

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
КЛУБ СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

**РОССИЯ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Ежегодник

Выпуск 10

Часть I

Москва – 2015

Редакционный совет

И.А. Андреева – директор Парламентской библиотеки ГД ФС РФ, *Ю.М. Арский* – академик РАН, директор ВИНТИ, *С.Ю. Глазьев* – академик РАН, Председатель Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, советник Президента РФ, председатель, *Б.С. Есенькин* – д.э.н., профессор Заслуженный работник культуры РФ, президент ТД «Библио-Глобус», *В.В. Иванов* – д.э.н., заместитель Президента РАН, *В.Л. Макаров* – академик РАН, директор ЦЭМИ РАН, *Ю.С. Пивоваров* – академик РАН, научный руководитель ИНИОН РАН, *О.С. Сироткин* – член-корреспондент РАН, ген. директор Национального института авиационных технологий, президент Национальной технологической палаты, *М.А. Эскиндаров* – д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, ректор Финансового университета.

Редакционная коллегия

Т.А. Агапова – д.э.н., профессор МГУ, *В.И. Герасимов* – к.ф.н., зав. отделом ИНИОН РАН, отв. секретарь, *В.В. Иванов* – д.э.н., заместитель Президента РАН, сопредседатель, *С.Ю. Мкртычева* – вице-президент НП «Гильдия книжников», *Е.А. Наумов* – к.т.н., профессор, заместитель директора по науке Института природных и технических систем РАН, *Н.В. Озерова* – начальник отдела ТД «Библио-Глобус», *Ю.С. Пивоваров* – академик РАН, научный руководитель ИНИОН РАН, отв. редактор, *М.А. Ратникова* – директор Международного Союза экономистов, член Президиума ВЭО России, академик Международной Академии менеджмента, *А.И. Селиванов* – д.филос.н., профессор, *А.А. Халатов* – зав. сектором ИНИОН РАН, *Н.В. Шелюбская* – к.э.н., с.н.с. ИМЭМО РАН, *М.И. Шичкина* – генеральный директор Российской ассоциации инновационного развития, *С.А. Шуванов* – председатель Совета МОД «Российская служба мира», директор Центра культур народов БРИКС, профессор общественной Академии геополитических наук.

Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 10. Часть 1.
Р 76 Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. - М.: ИНИОН РАН, 2015. – 706 с.

ISBN 978-5-248-00785-1

Рассматриваются проблемы стратегического управления и планирования, национальных интересов России, взаимодействия и сотрудничества стран БРИКС, цивилизационной, национальной и политической идентичности. В ежегоднике представлены материалы XV Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения», Москва, ИНИОН РАН, 18-19 декабря 2014 г.

Для специалистов в области россиеведения, государственного управления, международных отношений, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

ББК 60ю54
66.75 (2 Рос)

Содержание

«Стратегия развития России в XXI веке»

Акимов А.В. Сценарии развития России в XXI веке и меры экономической политики для решения проблем, вытекающих из сценариев	9
Андреев Э.М. Проектология как основа методологического исследования и решения ключевых проблем модернизации России	16
Белова Г.И. Стратегия развития национальной платежной системы РФ	20
Вальтух К.К. Капитальные вложения и экономическое развитие: Россия, мир	26
Викторов И.О. Как достичь максимальной скорости развития экономики? Условия снятия денежных ограничений для развития	40
Викторов А.Ш. Цивилизационные основы кризиса современного общества и стратегия развития России	45
Высоцкая В.В., Шмерлинг Д.С. Стратегическое планирование: Общие и частные задачи	50
Голубев В.С. К идеологии модернизации России	54
Дубовский С.В. Инновационное развитие России в глобальных сценариях	57
Зуев Г.М. Инвестиционный анализ и стратегическая направленность социально-экономических преобразований	62
Какителашвили М.М. Модернизация России через призму федерализма	65
Котов Е.В. О подходе к оценке неоиндустриальной модернизации национальной экономики	70
Кривобок В.Ю. Институциональные факторы социально-экономического развития	75
Кругов М.Б. Глобальный кризис: Проблемы интеллектуального обеспечения управления процессом общественного развития	78
Кульков И.В. Новые тенденции развития устойчивой экономики	83
Лазарева Е.И. Инновационный менеджмент капитала национального благосостояния как стратегический императив и интегрированный ресурс системной модернизации России	90
Лихтенштейн В.Е., Росс Г.В. Мегатенденции современного мирового развития и теория равновесных случайных процессов	97
Макар С.В. Энергетический концепт развития лесного потенциала России и ее регионов	101
Мельников А.А. Особенности мегатенденций современного мирового развития	107
Митрошенков О.А. Социальное проектирование: Возможности и пределы	112
Молчанова Н.П. Особенности инвестирования российской экономики в условиях макроэкономической нестабильности	117
Нагуманов К.С. Требования единой теории эволюции природы и общества к инновационным программам развития России	123
Назаров В.И. Механизм национального возрождения и развития (ответ Ф. Фукуяме)	127
Наумов Е.А., Понукалин А.А., Казакова Н.В. Государственные задачи системной модернизации РФ в условиях геоэкономической турбулентности	130
Немирова Г.И. Финансовые аспекты конкурентоспособности экономики России в условиях глобализации	135

Орлова Н.Л.	
Россия: Ключевые ресурсные проблемы развития	139
Поминов В.Ф., Яковлев И.Я.	
На пути выхода из кризиса: Системный подход к оценке и прогнозированию мировой энергетики	146
Посылкина О.В., Баева О.И.	
Государственные инвестиции в человеческий капитал	154
Пястолов С.М.	
Методологические основания системной модернизации	158
Решетников М.М.	
Кризис современного целеполагания	163
Садков В.Г., Чубарец О.В., Аронов Д.В.	
Глобальные ценности общепланетарной цивилизации и обеспечение опережающей роли России в модернизации Организации Объединенных Наций	166
Спиридонова В.И.	
Новые характеристики современного мирового процесса	175
Толмачев П.И.	
Ресурсная база модернизации, инновационного и технологического развития России: Методологический аспект оценки потенциала в условиях современных вызовов, рисков и угроз	180
Туганов В.Ф.	
Естественнонаучный (физический) подход к экономике: Доклад МВФ-2014, стратегия и технология ускоренного роста экономики (Ч. I)	189
Щинов Д.В.	
Особенности развития финансовой системы России в условиях рисков цикличности мирового хозяйства	196
Юшкова Н.Г.	
Институциональные факторы совершенствования методологии стратегического планирования в решении актуальных проблем модернизации России	200

Национальные интересы России в изменяющемся мире

Абдурахманова З.А.	
Обеспечение национальных интересов, их противоречия и способы разрешения (На примере фармакологической отрасли Республики Казахстан)	207
Алабян С.С.	
Российско-монгольское экономическое сотрудничество в условиях рыночных отношений	212
Алтухов А.И.	
Обеспечение продовольственной безопасности страны в условиях зарубежных санкций	215
Андреева Е.Л., Ратнер А.В.	
Геоэкономические аспекты участия России в интеграционных процессах	220
Андряшин Ю.Н.	
Кадровое обеспечение евразийской интеграции: Международный центр непрерывной подготовки, переподготовки и сертификации кадров	224
Аникин В.И., Сурма И.В.	
О стратегических подходах и оценках экономической безопасности России в условиях геополитической и гео- экономической нестабильности	226
Анисимов А.М., Попова А.А.	
Структурный анализ процесса евразийской экономической интеграции	235
Арская Л.П.	
Ограничения в международной торговле и их социально-экономические проекции. Роковая ошибка Наполеона Бонапарта	237
Базаркина Д.Ю.	
Борьба с терроризмом и ее коммуникационный аспект: Опыт ЕС	241
Глигич-Золотарева М.В.	
Международные рейтинги как инструменты глобального влияния	246
Глушченко В.В.	
Кризисология 2014: Методические аспекты глобального антикризисного управления	250
Григорьев Ю.П.	
Антироссийские информационные войны	255
Гринченко С.Н.	
Место России в мире с кибернетической системной позиции	260
Гришанова А.Г.	
Россия – Беларусь: Проблемы миграционных взаимосвязей	264
Дадабаева З.А.	
Межгосударственное миграционное сотрудничество как фактор интеграции на евразийском пространстве?	268

Дашкина И.В. Интересы Российской Федерации в Центральной Америке и Карибском Бассейне: Исторические факторы и современная стратегическая ориентация	273
Дементьев Б.П. Глобализация и национальные интересы России	277
Захаров В.К., Амирова Н.Р. Аграрный сектор в истории России и современные проблемы импортозамещения	280
Зиганшин Р.М. Национальные интересы России и обострение отношений с Западом	288
Искаков И.Ж. Россия в евразийских интеграционных процессах	290
Казеннов С.Ю., Кумачев В.Н. Национальная безопасность РФ: Проблема идеологического обеспечения	294
Каширкина А.А. Евразийский Экономический Союз как новая формация евразийской интеграции	299
Коровникова Н.А. Политические риски: Аксиологический аспект	303
Кохно А.П. Вывоз капитала и внешние заимствования	306
Крылова И.А. Легальная и нелегальная миграция в Россию: Опасности и угрозы	310
Крылова И.А. Проблема обеспечения национальной безопасности в условиях санкций против России	316
Кузнецов А.В. Россия в глобальной финансовой системе	322
Кулькова О.С. Использование инструментария «мягкой силы» в процессах сетевого взаимодействия в современном мире: Британский опыт и потребности РФ	328
Леонидов Н.Б., Воронина Т.А., Скачилова С.Я., Демина Н.Б., Губанок А.И., Кузьмин А.А. Развитие фармацевтической промышленности и национальная безопасность России	332
Лисовой В.М. Основы и стратегические тенденции мирового развития: От войны к миру	338
Лузан А.А., Лузан С.А. Украина и Россия: Развод на время или навсегда?	343
Мартьянов В.С. Мягкая гегемония или легитимация слабого прогрессора	345
Матюш И.В. Как победить в информационной войне	352
Межевич Н.М., Сазанович Л.С. Внешнеэкономические риски посттрансформационного этапа пространственного развития России	357
Милецкий В.П. Реинтеграция Крыма в социально-экономическое пространство России в контексте современных политических мегатрендов	362
Морозов А.Н. Реализация международных обязательств, вытекающих из членства в Евразийском Экономическом Союзе: Международно-правовое и внутригосударственное измерение	367
Назарян М.М., Жук Н.А., Чикало В.С., Стельмахов Ю.Н. О влиянии космических и антропогенных факторов на безопасность существования человеческой цивилизации	371
Никулина О.В., Хартенштайн К. Развитие инновационно-технологического сотрудничества России и Германии	374
Новикова О.Н. Региональное измерение афганского конфликта	378
Новоселова Л.В. Китайский опыт преодоления международных санкций	381
Омарова З.К. Развитие международной экономической интеграции – качественно значимый этап на пути формирования всеобщей экономической целостности	386
Панаедова Г.И., Панаедов И.Г. К вопросу об энергетической взаимозависимости России и стран ЕС	388
Погребняк Р.Г. Перспективы сотрудничества России в сфере энергетики на евразийском пространстве	391
Радзиевская С.А. Концептуальные основы реализации евразийского интеграционного проекта: Институциональный аспект в условиях глобализации	395

Резникова Н.С.	
Национальная безопасность при привлечении прямых иностранных инвестиций в российскую экономику	401
Решетников М.М.	
Психоаналитические подходы к интерпретации событий на Украине	407
Руднев Ю.А.	
Отраслевая структура внешнеэкономических взаимосвязей российской экономики	411
Савойский А.Г.	
Роль экономической дипломатии и человеческого капитала в создании социально ориентированной экономики	416
Сазонов С.Л.	
Место России и ДФО в системе евроазиатских транспортных коридоров	420
Сараф М.Я.	
Социокультурные аспекты интеграции Крыма в Россию	425
Сенюшкин Е.А.	
Политические риски в условиях демократизации государственного управления	428
Симонов К.В., Петросяни Д.В.	
Политические риски в системе экономической безопасности РФ	431
Скульмовская Л.Г.	
Перспективы России в условиях трансформации европейского интеграционного процесса	436
Сурма И.В.	
Цифровая дипломатия в пространстве мировой политики	441
Терновая Л.О.	
Политика памяти в понимании истории и современности международных отношений	454
Третьяк В.П., Сагина О.А.	
Нужен ли Крыму форсайт?	459
Тулъчеев В.В., Жевора С.В.	
Производство первого и «второго» хлеба в России и мире	462
Шамин И.В.	
Содержательная специфика и направленность главных геополитических и геоэкономических угроз для национальной безопасности РФ в современном мире	469
Шевченко В.Н.	
Анализ влияния внешнего фактора на дезинтеграционные процессы в России как методология принятия адекватных политических решений	475
Шумов В.В.	
Россия в системах национальной и глобальной безопасности: Анализ и прогноз	480
Щенина О.Г.	
Политическое согласие: Концепты и смыслы	486
Яценко А.А.	
Социальная безопасность в условиях чрезвычайных ситуаций	492

БРИКС: Место и роль в модернизирующемся мире

Акимов А.В.	
Страны БРИКС как поставщики станков в Россию	494
Виноградова Е.А., Хизриева С.С.	
Цифровая дипломатия БРИКС: Проблемы и перспективы	497
Ворожжихин В.В.	
Мегапроекты БРИКС в интересах России	501
Капицын В.М.	
«Мягкая» сила БРИКС	510
Каратаева К.Е.	
Арктика как зона перспективного сотрудничества стран БРИКС	514
Кравцов А.А.	
О текущих задачах развития научно-технологического сотрудничества между странами БРИКС	518
Куркин И.И.	
Перспективные направления сотрудничества стран БРИКС по созданию и скоординированному использованию аэрокосмических изделий	521
Лаврентьев-Грасс П.К.	
Теория меридионализма Андре Мартина	528
Логвиненко В.П.	
О теоретических и организационных аспектах развития БРИКС с позиций делового администрирования	531
Лумпов А.И.	
О создании Академии наук БРИКС	534
Мельников В.П.	
Современные возможности комплексной интеграции стран БРИКС в инновационном информационно-технологическом развитии	536

Павленко В.Б.	
Объединение БРИКС как глобальная альтернатива американскому и западному господству	546
Петиненко И.А., Редчикова Н.А.	
Государство и корпорации стран БРИКС: Особенности взаимодействия в сфере инновационного развития	551
Растянникова Е.В.	
БРИКС: Долгосрочная стратегия сотрудничества в сырьевой отрасли как фактор укрепления связей внутри объединения	556
Савойский А.Г.	
БРИКС: Единство интересов гражданского сообщества, бизнес-сообщества и институтов государственной власти	560
Селиванов А.И.	
Межгосударственные (в рамках БРИКС) научно-исследовательские и экспертные структуры в сфере стратегического управления как инструмент выработки совместных планетарных стратегий и координации национальных стратегий развития	565
Семедов С.А.	
Участие российских вузов в подготовке квалифицированных кадров для реализации программ и проектов инновационно-технологического развития и сотрудничества стран БРИКС	567
Семеко Г.В.	
БРИКС и реформа международной валютно-финансовой системы	569
Сучков С.В., Петкевич А.А.	
Дети будущего – дети без рака: От истоков ПППМ-проекта и до его реализации в единой команде стран-участников БРИКС	573
Трошин Д.В.	
Стратегия сотрудничества по устойчивому развитию – системообразующий фактор БРИКС	575
Фархутдинов И.З.	
Экономический суверенитет государств-участников БРИКС: Новые вызовы и новые ответы	579
Халиков Р.Н.	
Открывая будущее (О подготовке саммитов стран ШОС и БРИКС в Уфе)	586
Шарова Е.А.	
Торгово-экономические связи России со странами БРИКС: Возможности для модернизации российской экономики	588
Ярыгина И.З.	
Проблемы и перспективы развития сотрудничества стран БРИКС	592
Ярыгина И.З.	
Проблемы и перспективы финансового центра БРИКС – ЕАЭС	596
Яшкова Т.А.	
БРИКС: Место и роль в изменяющемся мире	602

Цивилизационная, национальная и политическая идентичность: Реалии, проблемы, перспективы

Антипов Г.А.	
Историческая память и социальный менеджмент	607
Балл Г.А., Мединцев В.А.	
Формализованное описание социокультурных изменений	614
Волосков И.В.	
Система ценностей постсоветского студенчества	620
Даркина А.В.	
Николай Рерих о проблемах формирования национальной идентичности	622
Джерелиевская И.К.	
Институт социокультурного воспроизводства как фактор модернизации России	625
Карнишина Н.Г.	
Неэкономические факторы в модернизации России: Опыт прошлого и современность	627
Кириллова Н.Б.	
Медиадиалогия как интегрированная наука информационной эпохи и ее роль в модернизации России	631
Люскин М.Б., Яковлева М.Н.	
Мифологическая реальность постсоветского пространства	637
Митрофанова А.В.	
Религиозное размежевание в современном русском этническом национализме	642
Михайлов О.В.	
70 лет парада Великой победы: в огнях рампы и тьме кулис	648
Мурзин А.Э.	
Проблема русской идентичности в национальной политике и стратегии госстроительства постсоветской России	653

Пиляев И.С.	
Локализация фрактальной исторической парадигмы «Восток – Запад» как инструмент диагностики и потенциального урегулирования вооруженного конфликта на Донбассе	659
Савельев В.В.	
Теоретические основы национально-культурного вектора внутренней политики в Российской Федерации	664
Савка А.В.	
Ценностно-институциональные особенности отечественной философии хозяйства	671
Солодовниченко Л.Я., Шимельфениг О.В.	
Ключевой фактор в стратегии развития России	679
Спирина М.Ю.	
Традиционная культура и человек	685
Цеханская К.В.	
Историческая правда и вымыслы: к вопросу о процессах цивилизационной идентичности русских	690
Черноморова Т.В.	
Образ России, формируемый британской прессой	696
Чикаева Т.А.	
Факторы, влияющие на самоидентификацию личности в условиях модернизации национальной жизни	703

«СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ»

Акимов А.В.

д.э.н., зав. отделом экономических исследований Института востоковедения РАН
akimovivran@mail.ru

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ И МЕРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ СЦЕНАРИЕВ

Ключевые слова: экономическая политика, прогнозные сценарии, перспективы мирового развития, место России в глобальной экономике.

В данной статье представлены два направления исследований Института востоковедения РАН. Первое – анализ долгосрочных перспектив мирового развития, второе – место России в меняющейся глобализированной мировой экономике и меры экономической политики России в новых условиях.

Прогнозные сценарии развития России

В рамках первого направления разработан прогноз развития современных мировых цивилизаций (западной, православной, китайской, японской, индийской, исламской, африканской, латиноамериканской) в XXI веке [1]. В этой работе определены основные сценарии развития перечисленных цивилизаций. На рис. 1 представлены сценарии для православной цивилизации, но в ее рамках основным субъектом является Россия, так что сценарии отражают в первую очередь возможные пути развития России.

Источник: составлено автором по [1, с. 133, рис. 3.2.3].

Рисунок 1.
Схема возможных переходов между сценариями развития России

Сценарии рассчитаны на описание основных возможных состояний России в рамках развития глобальных проблем (демографической, продовольственной, энергетической). Прогнозный срок упреждения точно не определен. Некоторые сценарии отражают текущие перспективы, некоторые – долгосрочные. Примерный прогнозный период – середина XXI в.

Сценарий **«Конвергенция цивилизаций»** обозначает самый оптимистический вариант развития глобализации, когда наряду с экономическими процессами происходит определенное культурное сближение народов разных стран. Примером такого сближения могут служить отношения между Японией и западной цивилизацией, а также многих других стран Востока, включая Южную Корею, Индонезию, Таиланд, Турцию. Для России многие черты этого процесса заметны в 2000–2012 гг. в отношениях с западной цивилизацией.

В результате интенсивного международного общения, совместной деятельности в рамках мировой экономики, успехов догоняющего развития стран, ныне называемых развивающимися, изменения менталитета при выравнивании уровней потребления в разных странах носители всех цивилизаций сближаются в культурной сфере настолько, что любая совместная деятельность не имеет цивилизационных ограничений, люди вполне «притерлись» друг к другу, и никакого антагонизма между носителями разных цивилизационных ценностей нет. Культурные особенности сохраняются, но они не будут причинами вражды или помехами в совместной деятельности.

«Торжество технологий». Происходит революционное развитие технологий, связанных с созданием искусственного интеллекта и манипуляторов (робототехника), которые делают возможным создание безлюдных технологий в добывающем и обрабатывающем производстве, в сфере услуг. Параллельное развитие биотехнологий и энергетических технологий снимает остроту проблем жизнеобеспечения. Массовая дешевая рабочая сила практически не нужна. На первый план выходят качественные характеристики рабочей силы.

«Торжество рантье». Для России представляются возможными два пути реализации этого сценария. Первый – использование нефтяной и газовой ренты, второй – финансовой. Первый сценарий наиболее успешно реализовался до 2008 г., но и сейчас его основные элементы продолжают действовать. Финансовый вариант – провозглашенная несколько лет назад правительством идея сделать Москву международным финансовым центром, а рубль – резервной валютой.

«Новая деревня». Россия имеет очень значительный потенциал развития сельского хозяйства, обладая обширными площадями плодородных земель и водными ресурсами. Именно возможность реализации этого потенциала и рассматривается в этом сценарии. Частично он реализуется уже сейчас, поскольку Россия в последние годы стабильно входит в пятерку крупнейших мировых экспортеров пшеницы и ячменя.

«Злые соседи». Иммиграция из стран Центральной Азии, а также других развивающихся стран с инокультурным населением в течение продолжительного времени и в значительных масштабах приводит к тому, что в России складываются крупные общины выходцев из этих стран, многие из которых являются гражданами России, которые интегрированы в экономику России, но не являются носителями русской культуры и не желают менять свои ценности и культуру. Как и на Западе, складываются районы, населенные исключительно иммигрантами, которые не пытаются интегрироваться в местную жизнь.

«Угасание и распад» Движение по этому пути возможно двумя маршрутами. Первый – сохранение рентной модели, основанной на экспорте энергоносителей. Деградация обрабатывающей промышленности может пойти столь далеко, что после истощения наиболее доступных энергоносителей Россия окажется в экономическом тупике, из которого нет выхода при сохранении национального суверенитета. Второй вариант продвижения к угасанию и распаду – продолжение естественной убыли населения при высокой иммиграции, приводящей к растворению народов России в среде иммигрантов.

Представляется, что описанные сценарии дают ориентиры для определения контуров будущего, которое может реализоваться при сохранении тех или иных трендов, изменении векторов развития, их сочетании. Сценарии не являются строго взаимоисключающими друг друга, они могут сочетаться, усиливая или «гася» друг друга.

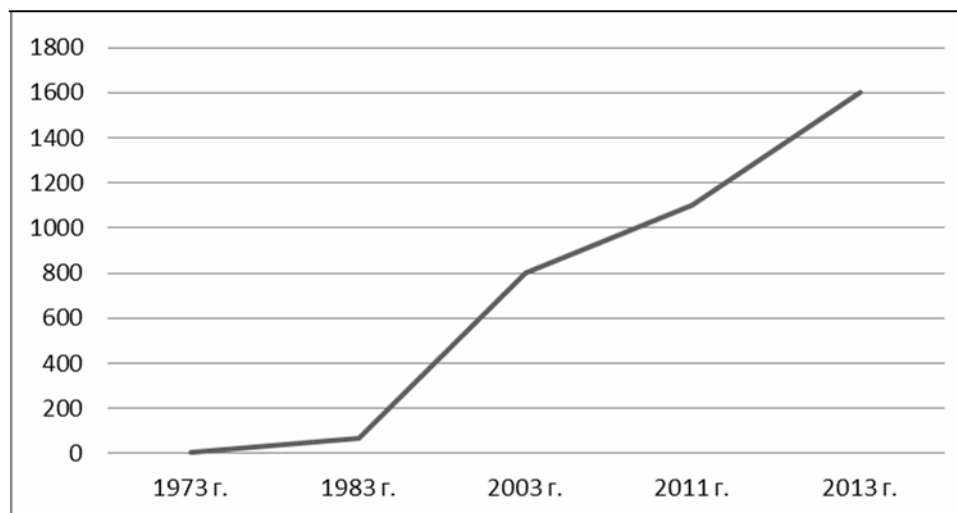
Очевидно, что для реализации желательных сценариев (что само по себе предотвращает развитие по нежелательным) необходимы определенные усилия государственной власти и бизнеса. Вариантов таких усилий много. Ниже представлены три варианта действий, которые относятся к сценариям «Торжество технологий», «Новая деревня» и «Злые соседи». Все три основаны на опыте стран Востока или затрагивают отношения России с этими странами, то есть относятся к компетенции Института востоковедения РАН.

К сценарию «Торжество технологий». Страны Азии как поставщики станков в Россию

Наиболее динамичную часть нового технологического уклада, формирующегося в развитых странах и такой переходной экономике как КНР, составляют промышленные роботы. В 1973 г. в мире функционировали 3 тыс. промышленных роботов [10], а в 2013 г. уже 1,6 млн. [12]. См. рис. 2.

Если рассматривать рынки отдельных стран, то явным лидером является КНР, занимающая первое место как по объемам прироста, так и по темпам. На Китай приходится 20% всех промышленных роботов установленных в 2013 г., на Японию, США, Республику Корею и Германию в сумме приходится 50%, [12], то есть пять стран обеспечивают 70% прироста парка роботов в мире.

Как подчеркивается в докладе Международной ассоциации робототехники, основными причинами развития роботизации промышленности являются стремление к энергоэффективности и появление новых материалов, что требует создания новых технологий производства, глобальная конкуренция, побуждающая наращивать производство и повышать качество продукции, растущие товарные рынки, для которых нужны дополнительные производственные мощности, сокращение жизненного цикла продукции и рост разнообразия производимых товаров, для обеспечения которого необходима гибкая автоматизация, улучшение роботами качества трудовой среды за счет выполнения опасных, грязных и утомительных видов работы, которые люди не могут выполнять эффективно.

Источник: построено автором по данным [12].

Рисунок 2.
Парк промышленных роботов в мире, тыс. штук

Что касается России, то в последние десятилетия страна утратила многие необходимые для полноценного технологического развития элементы отраслевой структуры. Среди них станкостроение (см. табл. 1), в современном мире – отрасль того же технологического уклада, который описан выше. Санкции Запада, включающие запрет на технологическое сотрудничество, в этих условиях представляются достаточно опасными.

Таблица 1

Производство основных видов станков в России

Год	1970	1980	1990	2000	2010	2011
Металлорежущие станки, тыс. шт.	119	118	74,2	8,9	2,0	3,3
из них станки с числовым программным управлением, тыс. шт.	1,4	6,3	16,7	0,2	0,1	0,2
Кузнечно-прессовые машины (без машин с ручным и ножным приводом), тыс. шт.	30,4	43,1	27,3	1,2	2,2	2,5
из них кузнечно-прессовые машины с числовым программным управлением, шт.	...	117	370	5	...	...
Линии автоматические и полуавтоматические для машиностроения и металлообработки, комплектов	294	567	556	11	...	...

Ист.: составлено по данным [4, 5].

... – данные отсутствуют.

Производство металлорежущих станков в России с 1970 г. к 2011 г. сократилось более чем в 36 раз, производство станков с числовым программным управлением с 1990 г., периода максимального уровня производства, к 2011 г. – в 83,5 раза, кузнечно-прессовых машин с 1980 г. – в 17 раз. Троеточие в таблице, видимо, указывает на прекращение производства – в ежегоднике 2012 г., последнем, имеющемся в свободном доступе на сайте Госкомстата РФ, данных по этим показателям нет.

На территории России остались отдельные предприятия, производящие станки, но это либо массовая дешевая продукция, в частности, для деревообработки, либо отдельные производства в кооперации с иностранными фирмами. Построенные в последние годы машиностроительные заводы, в первую очередь, автостроительные, используют импортное оборудование. Предприятия всех подотраслей машиностроения в больших масштабах использовали импорт для модернизации оборудования.

Источником импорта в Россию современного оборудования были в основном европейские фирмы, которые уже многие годы удерживают прочные позиции на мировом рынке станков. См. табл. 2.

Очевидно, что Германия и Япония являются лидерами в мировом производстве станков. Италия и Тайвань также являются крупными экспортерами, но их экспорт в два раза меньше, чем у лидеров. Следующую группу, также с примерно двукратно меньшими объемами экспорта по сравнению с предыдущей группой, образуют Швейцария, КНР, Республика Корея и США. Страны этой группы кроме Швейцарии имеют сравнительно с большинством стран, представленных в таблице, небольшую долю экспорта в производстве станков, то есть более ориентированы на внутренний рынок.

Россия занимает очень скромные позиции как экспортер, но по импорту она на пятом месте в мире с объемом импорта, превышающем 1,5 млрд. долл., и долей импорта в потреблении станков 95%. Очевидно, что страны Запада имеют возможности воздействовать санкциями на импорт станков в Россию. Более того, инициатор санкций – США несут минимальные экономические издержки при запрете импорта станков в Россию, так как их экспорт станков невелик, когда как европейские страны, очевидно, будут иметь потери.

Среди государств, которые не поддерживают санкции, в основном страны Востока. Потенциальными поставщиками становятся Республика Корея, Тайвань, КНР, а также Индия, возможно, Турция. Высокая доля экспорта в производстве указывает на значительную специализацию производства в этой отрасли, так что выявление партнеров –

задача для специалистов и потребителей станков. Тем не менее, можно определить некоторые основные направления сотрудничества России с потенциальными поставщиками станков в нашу страну.

Таблица 2

Основные экспортеры станков в мире

Ранг в списке экспортеров	экспортер	Экспорт в 2012 г., млн. долл.	Экспорт в 2013 г., млн. долл.	Доля экспорта в производстве в 2013 г., %
1	Германия	10474	10491	71
2	Япония	13138	8927	72
3	Италия	4424	4548	80
4	Тайвань	4236	3548	78
5	Швейцария	2851	2697	86
6	КНР	2740	2810	32
7	Республика Корея	2551	2216	42
8	США	2106	2178	44
9	Испания	1006	1112	91
10	Бельгия	912	952	294
11	Австрия	830	944	86
12	Великобритания	820	829	93
13	Чехия	733	704	100
14	Франция	686	609	89
15	Турция	429	471	66
18	Бразилия	211	234	56
23	Россия	105	117	56
26	Индия	38	39	6

Ист.: составлено по [11]

КНР уже сейчас экспортирует широкую гамму инструмента, оборудования и станков для массового российского потребителя. Как показано выше, Китай является крупным производителем станков. Он входит в тройку крупнейших производителей, хотя его место различается при использовании международных и китайских оценок масштабов производства.

В стране функционирует Ассоциация китайских производителей станков и инструмента (China Machine Tool & Tool Builders' Association), которая была основана в 1988 г., а в настоящее время объединяет 1500 участников, которые заняты в производстве широкого круга изделий от металлорежущих, деревообрабатывающих станков и режущего инструмента до измерительных приборов, станков с числовым программным управлением и промышленных роботов. Ассоциация имеет восемь комиссий для обсуждения специальных проблем отрасли и 25 объединений по подотраслям [6].

Нужно отметить, что при поиске экспортеров станков из КНР в Интернете поисковые системы показывают порядка 30 тыс. участников внешнеэкономической деятельности. Таким образом, в КНР много партнеров для налаживания отношений в области станкостроения, они организованы, есть субъекты для ведения переговоров и помощи в налаживании связей с конкретными производителями.

Вместе с тем, есть и определенные проблемы. Качество китайской продукции очень неоднородно. Невысокое качество изделий может быть связано как с недостаточно высоким уровнем подготовки персонала, так и с тем, что продукция является новой для самих производителей, и технологии производства не налажены. Вторая проблема – государственное регулирование китайской экономики. Не исключены запреты на экспорт некоторых видов оборудования. Третья проблема состоит в том, что крупные китайские производители, чья продукция может иметь необходимые характеристики, ориентированы на западные рынки. Для них санкции против России могут обернуться запретом доступа на эти рынки. Опасаясь такого развития событий, крупные китайские производители высокотехнологичного оборудования могут отказаться от сотрудничества с Россией.

Такого же рода проблемы могут возникнуть при налаживании сотрудничества с Республикой Корея. Эта страна поставляла России уникальное промышленное оборудование, сделанное по индивидуальным проектам, для нефтехимической промышленности, участвовала в проектах по развитию российской автопрома. Вместе с тем, степень вовлеченности корейской промышленности в мировую экономику такова, что опасение санкций со стороны Запада может стать препятствием для налаживания связей.

Такая же ситуация возникает в отношениях с Тайванем, но тут не исключена такая схема. В этой стране предприятия отличаются небольшими размерами, что затрудняет отслеживание их операций органами, вводящими санкции. Резкспорт через КНР с дальнейшей поставкой в Россию может быть работающей схемой, но он связан с налаживанием частных контактов и особыми договоренностями с бизнесменами в этой стране и КНР. Кроме того, важна позиция властей как Тайваня, так и КНР в этом вопросе.

Вероятно, возможны определенные связи с турецкими производителями станков, но тут ограничениями может быть отсутствие производства специализированного оборудования высокого класса, хотя в некоторых массовых сегментах сделанные в Турции станки оптимальны по соотношению цены и качества, и уже отмеченные проблемы давления со стороны Запада.

Интересным партнером может стать Индия. Эта страна имеет небольшую долю экспорта в производстве и поставляет небольшие объемы продукции за рубеж, но масштабы производства в станкостроении велики. Индия производит втрое больше станков, чем Россия по стоимости, и ее производство по масштабам находится на уровне Франции.

В Индии имеются машиностроительные производства, которые нуждаются в станочном парке высокого качества. Это оборонная, авиационно-космическая промышленность и ряд других отраслей. Уровень инженерного персонала в Индии довольно высок.

Индия имеет доступ на западные рынки в качестве покупателя, оборудования, но ее собственный экспорт невысок, как это видно по данным таблицы 2. В этом смысле Индия менее зависима от угрозы санкций со стороны Запада, так как ее фирмы не выходят на рынки стран Европы и Северной Америки. В то же время, возможность получить заказы из России может стать стимулом для сотрудничества с нашей страной.

Существует Индийская ассоциация производителей станков, которая может быть субъектом для переговоров на начальном этапе. В целом дружественная позиция политической элиты Индии по отношению к России и меньшая степень вмешательства государства в экономику, чем, например, в КНР, могут стать аргументами в выборе партнеров российскими покупателями станков.

Технологический уровень индийского экспорта достаточно высок. В экспорте металлообрабатывающих и металлорежущих станков около 80% приходится на станки с числовым программным управлением [7]. Возможно налаживание совместного производства станков российскими и индийскими фирмами, выполнение индийскими партнерами конкретных заказов российских заказчиков, то есть производственная кооперация как на территории Индии, так и России.

Для российских предприятий налаживание импортозамещения и переориентация на незападных поставщиков оборудования имеет чрезвычайно важное значение. По мнению зарубежных специалистов, отечественное станкостроение может обеспечить лишь около 10% потребностей оборонной промышленности, реализующей программу модернизации вооружения российской армии [9].

Как было отмечено на заседании Комитета по станкостроительной и инструментальной промышленности, состоявшегося в рамках научно-технической конференции на площадке Международной специализированной выставки «Технофорум-2014», опасная ситуация состоит в том, что новейшее оборудование, поставляемое на предприятия ОПК, практически на 100 процентов оснащено импортным твердосплавным инструментом. Перебои с его поставками неизбежно приведут к остановкам обрабатывающих производств и срывам заданий Гособоронзаказа [8]. На решения этой и ряда других частных проблем нацелена реализация проекта «Импортонезависимый инструмент», предусматривающего создание высокотехнологичного производства путем объединения потенциалов многих российских предприятий с головным ОАО «Станкопром» ГК «Ростехнологии», но, как показывают данные таблицы 2, в современном мире практически все страны вовлечены в торговлю станками и оборудованием, решить все проблемы импортозамещением не удастся, необходим поиск новых партнеров, в том числе в странах Востока.

К сценарию «Новая деревня». Организация крупных торговых компаний для работы с предприятиями малого бизнеса

Большинство стран Азии осуществляли политику поощрения, стимулирования создания и развития малого и среднего предпринимательства. Модель ступенчатого развития, получившая название «азиатский гусиный клин» (вслед за бурным экономическим ростом Японии в 1960-х гг. во многом благодаря японскому капиталу, торговле, технологиям, в 1970-х годах поднялась вторая волна – новых индустриальных стран, а в 1980-х третья – государства АСЕАН) в самом общем виде может стать основой анализа политики по отношению к малому и среднему бизнесу. Именно опыт Японии послужил основой, на которую во многом ориентировались страны региона.

В развивающихся странах Юго-Восточной Азии стремились создать и укрепить вертикальные связи малого и среднего бизнеса с крупными ТНК или с общими торговыми компаниями – их «экспортными окнами». Общие торговые компании, первоначально развивавшиеся в Японии, сыграли значимую роль в развитых странах Восточной Азии.

Представляется, что в России целесообразно рассмотреть вопрос о создании аналога общих торговых компаний для обслуживания малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве. В настоящее время технологический уровень и товарность малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве России находятся на невысоком уровне. Предприятия этой сферы очень ограничены в своих возможностях искать партнеров как поставщиков всего необходимого для ведения хозяйства, так и для сбыта готовой продукции. Фирмы, построенные по типу общих торговых компаний, могли бы стать интеграторами сельскохозяйственного производства для малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве России, снабжая эти предприятия однородными средствами производства, что позволило бы сельхозпроизводителям поставлять продукцию однородного качества, приемлемого для торговых сетей, являющихся основными продавцами продовольствия для населения, или для предприятий пищевой промышленности, нуждающихся в однородном сырье.

Такого рода торговых фирм может быть несколько на всю Россию. Создание монополиста является рискованным предприятием, хотя не противоречит идее интеграции мелкого и среднего бизнеса. Помощь мелкому и среднему бизнесу по каналам общих торговых компаний не требует крупных инвестиций или бюджетной помощи сельским производителям, но появление эффективного посредника может стать импульсом для развития всего сельского хозяйства и импортозамещения в этой сфере, а также стимулом для развития отечественной промышленности, производящей средства производства для сельского хозяйства.

К сценарию «Злые соседи». Лизинг персонала для упорядочения трудовой миграции в Россию из стран Центральной Азии

Россия находится в русле общемировых миграционных трендов. Уже сейчас на территории РФ живут и работают более 10 млн. иностранных граждан, преимущественно из стран СНГ. Из них 42% прибыли с целями, не связанными с трудовой деятельностью, и лишь 17% законно работают на основании разрешения на работу или патента. [2]. Ежегодно в Россию въезжает около 14 млн. иностранных граждан. Около 80% из стран СНГ. При этом около половины выходцев из стран СНГ въезжают впервые, так что можно говорить о существенной доле повторных поездок. Данные государственной информационной системы миграционного учета указывают, что около 20% находящихся в стране иностранцев превысили срок законного пребывания в России. Они, скорее всего, работают нелегально, не платя налогов. В целом, трудовые мигранты составляют около 7% всех занятых в российской экономике [2]. В ряде отраслей, таких как строительство, коммунально-бытовая сфера, розничная торговля доля иммигрантов в численности персонала намного выше, и одномоментное ужесточение иммиграционного законодательства может оказать резкое отрицательное воздействие на развитие этих отраслей.

Кроме того, попытка отгородиться от стран Центральной Азии и Закавказья может оказаться губительной для долгосрочных отношений России со странами СНГ. Эти государства либо станут зонами активного экономического влияния других крупных государств и экономических группировок, либо скатятся в категорию *failed states* и будут опасными соседями и источниками терроризма. Соотношение динамики численности населения регионов СНГ в перспективе таково, что доля европейской части будет сокращаться, а доля Закавказья и Центральной Азии будет расти.

Представляется целесообразным обсудить меры, которые снимают часть проблем, беспокоящих общественность в России и одновременно улучшающих положение иммигрантов. Такой мерой может стать лизинг персонала. Эта форма найма уже не первый год применяется в бизнесе, но в России пока распространена в основном для поиска высококвалифицированного и временного персонала. Такая форма позволяет одновременно повысить эффективность существующих механизмов контроля миграционных процессов, защитить права иммигрантов, и в то же время повысить экономическую эффективность трудовой миграции, заложить механизмы повышения квалификации рабочей силы в СНГ, перевести качество рабочей силы на более высокий уровень.

При лизинге персонала работник нанимается на фирму, которая собирает сведения о наличии работы в других фирмах. Именно эта фирма-посредник заключает договоры о выполнении работ с другими фирмами, но она посылает выполнять их нанятых ею работников. Работники наняты одной фирмой, но работают на другие, находясь как бы в командировке от фирмы-посредника в фирмах-работодателях.

Опыт зарубежных стран, в которых лизинг персонала имеет многолетнюю историю, показывает, что этим видом бизнеса могут заниматься как малые фирмы, так крупные, способные направлять на работу по этой схеме десятки тысяч человек. Например, основанная в США более 60 лет назад компания Manpower является одной из крупнейших в мире в этом секторе. Только на территории Германии эта фирма имеет 150 представительств и располагает пулом работников свыше 25 тыс. человек [3]. Таким образом, бизнес по лизингу персонала может быть международным и разным по размеру в зависимости от поставленных целей и имеющихся возможностей.

Возможные преимущества такого варианта при иммиграции в Россию из Центральной Азии и других стран СНГ состоят в том, что вместо неорганизованного рынка рабочей силы создаются несколько крупных игроков, которые берут на себя ответственность за иммигранта. Задачи фирм по лизингу персонала в СНГ могут быть сведены к следующему:

- искать и готовить персонал в государствах Центральной Азии и других экспортерах рабочей силы,
- собирать информацию о рабочих местах в России и других странах импортерах,
- оформлять документы иммигрантов и трудовые договоры с работодателями,
- иметь недвижимость в России для размещения иммигрантов,
- обеспечивать социальную и правовую защиту иммигрантов в России.

В правовом и экономическом плане формы фирм, занимающихся лизингом персонала, могут быть разными. Это могут быть полугосударственные крупные фирмы или кооперативы тех посредников, которые уже сейчас решают вопросы приема и размещения иммигрантов из Центральной Азии в России. Необходимо создать несколько фирм, чтобы госструктуры в России могли устраивать конкурсы между ними, согласно законодательству о госзакупках.

Нужно перекрыть черные каналы движения рабочей силы, чтобы стоимость услуг фирм, предоставляющих персонал по лизингу, была не очень высокой и конкурентной по сравнению с черным рынком. Для рынка в России и властей преимущество лизинга персонала состоит в том, что мигранты организованны, ясно, к кому обращаться для поиска работников и решения правовых вопросов, есть сведения о квалификации персонала, социальные вопросы иммигрантов решает фирма, обеспечивающая лизинг. Для иммигрантов преимущества состоят в том, что они имеют гарантии работы, приезжают по легальным каналам, имеют социальные гарантии. По сути дела фирмы должны заметить тех нелегальных посредников, которые сейчас организуют миграционные потоки.

Вероятно, на первом этапе нужно оформить фирмы на двусторонней основе: российско-таджикскую, российско-узбекскую, российско-киргизскую и т.д. Они будут иметь возможность работать в стране эмиграции и в России для решения всего комплекса вопросов миграции.

Необходимо вырабатывать разные формы регулирования международных трудовых миграций населения, включая лизинг персонала, поскольку миграции в ближайшие десятилетия будут нарастать. Если не будут выработаны эффективные механизмы их регулирования, то в стихийных формах международные миграции могут стать дестабилизирующим процессом в социально-политической сфере в странах иммиграции, включая Россию.

Именно России необходимо выработать конструктивную политику по использованию трудового потенциала мигрантов из стран СНГ, и лизинг персонала может быть одним из инструментов этой политики.

* * *

Восстановление станкостроения в России в сотрудничестве со странами Востока, организация общих торговых компаний для работы с мелкими и средними фирмами в сельском хозяйстве, налаживание лизинга персонала в рамках СНГ – конкретные мероприятия экономической политики, но они, как это показано в первом разделе данной статьи, являются частями единой системы мероприятий по обеспечению развития России по благоприятным сценариям развития и предотвращению нежелательных сценариев. Естественно, необходимо совершенствовать и развивать представленный подход, но использованная методология представляется перспективной как инструмент сочетания долгосрочных прогнозов и мер экономической политики.

Список литературы

1. Акимов А.В., Яковлев А.И. Цивилизации в XXI веке: проблемы и перспективы развития. – М., 2012.
2. Егорова Е. Нелегальная миграция в России. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2003#top.
3. Сумленный С. Работа в долг // Эксперт. – М., 2013. – № 47. – С. 40.
4. Российский статистический ежегодник 2003 / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2004.
5. Российский статистический ежегодник 2012 / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2013.
6. Сайт Ассоциации китайских производителей станков и инструмента – <http://www.cmtba.org.cn/shtml/20091225154630.shtml>.
7. Сайт Индийской ассоциации производителей станков – <http://www.imtma.in/index.php?page=3&subid=29>.
8. Сайт союза машиностроителей России – <http://www.soyuzmash.ru/activities/zasedanie-komiteta-po-stankostroitelnoy-i-instrumentalnoy-promyshlennosti-sostoyalos-v>.
9. Cooper J. Sanctions Will Hurt Russia's Rearmament Plans // The Moscow Times. 2014. – Aug. 12. – <http://www.themoscowtimes.com/opinion/article/sanctions-will-hurt-russia-s-rearmament-plans/505006.html>.
10. History of Industrial Robots: From the first installation until today Milestones of Technology and Commercialization IFR International Federation of Robotics. – www.ifr.org.
11. The World Machine-Tool Output and Consumption Survey 2014. Gardner Research. – www.gardnerweb.com/research.
12. World Robotics 2014. Industrial Robots. International Federation of Robotics. – <http://www.ifr.org/industrial-robots/statistics> (по состоянию на 29.10.2014).

Андреев Э.М.

д. филос. н., профессор, действительный член Российской академии социальных наук, гл. н.с. ИПИ РАН,

ПРОЕКТОЛОГИЯ КАК ОСНОВА МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕШЕНИЯ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Ключевые слова: *методы и технологии социального проектирования, синергетика, модернизация России, евразийский проект.*

В связи с необходимостью масштабной модернизации и адекватного новой социальной реальности реформирования российского общества особую актуальность в современный период приобретают вопросы и проблемы социального проектирования. Для успешной разработки и реализации эффективных социальных проектов решающее значение имеют научное исследование *методологии* и практическое совершенствование *технологии* социального проектирования. При этом следует иметь в виду, что в современном мире происходит принципиальное изменение методологии научных исследований и разработки новых технологий.

В основу современной методологии науки закладываются процессы самоорганизации. То же самое происходит и при разработке новых технологий. Так, к примеру, главная идея нанотехнологий, по Фейнману (1959 г.), состоит в том, чтобы получать совершенные материалы, не имеющие дефектов на атомном уровне. Это придаёт этим материалам новые физико-химические свойства. Размещая же атомы от наноуровня к макроуровню, создать новый материал в промышленных масштабах невозможно, поскольку потребуется больше времени, чем существует вселенная. Выходом из положения и является самоорганизация. Иначе говоря, необходимо создавать не конкретные материалы путём механического перемещения атомов, а такие условия, при которых атомы сами займут те положения, в которых мы хотим их видеть. Для этого надо очень хорошо представлять себе методы и способы самоорганизации и конструировать соответствующие модели. Именно поэтому *теория самоорганизации*, или *синергетика* (от греческого – «совместное действие»), всё чаще рассматривается как новая методология науки и ключ к новым технологиям¹.

Однако в какой *конкретной форме наиболее успешно реализуется ныне синергетический подход* в единстве данных названных качеств? Ответ на этот вопрос дают сама жизнь, современная теория и практика: таковой одной из первых следует выделить **проектологию**.

29 мая 2014 года в г. Москве Российской академией наук, Научным советом РАН по проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию при участии других российских и зарубежных интеллектуальных центров была проведена Международная научная конференция *«Проблема устойчивого развития человечества в системе «природа – общество – человек»*. Она была приурочена к 90-летию выдающегося российского учёного П.Г. Кузнецова (1924–2000) – одного из тех, кто стоял у истоков разработки нового научно-практического направления, связанного с проектологией.

В своей работе «Проектология» П.Г. Кузнецов подчёркивает, что сам этот термин был использован им ещё в 70-х гг. XX века в надежде, что наступит такое время, когда потребность человечества в проектировании своего собственного будущего должна будет породить новую профессию – инженеров истории. Рассматривая проектологию как синтез двух направлений развития разума человечества – *технетики* (Г. Крон) и *социоэтики* (немецкая классическая философия), учёный считал, что если говорить точнее, то обе части можно рассматривать как замысел Н. Кузанского. Вернувшись почти на шесть веков назад, мы можем найти общий источник как технетики, так и социоэтики. Развитие последней кажется совсем независимым от развития технетики, но именно здесь мы и обнаруживаем необходимость их органического синтеза. Как сама технетика, так и её основы, лежащие в математике и в физике (лучше говорить в математической физике) встретились с непреодолимыми трудностями. Разрешение этих трудностей оказалось невозможным без социоэтики. Это тот же самый *разрыв*, который с потрясающей силой выразил великий И. Кант, – между звёздным небом над головой и нравственным законом внутри нас².

Именно Н.Кузанскому принадлежит мысль о связи ума и измерения. Далеко не всем известно, что он считал «tens» («дух») производным от «tensurare» (от «измерения»). В этом смысле «умный» – это человек «измеряющий». Такое «обожествление» измерительных процедур в наблюдении природы, рассматриваемой как продукт творения, считал П.Г. Кузнецов, есть единственный путь к постижению акта творчества³.

¹ Иванов В.В. Какая наука нужна России? // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 9. Ч. I / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотrud.-ва и межд. связей. Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2014. – С. 78.

² Кузнецов П.Г. Из научного наследия мыслителя. К 90-летию со дня рождения Побиска Георгиевича Кузнецова (1924–2000). – М.: Концепт, 2014. – С. 95–96.

³ Там же, с. 96.

У технетики и социозетики имеются свои *аналитики* и *синтетики*. Первые предполагают «овладение знанием» своего предмета. Однако владение знанием ещё не означает умения пользоваться им в решении проблем, которые ставит перед человечеством сама жизнь! В связи с этим обнаруживается противостояние аналитики и синтетики. Условно их можно разделить на два течения, отмечает П.Г. Кузнецов. Одно идёт к пониманию истории как процессу, в котором должно быть определено место Человека и разума в безграничном Космосе, т.е. мы имеем дело с вопросом о *смысле жизни*. Мы ждём ответа на этот вопрос из *анализа* исторического опыта человечества. Но «история ничему не учит. Она не Учитель, а Надзиратель. Она лишь жестоко наказывает за незнание её уроков». Актуальность этой фразы, сделал вывод учёный, весьма важна и в наши дни.

Переход от аналитики к синтетике, определяет он, есть переход к вопросу: «Что делать?» Теперь мы можем назвать ту область, в которой мы встречаемся с синтетикой в социозетике. Это область *целевых комплексных программ*, тех самых, которые обеспечивают превращение *возможного* в *действительное*. Последние и представляют собой типичный пример человеческого творчества в разработке *планов коллективных действий*. Другим примером этой области является «конструирование организацией».

Научные результаты, какими бы они ни были и в какой бы предметной области они ни получены, сохраняются в «памяти» человеческой цивилизации в форме математического описания. В настоящее время, в связи с развитием вычислительной техники, эти результаты могут храниться в «памяти» вычислительных машин, образуя своеобразный «банк научных теорий». Синтез техники и социозетики, продолжал свои определения П.Г. Кузнецов, состоит в том, что проектология имеет дело не только с *правильными*, но и *истинными теориями* – вне зависимости от предметной области как в живой, так и в неживой природе. Соответствие предсказаний с экспериментальными данными, наблюдаемыми в реальности, называется *истинностью теории*. Мы нуждаемся в инструменте или в **методе**, который управляет процессом создания научных теорий¹.

Всю науку и всё искусство проектологии, по П.Г. Кузнецову, можно рассматривать как овладение методом совершения открытий. Великие педагоги всегда мечтали о превращении учёбы в процесс познавательного творчества или в процесс творческого познания. Все должны почувствовать в жизни непередаваемую радость акта творчества, акта совершённого открытия. На этом фоне видно скудоумие того, что называется «бюрократией», – мы всё время слышим жалобы государственных мужей, что на решение тех или иных проблем у государства нет денег. «Полноте, не мелите вздор! – отвечал на это П.Г. Кузнецов. – Если чего-то не хватает, так это умишка! Мозгов не хватает, а не денег»². Ведь уже все финансовые магнаты обнаружили, что лучший способ богатеть – это сидеть на типографском станке, который печатает денежные знаки. «Открытие», совершённое мировой финансовой олигархией, без всякого сомнения, требовало ума, но открытия подобного рода не относятся к классу открытий, которые решают проблемы будущих поколений. Когда лопнет эта финансовая авантюра, тогда и наступит эра проектологии, делал своё сбывающееся ныне предвидение российский учёный, разрабатывавший методологические проблемы и модели масштабных проектов.

Метод, который отличает проектологию от метода математической логики, писал он, есть *метод анализа и решения противоречий*. Кое-что о природе этого метода удалось узнать разработчикам *диалектической логики*. Это был необходимый, но ещё недостаточный результат разума. Фактически же мы имеем дело с **научной революцией**, поскольку наука переходит от *описания* природы как мира пространственно-протяжённых тел к совсем другому миру – миру движений. Если первому миру соответствует математический мир, т.е. мир математической логики, то другой мир есть мир движений, которому соответствует мир диалектической логики. Только последняя и позволяет говорить о «постижении непостижимого». Н.Кузанский говорил об этом непостижимом как о постижении *бесконечного*. В этом смысле все виды математического описания реальности есть описания конечного мира, а для понимания этого мира необходимо понимание бесконечного³.

Некоторый намёк на различие между описанием и пониманием можно получить, отмечал П.Г. Кузнецов, если попытаться понять фундаментальное различие (и даже противоположность) между человеком и вычислительной машиной. Само собой разумеется, что существует тождество между человеком и машиной, состоящее в том, что они оба могут обнаружить различия в двух текстах. Однако они противоположны в том, что слова текста у человека сопровождаются возникновением *образов*, а у машины при любом тексте образов не возникает.

Образ, вызываемый чтением текста, есть **смысл**. Именно наличие смысла отличает разум математика от вычислительной машины, но обращение к смыслу, т.е. к образу, который скрыт за значком математической теории, требует, по П.Г. Кузнецову, величайшей деликатности⁴.

* * *

Проектология в судьбоносной для России истории – это не какая-то чисто внешняя, случайная и конъюнктурная, абстрактная по отношению к реальной человеческой жизни категория, а её внутренняя черта, поистине фундаментальное и глубинное свойство, способность не только к выживанию, но и к повышению уровня жизнедеятельности, развития государства и общества. Благодаря этому свойству, этой способности Россия в течение всей своей истории совершила немало настоящих *прорывов* в развитии, каждый из которых можно рассматривать как новый **ме-**

¹ Кузнецов П.Г. Из научного наследия мыслителя. К 90-летию со дня рождения Побиска Георгиевича Кузнецова (1924–2000). – М.: Концепт, 2014. – С. 102.

² Там же, с. 103.

³ Там же, с. 104.

⁴ Там же.

гапроект. При этом важно подчеркнуть, что сфера «проектирования» судьбы страны всегда выходила за рамки чисто материального прагматизма.

Начиная с принятия христианства – духовного «мегапроекта» – через титаническое собирание русских земель вопреки междоусобицам и смутам, ордынскому игу и т.д. – Россия осуществила грандиозный имперский проект Петра I, осознала себя как «Третий Рим», реализовала масштабный социалистический проект, создала развитую индустрию, системы здравоохранения и национальной безопасности, науки, образования и культуры. В нашем недавнем советском прошлом было реализовано немало успешных и значимых больших проектов, оказывающих позитивное влияние на жизнь народа не только в рамках одной отрасли. Так, в своё время проект строительства Транссиба дал большой толчок к развитию не только прилегающих регионов, но целых отраслей промышленности. Комплексными явились проекты ГОЭЛРО, атомный и космический проекты, развитие авиационной промышленности, железнодорожного транспорта, систем телерадиокommunikаций и т.п.

Современная Россия также готова и стремится к продолжению традиции развития через реализацию крупных инфраструктурных, экономических и духовных проектов. Среди недавних успешных больших инфраструктурных проектов можно назвать создание спортивно-рекреационного кластера и проведение Зимних Олимпийских игр в Сочи; развитие инфраструктуры на дальнем Востоке для проведения форумов АТЭС; строительство автомобильных и железных дорог; проект по развитию высокоскоростного железнодорожного транспорта; расширение сети телекоммуникаций, развитие Интернета. Данные проекты являются важными, развивающими страну, улучшающими жизнь её народа. Однако Россия ныне ставит перед собой задачу осуществления принципиально новых мегапроектов, которые позволят двигаться в направлении освоения нового *высокотехнологического уклада*, формирования иной для современного мира *модели управления* и на этой основе – достижения высокого качества жизни и повышения потенциала человеческого развития.

Наступил период, когда своё будущее Россия должна выстраивать в качестве самостоятельного цивилизационного центра, вступающего в иной фазис интеграционных взаимодействий с другими центрами, осознанно формируя свой собственный самобытный путь, опираясь при этом на свою ценностную матрицу¹.

Тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе, считает президент России В.В. Путин, – это веление времени. Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом².

Классическое евразийство в этих условиях как бы обретает второе дыхание, к нему возникает повышенный интерес, поскольку оно, несмотря на всю свою противоречивость, представляет собой сегодня единственный *концептуальный социальный проект*, который способен предложить *реальную позитивную социально-гуманитарную программу – доминанту интеграции*³. Евразийский союз – это проект сохранения идентичности народов, исторического евразийского пространства в новом веке и в новом мире. Евразийская интеграция – это шанс для всего постсоветского пространства стать самостоятельным центром глобального развития, а не периферией для Европы или Азии... Это единение, в котором каждый сохранит своё лицо, свою самобытность и политическую субъектность. В своём выступлении на заседании клуба «Валдай» президент страны особо выделил следующий вывод: вместе с партнёрами будем последовательно шаг за шагом реализовывать этот проект. И мы рассчитываем, что он станет нашим общим вкладом в сохранение многообразия и устойчивости мирового развития...⁴

Таким образом, новый российский интеграционный проект для Евразии – это глобальная заявка на самостоятельную, конструктивную позицию в мире, на создание иной, основанной не на принципах атлантизма и неолиберализма социально-экономической, социально-политической и социально-культурной систем. Этот геополитический проект в отличие от западного – не проект потребительского общества, нацеленного на взращивание «квалифицированного потребителя», который способен умело пользоваться результатами деятельности других. Евразийский проект сегодня призван, может и должен быть основан на *антиэксплуататорском мировоззрении*, на *социально-культурной миссии*. Причём, двойной миссии, ибо, сохранив себя как *альтернативу* Западу с его политикой «управляемого хаоса на пространствах Евразии», он будет по мере своей реализации способствовать развитию различных общественных систем, а значит, утверждению многообразия и уникальности всего мира в целом.

Весьма характерно, что мишенью Запада на пространстве Евразии является не столько какая-либо из конкретных идеологий развития того или иного проекта, осуществляемого Россией, сколько сама *российская проектность* как таковая⁵. В то же время непонимание, равно как и игнорирование *современного проектного характера всемирно-исторического процесса* ведёт к глубоко ошибочному видению России только как части Европы, либо к представле-

¹ См.: Якунин В.И. Интегральный проект солидарного развития на Евро-Азиатском континенте (научно-практическая концепция). Доклад на заседании Президиума Российской академии наук 11 марта 2014 года. – М.: ИСПИ РАН, 2014. – С. 9–10.

² Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – М., 2011. – 3 октября.

³ Валовая М.Д. Россия и евразийская интеграция: проблемы и перспективы // Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков. – М., 2013. – № 1. – С. 112–113. См.: www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma.site.html

⁴ См.: www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma.site.html

⁵ Павленко В.Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? – М., 2011. – С. 40, 42–43.

нию о том, что в западных проектах России нет места вообще, либо к предположению о ее возможном расчленении или низведении до уровня сырьевого придатка¹.

Между тем потребность в интеграции и консолидации своего цивилизационного пространства, а значит, в формировании и реализации собственного глобального и целостного проекта для России *естественна и объективна*. Для проектирования же и осуществления столь масштабных процессов в истории, каковыми являются ныне экономические, социально-политические и культурные процессы евразийской интеграции, необходимы также и определённые **объективные основания**. И они у России имеются и заключаются в самой большой и богатой ресурсами территории в мире; выгодном пространственном положении; особом культурно-цивилизационном коде, культуре, религии; в выдающихся научных достижениях; успешном опыте создания сверхсложных технических и социальных систем; в опыте переустройства мировой социально-экономической системы и в практике системного антикапитализма и др.² Поэтому именно Россия как геополитический центр Евразии, обладающий самыми мощными на постсоветском пространстве экономическими, военными, политическими, информационными и психолого-волевыми ресурсами, исторически призвана стать одним из *основных центров и стержней новой архитектоники мира*.

На самом деле, в обозримой перспективе предполагается, что речь идёт вовсе не о какой-то реставрации разрушенного СССР, а, прежде всего, о *реинтеграции* на иной, по-новому демократической и культурной основе той **евразийской общности** исторически связанных и родственных народов СНГ, которая перед лицом новой социальной реальности, вызовов и рисков современного сложного и динамично развивающегося мира им всем *необходима*.

Не секрет, что в целом представленные политическим руководством России к обсуждению и для реализации новые концепты и идеология развития, а также Евразийский интеграционный проект, вне сомнения, содержат целый ряд позитивных идей, положений, установок и позиций. Однако вместе с тем они вызывают и немало конкретных вопросов, касающихся сегодняшней ситуации в стране: о причинах стагнации российской экономики; о результатах реализации шести национальных проектов и стратегий инновационного развития, модернизации; о реформах политической системы, сфер образования, науки и культуры; решении многих других проблем, связанных, прежде всего, с серьёзным отставанием России в повышении человеческого потенциала, а также с определёнными показателями макропсихологического состояния российского общества, уровня его субъектности, человеческого развития в целом и др.

Проблема – не в том, чтобы избежать рисков и уязвимости вообще, а в адекватных выборах возможных альтернатив действия в контексте сложного социума, его кризисных состояний: в отказе от какого-либо радикализма, утверждений гуманистически ориентированной модернизации, новой экологической и социальной политики и т.д. Эти уязвимости и риски можно не только минимизировать, но и предотвратить с помощью *интегрального теоретико-методологического инструментария*, основанного на *полипарадигмальности* современного знания, на новом синтезе естественных, социальных и гуманитарных наук, на содружестве политической элиты и учёных³.

Жизнеспособность государственности и общества в России и других странах определяется ныне, прежде всего, тем, как они проектируют и «производят» своё **будущее**. Инновационная система управления, опираясь на достижения современной науки, рассматривает будущее не как угрозу и не как следствие, а как **причину** настоящего. Поэтому она стремится к формированию *социального взаимодействия нового типа*, которое всё больше включает в себя *культурные составляющие* и всё больше подчиняется логике культурно-духовной коммуникации. Сама культура при этом является способом *ценностного, смыслового понимания реальности*, качественной оценки и освоения гуманистических норм жизни, т.е. сферой *поиска, проектирования и конструирования* новых социальных и личностных источников и устоев человеческого мира, без которых невозможно сформировать общество, базирующее собственное благосостояние на внутреннем развитии своих граждан и не позволяющее приносить их в жертву очередным проектам «светлого будущего», навязанного им новоявленными реформаторами извне.

Таким образом, историческая миссия России как **государства – цивилизации** настоятельно требует ныне реализации не только очередных проектов развития транзитных инфраструктур или структур освоения месторождений сырья, имеющих узконаправленный, узкоспециальный характер, но и осуществление проектов создания инфраструктуры следующего уровня человеческой цивилизации, связанного с *солидарным развитием* различных стран, народов и культур. По сути, речь идёт о создании альтернативы неолиберальной парадигме *глобального доминирования*. И такие проекты в России уже есть. Одним из них, с нашей точки зрения, может стать проект Транс-Евразийского пояса RAZVITIE (ТЕПР)⁴.

¹ См.: Пономарёва Е., Рудов Г. Евразийская интеграция и цивилизационное пространство России // Обозреватель – Observer. – М., 2013. – № 9. – С. 25–26.

² Там же, с. 24.

³ См.: Кравченко С.А. Новые уязвимости и риски современного этапа развития российского общества // Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков. – М., 2014. – № 1. С. 13–20.

⁴ См.: Якунин В.И. Интегральный проект солидарного развития на Евро-Азиатском континенте (научно-практическая концепция). Доклад на заседании Президиума Российской академии наук 11 марта 2014 года. – М.: ИСПИ РАН, 2014.

Белова Г.И.

к.э.н., с.н.с. Института экономики РАН

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РФ

Ключевые слова: национальная платежная система, платежные услуги, банковский бизнес, банковские карты.

Национальная платежная система создается в целях обеспечения эффективного и надежного функционирования субъектов НПС для удовлетворения текущих и перспективных потребностей национальной экономики в платежных услугах.

Платежные услуги должны стать более доступными для населения и хозяйствующих субъектов, предполагается сокращение объемов наличных платежей, расширение сферы применения электронных средств платежа и географии оказания платежных услуг. Будут внедряться инновационные платежные технологии, в т. ч. предполагающие применение бесконтактных платежных карт, мобильных устройств. Разработают мероприятия по совершенствованию защиты прав потребителей банковских (в т. ч. платежных) услуг, включая поддержку развития в России института внесудебного урегулирования споров между участниками рынка платежных услуг и их потребителями. Банк России будет создавать информационные ресурсы о НПС, содержащие сведения о функционирующих платежных системах, субъектах НПС, о тенденциях развития платежных инфраструктур, об инновационных платежных технологиях.

Будет сформировано единое розничное платежное пространство (ЕРПП) в России. Оно будет расширено на территории других стран – членов ЕЭП, ЕврАзЭС и СНГ. Это позволит вне зависимости от местонахождения клиентов и обслуживающих их операторов совершать внутристрановые и трансграничные переводы денежных средств в национальных валютах государств, входящих в ЕРПП.

С развитием законодательного регулирования, цифровых технологий, усилением конкуренции и возникновением новых игроков рынка платежный банковский бизнес столкнется с новыми вызовами, дестабилизирующими обстановку. По данным отчета The Boston Consulting Group (BCG) из серии исследований международного рынка платежей – Global Payments 2014: Capturing the Next Level of Value («Глобальные платежи-2014: новый уровень стоимости»), основанного на анализе основных региональных тенденций в области розничных (потребительских) платежей в Европе, Северной Америке и быстро развивающихся странах, а также анализе транзакционного банковского обслуживания корпораций, в 2013 году выручка от операционной деятельности платежных бизнесов составила 425 млрд. долларов, выручка от обслуживания счетов – 336 млрд. долларов, чистый процентный доход и доход от штрафных комиссий – 248 млрд. В сумме – четверть от общей выручки глобальной банковской отрасли. В прошлом году банки обработали безналичных транзакций на 410 трлн. долларов (пять мировых ВВП) и получили выручку более 1 трлн. долларов, в 2023 году эта сумма удвоится, утверждают авторы отчета, при этом совокупный среднегодовой темп роста (ССТР) составит 8%. Объем выручки банков от обработки безналичных расчетов к 2023 году вырастет вдвое – до 2,1 трлн. долларов. Поэтому в зависимости от своих стратегических решений в ближайшие десять лет игроки этого рынка могут как многое выиграть, так и проиграть очень многое¹. Через десять лет выручка по всем составляющим платежного банковского бизнеса удвоится. Глобальная выручка от платежей показана на рис. 1²:

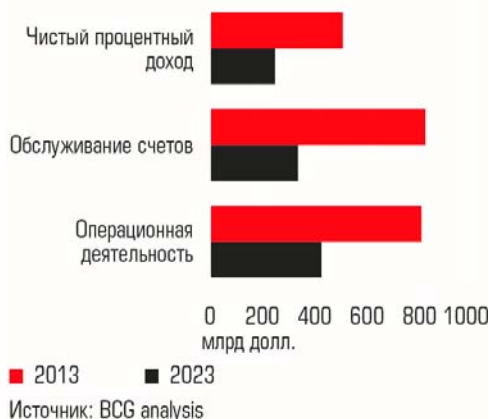

Рисунок 1.
Выручка платежного банковского бизнеса

¹ <http://expertonline.kz>

² Там же.

Отмечаются хорошие перспективы роста у быстроразвивающихся стран в транзакционном банковском обслуживании корпораций. По прогнозу авторов отчета, в ближайшие десять лет темпы роста этого сегмента будут выше, чем в розничном бизнесе: общий рост дохода составит 9% в год против 7% прироста в рознице, включая кредитные и дебетовые карты малого бизнеса. Из предполагаемого объема выручки банков в этом сегменте 345 млрд. долларов – 72% придется на страны с развивающимися рынками¹.

По данным Банка России, на начало 2014 года российскими банками было выпущено около 217,5 млн. банковских карт, 90,7% из которых – карты международных платежных систем (МПС) Visa и MasterCard. Карт крупных российских платежных систем – «Золотая корона», Union card и ПРО100 – всего 20,2 млн. штук. Оборот по всем выпущенным в стране банковским картам в прошлом году составил 26,1 трлн. рублей. Большая его часть приходится на снятие наличных в банкоматах, но все же с помощью карт было оплачено товаров и услуг на сумму около 5,2 трлн. рублей².

Оплата товаров и услуг по объему занимает 19,84% всех операций, тогда как в 2009 году – лишь 9%. Остальные операции – по снятию наличности. Соответственно, на таком быстрорастущем рынке каждый игрок хочет получить наибольшую долю платежей³.

По данным ЦБ, объем операций (оплата товаров и снятие наличных), совершенных держателями банковских карт (гражданами и организациями), эмитированных отечественными банками, с 1 января по 1 октября 2013 года составил 7,1 трлн. рублей. Из этой суммы порядка 85–90% операций, по оценкам экспертов, приходится на долю Visa и MasterCard. Сообщалось, что их комиссия в России составляет 1,4–1,5% с каждой операции (комиссию уплачивает банк). Итого выручка заокеанских корпораций в России за 9 месяцев 2013 года составила порядка 80–90 млрд. рублей⁴.

Соответственно потери банков в результате сбоя в системе могут быть весьма серьезными как для российской, так и для международных платежных систем. Банки полностью лишаются комиссионного дохода от использования карт в качестве средства платежа. Исходя из допущения, что доход банка с торговой операции с использованием POS-терминалов составляет около 1%, можно оценить потенциальные потери российской банковской системы от остановки этого бизнеса в 47 млрд. рублей в год. Не у дел окажется и огромная торговая инфраструктура, состоящая из 954 тыс. POS-терминалов по всей стране. При этом розничная торговля, еще только осваивающая технологии безналичного оборота (за пять лет в абсолютных показателях он вырос в семь раз), будет отброшена назад⁵.

На данный момент международные платежные системы Visa и MasterCard проводят примерно 85% транзакций по банковским картам в России в иностранной валюте, что соответствует более 4 млрд. долларов в год за счет комиссий⁶.

Кроме того МПС способны практически полностью блокировать хождение платежных карт любых банков. Все долларовые транзакции обязательно проходят через банковскую систему США. Поэтому использование доллара как международного платежного средства или в качестве средства обращения, средства платежа и средства накопления внутри Российской Федерации может привести к значительным потерям в случае блокировки долларовых операций российских контрагентов.

Процесс долларизации российской экономики формирует механизм, поддерживающий постоянную общую нехватку денежных ресурсов для экономического развития страны. Широкое распространение иностранной валюты во внутреннем обороте значительно затрудняет проведение самостоятельной экономической, и в особенности финансовой, политики государства, поскольку управление высокдолларизированной денежной массой ограничивается возможностями и объемами национального экспорта товаров. В таких условиях развивается только производство продукции, которая находит спрос на внешнем рынке, а развитие стратегически важных и перспективных отраслей, требующих долгосрочных инвестиционных вложений, сокращается. Происходит консервация режима сырьевой ориентации национальной экономики

«Долларизация» российской экономики предполагает превращение значительной части экспорта товаров и услуг в импорт резервной валюты в наличной форме, в замещение рублевых вкладов и депозитов – валютными, в инвестициях накопленных резервов государства в валютные активы.

В течение 1990–2000-х гг. российское население стало самым крупным в мире держателем наличных долларов (кроме самих США). По данным Казначейства США, в начале 2000 г. в России находилось более 40% вывезенной массы наличных долларов США по обследованному кругу стран и более 10% всей массы долларов в обращении (включая наличность, обращающуюся в США)⁷.

По данным ЦБ долларизация банковских депозитов в 2014 году достигла 21%⁸. Отражая значение инвалюты в экономике России, Банк России ввел специальный денежный агрегат, частично характеризующий объем инвалюты в стране – широкая денежная масса M2X, равная сумме рублевой денежной массы M2 и остатков средств на инвалютных счетах (по курсу в рублевом эквиваленте). Депозиты в иностранной валюте за январь 2014 г. увеличились на 16,6% в рублевом эквиваленте (за январь 2013 г. – на 1,8%). В долларовом эквиваленте темп их прироста в январе 2014 г. составил 8,3% (за январь 2013 г. – 3%). Годовой темп прироста валютных депозитов в рублевом эквиваленте

¹ <http://expertonline.kz>

² Там же.

³ <http://www.regnum.ru/news/economy/1793034.html#ixzz3Iedkk6as>

⁴ <http://www.regnum.ru/news/economy/1793034.html#ixzz3CsWSm3d0><http://www.regnum.ru>

⁵ <http://profile.idr.ru>

⁶ <http://slon.ru>

⁷ <http://www.mirkin.ru>

⁸ <http://www.bank-klient.ru>

возрос с 21,7% на 01.01.14 до 39,4% на 1.02.14. Доля этих депозитов в общем объеме депозитов банковского сектора, включаемых в широкую денежную массу, возросла с 19,4% на 01.01.14 до 22,6% на 01.02.14.

Широкая денежная масса за январь 2014 года уменьшилась на 0,3 трлн. руб., или на 0,8%, что сопоставимо с динамикой января 2013 г. (снижение на 0,6 трлн. руб., или на 1,8%). Главной причиной сокращения широкой денежной массы было уменьшение чистых требований банковской системы к органам государственного управления (на 1,5 трлн. руб.), при этом рост кредита экономике (на 0,6 трлн. руб.) и объема чистых иностранных активов (на 1,7 трлн. руб.) действовал в направлении увеличения широкой денежной массы¹.

Прекращение выполнения обязательств международных платежных систем Visa и MasterCard, взятых перед российскими клиентами, подрыв доверия к международным банковским учреждениям активизировали процесс создания в России национальной платежной системы.

Национальная платежная система способна обеспечить независимость платежного пространства как в рамках государства, так и в рамках региональных интеграционных образований.

Становление и развитие национальной платежной системы позволит сократить количество наличных денег в обращении.

Показатели доли наличных и безналичных платежей в расчетах могут дать косвенное представление о состоянии экономической системы страны в целом, позволяют сделать вывод о степени развитости банковской, налоговой, бюджетной сфер.

Таблица 1²

Динамика денежной массы (M2) в 2011-2014 гг. на начало года, млрд. руб.

Год	Денежная масса M2	В том числе		Удельный вес МО в M2 %
		Наличные деньги вне банковской системы (МО)	Безналичные средства	
2011	20011,9	5062,7	14949,1	25,3
2012	24483,1	5938,6	18544,6	24,3
2013	27405,4	6430,1	20975,3	23,5
2014	31404,7	6985,6	24419,1	22,2

Из выше представленных данных видно, что количество наличных денег снижается, однако медленными темпами. Так в период с начала 2011 по 2014 годы, удельный вес МО в M2 снизился на 3,1 процентных пункта.

Департамент регулирования расчетов Банка России представил информацию о факторах, сдерживающих развитие безналичных розничных платежей. Основную долю – 56% – занимают два фактора: неразвитость розничной платежной инфраструктуры – 32% и низкая финансовая грамотность – 24%. И 18% – это высокий риск мошенничества³.

Если свести долю наличных денег в общем объеме денег до 10 процентов, к 2020 году экономика страны получит дополнительно 5,5 триллиона рублей, что равноценно притоку иностранного капитала в 245 миллиардов долларов, банки получают дополнительную ликвидность и расширят кредитование⁴.

Замещение расчетов, осуществляемых с помощью наличных денег, безналичными платежами имеет очень важное экономическое значение, способствует формированию банковских ресурсов, организации кредитных процессов. Из-за большого объема наличных денег страна недополучает 1,1% ВВП в год (объем наличности в РФ составляет почти 12% ВВП, тогда как в ведущих европейских странах – 8–9%, в США – 6,6%, в Канаде – 4%, в Мексике и Бразилии – 5,3% и 4,2% соответственно)⁵.

По оценке Global Insight – компании, занимающейся экономическим прогнозированием, величина депозитного мультипликатора этого цикла варьирует от 10 до 15, что означает, что каждый дополнительный доллар на банковском депозите может превратиться в 10–15 долларов банковского кредита со всей вытекающей из этого экономической отдачей. Перевод 10% наличных денег, которые могут быть использованы для кредитования или в других целях, на банковские счета может повысить ВВП более чем на 1% в год⁶.

Значительное количество субъектов рынка стремится работать только с наличными деньгами для минимизации объемов уплачиваемых налогов.

Безналичный способ расчетов снижает уровень коррупции, повышает собираемость налогов и сокращает издержки финансовых организаций. Россия также идет по этому пути, в ближайшие 15 лет доля наличных оборотов россиян может снизиться с нынешних 25% до 10%, считают эксперты⁷.

В 2012 году впервые за более чем 20-летнюю историю развития рынка розничных платёжных услуг доля безналичных расчётов в общем объёме операций, совершённых с банковскими картами, превысила долю операций по снятию наличных. А 2013 год утвердил эти тенденции.

Так, доля безналичных операций составила 52%, а доля снятия наличных – 48%. Эту динамику можно объяснить ростом эквайринговой сети банков, а также программами стимулирования безналичных транзакций по картам.

¹ <http://www.vedomosti.ru/finance/news/34751881/bank-of-america-prognoziruet-v-rossii-recessiyu-v-2015-g#ixzz3IZIVDJNY>

² <http://www.cbr.ru>

³ Там же.

⁴ <http://www.rg.ru>

⁵ <http://www.utro.ru>

⁶ <http://rbcard.com>

⁷ <http://www.e-moneynews.ru>

По оценкам ЦБ¹:

- эквайринговая сеть ежегодно растёт на 10-15%;
- доля активных карт достигла 86%, что больше аналогичного показателя годом ранее;
- объём операций с использованием карт в 2013 году составил 26 трлн. рублей;
- розничная инфраструктура – более 1 млн. устройств, а также 906 тыс. банкоматов и платёжных терминалов;
- 80% операций, совершённых на территории России с банковскими картами, проведены платёжными системами, зарегистрированными в едином реестре ЦБ.

Зарубежный опыт стимулирования безналичных платежей:

- налоговые вычеты по всем инвестициям в инфраструктуру безналичных платежей;
- налоговые вычеты для держателей кредитных карт;
- предоставление скидок при покупке товаров при оплате банковской картой;
- снижение стоимости терминалов;
- законодательные акты по ограничению оборота наличных;
- зарплатные проекты;
- налоговые льготы на закупку оборудования.

Необходимость развивать в стране собственную систему платежных карт, которая снизит монополизм карт международных платежных систем, в частности MasterCard и Visa, для платежей внутри страны, назрела давно.

Всего на территории РФ более 90% банковских карт выпускаются с логотипом международных платежных систем Visa и MasterCard с небольшой долей присутствия других МПС. Доля отечественных ничтожно мала. К тому же их технология движения денежных средств зависима от процессинговых центров МПС, даже внутри РФ.

Попытки организовать свою собственную суверенную платежную систему делались в России давно. В 2010 году это вылилось в проект Закона о НПС. Однако в связи с тем, что для российской практики в тот период было характерно значительное использование инфраструктуры иностранных платежных систем, применение иностранных технологий в создании локальных карточных систем и недостаточный охват электронными платежными технологиями территорий страны и отдельных сфер экономики ФЗ № 161 «О национальной платежной системе» был принят в 2011 году без запрета на услуги зарубежных процессинговых центров для российских банков в зоне РФ. В результате потерялся смысл в организации отечественной системы с собственным клиринговым центром и хостингом.

В банковской индустрии РФ практически все построено на западных технологиях, не говоря уже о платежных картах.

Длительное время считалось целесообразным рассматривать только готовые решения для процессингования международных карт, так как разработка своего программного обеспечения для ПЦ требует огромных усилий и затрат, а локальные карты без государственной поддержки неумолимо вытесняются международными. Список поставщиков – вендоров также предоставляется международными платежными системами. На рынке России и СНГ представлены следующие компании (перечислены в алфавитном порядке):

Вендор	Предлагаемое решение	Примечание
ACI Worldwide (США)	BASE24 BASE24-es (новый продукт, разработанный абсолютно независимо от BASE24)	Старейший и крупнейший из существующих вендоров, имеет представительство в Москве.
Card Tech Limited (CTL, Великобритания)	CTL Online + Prime	Разработка за рубежом. Имеет дочернюю компанию в Москве.
Compass Plus (Россия)	TranzWare	Головной офис в Магнитогорске, в Москве только представительство.
OpenWay (Бельгия)	Way4	Фактически разработка находится в Санкт-Петербурге. Отличается от остальных решений, представленных в таблице, объединением front- и back-office «2 в 1».
TietoEnator (Латвия)	TietoEnator Card Suite (ранее назывался TransMaster)	Входит в скандинавский IT-холдинг TietoEnator, разработка карточных решений находится в Латвии (бывшая компания «Konts»). Имеет дочернюю компанию в Москве.
Банковский Производственный Центр (БПЦ, Россия)	SmartVista	
Рукард (Россия)	Софит	Фактически решение тиражируется только среди банков, находящихся на процессинговом обслуживании в компании.
Открытые системы и транзакции (Россия)	OST-24	Фактически решение тиражируется только среди банков, находящихся на процессинговом обслуживании в компании.
Программные Системы и Технологии (ПСИТ, Россия)	OST-24	Прецедентов сертификации 3Card-F под международные карты пока не было, хотя начало проекта в СКБ-Банке (Екатеринбург) анонсировано еще в 2005 году.

Этими поставщиками мировой список хостовых вендоров далеко не исчерпывается – существуют еще Mosaic Software, RS2, Nomad Software и многие другие компании, не представленные на нашем рынке. Можно приобрести

¹ <http://www.solidbanks.ru>

решение для процессингового центра и у них, принимая во внимания трудности, связанные с локализацией продукта и его поддержкой. Если оценивать распространенность тех или иных решений, то распределение российского рынка между различными поставщиками на основе открытой информации можно оценить следующим образом:

Рисунок 2.
Распределение хостов по вендерам в российских процессинговых центрах

Таким образом, тройка лидеров по количеству инсталляций определяется достаточно явно, это компании OpenWay, Compass Plus и БПЦ. Обычно банки также оценивают структуру клиентской базы потенциальных поставщиков по уровню участия банков-клиентов в платежной системе и вхождению банков-клиентов в перечень крупнейших финансовых институтов.

Рисунок 3.
Структура клиентской базы вендеров по статусам в платежных системах

Текущая конъюнктура рынка позволяет оценить проект по созданию полнофункционального EMV-совместимого ПЦ в банке ассоциированном участнике платежных систем VISA и MasterCard в 500 000 долларов. Здесь учтены только стоимость лицензий и работ вендора, без затрат на приобретение серверного оборудования, HSM, системного программного обеспечения и программного обеспечения третьих фирм (например АТМ-контроллеров, систем EMV-персонализации и пр., которые у одних вендоров реализованы, а в случае с другими их придется покупать отдельно у сторонних поставщиков). Реальный бюджет на создание полноценного процессингового центра не может быть менее 500 000 долларов, а срок его запуска в эксплуатацию занимает 6–12 месяцев. В условиях санкций все программное обеспечение может оказаться нелегальным. Кроме того с точки зрения системного программного обеспечения в банковском мире наблюдается тотальная зависимость от иностранных поставщиков. В качестве операционных систем повсеместно используются Windows, Unix и Linux. В качестве баз данных банки используют Oracle, гораздо реже, Informix, MySQL, совсем редко DB/2.

Есть конкретные примеры по кампаниям из санкционного списка о присоединении к санкциям западных вендоров, что привело к прекращению партнерских отношений, к отказу от технической поддержки операционных систем и сервера приложений, обновления, запрету на поставку оборудования и ПО, отказу от поставки новых версий своих продуктов, прекращению или не продлению договоров поддержки, что равноценно остановке оборудования и может иметь серьезные последствия для банков.

Без технической поддержки со стороны западного вендора, поставки оборудования под расширение бизнеса или на замену, банк рискует прекратить операционную деятельность, что повлечет за собой серьезные инвестиции и изменение акцента в сторону азиатских производителей.

По оборудованию специалисты предлагают расширять сотрудничество с китайскими брендами, Huawei, ZTE, Lenovo и другими. А по программному обеспечению целесообразно стимулировать разработку отечественных программных платформ, предусматривающих создание конкурентоспособных российских аналогов для ряда зарубежных технологий и создание набора систем и приложений, которые можно использовать в разных областях. Тем более что пока даже разработанные в России прикладные решения в ряде случаев используют технологии, которые могут попасть под санкции.

По основным параметрам – платежное приложение, программное обеспечение (ПО) для выполнения функций операционного и платежного клирингового центра, интегральная микросхема, или чип – сохраняется зависимость российской банковской системы от действий западных игроков даже при создании НПС.

Так, например, платежное приложение ПРО100, размещенное на УЭК, создано на основе стандарта MasterCard M/Chip, благодаря чему для работы с ним годятся терминальные устройства, работающие с MasterCard и Visa¹.

Технологическое развитие «СТБ КАРД» с самого начала курировалось компанией IBM. В результате все оборудование, поставлявшееся в «СТБ КАРД», было произведено в IBM. Программное решение, которое было приобретено по рекомендации IBM для работы процессингового центра и платежной системы, называлось ITM 400. Разработчиком выступила американская компания Arkansas Systems. Миграция с платформы ITM/400 на решение BASE24 (его производителем является компания ACI – Applied Communications Inc.) началась с того, что было организовано между решениями межхостовое соединение². Все это не позволит сразу отказаться от услуг монополистов на рынке платежных систем в России в лице Visa и MasterCard, но ориентация на азиатский рынок платежной инфраструктуры позволит усилить конкуренцию, снизить уровень монополизма, обеспечить повышение степени экономической безопасности в стране.

¹ <http://expert.ru>

² Голдовский И. Очерки из истории STB CARD // ПЛИАС. 2008. – № 9 [139], ноябрь.

Вальтук К.К.

д.э.н., член-корреспондент РАН, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: РОССИЯ, МИР

Ключевые слова: экономика России, мировая экономика, экономическое развитие, капитальные вложения.

В настоящей работе рассматриваются только макроэкономические данные.

Рассматривается статистика Всемирного банка (WDI – World Development Indicators, Мировые коэффициенты развития): 3 величины, существующие в статистике либо рассчитываемые по ней, – за период с 1991 по 2012 г.¹ [рост мирового ВВП за этот период (по данным в Интернет \$2011, ППС): более чем в 2 раза]:

(1) ВВП на работника в возрасте 15 лет и старше² – авторская оценка (ниже называется *производительностью труда*; определяется, в основном, уровнем развития технологий; отчасти степенью их использования);

(2) ВВП на душу населения – данные, имеющиеся в статистическом источнике (величины определяются системой технологических и социальных факторов; могут считаться обобщенным выражением этой системы факторов);

(3) капитальные вложения (ниже часто КВ) на душу населения – данные, имеющиеся в статистическом источнике (величины определяются системой технологических и социальных факторов; ввиду узости числителя этих данных они вряд ли могут считаться обобщенным выражением системы определяющих факторов)³.

Принято деление стран мира (всего 214 стран) на 4 крупные группы, содержащиеся в статистике Всемирного банка.

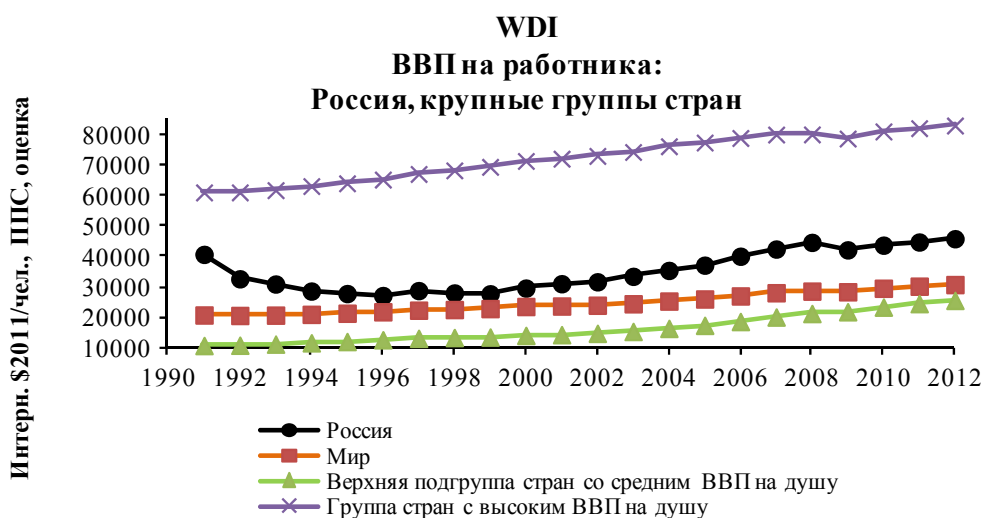

Рисунок 1

По указанным величинам Россия сопоставляется ниже (1) с миром в целом и двумя верхними крупными группами стран: группой стран с наиболее высоким ВВП на душу (70 стран), верхней подгруппой стран со средним ВВП на душу (54 страны)⁴; (2) с 4 странами группы БРИКС (в которую, в частности, входит Россия); (3) с 4 странами с

¹ В 2013–2014 годах продолжались (скорее всего, усилились) различные процессы снижения уровня России по отношению к широкому множеству других стран мира. Но статистики множества стран за эти годы в нашем распоряжении нет. Поэтому рассматриваемый период оканчивается 2012 годом.

² Соответствует особенности данных о численности работников, имеющихся в статистическом источнике. Эта особенность не сказывается на данных о численности занятых в экономике высокоразвитых стран, но несколько занижает оценки численности занятых в относительно низко развитых странах – несколько завышает оценки производительности труда в этих странах.

³ КВ по России: в российских статистических справочниках – две оценки. Например, 2010 г. (по данным Российского статистического ежегодника 2011 г.): валовое накопление основного капитала (примечание Росстата: включая приобретение за вычетом выбытия ценностей) 9,84 трлн. руб. (в текущих ценах; с. 322); ввод в действие новых основных фондов 6,28 трлн. руб. (в текущих ценах; с. 339); соотношение 1,57 (примерно таково же в другие годы). Статистика КВ в России, опубликованная Всемирным банком, основана на первой из этих оценок (2010 г.: 10,0 трлн. руб. в текущих ценах). В настоящей работе используется последняя – насколько можно судить, существенно завышенная – статистика.

⁴ Суммарный ВВП двух указанных крупных групп стран (124 страны) составлял в 2012 г. 93,8% суммарного ВВП всех стран мира.

близким к России ВВП на душу (страны, с которыми современная Россия *реально* ведет технологическое и социальное соревнование); (4) с 6 крупными высокоразвитыми странами (*реальное* соревнование не существует); (5) с двумя странами (Барбадос, Хорватия), которые внутри группы стран, *вышей* по ВВП на душу, имели наиболее низкий уровень последней величины в 2010 г. См. графики 1–18.

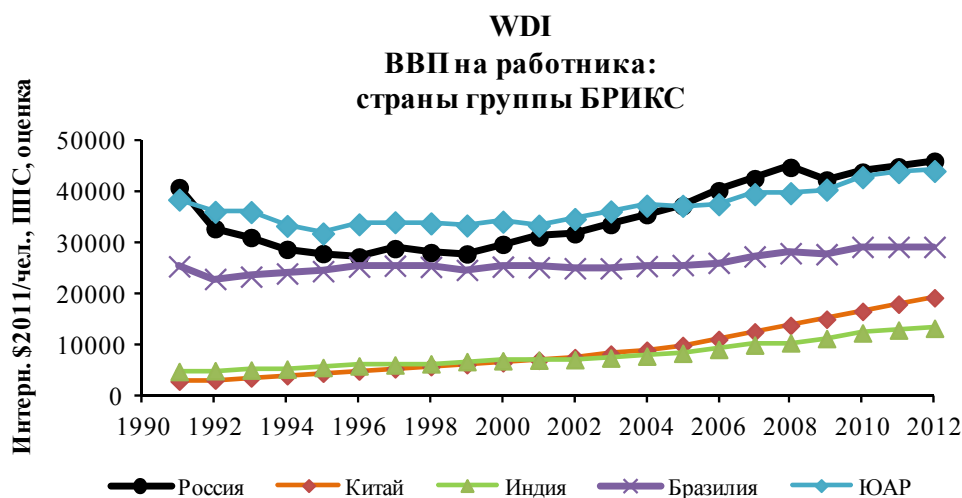

Рисунок 2

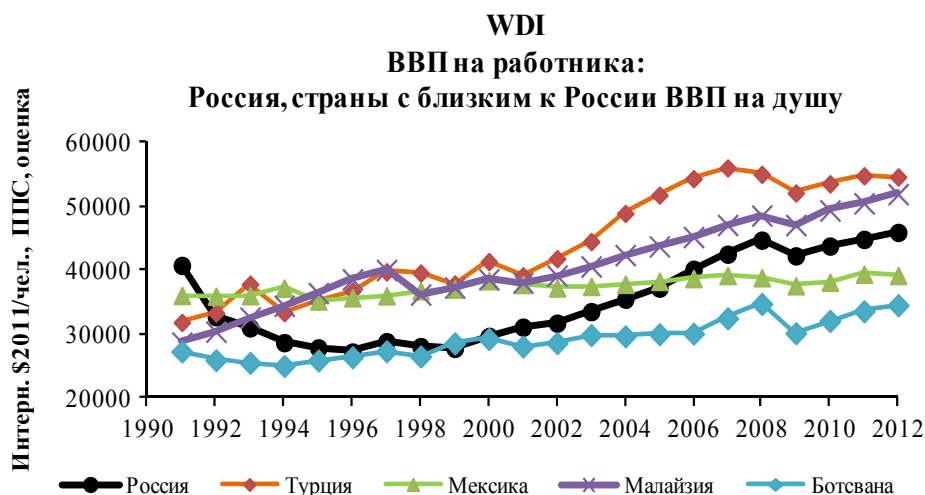

Рисунок 3

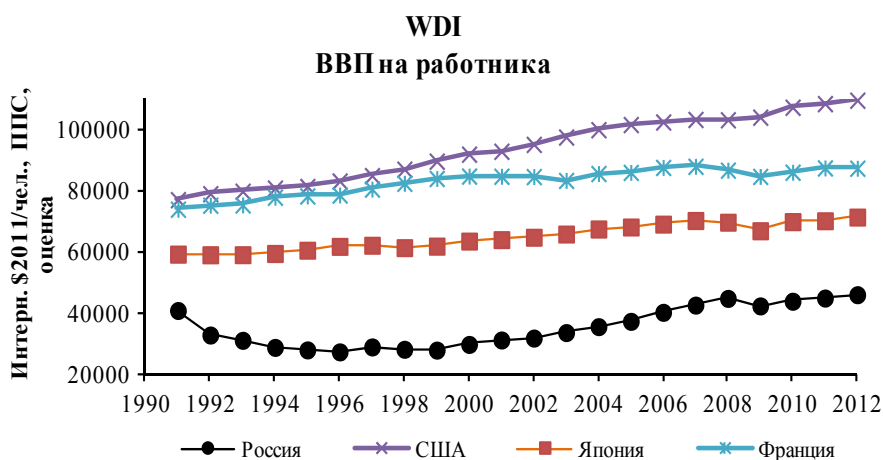

Рисунок 4

Две более низкие группы, имеющиеся в статистике Всемирного банка: нижняя подгруппа стран со средним ВВП на душу; страны с низким ВВП на душу (всего стран в двух группах 90; суммарный ВВП составлял в 2012 г. 6,2% мирового). Сопоставление России со странами этих двух групп не ведем.

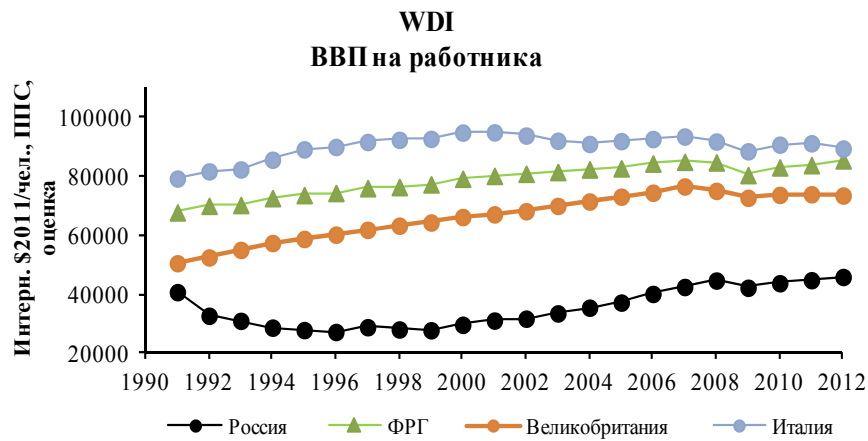

Рисунок 5

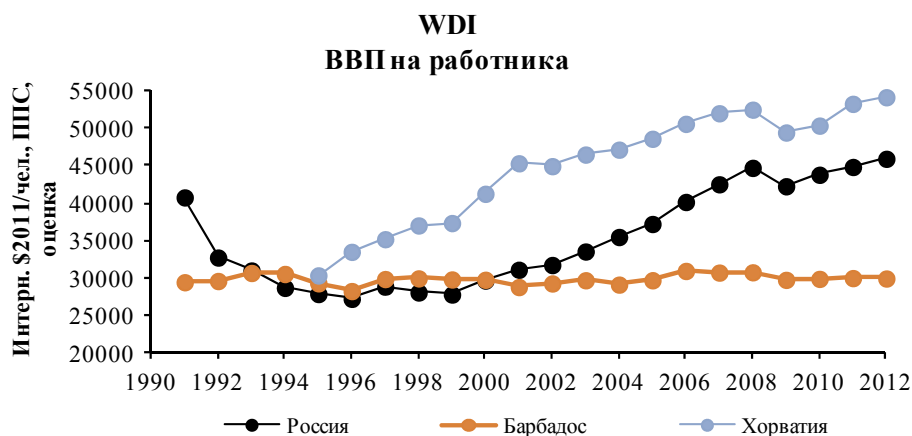

Рисунок 6

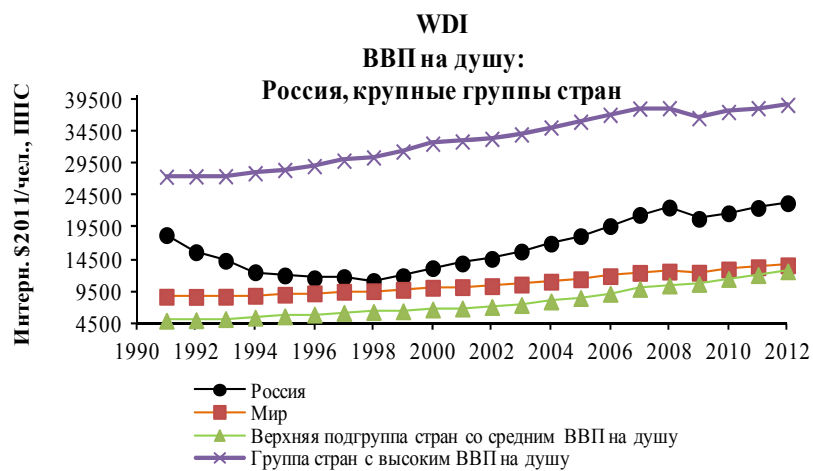

Рисунок 7

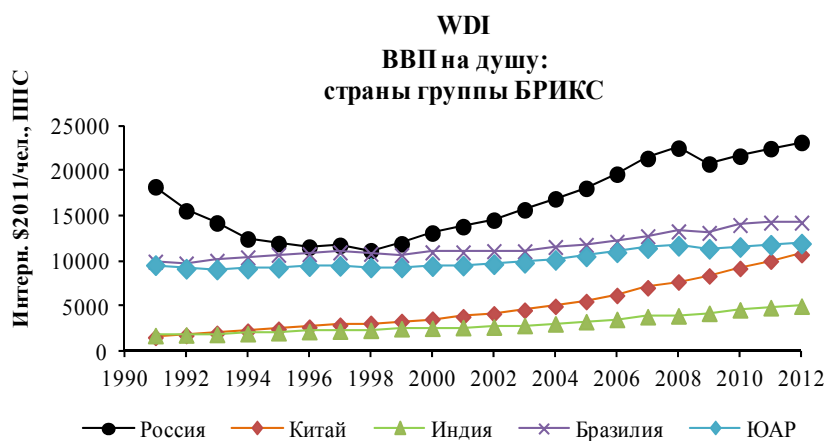

Рисунок 8

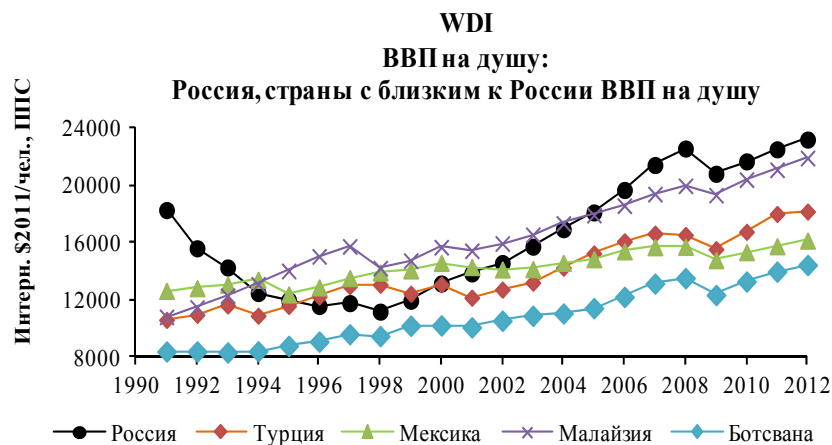

Рисунок 9

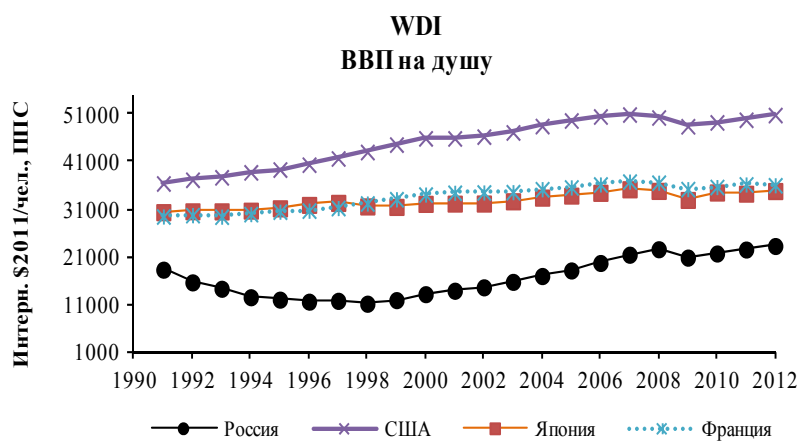

Рисунок 10

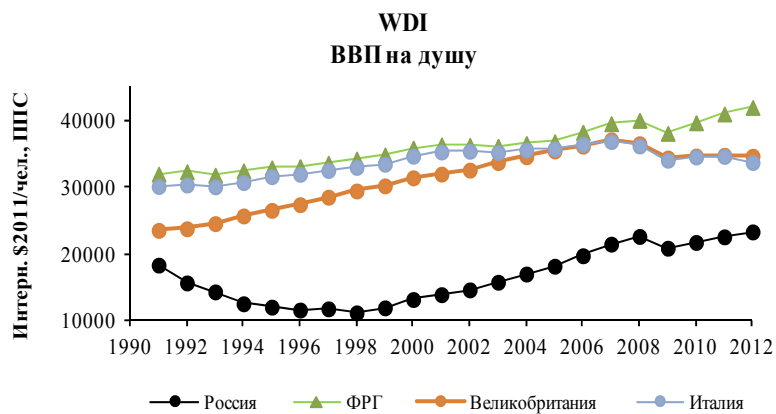

Рисунок 11

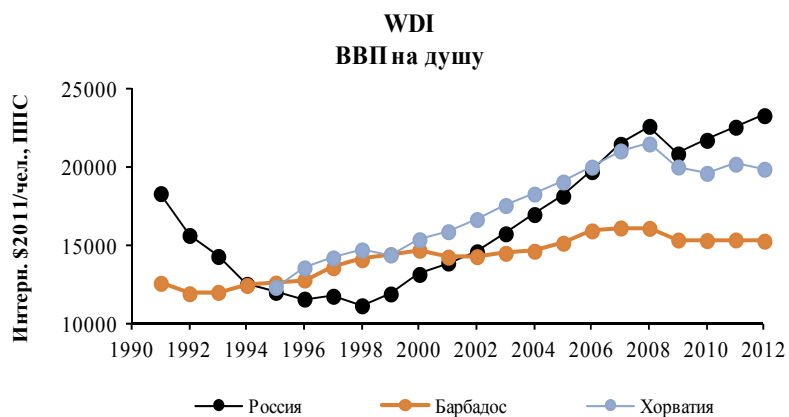

Рисунок 12

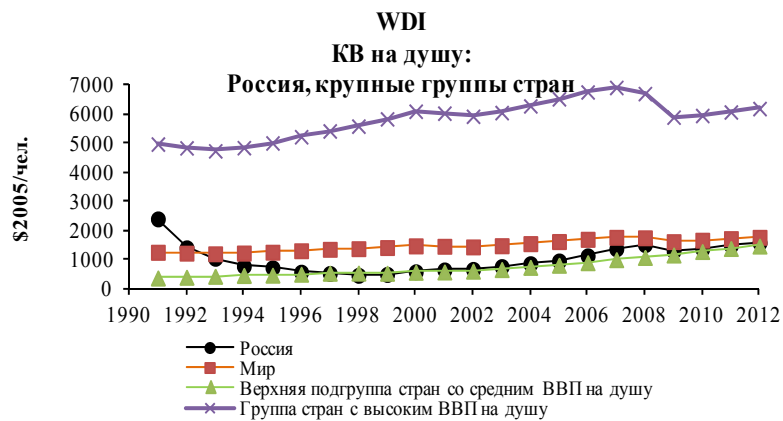

Рисунок 13

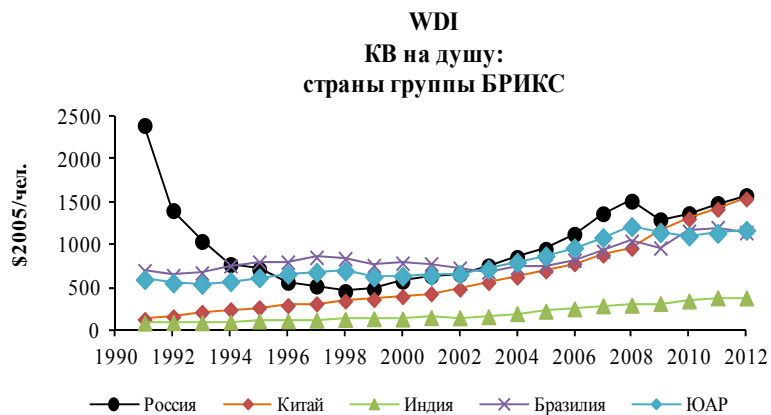

Рисунок 14

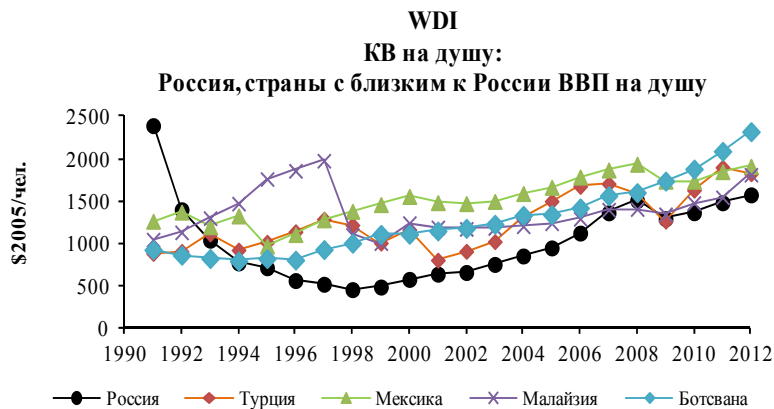

Рисунок 15

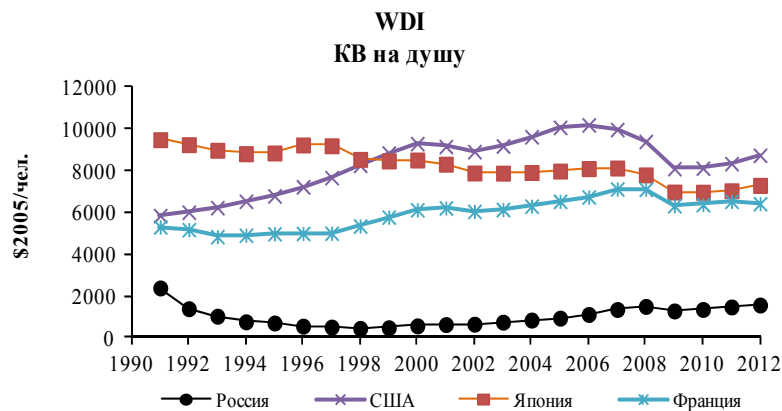

Рисунок 16

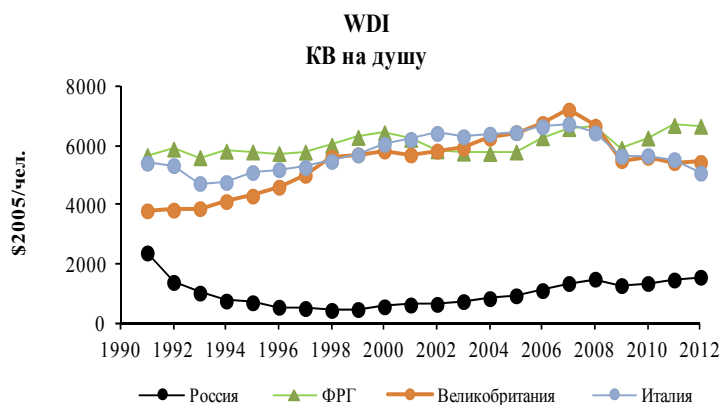

Рисунок 17

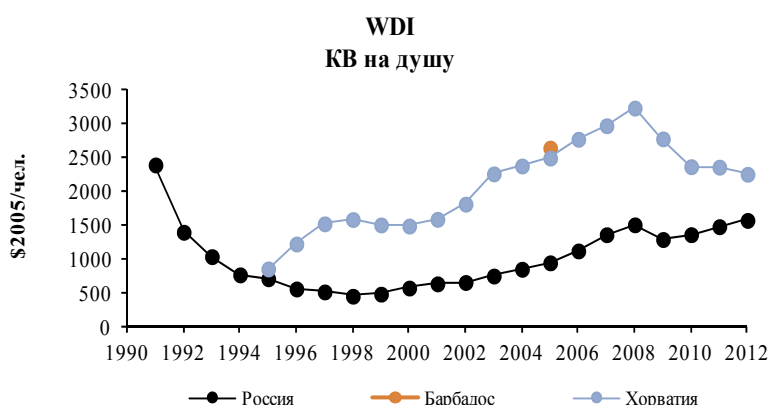

Рисунок 18

Данные, приведенные на графиках, дают достаточные основания для следующих заключений.

В мире в целом, в частности, в двух верхних группах стран, в течение рассматриваемого периода происходил рост производительности труда (почти ежегодно). В России в 1992–1999 годах производительность труда в основной тенденции снижалась (снижение происходило также в 1991 г.), затем росла (почти ежегодно), уровень 1991 г. (измерение в долларах США 2005 г./чел.) был превзойден в 2007 г. (уровень средней величины ВВП на душу населения – в 2006 г.); в ходе мирового кризиса производительность труда снизилась (средняя за год – в 2009 г.), затем вновь выросла (уровень 2012 года на 4,6% выше, чем в предкризисном 2008 г.). Общий результат: Россия до сих пор еще превосходит мир в целом и вторую крупную группу стран по производительности труда, но отставание от среднего уровня наиболее высокой группы стран, крупное уже в 1990 году, затем существенно возросло, превышение по отношению к среднему уровню верхней подгруппы средней группы существенно снизилось. При продолжении сложившихся тенденций уровень России через небольшое число лет окажется ниже среднего уровня верхней подгруппы средней группы; при дальнейшем продолжении этих тенденций Россия будет продолжать опускаться по отношению к миру в целом, ко все большему множеству стран. Некоторые принципиальные изменения реального социально-экономического курса – изменения, без которых негативные тенденции не могут быть преодолены, – формулируются в заключение настоящей работы.

По общему смыслу аналогичные выводы следуют из других сопоставлений, публикуемых на графиках 1–18. Повторяться не будем. Но сделаем некоторые добавления.

Россия все еще превосходит другие страны группы БРИКС по производительности труда. Но по отношению к Китаю, Бразилии, Индии опережение сократилось; уровень России в последние годы мало отличается от уровня ЮАР. Существенно превосходит страны группы БРИКС по ВВП на душу населения; по отношению к Китаю опережение снизилось¹ (сравнение с Бразилией, ЮАР: в 2012 г. опережение было существенно выше, чем в 1991). По производительности труда Россия оказалась на уровне более низком, чем Турция и Малайзия (хотя все еще более высоким, чем Мексика и Ботсвана), – тогда как в 1991 г. превосходила все эти 4 страны. По ВВП на душу населения до сих пор превосходит все эти страны, но опережение по отношению к Турции, Малайзии и Ботсване в той или иной степени сократилось. Существенно возросло отставание как по производительности труда, так и по ВВП на душу населения от США, ФРГ, Великобритании, Италии, принадлежащих к числу экономически наиболее развитых стран мира; отставание от Японии и Франции (принадлежащих к той же группе) изменилось мало. По ВВП на работника по меньшей мере с 1995 г. отстает от Хорватии (хотя с 2001 г. находится впереди Барбадоса; опережение имеет тенденцию к возрастанию); с 2007 г. превосходит обе страны по ВВП на душу, опережение до конца рассматриваемого периода росло.

¹ Не вдаваясь в эту проблематику, отметим: в Китае, при особенно высоких темпах роста ВВП (вырос в 2012 г. по отношению к 1990 г. в 8,2 раза), доля общего объема КВ в ВВП составляла в 1990 г. 25,9%, в 2012 г. 46,5%.

Рассмотрим некоторые характеристики структуры производства. С этой точки зрения коренной причиной общих негативных тенденций в социально-экономическом развитии России является ее резкая отсталость по капитальным вложениям, многолетнее абсолютное снижение их объема, особенно производственных (см. рисунки 13–18)¹. Реально абсолютное сокращение КВ началось еще в 70-е годы. В основной тенденции продолжается до сих пор, особенно интенсивно с начала 90-х годов – с начала периода, когда в России предпринимается попытка создать капиталистический общественный строй. В 2012 году вложения были значительно меньше, чем в 1991. На протяжении многих лет капитальные вложения в России совершенно недостаточны для нормального простого воспроизводства основных фондов, для современного научно-технологического преобразования экономики. В общем плане заметим: высокоразвитое, даже среднеразвитое общество требует – абсолютная необходимость – высокого объема вложений на душу населения. Большинство стран мира не осуществляет вложения в масштабах, соответствующих среднему уровню высшей группы стран (см. рисунок 13), тем более уровню лидеров этой группы. Поэтому большинство стран мира все более отстает по системе результирующих социально-экономических показателей от среднего уровня высшей группы стран, особенно от ее лидеров. Мировой опыт показывает: элементы капитализма, целостный капиталистический общественный строй – отнюдь не гарантия высокого социально-экономического уровня страны. Россия сталкивается именно с этим.

Обратимся также к производственным функциям (конкретно: типа Кобба–Дугласа). (Будет рассмотрена вооруженность труда основными фондами; следует иметь в виду, что последние есть не что иное как накопленные за ряд лет капитальные вложения.) Используется статистика Гронингенского исследовательского центра экономического роста и развития.

ПФ типа Кобба–Дугласа. Детерминистская запись (широко используемая в литературе; отвечает требованию однородности первой степени):

$$P_t = a_t K_t^\alpha L_t^{(1-\alpha)}, \quad 0 < \alpha < 1;$$

наиболее общий вид (учитывает, в частности, вероятностную природу ПФ):

$$P_t = A_t K_t^\alpha L_t^\beta, \quad \alpha, \beta > 0, \quad A_t = B_t + \varepsilon_t;$$

здесь ε_t – ошибка, содержащаяся в оценке A_t ; t – символ единицы времени (обычно года); остальные символы понятны.

Функции типа Кобба–Дугласа (такие, каковы они в широко распространенной литературе) не соответствуют реальной экономике. [В уравнениях зависимости выработки на работника (в других случаях ГТР выработки) от фондовооруженности работника (ГТР фондовооруженности) y – первая из этих величин, x – вторая].

В данном абзаце рассматриваем функцию в том виде, в каком она обычно представлена в литературе, – отвлекаемся от присущих ей нарушений требований математики (сами по себе эти требования безусловны; см. следующий абзац и указываемые в нем таблицы). В своем *общем* виде функция, как правило, не выполняет требование однородности первой степени – не отвечает необходимому математическому условию разложения продукции по факторам.

Таблица 1

Суммы параметров ПФ типа Кобба–Дугласа (в наиболее общем виде)

	$\alpha + \beta$
Россия	3,137
США	1,738
Япония	0,177
ФРГ	1,325
Франция	0,523
Великобритания	1,689
Италия	0,551
Австрия	1,237
Бельгия	0,776
Греция	1,850
Дания	1,345
Ирландия	1,632
Испания	0,968
Люксембург	Δ 1,029
Нидерланды	1,483
Португалия	1,380
Финляндия	1,629
Швеция	1,301

Таблица 1 показывает: суммы параметров $(\alpha + \beta)$, как правило, резко выше или резко ниже 1 – далеки от выполнения указанного требования. Коль скоро так – разложение математически невозможно. Относительно близка к однородности первой степени ПФ Люксембурга. Но соотношение между α и β по Люксембургу не соответствует реальному делению конечной продукции между трудом и капиталом: по ПФ доля капитала в ВВП составляет примерно

¹ Динамика капитальных вложений сама нуждается в объяснении. В настоящей работе этого нет.

9%, тогда как в реальности – примерно 36% (2010 г.; по данным других лет доля капитала приблизительно такова же; ни в одном году не была близка к 9% ВВП)¹.

Таблица 2

Россия 1990–2011. Коэффициенты корреляции (r) для связей факторов ПФ типа Кобба–Дугласа между собой и с индексом времени

	Корреляция			Корреляция		
	абсолютных величин			остаточных величин		
	K	L	t	K	L	t*
P	0,113	0,534	0,576	0,024	0,984	–0,000
K		0,027	0,163		0,095	0,000
L			–0,370			–0,000

* Корреляция остаточных величин с индексом времени.

Таблица 3

ФРГ 1990–2011. Коэффициенты корреляции (r) для связей факторов ПФ типа Кобба–Дугласа между собой и с индексом времени

	Корреляция			Корреляция		
	абсолютных величин			остаточных величин		
	K	L	t	K	L	t*
P	0,982	0,920	0,982	0,308	0,335	0,000
K		0,884	0,992		–0,372	0,000
L			0,911			0,000

* Корреляция остаточных величин с индексом времени.

Таблица 4

США 1990–2011. Коэффициенты корреляции (r) для связей факторов ПФ типа Кобба–Дугласа между собой и с индексом времени

	Корреляция			Корреляция		
	абсолютных величин			остаточных величин		
	K	L	t	K	L	t*
P	0,992	0,978	0,983	0,766	0,952	–0,000
K		0,948	0,996		0,692	–0,000
L			0,928			0,000

* Корреляция остаточных величин с индексом времени.

Таблица 5

Коэффициенты корреляции (r) связей между приростами факторов ПФ типа Кобба–Дугласа

	ΔP с ΔK	ΔP с ΔL	ΔK с ΔL
Россия	0,024	0,984	0,095
США	0,766	0,952	0,692
Япония	0,360	0,438	0,561
ФРГ	0,308	0,335	–0,372
Франция	–0,164	0,865	0,399
Великобритания	0,254	0,764	0,746
Италия	0,394	0,394	0,872
Австрия	0,313	0,106	–0,871
Бельгия	–0,152	0,178	0,889
Греция	0,362	0,849	0,353
Дания	–0,050	0,422	0,611
Ирландия	–0,061	0,975	–0,205
Испания	0,333	0,996	0,322
Люксембург	0,104	0,124	0,884
Нидерланды	0,797	0,895	0,809
Португалия	0,350	0,935	0,605
Финляндия	0,273	0,679	0,778
Швеция	0,344	0,689	0,816

¹ Как показывает приводимая ниже таблица 8 (степенная ПФ), в России, США, Японии, Франции, Великобритании, Ирландии, Нидерландах средняя величина α была в 1990–2011 годах отрицательна. Но реальная доля капитала в ВВП была положительна. Этих фактов достаточно для вывода: показатель α , входящий в ПФ типа Кобба–Дугласа, не имеет отношения к объяснению доли капитала в ВВП.

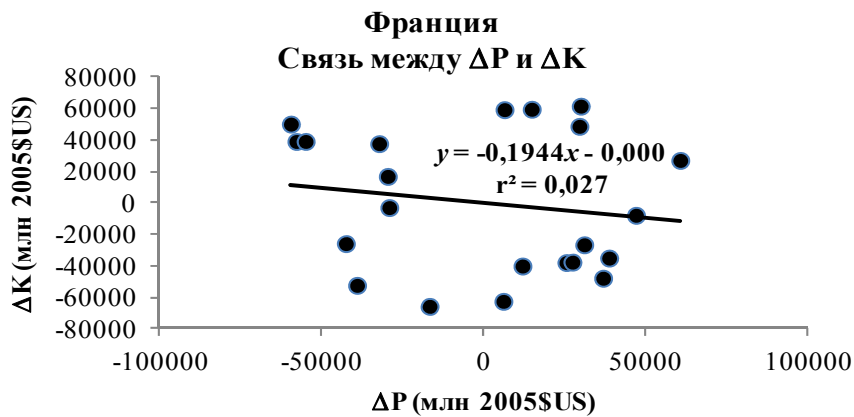

Рисунок 19

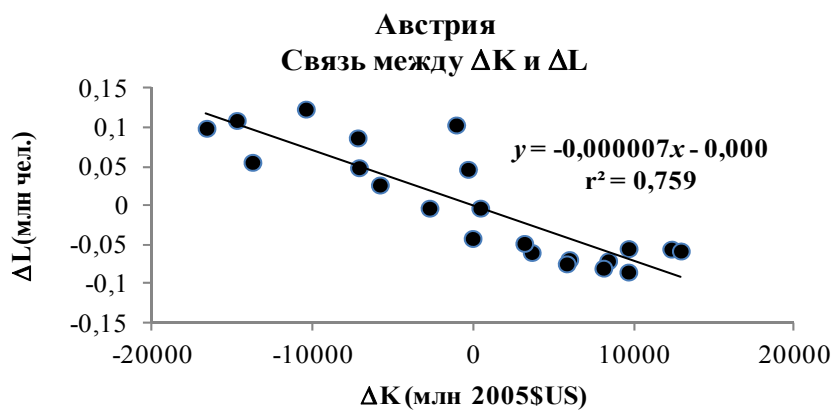

Рисунок 20

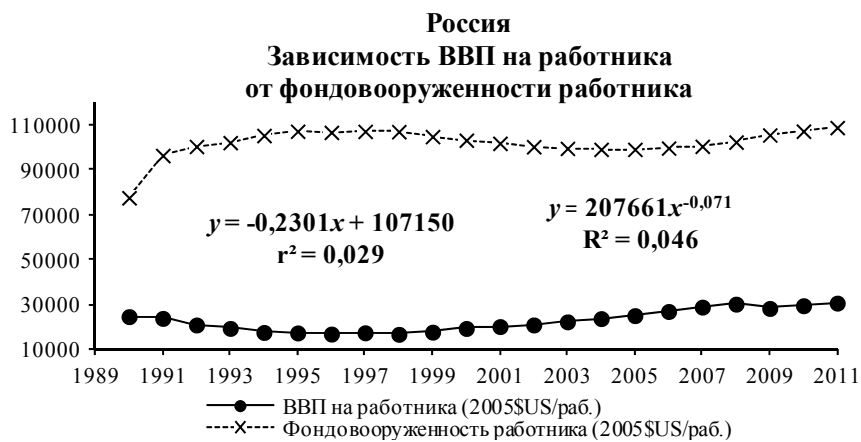

Рисунок 21

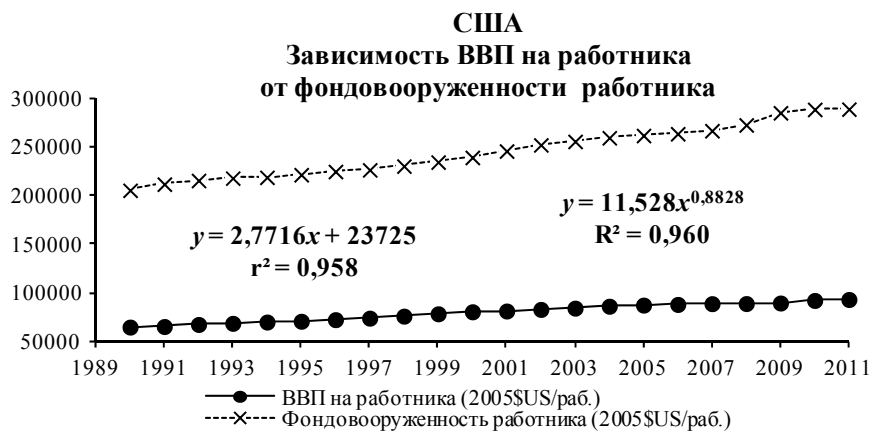

Рисунок 22

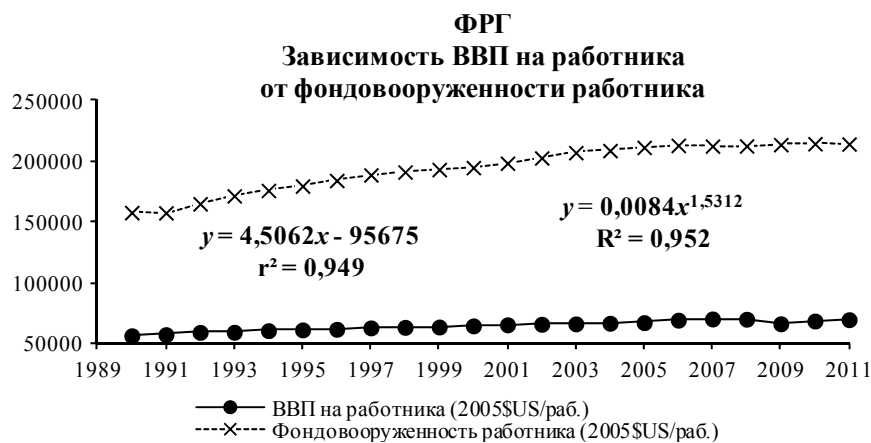

Рисунок 23

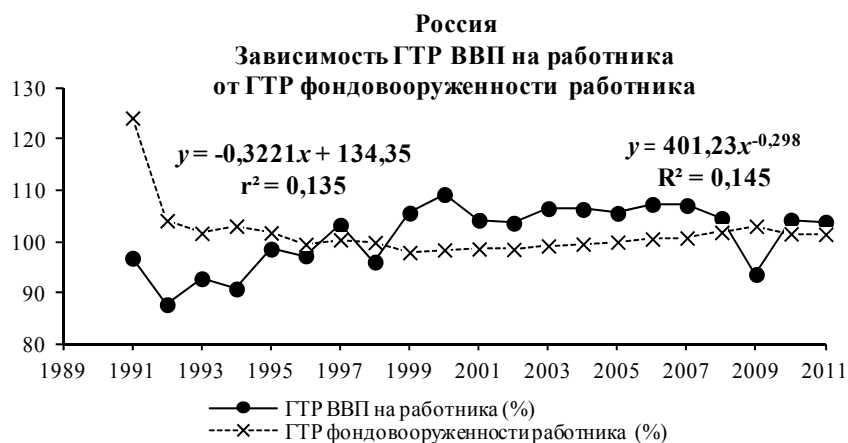

Рисунок 24

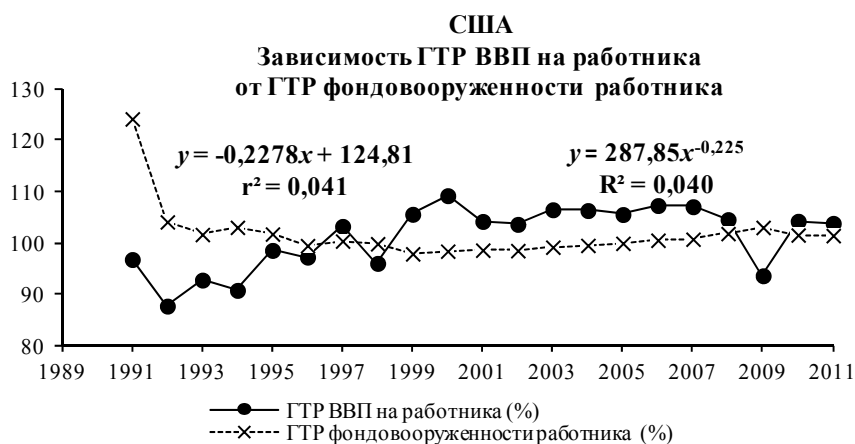

Рисунок 25

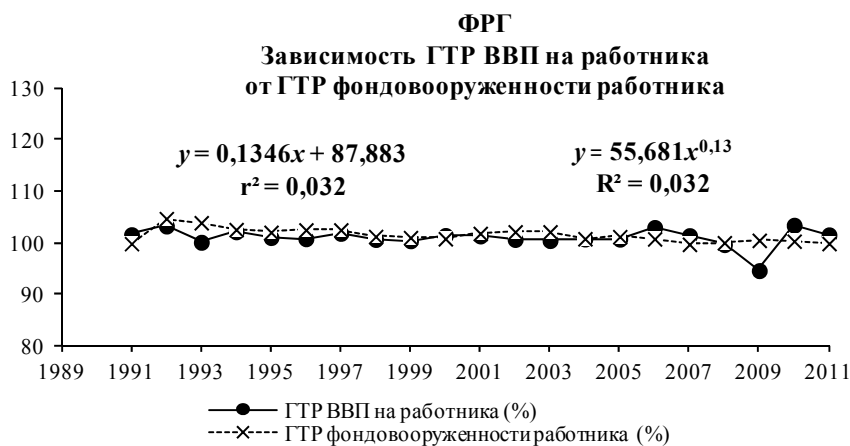

Рисунок 26

1990–2011. Линейная зависимость ВВП на работника от фондовооруженности работника

	Уравнение	r^2
Россия	$y = -0,2301x + 107150$	0,029
США	$y = 2,7716x + 23725$	0,958
ФРГ	$y = 4,5062x - 95675$	0,949
Франция	$y = 3,9942x - 39573$	0,888
Великобритания	$y = 2,353x - 2271,5$	0,928
Италия	$y = 5,7965x - 123309$	0,578
Австрия	$y = 3,458x - 6489$	0,958
Бельгия	$y = 5,1371x - 142723$	0,903
Греция	$y = 3,5118x - 11810$	0,744
Дания	$y = 3,301x + 2653,5$	0,805
Ирландия	$y = 2,3436x - 71025$	0,771
Испания	$y = 9,9259x - 388535$	0,914
Люксембург	$y = 2,3121x + 72853$	0,397
Нидерланды	$y = 2,172x + 44304$	0,880
Португалия	$y = 8,3749x - 201538$	0,922
Финляндия	$y = 2,0177x + 114526$	0,728
Швеция	$y = 1,6875x + 26971$	0,927
Япония	$y = 7,4051x - 196161$	0,910

Таблица 7

1991–2011. Линейная зависимость ГТР ВВП на работника от ГТР фондовооруженности работника

	Уравнение	r^2
Россия	$y = -0,3221x + 134,35$	0,135
США	$y = -0,2278x + 124,81$	0,041
ФРГ	$y = 0,1346x + 87,883$	0,032
Франция	$y = -0,1736x + 118,95$	0,029
Великобритания	$y = -0,0136x + 103,5$	0,000
Италия	$y = 0,308x + 70,688$	0,198
Австрия	$y = 0,2833x + 72,72$	0,098
Бельгия	$y = 0,1876x + 82,903$	0,075
Греция	$y = 0,2299x + 78,799$	0,107
Дания	$y = 0,0754x + 93,884$	0,017
Ирландия	$y = -0,6868x + 175,01$	0,104
Испания	$y = 2,1021x - 109,58$	0,725
Люксембург	$y = 0,0954x + 91,42$	0,058
Нидерланды	$y = -0,1097x + 111,91$	0,025
Португалия	$y = 0,0244x + 101,5$	0,001
Финляндия	$y = 0,0276x + 98,889$	0,001
Швеция	$y = 0,0677x + 95,058$	0,006
Япония	$y = -0,0593x + 108,3$	0,008

Таблица 8

1990–2011. Степенная зависимость ВВП на работника от фондовооруженности работника

	Уравнение	R^2
Россия	$y = 401,23x^{0,298}$	0,046
США	$y = 287,85x^{0,225}$	0,960
ФРГ	$y = 55,681x^{0,13}$	0,952
Франция	$y = 227,22x^{0,175}$	0,899
Великобритания	$y = 109,2x^{0,014}$	0,941
Италия	$y = 25,797x^{0,2974}$	0,632
Австрия	$y = 28,506x^{0,2748}$	0,961
Бельгия	$y = 44,024x^{0,1817}$	0,920
Греция	$y = 35,712x^{0,2274}$	0,789
Дания	$y = 72,222x^{0,0737}$	0,824
Ирландия	$y = 2332,9x^{0,671}$	0,770
Испания	$y = 0,0079x^{2,0533}$	0,931
Люксембург	$y = 65,669x^{0,0934}$	0,415
Нидерланды	$y = 169,45x^{0,112}$	0,883
Португалия	$y = 93,336x^{0,0234}$	0,950
Финляндия	$y = 94,15x^{0,0166}$	0,735
Швеция	$y = 75,745x^{0,0642}$	0,931
Япония	$y = 132,03x^{0,055}$	0,895

1991–2011. Степенная зависимость ГТР ВВП на работника от ГТР фондовооруженности работника

	Уравнение	R ²
Россия	$y = 207661x^{-0,071}$	0,145
США	$y = 11,528x^{0,8828}$	0,040
ФРГ	$y = 0,0084x^{1,5312}$	0,032
Франция	$y = 0,5048x^{1,1717}$	0,030
Великобритания	$y = 2,2383x^{1,003}$	0,000
Италия	$y = 0,0096x^{1,5417}$	0,192
Австрия	$y = 1,9669x^{1,0482}$	0,095
Бельгия	$y = 0,0021x^{1,6531}$	0,072
Греция	$y = 1,567x^{1,0679}$	0,107
Дания	$y = 4,6957x^{0,9691}$	0,016
Ирландия	$y = 0,0175x^{1,3902}$	0,102
Испания	$y = 4E-09x^{2,8621}$	0,729
Люксембург	$y = 62,146x^{0,7378}$	0,059
Нидерланды	$y = 41,533x^{0,7584}$	0,026
Португалия	$y = 2E-07x^{2,574}$	0,001
Финляндия	$y = 716,52x^{0,5269}$	0,000
Швеция	$y = 21,863x^{0,7887}$	0,005
Япония	$y = 0,0002x^{1,8976}$	0,007

Использованное выше отвлечение от математических требований было не более чем логическим приемом анализа. Положения математической статистики (эти положения просто обходятся в широко распространенной литературе, приводящей и использующей функции типа Кобба–Дугласа): сама по себе высокая корреляция тех или иных величин с последовательными номерами лет говорит только о том, что в динамике этих величин имеется крупная *неслучайная* составляющая – тренд [реализующийся, как правило (но не обязательно), от года к году]; высокое расчетное соответствие между динамикой таких величин выражает не что иное, как соответствие их трендов (на деле независимых друг от друга); сопоставлять друг с другом следует только *случайные* составляющие таких величин – составляющие, получаемые после очистки величин от трендов. Один из возможных способов очистки: переход от величин как таковых к темпам их роста¹. Но очистка (этим способом; как и любым другим) обычно превращает функции типа Кобба–Дугласа, взятые как таковые, в незначимые; вариант: в значимые, но с весьма низкой объясняющей силой. В этом легко убедиться, сопоставляя таблицы 6 и 7, 8 и 9². Иными словами: высокое соответствие кратковременных (годовых) уровней производительности труда уровням его фондовооруженности, демонстрируемое функциями типа Кобба–Дугласа, есть не что иное как следствие нарушений требований математики – следствие использования величин, плохо отвечающих понятию случайности (определяемых, в основном, трендом во времени). (Долговременные и среднесрочные, а также межстрановые, связи между производительностью и фондовооруженностью работников в данном случае рассмотрению не подлежат.)

Примененный выше переход от самих по себе величин к темпам их роста является не более чем одним из множества способов очистки (примерной) величин от трендов во времени. Другим (опять-таки одним из возможных) является переход к приростам как таковым (Δ). График 19 (Франция) – пример, показывающий, что объясняющая сила связи (в данном случае между приростами Р и К) может оказаться незначимой [то же: показанные в таблице 5 связи между ΔP и ΔK по России, Бельгии, Дании, Ирландии, Люксембургу; иные случаи: связь значима, но слаба (см. в таблице 5 связи между ΔP и ΔK по Японии, ФРГ, Великобритании, Австрии, Греции, некоторым другим странам)]; к тому же в случае Франции связь между ΔP и ΔK отрицательна. Заметим вместе с тем, что может оказаться (хотя не обязательно оказывается) сильной связь между приростами основного капитала (ΔK) и занятой рабочей силы (ΔL); см. последний столбец таблицы 5 и рисунок 20 (Австрия) (обратим внимание: связь в случае, показанном на этом рисунке, отчетливо, резко отрицательна). Если в уравнение регрессии включены два фактора-аргумента, первый из них обладает высокой объясняющей силой и они тесно (относительно тесно) связаны друг с другом – зависимость продук-

¹ В литературе предложены другие способы. Используемый нами способ неточен. Но точная очистка величин от трендов в общем случае невозможна. Один из других возможных способов очистки: обращение к величинам, значения которых представляют собою разности между наблюдаемыми и расчетными, полученными по уравнению линейной регрессии от последовательных показателей времени (расчетные довольно близко – хотя не точно – выражают тренд; вычитание устраняет его из исходных величин). Таблицы 2–4 (и другие аналогичные; здесь не приводятся) показывают: после очистки величин от трендов во времени этим способом функции типа Кобба–Дугласа могут потерять основную часть объясняющей силы (т.е. оказаться, может быть, значимыми, но с весьма низкой объясняющей силой); может обнаружиться отрицательная связь между остаточными величинами К и L; и т. п.

² Реальное соотношение между производительностью и фондовооруженностью работников во многих отношениях противоречит тому, что выражено в виде функций типа Кобба–Дугласа. Здесь отметим только одну особенность реального соотношения: в ряде случаев ускоренный рост годовой производительности сопровождается столь быстрым наращиванием численности работников, что их фондовооруженность, как она определяется по статистике, не растет, а снижается; замедленный рост либо снижение годовой производительности сопровождается столь медленным наращиванием (либо абсолютным сокращением) численности работников, что их фондовооруженность растет. См., например, на рис. 21 (Россия) периоды 1991–1995 годов и 1999–2005 годов. Такого типа случаи читатель легко найдет, скажем, на рисунках, относящихся к США и ФРГ. Другие случаи (их немало) читатель найдет самостоятельно, обратившись к статистике.

ции от *этих двух* факторов недостаточно обоснованна. Случаи такого типа нередки. Об этом говорят, в частности, данные таблицы 5. Например, в США в рассматриваемый период связь между ΔP и ΔL была весьма тесна ($r = 0,952$; $r^2 = 0,906$); дополнительное включение в регрессионную модель аргумента ΔK незначимо (с вероятностью выше 0,95¹). Знакомая с таблицей 5, читатель обнаружит другие примеры того же общего смысла.

Вывод из рассмотрения связи между средней производительностью работника и его средней фондовооруженностью. При грамотном обращении с математикой невозможно разложить продукцию по факторам производственной функции типа Кобба–Дугласа. Но, конечно, следует иметь в виду: требование математической грамотности предъявляется здесь тем, кого выполнение этого требования не интересует, – тем, кого интересует (не обязательно вполне осознанно) совсем иное: выполнение социального заказа капитала. Выполнение заказа оплачивается (разными способами; оплата далеко не всегда очевидна). Невыполнение тем или иным способом преследуют. Надо понимать: требование математической грамотности теми, кто проводит «разложение», во всяком случае теми, кто проводит его осознанно, – выполнено не будет.

Заключение из настоящей работы в целом. Осуществление в России необходимых КВ невозможно без замены проводимого с начала 90-х годов социально-экономического курса – на противоположный. В начале 90-х годов это утверждение было не более (но и не менее) чем научным тезисом. Теперь доказано более чем 20-летней практикой. Если реальное абсолютное снижение КВ, начавшееся (СССР в целом) с середины 70-х годов (Россия: особенно резкое в 90-х; некоторый рост в 1999–2008 годах имел место, но не переломил негативный общий тренд), не будет прекращено, не будет сменено на противоположную их динамику (экстраординарными темпами; об этом ниже), результат известен: окончательное выпадение России из развитой части мира, превращение в сырьевой придаток высокоразвитых и быстро прогрессирующих стран; с высокой вероятностью – распад, исчезновение России как единого государства, резкое сокращение населяющих её народов (в первую очередь русских).

Состояние производственного аппарата России таково, что необходимо экстраординарное, исключительными темпами наращивание вложений. Но быстро вступить в реальное соревнование с высоко- и среднеразвитыми странами по технологическому преобразованию производственного аппарата в целом Россия не может. Предварительно должен быть создан комплекс производств, создающих ресурсы такого преобразования. Даже осуществляемое в экстраординарном режиме наращивание объема КВ до уровня (на душу населения), приближающегося к уровню указанных стран, – потребует много лет. Но может оказаться, что такие вложения недостаточны.

Начиная с первой половины 90-х годов, неоднократно принимались правительственные программы, намечавшие перелом негативных тенденций. Их коренной недостаток: не была проработана инвестиционная стратегия (объем, направления, источники и институциональные формы инвестиций), без чего цели, формулировавшиеся в программах, заведомо не могли быть достигнуты – и реально не достигались.

Коренной недостаток правительственных программ порожден лежащими в основе осуществляемых с начала 90-х годов социально-экономических преобразований изначально ложными, но до сих пор идеологически отстаиваемыми представлениями об экономической роли государства в современной экономике вообще и в России в особенности. Частный капитал – ни отечественный, ни иностранный – не может взять на себя технологическое обновление российского производственного аппарата в целом (или хотя бы в основной части); не возьмет на себя решение этой задачи в обозримом будущем; задача технологического обновления может быть решена только в порядке государственной инвестиционной деятельности (под последней имеется в виду непосредственное осуществление крупных производственных и жилищных инвестиций и регулирование частных инвестиций).

Подавляющее большинство экономистов, подавляющее большинство общественных деятелей в России обходят, не желают видеть эту зависимость; по меньшей мере не придают ей того (решающего) значения, которое она реально имеет. Капитальные вложения – это крупные затраты, которые, как правило, не дают немедленной или краткосрочной отдачи, дают отдачу лишь в долгосрочном, в лучшем случае среднесрочном режиме. Общества, стремящиеся к текущему росту благосостояния, отказываются осуществлять опережающий рост вложений (в России, как показано, вложения в основной тенденции даже абсолютно сокращаются). Но это может вести только к возрастающему (в долгосрочном, а то и среднесрочном режиме) отставанию от высокоразвитой группы стран, от лидеров этой группы по уровню ВВП на душу населения – а потому и по уровню благосостояния. Что и происходит.

Сколько-нибудь заметное общее опережение других стран в мировом масштабе возможно только при условии, что первоначально осуществляется опережение по объему вложений на душу населения. Это подтверждается всем мировым опытом, накопленным более чем за 200 лет. В рассматриваемом в настоящей работе периоде об этом говорит, в частности и особенности, опыт Китая. Никакой, самый высокий реальный уровень эффективности вложений не может отменить эту необходимость. К тому же в России, по весьма устойчивым объективным причинам (в частности, относительная редкость населения), эффективность вложений не может быть очень высокой.

Из сказанного отнюдь не следует, что в России (как и в любой другой стране) можно осуществлять вложения, не обращая внимания на их эффективность. Безусловно, отбор направлений вложений следует вести с учетом оценки их эффективности. Но именно так построенная программа вложений в России окажется, в лучшем случае, средней по эффективности (на мировом уровне). Не исключено, что в той или иной мере ниже средней. Подробнее эту проблему здесь рассмотреть невозможно.

¹ Конечно, сводный коэффициент корреляции при включении в модель дополнительного аргумента ΔK увеличивается (противоположное невозможно; нормированные сводные коэффициенты: для однофакторной модели $r^2 = 0,902$, для двухфакторной $R^2 = 0,921$.) Несмотря на это, фактор ΔK , если он используется как дополнительный, с вероятностью, весьма близкой к достоверности, назначим.

Весь хозяйственный механизм в России должен быть приведен в соответствие с необходимостью наращивать капиталовложения высокими темпами, даже исключительно высокими. Направления такого изменения многократно публиковались автором (см., в частности, *Теоремы невозможности* // *Общественные науки и современность*. – М., 1994. – № 1). Скорее всего, в изменившейся со времени этих публикаций – современной – обстановке они должны быть обновлены, изменены (частично; не по общей направленности), уточнены. Но в настоящей работе достаточно сослаться на прежние публикации.

* * *

Оформление графиков и таблиц провела А.В. Щербинская. Автор благодарит ее за большую помощь.

Викторов И.О.

директор Научно-исследовательского центра «Стратегии развития»
mig11@ya.ru;

КАК ДОСТИЧЬ МАКСИМАЛЬНОЙ СКОРОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ? УСЛОВИЯ СНЯТИЯ ДЕНЕЖНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: быстрое развитие, эмиссионно-инвестиционное кредитование, ценообразование, антиинфляционная программа, планирование, рост, лидерство.

Россия может и уже развивала производство со скоростью до 16% в год. Средние темпы развития страны в XX веке в России были более 10% в год. Так что быстрое развитие для страны – это скорее норма, чем сегодняшние стагнация и отставание. Технология эмиссионно-инвестиционного кредитования (ЭИК) позволяет снять денежные ограничения для развития, и выпускать деньги в любом количестве так, чтобы не было инфляции.

Для использования ЭИК необходимо выполнить 11 требований, создать необходимые институты, правила ценообразования, обучить людей, собирать достоверную статистику (всего около 20 мероприятий). Четыре первых требования применения ЭИК: 1) Центральный банк должен подчиняться государству; 2) необходимо ввести правила ценообразования и санкции за их нарушение, антиинфляционная программа должна быть жесткой, цены не должны расти; 3) государство должно планировать развитие производства в основных отраслях и получать всю необходимую статистическую информацию; 4) необходимо поддерживать баланс между приростом денежной массы и денежным выражением прироста товарной массы, а иначе появляются дисбалансы, дефициты или рост цен.

Технология ЭИК (выпуска денег для развития) использовалась более 200 лет назад на территории США, в первых пятилетках в СССР, с 1980-х годов в Китае, и позволяла СССР и Китаю добиться первых мест по темпам экономического развития. С технологией ЭИК Россия может стать лидирующей страной в мире.

1. Я заявляю, что Россия может развивать экономику темпами до 15 и более процентов в год, иметь неограниченные денежные ресурсы и стать лидером в экономическом развитии.

Страна имеет для быстрого развития все необходимые ресурсы. 15% темпы развития позволят удваивать уровень потребления каждые 5 лет и стать лидером в экономическом развитии через 15-20 лет.

Такие темпы развития можно получить только с использованием метода эмиссионно-инвестиционного кредитования (ЭИК) (выпуска денег и предоставления кредитов для организации нового производства). С использованием метода ЭИК можно создать бюджет развития, превосходящий в 4 раза бюджет государства, собранный с помощью налогов. Государство может иметь практически неограниченные денежные ресурсы для развития народного хозяйства.

2. Обоснование заявленных темпов роста 15% в год

1. Может ли быть бюджет развития больше государственного бюджета в 4 раза?

Обратимся к истории Китая. В 1995 году в Китае государственный бюджет составлял около 10% от ВВП, размер государственных инвестиций доходил до 40,8% от ВВП Китая. Таким образом, денег на развитие выпускалось в 4 раза больше, чем собиралось налогов в госбюджет.

Не будем забывать, что необходимо было выпускать деньги и для повышения дохода потребителей с целью балансирования роста товарного производства и покупательной способности. Поэтому выпускались деньги на развитие производства в промышленности и сельском хозяйстве, а также для увеличения доходов населения¹.

2. Вы знаете, что СССР развивался в 1930–1940 гг. темпами 16%?

В это время за год создавалось до 1000 средних и крупных предприятий, а развитие некоторых отраслей достигало 27% роста². Такие темпы развития были достигнуты в стране, где банки были всего лишь расчетными центрами по выполнению планов развития народного хозяйства и повышения уровня жизни народа.

Обязательно найдутся те, кто скажет, что такие темпы были достигнуты за счет «рабского труда» заключенных. И будут не правы. Решающим фактором в повышении производительности труда является создание высокопроизводительных машин, замещающих человеческий труд. Труд, основанный на творчестве и материальном интересе является более эффективным, чем труд, основанный на насилии.

А теперь посмотрим на табл. 1 из работы В.М. Симчера и Н.П. Федоренко «Валовое промышленное производство России за 100 лет».

¹ Цифры можно уточнить в следующих источниках: Мальков И.О. Новая экономика для России и Президента В.Путина. – М.: ИПЦ «Глобус», 2003. – С. 35. – <http://maigo.front.ru/09%20lit-ra.htm> Maikov_New economy.pdf; Китай на пути модернизации и реформ / РАН. Ин-т Дальнего Востока; Отв. ред. ак. РАН М.Л.Титаренко. – М.: Восточная литература, 1999. – С. 247; 274.

² Промышленное производство за период 1928–1937 гг. выросло в 2,5–3,5 раза, то есть рост 10–16% в год. В частности, выпуск машинного оборудования в 1928–1937 гг. рос в среднем 27,4% в год.

Валовое промышленное производство России за 100 лет

Объемы и темпы прироста ВПП России в XX в. по десятилетиям

Годы	Прирост объема, в ценах 2000 г., млрд руб.	Темпы прироста по десятилетиям, %	Среднегодовые темпы прироста, %
1901–1910	8,6	39,2	3,4
1911–1920	–26,1	–85,2	–25,5
1921–1930	68,7	1515,5	32,1
1931–1940	262,5	358,6	16,45
1941–1950	243,3	72,4	5,6
1951–1960	1084,5	187,3	11,15
1961–1970	1894,5	113,9	7,9
1971–1980	2665,1	74,9	5,75
1981–1990	2141,8	34,4	3,0
1991–2000	–3605,5	–43,1	–5,5
Среднегодовой прирост в XX в.	–	10,5	10,5
В целом за 100 лет	4737,3	–	–

В каких годах были наибольшие темпа прироста?

С 1921 по 1930 год прирост производства достиг 32%. Кто-то скажет, что такие темпы возможны только при восстановлении разрушенного народного хозяйства. Правда, не ясно, почему при восстановлении разрушенного хозяйства можно достигнуть таких темпов, а при новом строительстве экономики нет?

Допустим, что заводы в 20-х годах были сохранены, оборудование не разграбили, как в 1990-х, и можно было на законсервированных мощностях быстро восстановить производство. Поэтому цифру прироста в 32% пропустим.

Найдем следующую максимальную цифру среднегодовых темпов прироста. С 1931 по 1940 год темпы роста составляли более 16% в год, а точнее 16,45%. Такие темпы роста позволяют увеличивать производство и уровень жизни народа каждые 5 лет в 2 раза. В то время была задача – создать новую индустриальную экономику, новые отрасли, оборонную промышленность. И эта задача была решена. Уровень жизни населения тоже значительно вырос.

Обратим внимание, что среднегодовой прирост производства в России за 100 лет составил более 10 процентов. Экономика России росла в XX веке более высокими темпами, чем сегодня. И такие высокие темпы развития можно принять скорее за правило, чем за исключение.

Какие исторические примеры использования технологии эмиссионно-инвестиционного кредитования можно привести? Более 300 лет назад в 1689 году Колонией Массачусетского залива, и через сто лет в 1789–1797 гг. Администрацией президента США Джорджа Вашингтона проводилась эмиссия государственных бумаг, не обеспеченных на этапе выпуска товарным покрытием. Кредиты могли использоваться только для строительства предприятий и расширения выпуска товаров¹. ЭИК применялось в первых пятилетках в СССР, с 1980-х годов и по сегодняшнее время в Китае. Только с помощью ЭИК СССР и Китай добивались первых мест в экономическом развитии. Вся мощь Китая сегодня построена на использовании ЭИК – выпуска денег для создания нового производства.

И по-другому быть не может. Потому что для создания нового производства нужны деньги, а когда они возвращаются в банк, то для поддержания оборота возросшей товарной массы необходимо выпускать новые деньги для балансирования товарно-денежного обращения.

3. Как метод эмиссионно-инвестиционного кредитования позволяет быстро развивать производство?

В основе использования метода ЭИК лежат элементарные экономические знания:

1. Если у вас есть природные ресурсы, рабочая сила и оборудование, то вы можете все эти факторы объединить в производство. Надо лишь знать, как это делать. И для этого вам не нужны ни золото, ни валюта, если не покупаете эти факторы за рубежом.

2. В товарно-денежном обороте товарная масса покупается за национальные деньги. Не за золото или валюту, а только за национальные деньги. Только они участвуют в обороте внутри страны. Вроде бы банально, но не все понимают этот процесс на уровне государства.

Если мы захотим выпустить больше товаров, то государству надо лишь выпустить больше денег и направить их как на увеличение производства, так и на рост доходов потребителей.

¹ Ларуш Л. Перспективы возрождения народного хозяйства России // Бюллетень Шиллеровского института науки и культуры. – М., 1995. – № 5. – С. 15.

Почему ошибочно привязывать товарно-денежный оборот к золоту и валюте (чужим деньгам)? Потому что нельзя ограничивать никакими факторами рост производства и денежной массы в народном хозяйстве страны. Как нельзя и допускать инфляции. Сокращением денежной массы (или привязкой её к чему-либо, кроме товарного оборота) с инфляцией невозможно бороться. Для этого необходимо иметь эффективное ценообразование.

На уровне государства банальная покупка может дать неожиданный эффект – создание нового производства.

Вы как волшебник из ничего можете создать новое производство товаров с новыми свойствами. При этом на начальном этапе вам даже не нужны знания по организации производства. Как это может быть?

1) Государство выпускает деньги, не обеспеченные вначале товарным покрытием, и размещает заказ на предприятии. 2) Предприятие нанимает, обучает людей, закупает оборудование и начинает выпускать заказанную продукцию. И оказывается, вначале «пустые» деньги, способны создавать новое производство и новую товарную массу.

Сколько денег может выпускать государство для создания нового производства? Любое количество. Но существуют факторы, которые ограничивают рост. Рост производства возможен до тех пор, пока его не ограничит: наличие материальных и энергоресурсов, природных ископаемых, рабочей силы, производительность оборудования, знания людей, работающих в Правительстве, и покупательная способность потребителей. Кроме этого государству необходимо жестко следить за балансом денег и товаров, планировать и учитывать товарное производство. Дисбалансы, нехватка физических и информационных ресурсов могут препятствовать развитию.

Итак, вы можете выпускать деньги и создавать новое производство. Для многих экономистов это может показаться невероятным – из ничего, практически из воздуха создавать новые предприятия. Но... дело в том, что человечество всю свою историю этим и занимается: создает новые деньги и новое производство.

ЭИК как метод позволяет снять денежные ограничения для развития. Скорость развития экономики при использовании ЭИК ограничивают лишь наличие физических факторов, производительность оборудования, скорость обучения и знания людей. Причем чем большей по мощности становится экономика, тем может быть выше скорость развития. Инфляции, при выполнении балансов и правил ценообразования, не будет.

3. Деньги сегодня – это всего лишь информация, цифры на бумажных, металлических, пластиковых и виртуальных носителях. Они являются не материальной ценностью, не конечным ресурсом, а всего лишь цифрами. Причем в компьютерах – виртуальными цифрами. И эти цифры способны направить деятельность людей и материальные ресурсы на создание энергии и вещей. Они же способны вызвать инфляцию и разрушить производство. Так что, прежде чем браться за механизм выпуска денег, необходимо знать, как не допустить инфляции.

Мнение, что деньги можно накопить или «складировать» как вещество, золото или другой металл, а затем ими воспользоваться, имеет значение лишь для ближнего, как правило, годового периода, пока денежная система работает. Но цифры «складировать» не удастся в долговременном периоде. Если деньгами не воспользоваться сейчас, то завтра – бывает уже невозможно, они исчезнут. Так исчезли накопления нескольких поколений в 1990-х годах, превратившись в пустые цифры на сберегательных книжках.

Следствием этого является два вывода.

Первый. Создать запасы на будущее в виде денег, и тем более зарубежных – это как минимум глупость, а по большому счету вредительство государству или народу. Размещение денег за рубежом означает стимулирование зарубежной экономики и нанесение вреда своей. Чтобы получить валюту, необходимо что-то продать материальное и получить цифры на банковском счете. И если вы не вкладываете деньги в развитие своего производства, то вы наносите материальные потери своей страны. Такой же потерей является покупка товаров потребления за рубежом, чем вы поддерживаете или создаете производство в зарубежной стране, а не развиваете свое производство на Родине.

Второй. На старость накопить цифры в виде денег на счете может и не удастся. Арифметика в любой момент способна превратиться в ничто. Кто-то считает, что можно накопить работающий капитал, предприятия и они будут давать работу, доход. Кто-то – что дети являются главной гарантией обеспеченности в старости. И те, и другие, правы. Но... могут измениться установки, идеалы, проект общественного развития, как это случилось в 1990-е, и предприятия превратятся в прах, а дети останутся без работы, доходов и будут стараться всеми силами выжить. Всё это уже прошло перед нашими глазами в 1990-х годах.

Старость может обеспечить только общественный проект развития, который стимулирует детей к знаниям, труду, помощи старикам, позволяет развивать производство, закладывает правильные цели и ценности, создает устойчивую экономическую и политическую системы, стимулирует здоровье общества и уверенность в будущем. Ценность общественного проекта, знаний как его разрабатывать, изменять в быстроменяющихся условиях, – мало осознана нашим обществом. А она колоссальна. В конце статьи дается сноска на проект развития Майго, который призван решить данные задачи.

Утверждение экономистов – деньги надо привязывать к накопленной валюте или золоту – насчитывает несколько сотен лет, когда банкиры стали выдавать бумажные расписки, которые служили деньгами в обращении, вместо золота. Но сегодня такое представление является либо незнанием элементарных экономических процессов, либо работой на иностранное государство с целью ограничить развитие своей страны.

Государство может выпустить любое количество денег и не допустить инфляции, если будет соблюдать балансы товарно-денежного обращения.

4. Метод быстрого развития ЭИК способен вызвать:

1) при жестко заданных ценах – повышенный спрос на инвестиционные и потребительские товары – дефицит, нехватку товаров (как при Горбачеве), 2) при свободных ценах – инфляцию (как при Гайдаре).

Можно ли полностью блокировать эти последствия? Можно.

Академик Л. Абалкин предлагал при применении ЭИК использовать хорошо известный советский метод – накопление товарных запасов. Я же предлагаю использовать запасы производственных мощностей для повышения выпуска товаров. Экономисты знают, что более производительное оборудование, которое ранее было установлено на предприятиях с учетом возможного роста производства, способно производить более дешевые товары. При росте спроса на товары цены не растут, а расширяется производство.

Сам метод ЭИК является антиинфляционным, так как ведет к росту товарной массы, денежное выражение которой превосходит во временном развитии затраты на кредит. Вы выпустили деньги, создали производство и новую товарную массу, за определенный период получили деньги назад, кредит погашен, а затем... товарная масса уже превосходит ранее существовавший товарно-денежный баланс. Для его балансировки необходимо выпускать деньги, уже обеспеченные ростом товарной массы.

Выпустив деньги и создав производство, государство должно позаботиться об увеличении доходов потребителей. А, следовательно, выпустить новые деньги, обеспеченные новой товарной массой. Но и это ещё не всё.

Если заказы государства вызвали появление новых производственных мощностей в инвестиционном секторе, то чтобы это производство не разрушилось, для потребителей инвестиционных товаров нужно выпустить новые деньги.

В этом процессе появляется интересный эффект. Вы выпускаете вначале 1 рубль, не обеспеченный товарным покрытием, создаете производство в инвестиционном секторе и секторе потребления, получаете назад этот рубль и должны выпустить 2 рубля, уже обеспеченных существующими производственными мощностями. Для чего? Для поддержания созданных мощностей в инвестиционном секторе, и ранее существовавшего производства в сфере потребления, если оно нужно для народного хозяйства.

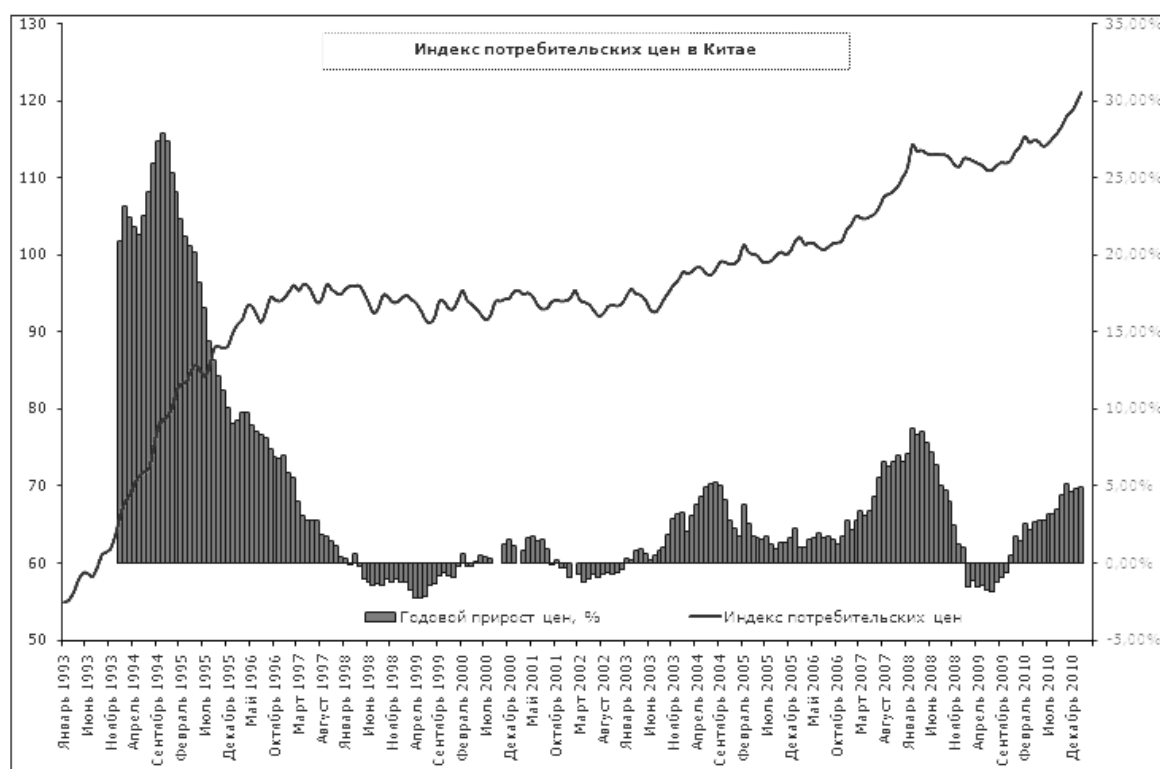
4. Быстрое развитие экономики возможно только при жесткой антиинфляционной политике

Для предотвращения даже кратковременных всплесков цен – необходимо применять жесткие правила ценообразования, которые полностью исключают необоснованный их рост. Такие правила применял в свое время Людвиг Эрхард в Германии, и сегодня использует Китай. И германская, и китайская системы ценообразования доказали свою эффективность в предотвращении инфляции на практике.

По поводу возможности борьбы с инфляцией рассмотрим пример Китая (табл. 2).

Таблица 2

Динамика цен в Китае с 1993 по 2010 г.

Tags: Китай, индекс потребительских цен, инфляция, кризис, промпроизводство, розничные продажи, экономика

В Китае в 1994 году рост цен достиг почти 30%. Руководители страны начали искать способы борьбы с инфляцией и нашли. Рост цен в 1998 году был зафиксирован на нулевой отметке. А затем цены начали падать дальше. Появилось много нереализованной продукции из-за отставания платежеспособного спроса населения, что плохо. Поэтому увеличили доходы населения и позволили ценам подрасти. Путем изменения политики ценообразования и доходов потребителей, через несколько колебательных циклов, добились незначительного роста цен, в среднем 2–3% в год. Такой рост цен позволяет перераспределять доходы между отраслями в зависимости от их приоритетности.

Мы можем сделать вывод, что государство способно активно управлять ростом цен и исключить нежелательную инфляцию. А, следовательно, и проводить политику быстрого роста производства.

В концентрированном виде способы борьбы с ценами и правила ценообразования можно найти в работе «Антиинфляционная программа или 12 правил ценообразования», которая указана ниже.

Я предлагаю создать механизмы быстрого развития производства в России, которые снимают денежные ограничения для развития и позволят в максимально короткие сроки создать новое производство. Мои предложения о росте экономики до 15% в год являются не самыми высокими и вполне достижимыми.

Если мои предложения считают неосуществимыми, то необходимо сделать свои предложения. Если со стороны нынешних экспертов в Правительстве нет предложений по ускорению развития, то, может быть, найти других? Сегодня нам необходимо быстрое развитие производства и восстановление обороноспособности страны.

Но дело в том, что никакие другие предложения, кроме ЭИК, не смогут решить главной задачи – снять денежные ограничения для развития, чтобы денег для развития было столько, сколько необходимо, и скорость развития была максимальной.

Заметим, что во время развития всегда будет необходимо увеличивать как объемы производства, так и количество денег в обращении, в том числе и для потребления. И, следовательно, создавать новые деньги для производства и потребления.

Метод эмиссионно-инвестиционного кредитования позволяет развивать экономику с максимально возможной скоростью. Он является необходимым и самым эффективным механизмом развития.

Список источников

1. Предложение правительству о переходе к экономике с ростом до 15% в год. – <http://mig11.livejournal.com/6736.html>
2. Как не допустить инфляции? Антиинфляционная программа или «12 правил ценообразования». – http://maigo.front.ru/statyi/2_Antyinflyazionnaya_programma-12_Pravil_zenoobrazovaniya.htm
3. Организация экономики с нуля. Как выходить из экономических кризисов. – http://maigo.front.ru/statyi/5_economica_s_nulya_0.htm
4. Первый постлиберальный проект общественного развития Майго. – <http://maigo.front.ru>
5. Вигов И. Кто организовал две мировые войны и сегодня готовит третью? – <http://igor-vigov.livejournal.com>

Викторов А.Ш.

д.соц.н., профессор МГУ
aviktorov@bk.ru

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: кризис, российская цивилизация, культура, контуры будущего, либерализм, современный капитализм, традиционные ценности.

Keywords: crisis, Russian civilization, culture, contours of the future, liberalism, modern capitalism, traditional values.

Термин «кризис» означает некое особое (критическое или переходное) состояние, которое требует принятия адекватных (рациональных) и необходимых (целесообразных, значимых) мер, способных вывести объект на новый уровень развития и не допустить возникновения ситуации катастрофы, т.е. некоего опасного или негативного исхода (уничтожение, разрушение, смерть). Сущность современного кризиса – это изменение, трансформация или деформация значимых элементов системы, его институциональных основ, придающих ей новое качество органической целостности и аутентичности. Кризис сопровождается усилением энтропийных процессов (социальным, экономическим, политическим хаосом, нестабильностью), потерей нравственных приоритетов, резкой поляризацией общества, разрушением социальных институтов. Это может привести к двойственному результату: распаду общества (утрате самобытности, духовных традиций) и к активизации креативного потенциала наиболее жизнеспособной части общества.

Для раскрытия сути особенностей кризиса современной человеческой цивилизации рассмотрим его основные черты, эволюцию представлений и определим контуры будущего как всей мировой цивилизации, так и российской.

Согласно М. Кастельсу, кризисное состояние современной цивилизации вызвано существенным изменением основ капитализма, который отличается глобальным характером, созданием сети финансовых потоков и новым информационным знанием. То есть, вместо системы, основанной на использовании капитала и жесткой интеграции, формируется новая система на базе информации и гибкой сетевой координации. Культура в этом контексте, используя современные технологии, образует новую коммуникационную систему, которая генерирует иллюзии и незнания, где реальное существование людей погружено в виртуальные образы и в выдуманный мир¹.

По мнению известного немецкого социолога Г. Зиммеля, кризис культуры наступает в то время, когда начинает действовать невротическое поколение, лишенное чувства уверенности в будущем². Как показывают экспресс-опросы студентов, проведенные автором в 2010–2014 гг., только около 15% из них уверены в своем дальнейшем будущем, причем не более 10% из них могли четко сформулировать перспективы своего карьерного развития. Поэтому цивилизационный кризис (точнее – социокультурный) может быть вызван как внутренними, так и внешними причинами.

К числу внутренних причин относятся: политическая нестабильность, неэффективность функционирования социальных институтов, рост криминала и девиантных форм поведения, социально-экономический кризис, ведущий к существенным изменениям в характере социальных потребностей и интересов граждан (по отношению к которым действующие нормы и ценности перестают функционировать), кризисом доминирующей идеологии, переставшей консолидировать общество и утрачивающей свое воздействие на народные массы, нарастание социокультурного неравенства и др.

К внешним причинам могут быть отнесены: резкое изменение природно-климатических условий, военная агрессия или экономическая блокада (санкции), когда изменяются условия существования сообщества и происходит девальвация традиционных норм, правил и ценностей и др.

Американский кинорежиссер Питер Джексофф в своем популярном фильме «Дух времен», анализируя противоречия исторического развития человеческого сообщества, приходит к выводу, что проблема кризиса современной цивилизации и цивилизации непосредственно связана с действиями мировой денежной системы (финансовой элиты), которая в силу своих широких возможностей изначально навязывала человечеству ложные знания, идеи, ценности с целью управления миром избранным меньшинством (создания мирового пространства). Поэтому ложные знания (научные и религиозные) и бредовые идеи (политические, экономические), лежащие в основе фундамента современного общества, привели к тому, что люди сами создают себе «конец света» и позволяют манипулировать собой, средствами массовой информации. По мнению футурологов, кризис человеческой цивилизации чаще всего выражается такими

¹ Кастельс М. Информационная элита: экономика, общество и культура. – М., 2000. – С. 81; 351; Кастельс М. Становление общества сетевых структур. Новая индустриальная война на Западе: антология. – М., 1990. – С. 497–498; 503–504.

² Зиммель Г. Конфликт современной культуры. Избранное. Т. 2. – М., 1996.

параметрами как энергетический тупик, демографический взрыв, самоубийственность гонки вооружений, разрыв поколений и подавление культуры антикультурой¹.

В самом общем плане (на уровне видимости) феномен кризиса проявляется как финансовый (досл. с лат. – наличность, доход) и банковский (досл. с итал. – лавка, меняла, афера, хранение). На сегодняшний день в мире существует три самых крупных международных банковских центра (Лондон, Нью-Йорк, Токио), которые контролируют мировые финансы, а также 250 ТНК, регулирующих мировую экономику (более 200 из них приходится на развитые страны с доминированием США). Согласно мнению специалистов, банки являются главным элементом капиталистической системы, поскольку решают в какой сфере произойдет перераспределение ресурса. Но так как финансирование всегда имеет спекулятивный характер (оно может многократно повышать или снижать стоимость того, что продается или покупается), то оно наиболее всего подвержено кризисным явлениям.

Тому пример неоднозначный характер инвестиций в разные регионы: Африка – 1%, Азия – 50%, Латинская Америка – 30%, бывшие соцстраны – 19% и отток капитала из России, так и противоречия (борьба), передел основных мировых ресурсов²: сырьё, оружия, наркотиков, информационных технологий. Когда развитые страны пытаются решать свои проблемы за счет развивающихся стран. Отсюда, одни авторы рассматривают его через призму обострения глобальных проблем (избыток населения земли, нехватка сырьевых ресурсов, нарастание экологических угроз), связанных с формированием нового миропорядка, где доминируют три силы: развитые страны, региональные государства и ТНК (им принадлежит 50% всех богатств земли). Другие исходят из того, что современная экономическая модель мирохозяйственного устройства, возникшая от избытка капитала в семидесятых годах прошлого века, испытывает существенные структурные (глобальные) изменения в виде мирового финансового кризиса, который обусловлен следующими причинами:

1. Имеет место порядковое превышение финансовых ресурсов разного вида финансовых инструментов (деривативов) над объемом реальных материальных ценностей.

2. Сами банки перестали оценивать рискованность своих операций, передав эту функцию рейтинговым агентствам, которые не всегда заинтересованы в проведении объективных оценок.

3. Мировая экономика переживает структурный кризис: происходит замещение доминирующих технологических укладов новыми. Появляется избыточный финансовый капитал, который (из-за неготовности инноваций) вынужден идти в спекулятивную сферу. В результате этого создается «финансовый пузырь»³.

В условиях цивилизационного кризиса национальные элиты превращаются в неких «менеджеров», нанятых защитников международного финансового капитала, что влечет за собой нарастание социальной напряженности как в развитых, так и развивающихся странах. В России эта проблема наиболее адекватно отражена в характере взаимобвинений власти и оппозиции: когда одни обвиняют других в том, что их деятельность спонсируется западными организациями, а другие заявляют, что некоторые из них являются агентами спецслужб, имеют иностранное гражданство, семейный бизнес и др. Отсюда сущность кризиса цивилизации непосредственно связана с характером кризисного состояния существующей власти. Поэтому по сути своей, кризис современной цивилизации есть кризис ее культуры, которая, с одной стороны, базировалась на ценностях неолиберализма (когда богатство планеты должно принадлежать избранным людям, поскольку они в условиях «демократического капитализма» являются наиболее способными к управлению миром), а с другой, выражала себя в общечеловеческих и национальных ценностях, которые в силу их несовершенства привели мировое сообщество к социокультурной и гуманитарной катастрофе.

С точки зрения целостного (философского) миропонимания, сущность многообразия явлений окружающего бытия нельзя сводить к одностороннему выявлению тех или иных негативных черт, а необходимо рассматривать призму раскрытия противоречий, которые обуславливают их становление, развитие и диалектику перехода от одного качественного состояния в другое. Исходя из этого, кризис цивилизации не есть нечто аномальное или случайное, а есть закономерный и обязательный этап в развитии человеческого сообщества, который обусловлен причинами разного порядка и имеет особые формы проявления и различную направленность. Поэтому в кризисе нужно видеть не только минусы, но и плюсы, не только и не столько деградацию, сколько новую перспективу возможности для созидания и роста. Кризис потому и возникает, что по-старому жить уже нельзя, ибо прежние возможности уже исчерпаны или радикально изменились обстоятельства, которые требуют новых подходов, иного мышления и других действий. Кризис современной цивилизации непосредственно связан с кризисом основ, где лежат два значимых универсальных элемента, определявших ее целостность и видовое многообразие форм развития: это рационализм и иррациональность, материальность и духовность, наука и религия, традиция и модернизация.

В условиях нестабильного миропорядка, нарастания и обострения родовых противоречий человечества, большинство зарубежных и отечественных специалистов, обозначают современный кризис как кризис капиталистической модели цивилизационного развития, которая обрела целый ряд новых черт.

Во-первых, он имеет глобальный характер и направлен на решение жизненно важных проблем, от которых зависит не только настоящее, но и будущее человечества. Однако глобальный кризис «развел» все страны вновь на прежние места. Несмотря на финансовые и социально-экономические потрясения, качество жизни развитых стран осталось без изменений (т.е. они по-прежнему используют возможности глобализации для сохранения своего ведуще-

¹ Бестужев-Лада И.В. Альтернативная цивилизация. – М., 1998. – С. 252.

² Коллинз Р. Технологический сдвиг и капиталистические кризисы: выходы и тупики // Прогнозис. – М., 2009. – № 2. – С. 196–209.

³ Орешин В.П., Халиков М.С. Системный кризис глобализирующегося капитализма // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2010. – № 3. – С. 115.

го положения). В отличие от них развивающиеся страны попадают в сильную зависимость от действия рыночных механизмов в глобальном масштабе, что находит выражение в различного рода («оранжевых», «бархатных» и др.) революциях или антиправительственных выступлениях. Иначе говоря, эти глобальные изменения, по сути своей, направлены на то, чтобы богатые стали богаче, а бедные беднее, причем как на уровне отдельных государств, так и развитых и развивающихся стран.

Во-вторых, он становится настолько всеобъемлющим, что захватывает не только все сферы воспроизводства и жизнедеятельности человеческого сообщества, но и окружающую природную среду. Это проявляется в нарастании различного рода техногенных угроз и природных катаклизмов, которые как бы начинают друг друга взаимодополнять и взаимообуславливать. Некоторые авторы видят эту проблему в интенсивном стремлении человечества (особенно развитых стран) бороться за энергоресурсы, которое, однако, в современное время принимает нецивилизованные формы. Другие авторы рассматривают природные и иные катастрофы через призму доктрины шока: хаос как форма бизнеса. В ее основании лежит представление о том, что подвергнувшийся удару социального бедствия или природной стихии общественный организм в течение определенного времени пребывает в состоянии стресса и дезориентации и по этой причине не в силах адекватно реагировать на вызовы окружающей (социально-политической или природной) среды.

В-третьих, он обретает системный характер, который связан с изменением качества целостности мировой цивилизации (в политическом, экономическом, социальном, культурном плане) и формированием в ней новых структурных взаимосвязей между элементами. Это может, с одной стороны, привести к возникновению значимых предпосылок для создания как новых институциональных и ценностно-нормативных основ, так и к понижению уровня интеграции (консолидации) между отдельными странами и вызвать деградацию целого ряда разных обществ. С другой стороны, современный кризис начинает носить особый циклический характер, который включает в себя различные по длительности группы циклов: суточные, сезонные, краткосрочные (период в несколько лет), среднесрочные (в пределах 8–12 лет), долгосрочные (от 20–30 до 50–70 лет). Такая совокупная циклическая динамика отражает противоречивые закономерности неравномерного развития общества и человеческой цивилизации в целом, которая превращает его в некую организованную совокупность (управляемый хаос).

Причем одним из важных показателей этого системного кризиса является резкое снижение инстинкта самосохранения у человека, общества и цивилизации в целом, ибо отсутствует необходимая практическая и правовая система обеспечения выживания (не определенная, разная стоимость жизни в денежном эквиваленте) и значимая, позитивно направленная культура человеческих взаимоотношений, не только между собой, но и с теми или иными официальными структурами и организациями в обществе. Это с одной стороны, а с другой – разная направленность характера приспособления к изменяющимся условиям окружающей среды, которая переводит социальный организм в то или иное социальное бытие. В этом контексте изменения в обществе, способствующие повышению способности его адаптации, связанной с задачами его долгосрочного выживания, отбираются и институционализируются в соответствии с принципом выживания наиболее приспособленных.

В-четвертых – это кризис человека как «универсального животного», который в биологическом и социокультурном плане становится одним из самых опасных и непредсказуемых (эффект Брейвика) существ на планете Земля. Его варварское отношение к окружающей природной среде, привело к тому, что сырьё (нефти, газа, леса, плодородной земли и др.) хватит лишь на ближайшие сто лет. Существующая институциональная система образования, воспитания, массовой культуры, СМИ привела к тому, что человек утратил веру не только в Бога, но и в самого себя и стал превращаться в некое обезличенное, роботоподобное существо. Отсюда среди одних людей начинают преобладать негативные настроения (равнодушие, безразличие, пессимизм, цинизм и т.д.), а другие стремятся жить в свое удовольствие. Поэтому, когда современная образовательная система не ориентирована на развитие познавательных способностей, а средства массовой информации формируют некую искаженную реальность, и возникает ситуация дезориентации массового общественного и индивидуального сознания, т.е. начинает доминировать некое псевдо реальное мышление.

В-пятых, если исходить из понимания, что современная человеческая цивилизация как система «становится не просто беспокойной, но и обеспокоенной своим беспокойством, то следует вопрос о наличии границ самодестабилизации, при пересечении которых система развивается деструктивно».¹

Следовательно, это кризис капиталистической модели цивилизационного общего мироустройства, в институциональной основе которой лежат либерально-демократическая идеология и протестантские религиозно-нравственные ценности. Согласно М. Веберу, она сформировала особое рациональное миропонимание и целенаправленную полезную целенаправленность, ставших своеобразным удобным способом выживания, сохранения и развития западноевропейской цивилизации. Благодаря чему она достигла высокого уровня материального благополучия и технологического комфортного существования. Однако в дальнейшем она породила целый ряд таких противоречий и глобальных проблем как внутри себя, так и во взаимоотношениях с другими сообществами, которые поставили под сомнение ее ценностную значимость.

На наш взгляд, в современном мире после распада стран социалистического содружества, СССР и начала системного кризиса капитализма, достаточно четко себя обозначили три основные человеческие цивилизации, каждая из которых имеет разную целевую направленность развития и включает в себя различные национальные государства и особые культурные модели, обусловленные тем или иным историческим прошлым. Их можно условно обозначить как: 1) универсальная; 2) уникальная и 3) самобытная.

¹ Луман Н. Социальные системы. – М., 2007. – С. 86.

Универсальная цивилизация вобрала в себя около 30 стран (развитых и развивающихся) и в лице США и западноевропейского сообщества она претендует на роль лидера в глобальном общечеловеческом развитии. Эта цивилизация базируется на христианско-иудаистском миропонимании, либерально-демократических ценностях (закон, порядок, индивидуализм, права человека и др.) и материально-технических достижениях, которые гарантируют людям достаточно высокое качество жизни.

Уникальная цивилизация включает в себя несколько особых культур (азиатских и исламских), имеющих разные традиционные основы и находящиеся в неоднозначных отношениях как между собой, так и в отношениях к другим культурам. Прагматика заимствования современных западных технологий и их развития на основе традиционных культурных ценностей обеспечили им высокие темпы общественно-экономического развития. Наиболее уникальной в этом отношении является Япония, непохожая по качеству критериев жизни людей ни на западные и ни на азиатские страны. Уникальность исламских стран предопределена тем, что они рассматривают культуру и религию как некое целостное единство, которое лежит в основе цивилизационного развития и предопределяет процесс социально-политических изменений в обществе.

Самобытные цивилизации включают в себя целый ряд национально-культурных образований, которые находятся в некоем неопределенном и переходном состоянии. К ним относятся страны Латинской Америки, Индия, Россия и некоторые бывшие советские республики. В самом общем плане между цивилизациями (самобытными обществами, культурами, народами) исторически сформировались те или иные отличия, но вместе с этим всегда наблюдалась тенденция к их некоему единству.

Социально-философская мысль каждой из этих цивилизаций, так или иначе, сконструировала и обозначила свое целевое предназначение и будущее развитие. Согласно П. Штомпке, «в современной жизни очень сильно смешались направления и критерии..., но понятие прогресса сохраняет свое значение и свою ценность важнейшего ориентира для действий людей. Однако оно должно быть радикально переосмыслено и сформулировано в соответствии с вызовами XXI века и должно отличаться оптимизмом мышления и претворением в жизнь идеала»¹. Исходя из этого, с необходимостью встает проблема не только преодоления кризисного состояния современной цивилизации, но и выход на новый уровень качественного состояния при сохранении своей органической целостности. Однако для этого требуется формирование новой идеологии (идеала) развития, способной объединить достаточно разобщенное и разнородное сообщество людей. И уже сегодня зарубежная общественная мысль вполне конкретно конструирует один из наиболее значимых смыслообразующих векторов будущего человеческой цивилизации, связанного с идеей нового миропорядка (с доминированием США, Евросоюза и ТНК), которая базируясь на прагматическом мышлении, выдвигает либерально-демократические ценности капитализма, мультикультурализма (убийство сотрудников журнала «Шарли Эбдо», в Париже в январе 2015 г. поставило эту идею под сомнение) и глобальные технологии в качестве основополагающих. Оставляя тем самым вне поля своей видимости реальные проблемы гуманизма, поиска смысла жизни, социальной справедливости, культурной самобытности, т.е. идеальная модель будущего мироустройства остается без существенных изменений.

По мнению З. Бжезинского, к 2050 году необходимо создать новое геополитическое пространство от Ванкувера до Владивостока, состоящее из нескольких демократических образований (включая территорию РФ). На его взгляд, главной угрозой стабильности современному миру является «глобальное политическое пробуждение», которое связано с тем, что с развитием СМИ все сложнее становится манипулировать гигантскими массами людей.

Русская культура и российская цивилизация в этом контексте поставлена перед альтернативным выбором: сохранить свою национальную самобытность и государственную независимость на основе исторического опыта жизнеустройства, традиционных ценностей и творческого (креативного) освоения новых технологий на благо всего общества или превратиться в несамостоятельную периферийную страну как для Запада, так и для Востока с утратой свою целостности.

В современном российском общественном сознании доминируют три основных тренда будущего развития, связанных с разными идеологиями: либерализма, консерватизма и социализма, имеющих как вполне определенную культурную матрицу, так и неоднозначную целевую направленность в разное будущее. Специфика российского либерализма в том, что он не имеет духовной основы, поскольку является идеологией бизнеса и прагматизма. Специфика российского консерватизма – это то, что он опирается на «официозную духовность», которая является идеологией власти. За последние три века Россия своеобразно «пропустила» через себя различные идеологии: самодержавия, коммунизма, капитализма и либерализма, и, выделив из каждой значимые для себя элементы, обозначила самобытный путь своего развития, где с одной стороны ключевое понятие «русские» как бы вынесено за его исторические рамки, а с другой – понятия консерватизма, демократии, либерализма стали взаимодополняемыми.

В этом отношении переход от полуфеодалного капитализма к индустриальному социализму и обратно – к рыночному капитализму выглядит вполне закономерно, ибо ключевое место в креативной конкуренции вновь прочно занял непродуктивный бюрократический аппарат чиновников, обретший значимую силу и мощь благодаря духу корпоративизма. Однако отсутствие возможностей творчески отвечать на внешние вызовы (мировой финансовый кризис, конфликт с Украиной) и адекватно решать внутренние общественные проблемы (экономическая нестабильность) может с необходимостью привести к росту протестных настроений против существующей власти и тогда она попытается использовать весь арсенал имеющихся средств для своего самосохранения. Отсутствие достоверной и объективной информации о реальном состоянии российского общества, доминирование взаимоисключающих идеологий развития (монархической, имперской, советской, либеральной, националистической и др.) и отрыв все большей части молоде-

¹ Штомпка П. Социология. – М., 2010. – С. 462–465.

жи (не только русской) от традиций национальной культуры, сформировали у россиян новое искаженное миропонимание и мировосприятие «авось, все будет хорошо». Когда при очередном росте экономической нестабильности (вызванных разными причинами) население начинает запасаться впрок и воспроизводит агрессивные и губительные для себя и общества поведенческие модели.

Таким образом, современная российская модель будущего представляет собой достаточно противоречивое динамическое образование, в котором органически сочетаются представления о ближайшем и отдаленном будущем. В российском обществе пока явно доминирует установка на ближайшее будущее, тогда как отдаленное отступает на задний план. Причем ориентация на отдаленное будущее сохраняется в тех слоях населения, которые оказываются приобщенными к таким компонентам культуры, как искусство, наука, религия и т.д. Поэтому перспективы развития российской цивилизации наиболее полно актуализируются именно в переломные моменты истории и зависят от позиции каждого россиянина и его отношения к историко-культурному прошлому и настоящему. Будущее России связано в первую очередь с сохранением русской культуры и конструктивным отношением общества к традиционным ценностям всех российских народов на основе их социокультурного единения, сотрудничества и взаимопонимания в решении общих жизненно важных проблем.

Высоцкая В.В.

аспирант Финансового университета
violetta.visocka@gmail.com

Шмерлинг Д.С.

к.ф.-м.н., профессор-исследователь НИУ ВШЭ, профессор Финансового университета
dmitry.shmerling@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ: ОБЩИЕ И ЧАСТНЫЕ ЗАДАЧИ

Ключевые слова: Стратегическое планирование, экспертные оценки, математические модели множественных и парных сравнений, ориентированные графы, турниры, циклы.

Keywords: Strategic planning, expert assessments, mathematical models of multiple and pairwise comparisons, directed graphs, tournaments, cycles.

Важность и необходимость стратегического планирования (СП) редко подвергается сомнению, тем не менее [16, 17] практическое продвижение в области государственного и корпоративного СП ушло недалеко. После многочисленных согласований был утвержден ФЗ № 172 от 28 июня 2014 «О государственном стратегическом планировании в Российской Федерации». Закон предусматривает деятельность в гражданской и военно-экономической сфере. На данный многостраничный документ возложены большие ожидания по разработке, согласованию, реализации и мониторингу государственных стратегических программ. Однако закон имеет рамочный характер и нуждается в более детальной проработке некоторых моментов, а также в создании ряда подзаконных актов.

Новейшая история нашей страны предоставляет большое количество негативных примеров того, что методика государственного стратегического планирования (ГСП) в нашей стране нуждается в усовершенствовании: латентная несогласованность суждений лиц, принимающих решения (ЛПР), при проектировании и строительстве некоторых крупных инфраструктурных объектов, недооценка затрат и переоценка эффекта строительства объектов инфраструктуры.

Данное явление весьма распространено, как показало исследование Флювбьерга об оценке стратегического планирования крупных инфраструктурных проектов в докладе Всемирного Банка 2012 года [21], где ярким примером выступает разница в 14 раз между планируемыми и реальными затратами на строительство сиднейского оперного театра.

Из вышесказанного вытекают выводы о том, что госорганы, инвесторы и общественность не могут доверять информации, предоставленной планирующими организациями, что свидетельствует об очевидной экономической неэффективности существующего подхода к планированию, так как порождает неэффективность инвестиций по Парето.

Данные примеры свидетельствуют о существовании острой необходимости изменения стратегии планирования крупных инфраструктурных проектов, а именно, оптимизации слабого логико-математического аппарата методики ГСП.

Очевидное направление методических рекомендации по теме ГСП – это разработка методов создания государственных программ (ГП) с последующим созданием инструментальных методических рекомендаций по разработке ГП.

Традиционный метод «дерево целей» приводит к результатам, которые оказываются далекими от реальности, что связано с тем, что данный метод не позволяет учесть все влияния элементов друг на друга, и это приводит к плохим результатам на практике: искажению будущего ГП. Следует привлекать методы многоуровневого планирования: иерархий и сети целей.

В последние годы очень часто обсуждается роль ГП в развитии страны, методическая база по разработке и созданию ГП, а также ее реализация, разработка и оценка. В аналитической записке «Анализ ГП на предмет качественной разработки и методического обеспечения» (Москва 2014 год) в качестве объекта анализа выбрана программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года» (далее программа), а также ее подпрограмма № 12 «Развитие системы технического урегулирования, стандартизации и обеспечение единства измерений». Авторы записки отмечают, что ГП имеет скорее реферат, чем самостоятельный документ. При анализе подпрограмм ГП отмечается их плохая увязка между собой и с программой в целом. Отмечается недостаток количественного описания предметной области ГП, слабое обоснование расставленных приоритетов, размытое определение предметной области реализации ГП.

Необходимо четкое формулирование проблемы, требуется прогноз развития ГП, желательно носящий сценарный характер, определение трендов и сопоставление с другими мировыми практиками. Обязательно описание механизма обоснования постановки целей и задач. Необходимо сделать более четкие формулировки целей программы, которые будут представлены логикой динамики изменения количественных и качественных показателей.

Данная ситуация требует неотложной выработки более детальных рекомендаций по разработке ГЦП с подробно расписанной структурой всех элементов целевых программ. По мнению авторов, для этого [11], как минимум, не-

обходимо четко описанная структура программы и набор технико-экономических приемов расчета, что предполагает заимствование из практики американских коллег. Необходимо применение АНП/ANP (Analytic Hierarchy Process/Analytic Network Process) методов для формулировки некоторых оптимизационных математических задач.

Для ясности приведем несколько определений из теории графов [20]:

Подтурнир турнира G – любой граф, у которого все вершины и ребра принадлежат G .

Цикл – это замкнутая цепь в ориентированном графе.

Всякая тройка, не являющаяся циклом, – транзитивна.

Рассмотрим некоторые возможности формулировки задач такого рода. Например, задача о выборе объектов финансирования: пусть имеется N объектов строительства (например, городов для размещения аэропортов). Средства ограничены, и все аэропорты мы построить не можем, также наряду с этим предстает задача о размещении аэропортов, оптимальный выбор складывается из множества критериев эффективности, которые иногда противоречат друг другу. Он представляет собой достижение согласия между органами, принимающими решения. Примерами органов государственной власти, принимающими только согласованные решения, выступают Совет и Парламент Европейского Союза. Предположим, что из общего числа N -городов выбрать n городов для размещения удобнее всего, основываясь на парных сравнениях экспертных оценок: каждый из m -экспертов высказывает свои предпочтения. Необходимо выбрать такое максимальное n (где $n=f(p)$), p – матрица парных сравнений всех экспертов, $p=P^*(P^*$ на которой достигается максимум функции), где построенный турнир будет транзитивен по правилу большинства, n – это количество мест расположения, по которым большинство экспертов пришло к единому мнению.

Итак, решаем следующую задачу: предположим, что в Российской Федерации имеется 500 малых и средних городов, в пригороде которых можно разместить аэропорт. Эксперты попарно сравнивают все города и по интегральному критерию упорядочивают в каждой паре два города в том смысле, что один город лучше другого. Можно размещать любое количество аэропортов, на строительство которых хватит имеющегося финансирования. Предположим, что у нас есть средства на строительство 50 аэропортов, однако действует следующее ограничение: можно предлагать только такие наборы 50 городов, по которым имеются непротиворечивые суждения экспертов. На языке теории графов (в данном случае турниров) непротиворечивость суждений агрегированного мнения экспертов представляет собой транзитивный подтурнир с количеством вершин равным 50. Далее возможно несколько сценариев: а) 50 городов, на которых возможен данный подтурнир – существует; б) не существует. Желательно, оценить заранее сценарий исхода. Следующая теорема доставляет нам некоторые возможности по решению данной задачи.

Если турнир $(i, j), (j, k) \in T$ транзитивен, то $(i, k) \in T$. Или же турнир транзитивен тогда и только тогда, когда существует перестановка σ игроков такая, если что $(i, j) \in T$ тогда и только тогда, если $\sigma(i) < \sigma(j)$. Каким образом определить для какого количества N городов найдется транзитивный подтурнир с количеством вершин не меньше n ? Пусть $V(N)$ – то наибольшее целое, для которого всякий турнир содержит транзитивный подтурнир с $V(N)$ -турнирами [24]. Согласно теореме $V(N) \leq (1 + \lceil 2 \times \log_2(N) \rceil)$ (квадратные скобки здесь означают целую часть числа), что означает, что если увеличить правую часть хотя бы на единицу, то можно найти турнир с N -вершинами, в котором может не найтись турнира с данным количеством вершин. Стирнз при помощи индукции показал, что $V(N) \geq (1 + \lceil \log_2(N) \rceil)$ [24]. Для удобства приведем таблицу:

Таблица 1

Интервал размерности наборов объектов

N	2	4	8	16	32	64	128	256	512	1024	2048	4096
$A = 1 + \lceil 2 \times \log_2(N) \rceil$	3	5	7	9	14	14	13	15	17	19	21	28
$B = 1 + \lceil \log_2(N) \rceil$	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13

Данная теорема упрощает подбор от N и n и наоборот. Соответственно, если нам необходимо найти подборку количества городов n , то их необходимо выбирать из количества N соответствующего интервалу:

$$1 + \lceil \log_2(N) \rceil \leq V(N) \leq 1 + \lceil 2 \times \log_2(N) \rceil \quad (1).$$

Если есть несколько наборов (подтурниров), то ЛПП (в данном случае органы власти, также это может быть совет директоров) должно выбирать между несколькими наборами. Уточним ситуацию: теорема гарантирует наличие транзитивного подтурнира (одного или нескольких) для $V(N)$ для неравенства (1), иными словами всегда найдется турнир T с n -вершинами не обладающий транзитивным подтурниром с $V(N)=A+1$, однако не дает точное количество $V(N)$.

Чтобы найти конкретную $V(N)$, необходимо начать проверять в первую очередь границы интервала. Далее перебираем все наборы вершин, число которых 15 (число сочетаний), для каждого сочетания выписывается матрица парных сравнений данного подтурнира, которая проверяется по формуле Кендела и Бабингтона Смита [26].

Турнир является транзитивным, если в нем нет циклических троек. Пусть $s_1..s_n$ – строчные суммы матрицы парных сравнений подтурнира. Тогда число транзитивных троек:

$$\sum s_i \frac{(s_i - 1)}{2} \quad (2).$$

Если число циклов $C = 0$, соответственно граф транзитивный, то такой набор подходит в качестве возможного решения, если $C > 0$, то подтурнир не транзитивен, и набор нам не подходит. Для каждого $B < V(N) < A$ мы находим все

транзитивные подтурниры, которые представляют собой множество $A(N)$ и наборы представляются ЛПР. Желательно, чтобы для каждого интервала эксперты выбрали $V(N)$.

Из полученных поднаборов, в случае если их несколько, необходимо выбрать наиболее эффективный. На нашем примере необходимо пересчитать каждый набор по критерию BOCR [23]. И затем представить наборы и расчеты эффективности по ним для ЛПР. В дальнейшем планируется опубликование более подробного описания расчетов с алгоритмами.

Тематика стратегического планирования и проблемы, связанные с ней, обсуждались на недавних парламентских слушаниях «О мерах по предупреждению негативных вызовов национальной экономике и о первоочередных задачах экономического развития в современных условиях» в Совете Федерации ФС РФ [12, с. 1-27]. Выступающие на слушаниях от Минэкономразвития России представили официальный доклад о мерах реализации закона ФЗ № 172 от 28 июня 2014 «О государственном стратегическом планировании в Российской Федерации», описав состояние дел на конец ноября 2014 г., в частности, план выпуска документов, необходимых для реализации норм этого закона. Этот план утвержден первым председателем правительства И.И. Шуваловым 26 сентября 2014 года № 6424 п. – П13. В соответствии с этим планом в Правительство Российской Федерации (ПРФ) будет представлен доклад о плане подготовки предусмотренных законом документов СП. Доклад должен содержать сроки разработки и утверждения новых документов СП по вопросам утверждения (одобрения) новых документов СП. Второй доклад должен содержать предложения по приведению действующих документов в соответствие с законом. Оба доклада охватывают только вопросы, находящиеся в ведении правительства. Также в соответствии с планом в ПРФ будут представлены 14 проектов постановлений правительства: о порядке ведения федерального государственного реестра СП; о разработке, корректировке, осуществлении мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития, стратегии пространственного развития, прогнозы на долгосрочный и среднесрочный периоды научно-технологического и социально-экономического развития, а также развития макрорегионов РФ; о разработке и реализации основных направлений деятельности правительства и ГП РФ. Все перечисленные проекты должны быть представлены до 1 июня 2015 года, а к 1 октября 2015 должен быть представлен проект постановления правительства об информационной системе СП. К сожалению, вне этого плана остался ключевой вопрос: о подготовке Методики разработки реализации, корректировки документов стратегического планирования (стратегий, прогнозов, государственных федеральных, отраслевых, территориальных, пространственных и иных целевых программ и инвестиционных проектов) и осуществлении мониторинга, контроля и оценивания реализации соответствующих стратегических документов.

На сегодняшний день есть методические указания, которые формализуют закон ФЗ № 172 от 28 июня 2014 «О государственном стратегическом планировании в Российской Федерации», а как таковых Методики расчета по государственному СП и разработке ГП еще не разработано, что может сильно задержать исполнение плана, упомянутого выше. Авторы считают необходимым ускорить разработку Методических рекомендаций по государственному СП и разработке ГП.

Список литературы и источников

1. Федеральный закон ФЗ – 172 ФЗ № 172 «О государственном стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014.
2. Методические указания по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации, приказ № 817 от 26.12.2012, утверждено в Минюсте РФ 06.02.2013.
3. Указ Президента Российской Федерации «О комиссии при Президенте Российской Федерации по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития Российской Федерации, определенных Президентом Российской Федерации», Москва, Кремль, 01.07.2012 № 945.
4. Арнольд В.И. «Жесткие» и «мягкие» математические модели. – М.: МЦНМО, 2000. – С. 32.
5. Аржанова Т.Д., Дубровский С.А., Шмерлинг Д.С., Френкель А.А. Экспертные оценки. Методы и применение. – М.: Наука, 1977. – С. 290–380.
6. Васин А.А. Исследование операций: учеб. пособие для студ. вузов / А.А. Васин, П.С. Краснощеков, В.В. Морозов. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – С. 464.
7. Дэвид Г. Метод парных сравнений; пер. с англ. Н.П. Космарской и Д.С. Шмерлинга. – М.: Статистика, 1978. – С. 144.
8. Джефферс Дж. Введение в системный анализ: применение в экологии; пер. с англ. к.ф.-м.н. Д.О. Логофета под редакцией д.ф.-м.н. Ю.М. Свирижева. – М.: Мир, 1981.
9. Дрогобыцкий И.Н. Системный анализ в экономике: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Математические методы в экономике», «Прикладная информатика» / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – С. 423.
10. Квейд Э. Анализ сложных систем. – М.: Сов. радио, 1969. – С. 519.
11. Кузнецова Т.Ю., Патлач А.И., Чуркин Э.П., Шмерлинг Д.С., Элиберов А.В. Аналитическая записка «Предварительное предложение по направлениям научно-исследовательских работ в области методического обеспечения планирования, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации». – М., 2014.
12. Кузнецова Т.Ю. Материалы к парламентским слушаниям «О мерах по предупреждению негативных вызовов национальной экономике и о первоочередных задачах экономического развития в современных условиях». – М., 2014. – Ч. 1. – С. 1–27.
13. Оре О. Теория графов. / Пер с англ. И.Н. Врублевской под ред. Н.Н. Воробьева. – М.: Наука, 1968. – С. 352.
14. Подиновский В.В. Введение в теорию важности критериев. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2007. – С. 64.
15. Робертс Ф.С. Дискретные математические модели с приложениями к социальным, биологическим и экологическим задачам / Пер. с англ. А.М. Раппопорта, С.И. Травкина. Под ред. А.И. Теймана. – М.: Наука, 1985. – С. 496.
16. Саати Т., Кернс К. Аналитическое планирование. Организация систем: пер с англ. – М.: Радио и связь, 1991. – С. 224.
17. Саати Т.Л. Принятие решений при зависимостях и обратных связях: аналитические сети. Пер. с англ. / Научн. ред. А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчиков. Изд. 2-е. – М.: Либроком, 2009. – С. 360.
18. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий: Пер. с англ. – М.: Радио и связь, 1993. – С. 220.

19. Соколов А.В., Токарев В.В. Методы оптимальных решений. В 2 т. Т. 2. Многокритериальность. Динамика. Неопределенность. – 2-е изд., испр. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2011. – С. 420.
20. Харери Ф., Палмер Э. Перечисление графов / Пер. с англ. Г.П. Гаврилова. – М.: Мир, 1977. – С. 324.
21. Флювбьерг Б. Стратегическая оценка планирования крупных инфраструктурных проектов // Экономическая политика. – М., 2006. – № 1, март.
22. Baineke L.W., Harary F. The maximum number of strongly connected subtournaments // Canad. Math. Bull. 1965. – Vol. 8, N 4. – P. 491–498.
23. Diederik J.D. Wijnmalen. Analysis of benefits, opportunities, costs, and risks (BOCR) with the AHP–ANP: A critical validation // Mathematical and Computer Modelling. 2007. – Vol. 46. – P. 892–905.
24. Moon J. Topics on Tournaments. – N.Y.: Holt, 1968.
25. Kendall M.G., Smith B.B., On the method of paired comparisons // Biometrika. 1940. – Vol. 31. – P. 324–345.
26. Schmerling D.S. The review of some papers on paired comparisons published in Russia // Статистические методы в клинических исследованиях / Под. ред. А.А. Жиглявского и В.В. Некруткина. – СПб: Изд-во С.-Петербург ун-та, 1998. – С. 291–302.
27. www.wikipedia.org

Голубев В.С.

д.г.-м.н., к.х.н., академик РАЕН, гл.н.с. Института системного анализа РАН

К ИДЕОЛОГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Ключевые слова: мировоззрение, модернизация, физический капитал, человеческий капитал, социальный капитал, природный капитал, культурный капитал, геополитика, идеология.

Модернизация – комплексный процесс совершенствования всех сторон жизни страны. Нужна идеология модернизации, формулирующая ее цели и способы их достижения.

Главной характеристикой состояния страны является национальное богатство, являющееся суммой частных капиталов – физического, человеческого, социального, природного, культурного. Прогресс страны реализуется при условии роста всех составляющих национального богатства. В реализации прогресса и должна состоять цель модернизации.

Необходимым условием достижения прогресса является мировоззренческий аспект модернизации. Он дает научно-обоснованный взгляд на человека, социум и природу. «Правильное» мировоззрение контролирует средства достижения целей модернизации: они должны быть «чистыми».

Рассмотрим последовательно основные проблемы модернизации.

Мировоззренческий аспект модернизации

В центр проблемы мировоззрения мы ставим принцип относительного совпадения цели и результатов развития. В связи с тем, что наше знание естественных законов развития всегда неполно, цель развития не может быть сформулирована абсолютно верно – она имеет относительный характер. Поэтому «средства» достижения цели становятся в определенном смысле важнее «цели» – в любом случае они должны быть «чистыми».

Социальное конструирование происходит на основе законов развития, формулируемых человеком. Назовем их условно антропогенными законами. Но человеку свойственно ошибаться. Поэтому антропогенные законы могут быть прямо противоположны естественным законам. Социальное конструирование по таким антропогенным законам приводит к печальным результатам. Примеров этому не счесть. Особенно печально для истории человечества господство двух глобальных заблуждений – диадной парадигмы развития и материализма.

Диадная парадигма – это развитие как «борьба» противоположностей. Эта парадигма имеет субъективный характер. Она сформулирована дисгармоничным, несовершенным человеком и задействована в предыстории человечества. Следуя диадной парадигме, человечество «заблудилось». Ею «оправдываются» войны, классовая борьба, революции, колониализм, социальное неравенство, безмерная конкуренция и прочие язвы несовершенного человечества.

Истинная история наступит, когда практика мира будет опираться на законы гармонии. На смену диалектике приходит триалектика. В нашей интерпретации она трактует развитие как рождение «нового» (третьего). Но это происходит не путем «борьбы», а на основе разрешения существующих в мире противоположностей. «Новое» возникает как их гармонический синтез, когда «все в меру».

Другое глобальное заблуждение – материализм. Согласно же триалектике материализм и идеализм – две противоположности, которые разрешаются через «новое» третье – социальный гуманизм. Установка социогуманизма – синтез материализма и идеализма: не только «бытие определяет сознание» (материализм), но и «сознание определяет бытие» (идеализм). Эти установки образуют совокупность прямой и обратной связей, ответственных за устойчивость социоприродных систем.

Предыстория человечества протекала в «борьбе» материализма и идеализма. Победил материализм. Но это – регресс. Яркий пример – глобальные проблемы человечества, а на бытовом уровне – «феномен футболиста»: «ноги» зарабатывают в 1000 раз больше, чем «мозги».

Прогресс мира может быть достигнут при обратном движении: от материализма к идеализму с остановкой в координате социогуманизма. Равновесию отвечает соотношение материализма и идеализма по «золотой пропорции» (0,38:0,62 в условных единицах).

Россия – евразийская страна. Ценностные установки Азии и Европы не схожи, а во многом прямо противоположны. Существует в определенном смысле противоположность Азия-Европа. Разрешением этой противоположности является евразийство, которое справедливо рассматривается как сущность России.

Три главные составляющие научно-обоснованного мировоззрения – триадная парадигма развития, социогуманизм и евразийство. Они – методологическая основа модернизации России.

Рассмотрим в тезисной форме идеологию модернизации применительно к каждой из составляющих национального богатства.

Физический капитал и модернизация

Прогресс по физическому капиталу означает рост валового внутреннего продукта. Темпы роста ВВП в современную эпоху определяются следующими факторами, имеющими значение и для России.

1) Ресурсные и экологические факторы накладывают определенные ограничения на рост ВВП. Замедление темпов роста с увеличением ВВП будет означать включение отрицательной обратной связи в экономике, ответственной за ее устойчивость.

2) Теперь центром развития становится человек. Экономика перестает быть целью, а является средством – средством гармоничного развития человека.

3) Техно-гуманитарный разрыв (отставание гуманитарного прогресса от техногенного) представляет особую опасность для судеб человечества. Эксклюзивные технологии требуют высокого качества глобального управления, чего реально нет.

4) Сырьевое развитие обуславливает технологическое отставание России, превращая ее в сырьевой придаток развитых стран. Альтернатива сырьевому развитию – постсырьевое, ориентированное на внутренний рынок. Оно уменьшит зависимость страны от экспорта сырья и импорта технологий. Оно обеспечит прогресс экономики с опорой на собственный базис.

Человеческий капитал и модернизация

Человеческий капитал рассматривается нами системно как сумма составляющих: витального капитала – характеристика здоровья, интеллектуального и духовного – характеристики человека как работника и носителя нравственности, соответственно. Прогресс в отношении человеческого капитала подразумевает сопряженный рост этих составляющих.

Рост витального капитала происходит на основе гармонического образа жизни. Он включает в себя следующие главные факторы: здоровое, гармоничное детство; здоровый образ жизни; деятельная жизнь; мировоззрение социогуманизма.

Рост интеллектуального капитала особенно ускорился в XX и XXI веке. Это имеет последствием рост качества жизни в мире в целом. Но нельзя не отметить негативные факторы этого роста. Эксклюзивные технологии, техно-гуманитарный разрыв, множасьи риски развития, глобальные проблемы, падение морали, нравственности и т.п. – все это позволяет сформулировать следующий тезис: на интеллект нужна узда.

Раньше в роли узды выступала церковь. Теперь ограничителем, уздой интеллекта выступает духовность – составляющая социогуманизма, утверждающая высшую ценность человеческой жизни.

Социальный капитал и модернизация

Существуют разные интерпретации социального капитала. В нашем подходе принимается, что социальный капитал растет с уменьшением социального расслоения, безработицы, преступности и негативной информации, направленной на разрушение существующего социального строя.

Проведенный анализ показывает, что рост социального расслоения не благоприятен для развития, в особенности, для увеличения человеческого капитала. Падением социального капитала мы объясняем социальные кризисы и революции. В прошлом главной причиной социальных катаклизмов были два фактора. Первый – чрезмерный рост социального расслоения. Это явилось причиной революций. Второй – рост неравенства среди стран мира: причина борьбы колоний за независимость. В настоящее время главным фактором становится негативная информация, направленная на разрушение существующего строя – т.н. «цветные революции».

Теперь также все более проявляется фактор возможных глобальных катаклизмов. Они связаны с эксклюзивными технологиями, несущими опасность для всего человечества. Чтобы их избежать, требуется высокое качество управления как в рамках отдельной страны, так и мира в целом.

Для целей модернизации России особенно актуальным является уменьшение социального неравенства и противодействие информационным войнам, инициируемым Западом.

Природный капитал и модернизация

Как показывают наши расчеты, Россия является первой в мире по величине природного капитала. Природный капитал рассматривается как сумма воспроизводимого и невоспроизводимого капитала – эко- и палеокапитала, соответственно.

Проблема окружающей среды не сводится к ее охране, а имеет несколько иной характер. Фундаментальное свойство жизни – изменять среду обитания с тем, чтобы сделать ее максимально приспособленной для жизни. Антропогенное изменение среды – неизбежное и даже желательное явление. Нужно лишь, чтобы это изменение было на пользу человека. А это имеет место быть, если изменение имеет определенные масштабы, не превышающие «антропогенного предела Земли». Преобразование природной среды до определенного предела – прогресс. Он сменяется регрессом при превышении этого предела.

Поэтому нужна не «охрана окружающей среды». Нужна гуманизация среды жизнеобитания, ее оптимальное преобразование, что способствует увеличению человеческого капитала.

Россия сегодня – страна сырьевого развития. Между тем, страны, богатые природными ресурсами, часто отстают в своем развитии от стран, бедных ресурсами. Это – феномен «проклятых ресурсов».

Невозобновляемые природные ресурсы или палеокапитал становятся потенциалом развития, лишь когда полезное ископаемое добыто из недр Земли и подвергнуто необходимой переработке. Для этого требуется затратить энергию, произвести работу. В силу этого часть общественного производства отторгается от производства физического капитала. При этом уменьшается ВВП. В этом и состоит, на наш взгляд, феномен «проклятых ресурсов».

Теперь все большее внимание уделяется будущему использованию ресурсного потенциала Арктики. Между тем, экстремальные условия Арктики делают разработку месторождений полезных ископаемых крайне дорогостоящей. Потребуются гигантские вложения, а на выходе – всего лишь сырье. Это еще более усугубит сырьевую направленность экономики, поскольку ресурсы страны будут отвлекаться от инноваций. «Проклятие» ресурсов еще более отдалит Россию от перехода на новый технологический уклад. Приоритетно использование природного капитала для внутреннего потребления.

Культурный капитал и модернизация

Культурный капитал включает весь накопленный в стране культурный фонд. Несомненно, Россия занимает одно из первых мест в мире по величине культурного капитала. Однако проблемой было и остается слабое задействование этого капитала в реальной жизни страны.

Особенно неблагоприятной стала ситуация в результате антиэволюционного перехода страны на либеральное развитие. Внедряемая в стране культура как сфера услуг противоположна русским традициям и менталитету.

Главной целью культурной политики становится выработка у человека эволюционно обусловленного мировоззрения. Основой мировоззрения человечества был и пока остается материализм. С этим связан кризис современной цивилизации.

Российский менталитет, составляющие которого – справедливость, служение «правде», коллективизм – противоположен европейскому менталитету «общества потребления». Поэтому все попытки изменить российский менталитет в сторону индивидуализма, «служения себе» не достигнут цели.

Научно-обоснованное мировоззрение – это социогуманизм. Согласно ему, жизнь – высшая ценность бытия. На повестке дня – социогуманитарная ориентация всей культурной политики государства.

Геополитика и модернизация

Наши разработки дают новый подход к геополитике. Полагаем, что главная цель геополитики – обеспечить мировой прогресс. Согласно триалектике, это достигается на основе гармонизации межгосударственных отношений, задействования разного рода компромиссов. И наоборот, противостояние в политике, «борьба» противоположностей неизбежно ведут к регрессу.

Сформулируем положения, касающиеся оптимизации межгосударственных отношений:

1. Межгосударственные отношения «в норме» базируются на одинаковом для обеих стран соотношении компромисса и противостояния. Это вариант межгосударственной гармонии.
2. Политические кризисы в межгосударственных отношениях отвечают случаю, когда отношение компромисс-противостояние для противостоящих стран не одинаково. Это вариант межгосударственной дисгармонии.
3. Наиболее эволюционно продвинутыми являются межгосударственные отношения, основывающиеся на «разумном компромиссе» обеих государств. Это вариант «максимальной пользы».

История человечества заполнена войнами – крайним выражением принципа «борьбы» противоположностей. Данный принцип – это не объективный закон социоприродного развития, а субъективный закон несовершенного человечества. В целом цивилизация сохранилась лишь благодаря коллективному разуму человечества, действующему на основе принципа триалектики – гармонии и компромисса. Исключить негативный субъективный фактор цивилизационного развития будущего – главная задача человечества вообще и России в частности.

Заключение

Переход страны на социогуманитарную траекторию будет означать качественно новый этап – становление общества человеческого развития, центром которого становится человек. В социогуманитарном государстве происходит сопряженный рост всех составляющих национального богатства – физического, человеческого, социального, природного, культурного капитала. Социогуманитарный переход поставит Россию во главу мирового цивилизационного процесса. В свете такого перехода следует рассматривать все российские реформы. Без этого реформы не имеют объединяющей идеи – эволюционно обусловленной цели развития. Такой целью не может быть капитализм, как уже пройденный и отвергнутый Россией путь.

Дубовский С.В.

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией Института системного анализа РАН

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНЫХ СЦЕНАРИЯХ¹

Ключевые слова: инновационное развитие, экономические кризисы, экономические циклы, глобализация.

2014 год следует рассматривать как начало российского кризиса, подготовленного предыдущими внешними и внутренними процессами, которые рассматриваются ниже. Это максимизация прибыли, глобализация, симбиоз США и Китая, циклы Кондратьева, формирование цены нефти на мировом рынке, обновление производственных фондов и технологий, бегство капиталов из России, деградация российского инновационного комплекса (НИОКР).

Универсальный принцип максимизации прибыли в мировой рыночной системе с доминированием частной собственности на средства производства и частной инициативы остается основным в XXI веке при выборе вариантов развития. Поэтому распространение инвестиций, технологий и труда по миру может быть описано как процесс максимизации суммарной коммуникационной энтропии прибылей с учетом политических, демографических, социально-экономических, экологических, ресурсных ограничений и рисков [Попков, 2012]. Часть этих ограничений и рисков довольно плохо прогнозируема. Её даже можно считать стохастической, поэтому многие последствия принципа максимизации прибыли бывают неожиданными. Возможности максимизации прибыли были существенно расширены, когда в 70-80-х годах прошлого века начались процессы глобализации.

С началом глобализации через границы государств свободно перемещаются основные **ресурсы развития: капитал, труд, рабочие места, технологии, природные ресурсы, информация**. Корпорации и предприниматели получили новый мощный инструмент воздействия на рынок труда и повышение нормы прибыли: ввоз в более богатые страны дешёвого труда из бедных стран и вывоз рабочих мест из стран с дорогим трудом и жесткими экологическими ограничениями в бедные страны с дешёвым трудом и нежесткими экологическими ограничениями. В обоих случаях себестоимость производства продукции понижается, а норма прибыли увеличивается.

Таким образом, процессы глобализации ведут к следующим последствиям. Норма прибыли транснациональных корпораций и предпринимателей увеличивается. Растет производительность труда в странах, куда извне приходят инвестиции и технологии, их темпы экономического роста также растут, см. таблицу 1. Здесь особенно впечатляют темпы экономического роста Китая в сравнении с мировыми темпами и темпами Японии.

Одновременно уменьшается разрыв в производстве ВВП на душу между богатыми и бедными странами, см. таблицу 2.

Однако эти достижения обесцениваются другими последствиями. Растут безработица и уровень социальной напряженности в странах, откуда уходят рабочие места. Появляются проблемы мультикультурности и интеграции между аборигенами и мигрантами в странах, куда извне приходит дешевый труд. Снижается финансирование инновационного сектора экономики, где генерируются новые технологии. Самое главное – мир в целом быстрее подходит к ограничениям в потреблении природных ресурсов, что выражается в росте цен на них.

Таблица 1

**Годовые темпы прироста ВВП в странах Восточной Азии и мира, 1990–2006.
Расчеты Агнуса Мэддисона [Ланьков, 2009]**

Страна	Рост, %	Рост на душу, %
Китай	8,23	7,33
Тайвань	5,09	4,33
Вьетнам	7,31	5,89
Южная Корея	5,39	4,66
Япония	1,31	1,12
Западная Европа	2,08	1,75
Мир в целом	3,47	2,12

В работе [Дубовский, 1989] получено уравнение, в котором темп научно-технического прогресса выражен как произведение двух показателей

$$\frac{\dot{U}}{U} = \frac{I}{K} \left[\frac{u}{U} - 1 \right], \quad (1)$$

¹ При финансовой поддержке РФФИ, проект №14-29-05077.

**ВВП на душу населения в странах Восточной Азии в долларах.
Расчеты Агнуса Мэддисона [Ланьков, 2009]**

Страна \ годы	1940	1970	1990	2006
Китай	560	780	1870	6050
Тайвань	1130	2540	9950	19 860
Вьетнам	600	740	1025	2630
Южная Корея	1600	2170	8700	18 350
Япония	2870	9710	18 800	22 460

где θ/ν – темп прироста производительности труда, I/K – отношение инвестиций к стоимости производственных фондов (скорость обновления производственных фондов), u/U – отношение производительности труда на самых новых рабочих местах к средней производительности труда на рабочих местах всех возрастов (эффективность инноваций).

Поскольку статистика производительности труда, инвестиций и производственных фондов известна, это уравнение позволяет оценить динамику эффективности инноваций, см. таблицу 3. Приведенные данные показывают, что из 6 стран-лидеров только ФРГ смогла удерживать эффективность инноваций на стационарном уровне. В США в 70-е годы эффективность инноваций упала до 12–13%. Максимизируя прибыль, они начали переводить производство «ширпотреба» в Китай и открыли свой рынок для него. Можно даже говорить о симбиозе США и Китая.

Таблица 3

Относительный прирост производительности труда на новых рабочих местах в процентах

Страны \ годы	1961–1965	1966–1970	1971–1975	1976–1980	1981–1985
США	30,5	26,1	12	13,5	–
Япония	43,4	38,6	32,0	23,9	–
ФРГ	51,3	58,7	52,8	54,5	–
Великобритания	32,2	31,0	33,5	26,6	–
Франция	51,2	44,7	47,9	46,3	–
СССР	–	56	55	31	37

Уравнение (1) помогает понять разницу в последствиях между ввозом дешёвого труда в развитую страну и ввозом рабочих мест в бедную страну с жесткими экологическими ограничениями. В первом случае с ростом занятых ВВП увеличивается, но дополнительного роста производительности труда нет, так как нет ввоза технологий. Следовательно, общее благосостояние не увеличивается, а средняя оплата труда одного занятого даже уменьшается. Во втором случае вместе с рабочими местами ввозятся новые технологии, следовательно, растёт производительность труда, а вместе с ней растут ВВП и общее благосостояние, см. в таблицах 1 и 2 пример Китая и других стран.

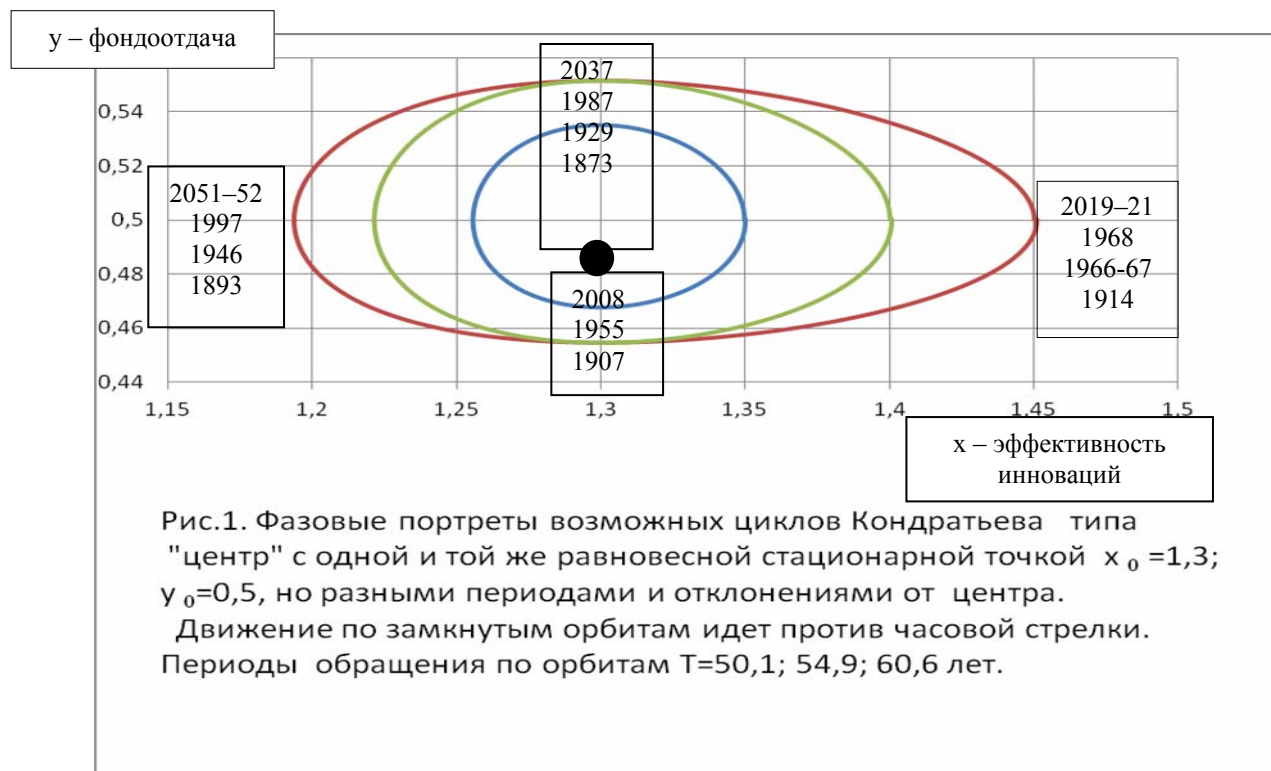
Кроме инноваций, инвестиций, истощения природных ресурсов, миграции труда и рабочих мест на развитие мировой экономики регулярно воздействуют циклы Кондратьева со средним периодом 53 года. В работе [Дубовский, 1993] были предсказаны окрестности кондратьевских кризисов в первой половине XXI века. Два первых прогноза (1997–1998, 2008–2009) уже сбылись. Последний вариант простого вывода модели циклов опубликован в [Дубовский, 2012].

На рис. 1 в координатах y – фондоотдача (отношение ВВП к стоимости производственных фондов) и x – эффективность инноваций (отношение производительности труда на самых новых рабочих местах к средней производительности труда на всех рабочих местах) представлены возможные решения модели циклов Кондратьева: стационарная точка x_0 , y_0 (тренд) и три замкнутые орбиты (колебания около тренда). Движение по орбитам идет против часовой стрелки.

При движении по замкнутым орбитам каждая переменная дважды меняет динамику от роста к убыванию и наоборот. Таким образом, в течение одного периода колебаний друг друга сменяют четыре разные экономико-технологические ситуации. При переходе через границы между этими ситуациями прежние социально-экономические решения, которые раньше были правильными, становятся неправильными, и наступает кризис, как следствие массовой ложной рефлексии. Кризис начинается, когда лица, принимающие решения в новой ситуации, готовят их по устаревшим алгоритмам на основании устаревшего опыта и устаревшей информации¹. Выход из кризиса начинается с адаптации к новым условиям и выработки новых решений, соответствующих новой экономико-технологической ситуации. На рис. 1 в окрестностях границ между разными ситуациями расставлены начальные годы бывших и возможных будущих социально-экономических кризисов, начиная с 1873 по 2052 год. Естественно, что реальные замкнутые орбиты отличаются от модельных, так как на развитие влияют различные стохастические возмущения, которые невозможно учесть заранее. В 2015 году мировая система будет находиться в ситуации одновременного роста фондоотдачи и эффективности инноваций за 4–6 лет до возможного очередного кризиса.

¹ Пример такого поведения дали российские туристические фирмы, которые не предусмотрели спад спроса на их услуги и девальвацию рубля в 2014 г., что привело к их разорению.

Таким образом, к глобальному кризису истощения природных ресурсов добавляются кризисы в циклах Кондратьева, когда социальная напряженность усиливается. Правительства научились бороться с этими кризисами, субсидируя финансовую сферу, но избежать экономических спадов не удается

На рис. 2 представлена цена российской экспортируемой нефти. С 1990 г. по 1999 год эта цена колеблется около 100 долл. / т, затем растет примерно до 700 долл. / т. в 2008 г., затем падает до 400 долл. / т в 2009 г. и вырастает до 750 долл. / т в 2011 г. В годы стабилизации 2011–2013 гг. цена находится вблизи значения 744 долл. / т. Затем в 2014 г. цена на нефть рухнет примерно до 250 долл. / т.

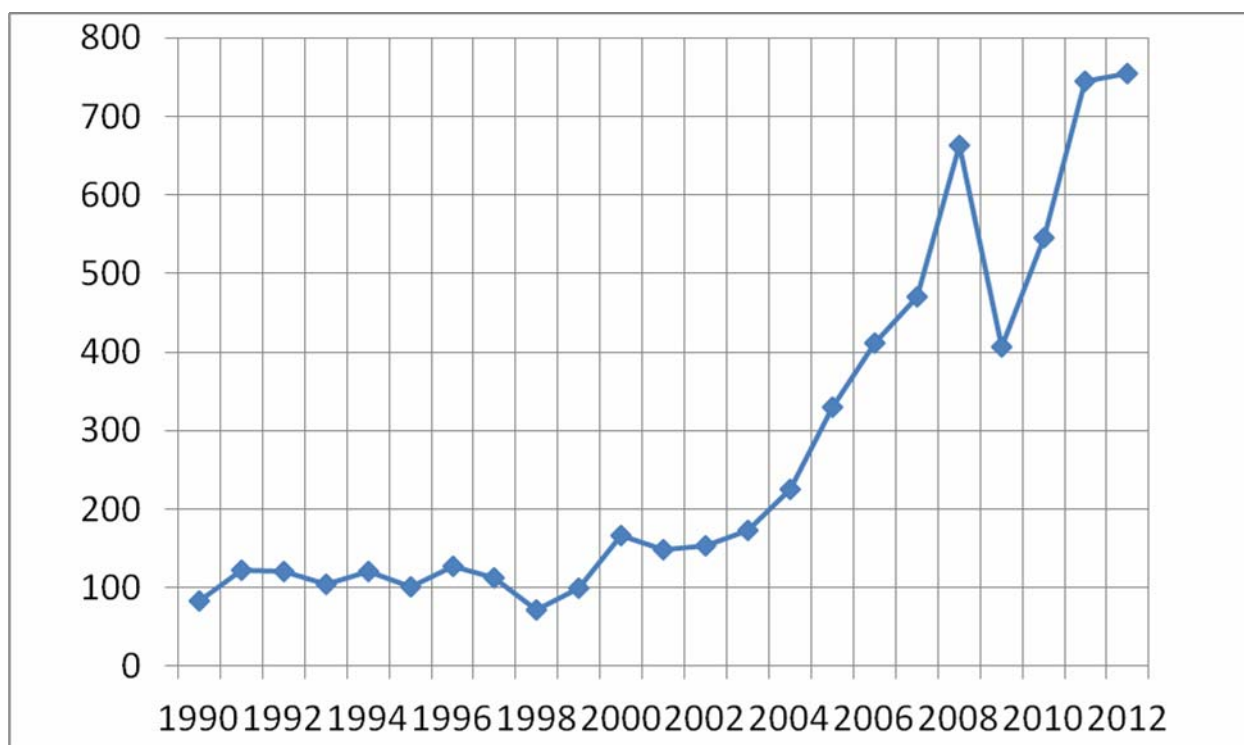

Рисунок 2.
Цена российской экспортируемой нефти, долл. / т

Нестабильное поведение рынка нефти связано со следующими процессами.

Низкая эффективность инноваций и, соответственно, низкая норма прибыли в США привели к тому, что ТНК с 80-х годов стали переносить рабочие места в Китай, чтобы получить максимальную прибыль на дешевом труде и отсутствии экологических ограничений. Начавшийся быстрый экономический рост и масштабы Китая привели к такому

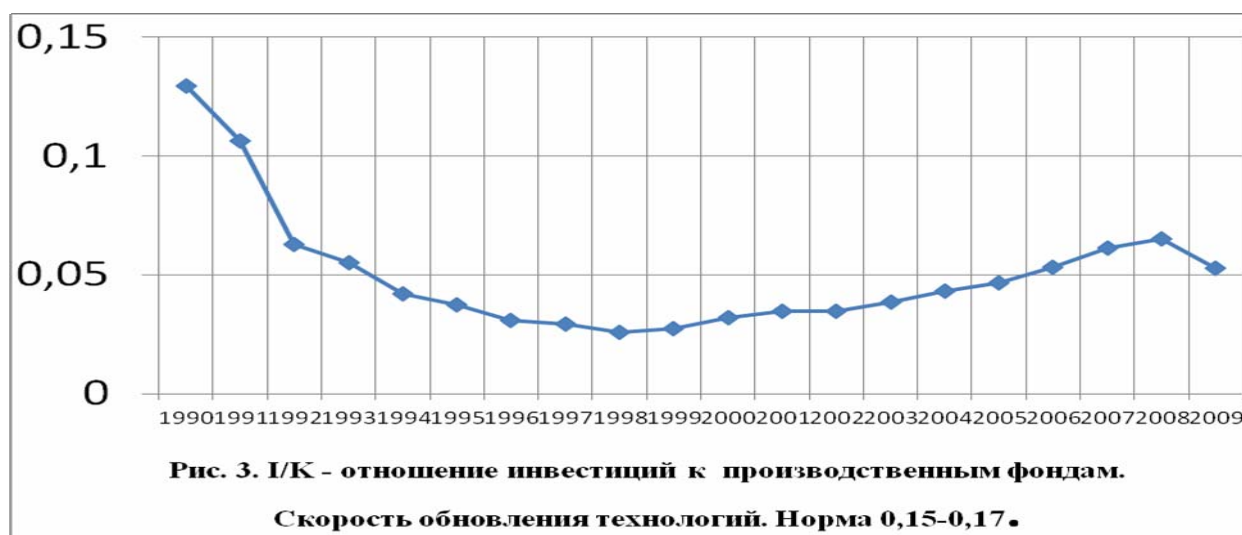
росту спроса на энергоресурсы, что мировые цены на нефть к сентябрю 2008 года поднялись на порядок по сравнению с 1999 годом. Разразившийся очередной и предсказанный кондратьевский кризис в 2008–2009 гг. закончил этот рост цен.

Также надо отметить, что США и Евросоюз очень опасаются трансформации картеля ОПЕК до уровня более мощной и доминирующей монополии, поэтому уничтожали все арабские политические режимы, способные к реализации такого сценария. В США удалось реализовать технологию добычи энергоносителей из сланцев. В условиях падения цен на нефть страны экспортеры с низкой себестоимостью добычи нефти стремятся сохранить свои доходы за счет захвата рынков сбыта экспортеров с высокой себестоимостью добычи. В таких условиях устранение нестабильности мирового рынка нефти может быть достигнуто, по-видимому, только с помощью создания монополии.

Реакция российской экономики на кризис 2008–2009 гг. уже изучалась в [Дубовский, 2012], где приведены результаты исследований моделей в натуральных и стоимостных показателях. Оказалось, что факторы научно-технического прогресса в обеих моделях незначимы, поэтому их пришлось исключить. Отсутствие значимого НТП в российском экономическом развитии связано с незначительным объемом инвестиций в обновление производственных фондов и технологий. В формуле (1) скорость этого обновления представлена отношением инвестиций к производственным фондам, статистика которого дана на рис. 3.

Оказалось, что в 1990 г. эта скорость равнялась 13%, а после 1991 г. не превосходила 7%. Естественно, что разрыв в производительности труда между Россией и странами технологическими лидерами растет, а российская экономика становится неконкурентоспособной.

Это отставание до сентября 2008 года маскировалось ростом доходов от экспорта нефти, который позволял при растущих ценах на нефть замещать неконкурентоспособную отечественную продукцию более дешёвым импортом. Но в 2014 году более фундаментальное падение цен на нефть привело к двукратной девальвации рубля, 30%-й инфляции, крахам на товарных биржах и экономическому спаду. Причем, дно кризиса ещё не видно.

Низкая скорость обновления производственных фондов и технологий связана с двумя основными причинами.

1. По официальной статистике российская норма сбережения равна примерно 30% ВВП, норма накопления 20%, легальный вывоз капитала 10%, но здесь не учитывается «теневой вывоз», который может достигать тоже 10% ВВП. Таким образом, при строгих мерах валютного контроля норма накопления может увеличиться до 30–40% ВВП.

2. Плачевное состояние инновационного комплекса (НИОКР) связано с недофинансированием и трафаретным управлением, когда всех подряд «укрупняют» в целях высвобождения недвижимости и земельных участков для продажи. Численность занятых в НИОКР с 1992 г. по 2012 г. снизилась вдвое. Устранение этих причин может быть достигнуто нормальным финансированием НИОКР и возвращением управления в руки специалистов.

Выводы

1. Необходимо различать мировой кризис «2008–2009» и внутренний российский кризис «2014», которые различаются по причинам, их вызвавшим, и программам выхода из них.

2. Программа модернизации должна сохранять ориентацию на построение рыночной экономики, включающей частную инициативу, а также социальное партнерство труда и капитала.

3. Программа выхода из кризиса «2014» должна включать мобилизацию всех финансовых ресурсов, которые сегодня вывозятся за рубеж и тратятся на проекты престижа.

4. В современном развитии первостепенную роль играют технологии и методы их многоуровневых взаимодействий. Поэтому проводить реформы должны специалисты по технологиям и их взаимодействиям, а не трафаретчики.

5. Отечественный инновационный комплекс после многолетней деградации нуждается в восстановлении под руководством специалистов.

Список литературы

1. Дубовский С.В. Научно-технический прогресс в глобальном моделировании // Системные исследования. Ежегодник 1988. – М.: Наука, 1989. – С. 112–135.
2. Дубовский С.В.. Прогнозирование катастроф (на примере циклов Н. Кондратьева) // Общественные науки и современность. – М., 1993. – № 5. – С. 82–91.
3. Дубовский С.В.. Моделирование циклов Кондратьева и прогнозирование кризисов.// Кондратьевские волны. Аспекты и перспективы. – Волгоград: Учитель, 2012. – С. 179–188.
4. Ланьков А. Модернизация в Восточной Азии, 1945–2010, «Публичные лекции Полит.ру», 2009.
5. Попков Ю.С. Математическая демоэкономика. Макросистемный подход. – М.: URSS, 2012.

Зуев Г.М.

к.ф.-м.н., профессор МЭСИ
gmzuev@mail.ru

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ И СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ¹

Ключевые слова: *Социально-экономический анализ, стратегическое основание, экономико-математическое моделирование, инвестиционный процесс, стратегии социально-экономического развития, коррупция, идеология.*

1. Предварительные замечания

Настоящая работа посвящена не путям перехода к качественно новому состоянию российского общества, а его системообразующим особенностям как необходимому условию целостного и эффективного функционирования.

Отличие наших представлений от частных заключаются в явной фиксации комплексности соответствующих преобразований, в противном случае «получается как всегда».

Более того, мы полагаем, что широко представленные частные рекомендации либо неадекватны, либо ориентированы на сохранение традиционного состояния нашего общества.

Наблюдая за различными сферами общественной деятельности, автор довольно часто искренне удивляется таланту и проявленному творческому дару ряда представителей искусства, спорта, литературы, кинематографа, публицистики, включая носителей подлинных духовных ценностей.

В то же время, приходится наблюдать разительное противоречие между активно обогащающейся частью населения и добросовестными исполнителями, указанный процесс не обслуживающими.

Возвращаясь к обсуждаемой проблематике – стратегии развития России в XXI веке, мы, во-первых, фиксируем основные направления соответствующих преобразований (отраженные в последовательности разделов нашей работы), а во-вторых, обозначаем необходимость применения адекватного анализируемой проблеме аналитического аппарата и соответствующей методологической базы, чему и была посвящена наша многолетняя профессиональная деятельность (1968-2014 гг.)².

Она включает отбор и авторские обобщения формализованного аппарата экономического процесса, наряду и в сочетании с социально-демографическим, ресурсным и инвестиционным.

Наличие и развитие указанного аналитического аппарата является необходимым условием практического внедрения декларируемых далее представлений на основе профессиональной научно-ориентированной деятельности междисциплинарного коллектива специалистов, объединенных в том числе и на адекватных духовных представлениях.

Таким образом, мы здесь формулируем новое и пока неприемлемое для большинства положение об обязательном органичном сочетании духовных и профессиональных представлений междисциплинарного коллектива, определяющего основные характерные особенности искомого состояния российского общества.

Наиболее уязвимым элементом поставленной задачи является возможность прямого или опосредованного искажения сформулированной постановки. Это, в частности, касается и её духовных оснований. Наш же профессиональный долг – это явно предусмотреть и предупредить как заинтересованную общественность, так и тех, кто готов «в нужный момент» подхватить и переосмыслить приведенные здесь и далее соображения.

Так, например, исторический путь нашей страны перманентно сопровождается попытками искажения органично присущей ей духовной ориентации.

Поэтому и в настоящее время неприемлемы какие-либо принципиальные компромиссы в соответствующих духовных представлениях, независимо от их соответствия массовому сознанию. При этом следует отметить, что многие наши соотечественники (ещё не прошедшие школу воцерковления) не воспринимают важность одного очень существенного следствия православного догматического учения – «грех в Церкви, не есть грех Церкви, а есть грех против Церкви».

Поэтому они переносят собственное дилетантское восприятие церковной деятельности на своё же ограниченное представление о путях развития страны, не удосуживаясь сопоставить располагаемое духовное наследие с социально-экономической ущербностью своей профессиональной квалификации и выправить её³.

¹ Статья написана при поддержке гранта РГНФ №14-02-00496/14 от 19 марта 2014 г.

² До этого автор обучался на одном потоке с нынешним президентом РАН.

³ Первую известную нам попытку в указанном направлении предпринял академик Д.С. Львов на поздней стадии своего жизненного пути.

Далее будут изложены авторские представления.

Последующие разделы нашего рассмотрения также являются его специально обозначенными составляющими и особенностями. Они включают:

1. Производственные основания;
2. Инвестиционное обоснование;
3. Коррупционную составляющую;
4. Идеологическое обрамление;
5. Духовную направленность.

2. Производственные основания

Разносторонняя производственная деятельность должна быть, прежде всего, не узко направленной, а эффективной и общественно значимой. Отсюда, в частности, вытекает необходимость разработки комплексной программы стимулирования вовлечения в указанную деятельность уже существующих и формируемых социальных групп, как это и декларировалось в предшествующую историческую эпоху.

Второе системообразующее основание мы связываем с тщательным научным обоснованием экономической концепции, представляющей собой органичный синтез адекватных целевых установок раскрытия имеющегося производственного потенциала и его финансового обеспечения, т.е. становление нового хозяйственного механизма, специально предназначенного для отечественной экономики. Дальнейшие разделы настоящего анализа несколько уточняют его характерные особенности.

3. Инвестиционное обоснование (в здоровой экономике есть жесткая повсеместная связь инвестиций и прироста ВВП)

В свое время американский президент Рональд Рейган утверждал, что «правительство Соединенных Штатов никаких проблем не решает – оно их финансирует». Мы же полагаем, что в нашей стране следует насколько отклониться от этого «стратегического» пути. На наш взгляд, придется более четко сочетать планы развития и их целевое финансирование.

В частности, мы полагаем, что финансовая составляющая государственного планирования не должна быть определяющей, большее значение имеет её содержательное наполнение – чего мы хотим достичь, когда и как? В противном случае выделенные средства будут растрачены, а поставленные цели заменены новыми конъюнктурными установками¹. Именно поэтому особое системообразующее основание и приобретает обозначенный выше инвестиционный процесс.

Мы полагаем, что должно быть выявлено «золотое сечение» между разнообразными псевдогосударственными и идеологическими устремлениями, с одной стороны, и реальными условиями повышения эффективности общественного производства, с другой.

Поэтому если не будет поставлена и решена задача комплексного обоснования инвестиционной деятельности, то не удастся существенно повысить производительность труда, что в свою очередь, приведет к отходу от реальных планов стимулирования жизнедеятельности населения РФ.

При этом не следует опасаться увеличения численности лиц, принимающих прямое участие в созидательной производственной деятельности. Отсюда вытекает, что инвестиционный процесс должен быть системно увязан с намеченными, комплексно просчитанными краткосрочными, среднесрочными и долгосрочными результатами, сбалансированными на основе процедур собственно научного социально-экономического планирования². В противном случае искомого модернизационного эффекта не получится.

Под последним мы, в частности, понимаем постановку, анализ и решение проблемы перехода к целесообразной дифференциации и специально разработанной иерархии социальных групп населения РФ. На наш взгляд, это направление анализа также является необходимым условием требуемого распространения созидательной производственной и интеллектуальной деятельности (за счет административной, охранительной, фискальной и посреднической). Таким образом, мы не разделяем приведенного выше мнения Р. Рейгана о все еще реализуемой схеме планирования государственных расходов.

4. Коррупционная составляющая

Прежде всего следует признать, что её влияние весьма ощутимо как в отечественной истории, так и в современной практике хозяйственной деятельности. Однако также вполне ясно, что декларациями этого не исправить. Отсюда вытекает, что должен быть налажен непосредственный деловой контроль за всеми этапами реализации соответствующих государственных программ.

Указанный аспект также является системообразующим с точки зрения успешного решения уже обозначенных народнохозяйственных задач. Мы имеем в виду сочетание роста общественного производства и достижения более справедливого стимулирования жизнеобеспечения населения, его воспроизводящего.

¹ Соответствующий незаурядный исторический опыт уже вполне накоплен.

² Мы здесь не обсуждаем весьма существенный кадровый вопрос обеспечения соответствующей деятельности.

В противном случае ответственность непосредственно ложится на те общественные слои, которые не обеспечили сбалансированного уровня дифференциации доходов населения и наращивания его производственного потенциала.

Поэтому мы утверждаем целесообразность выработки единого государственного решения, сочетающего достижение поставленных целевых установок, среди которых фигурирует и задача преодоления указанной коррупционной составляющей.

Причем, тут нет никакой тавтологии, а точное утверждение – в условиях распространенной коррупции поставленные цели недостижимы. Значит, они образуют единое целое, подлежащее совокупному преодолению на основе специально выработанных методологических оснований.

Существенно также подчеркнуть, что коррупционная опасность вообще представляет собой тот оселок, который прямо препятствует любым значимым общественным преобразованиям. Она может быть преодолена только на пути органичного взаимодействия двух последующих составляющих нашего анализа.

5. Идеологическое обрамление

В этой связи и возникают задачи выработки относительно более четких идеологических представлений об особенностях отечественных устремлений. Так, в сталинскую эпоху они сводились к форсированному достижению мирового господства, включая и идеологическую привлекательность указанного перехода. На наш взгляд, указанный исторический опыт также может быть эффективно использован при условии замены как указанных целевых установок, так и методов их достижения. Что же останется? Останется промыслительный потенциал нашего народа и адекватная ему государственная политика.

Соответствующая же идеология должна, прежде всего, обезопасить свой народ от нечестивого влияния как извне, так и изнутри, включая обозначенную выше коррупционную распущенность. При этом существенно подчеркнуть, что отечественная государственная политика, в принципе, может служить и образцом международных взаимоотношений как это и имело место в её дореволюционном прошлом, что объясняется действующими духовными основаниями, на которых и должны базироваться намеченные преобразования.

6. Духовные основания

Обсуждаемые направления целесообразных преобразований не могут быть реализованы вне духовной ориентации преемственного пути развития нашего народа.

При этом мы не утверждаем, что знаем, как этого достичь, но вполне уверены, что иначе все равно не получится. Ведь у нашей страны вполне самостоятельный духовный путь, ведущий своё происхождение с IX–X века от Рождества Христова, причем трагические события XX века, во-первых, ему не противоречат, а, во-вторых, должны быть преемственно увязаны с будущими преобразованиями.

Современное же состояние российского общества обусловлено, прежде всего, его духовным отступничеством, осознание чего и должно послужить основой его преображения.

Поэтому начинать следует с духовного единства и подлинного профессионализма соответствующего междисциплинарного коллектива разработчиков новой модернизационной программы на основе современного аналитического инструментария. При этом следует подчеркнуть, что широко распространенное и в ряде случаев талантливое обличение современной бездуховности является явным (хоть и косвенным) подтверждением высказанного выше тезиса. Иначе её (бездуховность) не преодолеешь. Отсюда вытекает, что широко распространенное в настоящее время талантливое обличение бездуховности может органично содействовать принятию верных стратегических решений на перспективу.

7. Направленность дальнейшего анализа

Выше был выявлен целостный набор ключевых условий вывода страны из её нынешнего направления развития (деградации). Он носит принципиальный характер, но не структурирован по конкретным этапам его реализации, поскольку они нами, во-первых, не проработаны, а во-вторых, все еще общественно не востребованы.

Однако мы все же можем высказать три дополнительных аспекта их характеризующих.

1. Всем жителям страны должен быть гарантирован постоянный и существенный доход за счет располагаемых природных и инфраструктурных богатств.

2. Дееспособной части населения должна быть предоставлена возможность более полного раскрытия своих творческих, производственных и духовных способностей к созидательной и благословенной общественной деятельности.

3. Соответствующий механизм является неотъемлемой составной частью любых серьезных рассуждений о судьбах Родины и её модернизационном преображении. При этом мы вовсе не утверждаем, что нашу точку зрения разделяет большинство населения страны¹ и, тем более, её научного сообщества. Но и мы не можем позволить себе разделять соответствующие заблуждения, тем более что приведенное выше обоснование неоднократно выдвигалось другими, не менее продвинутыми представителями общественной мысли, начиная, например, с Д.И. Менделеева.

Поэтому мы, следуя своему профессиональному долгу, лишь охарактеризовали современную ситуацию, дополнив её новыми требованиями к уровню необходимого аналитического инструментария по реализации выдвигаемых вербальных представлений.

¹ Озабоченного, в основном, совершенно другими целевыми устремлениями.

Какителашвили М.М.

к.ю.н. с.н.с. НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ
mmk2010@yandex.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФЕДЕРАЛИЗМА

Ключевые слова: модернизация, федерализм, Конституция РФ, централизация и децентрализация власти.

Современному российскому федерализму (фр. *federalisme*, от лат. *feodus* — договор, союз)¹ уже более 20 лет. Идеи и содержание Федеративного договора от 31.03.1992 «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации»² стали основой Конституции РФ 12.12.1993³. Поэтому отличительной особенностью российской Конституции является договорная природа.

Однако многие вопросы федерализма до сегодняшнего дня не разрешены, тем более, что для некоторых федеративных государств – участников СНГ вопрос об оптимальной форме государственного устройства остается актуальным, и ситуация в Украине является ярким тому подтверждением⁴.

В теории государства и права федерализм рассматривается как способ распределения властных полномочий (определения предметов ведения) по вертикали между федеральным центром и его субъектами на основе конституции, договоров или соглашений (общих или индивидуальных)⁵.

По справедливому утверждению профессора Ж.И. Овсепяна, существенным показателем федерализма, составляющим квинтэссенцию федеративной формы государственного устройства, является разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Федерации и ее субъектов⁶.

В рамках настоящей статьи под федерализмом понимается форма государственного устройства, предполагающая осуществление одних государственных полномочий (предмета ведения) федеральным центром, а других – региональными органами, являющимися вторым уровнем органов государственной власти.

Одной из основных проблем, стоящих перед современным российским федерализмом, как нам представляется, является нарушение принципа разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и её субъектами, чрезмерная концентрация властных полномочий у Федерации⁷. При этом действующее законодательство и судебная практика усугубляют и без того слабое положение субъектов Федерации.

Безусловно, на разных этапах развития российского федерализма наблюдался перекося и в другую сторону – высокой децентрализации властных полномочий.

В ходе политических реформ, наивысший пик децентрализации власти пришелся на начало 90-х годов прошлого века. Так называемый «парад суверенитетов» привел в ряде случаев к конфронтации между Российской Федерацией и её субъектами, в том числе и к военному конфликту на территории Чеченской Республики.

В период 1993–2000 гг. дезинтеграция системы государственной власти, длящийся процесс перераспределения власти в пользу регионов, создание анклавов, якобы, «законности» привели к такому уровню деформации принципов федерализма и российской конституционной системы, когда взаимоисключающие положения законодательства Федерации и её субъектов перестали поддаваться контролю со стороны федеральной власти.

¹ Под федерализмом понимается 1) одна из двух форм территориальной организации государства, предполагающий его сложный, союзный характер; 2) одна из основ конституционного строя РФ, основополагающий принцип государственного устройства РФ, за счет которой обеспечивается единство страны, децентрализация государственной власти на основе разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и её субъектами // Большой юридический энциклопедический словарь. 2-е издание. Барихин А.Б. – М., 2006. – С. 730.

² Федеративный договор: Документ. Комментарий. – М., 1994.

³ СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

⁴ См., например: Глигич-Золотарева М.В. Соединенные штаты Украины // Федерализм. – М., 2014. – № 2 (74). – С. 35–50.

⁵ См., например: Мелехин А.В. Теория государства и права: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Овсепян Ж.И. Законодательные полномочия и интересы субъектов Российской Федерации: к вопросу об обеспечении реализации конституционного принципа разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами РФ. К 20-летию Конституции РФ 1993 года // Журнал конституционного правосудия. 2014. – № 1. – С. 23–37.

⁷ См., например: Авакян С.А. Конституционно-правовые проблемы централизма, демократии и децентрализации в современном государстве // Конституционное и муниципальное право. 2005. – № 8. – С. 2–7; Бланкенгель А. Сколько централизма выдержит федеративное государство? // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. – № 2. – С. 153–159; Умнова И.А. Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. – № 2. – С. 45–55.

Проведенный в 2000–2001 гг. специалистами НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ анализ показал, что 50 из 89 конституций, уставов субъектов Российской Федерации противоречили или не соответствовали Конституции РФ, федеральным законам и принципам федерализма. Негативное влияние на состояние конституционной законности оказывали договоры, заключенные с нарушением Конституции РФ и федеральных законов. Анализ 42 договоров, заключенных между Федерацией и ее субъектами, показал, что большинство их содержали нарушения федерального законодательства¹.

Всего, по данным Совета Федерации, в период с декабря 2001 г. по май 2003 г. было прекращено действие 33 договоров с 34 субъектами Российской Федерации. К июлю 2005 г. большая часть договоров прекратила свое действие².

На сегодняшний день чрезмерная децентрализация власти стала сменяться избыточной концентрацией властных полномочий у Федерации. По мнению ряда ученых, с которым стоит согласиться, правовые реформы в области властных полномочий Федерации понижают статус ее субъектов³.

В качестве примера избыточной централизации власти при реализации предметов ведения Федерации и ее субъектов обратимся к полномочиям в сфере законотворчества по вопросу избрания органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Конституция РФ, кроме провозглашения референдума и выборов как высшего непосредственного выражения власти народа (ч. 3 ст. 3), прав граждан избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления (ч. 2 ст. 32), установления требований к кандидату на должность Президента РФ (ст. 81) и кандидату в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ (ст. 97), избирательное право (избирательную систему) развернуто не регламентирует⁴.

Установление общих принципов организации системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации относится к совместному ведению Федерации и ее субъектов (п. «н» части 1 ст. 72 Конституции РФ). В ст. 77 Конституции РФ (ч. 1) указывается, что система государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом. Такими законами являются Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ), а также Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ).

Таким образом, для выборов органов государственной власти субъектов Российской Федерации используется федеральное законодательство. Сравнение избирательных законов субъектов Российской Федерации с федеральными законами позволяет сделать вывод, что в своем большинстве региональные законы дублируют нормы федерального законодательства⁵. В связи с этим все чаще звучат предложения о принятии единого избирательного кодекса⁶. Как нам представляется, избрание органов государственной власти исходя из норм Конституции РФ (ст. 72), должно регламентироваться Федерацией и ее субъектами совместно. В настоящее время федеральный законодатель фактически лишает субъекты Федерации возможности участвовать в законодательной регламентации процедуры избрания органов государственной власти.

Проиллюстрируем это на следующих примерах.

Как было отмечено выше, Конституцией РФ выборы высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) не урегулированы. В связи с чем этот вопрос регулируется федеральным законодательством.

Выборы глав субъектов Российской Федерации проходили в период с 1991 г. с перерывом на 2005–2011 гг.

В сентябре 2004 г. по инициативе Президента России В.В. Путина был изменен порядок наделения полномочиями высших должностных лиц субъектов Федерации: «в целях обеспечения единства системы исполнительной власти..., повышения роли и ответственности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов»⁷ утверждать их в должности решениями законодательных органов по предложению Президента РФ. Соответствующий законопроект был разработан и принят в декабре 2004 г.

Как известно, Конституционный Суд РФ вносит весомый вклад в развитие и реализацию конституционных принципов в отношении организации органов государственной власти в стране. Однако, наш взгляд, его решения по-

¹ Более подробно см.: Бессарабов В.Г., Какителашвили М.М. Роль российской прокуратуры в обеспечении конституционной законности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2013. – № 5 (37). – С. 45–51.

² Доклад Совета Федерации за 2008 г. Централизация и децентрализация. Разграничение полномочий. – С. 3. – www.council.gov.ru

³ Бланкенгель А.В. В поисках исчезнувших исключительных полномочий субъектов Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. – № 1 (58). – С. 153–162.

⁴ Стоит отметить, что во всех Конституциях СССР и РСФСР, в отличие от Конституции РФ 1993 г., содержалась отдельная глава, посвященная избирательной системе.

⁵ См., например: Любарев А.Е. Регулирование избирательной системы в законодательстве субъектов Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2010. – № 4. – С. 76–82.

⁶ См., например: Ануфриева Н.П. Проблемы избирательного кодекса России // Конституционное и муниципальное право. 2011. – № 7. – С. 27–32.

⁷ Из пояснительной записки к проекту Федерального закона № 93081-4.

рой можно трактовать двояко. Так, в своем Постановлении от 18.01.1996 № 2-П¹ Конституционный Суд РФ признал порядок избрания главы администрации Законодательным Собранием Алтайского края не соответствующим Конституции РФ, указав, что «Законодательное Собрание превращено в своеобразную избирательную коллегию, решение которой подменяет прямое волеизъявление избирателей. Избранный в таком порядке глава администрации не может считаться легитимным независимым представителем исполнительной власти, поскольку ни законодательная, ни исполнительная власть не вправе определять одна для другой ее представителя, в том числе в федеральных органах».

Однако в Постановлении от 21.12.2005 № 13-П² Конституционный Суд РФ нашел легитимным новый порядок приведения к должности главы субъекта Федерации, мотивировав: «федеральный законодатель вправе избирать наиболее эффективные и соразмерные конституционным целям механизмы организации государственной власти, в том числе при наделении полномочиями органы государственной власти и должностных лиц».

В апреле 2012 г. по инициативе Президента России Д.А. Медведева был принят федеральный закон, предусматривающий возвращение прямых выборов глав регионов. А уже в апреле 2013 г. по инициативе вновь избранного Президента РФ В.В. Путина в закон были внесены поправки, дающие субъектам Федерации право заменить всенародные выборы своих глав голосованием в парламенте по нескольким кандидатурам.

Таким образом, по инициативе федеральных органов, а не субъектов Федерации (региональных парламентов), институт выборов глав субъектов вводился, ограничивался и, наконец-то, остался на усмотрение самих субъектов. На наш взгляд, данный вопрос должен находиться в совместном ведении Федерации и ее субъектов, а не насаждаться сверху. Полагаем, что в федеративном государстве (образованном на договорной, союзной основе) навязывание федеральной властью порядка избрания глав субъектов Федерации в принципе неверно.

Возникает также вопрос об отрешении главы субъекта от должности Президентом РФ в связи с «утратой доверия Президентом РФ»³. В первоначальной редакции данная норма была введена в действие Федеральным законом от 11.12.2004 № 159-ФЗ⁴, т.е. когда были внесены изменения в Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ, отменяющие прямые выборы глав субъектов и утверждение их региональными парламентами по предложению Президента РФ. Однако в современных условиях отрешение главы субъекта Федерации, избранного на прямых выборах, представляется нарушением конституционного принципа разделения предмета ведения Федерации и ее субъектов (п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституция РФ). Получается, на наш взгляд, парадоксальная ситуация: население субъекта избирает себе главу региона, а Президент РФ его отрешает в связи с утратой доверия.

Сторонники централизации Федерации могут резонно заметить, что назначение (избрание) глав субъектов имеет общедоверительное значение, в том числе оно призвано исключить т.н. «местничество» и т.п.

Но в таком случае, насколько принципиально федеральное вмешательство, например, в вопросе об упразднении наименования «президент» в качестве главы субъекта Российской Федерации⁵, который был разработан и внесен федеральными парламентариями. Представляется, что отношение в республиках к такой инициативе неоднозначно⁶.

Не оспаривая в принципе право федеральной власти участвовать в правовом регулировании общественных отношений, связанных с избранием органов государственной власти, заметим, что такое вмешательство должно быть направлено исключительно на обеспечение основ конституционного строя, конституционных прав и свобод, общих принципов, закрепленных в Конституции РФ, и не более того. Приведем примеры, когда вмешательство федерального центра необходимо. В ряде конституций субъектов Федерации, содержатся нормы, нарушающие конституционные основы равенства при избрании на пост высших должностных лиц субъектов Российской Федерации требованиями обязательного знания второго государственного языка – по сути, вводится «языковой ценз»⁷.

Так, согласно ст. 86 Конституции Республики Башкортостан, Президент Республики «обязан владеть государственными языками Республики Башкортостан», то есть русским и башкирским.

В конституциях республик Татарстан (ст. 93), Коми (ст. 82), Марий Эл (ст. 78), Чувашской Республики (ст. 71), республик Бурятия (ст. 73), Саха (Якутия) (ст. 71) действуют нормы, указывающие на обязанность принесения присяги лицами, избранными на должность главы субъекта Российской Федерации, на двух государственных языках этих республик⁸.

¹ СЗ РФ. 1996. – № 4. Ст. 409.

² СЗ РФ. 2006. – № 3. Ст. 336.

³ Ярким примером привлечения к ответственности в виде отрешения главы субъекта от должности в связи с «утратой доверия Президентом РФ» является Указ Президента РФ от 28.09.2010 № 1183 «О досрочном прекращении полномочий мэра Москвы» // СЗ РФ. 2010. – № 40. Ст. 5049.

⁴ СЗ РФ. 2004. – № 50. Ст. 4950.

⁵ «...не может содержать слов и словосочетаний, составляющих наименование должности главы государства – Президента Российской Федерации» (ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 № 406-ФЗ).

⁶ Так, экс-президент Татарстана, в настоящее время Государственный Советник Республики Татарстан М. Шаймиев выступил против упразднения «президентства» в республиках, мотивируя это тем, что этот вопрос находится в исключительной компетенции субъектов РФ // Коммерсант. – М., 2011. – 1 апреля. – <http://www.kommersant.ru/Doc/1612214>.

⁷ Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 27.04.1998 № 12-П указал, что правоприменительные органы должны обеспечивать в ходе избирательного процесса реализацию избирательных прав граждан вне зависимости от требований к знанию языка // СЗ РФ. 1998. – № 18. Ст. 2063.

⁸ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2012 год: информ.-аналитич. записка / Под общ. ред. ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации д.ю.н., проф. О.С. Капинус. – М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2013. – С. 58.

Конституция РФ (ст. 68) устанавливает возможность употребления этих языков в органах государственной власти наряду с государственным языком Российской Федерации, но не устанавливает необходимость владения государственным языком республики в качестве обязательного условия для формирования системы государственных органов республики, в том числе для избрания ее высшего должностного лица¹.

На наш взгляд, вышеуказанные нормы напрямую входят в противоречие с Конституцией РФ, и в данном случае федеральное вмешательство просто необходимо.

Таким образом, федеральный центр не терпит наименования «президент» в названии должностей глав субъектов Федерации, при этом допускает ограничение избирательных прав граждан при избрании некоторых глав республик в составе Федерации.

Приведем пример, на наш взгляд, неправомерного федерального вмешательства в компетенцию субъектов Федерации.

Конституция РФ (ст. 32) содержит исчерпывающий перечень ограничений для лиц, имеющих право быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления.

Однако Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ содержит дополнительный перечень ограничений, к примеру, в отношении граждан, подвергнутых административному наказанию за совершение административных правонарушений экстремистской направленности (подп. «в» п. 3.2. ст. 4).

Не вдаваясь в рассуждения о целесообразности введения дополнительных ограничений на конституционное право быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления, необходимо заметить, что такие ограничения должны устанавливаться только конституционным актом, но никак не законами, принятыми простым большинством. А ведь указанные изменения, ограничивающие конституционные права граждан, были внесены даже не федеральным конституционным законом, а федеральным законом.

К сожалению, Конституционный Суд РФ признавал эти положения конституционными и многократно подтверждал данную позицию в своих решениях².

Правда, в регионах данные ограничения привели в некоторых случаях к правовым коллизиям. Так, на выборах органов местного самоуправления в Калининградской области Д. Оснач – член запрещенной национал-большевистской партии, осужденный за участие в массовых беспорядках, после условно-досрочного освобождения побеждает на выборах депутатов муниципального совета Большеисаковского сельского поселения Гурьевского района. Хотя сам кандидат и не скрывал своей судимости, тем не менее, он был избран. Однако в силу названных требований Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ избирательная комиссия не имела права регистрировать такого кандидата. Итоги выборов были отменены в судебном порядке³.

Наиболее верно, хотя, возможно, излишне эмоционально высказалась по этому вопросу член Общественной палаты (2012 г.), профессор Е.А. Лукьянова: «Каким должно быть неуважение и пренебрежение к Конституции, чтобы недрогнувшей рукой вопреки закрытому перечню ограничений активного избирательного права, установленному Основным Законом (ч. 3 ст. 32), подписать изменения в избирательное законодательство, расширяющее эти ограничения на время после отбытия уголовного наказания и на административные взыскания?!»⁴.

Федеральный центр неоднократно вмешивался в совместную компетенцию Федерации и ее субъектов: вводился единый день голосования; вводилась, упразднялась, затем возвращалась графа «против всех»; вводился, а затем отменялся избирательный залог; досрочное голосование.

Отсутствие согласованной позиции с субъектами Федерации по этим вопросам приводит к несовершенству законодательства. Так, например, федеральный законодатель установил единый день голосования – второе воскресенье сентября⁵, при том, что большинство членов избирательных комиссий – учителя средних школ, и сентябрь для них труднейший месяц учебного года.

По инициативе членов Совета Федерации был принят Федеральный закон от 02.11.2013 № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶. Внесенные очередные изменения в «рамочный» Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ снижают число депутатов законодательных (представительных) органов субъектов РФ, избираемых по партийным спискам, с 50 до 25 процентов. При этом предусматривается, что данное положение не распространяется на выборы депутатов Московской городской Думы и Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, которые могут быть сформированы полностью по мажоритарной избирательной системе⁷.

В какой степени прав федеральный центр, фактически ограничив право субъектов самостоятельно решать, по какой избирательной системе избирать свой парламент?

¹ См.: Особое мнение судьи Стрекозова В.Г. к Постановлению Конституционного Суда РФ от 27.04.1998 № 12-П // СЗ РФ. 1998. – № 18. Ст. 2063.

² Определение Конституционного Суда РФ от 01.06.2010 № 757-О-О и Определение от 04.12.2007 № 797-О-О.

³ См., например, Захват мандата не удался // Независимая газета. – М., 2008. – 17 октября. – http://www.ng.ru/regions/2008-10-17/6_kaliningrad.html; ЗАКС.Ру / Денис Оснач: Информацию о судимости я не скрывал. – <http://zaks.ru/new/archive/view/52032>

⁴ Лукьянова Е.А. Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. – № 15. – С. 8. В цитате допущена опечатка – вместо активного избирательного права следует читать пассивного избирательного права.

⁵ П. 1 ст. 8 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ.

⁶ СЗ РФ. 2013. – № 44. Ст. 5642.

⁷ Конституционный Суд РФ счел положения столичного избирательного законодательства не противоречащими Основному Закону страны. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 № 1565-О // СПС Консультант Плюс.

По мнению судьи Конституционного Суда РФ, профессора Н.В. Витрука, с которой стоит согласиться, отношения, связанные с содержанием избирательного права граждан и избирательной системой в целом по выборам органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в их полном объеме составляют предмет правового регулирования самих субъектов Российской Федерации¹.

Учитывая вышеизложенное, укрепление федерализма не должно означать централизацию властных полномочий у Федерации за счет ущемления полномочий субъектов Российской Федерации. У «слабых» субъектов Российской Федерации отняли еще один существенный элемент – право самостоятельно регулировать отношения, связанные с избранием органов государственной власти субъектов. Поэтому необходима гармонизация правоотношений между Федерацией и ее субъектами, а не максимальная централизация федеральной власти. В противном случае продолжение тенденции концентрации властных полномочий у Федерации, «затягивание гаек» может обернуться крахом федерализма, поскольку нарушает основу федеративного государства, за счет которой обеспечивается единство страны, – децентрализацию государственной власти на основе разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.1998 № 12-П // СЗ РФ. 1998. – № 18. Ст. 2063.

Котов Е.В.¹

О ПОДХОДЕ К ОЦЕНКЕ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: оценка, индикатор, показатель, неоиндустриализация, постиндустриализация, модернизация.

Keywords: evaluation, indicator, index, new industrialization, post-industrialization, modernization.

Проблемы модернизации сопровождали человека с момента создания первых ручных орудий труда. С появлением промышленности процессы модернизации обрели системный характер. С этого момента модернизация стала главной темой обсуждения о перспективах развития экономики в целом и промышленности в частности. В дальнейшем проблемы модернизации стали рассматривать не только в контексте совершенствования производственно-экономических систем, но и других составляющих общества.

Исследователи такого явления как модернизация по-разному трактуют его содержание, в зависимости от целей и задач своего исследования добавляя или усиливая отдельные ее черты. Рональд Инглхарт и Кристиан Велзел, говоря о проблемах построения демократического общества, под модернизацией понимают совокупность социальных изменений, появление и реализация которых связана с индустриализацией [1]. Они отмечают, что набравшая ход модернизация проникает во все аспекты жизни, влияя на профессиональную специализацию, ускоряя урбанизацию, повышая уровень образования, увеличивая продолжительность жизни и создавая условия для быстрого экономического роста.

Другие авторы [2, с. 216] рассматривают модернизацию как вид экспансии научных и технологических знаний, которая началась на Западе в XVIII веке. Данная трактовка этого понятия определена в рамках теории ценностей общественного развития в информационную эпоху и вестернизации современного российского общества.

В работе [3], направленной на поиск решений посткризисного развития экономики России, под модернизацией понимается система преобразовательных мер, направленных на создание условий к переходу экономики России на инновационный путь развития и росту инвестиционной активности. Авторы сознательно неоднократно используют в докладе словосочетание «модернизация и развитие российской экономики», тем самым акцентируя внимание на подготовительном характере процессов модернизации, после которых в действие вступают процессы развития. В данном контексте под модернизацией понимается механизм встраивания в действующую систему экономических, социальных, технико-технологических и иных новаций, что запускает процессы их развития, в том числе и путем синхронизации взаимодействия между собой. Результатом, свидетельствующем о проведенной модернизации и развитии экономики, является повышение производительности труда и качества жизни населения.

Структурированное определение модернизации было предложено Петром Штомпкой [4, с. 170–171]. Все проанализированные им определения данного понятия он разделил на три группы: любое прогрессивное изменение, происходящее в соответствии с принятой шкалой улучшений; как тождество термину «современность»; усилия отсталых или слаборазвитых обществ, направленные на то, чтобы догнать ведущие, наиболее развитые страны, которые сосуществуют с ними в одном историческом времени, в рамках единого глобального общества.

Первая трактовка модернизации носит чрезмерно общий характер и поэтому производит ложное впечатление универсальности. Но именно эта характеристика делает ее непригодной при использовании на практике.

Вторая – предполагает самостоятельное формирование целей и задач модернизации без искусственного переноса в национальную реальность зарубежных подходов и ценностей. Поэтому в основу такого типа модернизации закладываются глубокие и всеохватывающие процессы трансформации функционирующей социально-экономической системы, чем просто ее «косметический ремонт».

Третья интерпретация подразумевает имплементацию догоняющей модернизации, которая может привести к слепому копированию иностранной действительности, что имеет больше минусов, чем плюсов. На начальном этапе, чтобы запустить процессы модернизации, возможен перенос зарубежных новаций. Однако впоследствии возникнут проблемы неприятия привнесенных извне технологий, методов организации и управления, поскольку они с течением времени перестанут отвечать социокультурным, духовным и иным особенностям общества. Достигнутый предел заимствования технологий обострит потребности производства собственных инноваций, решение которых уже будет затруднено, вследствие экономической, социальной, инфраструктурной, правовой, управленческой неподготовленности к этому.

Следует все же заметить, что описанный сценарий может и не реализоваться, чему в истории есть многочисленные примеры. Так, «азиатские тигры» – Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Малайзия, Таиланд и Гонконг – использовали модель догоняющего развития при проведении индустриализации своей страны. Но данная модернизация

¹ Котов Евгений Валериевич – к.э.н., с.н.с. Института экономики промышленности НАН Украины. E-mail: kotovev@mail.ru

осуществлялась в условиях жесткого авторитарного режима власти в стране или введения иностранной администрации как в Гонконге [5, с. 11–12]. Запуск же процессов модернизации по третьему типу в государствах, функционирующих на других принципах управления, приведет к описанному выше сценарию.

Таким образом, рассматривая экономическую сущность модернизации, авторы сходятся в том, что модернизация – это процесс преобразований, обусловленных индустриализацией. В узком смысле под модернизацией понимают процессы совершенствования технико-технологических основ производства, а в широком – процесс широкомасштабного и глубокого обновления всех составляющих общества. Но независимо от смысла, который вкладывается в это понятие, главным ее результатом являются внутренние изменения в состоянии объекта модернизации, ведущие к повышению его конкурентоспособности и изменению внешнего статуса (изменение ранга в сложившейся иерархии).

Элвин Тоффлер в своей работе «Третья волна» обосновывает существование трех волн модернизации: доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную. Первая волна модернизации, доиндустриальная или сельскохозяйственная революция, принесла механизмы, которые способствовали только увеличению силы человеческих мускулов или мышц домашних животных [6, с. 60–61]. Вторая волна, индустриальная или рост промышленной цивилизации, «...подняла технологию на совершенно новый уровень. Она породила гигантские электромеханические машины, приводящие в движение различные детали, ремни, шланги, подшипники и болты, движущиеся с грохотом и треском. И эти новые машины не просто увеличивали силу живых мышц. Индустриальная цивилизация развила технологию органов чувств, создавая машины, которые могли слышать, видеть и осязать с гораздо большей точностью, чем на это способны люди. Она породила технологию чрева, изобретая машины, предназначенные для того, чтобы создавать в бесконечной прогрессии новые машины, т.е. станки для производства машин. Еще более важно то, что она объединила множество связанных друг с другом машин под одной крышей, создавая фабрики и заводы и, в конце концов, – поточные линии внутри одного предприятия». А вот третья волна, постиндустриальная, «...противоречит старой традиционной индустриальной цивилизации. Она является одновременно и высокотехнологичной, и антииндустриальной цивилизацией» [6, с. 33].

Один из основоположников теории постиндустриального общества Д. Белл под индустриализацией понимал уход от примитивных производственных форм, развивающихся прежде всего в отраслях, обеспечивающих добычу и первичную обработку ресурсов, и требующих неквалифицированных работников. На смену добыче природных ресурсов (extracting) приходит производство (manufacturing) широкого спектра заранее определенных продуктов, обеспечивающих возрастающую квалификацию работников [7, с. 158]. Индустриализация сопровождается рядом других признаков. В первую очередь это существенное изменение демографического режима: увеличивается продолжительность жизни, сокращается численность семьи и усиливается доминирование в обществе его «ячейки» в составе до 3 человек, закрепляются низкие темпы роста численности населения или даже его сокращение. Одновременно появляются и укрепляются производственные, социальные и другие виды иерархии, усиливаются бюрократизация, централизация власти, снижается роль религии в жизни общества, члены которого перестают следовать ее традициям и переходят к светско-рациональным ценностям.

Что касается введенного Д. Беллом термина «постиндустриальное общество», хотя в научной среде все еще идут дискуссии на тему его авторства, то он подвергал сомнению возможность с помощью данного понятия охарактеризовать стадию общественного развития. В своей работе он указывал, что «Понятие постиндустриального общества является *аналитической конструкцией*, а не картиной специфического или конкретного общества. Она есть некая парадигма, социальная схема, выявляющая новые оси социальной организации и стратификации в развитом западном обществе... Оно является выразителем новых измерений социальной структуры, которыми должна управлять политическая система» [7, с. 661]. Таким образом, Д. Белл указывает на главную особенность постиндустриализации, состоящую в том, что как самостоятельная социальная система она не реализуется, позволяя в то же время с помощью новых критериев и индикаторов оценить качество и направленность экономических, социальных и других процессов модернизирующегося общества.

На замечание Д. Белла о несамостоятельности постиндустриализма опираются критики его теории, указывая на отсутствие реальных результатов постиндустриальной модернизации. Главной причиной является низкий уровень самодостаточности обществ, заявивших о том, что они вступили в данную стадию развития и активно ее развивают [8]. Критики данной концепции справедливо отмечают, что все достижения, приведенные как последствия постиндустриальной модернизации, возникли в результате сложившегося мирового разделения труда. Самодостаточное же общество, в том числе и постиндустриальное, не требует для своего развития наличия обществ, находящихся на низших ступенях развития.

Противники постиндустриализации также отмечают казуистичность данного термина. Так, Губанов С.С. обращает внимание на то, что «...постиндустриальный буквально означает *после-машинный*» и поэтому синонимом постиндустриального является неиндустриальный, в основе которого сервисные отрасли, создающие большую часть национального дохода [9]. К тому же английский термин «industry», который лег в основу этого понятия, переводится не только как «промышленность» или «индустрия», но и как «трудолюбие», что также подчеркивает туманность перспектив использования данного понятия.

Постиндустриальная модернизация приносит свой набор изменений: бюрократизация и централизация сменяются индивидуальной автономностью и ценностями самовыражения, что неизбежно приводит к растущему освобождению от власти [1]. Иноземцев В.Л. под постиндустриализацией понимает «...широкое распространение успехов индустриализации и достижение высокого уровня благосостояния населения, который и стал основой изменения предпочтений и ценностей современного человека» [10, с. 8]. Идею отождествления постиндустриальной модернизации с непрерывной индустриализацией, но уже в другой более прогрессивной форме, он развил в последующих своих

исследованиях. Так, говоря о стратегии развития России, он отмечает, что «...России неизбежно следовало бы переориентировать в направлении «новой индустриализации», создания мощной промышленной базы, которая смогла бы производить как массовую, так и индивидуализированную наукоемкую продукцию, конкурирующую на мировом рынке с товарами из развитых стран» [11, с. 7–8].

Новой стадией модернизации, претендующей на роль самостоятельной, становится неоиндустриализация. На постсоветском пространстве данную концепцию активно и системно развивает профессор С.С. Губанов [9]. Главная формула, выдвигаемая российским ученым, состоит в неоиндустриализации производительных сил плюс вертикальной интеграции производственных отношений. Неоиндустриализации производительных сил «...означает создание компьютеризированных и автоматизированных производительных сил, увязанных в единую автоматизированную систему машинного производства и распределения материальных и социальных благ» [12, с. 33].

Критики данной концепции обращают внимание на то, что вертикальная интеграция актуальна лишь для отраслей, где основной проблемой остается контроль не за рынками сбыта продукции, а за рынками сырья, и в этой неполноценности закона вертикальной интеграции проявляется его уязвимость. Тем не менее, в целом концепция неоиндустриализации получила широкую поддержку не только в научных, производственных и управленческих кругах России, но и во многих других странах, в том числе в США, КНР и Германии.

Концепция Губанова С.С. состоит в том, что индустриализация – это первая фаза модернизации, при которой формируется социально-экономический строй, где доминирует индустрия. Индустриализация не завершается становлением крупномасштабного производства. Она переходит во вторую фазу развития – неоиндустриализацию. При первой фазе произошла электрификация производительных сил и способа производства, а при второй должна произойти их автоматизация или технотроннизация, то есть производительные силы общества, должны быть органически интегрированы по триединой формуле: работник – ЭВМ – автоматизированные или «безлюдные» средства производства.

Глубинный тезис «производство машин с помощью машин», заложенный в концепцию неоиндустриализации позволяет по-новому взглянуть на роль науки и образования. Во-первых, неоиндустриальными могут быть только страны, имеющие самостоятельные технологии и кадры, способные их создавать и управлять ими. Таким образом, одним из индикаторов неоиндустриализации должно быть количество патентов, не только оформленных на бумаге, но и материализованных в наукоемкой и конкурентоспособной продукции.

Во-вторых, наука и образование не могут быть оторванными от производства, перераспределения и потребления продуктов материальной сферы. По мнению постиндустриалистов, наука и образование – это самостоятельный сектор экономики, связанный с производством договорными отношениями. Неоиндустриалисты считают науку и образование непосредственным средством производства, кардинальным образом влияющим на качество и структуру производимой продукции и предоставляемых услуг. Поэтому наука и образование, являясь важным средством неоиндустриального производства, требует соответствующего финансового обеспечения.

В-третьих, заложенный принцип реализации неоиндустриального характера производительных сил обуславливает увеличение доли рабочих мест, требующих умственного, а не физического труда. Поэтому одним из индикаторов оценки неоиндустриализации является возрастающее число автоматизированных (роботизированных) рабочих мест в отраслях национальной экономики.

Данные преобразования на рынке неоиндустриального труда увеличивают количество социального свободного времени, не занятого делами производственной или жизненной необходимости. Возрастает актуальность сферы услуг, которые позволяют заполнить образовавшиеся «временные пустоты». Постиндустриализация, ориентированная на развитие сервисных отраслей, также характеризуется актуализацией сферы услуг. Принципиальное отличие заключается в двух факторах. Во-первых, при неоиндустриальной модернизации ВВП сферы услуг растет одновременно с увеличением капиталоемкой добавочной занятости в промышленности. Во-вторых, увеличение занятости в производственных отраслях одновременно сопровождается снижением частоты сменяемости работниками места работы, что при постиндустриализации не только не приветствуется, а и наоборот считается вредным. Именно развитие в человеке способности оставаться на производстве достаточно продолжительное время положительно отражается на его индустриальном сознании и профессиональных навыках.

Эффективность работы систем образования и повышения квалификации становится ключевым индикатором, отражающим практическую реализацию концепции обучения в течение жизни. Учитывать необходимо не только тех, кто получает высшее образование, но и профессионально-техническое и последипломное образование, кто прошел подготовку и курсы повышения квалификации. Что касается подготовки и повышения квалификации кадров, то эта категория должна охватывать работников, прошедших обучение непосредственно на производстве и в учебных учреждениях разных типов за счет средств предприятия.

Э.Тоффлер первым обратил внимание на преобразования, которым подвергается производство в процессе различных стадий модернизации. Период первой волны или время аграрной революции характеризовался тем, что «...товары изготавливались обычно вручную» [6, с. 62]. Поэтому их изготовление происходило по предварительному заказу и в единственном экземпляре. Ограниченность объемов производства и пространственная концентрация материального производства сковывали механизмы распределения продукции и обуславливали локальное развитие цепочек добавленной стоимости.

Вторая волна или индустриализация «...произвела изменения в этой скрипучей, перегруженной системе распределения, которые были по-своему не менее радикальны, чем гораздо более широко известные достижения в сфере производства. ... Распределение товаров, изготовленных на заказ, уступило место массовому распределению и массовой торговле, которые стали столь же привычным и основным компонентом всех индустриальных обществ, как и ма-

шины» [6, с. 62–63]. В экономике этого периода стал доминировать тип производства, при котором большим объемом выпуска изготавливается периодически повторяющаяся партия изделий в рамках ограниченной номенклатуры.

Неоиндустриализация, характеризующаяся масштабным распространением наукоемких передовых технологий, может спровоцировать революционные изменения в методах производства товаров. Это в первую очередь касается возрастания актуальности мелкосерийного индивидуального типа производства. Крупносерийное (массовое) производство сохранится, но на его фоне резко увеличится доля производства, основанного на индивидуальном подходе к потребителю. В работе [13, с. 444] такая эволюция производства названа массовым производством по индивидуальному заказу. И это касается не только ставших популярными в последнее время 3D-принтеров¹ – устройств, использующих метод послойного создания физического объекта по цифровой 3D-модели, – обеспечивающих возможность каждому сделать себе именно то, что ему нужно, прямо на дому или в ближайшей мастерской.

Последние исследования показывают, что при оценке неоиндустриализации необходимо отказаться от некоторых показателей, бывших популярными при оценке экономического развития. Так, наиболее популярный ранее показатель валового внутреннего продукта на душу населения в современных условиях становится все менее востребованным. Большая доля финансовых показателей в структуре ВВП и участвовавшие манипуляции с методикой его подсчета снижают уровень его информативности и, как следствие, целесообразности использования при оценке социально-экономических процессов. Например, решение Национального банка Украины (НБУ) ограничить с 1 сентября 2013 г. предельную сумму расчета наличными в размере 150 тыс. грн. позволило, по оценкам НБУ, увеличить размер ВВП на 0,2% [14]. США путем изменения методики подсчета ВВП попытались получить дополнительный прирост данного показателя в размере 400 млрд. долл. США [15]. При этом этот прирост не будет отражать рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных во всех отраслях экономики на территории США для потребления, экспорта и накопления, вне зависимости от национальной принадлежности использованных факторов производства. Поэтому целесообразно при оценке неоиндустриализации прислушаться к мнению Эрика Райнерта, основателя новой теории «Другой канон». Он небезосновательно считает, что показатель ВВП на душу населения возможно и отражает экономический рост, но уж точно не отражает экономического развития. Поэтому предлагает отказаться от его использования в пользу показателя реальной заработной платы [16, с. 5]. При неоиндустриализации проводимая интеллектуализация и капитализация производства позволяет наиболее эффективным образом влиять на рост реальной заработной платы.

Еще один большой недостаток показателя ВВП как индикатора оценки экономического развития ярко проявляет себя именно в отношении к проблемам неоиндустриальной модернизации. Суть его в том, что ВВП не учитывает истощение природных ресурсов. И даже больше – экономия на экологических технологиях, использование которых в период неоиндустриализации является обязательным, позволяет показать фиктивный рост ВВП и скрыть реальную картину экономического развития.

Если рост ВВП можно обеспечить за счет увеличения техногенной нагрузки и управлением валютно-монетарными факторами, то рост производительности труда – только путем автоматизации производительных сил и структурной переориентации на производство конечной продукции с предельно высокой добавленной стоимостью. Рост данного показателя, в отличие от увеличения ВВП, четко отражает переход от устаревших технологий к инновационным. Повышение производительности труда невозможно без существенных сдвигов в системе производственных отношений. Таким образом, ВВП отражает рост без развития, а производительность труда – это качественный параметр социально-экономического развития, отражающий переход к новому типу организации производства и расширенному воспроизводству инновационной ренты, необходимой для роста накоплений и повышения социальных стандартов конечного потребления. В повышении производительности труда также велика роль организационных инноваций, направленных на открытие, проверку и реализацию новых факторов производительности.

Проведенный анализ результатов различных научных работ и собственные исследования [17–18] показали, что неоиндустриализация вносит свои изменения в четыре сферы: экономическую, социальную, интеллектуальную и производственную. Авторский взгляд на систему показателей неоиндустриальной модернизации, с учетом раскрытых ранее, представлен в таблице 1. Основу ее составляют четыре группы индикаторов: экономические индикаторы; социальные индикаторы; наука и инновации; промышленное развитие.

В заключение необходимо отметить, что обоснование индикаторов оценки и разработка на их основе методики оценки процессов неоиндустриальной модернизации достаточно сложная задача. И дело здесь не только в отсутствии четко проработанной теоретической базы. Приходится балансировать при отборе индикаторов, стараясь отобрать оптимальное для поставленных целей число показателей, не расширив их искусственно и не сузив необоснованно. Стремясь обеспечить практическую ценность и жизнеспособность методики, приходится жертвовать отдельными ее качественными характеристиками, вследствие недостатка необходимых показателей из-за несовершенства системы статистического учета. Но несмотря на существующие препятствия все же удалось сформировать каркас структуры индикаторов оценки процессов неоиндустриальной модернизации. Данная структура имеет свои недостатки, но в целом это уже та основа, которую можно и должно совершенствовать и улучшать.

¹ Возможности 3D-принтеров уже сейчас поражают воображение. С их помощью производят обувь, пистолеты, протезы для человека, домашнюю утварь и многое другое. Сферы применения продукции, произведенной с помощью 3D-технологий, постоянно расширяются. Так, в Университете Южной Калифорнии был разработан 3D-принтер, способный построить отдельный дом площадью в 250 кв. м. в течение суток [Гигантский 3D принтер строит дом за 24 часа. – <http://naked-science.ru/article/hi-tech/gigantskii-3d-printer-stroit-d>]

Структура индикаторов оценки неиндустриальной модернизации

1. Экономические индикаторы 1.1. Валовая добавленная стоимость. 1.2. Капитальные инвестиции на душу населения. 1.3. Реальная заработная плата. 1.4. Доля прожиточного минимума в среднемесячной заработной плате. 1.5. Производительность труда.	2. Социальные индикаторы 2.1. Ожидаемая продолжительность жизни. 2.2. Доля среднего класса в обществе. 2.3. Количество врачей на 10000 населения. 2.4. Уровень урбанизации. 2.5. Уровень детской смертности.
3. Наука и инновации 3.1. Численность специалистов, выполняющих научные и научно-технические работы на 1000 населения. 3.2. Результативность научной и инновационной деятельности. 3.3. Количество заявок на выдачу и получение охранных документов в отечественных и зарубежных патентных ведомствах на 1 млн. человек. 3.4. Доля реализованной инновационной продукции в общем объеме реализованной продукции.	4. Промышленное развитие и безопасность среды 4.1. Объем реализованной промышленной продукции (товаров, услуг) на душу населения. 4.2. Износ основных фондов. 4.3. Удельный вес автоматизированных рабочих мест. 4.4. Количество инновационно активных предприятий в промышленности. 4.5. Использование фонда рабочего времени. 4.6. Доля утилизированных отходов. Рассчитывается как отношение утилизированных, обработанных (переработанных) отходов к образованным отходам за текущий год.

Список литературы и источников

1. Inglehart R., Welzel C. How Development Leads to Democracy: What We Know About Modernization // Foreign Affairs. 2009. – Vol. 88, N 2. – P. 33-48.
2. Мантатова Л.В. Стратегия развития: Ценности новой цивилизации. – Улан-Удэ: Издательство ВСГТУ, 2004. – 242 с.
3. О стратегии развития экономики России: препринт / [Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л., Некипелов А.Д., Татаркин А.И., Гринберг Р.С., Фетисов Г.Г., Цветков В.А., Батчиков С.А., Ершов М.В., Митяев Д.А., Петров Ю.А.]; Под. Ред. С.Ю. Глазьева. – М.: ООИ РАН, 2011. – 48 с.
4. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
5. Ясин Е.Г. Модернизация и общество: докл. к VIII Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и общественное развитие», Москва, 3-5 апреля 2007 г. / Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 114 с.
6. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 1999. – 261 с.
7. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования, Перевод с английского. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
8. Хазин М. Постмодерн – реальность или фантазия? – <http://worldcrisis.ru/crisis/170860>.
9. Губанов С. Неиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. – М., 2008. – № 9. – С. 3–27.
10. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 640 с.
11. Принуждение к инновациям: стратегия для России. Сборник статей и материалов / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – 288 с.
12. Губанов С.С. Предпосылки инновационного развития // Экономист. – М., 2011. – № 4. – С. 32–47.
13. Эдвинсон Л., Мэлоун М. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999.
14. Нацбанк с 1 сентября ограничит наличные расчеты суммой в 150 тыс. грн. // Украинский банковский портал. – http://banker.ua/bank_news/finance/2013/06/07/1180461176
15. US economy gets a Hollywood makeover // The Financial times. – <http://www.ft.com/intl/cms/s/63bbbd22-aa95-11e2-bc0d-00144feabdc0>
16. Модернизация экономики России: от теории к практике. Доклад для мирового политического форума. – Ярославль, 2010. – 130 с.
17. Котов Е.В. Предпосылки стратегирования развития Добропольского субрегиона Донбасса / Е.В. Котов, В.И. Ляшенко, П.В. Тесновский // Развитие социально-экономических систем в условиях замедления темпов экономического роста на разных уровнях управления. Материалы международной заочной научно-практической конференции / Под научн. ред. д.э.н., профессора К.В. Павлова, к.э.н., доцента Г.Н. Васильевой, к.э.н., доцента О.В. Котлячкова. – Ижевск: ИПЦ «Малотиражка», 2014. – С. 31–37.
18. Павлов К.В. Анализ процессов модернизации Украины и ее экономических районов / К.В. Павлов, В.И. Ляшенко, Е.В. Котов // Бухгалтерский учет и анализ [Беларусь]. 2014. – № 3(207). – С. 23–31; № 5 (209). – С. 7–15.

Кривобок В.Ю.

к.э.н., доцент Харьковской зооветеринарной академии

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, институциональные факторы, экономика Украины.

Некоторую пользу в разработке и реализации государственной инвестиционной политики может принести институциональная концепция инвестиций, а также некоторые теории, которые ей предшествовали (прежде всего, историческая школа политэкономии).

В связи с этим следует отметить, что если в стране идет построение социально-ориентированной рыночной экономики, то само общество непосредственно должно быть главной движущей силой в экономической системе, а не какие-то специализированные рыночные институты.

Анализ экономической практики свидетельствует об обратном: в нашей стране большие надежды возлагаются на институциональные факторы и на иностранных инвесторов. Широкие слои населения рассматриваются государством как малоперспективные в данном отношении¹. Правительство должно создавать основы будущего инвестиционного процесса уже сегодня, но это невозможно сделать без участия в нем населения страны. В бюджете Украины на 2015 год заложено падение объемов ВВП в размере 5%.

На Украине государственная инвестиционная политика формируется руководством страны без привлечения населения к участию в рыночных реформах. На Украине государство не имеет ни возможности инвестировать производство, ни способности эффективно руководить большим государственным сектором. Поэтому государство, как свидетельствует практика, фактически сняло с себя все обязанности по инвестированию народного хозяйства, найдя выход в том, чтобы освободиться от значительной части своей собственности методом большой приватизации и обязав уже новых собственников провести инвестиционную реанимацию производственных объектов, представив эту задачу в качестве одного из важнейших условий продажи своей собственности. Получается, что государство перевело инвестиционные обязательства полностью на частный сектор.

Эти наблюдения небезосновательны. Ведь неоднократно государство подчеркивало, что в роли главного инвестора должны быть не оно, а, скажем, банковский сектор, иногда преимущество отдавалось иностранным инвесторам или теневым капиталам (в зависимости от ситуации). И это в целом понятно: в рыночной экономике государство должно как можно меньше вмешиваться в производство. Но государство (если оно так рассчитывает на частный сектор) должно создать максимально комфортные условия для ведения бизнеса, но пока что оно этого не сделало. Конечно, роль частного сектора должна быть во многом решающей.

Если общегосударственной целью признается повышение благосостояния населения, то очевидно, что это возможно лишь при условии обеспечения эффективности производства. Последнее невозможно без развертывания частного сектора, а значит, без инвестиций. Инвестиции непосредственно зависят от уровня налогообложения предприятий. Эта цепная зависимость лишь один из примеров, как необходимо создавать государству нужный для бизнеса «климат»².

Поэтому на Украине необходимо создать надлежащие условия для ведения бизнеса. Пути создания таких условий тоже очевидны, их понимает не только член правительства, но и обычный гражданин. Причины бездеятельности правительства в этой сфере объясняются сложностями переходного периода. В общей государственной политике не определены приоритеты дальнейшего развития. Поэтому не налоговая политика подчинена инвестиционной политике, а наоборот.

В условиях перехода к новой экономической системе государство должно четко определиться со своим местом в ней, а именно – каким должен быть размер государственного сектора экономики, какие отношения и в какой мере должно регулировать государство, а с другой стороны – где должна быть «территория» частного сектора, ее границы и т.п. Чтобы пояснить эту мысль, можно привести в пример страны Центральной Европы. Людям, которые в этих странах работали на предприятиях и выразили желание их приватизировать, государство дает 10 лет на выплату определенной суммы. В результате этого, во-первых сохраняются рабочие места, во-вторых, владельцами предприятий становятся трудовые коллективы, а государство больше не обязано поддерживать предприятие. Работники добровольно выкупают конкретный завод, становятся его собственниками и стараются сделать это предприятие прибыльным, изыскивая деньги, иностранных партнеров и инвесторов. Характер и масштабы приватизации на Украине пред-

¹ Грабовський С. Глобальна криза і цикли її розвитку // Філософська думка. 2010. – № 2. – С. 88–96.

² Румянцева С.Н. Экономический рост и экономический цикл: теория в поисках методологической базы для анализа нестабильной экономики // Проблемы современной экономики. 2009. – № 3. – С. 62–67.

ставляют такие цифры: по состоянию на 2015 год в Украине было приватизировано уже свыше 75% государственной собственности и более чем 60% земли находилось в частных руках.

Все необходимые реформы на Украине были продиктованы из-за рубежа и не учитывают интересов украинского народа¹. Как свидетельствует анализ, Украина проводит приватизацию, не руководствуясь при этом в своих действиях четко определенными параметрами, важнейшим из которых должна быть государственная доля в национальном производстве. Потому что государство еще не оценило своей стратегической роли в новой экономической системе. Приватизация не «работает на бюджет» страны. Дальнейшая и глубокая приватизация является, тем не менее, неминуемой для страны.

Вслед за четким определением государством размеров, глубины и продолжительности процесса приватизации необходимо решить, кто и каким образом будет принимать участие в этом процессе. Если учесть, что население не может принимать участие в большой приватизации, потому что является бедным, а национальные капиталы явно малы для того, чтобы поглотить ту долю государственной собственности, которую нужно приватизировать, то остается нежелательный вариант – продажа национального богатства иностранному капиталу. Этот вариант может серьезно угрожать экономической безопасности страны. Конечно, в стране существует перечень объектов, которые не могут быть приватизированы, а также перечень объектов, контрольный пакет акций которых должен остаться у государства.

Необходимость приватизации для экономики (и для инвестиционного подъема производства в частности) не нужно доказывать. Она каждый год не уменьшает, а наращивает обороты. И даже если отдавать приоритет во время приватизации национальному капиталу, все равно ему достанется незначительный процент государственной собственности. Поэтому государство должно строить свою политику в зависимости от этого факта².

Если обратить внимание на отраслевую структуру экономики, то она свидетельствует о том, что в стране почти отсутствуют предприятия и даже области, на которые должна опираться страна, так называемые «области третьего тысячелетия». И если страна не желает быть сырьевым придатком Европы и рынком для «дешевой» продукции Запада, то ей лучше думать не столько о сохранении контроля над определенными областями, сколько работать над созданием перспективных стратегических областей. Если исходить из ресурсной базы, то страна имеет все возможности для этого. Государство не сможет удерживать в дальнейшем свой традиционный производственный сектор, поэтому приватизация является наилучшим путем решения как государственной проблемы, так и проблемы производств, которые не могут жить без инвестиций, которые может дать новый собственник. А вот огромный научный потенциал государство должно не только удерживать, но и развивать его и обязательно инвестировать в него.

Государство должно наладить тесные взаимовыгодные отношения с научно-исследовательскими институтами, ведущими университетами. В стране нужно строить инновационную модель экономики. И государственные заказы нужно предоставлять не столько конкретным областям экономики, сколько именно наукоемким учреждениям.

Украина не может и не сможет приспособливаться к определенным рынкам, как она это делает со стандартизированной дешевой продукцией на мировых рынках. Вместо этого необходимо отвоевывать мировые рынки. Именно такой путь может устраивать нашу страну, т.к. нельзя признать допустимой ситуацию, когда страна качественно зависит от продукции других стран. «Качественная зависимость» представляет собой зависимость от высокотехнологической продукции третьих стран, которая господствует в данной стране по многим причинам: или эта страна не может вырабатывать подобную продукцию, или стране дешевле покупать комплектующие к уже приобретенной технике (благодаря чему зависимость углубляется). Именно такая зависимость, а не приватизация традиционных областей экономики, должна вызывать у государства большую тревогу в отношении национальной экономической безопасности. Независимость государства невозможна без создания стабильной высокоэффективной национальной экономики.

Современная украинская экономика находится в тяжелом состоянии, поэтому для улучшения экономического положения необходимо провести ряд мероприятий – широкомасштабную модернизацию национальной экономики, ее структурную перестройку; введение налоговых стимулов инновационной деятельности и накопления капитала; борьба с коррупцией; радикальные изменения в практике банковского кредитования; упорядочение отношений собственности, обеспечение необходимой правовой и политической поддержки и надежной защиты прав частной собственности, формирование эффективного собственника приватизированных предприятий; завершение земельной реформы, основательная перестройка на этой основе экономических и финансово-кредитных отношений, создание на селе современной рыночной инфраструктуры, техническое и технологическое обновление АПК, вывод из кризисного состояния социальной сферы; разработку и реализацию новой энергетической стратегии, полномасштабной государственной программы энергосбережения; стимулирование развития малого предпринимательства и расширения внутреннего рынка; принципиальную коррекцию доходов, направленную на укрепление позиций среднего класса с одновременным сокращением доли населения, доходы которых ниже прожиточного минимума; внедрение пенсионной и жилищно-коммунальной реформы, повышение социального статуса работников медицины и образования; стимулирование научно-технического прогресса, создание системы эффективной защиты интеллектуальной собственности.

Кроме того, необходимо обеспечить поддержку малого и среднего бизнеса и поддержку отечественного производителя, повысить уровень инвестиций в производство и снизить долю «теневой» экономики.

¹ Давидов А.Ю. «Большие циклы» американской экономики // США. Канада: экономика-политика-культура. – М., 2010. – № 2. – С. 3–18.

² Албегова И.М., Емцов Р.Г., Холопов А.В. Государственная экономическая политика: опыт перехода к рынку / Под общей редакцией д.э.н., проф. Сидоровича А.В. – М.: Дело и Сервис, 2008. – 254 с.

Если государство построит инновационную модель экономики, то она не только качественно повысит уровень конкурентоспособности своей экономики, но и убережет внутренний рынок от засилия импорта, завоюет мировые рынки, сохранит и создаст много новых рабочих мест, повысит стоимость национальных предприятий.

Другими словами, при современных условиях, когда для государства уже не столько важно владение сырьевыми запасами, большой вес набирает уровень наукоемкости национальной экономики, которая позволяет значительно повысить ее конкурентоспособность на мировом рынке.

А потому государственные инвестиции и капиталовложения должны иметь инновационное направление, которое целиком отвечает государственной стратегии.

Кругов М.Б.

и.о. председателя коллегии советников и экспертов НП Консорциум «СОЮЗНЕФТЕГАЗИНВЕСТ»

ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: кризис, обществоведение, развитие, идеологии, модернизация.

Сегодня все развитые страны ускоренно погружаются в кризис, принявший глобальный характер. Глубокие кризисы переживают все сферы общественной деятельности. Так, экономический кризис уже превзошел по своим масштабам Великую депрессию. И конца ему не видно хотя бы потому, что власти пока только купируют негативные проявления с помощью «лекарств скорой помощи». А о лечении в виде системных реформ пока не идет даже речи.

Социальный кризис выглядит еще масштабнее. Дело в том, что по крайней мере последние два века в развитых странах каждое последующее поколение жило лучше предыдущего. На рубеже тысячелетия вектор этого процесса развернулся в противоположном направлении – как установили английские социологи, и затем их выводы подтвердили немецкие коллеги, теперь в обозримой перспективе каждое последующее поколение будет жить хуже предыдущего. Трудно представить масштаб причин, которые смогли так изменить глобальный тренд.

Политический кризис особенно явно наблюдается в действиях американских властей. В Америке уже давно не проводится серьезных реформ. Единственное исключение – реформа здравоохранения Обамы, наблюдая за реализацией которой невольно вспоминается приснопамятная Продовольственная программа позднего СССР. А во внешней политике последние десять лет терпят фиаско все проекты.

Все кризисы объединяет одно принципиально важное обстоятельство – ни один из них не только не был предсказан обществоведами, но до сих пор не получил внятного объяснения. А так как обществоведы являются штурманами общественного развития, получается, что они утратили способностью должным образом выполнять свои штурманские функции. Так как нельзя сказать, что штурманы поглупели, остается только одно объяснение – штурманский инструментарий перестал быть адекватным современным условиям. Как карты XVII века непригодны для управления транспортным сообщением XXI века. Хотя на них есть все моря, реки горы и даже большинство городов. То есть, обществоведческие теории и модели стали малопригодны для понимания происходящих в обществе процессов – сильно отстали от его развития.

Так все экономисты только и говорят о том, как Китай возглавит мировую экономику после того, как по объему ВВП обгонит Америку. При этом в «картах» экономистов не хватает одной современной «детали». Дело в том, что в составе китайской продукции вся интеллектуальная составляющая добавленной стоимости создается в развитых странах. А в Китае создается только физическая составляющая добавленной стоимости. Что наглядно иллюстрирует тот факт, что доля китайских производителей в конечной цене высокотехнологичной продукции составляет 25–30%. Если представить мировую экономику в виде завода, то получается, что развитые страны выступают в качестве заводоуправления (администрации и инженерно-технических служб), тогда как Китай, Корея, Тайвань и прочие «тигры» являются заводскими цехами. Соответственно, в мировой экономике сложилась новая система разделения труда, в которой «тигры» являются лишь «пролетариатом». А потому как бы ни росли в масштабах, царствовать в мировой экономике в обозримой перспективе им не светит. Отсюда следует, что перед Россией на самом деле в экономическом аспекте стоит в качестве первого вопрос куда идти – в заводоуправление или в цех? Если в заводоуправление, тогда нужно изучать западный опыт создания интеллектуальной части добавленной стоимости. Если в цех – тогда брать уроки у Китая.

Еще пример. За последние тридцать лет уровень дохода американского среднего класса практически не изменился. Соответственно, весь прирост за эти годы американского ВВП присвоили топы. Именно поэтому за этот период их доходы выросли в 15 раз. Но благосостояние среднего класса не изменялось в количественном измерении. Тогда как в качественном измерении оно непрерывно улучшалось – качество жилья, автомобилей, бытовой техники, товаров все время неуклонно повышалось. Получается, что для среднего класса экономическое развитие продолжалось и при этом без влияния на него роста ВВП.

Чтобы понять суть этого явления, нужно вспомнить, что до 18–20 лет развитие человека наблюдается в двух измерениях – количественном и качественном. Человек увеличивается в размерах и умнеет. Затем рост в количественном измерении прекращается, но развитие в качественном измерении продолжается – ум человека продолжает развиваться. Данный пример показывает, что американская экономика достигла уровня развития «взрослого человека» и дальше должна развиваться только в качественном измерении. А в количественном измерении только следить за оптимальным объемом.

Но экономическая наука качественного измерения просто не знает. Что там говорить, если в экономической науке даже отсутствует понятие этики. Притом что экономические отношения, как отношения между людьми, строят-

ся на этике. Это значит, что экономической науке требуется целая система измерения с инструментами, шкалами, критериями. Причем принципиально отличная от той, что у нее имеется. Однако понимания этой проблемы не только нет – экономисты о ее существовании даже не знают.

Не случайно влияние обществоведов на процесс управления обществом снизилось до символического. Фактически власти развитых стран в этом деле используют только пиарщиков и политтехнологов. Это значит, что они уже не верят, что обществоведы знают, куда и как нужно развивать общество. А потому реально положили свои общества в эволюционный дрейф и заботятся только о своем внешнем виде и поддержании порядка.

Изложенное означает, что для восстановления обществоведов в статусе полноценных штурманов общественного развития требуется существенная модернизация обществоведческого инструментария – теорий и моделей. При этом, судя по всему, начинать нужно с фундамента – ревизии концептуального обеспечения в виде исходных постулатов и представлений.

Например, обществоведение видит в деятельности предпринимателей реально только одну функцию – производство ресурсов для нужд общества. В сущности – только общественную корову. Но стоит вспомнить, что Бог, создав на шестой день творения человека, на седьмой день «почил от трудов своих». А что было дальше? Человек своим трудом начал делать то, что до него делал Бог – начал создавать новые сущие, наполнять ими окружающий мир и тем создавать в составе мироздания рукотворную часть. В этом деле политики создают общественную структуру рукотворного мира, предприниматели своей деятельностью организуют его наполнение продуктами труда, художники создают эталоны красоты и гармонии как эстетические ориентиры для создания качественных общественных конструкций и продуктов труда, ученые занимаются повышением эффективности созидательной деятельности. Такое выполнение эволюционного предназначения требует взаимодействия между интеллектуальными сферами по модели совместной деятельности с разделением функций, обязанностей и ответственности. Но сегодня интеллектуальные сферы взаимодействуют по примитивной модели сожительства – лишь пользуются друг другом в собственных интересах. Смена модели требует кардинальной перестройки конструкции современного общества, о которой обществоведение никогда даже не задумывалось.

Так что даже в Библии мы видим совсем другое и при этом главное предназначение предпринимателя – участие в эволюционном процессе в качестве продолжателя дела Творца. Не случайно первый Рокфеллер говорил, что предпринимательство имеет божественное предназначение. Из этого следует, что предприниматель отнюдь не корова, а один из главных моторов развития человеческой цивилизации как рукотворной части мироздания. Соответственно, предприниматель – это, как минимум, главный партнер политика в деле развития общества. И такое понимание роли предпринимателя требует пересмотра принципов организации управления общественным развитием.

Примером возможной эффективности такого партнерства политиков и предпринимателей является система высшего образования США. Она ведь была создана американским крупным бизнесом при минимальном участии власти. Это наглядное свидетельство того, что качественные отношения между политиками и предпринимателями позволяют решать задачи общественного развития любого масштаба и уровня сложности не только за счет бюджета. И с неизмеримо более высокой эффективностью, в сравнении с вариантами, когда такие задачи политики поручают решать бюрократам.

Но 90-е годы наглядно продемонстрировали, как предприниматели, подмяв под себя власть, могут разрушать общество. И если права Библия, то у нас тогда рулили какие-то не такие предприниматели. Но их действия полностью соответствовали другому постулату экономической науки – представлению о том, что предпринимателем движет исключительно стремление к прибыли. Проще говоря, алчность. В соответствии с этим преставлением предприниматели – полезное для общества зло. Вроде порочной коровы. Так кто прав – Библия или Адам Смит?

Проведенные в Англии в 80-х годах XX века исследования мотивации предпринимателей показали, что только 13% из них смыслом своей деятельности считают получение прибыли. Тогда как остальными движут совсем другие мотивы. Если непредвзято посмотреть на мотивацию предпринимателей, то можно легко обнаружить четыре уровня развития личности.

На первом уровне предпринимателем действительно движет исключительно алчность – он стремится к получению максимальной прибыли и любым безопасным для него способом. Соответственно, деятельность предпринимателя управляется животным инстинктом. По сути, это поведение хорька в курятнике.

На втором уровне стремление к получению прибыли отходит на второй план, а основным движущим мотивом становится честолюбие – предприниматель стремится быть во всем «круче» других. На этом уровне предпринимателем тоже движет инстинкт – только уже альфа-самца. В итоге предприниматели на первых двух уровнях развития личности являются экономическими животными.

А экономическими людьми можно считать только предпринимателей следующих двух уровней. На третьем уровне стремление к прибыли и честолюбие уходят еще дальше на задний план, и предпринимателем движет стремление реализовать свой созидательный потенциал. В результате он получает удовлетворение от предпринимательской деятельности – возможности своим трудом изменять окружающий мир.

Наконец, на четвертом уровне предпринимателем движет стремление своей деятельностью не просто изменять окружающий мир, но обязательно изменять его в направлении большего совершенства.

Это альтернативная «пирамиде Маслоу», но при этом более предметная и адекватная реальной жизни «лестница развития личности предпринимателя». Она позволяет власти и обществу в целом осмысленно взаимодействовать с предпринимательским сообществом. И понимать, с кем на самом деле осуществляется конкретное взаимодействие, и выбирать подходящих участников взаимодействия – людей. Если же учесть, что развитие личности политика, худож-

ника, ученого происходит по аналогичным «лестницам», их использование в организации общественных отношений дает возможность кардинально повысить эффективность взаимодействия между собой всех сфер общества.

Англичане говорят, что если человеку тысячу раз сказать, что он свинья, на тысячу первый раз он в ответ захрюкает. Переводя на обществоведческий язык, сказанное означает, что внушение власти и обществу представлений о природной порочности предпринимателей будет иметь только один результат – деградацию предпринимательской среды до состояния полного одичания. Что мы сегодня и наблюдаем. Хотя, как показывает тот же американский и европейский опыт, до неолиберализма политики капиталистических стран в целом подходили к предпринимательскому сообществу очень избирательно – разделяли людей и животных. И своими партнерами стремились делать только людей.

Приведенные примеры наглядно свидетельствуют о дефектности существующих моделей ключевых общественных отношений. Точнее, об их примитивности, что делает их неадекватными уровню сложности современного общества, требующего более сложных и тонких моделей общественных отношений. Но в рамках доминирующих исходных представлений и производных от них теорий такого качества модели создать невозможно.

То, что необходимо пересматривать многие исходные представления обществоведения, уже в целом понятно. Но проблема в том, что обществоведение само это сделать не способно в силу своей природы. Ведь штурманское обеспечение в виде теорий и моделей создается на концептуальной основе, которая тоже не висит в воздухе – имеет мировоззренческую опору, которая тоже может утратить свою адекватность новым условиям.

И как раз в этом смысле следующий принципиально важный момент нынешнего кризиса состоит в том, что это кризис всех осуществлявшихся в XX веке глобальных проектов общественного развития. Сегодня уже очевидно, что участь нашего проекта «коммунистического общества» постигла европейский социал-демократический проект «общества всеобщего благополучия» и американский либеральный проект «свободного общества». А так как глобальные проекты являются основными двигателями общественного развития, получается, что сегодня в тупике оказались все передовые страны.

Глобальные проекты XX века носили безусловно идеологический характер. Как следствие, создававшее ноу-хау реализации проектов обществоведение автоматически разрабатывало теории и модели на основе представлений классических индустриальных идеологий – социализма и либерализма. В результате имело место развитие двух течений обществоведческой мысли, отличавшихся разной идеологической основой. А так как потерпели фиаско все глобальные проекты, то первопричиной утраты обществоведением своих штурманских качеств является мировоззренческий кризис, в результате которого все индустриальные идеологии перестали быть адекватными современным условиям лоциями общественного развития.

Ведь именно мировоззренческие учения, религии и идеологии, задают обществу цели развития, указывают пути и способы их достижения, задают подходящую архитектуру общества и конструкцию общественных институтов, предлагают модели общественных отношений и постулируют адекватную им этику. И именно эти рекомендации обществоведение превращает в практическое ноу-хау управления процессом общественного развития.

Это значит, что проблема модернизации обществоведческого обеспечения управления общественным развитием должна начинаться решаться на идеологическом уровне. Не случайно на Западе уже заговорили о том, что без новой идеологии из нынешнего кризиса выбраться не удастся. А сам кризис уже рассматривают как погружение в «новое средневековье». То есть, вполне осознана неадекватность в первую очередь используемых для управления общественным развитием современных версий индустриальных идеологий.

Получается, что прежде чем затевать модернизацию современного обществоведения, для начала необходимо модернизировать его идеологические основы. А с этим дела обстоят совсем печально. Так попытки модернизации во второй половине XX века индустриальных идеологий закончились полным провалом. Различие между классическим либерализмом и неолиберализмом, как учениями свободы, по большому счету лишь в том, что в первом была свобода для созидательной деятельности, а во втором имеется только свобода для обогащения.

В либерализме созидание было эволюционным предназначением, как следствие представления о том, что человек своей деятельностью создает в составе мироздания искусственный мир. Поэтому обогащение было оправдано в качестве способа получения ресурсов для созидательной деятельности. В неолиберализме человек освобождается от выполнения своего эволюционного предназначения. В результате смыслом любой деятельности предпринимателя и политика остается только обогащение. Но только немногие способны обогащаться ради обогащения – это все-таки разновидность фобии. Для подавляющего большинства людей целью обогащения стала возможность увеличения потребления. Распространение в западных элитах неолиберализма в итоге привело развитые страны к «обществу потребления» и вакханалии алчности элиты.

В свою очередь социализм, как «учение справедливости», выродился в идеологию иждивенчества, которую правильнее называть социал-паразитизмом. Перед закатом Римской империи в Риме 200 тыс. граждан не работали и при этом ежедневно бесплатно получали каравай хлеба и кувшин вина. Сегодня в развитых странах паразитическая прослойка общества имеет сопоставимые масштабы. Для ее содержания за последние десятилетия были выстроены пирамиды госдолга, сегодня уже достигшие критической массы. На этих пирамидах, к слову, успешно обогащались политики. Соответственно, и социал-паразитизм завел развитые страны в социальный тупик. Плюс созданная в развитых странах социальная кормушка как магнит притягивает иммигрантов из бедных стран, которые создают в развитых странах свои собственные общества, которые воздействуют на местное общество как раковые опухоли.

Еще одной важной причиной, по которой обществоведение не смогло предсказать нынешний глобальный кризис и не может объяснить его природу, является то, что за три века своего развития оно не сталкивалось с мировоззренческим кризисом наблюдаемого масштаба и глубины – охватившего все передовое человечество. Однако если

окинуть взглядом всю историю европейской цивилизации, легко обнаружить два подобных нынешнему глобальных кризиса, поражавших как раз самые передовые для своего времени общества. В них общественное сознание меняло не версии учений, а заменяло все поколение учений учениями следующего уровня – имеющими принципиально иную картину мироздания и существенно другую этику.

Первым таким кризисом в русле европейской цивилизации был кризис перехода от архаичных культов к монотеистическим религиям. То есть, принципиально новым лоциям. Вторым был кризис, связанный с переходом от патриархальных религий к индустриальным идеологиям – материалистическим лоциям. Соответственно, эти кризисы демонстрируют наличие в историческом процессе глобальных циклов развития мировоззрения.

О том, что это вполне объективная и при этом фундаментальная периодизация исторического процесса свидетельствуют и происходящие сегодня в других цивилизационных руслах аналогичные кризисы. Так в русле арабской цивилизации продолжается кризис перехода с патриархального на индустриальный уровень развития. Переход начался в 50-е годы офицерскими революциями и сегодня имеет место контрреволюция патриархальной арабской элиты, стремящейся вернуть арабские общества обратно в патриархальную эпоху. В свою очередь в центральной и южной частях Африки имеет место кризис перехода с архаичного на патриархальный уровень развития. С чем и связан воцарившийся там хаос.

В то же время в латиноамериканском, восточноазиатском и индийском русле пока не завершена эпоха индустриального развития. Поэтому все испытываемые развивающимися в этих руслах странами потрясения носят вторичный характер – это результаты воздействия ударной волны, вызванной потрясениями, которые происходят в переживающих кризис перехода европейском, арабском и африканском цивилизационных руслах.

Почему попытки модернизации во второй половине XX века привели лишь к появлению разной степени убогости версий классических учений – неолиберализму, суловскому социализму, социал-паразитизму, маоизму и чух-че? А в итоге и к краху всех проектов развития и глобальному кризису Первого мира? Дело в том, что любое мировоззренческое учение имеет в своей основе картину мироздания и этику, как производные от порядков мироздания правила жизни и деятельности человека. При этом учение содержит картину, которая отражает имевшуюся на момент своего создания сумму знаний о мире и понимания его принципиальных особенностей – предназначения и миропорядка. Поэтому по мере дальнейшего накопления знаний и развития понимания учение требует модернизации. Именно поэтому появляются версии учения. Так греческое православие было исходным христианским учением. Затем появилась католическая версия. Последней полноценной версией христианства стал протестантизм.

Однако концептуальная основа учения не позволяет бесконечно его модернизировать. В такой ситуации модернизация способна только ухудшать исходное учение. Что наглядно демонстрируют все появляющиеся последние два века сектантские версии христианства. А так как сумма накопленных знаний в итоге окончательно перестает вписываться в имеющуюся в учении картину мироздания, общественное сознание разочаровывается в учении – теряет веру в его истинность. В чем и состоит суть «смутного времени» – общество теряет веру в учение как лоцию и в истинность декларируемой учением этики. «Смутное время» заканчивается после того, как появляется и распространяется в обществе более передовое учение – созданное на новой сумме знаний. То есть, имеющее в своей основе принципиально новую картину мира и миропорядка. Как более адекватное новым условиям, новое учение обеспечивает обществу успешную деятельность, результаты которой разрешают общественные проблемы.

Уровень общественного развития – это в первую очередь уровень развития мировоззрения общественного сознания. Соответственно, переход на информационный уровень развития – это переход общественного сознания на новый уровень понимания мира. И его смогут обеспечить только принципиально новые идеологии – адекватные условиям новой эпохи. А потому способные служить в ней лоциями общественного развития. Только в таком варианте будет создано качественное новое общество. То есть, так же отличающееся от индустриального, как индустриальное отличалось от феодального. Чем в итоге и должен закончиться переход на информационный уровень развития.

Поэтому нужно говорить о глобальном кризисе как кризисе, связанном с трудностями перехода на новый уровень развития цивилизации – информационный. В ситуации, когда общественное сознание уже осознало несовершенство в новых условиях индустриального общества, но не имеет лоции, которая укажет, куда и как нужно дальше развиваться и как для этого нужно переделать общество (институты, отношения, право). А потому выход из кризиса возможен только в результате создания принципиально нового поколения мировоззренческих учений – общественное сознание передовых стран уже не удовлетворит никакая перелицованная или скомбинированная из разных версий идеология.

Грандиозность стоящей перед интеллектуальными элитами задачи демонстрирует история рождения индустриальных идеологий. Первым учением индустриальной эпохи стало масонство. Его создатели, не тронув принципиальную конструкцию мироздания, кардинально изменили представления о статусе и предназначении человека в нем. Масонство объявило, что человек подобен Творцу по предназначению – Творец является создавшим мироздание «Великим Каменщиком», а человек «простым каменщиком», созидаящим вокруг себя искусственный мир. И так как все люди «каменщики», причем в масштабе «Великого Каменщика» все они одинаковы и все имеют общее предназначение, масонство сформулировало три главных ценности индустриальной эпохи – свобода, равенство, братство. Свобода для созидания, равенство относительно «Великого каменщика», братство как следствие общего предназначения, выполнение которого требует максимально толерантных отношений.

И уже затем на этих ценностях стали развиваться полноценные индустриальные идеологии – либерализм, как учение свободы и социализм, как учение равенства и, соответственно, справедливости. Но это случилось лишь после того, как появилась новая модель мироздания – материалистическая. Именно она сделала индустриальные идеологии новым поколением мировоззренческих учений и обеспечила им возможность завоевания общественного сознания.

В итоге социализм и либерализм совместным идейным потенциалом обеспечили успешное развитие европейской цивилизации на индустриальном этапе эволюции человечества.

Так что призыв того же Ф. Фукуямы сохранить в неприкосновенности в новой идеологии свободу, демократию, частную собственность и средний класс демонстрирует лишь пока еще смутное понимание западными обществоведами грандиозности и сложности задачи. Это как в начале XX века призывать создателей автомобилей сохранять в них все достижения производителей карет и телег. Характерно, что в число «священных коров» Ф. Фукуяма не включил справедливость. Притом, что еще древнегреческие философы считали справедливость краеугольным камнем конструкции мироздания. Объяснить такую избирательность просто – спикер западного обществоведения призывает лишь заняться модернизацией доминирующего сегодня в сознании элиты развитых стран неолиберализма.

Изложенное обосновывает представление, что развитие человечества движет процесс развития мировоззренческих учений. А развитие той же экономики является лишь производным процессом. Как и развитие всех остальных сфер общественной деятельности. Если бы было наоборот, то промышленная революция началась бы еще в Древнем Риме, в котором имелось как фабричное производство, так и кредитование. А Механик Александрийский изобрел торговый автомат и паровой двигатель. Про достижения художников и философов и говорить нечего. Так что уровень развития интеллектуальных элит находился на достаточной высоте.

Именно масонство, как мировоззренческое учение, позволило общественному сознанию отказаться от двух ключевых экономических представлений феодального мировоззрения. Во-первых, что кредитование является греховным занятием. Во-вторых, что цеховая организация производства является единственно правильной. И причиной пересмотра стало понимание, что кредитование является катализатором созидательной деятельности, а свобода несовместима с путами цеховой организации. Так что изменение мировоззрения в части ключевых табу было первопричиной развития индустриального производства, что в итоге привело к формированию индустриального поколения технологических укладов. Точно так же не они привели к замене феодальной политической системы буржуазной, а изменение благодаря новому мировоззрению общественной иерархии, в которой политической и экономической элитам отводилась более важная в сравнении с дворянством общественная роль. Что и имело следствием рождение новой политической системы. Как более подходящей новой общественной иерархии.

Так что смена технологических укладов описывает процесс развития только экономической сферы. Тогда как для развития остальных сфер общества смена укладов в экономике играет сопутствующую роль – может служить лишь катализатором протекающих в них и при этом их собственных процессов развития, тоже наблюдающихся в виде смены укладов – политических и социальных. А в научной и культурной своих аналогов укладов – доминирующих течений. И изменение уклада, устройства или модели функционирования любой сферы оказывают аналогичное воздействие на остальные сферы деятельности. Пусть и разные по силе воздействия.

Увы, но сегодня развитым странам требуются принципиально новые мировоззренческие учения, которые дадут обществоведению необходимую для модернизации новую концептуальную основу. И позволят разработать новые глобальные проекты развития. Параллельно с модернизацией обществоведения необходимо осуществить перезагрузку общественного сознания новым мировоззрением. А после разработки нового глобального проекта нужно будет под его требования перестроить общество.

Однако приведенный пример с библейским уровнем понимания предназначения человека и общество наглядно демонстрирует, что в части понимания фундаментальных вопросов развития современным обществоведам пока далеко до создателей Библии. И даже до древнегреческих философов. В такой ситуации остается только посоветовать обществоведам для начала тщательнее изучать достижения мыслителей прошлого. Только тогда можно будет становиться им на плечи. А не использовать их лишь в качестве идолов. Тем более что создать учение нового поколения можно только в результате осмысления опыта мировоззренческого поиска всего человечества и во все времена.

Только так может быть преодолен глобальный мировоззренческий кризис и возобновлен процесс общественного развития. При этом общество, которое первым выйдет из кризиса и возобновит процесс общественного развития, в итоге не только первым преодолеет полосу бед и несчастий, но и станет идейным лидером человечества в новой эпохе. При этом для общества, которое уже побывало в статусе идейного лидера человечества, единственно достойной целью может быть только восстановление в прежнем статусе. Все остальное приложится. А потому мировоззренческая «игра стоит свеч».

Кульков И.В.

координатор Промышленного инновационного клуба Центра ЮНИДО в РФ, член Совета директоров, директор по развитию и связям с госсектором Международного научного моста, член Координационного комитета по экономическому сотрудничеству (АФРОКОМ)

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УСТОЙЧИВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: устойчивое развитие, международное промышленное сотрудничество, страны БРИКС, ЮНИДО.

I. Финансы, торговля, производство

Развитие устойчивой экономики в меняющемся мире XXI века требует поиска новых подходов в торговой, финансовой и промышленной политике для установления экономического равновесия с учётом новых тенденций разных уровней и сфер от глобальной до континентальной, региональной и национальной.

Кризисная ситуация 2008 показала неустойчивость экономики на двух опорах традиционной торговой и финансовой модели. Уроки глобального кризиса ускорили поиски продуктивных решений для развития более надёжной опоры устойчивой экономики.

Итоги Саммита G 20 в июне 2012 в Лос-Кабосе (Мексика) показывают: мировые лидеры начали соглашаться, что финансовый сектор важен, но экономический рост важнее и надо развивать реальную экономику.

Происходят изменения в соотношениях доминирующего финансового сектора и традиционной торговли с реальным сектором экономики, основой которого является производство и промышленное развитие.

II. Реальный сектор экономики

Развитие производственного реального сектора является социально-экономическим фактором, который наряду с экономической устойчивостью укрепляет социальную стабильность общества за счёт повышения благосостояния граждан.

Санкт-Петербургская декларация лидеров «Группы двадцати» (сентябрь 2013) в качестве первоочередных приоритетов предусматривает «решительные действия для возвращения на путь продуктивного устойчивого и сбалансированного роста».

Эти тенденции отражены на Конференции ЮНКТАД в «Отчёте по торговле и развитию 2013» в Йоханнесбурге в сентябре 2013, в котором отмечено, что доминирующие торговые экспортные отношения только для доступа к зарубежному рынку должны быть сбалансированы «инфраструктурными взаимосвязями и интеграцией сетей промышленных поставщиков».

Повторные кризисные явления экономической неустойчивости конца 2014 года в связи с зависимостью от сырьевой торговли и доминирующей финансовой формулы усиливают необходимость развития третьей опоры устойчивой экономики, основанной на новых тенденциях активного развития производства реального сектора экономики для сбалансирования доминирования традиционной торгово-финансовой модели.

III. Торгово-финансовая модель

Во время глобального кризиса 2008 года и текущего торгово-финансового кризиса, связанного с неустойчивостью торговых сырьевых цен и валютной нестабильностью, финансовый рынок с «усыхающими бумажно-электронными деньгами» снова показал свою ненадёжность и необеспеченность, и в ближайшем будущем оставшиеся «усохшие деньги» вынуждены будут искать своё применение на более надёжном рынке реальной экономики и, особенно, в приоритетных отраслях промышленности с использованием, в первую очередь, национальных ресурсов, а также иностранных инвестиций.

При всей необходимости и важности прямых иностранных инвестиций они не всегда дают ожидаемый экономический эффект от использования природных и трудовых ресурсов, ограничивая возможности сотрудничества обеспечением рабочих мест и налоговыми доходами. В то же время совершенно ясно, что основные экономические преимущества и доходы проекта по праву остаются у зарубежного инвестора и возвращаются для укрепления зарубежной компании иностранного инвестора.

Эти экономические возможности национальных природных и трудовых ресурсов не могут использоваться страной, принимающей зарубежные инвестиции, для развития реального сектора экономики: для модернизации, диверсификации и создания новых мощностей.

Сырьевая и финансовая зависимость наиболее ощутима в кризисные времена. В бюджетном обращении Министра торговли и промышленности ЮАР Р. Дэвиса 30 июня 2009 отмечалось негативное влияние в кризисный период политики защиты большим бизнесом интересов своих головных компаний в ущерб филиалам, расположенным в развивающихся экономиках, таких как Южная Африка: «Кризис, начавшийся в финансовом секторе развитого мира, становится глубоким кризисом реальной экономики, что серьёзно угрожает как развитому, так и развивающемуся миру».

IV. Частно-государственное партнёрство

В рамках реализации программ развития жизненно важным является расширение роли государственно-частного партнёрства. Промышленные проекты на основе частно-государственного партнёрства имеют преимущество по сравнению с проектами на основе прямых иностранных инвестиций, что отмечается руководителями развивающихся стран.

Так, на Африканском деловом Форуме (Лондон, 8 июня 2008) в выступлении Министра торговли и промышленности Намибии Х. Гейнгоб отмечалось: «Инициативы по развитию инвестиций не оправдывают ожиданий в связи с тем, что Африка получает крошечную долю от прямых иностранных инвестиций и которые направляются в основном на использование ресурсов и преимущественно на добывающие промышленные отрасли, включая нефть, алмазы, золото, уран и платину. Создание благоприятных условий инвестиций является новой задачей частно-государственного партнёрства, направленной на улучшение условий инвестирования».

Одной из основных причин экономической отсталости развивающихся стран, богатых природными ресурсами, является доминирование в экономике прямых иностранных инвестиций, что приводит к нехватке или отсутствию национального дохода для развития национального государственного и частного секторов экономики.

В условиях глобальных и национальных кризисных последствий перед экономическим сообществом становится ключевая задача – установление экономического равновесия, которое наиболее эффективно и стабильно, как показывает мировая практика, возможно при взаимодействии в рамках государственно-частного партнёрства.

V. Экономическое равновесие

Установление экономического равновесия требует от государственного сектора поиска новых подходов торговой, финансовой и промышленной политики с учётом новых экономических тенденций во взаимодействии с частным сектором в разных сферах развития:

экономика – установление экономического равновесия путём создания условий для изменения сырьевой структуры национального дохода и активного развития экономики среднего бизнеса;

производство – перестройка производства к новым требованиям рынка и адаптация современных технологий и инноваций к новому производству и новым формам сотрудничества;

торговля – установление равновесия между спросом и предложением, выравнивание разности продажной стоимостью производства и первоначальной стоимостью производства;

финансы – пересмотр валютных паритетов, освобождение от финансовых «пузырей»;

кадры – регулирование профессиональной структуры соответственно потребностям рынка;

управление – процесс установления экономического равновесия требует административной реорганизации и повышение ответственности в управлении перед обществом;

социум – приоритетная направленность промышленной, финансовой и торговой политики на обеспечение благосостояния общества

VI. Экономика среднего бизнеса

Средний бизнес является одной из ключевых составляющих в экономике каждой страны мира, обеспечивая вместе с большим бизнесом и государственным сектором социально-экономическую устойчивость общества.

Большой бизнес частного сектора является самодостаточным для реализации крупных промышленных проектов, в которых партнёры предпочитают занимать стратегическое положение в виде монопольных или мажоритарных бенефициаров, владеющих контрольными пакетами создаваемых предприятий, начиная с сырьевых отраслей и производства полупродуктов и отстаивающих корпоративные интересы.

Естественные монополии государственного сектора также являются самодостаточными для финансирования проектов и фокусируются на сырьевых отраслях и инфраструктуре.

Развитие среднего бизнеса в промышленной сфере позволяет выполнить ключевые задачи государственных программ развития, включая сокращение импорта за счёт развития собственного производства и создание экспортного потенциала, направленные на увеличение национального дохода для повышения благосостояния общества.

Новые игроки среднего бизнеса создают более здоровую конкурентную обстановку на внутреннем рынке и повышают международную конкурентоспособность страны.

Наряду с этим новые предприятия решают социально-экономические задачи, создавая рабочие места и обеспечивая подготовку местных специалистов, а также дополнительные возможности для развития сопутствующего малого бизнеса в сфере услуг.

Основу экономики среднего бизнеса составляют малые и средние предприятия (МСП).

Программы развития многих стран предусматривают активное участие среднего и малого бизнеса в осуществлении промышленной политики государственного сектора и оказание всесторонней, организационной и финансовой поддержки МСП в реализации производственных проектов.

Соотношение доходов бедных и богатых слоёв населения стран мира в настоящее время составляет от 1 : 5 до 1 : 40. Наибольшее расслоение по доходам отмечается в странах с развивающейся экономикой.

Развитие реального сектора, средней экономики на основе МСП и промышленного партнёрства становится стратегической социальной задачей, направленной на сокращение расслоения общества по доходам за счёт развития среднего класса, участвующего в обеспечении богатства страны, социально-экономической устойчивости общества и его культурно-духовного развития.

VII. Малое и среднее предпринимательство

Основой экономической устойчивости является развитие реального сектора экономики за счёт промышленного развития в приоритетных отраслях на основе современных технологий и инноваций с привлечением предприятий малого и среднего бизнеса к реализации национальных планов развития и участию в международном промышленном сотрудничестве.

Тема привлечения МСП в промышленное развитие была одной из ключевых в Декларации Саммита БРИКС 2013 в Южной Африке, принятой главами стран БРИКС: «Мы признаём фундаментальную роль малого и среднего предпринимательства в экономике наших стран. Малый и средний бизнес является основным создателем рабочих мест и благосостояния. Мы признаем необходимость развития диалога между министерствами и учреждениями, ответственными за эту тему, особенно с целью содействия международному сотрудничеству и поддержки инноваций, исследований и развития».

Мировой опыт показывает, что выход на национальный рынок новых игроков малого и среднего бизнеса не вызывает противостояния с большим бизнесом доминирующих компаний, а дополняет возможности промышленных отраслей за счёт создания новых ниш для нового круга потребителей.

Так, например, 60% прокатной продукции и 26% стали производятся в мире на 1000 мини заводах по переработке металлолома предприятиями среднего бизнеса, в то время как крупные металлургические компании сфокусированы на производстве высококачественных сталей из руды. В США продукция мини заводов по переработке металлолома обеспечивает около 10,0 млрд. ам. долл. экспорта в год.

Китай, являясь крупным производителем чугуна и стали, обеспечивает производство литейной продукции для машиностроения на 16 000 малых и средних литейных заводах, и в целом по всем видам литья занимает ведущее место в мировом литейном производстве.

В странах Евросоюза сектор среднего и малого бизнеса является основой экономики и на долю МСБ приходится более половины произведенной добавленной стоимости: «В 2012 году европейский сектор МСБ обеспечил 67,4% рабочих мест в регионе, валовая добавленная стоимость предприятий МСБ в Европе составила 58,1%» (из отчета Аналитического центра МСП Банк, апрель 2013, «Малый и средний бизнес 2012, опыт регулирования и финансирования»).

VIII. Формы промышленного сотрудничества

При наличии взаимного интереса совместные национальные и международные проекты промышленного развития можно реализовать тремя основными формами сотрудничества:

Прямой договор купли-продажи, в котором одним принимающим решение является Покупатель, включая поставки по закупочным тендерам госсектора;

Прямая инвестиция, в которой одним принимающим решение является Инвестор на правах владельца, главного бенефициара и стратегического партнёра;

Промышленное партнёрство, в котором принимающим решение в проекте промышленного развития является основной владелец совместно с технологическим партнёром.

При общей взаимовыгодности всех форм сотрудничества наиболее эффективным для Проекта является промышленное партнёрство с технологическим партнёром и наиболее результативное при поддержке в рамках частно-государственного партнёрства, т.к.:

При договоре купли продажи доминирует цель Продавца доступа к местному или зарубежному рынку для своей продукции и услуг;

При прямой инвестиции доминирует цель защиты корпоративных интересов Инвестора – главного бенефициара;

При промышленном партнёрстве цели Партнёров совпадают и направлены на максимальную эффективность проекта, что позволяет формировать проект наиболее эффективными компонентами продукции и услуг местного и международного рынка и обеспечить государственную поддержку.

Главным узким местом формирования, развития и реализации промышленных проектов является не нехватка финансовых средств, а нехватка обоснованно мотивированных проектов (Bankable Projects). Участие в Технологическом партнёрстве научно-производственных, проектных, инжиниринговых предприятий и владельцев технологий позволяет внедрять принцип отношения с финансовыми инструментами не «Деньги покупают мозги», а «Мозги выбирают деньги» и шире привлекать государственную поддержку.

IX. Приоритетные промышленные кластеры

Развитие малого и среднего предпринимательства является одной из ведущих экономических задач государственного сектора, в первую очередь в приоритетных областях промышленной сферы для ослабления зависимости от сырьевой экономики и роста благосостояния страны.

Национальные планы и программы развития многих стран предусматривают участие МСП в осуществлении промышленной политики государственного сектора и оказание финансовой и организационной поддержки в реализации производственных проектов.

Планы развития являются лучшим проводником для определения перспективных направлений сотрудничества и партнёрства, ориентирующие на потенциальный спрос и предложения для внутреннего и международного рынка.

Так, например, для стран БРИКС можно определить на основе данных национальных планов следующие базовые направления, которые ложатся в основу Технологической платформы:

Горнодобывающая и перерабатывающая промышленность металлургия и литейное производство – производство металлов и металлопродукции;

Машиностроение, станкостроение, приборостроение;

Топливные и энергетические комплексы энергетика и энергоэффективность возобновляемые ресурсы;

Агропромышленность, переработка с/х продукции, мануфактурное производство;

Химическая промышленность биотехнологии;

Инфраструктура транспортная и энергетическая промышленное и гражданское строительство;

Зелёные технологии, управление промышленными отходами, информационные и высокие технологии (развитие которых невозможно без развития базовых кластеров).

В том числе технологии и инновации, доступные для среднего и малого предпринимательства в целях участия в создании устойчивой экономики и благосостояния общества, включая малую металлургию, малую энергетику, мини с/х заводы, мануфактуры, доступное жильё.

Реализация национальных программ развития создаёт новые промышленные рынки развития с участием малого и среднего предпринимательства на основе технологического партнёрства, активно дополняющего возможности прямых финансовых инвестиций большого бизнеса и постепенно заменяющие традиционные торговые формы сотрудничества «купи-продай» в промышленной сфере на поставки в рамках совместных проектов.

X. Развитие реального сектора БРИКС

Молодой трансконтинентальный союз БРИКС находится на ранней стадии своего развития, что позволяет сформировать приоритеты стратегии и рабочие программы.

Участвуя в реализации решений Саммита G20 по разработке совместных мер снижения уровня неуверенности в мировой экономической и финансовой системе, страны БРИКС разрабатывают альтернативные меры для построения более стабильных систем в соответствии с задачами программы Тысячелетия ООН (Millennium Development Goals)

Со времени первого Саммита БРИКС, состоявшегося в июне 2009 года в Екатеринбурге, страны БРИКС инициировали ряд предложений, направленных на укрепление экономической устойчивости, финансовой надёжности и социальной стабильности мирового сообщества.

За пять лет первого раунда БРИКС, когда закончилась первая ротация Саммитов пяти стран БРИКС, приоритетными экономическими инициативами в разных сферах начального этапа стали:

в финансовом секторе – единый Банк развития БРИКС, резервный валютный фонд БРИКС, страховой пул БРИКС, биржевой альянс БРИКС, кредитные линии в национальных валютах;

в торговом секторе – удвоение объема традиционной торговли внутри БРИКС с 230 до 500 млрд. долл. в 2015 году;

в реальном секторе – фокусирование на развитии приоритетных промышленных кластеров реального производственного сектора экономики стран БРИКС на основе современных технологий и инноваций, включая развитие инфраструктуры, науки и управления;

в металлургии – металлургический (литейный) Форум БРИКС, который проводится ежегодно с 2011 года (в 2015 году Форум проводится в России в год Саммита БРИКС в РФ), формируется Ассоциация Литейной промышленности БРИКС, устав которой планируется подписать в России в 2015;

в агропромышленности – План действий БРИКС 2012 – 2016 в области аграрного сектора;

в энергетике – Планом действий от 27 марта 2013 Саммита в Южной Африке предусмотрено формирование инициатив в области развития энергетики стран БРИКС;

в инфраструктуре – Коммуникационная связь (Cable BRICS) – прокладка между странами БРИКС общего подводного оптоволоконного кабеля протяженностью 34 000 км. Участок ЮАР – Бразилия (9900 км) уже в процессе создания;

в науке, информации – создание Научного исследовательского Центра БРИКС, проведение Научного и промышленного Банка идей БРИКС (BRICS Think Tank), издание Сводного статистического сборника БРИКС, создание в 2013 Делового Совета БРИКС, создание Союза Университетов БРИКС;

в управлении – развитие новых форм управления: организация виртуального Секретариата БРИКС и создание Делового Совета БРИКС, который осуществляет свою деятельность в форме организации клубного типа без юридической регистрации;

в региональном сотрудничестве – поддержка экономики развивающихся стран Африки, отраженная в теме Саммита БРИКС 2013 в Южной Африке: «БРИКС/Африка: партнерство для развития, интеграции, индустриализации».

Наряду с традиционной сырьевой торговлей и финансовыми операциями все более весомой в экономике стран БРИКС становится доля промышленного развития как ядра реальной экономики, направленной на развитие всех жизненно важных социально экономических секторов на глобальном, континентальном, региональном и национальном уровнях.

Для реализации поставленной цели в странах БРИКС создается системная поддержка МСП и оказание малому и среднему бизнесу всесторонней, организационной и финансовой помощи в реализации производственных проектов.

Отдельные страны БРИКС представляют широкий спектр помощи государства малому и среднему бизнесу в рамках национальных систем поддержки промышленного развития на основе долгосрочных планов промышленной политики.

Сотрудничеству в рамках БРИКС Россия придает большое значение. В феврале 2013 президентом России была утверждена Концепция участия в объединении БРИКС. В ней создание этого экономического союза расценивается как «одно из наиболее значимых геополитических событий начала нового столетия».

В документе подчеркивается, что становление БРИКС отражает объективную тенденцию мирового развития к формированию полицентричной системы международных экономических отношений.

В настоящее время Минэкономразвития РФ разрабатывает проект экономической Стратегии БРИКС и проект Дорожной карты БРИКС перспективных промышленных проектов для рассмотрения на Саммите и в Деловом клубе БРИКС.

XI. Новые тенденции экономического развития

Возрастающий спрос на установление новых форм экономического сотрудничества отмечается в практике и документах международных организаций, что является отражением реально развивающихся экономических тенденций.

1. Необходимость приспособления к изменяющимся условиям отражена в Отчёте Конференции ООН по торговле и развитию «Адаптация к изменяющейся динамике мировой экономики» – «Adjusting to the changing dynamics of the world economy» (ЮНКТАД, Женева, 12 сентября 2013).

В Отчёте отмечается, что через пять лет после глобального кризиса мировая экономика все ещё находится в неустойчивом состоянии из-за ориентирования на использование неустойчивой торговой и финансовой модели.

В документе подчеркивается, что эта модель уже не может быть моностратегической в посткризисный период и что процесс адаптации требует структурных, фундаментальных изменений в доминирующей ныне модели, как отмечено в ключевых позициях отчёта ООН по торговле и развитию:

Доминирование экспортной ориентации в развитии не подтвердило свою жизнеспособность. Экономики продемонстрируют лучшие результаты с более сбалансированными стратегиями;

Реструктурирование финансовой системы необходимо для обслуживания реальной экономики, торговли и развития;

Возвращение к предкризисным стратегиям развития невозможно и нежелательно и не может быть единственным выбором.

В Отчёте подчёркивается, что анализ 15-летнего развития после утверждения в 2000 году стратегии устойчивой экономики в задачах программы Тысячелетия ООН (MDG – Millennium Development Goals) показывает, что на посткризисный период на следующие 15 лет требуется разработка новых стратегий и такая программа «MDG after 2015», будет разрабатываться.

2. Эти тенденции отражены на Конференции ООН по торговле и развитию в Йоханнесбурге в сентябре 2013, на которой было отмечено, что доминирующие торговые экспортные отношения только для доступа к зарубежному рынку должны быть сбалансированы «инфраструктурными взаимосвязями и интеграцией сетей промышленных поставщиков».

3. Возрастающий спрос на установление промышленного партнерства в международном промышленном сотрудничестве по сравнению с традиционной торговой субконтракцией отражается также в программе ЮНИДО субконтракции и партнёрства (UNIDO SPX Network).

Программа принимает во внимание текущие тенденции промышленного развития, и отмечает потребность развития нового поколения субконтракции, основанной на трансформации традиционной торговой субконтракции в полноформатное партнёрство между предприятиями.

Основой экономической устойчивости и равновесия на всех уровнях интеграции становится укрепление реального сектора экономики за счёт промышленного развития в приоритетных отраслях на основе современных технологий и инноваций с участием госсектора, крупного частного бизнеса и привлечением предприятий среднего бизнеса к реализации национальных программ развития и к международному промышленному сотрудничеству и партнёрству.

Выводы

Традиционная торгово-финансовая модель глобальной экономики показала свою ненадёжность в обеспечении экономической устойчивости на всех уровнях меняющегося многополярного мира от межконтинентального и континентального до регионального и национального. Старая модель себя изжила, идёт процесс формирования новой экономической модели.

Стержнем экономической устойчивости и равновесия становится реальный сектор экономики на основе промышленного развития в приоритетных отраслях промышленности за счёт современных технологий и инноваций.

Промышленный сектор, становясь ядром реальной экономики, уменьшает зависимость национальной экономики от доминирующих сырьевых секторов и активно содействует реализации жизненно важных задач: созданию новых мощностей, модернизации и диверсификации существующих предприятий и в целом осуществляет процесс реиндустриализации в новых экономических условиях.

Стратегическим потенциалом промышленного развития для обеспечения экономической устойчивости и равновесия в дополнение доминирующим в настоящее время возможностям большого бизнеса в сырьевых отраслях и государственного сектора в инфраструктуре является экономика среднего бизнеса, включающая основные факторы развития: производство, торговлю и финансы.

Перспективной формой сотрудничества в экономике среднего бизнеса на основе среднего и малого предпринимательства является промышленное партнерство, расширяющее возможности доминирующей традиционной торгово-финансовой модели и развивающее новые формы сотрудничества в рамках частно-государственного партнерства.

Промышленное партнерство является основой развития реальной экономики – третьей опоры экономической устойчивости и равновесия.

Развитие реального сектора, средней экономики и промышленного партнерства становятся стратегической задачей в новых быстро меняющихся многополярных экономических условиях XXI века.

Список литературы и источников

Публикации

1. Приложение 1 / 2014 «Металлургия» для журнала «ЮНИДО в России». 2014. – № 13, апрель. Подготовлено Промышленным инновационным клубом Центра ЮНИДО в Российской Федерации. – http://www.unido-russia.ru/archive/special_02; <http://www.unido-russia.ru/archive/num13>
2. Развитие БРИКС // ЮНИДО в России. 2013. – № 11, июнь. – http://www.unido-russia.ru/archive/num11/art11_19/; Приоритеты БРИКС // ЮНИДО в России. 2013. – № 10, март. – http://www.unido-russia.ru/archive/num10/art10_8
3. Паритеты БРИКС // ЮНИДО в России. 2013. – № 8, октябрь. – http://www.unido-russia.ru/archive/num8/art8_6/; ЮНИДО / Африка // ЮНИДО в России. 2013. – № 10, март. – http://www.unido-russia.ru/archive/num10/art10_9
4. БРИКС / Африка. 2013. – http://www.unido.ru/upload/files/s/sbornik_pic.pdf
5. БРИКС / Африка». Localization for Africa. 2014. – 7 января. – <http://www.localisationforafrica.com/news/brics-and-africa-partnership-for-development-integration-and-industrialisation>
6. Промышленная политика стран Африки и участие среднего бизнеса в международном промышленном и инновационном сотрудничестве. 22 февраля 2012 для АФРОКОМ. – <http://www.afrocom.ru/news/analytics/18>
7. Сотрудничество России со странами САДК // Коринф. Журнал Министерства экономического развития Российской Федерации. – М., 2006. – № 5, май и № 24/2004
8. Россия–Африка. Международное научно-техническое сотрудничество / Специальное приложение Международного научного моста в научно-аналитическом журнале «Инновации и инвестиции» ГАСИС Министерства науки и образования РФ. 2004. – № 3, декабрь. – С. 55–92.
9. Кульков И.В. Сотрудничество России со странами Содружества развития Юга Африки // Коринф. – М., 2004. – № 25.
10. Россия и страны САДК. 2003 для Конференции «Тысячелетие Африки: развитие и инвестиции», организованной Экономическим обществом ЮАР, Кейптаун в рамках программы Тысячелетия ООН «Africa Millennium»; Материалы на веб сайте конференции. – www.essa.org.za/download/papers/2003.htm

Выступления

«Опыт технологического сотрудничества российских предприятий в южноафриканском регионе» в рамках Конференции Африканского Союза / ЮНИДО по диверсификации экономики Африки, Аддис-Абеба, 5 июня 2012.

«Развитие промышленного сотрудничества с Южной Африкой», 16 февраля 2011, Инвестиционный форум Министерства торговли и промышленности ЮАР в Москве.

«Промышленная политика ЮАР (ИПАР) и международное сотрудничество», 5 августа 2010 Деловой форум Министерства торговли и промышленности ЮАР в Москве в рамках визита Президента ЮАР в Россию.

«Промышленная политика Африки», 20 апреля 2010, Общее собрание АФРОКОМ, Москва.

«Управление международными инновационными проектами», 5 марта 2010 Высшая школа инновационного бизнеса Московского государственного Университета.

«Опыт развития и поддержки промышленного сотрудничества со странами САДК». 7 октября 2009 Деловой семинар, организованный Группой Послов САДК, аккредитованных в РФ, Москва.

«Международное научно-техническое сотрудничество и развитие стран Африки», 20 ноября 2008 Конференция ЮНИДО и дип. корпуса стран Африки в РФ «First Moscow Africa Industrialization Day».

«Россия – Африка: новое партнерство. Научно-техническое сотрудничество для промышленного развития», 28 октября 2006. Секретариат САДК, Секретариат НЕПАД.

Представление Международного научного моста и программа научно-технического сотрудничества (октябрь 2004 для Группы Послов стран САДК, аккредитованных в Москве).

Россия и страны САДК. Двустороннее и региональное сотрудничество для развития новой экономики (2003, для Информационного семинара руководства САДК и Группы Послов САДК в Москве).

Представления

Презентации Концепций «Малая металлургия для ЮАР» и «Малая энергетика для ЮАР» в Министерстве торговли и промышленности ЮАР, Претория и в провинциях Восточный Кейп, Западный Кейп, Гаутенг, Мпумаланга на основе российских технологий и совместных проектов (металлургия, энергетика) в рамках Программы DTI поддержки промышленного сотрудничества (12–20 июня 2011).

Обмен опытом подготовки специалистов для совместных промышленных проектов во время визита российской металлургической делегации в ЮАР, 4–14 ноября 2011.

«Экономический оборот интеллектуальной собственности и инжиниринговое образование в России» 20 марта 2006., Российская Инженерная академия, Москва.

Предложения по развитию двусторонних отношений российских предприятий и организаций в южноафриканской регионе (для СМПК 2004 «Россия – ЮАР»).

Лазарева Е.И.

д.э.н., профессор ЮФУ, г. Ростов-на-Дону
el_lazareva@mail.ru.

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАПИТАЛА НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ И ИНТЕГРИРОВАННЫЙ РЕСУРС СИСТЕМНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационный менеджмент, стратегическое планирование, благосостояние общества.

Инновационно-ориентированное развитие современных национальных экономик в контексте долгосрочных глобальных эволюционных трендов все более определяется, наряду с уровнем развития и масштабом их производственных потенциалов, уровнем и динамикой национального благосостояния общества, являющимся важнейшим элементом производительных сил и интегрированным институциональным условием воспроизводства человеческого капитала. Нарращивание ресурсов национального благосостояния индуцирует повышение объема и качества человеческого капитала, рост производительности труда, модернизацию и эффективное инновационно-ориентированное развитие национальных экономик.

В контексте поиска новых путей социально-экономической эволюции и возникшей в результате современного информационно-технологического переворота реальной возможности для выявления глубинных долгосрочных тенденций в формировании и использовании национального богатства начались исследования национального благосостояния как совокупного показателя, определяющего пути к устойчивому развитию, основанному на инновациях и использовании интеллектуального потенциала страны. В рамках развернувшихся исследований уточнено понятие национального благосостояния как сложной, циклически организованной пространственно-временной системы, формирующейся в каждый данный момент времени в результате реализации полного цикла воспроизводственного процесса, охватывающего процессы производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ. Такая система, структура которой включает не только произведенный капитал, но и антропосоциальный (человеческий и социальный), а также природный капитал, характеризуется непрерывным накоплением количественных и качественных изменений, создающим условия для стабильного поступательного развития.

Национальное благосостояние является основой и одновременно результатом экономического развития. Однако представления о содержании и структуре национального благосостояния постоянно изменяются. Эволюция взглядов на содержание национального благосостояния и его воспроизводственную роль происходит сообразно новым представлениям об источниках и механизмах экономического роста, его целях и приоритетах.

Различные подходы к трактовке национального благосостояния в отечественной теории и практике статистического наблюдения и оценки еще до недавнего времени ограничивались такими компонентами, как национальный доход, измеряемый величиной ВВП, уровень занятости и распределение доходов. В западных экономических исследованиях также нет четко очерченных границ национального благосостояния. Однако в отличие от отечественной статистики в состав национального богатства как совокупности национальных активов и пассивов, сформировавшейся в результате той или иной формы общественного накопления всегда включались не только результаты производства, но и естественные ресурсы, освоенные и в запасах, а также финансовые активы.

Основная часть национального благосостояния (богатства) страны связана с выгодами от нематериальных активов (людских ресурсов, качества государственных и негосударственных институтов). Развитые страны богаты главным образом благодаря высокой квалификации и навыкам своего населения, а также качеству учреждений, обеспечивающих экономическую деятельность. От рационального управления портфелем активов национального благосостояния зависит и устойчивость развития, и эффективность экономики. Характер экономической политики, эволюция ее институционального содержания определяется тем, какие элементы национального благосостояния становятся объектами ее приложения. Концепция накопления национального благосостояния позволяет увидеть (и, значит, оптимально использовать в управлении) пропорции распределения ВВП между накоплением традиционных воспроизводимых благ, улучшением качества природной среды и вложением в различные формы человеческого капитала. С точки зрения современной концепции национального благосостояния нужно говорить как о достижении общественно необходимых объемов накопления, так и о поддержании внутренней сбалансированности роста элементов воспроизводимого капитала (производственного и непроизводственного назначения), вложений в расширенное воспроизводство природно-ресурсного потенциала и улучшение окружающей среды, и, наконец, вложений в радикальное улучшение количественных и качественных показателей человеческого капитала.

Определяемая мировыми экономическими реалиями потребность в накоплении национального благосостояния, а также в конвертации его накопленных материальных и нематериальных составляющих в факторы инновационного

развития реализуется в новых приоритетах и стратегиях государственной долгосрочной экономической политики, в соответствии с которыми инновационный рост экономики обеспечивается соблюдением принципа сопряжения и сбалансированности императивов экономической эффективности, социальной справедливости и экологической стабильности как трех основных критериев инновационно-ориентированного воспроизводственного развития высокого уровня агрегации (рис. 1). Кроме того, с этим связано появление у государственной инновационной политики новой целевой функции – функции обеспечения баланса социально-экономических интересов национальных, региональных (локальных) и глобальных хозяйствующих субъектов в процессах накопления, воспроизводства и использования ресурсов национального благосостояния в целях инновационного роста.

Рисунок 1.
Принципы двухэтапной оценки национального благосостояния как интегрированного ресурса инновационной экономики

Инновационно-ориентированное развитие можно представить как функцию, зависящую от трех наборов переменных, отражающих, соответственно, эффективность экономики, социальную справедливость и экологическую стабильность:

$$Y = f(Econ_i, S_j, Ecol_m); i = \overline{1, N}; j = \overline{1, L}; m = \overline{1, M},$$

где $Econ_i$ – набор параметров, характеризующих уровень экономического развития; S_j – социальная составляющая; $Ecol_m$ – набор параметров, идентифицирующих качество окружающей природной среды.

При решении задачи распределения некоторого ограниченного ресурса национального благосостояния между этими направлениями развития, как известно, эффективность экономики (экономический рост, например, ВВП на душу населения) и социальная справедливость, а также экологическая стабильность взаимообратны в краткосрочном периоде. Однако с течением времени ситуация меняется. Если под эффективностью экономики понимать достижение максимального полезного результата минимальными затратами, отдавать предпочтение не просто экономическому росту как таковому, а устойчивому развитию общества, то экономическая эффективность хорошо согласуется с социально-экологической (при условии интернализации внешних эффектов).

Исходя из того общепризнанного факта, что с позиций точного определения эффективной может быть лишь нерасточительная экономика, в которой нет незанятых людских и материальных ресурсов, позволяющих увеличить совокупный продукт, доминантой достижения социально-эколого-экономической эффективности, несомненно, является уменьшение антропосоциальной емкости, трудоемкости и природоемкости процесса удовлетворения многообразных потребностей субъектов инновационного развития экономики с учетом качественных характеристик сберегаемого национального благосостояния, а, следовательно, перестройка государственной политики в направлении устранения «провалов» рынка, способствующих неэффективному использованию человеческих, социальных и природных ресурсов. Качественное наполнение критерия социально-эколого-экономической эффективности, по мнению большинства ученых, отражается именно в содержании понятия «национальное благосостояние». В состав критерияльного показателя социально-экономической эффективности в разное время включались такие показатели благосостояния, как национальный доход, душевой валовой национальный продукт, душевой валовой внутренний продукт, чистый национальный продукт, чистое экономическое благосостояние и др.

Социально-эколого-экономическая эффективность выражается в трех аспектах – социальном, экологическом и экономическом, в соответствии с которыми более точное сопряжение конечных результатов функционирования экономической подсистемы и реальных общественных потребностей социальной подсистемы должно проявляться в большей направленности экономического развития на приращение национального благосостояния.

Равноценными критериями выхода на стратегию инновационно-ориентированного экономического развития являются достижение как статической, так и динамической, «межпоколенной» социальной справедливости, под которой будем понимать удовлетворение всех жизненно важных потребностей на уровне, не меньшем некоторого определенного, и экологической стабильности. Социальная справедливость может характеризоваться средним доходом, кривой дифференциации доходов Лоренца, показателями здоровья и уровнем образования. Как показывают многие

исследования, приоритетной проблемой, требующей решения в рамках достижения этого критерия, является выработка мер снижения неоправданно высокой дифференциации доходов населения, различий в уровне социально-экономического развития различных подсистем, отражающих чрезвычайно высокую степень сегментации (асимметрии) национального благосостояния как ресурса инновационно-ориентированного развития экономики:

Можно выделить три теоретико-методологических точки зрения относительно влияния степени дифференциации национального благосостояния на инновационно-ориентированное развитие экономики, соответственно характеризующих это влияние как благоприятное, негативное и неоднозначное (табл. 1).

Таблица 1

Основные направления теоретических исследований влияния неравномерности распределения национального благосостояния на инновационно-ориентированное экономическое развитие

Направления теоретических исследований	Авторы	Особенности теоретических исследований	Основные выводы
Теории «политической экономики»	А. Алезина и Д. Родрик, Т. Перссон и Дж. Табеллини, Дж. Бертола.	Основная идея состоит в установлении влияния неравномерности распределения национального дохода и богатства на ключевые переменные экономической политики, которые, через уже имеющийся механизм эндогенного инновационно-ориентированного развития, влияют на его уровень. Влияние неравномерности распределения национального благосостояния на параметры государственной инновационной экономической политики устанавливается по теореме медианного голосующего (median voter theorem).	Инновационная экономическая политика, формирующаяся под воздействием демократической процедуры, будет определяться средним, «медианным» голосующим. Чем больше уровень дохода «медианного избирателя» будет отклоняться от среднего, тем в большей степени он будет предпочитать партии и представителей, декларирующих в качестве целей инновационной экономической политики больший уровень трансфертов и прогрессивную налоговую шкалу. Больший уровень трансфертных платежей и прогрессивная налоговая шкала будут отрицательно влиять на уровень инвестиций и соответственно на инновационно-ориентированное экономическое развитие.
Теории «социального конфликта»	А. Алезина и Р. Перотти, Д. Родрик, А. Торнелл и А. Веласко, Дж. Бенхабиб и А. Рустичини, Р. Бенабоу, Ф. Бургиньон.	Анализ влияния на инновационно-ориентированное экономическое развитие конфликта между интересами разных групп населения и собственников, возникающих из-за неравномерности распределения национального благосостояния, снижения способности общества к кооперации и согласию. Экономическое бремя растет вследствие неравенства распределения уровня насилия в обществе, его прямых и косвенных издержек, отвлечения ресурсов от экономической деятельности и т.п.	Неравенство в распределении национального благосостояния вызывает снижение политической стабильности и, таким образом, вызывает снижение оптимального уровня инвестиций, следовательно, и темпов инновационно-ориентированного экономического развития.
Теории несовершенного рынка капитала	О. Галор и Дж. Зейра, Ф. Ферейра, П. Агион и П. Болтон, Т. Пикетти, Р. Бенабоу.	В условиях неравного наделения благосостоянием беднонаделенные экономические агенты могут обладать тем же или даже большим производственным потенциалом, но могут не реализовать его из-за неравенства стартовых возможностей. Несовершенство кредитного рынка не позволяет компенсировать это первоначальное неравенство за счет займа или страхования. Нереализованность производственного потенциала части участников производства способствует снижению уровня эффективности и темпов инновационно-ориентированного экономического развития.	Неравномерность распределения национального благосостояния непосредственно влияет на экономическую эффективность и, следовательно, на темпы инновационно-ориентированного экономического развития.

В целом в последние годы усиливается понимание того, что относительная бедность в наибольшей степени зависит от государственной политики, ориентированной на повышение национального благосостояния и предполагающей существенную социальную роль трансфертов. Именно государство, преследующее цель повышения национального благосостояния, является основным инициатором уменьшения бедности. Вопрос влияния на инновационно-ориентированное экономическое развитие качества государственного аппарата и соответственно качества проводимой им политики исследуется, прежде всего, в разрезе степени его коррумпированности, что является ярким проявлением способности государства осуществлять грамотную политику в интересах всего общества в целом. Исследуется и проблема качества управления в общественном секторе, качества социального капитала, повышающего социальную сплочённость, измеряемую уровнем доверия к государственным институтам.

Экологическая стабильность, критериями которой являются не превышение скоростью использования возобновляемых природных ресурсов скорости их восстановления, максимально медленное, с последующей заменой на

альтернативные, использование невозобновляемых природных ресурсов, использование малоотходных технологий и сведение загрязнения окружающей среды к социально и экономически приемлемому уровню, достигается путем реализации таких стратегий оптимизации эффективности ресурсов, как снижение использования ресурсов на единицу продукции, сокращение количества ресурсов путем применения заменителей и новых технологий производства, усиление ответственности за качество выпускаемой продукции, возможность повторного использования продукции, обновление, замена изношенных деталей, оптимизация конструкции изделия с точки зрения долговечности, обновления и переработки.

Включение ресурсов национального благосостояния в баланс экономических активов страны означает их трактовку как источника возникновения добавленной стоимости в многолетнем инновационном цикле экономической динамики и предполагает проведение в системе государственного управления процедур анализа и оценки уровня и динамики воспроизводства четырех его составляющих – качества самого населения, материального уровня его жизни, качества социальной среды и качества экологического состояния природно-хозяйственного комплекса.

Комплексная оценка указанных четырех компонентов национального благосостояния в целях обеспечения инновационного роста экономики методологически базируется на использовании развернутого теоретико-аналитического инструментария, включающего набор формализованных методов и моделей выявления латентных связей между национальным благосостоянием и инновационно-ориентированным экономическим развитием (формирующих единство воспроизводственного процесса инновационного типа), а также оценку инновационных эффектов от повышения уровня конвертации различных компонентов национального благосостояния в факторы инновационного роста. Разработанный инструментарий дает возможность проанализировать эффективность сложившейся структуры ресурсов национального благосостояния, выявить ее лимитирующие компоненты и сформировать на этой основе стратегию долгосрочной экономической политики, направленной на развитие институтов, повышающих конкурентоспособность ресурсов национального благосостояния и уровень их конвертации в продуктивные источники инновационного экономического роста.

Формирование индикативной и методической базы оценки капитала благосостояния как интегрированного ресурса инновационно-ориентированного развития экономики базируется на иерархической системе обобщающе-интегральных и частных, ресурсных и результатных индикаторов, используемых для оценки ИРПНБ и формирования комплексной стратегии его развития. Определение индикаторной базы требует, в частности, обоснования индикаторов, наиболее полно отражающих состояние основных составляющих капитала благосостояния в системе локальных и глобальных координат. Одним из этапов решения данной задачи является построение регрессионной модели, отражающей влияние степени социальной дифференциации и качества экологической сферы на показатель достигнутого уровня благосостояния. Для достижения поставленной цели используется инструмент эконометрического моделирования, дающего достаточно простые и однозначные ответы на вопросы о том, изменение каких объясняющих переменных и в каких пропорциях способно повлиять на оценку уровня благосостояния.

В качестве регрессанта Y принят показатель индекса развития человеческого потенциала. В качестве регрессоров X_1 – индекс экологической устойчивости, X_2 – индекс Джини. Результаты идентификации эконометрической модели в виде

$$\hat{Y} = 0,16 + 1,076 X_1 - 0,384 X_2$$

позволили количественно оценить степень влияния выбранных индикаторов–детерминант на вариацию регрессионных значений ИРЧП как интегрального показателя достигнутого уровня благосостояния в сравниваемых странах. Вариация регрессионных значений интегрального индикатора благосостояния на 80% определяется изменениями значений факторов.

Применение скорректированных с учетом полученных результатов формул расчета ИРЧП наглядно показало, как учет индикаторов степени социальной дифференциации и качества экологической сферы меняет позиции стран в рейтинге достигнутого уровня благосостояния (рис. 2).

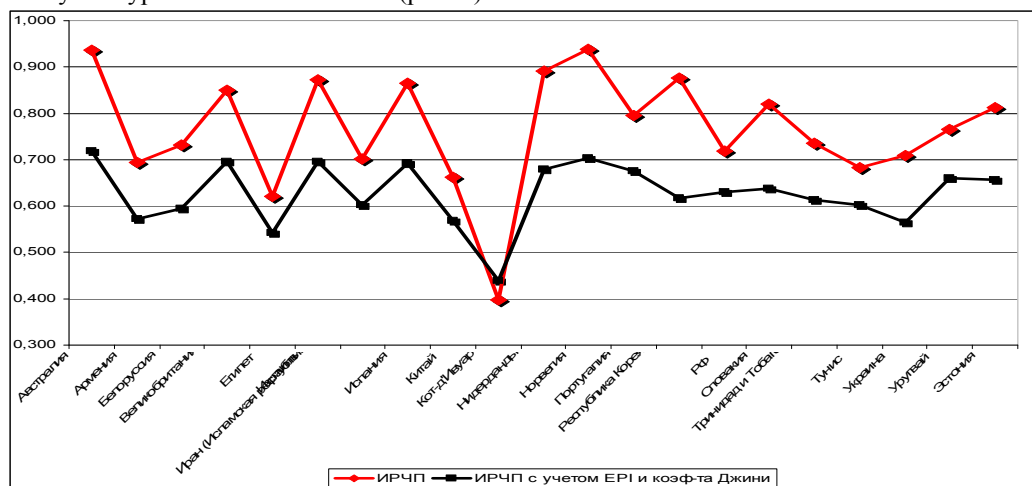

Рисунок 2.
Скорректированные и традиционные индикаторы ИРЧП в некоторых странах

К ключевым параметрам, характеризующим политику государства по оптимизации воспроизводственных пропорций между накоплением и потреблением ресурсов национального благосостояния, относятся показатели инновационного эффекта от приращения национального благосостояния и трансформации его в ресурсы инновационной экономики: уровень инновационной активности экономических субъектов, уровень конвертации национального благосостояния в конкурентные факторы инновационного роста, уровень капитализации инновационной ренты. Рассчитанные с целью эмпирической верификации предложенного инструментария коэффициенты, отражающие зависимость между динамикой параметров инновационной активности хозяйствующих субъектов и параметров ресурсов национального благосостояния (средней ожидаемой продолжительности жизни, ВВП_{ППС} на душу населения, индекса неравенства доходов Джини и индекса экологической устойчивости), показали, что в составе интегрального показателя эффекта среди четырех базовых компонентов национального благосостояния наиболее высокая значимость принадлежит ресурсам социальной сферы, что отражает приоритет воспроизводства социальных, общественно-полезных благ – источников накопления социального капитала, характеризующихся такими важными с точки зрения инновационного роста свойствами, как положительные сетевые эффекты и увеличение их предельной полезности в процессе использования. Соответственно, степень конвертации ресурсов национального благосостояния в факторные источники инновационного роста в наибольшей мере зависит от состояния социальной сферы – коэффициент эластичности составил 1,724 и коэффициент корреляции 0,671, затем в порядке уменьшения степени зависимости идут качество экологической среды – соответственно 0,463 и 0,324, качество населения – 0,137 и 0,393 и материальный уровень жизни – 0,057 и 0,442.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что необходима комплексная система мер, направленная на совершенствование механизмов использования национального благосостояния в системе управления инновационно-ориентированным развитием экономики на основе включения в систему менеджмента предложенной процедуры аналитических расчетов инновационного эффекта от его приращения (рис. 3).

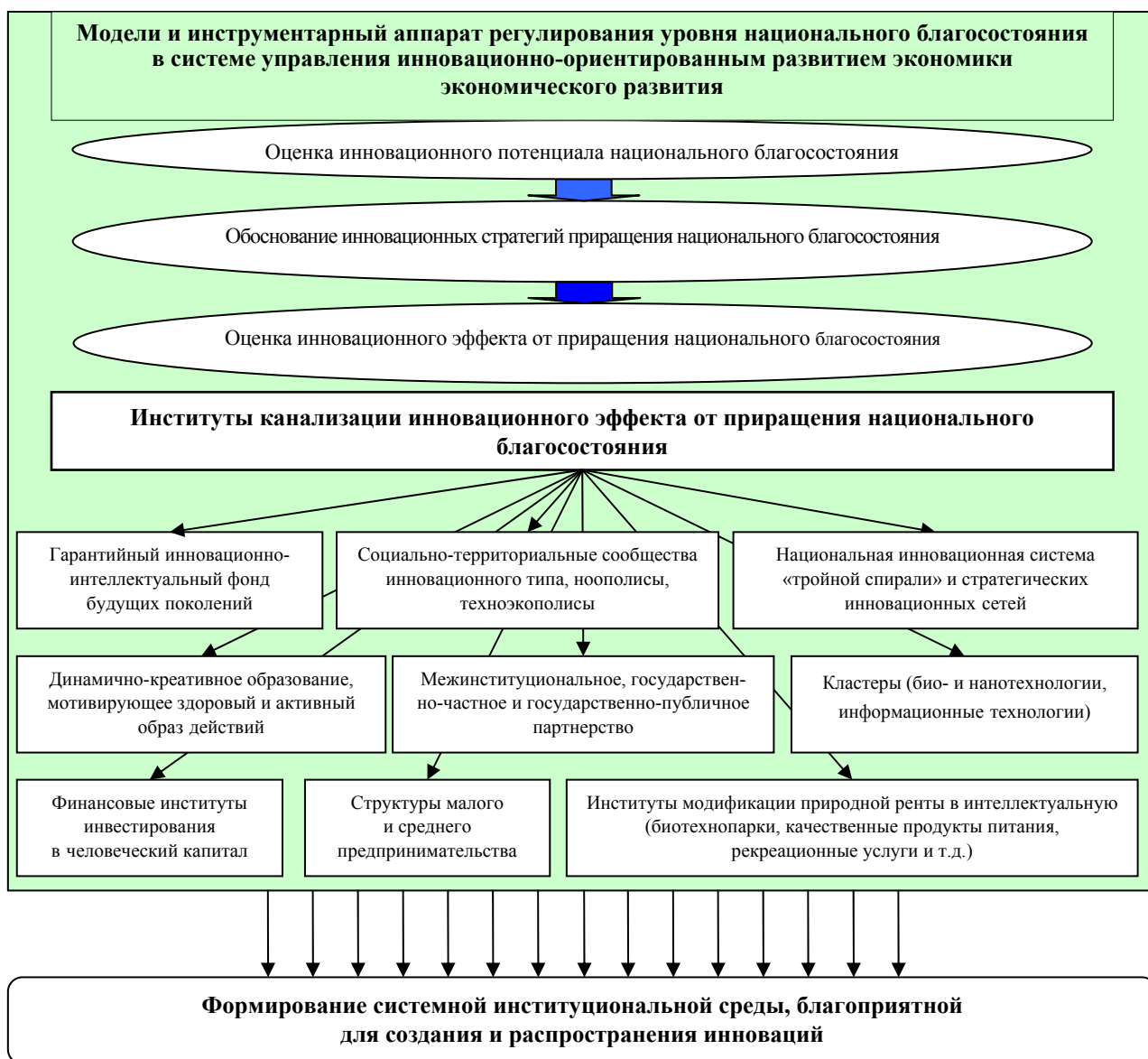

Рисунок 3.

Схема формирования институциональной системы, обеспечивающей приращение национального благосостояния и конвертацию его в ресурсы инновационно-ориентированного развития экономики

В основу механизма формирования институциональной системы следует положить модифицированный вариант принципа Хартвика-Солоу, в соответствии с которым инновационную ренту следует рассматривать как главный источник национального дохода, часть которого направляется на накопление национального благосостояния, повышающего ресурсный потенциал долгосрочного инновационно-ориентированного развития экономики – реинвестируется в развитие качества человеческого капитала и улучшение социально-экологических условий его воспроизводства (образование, здравоохранение, фундаментальную науку, социальную инфраструктуру, снижение загрязнения природных сред) (рис. 4).

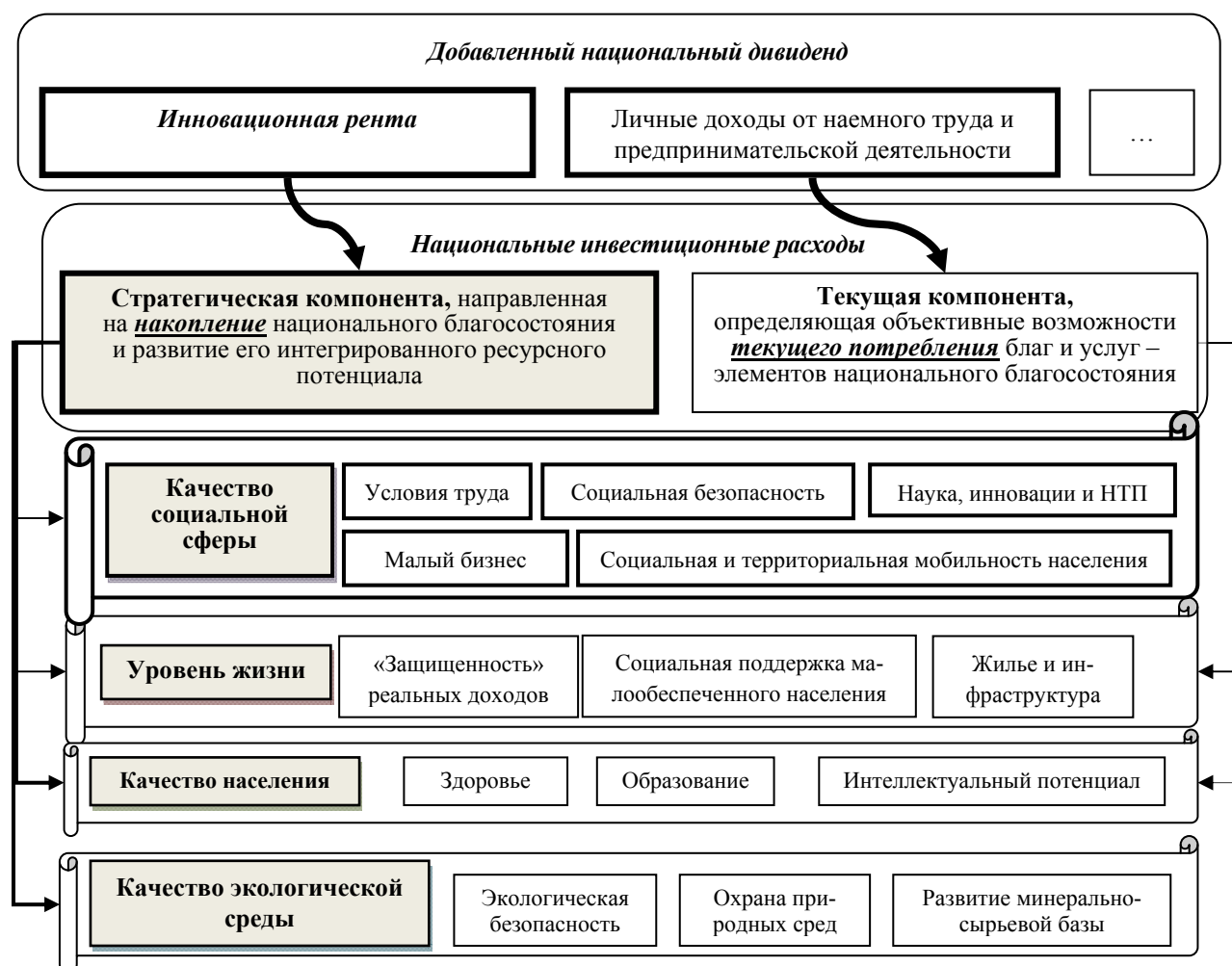
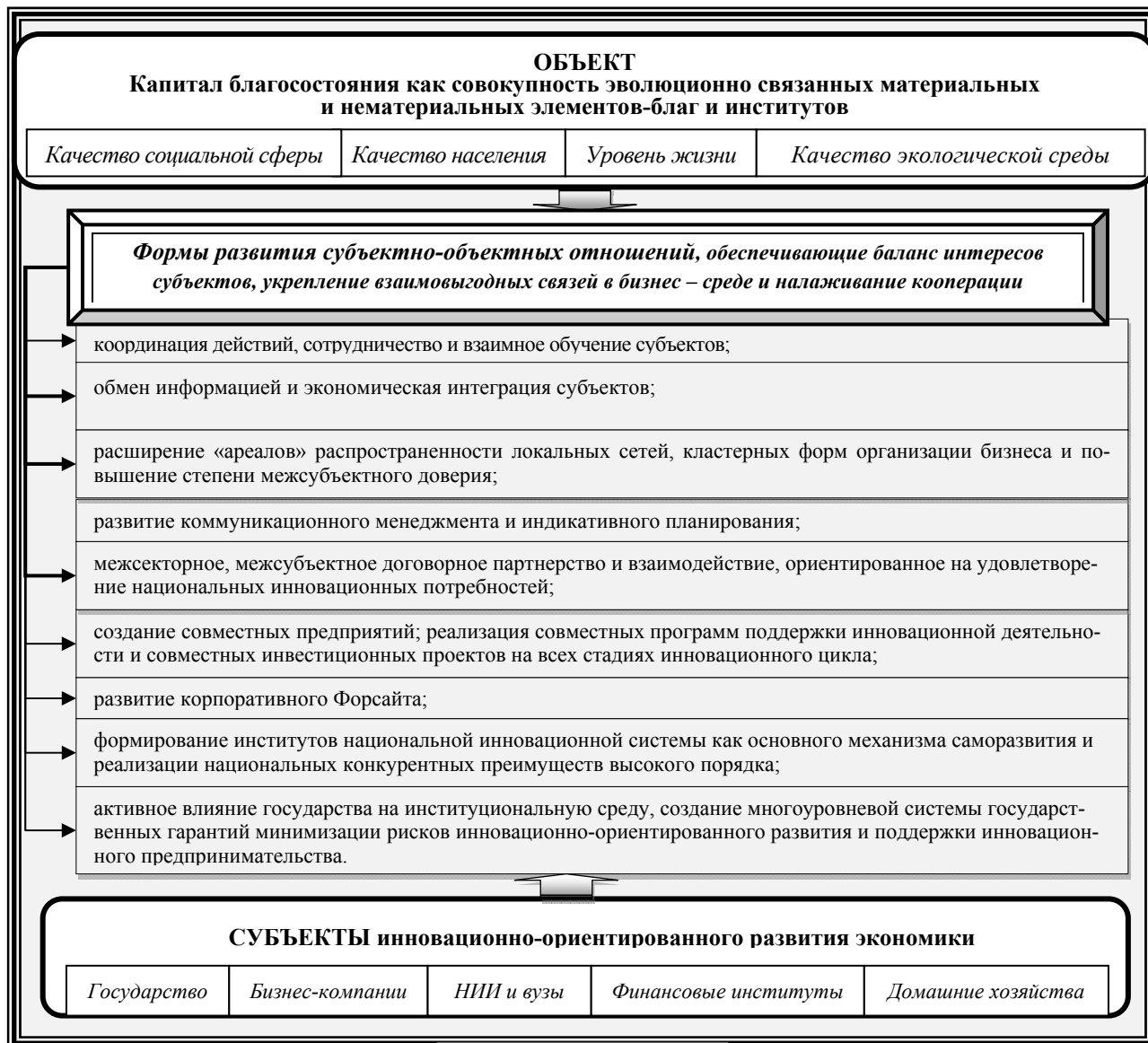

Рисунок 4.

Механизм общественного расходования инновационной ренты в системе инновационно-ориентированного развития экономики

Реализация предложенных мер по совершенствованию государственной долгосрочной инновационной экономической политики возможна при условии постепенного перехода на актуализируемую «сетевой реальностью» новую модель субъектно-объектных отношений в системе воспроизводства капитала благосостояния и конвертации его элементов в ресурсные источники инновационного роста – модель корпоративного сообщества, в которой момент «сотрудничества» преобладает над моментом «конкуренции» (рис. 5). Одним из важных методологических принципов формирования корпоративной стратегии, способствующего оптимизации управления и повышению эффективности использования капитала благосостояния в целях инновационного экономического роста, является координация и обеспечение баланса персонифицированных интересов субъектов инновационно-ориентированного развития в воспроизводстве благосостояния как общественного блага с опорой на взаимную выгоду, доверие и государственно-частное партнёрство.

Функции субъектов инновационно-ориентированного развития экономики				
– синхронное стимулирование инноваций и повышения конкурентоспособности; – ориентация на модели государственно-частного партнерства; – формирование сети «институтов развития» инновационных сегментов экономики; – ресурсная, организационная и информационная поддержка ранней стадии разработки инновационных технологий; – поддержка малого предпринимательства, кооперации и взаимного обучения.	– расширенное воспроизводство интеллектуального потенциала; – накопление знаний по инновационным технологиям, менеджменту и маркетингу; – внедрение современных инновационных технологий; – новая форма деятельности, обеспечивающая инновационный цикл.	– превращение новых знаний в технологические инновации и квалификацию; – трансферт результатов НИР, инноваций, знаний и технологий предприятиям; – формирование экономической инфраструктуры технологического и научного трансфера.	– финансирование инвестиций в сектор производства знаний, в человеч. капитал; – финансирование научных открытий и их практического применения; – услуги кредитования, лизинговые схемы.	– воспроизводство качественного человеческого капитала (интеллектуально богатых и физически здоровых человеческих ресурсов).

Рисунок 5.
Концептуальная модель субъектно-объектных отношений в системе «приращение капитала благосостояния – инновационно-ориентированное развитие экономики»

Лихтенштейн В.Е.

д.э.н., профессор, зав. отделом Всероссийского научно-исследовательского института проблем вычислительной техники и информатизации

liht2004@mail.ru

Росс Г.В.

д.э.н., профессор, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института проблем вычислительной техники и информатизации

ross@pvti.ru

МЕГАТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РАЗВИТИЯ И ТЕОРИЯ РАВНОВЕСНЫХ СЛУЧАЙНЫХ ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: *мегатенденции, мировая экономика, теория равновесных случайных процессов, эволюционно-симулятивная методология.*

Реально и успешно действующие политики ясно и четко видят содержание, масштаб и остроту проблем современной экономики. В выступлении на 11-й конференции дискуссионного клуба «Валдай» 24.10.2014 Владимир Владимирович Путин отметил, что тема дискуссии «Новые правила игры или игра без правил» «... очень точно описывает ту историческую развилку, на которой мы находимся. Выбор, который придется сделать всем нам ... смена мирового порядка – именно такого масштаба явление мы наблюдаем сегодня ...»¹

В этой ситуации, казалось бы, свое веское слово должна была бы сказать экономическая наука. Наука должна теоретически разобраться в сущности происходящего и предложить инструменты для решения возникших проблем. Но наука честно и открыто признается в своей беспомощности. На этот счет есть много высказываний известных ученых. Приведем лишь одно, достаточно красноречивое. Оно содержится в письме Лондонской школы экономики (LSE) Королеве Елизавете II от 02.09.2009, которая спросила: Почему никто не заметил приближение кредитного кризиса? «Британская Академия собрала форум 17 июня 2009 года, чтобы обсудить ваш вопрос, собрав на него большое число экспертов от бизнеса, Сити, регуляторов, академии и правительства. Это письмо резюмирует мнения участников и факторов, которые они упоминали в ходе нашей дискуссии ... Люди доверяли банкам, чьи советы директоров и топ-менеджмент были собраны из наиболее талантливых людей по всему миру, а почетные директора имели внушительный послужной список работы в общественной и политической жизни. Никто не хотел верить, что их суждения могут быть ошибочными, или что они не способны компетентно и досконально взвесить риски ...»²

Правила, по которым живет экономика сегодня, не могут меняться быстро, локально и кардинально. Революционный метод не применим, так как никто не знает, что делать. А если бы и знал, то большевистский террористический способ исключает достижение той цели, которую провозглашает.

Любую новацию можно считать успешной, только если она, во-первых, не требует жертв, во-вторых, не является антидемократической, в-третьих, интегрирована в систему мер, поэтапно и гармонично преобразующих экономические отношения. Уже сегодня необходимо проектировать устройство будущей экономики, как проектируются большие технические системы: суперлайнеры, атомные подводные лодки, космические системы. Необходимо создавать элементы экономики будущего. Каждый элемент должен быть опробован и испытан и только после этого рекомендован к широкому применению. Эти элементы должны системно увязываться, совершенствоваться и пополняться, представляя собой непрерывный процесс целенаправленного самоусовершенствования социума.

Важную роль в этом процессе, будет играть теория равновесных случайных процессов (РСП) (см. [1,2,3,4]). Основные компоненты теории равновесных случайных процессов показаны на рис. 1.

Эволюционно-симулятивная методология (ЭСМ)³ (блок I на рис. 1) позволяет разрабатывать математические модели РСП в экономических, биологических, физических и технических системах. На основе ЭСМ создана инструментальная система принятия оптимальных решений в условиях неопределенности и риска Decision (блок II на рис. 1), которая Международной Ассоциацией Авторы Научных Открытий (ее членами в разное время было до 28 лауреатов Нобелевской премии) признана открытием⁴ и защищена лицензиями⁵. Разработаны способы управления РСП, защи-

¹ <http://www.sarbc.ru/world/news/2014/10/24/200496>

² www.fxteam.ru/forex/obzor-finansovoi-pressy/15742.html&Printable

³ Статья в Википедии https://ru.wikipedia.org/wiki/Эволюционно-симулятивный_метод, статья в математической энциклопедии http://491.ru/a/evolyutsionno-simulyativnyiy_metod

⁴ Решение Президиума Российской Академии Естественных Наук № 126 от 15.06.2000.

⁵ Лихтенштейн В.Е. «Decision» (свидетельство № 2004612453, зарегистрировано в реестре 3.11.2004); Лихтенштейн В.Е., Росс Г.В. «Сервер Decision» (свидетельство № 2012616348, зарегистрировано в реестре 12.07.2012). Сертификат соответствия на Decision №РОСИ.1013.1.643.C0109.0

щенные патентами¹, на основе которых могут строиться информационные технологии и информационные системы управления РСП (блок IV на рис. 1).

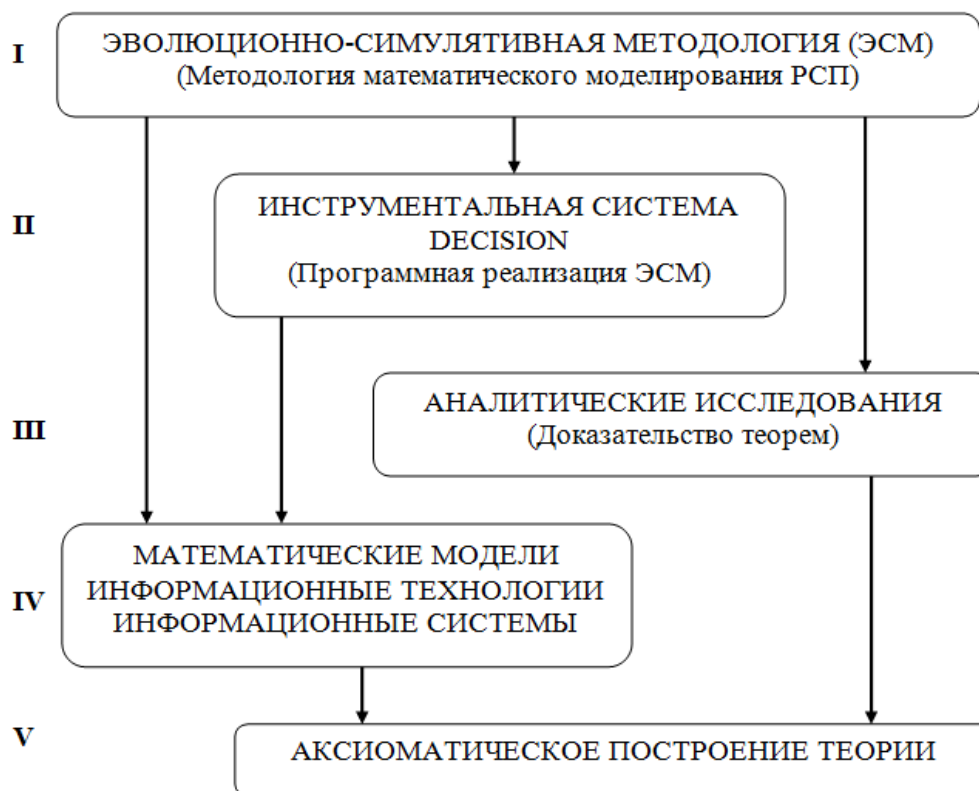

Рисунок 1.
Основные компоненты теории равновесных случайных процессов

С применением ЭСМ сформулирован и доказан ряд теорем² (блок III на рис. 1), которые раскрывают содержание механизмов, определяющих основные тренды как в плановой, так и в рыночной экономике. Благодаря сочетанию аналитического вывода и вычислительных экспериментов с системой Decision можно получать утверждения об экономической системе и построить теорию РСП по аксиоматическому принципу (блок V на рис. 1). В частности, нами получены «Кривая Лаффера»³, «Кривая Филлипса»⁴, «Эффект храповика»⁵, «Теорема Коуза»⁶, «Ликвидная ловушка»⁷, утверждения касающиеся влияния роста доходов на инфляцию⁸ и многие другие. Разработаны эволюционно-симулятивные модели реального сектора экономики⁹ и финансового сектора экономики¹⁰ и способы проведения исследований путем итерационного применения этих моделей, названные Методом Анализа Воспроизводства и Равновесия (МАВР)¹¹. Таким путем могут быть получены некоторые важные утверждения по макроэкономике и микроэкономике. Разработаны модели, позволяющие получать утверждения об экономическом цикле¹², занятости¹³ и др.

Упомянутые теоремы позволяют сделать вполне определенные выводы о мегатенденциях мирового развития экономики. Согласно теоремам 8 и 9, плановая экономика, при любом способе ее локализации, приводит к консервации неэффективности, перетоку капитала из эффективных секторов в неэффективные, застою, потере стимулов у отстающих догонять передовиков и, в конечном итоге, к краху. Надо сказать, что эти недостатки плановой экономики уже достаточно хорошо известны. В СССР и странах социалистического содружества были испробованы самые раз-

¹ Лихтенштейн В.Е. Способ регулировки интегральных характеристик равновесного случайного процесса защищен патентом (№ 2229741, приоритет от 30.09.2002); Лихтенштейн В.Е., Росс Г.В. Способ оптимизации характеристик равновесного случайного процесса и формула изобретения. Заявка № 2014134302 от 22 августа 2014 года; Лихтенштейн В.Е., Росс Г.В. Способ оптимального управления равновесным случайным процессом. Заявка № 2014140060 от 03.10.2014.

Лихтенштейн В.Е., Росс Г.В. Способ выбора значений параметров внешней среды, согласованных с оптимальным управлением равновесным случайным процессом. Заявка № 2014142100 от 20.10.2014.

² См. [5].

³ См. [3], с. 307–310.

⁴ Там же, с. 433–435.

⁵ Там же, с. 41–417.

⁶ Там же, с.417–418.

⁷ Там же, с. 399–402.

⁸ Там же, с. 331.

⁹ Там же, с. 377–384.

¹⁰ Там же, с. 384–389.

¹¹ Там же, с 402–421.

¹² Там же, с 411–414.

¹³ Там же, с 397–399.

нообразные модели плановой экономики и все они неизменно приводили к сверхнормативным запасам, тотальному дефициту и исчерпанию ресурсов.

По этой причине, подавляющее распространение получило убеждение, что экономика может быть только рыночной, либеральной и никакой другой. Что альтернативы просто нет! Надо сказать, что такая точка зрения имеет под собой достаточно серьезные научные основания. Либерализм в экономике состоит в том, чтобы везде, где это возможно, создавать условия для нормального функционирования рыночного механизма. При этом роль государства – создавать условия для работы рынка, но не быть его участником. Важный вклад в формирование либерализма в экономике внес англо-американский экономист Рональд Коуз. В 1959 г. он выступил с идеей радиовещательного рынка. Она казалась экзотической потому, что речь шла о невидимом и физически не осязаемом товаре – частотах радиоволн. Главное, доказывал Коуз, четко определить права собственности. Многие считали, что введение рынка в этой области приведет к хаосу. Но предсказание Коуза оправдалось – рыночный механизм заработал! Далее, Коуз доказал, что рыночный механизм можно распространить даже на экстерналии, т.е. косвенное влияние одних товаров на другие. Более того, он объяснил, что само соотношение между рыночными и административно-командными структурами тоже автоматически устанавливается самим рынком, причем устанавливается таким образом, чтобы минимизировать транзакционные затраты¹. За эти работы в 1991 г. Р. Коуз был удостоен Нобелевской премии.

Возникает, казалось бы, надежный фундамент для предположения о безальтернативности либеральных представлений. Однако из теорем следует, что и либеральной рыночной экономике присущи недостатки, которые приводят либеральную экономику к тому же неизбежному результату, что и плановую – неминуемому краху. В частности, из теоремы 6 следует, что бизнес заинтересован в обслуживании определенных, иногда очень узких категорий покупателей, игнорируя остальных, быть может, составляющих подавляющее большинство. Теорема 3 утверждает, что из всех классов капитала происходит переток в тот класс, у которого средняя удельная доходность с учетом риска выше, а теорема 4 – что разделение секторов по капитализации, доходам и рискам неизбежно. Эти утверждения прекрасно иллюстрируются «Количественным смягчением», начавшимся с приходом Б. Бернанке в ФРС США и продолжающееся уже более 8 лет. «Количественное смягчение» – это просто печатание долларов и приобретение «за бумажки» всех богатств по всему миру. Это и есть тот самый случай, когда просто печатание долларов имеет наивысшую среднюю удельную доходность с учетом риска. Такой способ обогащения и решения всех проблем более надежен и эффективен, чем любые инвестиции. Он менее опасен, чем коррупция или рейдерский захват и выглядит вполне благообразно. В результате, по всему миру, возникают многочисленные финансовые пузыри, происходит все нарастающая переоценка компаний, работающих с долларом (например, Apple) и недооценка всех остальных (например, Газпрома²), «теневой банкинг» приобретает довлеющее значение (более 70%), идет чудовищное расслоение населения по доходам, возникают диспропорции между секторами экономики и регионами во всех странах, в том числе и в самих США.

Недостатки либеральной рыночной экономики известны не хуже, чем недостатки плановой. Если бы доказанные теоремы только подтверждали известные факты, то и в этом случае их значение состояло бы в том, что они систематизируют знания, накопленные экономической наукой, и превращают экономику в точную науку, похожую на математическую физику, в частности, классическую механику. Но значение теорем больше. Главное в том, что они раскрывают механизмы происходящих явлений, дают надежную основу для объяснения происходящего и открывают принципиальную возможность создавать инструменты в виде математических моделей, информационных технологий и информационных систем для решения наблюдаемых проблем, которые пока что решать не удается.

Теоремы не только превращают в математические факты известные положения о неотъемлемых недостатках как рынка, так и плана, но кроме того, и это главное, неопровержимо доказывают, что эффективной может быть только такая экономика, в которой на большинстве секторов рынка осуществляется управляемое переключение с рынка на план и обратно. Особенность современного состояния отечественной и мировой экономики состоит в том, что появилась принципиальная возможность осуществлять такое переключение, не нарушая прав собственности. Ситуация, при которой на одних секторах действует рыночная саморегуляция, а на других в то же самое время действует планирование, или когда на одном промежутке времени на одном и том же секторе действует рыночная саморегуляция, а на другом промежутке времени – планирование, вполне допустима.

Из рассматриваемых теорем следует, что управление должно быть распространено на те области экономики, которыми пока что управлять не удается. Это не только переключение с рынка на план. Не менее важно управлять перетоками капитала между классами капитала.

Еще один очень важный вывод, который однозначно вытекает из доказанных теорем, состоит в том, что критерий экономической эффективности не может быть ни глобальным, ни тотальным. Выбор критерия качества экономической системы неотделим от проблемы социальной справедливости, которая, в частности, обсуждалась на «Оксфордском международном симпозиуме по критическим общественным проблемам» в августе 2014 г.³, на который мы были приглашены. Идеи социальной справедливости разрабатывались с древнейших времен. О социальной справедливости говорили древние греки и первые христиане. Социалистические учения, начиная с Томаса Мора, создавались именно с целью добиться социальной справедливости. Великая Французская революция, и Великая Октябрьская Со-

¹ Это, так называемая «теорема Коуза», которой можно придать математическую форму (см. § 5.3.9 в [3] и теорему 2 в § 2.2).

² <http://1prime.ru/Stocks/20130508/763264755.html>

³ coordinator@oxfordroundtable.com

циалистическая революция в России, вдохновлялись идеями социальной справедливости и, беспрецедентно сильно, повлияли на ход Мировой истории.

В рамках политических и экономических учений, удалось сформулировать идеалы социальной справедливости. Одним из таких идеалов является принцип: «От каждого по способностям, каждому по труду». Этот принцип стал основополагающим для строительства социализма в СССР и странах социалистического содружества.

Сегодня мы знаем, что ни собственность, ни планирование, ни свободный рынок не позволили реализовать идеал социальной справедливости на практике. Вместе с тем, из теории РСП следует, что необходимым и достаточным условием достижения названного идеала социальной справедливости, является осуществление таких мер управления экономикой, при которых для всех классов капитала обеспечивается примерно равный уровень средней удельной доходности с учетом риска. Это следует из теорем о рынке (см. [5]) и целей государственного управления (см. § 2.5 в [1]). Теория РСП объясняет, почему это так, и позволяет создавать необходимые инструменты, в частности, уже упоминавшиеся информационные системы управления перетоком капитала и переключения с рыночного механизма на плановый. В этих информационных системах, критерием управления должна быть именно социальная справедливость.

Список литературы

1. Лихтенштейн В.Е., Росс Г.В. Новые подходы экономике. – М.: Финансы и статистика, 2013. – 159 с. (см.: <http://www.decision-online.ru>).
2. Лихтенштейн В.Е., Росс Г.В. Введение в теорию развития. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 327 с.
3. Лихтенштейн В.Е., Росс Г.В. Информационные технологии в бизнесе. Применение системы Decision в микро- и макроэкономике. Практикум. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 509 с.
4. Лихтенштейн В.Е., Росс Г.В. Информационные технологии в бизнесе. Применение системы Decision в решении прикладных экономических задач. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 550 с.
5. Лихтенштейн В.Е., Росс Г.В. Математическое доказательство необходимости перемен в экономике // Информатизация и связь. 2013. – № 1. – С. 37–47. (см.: <http://www.decision-online.ru>).

Макар С.В.

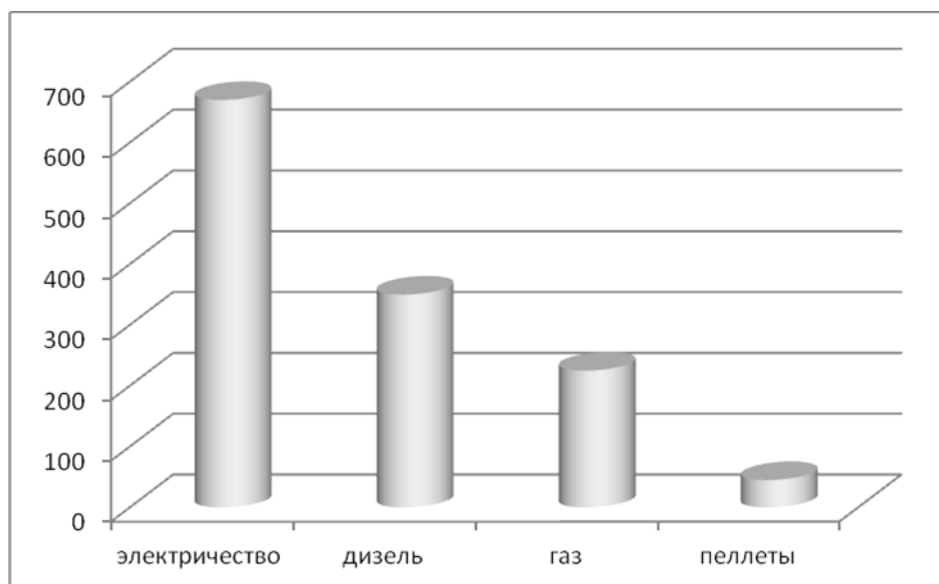
д.э.н., в.н.с. Финансового университета

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ

Ключевые слова: биоэкономика, биоэнергетика, биотопливо, лесной потенциал России, лесопользование, региональное развитие.

Атрибутом формирующейся в настоящее время парадигмы третьей промышленной революции, с которой ведущие эксперты¹ связывают движение к новому экономическому укладу и другие перспективы общественного развития, является доминирование возобновляемых источников энергии. В этом тренде, который можно обозначить в форме глобального перехода к биоэкономике, помимо реализации принципа устойчивости, весомую роль играют принципы экологичности и энергоэффективности. С этих позиций лесной сектор следует рассматривать как ключевое звено формирования биоэкономики в контексте создания и расширения рынка биотоплива, в рамках которого весомое место принадлежит рынку древесных гранул – пеллет. Несмотря на то, что проблемам отечественного лесопользования уделяется немалое внимание в государственной политике последних двух десятилетий, энергетическому концепту не принадлежит ведущее место в текущей стратегии развития лесного комплекса России до 2020 г. В этой связи подчеркнем те тренды и процессы наднационального (мирового и регионального), национального и субнационального (регионального) уровня, которые формируют, характеризуют и отражают отмеченную выше объективную тенденцию – переход к биоэнергетике, и в данном векторе – образование взаимосвязи между биоэкономикой и развитием лесного потенциала России.

На наднациональном уровне о биоэнергетическом тренде свидетельствует рост за последнее десятилетие объема потребления пеллет в странах ЕС. Причина роста экономического интереса к пеллетам в том, что древесные гранулы намного экологичнее традиционного топлива. На рисунке 1 приводится сравнительный график выброса CO₂ в атмосферу разных отопительных систем (электрической, на легком дизеле, газовой и на древесных гранулах). В итоге очевидно уменьшение парникового эффекта, т.к. древесина освобождает столько CO₂, сколько приняла во время роста (закрытый углеродный обмен), тогда как при сгорании ископаемого горючего, напротив, освобождается углекислота, собранная за миллионы лет, что ведет к повышению содержания CO₂ в атмосфере и парниковому эффекту.

Источник: Вести газовой науки. Научно-технический сборник. 2013. – № 2. – С. 58. – http://vesti-gas.ru/sites/default/files/attachments/56-62_vgn-ekologiya-2013-v33-2.pdf

Рисунок 1.
График выбросов CO₂ в атмосферу, г/кВт·ч

¹ Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Пер. с англ. – М.: Альпина нон фикшн, 2014. – С. 10.

Очевидно, что рост популярности пеллет должен поддерживаться политически. Так, директивой Евросоюза предписывается странам ЕС к 2020 г. увеличить долю возобновляемых источников энергии (ВИЭ) при выработке электроэнергии до 20%. По оценкам экспертов, большая часть этих 20% будет принадлежать именно древесным гранулам, в связи с чем на европейском пеллетном рынке ожидаются серьезные изменения в сторону его роста. Зарубежные прогнозы отмечают, что к 2020 г. ежегодная потребность в пеллетах в Европе будет находиться в пределах от 80 до 135 млн. т. Экономическая политика стран ЕС направлена на поддержку использования биотоплива через механизмы субсидий и грантов, а также инвестиций в строительство крупных электростанций на биотопливе. Несмотря на бурное развитие пеллетных производств спрос в ближайшие 15–20 лет будет превышать предложение, что открывает для России вполне определенные возможности.

С позиций отечественных аналитиков, в долгосрочной перспективе согласно прогнозу структуры потребления первичной энергии по видам топлива в мире, подготовленному ИНЭИ РАН – Аналитическим центром при Правительстве РФ, доля биоэнергии в 2040 г. по сравнению с 2010 г. остается без положительной динамики – 10%¹, причем вклад других видов ВИЭ даже сокращается².

На *национальном* уровне необходимо отметить, что Указ Президента Российской Федерации «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики»³ входит в число важнейших современных документов, определяющих социально-экономическое развитие страны.

Следует особо подчеркнуть, что внимание к лесной биоэнергетике открывает для России новые возможности освоения лесного потенциала, которые формируются региональными (субнациональными) детерминантами: близость к рынкам сбыта, наличие свободной от аренды малоценной лесосырьевой базы, возможность привлечения действующих заготовителей, расширение возможностей для малого и среднего бизнеса, наличие удобных производственных площадок. Производство биотоплива является перспективным направлением национальной экономики и научно обосновывается в качестве одного из направлений развития лесного потенциала регионов Европейской части России⁴. Кроме того, лесная биоэнергетика выступает фактором пространственной организации регионального хозяйства ряда регионов⁵ (в частности, в связи с переводом ЖКХ на древесные гранулы). Выделенные варианты глубокой переработки древесины (механическая, химическая и энергетическая) – как виды деятельности по производству лесной продукции с высокой добавленной стоимостью могут стать ядрами и выделяемых, и формируемых региональных кластеров. Структура кластера в составе «оболочки» ядра подразумевает другие лесные виды деятельности, а в составе «окружения» – внешней среды кластера – пространственные элементы, представляют другие (нелесные) виды деятельности и инфраструктуру.

Отмеченные выше конкурентные преимущества для развития энергетического направления глубокой переработки древесины могут позволить производству композиционных материалов энергетического назначения (пеллет) стать ядром кластерной системы региона в многолесных лесопромышленных и среднелесных освоенных регионах Европейской части России⁶. Размещение в этих регионах инновационных предприятий по производству древесных топливных гранул связано с наличием запасов низкотоварной древесины, отходов уже созданных лесопромышленных производств, близостью рынков сбыта, возможностями внутреннего потребления. Размещение здесь новых производств данного профиля приведет к оптимизации использования как лесного потенциала, так и структуры регионального пространства.

На *региональном* (субнациональном) уровне необходимо выделить основные этапы формирования стратегии освоения регионального лесного потенциала, которые следует конкретизировать и детализировать с учетом особенностей региона:

1) общая оценка потенциала региона, в т.ч. места лесного потенциала и оценка современной эффективности его реализации;

2) SWOT-анализ к выбору стратегических предпочтений для освоения лесного потенциала региона;

3) анализ предпосылок формирования лесопроизводственного кластера региона;

4) формирование структуры и направлений развития указанного кластера и кластерной системы региона;

5) определение проблем реализации для стратегии освоения регионального лесного потенциала.

Выделение и формирование лесопроизводственного кластера как пространственной составляющей региональной кластерной системы на основе преимуществ глубокой энергетической переработки древесины может быть наглядно представлено на примере Псковской области.

Лесной фонд Псковской области сформирован преимущественно (более 60%) лиственными породами, которые не пользуются спросом на рынке товарной древесины. Преобладающими породами предлагаемого к переработке лесного фонда на рассматриваемой территории являются: берёза – 33,1%, осина – 15,9%, ольха – 16,9%, сосна – 15,4% и

¹ Эксперт. – 2014. – № 49. – С. 16.

² С 32% в 2010 г. до 26% в 2040 г.

³ Указ Президента Российской Федерации от 4 июня 2008 г. № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики».

⁴ См. подробнее: Макаров С.В. Применение методологии пространственного анализа к исследованию лесного потенциала России. Монография. – М.: Экономика, 2012.

⁵ Макаров С.В. К развитию теории организации регионального пространства // Экономика. Налоги. Право. 2013. – № 6. – С. 22–27.

⁶ См. подробнее: Макаров С.В. Кластерный подход к развитию лесного потенциала региона: инновационные особенности // Биржа интеллектуальной собственности. 2011. – № 8. – С. 41–47.

ель – 18,7% общего объема ресурсов. Сравнение допустимого объема изъятия древесины и фактической заготовки в пределах региона свидетельствует о существенных резервах.

Псковская область, являясь пограничной с прибалтийскими государствами и Белоруссией, в силу географического расположения имеет развитую сеть транспортных коммуникаций, как с регионами России, так и с зарубежными странами. Главным приоритетом региона является энергообеспечение.

Для выявления стратегических предпочтений, преимуществ и ограничений развития лесного потенциала Псковской области был проведен SWOT-анализ. Необходимо отметить следующие преимущества региона:

- 1) уникальное экономико-географическое и геополитическое положение¹, которое открывает значительные возможности для межрегиональных и межстрановых связей;
- 2) большие запасы лиственной древесины, не востребованные лесной промышленностью²;
- 3) относительно высокая транспортная освоенность региона: средняя густота транспортной сети области всех технических категорий достаточно высокая – 7,7 км/1000 га; для целей лесопользования используются все виды дорог, имеющиеся на лесной территории³.

К внутренним слабостям региона следует отнести:

- 1) ограниченность источников энергии – регион испытывает острый дефицит электроэнергии⁴;
- 2) депопуляция населения – демографическая ситуация, сложившаяся на территории области, требует искать новые пути энергоснабжения, основанные на локальной энергетике, чтобы не тратить большие средства на поддержание электрических сетей; это связано с тем, что из 8,5 тыс. населенных пунктов Псковской области в 4,5 тыс. проживают от 3 до 10 человек;
- 3) низкий уровень использования лесосырьевого потенциала;
- 4) снижение инвестиционной активности – заморожены крупные инвестиционные проекты, планировавшиеся для реализации в регионе в т.ч. в лесопромышленном комплексе;
- 5) рост уровня безработицы и снижение уровня жизни населения в период конца первого – начало второго десятилетий XXI века;
- 6) снижение доходной части и рост дефицита бюджета в отмеченном периоде.

Таким образом, стремление к реализации внешних предпосылок развития может способствовать снижению внутрирегиональных рисков и преодолению ограничений развития. Следует предположить, что ориентация на внешние рынки лесной продукции способствует реализации пространственных возможностей при одновременном ограничении внутренних рисков.

К внешним возможностям следует отнести, во-первых, возрастающие потребности в биотопливе стран Западной Европы, при этом политика стран ЕС благоприятствует импорту твердого биотоплива, при этом цены на твердое биотопливо имеют тенденцию к росту. Во-вторых, сокращение занятости в мегаполисах Москвы и Санкт-Петербурга можно рассматривать как возможность возвращения активного населения в регион и увеличения притока квалифицированных кадров. В-третьих, в условиях реализации целевых федеральных программ возможно привлечение дополнительных финансовых средств для формирования и развития инновационных производств экономики стратегических регионов. Таким образом, существует возможность нарастить присутствие региона на внешних рынках.

К внешним угрозам развития региона, которые можно разграничить по уровню (масштабу) на национальные и наднациональные, а по генезису – на природные и антропогенные, следует отнести:

- 1) рост цен на традиционные источники энергии (природный газ)⁵ – при увеличении стоимости газа в 2 раза топливная составляющая себестоимости тепла, произведенного газовой котельной, сравняется с аналогичным показателем котельной, работающей на топливных гранулах;
- 2) климатические аномалии – пожары, размножение и интродукция вредных организмов-вредителей лесов (насекомых);
- 3) продовольственные проблемы, связанные с деградацией лесов;
- 4) риск экономической нестабильности.

¹ Псковская область граничит с Ленинградской, Новгородской, Тверской, Смоленской областями, Эстонией, Латвией и Белоруссией.

² Экономически доступные лесные ресурсы Псковской области оцениваются в 3,3 млн. м³ в год, что свидетельствует о хороших предпосылках для реализации инвестиционных проектов в лесном секторе.

³ Псковская область обладает достаточно развитой сетью полевых дорог, но полевые и лесные дороги пригодны для эксплуатации только в зимний (морозный) сезон.

⁴ Политика Псковской области в области энергообеспечения разрабатывается и осуществляется в соответствии с действующей Энергетической стратегией России на период до 2030 года, где определено, что государственная политика в сфере использования местных видов топлива будет предусматривать восстановление и поддержку развития производства местных источников топлива, создание тепловых электростанций и котельных, работающих на этих источниках (торф, отходы лесной и деревообрабатывающей промышленности). Администрацией Псковской области принято постановление от 18.05.2010 г. № 174 «Об утверждении областной долгосрочной целевой программы «Развитие использования торфяного и других местных видов топлива в Псковской области до 2015 г. (2010–2014 гг.)»; благодаря ее реализации планируется уйти от привозного топлива – мазута и угля (поскольку это дорого и напрямую сказывается на тарифе для населения) и использовать местные виды топлива: торф, щепу, древесные топливные гранулы (пеллеты). Общая сумма финансирования программы – 2 млрд. руб.

⁵ В соответствии с планами концерна «Газпром» и федеральных органов исполнительной власти в ближайшие годы цена природного газа для потребителей внутри России существенно вырастет. Вступление Российской Федерации в ВТО также будет способствовать выравниванию внутренних и внешних цен на энергоносители.

Исходя из внешних возможностей и внутренних преимуществ, приоритетными в регионе Псковская область должны стать виды деятельности, связанные с глубокой переработкой древесины энергетического характера, что определяется в первую очередь следующими предпосылками:

- вовлечением в переработку низкосортной древесины;
- развитием производств с использованием древесины лиственных пород;
- целесообразностью производства древесных топливных гранул.

Названные предпосылки свидетельствуют о необходимости привлечения инвестиций для создания крупного пеллетного комплекса, включающего лесозаготовку и глубокую переработку не пользующегося спросом лиственного древесного сырья, отходов лесозаготовок и деревопереработки. Топливные древесные гранулы – пеллеты, которые предполагается производить в Псковской области, должны соответствовать требованиям европейского рынка биотоплива, что увеличит экспортную составляющую региона. Это позволит сделать экономику области более устойчивой. Производство, размещаемое в Псковской области, сможет конкурировать с европейскими производителями за счет масштабов производства, а также с крупными производителями из Северной и Южной Америки и Австралии – благодаря меньшей стоимости доставки готовой продукции потребителям.

Размещение нового производства связано с модернизацией обслуживающего производства, развитием кадрового потенциала, внедрением инновационных видов деятельности, использованием рекреационных возможностей, ростом социальной и экологической ответственности в гражданском обществе. Кроме того, речь идет о мониторинге внешних рисков, создании (совершенствовании) институтов регионального управления, формировании открытого регионального информационного пространства.

В целях реализации внутренних преимуществ внешние угрозы необходимо предотвратить, сократить, нейтрализовать. Так, при росте цен на традиционные энергоносители и сохранении объемов производства тепловой энергии, экологические показатели энергообъектов, работающих на биотопливе, будут существенно выше. В перспективе это обеспечит дополнительное увеличение внутреннего спроса на альтернативные виды топлива и, прежде всего, на древесные топливные гранулы.

Создание системы обеспечения безопасности для развития регионального лесного потенциала включает прогнозирование климатических процессов, мониторинг угроз, анализ причин, определение временных и пространственных рисков, формирование (реформирование) инструментов противодействия угрозам, воспитание социальной и экологической ответственности, межведомственное и межрегиональное взаимодействие. Для Псковской области речь идет о комплексном использовании местных видов топлива (преимущество за экологически чистыми источниками энергии – биотопливом), утилизации отходов лесозаготовки и деревообработки (качество среды), модернизации экономики и социокультурной сферы (качество жизни). Снижению уровня внутренних рисков будут способствовать реализация возможности межрегионального взаимодействия.

Зарубежный опыт свидетельствует, что в условиях кластера эффективное развитие производства продукции с высокой добавленной стоимостью и активные инновации часто происходят в секторах и регионах, испытывающих недостаток природных ресурсов. Псковская область характеризуется относительным недостатком энергетических ресурсов. Однако наличие здесь свободных балансов низкосортной древесины стимулирует процессы углубленной переработки сырья. Ядром кластера должно стать новое производство – продукции глубокой энергетической переработки древесины, что отвечает потребностям внешнего и внутреннего лесных рынков. Таким образом, региональным проектом предусматривается: 1) комплексное развитие лесопромышленного производства и создание объекта биоэнергетики; 2) освоение передовых технологий, позволяющих улучшить характеристики древесной продукции, в части переработки низкосортной древесины, отходов лесозаготовок и лесопереработки; 3) обеспечение новых рынков сбыта и повышение международной конкурентоспособности; 4) экономия энергоресурсов и сырьевых материалов, комплексное использование ресурсов и регенерируемых ресурсов, а также предотвращение загрязнения окружающей среды; 5) обеспечение занятости населения в сельской местности. Конкурентные преимущества создаваемого в рамках проекта завода определяются большими объемами производства, наличием собственной сырьевой базы и эффективной логистикой.

Производство пеллет (как основное производство) сформирует структуру ядра лесопроизводственного кластера региона и определит состав его оболочки, исходя из технологических особенностей производства топливных гранул, состоящего из нескольких этапов. Технологический процесс производства рассчитан для работы со всеми видами древесного сырья и включает три основных участка: подготовка сырья, сушка сырья, гранулирование. На участке подготовки возможно использование различных видов сырья: круглые лесоматериалы, отходы переработки (горбыль, рейки), щепы, опилки и т.д. Здесь происходит предварительная подготовка сырья для дальнейшей переработки, в частности окорка круглых лесоматериалов и отделение непригодных для изготовления топливных гранул фракций¹. Потребление топливных гранул предусмотрено для бытовых котлов в частном секторе и для промышленных котельных малой мощности, котельных установок большой мощности и тепловых электрических станций средней и большой мощности. При переводе котельных Псковской области на топливные гранулы часть произведенной продукции будет реализована на внутреннем рынке².

Целесообразность перевода региональных котельных на древесные топливные гранулы определяется следующими факторами:

- возможной экономией топливной составляющей себестоимости тепла (по сравнению с мазутом и углем);

¹ Их будут использовать как топливо на участке сушки.

² Экспортные поставки возможно перегружать в портах России и Прибалтики.

- экономией других составляющих себестоимости тепла за счет повышения надежности снабжения топливом, автоматизации процессов сжигания топлива (по сравнению с мазутом, углем, дровами);
- снижением экологической нагрузки на территорию области за счет использования экологически чистого топлива и одновременной утилизации древесных отходов (по сравнению с мазутом и углем).

Сырьевое обеспечение ядра кластера в рамках проекта планируется осуществлять за счет организации собственной заготовки леса на территории Псковской области и использования в качестве сырья нетоварной древесины. Дополнительно в качестве сырья могут быть использованы отходы лесопильных и деревообрабатывающих производств, действующих на территории региона. В качестве базового (основного) вида сырья для производства пеллет предполагается использовать нетоварную древесину и отходы лесозаготовки: дровяную древесину (преимущественно лиственных пород); балансы (хвойные и лиственные); тонкомер (хвойный и лиственный), а также дополнительно: щепу, опилки, горбыль (отходы собственных и сторонних лесопильных и деревообрабатывающих предприятий) и т.д.¹

Исследования по обоснованию проекта создания производственного комплекса по глубокой энергетической переработке древесины и обеспечению выпуска твердого биотоплива на территории Псковской области, показали:

- для создания комплекса есть все необходимые предпосылки и возможности;
- лесосырьевые ресурсы региона полностью обеспечивают потребности комплекса в сырье;
- существующая инфраструктура позволяет организовать эффективные логистические схемы по поставкам готовой продукции на европейский и внутренний рынки;
- продукция комбината востребована на европейском рынке, причем рынки имеют устойчивую динамику роста;
- производство крупных партий пеллет с гарантированным лесосырьевым обеспечением имеет хорошие конкурентные преимущества;
- возможность применения в производстве современного оборудования позволяет создать наиболее совершенное и высокоэффективное производство гранулированного биотоплива;
- создание производства в Псковской области будет способствовать решению ряда социальных и экологических задач региона, участие в программах повышения энергоэффективности и сокращения выбросов парниковых газов.

При заготовке древесины для производства пеллет лиственных пород планируется использовать 60% от общего объема, хвойных – 40%. Собственные лесозаготовки должны обеспечить 60% древесины для производства пеллет, 40% необходимого объема сырья планируется получать в виде отходов. Неликвидная древесина и отходы лесозаготовок (сучья, ветки, вершинки) будут использоваться для дальнейшей переработки в топливные гранулы или в качестве топлива для производственного процесса.

Кроме пеллетного завода на территории Псковской области целесообразно организовать несколько площадок для приема и отгрузки (перезагрузки) неликвидной древесины, поступающей от арендаторов. Отходы, в этом случае, предполагается получать бесплатно. Учитывая возможные сезонные колебания в поставках лесоматериалов, связанные с весенней и осенней распутицей, на площадках, расположенных на территории завода, следует предусматривать возможность накопления оперативных запасов леса. Хранить древесину предполагается на открытой площадке территории комплекса².

Реализация рассматриваемого проекта будет способствовать:

- эффективному использованию земель лесного фонда за счет вовлечения в эксплуатацию не пользующихся спросом насаждений лиственных пород, погибших в результате различных причин (ветровалы, пожары, вредители, болезни и др.);
- рациональному использованию древесины за счет переработки отходов лесозаготовок, лесопиления и деревопереработки;
- улучшению экологической ситуации региона за счет своевременной рубки перестойных насаждений, уборки сухостоя, валежника и отходов лесозаготовок;
- выполнению обязательств Российской Федерации по Киотскому протоколу за счет организации экологически чистого производства и создания экологически чистой продукции;
- усилению влияния Российской Федерации на мировом рынке биотоплива путем значительного увеличения поставок экологически чистого топлива в страны Евросоюза;
- созданию дополнительных рабочих мест на производственном комплексе, лесозаготовках, транспортировке древесины, отходов и готовой продукции;
- созданию условий для перехода ТЭЦ и котельных региона на экологически чистое топливо, что направлено на выполнение Энергетической стратегии России на период до 2030 года;
- увеличению налоговых поступлений в федеральный и региональный бюджеты;
- созданию новых рабочих мест в результате размещения и модернизации производств по глубокой переработке древесины.

Способы реализации стратегии освоения лесного потенциала Псковской области должны найти воплощение в разработанных документах регионального законодательства, направленных на улучшение инвестиционного климата,

¹ При общей потребности в сырье около 385 тыс. м³ древесины для производства 140 тыс. т пеллет объем собственной заготовки древесины с организационной и экономической точек зрения целесообразно ограничить 60–65 % общей потребности. Остальной объем следует приобретать как неликвид у действующих лесозаготовителей. Такой подход позволит создать рынок неликвидной древесины в регионе и снизить собственные издержки на лесозаготовки.

² При открытом хранении снижается относительная влажность древесины, что позволяет уменьшить расход тепловой энергии для сушки сырья.

создание экономико-правового механизма противодействия коррупции, упорядочение институтов регионального пространства, развитие инфраструктуры.

В заключении следует подчеркнуть, что приоритетность энергетического вектора развития лесного потенциала тесно сопряжена с экологическим вектором его развития¹. Представленный выше анализ доказывает объективную необходимость и возможность смены сложившейся парадигмы лесопользования в России.

¹ Макаp С.В., Нешадин А.А. Развитие лесного потенциала России: экологические приоритеты // Экономика. Налоги. Право. 2014. – № 6. – С. 42–48.

Мельников А.А.

старший преподаватель, Удмуртский государственный университет, филиал в городе Воткинске

ОСОБЕННОСТИ МЕГАТЕНДЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: мировой кризис, постиндустриальный переход, инновации, NBICS-конвергенция, NIBEP, сетцентрическая война, нетократия, психоинжиниринг.

В настоящее время мировая экономика сталкивается со сложными системными и структурными вызовами в процессе затяжного кризиса. Всё больше аналитиков, экспертов и учёных называют этот кризис не финансово-экономическим, а системным, мировоззренческим, онтологическим и даже цивилизационным. По сути, это системный кризис капитализма (монетаризма, общества потребления, индустриального общества). Серьёзные попытки его осмыслить предпринимались ведущими направлениями российской научной мысли: научной школой Юрия Яковца и Сергея Глазьева.

Всё более активно обсуждается на различных научных, экспертных и аналитических площадках главная проблема – «Каким будет посткризисный Мир?». Осмысление данной проблемы позволит не только понять, как будут меняться глобальные правила игры, но и разработать адаптационные механизмы. Становится всё более очевидным, что не только мировая экономика, но и человечество находится в состоянии глубочайшего кризиса и перехода в качественно новое состояние, когда в результате антропологического перехода меняются все параметры общества и личности. Трансформируется не только облик и характер человечества, но и то, как оно себя рефлексировывает. Происходит компьютерная революция, информатизация общества, постиндустриальный переход к экономике, основанной на знаниях. В основе данных изменений лежит смена технологических укладов. Индустриальные технологии сменяются постиндустриальными, прежде всего информационными, а также биотехнологическими и нанотехнологическими. Появляются новые формы капитала – человеческий капитал, знаниевый капитал, капитал времени, капитал доверия, социальный капитал, символический капитал, репутационный капитал, культурный капитал, когнитивный капитал. Помимо высоких технологий (Hi-tech) появляются и высокие гуманитарные технологии (Hi-Hume), которым по праву принадлежит XXI век и именно они составят фундамент VII технологического уклада, который можно условно называть социогуманитарным, методологическим и когнитивным. Высокие гуманитарные технологии направлены на изменение человека, но они способны изменить и общество. В этом смысле их можно назвать высокими социогуманитарными технологиями. Рассмотрим влияние Hi-Hume на мир более подробно. Их широкое применение в мире мы увидели в 2000-х годах и начале 2010-х годов. Целая волна «цветных революций» в странах СНГ, «арабская весна», военное вторжение в Ливию, гражданская война и внешнее вмешательство в Сирию, Евромайдан и последующий за ним государственный переворот на Украине, появление Новороссии, возникновение Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) – всё это, так или иначе, оказывает дестабилизирующее воздействие на мировую экономику и политику. По сути, уже можно говорить об уничтожении международного права как основы международных отношений, невозможность гарантировать суверенность государства и защиту от внешнего вмешательства и даже международно-го вторжения в любую страну мира.

Методологической основой всех данных процессов являются новейшие разработки С. Манна, Дж. Шарпа, Дж. Ная в области теории «психоисторической информации», «управляемого хаоса» и «мягкой силы». Отныне дестабилизация любой страны в мире зависит не от политической или социально-экономической ситуации в стране, а от проведения специальных операций информационно-психологическо-экономической войны, позволяющей провести смену власти путём государственного переворота особого рода. Здесь используется широкий арсенал организационных, финансовых, технических и информационных средств, позволяющих организовать «цветную революцию» и сменить режим. Речь идет об эффективном использовании информационного (массмедиа), организационного (социальные сети) и когнитивного (образование и наука) оружия. Кроме того, широко используется стратегия «непрямых действий» и «безлидерного сопротивления». Всё это позволяет влиять на матрицу ценностей, переформатировать культурные, ментальные и психические коды и целенаправленно изменять поведение граждан. Таким образом, технологии «мягкой силы» работают с ценностями и идеалами, с образом мышления и тонко манипулируют общественным сознанием, что позволяет обрушивать моральный климат, дискредитировать государственную строй и приводить к распаду и гражданской войне целые страны. Это видно на примере стран, в которых была «арабская весна». Кроме того, все эти процессы прямым образом оказывают дестабилизирующее воздействие на инновационные и интеграционные процессы внутри стран ШОС.

Общепризнано, что в Сирии против Башара Асада воюют наиболее радикальные силы мусульманского мира, которые в дальнейшем могут распространить свои действия на страны ШОС. Данные радикальные террористические и исламистские группы представляют особую угрозу в Центральной Азии, где они способны создать свою террори-

стическую сеть, а также возможно их слияние с местными преступными сообществами, обладающими необходимыми ресурсами для дальнейшей экспансии в страны ШОС. В частности, значительную угрозу представляют они для России, где значительный неконтролируемый миграционный поток из Центральной Азии способен резко обострить межнациональные и межрегиональные отношения, особенно на Кавказе и в Поволжье. Данная проблема резко обострится после ухода военного контингента США из Афганистана.

Особое значение имеет обеспечение информационной и информационно-психологической безопасности стран ШОС. Если в первом случае речь идёт об обеспечении безопасности информационной инфраструктуры страны, то обеспечение информационно-психологической безопасности до последнего времени не уделялось достаточного внимания. А ведь именно воздействие особого контента на массовое сознание и появление значительного числа сайтов радикальной направленности в сети Интернет позволило экстремистам пропагандировать свои взгляды и подготовить «арабскую весну» и последующую цепочку военных конфликтов. Можно обоснованно сказать, что речь идёт не только об информационной войне, но и об информационном терроризме.

Среди стран-участниц ШОС, которые входят в Центральную Азию, имеются значительные противоречия и неразрешённые проблемы. Учитывая, что в данном регионе значительно увеличивается доля молодёжи, в связи с естественной сменой поколений, то у радикалов возникают большие надежды на молодое поколение. Концентрация эмигрантов, которые несут экстремистские исламские ценности, велика, а авторитет местного духовенства не очень высок, и даёт фору иностранным проповедникам радикального ислама. Всё это может привести к дестабилизации данного региона и стран ШОС. Надо признать, что в идеологической области так и не удалось сформулировать новую систему ценностей, которая имела бы существенный интеграционный потенциал, и подготовить общий проект развития. В некоторых странах ШОС наблюдается значительная социальная дифференциация, падение нравственности и морали, переписывание истории – всё это резко снижает воспитательное значение образования, культуры, искусства как главных факторов формирования социальных и духовных ценностей. В странах ШОС прививаются зачастую западные ценности, которые противостоят национальной идентичности, активно провоцируется межконфессиональная и межэтническая вражда.

Надо признать, что страны ШОС должны быть на шаг впереди в информационном противостоянии, но этого не происходит, так как уже поздно проводить в СМИ свою политику, если «цветная революция» уже началась. Надо системно и методично противодействовать информационно-психологической войне. Учитывая, что СМИ способны создать новую «синтетическую реальность», внедрить психовирусы, изменить массовое сознание и после этого разрушить страну, необходимо действовать на упреждение и готовить асимметричный ответ.

Высокие социогуманитарные технологии способны оказывать не только негативный, разрушительный результат, но и прямо противоположный. Модель воспитания молодёжи должна строиться на основе патриотизма, традиций и уважения к другим народам, учитывать достижения отечественной и мировой культуры. А целью стран ШОС также должна стать подготовка социогуманитарных условий для развития творческой и гармоничной личности. Используя высокие социогуманитарные технологии можно на базе ШОС подготовить Стратегию образования, воспитания и развития нового поколения стран-участниц ШОС и сформулировать идеологию на основе Проекта развития и Общего Дела. Идеологический вакуум можно преодолеть на основе социогуманитарного обеспечения Проекта развития и на основе положительного опыта совместного проживания и исторического развития. Особое внимание целесообразно уделить разработке организационных и правовых механизмов защиты информационного пространства стран ШОС и концептуальной системы, ориентированной на противодействие идеологии внешнего вмешательства и перехвата управления.

Используя высокие социогуманитарные технологии, можно разработать систему организационных, технических и коммуникационных комплексов, позволяющих организовать сетевые экспертные площадки на междисциплинарной и трансдисциплинарной основе по обсуждению текущей ситуации, проявлений террористической или экстремистской деятельности, направленной на перехват управления, постоянно вести мониторинг пропаганды экстремистских и террористических идей в сети Интернет, строить достоверные прогнозы предкризисной ситуации и принимать меры адекватного противодействия «цветным революциям».

Можно уверенно говорить о том, что разработка высоких социогуманитарных технологий в России уже начата. В настоящее время в науке происходит переход к постнеклассическому этапу развития, меняются философские основания науки, а также парадигмы управления. Происходящий при этом процесс становления постнеклассической научной рациональности был осмыслен научным руководителем Института философии РАН академиком В.С. Стёпиным¹. Методологические и прикладные аспекты данной проблемы изучались профессором В.Е. Лепским. Их научные исследования позволили создать принципиально новые модели управления, основанные на трансдисциплинарном и субъектно-ориентированном подходе, рефлексивном управлении в полисубъектных средах, а также на гармонизации иерархических, сетевых и средовых подходов. По сути, речь идёт о прорывных научных направлениях, связанных с высокими социогуманитарными технологиями, которые определяют облик XXI века. Применение их позволит обеспечить безопасность и динамичное развитие инновационных инфраструктур. Одним из перспективных подходов к организации социогуманитарного обеспечения проектирования инновационных инфраструктур является гуманистический вариант философского конструктивизма. Он придаёт особое значение коммуникативным процессам и установлению равноправных партнёрских отношений. Его использование особенно эффективно было в США, где были спроектированы открытые, гибкие и децентрализованные сети общения учёных, предпринимателей и венчурных финансистов. В них осуществлялась как экспертиза, так и менторская поддержка опытных инновационных предпринимателей и

¹ См.: Стёпин В.С. Теоретическое знание. – М., 2000.

новичков венчурного бизнеса, оказывалась финансовая поддержка. Рождались механизмы краудсорсинга и краудфандинга. Все это позволило переосмыслить управление в новой парадигме.

Другим из перспективных подходов к организации социогуманитарного обеспечения проектирования инновационных инфраструктур является субъектно-ориентированный и средовой подход. Его разработал доктор психологических наук, профессор В.Е. Лепский¹. Данный подход позволяет оперировать человекообразными саморазвивающимися системами, что позволяет эффективно работать с проектированием инновационных инфраструктур, их запуском, поддержкой, стимулирование, модерированием и др.

Всё перечисленное выше позволяет утверждать, что высокие гуманитарные технологии представляют собой мировой тренд и являются основой для построения нового VII социогуманитарного уклада, приступить к построению которого в России есть уже все объективные предпосылки. Если наша страна будет одновременно строить VI и VII технологический уклад, осуществляя при этом «революцию ценностей», то возможен транзит от потребительской цивилизации даже не к новому человечеству, а к «Новому Бытию» в рамках альтернативной модели глобализации. В этом случае, Россия вполне может стать духовным и мировоззренческим лидером мира. Определённый оптимизм в данной модели задают новейшие геофизические исследования, которые показывают, что в случае мировой геоклиматической катастрофы, Россия становится одним из «ковчегов», где есть все необходимые ресурсы для посткризисного развития. Часть российских аналитиков и экспертов об этом уже открыто заявила. Можно особо отметить интересные публичные выступления по тематике геоклиматической катастрофы зав. отделом ИНИОН РАН, члена Изборского клуба Андрея Фурсова, доктора юридических наук и вице-президента Российской криминологической ассоциации Игоря Сундиева, профессора МГУ им. М.В. Ломоносова Владимира Буданова и др.

Одним из главных трендов в настоящее время является процесс постиндустриального перехода.

Известный российский аналитик, футуролог и руководитель группы «Конструирование будущего» Сергей Переслегин в своей книге² отмечает, что в настоящее время человечество столкнулось с кризисом индустриальной фазы в процессе постиндустриального перехода. Рассмотрим подробнее, как данный кризис проявляется в разных областях.

В экономической области кризис индустриальной фазы проявляется как:

- постоянное снижение производительности капитала;
- перманентный кризис «старых» отраслей экономики и соответствующих им территорий;
- неустойчивый характер развития «новых» (знаниевых) секторов развития экономики;
- постоянное повышение нормы эксплуатации;
- кризис мировой валюты – доллара США, сопровождающийся неуправляемым обесценением этой валюты;
- кризис иных валют и валютных механизмов, порождающий кризис ликвидности денег вообще;
- кризис глобализации
- рост «инновационного сопротивления».

В области управления кризис индустриальной фазы проявляется в:

• резком увеличении числа акторов принятия решений как на международном уровне, так и внутри национальных государств;

- росте совокупных общественных затрат на функционирование механизмов управления;
- росте всех типов сопротивления принятым управленческим решениям;
- повышении характерного времени принятия решений во всех социосистемных институтах;
- кризисе международных политических и экономических организаций;
- кризисе выборной демократии как формы правления, имманентной индустриальной фазе развития;
- росте противоречий между государствами и негосударственными структурами, в частности ТНК;
- росте терроризма и невозможности справиться с ним в рамках существующих управленческих структур.

В области образования и науки кризис индустриальной фазы проявляется в:

• «девальвации» образования, т.к. современный бакалавриат в лучшем случае эквивалентен школе 1960-х годов и гимназии 1910-х годов;

- снижении ценности и социальной значимости образования;
- снижении социального и экономического статуса учителя школы и преподавателя вуза;
- отсутствии у граждан связной и целостной картины мира;
- распространении функциональной неграмотности;
- снижении статуса научной деятельности;
- резком падении связности науки, что проявляется во всё более и более узкой специализации;
- отсутствии действенных механизмов междисциплинарного взаимодействия;
- отсутствии рефлексии оснований науки и научного метода исследования;
- отсутствии осмысленного управления исследованиями;
- господстве грантовой системы финансирования, что придаёт науке сервисный статус;
- потере связности научного, вненаучного и трансцендентного познания.

Сергей Переслегин в своих исследованиях показывает, что индустриальный «фазовый кризис» проявляется также в потере связности между 4 базовыми социосистемными процессами и в нарастающем демографическом кризисе, который в развитых странах принимает форму демографической имплозии с образованием антропопустынь, а в странах со смешанной фазой развития порождает интенсивные антропотопии.

¹ См.: Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. – М., 2010.

² См.: Переслегин С.Б. «Дикие карты» будущего. Форс-мажор для человечества. – М., 2015.

- Крах мировой финансовой системы;
- Большие колебания цен на энергоресурсы;
- Кризис текущей ликвидности;
- Неуправляемая инфляция;
- Хронический дисбаланс на рынке труда;
- Трудности переходной экономики;
- Нехватка водных ресурсов и скорые войны за чистую воду;
- Кризис продовольствия;
- Дестабилизирующий рост населения;
- Неконтролируемая миграция;
- Изменение климата;
- Бесконтрольная урбанизация;
- Непоправимые загрязнения окружающей среды;
- Непропорциональное старение населения;
- Рост религиозного фанатизма;
- Рост числа хронических заболеваний и ухудшение человеческого капитала.

Все вышеперечисленные тенденции, вызовы, риски и угрозы Россия должна учитывать в полной мере. В нашей стране формирование эффективной национальной стратегии невозможно без учёта всего этого. Также в данную стратегию должны войти технологии проектирования будущего и управления сложностью в условиях сверхкритической неопределённости и риска. России крайне необходима глобальная миропроектная идентификация, что позволит ей создать свой геополитический, геоэкономический и геокультурный Проект, на основе которого можно создать Субъект развития и воплотить в жизнь «Русский прорыв», осуществив альтернативную глобализацию, став мировым духовным и мировоззренческим лидером.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ

Ключевые слова: социальное проектирование, социальный субъект, бессубъектность, социальная технология, ответственность, культура, структурно-конфигуративный паттерн культуры, эпистемологический контекст, случайность, управляющий класс, элита.

1. Субъектное измерение социального проектирования

Сначала о том, что автор понимает под субъектом. Поскольку речь идет о *социальном* проектировании, должно говорить именно о социальном субъекте.

Под *социальным субъектом* здесь понимаются общности, институты (социальные) или личности, способные самостоятельно принимать социально (а не личностно) значимые решения, реализовывать их и нести за них ответственность в виде заранее предусмотренных и известных санкций или неотвратимо наступающих последствий. Например, если правительство или отдельные министры принимают неудачные решения и экономическая ситуация ухудшилась, а реформы неэффективны – они должны уходить в отставку. В ином случае (т.е. если общности, институты или личности не способны принимать такие решения, реализовывать их и нести ответственность) речь может идти об зависимых массах людей, учреждениях, акторах, действующих лицах и исполнителях, часто о сенаторах, конгрессменах, депутатах (например, Госдуме и законодательных собраниях губерний в России), ораторах, лекторах, экспертах, консультантах, советниках, т.е. различных несамостоятельных группах, образованиях, персонажах, но не о социальных субъектах.

Уровень и масштаб субъектности зависит от глубины воздействия на общество и его сегменты, используемых социальных технологий и степени их эффективности, влияния ответа социума на социальный субъект.

Исторически субъектом социального проектирования в макропространстве является прежде всего государство, а также социальные институты и общности. Это очевидно. Они в лице лидеров, управляющего класса, части элиты проектируют социальные проекты, они их и реализуют, обеспечивая целеполагание, организацию, мобилизацию, управление, контроль и т.д.

Субъектом социального проектирования могут быть и отдельные личности, чаще всего из числа элиты – пророки, мудрецы, философы, концептуализирующие актуальные или вызревающие идеи и смыслы и превращающие их в конструкты и проекты (например, Т. Гоббс – проект «гражданского общества», Д. Локк – «правового государства», Ш. Монтескье – «разделения властей»², И. Кант – «Вечного и всеобщего мира»), политики и государственные деятели (Петр I, Наполеон, П. Столыпин, И. Сталин, К. Аденауэр, Л. Эрхард, Ф. Рузвельт, Ли Куан Ю, Дэн Сяопин и т.д.), бизнесмены [Г. Форд, Э. Тейлор, Б. Гейтс, С. Джобс (но не Березовский и Ходорковский, тем более не Фридман с Авенцом и Смоленским³ – разве что со знаком минус, поскольку они практически ничего не создавали)], религиозные деятели (Лютер, Кальвин). Впрочем, нередко и социальные маргиналы (а также политические и религиозные), дисистемные элементы также могут выступить субъектами социального проектирования – Христос (христианство), Т. Мор и Т. Кампанелла (утопии), В. Ленин (социализм) и т.д. – и добиваться громадных успехов.

Эволюция субъектности в социуме идет довольно нежелательным для человечества образом – в сторону ее девальвирования, повсеместного блокирования и нейтрализации. В социальной мысли это отразилось в категориях «отчуждения», «разотождествления», «одномерности», «неподлинного существования», «бегства от свободы» и т.д. Постмодернизм вообще заявил о «смерти субъекта». Субъекта заменил «актор», которому, как известно, требуется режиссер, и таковой, безусловно, всегда находится⁴. Отчасти причиной такой девальвации субъектности является массовизация и демократизация общества, но прежде всего – незаинтересованность элит в выращивании и умножении подлинных социальных субъектов, поскольку последние становятся социальными конкурентами, с ними сложно взаимодействовать, ими трудно управлять – масса, толпа, стадо контролируются, направляются лучше.

¹ Митрошенков Олег Александрович – д. филос. н., профессор кафедры философии Института общественных наук РАН-ХиГС. E-mail: oмитosh6@mail.ru

² Автор отдает отчет в том, что не только указанные авторы разрабатывали эти проекты.

³ Персонажи российской политической и экономической жизни 1990–2010-х гг.

⁴ Этим, разумеется, не исчерпывается значение термина «актор», которое в целом и этимологически, и практически, и операционально шире здесь представленного. Политологи чаще всего употребляют термин «актор» как синоним понятию «субъект», что в принципе неверно, если иметь в виду древнее правило «не умножай сущности сверх необходимого». Однако мода на иностранные слова диктует свои правила, и по неведомой причине эти слова часто употребляют в России «не приходя в сознание», что может вызывать лишь сожаление, поскольку свидетельствует о несамостоятельности, вторичности мышления, в т.ч. теоретического.

Несомненно, логика социальной жизни обуславливает формирование новых социальных субъектов с отмеченными выше признаками субъектности, и этот процесс будет продолжаться бесконечно. Будут появляться новые социальные группы, слои, институты, образования со своими лидерами и вождями. Однако пока процесс девальвации субъектности, отрицательной ее эволюции, похоже, доминирует. Никто не желает новых социальных конкурентов – так было во все времена, от жрецов и магов до нынешних президентов, от класса рабовладельцев до современной бюрократии. Потенциальным социальным субъектам не следует питать иллюзий относительно того, будто их с распростертыми объятиями ждут на социальной арене, на которой им «светит» сыграть важную и престижную роль, и в целом им уготована долгая и счастливая судьба.

Идея прав человека, занимающая заметное место в обыденном и теоретическом сознании значительных масс людей, особенно Запада, мало помогает в деле возрастания субъектности, сама по себе она социальным субъектом никого сделать не может. Кто сегодня может составить реальную конкуренцию государству, этому «Большому Брату» как самому мощному социальному субъекту и, в частности, игроку социального конструирования? Никто! Хотя в ряде случаев¹ в пространстве гражданского общества такими самостоятельными субъектами пока еще способны выступить семья¹, институты образования, партии, бизнес, церковь, профсоюзы, армия, какие-то группы элит и даже личности (например, В. Гавел, А. Солженицын, А. Сахаров, Б. Рассел, Мартин Лютер Кинг и т.д.). Однако реально многие из них, хотя и не все, могут быть «построены» государством и по его команде «упасть» и «отжаться» ровно столько, сколько этому государству потребуется. Это показывает как отечественная, так и мировая практика. Правда, при выполнении этого «упражнения» они могут довольно сильно «сачковать» и уклоняться от него.

В России государство в высокой степени персонифицирует институт Президента, обладающий огромными полномочиями и ресурсами. В плане социального проектирования Президент Российской Федерации исключительно влиятелен и превосходит в этом отношении всех остальных социальных субъектов. Но есть еще один социальный субъект, который вполне успешно проектирует и конструирует социальную действительность – причем под себя – *бюрократия*², оцениваемая (в России) чаще всего посредством отрицательных и даже криминальных коннотаций. Ее представители не только входят в высшие слои российского управляющего класса, зарабатывая десятки и сотни миллионов рублей в год и жестко перераспределяя национальный продукт в свою пользу. Социологические исследования показывают, что сегодня бюрократия составляет значительную часть российского среднего класса. Это делает средний класс, который в нормальных условиях составляет основу, стержень экономики и социума, производя большую часть ВВП и потребляя больше всех товаров и услуг, ущербным, квазиклассом, зоной обитания бюрократов, поскольку из него вымываются здоровые слои, занимающиеся реальным производством и экономикой и крепко стоящие на ногах. Бюрократия настолько влиятельна как социальный субъект (хотя по М. Веберу таковым она не должна быть!), что способна заблокировать любую инициативу Президента (вынуждая его включать «ручное управление») и паразитировать на теле общества довольно долго, ни в ком не нуждаясь. В то же время бюрократия вовсе не монолитна, структурно сложна, и в этом заключается шанс ее обуздания, приведения во вменяемое состояние, что возможно только извне.

В масштабах планеты такую субъектность приобрел глобальный управляющий класс, который успешно проектирует и конструирует реальность под себя (разваливая страны, экономики, культуры, надувая финансовые пузыри, выкачивая ресурсы и т.д.). В этом случае о каких-либо национальных интересах речь вообще не идет. Глобальный управляющий класс легко может пожертвовать и европейским проектом, и интересами США, собственной цитадели, если ему это будет выгодно, и перенести свою штаб-квартиру куда угодно, на любые заранее купленные острова. Сказанное – вовсе не дань теории заговора, а отражение реальности³.

В той мере, в какой признаки, права и возможности субъектности концентрируются у государства и бюрократии, а также глобального управляющего класса, эти признаки, права и возможности утрачивают все прежние классические социальные субъекты. Строго говоря, в России сегодня отсутствует элита и контрэлита (в субъектном плане они замещены бюрократией), в социальном противостоянии которых и в интеллектуальном напряжении между которыми способно реализоваться социальное конструирование более высокого порядка.

Поэтому вести сегодня речь о субъектах социального проектирования в традиционной системе координат и не серьезно, и бессмысленно. По одной простой причине – современный мир сегодня отчетливо, очевидно *бессубъектен*. Эта мысль сегодня все больше осознается и распространяется. Бессубъектность эта формируется управляющим классом разными способами. Автору уже приходилось писать об этом подробнее, правда, в несколько другом контексте⁴. Среди этих способов (напоминаю без экспликации тезисов):

¹ Семья эволюционирует и выступает одновременно и объектом государственного конструирования. Например, в угоду политическим соображениям принимаются законы, поддерживающие однополые браки и усыновление однополыми семьями детей. Эта тенденция набирает силу вопреки мнению большинства.

² Бюрократия стала социальным субъектом практически повсеместно, во всем мире, а не только в России.

³ Подробнее см., в частности: Митрошенков О.А. Об одной ключевой тенденции в современном управлении (социально-философский анализ) // Личность. Культура. Общество. 2012. – № 4; Митрошенков О.А. Глобальный управляющий класс как мировая элита (социально-философский анализ) // Управление мегаполисом. 2013. – № 1; Делягин М. Глобальный управляющий класс // Свободная мысль. – М., 2012. – № 1–2.

⁴ См.: Митрошенков О.А. Об одной ключевой тенденции в современном управлении (социально-философский анализ) // Личность. Культура. Общество. 2012. – № 4; Митрошенков О.А. Глобальный управляющий класс как мировая элита (социально-философский анализ) // Управление мегаполисом. 2013. – № 1; см. также: Делягин М. Глобальный управляющий класс // Свободная мысль. – М., 2012. – № 1–2.

а) *девальвация национального и международного права*, снижение его эффективности вплоть до полной отмены в ряде случаев (игнорирование ООН и ее Совета Безопасности, глобальная «прослушка» со стороны Агентства национальной безопасности США и т.д.);

б) *нейтрализация возможностей появления любого субъекта протеста*;

в) *сдерживание технологического прогресса*. Управляющий класс порождает монополии, которые никто (или почти никто) не регулирует и которые находятся вне конкуренции и по этой причине не нуждаются в технологическом прогрессе, поскольку он ослабляет степень монополизации. По этой же причине управляющий класс стремится не форсировать его и даже сдерживать;

г) *«сжатие» или сокращение среднего класса*. Одним из выходов из ситуации стагнации монополий, провоцирующей кризисы и недостаток спроса, в отсутствие технологического рывка является уменьшение издержек. Лучше всего это сделать за счет среднего класса.

д) *массированное переформатирование сознания и идентичности людей*. Управляющему классу необходимо пластичное некритичное сознание человека, которым легко управлять. Основы такого сознания давно заложены посредством императива «потребляю – следовательно, существую». Создается ощущение полноценной жизни у людей, живущих в условиях уменьшающихся для них возможностей покупать и потреблять, т.е. фактически неэквивалентного обмена, грабежа, позволяющего увеличить прибыли и доходы.

К этим способам формирования бессубъектности (социальное антипроектирование) социума, в т.ч. российско-го, следует добавить еще два наиболее очевидных.

1) *Конструирование ситуации «управляемого хаоса»*. Последний предполагает достижение по меньшей мере двух целей: а) перехват управления в стране, регионе, корпорации, учреждении, организации (в последних случаях рейдерство сегодня не носит грубо силового характера, хотя и не исключает его, оно скорее легитимно, поскольку рейдеры заранее заботятся о документах, решениях органов власти, перехвате контрольного пакета акций, внедрении в управление и т.д.) способами, вызывающими много вопросов; б) блокирование способности к развитию, прежде всего инновационному. Это – своего рода неокOLONиализм. 20 лет Россия идет по пути управляемого хаоса, и какое-либо развитие просматривается с большим трудом, успешных попыток соскочить с нефтяной иглы не заметно. Что мешает?

2) *Бюрократизация всех сфер общества и личностного пространства*. Бюрократия и бюрократизация всей жизни обрели свою онтологию и метафизику. Бюрократия в значительной мере эмансипировалась от страны и разотождествилась с ее населением. К бюрократии относятся, помимо госслужащих, и руководители и верхушка медицинских учреждений, вузов, институтов РАН, госкорпораций, СМИ, телевидения и т.д., назначающие себе баснословные зарплаты и получающие громадные доходы. Сегодня врач, преподаватель, заведующий кафедрой, научный сотрудник, предприниматель и т.д. бесконечно заполняют и пишут разные бумаги, справки, отчеты, которые никому не нужны, однако, видимо, «полезны» в деле деградации и дебилизации граждан, поскольку отвлекают их внимание и силы от мыслей о том, что, собственно, происходит, и отчего страна в управленческом и экономическом отношении столь неэффективна сверху донизу, от премьера до декана и лаборанта на кафедре и медсестры и санитарки в больнице.

Вести разговор в отсутствие реальных субъектов социального проектирования о влиянии на развитие мира, на процесс социального проектирования – очередная спекулятивно-умозрительная затея и свидетельство обмельчания социально-гуманитарных наук в целом и философии и философов в частности, которыми последние и так грешат последние несколько десятков лет во всем мире¹. Как выразился Н.Луман, «не следует, конечно, игнорировать достижения философии субъекта; но их понимать надо как глубины, которые не должны поглотить судно общественной теории»².

Потому-то и заходит речь в среде других философов и ученых о «сборке» социальных субъектов³. Если социальных субъектов практически нет или слишком мало, их надо «собрать». Видимо, в этом направлении есть перспективы и основания для оптимизма. Здесь складывается некое философско-научное движение, сообщество, которое разрабатывает свои представления и идеи по поводу такой сборки. Несомненно, есть смысл присмотреться или присоединиться к этому движению, хотя в нем очень много неясного.

И еще один момент.

В синергетике есть понятие *русел и джокеров* в пространстве возможных состояний системы. Областям *русел* соответствуют эволюционные процессы с большим горизонтом прогноза. В области *джокера* горизонт прогноза невелик, состояние системы характеризуется множеством факторов, переменных, акторов, которые при эволюционном течении вообще не играют никакой роли. В случае джокера важными становятся субъективные, игровые, ситуативные моменты. Большую роль играют случайности, малые причины и факторы могут привести к большим последствиям. Смыслы, ценности, воля, энергетика отдельных групп и/или людей способны оказаться решающими. Ситуация не просчитывается, можно говорить лишь о сценариях, их вероятностях, различных возможностях саморазвития системы⁴.

Сегодня мы все находимся в ситуации джокера. «Время джокера»...

¹ В этом, среди прочего, заключается одна из причин скепсиса по отношению к философии со стороны власти, бизнеса, науки, общества. Автор статьи уверен, что философия как способ постижения и освоения мира, самосознания человека и человечества не может уйти в небытие по причине потребности человека и человечества в метафизическом и трансцендентном. Но то, что она должна выйти на иной уровень, адекватный вызовам времени и потребностям общества – вещь очевидная.

² Луман Н. Самоописания. – М., 2009.

³ См., в частности: Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / Отв. ред. В.И. Аршинов, В.Е. Лепский. – М., 2010.

⁴ См.: Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке. – С. 50.

2. Пределы и возможности субъекта социального проектирования

Известно, что любая культурная, политическая, этническая система индивидуальна, хрупка, открыта, уязвима. В связи с этим существенно изменились, хотя и не во всем, представления о характере их эволюции. Социальный субъект, если он обладает масштабным и превентивно-перспективным мышлением, обязан остерегаться в своем социальном конструировании и реформаторстве чисто конъюнктурного использования средств социальной инженерии по простой причине – прежний тип реформаторства, часто напоминавшего поведение слона в посудной лавке, основывался на внимании к главным линиям прогресса, на признании возможности ошибки и ее оправдания («победителей не судят», «лес рубят – щепки летят») и игнорировании *случайностей*. В число последних могли попасть жизни и судьбы тысяч людей, сословия и классы, целые страны.

Сегодня общенаучная парадигма подходит к *случайности* иначе и рассматривает ее как принципиальный момент нелинейного, многомерного, в существенных моментах непредсказуемого развития и, в частности, социальных трансформаций. Неравновесно-неустойчивое состояние общества многократно усиливает эти характеристики.

По этой причине социальный субъект, инициирующий реформы, не может ограничиваться благами установками и обязан просчитывать их (реформ) последствия: 1) если хрупкое равновесие в социуме и любой его подсистеме можно легко нарушить, то вернуться назад и реставрировать прежнее состояние невозможно, поскольку новый статус случайности делает любой процесс невозпроизводимым и, следовательно, необратимым; 2) последствия этих реформ могут быть непредсказуемыми и трагичными – история России в XX (и не только) веке это подтверждает.

В силу изменившегося эпистемологического контекста (невозможность теории или парадигмы, объясняющей социальное бытие на основе единственного принципа, крах претензий на законченное объяснение сущности и смысла бытия, на выявление «конечного смысла» истории т.д.) социальные субъекты сегодня весьма жестко прагматически ориентированы, конструируя технологии, способные влиять на объекты и изменять социальную среду. Они, конечно, не игнорируют вопрос о целях и смысле этого влияния, но ставят его особо, преимущественно в рамках инструментального самосознания и в зависимости от разделяемой политической, правовой, экономической философии и идеологии.

Социальное проектирование предполагает сегодня не проекты далекого и «светлого» будущего согласно «высшей логике» истории, а модели конкретных состояний на ближайшую перспективу, операциональное, рецептурное знание как основу социальных технологий *различного уровня*. Философы, экономисты, политологи, социологи, юристы, журналисты выступают не как пророки (хотя многие и пытаются выглядеть таковыми), а как эксперты, специалисты, прогнозы и рекомендации которых адресованы не только гениям истории и политики, но и заказчикам, находящимся в гуще жизненного мира и повседневности, ориентирующимся на реализацию конкретных возможностей и желающим изменять среду с помощью совершенствующегося инструментария. Мир множества равновеликих субъектов (которые еще сохраняются, несмотря на очевидную их девальвацию), выступающий не только объектом, но и условием социального проектирования, делает возможным статус последнего как современной деятельности и практики, способных развиваться под сенью не только государства, но и иных социальных субъектов и институтов.

Социальный субъект, неизбежно ориентированный на социальное проектирование, пребывает в противоречивой экзистенциально-эпистемо-логической ситуации.

С одной стороны, от его теоретического разума требуется продуцирование новых социальных технологий (от геополитических до регионального и муниципального масштаба) при абстрагировании от всевозможных «сущностей» и «смыслов» истории, т.е. ценностей трансцендентного, метафизического порядка.

С другой стороны, его моральный (практический) разум не может полностью «отключиться» от «высших целей и ценностей», которые нельзя реализовать в социальной практике как некое «светлое будущее», но которыми наполнена социальная жизнь и игнорирование которых несет реальную угрозу хрупкому миру в обществе.

Это ситуация не нова, и с античных времен до наших дней формулируется как проблема *соотношения морали и политики, закона и правды, эффективности и справедливости, свободы и ответственности* и т.д. Но если прежде она касалась в основном исторических деятелей, то сегодня затрагивает и специалистов в различных областях (экспертов, консультантов, советников), поскольку предлагаемые ими социальные технологии обладают высокой продуктивностью и эффективностью и использовать их можно как во благо, так и во вред социуму (например, «черные технологии»).

Поэтому эти технологии должны выстраиваться и применяться по принципу «не навреди» – в цивилизационном, социокультурном, духовном, моральном, религиозном, этническом, экономическом, правовом, демографическом, гендерном и т.п. отношениях – и обладать «защитой», «предохранением» от непредсказуемо-нежелательных трансформаций (в т.ч. защитой «от дураков», как в военной технике).

Социальное проектирование и конструирование осуществляется субъектом в конкретной культурной среде. *Культура* как первопринцип и основа любого социального отношения и действия обуславливает природу, сущность и характер всего происходящего в обществе, в т.ч. и социального проектирования. Ничто в обществе, в т.ч. и социальное проектирование, не может выйти за пределы структурно-конфигуративного паттерна конкретной культуры социума, сложившейся в течение веков и тысячелетий согласно ее генотипу и матрице. Разумеется, спроектировать можно все что угодно, однако неорганичность спроектированного по отношению к культуре, ее базовым характеристикам приведет к неорганичности его воплощения (например, таковы «социальное проектирование» Петра I, проекты коллективизации, «социальное проектирование» III Рейха, коммунистический проект и т.д.) и в конечном счете либо к огромным социальным издержкам и жертвам, либо к полному краху.

В этом отношении и по этой причине любые попытки спроектировать и тем более реализовать в рамках уникальной культуры проекты, выросшие в рамках структурно-конфигуративного паттерна другой культуры, бессмысленны и обречены на провал. Это *онтология*. Речь может идти лишь о частичном, уникальном, точечном, ювелирном вписывании *отдельных элементов* этого инородного паттерна в уникальную культуру, в той мере, в которой они не противоречат ей, а не механическом и грубом перенесении в нее чужих моделей и проектов (социокультурных, политических, экономических, правовых и т.д.) в чистом и неизменном виде. Поэтому, например, попытки США привнести на почву Афганистана, Ирака, Ливии, Египта, Грузии и т.д. либерально-демократические модели западного типа, вопреки предсказаниям Ф.Фукуямы¹, еще долго будут терпеть неудачи (хотя и назвать их совершенно бессмысленными тоже нельзя). Слишком грубыми, не точечными и не ювелирными выглядят эти попытки, имея интенцию разрушить генотип реципиентной (адресной) культуры. Равно как и попытки построить общество западного типа на российской почве. Разрушать социум эти размашистые попытки могут, отстраивать – никогда. А с учетом того, что отечественная система образования утратила свои сильные стороны и качество и находится в тяжелом кризисе, *трудно ожидать, что она сумеет готовить элиту, управляющий класс* (разумеется, они формируются не только системой образования, но и всей культурой и вырастающими из нее социальными практиками), обладающие адекватной рациональностью и способные к ювелирно-точечной конструирующей, проектирующей, управленческой деятельности.

Исследовательская точность и корректность требует все же заметить, что общество, сама социальная реальность неизбежно противостоит и сопротивляется попыткам (власти, управляющего класса) формирования абсолютной социальной бессубъектности. Полная бессубъектность невозможна, поскольку означает распад социума. Социальные субъекты, в том числе новые, неизбежно будут отвоевывать себе место в обществе. Проблема заключается в степени этой субъектности, ее масштабах и уровне, возможностях влияния на общество.

В напряжении между сторонами оппозиции «бессубъектность – необходимость субъектности» (или, так сказать, «субъектобежность – субъектостремительность») заключается возможность развития любого общества, и недооценивать потенциала субъектности как фактора социального проектирования (эволюции, реформирования, модернизации и т.д.), разумеется, не следует.

¹ Впрочем, Ф.Фукуяма уже давно существенно скорректировал свою точку зрения относительно безоговорочной победы либерально-демократического проекта в мировой истории, заняв гораздо более сдержанную и реалистически-вменяемую позицию

Молчанова Н.П.

д.э.н., профессор Финансового университета

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Ключевые слова: *российская экономика, инвестиции, макроэкономическая нестабильность.*

Инвестиции являются одним из важнейших источников формирования финансовых ресурсов в национальной экономике. На инвестировании как базовом элементе инвестиционного процесса основывается не только развитие предпринимательской деятельности, но и благосостояние государства и населения. Отличительной особенностью экономики России является неоднородность ее инвестиционного пространства. Высокий уровень инвестиционной привлекательности – это один из ключевых факторов роста конкурентоспособности страны, достижения устойчивых темпов экономического роста. В связи с этим, проблема формирования благоприятного инвестиционного климата, равно как и увеличение роли государства в обеспечении стабильного притока инвестиций в экономику России и их рационального использования, в период макроэкономической нестабильности обладает весьма высокой степенью значимости и актуальности.

В условиях проявления определённой неустойчивости экономической конъюнктуры на мировом рынке, объективно актуализируется выработка мер по преодолению возможных деструктивных последствий колебаний деловых циклов. Ситуация в сфере инвестирования осложняется рядом негативных причин. Так, вследствие цикличности экономического развития, под воздействием конъюнктурных и сезонных колебаний в различных регионах мира, иностранные инвестиции в российскую экономику осуществляются преимущественно краткосрочно, а их отраслевое распределение выглядит весьма неравномерным. Названные негативные тенденции подтверждаются результатами анализа информационных источников о поступлении иностранных инвестиций в российскую экономику. Исследуя статистические данные, можно сделать следующие выводы. В 2013 году по сравнению с 2011 годом общий объем поступления иностранных инвестиций по типам уменьшился на 11,2%. Такая динамика сложилась вследствие уменьшения так называемых «прочих» инвестиций на 12,0%. При этом объем прямых и портфельных инвестиций увеличился соответственно на 14,2% и 12,3%¹.

В качестве тенденции, негативно влияющей на инвестиционную активность, можно рассматривать возрастание в течение ряда лет долговой зависимости отечественных банков и фирм от иностранного капитала. Периодически в информационных источниках высказываются опасения в отношении возможных осложнений в ситуации с иностранными кредитами и займами в экономике. По наблюдениям экспертов, снижается способность российской банковской системы и других институтов финансового рынка к преобразованию временно свободных денежных средств в производственные вложения, осуществлению инвестиций в несырьевые секторы промышленности. Подобная обстановка сформировалась под влиянием ряда системообразующих факторов.

Слабая конкурентоспособность национальной банковской системы проявляется в отсутствии доступа у предприятий к долгосрочным инвестиционным ресурсам по оптимальной процентной ставке. Одновременно, объективно повышается востребованность для бизнеса замещения трудоемких производств на капиталоемкие производства, что обуславливает необходимость активизации работы по обновлению производственного аппарата и продолжению модернизации российской экономики в целом. Имеет место недоучёт потребностей в своевременном и повсеместном введении ресурсосберегающих технологий. И, наконец, наблюдается недостаточная интенсивность деятельности по переносу приоритетов в инвестировании воспроизводственного процесса из сферы обращения на поддержку реального сектора экономики.

В этой связи следует указать на несовершенство методологии формирования информационных баз данных. Например, можно отметить, что реальные масштабы зарубежных кредитов и ссуд могут превышать официально публикуемые сведения статистического учета Росстата. Это отчасти обусловлено тем, что в структуру статьи «Прямые инвестиции» включается подстатья «Кредиты, полученные от зарубежных совладельцев организаций». Кроме того, в статье «Прочие инвестиции» не учитываются операции международного внутрифирменного кредитования фирмами-нерезидентами собственных дочерних предприятий, находящихся на территории России. Далее, следует учитывать еще и то, что статья «Прямые инвестиции» содержит более 50% иностранных вложений, на практике являющихся кредитами и займами. Поэтому, на наш взгляд, сложившийся порядок представления статистической информации не позволяет достоверно разграничить и представить масштабы иностранного инвестирования и кредитования отечественной экономики.

¹ Федеральная служба государственной статистики. – <http://www.gks.ru>

В целом, за анализируемые три года в структуре иностранных инвестиций по видам экономической деятельности наблюдались определённые изменения. Так, в 2013 году по сравнению с 2011 годом в наибольшей степени снизились иностранные инвестиции в финансовую деятельность (в 4,3 раза); строительство (в 2,7 раза); добычу полезных ископаемых (на 63%); транспорт и связь (на 25%). Наряду с этим, есть и положительные изменения в динамике и структуре инвестирования. К примеру, увеличились иностранные инвестиции в здравоохранение и предоставление социальных услуг (на 362%); обрабатывающие производства (на 119%); оптовую и розничную торговлю, ремонт транспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного использования на (27%)¹.

Повышение объёмов иностранных инвестиций в обрабатывающие производства объясняется тем, что данные отрасли, относящиеся к промышленности и агропромышленному комплексу России, наиболее перспективны в нынешней экономической ситуации. Именно то, что в этих секторах экономики возможна реализация максимального количества инвестиционных планов, вызывает отток иностранных инвестиций из других отраслей и видов экономической деятельности.

Состав зарубежных вложений, согласно объёму накопленных иностранных инвестиций по основным странам-инвесторам, также нерационален, что неблагоприятно воздействует на российскую экономику. Концентрация иностранных инвестиций лишь в некоторых, наиболее привлекательных для инвесторов видах экономической деятельности, не создает возможностей для формирования новых производств и реализации перспективных инвестиционных проектов в иных, не менее востребованных секторах российской экономики. Поэтому, как представляется, и появляется настоятельная потребность в разработке новых финансовых механизмов и моделей привлечения зарубежных инвестиций, в формировании и расширении потенциального перечня источников и видов финансовых ресурсов.

Однако это необходимо практически реализовать для активизации предпринимательской деятельности, в целях корректировки потоков инвестиций в направлении создания благоприятного инвестиционного климата. Подобный подход может способствовать решению ряда актуальных задач. В частности, он необходим для того, чтобы помочь отечественным компаниям выйти за пределы российского рынка капиталов. Отметим, что самые высокие темпы прироста объёма накопленных иностранных инвестиций в 2013 году по сравнению с 2011 годом имели место в ряде стран-инвесторов: Люксембург (263%); Ирландия (232%); Китай (166%); Франция (136%); Япония (111%).

Закономерно, что в качестве «локомотива» роста экономики России экспертами рассматривается именно нефтегазовая отрасль. Согласно опросам ВЦИОМ, более 60 процентов респондентов считают, что именно природные ресурсы являются главным конкурентным преимуществом для России. Для обеспечения в будущем роста российской экономики, как полагают крупные инвесторы, в качестве основополагающих отраслей, следует рассматривать также тяжелую промышленность, автомобилестроение, инфраструктуру и производство потребительских товаров.

В 2012 году Россией было привлечено 128 проектов, финансируемых за счет прямых иностранных инвестиций (ПИИ), то есть примерно такое же количество, что и в 2011 году². При этом на 60% увеличилось количество рабочих мест, созданных за счет ПИИ. Из чего следует вывод: проекты стали «укрупняться». Именно благодаря названным позитивным тенденциям Россия оказалась на втором месте в Европе по количеству рабочих мест, созданным благодаря ПИИ. Для сравнения: в 2011 году Россия занимала в этом списке шестое место. Позитивной тенденцией является и рост российского рынка Интернет-услуг, который стал самым крупным в Европе. Следует также отметить, что основной объем инвестиций, получаемых на развитие экономики, по-прежнему привлекают Москва и Санкт-Петербург.

Большинство опрошенных инвесторов полагают, что такие значимые факторы, как вступление России во Всемирную торговую организацию, а также образование с Республикой Казахстан и Республикой Беларусь Единого экономического пространства и Таможенного союза, оказывают благотворное влияние на привлекательность российских ценных бумаг. Благоприятно сказывается и подписанный 29 мая 2014 года договор о создании Евразийского экономического союза в 2015 году. Все названное выше, несомненно, укрепляет позиции бизнеса на мировом рынке капиталов и повышает инвестиционную привлекательность России. Также, по мнению респондентов, ускоренное развитие приватизации и комплекс правительственных мер, предпринятых для улучшения демографической ситуации, смогут оказать влияние на повышение инвестиционной привлекательности российской экономики.

Как свидетельствуют социологические данные, с одной стороны, примерно у 60–65% инвесторов, работающих на рынке, имеются планы по наращиванию своего присутствия в России. Но предприниматели и финансисты, ещё не инвестировавшие в экономику России, с другой стороны, проявляют некую осторожность. Происходит это по причине того, что инвесторы, ещё не начавшие свою деятельность в России, имеют довольно-таки ограниченное представление о существующих инвестиционных возможностях как в территориальном, так и в отраслевом разрезе. Из-за отсутствия подобного рода информации, что особенно заметно на региональном уровне управления, большинство иностранных инвесторов имеют весьма ограниченное представление о структуре и приоритетах развития экономики России.

Солидаризируясь с различными предложениями экспертов, мы признаем целесообразной разработку рекомендаций и принятие пакета мер по сокращению сложившегося разрыва в инвестировании российских регионов. Для целенаправленного улучшения структуры российской экономики и привлечения новых инвесторов, следовало бы сосредоточить усилия на проведении модернизации и завершении ранее начатых реформ в отдельных секторах национального хозяйства. Необходимо определить факторы, сдерживающие рост инновационных производств на региональном уровне, и на этой основе разработать и принять экономические и административные меры по устранению

¹ Федеральная служба государственной статистики. – <http://www.gks.ru>

² Там же.

подобных препятствий. Важный аспект – развитие инвестиционной культуры, владение которой создаёт основания для всех заинтересованных пользователей в получении информации о возможностях инвестирования в России.

В условиях макроэкономической нестабильности потенциальным инвесторам первоочередное внимание следует уделять применению в практической деятельности научных положений инвестиционного менеджмента. В экономической литературе управление процессом инвестирования рассматривается неоднозначно. Во-первых, как совокупность методологического инструментария, применение которого позволяет выбрать наиболее эффективный, по мнению потенциального инвестора, вариант размещения его инвестиционных ресурсов. Во-вторых, как практическая деятельность в сфере инвестирования, которая рассматривается в контексте конкретного использования рыночных методов, методик, технологий в целях оперативного воздействия на инвесторов и предпринимателей в процессе принятия ими экономически выверенных решений. Обобщая позиции различных исследователей, можно заключить, что инвестиционный менеджмент представляет собой специфическую экономико-административную функцию воздействия на инвестиционный процесс, которая на практике осуществляется определённой группой экономических агентов (посредников).

Определение сущностного содержания инвестиционного процесса относится к числу наиболее важных задач науки об инвестировании. Инвестиционный процесс, согласно формулировке Э.Дж. Долана, представляет собой непрерывное изменение форм стоимости, в результате чего появляется некий новый реальный актив – конечный результат инвестиционной деятельности¹.

В отечественных научных публикациях инвестиционный процесс обычно описывается как механизм превращения денежных средств в инвестиционные затраты с целью получения нового полезного эффекта, главным образом в качестве извлекаемого дохода; при этом выделяются следующие сменяющие друг друга этапы:

1. Трансформация инвестиций в реальные активы посредством преобразования денежных ресурсов в капитальные вложения, собственно и именуемая инвестированием.

2. Увеличение вложенных средств в форме их капитализации за счёт приумножения капитальной (на биржевом рынке – курсовой) стоимости.

3. Получение эффекта от приумножения капитальной стоимости в виде дохода, социального или иного полезного результата, отражающего реализацию целей инвестиционного процесса².

Согласно наиболее распространённой трактовке, отражённой в работе А.М. Бабашкиной, инвестиционный процесс включает: объект инвестиций; субъект (инвестор); связь между ними, выражающуюся в получении инвестиционного дохода в процессе инвестирования, и среду, в которой они функционируют (инвестиционный климат)³. Данная формулировка достаточно полно соответствует сути реального инвестирования и поэтому, на наш взгляд, её целесообразно считать основополагающей.

Осуществление инвестиционного процесса в экономике любого государства происходит посредством особого рода накоплений, именуемых инвестиционными, поскольку они не предназначены для повседневного удовлетворения первоочередных потребностей населения. Преимущественной целью таких накоплений является их вложение с целью извлечения дохода в материальные или финансовые активы. Объёмы инвестиционных накоплений зависят от прироста вновь созданной стоимости, динамики уровня благосостояния, количественных и качественных характеристик жизнедеятельности населения и прогнозируемого уровня инфляции.

Субъекты инвестирования, функционирующие в условиях сокращения инвестиционного спроса и трансформации рыночного механизма формирования инвестиционного предложения, вправе иметь возможности для выбора инвестиционных объектов с позиции их соответствия текущей экономической конъюнктуре на финансовые ресурсы. Одновременно, государство должно создавать предпосылки и рекомендации для применения научного инструментария регулирования инвестиционных вложений.

Как представляется, инвестиционный процесс целесообразно рассматривать как последовательность стадий, процедур и действий по реализации государственной инвестиционной политики. Его конкретное осуществление определяется объектом вложения и видами вложения (реальные или финансовые инвестиции). Инвестиционный процесс имеет временной лаг и связан с долгосрочными вложениями инвестиционных ресурсов с целью получения коммерческого дохода либо социального эффекта в будущих периодах. Суть инвестирования состоит в преобразовании личных и заёмных средств владельцев финансовых и других видов ресурсов в активы, которые участвуют в создании новой стоимости при их использовании.

Активизация инвестиционного процесса, применительно к российской действительности, возможна различными способами. Например, путём роста массовости, привлечения в качестве заинтересованных сторон различных участников – юридических и физических лиц. При этом, более активную позицию, согласно официальной государственной политике, должны занимать частные предпринимательские структуры, выступающие как непосредственными участниками (исполнителями), так и посредниками в осуществлении инвестиционной деятельности. Органам государственной власти и управления отводятся функции регуляторов предпринимательской деятельности. Это относится преимущественно к созданию организационных и экономических преференций, направленных на активизацию инвестирования на федеральном и региональном уровнях управления.

¹ Долан Э.Дж. и др. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика. – М.; СПб.: ПО СП «Автокамп», ПФК «Профико», 1993. – С. 284–291.

² Бочаров В.В. Инвестиции: Учебник для вузов. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – С. 7.

³ Бабашкина А.М. Государственное регулирование национальной экономики: Учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2004. – С. 245.

Основным документом, на котором базируется практическое управление инвестиционным процессом, по нашему мнению, становится детально проработанный инвестиционный план. В нём следует заложить научные основы проектной деятельности, вопросы организации сопровождения инвестиционных проектов, детализированную систему контроллинга и комплекс методических инструментов для оценки эффективности принимаемых решений и намеченных к реализации программных мероприятий. Одновременно с составлением инвестиционного плана становится актуальным проведение инвестиционного анализа. Инвестиционный проект исследуется на предмет выявления потенциальных выгод и рисков, которые может принести его практическое исполнение¹.

Практическое осуществление инвестиционной деятельности предполагает определение места и значимости всех её участников (экономических субъектов) в системе регулирования социально-экономического развития. Ключевым звеном в процессе инвестирования являются инвесторы (юридические и физические лица), принимающие решения о вложениях средств, преимущественно финансовых ресурсов, в те или иные объекты. Предполагаемые объекты инвестиций располагаются на территориях административно-территориальных образований и относятся к определённым видам экономической деятельности. Следовательно, при оценке уже имеющегося бизнеса инвестор оценивает преимущественно его качественные характеристики (прибыль, уровень затрат и др.).

Однако, при принятии решений о вложении ресурсов в строящиеся или реконструируемые объекты, инвестору целесообразно проанализировать не только проектируемые качественные характеристики, но и место расположения заявленных инвестиционных проектов, обеспеченность инфраструктурой, наличие трудовых и других ресурсов. Необходимо также провести маркетинговые исследования потенциального рынка товаров и услуг не только данного региона, но и близлежащих субъектов РФ (предпочтительно в рамках федеральных округов РФ). Значение имеют и те виды экономической деятельности, в которых инвестиционные проекты предполагается реализовывать. В этом случае инвестор учитывает все ключевые характеристики регионального инвестиционного климата: инвестиционный потенциал, инвестиционный риск и инвестиционную активность.

Следовательно, для принятия взвешенного решения об инвестировании и вложении в проект финансовых ресурсов, инвестор вправе получить исчерпывающую информацию о характеристиках объекта и окружающей среды. Конечными целями в процессе реализации инвестиционного проекта для инвестора могут быть либо получение экономического эффекта (прибыли, дохода), что является характерным для большинства коммерческих вложений, либо иных видов эффекта (экологического, социального и др.). Макроэкономической целью реализации совокупности инвестиционных проектов, применительно к территории определённого региона (федерального округа РФ, субъекта РФ), является увеличение производства валового регионального продукта и, в конечном итоге, повышение уровня и качества жизни населения.

При принятии инвестиционных решений важно учитывать консолидированное мнение бизнес-сообщества, представители которого осуществляют вложения в идентичные объекты, регионы или виды экономической деятельности. Положительным моментом является предоставление предпринимателям возможностей для использования сложившейся в регионе (муниципальном образовании) инвестиционной инфраструктуры. В состав её элементов можно отнести территориальные агентства по привлечению инвестиций, специализированные инвестиционные фонды, коммерческие банки и иные финансово-кредитные учреждения, страховые организации и другие институты инвестиционного развития. Инвестор вправе воспользоваться консультационной, методической, продвиженческой и иными видами поддержки, предоставляемой уполномоченными государственными и частными структурами.

Ответственные функции в сфере инвестирования возложены на региональные агентства инвестиционного развития. К ним относятся: разработка и утверждение концепции и бизнес-плана инвестиционного проекта; рассмотрение инвестиционных предложений (проектов) инвесторов и организация их реализации; осуществление поиска и взаимодействия с инвесторами по вопросам совместной реализации проектов по строительству объектов инженерной инфраструктуры на инвестиционных площадках; сотрудничество с банками и инвестиционными организациями; контроль за реализацией концепции, бизнес-плана, текущего финансового плана проекта; внесение изменений в порядок рассмотрения инвестиционных проектов и организация их реализации на территории инвестиционных площадок в режиме «одного окна»; выбор наиболее удачных вариантов территориального размещения; осуществление сопровождения реализации проектов в органах власти, организациях, органах местного самоуправления, направленного, главным образом, на снижение влияния бюрократических процедур.

Особую значимость на финансовом рынке приобретает функционирование кредитных организаций, которые по своей природе являются весьма специфическими учреждениями. С одной стороны, они привлекают временно свободные денежные средства домашних хозяйств, коммерческих и некоммерческих организаций, органов власти и управления различных уровней. С другой стороны, они удовлетворяют разнообразные потребности юридических и физических лиц как в денежных средствах, так и в определённых услугах.

На наш взгляд, деятельность коммерческих банков и других финансово-кредитных учреждений следует активизировать в направлении расширения состава источников привлечения финансовых ресурсов, необходимых для осуществления приоритетных для экономики и социально значимых для населения инвестиционных проектов. Инвестиционная сфера является наиболее проблемной, что обусловлено рядом причин. Так, в условиях макроэкономической нестабильности, банковские и другие финансово-кредитные учреждения практикуют выдачу различных видов кредитов под довольно высокие проценты, что является неподъёмным для определённой части заёмщиков; имеют

¹ См., например, Молчанова Н.П. Программно-целевой подход в управлении развитием федеральных округов и субъектов Российской Федерации. – М.: МАКС Пресс, 2011. – С. 120–146.

место отказы в выдаче ссуд, например, из-за отсутствия у заявителей достаточного обеспечения по привлекаемым кредитам.

Имеют место проблемы в работе и других участников финансового рынка. Так, страховые организации вовлечены в инвестиционный процесс для страхования предпринимательских, региональных и отраслевых рисков. Они осуществляют страхование, перестрахование, взаимное страхование в соответствии с действующим законодательством. Страховые организации проводят оценку страхового риска, получают страховые премии, формируют страховые резервы, инвестируют в активы, определяют размер убытков или ущерба, производят страховые выплаты. Таким образом, наряду со страховой деятельностью они выполняют инвестиционные операции. Однако, вследствие колебаний экономической конъюнктуры, у экономических агентов (страховщиков, страхователей, застрахованных) возрастает вероятность появления разного рода убытков, связанных с недополучением ожидаемых доходов в пределах определённых договорами сумм поступлений и выплат.

Совокупность показателей, применяемых при оценке инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности видов экономической деятельности, должна соответствовать тому набору целевых индикаторов, который используется в общегосударственных и региональных программах научно-технического, экономического и социального развития. В рамках территориального разреза национальной экономики России возрастает актуальность государственных программ развития определённых территорий и сфер предпринимательской деятельности на федеральном и региональном уровнях управления. Аналогичная рекомендация применима и к муниципальным программам, разрабатываемым и реализуемым на муниципальном уровне управления. Такой подход следует рекомендовать в целях сопоставления достигнутых результатов субъектами хозяйствования и выявления ключевых сегментов рынка, на которые в последующем будет возможно оказывать влияние.

Одним из инструментов для практического достижения указанной цели и решения приоритетных социально-экономических задач в российских регионах являются стратегические документы. В федеральных округах РФ, субъектах РФ приняты и реализуются региональные Стратегии развития инвестиционной сферы. Например, в Ростовской области, Краснодарском крае такие документы разработаны на период до 2020 года¹. В них определяются цели, и описывается механизм проведения в действие региональной инвестиционной политики, включающей комплекс мер, направленных на эффективное целенаправленное привлечение инвестиций в сектора экономики и социальной сферы на региональном уровне управления. Подобные научные разработки имеют важное социально-экономическое значение, и потребность в их практическом исполнении обусловлена необходимостью решения насущных задач в рамках определённых территорий. Одновременно, они направлены не только на повышение степени благоприятствования инвестиционного климата регионов и функционирующих в них отраслей и производств, но и на повышение инвестиционного имиджа субъектов РФ. Таким образом, наряду с научным и техническим обоснованием в региональных стратегиях подчёркивается показательный характер предполагаемых для реализации инвестиционных проектов и мероприятий.

Однако можно выделить определённые несовершенства в методологии формирования названных документов. В целом, региональные стратегии содержат однотипный набор инструментов, позволяющий в случае их комплексного применения добиться существенного улучшения инвестиционного климата в субъектах РФ. Они представляют собой совокупность определённых нормативных положений, которые потенциально направлены на достижение конечной цели – обеспечение роста привлекаемых в регионы объёмов инвестиций на основе использования отечественного и мирового опыта конструирования принципов совмещения интересов власти и бизнеса. Они содержат, как правило, широкий перечень универсальных требований, которые условно можно разделить на несколько групп: гарантии инвесторам, обеспечение необходимых организационных и экономических условий для реализации инвестиционных проектов, а также наличие самого концептуального документа – Стратегии инвестиционного развития региона. Универсальность и ограничение количества базовых требований создаёт основания для включения в инвестиционный процесс всех регионов, входящих в состав федерального округа и создания на этой основе продуктивной инвестиционной среды.

Инвестиционное законодательство, действующее на территориях субъектов РФ, учитывает их специфику и имеет целью содействие в привлечении капитальных вложений в конкретные регионы, создание для субъектов предпринимательской деятельности (вне зависимости от их принадлежности к организационно-правовой форме и форме собственности) наиболее благоприятного режима ведения хозяйства. Как правило, он предполагает широкий перечень преференций и использование в качестве основной стимулирующей меры обеспечение предоставления льгот по уплате налога на прибыль и имущество организаций. В этой связи органам государственной власти и управления субъектов РФ можно рекомендовать перманентное совершенствование регионального инвестиционного законодательства, оперативное внесение в него необходимых коррективов в зависимости от изменений макроэкономической ситуации в стране.

Предложенный нами подход к управлению инвестиционным процессом призван способствовать поддержанию устойчивого функционирования российской экономики и, как следствие, содействию росту уровня и качества жизни. В практике инвестирования важно учитывать не только экономическую и социальную эффективность проводимых мероприятий, но и факторы обеспечения безопасности жизнедеятельности населения.

Изложенное выше позволяет сделать следующее заключение. В нынешних условиях привлечение инвестиций создаёт материальную базу для улучшения состояния экономики посредством внедрения прогрессивных технологий, обновления основных производственных фондов, формирования новых рабочих мест и иных важных элементов про-

¹ См., например, Постановление Правительства Ростовской области «О Стратегии развития инвестиционной сферы Ростовской области на период до 2020 года» от 31 июля 2013 г. № 474.

цесса воспроизводства. Инвестиционная деятельность априори способствует развитию национального хозяйства страны, регионов и отдельных отраслей. В настоящем и будущем, достижение сбалансированного социально-экономического положения страны в целом и каждого из субъектов РФ будет зависеть от того, насколько эффективно органы государственной власти и управления России, а также ее предпринимательское сообщество, организуют работу по проведению модернизации национального хозяйства, осуществлению внешнеторговых операций, содействию социальной стабильности в обществе. Все предпринимаемые меры по активизации экономической деятельности представляются крайне важными, поскольку они объективно влияют на улучшение инвестиционной привлекательности экономики и создание благоприятного инвестиционного климата в стране.

Нагуманов К.С.

д.э.н., профессор, директор Института социально-экономических стратегий «Альтернатива», Астана

ТРЕБОВАНИЯ ЕДИНОЙ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИИ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА К ИННОВАЦИОННЫМ ПРОГРАММАМ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационные программы, креативность, экономические интересы, экономика России, экономика Казахстана.

*Что такое инновации по-нашему, по-русски, по-сколковски? Это взять выделенные деньги и записать их на депозит в каком-нибудь карманном банке.
Из фольклора в Интернете*

Еще древнегреческий поэт и драматург Еврипид мудро заметил: «Слова истины – просты». Следуя этой мудрости мысли и суждения в данной статье выражаются как можно проще и на «живых» примерах. Ведь зачастую, прикрываясь чрезмерной академической строгостью и вычурностью речи, мысль ученого топчется, кружится вокруг да около сути дела, боясь выразить неудобную правду жизни. И напротив, бывает, что простой народный язык передает суть дела кратко, доходчиво и точно. Вот и слова эпиграфа к статье, взятого из народного творчества в Интернете, настолько точно передают реальное положение с инновациями, что хочется воскликнуть: «Так ведь это же и по-нашему, по-казахски!». За два десятка лет независимости в Казахстане были приняты множество инновационных программ. Результат – мизерный, совсем не соответствующий выделенным для этих целей огромным, но загадочно исчезнувшим куда-то средствам! С таким же «успехом» только что закончился пятилетний срок, отведенной широко разрекламированной программе «Форсированного индустриально-инновационного развития Казахстана на 2010–2014 гг.». С самого начала, не строя никаких иллюзий, злые языки обозвали эту программу «форсированным бегом на месте!».

Схожесть результатов инновационной деятельности в России и Казахстане не удивительна. Ведь все мы родом из детства, т.е. – из Советского Союза. Старшее поколение помнит, как с самой высокой партийной трибуны Леонид Брежнев бросил клич: «*Экономика должна быть экономной!*». Но, несмотря на этот призыв, социалистическая экономика, оставаясь крайне расточительной, продолжала упорно катиться к своему печальному концу. Приведу конкретный пример.

В 1965 году в Саратове с большой помпой был сдан в эксплуатацию громадный автодорожный мост через Волгу. Целую группу инженеров наградили высшей наградой страны – Ленинской премией, – с формулировкой: за уникальные конструкции и передовые технологии, впервые примененные в мировой практике! Чем не инновации? Но потом разобрались и прослезились. Как нам, студентам-мостовикам, шепотом поведал профессор: в железобетонный мост вбухали столько арматуры, что из этого количества на этом же месте можно было бы построить чисто металлический мост! Вопиющий факт! Не хотелось верить, но жизнь заставила непосредственно столкнуться с подобным случаем уже самому.

Как раз в то время, когда экономика должна была быть экономной, в г. Целинограде (нынешняя столица Казахстана – Астана) начали возводить 12-ти этажные жилые дома из монолитного бетона. Тогда с вузовской науки спрашивали за разработку новейших конструкций и технологий, а с производства – за внедрение их в практику. При внимательном изучении чертежей проекта бросилась в глаза чрезмерная насыщенность арматурой стен домов. Тщательно проведенные инженерные расчеты показали, что от этой арматуры можно и нужно вообще отказаться. Металл относится к дорогостоящим строительным материалам. Много времени и труда уходит на сварку из неё арматурных каркасов, транспортировку и установку их в проектное положение, бетонирование стен в стесненных условиях. То есть, отказ от ненужной арматуры существенно снизил бы стоимость и сроки строительства.

Достоверность наших расчетов и обоснованность предложения о сокращении расхода арматуры была подкреплена печатью проектной организации. И строительный трест вроде бы не возражал против внедрения нашего новшества в жизнь. Обычно инновационные решения связаны с производством новых конструкций, оборудования, привлечением новых или переподготовкой старых кадров и другими хлопотами. Здесь же ничего подобного не требовалось. Тем не менее, время шло, а строители продолжали насыщать стены арматурой. На это мы неоднократно указывали главному технологу, главному инженеру, начальнику треста, но они находили какие-то причины и дело не двигалось. Но я продолжал настойчиво требовать и, в конце концов, начальник не выдержал:

– *Что ты пристал ко мне как банный лист – науку оплатил, справку о внедрении выдал! Что тебе еще нужно?*
– *Реального внедрения!*

И тут руководитель треста прямо и доходчиво объяснил мне, почему никакого внедрения не будет. Но об этом чуть позже. Скажу только, что даже мне, далекому тогда от политики и экономики специалисту, из его объяснений стало

ясно – вообще, социалистическая система хозяйствования с такими, присущими ей порядками, долго не протянет. Что и случилось.

Уже приведенные примеры из практики наводит на мысль, что отторжение постсоветскими экономиками новшеств и в наше время носит не случайный, частный, а закономерный, общий характер. Существуют неувязки принципиального свойства. Чтобы выявить их, нужно оторвать свой взгляд от отдельного дерева и рассмотреть лес в целом. То есть, нужен глубокий, теоретический анализ окружающего нас мира как сугубо инновационного процесса. Ведь изначально весь этот мир возник из чрезвычайно плотного сгустка чистой энергии, сконцентрированной в невообразимо малой точке пространства-времени. Затем, в результате Большого взрыва, эта точка за 13,8 миллиарда лет расширилась до невообразимо гигантских размеров Вселенной. За это время без каких-либо постановлений властей, многозатратных целевых программ, само собой, последовательно усложняясь, возникли элементарные частицы, атомы, молекулы, организмы, ..., человек и человеческое общество. И на протяжении многих веков для людей самым загадочным в этом процессе было то, что заставило косную, мертвую материю подняться на такой уровень организации, как живая природа? То, каким образом уже из живой природы возникло такое чудо света, как человек? Без решения этих загадок нам не разобраться в механизме возникновения нового, в условиях эффективного управления действительно инновационным процессом.

Нужно отметить, что в последние десятилетия XX века исследователями были предложены различные варианты всеохватывающей теории развития материального мира: Универсальная эволюция, Глобальный эволюционизм, Большая история и т.п. Но как бы не бросались в глаза очевидные, качественные различия между живой, неживой природой и человеческим обществом, четких, общепринятых определений жизни и человека эти теории так и не дали. Причина возникновения тупиковой ситуации – в методологических ошибках исследователей. В лабиринтах познания им не хватает такой путеводной нити, как принцип единства. Дело в том, что ученые с ходу бросаются выделять признаки, *отличающие* живое от неживого. Принцип же единства требует, что прежде, чем выделять особенности явлений, надо найти объединяющее их начало и уже *в пределах этого единства искать различия!*

Разгадка тайны жизни состоит в том, что единое в столь разнородных физических и биологических системах – их определенная стабильность во времени. *Коренное различие между ними – в способах обеспечения стабильности: неживое – выделяет, а живое – извлекает энергию из окружающей среды!* Единое в людях и животных – обеспечение своей стабильности за счет внешнего источника энергии. *Кардинальное же различие между ними состоит в том, что животному достаточно извлекать энергию из внешней среды лишь в пределах физиологических потребностей – необходимый продукт, а человек стремится извлекать энергию сверх своих физиологических потребностей – избыточный, прибавочный продукт. При этом человеком становится только собственник прибавочного продукта*¹. Это понимали еще в древнем мире. Для греков и римлян вол был «мычащим животным», а раб – «говорящим животным», но не человеком!

Даже простое изменение положения тела в пространстве требует приложения к нему какой-то силы. Тем более этого требует развитие, качественные изменения материальных систем. Все, что происходит в физическом мире, можно объяснить действием четырех фундаментальных сил – сильного и слабого ядерных, электромагнитного и гравитационного взаимодействий. Как же обстоят дела с этим в мире биологическом или социальном?

Для объяснения явлений жизни единая теория эволюции природы и общества выделяет поле физиологических взаимодействий, потребностей. Все в живой природе крутится вокруг поиска и потребления физиологически необходимого продукта – пищи, как источника материалов и энергии для обеспечения динамической стабильности биомолекул живого организма. В свою очередь, фундаментом, на котором покоится человеческое общество, служит продукт, создаваемый сверх физиологических потребностей человека – избыточный, прибавочный продукт.

Каждому силовому полю присущ свой переносчик сил. Так, переносчиком сильного взаимодействия служит глюон, слабого – векторные бозоны W^+ , W^- и Z^0 , электромагнитного – фотон. Предполагается, что для гравитационного поля такой же частицей должен служить еще не обнаруженный гравитон. По аналогии, для поля физиологических потребностей организма в качестве переносчика силы следует выделить богатую энергией биомолекулу – аденозинтрифосфат, или АТФ. Для поля избыточного продукта переносчиком силы, энергии служат деньги. Естественно, что функции, выполняемые АТФ и деньгами – схожи. *«Роль, которую играет АТФ в обмене энергии в клетке, можно сравнить с ролью денег в нашем хозяйстве. Клетка нуждается в АТФ точно так же, как мы с вами нуждаемся в наличных деньгах, чтобы расплатиться за все, что нам необходимо»*². Фундаментальную роль, которую играет в нашей жизни энергия, извлекаемая из внешней среды, недр Земли, сверх его физиологических потребностей, интуитивно чувствует даже простой обыватель на примере нефти. Он с тревогой наблюдает за скачками цен за баррель, потому как они прямо или опосредованно отражаются на его жизненных интересах.

Борьба отдельных людей, социальных групп и целых обществ за свои интересы красной нитью проходит через всю человеческую историю. Еще в XVIII веке французский мыслитель Клод Адриан Гельвеций подчеркивал: *«Если физический мир подчинен закону движения, то мир духовный не менее подчинен закону интереса. На земле интерес*

¹ Нагуманов К.С. Коренное различие между объектами живой и неживой природы // Техника – молодежи. 1990. – № 6. – С. 13; Нагуманов К.С. Принципы единства и симметрии в разгадке тайн жизни и человека // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. 2011. – № 2 (8). – С. 218–222; Нагуманов К.С. К решению ключевых проблем России на базе единой теории эволюции природы и общества // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 9. Ч. 1. / РАН. ИНИОН. – М., 2014. – С. 118 – 123 и др.

² Кемп П., Армс К. Введение в биологию: Пер. с англ. – М.: Мир, 1988. – С. 293.

есть всесильный волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета». Именно этот волшебник служит движущей силой всех эволюций и новшеств в жизни человеческого общества.

Вернемся к примеру наших попыток внедрения новшеств при строительстве монолитных зданий в Целинограде. Начальник треста выложил и свои, и чужие интересы, не терпящие конструктивных и технологических решений, снижающих стоимость и сроки строительства:

1. Стоимость проектных работ – в процентах от стоимости объекта – чем дороже спроектированный объект, тем выгодней для проектной организации!
2. Строительная организация отчитывается по объему выполненных работ – чем дороже построенный объект, тем лучше показатели организации!
3. Фонд заработной платы, накладные расходы – в процентах от стоимости объекта. Снижать стоимость строительства – сокращать кадры. В государстве рабочих и крестьян – это недопустимо!
4. Нововведения нарушают привычную и отлаженную технологию строительства – зачем осложнять себе жизнь издержками и хлопотами переустройства производственного процесса!

Конечно же, при таких нормах ценообразования и отчетности строительство будет отторгать от себя любые новшества как чужеродное тело. Гвоздь для дерева чужероден, и потому приходится забивать ее, внедрять молотком. Очевидно, что не только строительство, но и вся наша экономика настолько не восприимчива к новшествам, сопротивляется им, что инновацию принято определять не иначе, как внедренное новшество. Но, как известно, насилие ни к чему хорошему не приводит. Необходимо серьезно разобраться в том, почему наша экономика не восприимчива к инновациям, почему она, вопреки лозунгам, не экономная, а затратная. И если вся наша жизнь подчинена закону интересов, то и всякая инновационная деятельность должна начинаться не с фабрикации очередных так называемых целевых программ, а с выяснения и согласования интересов действующих лиц в конкретной области экономики.

Приведу теперь уже положительный опыт такого подхода. В том же Целинограде в мае 1988 года прямо перед заселением рухнул только что построенный крупнопанельный 9-ти этажный жилой дом. Эхо обрушения докатилось до Москвы, и появилась соответствующая заметка в газете «Правда». В те времена за этим могли последовать жесткие оргвыводы и потеря руководителями города своих кресел. К тому же в городе было порядка 60-ти панельных 5-ти этажных жилых домов ленинградской серии, построенных еще в начале 60-х годов. Нормативный, 25-ти летний срок эксплуатации этих домов уже истёк, и жильцы засыпали власть города письмами об аварийном состоянии их жилья и требовали предоставления им новой, безопасной жилплощади. Но проблема жилья всегда была острой, а тут еще власти приходилось отчитываться за выполнение программы-утопии «Жильё – 2000»: каждой советской семье к этой дате – отдельную квартиру! Если раньше эти письма ложились под сукно, в долгий ящик, то теперь так просто отмахнуться от проблемы было уже опасно. Председатель горисполкома показывал мне письма горожан: «Мы не хотим погибнуть под обломками наших зданий!»

Не хотели брать на себя ответственность за возможность дальнейшей эксплуатации этих домов и представители соответствующих эксплуатационных служб города, строительных, проектных, научно-исследовательских организаций. Их заключение было однозначным: ленинградские дома подлежат сносу. Нужно заметить, что такие же дома и в таком же состоянии были и в Москве. Здесь местные власти с подачи своих специалистов вынесли такое же решение. Но что может позволить себе стольный град Москва с его огромными возможностями, не может позволить себе провинциальный, бедный Целиноград!

В лихорадочных поисках выхода из патовой ситуации власти города вышли на меня. Какие же движущие силы подтолкнули нас на взаимовыгодное сотрудничество? Интерес власти состоял в том, чтобы получить весомый, научно подкрепленный документ, позволяющий отказаться от сноса зданий. Ради этого она была готова создать все условия, лишь бы мы выдали так нужное им заключение. И в том числе – щедро вознаградить.

Естественно, материальная сторона играла для нас не малую роль. Но все же главный интерес заключался в строгой проверке себя по так называемому «гамбургскому счету». То есть, проявив все свои способности, знания в решении сложной и ответственной задачи, ответить себе на вопрос: «Чего я в действительности стою?». Как бы то ни было, но интересы городских властей и наши оказались направлены к достижению единой цели – найти и всесторонне обосновать возможность продления срока эксплуатации жилых домов ленинградской серии в условиях Целинограда. И это в корне меняло взаимоотношения сторон – возникновение проблемы внедрения, как в случае армирования стен, исключалось.

Для достижения поставленной цели была подобрана команда из ведущих специалистов различных организаций и ведомств города. Уже в этом проявился новаторский подход. Обычно обследование материалов и конструкций зданий проводит одна организация, научно-исследовательские работы – вторая, проектом ремонтно-строительных работ занимается третья, собственно ремонт – четвертая. Это порождает множество неувязок, необходимость согласования решений, удлинение сроков выполнения работ, несовпадение интересов задействованных сторон и т.п. Чтобы устранить раздробленность технологического процесса был создан проектно-строительный кооператив с символическим названием «Триада» – качество, срок и экономичность. Без бумаготворчества, под единым началом оперативно решались все вопросы. Короче говоря, в сжатые сроки взамен прежнего, отрицательного заключения, было выдано новое – о продлении срока эксплуатации жилых домов ленинградской серии еще на один, 25-летний срок! Верность и обоснованность наших заключений подтвердила сама жизнь – с 1988 года прошло уже 26 лет, а дома стоят до сих пор, не вызывая беспокойства у жильцов за свои жизни!

Обобщим вышесказанное. В ходе движения, развития материи под действием фундаментальных сил происходит развертывание (лат. evolution – развертывание) потенциальных возможностей объектов в действительность. При этом в длинной череде изменений выделяются объекты с особыми, уникальными свойствами. Именно они становятся

исходными точками для качественного скачка в развитии природы и общества. Так, в ходе химической эволюции в недрах звезд из легких элементов синтезировался углерод. Уникальность углерода состоит в сочетании двух свойств: его четырехвалентности и способности образовывать прочные связи как с другими атомами углерода, так и с атомами многих других элементов. Такое сочетание свойств породило колоссальное разнообразие органических молекул и качественно иную, живую природу! Затем, сила потребности в физиологически необходимой пище, совершенствуя и перебирая множество видов, заставила выделиться из мира животных вид Гомо сапиенс, с его, казалось бы, малозначимым свойством производить и использовать излишек продуктов. Но именно на базе этого свойства возник и расцвел мир человеческий со всеми его минусами и плюсами.

Наконец, вершиной эволюционного развития следует считать появление особой породы людей. «Не от мира сего» – часто говорят про них люди «нормальные», приземлённые, зависящие от денег, суеты, забот... Удивительную особенность таких личностей удачно и образно выразил известный врач-психиатр, публицист Макс Нордау (1849–1923): *«У массового человека мозговые центры похожи на механическую музыкальную шкатулку, они играют только те пьесы, которые были в них заложены... У необыкновенного человека, напротив, мозговые центры похожи на музыканта-виртуоза. Они играют пьесы, никогда до этого не слышанные»*. Соответственно, различают ум профессиональный и ум креативный. Профессиональный (дисциплинарный) – способ мышления, сложившийся в рамках учебной дисциплины, ремесла или профессии. Это действия, в согласии с правилами, добытыми чужим умом.

Креативный (творческий) – ум, способный к созданию принципиально новых идей и решений, отклоняющихся от традиционных, профессиональных схем мышления. Установлено, что креативность – это творческая направленность, *врождённо* свойственная всем. Тем более обидно, что эта способность *теряется* большинством под воздействием сложившейся системы воспитания, образования и социальной практики. В результате, креативный человек такая же редкость, как и музыкант-виртуоз. И это обстоятельство объясняет заведомую безуспешность так называемых инновационных программ.

Во-первых, запрограммировать, запланировать наперед можно только то, что подчиняется строгим правилам, жестким схемам выполнения действий. Примерами этого могут быть компьютерные программы или роботизированные линии по сборке автомобилей. Творчество же в принципе не программируемо. Есть многолетние попытки построения теории решения изобретательских задач, но каких-то впечатляющих результатов эта теория так и не дала. Принципиальная непрограммируемость некоторых событий подтолкнула нью-йоркского финансового аналитика Нассима Талеба предложить свою не-теорию под названием «Черный лебедь», где непредсказуемость событий рассматривается как существенное свойство окружающего мира. Она дает толчок развитию как истории в целом, так и судьбы отдельного человека.

В общем-то, не реализуемость набивших уже оскомину инновационных программ понимают как в России, так и в Казахстане. При кажущейся сложности, причина банальна. Всеми виной всё та же фундаментальная сила – материальный интерес. В различных фондах аккумулируются финансовые средства от продажи природных богатств страны. Как самой власти, так и лицам, к ней приближенным, не даёт покоя такой лакомый кусок. Чтобы распилить эти деньги спешно формируется очередная инновационная программа, вроде Сколково или ФИИРа. В лучшем случае запускается какое-то мелкое отверточное производство, Президенту это преподносится как достижение вселенского масштаба, торжественно, под аплодисменты он разрезает ленточку и уезжает. Затем за дело принимается следствие. Опять же конкретный пример. В 2011 году в Актау по программе ФИИР был открыт завод, на котором предполагалось производить 67 тыс. планшетных компьютеров, 40 тыс. телевизоров и 43 тыс. мониторов в год, однако ни одного компьютера так и не было выпущено. Следствием доказано, что злоумышленниками было закуплено около тысячи планшетников в Китае, которые при приезде различных комиссий показательно собирались, а позже разбирались. Оборудование на сумму 600 млн. тенге, предоставленное заводу, фактически стоило 20 млн. тенге и по своим техническим характеристикам не предназначалось для сборки планшетных компьютеров. Финансовая полиция сделала вывод о том, что данный проект был изначально инициирован в целях совершения мошенничества в отношении государства под идеей создания первого в стране завода по производству планшетников.

Значит ли это, что на инновационную деятельность надо наложить запрет. Ни в коем случае! Тот же Гельвеций прозорливо указал на коренную причину многих неурядиц и потрясений в социальной жизни: *«Люди не дурны, а только следуют своим интересам... Следует жаловаться не на злобу людей, а на невежество законодателей, которые всегда частный интерес противопоставляют общему»*. Поэтому не барское это дело – государству, власти затевать инновационные программы. Их дело – создавать такие условия, в каких новаторство само собой расцветало бы пышным цветом. Для этого надо, прежде всего, законодательно согласовать интересы государства, общества и личности, чтобы они не противоречили друг другу, но действовали в одном направлении. А земля наша богата талантами, креативными личностями: *«Что может собственных Платонов / И быстрых разумом Невтонов / Российская земля рождать»* (Ломоносов М. В.). Главное, чтобы этих Платонов и Невтонов не раздавил каток существующей в стране системы образования и воспитания. Но это уже тема отдельного разговора.

Назаров В.И.

д.т.н., профессор Международного Славянского института, вице-президент НП «Консорциум СОЮЗНЕФТЕГАЗИНВЕСТ»

МЕХАНИЗМ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ (Ответ Ф. Фукуяме)

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, идеология.

В 1989 году Френсис Фукуяма опубликовал известную статью «Конец истории» (ставшую в 1992 году книгой), в которой он указал на онтологическое и гносеологическое единство либерально-капиталистического и позднесоциалистического путей развития человечества, при каждом из которых достижение высокого уровня материального благополучия с неизбежностью ведет к триумфу демократии и полному раскрытию творческих способностей людей.

В СССР в то время этот взгляд нашел отражение в политике первичности «общечеловеческих» либеральных ценностей в экономике и общественной жизни, а также в теории конвергенции, породивших сырьевую встроенность национальной экономики в мирохозяйственные связи, а также современную российскую «оффшорную аристократию».

Последующие события – распад СССР и соцлагеря, создание «однополярного мира», в котором «общечеловеческие ценности» не мешали уничтожать сотни тысяч людей, в том числе и по лживым предложениям (Ирак), уничтожать государственность и ввергать в кровавый хаос страны и целые регионы, а также первая волна экономического Кризиса, – показали, что вся система общественно-экономических отношений далека от идеала.

Эти обстоятельства позволили профессорам МГУ А.В. Бузгалину и А.И. Калганову говорить о «новых принципах социальной организации и структуризации позднего капитализма», об изменении сути современной экономики, сути денег и трудовых отношений, изменении законов обращения и накопления капитала, что «порождает систему глобальных проблем Человечества» и требует теоретического переосмысления капиталистического пути развития.

Это же позволило профессору МГИМО В.Ю. Катасонову назвать либерально-рыночную экономическую науку «современной религией».

Тревога за «общество всеобщего благоденствия» заставила Ф. Фукуяму опубликовать в 2012 году статью «Будущее истории» (Foreign Affairs. 2012. – № 1), где констатируется, что «...как мировой финансовый кризис, так и начавшийся в 2008 году и продолжающийся до сих пор кризис зоны евро», то есть вся «нынешняя форма глобального капитализма разрушает социальную базу среднего класса, на которой покоится либеральная демократия».

Ф. Фукуяма обосновал необходимость выработки новой идеологии, которая «не будет рассматривать рынки как самоцель», что «невозможно без... критики современной неоклассической экономики, начиная с фундаментальных предположений, таких как суверенитет индивидуальных предпочтений и того, что совокупный доход есть точная мера национального благосостояния», то есть под вопрос ставятся свобода предпринимательства и неограниченное имущественное расслоение обществ.

В статье также указывается, что «критика глобализации должна быть привязана к национализму в качестве стратегии мобилизации», что прямо указывает на своевременность выработки курса национального возрождения и развития.

В Международном Славянском институте, Кирилло-Мефодиевской Академии славянского просвещения, совместно с Фондом «Наследие митрополита Питирима» вырабатывается идеология национального возрождения и развития, формализованная в «Проекте комплексного развития производительных сил...», прошедшем согласование в министерствах экономического и регионального развития России.

Ниже приводятся основные положения идеологии:

1. В качестве **цели** общественного развития заявлено **создание полноты условий для воспроизводства народа** (и каждого из составляющих его народов) на национальной территории. Степень воспроизводства (простое/расширенное) зависит от объема ресурсов, вводимых в освоение. Субъектом, по которому строится вся социально-экономическая система, является народ как сущность, имеющая историческое прошлое, в котором многие проблемы современности уже находили свои решения, а также имеющая право на перспективу, которую мы – поколение современников, – обязаны обеспечить для наших потомков. Понятия «среднего класса» и «диктатуры пролетариата» утрачивают свою определяющую роль, поскольку в качестве цели ставится воспроизводство народа во всей его социальной сложности и взаимодополняемости всех социальных групп, а понятия «капитализма» и «социализма» становятся лишь частностями, инструментами решения конкретных проблем, но не самой целью.

2. В качестве **основной задачи в сфере экономики** можно выделить **введение в хозяйственное освоение максимально возможного объема природных ресурсов** – оптимального для достижения заявленной Цели.

Решение Основной Задачи предусматривается по следующему алгоритму:

2.1 Производится оценка всех природных ресурсов (перечень, объемы и география распространения), возможных к хозяйственному освоению.

2.2 Производится оценка возможностей технологического и инфраструктурного освоения каждого из видов природных ресурсов, а также делается бизнес-оценка освоения каждого из обособленных территориями объемов ресурсов.

2.3 Для каждой из территорий (район-область-регион-территория Российской Федерации) формируется несколько вариантов использования ресурсного потенциала, различающихся не только различными видами ресурсов, вводимых в освоение, но и параметрами фондоемкости и фондоотдачи, валовой региональной прибавочной стоимостью и объемом платежей в бюджетную систему, трудозанятостью населения и пр.

2.4 Представительный орган каждой из территорий рассматривает все варианты использования ресурсного потенциала и принимает один из них в качестве Программы развития территории и отправляет его на утверждение в Представительный орган более высокого уровня, который имеет право скорректировать представленную Программу по основаниям принятия Программы развития более высокого уровня.

2.5 Для реализации программ развития каждого из уровней решением представительных органов учреждается соответствующий исполнительный орган – корпорация развития, организационно-правовая форма которой исключает конфликт её интересов с интересами хозяйствующих субъектов на территории её деятельности.

Такие корпорации целенаправленно, на своем балансе формируют инфраструктурные, финансовые, кооперационные и другие условия для реализации утвержденных программ развития.

Такие корпорации выполняют роль «дирижеров» субъектов рынка, подсказывая каждому из них наиболее оптимальную для его бизнеса роль и место, «дивелопера», целенаправленно достраивающего недостающие звенья в бизнес-цепочках, «импресарио», снимающего с коммерческих участников рынка несвойственные для их бизнеса заботы (сбыта, кооперации и пр.)

2.6 Для целенаправленного решения задач, не имеющих коммерческого значения – инновационного развития ресурсной базы (выработки технологий, геологического изучения, инфраструктурного развития и др.), доработке ранее выработанных ресурсов (по основаниям сложившейся трудозанятости, использования созданной инфраструктуры и др.), – представительными органами регионов и Российской Федерации создаются некоммерческие предприятия целевой предназначенности, обеспеченные также соответствующими налоговыми режимами.

3. В качестве **основной задачи в сфере общественного устройства** можно сформулировать максимальное использование человеческого потенциала как основного фактора общественного производства, что реализуемо в решении следующих задач:

3.1 Категорической недопустимости голодных и бездомных людей на территории Российской Федерации (созданием сети соответствующих социальных учреждений при корпорациях развития территорий), государственный патронаж женщин, в одиночку воспитывающих детей (гарантированное решение всех основных бытовых проблем).

3.2 Бесплатном среднем, среднеспециальном и высшем образовании в объеме и номенклатуре, обеспечивающих реализацию программ развития всех уровней.

3.3 Бесплатном медицинском обслуживании в рамках стандартов, обеспечивающих объем и номенклатуру трудовых ресурсов для реализации программ развития, а также социально-защищаемых категорий граждан.

3.4 Обеспечение доступным жильем (в том числе социальным, арендным и пр.) трудовых ресурсов, необходимых для реализации программ развития.

3.5 Обеспечение минимальных стандартов питания по цене и качеству (по белку, калорийности и пр.), объему и номенклатуре – созданием при необходимости некоммерческих предприятий целевой предназначенности, либо созданием резервных запасов и мощностей (в том числе международной кооперацией) для интервенций на рынках.

3.6 Учет в программах развития категорий граждан, требующих социализации – освободившихся из мест заключения, с ограниченной трудоспособностью, выпускников детских домов, демобилизованных воинов, молодых семей и пр.

3.7 Формирование культурной среды (в объеме и многообразии), специфичной для каждого из народов, а также гарантированное обеспечение воспроизводства культуры каждого из народов Российской Федерации.

4. В качестве **условий**, обеспечивающих реализацию Идеологии национального возрождения и развития, можно определить:

4.1 Признание допустимым и приемлемым всех форм собственности, общественного сектора экономики и частного предпринимательства, порождающего социальное неравенство, а также государственное попечительство в отношении отдельных категорий граждан – в объемах, отвечающих задаче обеспечения программ развития.

4.2 Социальный договор между различными социальными группами населения, основанный на понимании их взаимного дополнения для реализации программ развития.

4.3 Придание органам власти всех уровней ответственности за реализацию программ развития.

4.4 Создание системы «обратной связи», пронизывающей всю систему Власти снизу-доверху и исключающей замалчивание и безответность поступающих сигналов, либо адресацию сигналов на усмотрение объектов жалобы.

4.5 Обязательность освобождения от должности любого чиновника по основаниям выражения ему недоверия (по принятой процедуре), либо по фактам или оценке ненадлежащего исполнения принятых программ развития – с публичным обсуждением вопроса и возможностью оправдаться и объяснить, с запретом на зажим критики.

4.6 Публичность выработки и рассмотрения вариантов развития территорий, принятия одного из них в качестве программ развития, а также оснований для корректировки и изменения принятых программ.

Как возможно реализовать вышеуказанную идеологию?

В современной России возможно начать на базе действующего законодательства, в одном-нескольких регионах, положение дел в которых «не безупречно», а интересы инвесторов и надежд на улучшение само-собой нет.

Наиболее целесообразным было бы проведение эксперимента, куратором которого могла бы выступить патриотическая оппозиция, чтобы не на словах, а в конкретном деле показать избирателям свою дееспособность и не подрывать устои государственности вольнодумством, а продемонстрировать свою конструктивность.

Наумов Е.А.

к.т.н., профессор, заместитель директора по науке Института природных и технических систем РАН

Понукалин А.А.

д.соц.н., профессор Саратовского ГТУ

Казакова Н.В.

д.э.н., профессор Саратовского ГТУ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАДАЧИ СИСТЕМНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РФ В УСЛОВИЯХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Ключевые слова: модернизация России, технологические уклады, финансово-экономический кризис, геоэкономическая турбулентность, реформирование научной деятельности.

Ситуация, сложившаяся в настоящее время в России, может быть охарактеризована как переломный момент развития страны. Можно утверждать, что сегодня формируется новая реальность, возникшая как результат одновременной комбинации двух процессов: нестабильности мировой экономической системы, продолжающей находиться в кризисной фазе развития, и политических катаклизмов на постсоветском пространстве, сопровождающихся двусторонними мерами экономического воздействия.

Нестабильность мировой экономической системы обусловлена прежде всего глобальным финансово-экономическим кризисом, начавшимся в 2008 г. и продолжающимся в настоящее время в форме охватившей многие страны мира рецессии. В отличие от периодических спадов в рамках краткосрочных бизнес-циклов, текущий кризис является комплексным, охватившим многие сферы социально-экономической жизни и имеющим не только экономические, но и политические, и культурные последствия. Таким образом, современный кризис является системным «и в этом отношении он аналогичен кризисам 1930-х и 1970-х годов»¹.

На основании анализа мировой практики исследователи выделили следующие черты системных кризисов (например, В. Мау и А. Улюкаев, 2014):

во-первых, такой кризис является одновременно и циклическим, и структурным, поскольку сопровождается кардинальными изменениями в технологической, а на их основе – и в институциональной базе. Именно системный кризис, по мнению ряда исследователей, является точкой перехода от одного технологического уклада или техноэкономической парадигмы к следующему, импульсом движения человечества к новому уровню развития производительных сил;

во-вторых, системный кризис представляет собой, по сути, переплетение нескольких видов кризисов, в частности, финансового, что существенно снижает возможности подъема экономики;

в-третьих, структурная перестройка экономики на базе нового технологического фундамента ведет к формированию новой модели экономического роста, в которой новые отрасли «определяют новую глобальную экономическую реальность и одновременно создают предпосылки для появления новых вызовов и инструментов экономической политики. Эту тенденцию хорошо отражает появившийся в 2009 г. термин «новая нормальность» — new normal².

в-четвертых, экономические, технологические, финансовые изменения приводят к глобальным сдвигам в балансе сил стран и регионов, происходит перераспределение власти и влияния между игроками мирового рынка. В качестве новых влиятельных фигур все активнее выступают страны Юго-Восточной Азии;

в-пятых, в ходе системного кризиса происходит смена модели регулирования социально-экономических процессов. В различные исторические периоды эти модели эволюционировали в различных направлениях – от усиления государственного влияния на экономику в период Великой депрессии до либерализации и дерегулирования хозяйственной деятельности в конце 70-х – начале 80-х гг., в период становления постиндустриального общества. Особенностью этого процесса на современном этапе, на наш взгляд, становится необходимость выхода процессов регулирования на глобальный уровень – глобализация экономики, технологий, инновационной деятельности, финансовых рынков вступает в противоречие с национальным характером их регулирования и требует соответствующего уровня влияния;

в-шестых, в результате вышеописанных процессов встает вопрос о формировании новой мировой финансовой архитектуры. Долгое время в качестве основной мировой валюты выступал доллар. Но после 2008 г., когда стала ясно видна уязвимость американской экономики, расстановка сил в глобальной финансовой сфере постепенно меняется, хотя основные направления изменений еще не проявились четко.

¹ Мау В., Улюкаев А. Глобальный кризис и тенденции экономического развития // Вопросы экономики. – М., 2014. – № 11. – С. 4–24.

² Там же.

В-седьмых, как результат текущих и будущих изменений, начнет формироваться новая научная парадигма, новый «мейнстрим» в экономической науке, по аналогии с кейнсианством.

Из всех перечисленных особенностей важнейшей, на наш взгляд, сегодня является первая – глубокие технологические и структурные изменения, вызванные нахождением мировой экономики в понижательной фазе длинной волны Кондратьева, и дальнейший переход к повышательной фазе на новой технологической базе или к новому технологическому укладу.

Технологический уклад – это комплекс технологически сопряженных производств, составляющих вместе с соответствующими им институтами самовоспроизводящуюся целостность¹. К настоящему времени С.Ю. Глазьев выделил в мировом технико-экономическом развитии (начиная с промышленной революции XVIII в.) жизненные циклы **пяти** последовательно сменявших друг друга технологических укладов, включая доминирующий в структуре современной экономики информационный технологический уклад.

Развитие наукоемких отраслей, прежде всего информационно-телекоммуникационных (ИТТ), привело к тому, что все большая часть производства базируется на использовании идей, а не материальных вещей, «дематериализуется». Услуги и товары включают в себя все больше знаний. В этих условиях растущее значение приобретают различия между странами мира по признаку информатизации, когда государства делятся уже не столько по экономическому богатству, сколько по степени овладения информационным ресурсом.

В настоящее время, как следует из сложившегося ритма долгосрочного технико-экономического развития, пятый технологический уклад близок к пределам своего роста: всплеск и падение цен на энергоносители, мировой финансовый кризис – признаки завершающей фазы жизненного цикла доминирующего технологического уклада и начала структурной перестройки экономики на основе следующего уклада. Однако эти же негативные процессы дали мощный сигнал к разработке и внедрению базисных нововведений, так как сложившиеся стереотипы предпринимательского поведения как в производственной, так и в финансовой сферах исчерпали свой потенциал. По мнению многих крупных ученых, в частности, К. Перес, К. Фримена, Б. Лундвалла, С. Глазьева, наблюдается постепенный переход к новой длинной волне Кондратьева, к новой технико-экономической парадигме. Сегодня формируется воспроизводственная система нового, шестого технологического уклада, становление и рост которого будет определять глобальное экономическое развитие в ближайшие два-три десятилетия.

Пятый и шестой уклады имеют существенные особенности по сравнению с остальными – это прежде всего резкое повышение доли и роли научных знаний в используемых продуктах и технологиях, превращение НИОКР в обязательный этап производственного процесса, а знания и информации – в основной производственный фактор. Об этом свидетельствуют, в частности, стабильный рост затрат на НИОКР в начале XXI в., в том числе в странах «большой восьмерки», и рост объемов международной торговли технологиями.

Однако в настоящее время, в период роста международной напряженности, гораздо большее значение, на наш взгляд, имеет другая особенность технико-экономического развития.

Одним из важных моментов архитектуры технологических укладов является наличие группы технологических лидеров, первыми создающих, апробирующих и использующих ключевые технологии нового уклада. Эти технологии в каждом историческом периоде обеспечивают многократный по сравнению с прежними рост производительности труда, эффективности производства и использования ресурсов, снижение материало- и энергоемкости. Поэтому технологические лидеры, то есть те, кто быстрее выходит на траекторию роста нового технологического уклада и вкладывается в составляющие его производства на ранних стадиях развития, получают существенный выигрыш, сначала в плане научно-технического развития, потом и в плане экономического благосостояния и качества жизни. И наоборот, вход для опаздывающих с каждым годом становится все дороже и закрывается с достижением фазы зрелости уклада.

По мнению С.Ю. Глазьева, именно в периоды глобальных технологических сдвигов на волне роста нового технологического уклада для развивающихся стран, сумевших создать предпосылки его становления, открывается «окно возможностей». Передовые страны сталкиваются с кризисом перенакопления капитала в устаревших производствах. В новых развивающихся странах эта проблема выражена в меньшей степени, поэтому у них есть возможность избежать массового обесценения капитала и сконцентрировать его на прорывных направлениях роста. Для удержания лидерства передовым странам приходится прибегать к силовым приемам во внешней и внешнеэкономической политике. В эти периоды резко возрастает военно-политическая напряженность, риски международных конфликтов².

Если проанализировать развитие мировой науки и техники на протяжении последних веков (предшествующие пять укладов), видно, что в течение практически всего этого времени технологическими лидерами были страны Западной Европы и Северной Америки – США, Великобритания, Германия и др. В настоящее время происходит глобальная смена технологических лидеров – в первые ряды по темпам и качеству экономического роста уверенно входят страны Юго-Восточной Азии. Об этом свидетельствуют показатели их растущей доли в мировом ВВП, а также доли азиатских ТНК в международной торгово-инвестиционной деятельности (табл. 1).

¹ Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993; Глазьев С.Ю. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике. – <http://spkurdyu.mov.narod.ru/glaaaaziev.htm> ; Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». – М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2011. – 576 с.

² Глазьев С.Ю. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии / Доклад Президенту РФ, ноябрь 2014.

**Темпы прироста ВВП в ведущих развитых и развивающихся странах по периодам
(в среднем за период, в %)**

	Доля в мировом ВВП, 2013	1990–1995 гг.	1996–2000 гг.	2001–2007 гг.	2008–2009 гг.	2010–2013 гг.
Мир в целом		2,9	3,8	4,4	1,5	4,1
<i>Развитые страны</i>	43,62	2,5	3,4	2,4	–1,6	1,8
США	16,45	2,5	4,3	2,4	–1,5	2,2
Япония	4,58	2,1	0,8	1,4	–3,3	1,8
Германия	3,45	2,6	1,9	1,4	–2,2	2,2
<i>Развивающиеся страны</i>	56,38	3,5	4,4	6,7	4,4	5,9
Китай	15,84	10,8	8,6	10,8	9,4	8,8
Индия	6,65	5,2	6,1	7,5	6,2	6,6
Россия	3,43	–9,1	1,6	6,68	–1,5	3,4
Бразилия	2,96	1,7	2,0	3,4	2,4	3,4
ЮАР	0,65	0,7	2,8	4,3	1,0	2,8
Ю.Корея	1,67	8,1	5,2	4,9	1,8	3,8

Источник: по данным UNCTAD и World Investment Report.

Данная ситуация означает, что происходит не только переход к следующей ступени технологического развития, но и коренная смена модели технологического развития и модели накопления. Господствующие на протяжении последних двух столетий модели накопления, которые можно назвать англосаксонскими протестантскими, ориентированные на личное обогащение, индивидуализм, рациональность, заменяются современной азиатской моделью, в которой значительно большую роль играет стратегическое планирование, коллективистские начала, консенсус государства и всех экономических агентов.

Естественно, долгое время доминировавшие лидеры, прежде всего США, стремятся сохранить свое господствующее положение в мировой экономике, используя для этого все методы – как экономические, так и политические, дипломатические, даже военные. Результатом этого является значительный рост международной напряженности. Таким образом, перед каждой страной, желающей сохранить свою экономическую и политическую независимость, встает задача модернизации экономики и как можно более быстрого овладения новейшими технологиями, дающими возможность укрепить свои позиции на мировой арене в период глобального противоборства цивилизаций.

Если говорить о возможности «перезагрузки» отечественной модернизации, то акцент необходимо сделать на трех важнейших направлениях, каждое из которых условно назовем интеллектуальными, стратегическими и организационными.

Первое направление предполагает, что акценты власти должны быть несколько скорректированы. Сегодня часто говорится, что Россия отстала в технологической и инновационной области по многим направлениям. Однако такие заявления постоянно перемежаются с утверждениями о лидерстве в определенных технологических сферах. Правильно было бы провести систематизирующую работу и составить нечто вроде «карты» технологической модернизации России в «модернизационной» системе координат. Эта работа не потребует больших усилий в масштабе страны, но позволит определить приоритеты развития на сугубо научной базе, а не под влиянием усилий лоббистов или случайных обстоятельств. При этом следует детально проинвентаризировать имеющиеся разработки, беспристрастно оценить масштабы отставания от конкурентов.

Второе направление потребует некоего расширения задачи. Президент сейчас активно выступает за снижение энергоемкости в отечественной экономике, однако энергоемкость – это лишь часть более широкой проблемы, проблемы материалоемкости. Да, в производстве цемента мы не слишком энергоэффективны, но не менее серьезен и тот факт, что на каждый квадратный метр площади жилых зданий российские строители тратят более 0,9 куб. м бетона и почти 90 кг металлической арматуры, тогда как в ЕС – около 0,4 куб. м и 45 кг.

Аналогичное соотношение наблюдается практически во всех отраслях экономики, и проблема энергосбережения является лишь одним из аспектов нашей тотальной расточительности. России сегодня жизненно необходимо всеми возможными путями контролировать процесс сокращения материалоемкости в народном хозяйстве – прежде всего через установление и постоянное ужесточение стандартов и технических условий производства. Это предполагает также стимулирование создания новых производственных мощностей, а не на ремонт и частичную модернизацию старых (в частности, можно было бы возмещать НДС на строительно-монтажные работы по строительству, наладке и запуску таких мощностей, устанавливая сниженный НДС на готовую продукцию (вывода его на обычный уровень за 5–6 лет), а также освобождать эти предприятия от налога на прибыль на три года) и компенсацию части затрат, понесенных компаниями при обеспечении новых стандартов качества, если такой переход осуществлен более чем на один год раньше установленных сроков. Стратегией развития страны должна стать экономия ресурсов при повышении качества; финансовые показатели должны уступить место статистике роста физического объема выпуска и соответствию заданным условиям и стандартам.

Третье направление выглядит, пожалуй, самым сложным и предполагает перестройку организационной структуры управления процессом модернизации. Новая техническая политика должна предусматривать институциональные механизмы «принуждения к инновациям». Необходимо обеспечить комплексную экспертизу всех инфраструктурных проектов, финансируемых за счет средств государственного бюджета и реализуемых на территории Рос-

сийской Федерации на предмет их технологической и экономической эффективности, в т.ч. предусмотрев возможность заблокировать любой такой проект при выявлении технологической и/или экономической неэффективности.

В целом проблема заключается в том, что модернизация не сводится только к созданию новых технологий. Она предполагает изменение характера взаимодействия между научно-исследовательским и производственным секторами, переосмысление нынешнего места страны и ее возможных перспектив, и, наконец, создание и развитие организационных структур, способных последовательно реализовывать стратегию модернизации. В случае если чего-то одного будет недоставать, «перезагрузка» модернизации обернется «перегрузками» бюрократического аппарата и не принесет никаких позитивных результатов, как это уже не раз случалось в нашей стране.

«Модернизационный» проект – основа возврата России к целостному единому субъекту глобальной конкуренции, корпорации особого типа, развивающей не только производство, но и нужный ему человеческий капитал с необходимым тому социальной средой.

Технологические вызовы XXI века определяют условия перехода от пятого к шестому технологическому укладу, ужесточают требования к организации производства и потребления продукции, в которой преобладающее значение будут находить наноматериалы, биотехнологии, информационные технологии и альтернативные источники энергии, космические технологии и другие современные технологии, которые по своим свойствам могут оказывать как положительное, так и негативное влияние на развитие цивилизации: здоровье человека, воспроизводство человеческой популяции, включая состояние природной среды обитания и другие антропогенные факторы. В этих условиях возрастают требования к субъектам экономической деятельности, к развитию институтов гражданского общества, осуществляющих контроль и влияние на институты, регулирующие общественные отношения, повышается роль культурологических факторов, в том числе религиозных и мировоззренческих, формирующих нравственные требования и ограничения, определяющих духовное развитие личности.

Важнейшая государственная задача для страны в настоящее время, когда усиливаются стремления многих стран владеть и распоряжаться энергоресурсами на территории России, – сохранение своей целостности и независимости, сохранение, в конечном счёте, своего суверенитета. Если Россия – отдельная страна, то она должна строиться на принципах целостности – идеологической, политической, территориальной и т.д. Если вспомнить прошлые 90-е годы, когда СССР уничтожился, то понятно, почему это стало возможным. Главным фактором целостности страны была идеология социализма (в данном случае не имеет значения то, как кто к ней относится), она и была уничтожена первой, после чего наступил период уничтожения территориальной целостности и т.д. По существу в наступившую сегодня эпоху становления России в качестве одной из ведущих мировых держав в её окружении создаются условия геоэкономической турбулентности, управляемого хаоса в геополитических целях – принудить руководство страны подчиниться правилам так называемой «демократии», насаждаемой властью США во всём мире¹.

Условия турбулентности создают глобальные проблемы для нашей страны, решение которых возможно на уровне стратегического управления в контексте решения ключевых государственных задач. Одно из стратегических решений состоит в выборе инновационного пути развития страны, который требует научно-практических разработок в идеологии, политике, управлении, теории, методологии. Этот путь предполагает создание условий для его осуществления – построения научно обоснованной национальной инновационной системы. Создание условий предполагает понимание перспектив развития цивилизации в соответствии с законами эволюции. В недалекой перспективе социотехническая цивилизация определит приоритетные направления научно-технического развития, связанного с созданием социотехнических систем нового поколения. Они должны отвечать требованиям удовлетворения общественно-личностных потребностей на современном этапе исторического пути, по которому пойдет человеческая цивилизация.

Базовая социотехническая система должна, конечно, отслеживать динамику социальных показателей состояния общества и находить оптимальные решения, связанные с его безопасностью и отвечающие критериям развития. Все аспекты важнейшего общественного процесса – социализации индивидуального человека (как сформирование полноценной личности): акмеологическая направленность развития, воспитание, просвещение, образование, профессионализация, достижение мастерства, профессиональная и общественная деятельность – будут протекать в некоей сверхсложной социотехнической системе, подчиняющейся эволюционно-экологическим критериям управления ходом Универсального мирового процесса. Станут необходимыми и максимально востребуемыми, например, индивидуально ориентированные генерализованные системы, отслеживающие состояние здоровья каждого и ситуации опасности для жизни с немедленной коррекцией и помощью. Логика исторического развития науки свидетельствует именно о такой её направленности.

Наука – важнейшая сфера общественной жизни, где складываются и поддерживаются высшие формы общественных отношений и строится будущее цивилизации. Наука выступает и как показатель достижений цивилизации, создавшей человеческую культуру на ее современном уровне. В нашей стране в недалёком прошлом, наследие которого порождает сейчас глобальную проблему, возникла опасная тенденция использования науки как средства срочного преодоления хронического кризиса в условиях, когда единственной причиной кризиса являлась ущербная социально-экономическая политика государственной власти, ориентированной на разрушительную идеологию управления. Наука не должна быть заложницей политических афер и авантюр. Что касается самих ученых, то они по своей психологии всегда настроены не только на результат, но и на его скорейшее внедрение, которое служит подтверждением их состоятельности. Внедрения результата своей работы сильнее ученого вряд ли кто желает.

Другая опасная тенденция – в использовании науки как панацеи от свалившихся бед, в сиюминутности интереса к ней, что проявляется обычно в «призывах» к науке вчерашнего дня, побуждающих догонять ушедшие вперед

¹ Глазьев С.Ю. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? – М.: Книжный мир, 2015.

«нереформируемые» страны. Это, в конечном счете, не служит национальным интересам и по своим последствиям является, скорее, диверсией против отечественной фундаментальной науки, приспособляемой к нуждам и конъюнктуре уходящего времени. На сегодня главным становится разработка принципов научной политики государства, учитывающей перспективу общественного развития и состояние фундаментального знания о мире. Прогноз такой перспективы возможен лишь при наличии развитых общественных наук, рассматривающих социальную эволюцию с позиций целостного системного мировоззрения.

В организационно-конструктивном плане, например, для отдельного региона, конструирующего региональную инновационную систему, благоприятна тенденция выделения научных интересов региона и научных направлений в его интересах и разделения на федеральном уровне ответственности за определенные области фундаментальных исследований. Другие области наук должны быть представлены в регионе в полном знании, собираемом и сохраняемом в специальном центре науки. Сохранение науки как сферы общественной жизни в регионе требует разработки идеологии региональной научной политики в развитии этой сферы. Должен быть создан благоприятный социально-психологический климат для научной общественности. В психологическом плане необходимо установление и признание социально ценного и значимого статуса ученого в обществе, престижа научной деятельности. В общественном сознании и мнении социальная роль ученого должна быть неизмеримо выше роли шарлатана, мошенника и афериста, тогда как сейчас эти позиции пока ещё инвертированы. Отношение общества к ученому миру обуславливает в значительной степени научные успехи, даже если недостаток средств превышает пороговые критические величины.

Фундаментальная наука как основа естествознания развивается в институциональных структурах Российской академии наук. Естествознание в рамках фундаментальных наук позволяет формировать сферу научного сознания, в котором строятся представления о мироздании и миропорядке как объективной реальности, существующей благодаря действию неких естественных констант и устойчивых объективных законов. Эта научная парадигма, питающая методологические основы научного познания оказалась достаточно плодотворной в классический период развития науки. В эпоху постмодернизма данная парадигма (согласно философии Т. Куна) исчерпала свои продуктивные возможности, о чём свидетельствует, например, стремление воспроизвести эффект «Большого взрыва» с помощью Адронного коллайдера.

Особенность такого пути познания природы состоит в том, что для изучения глубин строения материи требуются значительные затраты энергии и потенциалов общества. Чем глубже хотим проникнуть в строение материи, тем больше нужно затратить энергии. Если глубина строения материи стремится к бесконечности (что следует из физической концепции «Большого взрыва»), то и затраты энергии будут стремиться к бесконечности. Это энергетический путь познания природы, который экономически не просто не возможен, в конечном счёте, он приведёт к гибели мира, в котором мы живём. Новый путь можно назвать информационным, и связан он с уникальными познавательными возможностями человеческой психики, почему XXI век и считается веком психологии. Собственно, в этих обстоятельствах и заключается современный кризис в классической науке, требующий смены её парадигмы.

Реорганизация Российской академии наук, в какой-то степени, связана с этими обстоятельствами. С другой стороны, значительны затраты (в связи с классической парадигмой) на исследования и возникает вопрос о рентабельности фундаментальной науки в плане решения ей актуальных государственных задач. С этой точки зрения Академия должна быть управляемой со стороны государства, если она не является самоокупаемой. Если Академия становится управляемой, то возникают проблемы идеологии, методологии, теории и практики такого управления, чего пока ещё нет, а главное, этим и не занимаются на уровне научного обоснования. Проблемы решаются административными методами, что часто приводит к печальным последствиям. Во всяком случае, должна быть подготовлена и проведена пролонгированная масштабная конференция, посвящённая реформированию институциональной структуры фундаментальной науки.

Что такое фундаментальная наука? Это так называемая научная школа, выработавшая многолетним интеллектуальным трудом основы исследовательской культуры и возглавляемая её создателями как ведущими специалистами в некоторой области познания того, что есть природа мироздания и миропорядка. Таких специалистов не так уж много (по разным обстоятельствам) и они должны иметь статус субъектов высшей государственной ценности, быть полностью независимыми и не стеснёнными какими-либо обстоятельствами. Такие люди глубоко увлечены решением задач познания и не ставят свои успехи в зависимость от вознаграждения. Высшим вознаграждением для них является решение познавательных задач. Выдающиеся продукты творчества редко создаются за вознаграждение. Высший уровень академической науки страны должен формироваться на основе традиционных и парадигмально новых научных школ в контексте принципов институционального конструктивизма.

В настоящее время наибольшие успехи в познании природы достигаются в смежных областях познания в области пересечения многих и даже разных наук. Необходима разработка принципов координации, интеграции и централизации исследовательских центров уже на уровне фундаментально-прикладных наук. Это следующий уровень строения академической науки, на котором формулируются инновационные идеи, реализация которых позволяет решать актуальные государственные задачи. Конструирование такой институциональной схемы представляется как разработка проекта национальной инновационной системы. Соответствующие структуры (в том числе – и властные) этой системы будут выполнять функции координации, интеграции и централизации процессов, составляющих сущность инновационной деятельности.

Создание национальной инновационной системы будет означать реальность перехода страны на инновационный путь развития и формирования инновационного общества, которое свободно от недостатков постиндустриального и общества постмодерна.

Немирова Г.И.

д.э.н., профессор Российской таможенной академии
nemirova@bk.ru

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: доходы бюджета, конкурентоспособность, сбалансированное развитие, экономическая безопасность, таможенное регулирование, экономический кризис, глобализация.

Стратегической целью развития Российской Федерации является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. В 2015–2020 годах Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности).¹

Соответственно, важной стратегической задачей России в условиях глобализации является обеспечение конкурентоспособности национальной экономики, которая может быть обеспечена посредством сбалансированного развития всех отраслей и сфер деятельности. В свою очередь сбалансированное развитие экономики и решение на этой основе социально-экономических проблем осуществляется при наличии финансовых ресурсов, достаточных для выполнения государственных и региональных задач.

Основным инструментом управления развитием экономики в государственном масштабе является бюджетно-налоговое и таможенное законодательство. Формируя финансовый механизм, институты власти стремятся обеспечить его эффективное использование посредством бюджетно-налогового законодательства в соответствии с требованиями финансовой политики, учёта влияния глобальных процессов внешней экономической и политической ситуации. При этом должно сохраняться постоянное стремление к наиболее полной увязке финансового механизма и его отдельных элементов с личными и коллективными интересами общества, что является залогом эффективности финансового механизма. Несоблюдение интересов общества, неполный учёт влияния интеграционных объединений на развитие государства, нарушение воспроизводственных соотношений национальной экономики вызывают дисбаланс в экономике, что мы наблюдаем в настоящее время.

Следует заметить, что в последние годы динамика формирования финансовых ресурсов имеет определённые диспропорции. В данной статье обращаем внимание на наиболее уязвимые направления финансового обеспечения конкурентоспособности российской экономики.

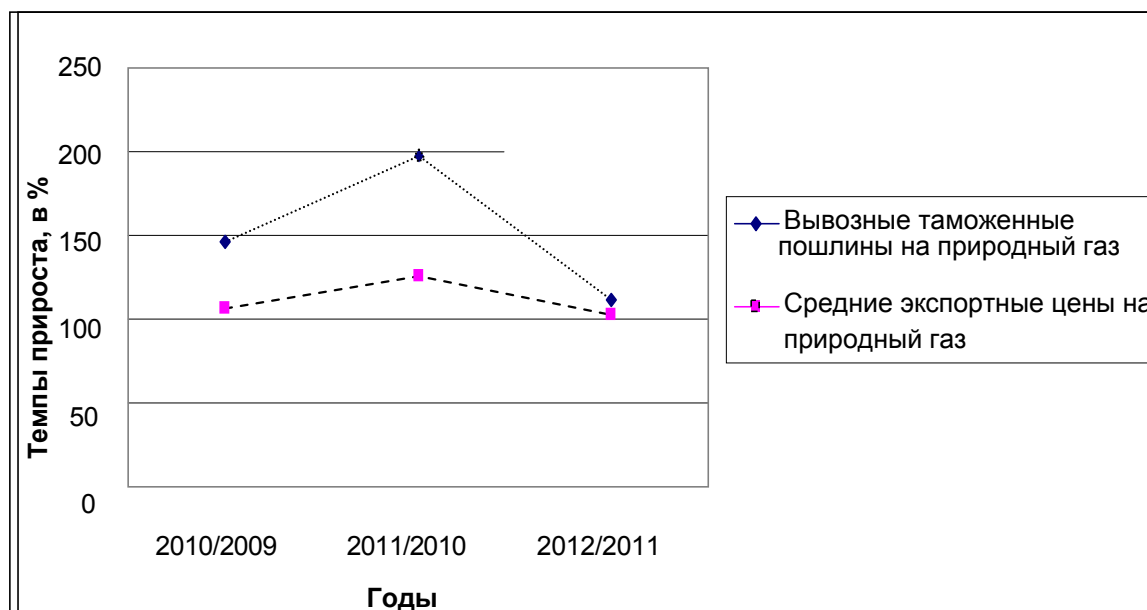

Рисунок 1.

Зависимость вывозных таможенных пошлин на природный газ от средних экспортных цен на газ

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-п. — [http // www.c-society.ru](http://www.c-society.ru)

Во-первых, нарушены диспропорции между отраслями добывающей и обрабатывающей промышленности. Данная диспропорция вызвала и формирование доходов федерального бюджета на 50 процентов за счёт таможенных платежей, которые на 70 процентов состоят из вывозных таможенных пошлин, сформированных за счёт вывоза топливных и энергетических ресурсов. Высокая цена на энергоносители на мировом рынке вызвала увеличение доходов бюджета, данная взаимосвязь представлена на рисунках 1 и 2. И как результат, Россия в условиях политической нестабильности, введения санкций со стороны других государств и снижения цен на энергоносители на мировых рынках испытывает финансовые затруднения.

Диспропорции между отраслями обусловили также закрытие многих предприятий обрабатывающей промышленности, заменив их продукцией дешёвыми импортными товарами, при этом не всегда имеющими высокое качество. Такой недалёковидный подход свидетельствует о монетаристском подходе к формированию бюджета государства и развитию экономики. Опасность такого подхода кроется в том, что с одной стороны, при импорте товаров федеральный бюджет пополнялся регулярно импортными пошлинами, т.е. фискальная функция бюджета выполнена. С другой стороны, предприятия обрабатывающей промышленности, не имея аналогичных доходов как предприятия добывающей промышленности, вынуждены создавать не конкурентоспособную по ценовым характеристикам продукцию. Как итог закрываются предприятия обрабатывающей промышленности, формируется класс безработных, которым требуется выплачивать пособия из бюджета.

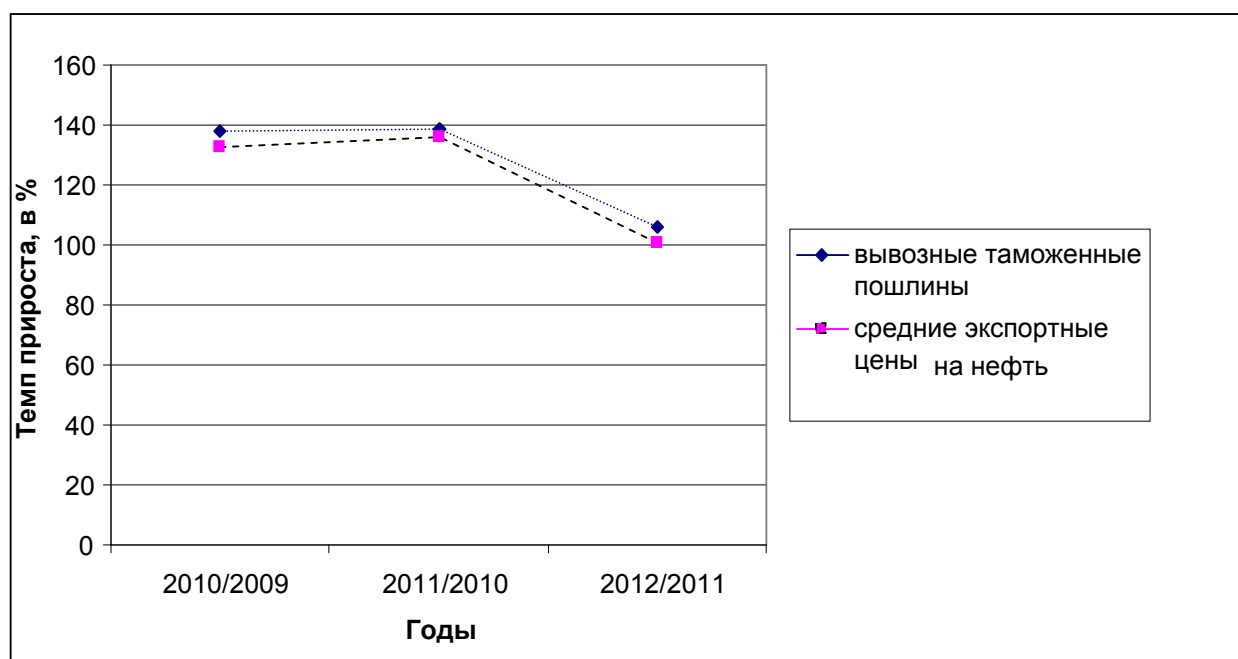

Рисунок 2.
Зависимость вывозных таможенных пошлин на нефть сырую
от среднемировых экспортных цен на нефть

Во-вторых, с 2000 года наблюдается дисбаланс в межбюджетных отношениях и в методике формирования доходов федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований, когда было нарушено соотношение между доходами федерального бюджета и консолидированного бюджета субъектов РФ. До 2000 года выдерживалось соотношение 50% и 50% между доходами федерального бюджета и консолидированного бюджета субъектов РФ. Дисбаланс выражается в централизации доходных источников на уровне Федерации и децентрализации расходных обязательств, реализуемых публично-правовыми образованиями регионального и местного уровня.

Снижение объема финансовых ресурсов ограничивает возможности целенаправленного воздействия финансов на развитие экономики, решение актуальных экономических, социальных, экологических задач. Низкий уровень финансовой обеспеченности приводит к сокращению объёмов инвестиций в производственную и социальную сферы, не позволяет стимулировать производство товаров за счёт снижения налоговой нагрузки. В России даже в сравнении с государствами-членами Таможенного союза налоговая нагрузка бизнес остаётся высокой, соответственно, продукция становится менее конкурентоспособной.

Угрозы финансовой безопасности, исходящие от чрезмерно высокой налоговой нагрузки, в условиях единого таможенного пространства, обуславливают снижение конкурентоспособности российской экономики и сокращение ее финансового потенциала¹.

Следует отметить, что на конкурентоспособность товаров оказывают влияние глобальные рынки и экономические кризисы. При верно выбранной стратегии и тактике интеграция в глобальные объединения выступает дополнительным источником расширения финансовых источников развития экономики. Так, развитие Таможенного союза

¹ Немирова Г.И., Мохнаткина Л.Б. Финансовое обеспечение муниципальных образований в условиях расширения глобальной интеграции // Финансовый журнал. 2014. – № 2. – С. 152.

Белоруссии, России и Казахстана послужило импульсом к восстановлению и развитию прерванных производственных связей, расширению торгово-экономических связей.

В третьих, чрезмерная долларизация экономики и зависимость бюджета государства от экспорта сырьевых ресурсов усугубили проблемы и создали нестабильную финансовую ситуацию – основу для экономического кризиса. Нестабильная финансовая ситуация, отягчённая политическими ситуациями, а также запретами и ограничениями во внешней торговле вызвали отток капитала за рубеж.

Следует отметить, что функцией экономического кризиса, как и в периоды развития классического капитализма, остается восстановление нарушившихся пропорций в развитии экономической системы. Экономический кризис служит импульсом к достижению равновесия и сбалансированности экономики и финансов. В условиях же глобализации «география кризиса» на экономику государств расширяется.

С целью сбалансированного развития экономики и финансов и создания конкурентоспособных условий для российских товаров органам исполнительной и законодательной власти следует учитывать закономерности проявления экономических и финансовых кризисов, влияние их на развитие национальной экономики, сглаживать степень их воздействия на развитие экономической системы посредством финансовых инструментов.

В условиях функционирования рыночной экономики в качестве важного метода регулирования социально-экономического развития выступает финансовое управление, т.е. процесс целенаправленного воздействия субъекта управления на управляющую систему, с целью обеспечения эффективности в решении поставленных задач, на основании определённой информации при помощи финансовой политики и финансовых методов. Эффективная финансовая политика позволяет решать публично-правовым образованиям возложенные на них социальные, экономические, экологические, демографические функции. Изменившиеся условия требуют выработки методологических подходов к формированию конкурентоспособной на мировом рынке экономики, что нацеливает на определение условий сбалансированного развития экономик интегрированных в единое экономическое пространство.

Следует найти ответы на вопросы: имеются ли конкурентные преимущества у Российской Федерации в едином таможенном пространстве? Каковы направления расширения конкуренции России в едином таможенном пространстве?

Об актуальности исследуемых проблем свидетельствуют высказывания и других учёных. Так, Ю. Якутин, размышляя о методах регулирования отечественного бизнеса, отмечает: следует стремиться к разумному сочетанию национально и глобально ориентированных инструментов (форм, методов, технологий) воздействия на экономические процессы макро-, мезо- и микроуровня, гарантируя обеспечение национального суверенитета, долгосрочных интересов страны в качестве безусловного приоритета; использование любых внешнеэкономических возможностей надлежит подчинить повышению международной конкурентоспособности отечественной экономики¹.

Считаем, что потенциал для формирования конкурентных преимуществ у России имеется не только в добывающих отраслях. Целесообразно обратить внимание на научную сферу деятельности, на отрасли пищевой промышленности, машиностроения, сельское хозяйство, особенно в части ведения фермерского хозяйства, сферу туризма, текстильной промышленности. При целевой финансовой поддержке конкретных отраслей и сфер деятельности, а не банковского сектора экономики и посреднических структур российские товары могут обрести конкурентоспособность в результате использования отечественного сырья, внедрения новых технологий и улучшения качества.

Создание благоприятных экономических условий для национальной экономики в условиях глобализации может быть обеспечено при решении следующих стратегических задач, обеспеченных финансовыми источниками:

- разработка концепции управления сбалансированным и экономически безопасным развитием национальной экономики в условиях глобализации;
- определение критериев и индикаторов экономически безопасного и сбалансированного развития экономики;
- учёт влияния глобальной интеграции на развитие национальной экономики;
- координация финансово-банковских инструментов регулирования экономики с интересами отечественных товаропроизводителей и населения;
- преимущественное стимулирование развития отраслей обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства посредством снижения налоговой и таможенной нагрузки и применения льготного кредитования;
- направление бюджетных средств в субъекты РФ и муниципальные образования для создания дополнительных рабочих мест;
- повышение ответственности исполнительных и законодательных органов власти за действия (бездействия), обуславливающие снижение уровня жизни населения и экономической безопасности страны.

Следует некоторое внимание обратить институтам власти при формировании законодательных актов на исторический опыт развития страны, особенно в части таможенного регулирования внешней торговли и формирования казны. Так, Петром I было издано распоряжение «О наложении пошлины на привозимые из-за моря вещи, которые в России делаются». Распоряжением устанавливался определённый механизм (своеобразный приём) регулирования потребительского рынка и внешней торговли. Оклады (т.е. ставки) пошлин на привозные товары устанавливались в следующем порядке: если внутреннее производство какого-либо продукта достигнет одной четвертой части того количества последнего, которое привозилось из-за границы, то пошлина должна была равняться четверти ценности его, если трети – пошлина должна была составлять треть цены.

¹ Якутин Ю. Прогнозирование и стратегическое планирование в системах государственного и корпоративного управления // Российский экономический журнал. 2014. – № 4. – С. 95.

Внешнюю торговлю в основном осуществляли крупные компании, которые стремились устранить конкуренцию других стран. Государственная поддержка оказывалась для тех, кто организовывал мануфактурную деятельность и судоходство, для этого использовали следующие меры:

- возбуждение (стимулирование) частной инициативы и предприимчивости;
- облегчение в приобретении капиталов, которые нужно потратить на производство;
- облегчение в снабжении фабрик дешевыми и обильными сырыми материалами производства. Допускался беспошлинный привоз сырых материалов из-за границы и запрещался вывоз отечественных сырых материалов;
- обеспечение фабрикантов дешевым или даровым рабочим трудом, также возможности нанимать опытных и искусных мастеров из-за границы;
- облегчение сбыта готовых изделий. Для этого изделия фабрик освобождались от внутренних таможенных пошлин, стеснялся привоз из-за границы таких изделий, которые, по мнению правительства, производились в достаточном количестве в России.

Орлова Н.Л.

к.э.н., доцент Финансового университета

РОССИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ РЕСУРСНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: ресурсы, геофинансовый ресурс, интеллектуальный ресурс, информационный ресурс, цивилизационный ресурс, анализ ресурсных связей.

Одной из фундаментальных задач форсированной модернизации нашей страны является использование ресурсов, способных в сжатые сроки дать ожидаемый эффект по масштабному преобразованию структуры общественного производства. Речь идет не только о масштабном задействовании традиционных ресурсов развития, но и о поиске новых источников, схем и моделей развития, вовлечении в оборот новейших видов ресурсного обеспечения. Этот всеобъемлющий подход к ресурсам национального развития может быть выражен в геоэкономической доктрине национального развития и в созданной на ее основе геоэкономической (воспроизводственно-инвестиционной) модели национального развития. Такая постановка проблемы была в четкой и ясной форме сформулирована еще в 1996 году в Послании по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «... Остро встает вопрос разработки и принятия новой национальной внешнеэкономической доктрины и стратегического арсенала ее реализации, перехода на геоэкономическую (производственно-инвестиционную) модель внешнеэкономических связей»¹.

* * *

При рассмотрении общей ресурсной картины мира первое, что ярко проявляется на ней, это ресурсные блоки, достаточные и необходимые (в первом приближении) для поддержания жизнеобеспечения человека в современных условиях. При этом следует учесть, что эти блоки мы рассматриваем через геоэкономическую парадигму (призму), раскрывающую жизнеутверждающее начало в воспроизведении жизни человека через непрерывно функционирующие воспроизводственные системы (циклы).

В данной статье представлены наиболее представительные виды (типы) ресурсов, которые формируют общий контур геоэкономических доктрин, а именно, геофинансовый, интеллектуальный и информационный.

В методологическом плане логично представить эти ресурсные блоки во взаимоувязанном виде. Эту возможность дает нам характер и форма построения геоэкономического атласа мира² в его ресурсном отображении. Все вышеприведенные блоки имеют соответствующие страницы геоэкономического атласа, и каждая такая страница несет в себе ресурсную составляющую с сохранением межстраничных взаимосвязей. Иными словами, мы многоуровневую ресурсную систему как бы «выдвигаем» из геоэкономического атласа мира и методологически придаем этой системе самостоятельный вид.

Далее мы разворачиваем вышеотмеченные блоки (ресурсные категории), показав смысл и некоторые черты этих категорий, и дадим к ним соответствующие комментарии.

Основополагающие ресурсные блоки

Рассмотрим ресурсные блоки в вышеприведенном порядке, отталкиваясь от общепринятой трактовки ресурса как количественной меры «возможности выполнения какой-либо деятельности; условия, позволяющие с помощью определенных преобразований получить желаемый результат...»³, но при этом «помещая» их в геоэкономическое измерение.

1. Геофинансовый ресурс

Понятие «геофинансовый ресурс» вошло в научный лексикон практически одновременно с разработкой новейшей отрасли гуманитарного знания – геоэкономики и ее центральной составной части – геофинансов⁴. Здесь надо

¹ Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. – Москва, 1996.

² «Геоэкономический атлас мира – 1) проекция ареалов национальных экономик и ареалов транснациональных экономических анклавов, взаимодействующих в мировом экономическом пространстве; 2) интерпретация глобального пространства в форме, удобной для стратегического оперирования, принятия стратегических решений; 3) членение глобального пространства на отдельные страницы (сферы, уровни, срезы и т.п.); 4) поля (пространства) для извлечения мирового дохода...» (см.: Кочетов Э.Г. Геоэкономический глобальный толковый словарь (основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса): Сборник стратегических понятий – новелл. – Екатеринбург: ОАО ИПП «Уральский рабочий», 2006. – С. 120).

³ Свободная энциклопедия Википедия. Статья «Ресурс» <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E5%F1%F3%F0%F1>

⁴ Наиболее полно суть геофинансов в геоэкономическом измерении изложена в монографии: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры,

особо подчеркнуть, что в принципе финансовая составляющая хозяйственного общения играет вторичную, хотя и весьма существенную роль: финансы (финансовые потоки) опосредуют воспроизводственные системы и не более того.

Но что касается мировой арены, то здесь произошла некоторая переоценка места и роли финансов в мировом раскладе экономических сил – мировые финансы приняли форму геофинансов и превратились в мощный ресурс безграничного расширения современной техногенной модели мирового развития. Более того, геофинансы, впитав виртуальную составляющую в свои механизмы, проявили себя как источник кризисного состояния всей мировой экономики¹. Таким образом, оперируя геофинансами как ресурсом, мы с одной стороны имеем высокоэффективный рычаг реализации первоклассных глобальных проектов путем консолидации финансовых ресурсов для их воплощения (формирование различных финансовых пулов и т.п.), а с другой стороны – привнесение виртуальной составляющей в национальные бюджеты путем наращивания государственного и корпоративного долга, а также бесконечное раздувание «финансовых пузырей», что связано с раскручиванием инфляционной спирали, подрывом мировой кредитной системы, гигантской нагрузкой на национальные бюджеты и, в конечном итоге – с пересмотром социальных обязательств.

Исходя из выше изложенного, нам представляется наиболее адекватным следующее определение геофинансового ресурса.

Геофинансовый ресурс – 1) один из ведущих рычагов освоения хозяйственного пространства, способствующих реализации принятых национальных геоэкономических доктрин; 2) система, открывающая для ее обладателей уникальные возможности специализации в геофинансовой сфере и посредством этого реализующих свои стратегические установки по выходу на мировые лидирующие позиции; 3) ресурс, формирующий в мировой геоэкономической системе особую организационно-функциональную среду, посредством которой идет становление и функционирование не только жесткой системы контроля за мировыми воспроизводственными циклами, но и развитие национальных хозяйственных систем.

Геофинансовый ресурс – наднациональный ресурс, находящийся за пределами государственных границ и его формирование неразрывно связано с процессом глобализации экономики. Геофинансовый ресурс можно назвать базисом геоэкономики. Однако крайне опасно преувеличивать его значение. Финансовый кризис 2008–2010 года показал опасность фетишизации финансового ресурса. Снижение доли финансирования реальных производственных процессов привело к возникновению огромного слоя виртуальных спекулятивных финансовых инструментов. Проецируя эту ситуацию на геофинансовый ресурс, легко разглядеть ту же опасность.

Геофинансовый ресурс по своей фундаментальной природе способен не только к самодостаточности, но и к саморазвитию, реагируя на малейшие симптомы появления новейших мировых трендов, так например, с развитием этноэкономических систем и этнонациональной транснационализации геофинансы принимают соответствующую культурологическую, этническую, этнонациональную окраску. Ярким примером тому может служить формирование особой специфической финансовой системы арабского мира. Здесь другая ментальность и несколько иные ценностные критерии, влияющие на характер использования геофинансового ресурса.

Таким образом, следует заметить, что основные игроки на мирохозяйственной арене вступают в жесткую конкурентную борьбу за обладание геофинансовым ресурсом, дающим им основания повысить свой политический статус, а сам геофинансовый ресурс выступает как один из центральных компонентов геоэкономической стратегии на мировой хозяйственной арене.

II. Интеллектуальный ресурс

Перейдем к освещению интеллектуального ресурса в нашем раскладе геоэкономических сил. Этот ресурс несет в себе ярчайшую социальную нагрузку, что предопределяет ему место в стратегическом планировании развития не только в локальных, региональных экономических анклавах, но и в глобальной системе в целом. И здесь надо иметь в поле зрения два момента.

Во-первых, на сегодняшний день мы имеем вполне сложившуюся мировую систему на базе тесного переплетения воспроизводственных циклов, которые по-новому выявляют мировую ресурсную картину. Синтез пространственных форм, в свою очередь, полагает комплексное рассмотрение ресурсов при реализации глобальных и локальных геоэкономических проектов.

Во-вторых, в чем заключается специфика мировых интеллектуальных ресурсов? По своей природе интеллектуальные ресурсы в современном глобальном мире не признают никаких границ. В принципе, для них понятие интернационализации является определяющим. Для них нет проблемы непроницаемости границ. По этой причине для распространения идей, ноу-хау, инноваций создана уникальнейшая атмосфера, когда книгопечатание, СМИ, поисковые системы Интернета, беспрестанная система симпозиумов, семинаров, конференций, круглых столов выбрасывают в мир гигантский пласт ультрасовременных новостей. Этому способствует и внешняя торговля, при которой лучшие образцы со временем копируются, осваиваются и т.д.

Интересам потребителей знаний в максимальной степени отвечает возможность широкого и неограниченного доступа к новым знаниям и инновациям с минимальными затратами. Качественные сдвиги в отношении к интеллекту-

теоретический и методологический каркас. – М.: ОАО ИГ Прогресс, 2001, Раздел VII. Геофинансы: геоэкономическая природа трансграничных финансовых потоков. – С. 379–422.

¹ См. подробнее: Кочетов Э.Г., Петрова Г.В. Геоэкономика: финансы реальные и виртуальные (финансовый дуализм и его правовые аспекты) // Общество и экономика. 2000. – № 1.

альному составляющему (ресурсу), включенному в мировые воспроизводственные циклы в отличие от доглобалистических процессов, состоят в следующем:

1. В национальных рамках интеллектуальная составляющая в условиях коротких воспроизводственных циклов, с которых снимается зачастую неконкурентоспособная продукция, является избыточной. Иными словами, для опосредования таких циклов требуется довольно узкий коридор (сектор) как фундаментальных, так и прикладных наук. Избыток требует своего воплощения – он устремляется за рубеж в поисках приложения. Отсюда становится понятна так называемая «утечка умов».

2. Задействованы механизмы функционирования интеллектуальной ресурсной составляющей в мировых воспроизводственных центрах, а именно: проектное творчество, выход на новейшие управленческие технологии, новые модели менеджмента, формирование новейших научно-исследовательских институтов и центров (так называемых мозговых центров, приданных мировым воспроизводственным системам).

На сегодняшний день Россия еще не использует в полном объеме огромный накопленный годами интеллектуальный потенциал. По оценкам экспертов он составляет свыше 400 млрд. долларов США. В России проживают 12% общей численности ученых мира. Но, в то же время, Россия контролирует всего 0,3% мирового рынка наукоемкой продукции¹. При условии рационального использования интеллектуального потенциала за 10–15 лет Россия смогла бы выйти на передовые рубежи в этой сфере. Но потоки интеллектуальных ресурсов покидают нашу страну (особенно в области науки) в поисках защиты и развития своей интеллектуальной собственности. Интеллектуальные ресурсы в России не находят должного применения как некоторый нематериальный актив, способный увеличить капитализацию предприятия.

Инновации – ядро создания и использования интеллектуальных ресурсов, а интеллектуальная собственность является предметом торга между участниками рынка, но в то же время она создается для роста текущей и перспективной конкурентоспособности страны и во многом определяет ее безопасность.

В-третьих, какие проблемы наблюдаются на пути интеграции интеллектуального потенциала России в мировую инновационную экономику? Следует отметить явное несоответствие между интеллектуальными ресурсами страны и возможностями бюджета и бизнеса в России. Предприятия и организации российского бизнеса практически отстранены от формирования и реализации государственных программ НИОКР. По данным Министерства образования и науки РФ 90% всех НИОКР осуществляется через научно-исследовательские институты, 6% – через предприятия и 4% – через университеты².

Таким образом, международное движение интеллектуального ресурса меняет организационную научную сторону. Речь идет о том, что начинает выстраиваться научная система фундаментальных наук, где национальные академии наук могут являться в определенном смысле звеньями мировых воспроизводственных центров.

III. Информационный ресурс

Теперь перейдем к рассмотрению информационного ресурса как феномена становления постиндустриальной модели развития с учетом геоэкономических акцентов.

Его появление имеет свою историю зарождения и эволюцию и своими корнями уходит в провозглашение новейших моделей мирового развития и одна из них получила название «информационное общество» с претензией на цивилизационный смысловой ракурс.

Лидирующие позиции среди факторов развития информационного общества занимают знание и информация. По мнению Д.С. Робертсона «...цивилизация – это информация. Она определяет экономику, технологию, искусство, философию...»³.

Таким образом, информационный ресурс как компонент информационного пространства выступает в первую очередь стимулом развития материального производства. Следует особо оттенить, что информационное общество, его зарождение и развитие неразрывно связаны с установлением модели постиндустриализма. Ее разработчики (Д. Белл, Д. Рисман, О. Тоффлер, Дж. Гэлбрейт, А. Турен, А. Пенти, Дж. Нейсбит, А. Этциони, Ф. Уэбстер, М. Кастельс, Т. Сакая, Т. Стюарт, П. Друкер, В.Л. Иноземцев) описывают такие черты как переход «...от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни...», к обществу «... в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений... во все большей степени стало зависеть от достижений теоретического знания...»⁴.

В.Л. Иноземцев в основе концепции постиндустриального общества видит оценку нового общественного целого как резко отличающегося от общества, господствовавшего на протяжении последних столетий и проявляющегося в снижении роли материального производства, развитии сектора, создающего информацию и услуги, изменившемся характере человеческой деятельности, появлении новых типов вовлекаемых в производство ресурсов, существенной модификация социальной структуры⁵.

¹ Российская газета. – <http://www.rg.ru/2012/11/06/nauka.html>

² <http://минобрнауки.рф>.

³ Робертсон Д.С. Информационная революция. – Нью-Йорк, 1990. – С. 18.

⁴ Bell D. Notes on the Post-Industrial Society // The Public Interest. 1967. – N 7. – P. 102.

⁵ Иноземцев В.Л. Концепция постэкономического общества. – М., 2001.

Исходя из этих истоков сформировался информационный ресурс, обладание которым, как показывает практика его применения, несет в себе колоссальный эффект как позитивного, так и негативного влияния на мировую общественную, хозяйственную, политическую и военно-стратегическую ситуацию. Дело в том, что в зависимости от этих сфер информационный ресурс впитывает в себя определенную окраску, специфику среды, где он функционирует и на что он направлен. Речь идет о субъектах и объектах высоких технологий.

На этом фоне зарождение и развитие геоэкономической парадигмы мирового развития дает совершенно новую подсветку роли и значению информационного ресурса в формировании среды для функционирования производственно-инвестиционных воспроизводственных систем. Интеграция национальной экономики в мировую торговую систему сопровождается гармонизацией и унификацией национальных и международных информационных систем. Для принятия обоснованных решений при реализации внешнеторговых сделок требуется точное (равновесное) сочетание двух факторов в анализе и прогнозировании рыночной конъюнктуры: информационная основа анализа социально-экономических последствий для экономики страны и оценка ситуации на внешних рынках, проводимая с целью обеспечения эффективности внешнеэкономической сделки. И для этого необходимы полнота и объективность информационного обеспечения (сопровождения) внешнеторговых сделок.

В мирохозяйственных связях мы наблюдаем острую неравномерность обладателей информационным ресурсом. Здесь сложились свои лидеры и свои высокотехнологические производственные ареалы, которые держат высочайшую инновационную планку на техногенном уровне. Достаточно в качестве примера привести Кремниевую долину, а также другие инновационные центры новейших разработок информационных систем, которые под воздействием геоэкономических воззрений видоизменяются и принимают ту или иную кластерно-сетевую форму с формированием новейших институтов: электронные кооперационные биржи, цифровые города, электронные центры, интеллектуальные долины, индустриальные районы, региональные элитарные клубы, прерывистые регионы, глокальные узлы, регионы науки, технотрассы и др.¹

Как в гигантском калейдоскопе на информационных полях ежедневно меняются и субъекты, и объекты информационного воздействия. Здесь речь идет о тщательном выборе направленности информационного ресурса, концентрации информационной энергии и своевременном использовании достигнутого эффекта.

Если суммировать вышеизложенные стороны зарождения развития и функционирования информационного ресурса, то проявляется формулировка информационного ресурса как научной категории.

Информационный ресурс есть 1) «инструментальное» отображение информационного общества, получившее свое развитие на волне выхода на мировую арену постиндустриальной модели развития; 2) мощный рычаг сугубо избирательного и концентрированного применения для достижения стратегических целей при минимально возможных затратах; 3) новейшая отрасль научного знания (в том числе «тонкого знания»), способная генерировать новые информационные прорывы (высокие информационные технологии) и новейшие технические средства их воплощения; 4) инфраструктурно обустроенная новейшая отрасль мировой хозяйственной системы по воспроизводству высоких информационных технологий и технических средств информационной конкуренции.

Таким образом, информационный ресурс с одной стороны выступает как отображение информационного общества, зародившегося на волне становления постиндустриальной модели развития, а с другой – как неотъемлемая часть (инструмент) глобального «конъюнктуроведения» (стратегического оперирования на геоэкономическом атласе мира). Владение информационным ресурсом и умение гибко его применять дает значительный стратегический эффект в достижении поставленных целей. Борьба за обладание информационным ресурсом есть один из характерных аспектов конкурентной борьбы на мировом рынке в современных условиях.

Противоречивость объективного, но совершенно нового процесса глобализации мира, такого неоднородного, гетерогенного, вызывает необходимость в его осмыслении новым инструментарием. Ставится под вопрос состоятельность моделей мира, построенных на базе системного подхода, который хоть и оперирует большим количеством признаков, факторов, критериев при оценке системы, но так или иначе, количество этих «опорных точек» конечно. Линейная модель мира сменяется пространственной.

Все это предлагает нам вплотную приблизиться к пониманию новой роли ресурсной компоненты не только в формировании очагов мирового роста и нового расклада экономических сил на мировом хозяйственном ландшафте, но и попытаться сформулировать общий контур методологии анализа ресурсных связей. Здесь мы остановимся на рассмотрении особенностей перемещения материального ресурса. При этом следует отдать должное новым моментам, сопровождающим подход к данному анализу. Начнем с первого момента. Традиционная методология анализа ресурсного потенциала при реализации тех или иных проектов нуждается в совершенствовании. Замкнутость воспроизводственных циклов в рамках национальных хозяйств предопределили механизм их ресурсного опосредования в основном на местной ресурсной базе. Отсюда их низкая конкурентоспособность. Нами предлагается система показателей уровня ресурсоконкурентоспособности, который описывает страну или иной географический сегмент. Основным показателем представляет собой отношение суммы ресурса добытого и возможного быть добытым в одной стране к сумме всего добытого и возможного быть добытым на определенном рыночном сегменте за определенный период.

$$K_{\text{рк}} = \frac{R_i^A + R_i^B}{\sum_{i=1}^N R_i^A + \sum_{i=1}^N R_i^B}$$

¹ Сапир Е.В. Геоэкономическое измерение локальных систем: теория и методология глобально-локального анализа / Ярослав. гос. ун-т. – Ярославль, 2004. – С. 98–101.

где K_{pk} – уровень ресурсоконкурентоспособности объекта;

R_i^A – ресурс добытый (произведенный);

R_i^3 – возможный (доказанный) быть добытым (произведенным).

Экономическая сущность показателя уровня ресурсоконкурентоспособности заключается в характеристике возможности успешной конкуренции страны в определенной рыночной среде. Чем выше показатель уровня ресурсоконкурентоспособности, тем успешнее позиции страны на рынке. Так, таблице 1 представлены результаты расчета по приведенной формуле на примере железной руды.

Таблица 1

Уровни ресурсоконкурентоспособности по железной руде

Страны	Уровень ресурсоконкурентоспособности					Ранжирование				
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Австралия	0,169	0,172	0,211	0,211	0,209	2	2	1	1	1
Бразилия	0,116	0,183	0,197	0,198	0,195	3	1	2	2	2
Венесуэла	0,030	0,027	0,029	0,029	0,029	8	8	6	6	6
Индия	0,060	0,053	0,057	0,056	0,064	6	6	5	5	5
Иран	0,018	0,016	0,017	0,017	0,017	11	12	11	11	11
Казахстан	0,042	0,037	0,012	0,011	0,011	7	7	12	12	12
Канада	0,014	0,026	0,028	0,028	0,028	12	9	7	8	8
Китай	0,102	0,092	0,103	0,103	0,101	5	5	4	4	4
Россия	0,178	0,157	0,170	0,170	0,168	1	3	3	3	3
США	0,027	0,024	0,026	0,026	0,026	10	11	10	10	10
Украина	0,114	0,101	0,026	0,029	0,028	4	4	9	7	7
Швеция	0,028	0,025	0,027	0,027	0,027	9	10	8	9	9
ЮАР	0,009	0,008	0,009	0,009	0,009	13	13	13	13	13

Исследование динамики уровня ресурсоконкурентоспособности позволяет определить тренды в конкурентоспособности страны на мировом (региональном) рынке ресурса, и вовремя предпринимать со стороны государства решения, включающие разработку комплекса правовых, экономических и административных мер, направленных на исправление негативных тенденций в положении страны на рынке.

Другая сторона этой проблемы – качество ресурсной компоненты. Можно встретить те или иные полезные ископаемые практически повсеместно в различных регионах, но возникает вопрос технической характеристики этих источников ресурсов: концентрации, глубины залегания, объемов и т.п. Интернационализация воспроизводственных циклов создает предпосылки для снятия этой проблемы.

Качественные характеристики могут быть описаны уровнем ресурсообеспеченности.

Добавление в предыдущую формулу уровня ресурсоконкурентоспособности показателя, характеризующего разницу между ввозом и вывозом ресурса (в натуральном измерении) на границах страны, опишет ситуацию с точки зрения ресурсообеспеченности.

$$K_{po} = \frac{R_i^A + R_i^3 \pm S_i^q}{\sum_{i=1}^N R_i^A + \sum_{i=1}^N R_i^3 \pm \sum_{i=1}^N S_i^q}$$

где K_{po} – уровень ресурсообеспеченности объекта;

R_i^A – ресурс добытый (произведенный);

R_i^3 – возможный (доказанный) быть добытым (произведенным);

S_i^q – сальдо между ввозом и вывозом ресурса на границах объекта в натуральных измерителях.

Таким образом, анализ ресурсной составляющей воспроизводственных циклов в меняющейся глобальной ситуации требует поиска новых приемов. И такие приемы открывает геоэкономика. Здесь мы имеем дело с ресурсной революцией и адекватным подходом к анализу.

Характер ресурсной революции и ее направленность в сфере ресурсов предопределены их интернационализацией. Более того, мир выходит на абсолютно новое понимание мировой ресурсной базы. Дело в том, что в мире востребованы абсолютно новые уникальные изделия. Но зачастую ресурсы для их воплощения труднодоступны по различным причинам: неразвитость инфраструктуры стран, владеющих этими ресурсами; политика их консервации; экологические барьеры; низкая проницаемость границ.

Остановимся на этом моменте подробнее. В современных тенденциях либерализации границ интерес представляют их характеристики. Основные из них – доступность мирового или регионального рынков, количество и степень защищенности трансграничных сделок, количество ресурса, не являющегося предметом сделок между экономическими субъектами и проходящего через границы. В экономической географии присутствует показатель проницаемости административных границ, который представляет собой отношение количества транспортных переходов границ к ее

длине. При этом к различным видам транспортных переходов применяются для сопоставимости коэффициенты Василевского, так как простой подсчет количества переходов границ не дает правильного представления о сравнительной обеспеченности транспортными потоками сопоставляемых стран. Нами был скорректирован этот показатель с учетом современных реалий.

Таблица 2

Скорректированные коэффициенты Василевского

Тип транспортной сети	Коэффициенты Василевского	Скорректированные коэффициенты
Железная дорога	2	1
Автодорога	1	0,7
Водные пути	0,5	0,2
Трубопроводный транспорт	–	0,8

Следует понимать, что расчет показателя проницаемости границ между государствами следует скорректировать на политическую составляющую и интегрированность экономик соседствующих стран.

Для учета влияния на проницаемость границ политического фактора при расчете предлагается использовать индекс вовлеченности страны в международную торговлю (The Enabling Trade Index). Этот индекс публикуется Всемирным экономическим форумом с 2008 года и агрегирует ряд индексированных показателей, влияющих на место страны на мировом экономическом рынке. Среди них показатели, характеризующие доступ к рынку, включая внутренний, пограничное администрирование, инфраструктуру, операционную среду.

Таким образом, предлагается новый показатель уровня проницаемости границ, который будет включать в себя индексы вовлеченности в МТ и пограничного администрирования, а также, количество транспортных переходов, скорректированных по новым коэффициентам Василевского.

$$D = \frac{10}{L} \times \frac{I_{GENa} + I_{GENb}}{2} \times \frac{I_{BAa} + I_{BAb}}{2} \times (R + 0,7A + 0,2W + 0,8P)$$

где: L – длина границы между анализируемыми странами (км);

I_{GENa} , I_{GENb} – индексы вовлеченности в международную торговлю граничащих стран;

I_{BAa} , I_{BAb} – индексы пограничного администрирования граничащих стран;

R – число пересечений границы между странами железнодорожными путями, на которых присутствует таможенный контроль;

A – число пересечений границы между странами автодорогами, на которых присутствует таможенный контроль;

W – число пересечений границы между странами водными путями, на которых присутствует таможенный контроль;

P – число пересечений границы трубопроводными магистралями, на которых присутствует таможенный контроль.

Результаты расчета уровня проницаемости для отдельных границ России представлены в табл. 3.

Таблица 3

Уровни проницаемости границ

Граница	Уровень проницаемости
Российско-норвежская	0,85
Российско-финляндская	1,45
Российско-эстонская	2,70
Российско-латвийская	4,29
Российско-азербайджанская	1,17
Российско-китайская	0,44
Российско-монгольская	0,43

Практическая значимость расчета уровня проницаемости границ состоит в использовании этого показателя для проведения логистических исследований при планировании перемещения материального ресурса и выбора оптимальных маршрутов товародвижения при осуществлении внешнеторговых сделок.

Хотелось бы особо отметить, что другим важным моментом при анализе ресурсных связей может служить геоэкономическое преобразование хозяйственных ареалов национального, глобального и регионального плана. Речь идет о бурно развивающемся интеграционном процессе ведущим к задействованию мировой хозяйственной системой новых ареалов развития, а также ресурсных ареалов ранее не вовлеченных в мировые воспроизводственные процессы и формированию мире системы широтных геоэкономических поясов. Следовательно, применение новых подходов к анализу ресурсных связей будет способствовать модернизации России.

* * *

Итак, рассмотрение вопросов теории и методологии позволяет ясно и четко прояснить роль ресурса в системе общественных отношений, причем это происходит на фоне трансформации современного мирового хозяйства. Проблема доступа к ресурсам как национальной экономики в целом, так и ее отдельных хозяйствующих субъектов всегда

находилась в поле зрения государственных структур и предпринимательского менеджмента, следовательно, эффективное управление ресурсами становится необходимым условием усиления конкурентных позиций стран.

Вовлеченность ресурсов, их проблемное освещение с проекцией на конкретные формы и сферы применения дает нам возможность не только ставить задачи фундаментальных преобразований национальной экономики, но и вплотную подойти к механизмам модернизации на путях инновационно-технологического развития и сотрудничества страны с позиции геоэкономической доктрины мирового развития. И здесь наша страна вполне имеет все необходимые условия поставить на службу модернизации широкую гамму ресурсного обеспечения.

**Поминов В.Ф.,
Яковлев И.Я.**

Межотраслевая группа экспертов (МГЭ)
rybik@pisem.net

НА ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЮ МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ¹

Ключевые слова: мировая энергетика, цены на нефть, прогнозирование и стратегическое планирование в энергетике.

Преамбула

Чтобы быть истинно системной, всеобъемлющая профильная разработка в рассматриваемой области должна удовлетворять определенным критериям, охватывать не только топливно-энергетическое хозяйство, но и макроэкономическую среду, а также другие важнейшие аспекты, в том числе относящиеся к социальной жизни и геополитике.

Этот достаточно очевидный постулат на практике не соблюдается, что сводит на нет результативность многих попыток оценки и прогнозирования мировой энергетики, поэтому полагаться на них при принятии решений невозможно.

Вот смысл сравнительно недавнего обнадеживающего заявления президента России В.В.Путина: «Из-за вероятности кризиса нужно создать полномасштабную систему прогнозирования и управления рисками». Однако реальных мер по реализации этого заявления применительно также к энергетике пока не видно, что подтверждает и ниже следующее изложение.

В то же время критичность текущей ситуации несомненна и требует принятия решительных и скорее всего нетрадиционных мер. Что поможет повернуть вспять неуправляемое падение мировой цены нефти и курса рубля? Ни от органов власти, ни со стороны экспертного сообщества не слышно никаких разумных рецептов на этот счет. Поступающие оттуда заявления вселяют растерянность.

Не претендуя на истину в последней инстанции, авторы настоящего доклада кратко излагают свое видение путей решения рассматриваемой проблемы. Оно отражено в ряде публикаций, а здесь актуализировано по состоянию на декабрь 2014 г.

Важность рассматриваемой темы

Все страны ныне тесно встроены в общемировые процессы, но их понимание у политических лидеров, бизнеса и экспертного сообщества не вполне соответствует интересам этих стран и человечества, а также возможностям, которые открываются во втором десятилетии двадцать первого века.

Одна из проблем, требующих тщательного рассмотрения, — исключительно высокая зависимость России от глобальных процессов в области топлива и энергии. Лучшие умы российской энергетики избегают, например, проникновения в суть показателей, приведенных в табл. 1.

Указанная в таблице 1 доля доходов от мировой цены нефти (60%) выше официально регистрируемой величины (50–51%), поскольку нами учитываются также другие факторы, в том числе доход от экспорта энергии в энергоемкой продукции. Показанные уровни перечисленных и других важных показателей в перспективе должны еще больше возрасти также по следующим причинам:

- проведение нового раунда масштабной приватизации остаточной части государственной собственности, в том числе акций ОАО «Роснефть», значительная часть которых может отойти таким корпорациям как ExxonMobil и British Petroleum;
- усиление энергетического сотрудничества с зарубежными контрагентами, не в последнюю очередь с названными двумя корпорациями;
- создание Российского фонда прямых инвестиций;
- вступление России во Всемирную торговую организацию.

В свете приведенных и ряда других данных жизненная важность тщательного сопровождения и учета внешних факторов неоспорима. Без выполнения этого условия пытаться эффективно влиять на эти факторы, в том числе на мировую цену нефти, — малоперспективное занятие. При этом надо подчеркнуть, что ограничиться только констатацией

¹ В данной публикации представлена краткая версия одноименного доклада (прим. ред.). Заинтересованные специалисты и организации могут получить полную версию доклада, обратившись к его авторам по указанному выше электронному адресу.

уровней зависимости недостаточно. Желательно пойти дальше – определить ее влияние на эффективность функционирования топливно-энергетического хозяйства и экономики в целом. А в этом деле не видно никаких подвижек.

Таблица 1

Жесткая зависимость российского топливно-энергетического хозяйства от глобальной ситуации

Показатели, отражающие зависимость	Значения
1. Роль мировой цены нефти в федеральном бюджете	60%
2. Для топливно-энергетических компаний, действующих в России:	
2.1. Зависимость инвестиций от мировой цены нефти	40–90%
2.2. Доля в инвестициях средств, привлекаемых из-за рубежа	50%
2.3. Роль зарубежных услуг и оборудования	70–80% ²
2.4. Доля зарубежных активов – всего, в том числе:	5–90% ²
– в нефтяной отрасли	25%
– ОАО «ЛУКОЙЛ»	50% ³
– ОАО «Роснефть»	10% (42% к 2014 г.)
2.5. Доля офшорной части в собственности	0–100% ²
2.6. Доля сделок, заключаемых вне российской юрисдикции	90%
2.7. Задолженность зарубежным организациям	90 млрд. долл.
Примечание. Данная таблица является схематичной выкопировкой из специального детального исследования.	

Проявления волатильности мировой цены нефти

Ключевым показателем, определяющим также эффективность освоения топливно-энергетических ресурсов, является мировая цена нефти. Для того чтобы уметь ее предвидеть и определить возможности на нее воздействовать, прежде всего, необходимо тщательно разобраться в механизме ее динамики и волатильности.

Как видно из таблицы 2, средняя мировая цена нефти за последние 10 лет ежегодно прирастала в диапазоне от -1 до +39%, но в 2009 г. упала сразу на 38%. Внутригодовые колебания, измеряемые превышением максимальных значений цены над минимальными, по годам колебались от 28 до 272%, составив 320% в целом за весь указанный период. Внутригодовые колебания, резко уменьшившиеся после 2008–2009 гг., в 2014 г. заметно возросли (до 71%).

Опасность резких перепадов не исключена, а главное, полностью не осознается.

Таблица 2

Динамика и волатильность мировой цены нефти¹, 2004–2014 гг.

Показатели	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г. ²	2004–2014
Рост средней мировой цены (добычи) нефти против предыдущего года, %	+35 (+4)	+36 (+1)	+16 (0)	+9 (0)	+39 (+1)	–38 (–2)	+27 (+2)	+20 (+1)	–1 (+2)	+4 (0)	–4 (+1)	+213 (+10) ³
Превышения максимальных значений цены над минимальными, %	+56	+53	+33	+87	+272	+132	+41	+51	+40	+28	+71	+320

¹ Номинальная цена марки WTI.

² Январь–15 декабря.

³ Рост мирового экспорта жидких углеводородов за тот же период составил 16%.

Динамика и колебания цены, отраженные в таблице 2, не имеют ничего общего с аналогичными параметрами по физическим объемам добычи нефти – см. первую строку.

Введение в тему влияния на мировую цену нефти

Участники МГЭ полагают необходимым определиться с понятиями «объекты влияния» и «степень влияния».

К объектам возможного воздействия следует относить и ретроспективные, и будущие цены (см. табл. 3).

Таблица 3

Цены нефти, определяющие документы и источники

Цены нефти	Определяющие документы	Источники
Ретроспективные цены		
Зарубежные маркеры	–	Агентства ценовой информации
Юралс	– Гражданский кодекс – Распоряжение Правительства РФ – Акты Минэкономразвития России	– Рейтер – Агентства ценовой информации
Будущие цены		
Зарубежные маркеры	–	Исследовательские разработки
Юралс	Документы Минэкономразвития России	Исследовательские разработки

Что касается степени влияния, то можно следующим образом кратко охарактеризовать суть ее вариантов (см. табл. 4).

Таблица 4

Варианты влияния на мировую цену нефти

Варианты	Суть вариантов
1. Пассивный	Для изменения цены ничего не предпринимается, влияние на нее России обуславливается ее долей в мировой торговле жидкими углеводородами
2. Паллиативный	Полумеры, например, озвучивание предпочтительных значений мировой цены на международных форумах в непоследовательном режиме, от случая к случаю
3. Активный	Эшелонированная политика и разъяснительно-пропагандистская работа с опорой на глубокое знание механизма нефтяного ценообразования
4. Агрессивный	Действия, направленные на изменение цены нефти

Официальные российские инстанции, бизнес, да и преобладающая часть экспертного сообщества ныне в основном придерживаются первого варианта, изредка приближаясь к рудиментарным версиям второго.

Пока что главным рычагом прямого целенаправленного воздействия на мировую цену нефти являются только решения стран-членов ОПЕК по объему своего экспорта нефти. Уже в течение длительного времени они практически не меняют этого объема, ограничиваясь весьма скрупулезным отслеживанием тенденций глобального нефтяного баланса. Это свидетельствует о приемлемости для них (по крайней мере, на сегодня) сложившегося ныне уровня мировой цены нефти. Судя по всему, это в целом устраивает и главные страны-нетто-импортеры нефти. По крайней мере, сохраняющиеся весьма высокие крупные (но теперь уменьшившиеся) внутригодовые перепады цены почему-то, как правило, не доставляют особого беспокойства.

Речь, таким образом, идет о необходимости заблаговременного детектирования признаков предстоящего угрожающего колебания цены (по неприемлемому значению которого еще надо согласиться) и о мерах по его предотвращению и/или оперативной ликвидации отрицательных последствий. Но и о внутригодовых колебаниях забывать тоже нельзя.

Как показывает дальнейшее изложение, для этого серьезному переосмыслению надо подвергнуть положение с данными о ретроспективной и ожидаемой цене нефти и скорее переходить ко второму к третьему вариантам влияния на ее величину.

Тупик в области прогнозирования мировой энергетики

Участники МГЭ осуществляют мониторинг прогнозирования энергетики с начала 1970-х годов. За прошедшие десятилетия появилось свыше 400 прогнозов, содержащих более 1100 сценариев предстоящего развития глобальной энергетики (без учета работ, относящихся к регионам и отдельным странам).

Опубликованная за последние годы очередная порция разработок только некоторых ведущих организаций включает десятки разнохарактерных сценариев и превышает четыре тысячи страниц. Сводка ключевых данных из этих разработок приведена в табл. 5.

Весьма непросто даже поверхностно просмотреть все эти разработки, не говоря о том, чтобы выполнить их углубленный анализ. Сертифицированная методика, одна из версий которой приведена на сайте www.gybik.pisem.net, позволила выявить и обобщить сущностные особенности соответствующих прогнозных попыток. На этой основе сделаны следующие главные заключения:

- Ряд соображений, содержащихся в указанных разработках, значимы и полезны;
- Очевиден и прогресс в данной области в последние годы;
- Однако в целом все известные разработки страдают существенными недостатками, которые сведены в табл. 6.

Ограничимся здесь схематичной характеристикой приведенных недостатков (их нумерация соответствует указанной в табл. 6).

1. Путаница, проистекающая из неразработанности определений и сути многих понятий применительно к рассматриваемой области, прежде всего таких как «прогноз», «сценарий», «предположение», «концепция», «модель». Выбор предлагаемых сценариев не обоснован, авторы подчеркивают, что их разработки относятся к категории не прогнозов, а сценариев. Мнение о том, какой из сценариев считать наиболее вероятным, обычно не приводится.

2. Указанные 60 с лишним не связанных между собой сценариев характеризуются отсутствием требуемой системности, технологичности, транспарентности и многих других признаков, которые должны быть атрибутами истинно комплексного подхода. Наряду с главным сценарием, обычно содержащим определенный набор показателей, нередко вводятся дополнительные, где многие такие показатели отсутствуют. Суть сценариев, имеющих одинаковые названия, из года в год меняется.

Сценарии не связаны между собой не только при переходе от одного прогноза к другому, но и в пределах одного и того же прогноза.

В целом совокупность данных разработок мало доступна для восприятия и может дезориентировать инстанции, принимающие решения.

Возьмем труды Мирового энергетического агентства, которое считается флагманом в данной области. Всего в них названо 25 сценариев, причем только три из них охарактеризованы более или менее в одном ключе (см. табл. 7). Остальные представлены схематично.

Сценарий под шифром 450 ppm (имеется в виду содержание в атмосфере 450 частиц CO₂ на миллион) предполагает нулевое влияние на температуру всех других факторов вместе взятых. То, что этот тезис многими оспаривается, авторы даже не упоминают. Это, во-первых. Во-вторых, по логике этот показатель должен был бы адекватно обыгрываться и в других сценариях, но этого нет.

Таблица 5

Организации, их последние сценарии и главные общемировые показатели для 2035 года

Организации	Число сценариев (вариантов)	Показатели			
		Общее потребление первичной энергии, млрд. тнэ	ВВП, трлн. долл. США	Население, млрд. человек	Средняя мировая цена нефти, долл. США за баррель
1. Международное энергетическое агентство: 2011, 2012, 2013	25	15–19	164–182	9	97–147
2. Организация стран-экспортеров нефти: 2011-2014	7	18–19	нд	8	80–100
3. Управление энергетической информации Министерства энергетики США: 2011–2014	7	19–22	162–190	9	50–213
4. Институт энергетической стратегии: 2011	3	14–16	нд	нд	40–60
5. Институт мировой экономики и международных отношений: 2011	1	нд	176	8	нд
6. Институт энергетических исследований 7. Российское энергетическое агентство 8. Аналитический центр при правительстве РФ: 2012, 2013, 2014	17	16–18	150–180	9	86–210
9. Бритиш Петролеум: 2014	3	16–18	212	8	нд
10. Экссон Мобил: 2012, 2014	2	16–17	нд	9	нд
11. Шелл: 2013	2	19–20	нд	нд	нд
12. Мировой Энергетический Совет: 2013	2	15–19	123–137	8–9	нд
Всего/Диапазон	69	14–22	123–212	8–9	40–213
Примечания: тнэ – тонн нефтяного эквивалента; цены неизменные. нд – нет данные в открытых публикациях и/или на сайтах соответствующих организаций.					

Таблица 6

Основные недостатки прогнозов мировой энергетики

1. Неразрешимость дилеммы сценарии-прогнозы 2. Множество сценариев и вариантов 3. Неувязанность сценариев и нежелание объединить усилия 4. Пренебрежение средними и малыми странами, оптимальной десегрегацией параметров, в том числе по отдельным объектам 5. Отсутствие транспарентности 6. Юридическая несостоятельность 7. Сомнительность акцептирования прогнозов и их удаленность от процесса принятия решений 8. Разнохарактерность текущих, кратко-, средне- и долгосрочных измерений 9. Опора на провозглашенные политические меры 10. Непоследовательное встраивание макроэкономических показателей 11. Несоответствие моделирования и внемодельных построений 12. Просчеты из-за недостаточного внимания к оценке ретроспективы и прошлого опыта прогнозирования, а также современного состояния и ближайшего будущего 13. Некритическое использование данных агентств ценовой информации 14. Неспособность отделить физическую нефть от бумажной 15. Неясная роль мировой цены нефти 16. Зауженный ракурс рассмотрения энергетической бедности 17. Ненужные нагромождения в виде новых построений, таких как дорожные карты 18. В целом низкий уровень системности и технологичности
Примечание: Достижением ряда разработок по отдельным регионам и странам является то, что в них удастся избежать отдельных недостатков из числа приведенных в этой таблице.

Таблица 7

Из последних прогнозов Мирового энергетического агентства на 2035 год

Основные сценарии	Мировое энергопотребление, млрд. тнэ	Средняя мировая цена нефти, долл. США 2011 г./бар.
Новая политика	17	128
Текущая политика	19	145
450 ppm	15	101

Даже без доказательств ясно, что заведомо неверны те широко используемые типы сценариев, которые исходят из неизменности текущих условий или построены на вариации одного какого-то фактора при неизменности остальных.

Международное энергетическое агентство непрерывно генерирует все новые сценарии и их вариации, но почти невозможная задача – понять основания новых различий от прежних выпусков. Например, сценарий «Четыре блока мер для обеспечения 2 С», опубликованный в июне 2013 г., акцентирует достижение ранее объявленной цели не превысить глобальное потепление более чем на 2 градуса, причем его авторы пытаются сделать это весьма глубоким образом. Но даже весьма тщательное прочтение документа не может выявить причину, по которой этот сценарий не должен считаться корректировкой сценариев, появившихся в 2012 г.

3. Нет и попыток объединить усилия в данной области. Международное энергетическое агентство и ОПЕК пока находятся на стадии установления различий между собой по части прогнозирования (впрочем, это все же полезно).

Почти повсеместно игнорируется возможность использования позитивного опыта других исследователей, не принимаются во внимание результаты важнейших мероприятий, в том числе двух международных симпозиумов по прогнозированию энергетики, проведенных в 2011 и 2012 годах. Характерно отсутствие действенной связи между усилиями различных организаций и авторов. Международное энергетическое агентство и ОПЕК пока находятся на нечеткой стадии установления различий между собой в этой области.

Прогнозы прежних лет, начиная с 1970-х годов, забыты, хотя их анализ и сравнение с последующей фактографией помогли бы найти много полезного и избежать ошибок.

4. Авторы широко известных глобальных прогнозных разработок не дают себе труда детализировать свой анализ до уровня каждой без исключения страны независимо от ее территории, населения и других параметров. Таким образом, подавляющее число государств мира, не говоря уже об их отдельных районах, исчезают из рассмотрения, погребаясь под обобщенными характеристиками крупнорегиональных подразделений. Не нарушают этого порочно-го правила спорадические примеры локального масштаба.

5. Отсутствие необходимой транспарентности – характерная черта всех прогнозов. Постороннему пользователю невозможно составить должное представление о разработках и выбрать что-то ценное в них на основе только их представленных версий. Когда даются только результаты и выводы, как увидеть и проверить механику расчетов (даже, например, направив соответствующий запрос авторам)? На этот вопрос нет ответа. В частности, в публикуемых версиях обычно отсутствуют:

(а) алгоритмы и формулы; принципы, на основе которых выполняются расчеты, например, в отношении того, в какой мере использованы приемы прогнозирования неэконометрического порядка; объяснение роли мировой цены нефти (в одних случаях указано, что она задается экзогенно, в других – что она подлежит итеративному расчету);

(б) определение случаев, когда мировая цена не влияет на главные параметры, подлежащие прогнозированию;

(в) ключевые данные на самую ближайшую и наиболее важную для текущей политики перспективу.

Иначе говоря, нарушается правило подтверждаемости верности научного исследования через возможность независимой проверки. Ей никак не способствует и преобладающий ныне способ слайдовой («спохоковой») презентации в виде диаграмм и графиков, исключающий четкость понимания в условиях, когда не приводятся четкие табличные данные.

6. Степень апробированности прогнозов фактически нулевая. Их никто официально не рассматривает и не одобряет. Разработки в рассматриваемой области отличает то, что не прописаны и/или не соблюдаются должные процедуры их принятия. Например, прогнозные отчеты МЭА и ОПЕК их странами-членами официально не одобряются. Также не апробируются своими акционерами документы подобного же профиля, публикуемые такими корпорациями как ЭкссонМобил. Строго говоря, рассматриваемые прогнозные разработки представляют мнение лишь некоторой части сотрудников аппаратов соответствующих структур и лиц, привлекаемых со стороны.

7. Не проработан вопрос о том, что именно в сценариях представляет интерес для лиц, принимающих решение во власти и в бизнес-сообществе, отсутствуют попытки дать практически значимые рекомендации, привязанные к конкретике соответствующих структур.

В российском прогностическом пространстве налицо раздвоение: одни авторы не вполне критически полагаются на непроверенный зарубежный опыт, а другие, вне связи с первыми, берут равным образом неапробированные доморощенные модели, причем не коррелированные с соответствующими иностранными. Неоправданна растянутость во времени и нестыковка решения ключевых вопросов. Например, раздел Энергостратегии-2030, предусматривающий создание российской системы мониторинга и анализа мировых процессов в сфере энергетики, запланирован на 2015 г., хотя разработка самой стратегии должна была с самого начала опираться на систему не столько мониторинга, сколько на соответствующую систему оценки и прогнозирования.

Из рассмотрения выпадают важные условия успешности решения сложных проблем, в том числе соревновательности между различными школами и мнениями и механизмов независимой экспертизы. Отсюда кулуарность выработки ключевых документов и ориентация на установки правящих кланов с изоляцией значительной части экспертного сообщества от участия в соответствующих разработках и от апробирования их результатов.

8. В текущей ситуации отражаются и тренды, которые в конечном счете получают полное развитие в будущем. Весьма важны кратко- и ультракраткосрочная перспективы, включая иногда внутриденные события. Однако этим двум аспектам часто уделяется непропорционально малое внимание по сравнению со средне- и долгосрочными. Представляется недостаточной взаимосвязанность между собой подходов к различным временным горизонтам в сценариях.

9. По сценариям, которые разработаны с учетом решений, принятых в разных странах, отсутствуют попытки оценить последствия таких решений. Примеры:

– В США закон Додда-Франка, провозглашенный как прорыв, до сих пор реализован от силы на 20%, а практически остался почти незамеченным.

– В России вместо снижения тарифов ЖКХ в результате конкуренции, обещанного инициаторами реформирования электроэнергетики, наблюдается их рост, опережающий инфляцию.

Отсюда следует, что декларируемые последствия решений нельзя брать на веру.

10. Экзогенно (извне) задаваемые показатели, такие как ВВП и численность населения, обычно некритически берутся из различных источников и используются без учета обратного влияния на них со стороны топливно-энергетического хозяйства. При этом обычно недостаточен учет межотраслевого и многоаспектного характера рассматриваемой проблемы с равновесным охватом как отраслей собственно топливно-энергетического комплекса, так и макроэкономической сферы и ее ключевых секторов.

11. Вопрос о том, в какой связи должны находиться эконометрическое моделирование и внемодельные построения, обычно обходится молчанием, в результате чего остается неясным, какие цифры взяты из модельных расчетов, а какие и каким образом стали следствием экспертных оценок (общих представлений, «ощущений»).

12. Рассыпанные по многотомным трудам прошлых прогностических разработок крупицы ценного опыта остаются невостребованными. Нередко вновь изобретается ранее уже открытое.

13. Практически во всех прогностических разработках данные агентств ценовой информации и прочих подобных поставщиков информации берутся без какой-либо попытки вникнуть в фактическую значимость.

14. Неспособность отделить физическую нефть от бумажной также является причиной многих неверных заключений.

15. Практически во всех прогнозах налицо нечеткость трактовки роли мировой цены нефти, включая способы ее оценки и прогнозирования, а также формирования на ее основе главных экономических показателей на уровне регионов, стран и хозяйствующих субъектов. Вот трактовка мировой цены нефти тем же Международным энергетическим агентством. Авторы его прогноза сначала четко заявляют, что предлагаемая ими величина цены задается априори и вводится в их «Модель мировой энергетики» извне. И уже исходя из этой цены и нескольких других также заданных параметров вычисляются производные показатели, в том числе объемы производства и потребления. В то же время заявлено, но как то не очень ясно, что цены нефти итеративно взаимодействуют с другими показателями. Что это значит, непонятно.

16. Прогнозы мировой энергетики прямо не вытекают из заявленной ориентации на необходимость существенного сокращения неоправданной разницы в уровнях личного энергопотребления.

17. Широко распространившаяся ставка на новомодные «изобретения» в виде так называемых дорожных карт, форсайтов и тому подобных схем как на инструменты решения конкретных проблем пока не доказала своей продуктивности, а часто уводит в сторону от решения практически значимых задач.

18. Ни одна из разработок по прогнозированию мировой энергетики не соответствует в приемлемой мере требованию системности, хотя это понятие постоянно фигурирует в их текстах. Критерием системности применительно к данной области, по мнению участников МГЭ, должно стать одновременное задействование всех 30 технологий при условии отработки каждой из них на высшем уровне. К этому надо добавить важность:

– Предварительного выдвижения и проверки на конкурентной основе концепций, определяющих способы оценки и конкретные цели;

– Сочетания трех компонентов, на которых должно строиться комплексное масштабное исследование: обзора исходного состояния, сравнения предшествующих исследований и достижений и обоснования методов собственной разработки;

– Тщательного разбора действительной роли выбросов техногенных парниковых газов со взвешенным рассмотрением доказательств того, что их вклад в глобальное потепление на самом деле может быть относительно небольшим.

Самые последние труды, опубликованные Мировым энергетическим советом (МЭС), представляют собой особый случай, поскольку для решения данной проблемы предлагается использовать несколько новых измерителей, который могут представить большую ценность. Но в целом данная попытка МЭС также характеризуется рядом недостатков, что продемонстрировано в журнале *Экологический вестник России* (2013, № 12, с. 13–14).

Участники МГЭ излагали соответствующую детальную критику на многих форумах, в том числе на Четвертом Симпозиуме по прогнозированию мировой энергетики (Эр-Рияд-январь 2014 г.) – эти мероприятия совместно проводят Международное энергетическое агентство (МЭА), Международный энергетический форум (МЭФ) и Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК).

Крупная ошибка в стратегировании

В проекте документа «Энергетическая стратегия России на период до 2035 года» (далее – Энергостратегия-2035) предусматривается создание «российской системы анализа и прогнозирования мировой энергетики».

Сам этот факт весьма знаменателен. Так или иначе, очевидно, оказывается давление со стороны МГЭ, на протяжении многих лет призывающей развернуть Российскую национальную систему оценки и прогнозирования мирового топливно-энергетического хозяйства в макросреде, обоснование которой, в частности, приводилось в указанных выше публикациях.

Однако, в отличие от авторов Энергостратегии-2035, МГЭ стоит на том, что указанная система должна не задаваться этим документом, а подготавливаться с опережением и использоваться как основа разработки данного документа. Иначе говоря, пилотная стадия системы при весьма напряженной работе можно запустить не ранее 2015 г., а уже с учетом полученных результатов выстраивать саму энергетическую стратегию.

Необходимость подхода МГЭ «система→стратегия» вместо принятого ныне подхода «стратегия→система» приобретает особую актуальность в условиях современной обострившейся международной обстановки.

В целом же рассматриваемый проект документа содержит большое количество других изъянов (см. журнал *Экологический вестник России*, 2014, № 4, с. 4–14), но нет уверенности, что предпринятая ныне его коренная переработка выведет документ на требуемый уровень.

Связанные с энергетикой синдромы как результат отсутствия системности

Если бы были своевременно реализованы представленные выше предложения, текущее обострение положения в связи с Украиной, и с Ираком, и с Ливией, скорее всего, не было бы возможно.

Прежде всего, в рамках консенсусно принятой всеми заинтересованными сторонами представленной Единой международной системы оценки и прогнозирования (а также Российской национальной системы) были бы четко определены основные параметры межстрановых перетоков топливно-энергетических ресурсов, в том числе, например, через границу России и Украины. К числу таких параметров относятся объемы поставок и «абрис» цен, а также положения соответствующего правового обеспечения.

В таких условиях стороны конкретных контрактов были бы вынуждены действовать в рамках заранее согласованных мировым сообществом вилоч, что минимизировало бы возможность дальнейших необоснованных отклонений и неправомерных попыток какой-либо из этих сторон.

Происходящее ныне развитие ситуации на Украине по критическому варианту было во многом вызвано некачественной подготовкой исходных контрактных документов по поставкам газа, в том числе в части, касающейся обоснования ценовых параметров.

В свою очередь, некачественность подготовки этих документов определялась тем, что они формировались в атмосфере нездоровой кулуарности, устранением из этого процесса высококвалифицированных специалистов, имеющих собственные фундированные представления и обоснования.

При этом некачественность документов и их непрофессиональный уровень выявлены лишь в 2014 году, когда соответствующие ключевые тексты появились в общем доступе.

Весьма похожее развитие ситуации наблюдается и в настоящее время, когда после многолетних российско-китайских переговоров по экспорту газа, 21 мая 2014 года объявлено о подписании соответствующего соглашения, причем представитель ОАО «Газпром» сразу же отказался сообщить величину включенной в контракт цены газа «из-за соображений коммерческой тайны». В то же время ряд других существенных параметров достигнутых соглашений огласке были все же преданы, что подвергает сомнению логичность приведенной цитаты.

Если в подготовке последних российско-китайских документов заложены ошибочные позиции, какие имели место в ранее принятых российско-украинских документах, это может привести к последующим непредвиденным негативным явлениям. О том, что не все обстоит благополучно с ценовыми аспектами достигнутых договоренностей, в частности, свидетельствует следующее:

– Согласно известной информации, себестоимость российского газа на границе с Китаем оценивалась в 360–400 долларов за 1000 кубометров, то есть, чтобы проект был рентабельным, цена должна заметно превышать этот уровень, на что китайская сторона вряд ли могла бы пойти;

– Прошли сообщения о том, что в отношении данного проекта рассматривается вопрос об обнулении налога на добычу полезных ископаемых и импортной пошлины, то есть экономическая целесообразность проекта, очевидно, должна вызывать большие сомнения.

С учетом вышесказанного целесообразно поставить вопрос о необходимости провести дополнительную комплексную экспертизу текущих международных газовых соглашений с участием ведущих российских специалистов, специально отобранных для данной работы на основе соответствия необходимым требованиям. Это нисколько не умалит огромную значимость этих соглашений, но, скорее всего, позволит усовершенствовать их с учетом интересов всех сторон.

Не меньше концентрированных усилий профильного экспертного сообщества заслуживает и ценообразование во всех остальных секторах топливно-энергетического хозяйства, как на мировом, так и на внутрироссийском уровнях.

Так, до сих пор сохраняется длящаяся более 20 лет неспособность определиться в отношении того, как следует формировать цены природного газа на внутреннем рынке. Следствие: неожиданные переходы от соблюдения равнодоходности с экспортными ценами, сначала к установке на привязку к инфляции, а затем (цель, озвучиваемая сегодня) – к ситуации, сложившейся на российском нефтяном рынке.

Эта ситуация на официальном уровне начинает считаться чуть ли не идеальной. Идеальность, по мнению адептов такой точки зрения, состоит в том, что цена небольшой части жидкого топлива, поступающего на внутренний рынок, определяется на биржевых торгах, и что дело идет к почти полной централизованной регистрации цен внебиржевых нефтяных сделок – при допущении наличия действенной конкуренции.

На первый взгляд, эти явления действительно важны. Однако для окончательного вывода об их значимости необходим всесторонний анализ, основанный на ключевых принципах, по которым еще надо найти консенсус. В составе этих принципов следует определить механизм ценообразования, который можно считать истинно рыночным, и ответить на вопрос, какой должна быть при этом роль государственного регулирования.

Императивной в данной связи представляется необходимость более полного учета современного зарубежного опыта, где можно найти примеры практического решения проблемы при широком диапазоне механизмов ценообразования и налогообложения в нефтегазовом секторе.

Кроме того, неотложной является задача получения объективных выводов о связях между мировыми физическими и финансовыми рынками этих ресурсов. Данной теме, в частности, были посвящены четыре семинара, которые совместно провели за 2011–2014 гг. Международное энергетическое агентство, Международный энергетический форум и Организация стран-экспортеров нефти. В условиях игнорирования этих мероприятий официальной российской стороной, зарубежные идеологи ведут дело к тому, чтобы избежать выполнения мандата, заданного лидерами стран Группы двадцати, – установить все же указанные связи и разработать соответствующие рекомендации.

Посылкина О.В.

д.фарм.н., к.э.н., профессор, зав. кафедрой Национального фармацевтического университета (НФаУ), г. Харьков

Баева О.И.

к.э.н., доцент

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Ключевые слова: человеческий капитал, инвестиционная политика, экономический рост.

Первостепенной целью государственного регулирования экономики является развитие страны. Для благополучия общества необходима успешная и эффективная экономика. Экономическое развитие государства зависит от того, насколько системными и продуманными со стороны государства являются мероприятия, направленные на повышение темпов экономического роста.

Экономический рост зависит от таких факторов как инвестиции, совершенствование технологий и организации производства, инновации, количество и качество трудовых ресурсов и т.д.

В связи с этим, актуальными направлениями государственной инвестиционной политики являются инвестиции в человеческий капитал, в первую очередь вложение средств в области, обеспечивающие совершенствование качественных параметров человека: улучшение системы здравоохранения, увеличение средств на образование из госбюджета и повышение его качества, развитие науки, создание инновационных систем.

Экономическое развитие страны зависит от инвестиций в физический и человеческий капитал. Исследования в области инвестиций в человеческий капитал помогают выявить эффективность капиталовложений в человеческий фактор.

Согласно теории роста и развития¹ главными факторами экономического роста и развития страны являются человеческий капитал и инновации. Человеческий капитал признается самым ценным из всех видов капитала.

Американский экономист Теодор Шульц, автор **концепции человеческого капитала, лауреат Нобелевской премии, доказал, что процветание и развитие экономики страны основывается на образованном и здоровом населении, а не на природных ресурсах и банковском капитале.** Т. Шульц считал, что человеческий капитал обладает необходимыми признаками производительного характера и способен накапливаться и воспроизводиться. Он рассматривал человеческий капитал как производительный фактор.

Под категорией «человеческий капитал» Т. Шульц подразумевал приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями².

По С. Фишеру «человеческий капитал есть мера воплощенной в человеке способности приносить доход. Человеческий капитал включает врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию»³.

Г. Беккер, разработчик базовой теоретической модели, считал, что человеческий капитал – это имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций. Инвестициями в него могут быть: образование, накопление профессионального опыта, охрана здоровья, географическая мобильность, поиск информации⁴.

Другое понимание категории «человеческий капитал» предлагается в работах экономистов, которые определяют человеческий капитал как часть совокупного капитала, представляющую собой накопленные затраты на общее образование, специальную подготовку, здравоохранение, перемещение рабочей силы⁵.

Л. Туроу, анализируя глобальную экономику и ее движущие силы, утверждает, что на смену физическому капиталу приходит человеческий капитал⁶.

Главной движущей силой социально-экономического прогресса являются люди. В последние годы растет интерес к человеческим созидательным способностям, наблюдается увеличение инвестиций в человеческий капитал.

В качестве инвестиций в человеческий капитал необходимыми вложениями являются затраты связанные с образованием, здоровьем, качеством жизни населения. Страны, инвестирующие в человеческий капитал, получают зна-

¹ Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В. С. Автономова. – М.: ЭКСМО, 2007. – 864 с.; Shultz T. Investment in Human Capital: The role of Education and of Research. – New York, 1971. – 324 p.; Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. – М.: Начала-Пресс, 1993. – Т. 1, вып. 1. – С. 24–40.

² Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. – New York, 1968. – Vol. 6.

³ Фишер С. Экономическая теория / Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. – М.: Юнити, 2002. – 420 с.

⁴ <http://methodology.chat.ru/becke1.htm>

⁵ Добрынин А.И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. – СПб.: Наука, 1999. – С. 47.

⁶ Туроу Л. Будущее капитализма / пер. с англ. А.И. Федорова. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2010. – 432 с.

чительные преимущества. Эти вложения оказываются более прибыльными, чем вложения в основной капитал и способствуют росту производительности труда и эффективности экономики. От стоимости человеческого капитала зависит благосостояние страны в целом.

Американский экономист Э. Денисон проанализировал экономический рост США за 1929–1982 гг. и пришел к выводу, что определяющим фактором роста выпуска на одного работающего является образование, главная составляющая человеческого капитала. В результате исследований было установлено, что прирост ВВП на душу населения в США после Второй мировой войны был на 15–30% обусловлен инвестициями в образование¹.

Т. Шульц занимался изучением быстрого восстановления в послевоенные годы ФРГ и Японии. Его исследования показали, что это было связано с капиталовложениями в здравоохранение и образование населения. Высокий уровень и качество человеческого капитала обеспечило им выход на устойчивый экономический рост и повысило уровень и качество жизни населения.

Теодор Шульц активно внедрял концепцию «образовательного капитала», которая предполагала вложение инвестиций в область образования. Он считал, что образование делает людей более производительными, а хорошее здравоохранение сохраняет инвестиции в образование и даёт возможность производить².

Опыт развитых стран подтверждает взаимосвязь между инвестициями в человеческий капитал и показателями экономического роста. Эти страны в достаточной степени финансируют отрасли науки и образования.

США выделяет 2,7% ВВП на науку и развитие, Республика Корея – 3,7%, Япония – 3,6%, Франция – 1,9%.

В 2012 году в развитых странах каждый третий взрослый имел высшее образование. В Японии планируют добиться всеобщего высшего образования к 2050 году. Страны с ведущими системами высшего образования показывают более высокий уровень знаний у студентов.

Недавние исследования, проведенные Международной организацией экономического сотрудничества и развития, показали, что наиболее образованное население в тех странах, где расходы на высшее образование являются самыми высокими (табл. 1)³.

Таблица 1

Страны с высокой долей населения с высшим образованием

№ п/п	Страны	Население с высшим образованием, %	Среднегодовой темп роста (2000–2011), %	Расходы на высшее образование одного студента, \$
1.	Россия	53,5	–	7424
2.	Канада	52,6	2,3	23 225
3.	Япония	46,6	2,8	16 445
4.	Израиль	46,4	–	11 553
5.	США	43,1	1,4	26 021
6.	Австралия	41,3	3,5	16 267
7.	Великобритания	41,0	4,0	14 222
8.	Южная Корея	41,7%	4,8	9926
9.	Новая Зеландия	40,6	2,9	10 582
10.	Ирландия	39,7	5,2	16 095

Приведенные данные показывают, что лидирующие позиции по количеству населения с высшим образованием занимают Россия (53,5% – это больше, чем в любой другой стране мира), Канада (52,6%) и Япония (46,6%). Система образования и потенциал человеческого капитала в этих странах находится на достаточно высоком уровне.

По расходам на высшее образование наибольший показатель в США – 26 021\$, затем следуют Канада (23 225\$) и Япония (16 445\$). Следует отметить, что в Японии достаточно много внимания уделяется грамотности населения. Высшим баллом по грамотности оценивается 23 % населения. В среднем в мире этот показатель равен 12%. Уровень человеческого капитала в Японии всегда был высоким, включая образование и продолжительность жизни.

Качественное образование в Канаде позволяет студентам занимать призовые места в международных конкурсах. Студенты, окончившие высшие учебные заведения США, получают высокую квалификацию и возможность найти высокооплачиваемую работу. В Соединенных Штатах, каждый год, затраченный на учебу, повышает зарплату работника в среднем на 10%⁴.

В Израиле, несмотря на то, что затраты на каждого студента ниже, чем в других странах с развитой экономикой (11 553\$), высшее образование имеют 46,4% населения.

Южная Корея имеет высокие показатели по темпам роста (4,8%) и количеству населения с высшим образованием – 41,7%. Расходы на высшее образование здесь ниже в сравнении с другими развитыми странами (9926\$), за исключением России. Это связано с тем, что большую часть (73%) расходов на высшее образование составляют частные вложения.

¹ Денисон Э. Исследование различий в темпах экономического роста. – М.: Прогресс, 1971. – С. 14–16.

² Schultz T. Resources for Higher Education: an Economists View // The Journal of Political Economy. 1968. – Vol. 76.

³ <http://rate1.com.ua/obshchestvo>

⁴ Мэнкью Н. Г. Принципы экономикс: Учебник для вузов. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2012. – 672 с.

Сегодня во всем мире возрастает роль науки и образования, усиливается процесс развития и внедрения новых технологий. Япония выделяет 3,6% ВВП на инновации, Южная Корея – 3,7%, в США этот показатель составил 2,7%, а в Германии – 2,3%.

Следует отметить, что количество Нобелевских лауреатов в этих странах достаточно высокое. В этом списке лидирует США – 356 человек, на втором месте Великобритания – 121 человек, на третьем – Германия и Япония – 104 лауреата. В России и Канаде – 23 и 22 человека соответственно.

В действительности, страны с более высоким уровнем образования достаточно устойчивы и менее восприимчивы к потрясениям на рынке труда, чем другие страны. Инвестиции в образование помогают формированию высококвалифицированных специалистов, чей труд оказывает большое влияние на темпы экономического роста. Запас знаний человека улучшает качество человеческого капитала. Образование является основным фактором повышения доходов рабочей силы, работодателей, и государства в целом.

Увеличение инвестиционных ресурсов в человеческий капитал обеспечивают ведущим странам мира их лидерство. Страны, обладающие высоким уровнем человеческого капитала, имеют самые высокие темпы экономического роста. Удельный вес человеческого капитала в США, Японии и Канаде составляет до 80% их национального богатства. Это показывает высокий уровень развития этих стран.

Большое значение для развития страны имеют и инвестиции в здравоохранение. Укрепление здоровья людей продлевает их трудоспособность, что в свою очередь повышает темпы экономического развития и возможности увеличения доходов. Для прогрессивного развития здравоохранения необходимы постоянные вложения инвестиционных ресурсов.

Доказано, что инвестиции в здравоохранение приносят доход. Американские ученые подсчитали, что смерть человека в возрасте до 16 лет представляет собой чистый ущерб для общества; человек, доживший до 40 лет, приносит обществу прибыль, а доживший до 65 лет – двойную прибыль¹.

В 2014 году Американское агентство финансово-экономической информации Bloomberg на основании данных Всемирной организации здравоохранения, Организации Объединённых Наций и Всемирного банка представило рейтинг стран мира по эффективности систем здравоохранения. Исследования проводились в странах с населением более 5 миллионов человек, ВВП свыше 5 тысяч долларов на человека в год и средней продолжительностью жизни свыше 70 лет (табл. 2)².

Результаты исследования показали, что в тройку лидеров попали такие страны как: Сингапур, Гонконг и Италия. Лидирующую позицию по уровню здравоохранения занимает Сингапур, с эффективностью здравоохранения 78,6 баллов, стоимостью медицинских услуг на одного человека – \$2,426 тыс., ожидаемой продолжительностью жизни – 82,1 года и долей расходов на здравоохранение – 4,5%.

Среди стран с развитой экономикой США находится на 44 месте. Доля расходов США на здравоохранение – 17,2% от ВВП, стоимость медицинских услуг на душу населения – \$8,895, результаты по показателю средней продолжительности жизни – 78,7 лет.

Таблица 2

Рейтинг стран мира по эффективности систем здравоохранения в 2014 году

Рейтинг 2014	Рейтинг 2013	Страна	Оценка, баллы	Показатели эффективности системы здравоохранения		
				средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	государственные затраты на здравоохранение (% от ВВП на душу населения)	стоимость медицинских услуг в пересчете на душу населения, \$
1	2	Сингапур	78,6	82,1	4,5	2,426
2	1	Гонконг	77,5	83,5	5,3	1,944
3	6	Италия	76,3	82,9	9,0	3,032
4	3	Япония	68,1	83,1	10,2	4,752
5	8	Южная Корея	67,4	81,4	7,0	1,703
6	7	Австралия	65,9	82,1	9,1	6,140
7	4	Израиль	65,4	81,7	7,0	2,289
8	19	Франция	64,6	82,6	11,8	4,690
9	12	ОАЭ	64,1	77,0	3,2	1,343
10	14	Великобритания	63,1	81,5	9,4	3,647
11	–	Норвегия	63,0	81,5	9,1	9,055
15	9	Швейцария	57,9	82,7	11,4	8,980
44	46	США	34,3	78,7	17,2	8,895
50	48	Бразилия	23,9	73,6	9,3	1,056
51	–	Россия	22,5	70,5	6,3	887

На последних местах Бразилия и Россия, с результатами 23,9 и 22,5 балла, долей расходов на здравоохранение – 9,3 и 6,3% от ВВП и стоимостью медицинских услуг на душу населения – \$1,056 и \$887 соответственно.

Россия попала в этот список впервые благодаря приросту государственных расходов на здравоохранение на 10,5% (\$84)³. Средняя продолжительность жизни граждан РФ – 70,5 лет, а индекс эффективности здравоохранения –

¹ <http://www.justeconomic.ru>

² <http://gtmarket.ru/news>

³ <http://guenepe.ru/news>

22,5 баллов. До 2020 года в России планируется потратить на финансирование программы «Развитие здравоохранения» 27 триллионов рублей. В результате выполнения программы к 2020 году средняя продолжительность жизни повысится до 76,1 лет, а смертность – снизится¹.

Украина не попала в этот рейтинг из-за двух показателей: ВВП на душу населения (\$4000 на человека в год) и продолжительность жизни (68,8 лет). Государственные расходы на здравоохранение в государстве составляют 2,1% ВВП².

По оценкам Всемирной организации здравоохранения, минимальная величина средств, направляемых на здравоохранение, в современных условиях должна составлять не менее 6% ВВП.

Таким образом, поддержание здоровья нации невозможно без инвестиционных вложений. Расходы на медицинские услуги являются выгодными инвестициями и оказывают положительное воздействие на накопление человеческого капитала.

Исследовав данную тему, можно прийти к выводу, что человеческий капитал занимает важное место в развитии экономики и является главной производительной силой. Теория человеческого капитала получила признание и распространение во всем мире.

Анализ результатов исследования показал, что инвестиции в человеческий капитал являются специфической формой финансовых вложений. Образование помогает сформировать индивидуальный человеческий капитал и улучшает его качество.

Инвестиции, связанные со здоровьем людей замедляют процессы износа человеческого капитала и способствуют его воспроизводству. Хорошее здоровье увеличивает продолжительность жизни, продлевает трудоспособную жизнь человека, повышает производительность труда, способствует формированию трудового потенциала общества и улучшает состояние экономики.

Государственные инвестиции в человеческий капитал помогают улучшить качество жизни, являются важным фактором развития научной и технической деятельности, определяют экономическое развитие страны и формируют информационное общество.

¹ <http://www.justeconomic.ru>

² <http://dp.vgorode.ua>

Пястолов С.М.

д.э.н., профессор, гл.н.с. ИНИОН РАН

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СИСТЕМНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Ключевые слова: программы модернизации России, инновационное развитие, национальная инновационная система.

Модернизация России как комплекс феноменов экономической и общественной жизни по замыслу авторов проекта должна осуществляться на базе ее ключевого элемента – Национальной инновационной системы (НИС). В качестве формального понятия НИС возникла в марте 2002 года, когда В.В. Путин утвердил «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу». Некоторые базовые концепции НИС были детализированы в «Концепции 2020» и далее – в «Стратегии 2020» и других документах, где инновационный формат был признан фактически безальтернативным для достижения лидерства в научно-технической сфере, высокотехнологичных секторах и фундаментальных исследованиях¹.

Согласно принятым документам, к 2020 г. вновь созданная инновационная экономика должна по своему вкладу в ВВП догнать нефтегазовый сектор. До 25–35% должна возрасти доля инновационной продукции в объеме выпуска (5,5% / 2007 г.), а доля промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации, до 40–50% (8,5% / 2007 г.).

Но, такой выбор подразумевает коренную смену парадигмы в той сфере, которая традиционно считалась частью общественного сектора экономической системы и где, соответственно, основным товаром является общественное благо. Таким образом, по умолчанию принятие концепции НИС изменило содержание экономической политики. Теперь уже и «Стратегия национальной безопасности» утверждает, что «Решение задач национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования в среднесрочной и долгосрочной перспективе достигается путём... разработки конкурентоспособных технологий и образцов наукоемкой продукции, организации наукоемкого производства; ... обеспечения участия российских научных и научно-образовательных организаций в глобальных технологических и исследовательских проектах с учётом конъюнктуры рынка интеллектуальной собственности»².

В таком случае государство как макроэкономический агент имеет право выбрать услугу/изделие производства отечественного либо зарубежного ВПК согласно критерию «цена/качество». Другой макроэкономический агент, фирмы, могут выбирать, выполнять ли оборонный заказ или найти более прибыльное дело. А у третьего макроэкономического агента – домохозяйств, выбора просто не остается: его рыночная власть в таких вопросах стремится к нулю.

Рассмотрим теперь, как обстоят дела в российской НИС с эмпирической точки зрения. В прошлое десятилетие значительно увеличилось применение методов метаанализа в сфере экономики технологий. В качестве примера применения метаанализа, иллюстрирующего неоднозначные отношения между параметрами экономотехнологической системы, рассмотрим корреляции между индикаторами доходов и экологической безопасности национальной системы в контексте инновационного развития при помощи данных «Глобального индекса инноваций» (ГИИ)³.

База данных ГИИ уже позволяет получать цельные представления о той или иной национальной инновационной системе (НИС), проводить эконометрические исследования с целью обнаружения закономерностей инновационного развития. Заметим по результатам сопоставления ряда стран по показателю соотношения затрат на ИР в к ВВП по паритету покупательной способности в процентах, что российский бизнес не стремится заменить государство в качестве производителя инноваций (рис. 1).

Другие более детализированные результаты количественных сопоставлений параметров НИС представлены в предшествующих публикациях⁴. В данном докладе предложена качественная концептуальная модель.

¹ См.: Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы / Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2012 г. № 2433-р; Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р; Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу. Письмо Президента Российской Федерации от 30 марта 2002 г. № Пр-576.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537, п. 70.

³ The Global Innovation Index 2013: The Local Dynamics of Innovation / Eds: S. Dutta and B. Lanvin. INSEAD, WIPO.

⁴ См., например: Kurakov L.P., Pyastolov S.M. Issues of political strategy in developing innovation systems // Archiv euroeco. 2014. – Vol. 2, N 1. – P. 54–59; Пястолов С.М. Эффективность национальной инновационной системы: инфраструктурный аспект // Транспортное дело в России. 2012. – № 6, ч. 1 (103). – С. 18–20.

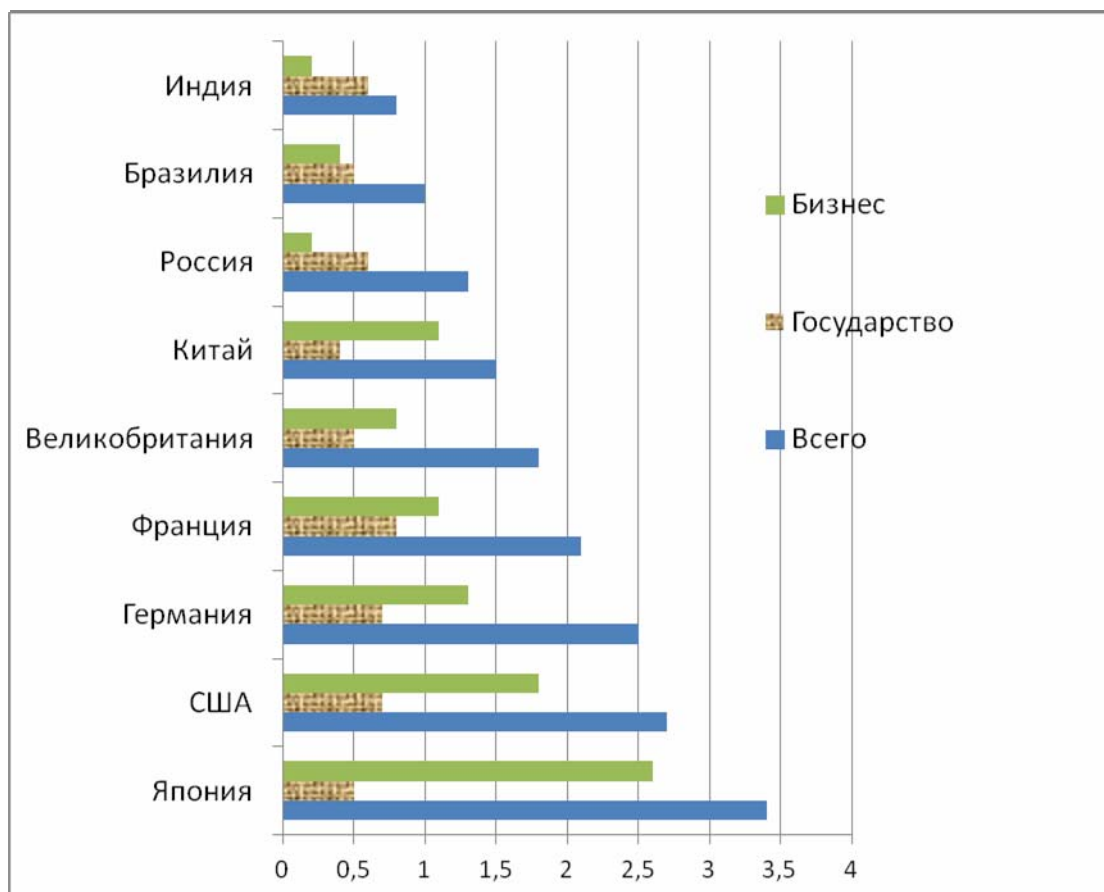

Рисунок 1.

Доля затраты на ИП в ВВП по ППС. Рассчитано по: The Global Innovation Index 2013

В «Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий» предлагалось до 2010 г. завершить формирование НИС и целостной структуры научно-технического комплекса, соответствующих условиям рыночной экономики.

Примерно к этому времени в Европе была сформирована так называемая «Лиссабонская повестка дня», нацеленная на преобразование Европейского Союза в «самую конкурентоспособную и динамичную экономику, основанную на знаниях, в мире»¹. К 2011 году была создана панъевропейская структура под названием Инновационный Союз². Хотя и звучат некоторые скептические мнения, процессы формирования «единого пространства исследований» продолжают, и такие отчеты, как «Глобальный индекс инноваций» регулярно сообщают об успехах мировых лидеров инноваций.

Структура ГИИ, по мнению автора, более всего подходит как основа для построения концептуальной модели НИС, позволяющей представить динамику энерго-информационных потоков в данной структуре. На рис. 2 с достаточной долей условности показаны параметры входа НИС {(1) Институты, (2) Человеческий капитал + ИП, (3) Инфраструктура, (4) Степень развитости рынка (Market sophistication), (5) Степень развитости бизнеса (Business sophistication)}; параметры выхода: {(6) Инновационные продукты (Знание и технология), и (7) Творческие продукты}.

Особенностью предлагаемой модели является то, что в ней разделены потоки краткосрочного и долгосрочного периода. Единицей измерения в долгосрочном периоде служат поколения. Следует также иметь в виду, что, когда применительно к данной модели речь идет о времени, оно принимается системным. Таким образом, если применить «модель НИС» к описанию концепции технологических укладов, то можно заметить, что линия «прошлое» – «будущее» имеет форму логистической кривой, при помощи которой обычно описывают динамику выпуска продукции определенного уклада. На начальной фазе, на старте уклада, ресурсами НИС являются институты и человеческий капитал. К завершению жизненного цикла уклада должны быть сформированы знания и компетенции, которые станут ресурсами (человеческим капиталом, институтами и др.) для последующих укладов.

Продукция «на выходе», которую учитывает ГИИ и другие параметры «входа» рассматриваются в предложенной модели как составляющие процессов краткосрочного периода. Т.е. они преимущественно имеют значение в рамках существующего уклада.

¹ Вызовы европейской научно-технической политики. Сводный реферат / Пястолов С.М. // Реферативный журнал ИНИОН РАН, ГРНТИ 12, серия «Науковедение», Социальные и гуманитарные науки, отечественная и зарубежная литература, серия 8. – М., 2013. – № 2.

² EUROPE 2020: A Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth. Communication from the Commission, COM (2010) 2020.

Применяя данное представление в анализе текущей ситуации в научно-технической сфере России, отметим, прежде всего, следующие положения методологического подхода к вопросу о системной модернизации.

Теория технологических укладов, оснащенная моделями экономических циклов, предлагает достаточно эффективный инструментарий анализа кризисного состояния экономики и скатывания конкурентной борьбы на стадию волевого противостояния. В то же время этих аргументов оказывается недостаточно для объяснения столь сокрушительного падения уровня производства (ниже, чем минимум в период 1941–1945 гг.), потерь социальных и институциональных механизмов, созданных социалистической системой СССР. В этой связи значимым оказывается мнение ряда аналитиков о том, что «холодная война» оказалась проигранной, прежде всего, на идеологическом фронте.

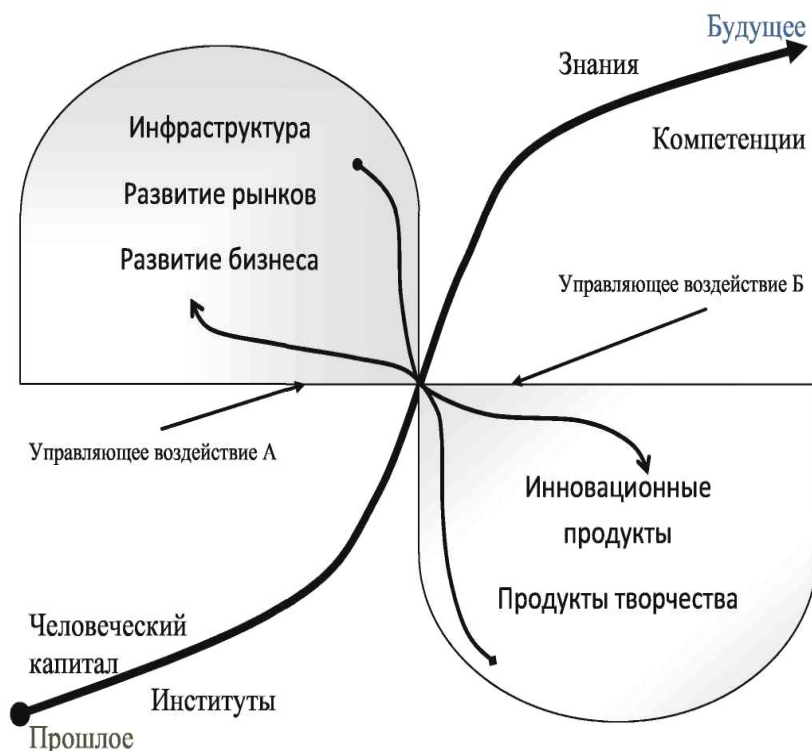

Рисунок 2.

Модель организации энерго-информационных потоков в структуре НИС

И в этой связи следует сформулировать концепцию тысячелетнего цивилизационного цикла, а также контуры обобщающей теории управления, в которой эта концепция была бы отражена. Фактически, современная ситуация обнажает неспособность доминирующей на сегодняшний день цивилизации решать нарастающие проблемы, так как она исчерпала ресурсы своего развития и находится на последнем этапе своего жизненного цикла.

Данную цивилизационную формацию сложно охарактеризовать однозначно. Отчасти, в плане техники мышления, ее свойства отражает определение «цивилизации кочевников». С другой стороны, ее характеристики отражают категории индустриального уклада, технологической парадигмы. В 1990-х годах не увенчались успехом попытки разработать теоретические основания «техноэкономической парадигмы» с применением идей Н. Кондратьева и Й. Шумпетера. В 1952 году, оценив перспективы экономической теории, основанной на классической таксономии факторов производства и марксистской теории распределения, руководитель Советского государства И. Сталин заявил: «Без новой теории нам – хана!».

В то же время, нельзя не распознать определенные закономерности в цепи как будто бы случайных событий современности и прошедших эпох. Но, в рамках доклада остановимся на текущей ситуации.

По существу, речь может идти о столкновении нескольких сил, основными из которых являются представители: (1) технократической цивилизации (ТЦ); (2) традиционного уклада; (3) формирующейся экотехнологической цивилизации (ЭТ) и (4) зарождающейся биологической цивилизации (в которой создаются условия для раскрытия всех способностей человека). Россия по условиям ее геостратегического положения оказывается полем столкновения интересов этих сил, прежде всего ввиду наличия на ее территории крупнейшего в мире биоресурсного потенциала.

Следует выделить внешние и внутренние угрозы в сфере национальной безопасности, в которых особое значение имеет цивилизационный аспект.

Внешние угрозы обусловлены, прежде всего, обострением геополитической конкуренции, которая представлена рядом экспертов как война цивилизаций. Особенностью ситуации является то, что технократическая цивилизация (ТЦ) создала эту конфронтацию всей своей деятельностью, ее агенты активно действуют на всех приоритетах управления: концептуальном, хронологическом, фактологическом, экономическом, медицинском, силовом.

Формирование экотехнократической цивилизации (ЭТ) на данном этапе происходит большей частью как реализация императива выживания тех сообществ людей, для которых просто нет места в условиях ТЦ (они не попадают в «золотой миллиард»). Действия ЭТ на данный момент носят преимущественно оборонительный характер на уровне низших приоритетов управления.

Детализируя угрозы по уровням управления, можно заметить, каким образом реализуются против нашей страны приоритеты обобщенных средств управления обществом. Так, принципы «экономического мышления» в формах экономического империализма осуществляют экспансию в новые общественные сферы: от расчёта «полезности действий», «стоимости решения» террориста – смертника к расчётам стоимости услуг экосистемы. Наблюдаем, как всеми возможными мерами продвигается идеология «толерантности», как стираются из памяти людей представления о традиционных ценностях, навыках экологически безопасного образа жизни.

Массированно, расчётливо, постепенно ведутся кампании, целью которых является низведение цельного организма природы до набора элементов экосистемы, до комплекса природных ресурсов, которые затем превращаются в факторы производства. Эти ресурсы и факторы затем могут изыматься с применением силы в уплату за долги, образовавшиеся в результате «нерасчетливой» экономической и политической деятельности, а то и просто без особых объяснений (как это пытаются делать, например, на Донбассе: проект «Сланцевый газ» компании Шелл). Аналогичные процессы наблюдаются в сфере образования, здравоохранения; в научно-технической сфере работают модели «открытых пространств исследований», в которых созданы условия мобильности ученых студентов и аспирантов, стимулы для перетока интеллектуальных ресурсов за пределы России.

Таким образом российская администрация может осуществлять управляющие воздействия лишь на уровнях А и Б (см. рис. 2), а возможности влиять на будущее все более сокращаются. Здесь же можно заметить, что распределение усилий в зонах А и Б не способствует сохранению баланса и эффективному развитию НИС, но это – тема отдельного сообщения. Скажем только, что внутренние угрозы проявлены, в том числе как системные проблемы государственного управления, которые видны, в т.ч., в случаях подмены реальных целей государственного управления в области развития научно-технической сферы целями обеспечения «экономической эффективности» деятельности государства, недостатка понимания содержания, в частности, научно-технической, образовательной функций государства.

«Внешний» аспект ситуации в научно-технологической сфере представлен многими экспертами как старт нового этапа глобальной конкуренции: в США реализуется President Obama's 2009 Strategy for American Innovation; Китай вместе с «Азией 8», с 2006 г. формирует около 1/2 мирового экспорта высокотехнологичных товаров; Европейская Комиссия в целях своей программы Еигоре 2020 провозглашает необходимость и возможность превращения Европы в зону инновационного развития.

К сожалению, усилия российского правительства в области научно-технического развития оставляют желать лучшего. В настоящем рассмотрении ограничимся следующим фактом. 10.04.2014 на заседании Правительства был заслушан «вопрос, связанный с подведением итогов работы по двум ФЦП, которые касаются нашей науки». Д. Ливанов сообщил: «В частности, оформлено более 5 тыс. патентов, опубликовано около 90 тыс. научных статей, подготовлено и защищено более 12 тыс. научных диссертаций». Однако не понятно, каким образом с такими результатами мы можем конкурировать с ведущими игроками «инновационной экономики», если, например, по итогам аналогичных программ число патентов, предоставленных в Китае находящимся в Китае изобретателям, повысилось от 5000 в 2001 г. до 65 000 в 2009 г.; в 2009 г. в Китае к обучению приступили более 6 млн. аспирантов, в ЕС – около 3 млн., в США – 2,5 млн. человек. С сожалением отметим, что в России аналогичный показатель не превышает 0,2 млн. человек.

В ряду препятствий, стоящих на пути технологического развития России, чаще всего называют ловушки: «отсталости» (технологической); «технологических заимствований»; «координации» (рутины командной экономики + бюрократически – коррупционный капитализм, характеризующийся рентоориентированным поведением); «демографическая яма» науки. Сложной задачей остается измерение наличия, состояния, уровней и эффектов связей в инновационных структурах, внешних эффектов.

Базовой причиной такого положения, по мнению автора, является то, что названные выше силы обладают различной административной и рыночной властью, которая нередко используется для достижения краткосрочных политических целей в ущерб долгосрочным жизненно важным интересам общества. Исходя из анализа данного положения, целью формируемой сегодня Технологической доктрины (ТД) должно быть создание методологических оснований для разработки инструментальных средств, направленных на преодоление доминирующего положения технократической цивилизации, гармонизация устремлений представителей всех групп интересов на основе общих ценностей в направлении вектора целей повышения уровня общественной, технологической, культурно-экологической безопасности, сохранения и развитие научно-технической инфраструктуры, интеллектуального потенциала, природных систем, культурных ценностей, целостности образовательного пространства народов, проживающих на территории Российской Федерации во взаимодействии с локальными экосистемами, формирования базиса экотехнологической цивилизации.

С целью реализации положений ТД следует определить следующие основные задачи:

- Обеспечение методологических оснований перехода к формированию экотехнологической цивилизации; в частности, следует сформировать понятие эко-техносистемы;
- Разработка и распространение положений научно обоснованной концепции технологической безопасности с учетом приоритетов обобщенных средств управления;
- Совершенствование методов государственного управления в сфере реализации положений ТД;
- Развитие гражданского участия в сфере реализации положений ТД;
- Развитие и совершенствование методов экологически ориентированного технологического образования и просвещения.

Методологическая составляющая общественной безопасности в экотехнологической цивилизации должна обеспечить четкое понимание различий в парадигмах цивилизаций. Так, в рассмотрении большинства проблем политики в научно – технологической и экологической сферах эксперты указывают на конфликты интересов домохозяйств (насе-

ления), государства и предприятий. Однако данная таксономия является результатом ограничения прогнозирования и планирования краткосрочным периодом и опорой на модель «экономического человека», максимизирующего полезность в данном периоде. Однако, очевидно, что для решения проблем общественной безопасности, проблем, обнаруживаемых в попытках реализации программ системной модернизации России, требуется иное понимание времени, такое, какое, например, предлагает традиция (биологическая цивилизация) – там время циклично и задано циклами природы. Так, анализируя последствия воздействия развития технологий на экосистемы Земли, эксперты заключают, что «урок все еще не выучен: когда в целом затронута планета, нет никаких экстерналий»¹.

Как показывает анализ, финансово-счётный и организационно-технологический подходы к рассмотрению хозяйственной деятельности обществ в рамках технопарадигмы основаны на идее линейного времени и приведения результатов к определенному моменту. Необратимые потери (к ним чаще всего относят потери экологических и культурных систем) относят на убытки выбранного периода и «списывают».

Однако развитие земной техносферы и амбиции властных групп, которые ей управляют, достигли сегодня такого предела, что встает уже вопрос о выживании человека как вида. Преодоление кризиса возможно только на основе формирования нового типа взаимоотношений человека и природы. Образование, наука и технологии призваны создавать защиту, жизненное пространство для человека и природы. И такое жизненное пространство также необходимо ученому, инженеру, рабочему, администратору, воплощающим в жизнь идеи системной модернизации.

¹ Van Den Hove S., McGlad J., Mottet P., Depledge M. H. The Innovation Union: a perfect means to confused ends? // Environmental science & policy. 2012. – N 16.

КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ

Ключевые слова: кризис, идеология, противоречия, образ будущего, национальное самосознание, стагнация

Keywords: crisis, ideology, social contradictions, the way of the future, national identity, stagnation

Постановка проблемы

Одной из главных проблем всего завершающего периода существования Советского Союза стал неочевидный и практически никем не замеченный кризис общественного (прежде всего – социально-политического, а затем и государствообразующего) целеполагания. Никто не верил в коммунизм, в партию, в политбюро и правительство, в превосходство советского строя, в реальность планов и программ, провозглашаемых целей и задач, и вообще – в какое-либо «светлое будущее». Все жили ожиданием перемен. Не напоминает ли это нашу нынешнюю действительность?

В то же время именно осознание единства целей и общности судьбы (в том числе – будущего), чувство осмысленности и целесообразности совместного существования создают устойчивые социальные связи и способствуют консолидации народа, а власти – гарантируют стабильность, но только при условии, что она функционирует на той же платформе и в том же смысловом поле. Даже частичное несоответствие общезначимых целей, единого образа будущего страны, а также единства взглядов на ее историю (что, безусловно, требует единства учебных программ по этой проблеме) очень быстро деморализует любую страну – образно выражаясь, вначале вызывая головокружение в верхах и нарушение координации на периферии, а затем и просто отделяя «голову от тела».

Наша новейшая история убедительно показала, что кризис общественного целеполагания в 1990-х повлек сложнейшие перемены в способе совместного существования как отдельных людей, так и государства, что привело к распаду государства, армии, к межнациональным конфликтам и сепаратизму. Тем не менее, нельзя не признать, что часть этих перемен имеет относительно позитивный характер (ориентация на усиление национальной идентичности), а часть – негативный и даже трагический.

На этом фоне уже на протяжении нескольких лет активно обсуждается вопрос о необходимости формирования новой постсоветской идеологии, способной реинтегрировать общество. При всем разнообразии мнений, эксперты единодушно признают только одно – невозможность (на сколько-нибудь длительное время) возрождения политической (классовой) идеологии советского типа. Вместе с тем значительная часть отечественной интеллигенции и даже народа в целом чрезвычайно негативно относятся к самому феномену идеологии, воспринимаемому как важнейший элемент системы манипуляции общественным сознанием и навязывания «удобных» для власти идей.

С этим связана серьезная моральная и интеллектуальная проблема: с одной стороны, любой мыслящий человек принимает необходимость некой согласованности картины мира, формирования консолидирующих идей, целей и задач, и средств их достижения, оптимальных или хотя бы приемлемых для различных социальных групп; но с другой – феномен идеологии в России традиционно ассоциируется с чем-то – в этическом плане – весьма сомнительным, даже если речь идет не о разработке идеологии, а о более адекватном процессе «подхватывания» новых идей, произрастающих в обществе, их «сепарации» (от наносного) и «рафинирования» (для придания им идеологически мощного звучания).

Основные функции идеологии

Скепсис в отношении идеологии отнюдь не является характерным только для нашей страны – интеллектуалы Запада также традиционно относятся к идеологии чрезвычайно подозрительно. Тем не менее, Запад идет давно проторенным путем – путем «подхватывания» идей; впрочем – тем же путем шли и коммунисты, «подхватившие» общинно-православные ценности и искусно трансформировавшие их в свои лозунги.

Опасливое отношение к идеологии объясняется тем, что идеология в любом обществе, с одной стороны, выполняет функцию сглаживания противоречий, что всеми признается, а, с другой – функцию сокрытия (или «модификации», вплоть до «устранения») истины (применительно к социально-политическим процессам – всегда субъективной). Классическое марксистское определение гласит, что идеология – не что иное, как форма превращенного (отчужденного) сознания, поскольку идеология отражает взгляды общественных классов и социальных групп, в основе которых лежит их материальный интерес, а отнюдь не интересы и взгляды всех социальных слоев.

¹ Решетников Михаил Михайлович – д.психол.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, ректор Восточно-Европейского института психоанализа. E-mail: veip@yadnex.ru

Именно поэтому даже такой ортодокс как Карл Маркс рассматривал идеологию как «ложное сознание». Лишь Владимир Ульянов, как представляется, был патологически убежден в возможности выработки партийными интеллектуалами «научной идеологии» на основе стирания «различий между классами» и «создания бесклассового общества» (что, безусловно, полная чушь, даже если в качестве наждака для «стирания различий» используется ВЧК-КГБ).

В принципе, вообще некорректно ставить вопрос о «научной» или «истинной» идеологии (впрочем, как и о «ложной»), так как бессмысленно задавать вопрос об истине в последней инстанции по отношению к любой философской системе как к науке. Философия – это ближе к художественному творчеству, и преимущественно – литературному, и упаси нас Бог от новых социальных экспериментов на основе каких бы то ни было концепций. Но дело в том, что перед идеологией, в отличие от той или иной философии (как способа познания), стоит совершенно иная и трансцендентная науке задача: формирование конвенциональных (и приемлемых для конкретной популяции и нации) представлений об условиях совместной жизни и правилах совместной деятельности, а также системе ценностных ориентиров. И это осуществляется естественным путем и, как правило, независимо от того, какую позицию по этому конкретному поводу занимают специалисты и наука, интеллигенция или власть, в том числе – независимо от того, можно ли положения, легшие в основу той или иной идеологии, считать окончательно доказанными. То есть во всех случаях мы имеем дело не с точным знанием, а с некими конвенциональными феноменами, облакаемыми в форму общепринятого знания.

Обращенность в прошлое и в будущее

Особенность любой идеологии состоит в том, что групповой и даже эгоистично личный интерес представляется в ней как всеобщий, что искажает объективную картину мира и образ истории, но на это обычно мало обращается внимания. А высшие национальные награды и премии получают как раз те интеллектуалы от науки и искусства, которым удалось создать наиболее правдоподобную и эмоционально убедительную картину исторического величия или самобытности (исключительности) того или иного народа.

При этом, апеллируя преимущественно к истории и традициям, любое идеологическое построение всегда исходит, частично, из современного, а гораздо больше – из будущего (гипотетического) состояния общества, которое почти во всех случаях изображается сверхлаконично и предельно абстрактно, особенно когда речь идет о высшей – конечной цели. Как это ни парадоксально, но в наиболее «подробно разработанной» у нас социальной философии Карла Маркса будущее коммунистическое общество вообще никак не презентировалось, существуя лишь в качестве некой декларативной конечной цели, что оставляло огромные возможности для индивидуальных фантазий. С другой стороны, учения социалистов-утопистов критиковались именно в силу сравнительно конкретного изображения «идеального общества», что легко обнаруживало фантастичность предлагаемых сюжетов.

Таким образом идеология создает своеобразный поведенческий (по аналогии с нынешним валютным) коридор. И даже гораздо более важный, чем валютный. Так, например, социальное прогнозирование в деидеологизированном пространстве является весьма неблагодарным и даже отчасти паранаучным занятием – так как отсутствует система «координат» и ограничений. Поэтому, ни один серьезный эксперт не может сегодня более или менее определенно сказать, что ожидает нашу страну хотя бы в среднесрочной перспективе, каким будет общество и государство. Нет смыслового поля – нет системы отсчета.

Возможна ли научная идеология?

В нашей стране уже давно предпринимают попытки создания идеологии, способной возродить Россию на основе специфически национальных духовных ценностей, к которым причисляют православие, соборность, имперскость; то есть – речь идет по существу о развитии или модификации «русской идеи», которая вступает в противоречие с националистически окрашенными регионами страны и Западом. А Центр, идя на поводу Запада и (в ряде случаев – воинствующего) национализма регионов, последовательно старается избегать даже малейших поводов для обвинений в русском национализме, тем самым – по сути – проводя политику денационализации титульного этноса и лишая его огромного духовного потенциала. Ситуация лишь слегка изменилась в связи с событиями на Украине.

Особое противодействие в предшествующие годы вызывали любые упоминания имперской идеи, которая всегда подавалась с оттенком негативизма и – что характерно – исключительно с современной точки зрения: неприятия народов и государств, осуществляющих территориальную, военно-политическую, экономическую и культурную экспансию. Но давайте вспомним и признаем, что отношение мирового сообщества к Англии, Египту, Италии или Китаю не в последнюю очередь обусловлены их, безусловно, Великой имперской историей и их безусловным национальным уважением к этой истории. Фактически, большинство народов с великой культурой прошли через этап империй и завоеваний (иных способов выяснения отношений с ближними и дальними соседями, кроме как военного, до недавнего времени вообще не существовало). Наблюдая англичан в их стране и за рубежом, легко убедиться, что именно имперское прошлое и его присутствие в памяти народа придает его национальному самосознанию и культуре всемирно-исторический масштаб.

У нас, в отличие от упомянутых выше моноэтнотосов, много сдерживающих факторов. Но их было не меньше и в дореволюционной России. Так ли уж мы правы, когда сами себя убеждаем, что в данный момент строить или создавать общенациональную идеологию в многонациональной и поликонфессиональной России невозможно? Разумно ли и далее замалчивать, что национально ориентированные идеологии полным ходом развиваются в ряде регионов России, в том числе – идеологии имперского характера, когда реально существовавшие или мифические властители или

даже завоеватели той или иной части России подаются в качестве национальных героев. А где наши герои? Где наше героическое прошлое? Где то, чем гордились десятки поколений русских – этнических и неэтнических. В последние годы ситуация немного меняется, но уж слишком медленно и как бы стыдливо.

Может быть, пора переосмыслить эту излишнюю стыдливость и безликость, вспомнив, что «уничужение паче гордости»? Становление новых идеологических образов, стереотипов и парадигм восприятия возможно только на основе преемственности. Конечно, это будет другая идеология, но она должна выполнять все важнейшие социальные функции, включая функцию национальной гордости.

Концепцию деидеологизации современного общества выдвинул в конце 1950-х годов американский социолог Даниэл Белл. Ему же принадлежит «первая редакция» концепции постиндустриального общества и идея о том, что научно-технический прогресс сводит к минимуму самую возможность социальных революций. Однако он же (уже в 1965) в книге «Конец идеологии» был вынужден признать, что его прогноз *деидеологизации не оправдался*. Более того, Белл подчеркнул социальную значимость идеологии, а также указал на то, что технократические подходы к системе управления обществом только обостряют антагонистические (классовые) противоречия. Надежды на трансформацию капитализма Белл связывал с появлением новых принципов управления, в частности – с меритократией (властью достойных), но даже надежда на ее реализацию представляется утопией (это слишком опасно для любой власти, которая никогда этого не допустит). В заключение целесообразно отметить еще одно чрезвычайно важное положение: *социальная жизнь и культура, в отличие от научно-технического прогресса, развивается по качественно иным сценариям и законам*. В культуре и в социальной жизни новое не сменяет старое, а происходит расширение сфер социокультурного пространства. При этом – для современного капитализма (в отличие от предыдущих периодов развития) характерно разобщение единства экономики, управления и культуры, при этом явно не замечается, что технократическая (бюрократическая) система управления постепенно все более явно входит в противоречие с классическими принципами демократии. Фактически, происходит профанация демократических идей как идеологии Нового времени. И это еще раз приводит нас к выводу о необходимости переосмысления идей развития современного мира.

Рассматриваемые идеи были впервые опубликованы еще в 1995. Позднее, когда мной была подготовлена книга, озаглавленная как «Психологические факторы развития и стагнации демократических реформ» (2014), они были включены в одну из глав без каких-либо изменений. Но достаточно характерно, что издательства, признавая актуальность именно такого подхода, настойчиво рекомендовали мне убрать из названия слово «стагнация». Мне удалось отстоять эту позицию. Думаю, что до тех пор, пока все, что происходит или случается, будет рассматриваться только под ракурсом «развития», мы не далеко продвинемся. Вполне назрела необходимость осмысления стагнации или хотя бы конференция, направленная на исследование проблем стагнации.

Садков В.Г.

д.э.н., профессор, заслуженный работник высшей школы, лауреат премии Президента РФ в области образования, директор научно-консалтингового объединения Социальный прогресс страны (СПС)
sadkov-vg@mail.ru

Чубарец О.В.

к.э.н., доцент, директор Центра развития дополнительного образования Орловского филиала РАНХ и ГС
oks980@rambler.ru

Аронов Д.В.

д.и.н., профессор, зав. кафедрой «Теория и история государства и права» Государственного университета – учебно-научно-производственного комплекса
aronovdv@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ОБЩЕПЛАНЕТАРНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРЕЖАЮЩЕЙ РОЛИ РОССИИ В МОДЕРНИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Ключевые слова: институциональное развитие, теория институтов, ООН, общепланетарная собственность, нравственные ценности.

Введение (тенденции и проблемы)

Стратегические перспективы развития общепланетарной цивилизации в целом (и России в ее составе) в условиях расширения глобализации в огромной степени (и даже в первую очередь) определяются состоянием нравственных ориентиров, нравственных ценностей обществ с учетом как общецивилизационного мировоззрения, так и специфики менталитетов конкретных наций. Рассмотрим коротко состояние, тенденции и проблемы общецивилизационной и внутристрановой нравственности в части жизнедеятельности обществ, социумов и граждан, их взаимоотношений как между собой, так и с окружающей экологической средой.

История жизнедеятельности человечества на протяжении уже более 20 веков нашей эры и нескольких тысячелетий до нашей эры свидетельствует, что каждое столетие характеризовалось множеством больших средних и локальных войн.

Многие аналитики, в этой связи, задавали и задают себе вопросы относительно глубинной сущности человеческого рода, о соотношении между добром и злом, между нравственностью и безнравственностью, агрессией, аморальностью как отдельного человека, так и целых этносов. Как известно, сущность личности заключается в единстве врожденного и приобретенного. При этом агрессивные, аморальные качества человека и отдельных социумов, конечно, в основном являются приобретенными в процессе общения человека с окружающей средой. От окружения, от среды зависит – кем становится взрослый человек: Конфуцием, М. Ганди, Д. Лихачевым или такой имморальной личностью как Гитлер, Пол-Пот (Салот Сар, Камбоджа).

Томас Гоббс, один из идеологов теории общественного договора, прогрессивно-позитивного по своей сути, тем не менее считал, что «человек человеку – волк», а этот договор, таким образом, необходим, чтобы обеспечивать балансы интересов, балансировать вражду между гражданами и социумами.

К. Маркс в «Манифесте коммунистической партии» ярко показывал, что «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов...»

Особым «классом» можно считать иерархов церковей. При этом, как известно, сжигание на кострах церковными мракобесами прогрессивных «еретиков», опережающих в своем развитии современников, являлось обычным делом. Обычным делом в истории были, причем совсем недавно, геноциды целых народов, массовые истребления этносов.

Войны племен, этносов, государств, цивилизаций по Хантингтону, а также классов между собой в отдельных государствах, – это зло неизбежно доминирующее над добром, или все-таки «есть свет в конце тоннеля»? Чего все-таки больше в истории человечества?!¹ Каковы тенденции и прогнозы на будущее?!² Каковы все-таки кардинальные,

¹ Нуреев Р.М. Институционализм: вчера, сегодня и завтра. Предисловие к книге А.Н. Олейника «Институциональная экономика». – М.: Инфра-М, 2002.

² Олейник А.Н. Институциональная экономика. – М.: Инфра-М, 2002.

ключевые пути обеспечения доминирования ДОБРА, ПРАВСТВЕННОСТИ над общепланетарным, внутригосударственным и локальным внутрисоциальным и персонифицированным ЗЛОМ?!¹

Вот, по крайней мере, три ключевых вопроса, на которые человечество должно сформировать если не окончательные, то хотя бы позитивно-конструктивные ответы, создать реально и надежно действующие институты предотвращения и устранения негатива.

Отдельной проблемой является проблема безнравственного эксплуататорского отношения человечества к природной среде (табл. 1).

Таблица 1

Изменения среды биосферы в 1972–2009 гг. и ожидаемые тенденции до 2030 г.

Характеристика	Тенденция 1972–2009 гг.	Сценарий 2030 г.
Сокращение площади естественных экосистем	Сокращение со скоростью 0,5–1,0% в год на суше: к началу 1990-х г.г. их сохранилось около 40%	Сохранение тенденции, приближение почти к полной ликвидации на суше
Потребление первичной биологической продукции. Изменение концентрации парниковых газов в атмосфере	Рост потребления: 40% на суше, 25% – глобальный (оценка 1985 г.). Рост концентрации парниковых газов от десятих процента до первых процентов ежегодно	Рост потребления: 80–85% на суше, 50–60% – глобальный рост концентрации, ускорение роста концентрации CO ₂ и CH ₄ за счет ускорения разрушения биоты
Истощение озонового слоя, рост озоновой дыры в Антарктиде. Сокращение площади лесов, особенно тропических	Истощение на 1–2% в год озонового слоя, рост площади озоновых дыр. Сокращение со скоростью от 117 (1980 г.) до 180±20 тыс. км ² (1989 г.) в год; лесовосстановление относится к сведению как 1:10	Сохранение тенденции даже при прекращении выбросов. Сохранение тенденции, сокращение площади лесов в тропиках с 18 (1990 г.) до 9–11 млн. км ² , сокращение площади лесов умеренного пояса
Опустынивание	Расширение площади пустынь (60 тыс. км ² в год), рост техногенного опустынивания, токсичных пустынь	Сохранение тенденции в связи с уничтожением лесов, изменениями климата и ростом загрязнения
Деградация земель	Рост эрозии (24 млрд. т ежегодно), снижение плодородия, накопление загрязнителей, закисление, засоление, заболачивание	Сохранение тенденции, рост эрозии и загрязнения, сокращение сельскохозяйственных земель на душу населения
Повышение уровня океана	Подъем уровня океана на 1–2 мм/год	Сохранение тенденции, возможно ускорение подъема уровня до 7 мм/год
Стихийные бедствия, техногенные аварии	Рост числа на 5–7%, рост ущерба на 5–10%, рост количества жертв на 6–12% в год	Сохранение и усиление тенденции
Исчезновение биологических видов	Быстрое исчезновение биологических видов	Усиление тенденции по мере разрушения биосферы
Качественное истощение вод суши	Рост объема сточных вод, точечных и площадных источников загрязнения, числа загрязнителей и их концентрации	Сохранение и нарастание тенденции
Накопление загрязнителей в средах и организмах, миграция в трофических цепочках	Рост массы и числа загрязнителей, накопленных в средах и организмах, рост радиоактивности среды, «химические бомбы»	Сохранение тенденций и возможное их усиление
Ухудшение качества жизни, рост заболеваний, связанных с загрязнением биосферы и ее разрушением, распад генома человека, появление новых болезней	Рост бедности, нехватка продовольствия, высокая детская смертность, высокий уровень заболеваемости, необеспеченность чистой питьевой водой в развивающихся странах; рост генетических заболеваний, высокий уровень аварийности, рост потребления лекарств, рост аллергических заболеваний в развитых странах; пандемия СПИД в мире, понижение иммунного статуса	Сохранение тенденций, рост нехватки продовольствия, рост заболеваний, связанных с экологическими нарушениями, в том числе генетических, расширение территории инфекционных заболеваний, появление новых болезней
Глобальное распространение супертоксикантов через трофические цепи, включая человека	Нарушение эндокринной системы человека, что нарушает систему воспроизводства, работу мозга и других жизненно важных органов человека	Наращение тенденции, распространение заболеваний, связанных с эндокринной системой, рост числа бездетных пар
Искусственная интродукция и случайная инвазия чужеродных видов в экосистемы	Нарушение экосистем, перенос животных и человека, вредителей и болезней растений, сокращение биоразнообразия	Наращение процесса инвазии
Изменения в Мировом океане: разрушение экосистемы рифов, сокращение мангров, истощение запасов рыбы и китов, загрязнение внутренних морей и зоны шельфа, красные приливы	Постепенная дестабилизация Мирового океана	Наращение изменений
Вторжение в геном организмов и человека	Быстрое распространение	Быстро нарастающий процесс

¹ Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. – Т. 1, вып. 2. – С. 73.

К этим же вопросам примыкает и более общий вопрос: А является ли на самом деле человек – человеком разумным (*homo-sapiens*)?! Ведь «разумно» убивать себе подобных, уничтожать целые народы означает на самом деле отсутствие этой самой разумности, нравственности вообще!

Ответы на эти вопросы как в теоретическом, так и в практическом аспектах, искало множество духовных лидеров, мыслителей и просветителей. Десять заповедей Всевышнего, переданных Моисею, Конфуций, Будда, Томас Мор и Томмазо Кампанелла с их Утопиями и Городами Солнца, Б. Спиноза с его «гражданской религией», обязательной для каждого человека как гражданина, Дж. Локк с его «царством свободы и равенства», Шарль Монтескье с его «принципом чести», Жан-Жак Руссо с продвижением идей о формировании государственного строя, основанного на общественном договоре, А. Сен-Симон, Ш. Фурье и др., К. Маркс в Германии, Ф. Энгельс в Англии, русские народо-вольцы и далее русские марксисты Г. Плеханов, В. Ленин и их последователи. Все они в той или иной степени провозглашали лозунги о формировании общественной морали. А. Солженицын, А. Сахаров, А. Зиновьев и многие другие в своих литературных и публицистических работах, осуждающих тоталитарных антидемократический общественный строй в СССР, призывали к нравственным свободам личности.

В последнее время в части разработки и провозглашения спектра нравственных принципов бизнеса (и жизнедеятельности вообще) активизировалась православная церковь. Инициатива эта, безусловно, позитивна: если нет морального кодекса, то пусть будет свод нравственных правил христианства, свод нравственных принципов бизнеса.

Однако, тем не менее, система нравственных ценностей общества и человека сейчас в России в целостном виде отсутствует. И это, теперь уже очевидно, ведет к денежно-рыночному абсолютизму и к нравственной деградации общества. За период рыночных трансформаций резко возросла преступность всех видов.

Таким образом, системная модернизация концептуальных основ и глобального развития мировой цивилизации, и системного развития России требует особой теоретико-методологической проработки.

1. Теория институтов – концептуальные понятия

В последние десятилетия в процессе выработки решений о направлениях и механизмах социально-экономического реформирования активно обсуждается институциональная концепция общественного развития. Наряду с базовым («старым») институционализмом (Т. Веблен, Д. Коммонс, У. Митчелл) формируются новые ветви этого научного направления¹.

В основе институциональной концепции заложена идея синтеза социологических, субъективно-психологических, нравственных и экономических аспектов функционирования и развития общественных процессов, генерирующих эффект синергии.

Базовое, корневое направление институционализма (Д. Коммонс – «Правовые основы капитализма») в качестве отправной основы имело право и политику, продвигаясь от них к экономике, показывая влияние социально-политических процессов на функционирование и развитие экономики.

Представители неoinституционализма используют по существу противоположный подход, выбирая в качестве отправной базы неоклассическую экономическую теорию и оценивая ее влияние на иные аспекты общественной жизни.

«Базовый институционализм» использует, прежде всего, индуктивный метод, продвигаясь от частных случаев к обобщениям. Кроме того, «базовый институционализм» в качестве основных субъектов взаимоотношений изучает социально-инкорпорированные структуры, профсоюзы, корпорации, государство. Неoinституционализм в качестве основного субъекта рассматривает независимого индивида, который сам решает, в какие общественные и экономические структуры ему входить (или не входить).

Определение «новая институциональная экономика» было введено О. Уильямсоном в 1975 г. в работе «Рынки и иерархии».

В то же время, как это часто бывает, «после шумихи начинается неразбериха»: институтами в погоне за наукообразием и модой стали называть все: от контракта как института до государства в целом. Как отмечает Р. Нуреев: «Единая классификация институциональных теорий так и не сложилась»².

Пока не выкристаллизовалось и понятие сущности института. Так, по определению Д. Норта: «Институты – это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми»³.

Известный российский ученый В.Л. Тамбовцев утверждает, что «институт – это совокупность, состоящая из правила или нескольких правил и внешнего механизма принуждения индивидов к исполнению этого правила»⁴. Как видно, в данном определении дополнительный конструктивный акцент сделан на обязательности наличия внешних механизмов принуждения к выполнению установленных правил. Принуждение исполнять установленные нормы-ценности может обеспечиваться в двух формах:

¹ Нуреев Р.М. Институционализм: вчера, сегодня и завтра. Предисловие к книге А.Н. Олейника «Институциональная экономика». – М.: Инфра-М, 2002; Олейник А.Н. Институциональная экономика. – М.: Инфра-М, 2002.

² Нуреев Р.М. Институционализм: вчера, сегодня и завтра. Предисловие к книге А.Н. Олейника «Институциональная экономика». – М.: Инфра-М, 2002.

³ Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. – Т. 1, вып. 2. – С. 73.

⁴ Тамбовцев В.Л., Шаститко А.Е., Кудряшова Е.Н. и др. Институциональная экономика (новая институциональная экономическая теория) / Под общ. ред. д.э.н., профессора А.А. Аузана. – М.: Инфра-М, 2005.

1) прямой регламентно-административной форме с необходимой и достаточной степенью ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение;

2) мотивационно-стимулирующей форме.

Указанные особенности в целом соответствуют выделению в государственном регулировании социально-экономических процессов двух групп методов регулирования: прямых и косвенных. Однако, субъектом общественно-экономических отношений все-таки, по-видимому, может быть не обязательно независимый индивид.

В соответствии с позицией В.Г. Гребенникова, категория «Институт» связывается с понятием «внешняя норма». Он считает, что институт – это и есть фактически действующая рефлексивная норма. Рефлексивная норма, по терминологии Р. Штаммлера, на которого ссылается В.Г. Гребенников, является внешней и как бы противостоит этическим или нравственным (внутренним) нормам поведения (Штаммлер Р. Хозяйство и право. 1898)¹. Закрепление внешней нормы в общественной практике, ее фактическая реализация в реальном поведении людей является институционализацией. Следует, однако, отметить, что трактовка категории «институт» только в качестве системы внешних норм все-таки существенно обедняет концепцию институционализма.

Дело в том, что многие внутренние нормы поведения (нравственные, этические) все-таки определяются внешними для индивида, общими для тех или иных социумов нормами. Они изначально могут выступать в виде «внутренних» норм (нравственный императив Канта), однако далее постепенно начинается их легитимизация, то есть принятие обществом, социумами в качестве общих. В данном случае они становятся уже внешними для индивида нормами.

С позиций системного подхода и теории управления особо важным является классификация институтов на «институты-ценности» и «институты-средства».

Институты-ценности – это системы норм, задающие направления, в рамках которых должна осуществляться жизнедеятельность субъектов общественных отношений, их функционирование и развитие.

Институты-средства – это система норм, определяющих требования к средствам обеспечения жизнедеятельности субъектов, целереализующим структурам, способам и механизмам эффективного развития и функционирования субъектов общественно-экономических отношений: цель не всегда оправдывает средства. Благие цели не должны достигаться недостойными путями и средствами.

Так, если в качестве «нормы-ценности» устанавливается, например, так называемый «экологический императив», то есть безусловность приоритета экологических ценностей над производственно-экономическими интересами, то «нормой-целью» будет безусловность обеспечения сокращения выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду в течение предстоящего (например, пятилетнего) горизонта планирования.

Особым институтом, устанавливающим и регламентирующим содержание как институтов-ценностей, так и институтов-средств, является институт «правозакрепления и ответственности», где как раз и должны регламентироваться эти нормы и устанавливаться степень ответственности за их неисполнение, обеспечивая внутреннее и внешнее принуждение субъектов общественных отношений к исполнению норм.

Представленная макроклассификация системы институтов, с нашей точки зрения, является необходимой и достаточной для синтеза конкретных систем институтов, обеспечивающих эффективное функционирование и развитие всего многообразия процессов жизнедеятельности общества.

В настоящее время появляются работы, посвященные раскрытию структуры институтов. Так, одной из конструктивных работ является публикация д.э.н. Е. Балацкого «Нечеткие институты, культура населения и институциональная энтропия»².

Е. Балацкий (известный и творческий автор) считает, что любой институт может быть представлен тремя атрибутами:

1) цель института;

2) технологии в виде набора правил и процедур, с помощью которых достигаются цели создаваемого института;

3) ресурсы, с помощью которых реализуются институциональные технологии.

Отсюда, – субъекты, создающие институт, должны иметь целевую функцию, набор альтернативных институциональных технологий и ресурсов, обеспечивающих реализацию соответствующих технологий. Е. Балацкий на этой основе вводит «общую формулу качества функционирования институтов», включающую оценки адекватности, результативности и эффективности института:

$$K = \sum_{i=1}^n \gamma_i * A_i * R_i * E_i \quad (1),$$

где i – индекс цели;

γ_i – степень важности цели;

A_i – коэффициент адекватности института;

R_i – технологии;

E_i – коэффициент эффективности института.

Однако, по сути дела, предлагаемая Е. Балацким формальная структура категории «институт» в целом соответствует широко используемой категории «система». Указанные атрибуты в понимании «института» Е. Балацким всегда

¹ Львов Д.С., Гребенников В.Г., Зотов В.В. и др. Введение в институциональную экономику. – М.: Экономика, 2005.

² Балацкий Е. Нечеткие институты, культура населения и институциональная энтропия // Общество и экономика. – М., 2007. – № 5–6.

входят и в структуру категории «система» с позиций системного подхода и его составной части – «функционально-целевого подхода».

Отсюда, – «институт» – это, по своей сути, соответствующая «система», реализующая цели и имеющая адекватную структуру. В этой связи, возникает вопрос – какая категория является более общей, если они эквивалентны. А если неэквивалентны – какое новое качество привносит категория «институт»? Вывод, с нашей точки зрения, должен быть следующим. Институты – это системы, регламентирующие и регулирующие жизнедеятельность человека, экономических, общественных, государственных структур в их отношениях между собой и с окружающей природной средой.

Кроме того, в предлагаемой Е. Балацким структуре «института» отсутствуют такие ключевые атрибуты как атрибут «принуждение и ответственность», атрибут «мотивация и стимулирование». А без этих атрибутов никакой институт эффективно действовать не может. Поэтому в формальную структуру института по Е. Балацкому необходимо, как минимум, добавить указанные два атрибута.

Отсюда:

$$I = \{C_i; T_i; R_i; PO_i; MC\},$$

где C_i – спектр целей института;

T_i – спектр технологий достижения целей;

R_i – спектр ресурсов;

PO_i – спектр методов принуждения и ответственности;

MC_i – спектр мотивов и стимулов.

В рамках представленных общих инвариантных положений относительно концепции и приемов институционализма в управлении общественным развитием и, более широко, – в управлении глобальным развитием человечества, можно синтезировать мегаинститут ключевых норм-ценностей и мегаинститут норм-средств в части модернизации институтов Организации Объединенных Наций, обеспечивающих целенаправленное и гармоничное развитие общемировой цивилизации.

2. Глобальные ценности общепланетарной цивилизации

Гармоничное развитие мировой цивилизации, как и гармоничное развитие каждой из стран мирового сообщества, в качестве конечных ценностных ориентиров в императивном порядке должно одновременно включать спектры социальных и экологических ценностей.

Отсюда, общепланетарный «Мегаинститут-ценностей» должен включать Глобальную МИССИЮ мировой цивилизации и систему норм-принципов, задающих магистраль развития общепланетарной цивилизации.

Глобальная МИССИЯ мировой цивилизации планеты «Земля» должна заключаться в целенаправленном, гармоничном, эффективно-динамичном и устойчивом развитии в направлении общего согласованного оптимально дифференцированного по странам повышения качества жизни и экологической среды.

Система ключевых норм-принципов прогресса мировой цивилизации должна включать¹:

1. По сектору «Социальный прогресс» – каждому человеку планеты «Земля»:

1.1) обеспечение надежности будущего и «уверенности в завтрашнем дне» при блокировании иждивенчества стран и отдельных граждан;

1.2) максимум простора и возможностей для самореализации при создании в масштабах цивилизации системы выдвижения творческих и креативных лидеров во всех сферах жизнедеятельности.

1.3) максимум законных возможностей для обеспечения собственного качества жизни на уровне первой пятерки стран-лидеров при одновременном блокировании эксплуатации и недопущении сверхкритической дифференциации доходов.

1.4) обеспечение справедливой доли рентных доходов от использования общепланетарной собственности.

1.5) обеспечение безопасности от внешней и внутренней агрессии, включая локальные войны и терроризм.

2. По сектору «Экологический прогресс» – категорическое обеспечение:

2.1) приоритета экологических ценностей над производственно-экономическим развитием во всех странах планеты;

2.2) гармоничного развития экологических и антропогенных систем во всех странах планеты;

2.3) сокращений загрязнений окружающей среды во всех странах и соблюдение мировых экологических стандартов;

2.4) расширенного воспроизводства возобновляемых природных ресурсов и сокращение ресурсопотребления на единицу валового внутреннего продукта во всех странах;

2.5) полной и повсеместной ответственности за нарушения экологических стандартов во всех странах со стороны лиц, предприятий и стран-нарушителей.

Достойные уровни качества жизни и окружающей среды предполагают формирование системы мировых стандартов (целевых индикаторов) на определенный период времени (как минимум – на горизонте в 10 лет), устанавли-

¹ Садков В.Г. Системные основы формирования общества XXI века и модель Основного закона России. – М.: Прогресс, 2008.

ваемых как по достижениям лидирующей группы стран, так и на базе их расчетов, исходя из медицинских и социальных требований к жизнедеятельности человека и состоянию экологической среды.

Оптимальная дифференциация стран по уровням развития предполагает, что должны обеспечиваться одновременно и адекватные эффективной экономике высокие результаты по качеству жизни в соответствующих странах, и недопущение чрезмерных разрывов в уровнях развития (разумеется, если низкие уровни не обусловлены своего рода неумением работать, «национальной ленью») в соответствии с принципом оптимального сочетания экономической эффективности и социальной справедливости.

Безусловно, в рамках представленной структуры общепланетарного базового «Мегаинститута-ценностей» каждая из стран мирового сообщества может и должна формулировать и легитимно принимать свои внутристрановые системы-институты ценностей с учетом определенной специфики каждой из стран, однако – не выходя за рамки общецивилизационных магистральных ценностей!

Таким образом, должен формироваться целостный системно-иерархический институт норм-принципов функционирования и развития стран мирового сообщества, каждого экономического субъекта, каждой структуры гражданского общества, каждого гражданина в каждой из стран.

В свою очередь, важнейшим «институтом-средством», который должен обеспечивать реализацию Глобальной МИССИИ и системы норм-ценностей мирового развития является Организация Объединенных Наций (ООН).

Анализируя уставные документы ООН, можно сделать вывод, что спектр функций и задач ООН в основном соответствует системе норм-ценностей Базового института ценностей мировой цивилизации.

Однако реальная практика мирового развития и межстрановых взаимодействий показывает, что многие функции ООН эффективно не реализуются. Это означает, что **система институтов-средств неадекватна системе институтов-ценностей.**

3. Классификация действующих институтов ООН

Система институтов-ценностей (по нашей классификации) в настоящее время в **определенной** степени представлена в Уставе ООН в части определения ее функций, в Декларации тысячелетия, в ряде международных нормативных правовых актов.

Тематика основных нормативных актов, реализующих функции ООН охватывает основные сферы жизнедеятельности человечества: 1. Права человека; 2. Права уязвимых категорий населения (женщин, детей, инвалидов и т.д.); 3. Последствия бедствий; 4. Продовольственная помощь; 5. Сельское хозяйство – продовольствие; 6. Культура; 7. Медико-санитарная безопасность и нормативы; 8. Интеллектуальная собственность; 9. Кибербезопасность; 10. Космическое пространство; 11. Международная безопасность; 12. Разрешение конфликтов; 13. Операции по поддержанию мира; 14. Преступления против человечности; 15. Окружающая среда; 16. Военные преступления.

Указанные направления регламентируются соответствующими конвенциями и иными нормативными правовыми актами, принимаемыми ООН, а также в целом соответствуют сложившейся структуре специализированных учреждений ООН.

Анализ состава международных нормативных правовых актов показывает значительную неравномерность (и, даже, несистемность) реализации уставных функций ООН соответствующими нормативными документами международного права. Кроме того, даже при наличии нормативного правового акта, обеспечивающего реализацию соответствующей уставной функции ООН, его реальная действенность часто остается под вопросом. Нет, таким образом, всех атрибутов эффективного института как системы, представленных ранее при определении сущности и эффективности «института».

В соответствии с представленной ранее формальной структурой института, должны быть установлены и регламентированы технологии реализации функций ООН на базе обеспечивающих их осуществление структурных подразделений ООН, регламентированы меры обязательности, принуждения, ответственности, мотивации эффективных действий.

4. Оценка действенности институтов ООН

Рассмотрим в сжатом виде состав и направления деятельности действующих структур ООН и, соответственно, – реализующие их структуры (подразделения ООН).

Самым представительным органом ООН является, как известно, Генеральная Ассамблея. Важнейшими функциями Генеральной Ассамблеи является формирование единой и эффективной стратегии противодействия вызовам и угрозам XXI в. – международному терроризму, региональным конфликтам, незаконному обороту наркотиков, отмыванию денег, инфекционным заболеваниям, деградации окружающей среды, стихийным бедствиям и т.д. Деятельность Генеральной Ассамблеи должна строиться на таких принципах, как верховенство права, отказ от применения силы, мирное урегулирование конфликтов, строгое следование обязательствам по Уставу ООН, уважения международных соглашений, готовность считаться с законными интересами партнеров. Исключительное значение имеет принятая в сентябре 2000 г. «Декларация тысячелетия ООН», в которой подтверждается центральное место Генеральной Ассамблеи в качестве главного представительного, совещательного и директивного органа ООН.

Решения Генеральной Ассамблеи оформляются в виде резолюций, не имеющих обязательной юридической силы, хотя ряд известных специалистов в области международного права (например, Лукашук И.И. и др.) предлагают отнести резолюции ГА ООН к т.н. «мягкому праву»).

Следующим важнейшим органом ООН, своего рода исполнительной дирекцией Генеральной Ассамблеи, является Совет безопасности. Совет безопасности включает 15 государств-членов, из них 5 являются постоянными (США, Великобритания, Россия, Франция, Китай) и 10 «непостоянных» членов, избираемых в Совет в соответствии с Уставом ООН. Для принятия процедурных (менее ответственных) решений требуется не менее девяти голосов любых членов Совета безопасности. Для принятия всех других решений требуется не менее девяти голосов, включая совпадающие голоса всех постоянных членов. Последнее означает, что достаточно хотя бы одному постоянному члену проголосовать против принятия решения, – решение будет отклонено. То есть – действует схема наложения «вето» (принцип единогласия постоянных членов).

В практике деятельности Совета безопасности имеет место масса ситуаций, когда важнейшие и острые проекты решений отклонялись одним постоянным членом Совбеза. Это означает, что деятельность Совета безопасности в значительной мере заблокирована из-за различий в политических ориентациях стран.

Международный суд ООН, действуя во взаимосвязи с Советом безопасности, должен разрешать споры юридического характера в соответствии со Статутом Суда. Сторонами могут быть только государства.

Помимо судебной деятельности Международный суд осуществляет и консультативную юрисдикцию. Генеральная Ассамблея и Совет безопасности могут запрашивать у Международного суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу.

Однако в настоящее время только 65 государств-членов ООН заявили о своей согласии с обязательной юрисдикцией Международного суда, причем многие государства сопроводили эти согласия такими оговорками, **которые делают согласия по существу иллюзорными**. За время существования Международного суда им было вынесено около 90 решений и 25 консультативных заключений. Решения Суда для государств (сторон споров) считаются обязательными. Однако, при невыполнении какой-либо стороной решения Суда – вопрос передается все в тот же Совет безопасности, где, как известно, существует «право вето».

Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) состоит из 54 членов, которые избираются Генеральной Ассамблеей сроком на 3 года. Ежегодно избираются 18 членов на трехлетний срок для замены тех 18 членов, срок деятельности которых истек. Решения ЭКОСОС принимаются простым большинством голосов присутствующих и участвующих в голосовании.

ЭКОСОС осуществляет координацию экономической и социальной деятельности ООН и шестнадцати ее специализированных учреждений. Он служит центральным форумом для обсуждения международных экономических и социальных проблем. В ведение ЭКОСОС входят созыв международных конференций, подготовка проектов конвенций для Генеральной Ассамблеи, проведение переговоров и согласований со специализированными учреждениями ООН. ЭКОСОС проводит организационную сессию в Нью-Йорке. Следует, однако, отметить, что резолюции ЭКОСОС применительно к государствам по экономическим и валютно-финансовым вопросам носят рекомендательный характер и являются лишь пожеланиями.

Таким образом, даже краткий и укрупненный анализ функций, повесток и реальных результатов проводимых мировым сообществом международных форумов показывает, что гигантская система, по существу, в значительной мере «работает вхолостую». Особенно ярко последнее проявляется в периоды возникновения кризисных явлений. Теперь уже очевидно, что на международном уровне отсутствует эффективная система прогнозирования кризисов, превентивного антикризисного управления и устранения уже возникших кризисов. Провозглашаемые в уставных документах ООН общие цели и задачи не подкрепляются регулярной разработкой межгосударственных программ по решению наиболее актуальных проблем в рамках общих целей и постановкой их в повестки сессий. В свою очередь, очень часто обсуждаемые локальные проблемы не получают должного разрешения и принимаемые решения не подкрепляются эффективными механизмами их реализации.

Кроме того, в деятельности ряда структур ООН (в том числе МБРР, МВФ) имела и имеет место заурядная коррупция. Информация об этом известна мировой общественности.

Модернизация институтов ООН в рамках представленной системной классификации институтов может включать следующее:

1. Включение (инкорпорирование) в Устав ООН системы глобальных ценностей цивилизации.
2. Модернизацию института международной статистики развития общепланетарной цивилизации и мониторинга глобальных процессов.
3. Модернизацию организационной структуры ООН адекватно ее функциям с исключением изживших себя и созданием новых жизненно необходимых функционально-целевых органов.
4. Разработку регламентирующих документов по разграничению объектов национальной и планетарной собственности, институционализации прав планетарной собственности.
5. Проектирование, организацию и институционализацию механизма присвоения и справедливого использования планетарной ренты в интересах каждого из жителей планеты Земля за счет эксплуатации общепланетарных природных ресурсов.
6. Модернизацию регламентов принятия решений по ключевым функциям и проблемам.
7. Модернизацию действующих и создание новых гарантированно эффективных механизмов реализации функций и принятых решений посредством действенных инструментов мотивации, принуждения и ответственности. Без создания системы безусловно эффективных механизмов реализации принятых решений, как показывает многолетняя практика деятельности ООН, никакие, даже самые благие предложения, – результатов не дадут.

В настоящее время, как известно, ресурсы Организации Объединенных Наций формируются из взносов государств – ее членов, не соответствующих ее функциям по масштабам и поступающим неравномерно.

Кардинально-стратегическим направлением формирования ресурсной базы «НЕО-ООН» с расширенными функциями и полномочиями должен стать институт планетарной ренты. Формирование института планетарной ренты связано соответственно с институтом общепланетарной собственности на ресурсы мирового океана, атмосферы, стратосферы, тропосферы и т.д., космического пространства, а также на некоторые внутристрановые природные ресурсы, являющиеся своего рода «легкими» Земли (леса Бразилии, России и т.д.)¹.

При формировании института планетарной ренты следует акцентировать внимание на некоторых ключевых положениях о субъектах собственности на объекты общепланетарной собственности².

1. Собственником общепланетарных природных ресурсов и, в более общем понимании, общепланетарной экологической среды – является каждый житель планеты (человек планеты Земля).

2. Собственником природных ресурсов вообще и общепланетарных природных ресурсов в том числе, несмотря на кажущуюся крамольность этого, является и сама планета – «Мать-Земля» как живой биоорганизм (как «Солярис» у С. Лема – А. Тарковского).

Следовательно, киты и дельфины в океане, журавли и синицы в воздухе, львы, медведи, зайцы (и даже муравьи на суше) являются «собственниками» соответствующих сред обитания.

Последнее обстоятельство обусловлено уже назревшей необходимостью отказа от парадигмы антропоцентризма. Homo sapiens не есть «царь природы», тем более, что очень часто он является фактически «homo-no-sapiens» (человеком неразумным), убивающим и себе подобных в многочисленных войнах, конфликтах и свое будущее в целом. Природа, жизненная оболочка – самоценна. Поэтому планета как саморазвивающийся живой организм как раз и должна быть одновременно с человеком, государством, муниципалитетом своего рода «мегасобственником» природных ресурсов – частей своего организма.

Однако, в качестве ренты ей, в конечном счете, нужны не денежные средства, а восстановленная чистая вода, очищенный воздух, восстановленные леса, земли и даже восстановленные ресурсы недр, несмотря на то, что по существующей пока классификации они считаются невозобновляемыми в пределах текущей геологической эпохи.

3. Общепланетарная рента (как и рента вообще) – это, в конечном счете, доход собственников общепланетарных ресурсов.

Общепланетарная полная рента должна включать абсолютную ренту и дифференциальную ренту. Она должна поступать в «Международный фонд гармоничного развития», который будет основой ресурсной базы «НЕО-ООН» для его использования в соответствии с функциями этого международного центра.

Указанный фонд (МФГМР) должен заменить существующий мировой валютный фонд, дабы не создавать новых структур с пересекающимися функциями, тем более что деятельность МВФ в разных странах в различной степени дискредитировала себя, а также ряд других фондов (Фонд ООН в области народонаселения, Фонд капитального развития ООН), имея в виду, что указанные структуры должны стать составной частью интегрированного МФГМР.

Несмотря на кажущуюся фантастичность предлагаемых в настоящей статье идей, нельзя не отметить, что они всего лишь развивают ряд тенденций уже получивших свое отражение как в практике международных отношений, так и в международном праве (как в науке международного права, так и в позитивной праве). Не перечисляя все примеры в этой области, которые весьма многочисленны, отметим лишь те, которые, как нам представляется, являются наиболее репрезентативными. Прежде всего, речь идет о правовом режиме, действующим в отношении как международной территории (мировой океан за пределами исключительных экономических зон, Международный район морского дна «морское дно и его недра за пределами континентального шельфа, космическое пространство с небесными телами, Антарктика), так и государственной (международные реки, международные каналы и проливы, архипелажные и территориальные воды в контексте «права свободного прохода» и др.), используемых в той или иной степени в общих интересах человечества.

Наши расчеты относительно размеров рентных доходов только за счет общепланетарной ренты от использования общепланетарных биоресурсов Мирового океана за пределами 200-мильной зоны составляют примерно 10 млрд. долл.³ Отметим при этом, что суммарные годовые поступления в ООН по действующей схеме составляют около 2 млрд. долл.⁴

5. Предложения по составу нормативных актов международного права, регламентирующего справедливое и эффективное использование общепланетарной собственности

Анализ состава представленных Конвенций и их содержания показывает наличие своего рода «белых пятен» (а точнее даже «черных дыр») в международном праве, не позволяющих системно определять и эффективно реализовывать Глобальную миссию мировой цивилизации и систему норм-принципов, задающих **магистраль** развития общепланетарной цивилизации. При этом частичная, локальная корректировка действующих норм международного права, с нашей точки зрения, не даст необходимых результатов. Необходимы разработка и принятие следующих (как минимум) международно-правовых актов.

1) Конвенция ООН о мониторинге экологической среды, системе мировых экологических стандартов и санкций за их нарушения, зачисляемых в «Международный фонд гармоничного мирового развития»;

¹ Планетарная рента – достояние человечества: монография / А.В. Безгодов, В.Т. Смирнов, В.Г. Садков, В.В. Смирнов, и др. – СПб.: НЦ «Планетарный проект»; Орел, 2008.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Организация объединенных наций. Официальный сайт. – <http://www.un.org>

2) Конвенция ООН о составе общепланетарной (общечеловеческой) собственности на природные ресурсы, формировании, персонификации и эффективном использовании Международного фонда гармоничного мирового развития;

3) Конвенция ООН о целевой персонифицированной поддержке граждан стран, находящихся по объективным причинам в чрезвычайных ситуациях и в бедственном положении, за счет средств Международного фонда гармоничного мирового развития;

4) Конвенция ООН о Мировом Парламенте, порядке его формирования, разработке, принятии и эффективном исполнении международных общепланетарных законов;

5) Конвенция ООН о Совете безопасности ООН, регламенте его эффективной деятельности и императивном исполнении принимаемых решений.

Роль России в модернизации ООН и может, и должна быть опережающей!

Спиридонова В.И.

д. филос. н., в. н. с., зав. сектором философских проблем политики Института философии РАН
vspirid@yandex.ru

НОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: глобализация, мировой политический процесс, моральный дискурс, суверенитет, современные войны.

Сегодня настало время, когда необходимо переосмыслить сущность главного процесса современности – глобализации. Еще совсем недавно она рассматривалась исключительно с позитивной стороны – как естественное, необратимое и желанное всеми движение человечества к единению, как создание нового состояния всеединства. Надо признать, что для этого существовали вполне осязаемые материальные основания – новейшие коммуникации, информационная революция, европейский образ жизни как прогрессивное достижение цивилизации. Фундаментом социально-экономического успеха признавались демократические ценности.

Однако на наших глазах происходит превращение демократической риторики в банальный инструмент манипулирования общественным сознанием. Под лозунгом демократии по факту реализуется идея мирового господства. Проявляется безальтернативный мировой лидер, который заявляет право на новый вид суверенитета – «абсолютный суверенитет», не считающийся с международным правом и действующий от имени «исключительности одной нации» и во имя ее интересов. На практике это означает, что формируется логика господина и раба. Происходит небезызвестное вырождение демократии в тиранию.

При этом современный мировой политический процесс обретает новые качественные характеристики. Во-первых, речь идет о новой форме колонизации, в основание которой положен так называемый «моральный дискурс». Во-вторых, изменяется характер противостояния в мировом политическом поле, которое принимает форму перманентной и всеохватной войны. Она сменяет прежнюю практику существования человечества как чередование периодов войны и периодов мира. И, наконец, третья черта современности – это появление нового типа лидерства – абсолютного, или «гиперсуверенитета».

Моральный дискурс – новая стратегия глобализации

Новым явлением современной глобализации, которое особенно отчетливо проявилось с началом XXI века, стало смещение политического дискурса в сторону морализаторства.

Аксиомой политической философии является структурная целесообразность существования идеи врага, которая создает необходимое равновесие системы. Этот факт определяет неизбежность поиска нового номинанта на эту позицию всякий раз, когда прежний враг исчезает. Вся политическая история Западной цивилизации – это конструирование системы, сформированной вокруг идеи врага. Первые, еще концептуально неоформленные симптомы этого феномена, были провозглашены в римском сенате в знаменитом призыве «Карфаген должен быть разрушен!» С этого лозунга начиналось каждое выступление Катона Старшего. Римские политики, бывшие одновременно завоевателями мира, хорошо осознавали, что такой зачин консолидировал и мобилизовал коллективное бытие народа.

Инновацией современного мира является то, что геополитика значительно облегчает работу с непримиримыми оппонентами – сегодня необязательно уничтожать врага физически, достаточно уничтожить его морально. Это относительно поздняя вариация концепции «врага» К. Шмитта, которая стала возможной после удачной американской перифразы его учения, объявившей врагом номер один – Империю Зла. Именно это положило начало морализаторскому акценту старой теории. **Моральная дискредитация противника** стала новой политической стратегией современности. Такое явление объясняется западными исследователями радикальным изменением структурного поля международных отношений, которые функционируют сегодня в рамках системной моральной монополии на истину, которая определяется единственной сверхдержавой – США¹.

Структура политического пространства, в котором действует этот мировой субъект, способствует такой монополии. В современной идеологии глобализации полностью отсутствует какой-либо намек на возможность конкуренции с другими системами, идеологиями или проектами. Та стратегия действия, которую предлагает идея глобализации, априори считается абсолютной и стоящей выше какой бы то ни было альтернативы развития. «Отныне такие темы как рынок, индивидуализм или преследование частных интересов предстают не как выражение лучшего образа

¹ Lionel P. L'ennemi à l'âge des conflits asymétriques // Sociétés. 2003. -N 80. – P. 73–88.

жизни, и даже не как самого лучшего, а как единственно возможного образа жизни»¹, указывает профессор философии политики университета Оттавы К. Меллос. Морализм проекта глобализации доходит до того, что порой принимает религиозные формы почитания. Так, для американского исследователя Х. Кокса, воспевающего свободу как главную ценность современного мира, рынок приобретает сакральный характер и его роль сравнивается с ролью Господа Бога в отношении современного человечества². Другой американский аналитик уподобляет «иерархию общества потребления» божественной иерархии³.

Россия более чем какая-либо другая страна чувствует на себе эту сторону идеологии глобализации, потому что морализаторство предполагает строгое разделение на «хорошее» (то, что за политику лидера глобализации) и «плохое» (все, что ей противостоит). Та же логика предполагает отождествление противников глобализации с «варварами», вообще врагами – Осью Зла, с которой постоянно борется «Добро», воплощенное сегодня в проекте глобализации и ее адептах. Все, что мешает реализации идеологии глобализации, есть зло и оно обречено на уничтожение. Поскольку от имени Добра творится Новый порядок, то идея порядка предполагает расширение **контроля** над всем тем, что выходит за пределы идеологии глобализации. Так подводится твердый идеологический фундамент под американскую Империю как носительницу и исполнительницу Нового порядка.

Формирование нового типа современной войны

Новая политическая реальность XX века состоит в том, что появляется совершенно новое явление – идеологическая война. Она постепенно выкристаллизовывалась из двух главных разновидностей – гражданских войн и колониальных. В дальнейшем появились такие ее усовершенствования как «холодная война» и, наконец, – достижение последнего времени – «информационная война». Несмотря на указанные вариации, суть этих различий сводится к тому, что это есть, прежде всего, война ценностей. Но ценность имеет собственную внутреннюю имманентную логику. Из нее следует главное – отрицание ценности за противником, за другим, за противоположной стороной, что с неизбежностью требует уничтожения носителя отсутствия ценности. Только так ценность может стать истинной ценностью, реализовать свой гештальт, освободившись окончательно от антиценности.

Из этого важнейшего обстоятельства возникает целый ряд новых характеристик современного мирового процесса.

Новый миропорядок образует новую форму политического пространства – *пространства абсолютной враждебности*.

Дело в том, что «тотальная малоценность» предполагает прежде всего моральное уничтожение противника, его дискриминацию и диффамацию. Главной политической тактикой становится его криминализация. Враг – это абсолютный враг, т.к. он находится в моей собственной сфере. А потому на место «дозированной вражды», ее релятивизации, которая в прежние времена допускала уважение противника, приходит ее абсолютизация. Политического врага классического периода, которого К. Шмитт также называл «действительным врагом», признавали как конкретно-локального и временного субъекта. Он выступал как враг только в военных действиях и в определенный период – войны. Его брали в плен, могли пощадить. В современных идеологиях враг объявляется «общечеловеческим врагом», «врагом человечества», так же как ранее пролетарский вариант идеологической войны сформулировал идею «врага трудового народа». Все эти номинации предполагают, что такой враг подлежит уничтожению. Он есть беспространственный, глобально-универсальный, абсолютный всемирный враг. «Война абсолютной вражды не ведает никакого оберегания. Последовательное осуществление абсолютной вражды придает войне ее смысл и справедливость», писал по этому поводу К. Шмитт⁴.

Идеологические войны, таким образом, это абсолютные войны. Они, во-первых, не имеют окончания и, во-вторых, охватывают все население в целом. Они ведутся не профессиональными военными и армиями, а вовлекают весь народ, всю нацию. Если ранее войну сменял период мира, то сегодня это войны non-stop. Теория абсолютной войны и абсолютной вражды определяет эпоху революционных войн и методы современной холодной войны.

Это та картина мира, в которой мы живем последние десятилетия. Мы являемся свидетелями бесконечного ряда «цветных революций», которые буквально сменяют одна другую и цепочка эта воистину уходит в дурную бесконечность. Каждая из них неизменно переходит в «гражданскую войну», реализуя тем самым сценарий «всемирности» данного состояния. Что касается «холодной войны», то она вовсе не есть состояние полумирное, полувойнное, или как еще совсем недавно выражались некоторые авторы, состояние «ни войны, ни мира». Это – типичная война non-stop, постоянная, непрекращающаяся война. Ее особенность состоит в том, что тактики насилия в ней завуалированы, скрыты. Это тайные тактики «мягкой силы», косвенного насилия.

Прототипом абсолютных войн, как считает К. Шмитт, были, с одной стороны, революционные марксистские войны, которые объявляли себя «войнами до победного конца», «до полного уничтожения противника». А с другой стороны, ими были колониальные войны. И те, и другие претендовали на всеохватность, на планетарный масштаб.

¹ Mellos K. L'idéologie de la mondialisation : redéfinition de la justice // Regards philosophiques sur la mondialisation. – Sainte-Foy (Québec), 2005. – P. 36.

² Cox H. The Market as God: Living in the New Dispensation // The Atlantic Monthly. – Wash., 1999. – Vol. 283, N 3. – P. 18–23.

³ Duvall T. The New Feudalism: Globalization, the Market, and the Great Chain of Consumption // New Political Science. 2003. – Vol. 25, N 1. – P. 81–97.

⁴ Шмитт К. Теория партизана. Промежуточное замечание к понятию политического. – М., 2007. – С. 82.

Каждый тип, согласно теории немецкого философа, связан с одной из двух стихий – Суши и Моря, которые разделены как различные «стихийные пространства человеческой работы и военного столкновения между народами»¹.

«Можно сказать, что сегодняшнее противоречие Востока и Запада представляет собой противоречие земли и моря. Восток – это суша, земля, Запад – это море», пишет К. Шмитт². Если целью первых было раздуть «пожар мировой революции», то вторые опирались на главное преимущество и фундаментальное основание цивилизаций Моря – технику. Ибо, как замечает он, «море же враждебно человеку до тех пор, пока он стопроцентно не овладеет им технически... Приморской человек строит корабль и тем самым уже стопроцентно определяется техникой»³. В соответствии с предпочтениями земной и морской стихий вырабатывались две идеологии, которые поддерживали абсолютную агрессивность. Это, с одной стороны, «идеология мировой революции», которой на определенном этапе придерживалась Советская Россия, а с другой стороны – не менее, если не *более всеохватная и наступательная технократическая идеология*, промотором которой до сих пор победоносно являются США.

Главное же достижение современности состоит в том, что сегодня победила одна из них, непревзойденная по своей изощренности – технократическая идеология. Став гегемоном современного миропорядка, эта идеология по ценностной логике, о которой говорилось выше, естественно потребовала в ультимативном порядке упразднения любого конкурента на этом поприще – запрет на создание какой-либо иной идеологии, особенно в политическом поле своего главного конкурента – России.

Другой важнейшей стратегической инновацией современной идеологической войны стало то, что создается пространство для тайной политики. Все большее распространение получают скрытые, неявные, тактики манипулирования, или, как мы говорим сегодня, тактики, применяющие «мягкую силу». «Точечные удары», сильные своей внезапностью и малой затратностью характеризуют «горячие войны» современности. Техником незримой борьбы в «холодной войне» является шпион и саботажник. **Обман становится главным средством, методом и методологией** идеологического типа войн. Возникает множество его разновидностей: пропаганда, дезинформация, зомбирование. Но главное это то, что происходит формирование нового типа политического пространства – **«пространства измены» как обязательного атрибута таких войн**. В этом отношении «пятая колонна» есть нормальный побочный продукт экспансионизма технократической идеологии.

Третье важное новое обстоятельство состоит в том, что в «идеологических войнах» эта инновация – «пространство измены» – начинает использоваться в интересах так называемой «третьей силы». Старый, Вестфальский порядок, как мы помним, не предполагал какой-либо силы, стоящей *над* государствами. Государства, таким образом, обладали высшим суверенитетом, именно они определяли направления своей внутренней и внешней политики, были ведущими субъектами международного порядка. Над суверенными и территориально замкнутыми европейскими государствами не признавалось никакой верховной власти, которая могла бы выступить в качестве арбитра в случае возникновения между ними конфликтов и противоречий по тем или иным вопросам межгосударственного существования.

Новое мировое бытие связано прежде всего с размыванием и фактическим крахом идеи суверенитета государств. Сегодня это называется глобализацией. Создаваемая на наших глазах историческая логика глобализации гласит, что возглавить процесс создания Нового мирового порядка должно самое могущественное государство современности – США. Именно Америка сегодня выступает как некое «надгосударственное образование» – государство, которое управляет всеми другими государствами. США сегодня та самая «третья сила», которая стоит над международным правом и порядком, легитимизирует или нет процессы внутри других стран.

Конечной целью современной идеологической войны, которая вовсе не является «мягкой войной», является, таким образом, полное и окончательное уничтожение противника. Современная идеологическая война есть разновидность «идеального типа» абсолютной войны. Ее конечной целью является тотальная управляемость мира, которая по логике скрытой тактики «мягкой силы» называется продвижением демократии как высшей ценности. Демократия как высшая ценность и гуманизм становятся сегодня понятиями несовместимыми.

Слияние воедино морализаторства «цивилизационного превосходства» с немыслимой агрессивностью технократической идеологии, выросшей из естественного атлантизма сильнейшей на данное время державы Моря, породило новейшую имперскую силу современности. Революция в области информационных технологий дала платформу для колоссального манипулирования общественным мнением. В результате из морализаторской борьбы с вымышленным врагом – «Империей Зла» – поднялась из пучин всемирной истории могущественная **Империя Лжи**, которой подчинено все в этом мире – правительства, политические блоки, финансовые институты, международный арбитраж.

Новый абсолютный суверенитет

Ситуация сегодня такова, что фактическим суверенитетом обладает одна страна в мире – это США. Это состояние получило наименование американского гиперсуверенитета (*l'hypersouverainisme américain*)⁴. После того как в период после «холодной войны» был разрушен двусторонний мировой консенсус, Америка встала на путь одностороннего применения силы во всех случаях, когда считалось, что безопасности страны что-то угрожает. Мир с этого момента должен был быть реконструирован по американским ценностям.

¹ Шмитт К. Теория партизана. Промежуточное замечание к понятию политического. – М., 2007. – С. 36.

² Шмитт К. Беседа о партизане // Теория партизана. – С. 175.

³ Там же, с. 174–175.

⁴ Badie B. Souveraineté et évolution des relations internationales / Debate: La souveraineté à l'heure de la mondialisation // Swiss Political Science Review. 2004. – Vol. 10, N 1. – P. 97.

Застрахованные и перестрахованные своим географическим положением, США могут легко вмешиваться в дела других стран и разжигать конфликты на чужой территории, ничем не рискуя, удаляясь после очередного вторжения к себе домой, за океан. Для стран, подвергшихся нападению, ситуация осложняется тем, что американцы никогда не имели детального опыта в области колониального управления, которым обладали классические европейские страны. И потому, запустив процесс, они не пытаются и не умеют его нормализовать. США не занимаются послевоенной организацией политического пространства. В результате вместо обещанного «порядка» возникает новый беспорядок. Как пишет Д. Давид, профессор Французского Института международных отношений, они никоим образом не являются «державой нового порядка, как они сами полагают. ... И потому «абсолютный суверенитет США есть одновременно и миф, и большая опасность»¹. Жесткое утверждение американской мощи, абсолютного американского суверенитета ведет в тупик.

Современные средства дистанционного управления, возникшие в результате информационной революции, усиливают подобные позиции и установки Америки. Если ранее было принято говорить о господстве военно-промышленного комплекса, то сегодня появился новый термин – «американский военно-цифровой комплекс» («*complexe militaro-numérique américain*»), характеризующий качественно новое состояние вооруженных сил². Такие война и мир, управляемые из компьютерного центра, порождают новую разновидность колониальной империи – «империю без колоний» – империю без обязательного территориального присутствия в оккупированной стране.

Это дает основание говорить о возникновении еще одного атрибута абсолютного суверенитета и о новом его качестве – «цифровом суверенитете». Как пишет автор одноименной книги, появившейся во Франции в 2014 году, «это означает, что нас ждет великий переворот, который положит конец нашей современной социальной и экономической модели»³. Пьер Беланже, известный аналитик Интернета и масс-медиа, директор французской Интернет-сети Skysrock, обращает внимание на то, что «Франция и Европа в целом не владеют новым революционным процессом и не управляют им. Интернет и его службы полностью контролируются американцами»⁴.

Новейшая американская стратегия «мягкой силы» порождает новую оруэлловскую картину мира, которую европейские исследователи обозначили как особую пост-биполярную разновидность тоталитаризма – «мягкий цифровой тоталитаризм» (*soft-totalitarisme des réseaux numériques*)⁵. Проницательные аналитики говорят, что современная организация Интернет-пространства приобрела конфигурацию «американского спрута» (*Internet – la pieuvre américaine*)⁶.

В то же время Европа практически не осознает, что на ее глазах происходит формирование новой милитаристской силы – «военно-цифрового американского комплекса» («*complexe militaro-numérique américain*»). Европейское массовое сознание более озабочено проблемами изменения пола и гей-браков, чем этой грозной надвигающейся на весь мир опасностью. Единственная страна, которая пытается сегодня как-то сопротивляться надвигающемуся американскому софт-тоталитаризму (*soft-totalitarisme américain*), это – Китай.

Стоит ли добавлять, что в том же полубессознательном состоянии находится и правящая элита России, которая во всем смотрит на реакцию Европы и считает такую реакцию эталонной. Очевидно, что в таком случае, последствия для нашей страны могут оказаться куда более плачевными, чем для Европы-сателлита и друга США.

Косвенным последствием такого положения дел для европейцев и для остальной части мира тем более является то, что все они оказываются в ситуации «подвластных», целиком и полностью зависимых от США, которые уже сегодня обладают такой разновидностью абсолютной власти как абсолютная власть над виртуальным миром. Совершенно очевидно, что информационные услуги будут составлять ключевой фактор грядущей мировой конкуренции. Вызов, который сегодня сформировался, настолько серьезен, что он требует поиска решения, которого никогда еще не существовало в истории. Сложность дилеммы состоит в том, что классическая теория суверенитета базировалась на контроле над определенным ограниченным физическим пространством. Но в виртуальном пространстве открытость пространства является его сущностным принципом. От возможности разрешения этого парадокса зависит судьба всех стран современного мира.

Огромные цифровые сетевые конгломераты управляют всеми современными процессами и экономическими потоками. Все они на сегодня принадлежат США. Это – Google, Apple, Amazon, Facebook, Microsoft. О масштабности каждого из этих техногигантов можно судить хотя бы по такому моменту: считается, что Google по экономическим показателям заместил собой Детройт. Потери американской экономики от сложностей в автопроме с лихвой окупает одна эта компания. А вместе с Apple, Yahoo, Microsoft и пока еще небольшим с точки зрения доходов Facebook, они могли бы полностью заместить всю автоиндустрию в целом⁷. «Большая четверка» (Amazon, Apple, Google, Microsoft) способна составить компанию, которая контролировала бы триллионы долларов. И это притом, что большая часть их

¹ David D. Les souverainetés au temps de l'après-guerre froide / Debate: La souveraineté à l'heure de la mondialisation // Swiss Political Science Review. 2004. – Vol. 10, N 1. – P. 108.

² Bellanger P. La souveraineté numérique P. 2014. – <http://metapoinfos.hautetfort.com/archive/2014/02/14/la-souverainete-numerique-5298073.html>

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Faye G. Internet, la pieuvre américaine? – <http://metapoinfos.hautetfort.com/archive/2014/02/14/la-souverainete-numerique-5298073.html>

⁶ Ibid.

⁷ Иванов М. Google, Microsoft, Apple, Amazon, Facebook — технологический коктейль будущего. – <http://ivanov.mann-ivanov-ferber.ru/2009/12/google-apple-amazon-facebook-technologicheskij-koktejl-budushhego>

прибылей была заработана всего лишь за последние десять лет¹. Недаром эти конгломераты окрестили «технологическими империями», и о них ходят легенды, лейтмотивом которых является несомненный мессианский посыл – «страсть и вера в то, что они посланы изменить мир»². Их называют «великими силами поколения веба»³.

Однако это те мастодонты, услугами которых мы ежедневно пользуемся, и которые стали для нас настолько привычными, что мы даже не задумываемся об их национальном происхождении и о скрытых в них функциях. Это – удобные и на первый взгляд невинные орудия прогресса, благодаря которым мы оставляем в сети каждодневную и подробную информацию о себе через звонки, «клики», консультации, платежные карты. Но проблема в том, что как раз перечисленные сверхконгломераты способны использовать в будущем всю эту информацию для своих целей. Ведь это именно те формирования, которые смогут осуществлять и, как показала политическая реальность последних лет, осуществляют шпионаж, сбор персональных и коллективных данных, управление политико-экономическими и промышленными рычагами. Причем этот могучий арсенал американских гигантов функционирует рука об руку с сердцевинной военных ведомств – разведывательными суперагентствами и Пентагоном. Они, поистине, как гигантский спрут охватывают всю планету.

П. Беланже в своей книге прекрасно показывает, какую «золотую мину, представляет этот массив данных», накопленный веб-гигантами⁴. Принцип работы новых техноимперий таков, что он в любой момент может опрокинуть всю европейскую экономику, административную систему, страхование, банковскую систему и здравоохранение. Благодаря информации, которая собрана этими конгломератами, прежний рынок, формируемый пресловутой «невидимой рукой» в результате «слепых» случайных разрозненных действий отдельных субъектов, исчезает. Он превращается во вполне «сознательный», «управляемый» рынок, посредником в котором выступают эти самые сверхконгломераты. Они, таким образом, получают над рынком полное господство и могут использовать его исключительно для своей пользы. Следует учесть также, что к настоящему времени порядка 60% всех занятых в Европе так или иначе связаны контрактами с информатикой. Это означает, что на наших глазах складывается новый господин мира, обладающий невероятной властью, – новый «цифровой Левиафан» (*le Léviathan numérique*)⁵.

Пришло время задуматься над этой проблемой и для России. Отказ от обретения самостоятельности в цифровой сфере сегодня равносителен отказу от контроля над книгопечатанием во времена его распространения или же отказу от создания собственного флота в эпоху морской торговли, или же, наконец, отказу от строительства железных дорог после изобретения паровоза. Но времени для реагирования катастрофически мало по сравнению с технологическими революциями в области пара и электричества. «Революция цифры» приносит в мир невиданные ранее скорости вторжения. В случае с потерей «цифрового суверенитета» следует реагировать чрезвычайно быстро, потому что мы имеем дело с крайне агрессивным явлением «текучести», «разлива» процесса монополизации мирового суверенитета самой мощной страны планеты.

* * *

Сегодня Россия бросила вызов самой могущественной сверхдержаве мира. Очевидно это не могло не вызвать той ярости, какую мы сегодня наблюдаем со стороны мирового гегемона. Даже без такого отчаянного шага, нашей стране была предуготована участь третьеразрядной колонии «первого мира». В конце XX и начале XXI вв. на российском пространстве были испробованы все известные технологии распада – от культурной денационализации до стремления разжечь прямой военный гражданский конфликт.

Сегодня, однако, страна остановилась у самого края пропасти. Мы поняли главное, что России необходимо вернуть утраченный суверенитет, чтобы сохранить себя, свою целостность и национальную идентичность. Перед нами стоят огромные задачи по восстановлению мощной экономики, военно-промышленного комплекса, национальной культуры, созданию «цифрового суверенитета», без которых невозможно обеспечить национальную безопасность в современном мире. Тот патриотический подъем, который возник в стране в последнее время, безусловно, создает прочный фундамент, который может помочь успешно выполнить эти задачи и преодолеть грядущие препятствия.

¹ Осик Л. Технобитвы: Amazon, Apple, Google, Microsoft. – <http://lifestyle.ru.msn.com/tech/технобитвы-amazon-apple-google-microsoft>

² Что объединяет создателей Apple, Google и Amazon. – <http://invogroup.blogspot.ru/2011/12/apple-google-amazon.html>

³ Третья мировая война между Google, Apple, Facebook и Amazon. – http://ko.com.ua/tretya_mirovaya_vojna_mezhdu_google_apple_facebook_i_amazon_68907

⁴ *Le Léviathan numérique*. – http://www.marianne.net/Le-Leviathan-numerique_a237847.html

⁵ Ibid.

Толмачев П.И.

д.э.н., профессор Дипломатической академии МИД России

РЕСУРСНАЯ БАЗА МОДЕРНИЗАЦИИ, ИННОВАЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ, РИСКОВ И УГРОЗ

Ключевые слова: *модернизация, инновационно-технологическое развитие России, инновационный потенциал, стратегии экономического роста, международные экономические отношения, инновационное развитие регионов.*

Классическая экономическая теория в целом представляет собой учение о логике развития производственных отношений и поэтому содержит теорию об источниках и факторах роста общественного производства. Теория общественного воспроизводства в целом выявляет существенные взаимосвязи и взаимозависимости в структуре общественного продукта и производства. В свою очередь, *теория экономического роста выявляет факторы эффективности процесса воспроизводства в динамике* по следующим параметрам: пропорциональность общественного производства, производительность общественного труда, эффективность общественного производства в целом, темпы роста общественного продукта, уровень качества жизни людей. В контексте современных вызовов, рисков и угроз поиск оптимальной стратегии экономического роста российской экономики – императив теоретической и прикладной науки. При всей сложности, противоречивости и неоднозначности развития международных экономических отношений в современном мировом хозяйстве, в нем отчетливо проявляется такое центральное, определяющее направление, как усиление воздействия НТП на весь комплекс факторов и форм международного сотрудничества, приобретающее особое значение в условиях доминирования трендов перерастания научно-технической революции в научно-производственную. Оценка потенциала как внутренних, так и внешних факторов развития не представляется вне контекста поиска оптимального места национальной экономики России в современном международном разделении труда. При этом, очевидно, что реальные процессы, происходящие в современной мировой экономике в целом, и в международном разделении труда, в частности, не «вписываются» полностью в классическую парадигму теории международного обмена. Новые, современные подходы к развитию и углублению международного разделения труда связанные с глубоким осмыслением (или переосмыслением) роли НТР, заставляющей в значительной степени по-новому взглянуть на саму природу сравнительных преимуществ. Характерным становится действие тенденций к определенному структурному изменению общего разделения труда, сближению, встречному движению частного и единичного разделения труда. На рационализацию международной специализации и концентрации ресурсов растущее воздействие оказывают такие явления, как необходимость более активного информационного взаимодействия, формирования все более сложных структурных переплетений производственных процессов, повышение степени комплексности новой техники и усиление взаимообусловленности нововведений (своего рода «диффузия нововведений»), что, естественно, и усиливает интеграционные процессы в развитии самого производства, рост динамичности структуры, масштабов потребления и, безусловно, *соотношение экономики и политики в международных экономических отношениях.*

Хотя основные тенденции и направления научно-технического развития (с точки зрения его воздействия на международное разделение труда) сложно предугадать с большой степенью достоверности, однако, если исходить из их «заданности» на современном этапе, то к этим тенденциям и направлениям можно отнести следующие:

- резкое расширение автоматизации все большего числа всех видов техники, используемой как в производственной, так и в непроизводственной сферах;
- бурное развитие информатики, когда в сферах материального и нематериального производства информационный ресурс становится в значительной степени определяющим (по сравнению с другими видами ресурсов);
- углубление тенденций энерго- и материалосберегающего развития общественного производства;
- ускоренное развертывание процессов внедрения новых материалов с заранее заданными свойствами, более активный переход к альтернативным источникам энергии;
- возрастание значения экологичности производства, ускорение развития малоотходных и безотходных технологий;
- активное развитие биотехнологии.

Исходя из того обстоятельства, что перспективы развития мирового хозяйства и, соответственно, МРТ, определяются, прежде всего, основными тенденциями НТП, следует вместе с тем обратить внимание на сложность учета этого фактора, что связано прежде всего с усилением «взрывного» характера действия основных направлений НТП, ускорением смены приоритетов научно-технического и экономического развития, отсутствием значительного опыта прогнозирования хозяйственного развития в условиях постоянных динамичных перемен в технологическом базисе производства. Фактор времени все больше проявляет себя в неуклонном сокращении «цикла жизни» изделий и техно-

логий, растущем ускорении темпов инноваций. В этой ситуации долгосрочные перспективы развития производства и рынка быстро становятся краткосрочными.

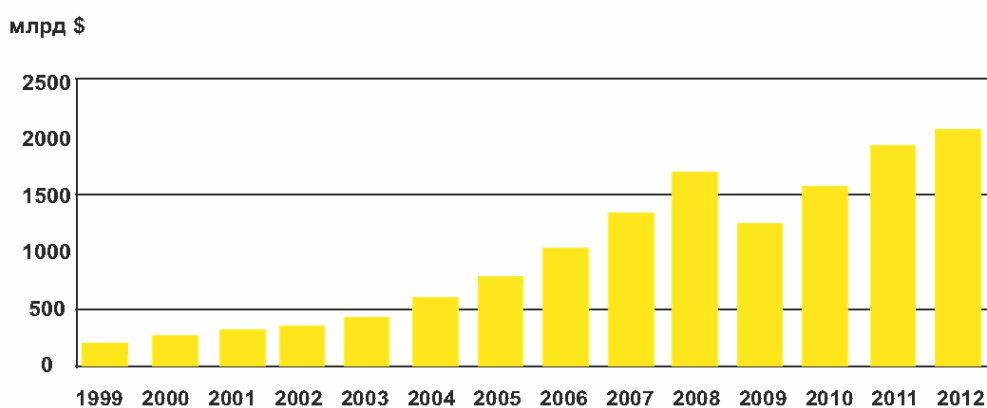
В современных условиях и, очевидно, в перспективе структурно-технологическое обновление производства будет проявляться как цепь скачкообразных изменений в технологическом процессе, которое в силу системности и комплексности научно-технических решений приобретает все более отчетливо выраженный межотраслевой характер, интегрируя различные, нередко достаточно далеко отстоящие друг от друга виды деятельности. В качестве активных ускорителей этих процессов выступают разворачивающаяся в мировой экономике «гонка инноваций», борьба за достижение новых качественных характеристик товаров, их соответствие постоянно растущим требованиям потребителей. Растет динамичность высших мировых критериев эффективности, качества, конкурентоспособности продукции.

Отчетливо выраженной тенденцией изменений в международном разделении труда, и, соответственно, в структуре мировой торговли является рост удельного веса готовых и комплектующих изделий (прежде всего машин и оборудования), и, возможно, химических товаров при падении доли топлива, сырья и продовольствия.

Новые тенденции в развитии МРТ находят свое проявление в росте наукоемкости экспорта. Это относится прежде всего к экспорту наукоемких инвестиционных товаров. В торговле техникой повышается значение средств связи, комплексной автоматизации, компьютеров, гибких производственных систем и их составляющих. В числе перспективных направлений экспорта наукоемкой продукции – экспорт авиакосмической техники, новых типов энергетического оборудования, а также новых видов приборов и инструментов. Оценка места экономики России в этих процессах требует осмысления и аргументации в контексте современных геоэкономических рисков.

Несмотря на значительный «разброс» оценок, мнений, прогнозов Россия заняла пятое место среди крупнейших экономик мира, согласно оценке Всемирного банка (ВБ), с учетом паритета покупательной способности по итогам 2012 года с показателем \$3,4 трлн.¹ Первое место за США с \$15,6 трлн., далее в рейтинге ВБ следуют Китай (\$12,4 трлн.), Индия (около \$4,8 трлн.) и Япония (\$4,5 трлн.). По подсчетам аналитиков ВБ, Россия обогнала крупнейшие европейские экономики – Германию, Францию и Великобританию, а также коллегу по БРИКС – Бразилию. В новом рейтинге Россия поднялась на одну ступень по сравнению с 2010 годом, когда она уступала Германии около \$100 млрд., теперь же на \$73 млрд. отстает Германия. Среди партнеров по СНГ самая высокая позиция у Украины – 38-е место с \$338,2 млрд. На десять строк ниже расположился Казахстан (\$233,3 млрд.), на 58-м месте Белоруссия (\$147,4 млрд.). Напомним, в начале июля 2014 г. ВБ обновил рейтинг стран по уровню валового национального продукта на душу населения за год, завершившийся 1 июля, и поместил Россию на 72-е место среди государств с высоким уровнем дохода (\$12 616 и более на человека). По данным Всемирного Банка за 2013 год (за 2014 год цифры еще не посчитаны) ВВП на душу населения по ППС в нашей стране составляет 23,6 тыс. долларов в год в ценах 2011 года. Это 45-й показатель в мире, значительно превосходящий средний мировой уровень (14 тыс. долларов) и ненамного уступающий самой богатой из посткоммунистических стран, Чехии, где душевой ВВП составляет 28 тыс. долларов в год. Прогнозные оценки подтверждают, что по итогам 2015 года душевой ВВП в России может снизиться, но, скорее всего, ненамного – в 2009 году, в разгар мирового экономического (и российского) кризиса, он составлял 21 тыс. долларов. Примечательно, что динамика роста экономики России имеет устойчивый тренд роста, несмотря на кризисное развитие.

Номинальный ВВП России в 1999-2012

Источник: Awara Group

Некоторые исследователи справедливо полагают, что высокий среднедушевой ВВП вовсе не отменяет крайней бедности. Действительно, индекс Джини, международно признанный показатель имущественного неравенства, в России достаточно высок – 0,41 (индекс изменяется от 0 – полное равенство до 1 – абсолютное неравенство). Примерно на этом же уровне находится индекс Джини в США, где имущественное неравенство признано одной из основных проблем страны².

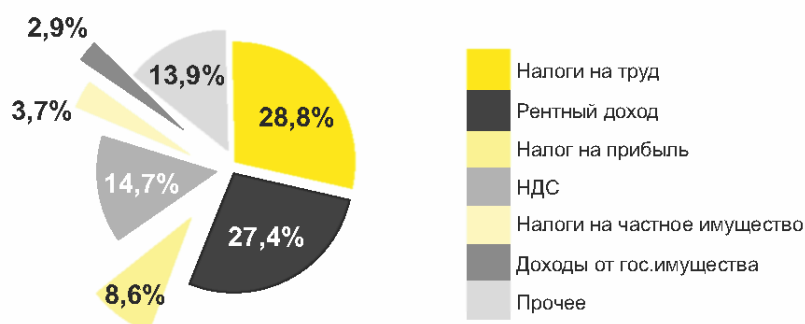
¹ Коммерсантъ Деньги. – М., 2013. – № 28 (936), 22 июля. Для целей данной публикации мы приводим данные за 2013 год, чтобы исключить влияние геоэкономических факторов и событий 2014 года.

² Зубец А. Насколько бедна Россия? // Expert Online. – М., 2015. – 15 января.

К числу наиболее обсуждаемых актуальных проблем экономики России относится ее структура, доля энергоносителей – нефти и газа в структуре экспорта, ее роль как основного реципиента национальных инвестиционных факторов и иностранных инвестиций. Мы разделяем точку, согласно которой «нефтегазовая отрасль никоим образом не отбирает ресурсы у остальных отраслей экономики. Наоборот, она занимает лишь 3% рабочей силы и субсидирует остальные отрасли экономики за счёт доходов от экспорта и высоких налогов»¹. Вероятность устойчивого присутствия в России «голландской болезни» маловероятна. В соответствии с данными Всемирного Банка, доля доходов в ВВП от продажи полезных ископаемых и природных ресурсов (нефти, газа, угля, минералов и леса) уменьшилась более чем в 2 раза с 44,5% до 18,7% за 12 лет с 2000 по 2012 гг. Доля нефтегазовых доходов от продаж (за вычетом доходов от других полезных ископаемых) была 16%.

Тезис о том, что российская экономика является исключительно сырьевой основывается на том, что доля нефти и газа в структуре российского экспорта составляет 70%. Сам по себе этот показатель экспорта верен, но экономический анализ при таком подходе полностью игнорирует результаты развития внутренней промышленности, экономики в целом. Показатели экспорта никоим образом не являются единственной мерой степени диверсификации экономики. В ходе развития любой национальной экономики сначала удовлетворяются внутренние потребности. И именно это никак не могут понять заблуждающиеся самозванные эксперты по России. Они не хотят понять, что за 10 лет Россия полностью модернизировала свою экономику и промышленность, удовлетворив тем самым огромный внутренний спрос, обеспечив впечатляющий рост промышленного производства на уровне 50%. Доля прибыли от нефти и газа в государственном доходе составляет отнюдь не 50%, а всего лишь 27,4%. Наибольшая доля приходится на налоги и оплату труда. Несмотря на положительную тенденцию роста инвестиций, при сложившейся технологической, воспроизводственной и возрастной структуре основного капитала, они оказываются недостаточными для проведения активной технологической и промышленной политики. Но если учесть *традиционно высокую концентрацию доходов внутри экспортоориентированного сектора и отсутствие механизмов межотраслевого перелива капитала*, то едва ли можно рассчитывать на кардинальные изменения в характере воспроизводства основного капитала. Обстановка в инвестиционной сфере осложняется тем, что экономика нуждается не только в росте масштабов инвестиций, но и в определении стратегии привлечения инвестиций в отрасли, которые традиционно испытывают недостаток конкурентоспособных мощностей. В этом аспекте наиболее чувствительными оказываются отрасли, в которых возник дефицит мощностей: нефтеперерабатывающая промышленность, химический комплекс, черная и цветная металлургия, машиностроение, пищевая и легкая промышленность. Отсутствие такого механизма как перелив капитала и трансформации сбережения в инвестиции, серьезно тормозит обеспечение стабильных темпов экономического роста.

Структура доходов консолидированного бюджета, 2013

Источник: Ведомости

Россия оказалась на 18-й строчке в рейтинге самых инновационных стран по версии Bloomberg. В 2014 году в Global Innovation Index вошло 30 государств. В 2013-м в список были включены 50 стран; Россия тогда заняла 14-е место. В текущем рейтинге, Россия, в частности, оказалась седьмой по концентрации высоких технологий (High-tech density). По фактору Tertiary efficiency, который учитывает посещаемость в высших учебных заведениях в той или иной стране и процент дипломированных специалистов, Россия заняла 4-ю строчку, а по числу поданных патентов в расчете на миллион жителей (Patent activity) – 9-ю. При формировании Global Innovation Index в Bloomberg учитывают семь критериев. Помимо High-tech density, Tertiary efficiency и Patent activity, в их числе также R&D intensity (процент средств ВВП, направляемых государством на научные исследования), Productivity (продуктивность), Researcher concentration (число научных работников на миллион жителей) и Manufacturing capability (добавленная стоимость производства в процентах от ВВП).

Инновационность экономики предопределяется конкурентоспособным производственным аппаратом сферы материального производства, услуг, в том числе финансовых, телекоммуникационных, автоматизированных произ-

¹ Мы разделяем эти оценки Awara Group.

водств основных секторов, основанных на новых производственных технологиях (НПТ). Сегодня во всём мире этому направлению уделяется повышенное внимание. Лидерами рынка являются Европейский союз, Соединённые Штаты Америки, Япония, Китай. Они активно реализуют программы по поддержке таких технологий, причём эти программы очень значимы по своим объёмам, по суммам, которые на эти цели направляются.

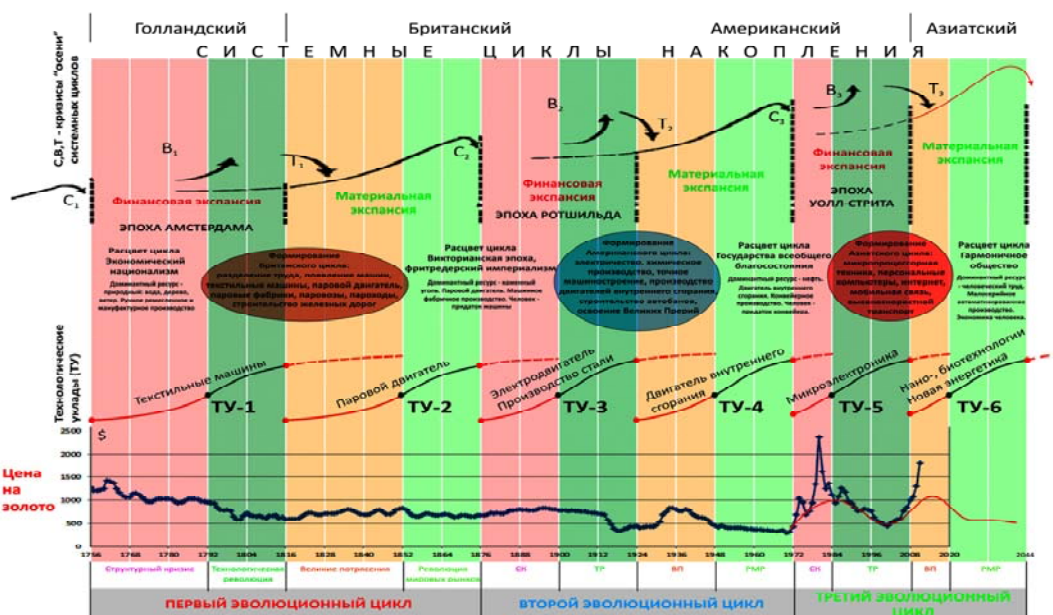
В части новых производственных технологий (НПТ) сейчас мировая конкуренция в рамках процесса глобализации вышла уже на межстрановой уровень, то есть она не ограничивается конкуренцией между корпорациями. Согласно мировому индексу производственной конкурентоспособности, ведущие позиции на рынках таких технологий сейчас занимают Германия, США и, что интересно, Китай. Эти и целый ряд других индустриально развитых стран уже приступили к реализации масштабных программ, призванных содействовать разработке и внедрению передовых производственных технологий национальной промышленности. Их отличают эксклюзивные инициативы разного уровня, разного статуса, призванные привлечь внимание, консолидировать усилия общества на развитии соответствующих направлений.

Спрос на отечественные перспективные технологии вполне может быть удовлетворен за счет предложения российского производства. Например, рынок инженерного программного обеспечения в России показал за 2013 год динамику 18%, что гораздо выше мировой. Это говорит о том, что российская база позволяет рассчитывать на ещё большие темпы роста. С начала 2000-х годов количество соответствующих новых производственных технологий, которые создаются в России, выросло почти в два раза и в прошлом году составило более 1400 разработок. Есть на самом деле позитивная тенденция, являющаяся результатом усилий в области развития инноваций¹.

В то же время доля принципиально новых технологий, не имеющих мировых аналогов, практически не менялась и составляет всего 6,5%, что говорит о недостаточной конкурентоспособности на международном технологическом рынке. Для его развития необходимо в первую очередь развитие прикладных исследований, которые в отличие от фундаментальной науки в России традиционно не были так сильны. Именно поэтому имеет исключительное значение поддержка создания на базе ведущих технических вузов сети инжиниринговых центров, ориентированных на наиболее наукоёмкие сектора промышленности.

Мы находимся на таком этапе развития современной промышленности, который всё чаще в мире оценивается как очередная индустриальная революция. Суть этой революции – в применении новых производственных технологий. К их числу относятся технологии, повышающие управляемость, скорость и эффективность производственных процессов и определяющие новые свойства продуктов, – это, как уже было сказано, аддитивные технологии, новые материалы, промышленная автоматизация и роботизация.

Периодическая система мирового экономического развития

Источник: Глазьев С.Ю. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии. – www.rkpr.inion.ru

Но на самом деле всё, что объединяет их, – это в первую очередь цифровые технологии, системы автоматического проектирования, инжиниринга и производства, то есть промышленное инженерное программное обеспечение.

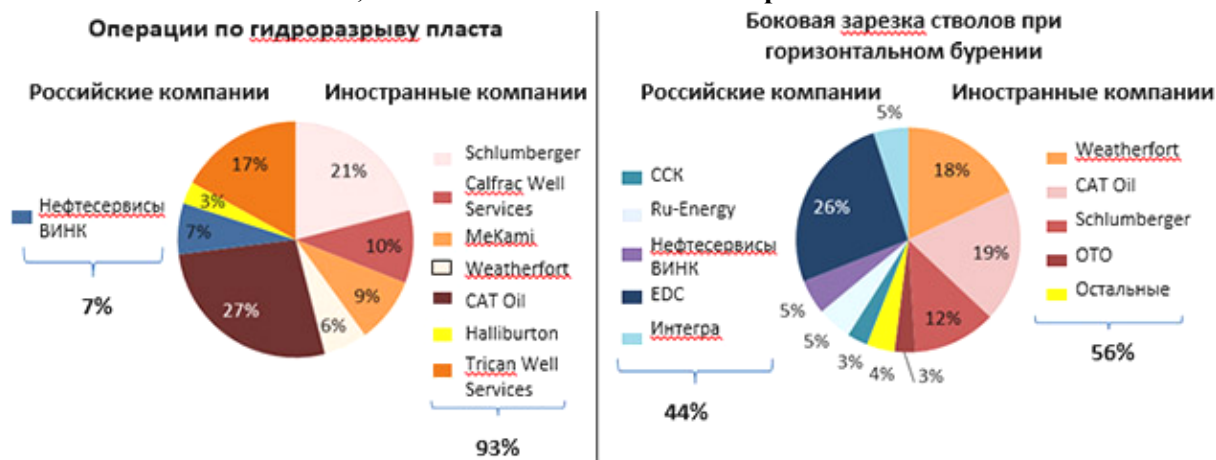
¹ Доклад первого заместителя Министра промышленности и торговли Глеба Никитина на заседании президиума совета по модернизации экономики и инновационному развитию 16 сентября 2014 года. – <http://government.ru/news/14787>

Без наличия своего собственного программного обеспечения полного цикла, полного пакета, конечно, обеспечить развитие соответствующих технологий мы вряд ли сможем.

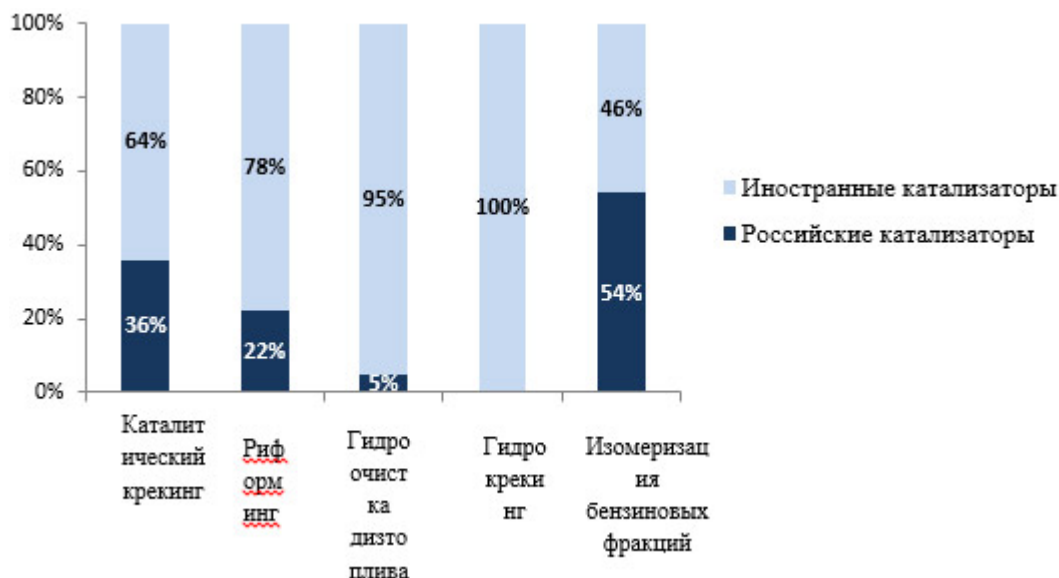
Оценки технологического уровня российской воспроизводственной системы подтверждают наличие определённого научного задела, прежде всего, «в математическом моделировании, в создании новых материалов. Но если обратиться собственно к производству, к реальному сектору, то картина далеко не такая радужная». Например, объём российского рынка промышленных роботов в 2012 году составил меньше процента от мирового. Признается, что «по многим решениям мы, конечно, очень сильно зависим от импортных решений, от импортных технологий, и тем самым наш технологический суверенитет, конечно, не достигает того уровня, который должен быть».

В наиболее чувствительной для российской экономики отрасли – нефтепереработке, пороговые значения значительно превышены по импорту катализаторов. В процессе переработки используются катализаторы – вещества, ускоряющие реакцию, но не входящие в состав продуктов реакции. В зависимости от процесса переработки применяется определённый вид катализатора. Годовой объём потребления катализаторов в нефтепереработке в России составляет около 58 тысяч тонн. По подсчётам Центра сырьевой экономики РАНХиГС, порядка 60–70% из данного объёма закупается у иностранных производителей из США (Engelhard Technologies и W.R. Grace & Co) и Германии (BASF и Sud-Chemie). Наиболее уязвимыми являются два процесса, в которых в России практически полностью используют зарубежные катализаторы – гидроочистка дизельного топлива и гидрокрекинг (процесс для переработки особо тяжёлых марок нефти).

Сегменты, наиболее зависимые от иностранных компаний

Доля иностранных катализаторов в нефтепереработке, 2013 год

Безусловно, определённые успехи у отдельных компаний есть, достаточно упомянуть то, чем занимается «Росатом». Корпорация в партнёрстве с российскими IT-компаниями создала вполне конкурентоспособные информационные продукты для сопровождения жизненного цикла сложных изделий. Также разработан ряд технологий в области аддитивного производства и нанесения высокопрочных покрытий. Есть и другие примеры, но они, к сожалению, скорее единичные.

Анализ тенденций современной мировой экономики свидетельствует, что успех инновационных экономик предопределяет, прежде всего, организационная структура инновационного сектора. Оценка современной архитектуры

мировой инновационной системы крайне важна в контексте использования ее достижений в российской практике, в том числе и кооперационных отношений.

Существует несколько определений *национальной инновационной системы (НИС)*. Согласно наиболее распространенному – это отношения между элементами национального экономического комплекса, обеспечивающими хозяйственное развитие и рост качества жизни на базе нововведений, и деятельностью, связанной с генерированием, распространением и практическим использованием инноваций.

Другим определением НИС является: «...система независимых учреждений, которые сами или во взаимодействии друг с другом способствуют развитию и распространению новых технологий». Государственные органы управляют данной системой путем разработки программ инновационного развития и соответствующего законодательства. При этом подразумевается, что НИС любого государства должна обеспечивать эффективное взаимодействие науки, бизнеса и государства.

Качественное функционирование таких систем зависит не только от наличия в стране высокого уровня науки и образования, но и от целого комплекса других институциональных условий. В частности, к ним относятся: *существование конкурентоспособного предпринимательского сектора как наиболее важного сегмента НИС; приоритет государственной политики в развитии образования, науки, технологий и создание благоприятных институциональных условий для инновационного роста; интеграция в глобальную инновационную сферу как важнейшее условие развития национальных отраслей высоких технологий. Инновационная система любого государства представляет собой взаимодействие нескольких звеньев. Это: предпринимательский сектор; государственный сектор; высшее образование; частные бесприбыльные организации.*

Такая классификация применяется при оценке ситуации в наукоемкой сфере стран мира многими международными организациями – ОЭСР, ЮНКТАД, научными организациями – Национальным научным фондом США. Она принята статистическими органами Евросоюза. В начале XXI века основой инновационных систем развитых государств стал предпринимательский сектор. На него приходится от 50,0 до 76,0% всех проводимых НИОКР.

Определение и значимость мирового рынка высоких технологий. Понятие «высокие технологии» получило широкое распространение в последней четверти XX столетия и первоначально относилось к некоторым новейшим отраслям промышленности с высокой долей удельных расходов на научно-исследовательские и конструкторские разработки (НИОКР)¹. В настоящее время термин «высокие технологии» чаще всего трактуется более широко и включает целый ряд отраслей нематериального производства. По существу, высокие технологии являются частью практически всех отраслей современной экономики. Существуют некоторые критерии отнесения отрасли к категории высокотехнологичных.

К категории высокотехнологичной продукции в настоящее время принято относить такую продукцию, при производстве которой уровень наукоемкости (доля затрат на исследования и разработки отнесенная к результатам производства) составляет не менее 3,5%. В случае, если доля затрат на науку больше 8,5%, то данное производство является ведущей наукоемкой технологией. Уровень наукоемкости технологий среднего уровня – 2,5%, а низкого уровня – 0,5%. Следующим критерием является доля занятых в сфере НИОКР в данной отрасли по отношению к совокупной занятости в отрасли. Ряд зарубежных исследовательских центров, рассматривая проблемы рынка высоких технологий и наукоемкой продукции, НИОКР, патентов и лицензий, выделяют группу высокотехнологичных отраслей и производств.

Наиболее авторитетными признаны классификации Национального научного фонда США (National Science Foundation) и ООН (в рамках Стандартной международной торговой классификации – Standard International Trade Classification – SITs). Так, Национальный научный фонд США предложил следующую классификацию высокотехнологичных отраслей: *биотехнологии; оптоэлектроника; компьютеры и телекоммуникации; электроника; производства, связанные с компьютеризацией; разработка новых материалов; авиационная и ракетно-космическая промышленность; производство оружия и военной техники; ядерные технологии; «науки о жизни»;*

Согласно SITs к высокотехнологичным отраслям относятся: *воздушные и космические летательные аппараты; электронно-вычислительная и офисная техника; электроника, оборудование для радио, телевидения и связи; фармацевтические препараты; приборы (медицинские, оптические, измерительные); электрические машины; радиоактивные материалы и другие химические продукты; неэлектрические машины (ядерные реакторы, газовые турбины и др.).*

В целом, с точки зрения структуры промышленного производства, к наукоемким отраслям причисляют ряд подотраслей машиностроительного комплекса: производство электронно-вычислительной техники и периферийного оборудования, авиационную и ракетно-космическую промышленность, производство промышленных роботов и средств комплексной автоматизации производства, некоторые подотрасли радиоэлектронной промышленности (в частности, производство средств радиосвязи, радиолокации и радионавигации, сложной бытовой электронной техники и т.д.) и приборостроения. Высокой долей расходов на НИОКР отличаются фармацевтическая промышленность, некоторые химические производства, а также атомная промышленность. По обобщенным данным, производство наукоемкой продукции в мире обеспечивают всего около 50 макротехнологий (макротехнология представляет собой сово-

¹ В российской экономической науке высокие технологии исследовались рядом ученых, в том числе, в работах: Внешнеэкономические проблемы перехода России на инновационный путь развития (ред. Ситарян С.А.). – М.: Наука, 2003. – 252 с.; Багриновский К.А. и др. Механизмы технологического развития экономики России: Макро и мезо-экономические аспекты. – М., 2003. – 376 с.; Савин В.А. О наукоемкой продукции в мировом производстве // Внешнеэкономический бюллетень. – М., 1999. – № 6.

купность знаний и производственных возможностей для выпуска на мировой рынок конкретных наукоемких изделий – самолетов, реакторов, судов, конструкционных материалов, программного обеспечения и т.д.).

Представляется, что наиболее важным фактором, влияющим на уровень внедрения высоких технологий, является *инновационный потенциал*.

В российской практике понятие «инновационный потенциал (государства, региона, отрасли, организации)» определяется как *«Совокупность различных видов ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и иные ресурсы, необходимые для осуществления инновационной деятельности»*¹.

Вопросы формирования и развития инновационного потенциала как отражение сущности инновационной экономики находят широкое представление в работах отечественных и зарубежных авторов. Основные его характеристики большинством исследователей сводятся к следующему. Само понятие «инновационный потенциал» не имеет однозначной трактовки, отсутствует комплексное изучение его сущности и структуры как социально-экономического феномена. Например, инновационный потенциал представляют как совокупность факторов и условий, необходимых для осуществления инновационного процесса. В других трактовках инновационный потенциал выступает как научно-технический потенциал в виде научно-исследовательских, проектно-конструкторских, технологических организаций, экспериментальных производств, опытных полигонов, учебных заведений, персонала и технических средств этих организаций. Встречается определение инновационного потенциала как накопление определенного количества информации о результатах научно-технических работ, изобретений, проектно-конструкторских разработок, образцов новой техники и продукции.

В этих и других определениях инновационного потенциала, как правило, раскрывается одна или несколько сущностных характеристик данного явления. В одном случае акцент переносится на институциональные структуры или средства формирования потенциала, в другом идет привязка к конкретному уровню (предприятие, национальная экономика и т.д.), в третьем – представлена его косвенная характеристика, через определение сущности понятия «потенциал».

Очевидно, что неоднозначность в понимании сущности и структуры инновационного потенциала в значительной мере затрудняет выработку конкретных практических рекомендаций по его формированию и эффективному использованию в целях стимулирования инновационной активности как на уровне отдельного предприятия, так и на уровне национальной экономики.

Представляется, что приведенные ниже индикаторы определения сущности инновационного потенциала экономической системы (страны, отдельного региона, предприятия) наиболее предпочтительны и должны охватывать следующие основные характеристики:

- инновационный потенциал является подсистемой социально-экономического (общего) потенциала экономической системы, при этом все части общего потенциала тесно связаны между собой;
- инновационный потенциал – это наличие и сбалансированность ресурсов, уровень развития которых достаточен для осуществления эффективной инновационной деятельности;
- инновационный потенциал включает организационный и институциональный механизмы (например, патентные службы, инновационные агентства, технологические и научные центры и т.д.), обеспечивающие инновационную деятельность;
- инновационный потенциал содержит неиспользованные, предполагаемые (скрытые) возможности ресурсов, которые могут быть приведены в действие для реализации инновационной стратегии;
- инновационный потенциал – это определенная характеристика способности экономической системы к изменению, улучшению, прогрессу на основе трансформации имеющихся ресурсов в новое качественное состояние.

В структуре инновационного потенциала необходимо выделить несколько составляющих, которые в совокупности и позволяют обеспечить восприятие и реализацию новшеств, то есть получение инноваций:

- достигнутый уровень научно-технического развития (наличие научно-технической базы, собственных и приобретенных разработок и изобретений, а также возможность и способность внедрения результатов научной деятельности в производство);
- институциональная (уровень развития рыночных институтов);
- инфраструктурная (обеспеченность страны, региона, предприятия необходимой для прохождения новшеством всех этапов инновационного цикла инфраструктурой);
- кадровая (образовательный уровень трудовых ресурсов, который также включает уровень инновационной культуры – степень восприимчивости новшеств персоналом компании);
- инвестиционная (эффективность осуществления инвестиций в инновационные проекты);
- условия (предпосылки и ограничения) внутренней и внешней среды, отражающие взаимодействие инновационного потенциала с другими подсистемами социально-экономического потенциала экономической системы.

Таким образом, инновационный потенциал включает как достигнутый результат (уровень внедрения достижений научно-технического прогресса) по указанным направлениям, так и потенциальные ресурсы и возможности для повышения эффективности инновационной деятельности. Кроме того, необходимо учитывать существующие и потенциальные ограничения со стороны внешней и внутренней среды, а именно – природно-климатические условия, социальные, демографические факторы, приоритеты государственной (региональной) политики и т.д.

¹ Постановление Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998–2000 годы», Раздел I.

Не безынтересными представляются подходы, сформулированные в последнее десятилетие в некоторых сферах, определяющих инновационный уровень национальной экономики, например, в образовании.

Актуальными, на наш взгляд, являются государственные стратегии инновационного развития регионов, отдельных территорий, зон, в первую очередь – депрессивных регионов. Данное направление позволяет выработать определенные подходы к поиску региональных драйверов экономического роста, их устойчивого развития. Основные подходы к оценке инновационного потенциала региона сформулированы в Стратегии развития России до 2020 года, определенной Правительством и Президентом, направленной на внедрение инноваций во все сферы экономики¹. Базовым элементом создания этого механизма, позволяющим оценить принципиальную возможность осуществления инновационной деятельности, является инновационный потенциал. Потенциал – это ресурс, это способность региона производить инновации или воспринимать их.

Современный уровень развития экономики требует наличия необходимых и достаточных условий для инновационных преобразований. В большинстве случаев перспективность того или иного региона определяется либо по общеэкономическим показателям, либо на основе субъективных для конкретного региона критериев. *Инновационный потенциал – это триединая структура, включающая в себя следующие компоненты: субъекты, генерирующие инновации; инновационные посредники; потребители инноваций.*

Заметим, что величина инновационного потенциала является параметром, позволяющим региону оценить возможности его инновационной деятельности и определить стратегию инновационного развития. От состояния инновационного потенциала зависят управленческие решения по выбору и реализации инновационной стратегии, вследствие чего необходима его комплексная оценка. Мы разделяем точку зрения, согласно которой *инновационный потенциал региона состоит из системы потенциалов: 1) производственно-технологического; 2) кадрового; 3) информационного; 4) финансового; 5) научно-технического; 6) организационного; 7) управленческого; 8) инновационной культуры; 9) потребительского сегмента, а само понятие «инновационный потенциал региона» можно определить как готовность и способность экономической системы региона к трансформации результатов научных исследований и разработок, изобретений и идей предприятий в новый или усовершенствованный продукт, технологический процесс или подход к социальным услугам с целью удовлетворения существующих или вновь возникающих потребностей (субъектов-новаторов, потребителей, рынка и т.п.)*².

В контексте государственной стратегии поддержки системообразующих отраслей экономики представляет интерес комплексная оценка инновационного потенциала черной металлургии на перспективу до 2030 г., в которой, на наш взгляд, сформулированы основные подходы по данной проблеме.

Признается, что несмотря на существующие проблемы и ограничения в развитии металлургической промышленности России, потенциал ее достаточно мощный и в целом сравним с зарубежной металлургией. Конкурентными преимуществами отрасли остаются:

- наличие развитой железорудной и топливно-энергетической базы;
- современные мощности по выплавке чугуна и стали и производству металлопродукции по всем переделам;
- наличие конкурентоспособных вертикально и горизонтально интегрированных компаний;
- развитая инфраструктура большинства предприятий, включающая объекты электроэнергетики и транспорта;
- наличие крупного банка разработанных и готовых к внедрению технологий мирового и выше мирового уровня;
- наличие высококвалифицированных кадров на предприятиях и в научной сфере.

Имеющийся производственно-технический потенциал металлургической промышленности, ее кадры и инвестиционные возможности способны обеспечить инновационное обновление и повысить конкурентоспособность продукции и производств в период до 2030 года.

Приоритетными являются инновации, связанные с выпуском новых видов продукции, развитием производства продукции более высокой технической готовности, а также инновации, направленные на совершенствование технологий, улучшение экологической ситуации, снижение расходов всех видов ресурсов, поскольку в настоящее время ресурсоемкость российских производств выше, чем за рубежом.

Активизация инновационной деятельности ослабит негативное влияние факторов, создающих угрозу развитию металлургии. Технический прогресс в черной металлургии, включая создание прорывных технологий и перспективных материалов, будет обеспечен, прежде всего, работами отраслевых научных учреждений, будут модернизированы все сферы производственной деятельности. В перспективе черная металлургия России будет в целом соответствовать мировому уровню.

В результате ввода в действие новых современных агрегатов и реконструкции действующих снизится энергоемкость металлургического передела (в расчете на 1 т стали) на 14–17% – к 2020 г. и на 30–32% – к 2030 г. Увеличится доля продукции более высокой технической готовности в общих поставках на российский рынок с – 23,8% в настоящее время до 30,0% в 2015 г., 36% в 2020 г. и 42% в 2030 г.³

Вместо заключения. Основные выводы можно свести к следующему. В современной экономической литературе и публицистике существует множество точек зрения относительно того, началась модернизация в России или нет,

¹ Сафарян А.Н. Методологические подходы к оценке инновационного потенциала региона / Под ред. С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, С.Г. Еремина. – М.: Юстицинформ, 2014.

² Там же.

³ Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 5 мая 2014 г. № 839 «Об утверждении Стратегии развития черной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года и Стратегии развития цветной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года».

но процессом не удовлетворен никто: процесс модернизации запускается медленно, фрагментарно и пока «более похож на очередную идеологическую игрушку власти, причем в демо-версии».

Поскольку обновление страны в компетенции руководства, кажется, что все претензии к нему. Однако реальная политика формируется в наличной интеллектуальной среде, активно влияющей на идеологию и стратегическое планирование. Эта среда у нас крайне неоднородна, как и само экспертное сообщество. Пока оно расколото и хотя бы частью строит прогнозы и планы, в которых глубокая модернизация страны необязательна или может подождать, власть всерьез ничего делать не будет. Но и претензии не только к ней. Очевидно и то, что в самой интеллектуальной элите хватает безответственных деклараций, конформистского нейтралитета и простого непонимания, к чему все идет.

Для запуска процесса нужна консолидация экспертного сообщества по базовым вопросам и хотя бы в критической массе. Чем чреват срыв модернизации? Каким резервом времени мы располагаем? Каковы предельные цели инновационной стратегии — параметры рывка, на который реально рассчитывать и под который имеет смысл подгонять политику и институты, особенно на корпоративном уровне? Горизонт поиска рецепта реиндустриализации на постиндустриальной основе — императив времени для российской экономики в максимально короткое время. Отсчет времени пошел. Эти не простые задачи потребуют неординарных подходов, стратегий и решений. Каковы они по содержанию? Но это тема другой статьи.

Туганов В.Ф.

академик МАДЕНМ, заместитель директора НИИ проблем управления мировым сообществом

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЙ (ФИЗИЧЕСКИЙ) ПОДХОД К ЭКОНОМИКЕ: ДОКЛАД МВФ-2014, СТРАТЕГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ УСКОРЕННОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ (Ч. I)

Ключевые слова: стратегия ускоренного экономического роста, качество управления, естественнонаучный подход к экономике.

«Управлять – поступать правильно: кто ж тогда посмеет неправильно поступать?»

Вопрос: что делать с экономикой в условиях нестабильности, – прозвучал еще два года назад в поручении президента Путина Президиуму РАН. А менее чем за год до этого, в газете «Жэньминь жибао» были опубликованы «советы постороннего»: «Что делать Путину в новой и сложной России?». И поскольку «большое видится на расстоянии», а сами китайцы не желали бы «жить в эпоху перемен», то эти «письма издалека» о «беременности» России реформой дорогого стоят: реформы действительно назрели. Что, однако, не исключает при этом известных надежд мужа «залетевшей» жены: «Да ты не раскисай, может, рассосется»...

И хотя ответ на вопрос Путина очевиден: перейди к стабильной экономике, – **ничего нет до сих пор**. Не успели из РАН передать (19.02.2014) президенту свой 93-страничный доклад¹, как сразу же отреагировал председатель правительства: надо посоветоваться с учеными (имея в виду экономистов НИУ-ВШЭ). Значит, изложенный в Докладе РАН материал либо **не являет собой Стратегию**, либо (и это куда важнее) – **Доклад не доведен до... Технологии**: нет **рецепта** решения проблем в виде технологической цепочки управленческих действий: 1), 2), 3),... А без этого никто, – и правительство не исключение, – не будет что-либо предпринимать.

Вот почему в президентском Послании- 2014 до сих пор важен вопрос об ускорении экономики. А что до Антикризисного плана правительства, то это никак не Стратегия реформ, тем более, – не Технология. К тому же, – «если решение проблемы сводится к деньгам, – это не решение, а... траты». Или, если короче и по-русски, – «с деньгами и дурак проживет»... (народное присловье).

Парадокс, но ожидаемую правительством миссию экономистов НИУ-ВШЭ сразу же «исполнил» Доклад МВФ (февраль 2014) «Redistribution, Inequality and Growth»²: он выявил и представил исчерпывающий перечень фактов, что приводят к ускорению экономики (см. далее пп. **1.1–1.4**). Но даже этот Доклад, – будучи эмпирическим по характеру исследованием и задав **Стратегию реформ** (снижение неравенства, переход к политике перераспределения доходов), – не в состоянии породить **Технологию**. И хотя ситуация здесь, очевидно, лучше, чем с Докладом РАН, тем, кто ответствен за ускорение темпов и исполнение иннаугурационных указов Президента, нужен не пересчет ошибок и не размышления об усилении стратегического планирования. Программ типа «2020», как и их «программистов», – выше крыши, а экономика... «поехала».

Правительству необходим **рецепт (Технология) проведения реформ**. А это – удел соответствующей Теории, которой нет ни в докладе РАН, ни в докладе МВФ. Как нет ее и в книге Т. Пикети³ «Capital in the Twenty-First Century». И это при том, что оба последних материала, как и факт успешного опыта НЭПа 20-х годов, прекрасно подтверждают рассмотренную здесь теоретическую концепцию, восходящую, например, и к одной из наших работ⁴.

1. Факты, постановка задачи, некоторые результаты

«Плохие дороги не ведут к Храму: либо это не храм, либо не та Дорога»

И опять парадокс... По своей сути, природе (физике) выявленная в Докладе МВФ **Стратегия перехода к стабильной экономике** оказалась, – и авторы Доклада, скорее всего, об этом не подозревают, – не чем иным, как **Стратегией русского НЭПа 20-х годов**. Кто-то здесь, – как когда-то и бывший член Политбюро ЦК КПСС А. Вольский, подрабатывавший потом «предпрофкома» олигархов, – непременно заметит: *а где нам сегодня найти столько крестьян (большевиков)?*

Этих «критиков» можно понять: «крестьянский» (большевистский) фактор так и считают до сих пор главным для НЭПа. Ибо, – и это еще один парадокс, – 94 года минуло, а Теории русского (ленинского) НЭПа, этого уникально-

¹ <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=8723ae9d-383c-4404-b602-e17eab2c5b88>

² Доклад МВФ-2014. – <http://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2014/sdn1402.pdf>

³ <http://www.vestifinance.ru/articles/42564>

⁴ Туганов В.Ф. Физическая кинетика рынка: ВВП, его «удвоение» и борьба с неравенством и бедностью // ЭКОНОФИЗИКА. Современная физика в поисках экономической теории / Под ред. В.В. Харитоновой, А.А. Ежова. – М.: МИФИ, 2007. – (Серия «Учебная книга Экон.-аналит. института МИФИ»). – С. 471–507.

го в Море эксперимента и факта – нет! Значит, нет ни Стратегии, ни ее Технологии, позволяющей и сегодня использовать его опыт. В том числе и в России, – которую, в отличие от Китая конца 70-х годов, крестьянской не назовешь. И это вызов политикам Мира, экономистам и науке в целом.

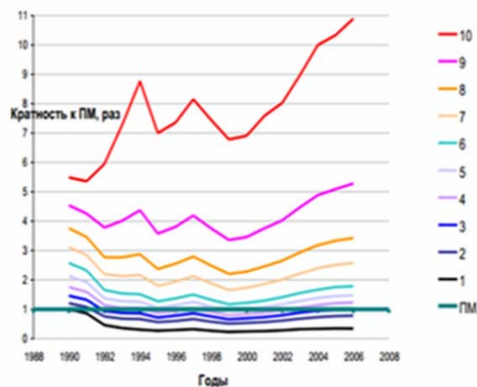

Рис. 1: Динамика соотношений доходов в децильных группах (1-10) населения России с прожиточным минимумом

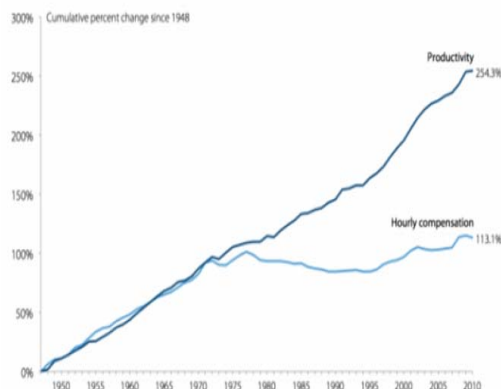

Рис. 1': Оплата труда среднего рабочего и производительность труда

Поэтому мысль, опередив понимание факта и его физику (рис. 1, период 1991–1999 гг.)¹, – просто не может не зафиксировать противоречие-вопрос: «можно ли ускорить экономику, если весь, созданный всеми доход (прирост ВВП) присваивают одни, а другие, – ничего с него не имея, – никак в этом росте не заинтересованы»? Соответственно рис. 1' показывает суть так называемого «неолиберализма» в тех же США за последние сорок лет². Разрыв связи зарплаты среднего рабочего с производительностью труда с неизбежностью вызвал рост неравенства доходов в США – 93 цента с 1 доллара дохода уходят при Обаме к 1% населения³.

Ну чем не апофеоз «американской мечты»... НЕЛИБЕРАЛИЗМ (свобода, рынок и власть – **не для всех**), прикрываясь «неолиберализмом» (свобода, рынок и власть – **для всех**), «посмел поступить неправильно»: нет перераспределения доходов – растет неравенство, падают темпы роста⁴... Наступает безвременье «военного капитализма». Войны, экспорт «цветных» революций и оголтело-свободный (разнузданный) нацизм: «всё уже **не для одной нации**», ибо и внутри нее «всё – **не для всех**» (рис. 1'). «Свободный», нерегулируемый рынок протестует такому торжеству кальвинизма: «спасутся лишь избранные, их критерий – успешность» (не важно, как)... И Доклад МВФ находит решение, физика (природа) которого адекватна... русскому НЭПу 20-х годов.

Действительно, возможно ли сегодня, удовлетворив **интересам всех**, как это и сделал НЭП 20-х годов («...интересы общественного развития выше интересов пролетариата»⁵), – утроить ВВП за 6 лет? Это более **20%** среднегодового роста, а пиковые значения были и больше (см. рис. 2)⁶. И этот бесспорный факт, несомненно, демонстрирует всю несостоятельность нынешних «топ-менеджеров» Мира, ввергнувших его в кризис. И до сих пор не знающих, – как из него выйти.

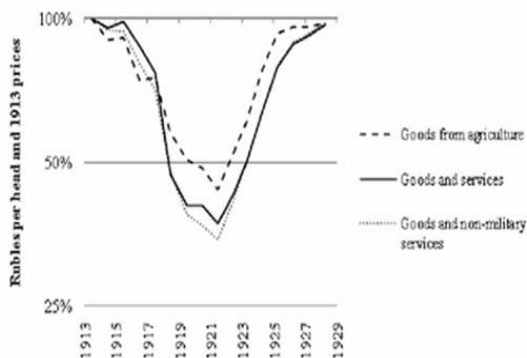

Рис. 2: Потребление в 1913-1928 гг.

Эмпирика НЭПа имеет глубокий **физический смысл**...

К земле, наделенной подушно, имели отношение до 87% населения – 77% нищих крестьян и 7–10% таких же нищих пролетариев, не терявших с ней связь⁷. Поэтому:

¹ Шевяков А.Ю. Социальное неравенство: тормоз экономического и демографического роста // Уровень жизни населения регионов России. 2010. – Вып.5. – С. 38–52.

² <http://www.counterpunch.org/2015/01/15/40-years-of-economic-policy-in-one-chart>

³ Там же.

⁴ Доклад МВФ-2014. – <http://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2014/sdn1402.pdf>

⁵ Ленин В.И. Проект программы нашей *партии* // ПСС. Издание 5-ое. т. 4. – М.: ИПЛ, 1970. – С. 220.

⁶ <http://opesc.ru/1402325.html>

⁷ Галин В.В. Запретная политэкономия. Революция по-русски. (Тенденция) – М.: Алгоритм, 2006.

а) душевые доходы подавляющего большинства страны были в каждом регионе близки, что определялось и равным размером «подушных» участков земли, и их одинаковым (в среднем по каждому региону) плодородием;

б) не было тех, чей доход был ниже предельного дохода ξ_0 с этого участка. Что в переводе на язык естественных наук означает: «нэповская» функция распределения доходов каждого региона, – в отличие от функции «свободно-го» (неуправляемого) рынка (сплошная кривая рис. 3), – имела вид Парето-распределения (пунктир на рис. 3). Причем, ширина его была мала, и почти равные друг другу доходы были близки среднему значению. То есть, – на языке физики: коэффициент вариации доходов $d \ll 1$, доходы $\xi \geq \xi_0$, а наивероятный доход $\xi_0 = \xi_0(d) \approx 1$.

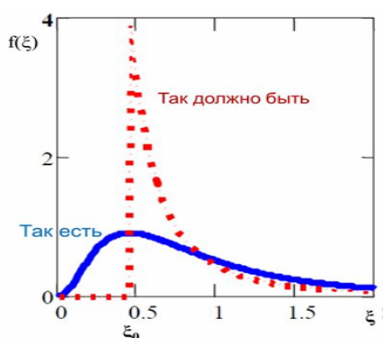

Рис. 3: Распределения Туганова-Цзя и Парето

Значит, необходимым условием высоких темпов роста русского НЭПа были не просто миллионы крестьян, – как считают до сих пор. И заблуждаясь, – исключают применение его опыта сегодня, например, – в развитых (некрестьянских) странах. Вся суть НЭПа – в двух этих факторах *а*, *б*, то есть – исключительно в уникальной «нэповской» функции (вероятности) распределения доходов (которую и предлагает формировать Доклад МВФ). «Крестьянский» же фактор, приводя к этим условиям *а* и *б*, задавал тогда лишь предельный доход ξ_0 – минимально достаточный «прожиточный» уровень в каждом регионе, определяемый подушно наделенным участком земли. Это и вызвало «взрывной» НЭП 20-х годов, – в отличие от «НЭПа XIX века»: в 1861 г. душевой участок земли был занижен, что, лишь «привязав» к нему крестьян, привело к потере 20 лет для страны¹ Ситуация напоминает факт 1.4 из Доклада МВФ для стран юга Европы (см. далее).

Следовательно, нынешняя реформа экономики (НЭП-XXI), которая только и может привести к ее ускорению, должна отвечать пп. *а*, *б*. А это и переход от обычно-рыночного распределения доходов Туганова-Цзя $f(\xi)$ (сплошная кривая рис. 3) к распределению типа Парето $f_p(\xi)$ (пунктир на рис. 3), – суть которого во введении реально достаточного прожиточного минимума дохода ς , определяемого ($\varsigma = \xi_0$) наивероятным доходом ξ_0 функции $f(\xi)$ каждого региона (других выделенных значений дохода нет). И к этому, – снижение неравенства, коэффициент которого $v = v(d)$, очевидно, напрямую задан вариацией доходов d : чем ниже d , тем ниже v (или, если в терминах производной функции $v(d)$, то $\partial v / \partial d > 0$).

Вот это и есть Стратегия реформы – ответ на вопрос: что делать? Но как делать, что – во-первых, что – во-вторых: переход к Парето-распределению или снижение неравенства? Это – уже Технология. А ее сможет создать, разработать только Теория: эмпирический факт, эмпирическое исследование (эксперимент) – достаточны лишь для выявления стратегии.

Есть ли гарантия успеха в проведении такой реформы (НЭП-XXI)?

Есть! Прежде всего, это сам факт успеха НЭПа 20-х годов. Его опыт, после того, как выяснена физика (пп. *а*, *б*), становится универсальным, непреходящим. Более того, – и это не менее важно, – имеется еще один факт (исследование), указывающий на такую же Стратегию назревшей реформы. Доклад МВФ-2014 «Redistribution, Inequality and Growth», выполнив анализ мировой экономики, – оказался по сути «смертным» приговором «нелиберализму» (свобода, рынок и власть – не для всех): экономический рост можно ускорить, перейдя к политике перераспределения доходов и снижая неравенство. Доклад, – отвечая корневой сути русского НЭПа 20-х годов (пп. *а*, *б*), – выявил и необходимые для ускорения экономики факты (выделено жирно, курсивом):

1.1 Со снижением неравенства рост экономики увеличивается, с ростом неравенства – падает. Обратная зависимость экономического роста от неравенства доходов отвечает и факту расслоения крестьянства при НЭПе (рис. 2): взимая «лихву» и богатея, кулаки, начиная с 1925–1926 гг., увеличивали свои наделы земли, арендуя её у менее склонных к такой хрематистике.

1.2 Экономический рост увеличивается при политике перераспределении доходов. Как и при НЭПе, это отвечает существованию некоего минимально допустимого предела доходов ς . нет субъектов с доходами ниже этого значения (вероятность $f_p(\xi) = 0$ при $\xi < \varsigma$), – который был задан подушно наделенным участком земли.

1.3 Если не доводить до крайностей, усиление перераспределения не вредит росту. Для каждой территории существует свой оптимум этого предельного значения $\varsigma = \xi_0$: на рис. 3 нет другого выделенного значения, кроме наивероятного дохода ξ_0 , который при НЭПе объективно был задан разной плодородностью земли регионов. Крайность в усилении перераспределения может означать $\varsigma \gg \xi_0$, – что, кстати, недавно и пытались установить в Швейцарии.

1.4 Экономика скандинавских стран, где очень высокое перераспределение, превосходит менее перераспределяющие государства юга. Для регионов юга установленный предельный доход ς ниже реально существующих оп-

¹ Галин В.В. Запретная политэкономия. Революция по-русски. (Тенденция) – М.: Алгоритм, 2006.

тимумов ξ_0 его территорий ($\zeta < \xi_0$). Что было исключено при НЭПе: *душевой оптимум дохода* ζ задан был объективно реальным размером участка и плодородием земли, то есть $\zeta = \xi_0$. В этом смысле установленные и реальные пределы (ζ и ξ_0) в скандинавских странах, по-видимому, куда лучше совпадают ($\zeta \approx \xi_0$), чем на юге.

Здесь две проблемы в одной: «как справедливо (бесконфликтно) разделить прирост ВВП?». Эта давняя математическая задача «справедливого дележа пирога» имеет конкретное решение: *не важно, кто нарезает «куски», важно, что другой – первым его выбирает* (случай $N > 2$ рассмотрен С. Банахом).

Обе проблемы и решать совместно...

А так как был уже успешный переход от «военного коммунизма» к НЭПу 20-х годов (рис. 2), значит, есть факт возможности уйти и от «военного капитализма».

Но куда? Не ответив на вопрос, за чей счет реформа (выиграют ли все?), и есть ли предел неравенства, ниже которого нельзя опуститься, Доклад МВФ, – и это главное, – никак не противостоит такой парадигме, известной как... «*всё отобрать и поделить*».

Да, есть бесспорный факт – крах коммунизма по Марксу. Но он, со всеми его вариациями просуществовал в целом более 70 лет, в то время как имевшийся последние 40 лет «нелиберализм» – всего 35. И рухнул «коммунизм» вовсе не от того, что кто-то опроверг формулу Маркса:

все рыночные обмены эквивалентны, кроме обменов Труда и Капитала, (1)

– не доказанную по первой ее части. Никто так и не разрешил противоречия I и III томов «Капитала» с «законом стоимости» («эквивалент обменивается с эквивалентом»), логику которого Маркс почерпнул от Аристотеля: «обмен не может быть без равенства, а равенство – без соизмеримости». К тому же мировой «нелиберализм» так долго и упорно опровергал вторую часть (1), кстати, как раз Марксом доказанную, что и сегодня никто, – включая тот же Доклад МВФ-2014, – не дает ответа: «эквивалентны ли *все* (другие) *обмены*» в условиях неравенства доходов обменивающихся субъектов. А именно оно и привело «нелиберализм» к тому же самому логическому концу – к краху экономики, – к которому пришел и «марксов коммунизм». Но в 2007-2008 гг. рухнул уже «нелиберализм»... Причем не только на «1/6 части суши», а и в Мире в целом...

Если две крайности так одинаково смыкаются крахом своих экономик, есть основание считать, что было не одно, а два противостоящих друг другу заблуждения: «нелиберализм» (*свобода, рынок и власть – не для всех*), прикрывавшийся «неолиберализмом» (*свобода, рынок и власть – для всех*), и «марксов коммунизм», опиравшийся на формулу (1) – как руководство к действию.

И теперь, из двух этих «одинаковых концов» с неизбежностью следует (как отрицание (1)) только лишь один вывод:

все рыночные обмены неэквивалентны: всегда выигрывает более богатый (2)

Иное, – *всегда выигрывает более бедный*, – противоречит практике и «вечной» истине: «бедный беднеет, богатый богатеет – деньги к деньгам».

Значит, развиваемая Теория должна не только отвечать имеющимся фактам, – включая те же пп. а, б и пп. 1.1–1.4, – но и доказать формулу (2) как **основной закон рыночных обменов (ОЗРО)**. Только это и положит конец двум марксовым «единственностям» из формулы (1), коим он вынужден был придать **исключительный** характер. Это частная собственность (ЧС) капиталистов на средства производства (СП) и марксов пролетариат, – класс, который, не имея к ней отношения, якобы и должен **уничтожить** эту ЧС – как **единственный механизм неэквивалентности обменов и эксплуатации класса классом**. Не мог осознать «великий философ», что всякое исключение – оно всегда из чего-то более общего. И вторая часть (1) собственно и есть частный случай ОЗРО (2) (капиталист потому всегда и выигрывает). И ленинский НЭП уже тогда чисто эмпирически опроверг марксову формулу (1): если земля как СП не обеспечивает оборота (нет дохода – продрозверстка!), значит, важны не СП, не их ЧС и даже не их стоимость, а... получаемый с них доход. Это понял и выразил предсовнаркома России: «НЭП – это всерьёз и надолго» (В.И. Ленин). А если надолго, – это и есть Национальная идея как эволюционно-стабильная стратегия (ЭСС) развития.

2. Вопрос президента Путина Президиуму РАН и Физическая экономия

«Важные проблемы, стоящие перед нами, не могут быть решены на том же уровне мышления, на котором они возникли»
(А. Эйнштейн)

Получается, что вызову времени, как и ответу на вопрос В.В. Путина Президиуму РАН, – *что делать с экономикой в условиях нестабильности?* – отвечает только эта концепция реформ, восходящая к сути (физике) русского НЭПа 20-х годов (пп. а, б).

Физическая экономия (ФЭ) – естественнонаучный (физический) подход к экономике рассматривает ее субъекты как систему многих «частиц» с *неизвестным законом их взаимодействия*, испытывающих еще и «внешнее» воздействие в виде *инвестиций I*. Такая неизвестность – серьезное препятствие для применения и *теории многих частиц*, и *теории линейного* (в данном случае по *I*) *отклика*. Но эту проблему удалось преодолеть: закон взаимодействия «частиц» $V(\xi)$, как и формируемую им *равновесную функцию* (вероятность) *распределения* $f(\xi)$ «частиц» (субъектов)

по доходам ξ можно определить по её форме¹, эмпирически выявленной² и достаточно очевидной. Действительно, вероятности встретить и очень бедных ($\xi \approx 0$), и сверх богатых ($\xi \approx \infty$) ничтожно малы ($f(0) \approx f(\infty) \approx 0$), а соединить оба эти нуля можно лишь кривой, имеющей хотя бы один максимум при $\xi = \xi_0$ (площадь под которой – число субъектов территории), где ξ_0 – *наивероятный доход* (см. сплошную кривую рис. 3).

Исходя из уравнения непрерывности для фазовой плотности распределения субъектов по доходам (аналог уравнения Лиувилля для негамильтоновых систем и его предтеча для гамильтоновых), найдена *равновесная функция распределения* $f(\xi) = f(\xi, d, \Pi)$ доходов ξ (распределение Туганова-Цея), где d – *коэффициент вариации (дисперсия) доходов*, а Π – *доля государства в экономике* («размер правительства»). С включением инвестиций $I = w t_1$, заданных *средней* (за $t_1 = 1$ год) *скоростью роста капитала* w , выявлены *линейные по w отклики*. Это *прирост экономики*

$$Y(d, \Pi) = -\frac{W(d, \Pi)}{\gamma} \int_0^{\infty} \frac{\xi}{R(\xi, d, \Pi)} \frac{\partial f(\xi, d, \Pi)}{\partial \xi} d\xi \quad (3),$$

– заданный *общей скоростью роста капитала*

$$W(d, \Pi) = w + V(d, \Pi) \quad (4).$$

А она определена не только скоростью w , но и *самосоогласованной (индуцированной) скоростью*

$$V(d, \Pi) = -\frac{W(d, \Pi)}{\gamma} \int_0^{\infty} \frac{V(\xi)}{R(\xi, d, \Pi)} \frac{\partial f(\xi, d, \Pi)}{\partial \xi} d\xi \quad (5),$$

– *линейной по $W(d, \Pi)$* . Формулы аналогичны тем, что встречаются в *кинетической теории* систем многих частиц, – например, в плазме. Здесь $R(\xi, d, \Pi)$ – известная функция, учитывающая «сопротивление» среды росту экономики с учетом влияния взаимодействия субъектов, $V(\xi)$ – выявленный закон их взаимодействия (скорость изменения дохода ξ), где γ – *скорость амортизации капитала*.

Из (3)–(5) следует важный результат

$$Y(d, \Pi) = T(d, \Pi) \frac{w}{\gamma} \int_0^{\infty} \frac{\xi}{R(\xi, d, \Pi)} \left(-\frac{\partial f(\xi, d, \Pi)}{\partial \xi} \right) d\xi \quad (6),$$

в котором появляется *физический (некейнсов) мультипликатор инвестиций*

$$T = T(d, \Pi) = W(d, \Pi) / w \quad (7),$$

имеющий вид

$$T(d, \Pi) = \left(1 + \int_0^{\infty} \frac{V(\xi) / \gamma}{R(\xi, d, \Pi)} \frac{\partial f(\xi, d, \Pi)}{\partial \xi} d\xi \right)^{-1} \quad (8).$$

Причем рынок любой территории как раз и задан этим мультипликатором: инвестиционная ее привлекательность тем выше, чем больше его значение³. Вот почему так существенна в (6) – через мультипликатор (8)

$$T(d) = T(d, \Pi) \Big|_{\Pi=const} \propto 1/d \quad (9)$$

– *гиперболическая зависимость роста экономики $Y(d)$ от d*

$$Y(d) = T(d) \frac{w}{\gamma} \propto \frac{I}{Ad}, \quad (10)$$

где I и $A = \gamma t_1$ – *годовые инвестиции и амортизация капитала*. Частный случай расчета $T(d) \propto 1/d$ (10) очевиден из (8) при $\Pi = 0$, $R(\xi, d, \Pi) = R(d) = 1 + d$, а $V(\xi) = \gamma \xi (\xi - R(d))$ ⁴.

То есть, чем ближе экономика к состоянию с $d \rightarrow 0$, тем выше ее рост (10). Что, учитывая прямую зависимость (производная $\partial W / \partial d > 0$) *коэффициента неравенства v от d* , *полностью отвечает эмпирическим результатам* (п. 1.1)

¹ Туганов В.Ф. Метод нахождения интегралов столкновений в системе многих частиц с неизвестным законом их взаимодействия. – http://plasma2014.cosmos.ru/sites/plasma2014.cosmos.ru/files/Abstract_Book_IKI_Plasma-2014.pdf; Туганов В.Ф. Естественно-научный подход к экономике: степенные спектры и метод нахождения интегралов столкновений в системе многих частиц с неизвестным законом их взаимодействия. Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 30. – М.: ЦЭМИ РАН, 2014. – С. 114–119.

² Scafetta N., Picozzi S. and West B.J. An out-of-equilibrium model of the distributions of wealth. – <http://arxiv.org/pdf/cond-mat/0403045.pdf> (http://www.fel.duke.edu/~scafetta/pdf/qf4_3_010.pdf).

³ Туганов В.Ф., Туганова Е.В. Физическая экономия и системный подход к проблеме увеличения темпов экономического роста // Материалы Научно-практической конференции «Системный анализ в экономике». Финансовый университет при Правительстве РФ. Москва, 27–28.11.12 – М.: ЦЭМИ РАН. 2012. – С. 189–194. – http://www.fa.ru/chair/sae/research/Documents/SAvE2012_sec1.pdf

⁴ Туганов В.Ф. Физика в смежных науках: самосоогласованное «поле» инвестиций и «судный день» Хайнца фон Ферстера / XLVIII Всероссийская конференция по проблемам физики частиц, физики плазмы и оптоэлектроники...: Тезисы докладов. – М.: РУДН, 2012. – С. 133–136.

Доклада МВФ: *меньше неравенство доходов, выше рост экономики*². Не противоречит им и *рост экономики при Парето-распределении*¹

$$Y_p(d) \propto \frac{I}{Ad^2} \quad (11),$$

который при $d \ll 1$ намного превышает рост (10) (см. рис. 4).

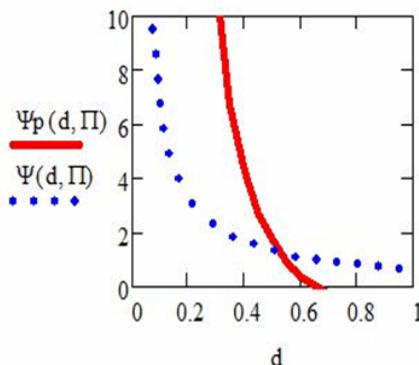

Рис. 4: Рост экономики при распределении дохода Туганова-Цея (Y) и Парето (Y_p)

Из формулы (6) следуют **несколько важных выводов**:

1.1 Прежде всего, (6) показывает ошибочность логики «классиков», которой они следовали, уверив себя и других: даже если *богатый всегда выигрывает* (2), как, например, марксов капиталист у рабочего, — то это статистически исключено во всех других процессах обмена. Ибо *всё, что выиграешь, обмениваясь с более бедным, проиграешь при сделках с богатым*. Это правильно, но — в переводе на язык математики — при одном условии: **равны вероятности обменов** и с тем бедным, и с этим богатым! Что возможно лишь при $\xi = \xi_0$, когда производная $\partial f / \partial \xi = 0$ (см. сплошную кривую рис. 3), и в малой окрестности $\Delta \xi$ дохода ξ_0 ($\Delta \xi \ll \xi_0$) совпадают значения функций $f(\xi_0 - \Delta \xi) \approx f(\xi_0 + \Delta \xi) \approx f(\xi_0)$. Но для любого субъекта с доходом $\xi < \xi_0$ при той же цене обменов $\Delta \xi \ll \xi$ куда вероятнее встретить более богатого, чем бедного — производная $\partial f / \partial \xi > 0$ (см. сплошную кривую рис. (3)). И «бедные», а это целый класс с доходами $\xi < \xi_0$, при этом действительно беднеют: их *совокупный рост дохода* всегда, даже в растущей экономике ($Y > 0$) отрицателен ($Y_0 < 0$), так как здесь в формуле (6) фактор $(-\partial f / \partial \xi) < 0$. А у «богатых» ($\xi > \xi_0$), — наоборот: фактор $(-\partial f / \partial \xi) > 0$, и их *прирост дохода* $Y - Y_0$ не просто больше нуля ($Y - Y_0 > 0$), но и превышает *рост дохода всего социума* Y

$$Y - Y_0 = Y + |Y_0| > Y > 0 \quad (12).$$

Что, так же как и рис. 1, показывает: бедность, снижая прирост ВВП, потенциально «преобразует» его в *рост неравенства доходов*.

1.2 То есть фактор $(-\partial f / \partial \xi)$ предопределяет в (6) и индивидуальное изменение дохода любого, произвольного субъекта с доходом вблизи малой окрестности ($\Delta \xi \ll \xi$) значения ξ . Так, если $\xi < \xi_0$, то даже в растущей экономике ($Y > 0$) рост его личного дохода $Y(\xi) < 0$, а для $\xi > \xi_0$ — наоборот: прирост здесь дохода каждого $Y(\xi) > 0$. И только при $\xi = \xi_0$ рост дохода субъекта $Y(\xi_0) = 0$, то есть лишь здесь имеет место эквивалентный обмен.

Пункт 2.2 важен для двух проблем: это проблема *бедности* (п. 2.3) и вопрос *адекватности «закона стоимости»*, а значит, и *формулы* (1) (п. 2.4–5).

1.3 Да, область доходов $\xi < \xi_0$ — это та самая **бедность**, которую до сих пор и экономисты, и политологи, социологи не могут определить ни как явление, ни как процесс. И это при том, что отсюда, из этой углубляющейся и самопроизводящей себя бедности **самому никогда не выбраться**, — не преступив Закон или не получив помощи извне. Здесь рост дохода каждого $Y(\xi) < 0$, то есть, имея доход $\xi < \xi_0$, можно (статистически детерминированно) рассчитывать лишь на его уменьшение, что исключает переход в область $\xi > \xi_0$, где рост $Y(\xi) > 0$. Вот почему, начиная с «гайдаровых реформ» так резко вырос уровень преступности («никто не хотел умирать»), а с ней — и число правоохранительных структур и чиновников. И неизбежен вопрос, очевидно, риторический: можно ли преследовать в уголовном порядке *бедняка*, если его, например, *право* на долю от произведенного всем социумом прироста ВВП ($Y > 0$), завися от имущественного положения ($\xi < \xi_0$), бесспорно, противоречит п. 2 ст. 19 Конституции РФ — прирост его дохода $Y(\xi) < 0$. Зато все иначе с «богатым», как и со всем их классом ($\xi > \xi_0$). Их точно такое же право полностью отвечает этому п. 2, и их доходы всегда (статистически детерминированно) растут (производная $\partial f / \partial \xi < 0$) в растущей экономике ($Y > 0$). Более того, — превышают этот совокупный, общий *прирост ВВП социума* (см. (11)), за счет *тайного хищения чужой его части* (ст. 158 УК РФ).

1.4 Напомню, если $\xi < \xi_0$, то рост здесь дохода субъекта $Y(\xi) < 0$ даже в растущей экономике ($Y > 0$), а для $\xi > \xi_0$ — наоборот: прирост дохода каждого $Y(\xi) > 0$. И поскольку в первом случае *вероятность встретить более богатого субъекта* (при цене обмена $\Delta \xi \ll \xi$) *больше, чем бедного* (для $\xi < \xi_0$ производная $\partial f / \partial \xi > 0$, а во втором случае, — наобо-

¹ Туганов В.Ф. Естественнаучный подход к экономике: факты, физическая экономия и технология ускоренного развития. Текст доклада: научные семинары ГНЦ РФ ТРИНИТИ, ИСА РАН, ИЭ РАН; Межд. конф. ИНИОН РАН, MLSD-2013 ИПУ РАН. — <http://uploadrb.ru/upload/users/files/619997/cf88b60a07aaefdcfa2d2be695608553.pdf>

рот, $\partial f / \partial \xi < 0$ при $\xi > \xi_0$), то отвечающий им прирост дохода субъектов $Y(\xi)$ оказывается разным (противоположным по знаку) только потому, что *всегда выигрывает более богатый – имеющий больший доход*. Предположив иное, не отвечающее практике и к тому же бессмысленное: при всех обменах «бедные богатеют, богатые беднеют», – нельзя получить результат, следующий непосредственно из формулы (6). Это и доказывает справедливость **основного закона рыночных обменов (ОЗРО) (2)**: *выигрывает всегда* (статистически детерминированно) *тот, чей доход больше*.

1.5 Следовательно, в формуле Маркса (1) первая часть – *ошибочна*, а вторая – всего лишь частный случай ОЗРО (2). При стоимости рабочей силы (РС) капиталиста не ниже среднеотраслевой, его доход в среднем выше, чем у рабочего, – как минимум на величину дохода от СП. А если его нет, или он меньше нуля (убыток), то собственник СП, рано или поздно перестает быть капиталистом: важна не ЧС на СП, а получаемый с них доход. Всё это, лишая ЧС на СП той *исключительности*, какую ей придавал Маркс, делает бессмысленным его требование **уничтожить** эту ЧС: она не единственный источник (механизм) *неэквивалентности обменов*, а всего лишь один, следующий из общего принципа (2) частный случай *присвоения чужого* и возникающей при этом *эксплуатации* – и человека человеком, и класса классом. Причем опровергнуть формулу (2) – невозможно: любой, даже не понимая (не признавая) формулы (6), вряд ли будет отрицать, что есть и такой эмпирический факт как «вечная» истина «деньги к деньгам», – известная уже не менее двух тыс. лет, а как *практика* и *опыт* – и того больше.

Осознай это Маркс, иными были бы его классы. И в III томе «Капитала»¹ не возник бы его вопрос: «Что образует класс?», – не ответив на который, он к «Капиталу» уже не возвращался...

1.6 Важно, что на рис. 1 и 3, как и в формуле (6) нет ни марксовых капиталистов, ни его пролетариев и важных для них и Маркса отношений собственности. Есть лишь *функции доходов децильных групп* и *вероятности доходов* $f(\xi)$, $f_p(\xi)$ на всем их интервале $0 < \xi < \infty$. Тем не менее, факта *неравенства доходов* и формул (2), (6) оказывается достаточно, чтобы разделить рыночный социум на два *политических класса*, антагонизм которых очевиден: *одни присваивают весь прирост ВВП, а другие ничего не имеют*.

Действительно, добавим к классу бедняков с доходами $\xi < \xi_0$ тех, чей доход $\xi_0 < \xi < \xi_1$ (средний класс), а *предельный доход* ξ_1 нового класса с доходами $0 < \xi < \xi_1$ выберем так, чтобы *совокупный рост его дохода*

$$Y_1 = Y_1(d, \Pi) = T(d, \Pi) \frac{w}{\gamma} \int_0^{\xi_1(d, \Pi)} \frac{\xi}{R(\xi, d, \Pi)} \left(- \frac{\partial f(\xi, d, \Pi)}{\partial \xi} \right) d\xi = 0 \quad (13)$$

был равен нулю. Тогда в растущей экономике ($Y > 0$) другой класс – с доходами $\xi > \xi_1$ будет иметь их *рост* Y_2 , равный, очевидно, приросту дохода всего социума $Y_2 = Y - Y_1 = Y > 0$ ($Y_1 = 0$). Класс, который, ничего не получая ($Y_1 = 0$) с *произведенного всеми прироста ВВП* ($Y > 0$), никак в нем не заинтересован, – это и есть истинные (немарксовы) *пролетарии*. Это класс, доля которого

$$\Theta_1 = \Theta_1(d, \Pi) = \int_0^{\xi_1(d, \Pi)} f(\xi, d, \Pi) d\xi \quad (14),$$

и именно его *эксплуатирует* другой класс (его доля $\Theta_2 = 1 - \Theta_1$). Это все те, кто, наоборот, *получая весь прирост ВВП* ($Y_2 = Y > 0$), *присваивает* при этом еще и *часть чужого*. Ведь в России *человеческий капитал (ЧК)* превышает сегодня *капитал физический (ФК)* в... 5.5 раза². Причем каждый собственник капитала (**ЧК** или **ФК**) вправе инвестировать в экономику тот его вид, который считает для себя целесообразным или возможным.

Снижая в целом *прирост ВВП Y* (в сравнении со средним значением *нормы прибыли r*), все это, отвечая и рис. 1, и формуле (12), доказывает, вопреки шквалу необоснованной критики коллег Т. Пикети, справедливость его утверждения: «**Формула $r > Y$ является основным аргументом того, что богатство со временем увеличивается**»³ Здесь рушится еще одна гипотеза Маркса из «Экономических рукописей 1857–1859 годов», где он предсказывал, что просто из аналогии с естествознанием, – а вовсе не из *первых его принципов*, – можно будет вывести «первые уравнения» для социума и его экономики. Увы, в отличие от обычной механики, где более «богатая» частица всегда отдает часть своей энергии более «бедной», рыночные «частицы» поступают иначе – в полном соответствии с формулой (2).

И это важное свойство «свободного» (нерегулируемого) рынка, следуя из первых принципов естествознания, собственно и задает монопольную власть «богатства над бедностью»: неэквивалентность обменов, – не важно, продаешь ты товар или покупаешь, – всегда на стороне того, чей доход больше. Ну, а тем, кто инфицирован идеями «общечеловеческих ценностей» и в таких фактах и выводах сомневается, – лучше подискутировать не со мной, а с Уореном Баффетом: «...классовая война существует, и именно мой класс, богатые, ведет ее, и мы побеждаем». Или – с Дж. Соросом: «нет, и просто быть не может никаких общечеловеческих ценностей»...

Что и подтверждает, например, рис. 1: до 1999 г. «свобода, рынок и власть» оказались **не для всех**, а лишь для самой богатой, 10-й децили – только у нее рос доход. Правда, после 1999 г. появилась некоторая толика этих *свобод* у ВСЕХ децильных групп. Что и привело к небывало высоким годовым приростам (вплоть до $Y = 15\%$) ВВП (ВНД): рост всех доходов D_i ($i = 1-10$), совокупно (не снижая, как раньше единственно растущий доход D_{10}) и дает рост суммарного дохода социума Y ⁴.

¹ <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital3/kapital3-52.html>

² http://www.vedomosti.ru/politics/news/4934751/rossiyane_stoyat_600_trln

³ <http://www.vestifinance.ru/articles/42564>

⁴ Более подробно (ч. 2) см.: Туганов В.Ф. Естественнаучный подход к экономике: факты, физическая экономия и технология ускоренного развития. Текст доклада: научные семинары ГНЦ РФ ТРИНИТИ, ИСА РАН, ИЭ РАН; Межд. конф. ИНИОН РАН, MLSD-2013 ИПУ РАН. – <http://uploadrb.ru/upload/users/files/619997/cf88b60a07aaefdcfa2d2be695608553.pdf>.

Щинов Д.В.

экономист-международник, ведущий экономист Центрального Банка РФ

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РИСКОВ ЦИКЛИЧНОСТИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Ключевые слова: *финансовая система, инвестиции, финансовые рынки, регулирование.*

Keywords: *finance system, investments, financial markets, regulation.*

Начиная со второй половины XX века происходит стремительное развитие финансовых рынков. Причем очевидна взаимозависимость между развитием мировых финансовых рынков с финансовыми инновациями и становлением инновационной экономики в США и в других экономически развитых странах, т.е. глубокая связь между развитием инноваций на финансовом рынке и осуществлением инноваций в технологиях производства товаров и услуг. В России инновационная политика составляет основу большинства экономических стратегий ближайшей перспективы, на решение которых направлены огромные средства, самым ярким примером является проект Сколково. Но, к сожалению, на данный момент каких-то конкретных результатов инновационного развития и улучшения нашей экономики не видно.

Десятилетие, предшествовавшее кризису 2007–2009 гг., было периодом мощного ускорения экономического роста и одновременно временем развития глобального финансового рынка. Механизм финансового рынка позволял проводить мобилизацию финансовых ресурсов в невиданных ранее масштабах. Последствия кризиса были успешно преодолены, и к 2012 году финансовый рынок вернулся к докризисным показателям. Однако с 2012 года в экономиках развивающихся рынков начался спад. Профессор Гарвардского университета Джеффри Френкель выявил цикл для рынков развивающихся стран – каждые пятнадцать лет случается кризис. И скорее всего в этот раз он будет затяжным. В этих условиях экономический рост возможен только при динамичном инвестиционном процессе.

Национальные сбережения накапливаются, выходят на глобальный рынок и инвестируются в сделки с финансовыми инструментами. Приобретение прав на акционерный капитал или долговые обязательства предприятий реального сектора собственной страны – лишь один из вариантов размещения средств в финансовые инструменты наряду с приобретением любых производных финансовых инструментов (деривативов), акций корпоративного сектора или государственных облигаций, эмитируемых в любых странах мира. Между странами постоянно ведется конкуренция за право превратить собственные сбережения в инвестиции на глобальном рынке. Перед предпринимателями и регулирующими правительственными учреждениями стоит задача не только привлекать средства с мирового финансового рынка, повышать объемы доступной ликвидности, но и эффективно использовать самые сложные финансовые инструменты в целях выгодного для страны в целом (и, конечно, конкретных компаний, чаще всего транснациональных) включения в этот рынок. При этом речь идет в первую очередь об оптимизации уже сложившихся способов включения национальной экономики в глобальный финансовый контекст и далее – о наращивании собственного национального инвестиционного потенциала.

Современная финансовая система развивается в результате двух взаимодополняемых потоков инноваций. С одной стороны, информационные технологии создали сеть для передачи данных о финансовых сделках и масштаб потоков этой информации с каждым годом только увеличивается. Самыми яркими примерами являются информационные системы Bloomberg и Reuters. С другой – предложение новых финансовых инструментов стало ответом на нарастающий спрос на услуги финансового рынка. Все хотят заработать, при этом изначально минимизировать риски. Постоянное увеличение в течение ряда десятилетий объемов сбережений, которые постепенно трансформировались в инвестиции, породило предложение финансовых инноваций.

Инвестиции на финансовых рынках, с одной стороны, объединили громадные денежные потоки и трансформировали сбережения в виртуальные ценности, приносящие, тем не менее, реальные доходы инвесторам. С другой стороны, наполнение международных каналов финансовых транзакций денежными потоками ликвидности в подобных объемах автоматически создает массивный платежеспособный спрос для новых выпусков акций и облигаций с фиксированной доходностью. В развитых странах привлечение финансирования для инвестиционного проекта становится в значительной степени чисто технической задачей. А обслуживание новых эмиссий финансовых рыночных инструментов стало основным бизнесом крупнейших инвестиционных банков. Этого нельзя сказать про Россию. Последние события существенно ослабили инвестиционную привлекательность нашей страны.

Опыт кризисных лет показал инвесторам, что оценки рисков оказались некорректными. Прогнозы оказались некорректными. То, что представлялось менее рискованным, в действительности содержало большую угрозу для инвестирования. Ипотечное кредитование неожиданно стало отправной точкой начала мирового кризиса. Инвесторы потеряли ориентиры. Финансовый рынок остался тем же самым высокоразвитым механизмом, но механизм этот не обеспечивал былой надежности результатов.

Таким образом, перед национальными регуляторами сегодня стоит двойная задача: с одной стороны, сохранить все преимущества работы с глобальным финансовым рынком, а с другой – обеспечить устойчивость его работы при реалистической оценке рисков.

Концепция мегарегулятора – единого института государственного регулирования и надзора за работой финансового и кредитного рынка – явилась во многих странах естественной реакцией на фактическое слияние самих этих рынков. Однако данный подход не является общепринятым. Ведущий глобальный финансовый центр – рынок капиталов в Соединенных Штатах Америки – отказался от применения данного объединительного подхода. Тогда как второй по значимости центр, рынок Соединенного Королевства в Лондоне применил именно такой подход. Функции пруденциального надзора за деятельностью банков были объединены с регулированием финансовых институтов и переданы Управлению по финансовому регулированию и надзору (FSA). Однако в настоящее время приняты решения о возвращении банковского надзора в компетенцию Банка Англии. Таким образом, практика ведущих финансовых рынков, скорее, свидетельствует о предпочтении сохранять определенную специализацию среди государственных регуляторов финансовых рынков.

Вместе с тем тенденция объединения регуляторов, которая не смогла утвердиться в ведущих финансовых центрах, продолжает работать в отношении локальных рынков с малой финансовой глубиной и узким кругом участников.

В конкретной российской ситуации глубина отечественного рынка определяется оценкой со стороны отечественных и международных инвесторов работы с рисками, присущими этому рынку. Совокупность этих рисков включает риск операций с российскими корпоративными эмитентами, валютный риск работы в российских рублях, юридические риски, связанные с законодательной системой страны. Высокая оценка данных рисков потенциальными инвесторами из-за рубежа предопределила доминирующее положение на нем отечественных инвесторов. При этом главными операторами российского финансового рынка выступают финансовые холдинги и конгломераты, т.е. финансовые группы, включающие как коммерческие банки, так и специализированные институты, брокеров, дилеров и т.д.

Практически основными операторами интегрированного финансового рынка в России сегодня являются интегрированные финансовые группы. В то же время российский финансовый рынок практически полностью лишен другой группы инвесторов, без которой глобальный финансовый рынок существовать просто не может. Речь идет о национальных и международных финансовых фондах. Их немного, но в связи с последними событиями на Украине и введением санкций в отношении нашей страны, даже эта немногочисленная группа выводит капиталы из России. Роль этих фондов в экономике чрезвычайно велика¹. Из пяти фондов акций, показавших лучшую в мире доходность за последние 10 лет, четыре зарабатывали в России. Самым прибыльным оказался шведский фонд East Capital Russia, обогнавший индекс РТС более чем вдвое.

По оценке Morningstar, ведущего мирового провайдера информации по инвестфондам, с 2000 года по 15 декабря 2009 года East Capital Russia принес инвесторам 1524% дохода (в долларовом эквиваленте). То есть вложив 10 000 долл., можно заработать 152 400 долларов. Индекс РТС, на который ориентируется фонд, вырос за то время на 697%. Второе место занял шведский же HQ Rysslandfond (962%), 3-е – финский FIM Russia (906%), 4-е – американский Baring Russia (839%). Единственным фондом в первой пятерке, специализирующимся не на России, оказался норвежский Odin Maritime управляющей компании Lars Mohagan (832%) – он работает в секторе морских перевозок. Девятое место в списке 20 фондов занимает Swedbank Robur Rysslandfond (482,93%), 13-е место – Griffin Eastern European (420,9%).

East Capital учреждена в 1997 году, специализируется на инвестициях в страны Восточной Европы. Активы под ее управлением составляют 3 млрд. евро (4,3 млрд. долл.). В основном это торгуемые акции и доли в капитале непубличных компаний. Средства фонда East Capital Russia – 1,5 млрд. долл. По данным фонда, (в отдельные периоды) в его портфеле были акции Сбербанка (8,1% портфеля), депозитарные расписки Роснефти (5,6%), акции Транснефти (4,9%), Газпрома (4,8%), Магнита (4,8%), расписки Лукойла (4,7%), акции ВТБ (4,6%), Норникеля (3,9%), Сургутнефтегаза (3,2%) и расписки АФК Система (3%). Наиболее привлекательными для инвестиций эксперты называют и секторы, ориентированные на розничного потребителя, например, торговля автомобилями или ипотечное кредитование.

В России не сформирован механизм инвестирования средств частных пенсионных фондов, страховых компаний и частных инвестиционных фондов. Юридически такие институты вполне могут быть созданы, и в ряде случаев создаются, однако серьезным доверием российских компаний и домохозяйств они не располагают. Крупные компании из реального сектора экономики накопили огромное количество сбережений, которые либо вообще никуда не инвестируются, либо инвестируются в настолько малом объеме, что это не приносит никакой прибыли, а только покрывает издержки. Иностранные же хеджевые фонды, специализирующиеся на инвестициях в ценные бумаги стран развивающихся рынков, предпочитают совершать сделки с депозитарными расписками на российские ценные бумаги.

Существует несколько категорий проблем, которые должны быть решены для развития российского финансового рынка. Во-первых, развитие информационной технической инфраструктуры для осуществления биржевых и внебиржевых сделок с ценными бумагами. Во-вторых, совершенствование государственного регулирования и надзора за институтами-участниками финансового рынка. Сейчас этим активно занимается недавно созданный мегарегулятор на базе Банка России, в который влилась Федеральная служба по Финансовым рынкам. Создано несколько новых департаментов, которые занимаются решением третьей задачи – укреплением надежности финансовых компаний, фондов, брокеров, страховых компаний, т.е. активных операторов биржевых и внебиржевых рынков. В-четвертых, необходимо совершенствовать юридические гарантии законного завершения сделок и защиты частной собственности.

¹ www.vedomosti.ru/newspaper/article/2009/12/23/222050

В рамках новой регулирующей структуры – мегарегулятора, предстоит провести оценку рисков операций на российском финансовом рынке. К их числу помимо всех вышеперечисленных проблем относятся макроэкономические риски развития России и валютные риски финансовых операций в рублях в контексте инфляционного процесса.

Без глубокого и диверсифицированного финансового рынка, открытого для участия не только российских, но и зарубежных компаний и частных инвесторов, не будет решена и задача стимулирования инвестиций в остальные секторы экономики. Сбережения домохозяйств и предприятий должны трансформироваться в инвестиции. Сегодня финансовая система страны не обеспечивает этого в полной мере. Для изменения ситуации необходимо доверие к рублю. Следовательно, борьба с инфляцией и предотвращение резких колебаний валютного курса рубля должны будут оставаться приоритетами денежной политики Банка России, однако судя ситуации, происходящей с курсом рубля по отношению к бивалютной корзине можно сказать, что эта задача не решена. Рубль подешевел с начала 2014 года по отношению к евро и доллару примерно на 30%.

Испытанием финансовым кризисом 2007–2008 гг. и его последствиями подверглись действия правительств, институтов регулирования финансовых и кредитных рынков и особенно центральные банки. И именно данная ситуация позволила качественно оценить эффективность их деятельности. Россия вышла из кризиса благодаря наличию сбережений, которые составляли резервный фонд и фонд национального благосостояния.

Первые усилия национальных регуляторов были направлены на предотвращение паники финансовых инвесторов, которая начала переходить в панику банковскую. Угроза «эффекта домино» в результате «набегов» вкладчиков на банки, обнуления депозитов и обязательств банков друг перед другом сохраняется до настоящего времени. Особенно сильна такая угроза в связи с неисполнением обязательств крупных государственных и корпоративных заемщиков по обслуживанию кредитов и займов. Также политика Банка России по отношению к отзывам лицензий несколько изменилась после прихода нового председателя в 2013 году. Довольно большое количество банков лишились лицензий, причем многие из них входят в первую сотню по активам. Вкладчики паникуют, но агентство по страхованию вкладов гарантированно выплачивает потерянные деньги физическим лицам.

Правительственная экономическая политика в период после завершения первоочередных спасательных операций в посткризисные годы естественным образом оказалась сосредоточенной на решении задач структурной перестройки в целях стимулирования конкурентоспособности. Действия национальных государственных структур в сфере финансов, бюджетной и кредитно-денежной политики оцениваются именно по их влиянию на рост конкурентоспособности.

Глобальный характер современного финансового рынка и общемировой размах кризиса, казалось бы, предопределяют необходимость придать регулированию межгосударственный характер. В период кризиса, однако, стало очевидным, что при глобальном объекте регулирования (мировые товарные и финансовые рынки) реальным действующим лицом – регулятором – может выступать только национальный субъект (правительства и центробанки национальных государств). В сфере государственного экономического регулирования отчетливо просматривается перенос акцентов с попыток создать международные наднациональные структуры и институты на повышение активности национальных правительств и центральных банков.

Такие международные форумы, как G20, встречи глав «большой восьмерки», глав стран БРИКС, годовые собрания IMF, World Bank являются площадками для переговоров. Здесь принципы действий могут согласовываться и утверждаться в предварительном порядке. Согласно договору, ВТО может вести мониторинг исполнения ранее принятых обязательств и возбуждать рассмотрение и обсуждение допущенных нарушений. Проекты создания наднациональных регулирующих органов для глобального финансового рынка на международных форумах даже не обсуждались.

Опыт Европейского Союза свидетельствует о возможности реализации такого проекта. Хотя соглашение о зоне евро предусматривало нечто близкое к наднациональному регулятору – Европейский центральный банк (ЕЦБ), таковым ЕЦБ все же не стал. Его функции достаточно ограничены, они гораздо уже, чем у национальных центральных банков стран, не входящих в зону евро. ЕЦБ эмитирует евро, устанавливает свою ставку при предоставлении кредитов коммерческим банкам, имеет право выкупать у банков пакеты ценных бумаг. Прямые операции ЕЦБ на финансовом рынке не допускаются. Предложение денег и дисконтная ставка являются его единственными методами регулирования.

Попытки придать ЕЦБ функции надзора и единого регулятора банковских систем в еврозоне, наделить его правом введения обязательных для коммерческих банков нормативов и решений были частично одобрены, но до сих пор остаются нереализованными. Проект Европейского банковского союза далек реализации.

В настоящее время считается, что гораздо более перспективным является процесс международной координации мер и методов регулирования экономики. Он должен приводить к созданию согласованных стандартов и правил экономической деятельности. После их одобрения на международных форумах внедрение этих нормативов в национальную экономическую жизнь превращается в задачу каждого регулятора конкретной страны.

В качестве примера такого эффективного механизма часто рассматривается Форум финансовой стабильности и работающий в его рамках Базельский комитет банковского надзора. Разработаны и одобрены соглашения Базель I, Базель II, Базель III. Его деятельность привела к выработке требования, адресованного депозитным коммерческим банкам, существенно наращивать собственный капитал банков. Что и было осуществлено либо за счет самих банков и их акционеров, либо с помощью вложения бюджетных средств. Была также введена повышенная норма резервирования по активам, размещаемым в производных инструментах с учетом взвешивания активов по оценке их рисков.

Иным путем пересмотра правил на мировом финансовом рынке стали односторонние действия администрации, конгресса и ФРС США, связанные с выработкой и принятием законодательства, которое определяет стандартные требования к американским биржам, банкам и корпорациям при их взаимодействии с зарубежными контрагентами. Практически они определяют сегодня порядок проведения подавляющей части международных сделок. Также были

установлены правила раскрытия информации о зарубежных для США активах и сделках в целях предотвращения укрывания их от налогообложения. Большинство стран мира присоединились к этим стандартам. Учитывая, что на долю доллара США – как ведущей конвертируемой валюты – приходится не менее 70% объема международных расчетов в системе финансового рынка, на евро и иные конвертируемые валюты – менее 30% расчетов, ведущим игроком в сфере глобального финансового регулирования стали США, точнее – государственные законодательные и исполнительные органы власти США, а также Федеральная резервная система (ФРС США).

Ориентация на установление четких стандартов работы рыночных механизмов является общим трендом для стран, которым удается подняться от уровня развивающихся рынков к уровню развитых. Опыт даже недавних действий правительств и центральных банков развитых стран в чрезвычайных условиях глубокого спада 2007–2009 гг. и в посткризисный период показывает стремление ускоренного возврата к эффективно работающей рыночной системе.

После принятия законодательного решения об учреждении мегарегулятора, Банк России обязан состыковать интересы коммерческих банков и финансовых институтов, действующих в основном на рынке инвестиций в ценные бумаги. Банк России ныне не только кредитор банковской системы в последней инстанции, что он блестяще продемонстрировал в момент острого кризиса в 2008 г., но и регулирующая всю финансовую и кредитную систему сила. В настоящий период возложена задача создания единого регулятора для всей финансовой системы России. Это потребует сосредоточения сил и человеческого кадрового потенциала.

Работа, связанная с подготовкой финансовой инфраструктуры и требований регулирования, практически уже начата. Создание Московской биржи путем слияния бирж ММВБ и РТС, учреждение Центрального депозитария, ускорение расчетов и регистрации сделок, примененные в рамках СПО ОАО Банк ВТБ – все эти шаги были в правильном направлении. В целом речь идет о повышении доверия финансовых инвесторов, отечественных и зарубежных, к российскому рынку ценных бумаг. Затем предстоит совместно с экспертами финансового сообщества страны внедрять финансовые инновации. А задача мегарегулятора – обеспечить для российской экономики механизм «поднятия денег» для инвестиций.

Список литературы и источников

1. Доклад Совета по финансовой стабильности о прогрессе в области финансовых реформ. – СПб, 2013.
2. <http://ru.g20russia.ru>
3. www.bis.org
4. Симановский А.Ю. Банковские реформы: отдельные аспекты // Деньги и кредит. 2012. – № 8.
5. www.cbr.ru
6. www.vedomosti.ru

Юшкова Н.Г.

кандидат архитектуры, доцент Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РЕШЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Ключевые слова: стратегическое планирование, инновационное развитие, модернизация экономики, институциональное развитие, региональное развитие.

Стратегическая направленность государственной политики последних пятнадцати-двадцати лет в нашей стране формирует новый взгляд на систему стратегического планирования, отражающую высокую степень ее зависимости от направленности вектора инновационного развития российской экономики. С точки зрения государственного управления, требования реализации такой направленности вызывают существенные изменения в структуре решений по планированию развития региональных систем, точность их целеполагания и предметность, отражающие происходящие трансформации. Соответственно внимание ученых и специалистов, исследующих проблемы перспективного развития региональных систем, сосредотачивается на таких аспектах как адекватность реагирования современной системы планирования на институциональные факторы инновационного развития, приводя к определению конкретных направлений ее реорганизации. Актуальность этих вопросов повышается в связи с тем, что существовавшая до 1990-х годов система разработки долгосрочных стратегических планов регионального развития претерпела существенные изменения, проявила себя как «поле взаимодействия» стратегического и территориального планирования, подверженное воздействию факторов государственного управления. Для раскрытия предмета данного исследования был осуществлен ретроспективный анализ таких факторов посредством изучения концептуальных положений стратегических, законодательных и нормативно-правовых документов.

Возобновление процесса разработки прогнозно-программных мероприятий в новых экономических условиях на основе системного подхода привело к принятию первого федерального закона, регламентирующего и содержание стратегических документов, и процедуры, и полномочия органов государственной власти, уполномоченных в их решении¹ (табл. 1).

Таблица 1

Выявление структурных уровней организации государственного стратегического планирования (по результатам анализа закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития...»)

Документы государственного стратегического планирования федерального уровня		
Виды стратегического планирования	долгосрочное планирование	прогноз социально-экономического развития РФ концепция социально-экономического развития РФ
	среднесрочное планирование	прогноз социально-экономического развития РФ программа социально-экономического развития РФ
	краткосрочное планирование	прогноз социально-экономического развития РФ
		федеральные целевые программы

Характерным признаком этого закона стало определение прогнозирования в качестве приоритета национальной политики, и представление о нем как о системе научного обоснования направлений социально-экономического развития РФ в изменяющихся условиях хозяйствования. Прогнозирование, в трактовке закона, является основой для принятия органами законодательной и исполнительной власти Российской Федерации стратегических решений. Из этого следовала не только обязательность его позиционирования в качестве особой функции управления, но и наделение его значением ведущего функционального звена в цепочке принятия органами законодательной и исполнительной власти стратегических решений. Такая зависимость обуславливала их разделение на федеральный и региональный уровни. Тем самым были определены назначение, дифференциация, структурная организация стратегических документов различных периодов действия или стадий планирования (долгосрочного, среднесрочного, краткосрочного).

Дополнительным фактором и условием последовательности и иерархичности разработки государственных прогнозов социально-экономического развития становится принцип: от ориентиров государственного управления регионов к фиксации приоритетных объектов на территории. То, что в системе государственного планирования в результате принятия этого закона произошло выделение стадий планирования (долгосрочного, среднесрочного и

¹ О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации. Федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ // Российская газета. – М., 1995. – № 143, 26 июля.

краткосрочного), позволило точнее определять их роли в социально-экономической политике, а также формы документальных соответствий. Функции долгосрочного планирования, согласно закону, реализуют концепции социально-экономического развития РФ как система представлений о стратегических целях и приоритетах социально-экономической политики государства, важнейших направлениях и средствах реализации указанных целей. Концепции призваны конкретизировать варианты социально-экономического развития Российской Федерации, определять перспективные цели социально-экономического развития Российской Федерации, возможные пути и средства для их достижения. Среднесрочному планированию в свою очередь соответствуют программы социально-экономического развития РФ – комплексная система целевых ориентиров социально-экономического развития Российской Федерации и планируемых государством эффективных путей и средств достижения указанных ориентиров. Все это, в совокупности, позволяло точно распределять их роли в социально-экономической политике, а также формы документальных соответствий каждой стадии: концепции социально-экономического развития РФ как система представлений о стратегических целях и приоритетах социально-экономической политики государства, важнейших направлениях и средствах реализации указанных целей; программы социально-экономического развития РФ – комплексная система целевых ориентиров социально-экономического развития Российской Федерации и планируемых государством эффективных путей и средств достижения указанных ориентиров, а также федеральные целевые программы.

Данные концептуальные послы получили закрепление в указе (1996 г.) при установлении способов совершенствования механизма реализации региональной экономической политики. Именно в нем была поставлена задача выработки соответствующих изменившимся условиям методов и форм государственного воздействия, определяемых как прогнозирование и программирование, с акцентом на региональную идентичность.

Установление данной зависимости принципиально изменяло обоснование стратегических ориентиров развития региональных систем, требуя полноценно учитывать действующие тенденции, предопределяющие примерные количественные параметры социально-экономического развития регионов, их место в межрегиональном разделении труда с учетом прогнозируемой динамики общероссийского и региональных рынков. В свою очередь, определенные подобным образом ориентиры становятся не только концептуальной основой выработки стратегических решений, детализирующих процессы социально-экономического развития на региональном уровне. Не меньшее значение они приобретают при их адаптации и воспроизведении в пространственных формах локализации в пределах конкретных регионов.

Проявление в государственной политике инновационных аспектов как совокупности целей инновационной стратегии и механизмов ее реализации повлекло за собой разработку проекта Федерального закона¹ (1999 г.). В нем активно развиваются положения ранее принятых законодательных документов, дополняется заданная номенклатура документов стратегического планирования, качественно выделяя федеральный уровень. Условием последовательности и иерархичности разработки государственных прогнозов социально-экономического развития становится новый принцип: от ориентиров государственного управления регионами – к фиксированию приоритетных объектов на территории. Основываясь на обозначенном иерархическом принципе разработки решений по планированию, устанавливается логическая связь между этапами планирования (долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным), а в ее развитие предложена системная основа прогнозно-программно-аналитических разработок, гарантирующая адресность.

Начиная с этого времени, и на протяжении последующего десятилетия проблема развития региональных социально-экономических систем и их планирования становится все более актуальной не только в современной практике, но и в теории государственного управления. Абсолютным новшеством государственной политики стало выявление регулирующие приоритетов, закрепленных в Указе Президента Российской Федерации 2009 года².

Необходимость его появления объяснялась, в первую очередь, снижением эффективности действия федерального закона 1995 года, заложившего правовые основы стратегического планирования и несформированностью полноценной и адекватной новым условиям системы нормативно-правовых актов, определяющей способы увязки управленческих решений федерального и регионального уровней. Также, к этому времени уже были видны результаты практической реализации положений Концепции «2020»³. Несмотря на четкость и конкретность сформулированных в ней установок, большинство субъектов РФ не определилось со способами достижения поставленных целей, с содержанием прогнозов и программ их социально-экономического развития. Как следствие этого, разработка положений по планированию не оформилась в систематическую практику, не приняла характера технологии стратегического менеджмента и слабо согласовалась с нормативной и методической базой.

Изучение отечественного опыта разработки планов развития регионов этого времени показало несовершенство методологических принципов регионального планирования. Кроме того, было выявлено отсутствие научного обоснования учета пространственного фактора в процессах развития региональных социально-экономических систем, что неизбежно отразилось на видах, структуре и содержании планов. Как исключение из этого ряда, можно рассматривать проект федерального закона «Об основах государственного регулирования...»⁴, который, начиная с момента своего

¹ Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в РФ. Федеральный закон (проект, одобрен Советом Федерации 23 декабря 1999 г.). – http://www.invur.ru/index.php?page=npb&doc=inn_fed

² Об основах стратегического планирования в Российской Федерации. (указ Президента Российской Федерации №536 от 12 мая 2009 года.) – <http://www.kasparov.ru/note.php?id=4AEEEC233AEA5>

³ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-п). – <http://base.garant.ru/194365>

⁴ Об основах государственного регулирования регионального развития в Российской Федерации. Федеральный закон (проект внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ 20.11.2002 N 18259-3). – http://www.lawmix.ru/law_project/18957

появления и по настоящее время, оставался одним из немногих документов, обозначившим новые концептуальные контуры стратегического планирования, выражающиеся в интеграции социально-экономических и пространственных компонентов (табл. 2).

Таблица 2

Проявление пространственных компонентов в системе государственного стратегического планирования (по результатам анализа проекта закона «Об основах государственного регулирования регионального развития...»)

Виды государственного стратегического планирования	
Социально-экономические аспекты	Пространственные аспекты
<i>Документы государственного стратегического планирования, разрабатываемые на долгосрочный период</i>	
государственная концепция развития РФ	концепция территориального развития РФ: руководящая идея территориального развития РФ
государственная стратегия развития РФ	Стратегия территориального развития РФ: система методов и механизмов для реализации концепции территориального развития РФ
<i>Документы государственного стратегического планирования, разрабатываемые на среднесрочный период</i>	
программа социально-экономического развития РФ	Целевые программы социально-экономического развития субъекта РФ
<i>Обосновывающие документы федерального уровня государственного стратегического планирования: прогноз территориального развития Российской Федерации</i>	
<i>Обосновывающие документы регионального уровня государственного стратегического планирования: прогноз развития региона</i>	

Абсолютными новациями, прочитываемыми в концептуальных положениях, раскрытых в проекте этого закона, стала выраженная пространственная составляющая прогнозных, программных и проектных разработок как на федеральном, так и на региональном уровне, определившая изменение содержания плановых разработок, их не подчиненная, а равноправная роль по отношению к их социально-экономической составляющей. Предложенная наряду с этим структурная реорганизация системы стратегических разработок обоих уровней базировалась на необходимости выделения в самостоятельный подвид обосновывающих документов стратегического государственного планирования.

Новое видение проблемы разрешения противоречий в системе стратегического планирования, представленное в Указе 2009 года, возникает вследствие выделения вопросов национальной безопасности, подкрепленных активизацией социально-экономических отношений хозяйствующих субъектов, в структурный блок стратегических разработок (табл. 3). Оно раскрывается последовательностью разрабатываемых положений, направленных на решение задач устойчивого развития экономики, их постоянным согласованием, в зависимости от чего ранжируются управленческие решения, применяемые способы и средства, и их совокупности на уже известных стадиях планирования: долгосрочной, среднесрочной и краткосрочной стадиях.

Таблица 3

Расширение типологии форм документов государственного стратегического планирования (по результатам анализа Указа «Об основах стратегического планирования...»)

Уровни государственного стратегического планирования	
федеральный уровень	уровень субъекта РФ
<i>Документы государственного стратегического планирования, разрабатываемые на долгосрочный период</i>	
ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации, в т.ч. бюджетное послание	
стратегия национальной безопасности Российской Федерации	
комплексный прогноз социально-экономического развития РФ	
стратегия национальной безопасности РФ	
концепция социально-экономического развития РФ	стратегия (концепция) социально-экономического развития федеральных округов; стратегия (комплексная программа) социально-экономического развития субъекта РФ
направления социально-экономического развития РФ	
<i>Документы государственного стратегического планирования, разрабатываемые на среднесрочный период</i>	
прогноз социально-экономического развития РФ	
сводный доклад о результатах и основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации	годовой доклад о результатах и основных направлениях деятельности субъекта РФ

Характерно, что принятие Указа происходило не с опережением, а практически, с запаздыванием по отношению к использованию в практике регионального управления утвержденных Министром регионального развития РФ соответствующих требований к разработке стратегий социально-экономического развития субъектов федерации¹. Можно предположить, что стратегии своим появлением в составе документов государственного стратегического планирования, разрабатываемых на долгосрочный период, обязаны именно этому обстоятельству. Этот вид стратегиче-

¹ Требования к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, утвержденные Приказом Минрегиона России от 27 февраля 2007 г. N 14 // Консультант. – [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi? req=doc;base=EXP;n=390023;dst=0;ts=54AFE76F25DC13E51B39654A2CDC75E0;md=0.9600655441172421](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=390023;dst=0;ts=54AFE76F25DC13E51B39654A2CDC75E0;md=0.9600655441172421)

ских документов регионального уровня стал некоей параллелью концепции социально-экономического развития федерального уровня, чем обеспечивались предпосылки для эффективного взаимодействия всех имеющихся средств планирования. Одновременно с обоснованием необходимости разработки стратегий потребовалось расширение комплекса средств планирования, способного обеспечивать регулирование региональными процессами. В свою очередь, начала формироваться адекватная данным изменениям логика предложений по усовершенствованию стратегического планирования как системы мер и документов планирования, ориентированных не на формальное исполнение функций государственного управления, а на реализацию актуальных задач развития регионов. Исходя из этих структурных новаций, потребовалось осмысление содержания стратегических документов, видов их согласования и форм представления. Артикуляция согласованности взаимодействия стратегических решений по развитию региональных систем, определяемых на федеральном уровне, с их конкретизацией на региональном уровне, влечет за собой единство и преемственность принципов разработки соответствующих документов. При всем том, что обеспечивается «симметричность» форм идентичных видов документов федерального и регионального уровней планирования, их пространственный контекст прочитывается слабо.

Во время становления регионального управления в новых экономических условиях, транслируемых в систему хозяйственных отношений через институциональные факторы инновационного развития регионов, вести речь о наличии или, даже, формировании объективных предпосылок к реорганизации регионального планирования было бы преждевременно. Вместе с тем не отметить прогрессивность ряда положений Указа было бы некорректно. В нем, прежде всего, четко обозначается устойчивая связь компонентов стратегического планирования федерального уровня (концепций и программ) и уровня субъекта Федерации (программ социально-экономического развития субъекта). Тем самым заявленная ранее последовательность действий органов публичной власти, закрепленных в требованиях к стратегическим документам регионального уровня (2007 г.), получила закономерное развитие, указав, таким образом, оптимальные принципиальные направления их «встраивания» в общую систему планирования. Данная особенность, связанная с выделением такой структурной составляющей процесса стратегического планирования как стратегия (концепция или комплексная программа) социально-экономического развития федеральных округов и субъектов федерации, оказала существенное влияние не только на развитие региональных систем, рассматриваемых в отдельности, но и формируемого ими социально-экономического пространства страны в целом. Это объясняется структурным подходом, используемым при разработке концепции социально-экономического развития РФ, представляющей собой не простую, однозначно трактуемую, «сумму» отдельных стратегических разработок в отдельных субъектах РФ, а их интегрированный результат. Она заключалась в предложении по структурному вычленению и смысловому обособлению блока стратегий (концепций) социально-экономического развития Российской Федерации, федеральных округов, отдельных территорий и субъектов РФ.

Принципиальным отличием стратегий развития, впервые предложенных и как особая стадия, и как форма прогнозно-программных разработок, стало придание им свойств основного ядра системы стратегического планирования, с учетом действия пространственных факторов. Эти установки стали отправными при определении концептуальной направленности законодательного акта «О государственном стратегическом планировании...» 2009 года, 1 преемственно воспринявшего и детализировавшего заявленные в Указе положения. Этому способствовал и «встречный» со стороны субъектов федерации процесс, инициируемый министерством регионального развития РФ, обеспечивающий унификацию методических подходов к решению комплекса практических вопросов, возникающих в процессе разработки региональных планов на основе единых (стандартных) требований к их содержанию.

Первоначально рекомендательный характер использования требований, а, затем, и обязательность следования им, воплотилась в широкую практику их применения на региональном уровне. Многочисленные примеры подобных разработок способствовали появлению матричного (количественного) описания показателей состояния региона, фиксируемого в стратегии социально-экономического развития субъекта РФ как системе мер государственного управления, синтезирующей и долгосрочные приоритеты, и видоизменяющие цели и задачи региональной политики. Дополнительным аргументом в их пользу, но уже в формате проекта Федерального закона, стали реальные проблемы регионов, новые стратегические задачи планирования их развития на уровне субъектов РФ, вызванные необходимостью практической реализации Концепции 2008 г. (табл. 4).

Проект федерального закона о стратегическом планировании (2009 г.) в развитие правовых положений одноименного указа (2009 г.) не только усиливает наметившуюся взаимосвязь уровней принятия управленческих решений по планированию развития территорий, но и активно «внедряет» территориальное планирование в систему стратегического планирования, наделяя при этом новым смыслом и содержанием разрабатываемые документы. Так, документы территориального планирования Российской Федерации и ее субъектов, в предложенной версии, являются пространственными проекциями концепций и стратегий социально-экономического развития одноименных объектов региональной экономики. Другим важным концептуальным достижением этого проекта закона стало выявление направленности стратегического планирования: впервые «социально-экономическое развитие» стало смысловым ключом в построении его логических и правовых конструкций. На его основе формируется понятийный аппарат стратегического планирования: приоритеты социально-экономической политики, ее цели, задачи, и результаты рассматриваются и оцениваются через сущность и динамику процессов развития региональных систем.

¹ О государственном стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон (проект, утв. указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 536). – <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/18259-3>.

Видовое разграничение документов государственного стратегического планирования на прогнозные и программно-целевые разработки с включением схем территориального планирования (по результатам анализа проекта закона «О государственном стратегическом планировании...», в первой редакции)

Уровни государственного стратегического планирования	
федеральный уровень	уровень субъекта РФ
<i>документы, разрабатываемые в рамках прогнозирования на долгосрочный период</i>	
прогноз научно-технологического развития РФ	
прогноз социально-экономического развития РФ	
<i>документы, разрабатываемые в рамках программно-целевого планирования на долгосрочный период</i>	
бюджетная стратегия РФ	
государственная программа РФ	
концепция социально-экономического развития РФ; стратегии социально-экономического развития федеральных округов и отдельных территорий	стратегии социально-экономического развития субъектов РФ
отраслевые документы стратегического планирования	
схемы территориального планирования РФ	схема территориального планирования субъекта РФ
федеральные целевые программы	целевые программы, реализуемые за счет средств бюджетов субъектов РФ
<i>документы, разрабатываемые в рамках прогнозирования на среднесрочный период</i>	
прогноз социально-экономического развития РФ	прогноз социально-экономического развития субъекта РФ
<i>документы, разрабатываемые в рамках программно-целевого планирования на среднесрочный период</i>	
основные направления деятельности Правительства РФ	программа социально-экономического развития субъекта РФ
проекты по реализации основных направлений деятельности Правительства РФ	
сводный годовой отчет о результатах и ходе исполнения проектов по реализации основных направлений деятельности Правительства РФ	годовой отчет о результатах и ходе исполнения программы социально-экономического развития субъекта РФ

Принципиальным новшеством закона стало предложение корреспондирования и синхронизации положений планов развития, как в их уровневой дифференциации (Российской Федерации и ее субъектов), так и в компонентных проявлениях (стратегической и территориально-пространственной). Эта наметившаяся взаимосвязь как принцип планирования раскрывается впоследствии и в проекте федерального закона 2012 года¹. Благодаря его выявлению система государственного управления в целом получает новый эволюционный вектор в заданной территориальной принадлежности процессов развития региональных систем, позволяющей целенаправленно и предметно увязывать задачи повышения качества жизни населения с достижением планируемых показателей региональной экономики (табл. 5).

Новый проект закона продолжил логику проекта закона 2009 года, когда термин «стратегия» был предложен как обобщающий для одного вида стратегических разработок, претерпев изменения и разрешив появление и других вариантов стратегий. Так, в особый вид выделяются стратегии национальной безопасности Российской Федерации на долгосрочный период для мотивированного определения конкретных территориальных приоритетов регионального развития. Особенности разработки стратегий регионального развития Российской Федерации и введение их в практику регионального управления определялись введением этой новой типологической единицы, определившей ее содержание. Стратегиям стало придаваться иное концептуальное значение – значение ориентира для разрабатываемых на их основе схем территориального планирования Российской Федерации и субъектов федерации, схем расселения на территории субъектов Российской Федерации; стратегий социально-экономического развития федеральных округов и отдельных территорий, а также субъектов федерации; отраслевых документов государственного стратегического планирования; государственных программ, иных документов государственного стратегического планирования.

Исходя из необходимости совмещения в одном виде стратегического документа многих функций, было определено его содержание. Ожидалось, что стратегии регионального развития будут включать:

- оценку современного состояния регионов и выявление проблем их развития;
- анализ ведущих факторов, определяющих характеристики приоритетных трансформационных форм регионального развития;
- формулировку перспективных тенденций, с обоснованием сценарных вариантов реализации стратегии, с выделением базового сценария регионального развития;
- выделение основных территориальных приоритетов регионального развития с разработкой основных направлений и механизмов реализации стратегии, способствующих достижению установленных целей и показателей развития региональных систем;
- адаптация к прогнозируемым характеристикам региональной системы методов контроля и оценки эффективности реализации стратегии.

¹ О государственном стратегическом планировании: проект (принят Государственной Думой Российской Федерации 21 ноября 2012 г. ФЗ № 143912-6). – http://esco-ecosys.narod.ru/industry/2013_1/art296.pdf.

Выделение задач территориального планирования в особый вид стратегических разработок в рамках государственного стратегического планирования (по результатам анализа проекта закона «О государственном стратегическом планировании...», в редакции 2012 г.)

Уровни государственного стратегического планирования	
федеральный уровень	уровень субъекта РФ
<i>документы государственного стратегического планирования, разрабатываемые в рамках государственного прогнозирования на долгосрочный период</i>	
стратегический прогноз рисков социально-экономического развития РФ и угроз обеспечения национальной безопасности	прогноз социально-экономического развития субъекта РФ
прогноз научно-технологического развития РФ	
прогноз социально-экономического развития РФ	
<i>документы государственного стратегического планирования, разрабатываемые в рамках программно-целевого и территориального планирования на долгосрочный период</i>	
стратегия национальной безопасности РФ	
военная доктрина РФ	
концепция социально-экономического развития РФ; стратегии социально-экономического развития федеральных округов и отдельных территорий	стратегия социально-экономического развития субъекта РФ
бюджетная стратегия РФ	бюджетная стратегия субъекта РФ
стратегия регионального развития РФ	
отраслевые документы государственного стратегического планирования	
государственные программы РФ	государственные программы субъекта РФ
государственная программа вооружения	
генеральная схема расселения на территории РФ	схема расселения на территории субъекта РФ
схема территориального планирования РФ	схемы территориального планирования субъекта РФ
<i>Документы государственного стратегического планирования, разрабатываемые в рамках государственного прогнозирования на среднесрочный период</i>	
прогноз социально-экономического развития РФ	прогноз социально-экономического развития субъекта РФ
<i>Документы государственного стратегического планирования, разрабатываемые в рамках программно-целевого планирования на среднесрочный период</i>	
основные направления деятельности Правительства РФ	программа социально-экономического развития субъекта РФ

Благодаря специфической роли стратегии регионального развития и ее месту в общей формируемой системе стратегического планирования ей были приданы функции связующего звена между выделенными формами стратегических разработок: государственных прогнозов, программ и планов, тем самым были заложены основы построения иерархии управленческих решений. Предлагаемое нововведение позволяло обеспечивать согласованность реализации в территориальном отношении основных положений и мероприятий, предусмотренных документами государственного стратегического планирования.

Принципиальные обновления существующей системы стратегического планирования, подготавливающие основу для ее реорганизации, особенно на региональном уровне, прочитываются в принятом 2014 году федеральном законе¹, интегрировавшем все наработки предшествующего периода (табл. 6).

В таких условиях методологическая общность стратегических решений по планированию процессов регионального развития в социально-экономическом и территориально-пространственном аспектах становится не столько необходимостью, сколько неизбежностью. В прямой зависимости от нее определяется синхронизация мероприятий, обеспечивающих обоснование, разработку, согласование и утверждение региональных планов, позволяющих в оптимальных формах регулировать состояние региональных систем. Сложившиеся условия показывает возможность и осуществимость этих начинаний, связанных с развитием методологии стратегического планирования в новом понимании данной проблемы.

Гипотетически, не прекращающийся процесс разработки и принятия законов и подзаконных актов, формализующих эффективные способы решения проблем функционирования и развития региональных систем, будет способствовать появлению новых институциональных факторов. В результате кардинально изменится содержание процесса разработки и реализации решений по стратегическому планированию пространственного развития регионов.

Выводы – современные императивы инновационного развития формируют концептуальную основу институциональных требований и ограничений в системе государственного управления регионального уровня. Они отражаются в федеральном законодательстве, в стратегических и программных документах и нормативных актах в области регионального планирования. Предоставленные возможности не используются в полной мере, а социально-

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации. № 172-ФЗ от 28 июня 2014 г. <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>

экономический и территориальный виды регионального планирования слабо корреспондируют. Сформированные в настоящее время предпосылки позволяют кардинально изменить действующую систему разработки, согласования и утверждения долгосрочных планов регионального развития субъектов РФ. Они также способствуют интеграции пространственных компонентов в планирование социально-экономического развития регионов.

Таблица 6

Установление иерархии документов стратегического планирования по их принадлежности к видам государственного стратегического планирования (по результатам анализа положений закона «О стратегическом планировании...», 2014 г.)

Уровни государственного стратегического планирования	
федеральный уровень	уровень субъекта РФ
<i>документы, разрабатываемые в рамках целеполагания</i>	
ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию	
стратегия социально-экономического развития РФ	стратегия социально-экономического развития субъекта РФ
стратегия национальной безопасности РФ	
<i>документы, разрабатываемые в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу</i>	
стратегия пространственного развития РФ на долгосрочный период	
отраслевые документы стратегического планирования РФ	
стратегии социально-экономического развития макрорегиона	
<i>документы, разрабатываемые в рамках прогнозирования</i>	
прогноз научно-технологического развития РФ	
стратегический прогноз РФ	
прогноз социально-экономического развития РФ на долгосрочный период	прогноз социально-экономического развития субъекта РФ на долгосрочный период
бюджетный прогноз социально-экономического развития РФ на долгосрочный период	бюджетный прогноз субъекта РФ на долгосрочный период
прогноз социально-экономического развития РФ на среднесрочный период	прогноз социально-экономического развития субъекта РФ на среднесрочный период
<i>документы, разрабатываемые в рамках планирования и программирования</i>	
основные направления деятельности Правительства Российской Федерации	
схемы территориального планирования РФ	схема территориального планирования субъекта РФ
планы деятельности федеральных органов исполнительной власти	план мероприятий по реализации стратегий социально-экономического развития субъекта РФ
государственные программы РФ	государственные программы субъекта РФ
государственная программа вооружения	

Абдурахманова З.А.

м.н.с. Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза
bakbergen_2000@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ, ИХ ПРОТИВОРЕЧИЯ И СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ (На примере фармакологической отрасли Республики Казахстан)

Ключевые слова: национальная безопасность, национальные интересы и приоритеты, фармакологическая промышленность, фармакологические и биотехнологические предприятия.

Keywords: national safety, national interests and priorities, pharmaceutical industry, pharmaceutical and biotechnological enterprises.

Одна из основных стратегических задач Республики Казахстан состоит в формировании и поддержании внутренних и внешних условий, благоприятных для реализации стратегических национальных приоритетов. Национальные экономические интересы являются совокупностью внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищённости и устойчивого развития личности, общества и государства.

Стратегические национальные приоритеты направлены на обеспечение национальной безопасности, реализацию конституционных прав и свобод граждан РК, устойчивое социально-экономическое развитие и обеспечение суверенитета страны, её независимости и территориальной целостности.

На обеспечение национальных интересов негативное влияние будут оказывать вероятные рецидивы односторонних силовых подходов в международных отношениях, противоречия между основными участниками мировой политики, усилится глобальное информационное противоборство, возрастут угрозы стабильности индустриальных и развивающихся стран мира, их социально-экономическому развитию [1].

Национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Республики Казахстан на долгосрочную перспективу заключаются:

- в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики;
- в обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Республики Казахстан;

Внутренние и внешние суверенные потребности государства в обеспечении национальной безопасности реализуются через стратегические национальные приоритеты.

Экономический рост достигается прежде всего путём развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал. Наука, технологии, образование, здравоохранение и культура развиваются на основе укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнёрства.

В сфере здравоохранения и здоровья нации одной из главных угроз национальной безопасности является возникновение масштабных эпидемий и пандемий, массовое распространение ВИЧ-инфекции, туберкулёза, наркомании и алкоголизма, повышение доступности психоактивных и психотропных веществ. Прямое негативное воздействие на обеспечение национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации оказывают низкая эффективность системы медицинского страхования и качество подготовки и переподготовки специалистов здравоохранения, недостаточный уровень социальных гарантий и оплаты труда медицинских работников и финансирования развития системы высокотехнологичной медицинской помощи, незавершённость формирования нормативной правовой базы здравоохранения в целях повышения доступности и реализации гарантий обеспечения населения медицинской помощью [2].

Укреплению национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации будут способствовать повышение качества и доступности медицинского обслуживания за счёт использования перспективных информационных и телекоммуникационных технологий, государственная поддержка перспективных разработок в области фармацевтики, биотехнологий и нанотехнологий, а также модернизация экономических механизмов функционирования здравоохранения и развитие материально-технической базы государственной и муниципальной систем здравоохранения с учётом региональных особенностей.

Для противодействия угрозам в сфере здравоохранения и здоровья нации органы государственной власти и управления во взаимодействии с институтами гражданского общества обеспечивают эффективность государственно-правового регулирования в области стандартизации, лицензирования, сертификации медицинских услуг, аккредитации медицинских и фармацевтических учреждений, обеспечения государственных гарантий по оказанию медицинской помощи и модернизации системы обязательного медицинского страхования, определения единых критериев

оценки работы лечебно-профилактических учреждений на уровне муниципальных образований и субъектов Республики Казахстан.

Например, на мировом рынке фармацевтических препаратов доля средств растительного происхождения в настоящее время составляет более 40%, причем в последние годы появилась тенденция к ее увеличению. По прогнозам Всемирной организации здравоохранения, в течение ближайших десяти лет доля фитопрепаратов в общем объеме лекарственных средств составит более 60%. Республика Казахстан располагает уникальными запасами лекарственного растительного сырья. В этой связи в современных условиях наиболее перспективным направлением для отечественной фармацевтической промышленности является ускоренное развитие фитохимических производств. Изготовленные на основе собственного сырья субстанции и фитопрепараты значительно дешевле импортных, что обеспечивает их доступность широким слоям населения. Для этого в республике сосредоточены необходимые производственные мощности, есть научный и кадровый потенциал для организации производства собственной биотехнологической продукции, в том числе антибиотиков, витаминов, вакцин и других биопрепаратов [4].

По данным государственной статистики в развитие данного направления значительный вклад вносит Институт фитохимии НАН РК, который в рамках республиканских научно-технических программ «Разработка и внедрение в производство оригинальных фитопрепаратов для развития фармацевтической промышленности» проводит комплекс мероприятий по разработке и внедрению в производство новых импортозамещающих жизненно важных лекарственных средств на основе растительного сырья Республики Казахстан от создания сырьевой базы фитохимических производств до организации серийного выпуска новых фитопрепаратов. В этой работе также принимает участие 31 организация-исполнитель, в том числе ведущие научно-исследовательские институты, вузы, организации здравоохранения, известные фармацевтические компании Казахстана (ОАО «Химфарм», «Ромат» – Павлодарский фармзавод, ПК «Кызылмай» и другие). В рамках республиканской целевой научно-технической программы «Использование методов биотехнологии и генной инженерии в медицине, сельском хозяйстве и промышленности» предприятиями биотехнологического профиля создано более 20 диагностикумов и вакцин против особо опасных инфекционных заболеваний человека и животных.

Наряду с достигнутыми успехами в фармацевтическом секторе имеется определенный круг задач, требующих первоочередного решения. Так, отмечается постоянный рост цен на лекарственные средства зарубежных производителей, превышение международных медианных цен на отдельные препараты и большой разброс цен на лекарственные средства между областями (на 30–50%). В сельской местности сеть объектов фармацевтической деятельности развита слабо, кроме того, система закупки лекарственных средств для оказания ГОБМП децентрализована и не позволяет оперативно и бесперебойно обеспечивать население и организации здравоохранения лекарственными средствами [5].

Значительной проблемой в производстве лекарств оказалось обеспечение конкурентоспособности оригинальных отечественных препаратов. Важнейшим вопросом является обеспечение качества отечественных лекарственных средств, что связано с необходимостью развития в стране современной системы стандартизации и сертификации. Для достижения конкурентоспособности отечественной фармпродукции возникает также необходимость перевода фармацевтической отрасли Казахстана на стандарты GMP.

К настоящему времени в научных организациях и вузах республики получены тысячи новых биологически активных соединений, многие из которых потенциально могут являться основами оригинальных отечественных препаратов.

Модель обеспечения национальных экономических интересов в общем виде включает в качестве своих элементов субъекты, механизмы и деятельность по:

- классификации жизненно важных экономических интересов всех субъектов хозяйствования;
- выявлению угроз и субъектов угроз экономической безопасности в современных условиях;
- определению объектов защиты;
- прогнозированию и анализу механизмов реализации угроз и признаков их осуществления;
- определению компетенции и взаимоотношений субъектов, осуществляющих деятельность по защите жизненно важных экономических интересов;
- формированию системы мер (правовых, организационно-экономических и иных) по созданию условий и реализации жизненно важных экономических интересов.
- выявлению недостатков экономических механизмов, влияющих на обеспечение экономической безопасности Республики Казахстан, и формированию отраслевыми министерствами и ведомствами предложений по их устранению.

Рассмотрим функционирование этой модели в системе Министерства здравоохранения Республики Казахстан в фармацевтической отрасли.

Фармацевтическая отрасль – это управляющий субъект, объект управления, методы управления, способы и цели управляющего воздействия, управляющая и обеспечивающая подсистемы (рис. 1) [8, 9].

В сфере лекарственного обращения государство выступает регулятором и организатором фармацевтического рынка, формируя отраслевую законодательную и нормативную базу, устанавливает предельный уровень наценок на ряд препаратов, организует налогообложение субъектов фармацевтического рынка, осуществляя закупки ЛС для государственных нужд и т.д. Под *объектом управления* здесь понимается фармацевтическая отрасль.

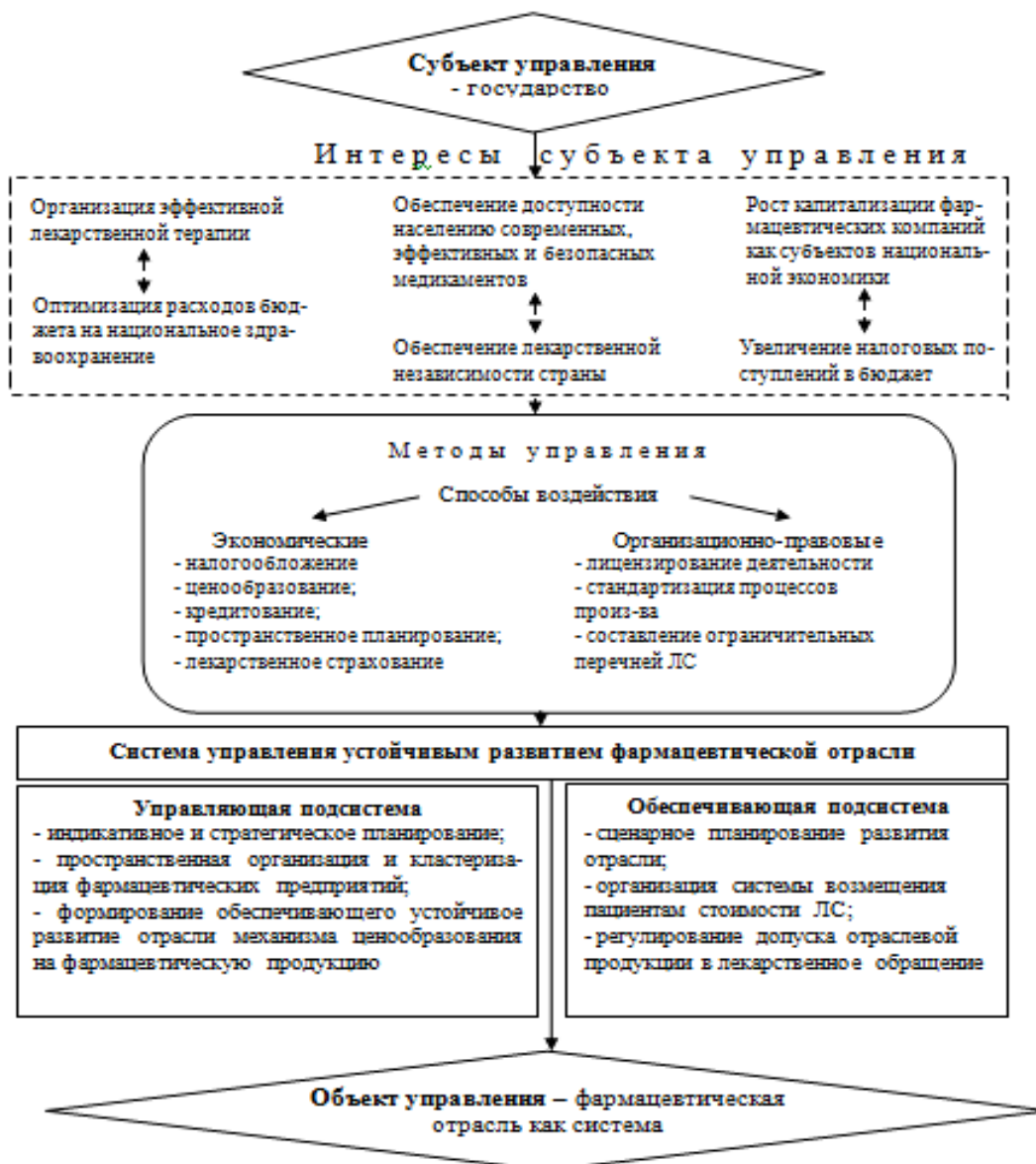

Рисунок 1.
Организационно-экономический механизм обеспечения устойчивого развития фармацевтической отрасли

К основным *методам управления* устойчивым развитием фармацевтической отрасли относятся: *экономические* (налогообложение, ценообразование, финансирование, пространственное планирование и лекарственное страхование) и *организационно-правовые* (лицензирование фармацевтической и производственной деятельности в сфере фармацевтики, введение требований о переходе предприятий отрасли на стандарты GMP, составление ограничительных перечней лекарственных препаратов, стоимость которых возмещается пациентам и др.). Под *способом воздействия* нами понимается действие того или иного инструмента, как, например: налоги, цены, штрафы, нормативы, различные разрешающие или запрещающие нормы права.

Цель воздействия характеризуется через совокупность интересов как субъекта, так и объекта управления. Как видно из рис. 1, цель организации эффективной лекарственной терапии и обеспечения доступности для населения современных, эффективных и безопасных медикаментов, стоящая перед предприятиями фармацевтической отрасли, противоречит целям оптимизации расходов бюджета на национальное здравоохранение и достижения лекарственной независимости страны. В свою очередь, рост капитализации фармацевтических компаний как субъектов национальной экономики зачастую входит в противоречие с целью увеличения налоговых поступлений в бюджеты различных уровней и внебюджетные фонды, преследуемой налоговыми органами и региональными властями.

Управляющая подсистема включает в себя разработку индикаторов и стратегическое планирование развития национальной фармацевтической отрасли; пространственную организацию фармацевтического производства в стране; формирование механизма ценообразования на фармацевтическую продукцию, обеспечивающего устойчивое развитие отрасли.

Обеспечивающая подсистема включает в себя разработку сценариев развития фармацевтической отрасли; организацию возмещения пациентам стоимости потребляемых медикаментов; регуляторный механизм допуска продукции фармацевтических предприятий в сферу лекарственного обращения.

Можно выделить существование в настоящее время двух основных системных угроз экономической безопасности фармацевтической отрасли:

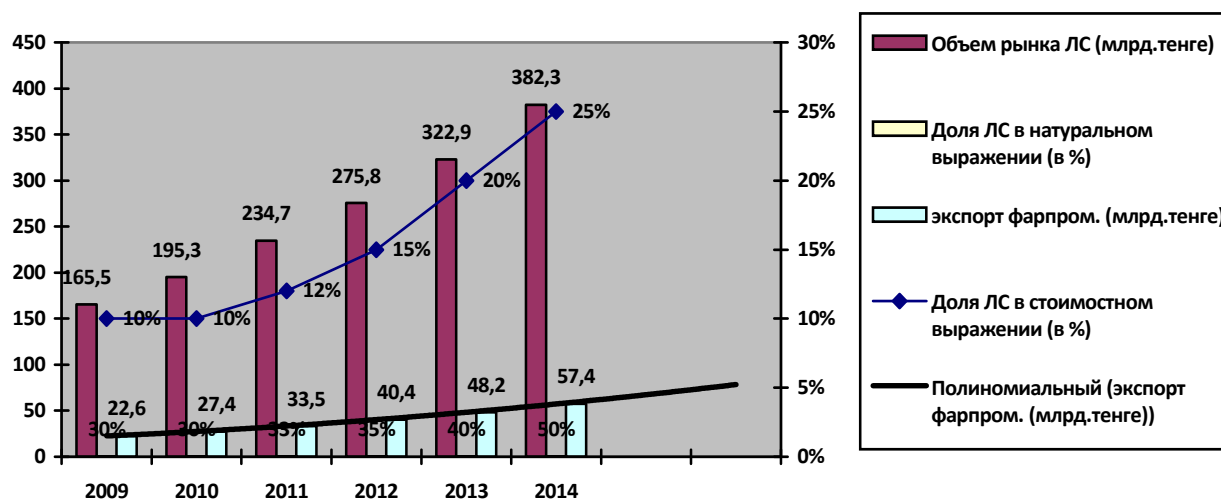
- во-первых, неспособность обеспечивать население Республики Казахстан основной номенклатурой современных лекарственных препаратов, весь цикл производства которых находился бы на территории страны (непосредственная, сиюминутная угроза);
- во-вторых, низкий уровень инноваций и технологий, используемых при разработке и производстве лекарственных средств (стратегическая угроза). Эта общесистемная угроза безопасности казахстанской экономики особенно актуальна для фармацевтической отрасли. Названные системные угрозы отрицательно влияют на состояние отрасли, снижая конкурентоспособность отечественных производителей. В то же время системные угрозы имеют негативные социальные проявления в сфере лекарственного обеспечения населения, уменьшая доступность качественных лекарственных средств.

Системные угрозы имеют *частные аспекты*: снижение объемов производства отдельных видов лекарственных средств, импортозависимость в лекарственном обеспечении населения, недостаточный уровень финансирования исследований и разработок новых эффективных препаратов, неблагоприятная конъюнктура фармацевтического рынка. Перечисленные аспекты определяют направления мониторинга угроз экономической безопасности фармацевтической отрасли. Каждое характеризуется количественными индикаторами, определяющими уровень угрозы.

В рамках государственных закупок уже сложились устойчивые предпочтения отечественным производителям. Последние закупки в рамках единой распределительной системы показали, что их доля в упаковках уже составила 40%, а в денежном выражении 20–25%. Это объясняется тем, что отечественные производители производят более доступные по цене лекарственные препараты и в среднем отечественные лекарства на 20–30% дешевле, чем импортные. Фармацевтической промышленности Банком развития Казахстана предоставляются льготные кредиты, созданы и другие благоприятные условия. Следует учитывать и то обстоятельство, что предприятия, входящие в Таможенный союз, будут признаваться отечественными производителями на тендерах всех стран – участниц Таможенного союза. В результате фармацевтическая промышленность страны получает дешевые кредиты и поддержку государства. Эти преимущества делают выгодным размещение производства лекарственных средств именно в Казахстане, как указано в таблице 1 [10].

Таблица 1

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Объем рынка лекарственных средств, KZT млрд.	165,5	195,3	234,7	275,8	322,9	382,3
Доля лекарственных средств местного производства в стоимостном выражении	10%	10%	12%	15%	20%	25%
Доля лекарственных средств местного производства в натуральном выражении	30%	30%	33%	35%	40%	50%
Экспорт фармацевтической продукции, KZT млрд.	22,6	27,4	33,5	40,4	48,2	57,4

Проведенная в феврале этого года девальвация национальной валюты возможно сильнее всего сказалась на стоимости лекарственных препаратов. Ни для кого не секрет что подавляющая часть фармацевтического рынка Казахстана приходится на импортные медикаменты. Чтобы частично компенсировать потери населения и государственного здравоохранения от их удорожания, отдельные фармпроизводители Казахстана, крупнейший из них АО «Химфарм», планирует увеличить и разнообразить спектр производимой продукции при помощи Инвестиционного фонда Казахстана. В настоящее время размер фармацевтического рынка Республики оценивается в 800 млн. долларов США, при этом импорт лекарственных средств составляет порядка 90%, местное производство 10%. В Казахстане функционирует более 50 предприятий, выпускающих 600 наименований лекарственных средств. Объемы местного производства (в денежном выражении) за последние 3 года выросли в 2 раза и составили 9,6 миллиарда тенге или свыше 80 миллионов долларов США. При этом оборудование только 4 предприятий полностью и 2 предприятий частично соответствует требованиям GMP (Good Manufacturing Practice, Надлежащая производственная практика). Первая пятерка оте-

чественных производителей занимает около 70% от общего объема отечественной продукции. Лидером по объему производства с большим отрывом является АО «Химфарм» [11,12].

Рынок фармацевтических средств Казахстана остается рынком импорта, поэтому ключевой задачей развития отрасли остается наращивание производственных мощностей предприятий фармацевтической промышленности Казахстана. Государственная поддержка и широкое внедрение стандартов GMP должно обеспечить стабильную работу отечественных фармпредприятий, а в конечном итоге обеспечить население Казахстана безопасной, качественной и доступной лекарственной продукцией.

Целью «Концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007–2024 годы», одобренной Указом Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева от 14 ноября 2006 года № 216 является достижение баланса экономических, социальных, экологических и политических аспектов развития Республики Казахстан как основы повышения качества жизни и обеспечения конкурентоспособности страны в долгосрочной перспективе. Данная задача выступает приоритетной целью национальной экономики Казахстана на ближайшие 12 лет, а условиями ее достижения являются цели программ низшего уровня: Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан на 2011–2015 годы с целью – Укрепление здоровья граждан Республики Казахстан и формирование эффективной системы здравоохранения для обеспечения социально-демографического развития страны.

Исходя из этого можно рекомендовать реализацию всех вышеперечисленных мер поставить на системную комплексную основу: целевая программа развития фармацевтической промышленности ввиду своей исключительной социальной значимости, являясь важнейшим национальным приоритетом и ключевым элементом в решении социально-экономических проблем, должна разрабатываться параллельно с аналогичными целевыми программами по здравоохранению, программами развития отраслей экономики и т.д., а также информационно взаимосвязана с Национальными счетами здравоохранения (НСЗ), все разрабатываемые и реализуемые целевые комплексные программы, как правило, должны разрабатываться как составной элемент единой системы программ национальной экономики и в этом качестве проходить обязательное взаимное согласование по установленным целям и задачам, исполнителям, срокам достижения и выделяемым ресурсам; в основе данной системы должна находиться информационная база, обслуживаемая современными информационными технологиями, работающими в режиме мониторинга, доступ к которой с момента принятия программы должен предоставляться только для контроля, т.е. возможность конъюнктурного изменения целевых заданий или других параметров программы должна быть исключена [13].

Список литературы и источников

1. Агентство РК по статистике. – www.stat.kz
2. Кошанов А. Национальные экономические интересы в системе отношений глобализации / Институт экономики НАН РК // Экономика. 2012. – № 2.
3. Ангелов Х. Мировая индустрия лекарств и перспективы казахстанской фармацевтической промышленности. – <http://www.pharmnews.kz>
4. Аманжолов А. И. Последовательная и предсказуемая внешняя политика – продвижение национальных интересов и укрепление региональной и глобальной безопасности // Вестник. 2013. – № 7 (34). – С. 253–255.
5. Балашов А. И. Лекарственное страхование как способ обеспечения устойчивого развития фармацевтической отрасли // Экономика здравоохранения. 2011. – № 5–6 (156). – С. 28–35.
6. Государственная программа «Концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007–2024 годы».
7. Как разработать и внедрить национальную лекарственную политику: рекомендации ВОЗ // Аптека. 2010. – 14 октября.
8. Казахстанский фармацевтический вестник. <http://pharmnews.kz>
9. Надлежащая производственная практика производства лекарственных средств / Под ред. Ляпунова Н.А., Загория В.А., Георгиевского В.П., Безуглой Е.П. – К.: Морион, 2013.
10. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства».
11. Приказ Минпромторга РФ от 23.10.2009 № 965 «Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года».
12. Стратегия Национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.
13. Экспорт фармацевтической продукции: проблемы и перспективы. – http://www.kazninvest.kz/napr/export/analytics/export_pharm.php

Алабян С.С.

к.э.н., в.н.с. Института экономики РАН

РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: *российско-монгольское сотрудничество, экономика Монголии, иностранные инвестиции в Монголии.*

Запасы полезных ископаемых Монголии огромны, что привлекает иностранные компании, вкладывающие свои средства в экономику этой страны. Горнодобывающая промышленность является наиболее важным сектором монгольской экономики. По официальным оценкам, в стране находится 6000 известных месторождений рудных полезных ископаемых. Монголия находится на втором месте в мире по объёмам запасов меди и на четвертом – по запасам угля. Страна располагает значительными запасами урана и редкоземельных металлов, а также большими запасами золота и цинка. Экономика Монголии развивается высокими темпами благодаря увеличению добычи золота, меди и угля, что обуславливает быстрый рост горнодобывающей промышленности. В 2005 году общий темп роста горнодобывающей промышленности достиг 22% по сравнению с 10% в 1990 году. Однако в 2009 году произошло небольшое снижение темпов в связи с падением цен на сырьевые товары. По прогнозам, к 2015 году объём производства в горнодобывающей промышленности превысит 11,5 млрд. долл. США, что составит четырехкратный рост по сравнению с уровнем 2010 года (2,6 млрд. долл. США). Основной прирост достигнут в 2012–2013 годах после ввода в эксплуатацию шахты Оюу-Толгой¹.

В течение последних десяти лет в Монголии было зарегистрировано много иностранных компаний. В 2005–2010 годах объём ПИИ достиг 4,8 млрд. долл. США, что составило 76,8% от общего объёма инвестиций. Только в 2010 году объём ПИИ составил 1025 млн. долл. США; число компании достигло 769. Инвестиции распределяются по секторам следующим образом: более половины всего объёма инвестиций приходится на сектор добычи полезных ископаемых и геологической разведки – 65,3%; доля сектора торговли и общественного питания составляет 18,9%; сектора банковских и финансовых услуг – 2,7%; легкой промышленности – 2,2%; строительства и производства строительных материалов – 1,5%; переработки продукции животного происхождения – 1,1%. Основная часть ПИИ поступает из Китая (51%), затем идут Канада и Нидерланды².

В соответствии с инвестиционной программой Правительства Монголии на период 2011–2016 годов запланирован постоянный рост инвестиций в топливно-энергетический комплекс (ТЭК) на 10% в год, а объём инвестиций в ТЭК составит 3.280,6 млрд. монгольских тугриков. Доля инвестиций в ТЭК равна 11% от общего объёма инвестиций в сектора экономики в соответствии с классификацией секторов³.

В настоящее время наиболее привлекательными для иностранных компаний являются такие крупные месторождения Монголии, как Оюу-Толгой (медь, золото), Таван-Толгой (уголь) и Дорнод (уран). По уточненным данным, запасы крупнейшего в мире, не до конца разведанного Таван-Толгойского месторождения составляют 7,4 млрд. т угля, из них 1,4 млрд. т – коксующегося и 4,6 млрд. т – энергетического угля. Эксперты корпорации «Rio Tinto» оценивают запасы месторождения Оюу-Толгой, расположенного в Южной Гоби, в 80 км от границы с Китаем, в 25 млн. т меди на пятьдесят лет эксплуатации⁴.

Рост открытости монгольской экономики и интерес инвесторов к монгольским медным и золотым месторождениям привел к значительному увеличению ВВП Монголии в период с 2004 по 2008 гг. Хотя затем на неокрепшей монгольской экономике крайне негативно сказался мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., поскольку он сопровождался значительным падением экспорта меди и других полезных ископаемых и снижением государственных доходов.

В то же время восстановление экономики Монголии произошло чрезвычайно быстро: уже в начале 2009 года Монголия привлекла кредит в размере четверти миллиарда долларов США со стороны МВФ, одновременно начав процесс принятия ряда новых законов, направленных на защиту интересов иностранных инвесторов. Благодаря этому уже к октябрю 2009 года был принят новый проект закона об инвестициях, произошло укрепление банковского сектора, а в страну пришли новые инвесторы. В частности, началась разработка месторождения Оюу-Толгой, которое считается одним из крупнейших в мире неиспользованных месторождений меди.

¹ Углублённый обзор по инвестиционному климату и структуре рынка в энергетическом секторе Монголии / Секретариат Энергетической Хартии. 2013. – С.28. – <http://www.encharter.org>

² Там же, с. 33.

³ Там же, с. 35.

⁴ Грайворонский В. России потерять экономические связи с Монголией нельзя. 21.07.2014. – <http://asiarussia.ru/news/3630>

На фоне проведенных преобразований, начался мощнейший рост ВВП Монголии: в период с 2010 по 2012 год средние темпы роста монгольского ВВП превысили 12% в год (с максимумом в 17,5%), что существенно превышает темпы прироста экономик не только развитых, но и развивающихся стран¹.

При этом, вне всякого сомнения, потенциал монгольской экономики очень велик, поскольку на текущий момент доля уже разработанных месторождений полезных ископаемых на территории Монголии не велика.

13–15 октября 2014 года в г. Улан-Баторе проведены запланированные мероприятия в рамках деятельности Российско-монгольской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Комиссия рассмотрела широкий круг вопросов двустороннего сотрудничества в различных сферах. Основные из них – недропользование и охрана окружающей среды, энергетика, промышленность, транспорт, сельское хозяйство, образование и наука, финансы, межрегиональное и приграничное сотрудничество, таможенная и гуманитарная сферы, а также деятельность совместных предприятий². Достигнута договоренность выработать совместную программу развития торгово-экономического сотрудничества на 2015–2020 гг. в целях повышения торгового оборота, обеспечения торгового баланса, предоставления монгольской стороне российского правительственного кредита в размере 50–100 млрд. рублей на льготных условиях³.

Россия и Монголия договорились продолжать деятельность, направленную на увеличение прибыльности совместных российско-монгольских компаний КОО «Предприятие Эрдэнэт» (одно из крупнейших предприятий в Азии по добыче и обогащению меди и молибдена) и КОО «Монголросцветмет» (ведущая компания по производству плавико-шпатовой продукции). Стороны будут содействовать повышению уровня переработки их продукции, а также укреплению кадрового состава. Две эти компании обеспечивают до 20% ВВП Монголии⁴. В планах их комплексная технологическая модернизация.

Подтверждена заинтересованность сторон в вовлечении в экономический оборот КОО «Монголросцветмет» лицензии на золотonosное месторождение Туйн Гол, а также в вовлечении в экономический оборот месторождения серебряно-полиметаллических руд «Асгат». Создана совместная рабочая группа для изучения имеющейся геологоразведочной документации по данному месторождению и выработки рекомендаций по его дальнейшему освоению.

В рамках взаимодействия в области топливно-энергетического комплекса будет оказываться взаимное содействие российским и монгольским компаниям в поставках в Монголию нефтепродуктов в размере до 1 млн. т в 2015 г. и малотоннажного сжиженного природного газа⁵.

Согласно протоколу, в целях построения эффективной системы авиатопливообеспечения ОАО НК «Роснефть» обеспечит стабильные поставки авиатоплива в Монголию на долгосрочной основе по конкурентоспособным ценам и качеству для обеспечения потребностей существующих и строящихся аэропортов.

Россия традиционно является надёжным поставщиком электроэнергии в Монголию, это 7% электропотребления страны, Россия играет важную роль в обеспечении её энергетической безопасности⁶.

Государственный холдинг ОАО «Росгеология» выразил заинтересованность в сотрудничестве с монгольской стороной в сфере проведения комплексного геологического изучения недр и развития минерально-сырьевой базы Монголии.

Стороны особо отметили, что подписанные в ходе визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в г. Улан-Батор 3 сентября 2014 г. двухсторонние межправительственные соглашения, межведомственные меморандумы и протоколы по сотрудничеству в различных областях будут способствовать дальнейшему развитию взаимодействия партнеров обеих стран в торгово-экономической и инвестиционных сферах⁷.

В ходе этого визита было подписано 15 соглашений, протоколов, памятные записки и другие документы. Было подписано соглашение о восстановлении безвизового режима между двумя странами, отмененного в 1995 году по инициативе Монголии. Теперь необходимо обеспечить таможенно-пограничное оперативное обслуживание наших граждан, обновить пункты пропуска и придать статус международного некоторым из них.

По итогам переговоров президентов России и Монголии было подписано соглашение об участии компании «Российские железные дороги» (РЖД) в модернизации Улан-Баторской железной дороги. Согласно сообщению РЖД, соглашение подписано с целью роста экспортного и транзитного грузопотоков и укрепления роли АО «УБЖД» в евро-азиатской транспортно-логистической системе. До 1 марта 2015 года стороны должны были согласовать техническое задание и определить специализированные проектные организации для заключения договоров с АО «УБЖД» на подготовку обоснований инвестиций, включающих маркетинговые исследования, финансовые и юридические модели,

¹ Корнюшин В., директор информационно-аналитического центра «М.I.R.» специально для ИК «Первый доверительный управляющий». В поисках Эльдorado: инвестиции в Монголию. 18.03.2014. – <http://www.1-du.ru/news/analysis/784944>

² 18-е заседание Российско-монгольской Межправительственной комиссии состоялось в Монголии. 18.10.2014. – <http://www.mostpp.ru/International-Relations/Commission/Mongolia/Новости-комиссии/Zasedanie-Mongolia-Oct2014>.

³ Монголия и Россия выработают программу развития экономического сотрудничества до 2020 года. 02.11.2014. – <http://russian.cri.cn/841/2014/11/02/1s528889.htm>

⁴ Заявления для прессы по итогам российско-монгольских переговоров. 03.09.2014. Улан-Батор. – <http://news.kremlin.ru/transcripts/46552>

⁵ РФ – Монголия: новый этап сотрудничества. 16 Октября 2014 г. – <http://gazetarb.ru/news/section-economy/detail-288380>

⁶ Заявления для прессы по итогам российско-монгольских переговоров 3 сентября 2014 года. Улан-Батор. – <http://news.kremlin.ru/transcripts/46552>.

⁷ 18-е заседание Российско-монгольской Межправительственной комиссии состоялось в Монголии. 18.10.2014. – <http://www.mostpp.ru/International-Relations/Commission/Mongolia/Новости-комиссии/Zasedanie-Mongolia-Oct2014>.

а также технико-экономические расчеты проектов строительства и модернизации железнодорожной инфраструктуры Монголии.

В числе основных проектов рассматриваются модернизация и развитие участка Сухэ-Батор – Сайншанд – Замын-Уд (1100 км), включая электрификацию или строительство второго пути, строительство железнодорожного пути Эрдэнэт – Овот (545 км), с учетом перспектив развития горнодобывающей промышленности Северо-Западной Монголии, а также строительство линии Овот – Арц сурь (215 км) с возможностью примыкания к строящейся железной дороге в России Кызыл – Курагино¹.

РЖД и Монголия рассматривают также проект развития железнодорожной линии, соединяющей Россию и Китай через Монголию, для транзитных перевозок из России в направлении КНР, Индии, Пакистана и других стран региона. Финансирование проектных работ будет осуществляться АО «УБЖД» за счет собственных и заемных средств. С 2009 года РЖД осуществляет доверительное управление 50-процентным федеральным пакетом акций этого АО².

Президент Монголии ранее подчеркивал, что следует использовать возможности, которые дает географическое положение его страны – между Китаем и Россией, являясь кратчайшим путем для транзита.

Стороны договорились безотлагательно приступить к работе по электрификации железнодорожных путей, строительству параллельной колеи и завершить эту работу к 2020 году. Обсудили также вопросы заключения в ближайшее время соглашения между Монголией, Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о транзитных перевозках. Расширение железнодорожной сети позволит Монголии задействовать богатые, но пока труднодоступные месторождения, использовать шире и эффективнее свой транзитный потенциал.

Договорились также об укреплении взаимодействия в сфере воздушного транспорта. Этому будут способствовать протокол о сотрудничестве в сфере гражданской авиации, а также меморандум о расширении сети авиамаршрутов «Аэрофлота» и «Монгольских авиалиний».

В Монголии хорошо зарекомендовали себя автомобили и автобусы российского производства – «ГАЗ», «Урал», некоторые другие виды автомобильной техники. Российские производители намерены увеличить поставки своей продукции на монгольский рынок.

Большое значение имеет и региональное сотрудничество. Стороны договорились поддерживать координацию в области международных отношений, продолжать сотрудничество на основных переговорных площадках, таких как ООН и Шанхайская организация сотрудничества.

¹ Путин в Монголии договорился о взаимной отмене виз и подписал ряд важных соглашений о сотрудничестве. – <http://www.newsru.com/world/03sep2014/mongol.html>

² Заявления для прессы по итогам российско-монгольских переговоров 3 сентября 2014 года. Улан-Батор. – <http://news.kremlin.ru/transcripts/46552>

Алтухов А.И.

академик РАН, зав. отделом ВНИИ экономики сельского хозяйства

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: продовольственная безопасность, зарубежные санкции, импортозамещение сельскохозяйственной продукции, модернизация российского АПК, аграрная политика.

В современных социально-экономических условиях решать многочисленные вопросы надежного обеспечения продовольственной независимости России стало значительно сложнее и затратнее для аграрной сферы экономики. Кроме того, решение этих вопросов требует принятия более оперативных, активных и масштабных мер со стороны государства в силу ряда возникших новых условий внутреннего и внешнего характера. В совокупности эти условия создали принципиально новую социально-экономическую ситуацию на селе и в аграрной сфере страны, которая во многом не укладывается в рамки действующей национальной аграрной политики. Достигнутые в последние годы в аграрной сфере экономики положительные результаты производственно-финансовой деятельности оказались далеко недостаточными для того, чтобы страна могла достойно ответить на многие внутренние и внешние вызовы. Все это привело к возрастанию неопределенности, неустойчивости, непредсказуемости и напряженности в экономике аграрной сферы, надежном снабжении населения отечественным продовольствием, развитии социальной жизни села и общества в целом. В свою очередь, это настоятельно требует перехода к новой парадигме гарантированного обеспечения продовольственной безопасности, которая должна опираться прежде всего на рациональное использование внутренних производственных ресурсов страны и одновременно учитывать преимущества международного разделения труда в агропромышленном производстве, особенно на экономическом пространстве СНГ.

Аграрная сфера экономики является эффективной, если она в полной мере выполняет свою основную функцию – надежно обеспечивает продовольственную независимость страны. Однако излишняя поспешность, а зачастую и ошибочность в выборе приоритетов в проведении рыночных преобразований в аграрной сфере экономики привели к снижению самообеспеченности страны продовольствием и увеличению его крупномасштабного импорта, ставшего по отдельным видам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия фактически альтернативой их отечественному производству. Приоритетность развития АПК и в первую очередь сельского хозяйства не стала постоянной и системной для государства. В последние годы импортные поставки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия превысили 40 млрд. долл. и занимали около одной трети национального потребительского рынка. Они более чем на одну треть превышали стоимость реализованной продукции сельскохозяйственными организациями, составляли почти одну треть объема внутреннего потребления продовольствия, и были в полтора раза выше порога продовольственной безопасности. Такая ситуация с продовольственным обеспечением населения страны свидетельствует о низкой эффективности существующей национальной аграрной политики, неспособной даже консолидировать усилия государственной власти и бизнес-сообщества для устойчивого развития аграрной сферы экономики, повышения конкурентоспособности ее продукции. Фактически обеспечение продовольственной безопасности страны во многом достигается за счет деятельности зарубежных сельскохозяйственных, а не отечественных товаропроизводителей.

Современная модель отечественной экономики, базирующаяся преимущественно на экспорте сырья и топлива, а также крупномасштабном импорте продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, неприемлема для дальнейшего ее развития, не отвечает национальным интересам и требует кардинального изменения. Это особенно опасно в условиях, когда продовольствие становится одним из основных факторов политического и экономического давления прежде всего экономически развитых стран на Россию, что унижительно для нее как государства, располагающего одним из самых крупных в мире аграрным потенциалом, но не способного пока в силу разных причин полностью обеспечить население отечественным продовольствием.

Наиболее остро продовольственная проблема проявилась при введении Россией отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности страны (Указ Президента Российской Федерации № 560 от 6 августа 2014 г.), когда под зарубежные санкции попала примерно одна пятая часть всего объема российского импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, что соответствует почти 15% объема их внутреннего потребления. Так, по данным Федеральной таможенной службы, годовой объем импортного продовольствия, попавшего под ограничения его поступления в Россию, оценивается в 9,1 млрд. долл., из которых на страны Европейского Союза приходится около 6,5 млрд., Норвегию – 1,2 млрд., США – 843,8 млн., Канаду – 373,6 млн., Австралию – 182 млн. долл.¹.

¹ Рыбаков А. Крестьянские ведомости. 2014. – октябрь.

Восполнить образовавшийся значительный недостаток продовольствия, подпавшего под зарубежные санкции, за счет относительно быстрого увеличения его внутреннего производства, можно лишь частично. Даже по самым оптимистичным экспертным оценкам, это позволит заместить не более 15% выпавшего импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья при одновременном росте цен на них, поскольку до объявленного Россией частичного эмбарго свыше 71% объема импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия приходилось на страны Европейского Союза, которые имели относительно низкие затраты на логистику при поставке крупных партий сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Россию.

Зарубежные санкции, с одной стороны, придали поиску новых стратегических подходов к решению проблем продовольственной безопасности особую актуальность, а с другой – значительно могут обострить сложившиеся и вызывать дополнительные трудности в надежном обеспечении населения страны отечественным продовольствием даже по тем его видам, для наращивания производства которых она имеет необходимые условия. К ним следует отнести:

- возрастание риска снижения государственной поддержки сельского хозяйства и реализации новых крупных инвестиционных проектов из-за невозможности привлечения необходимых инвестиций в отрасль вследствие существенного сокращения и удорожания кредитных ресурсов, ухудшения бизнес-климата в стране;

- неуклонный рост потребительских цен на продовольствие на внутреннем рынке и ухудшение в связи с этим продовольственного обеспечения прежде всего малоимущего населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, возможного роста его численности, особенно в депрессивных регионах страны, и увеличения соотношения денежных доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения;

- опасность проникновения на отечественный агропродовольственный рынок контрабандной аграрной продукции через «третьи» страны, расширения реэкспорта и «серого» импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья;

- сокращение у сельскохозяйственных организаций, как основных производителей товарной сельскохозяйственной продукции в стране, собственных финансовых ресурсов для инвестиций в условиях высокой их закредитованности и снижения инвестиционной активности, неопределенности продолжительности действия зарубежных санкций, резко возросших за последнее время девальвационных и инфляционных рисков, роста ключевой ставки до 17%, что делает маловероятным ускоренное проведение импортозамещения за счет дополнительного привлечения инвестиционных кредитов.

Из-за невозможности сравнительно быстрого наращивания собственных продовольственных ресурсов в течение одного года, максимального использования конкурентных преимуществ аграрной сферы экономики в отдельных регионах, во многом обеспечивающих продовольственную независимость страны, России пришлось в срочном порядке искать и задействовать новые источники крупномасштабных импортных поставок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, диверсифицировать и переориентировать их поставки прежде всего из стран Европейского Союза на другие государства, тем самым осуществить среди них новый крупномасштабный передел емкого российского рынка импортного продовольствия.

Хотя в стране отсутствуют продовольственный дефицит и угроза голода для абсолютного большинства населения, а в условиях частичного продовольственного эмбарго она сможет найти альтернативные источники поступления импортного продовольствия из более чем 50 государств, тем не менее, по-прежнему остается проблемой экономическая доступность пищевых продуктов для отдельных категорий населения, особенно малоимущих граждан. Так, свыше 40% домохозяйств расходуют на питание 40% семейного бюджета, а в отдельных регионах 80% домохозяйств тратят на него свыше половины семейного бюджета, что по международной классификации соответствует критическому уровню. Поэтому проблема национальной продовольственной безопасности во многом обязана существованию бедности населения и низких его доходов, особенно сельского, оставаясь для значительной его части почти массовым явлением. Именно «бедность является основной причиной необеспечения продовольственной безопасности, а устойчивый прогресс в деле искоренения бедности является решающим фактором улучшения доступа к продовольствию»¹.

В 2012 г. в стране численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила 15,6 млн. человек, а удельный вес малоимущих в общей численности – 11,0%. Причем на сельские территории приходилось 40,4% всех малоимущих граждан, уровень бедности в сельских поселениях в 1,7 раза превысил допустимую, по международным оценкам, 10%-ю планку. Широкомасштабная бедность среди занятого сельского населения страны явилась результатом резкой неэквивалентности обмена между городом и селом, продуцирующей низкую доходность проживающих в сельских поселениях, особенно работающих в сельскохозяйственном производстве², вследствие чего продолжительность жизни сельского населения меньше, чем городского на 2,1 года и составляет 69,2 года.

Продовольствие не бывает дешевым, но государство должно делать все необходимое, чтобы оно было качественным, относительно экономически доступным для населения страны, а главное было бы отечественным и в необходимом количестве. Безусловно, при наличии крупномасштабного импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья не должно быть никаких иллюзий относительно того, что только за один год можно значительно увеличить производство отечественной сельскохозяйственной продукции, тем самым кардинальным образом улучшить продовольственное обеспечение населения, существенно сократить запредельный импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Однако этого невозможно достичь не только из-за непродолжительного периода

¹ Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия (Рим, 13 ноября 1996 года).

² Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2013 г.: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. – Вып. 15. – С. 115–116, 119.

и особенностей ведения сельского хозяйства, но и освоения дополнительных инвестиций в короткие сроки, потребность в которых к тому же отрасль постоянно испытывала и, к сожалению, она не ощутила заметных подвижек в ее финансировании и в 2015 г., когда предполагается дополнительно выделить только 20 млрд. руб., или лишь 3,5% от всей дополнительной суммы, направленной на реализацию Государственной программы. Но, даже если они и были бы выделены в необходимом объеме, то следует учитывать, что сельское хозяйство – это сравнительно инерционная отрасль с медленным оборотом капитала и высокими рисками по его освоению, находится многие годы в глубокой и неуклонно растущей долговой яме.

Громадная общая кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций ставит большинство из них на грань банкротства и свидетельствует о несовершенстве действующего организационно-экономического механизма реализации государственной аграрной политики в части поддержки сельского хозяйства и регулирования агропродовольственного рынка и его основных продуктовых сегментов даже при форс-мажорных обстоятельствах. Однако это лишний раз подтверждает тот факт, что когда, например, сельское хозяйство остро нуждается в государственной поддержке, то она откладывается, или переносится на более поздний период. При такой ситуации решение проблемы импортозамещения во многом перекладывается на усилия сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Чтобы успешно осуществить ускоренное импортозамещение, а не импортозамещение и перераспределение значительных импортных потоков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия между новыми странами-экспортерами, потребуется сравнительно длительный период, а не один и не два года для наращивания отечественного агропромышленного производства. Оно не сможет относительно быстро отреагировать даже на повышение внутреннего спроса на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие вследствие наличия и других причин, таких как:

- высокая зависимость отдельных подотраслей сельского хозяйства от импортных поставок семян, генетического материала, новых технологий, технологического оборудования, химических средств защиты растений, ветеринарных препаратов и невозможность наладить их производство в стране в относительно короткие сроки в условиях девальвации рубля требует более дорогих инвестиций для осуществления импортозамещения;

- неразвитость кооперации и отсутствие существенных подвижек в кооперативном движении, которое, например, в странах Европейского Союза является своеобразным локомотивом развития сельского хозяйства;

- недоступность более чем у половины сельскохозяйственных организаций и 2/3 крестьянских (фермерских) хозяйств к относительно дешевым кредитным ресурсам при одновременно высокой общей закредитованности сельскохозяйственных организаций, составляющей около 2,1 трлн руб., тех, кто их получал, но в силу разного рода причин не может своевременно рассчитаться с кредиторами, что делает неизбежной реструктуризацию их долговых обязательств;

- наличие значительных перекосов в структуре ведения сельского хозяйства, вызывающих отставание животноводства при «однобоком» развитии зернового хозяйства и экспорта зерна, разрыв технологических связей между растениеводством и животноводством, а также хронические недостатки в межотраслевых экономических отношениях и территориально-отраслевом разделении труда в агропромышленном производстве, усиливаемые несовершенством функционирования организационно-экономического механизма и особенно кредитно-финансовых отношений;

- низкие темпы структурно-технологической модернизации сельского хозяйства, обновления основных производственных фондов и воспроизводства природно-экономического потенциала в условиях сохранения неблагоприятных общих экономических условий функционирования отрасли;

- неразвитость инфраструктуры агропродовольственного рынка (особенно оптово-логистических центров) и невозможность доступа к ней большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- сохраняющаяся неэквивалентность в товарообмене продукции сельского хозяйства и промышленности, обеспечивающей его средствами производства, наличие существенных межотраслевых экономических диспропорций непосредственно в агропромышленном комплексе страны;

- хронический дефицит финансовых ресурсов и особенно времени, поскольку обеспечивать население страны отечественным продовольствием необходимо почти немедленно, а не через несколько лет, как это, например, определено пороговыми значениями Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации и параметрами Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы;

- высокая зависимость импортозамещения от инвестиционной деятельности, активность которой в последние шесть лет снизилась и привела к сокращению объема привлечения инвестиций почти на 9% в сельское хозяйство, что подрывает основу для ведения отрасли на расширенной основе и делает проблематичным проведение ее системной технико-технологической модернизации, а следовательно, ускоренное наращивание производства отечественной сельскохозяйственной продукции и невозможности ее удешевления и повышения конкурентоспособности из-за опережающего роста цен на материально-технические ресурсы;

- значительное истощение демографического потенциала села и невозможность остановить этот негативный процесс в короткие сроки особенно во многих регионах европейской части страны с угрожающими темпами сокращения сельского населения.

В качестве положительного момента для осуществления ускоренного импортозамещения все же следует отметить повышенное внимание со стороны государства и агробизнеса к развитию сельского хозяйства в связи с введенными зарубежными санкциями против России. Это дает дополнительный импульс для развития сельского хозяйства, хотя и не решает даже часть накопившихся за многие годы его системных проблем. Вместе с тем зарубежные санкции довольно четко показали, что государство обязано постоянно поддерживать сельское хозяйство, а не только при воз-

никновении разного рода форс-мажорных обстоятельств. Поэтому вне зависимости от возможного ослабления или даже снятия зарубежных санкций, которые рано или поздно закончатся, ориентация аграрной сферы экономики на скорейшее достижение продовольственной независимости страны останется единственно верным направлением в решении этой сложной и многоаспектной проблемы национального масштаба.

Пока продовольственное положение России характеризуется острым кризисом аграрной сферы экономики вообще и сельского хозяйства в частности из-за невозможности надежно обеспечить население отечественным продовольствием, что подрывает престиж страны у мирового сообщества в условиях обострения мировой продовольственной проблемы. Поэтому достижение Россией продовольственной независимости должно стать доминантой новой государственной аграрной политики, которая должна опираться прежде всего на государственную стратегию развития аграрной сферы экономики, базироваться на полноценной законодательной основе, исходить из основополагающего положения о многофункциональности сельского хозяйства, неуклонном повышении его роли и места в экономике страны.

Проблема надежного обеспечения продовольственной безопасности страны требует хорошо продуманных долгосрочных и системных решений, разработки и реализации эффективной стратегии развития аграрной сферы экономики, ориентированной на достижение продовольственной независимости и повышение жизненного уровня населения, особенно сельского. В этой связи задача надежного обеспечения населения страны продовольствием перерастает в сложные межотраслевые проблемы, решение которых с позиции лишь отдельных отраслей агропромышленного комплекса является недостаточным. Поэтому проблема обеспечения продовольственной безопасности страны не только и не столько аграрная, сколько национальная и комплексная, непосредственно связанная с устойчивым макроэкономическим развитием государства, его возможностями осуществления социально ориентированной политики, неуклонного повышения жизненного уровня населения, использования преимуществ международного разделения труда в агропромышленном производстве. Вместе с тем для России как одного из крупных мировых производителей и одновременно импортеров продовольствия основой укрепления продовольственной безопасности является в первую очередь повышение эффективности развития отечественного АПК и его базовых отраслей, осуществляющих импортозамещение.

В условиях введения Россией антисанкций в отношении западного продовольственного импорта она во многом оказалась фактически не готовой к такому роду быстрых событий, связанных с надежным обеспечением населения страны отечественным продовольствием, отсутствием у нее антикризисного плана действий на этот счет. Достаточно отметить, что до последнего времени у России в отличие, например, от Беларуси и Казахстана, не было даже собственной программы по импортозамещению, несмотря на то, что она в большей степени зависит от крупномасштабных импортных поставок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Только 2 октября 2014 г. распоряжением Правительства Российской Федерации в самом общем виде был утвержден план мероприятий («дорожная карта») по содействию импортозамещения в сельском хозяйстве на 2014–2015 гг.

Главная причина создавшейся негативной ситуации с продовольственным обеспечением населения страны связана с несовершенством государственной аграрной политики. Государственная аграрная политика должна иметь комплексный характер и, в конечном счете, быть нацеленной на обеспечение продовольственной независимости страны, которая проводилась бы федеральным центром и прежде всего Минсельхозом России, опиралась на вполне достаточное финансирование, полноценную и стабильную законодательную базу. Без наличия новой государственной аграрной политики, наиболее полно отражающей современное состояние агропромышленного комплекса и социальной сферы села и перспективы их развития в условиях глобальной турбулентности, трудно рассчитывать на существенные позитивные подвижки в надежном обеспечении населения страны отечественным продовольствием, сокращение импортных и увеличение экспортных поставок продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, на создание необходимых социальных и экономических условий для повышения уровня и качества жизни сельских жителей. Поскольку речь идет о производстве пищевых средств, ничем не заменимой продукции первостепенной жизненной важности для человека, именно государство объективно вынуждено взять на себя все основные функции по надежному обеспечению продовольственной независимости страны. Поэтому нужна не корректировка методов и механизмов осуществляемой аграрной политики, а разработка качественно иной ее модели, стратегическим направлением которой является прежде всего интенсификация сельского хозяйства и радикальное улучшение жизни на селе, способные обеспечить надежное снабжение страны сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием отечественного производства, осуществить в рациональных размерах импортозамещение.

Вместе с тем следует отметить, что Россия, став членом ВТО, даже не воспользовалась возможностью использовать максимальный объем разрешенной ей требованиями этой международной торговой организацией поддержки аграрной сферы экономики в 9,0 млрд. долл. Фактически ее уровень не превышает 6,5 млрд. долл. Но он выше объема, взятого Россией обязательствами по сокращению предельно допустимого объема агрегированной поддержки аграрной сферы экономики и доведению его до 4,4 млрд. долл. к 2018 г. При наличии многих системных проблем в развитии прежде всего сельского хозяйства еще до вступления в ВТО Россия не выбирает даже минимальный объем разрешенной поддержки аграрной сферы экономики, что лишает ее определенного маневра по применению отдельных мер «желтой корзины». В недалеком будущем она столкнется с реальной проблемой нарушения своих же обязательств, если не пересмотрит объем, состав и механизмы агрегированной поддержки аграрной сферы экономики. При этом перспективы развития аграрной сферы экономики во многом будут зависеть не только от результативности ее государственной поддержки, которая должна выстраиваться с учетом убывающего лимита агрегированной поддержки, принятого в качестве обязательного условия при присоединении России к ВТО, ориентироваться на решение ключевых проблем функционирования АПК и оперативно перестраиваться по мере появления новых вызовов, но и от динамики его адаптации к требованиям ВТО. Таким образом, проблемы членства России в ВТО и региональных объедине-

ний на экономическом пространстве СНГ это преимущественно внутренние проблемы страны, обеспечения ее продовольственной независимости.

В сложившихся условиях ускоренное импортозамещение должно стать одним из основных направлений государственной аграрной политики. В связи с этим импортозамещение следует рассматривать как комплексную проблему, исходя из продуктового подхода и ускоренного развития АПК и его отраслей, обеспечивающих импортозамещение. При этом речь не должна идти о полном замещении импортных продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. В одних случаях это касается импорта тропических продовольственных товаров, которые нецелесообразно производить в стране из-за отсутствия необходимых природных условий. По отдельным товарным группам необходимо иметь более широкий ассортимент пищевых продуктов для удовлетворения потребительского спроса населения и повышения конкурентоспособности на внутреннем агропродовольственном рынке. Однако размер импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия не должен сдерживать наращивание их отечественного производства, оказывать негативное влияние на ценовую ситуацию на внутреннем агропродовольственном рынке. Если импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья превышает 20% в объеме их потребления, то прекращается эффект кумуляции. Именно такой уровень импорта продовольствия можно считать экономическим порогом, предопределяющим стагнацию отечественного агропромышленного производства. При превышении этого уровня импорт не дополняет, а во многом подавляет внутреннее производство. Однако ускоренное импортозамещение может произойти только за счет увеличения объемов производства конкурентоспособной отечественной продукции, особенно по тем ее базовым видам, для наращивания производства которых страна располагает необходимыми условиями.

При финансировании мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, хотя бы в объеме разрешенной поддержки ВТО, она может стать основным работающим инструментом по адаптации аграрной сферы экономики к требованиям ВТО и региональных объединений на экономическом пространстве СНГ, а также базисным фактором повышения конкурентоспособности ее продукции на внутреннем и внешнем агропродовольственных рынках. Но для этого необходимо, чтобы приоритет государства по отношению к сельскому хозяйству не был разовым и не носил во многом декларативный характер, а стал общей стратегией его развития. Только тогда надежное обеспечение продовольственной независимости станет доминантой государственной аграрной политики, а отечественное сельское хозяйство не будет заложником большой международной политики, которая нередко используется ведущими странами-экспортерами продовольствия как предмет разного рода торгов на переговорах с Россией. Ведь согласно Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности и Плана действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия «снабжение продовольствием не должно использоваться в качестве средства для политического и экономического давления»¹. Поэтому необходимо воздерживаться от односторонних мер, не соответствующих международному законодательству и Уставу ООН, а также тех из них, которые ставят под угрозу продовольственную безопасность². Так, санкции являются обоюдным негативным инструментом: от них, как правило, терпят убытки как страны, которые их вводят, так и те, против которых они направлены.

Со стороны ВТО нет жестких ограничений в бюджетном финансировании отечественного сельского хозяйства, есть только недостаток бюджетных средств у российского государства. Выделенные в 2013 и 2014 г. федеральные бюджетные средства на поддержку отрасли в объеме соответственно 197 и 170 млрд. руб. – это самый минимальный объем, необходимый лишь для удержания достигнутого уровня агропромышленного производства. Чтобы достичь пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации и параметров действующей Государственной программы, необходимо почти удвоить государственную поддержку сельского хозяйства. Только тогда рациональное использование огромного аграрного потенциала может снять практически все вопросы надежного обеспечения населения страны отечественным продовольствием, и Россия займет достойное место на мировом агропродовольственном рынке. Но для этого необходимо, чтобы государственная аграрная политика не была ущербной, не допускала возможностей использования сельского хозяйства в качестве постоянного донора для удовлетворения других общественных потребностей страны.

Несмотря на то, что введенные Россией продовольственные антисанкции против 31 страны создают дополнительные условия для более активного развития отечественного агропромышленного производства, расширения поставок продовольствия из развивающихся стран, с которыми существует возможность расчетов в национальной валюте, тем не менее, в такой ситуации приоритетным направлением следует считать наращивание производства и расширение торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием в рамках формирующегося Евразийского экономического союза. Однако чтобы национальные аграрные экономики стали сильными и эффективными перед возникающими разного рода рисками и угрозами, которые будут сопровождать страны Евразийского экономического союза еще продолжительное время, научному агроэкономическому сообществу необходимо предложить научно обоснованные решения, которые способствовали бы повышению благосостояния их народов, достижению национальной и коллективной продовольственной безопасности. При этом надежное обеспечение продовольственной безопасности России в контексте ее глобального партнерства прежде всего на экономическом пространстве СНГ является необходимым условием сохранения целостности и укрепления суверенитета российского государства, достижения продовольственной независимости, успешной реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни населения путем повсеместного гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения, включая и экономическую доступность продовольствия, достаточного для ведения активного и здорового образа жизни.

¹ Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия (Рим, 13 ноября 1996 года).

² Там же.

Андреева Е.Л.

д.э.н., профессор, руководитель центра региональных компаративных исследований Института экономики УрО РАН

Ратнер А.В.

к.э.н., м.н.с. Института экономики УрО РАН

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ РОССИИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ¹

Ключевые слова: *развивающиеся экономики, место в мировой экономике, экономическая интеграция, участие России, внешнеэкономические связи России, ЕвразЭС, БРИКС, неоиндустриализация, импортозамещение, торговля машинотехнической продукцией.*

В мировой экономике всё большее значение начинают играть развивающиеся страны. Их доля в структуре мирового экспорта промышленной продукции выросла с 1960 г. по 2010 г. почти в 6 раз (с 12 до 70%), в структуре мирового притока иностранных инвестиций – выросла с 2007 по 2010 г. с 26,8 до 45%, и т.д.² К 2014 г. совокупный ВВП семи крупнейших развивающихся стран (в т.ч. четырёх стран группы БРИКС — России, Бразилии, Китая и Индии, — а также Мексики, Индонезии и Турции) превысил совокупный ВВП стран Группы семи³. Такие группы развивающихся стран, как БРИКС и ШОС (в рамках ШОС в 2003 г. принята Программа торгово-экономического сотрудничества до 2020 г.), обладают, соответственно, 41,8 и 21,9% мирового населения, 25,8 и 26,9% мировых запасов газа, 52,9 и 27,8% мировых запасов железной руды. Вместе с тем, по доле в структуре мирового ВВП (20,7 и 14,7%) они сопоставимы с группами развитых стран – ЕС и НАФТА (23,1 и 26,1%)⁴.

При этом также следует учитывать, что в структуре ВВП развитых стран всё большую долю занимает сфера услуг, и всё меньшую – промышленность и сельское хозяйство. В США, Германии, Великобритании, Японии и Канаде доля сферы услуг колеблется в пределах 66,6–79,7%, в то время как в Китае она имеет долю в ВВП 44,6%, в России – 58,4 (Индия и Бразилия – 65,0 и 68,5%). Доля промышленности в структуре ВВП Китая – 45,3%, России – 37,5%⁵, – и это больше, чем в упомянутых развитых экономиках. Выше в развивающихся странах и доля сельского хозяйства. Т.е. реальный сектор в развивающихся странах развит сильнее, и, если ВВП корректировать с его учётом, то сравнения будут более выгодные в пользу развивающихся стран.

Кроме того, экономисты, в частности, Комиссия по оценке экономических результатов и социального прогресса (учреждена ЕС в 2008 г.), приходят к выводу, что при рассмотрении возможностей ВВП следует смещать акцент с оценки объёмов экономического производства к оценке благосостояния людей. Так, помимо материального уровня жизни, предлагается учитывать показатели здоровья, образования, личной деятельности⁶.

Таким образом, крупнейшие развивающиеся страны объединяет общая заинтересованность в повышении их роли в мировой экономике.

Обозначенный геоэкономический сдвиг касается и участия России в международных экономических интеграционных процессах:

- усиливается участие России в решении мирохозяйственных проблем;
- возрождается евразийская экономическая интеграция;
- придаётся новый импульс развитию экономического сотрудничества в рамках группы БРИКС, обусловленного общностью геоэкономических интересов данных стран.

Предпосылки евразийской экономической интеграции заключаются в том, что её участники во времена СССР образовывали высокоинтегрированный экономический комплекс. На его основе в рамках СНГ была образована зона свободной торговли. Был создан первичный таможенный союз (1997–1999 гг.), на площадке которого было образовано Евразийское экономическое сообщество (ЕвразЭС). На его площадке, в свою очередь, был канализирован процесс

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке Программы УрО РАН № 14 «Фундаментальные проблемы региональной экономики» (2015–2017 гг.).

² Фитуни Л., Абрамова И. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития // Мировая экономика и международные экономические отношения. – М., 2012. – № 7. – С. 3–15.

³ Доклад МВФ о развитии мировой экономики от 7.10.2014 г.

⁴ Рассчитано по: World Economic Outlook Database, April 2013; Guide to country comparisons // World factbook; Мировые запасы природного газа // Природный газ – проект Александра Долгих. - <http://dolgikh.com/index/0-39>; Ситуация на мировом рынке железной руды // Металлургический бюллетень. - <http://www.metalbulletin.ru/publications/3860>

⁵ Countries' comparisons // World fact book - <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/pk.html>

⁶ Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса // Вопросы статистики. – М., 2010. – № 11. – С. 12–21.

образования современного таможенного союза. В 2011 г. было принято Решение Евразийского экономического совета «О вступлении в силу международных договоров, формирующих Единое экономическое пространство...». Им планировалось учреждение общих рынков (например, нефтепродуктов) стран-участниц, единых правил технического регулирования, субсидирования, согласование макроэкономической политики и др. 29.5.2014 г. был заключён договор об учреждении Евразийского экономического союза (ЕАЭС), вступающий в силу 1.1.2015 г. Цель – формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Таможенный союз и единое экономическое пространство являются важными ипостасями ЕАЭС. Готовится расширение ЕАЭС. Таким образом, наблюдается процесс региональной экономической интеграции с активной ролью России.

Просматривается развитие экономического сотрудничества и в рамках группы БРИКС:

- созданы Совет экспертных центров БРИКС и Деловой совет БРИКС;
- подготовлены Экономическое исследование стран БРИКС с обсуждением потенциала их взаимодействия, исследование «Разработка долгосрочной стратегии для БРИКС: рекомендации Совета экспертных центров стран БРИКС»;
- обсуждается вопрос о разработке дорожной карты экономического сотрудничества в рамках Группы, «Стратегии экономического сотрудничества стран БРИКС» и «Общих принципов углубления экономического партнёрства стран БРИКС»;
- создаётся платформа для обмена информацией в рамках Группы, призванная содействовать развитию торгового и инвестиционного сотрудничества;
- приняты решения о создании единой базы сельскохозяйственных данных, о расширении технологического сотрудничества в сфере сельского хозяйства;
- заключены соглашения о создании Нового банка развития БРИКС и Пула условных валютных резервов БРИКС, а также соглашения о межбанковском кредитовании в национальных валютах, о подтверждении аккредитивов во взаимной торговле, о страховании экспорта.¹

Таким образом, в рамках БРИКС наблюдается развитие трансрегионального экономического сотрудничества.

В контексте тенденций участия России в международных экономических интеграционных процессах можно отметить, что на современном этапе перед российской экономикой стоят задачи:

- реиндустриализации;
- импортозамещения;
- стимулирования экспорта.

Необходимо восстановление промышленности, причём не только группы Б (производство потребительских товаров), но и группы А (производство средств производства). Это иллюстрируется тем, например, что производство металлообрабатывающих станков в 1991–2012 гг. снизилось с 70 до 3,3 тыс. единиц; в 2012 г. доля импорта во внутрисоюзном потреблении составила: по горношахтному оборудованию – 70%, по нефтегазовому – 70%, по тракторам – 81% и т.д.² В целом, многие готовые изделия производятся не внутри экономики, а импортируются: так, в 2001–2012 гг. ввоз медикаментов в Россию вырос в 11,7 раза³.

Т.е. необходима реиндустриализация, которая будет одновременно выражаться и в импортозамещении. По мнению В.Л. Сельцовского, политика импортозамещения должна базироваться на содействии внутреннему производству с активным привлечением прямого иностранного инвестирования. Необходимо уменьшать потребительскую направленность импорта и сокращать импорт тех товаров, которые целесообразно изготавливать внутри страны. Так, в 2012 г. Россия потратила на закупку продовольствия в 20 раз больше средств, чем на оборудование и технику для пищевой промышленности и сельского хозяйства⁴. Для реиндустриализации необходимо, по мнению В.П. Шуйского, чтобы государством были созданы соответствующие экономические и институциональные условия, в частности, достаточная экономическая мотивация⁵. В рамках стимулирования экспорта возможно, в частности, оказание помощи предприятиям машиностроения в получении международных сертификатов на экспортно-ориентированную продукцию⁶. Для реализации этих мер могут быть использованы как федеральные, так и региональные институты развития⁷.

Возвращаясь к участию России в международных экономических интеграционных процессах, можно упомянуть, что как в рамках ЕАЭС, так и в рамках БРИКС заключены много- и двусторонние договорённости стран-участниц о развитии экономического, в т.ч. производственного и научно-технического сотрудничества.

Как показывает анализ (табл.), экономические отношения России с её странами – партнёрами по ЕвразЭС и БРИКС способствуют её переходу от сырьевого уклада экономики к инновационному (за исключением внешней торговли с Китаем). Особенно востребована данными странами продукция российского атомного энергетического маши-

¹ Совместные заявления и декларации глав государств и правительств стран-участниц саммитов группы БРИКС (2009–2014 гг.).

² Шуйский В.П. Реиндустриализация России: возможности импорта технологий // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. – № 3. – С. 28–29.

³ Сельцовский В.Л. Вопросы совершенствования товарной структуры российского импорта // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. – № 3. – С. 76–77.

⁴ Там же, с. 77.

⁵ Шуйский В.П. Цит. Соч., с. 34.

⁶ Школяр Н.А. Корректировка системы поддержки экспорта: принципы и подходы // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. – № 2. – С. 84.

⁷ Татаркин А.И., Котлярова С.Н. Региональные институты развития как факторы экономического роста // Экономика региона. 2013. – № 3. – С. 17.

ностроения: доля её на мировом рынке составляет 1/5¹. При этом продажа высокотехнологичных продуктов предполагает экспорт не только товаров, но и инжиниринговых услуг².

Таблица

Российская внешняя торговля машинотехнической продукцией и сопутствующими услугами с развивающимися странами-партнёрами в группе БРИКС, Латинской Америке и Азии (выборочно), а также справочно – со странами ЕвразЭС и Группы семи

Страна-партнёр РФ		Машинотехническая продукция, ввозимая из РФ	Участие РФ в оборудовании промышленных объектов в данной стране	Доля машин, оборудования и транспортных средств в структуре российской торговли с данной страной, %*	
				в экспорте	в импорте
1	2	3	4	5	6
Группа БРИКС	Бразилия	вертолёты	Меморандум о взаимопонимании между ЗАО «Русатом Оверсиз» и компанией «Samargo Cogea»: предусматривается сотрудничество в части строительства в Бразилии объекта хранения отработанного топлива и одной АЭС, предусматривается активизация сотрудничества в части строительства инженерно-технических объектов на действующей бразильской АЭС «Ангра».	3,0	3,5
	Индия	летательные аппараты и их части, энергетическое оборудование, электрические машины и оборудование и их части, суда и плавучие конструкции, инструменты и аппараты	строительство Россией энергоблоков на индийской АЭС (в Куданкулам); строительство первого в Индии завода по производству бутылкаучука; совместное финансирование создания многоцелевого транспортного самолёта; программа сотрудничества в области науки и техники, а также программа сотрудничества в области биотехнологии	53,8	21,1
	Китай	приборы оптические, медицинские; энергетическое, технологическое, электрическое оборудование; летательные аппараты	участие РФ в сооружении 2-й очереди Таньваньской АЭС; меморандум между ЗАО «Гражданские самолеты Сухого» и пулом китайских инвесторов о строительстве предприятия для сборки российских самолётов в г. Чжэнчжоу (провинция Хэнань)	0,7	37,9
	ЮАР	телекоммуникационное оборудование	Соглашение о сотрудничестве РФ и ЮАР в области энергетики (2013 г.); Межправительственное соглашение о стратегическом партнёрстве в области атомной энергетики и промышленности (2014 г.) – предусматривает поставку российских реакторов, российскую помощь в развитии инфраструктуры атомной промышленности ЮАР, подготовку южноафриканских специалистов в российских вузах	16,9	31,0
Латинская Америка	Аргентина	гидравлические турбины и подъёмники жидкостей, оборудование группы компаний «Ренова» для производства солнечной энергии.	Соглашение Росатома с Аргентиной о сотрудничестве в сфере использования атомной энергии в мирных целях, участие Росатома в тендере на строительство энергоблока для АЭС «Атуча»; «ИНТЕР РАО» планирует участвовать в строительстве ГЭС «Чицидо-1»; «Силовые машины» готовы принимать участие в модернизации аргентино-уругвайской ГЭС «Сальдо Гранде» и сооружении комплекса ГЭС «Аргентина – Патагония»	10,0	4,7
Латинская Америка	Куба	запчасти к моторным транспортным средствам, железнодорожные вагоны, тракторы, двигатели внутреннего сгорания, подъёмно-транспортное оборудование, оборудование для трубопроводов и котлов	Соглашение «ИНТЕР РАО Экспорт» с «Union Electrica» о стр-ве энергоблоков для кубинской ТЭС (1,2 млрд. евро); Меморандум с группой по электронике Минпромторга Кубы по производству и внедрению тех. приборов на базе светодиодов; Меморандум о модернизации целл.-бум. заводов Кубы и металлургического завода «ХосеМартин», о создании на Кубе сборочного пр-ва запчастей для рос. автомобильной техники; проект создания на Кубе транспортного хаба с модернизацией морского порта Мариэль	74,8	6,1
	Никарагуа	турбореактивные и турбовинтовые двигатели, моторные транспортные средства, электрогенераторные установки, части приборов и аппаратуры для автоматического управления, телефонная аппаратура	Россия планирует участвовать в строительстве Трансатлантического канала в Никарагуа, планирует предлагать Никарагуа проекты «ИНТЕР РАО Экспорт» и «РЖД».	41,3	10,2

¹ Посысаев Ю.Ю. Развитие международной кооперации в энергетическом машиностроении России // Российский внешне-экономический вестник. 2014. – № 3. – С. 40.

² Сапир Е.В., Мельникова А.В. Моделирование бизнес-процессов при исполнении импортных сделок // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. – № 8 (124). – С. 70.

1	2	3	4	5	6		
Азия	Монголия	энергетическое оборудование, сельхозтехника	Соглашение ОАО «РЖД» и Министерства дорог и транспорта Монголии о стратегическом партнёрстве в области модернизации Улан-Баторской железной дороги; Соглашение НК «Роснефть» и Министерства образования и науки Монголии об обучении граждан Монголии в вузах-партнёрах «Роснефти»; планируется модернизация совместных предприятий КОО «Предприятие «Эрдэнэт» и КОО «Монголросцветмет»	8,0	менее 1,8		
	Вьетнам	суда, лодки и плавучие конструкции, электрические машины, инструменты и аппараты, ядерные реакторы и котлы	договорённость о создании совместного судостроительного предприятия во Вьетнаме	47,9	56,8		
*Для Китая, Индии, Кубы и Вьетнама – за 2013 г., для Бразилии и ЮАР – за 2012 г., для Монголии – за 2010 г., для Аргентины – за 9 месяцев 2013 г., для Никарагуа – за 8 месяцев 2013 г. Источник: составлено авторами по: Страны мира и торгпредства // Единый портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития РФ (http://www.ved.gov.ru/exportcountries); Справки о торгово-экономическом сотрудничестве России со странами-партнёрами // Веб-страница Минэкономразвития РФ (http://www.economy.gov.ru); Регионы России. Социально-экономические показатели. – Росстат, 2013. С. 984, 986; Веб-страница МИД РФ; газеты: Вести. Экономика. 16.7.2014; Вечерние ведомости. 11.8.2014; Взгляд. 14.7.2014; Деловой Петербург. 23.5.2014; ИТАР-ТАСС. 18.10.2013, 23.8.2014, 2.9.2014; Коммерсант. 15.7.2014; Комсомольская правда. 24.8.2014; Курс. 5.9.2014; РИА-Новости. 6.5.2014, 21.5.2014, 3.9.2014; Российская газета. 21.8.2014, 3.9.2014, 22.9.2014; Runews24.ru. 6.9.2014; Веб-страница Посольства РФ в Индии; Веб-страница ОАО «Компания «Сухой».			Справочно:	по странам ЕвразЭС и СНГ:	Казахстан (I п/годие 2010 г.)	16,8	3,2
					Беларусь (2012 г.)	10,4	40,8
					Узбекистан (2013 г.)*	19,0	48,3
					Таджикистан (2013 г.)	15,0	57,5
					Киргизия (2010 г.)	5,4	8,8
				в общем по всем странам-партнёрам РФ (2012 г.)		5,1	50,2
				по странам Группы семи:	США (2011 г.)	0,4	56,9
					Канада (2012 г.)	4,2	48,0
					Япония (2010 г.)	1,8	84,0
					Германия (2013 г.)	1,1	60,6
					Франция (2013 г.)	2,8	48,2
					Италия (2012 г.)	0,4	41,8
					Испания (2012 г.)	0,4	37,4

И, наоборот, как видно из табл., страны Группы семи в очень малой степени импортируют продукцию российского машиностроения; при этом их экспорт в Россию в большей части представлен готовой продукцией. В случае российского экспорта в страны Группы семи наибольшая доля машин и оборудования наблюдается в случае Канады (4,2%); в случае остальных стран Группы семи эта доля не превышает 3%. Но даже доля в случае Канады – ниже, чем аналогичная доля в структуре валового российского экспорта (5,1%), и ниже, чем самая низкая аналогичная доля в случае стран-партнёров по ЕвразЭС (случай Киргизии – 5,4%). В то же время, российский импорт из развитых стран в большей степени представлен продукцией машиностроения, т.е. готовой продукцией. Всё это указывает на то, что внешняя торговля со странами-партнёрами по БРИКС и ЕвразЭС в большей степени способствует развитию российского машиностроительного комплекса: создаёт меньше конкуренции для него, стимулирует экспорт его продукции, содействует импортозамещению.

При всём этом, страны ЕвразЭС получают возможность в случае торговли с Россией увеличить в своём экспорте долю машинотехнической продукции: Беларусь – до 40,8% (можно особо выделить сельскохозяйственные, погрузочные машины и механизмы, грузовые автомобили и др.), Таджикистан – до 57,5% (можно выделить летательные аппараты и их части), Узбекистан – до 48,3% (можно выделить наземный транспорт, электрические машины и оборудование). К началу 2014 г. доля машин, оборудования и транспортных средств в структуре внутрисоюзной торговли (внутри Таможенного союза ЕвразЭС) составила 19%, в то время как в структуре внесоюзного экспорта стран Таможенного союза – лишь 2,4%¹.

В качестве вывода можно отметить, что активизация участия России в процессах международного экономического сотрудничества – регионального и трансрегионального, – которое представляет собой сотрудничество с развивающимися странами-партнёрами, способствует экспорту продукции российского машиностроения, сопутствующих инжиниринговых услуг, и, таким образом, – достижению поставленных задач в области неоиндустриализации и импортозамещения.

¹ Глазьев С.Ю. Перспективы Единого экономического пространства и Евразийского союза / Авт. докл. Изборскому клубу. - <http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=23913>

Андряшин Ю.Н.

независимый международный эксперт, экономист-международник, член Союза журналистов России и Международной Федерации журналистов
yuri@andriyashin.ru

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НЕПРЕРЫВНОЙ ПОДГОТОВКИ, ПЕРЕПОДГОТОВКИ И СЕРТИФИКАЦИИ КАДРОВ

Ключевые слова: *евразийская интеграция, подготовка, переподготовка и сертификация кадров.*

Главный стратегический ресурс России – не нефть и газ, а люди. Именно неэкономические факторы и, прежде всего, качество человеческого «капитала-потенциала» является исходным и главным стратегическим «ресурсом», а также целью любых «инноваций-модернизаций» не только России. Кадры решают (или не решают, и...) всё! Еще в начале своего президентства В.В. Путин отметил как аксиому: «Часто можно слышать: политика – это грязное дело. Но делают её грязной сами люди. Какие люди – такая и политика. Известно: если у власти нет чести, завтра у народа не будет будущего и хлеба!»

Каково воспитание детей, их образование и система подготовки кадров в стране – таково её будущее и народов её населяющих. Потому «мы в ответе не только за тех, кого приручаем», но и, прежде всего, за тех, кого (и чему) обучаем. Ведь «сегодня – дети, а завтра – народ!» Поэтому в последние 15 лет темы моих докладов и статей в разной степени касаются подготовки, переподготовки и сертификации соответствующих кадров.

Национальной части от РФ в ЕврАзЭС-ЕАЭС, СНГ, ШОС, да и БРИКС пора бы разработать, чётко сформулировать и согласовать, юридически закрепить, а в условиях затяжного глобального, не только финансово-экономического, но и системно-идеологического кризиса уже на практике реализовывать общий подход к формированию своей, независимой Единой Системы непрерывной подготовки, переподготовки, повышения квалификации и сертификации своих кадров международного уровня.

Единая Система непрерывной подготовки, переподготовки, повышения квалификации и международной сертификации кадров ЕАЭС, СНГ, ШОС, да и БРИКС (пусть и не включает пока, но в разной степени) касается и охватывает:

- Начальные и средние национальные общеобразовательные и другие учебные заведения, школы государств-членов ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС;
- средне-специальные (колледжи, техникумы и др.) национальные учебные заведения государств-членов ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС;
- университеты, академии и другие национальные вузы государств-членов ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС;
- Уполномоченные «Университеты» – совокупность уполномоченных вузов государств-членов ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС;
- *Международный Центр подготовки, переподготовки, повышения квалификации и сертификации кадров* и другие образовательные Центры и Университеты в мире.

Этот Центр международного статуса и уровня необходимо формировать в качестве одного из узловых и явно недостающих звеньев Единой Системы непрерывной подготовки, переподготовки, повышения квалификации и международной сертификации кадров, *прежде всего для высшего и среднего звена*¹.

Нормативно-правовая база создания Центра

Международный Центр подготовки, переподготовки, повышения квалификации и сертификации кадров (далее – «Центр») создается и формируется во исполнение (для ШОС, к примеру): Ст. 1 и Ст. 3 «Хартии Шанхайской Организации Сотрудничества» (г. Санкт-Петербург, 7 июня 2002 г.); п.13 Протокола №13 Заседания Правления ДС ШОС и п. 2 Основных направлений деятельности (г. Бишкек, 11 сентября 2013 г.); п. 2.5 и п. 3 Меморандума о создании Энергетического Клуба ШОС (г. Москва, 6 декабря 2013 г.) и др.

¹ Важен изначальный Статус Центра, определяемый Руководством государств-членов ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС. От Статуса Центра (уровня принятия их Решения о его создании) зависит не только его изначальная востребованность и результативность, но и дальнейшая деятельность Центра: уровень и наполнение его Программ, кадрового и лекторского состава, а, соответственно – уровень и наполнение групп участников-слушателей. А в итоге – статус и широта признания Сертификатов ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС, выдаваемых Центром по итогам подготовки и сертификации квалификации специалистов как в самих государствах-членах ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС, так и в мире в целом, а также – статус и востребованность его Реестра.

В зависимости от целей и задач, возложенных на Центр Руководителями государств-членов ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС, будет определен Статус и Концепция его формирования.

Стратегические цели:

- Создание условий для подтверждения уровня квалификации кадров, привлекаемых в качестве специалистов (менеджеров и экспертов международного статуса и уровня) к разработке, реализации и мониторингу Программ и Проектов ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС.

- Формирование механизмов и инструментов международного статуса и уровня для более широкого информирования мирового и профессионального сообщества о целях и задачах ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС, привлечения делового и общественного внимания к их Программам и Проектам.

Основные цели Центра:

- Поэтапное формирование независимой учебно-методологической и экспертной площадки международного уровня в рамках Единой Системы непрерывной подготовки, переподготовки, повышения квалификации и международной сертификации кадров ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС, обеспечивающей высокопрофессиональный кадровый потенциал для реализации Программ и Проектов, определенных главами их государств-членов.

- Содействие эффективному региональному сотрудничеству государств-членов ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС в социально-экономической, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной и других областях. Содействие региональному развитию на основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни их народов.

- Содействие и участие в высокопрофессиональной организации и формировании процессов непрерывной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров с учетом актуальных и перспективных потребностей государств-членов ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС.

Задачи Центра:

- Кадровое обеспечение потребностей экономик и рынков труда государств-членов ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС в высококвалифицированных кадрах *высшего и среднего звена* путем реализации образовательных программ и дополнительного профессионального образования и механизмов оценки соответствия международным требованиям.

- Учебно-методическое обеспечение программ, направленных на освоение и совершенствование профессиональных квалификаций путем разработки, экспертизы и непосредственной реализации программ профессионального образования и технологий подготовки, переподготовки и сертификации высокопрофессиональных кадров международного уровня на основе международных и профессиональных стандартов, формирования единой Системы подтверждения соответствия квалификации специалистов международным требованиям и требованиям ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС.

- Содействие взаимодействию образовательных организаций государств-членов ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС, совершенствование процессов и разработки надлежащего учебно-методического и кадрового обеспечения их Программ и Проектов.

- Предоставление органам и специалистам ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС актуальной информации в условиях падающих и нестабильных рынков об эффективных механизмах и инструментах, возможностях выхода из кризисов на траекторию устойчивого и стабильного развития, перехода к новому технологическому укладу и др.

Предмет деятельности Центра: содействие кадровому обеспечению расширения социально-экономического сотрудничества государств-членов ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС в различных областях, созданию благоприятных условий для свободного передвижения товаров, услуг и технологий, эффективному использованию инфраструктуры в области транспорта и коммуникаций, совершенствованию транзитного потенциала, развитию их энергетических систем, внедрению освоению высокоэффективных технологий.

Для достижения целей и решения поставленных задач **Центр осуществляет следующие виды деятельности:**

- реализация программ, направленных на освоение и совершенствование профессиональных квалификаций;
- мониторинг потребностей экономик и рынков труда государств-членов ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС и их регионов в подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров в различных сферах деятельности;
- экспертно-аналитическая и учебно-методическая деятельность;
- оказание информационно-консультационных, методологических и иных услуг по профилям деятельности Центра и в смежных областях, не запрещенных законодательствами государств-членов ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС.

Из истории формирования и реализации аналогичных Программ

Ряд Программ международных проектных семинаров был подготовлен и в 1999 – 2009 гг. реализован нами при подготовке к международной сертификации квалификации специалистов различных категорий, включая экспертов РФ и других государств-участников СНГ. В 2009 г. аналогичная антикризисная Программа была рассмотрена и согласована ЮНИДО и ЕврАзЭС (имеющим с ЮНИДО Меморандум о сотрудничестве), с последующим расширением ее на другие государства-партнеры РФ.

Завершить данное сообщение логично фразой восточного учёного-энциклопедиста и мыслителя Бируни (X век): «Знания лучше собственности, так как знания защищают тебя, а собственность требует защиты». А за тысячу лет до него Апостол Лука верно отметил: «...ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет». (Лк. 12:34)

Посему наш тезис к вышеизложенному: «Хотите выжить ПОСЛЕЗАВТРА – должны узнать СЕГОДНЯ, что и как надо делать ЗАВТРА!»¹.

¹ © 2014. Материал является интеллектуальной собственностью Рабочей группы ДС ШОС по формированию международной институциональной системы и Центра подготовки, переподготовки, повышения квалификации и сертификации кадров, публикации, копированию, передаче третьим лицам не подлежит без её письменного согласия. Предложения просим направлять на адрес: yuri@andriyashin.ru тел.: +7 916-642-8457.

Аникин В.И.

д.э.н., профессор, академик РАЕН, зав. кафедрой Дипломатической академии

Сурма И.В.

к.э.н., член-корреспондент РАЕН, профессор Дипломатической академии

О СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ И ОЦЕНКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Ключевые слова: экономическая безопасность, геополитика, геоэкономическая нестабильность, энергетическая безопасность, внешняя политика, банковский сектор.

Keywords: economic security, geopolitics, geo-economic instability, energy security, foreign policy, the banking sector.

В современных условиях геополитической и геоэкономической нестабильности, когда негативные последствия регулярно повторяющихся экономических и финансовых кризисов, очевидная уязвимость экономик перед лицом глобальных катастроф, неустойчивость мировой финансовой системы вышли на уровень реальной экономической угрозы для каждой страны, понятие «экономическая безопасность» актуализируется и приобретает новый смысл.

Несмотря на значительный практический интерес к вопросам экономической безопасности в мировом сообществе и насущной необходимости оценки развития и взаимозависимости экономик различных стран и регионов, настоящая проблема остается не решенной с позиций разнонаправленных тенденций как национальных, так и международных аспектов экономической безопасности государств – участников мировых экономических процессов.

Опыт кризиса 2008 года выявил высокую уязвимость российской экономики от мирового финансового рынка, регулирование которого осуществляется дискриминационными для России способами, включая занижение кредитных рейтингов, предъявление особых требований по открытости внутреннего рынка и соблюдению финансовых ограничений, навязывание механизмов неэквивалентного внешнеэкономического обмена, в которых Россия ежегодно теряет около 100 млрд. долл. В том числе, около 60 млрд. долл. уходит из страны в форме сальдо по доходам от иностранных кредитов и инвестиций и около 50 млрд. долл. составляет нелегальная утечка капитала¹. Накопленный объем последней достиг 0,5 трлн. долл., что вместе с прямыми иностранными инвестициями российских резидентов составляет около 1 трлн. долл. вывезенного капитала².

Составные элементы внешнеэкономической безопасности определены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года³. К главным стратегическим рискам и угрозам (согласно статье 55) относятся шесть основных элементов:

1. сохранение экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики;
2. снижение конкурентоспособности и высокая зависимость ее важнейших сфер от внешнеэкономической конъюнктуры;
3. потеря контроля над национальными ресурсами;
4. ухудшение состояния сырьевой базы промышленности и энергетики, неравномерное развитие регионов и прогрессирующая труднедостаточность;
5. низкая устойчивость и защищенность национальной финансовой системы;
6. сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, а также незаконной миграции.

В западных подходах ключевыми являются экономические стратегии, в которых глобализационные экономические процессы предстают как один из основных механизмов межгосударственной конкурентной борьбы и экономической экспансии. На практике экономическое измерение национальной безопасности, как правило, рассматривают через призму внешней торговли государства и ее роли. Зависимость от импорта товаров и услуг может восприниматься

¹ По данным ЦБ отток капитала из России составил в 2012 году ~ 57 млрд. долл., в 2013 ~ 62,7 млрд. долл., в 2014 году по предварительным оценкам более 100 млрд. долл. По оценкам частного мирового банковского бизнеса отток капитала из России за текущий год достигнет примерно \$120 млрд. Такую цифру назвал корр. ТАСС старший экономист вашингтонского Института международных финансов (ИМФ) в Вашингтоне О.Шнайдер.

² Потери доходов бюджетной системы вследствие утечки капитала составили в 2012 г. 839 млрд. руб. (1,3% ВВП). Общий объем потерь бюджетной системы вследствие офшоризации экономики, утечки капитала и других операций по уклонению от налогов оценивается в 2012 г. в 5 трлн. руб.

³ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». – <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>

как признак внешней «уязвимости» государства. Здесь необходимо выделить *три важнейших международных аспекта* экономической безопасности:

- импортные поставки «жизненно важных» товаров – продовольствия, энергоносителей, «стратегического сырья»;
- импорт высокотехнологичной продукции и прогрессивных технологий;
- военные виды продукции и вооружения.

Необходимо обратить внимание на различие подходов к трактовке понятия «экономическая безопасность» в США и Японии, когда традиционная «безопасность поставок» рассматривается только с точки зрения внешних угроз, в то время как важнейшая азиатская держава – Китай – в качестве приоритетов выделяет два показателя – *конкурентоспособность и независимый экономический суверенитет*. Причем на первом месте стоит «экономический суверенитет» и независимость в принятии внешнеполитических решений, несмотря на серьезные трудности Китая в повышении уровня основных экономических показателей. Но независимо от различий в теоретических подходах к рассматриваемой проблеме общим для них является принятие решений на основе полученной предварительно информации. Ценность любого из них, в конечном счете, определяется возможностью прогнозирования и предварительного выявления как самого факта, так и степени внешнеэкономической угрозы. В научной литературе существует несколько подходов к трактовке понятия внешнеэкономической безопасности, среди которых условно можно выделить три: сателлитный, автономный и ситуационный¹. *Сателлитный подход* связан с двумя понятиями – конкурентоспособностью и устойчивостью. Поэтому внешнеэкономическую безопасность можно определить или как конкурентоспособность национальной экономики, или как устойчивость ее развития. Этот подход выступает как составной, поскольку внешнеэкономическая безопасность включает и энергетическую, и продовольственную, и сырьевую, и миграционную, и валютно-финансовую, и экологическую проблемы и др. *Автономный подход* определяет внешнеэкономическую безопасность через конституирующие элементы, такие как угрозы и вызовы, то есть внешнеэкономическая безопасность – это защищенность от угроз и способность ответить на вызовы. Автономный подход выступает, главным образом, как государственный подход². *Ситуационный подход* описывается термином contingency, то есть вероятностный, зависящий от обстоятельств. Иногда его называют контингентным, комбинирующим оба предыдущих³.

В современных условиях, на наш взгляд, понятие экономической безопасности и ее внешнеэкономической составляющей может рассматриваться с двух основных точек зрения:

1. Экономическая безопасность нового, *наднационального рынка по отношению к суверенному*, где степень интеграции достигла такого уровня, что все протекающие в нем *процессы прямо или косвенно подчиняют своему влиянию суверенные процессы отдельно взятой страны*. (Пример – Евросоюз, в котором несогласованная деятельность отдельного государства может стать источником угроз).

2. Экономическая безопасность, включающая в себя *совокупность национальных интересов и систему мер по их защите, связанную с реализацией внешнеэкономической политики государства, интегрированного в той или иной степени в общемировой рынок*. (К странам этого типа можно отнести прежде всего КНР и Индию)⁴.

По нашему мнению, анализ любой проблемы национальной или международной экономической безопасности должен начинаться с анализа рисков, вызовов и угроз, а затем и возможностей перевода угроз в вызовы, а вызовов – в риски. Действующая оценка национальной системы экономической безопасности России, основанная на макроэкономических индикаторах, на наш взгляд, недостаточно полно отражает динамику и сущность процессов экономики, включая вопрос об обосновании и применении пороговых величин по отдельным направлениям. С другой стороны переход к завуалированным, визуально неявным, латентным механизмам управления, составляет сейчас общемировую тенденцию, ставшую фактически трендом государственно-управленческих политик. Практически в мировом сообществе происходит переориентация на стратегию не силовой, а так называемой «мягкой силы» (по Д.Наю)⁵, борьбы посредством информационных, психологических и идеологических методов во внешнеполитической деятельности. С другой стороны, следует вспомнить, что З. Бжезинский, в своей книге «Великая шахматная доска», заявил: «Россия стала главной разменной картой американской геополитики. Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счет России и на обломках России». Эти слова, подтверждаемые событиями последних двух десятилетий, еще раз доказывают, что главными стратегическими задачами США и их союзников по-прежнему остаются следующие:

1. Расчленение российского геополитического пространства на отдельные независимые государства с разрушением его единого оборонно-стратегического и социально-экономического комплекса.

2. Планомерное выведение отдельных регионов из-под юрисдикции России с целью получения неограниченного доступа к колоссальным запасам природных ресурсов нашей страны и обширному рынку сбыта товаров и услуг.

¹ Снимщикова И.В., Маковка Е.М. Некоторые теоретические аспекты внешнеэкономической безопасности России. – <http://dom-hors.ru/issue/pep/2012-1/snimschikova-makovka.pdf>.

² Он исходит из того, что внешнеэкономическую безопасность нельзя адресовать рынку, ею может заниматься только государство. В этом смысле автономный – это управляемый подход, означающий, что можно обеспечить и даже повысить внешнеэкономическую безопасность благодаря государству.

³ Экономический словарь – <http://dictionary-economics.ru/news.php?id=307>

⁴ Сейчас все чаще исследователи вспоминают тот факт, который в европоцентричном мире долгое время был известен лишь узкому кругу специалистов: в течение нескольких веков до начала 19-го столетия крупнейшими экономическими державами планеты были Китай и Индия.

⁵ Nye J. Soft power: The means to success in world politics. – New York: Public Affairs, 2004. – P. 191.

3. Стремление исключить в исторической перспективе возможность создания на евразийском пространстве мощного государства, способного претендовать на мировое лидерство.

Наибольшее влияние западных действий в аспекте экономической безопасности России проявляется, прежде всего, на двух направлениях – финансовом¹ и энергетическом.

Федеральная резервная система (ФРС), выполняющая функции центрального банка США, занималась и занимается накачкой дешевых кредитов, которые растекаются по всему миру, способствуя раздуванию финансовых пузырей краткосрочных спекуляций ценными бумагами и их многочисленными производными. За исключением Китая и Индии, которые предусмотрительно развили институты стратегического планирования и сохранили валютный контроль, руководство ведущих стран мира легкомысленно доверилось адептам неолиберальной идеологии, полагаясь на «невидимую руку» рынка, примитивные рекомендации международного валютного фонда (МВФ) и безответственные рейтинговые агентства. Россия же (в отличие от Китая и Индии), следуя рекомендациям вашингтонских финансовых институтов («Вашингтонский консенсус»), подсадила свою финансовую систему на иностранные кредиты, жестко привязав эмиссию национальной валюты к приросту валютных резервов. Вследствие этого экономика России оказалась чрезвычайно уязвимой (что проявилось в кризисах 1997–1998 и 2008–2009 годов). В конечном итоге, игнорирование рекомендаций ученых и слепая вера в догмы рыночного фундаментализма не позволила руководству стран «восьмерки» выработать эффективные антикризисные меры. При этом больше всех пострадали страны, в которых высокая открытость экономики дополнялась политикой отказа от валютного контроля и регулирования финансового рынка. Из стран «восьмерки» наибольшее падение производства произошло в Японии, Германии и России. При этом в России наиболее глубокое падение ВВП сочеталось с наивысшим уровнем инфляции². Следовательно, шагая в русле экономической парадигмы неолиберализма, господствующей с начала 80-х годов не только в американской, но и в мировой экономике, Россия повторяла системные ключевые ошибки потерпевшей крах идеологии неолиберализма.

В свое время США, преодолев экономические трудности 70-х годов прошлого века, сменили кейнсианскую модель экономического развития на неолиберальную, получив на первых этапах потребления сравнительно высокие темпы экономического роста, стабильную занятость и низкий уровень цен. Однако со временем в экономике США с укреплением неолиберальной системы усиливалась, так называемая «финансиализация», то есть процесс изменения традиционного способа создания прибыли (через производство и торговлю) в способ создания прибыли через финансовые и спекулятивные сделки. В 80-е годы США накапливали торговый дефицит, а страны с преуспевающей экономикой, промышленностью (Япония, Германия, Южная Корея и др.) вышли на большой профицитный бюджет. При этом дефицит внешнеторгового баланса после 70-х годов продолжал накапливаться как дисбаланс платежного баланса. Значительную роль здесь сыграла «рециркуляция доллара» – обратная циркуляция денежного фонда из стран с активным сальдо в США. Обратное циркулирование доллара при этом осуществлялось не кредитованием, а капиталовложением, то есть США в действительности не считали это долгом, поддерживая уровень экономики через рециркуляцию доллара, имея преимущества, сделав доллар мировой ключевой валютой. Важную роль в поддержке неолиберализма играл рост потребления в секторе частного потребления, а увеличение потребления через рост задолженности выполняло положительную роль, но только в определенный период. Однако дебитор не может справиться с долгом потребления, что неизбежно способствует несостоятельности финансовых учреждений в лице кредиторов, а увеличение несостоятельности финансовых учреждений ведет к сокращению реального сектора, что ясно прослеживалось и в экономике Российской Федерации. После распада Бреттон-Вудской валютной финансовой системы США стали страной, которая может потреблять больше, чем позволяют экономические возможности, которыми она обладает. Потребительский подход имеет тесную связь с расширением финансового обеспечения по финансиализации экономики и возникновением «мыльных пузырей». Потребительская задолженность США достигла своего предела и вызвала последствия, мешающие нормальному функционированию экономики. Эти структурные противоречия и дисбаланс экономики, собственно, и явились фактором провала неолиберальной системы.

Следует обратить внимание еще на один аспект внешнего и внутреннего дисбаланса – это крайне серьезное расслоение общества и неравенство доходов и богатства по социальным группам в мировом масштабе.

Энергетическая безопасность, как составной элемент экономической безопасности, напрямую связана с количественными оценками баланса производства и потребления как традиционных, так и новых видов ресурсов. Анализ прогнозов развития мировой энергетики дает возможность предполагать, что к 2015 году объем мирового энергопотребления достигнет 18 млрд. тонн условного топлива (т.у.т.), при этом в структуре потребления энергоносителей доля угля и нефти останется достаточно стабильной, а доля природного газа увеличится: согласно некоторым прогнозам, доли угля, нефти и природного газа в 2020 году составят соответственно 20%, 37% и 29%³.

¹ Академик РАН А.Д. Некипелов, анализируя глобализационные процессы в финансовой сфере, отмечал: «...сложилась современная валютно-финансовая система, характеризующаяся высочайшей степенью интернационализации капитала при сохраняющейся национально-государственной форме организации денежно-финансовых систем». См.: Некипелов А.Д. Последствия глобализации в финансовой сфере // Макроэкономическая и финансовая политика в кризисных ситуациях: мировой опыт и российская действительность. Материалы ситуационного анализа. – М.: ИМЭПИ РАН «ЭПИКОН», 2004. – С. 77.

² Только сейчас спустя более 20 лет с начала реформ, когда темпы роста промышленности по некоторым направлениям упали практически до нуля, в Государственную Думу Правительством Российской Федерации был внесен проект Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации». Проект Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» (вносится Правительством Российской Федерации №555597-6). – <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/34879.html>

³ Аникин В.И., Борох Н.В., Епишина Е.С., Сурма И.В. Энергетическая политика и вопросы экономической дипломатии России как приоритет мирового развития. — М.: Восток – Запад, 2014. – 179 с.

Прогнозируется, что до 2030 года в мировом энергетическом балансе и в балансах основных регионов будут доминировать традиционные ископаемые источники энергии – нефть, газ, уголь, наряду с освоением альтернативных источников энергии. Опасения касательно недостаточности, а в большей степени в дороговизне энергоресурсов заставляют развитые страны в долгосрочной перспективе планировать переход к моделям энергобаланса с минимальной долей углеводородов (нефти и газа). Модели низко- или безуглеводородной экономики пользуются поддержкой на высоком политическом уровне и находят отражение в различных концепциях и программах. Тем не менее, в среднесрочной перспективе до 2030 года традиционные источники энергии останутся основой мирового энергетического баланса.

Экспертные оценки показывают, что энергетическая безопасность определяется как «состояние защищенности граждан, общества, государства, экономики от угроз дефицита в обеспечении их потребностей в энергии экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушений бесперебойности энергоснабжения»¹. Главными индикаторами оценки состояния энергетической безопасности можно считать:

- отношение годового прироста балансовых запасов первичных топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) к объему их добычи;
- динамика уровня цен на внутреннем рынке страны на основные виды ТЭР (в особенности с учетом вступления России в ВТО);
- выполнение инвестиционных программ отраслями ТЭК;
- стабильность обеспечения потребителей различными видами ТЭР;
- физический износ основных производственных фондов по отраслям ТЭК и смежным отраслям промышленности;
- доля экспорта российских ТЭР в общем объеме экспорта.

Эти индикаторы *могут быть рекомендованы* и в качестве одной из статей в стратегии энергетической безопасности Российской Федерации. Успешная энергетическая политика России требует развития энерготранспортной инфраструктуры как в рамках СНГ, так и на других направлениях. Анализируя уровень энергобезопасности стран СНГ в целом с точки зрения обеспеченности на базе собственных доказанных запасов топливных ресурсов, надо отметить, что «уровень обеспеченности в региональном масштабе существенно выше, чем в мире в целом: по углю составляет 590 лет, в мире 213 лет, по нефти – соответственно 55 и 43 года и по природному газу 77 и 57 лет»². Сегодня энергетическая политика России – одно из ключевых направлений внешней политики страны. Россия является ведущим производителем и экспортером энергоресурсов в мире, особенно значимы позиции страны на мировом рынке углеводородов, которая³:

- обеспечивает 12% мировой торговли нефтью. Свыше 4/5 объема российской нефти экспортируется в страны Европы, доля России на данном рынке составляет около 30%;
- обладает 23% мировых запасов природного газа (первое место в мире);
- по объемам ежегодной добычи природного газа обеспечивает 25% мировой торговли газом, доминируя как на европейском газовом рынке, так и на рынке стран СНГ;
- имеет 19% мировых запасов угля (второе место в мире), 5% его мировой добычи (пятое место в мире) и обеспечивает около 12% мировой торговли энергетическим углем;
- атомная энергетика составляет 5% мирового рынка атомной электрогенерации, 15% мирового рынка реакторостроения, 45% мирового рынка обогащения урана, 15% мирового рынка конверсии отработанного топлива и обеспечивает 8% мировой добычи природного урана.

Вследствие развития во внешнеполитической деятельности РФ энергетического вектора российские энергопроекты становятся перспективными направлениями для международного сотрудничества, укрепления внешнеполитических и внешнеэкономических связей, фактором обеспечения стабильных международных политических и экономических отношений. В своей энергетической политике Россия основывается на таких конкурентных преимуществах как крупные запасы углеводородов и возможности транзита. Строительство новых трубопроводов и освоение новых (шельфовых) месторождений увеличивают потенциал и прибавляют международный вес России в сфере энергетики. Вместе с тем усиливается влияние России в международных организациях, а также возрастают возможности формирования институтов и механизмов регулирования мирового рынка углеводородов.

Одной из основных угроз национальной и экономической безопасности России остается увеличение добычи нефти странами ОПЕК (Саудовская Аравия, Катар, Ливия, Иран, Ирак, Кувейт, Нигерия) и ряда других стран (США и Канады в том числе). Первый этап этого процесса уже запущен, динамика цен на нефть – нисходящая, поэтому усиление политических и геоэкономических связей России с такими странами как Венесуэла, Туркменистан, Казахстан, Бразилия становится экономическим императивом для сохранения национальной безопасности. Российская Федерация должна продвигать взвешенный внешнеполитический курс, чтобы отстаивать свои национальные интересы как в блоке стран-импортеров (МЭА), так и в блоке стран-экспортеров (ОПЕК, ФСЭГ, ИПЕК).

Особую угрозу национальной безопасности в условиях нарастающей нестабильности создает сложившаяся ситуация с регистрацией прав собственности на большую часть крупных российских негосударственных корпораций и

¹ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р. – <http://minenergo.gov.ru/activity/energostrategy>

² Энергоэффективность и энергетическая безопасность в Содружестве Независимых Государств / Европейская Экономическая Комиссия / ООН. – Женева, 2001. – № 17. – С. 48.

³ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р. – <http://minenergo.gov.ru/activity/energostrategy>

их активов (до 80%) в оффшорных зонах, где осуществляется основная часть операций с их оборотом. На них же приходится около 85% накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) как в Россию, так и из России. Нарастающая эмиссия необеспеченных мировых валют создает благоприятные условия для поглощения иностранным капиталом переведенных в оффшорную юрисдикцию российских активов, что угрожает экономическому суверенитету страны. С другой стороны если рассмотреть основные характеристики стран G8 за 2013 год (см. таблицу 1), то можно видеть, что практически у всех развитых стран имеется отрицательный торговый баланс. Положительным из стран G8 он был в Италии, Германии и России. Во времена экономического спада профицит торгового баланса, то есть повышение объема экспорта играет положительную роль при создании рабочих мест внутри страны и стимулировании спроса на товары и услуги собственного производства. Но в нашем случае, если рассмотреть качество и структуру торгового баланса, можно сделать вывод, что страна недостаточно эффективно использует свои собственные ресурсы, то есть фактически те свободные средства, которые она могла бы направить на повышение своего благосостояния.

Таблица 1

Характеристика стран G8 (по состоянию на 2013 год)

Страны	Население, млн. человек	Размер номинального ВВП, млрд. долларов США	Размер ВВП на душу населения, тыс. долларов США	Инфляция, %	Уровень безработицы, %	Торговый баланс, млрд. долларов США
Великобритания	63,4	2490,0	39,3	2,7	7,7	-170,3
Германия	81,1	3593,0	44,3	1,6	5,3	260,0
Италия	61,5	2068,0	33,6	1,2	12,4	38,2
Канада	34,6	1825,0	52,7	1,0	7,1	-12,3
Россия	142,5	2113,0	14,8	6,8	5,8	174,0
США	316,7	16720,0	52,8	1,5	7,3	-698,0
Франция	66,0	2739,0	41,5	1,1	10,5	-70,0
Япония	127,3	5007,0	39,3	0,2	4,1	-69,6

Источник: CIA World Factbook.

Нарастание всех указанных выше угроз сверх критических параметров требует в кратчайшие сроки реализовать следующий комплекс мер по обеспечению экономической безопасности России в условиях нарастающей геополитической и геоэкономической нестабильности (особенно в целях деофшоризации¹ и сокращения вывоза капитала):

1. Законодательно ввести понятие «национальная компания», удовлетворяющее требованиям: регистрации, налогового резидентства и ведения основной деятельности в России, принадлежности контрольного пакета российским резидентам, не аффилированным с иностранными лицами (в этом важна роль Центрального банка как мегарегулятора) и юрисдикциями². Только национальным компаниям и российским гражданам-резидентам следует предоставлять доступ к недрам и другим природным ресурсам, госзаказам, госпрограммам, госсубсидиям, кредитам, концессиям, к собственности и управлению недвижимостью, к жилищному и инфраструктурному строительству, к операциям со сбережениями населения, а также к другим стратегически важным для государства и чувствительным для общества видам деятельности;

2. Обязать конечных владельцев акций российских системообразующих предприятий зарегистрировать свои права собственности на них в российских регистраторах, выйдя из оффшорной тени;

3. Заключить соглашения об обмене налоговой информацией с офшорами, денонсировать имеющиеся соглашения с ними об избежании двойного налогообложения, включая Кипр и Люксембург, являющиеся транзитными офшорами. Определить единый перечень офшоров, в том числе, находящихся внутри офшоров;

4. Законодательно запретить перевод активов в оффшорные юрисдикции, с которыми не заключены соглашения об обмене налоговой информацией по модели транспарентности, выработанной ОЭСР;

5. Ввести в отношении оффшорных компаний, принадлежащих российским резидентам, требования по соблюдению российского законодательства по предоставлению информации об участниках компании (акционеры, вкладчики, выгодоприобретатели), а также по раскрытию налоговой информации для целей налогообложения в России всех доходов, получаемых от российских источников под угрозой установления 30%-го налога на все операции с «не сотрудничающими» офшорами;

6. Сформировать «черный список» зарубежных банков, участвующих в сомнительных финансовых схемах с российскими компаниями и банками, отнеся операции с ними к разряду сомнительных;

7. Ввести разрешительный порядок оффшорных операций для российских компаний с государственным участием;

8. Принять комплекс мер, снижающих налоговые потери от несанкционированного вывоза капитала, например: а) возмещение НДС экспортерам только после поступления экспортной выручки³; б) взимание авансовых платежей по

¹ В настоящее время Государственная Дума РФ приняла антиофшорный законопроект в его жестком варианте – с сокращенным переходным периодом и без учета смягчающих предложений Минфина и бизнеса.

² Здесь можно использовать международную базу системы СПАРК (Интерфакс) – системы профессионального анализа рынков и компаний, в которой впервые были построены трансграничные цепочки собственников компаний, а также другие новые разработки Интерфакс, например, X-Compliance и т.п.

³ Сейчас экспортерам для возмещения НДС достаточно документально подтвердить сам факт экспорта.

НДС уполномоченными банками при перечислении поставщикам-нерезидентам импортных авансов¹; в) введение штрафов за просроченную дебиторскую задолженность по импортным контрактам и непоступление экспортной выручки²;

9. Прекратить включение во внереализационные расходы (уменьшающие налогооблагаемую прибыль) безнадежных долгов нерезидентов российским предприятиям. Предъявление исков к управляющим о возмещении ущерба предприятию и государству в случае выявления таких долгов;

10. Ужесточить административную и уголовную ответственность за незаконный вывоз капитала с территории государств-членов Таможенного союза, в том числе в форме притворных внешнеторговых и кредитных операций, уплаты завышенных процентов по иностранным кредитам;

11. Ввести налоги на спекулятивные финансовые операции и чистый вывоз капитала³.

Более того, в условиях разворачивания глобальной хаотической войны, которая обещает быть длительной, должны быть также предприняты срочные меры по снижению внешней зависимости и уязвимости российской экономики от экономических санкций со стороны США и их союзников:

- вывод валютных резервов и сбережений госкорпораций из активов в долларах в золото и валюты дружественных стран⁴;

- переход на расчеты за экспорт углеводородов, металлов, леса и военной техники, с одной стороны, и импорт потребительских товаров, с другой стороны, в рублях, а также переход на национальные валюты во взаимной торговле в ЕАЭС, СНГ, БРИКС, ШОС;

- прекращение заимствования за рубежом контролируемых государством корпораций, постепенное замещение их инвалютных займов рублевыми кредитами государственных банков⁵ за счет их целевого рефинансирования со стороны Центрального Банка под соответствующий процент;

- ограничение предоставления гарантий по вкладам граждан в рамках системы страхования вкладов только рублевыми вкладами с одновременным повышением нормативов обязательных резервов по вкладам в иностранной валюте;

- кардинальное повышение эффективности валютного контроля, введение заблаговременного предварительного уведомления об операциях по вывозу капитала, установление ограничения на увеличение валютной позиции коммерческих банков;

- введение отечественных стандартов деятельности рейтинговых агентств и использование оценок исключительно российских рейтинговых агентств в государственном регулировании;

- введение ограничений на объемы забалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по дериватам российских организаций, а также на вложения российских компаний в иностранные ценные бумаги, включая государственные облигации США и других иностранных государств с высоким дефицитом бюджета или государственного долга;

- обязательное первичное размещение российских эмитентов на отечественных торговых площадках;

- расширение и углубление евразийской экономической интеграции.

Анализируя существующие проблемы и текущие задачи по обеспечению экономической безопасности России в условиях геополитической и геоэкономической нестабильности нельзя не отметить новые качественные подходы к формированию стратегии развития финансового рынка страны на ближайшие годы и решению стоящих задач перед российской экономикой. Российская финансовая система, являясь одним из ключевых компонентов национальной инфраструктуры, определяющей конкурентоспособность всей экономики и уровень экономической безопасности должна стать адекватной потребностям экономики и общества, и, прежде всего:

- потребностям реального сектора экономики в ресурсах для пополнения оборотных средств, расширения производственной базы, обновления инфраструктуры (без этих ресурсов невозможен инновационный рост и эффективное развитие);

- спросу населения на финансовые инструменты для защиты и повышения достигнутого уровня жизни, обеспечивая достижение необходимой населению социальной стабильности и минимальные социальные гарантии;

¹ Прежде всего, это касается необоснованных авансовых перечислений в счет фиктивных контрактов на поставки в страну товаров и оплаты фиктивных импортных услуг (информационных, маркетинговых, консалтинговых и др.). Инструменты могут быть разные, например, блокирование суммы на счетах организации в соответствии с величиной НДС по такому контракту.

² Речь идет о сомнительной (не обеспеченной залогом, поручительством или банковской гарантией) и безнадежной просроченной дебиторской задолженности, в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 266 Налогового кодекса Российской Федерации. По истечении срока исковой давности сомнительная дебиторская задолженность переходит в категорию безнадежной задолженности (не реальной к взысканию), вследствие невозможности его исполнения, на основании акта государственного органа или ликвидации организации.

³ Чистый вывоз капитала – это разница между совокупным объемом оттока капитала за границу и притоком капитала из-за границы.

⁴ ЦБ России уже продал около трети общего объема государственных облигаций США на балансе активов ЦБ и в рамках диверсификации активов Центробанк покупает золото. С начала года было куплено 150 тонн и сейчас у ЦБ 1150 тонн золота. Следует заметить, что в марте Китай не стал наращивать свой пакет американских гособлигаций, а Япония, союзница США, продала их («трежерис») на \$10 млрд.

⁵ Государственные Банки России являются коммерческими организациями и принадлежат государству полностью или частично. В список Государственных Банков России входят: Сбербанк, Россельхозбанк, Банк ВТБ ОАО, Газпромбанк, а также Внешнеэкономбанк, который не имеет банковской лицензии, функционирует на основании закона 83-ФЗ и является государственной корпорацией.

- потребностям государства в максимизации создаваемой на территории страны добавленной стоимости и финансовой инфраструктуре проведения экономической политики, нацеленной на защиту суверенитета, обеспечение экономической безопасности и глобальной конкурентоспособности.

К числу первоочередных стратегических задач по развитию финансовой системы экспертное сообщество сейчас относит:

- трансформацию внутренних сбережений в долгосрочные инвестиции;
- эффективную аллокацию ресурсов;
- обеспечение непрерывности процесса производства, предупреждение и снижение ущерба при страховых событиях;
- предоставление механизмов для реализации социальных функций государства;
- укрепление финансового суверенитета.

Множество проблем, с которыми сталкивается российская финансовая система при решении указанных задач, можно свести к трем ключевым вопросам: капитал, инфраструктура и ресурсы. Рассмотрим их, начиная с низкого уровня капитализации экономики. Значительная часть российских активов не имеет адекватной оценки и поэтому не может выступать в качестве капитала в финансовой системе. Капитализация, то есть вовлечение активов в финансовый оборот, позволяет кратно увеличить мощность финансового сектора без чрезмерного роста кредитных рисков. Капитализация пока мало затронула такие элементы национального богатства, как основные фонды, земля, недра, естественные биологические и подземные водные ресурсы и нематериальные активы (патенты, авторские права). Рубли, эмитированные под транзакционный спрос для сделок с капитализированными активами, могут выступать как источники пассивов кредитных организаций, а сами активы – как часть собственного капитала кредитных организаций и их заемщиков. Это существенно снизит потребность в притоке иностранных сбережений и обеспечит быстрый рост пассивов без потери финансового суверенитета.

Второй вопрос связан с формированием или аутсорсингом финансовой инфраструктуры и институтов. Сложившиеся на российском финансовом рынке стандарты и обычаи делового оборота во многом заимствованы из международной практики и зачастую не адаптированы под особенности национальной экономики. Обмен информацией и проведение операций между участниками внутреннего рынка сегодня также невозможно без участия международных систем (базирующихся в США либо в странах ЕС), что подрывает наш финансовый суверенитет. Отключение от международных систем проведения платежей либо обмена информацией способно привести к значительным финансовым потерям как для участников рынка, так и для потребителей их услуг.

Третий вопрос – это низкая доля сбережений, аккумулируемых национальной финансовой системой. В России сохраняется приемлемый уровень сбережений, но значительная их часть не проходит через российские банки, инвестиционные фонды, страховые компании, пенсионную систему или иные финансовые компании. Принято считать, что в среднесрочной перспективе в России главные источники инвестиций в производственные фонды и инфраструктуру – это либо иностранные инвесторы, либо государство. И соответственно внутренний частный инвестор как серьезный источник часто вообще не рассматривался, что являлось заблуждением.

Важнейшие показатели – уровень сбережений и уровень накоплений (инвестиций). Российская статистика демонстрирует систематический колоссальный разрыв между объемами валовых сбережений и инвестиций в основной капитал. Именно этот разрыв между двумя показателями в России один из самых больших в мире. Среди развитых стран только Германия демонстрирует значительную положительную разницу между сбережениями и инвестициями, однако это связано с активной экономической экспансией на европейские рынки. Это значит, что экономика генерирует в различных формах средства, которые могут быть реинвестированы в модернизацию производства и новые проекты, но в значительной степени эти средства «стерилизуются» или просто уходят на другие рынки. Уменьшение разрыва между уровнем сбережений и уровнем накоплений означает использование этих средств внутри страны; они должны пройти через финансовую систему, причем не только через банки, а через инвестиционные фонды, накопительное страхование жизни, пенсионную систему.

До кризиса 2008 года наибольший вклад в изъятие сбережений из национального финансового оборота вносило государство путем стерилизации денежной массы и размещения государственных резервов в иностранные активы. После 2008 года решающую роль в оттоке сбережений стал играть другой канал – чистый «вывоз» капитала частным сектором (это не только трансграничные потоки – но и вложения в иностранную валюту, а также бегство активов в спекулятивную недвижимость). При этом вклад массовых инвесторов гораздо ниже, чем это было в конце 1990-х и начале 2000-х, когда население в огромных масштабах скупало иностранную валюту и хранило ее «под подушкой». Ключевой причиной такого оттока являются действия крупных корпораций, государственной и бизнес-элиты, выводивших свой капитал в оффшорные зоны и другие юрисдикции.

Конечно, часть капитала возвращается обратно в виде «иностранных» прямых и портфельных инвестиций, а также кредитов российским компаниям и банкам (чаще всего из офшоров, что дает известную структуру «иностранных» инвесторов в Российскую экономику). Однако обратный поток капитала носит зачастую более краткосрочный и ограниченный характер и это, как правило, квазиинвестиции, так как они оформлены часто в виде кредитов. Последствия такого «аутсорсинга финансовой системы» сводятся к тому, что потенциальные инвестиции в российскую экономику вынуждены проходить еще один круг, прежде чем достигнут конечных потребителей, а прибыль – оседает вне России.

Гораздо печальнее то, что значительная часть денег уже не вернется – они потрачены на строительство «запасных аэродромов» в других странах. Есть большой соблазн считать, что это средства исключительно коррумпированных чиновников и околосударственного бизнеса, и тогда этот капитал вряд ли мог бы остаться в стране в силу его

сомнительного происхождения. Однако именно в последнее время отток капитала все больше обеспечивается частными предпринимателями, владельцами среднего и даже малого бизнеса, которые перестают верить в улучшение инвестиционного климата в России. Это именно те люди, которые со своими ресурсами должны внести ключевой вклад в модернизацию страны.

Фактически на российские деньги уже построено несколько «мировых финансовых центров» (тот же Кипр). Вызов состоит в том, чтобы хотя бы этот поток вернуть обратно. Ведь разрыв между сбережениями и инвестициями, достигнутый в 2012 году, составил почти 7% от ВВП и это даже больше того, что требуется для повышения производительности труда в полтора раза к 2018 году. Но надо понимать, что одних призывов и указов для возвращения этих средств в страну будет явно недостаточно. Пример с запретом чиновникам иметь иностранные активы как раз и является попыткой перенаправить часть средств на внутренний финансовый рынок. В настоящее время уже есть эффект, так как поток частично развернулся. Но то что можно реализовать с чиновниками, которым можно приказывать, не работает с предпринимателями, которые не верят в улучшение климата, им нужен не приказ, а определенные условия и внятная экономическая стратегия и меры – в судебной системе, налоговом режиме и административном регулировании.

Решение проблем, с которыми сталкивается финансовый сектор, требует системной работы государства при постоянном взаимодействии с основными участниками финансового рынка. Часть мер требует детальной проработки, часть является очевидной и должна быть реализована в достаточно сжатые сроки. В частности, требуется более активная политика по стимулированию конкуренции и оптимизации бизнеса, в том числе за счет роста производительности труда, автоматизации операций и снижения избыточной административной нагрузки. Также крайне важно проводить открытую информационную политику в отношении регулирования рынка и способствовать повышению надежности и транспарентности его участников.

В банковском секторе как одном из ключевых элементов финансовой системы государства необходимо использовать целевую модель, которая предполагает реализацию следующих направлений:

- осуществление трансформации внутренних сбережений в инвестиции с наименьшими издержками;
- проведение эффективной аллокации ресурсов;
- укрепление финансового суверенитета;
- предоставление механизмов для реализации социальных функций государства.

– Можно выделить количественные и качественные показатели целевой модели российского банковского сегмента. Необходимые количественные показатели российского банковского сектора в 2020 году в сравнении с 2013 годом представлены в табл. 2.

Таблица 2

Целевые показатели российского банковского сектора в 2020 году в сравнении с показателями 2013 года

Показатель	2013 год	2020 год
Активы/ВВП	86%	>130%
Капитал/ВВП	11%	>16%
Кредиты предприятиям (крупный, средний и малый бизнес)/ВВП	34%	>50%
Кредиты МСБ/ВВП	8%	>16%
Кредиты физическим лицам/ВВП	15%	>30%
Кредиты физическим лицам без обеспечения/ВВП	9%	<15%
Ипотечные кредиты/ВВП	4%	>13%
Вклады населения/ВВП	25%	>40%

Источник: данные Банка России, прогноз и оценка «Эксперт РА».

К качественным показателям следует отнести ряд базовых, таких как:

- расширение участия банков в финансировании инвестиций реального сектора¹;
- повышение доли источников долгосрочного фондирования банков²;
- построение национальной независимой банковской инфраструктуры, включающей собственную платежную систему и систему межбанковского обмена информацией;
- снижение доли наличного оборота³;
- снижение концентрации крупных кредитных рисков и др.

Для достижения этих целей необходимо преодолеть ряд структурных недостатков, которые в настоящее время характеризуют банковскую систему России, среди которых:

- ограниченный доступ банков к долгосрочным источникам фондирования;
- высокая концентрация крупных кредитных рисков, в том числе на связанных сторонах;

¹ Доля кредитов банков в инвестициях организаций в основной капитал – **не менее 16%** (около 9% в 2013 году).

² Доля привлеченных средств срочностью свыше 3 лет должна превышать **30%** (около 12% на 01.01.2014), доля ежегодно секьюритизируемых ипотечных активов должна превышать **35%** ежегодной выдачи ипотечных кредитов (менее 10% за 2013 год), доля ежегодно секьюритизируемых неипотечных активов должна превышать **15%** ежегодной выдачи (сегодня проводятся единичные сделки, их доля в общей выдаче незначительна).

³ Соотношение денежной массы М2 за вычетом агрегата МО к ВВП – **не менее 55%** (около 36% за 2013 год).

- высокая концентрация активов банковского сектора на крупных банках, прежде всего, банках с государственным участием в капитале;
- высокая зависимость сектора от функционирования международной банковской инфраструктуры;
- низкая доля комиссионных доходов в структуре финансового результата;
- диспропорции в структуре кредитов физическим лицам (преобладание необеспеченных потребительских кредитов и низкая доля ипотеки);
- ограниченные объемы кредитования малого и среднего бизнеса;
- слабая вовлеченность банков в финансирование инвестиций реального сектора;
- чрезмерные территориальные диспропорции в обеспечении банковскими услугами;
- избыточная регулятивная нагрузка со стороны надзорных органов;
- значительные временные и стоимостные издержки на судебные разбирательства с заемщиками.

Отдельные элементы такой целевой модели могут быть использованы в реализации банковской составляющей ЕАЭС и при формировании и планировании деятельности Международного инвестиционного банка ЕАЭС. Кроме того необходимо активизировать работу по вовлечению в евразийский интеграционный процесс наших традиционных партнеров, ускорить подписание Соглашения о зоне свободной торговли с Вьетнамом, начать соответствующие переговоры с Индией, Сирией, Венесуэлой, Кубой и другими странами объединения «Боліварианский альянс».

Таким образом, в условиях геополитической и геоэкономической нестабильности все основные факторы, такие как экономическая гегемония США, турбулентность на международном финансовом рынке и влияние международных свободных средств, нарастание конфликтов в сфере торговли и прав интеллектуальной собственности, борьба за мировые ресурсы и колебания их цен, а также трансграничные (транснациональные) преступления, будут прямо или косвенно влиять на внешнюю среду экономической безопасности России.

Анисимов А.М.

руководитель направления Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития
anisimov_am@eabr.org

Попова А.А.

аспирант ИМЭМО РАН, консультант ЦИИ ЕАБР

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: *евразийская интеграция, инвестиционное сотрудничество, структурно-топологический анализ.*

Исследование велось авторами по следующему сценарию: в первую очередь, была проведена визуализация данных (посредством их 3D-интерполяции) о транзакциях взаимных прямых иностранных инвестиций (ВПИИ) и состоянии объединенного межотраслевого баланса по группе стран, находящихся в разной степени интегрированности, на примере России, Казахстана, Беларуси (ЕЭП) и Украины (на массиве данных о накопленных показателях на 2011–2012 гг.). Далее в анализ было введено социо-экономико-политическое пространство, и предложена одна из возможных структурно-топологических моделей, предположительно описывающая скопление текущих состояний экономик стран, оперирующих в пространстве разноскоростного экономического взаимодействия.

На сегодняшний день, при варьировании перечня показателей в применяемых моделях и в представлении полученных результатов, эксперты чаще всего используют прием одного или двух главных атрибутов события, реализуя, таким образом, некоторый сценарий одномерной или двухмерной счётности проблемы.

В большинстве случаев анализ показателей инвестиционного сотрудничества стран сводится к нахождению зависимости между переменными с помощью эконометрических подходов. При этом анализ коэффициентов при критериальной переменной создает определенные возможности объяснения значений различных факторов влияния.

Способ, отличающийся от сложившейся практики подходов анализа экономических данных, предложил Кузнецов (Кузнецов А.В., 2012). В работе обосновывается модель «инвестиционный потенциал – инвестиционные риски». В общем виде, в модели Кузнецова дан переход к многофакторному моделированию в трехмерном пространстве, развитие которого требует дополнительного внимания.

Особенностями проведенного нами исследования являются: во-первых, введение в анализ социо-экономико-политического пространства (СЭП пространства) с присущим ему базисом – как упорядоченной *линейно-независимой* системой трех векторов такой, что любой вектор этого пространства, описывающий текущее положение объекта (в рассмотренном примере это – экономика страны), разложим по ней; во-вторых, анализ состояния экономических единиц в данном пространстве; и, в-третьих, рассмотрение возможных путей последующего изучения взаимодействия экономических единиц через подобное структурно-топологическое моделирование.

В качестве основного эмпирического материала для географической визуализации структурно-топологической поверхности первого типа была взята база данных Мониторинга взаимных инвестиций СНГ (в партнерстве ЦИИ ЕАБР и ИМЭМО РАН с 2011 г.). Для наглядного представления инвестиционной деятельности стран ЕЭП и Украины, в базу данных нами была включена дополнительная информация о географическом месторасположении регионов стран. Более реалистичная визуализация была достигнута посредством включения нулевых показателей инвестиционной активности на границах территорий рассматриваемых стран. Для реализации графического представления взаимной инвестиционной активности регионов четверки стран использовались возможности программного продукта MATLAB. Путем интерполяции данных были построены отдельные 3-х мерные поверхности, отражающие в некотором приближении географическое распределение накопленных взаимных исходящих и входящих прямых инвестиций по регионам стран ЕЭП и Украины.

В качестве эмпирического материала для построения структурно-топологических поверхностей второго типа для стран ЕЭП и Украины, описывающих текущее состояние их экономик по трем ключевым характеристикам, – в дополнение к данным МВИ СНГ, были взяты данные интегрированного межотраслевого баланса и данные о занятости, опубликованные в докладе ЦИИ ЕАБР «Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины» (ЦИИ ЕАБР, в партнерстве с ИМП РАН, 2013).

Следует заметить, что показатели текущего положения страны отображаются через соответствующие показатели некоторой *точки* в описываемом пространстве, которые в совокупности формируют *скопление точек* в некоторой области. Направление изменения данного скопления может быть изучено через отображение точек на непрерывную поверхность (СЭП поверхность). Опираясь на математическое понимание и абстрагируясь от необходимости детализации *скопления*, можно предположить, что СЭП поверхность получается путем некоторого усреднения совокупности значений точек, характеризующих показатели экономик.

Проведенные построения наталкивают на мысль о построении общей поверхности, описывающей состояние экономик всех стран в настоящий момент времени и отражающей поведение скопления точек в СЭП пространстве. Абстрагируясь от конкретизации страны и поиска зависимости уточненных переменных, можно предположить, что зависимости характеристик стран на двумерных графиках, осями которых являются пары экономический – социальный и политический – социальный факторы, могут быть представлены гиперболическими функциями. Переноса данные зависимости между социальным, экономическим и политическим показателями экономик стран в трехмерное представление, можно заметить, что с определенной долей вероятности, поверхностью, описывающей их и формирующей соответствующую СЭП поверхность, будет часть поверхности двуполостного гиперboloида в первом октанте трехмерной системы координат.

Каноническое уравнение данной поверхности второго порядка имеет вид:

$$-\frac{x^2}{a^2} - \frac{y^2}{b^2} + \frac{z^2}{c^2} = 1$$

Так как нас интересует только первый октант трехмерной системы координат и, принимая во внимание постоянное наличие, в крайнем случае, минимальных показателей каждой из характеристик системы, необходимо поставить следующие ограничения системы и коэффициентов: $x, y, z \geq 0$ и $a, b, c \geq 0$.

Последующее построение детализированной СЭП поверхности, отображающей общее направление развития «скопления состояний» экономик стран по трем направлениям (социальному, экономическому и политическому), даст возможность сравнительного анализа.

Дальнейшее развитие предложенного структурно-топологического подхода приблизит к разработке более системного метода анализа экономик стран, позволяющего ответить на вопросы о количественных показателях потенциала экономического объекта, организации необходимой для развития объекта окружающей структуры, дифференциации признаков объектов и других особенностей как СЭП пространства, так и акторов, действующих в нем. Переход от частного к более взаимосвязному изучению проблемы позволит продвинуться в поисках метода преодоления и предотвращения кризисов.

Арская Л.П.

к.э.н., в.н.с. Института социологии РАН

ОГРАНИЧЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ И ИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЕКЦИИ. РОКОВАЯ ОШИБКА НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА

Ключевые слова: *товарообмен, специализация, экономический суверенитет.*

Международная торговля, как известно, представляет собой важнейшее поприще взаимодействия народов. На протяжении многих столетий учёные и дальновидные политики видели именно в торговле способ соединить страны и народы в мирное сообщество.

Уже давно и много было написано о том, что психология конфликтности, если она возникает по какой-либо причине в международных отношениях, теряет отчётливость своих очертаний по мере того, как народы больше узнают друг о друге, вступают в разнообразные контакты. Это верно и всё же не до конца верно. Дружелюбие автоматически не приходит на смену настороженности. И никакие иные способы действия, кроме осознанного движения к этой цели, исчерпывающего результата не способны принести.

Если бы подобное было возможным, то человечество было бы избавлено от множества коллизий, причём на протяжении всей своей истории, ибо международная торговля, скорее всего, ровесница самой человеческой цивилизации. Историки и археологи находят всё больше тому подтверждений. Следы международных торговых отношений обнаруживают себя в огромном историческом диапазоне и на больших пространствах. Достаточно назвать такую гигантскую торговую артерию, какой был связавший Китай и Малую Азию, а затем и Европу Великий Шёлковый путь.

Торговля возникает на почве экономических различий хозяйственных комплексов различных государств и народов, то есть различий, которые становятся отправной точкой их специализации. В свою очередь торговля поддерживает, закрепляет их специализацию. Начинаются эти различия с действия природно-климатических факторов, но по мере развития экономики в целом и, в особенности, развития промышленности, духовного производства, область специализации расширяется. Специализация и торговля в свою очередь стимулируют производство. Так выстраиваются цепочки, по которым проходят импульсы к созданию мирового хозяйства.

Застопорить развитие торговли способны непосредственно экономические факторы, такие, как, например, экономические и финансовые кризисы. Однако, чаще всего, роль тормоза выполняют политические коллизии. История это многократно показала, как показала она и то, что всякие искусственные препятствия преодолеваются силой объективных экономических интересов различных стран, силой, если угодно, их взаимного притяжения.

И всё же ситуации, которые складывались в международной торговле, далеко не всегда выглядели как идиллия. Коллизии возникали и на почве противоречий в собственно торговых интересах. Кроме того, коль скоро международная торговля связана и с мировой экономикой, и с мировой политикой, то невозможно исключить влияния той и другой сферы, то есть тех противоречий, которые возникают в каждой из них. Всякие неосторожные шаги чреваты не просто возникновением, но и переплетением разнообразных противоречий. Поэтому важно постоянно искать и соблюдать баланс международных интересов. Исторический опыт это воочию и не раз продемонстрировал.

Анализируя практику международных торгово-экономических отношений, учёные и мыслители искали антитезу такому реально существовавшему в отношениях между странами подходу, при котором считалось возможным оправдывать силовые методы, направленные на то, чтобы оградить свои рынки от конкурентов, открыть для себя новые торговые плацдармы и иметь на них особые права и преимущества. Примечательным примером в истории XIX века стало так называемое «открытие» Японии коммодором М. Перри (1794–1858). Американский адмирал вынудил японские власти подписать соглашение о торговле, что называется под дулами орудий. Он был по-своему прав, оценив географическое положение Японских островов, которое открывало большие возможности для торговли во всём азиатско-тихоокеанском регионе. Японские же власти были правы по-своему, когда усмотрели в таком принуждении к торговле риск возможной последующей колонизации.

Какой бы ценой торговые преимущества ни были обретены, их обретают не навсегда. Политическое и экономическое устройство международных отношений не стабильно, одни страны сдают свои позиции, другим удаётся повысить и свой статус, и результативность участия в международном обмене. Подобные перемены, как бы они ни оценивались в тех или иных государствах, но если они были продиктованы законами экономики, не вызывают, как правило, больших потрясений. К экономическим переменам страны раньше или позже, но оказываются способными адаптироваться. Взрывать установившийся порядок с большей вероятностью способна политика.

Выдающиеся государственные деятели различных стран не раз предлагали, действуя прагматично, «разводить» экономические и внешнеполитические интересы. Свой завет оставил американскому народу первый президент США Джордж Вашингтон (1732–1899). В его обращении к нации этот постулат был сформулирован следующим образом: «Великое правило для нас в международных отношениях заключается в том, чтобы, расширяя наши коммерческие

отношения, иметь при этом, как можно меньше связи с политикой» [1]. Рекомендация эта была настолько же мудрой, насколько далёкой она оказалась от реальности.

Обратившись к истории международных связей, можно выявить несколько этапов в их развитии с точки зрения того, что оказывало доминирующее воздействие на сферу мировой торговли, а именно, экономика или политика. Главным содержанием первого этапа было подчинение рынков. Этот процесс не обходился без насилия, без демонстрации силы, без угроз её применения. В дальнейшем то экономика оказывалась заложницей политики, то, напротив, она заставляла политику и политиков принаравливаться к существенным экономическим интересам.

Мир познал множество коллизий, очень часто искусственных, когда логика и здравый смысл, объективно сопутствующие развитию торговли, приносились в жертву, если на повестку дня мощным образом выходили политические эксцессы. Орудиями политики становились общие экономические блокады, направленные на разрушение для той или иной страны среды международных контактов, и торговые блокады. В дальнейшем орудиями конфронтации стали ещё и так называемые санкции. Это явление можно отнести скорее к новой фразеологии, чем к новой идеологии. Все эти акции выступали, как правило, одной из частей в комплексе угрожающего поведения со стороны одного государства по отношению к другому или к другим, если коллизии приобретали форму блокового противостояния.

Самым впечатляющим событием такого рода в XIX столетии была Континентальная блокада, которую Наполеон Бонапарт попытался осуществить, действуя от лица Франции и союзных с ней стран, по отношению к Англии и к её союзникам. Эта акция была настолько масштабной, что потрясла едва ли не всю тогдашнюю мировую экономику. Учёные на протяжении многих десятилетий, не раз обращаясь к изучению тех событий, старались, что называется, найти ключи к этой теме, причём такие, которые позволяли бы предвидеть возможность повторений и избежать их. Экономический урон, к которому привела Континентальная блокада, был очевидным и впечатляющим для всех её участниц.

Главный вывод из данной ситуации давно известен – противоборствуют государства, но страдают при этом народы. Об этом говорили такие великие гуманисты как Эразм Роттердамский (1469–1536), Жан Жак Руссо (1712–1778). Блокады всегда были особенно опасны для малых стран, хотя пытались подвергнуть их воздействию и достаточно крупные державы. На почве какой бы страны или группы стран блокады ни развёртывались, общая их социальная логика и, если угодно, мораль, оставались неизменной: воздействовать на власти недружественной страны, подвергая мучительным испытаниям рядовых граждан, мирное население. Чтобы дать социальную и моральную оценку подобным акциям, стоит напомнить некоторые суждения учёных-гуманистов прошлого, которые предложили ещё в Средние века термин «излишнее страдание». По большому счёту логика собственно военных блокад, устанавливавшихся непосредственно вооружённой силой, не слишком отличалась от логики торгово-экономических блокад. В том и в другом случае «излишнее страдание» являлось и их следствием и их инструментом, хотя, конечно, такой меры испытаний, как военные блокады, торгово-экономические акции в себе не заключали.

В случае собственно военных блокад использование такого страдания шаг за шагом всё больше вызывало общественное осуждение. Проявлениями определённого морального прогресса стали установления, касавшиеся пределов жестокости при исполнении даже собственно военных блокад. На заблокированные территории должны допускаться поставки питьевой воды, медикаментов. Мирных жителей целесообразно эвакуировать. Трагедии, которые могут разыграться на заблокированных территориях, несут в себе риски даже для тех людей, которые находятся не внутри заблокированных территорий, а за их пределами.

Что касается того «излишнего страдания», которым чреватые торгово-экономические блокады, то здесь какие-либо пределы не устанавливались. Оно, конечно, несравнимо по степени рисков с тем, какие заключают в себе военные блокады, но по-своему заслуживало осуждения. Инициаторов подобных блокад не смущало то, что в их результате мучения сплошь и рядом выпадали на долю и без того бедствующего населения.

Кроме того, надо подчеркнуть, что подобные испытания выпадали на долю населения не только стран, непосредственно вовлечённых в конфликтные противостояния. Мир един, поэтому конфликтное пятно с неизбежностью как бы расплывалось, рушились устои мировой торговли в целом.

Чем масштабнее делались международные товарные потоки, чем интенсивнее становилась зависимость от них отдельных стран, тем шире оказывался и диапазон негативных последствий, порождаемых насильственным прекращением торгово-экономических связей под влиянием политических и вооружённых коллизий.

Убедительные подтверждения этому дала Континентальная блокада, установленная Наполеоном 1806 году. Как бы часто ни нарушались установления этой блокады её участниками, включая даже Францию, она была серьёзной долговременной мерой. Достаточно сказать, что под её непосредственным влиянием объём торговли между странами Европы сократился в полтора раза. И примерно в такой же мере понизился оборот внешней торговли России после того, как она оказалась участницей этой блокады в 1807 году.

Примечательно, что по-своему значение торговых интересов понимал и Наполеон. Как бы парадоксально это ни выглядело, но он верил в эффективность Континентальной блокады, поскольку видел, какой вред она причиняет европейцам. Он утверждал: «Ещё несколько лет терпения – и Англия захочет мира насколько же, насколько мы его хотим» [2].

Тогдашняя деформация мировой торговли давала о себе знать на огромных территориях. Сложились иные географические пути для движения товаров, когда их перевозки сулили многие тысячи «лишних» километров и затраты гигантских сумм. Товары закономерно дорожали, к конвоированию мирных грузов нередко присоединялись военные корабли.

Попустительство же со стороны России так называемой контрабандной торговле приводило к тому, что британские колониальные товары, обигая Евразию, прибывали туда, где сходились границы и жизненные интересы двух главных соперниц, то есть Англии и Франции.

Правило бумеранга, вообще, свойственно крупным международным конфликтам. И здесь оно сработало неукоснительно. Стремясь досадить Англии или наказать Россию за недостаточное послушание, Наполеон неумолимо вёл дело к подрыву экономики собственной страны. Не часто вспоминают о том, что срочно покинуть Россию среди многих других причин французского императора побудили народные волнения, связанные с ухудшением социально-экономического положения населения во Франции.

Из своих, возникших в связи с этой блокадой затруднений, Англия выходила за счёт импортозамещения. Но каких бы успехов она ни добилась на этом пути, перемены во внешнеэкономической стратегии заставили со временем задуматься над тем, что всё-таки эффективнее и не стоит ли вернуться к прежней специализации. Известный британский экономист Д. Рикардо (1772–1823) уделил этой теме особое внимание, показав трудности возвратного пути, когда после больших инвестиций в аграрный сектор, пришлось, по образному выражению учёного, доставать капитал из земли.

Принадлежала Д. Рикардо и важная мысль о том, что всякие импортозамещающие инвестиции в годы потрясений должны быть отнесены к ряду рискованных капиталовложений и требуют специальных гарантий от государства.

Люди из окружения Наполеона, отмечая возможные отрицательные последствия Континентальной блокады, обращали его внимание на то, что вступление в это противостояние России способно было привести к перемене баланса сил в Европе в неблагоприятном для инициатора блокады направлении. По утверждениям французского дипломата Армана де Коленкура (1773–1827) и сам Наполеон подчас демонстрировал понимание возникающих рисков, в частности, того, что позиция России была весомой гирей на чаше этих весов. Он неспроста говорил: «Ключи от мира находятся в Петербурге» [3]. Континентальная блокада оказалась ключом к войне.

Среди российских авторов особенно чётко выразил свою позицию по поводу торгово-экономических блокад видный экономист, адмирал Н.С. Мордвинов. (1754–1845). Он писал о том, что подобные попытки изоляции либо оказывались тщетными и торговые интересы пролагали себе путь, несмотря на запреты, либо эти блокады причиняли обоюдный ущерб. Он был единомышлен с зарубежными учёными, когда говорил о сомнительности результатов, достигнутых Наполеоном в итоге объявления Континентальной блокады и об экономическом уроне, который понесла при этом сама Франция.

Критиковал Н.С. Мордвинов не только конкретную, то есть Континентальную блокаду. Объектом его критики была сама идея установления торгово-экономических блокад. Также с решительным осуждением он относился к принципу ограничения торговли в связи с военно-политическими соображениями. Время дало в подтверждение не один только пример Континентальной блокады. В 1829 году, когда шла война с Турцией, российское правительство наложило запрет на вывоз зерна из страны по Черному морю из опасения того, что продовольствие окажется в руках противника. В результате терпели урон и российские товаропроизводители. Об этом Н.С. Мордвинов писал, делая особый акцент на социально-экономической стороне вопроса: «Отнимать у народа способы к выгодной продаже своих произведений есть то же, что лишать оный доходов его; лишая же доходов, умножать между тем число податей и взysкивать с него бездоимочно налоги, была бы явная жестокость» [4]. Окончательная рекомендация Н.С. Мордвинова была радикальной: он предлагал прекратить не только подобные акции в области торговли, но и войну, их породившую, то есть установить мир с Турцией.

Об обоюдном ущербе, который наносят ограничения торговли в условиях войн, писал и известный французский учёный Ж.-Б. Сэй (1767–1832). И он решился доказывать это на примере Континентальной блокады. Она настолько противоречила интересам двух основных участниц тогдашнего европейского противостояния, то есть Англии и Франции, что они, по утверждениям Ж.-Б. Сэя, тайне осуществляли торговый обмен друг с другом. Видимо, не без намёка на Континентальную блокаду писал и французский экономист К.Ж. Гарнье о силе торговых интересов, утверждая, что «если нам только приятно получать эти предметы, то и сам враг нам доставит их» [5].

Работавшие позднее учёные подтверждали, что Наполеон действительно разрешил своим тайным распоряжением торговлю с Англией. Несмотря на крайнюю напряженность военно-политических отношений двух стран, по ту и другую сторону Ла-Манша нашлись торговцы, быстро этим воспользовавшиеся, поскольку, как утверждал Ж.-Б. Сэй, англичанам было выгодно сбывать во Францию по хорошей цене свои колониальные товары. Это не значило, что изначально блокада устанавливалась как бы не всерьёз. Она была серьёзной, масштабной акцией, более того в орбиту противостояния попадали не только торговые, но и простые человеческие интересы. Поначалу её крайности доходили до того, что был отдан приказ прекратить не только торговые поставки из Франции в Англию, но даже доставку писем, причём не только адресованных на Британские острова, но и вообще написанных на английском языке. Со временем некоторые строгости теряли силу, особенно, если они шли вразрез с интересами людей и с простым здравым смыслом.

Утверждения Ж.-Б. Сэя о наличии тайной торговли не для всех французов были откровением. О том, что во время Континентальной блокады нечто подобное происходило, люди догадывались, учёный же, в сущности, подтвердил их предположения. Поскольку утаить присутствие британских товаров на французском рынке от собственного населения не представлялось реальным, властям пришлось представить свою гипотезу. В результате была пущена в ход версия о нерадивых французских таможенниках и ловких контрабандистах. Сам Ж.-Б. Сэй утверждал, что причина того, что блокада Англии была неполной даже со стороны Франции, заключалась не только в действиях на уровне таможенников и контрабандистов. Существовал и целый ряд куда более масштабных факторов, которые сделали Континентальную блокаду примером несовпадения логики войны с логикой торговых и просто человеческих интересов.

Основываясь на архивных материалах, академик Е. В. Тарле (1874–1955), показал, что многое из того, что касалось нарушения или обхода установлений Континентальной блокады, было для её современников во Франции секретом Полишинеля. Выдающиеся представители финансового и коммерческого мира Франции знали не хуже правительства (которое скрывало эти факты от общества), что и между Россией и Англией ведётся оживлённая контрабандная торговля при некотором попустительстве со стороны русских властей, но они, не утратившие чувства экономической реальности, прекрасно понимали, что иначе и быть не может. Когда в 1811 году тяжкий общий кризис постиг французскую торговлю и промышленность, и сами власти удостоили пригласить кое-кого из коммерсантов и финансистов, чтобы узнать их мнение о причинах кризиса, то властям пришлось выслушать откровенное мнение о блокаде.

Известный российский учёный конца XIX века И.И. Кауфман (1840–1915) раскрыл то, какой смысл применительно к временам международного противостояния начала XIX века, имело слово «контрабандная». Это была не случайная, а вполне систематическая торговля со своими определившимися путями и потоками движения товаров. Дословно у И.И. Кауфмана это изложено следующим образом: «Во время так называемой континентальной системы, Россия стала главным складочным местом колониальных и английских товаров. Товары эти свозились в русские порты, северные (преимущественно Архангельск) и южные, чтобы через русские ... границы проникать в Пруссию, Австрию, Германию и далее вплоть до Франции» [6].

Шли годы, и вновь и вновь учёным и политикам приходилось задаваться вопросом о том, доподлинно ли были извлечены надёжные уроки из тех далёких коллизий.

Время совершало свой ход. Великий завоеватель скромно почил на острове Святой Елены. Одна из главных улиц Москвы носит имя Михаила Илларионовича Кутузова. Но экономисты продолжают спорить о санкциях, об импортозамещении, хотя на этот счёт есть большой исторический опыт и не только времен Наполеона Бонапарта.

Сноски

1. Цит. по: Cobden R. England, Ireland and America. – N.Y., 1980. – P. 3.
2. Цит. по: Тарле Е.В. Континентальная блокада. – Киев, 1913ю – С. 401.
3. Коленкур М. Мемуары. – М., 1943. – С. 15.
4. Цит. по: Иконников В.С. Граф Мордвинов. Историческая монография. – СПб., 1873. – С. 113.
5. Гарнье К. Ж. Начала финансов. – СПб., 1863. – С. 248.
6. Кауфман И.И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века. – СПб., 1910. – С. 191.

Базаркина Д.Ю.¹

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ И ЕЕ КОММУНИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ: ОПЫТ ЕС

Ключевые слова: терроризм, безопасность, коммуникация, информационное противоборство, Европейский Союз, Европол, Евроюст, Комитет экспертов по борьбе с терроризмом.

Keywords: terrorism, security, communication, information warfare, the European Union, Europol, Eurojust, CODEXTER.

При анализе процесса развития антитеррористических структур и практики борьбы с терроризмом в Европейском Союзе в 2001–2013 гг. можно выделить как несомненные достижения антитеррористического курса, так и объективные его слабости.

С 2001 г. терроризм приобретает сетевой характер, организации, имевшие в XX в. четко выделенное ядро и действовавшие под его руководством, в XXI в. готовят и осуществляют теракты уже с опорой на разрозненные ячейки в разных странах мира, большое количество которых формируется в Европе. Со временем эти ячейки становятся все менее зависимыми от руководящего центра, в том числе в финансовом отношении, а на последнем этапе изучаемого периода наступает всплеск терроризма одиночек, не связанных напрямую с организацией, вдохновившей их на теракты, как это произошло в случае Андерса Брейвика или «тулузского стрелка» Мохаммеда Мера. Одновременно нарастание кризисных явлений в экономике, политике, социальной сфере позволяет террористическим организациям в своих сообщениях для потенциальных и реальных сторонников манипулировать общественными протестными настроениями с помощью риторики псевдомарксизма, нацизма, что в значительной степени расширяет социальную и членскую базу террористических организаций в исследуемый период.

Такая ситуация требует от спецслужб принципиально новых методов работы, так как предотвращение терроризма сетевого характера или терроризма одиночек – значительно более трудная задача, чем выявление активных централизованных террористических организаций. Оно требует более слаженных действий спецслужб, других государственных органов, институтов гражданского общества. Достижением ЕС в борьбе с терроризмом можно назвать интеграцию работы национальных органов безопасности в общеевропейскую систему, что позволяет сегодня проводить более согласованные антитеррористические операции, координируя действия национальных спецслужб. Так, в ноябре 2004 г., не в последнюю очередь под влиянием терактов в Мадриде, министрами внутренних дел и юстиции стран ЕС была принята Гагская программа – пятилетний план сотрудничества в борьбе с терроризмом, который, наряду с Антитеррористической стратегией Европейского Союза, принятой в ноябре 2005 г., стал одним из основных документов, определяющих направления институционализации антитеррористической деятельности в ЕС.

Концентрация усилий антитеррористических ведомств и руководящих органов ЕС на борьбе с терроризмом внутри Евросоюза привела к созданию новых антитеррористических структур. Прежде всего, была сформирована система консультативно-экспертных органов. Деятельность Комитета экспертов по борьбе с терроризмом (CODEXTER), созданного в 2003 г., позволила поставить на научную основу анализ террористической угрозы и потенциала силовых структур в борьбе с ней, базирующийся на оперативных данных. Кроме того, Комитет экспертов начал предлагать в общеевропейском масштабе мероприятия, направленные на перекрытие доступа террористов к источникам финансирования, а также осуществление защиты, поддержки, выплаты компенсаций пострадавшим от террористических актов, оценку эффективности национальных судебных систем в противодействии терроризму². Также важную роль в формировании и развитии общеевропейского сообщества экспертов по проблемам безопасности сыграло создание в 2002 г. Антитеррористического подразделения ОБСЕ.

Другим важным направлением институционализации борьбы с терроризмом в 2001–2013 гг. стало формирование и развитие единого европейского правового пространства, установление единых норм судебной практики в отношении лиц, обвиняемых в терроризме. Евроюст, сформированный в 2001 г., сыграл важную роль в европейской интеграции судебных учреждений, установив ряд соглашений, позволяющих обмениваться судебной информацией и анкетными данными между Европолом, Европейским ведомством по борьбе с мошенничеством, Колледжем европейской полиции, Европейской сетью по обучению сотрудников юстиции, а также органами безопасности ряда стран, не входящих в ЕС³. Координатор Совета Европы по борьбе с терроризмом, чья должность была введена в 2004 г., играет

¹ Базаркина Дарья Юрьевна – к.и.н., доцент кафедры журналистики и медиаобразования Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Научные интересы: безопасность, терроризм, экстремизм, антитеррористическая деятельность, коммуникационный менеджмент, стратегическая коммуникация, пропаганда и контрпропаганда. E-mail: bazarkina-icspsc@yandex.ru.

² 1090 Meeting, 7 July 2010. 10.1 Committee of Experts on Terrorism (CODEXTER) / Council of Europe. - www.coe.int/document-library/default.asp?urlwcd=https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1631017.

³ The history of Eurojust. // Официальный сайт Евроюста. – www.eurojust.europa.eu/about.htm

сегодня важную роль в согласовании национальных курсов в борьбе с терроризмом в рамках единого курса ЕС¹. Таким образом, была сформирована общеевропейская система антитеррористических ведомств.

Свидетельством успехов европейской интеграции в области полицейского преследования являются результаты операций, проводимых в исследуемый период Европолом – европейской полицией, которая, будучи создана ранее, в 1998 г., приобрела свои современные функции и полномочия именно в 2001–2013 гг. Это привело к тому, что сегодня Европол успешно координирует сотрудничество полиции всех государств – членов ЕС, активно ведя обмен информацией между национальными полицейскими структурами, а его публикации были признаны другими общеевропейскими структурами (в частности, Евроюстом) ценным источником аналитических данных.

Определенные успехи в институционализации борьбы с терроризмом были достигнуты и на национальном уровне. Так, после 11 сентября 2001 г. французские силовые структуры, такие как таможня или жандармерия активизировали технический мониторинг информации по проблеме терроризма. В Великобритании в 2003 г. была принята национальная антитеррористическая стратегия CONTEST, в рамках которой более существенной по сравнению с предыдущими периодами становится роль предотвращения террористических актов, прежде всего, посредством контактов с «группами риска», в которые входят потенциальные сторонники террористических организаций. С 2001 г. более активно участвовать в общеевропейских инициативах в области безопасности начали власти Испании. В ФРГ создаются национальные аналитические структуры, такие как начавший работу 14 декабря 2004 г. Объединенный антитеррористический центр. Вместе с тем, национальные структуры стран Европейского Союза активно сотрудничают в рамках двусторонних или объединяющих большее количество стран проектов. Эти и многие другие меры по развитию антитеррористических ведомств в ЕС свидетельствуют о переходе политики европейской безопасности на новый, действительно общеевропейский путь развития.

Вместе с тем, необходимо отметить и определенные слабости антитеррористического курса ЕС в исследуемый период. Так, несмотря на стремительную и в целом успешную институционализацию борьбы с терроризмом, в странах ЕС не были искоренены социальные факторы сохранения террористической угрозы, такие как безработица, стремительность роста которой отрицается даже в Антитеррористической стратегии ЕС, геттоизация мигрантов, привлекаемых в страны Европы долгие годы в качестве дешевой рабочей силы. Недостаточные усилия по интеграции иностранных рабочих на первых этапах их привлечения наряду с сохраняющимся имущественным и социальным расслоением вызвали рост недовольства среди мигрантов и их детей, которые являются уже полноправными гражданами европейских стран, однако часто не получают тех же гарантий, реализации права на квалифицированный труд, и того же уважения в обществе, какое получают коренные европейцы. Дополнительным фактором обострения межнациональных отношений стало участие военного контингента ряда стран ЕС в конфликтах на Ближнем Востоке в рамках «войны с террором», объявленной Дж. Бушем-младшим после 11 сентября 2001 г.

Низкий уровень образования большого количества геттоизированных мигрантов, слабость работы государственных органов по интеграции мигрантов в более квалифицированную трудовую деятельность, а институтов гражданского общества – по привлечению их к разным формам общественной практики на интернациональной основе – все это делает их потенциальной целевой аудиторией террористической пропаганды, апеллирующей к общности происхождения или религии. А в соответствии с результатами ряда исследований и проанализированными оперативными данными, стремление выразить протест против социальной несправедливости часто провоцирует вступление в террористические организации и довольно квалифицированных европейских специалистов иностранного происхождения.

В то же время реакция на рост безработицы, коррупции, падение уровня образования и одновременно – на рост квазирелигиозной² террористической угрозы, спровоцировала часть коренных европейцев на образование новых или вступление в уже существующие ультраправые организации. Косвенным подтверждением зависимости ультраправой активности от экономической и социальной обстановки может служить ужесточение терактов неонацистов с 2008 г., то есть с начала мирового экономического кризиса. То же самое можно сказать и об ультралевых, которые активно используют общественный протест для оправдания террористических актов.

Действия спецслужб также в ряде случаев способствовали, вольно или невольно, сохранению террористической угрозы. Так, статистика терактов, приводимая Европолом, говорит о явном преувеличении ультралевой террористической угрозы по сравнению с ультраправой и квазирелигиозной. В отдельных случаях явные теракты с квазирелигиозными мотивами не квалифицировались как теракты³. В то же время поджоги пустых автомобилей, акты вандализма,

¹ EU plan of action on combating terrorism – Update. December 2004 / European Council. – ue.eu.int/uedocs/cmsUpload/EUplan16090.pdf

² Автор вводимым термином «квазирелигиозный терроризм» обозначает терроризм, представленный организациями и отдельными лицами, использующими для оправдания терактов религиозную риторику. Термин вводится для того, чтобы подчеркнуть, что манипулируя искренними чувствами верующих, квазирелигиозные террористы, прежде всего, стремятся к решению экономических и политических задач определенных асоциальных групп интересов.

³ В отчете Европола за 2013 г. сделано весьма неоднозначное заявление: «Государства-члены ЕС не сообщили ни об одной атаке в 2013 г., которая может быть квалифицирована как теракт с религиозными мотивами. Однако как минимум в случае двух нападений роль религиозной радикализации очевидна». См.: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2014 / Europol. – Hague, 2014. – Р. 21. Далее из текста ясно, что одно из упомянутых нападений – резонансное убийство Ли Ригби. 22 мая 2013 г. в районе Южного Лондона Вулидж посреди дня на улице был убит барабанщик 2-го батальона Королевского стрелкового полка Ли Ригби. Его сбила машина, раненого солдата вытащили на дорогу двое мужчин, сидевшие в машине. После этого они зарезали его ножом, тесаком и мачете. В убийстве принимали участие двое британских граждан нигерийского происхождения. Один из них, 28-летний Майкл Адеболладжо, после убийства потребовал, чтобы прохожие сняли его на камеры своих мобильных телефонов. Не смыв кровь с рук и держа в них холодное оружие, он заявил: «Око за око, зуб за зуб. Вы думаете, что после этого Дэвид Кэмерон выйдет защищать вас, думаете, когда мы возьмемся за оружие, он пострадает? Нет, страдать будут обычные люди — как вы и ваши дети. Мир наступит только после того, как ваше правительство выведет войска...».

включая нанесение граффити на стены, часто расцениваются как «теракты малых масштабов»¹, если они совершены ультралевыми, что приводит к возрастанию статистических показателей ультралевой угрозы в десятки раз по сравнению с другими ветвями терроризма и экстремизма².

Существование подобных двойных стандартов, как и некоторые меры контроля спецслужб над общественной жизнью, такие как прослушивание телефонных разговоров граждан или перлюстрация электронной почты, ведут к снижению общественного доверия к антитеррористическим структурам. На этом фоне существенно затруднился, в частности, поиск информаторов, о чем свидетельствуют неудачи британской службы безопасности МИ-5 в поиске информаторов в этнических сообществах страны. Кроме того, сохранились проблемы организационного характера, в частности, пересечение полномочий антитеррористических ведомств как на национальном, так и на наднациональном уровне, крайне ограниченные полномочия Координатора по борьбе с терроризмом, не позволяющие ему выступать с законодательными инициативами или предложениями по формированию бюджетов силовых структур и т.п.

Существенной проблемой является и то, что террористические организации и террористы-одиночки постоянно совершенствуют свои технические навыки, приспосабливаясь к принимаемым мерам безопасности, примером чего может служить использование террористами механизмов хавалы – системы перевода денежных средств, основанной на доверии, долгое время существующей в странах Востока. Хавалу террористы стали использовать после того, как европейские власти всерьез озаботились пресечением финансирования терактов через банковские системы. Кроме того, террористы в исследуемый период, в отличие от многих своих предшественников второй половины XX в., не заявляют открыто о приверженности экстремистской идеологии до и даже во время совершения терактов. Так поступали, в частности, члены ультраправой группы «Национал-социалистическое подполье» в ФРГ. Андерсу Брейвику удавалось скрывать свою подготовку к терактам 2011 г. в течение девяти лет.

Подспорьем в террористической деятельности стало и совершенствование технических средств, в частности, создание радиоуправляемой техники, новых взрывчатых веществ и ядов, облегчение возможности приобретения самых разных товаров, в том числе и необходимых для совершения теракта. Конечно, террористы начали активно использовать и современные технологии коммуникации (Интернет, мобильную связь, социальные сети, спутниковое телевидение), что существенно облегчило распространение сообщений, рассчитанных на потенциальных или реальных сторонников террористической организации.

При изменении структуры террористических организаций и экстремистских движений основным компонентом терроризма неизменно остается политическая окраска действий его исполнителей, которую придает теракту коммуникационная составляющая. В исследуемый период развитие средств коммуникации происходит скачкообразными темпами, а использование этого процесса террористами приводит, в частности, к тому, что огромное количество потенциальных одиночек получает доступ к сообщениям вербовщиков и пропагандистов террористических организаций, и даже не получая финансирования из центра, начинает планировать и осуществлять теракты. В соответствии с новой ситуацией перед силовыми структурами ЕС встает задача выработки адекватного коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности.

Наряду с определенными успехами в развитии коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности, такими как охват сообщениями, нацеленными на предотвращение терроризма, большого количества возрастных групп (особенно это заметно при рассмотрении публикаций спецслужб ФРГ³), налаживание стабильной системы обмена информацией по проблеме терроризма в научном и экспертном сообществе, развитие аналитических служб, чьи рекомендации используются при разработке сообщений на широкие целевые аудитории, следует отметить и объективные слабости коммуникационной стратегии ЕС в борьбе с терроризмом.

Слабости коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности вытекают из общих слабостей в работе антитеррористических ведомств. С самого начала «войны с террором» усилия концентрировались преимущественно в области институциональных преобразований в ущерб решению не менее важных проблем, порождающих социальную базу терроризма. Природа же квазирелигиозного терроризма объяснялась, прежде всего, культурными, религиозными особенностями населения мусульманских стран и мусульман Европы, избегая тех экономических и политических оценок, которые неизбежно привели бы население самих стран Запада к осознанию авантюризма, своеобразного курса собственных элит.

Наследие «холодной войны», в ходе которой ультралевые террористы представлялись на Западе как «коммунисты», поддерживаемые советскими властями, и т.п., выработало своего рода привычку к оценке ультралевого терроризма, прежде всего, как части марксистского движения. В то же время на второй план отходили объективные экономические и политические факторы возникновения терроризма, анализ интересов правящих кругов и спецслужб в создании стойкой ассоциации образов ультралевых с демократическими прогрессивными силами.

¹ Mareš M. Extreme Left Terrorism in Contemporary Europe // Central European Political Studies Review. 2007. – Vol. 9, Pt 4. – P. 298.

² См.: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007-2014 / Europol. - Hague, 2007-2014.

³ См.: Verfassungsschutzbericht 2006-2011. – Köln, 2007-2012; 60 Jahre im Dienst der Demokratie: Bundesamt für Verfassungsschutz. Reden anlässlich des Festaktes 60 Jahre Bundesamt für Verfassungsschutz am 6. Dezember 2010. - Köln, 2010; Autonome Szene im Freistaat Sachsen. Landesamt für Verfassungsschutz (LfV) Sachsen. - Dresden, 2004; Extremismus und Terrorismus im Zeitalter der Informationsgesellschaft. Publikation der Vorträge des 5. Symposiums des Bundesamtes für Verfassungsschutz am 4. Dezember 2006. – Köln, 2006; Extremistische Globalisierungskritik nach Heiligendamm. - Köln, 2008; Feinde der Demokratie. Rechtsextremisten. Eine Information des Verfassungsschutzes. – Potsdam, 2010; Gedenken an Rosa Luxemburg und Karl Liebknecht – ein Traditionselement des deutschen Linksextremismus. – Köln, 2008 и др.

В документах наднациональных и национальных правительственных структур ЕС, наряду с призывом к толерантности по отношению к представителям других наций, религий и т.п., главным стал призыв к борьбе с «джихадизмом», «исламизмом», «марксистско-ленинскими организациями», что создало стойкую ассоциацию религии, требований прогрессивных преобразований и т.п. с террористической деятельностью. Ведущими экспертами в дискуссии по проблеме терроризма в ЕС стали именно эксперты в области религии. Это управленческое решение произвело эффект, обратный ожидаемому: террористические организации представили борьбу с терроризмом как борьбу с теми или иными религиозными или политическими течениями, как проявление национальной нетерпимости.

Таким образом, несмотря на то, что терроризм является средством реализации экономических и политических интересов сравнительно узких групп и может эксплуатировать **любую** идеологию до тех пор, пока это помогает в достижении его целей, в общественном сознании террор связан (усилиями СМИ, некоторых политиков и т.п.) именно с **идеологией** – проблемой самоидентификации, выражающейся в политических, религиозных, культурных доктринах.

В этом заключается одна из главных причин того, что террористические ячейки и сети стали так быстро находить новых сторонников: терроризм был признан выражением идеологии, альтернативной несправедливому неоконсервативному курсу, и тысячи людей, недовольных или оскорбленных официальной политикой и ее риторикой, стали посетителями экстремистских и террористических Интернет-сайтов, потребителями экстремистской литературы и т.п. Таким образом, сам подход к коммуникационному обеспечению антитеррористической деятельности в Европейском Союзе провоцирует рост террористической угрозы.

Прямая или косвенная поддержка европейскими странами вторжений США в Афганистан, Ирак, поддержка переворота в Ливии, а сегодня – квазирелигиозных террористических группировок в Сирии и неонацистов на Украине с сопровождением этих действий лозунгами в поддержку демократии привели к обесцениванию в глазах широкой общественности как в самом ЕС, так и за его пределами, самого понятия «демократия». Демократия стала восприниматься как агрессивность во внешней политике и стремление повсеместно утвердить общество потребления (причем с далеко не равными для всех возможностями). Таким образом, термин «демократия» потерял свое истинное значение, слившись с термином «Макмир»¹. Эту возможность для манипуляции позитивными ценностями стран Запада, которую Запад во многом создал сам, сразу же максимально эффективно использовали террористы.

Одновременное провозглашение необходимости борьбы с квазирелигиозными террористами, которые ищут социальную базу, прежде всего, в иммигрантской среде, и помощь этим же террористам за рубежом (а они ведут вербовку именно среди европейских иммигрантов), попустительство присутствию в коммуникационном пространстве ЕС таких идеологов «Аль-Каиды», как Анвар аль-Авлаки, подрывает доверие к власти, в том числе приводя к критике «справа», что неизбежно ведет и к распространению ультраправых экстремистских идей внутри стран Союза, например, в виде открытых ревизионистских публикаций, в которых ставится под сомнение Холокост, отмечается высокий уровень подготовки, а подчас и высокие моральные качества солдат и офицеров вермахта.

В эпоху глобального информационного общества коммуникационный эффект любого теракта многократно усиливается из-за возможности передать шокирующее сообщение о нем по официальным и неофициальным каналам в кратчайшие сроки. Кроме того, новые средства коммуникации способствуют сплочению не только представителей прогрессивных движений (и в этом их положительное значение), но и асоциальных групп, благодаря чему ранее разрозненные ультраправые организации смогли создать транснациональные экстремистские сети. Так, радикализация ультраправых часто происходит при общении на тематических форумах, которые стали средством не только для распространения статей и воззваний, но и для оповещения о предстоящих съездах и концертах исполнителей, в чьих текстах песен пропагандируются идеи неонацизма. Такие организации, как «Кровь и честь» или «Хаммерскин», располагают собственными Интернет-сайтами. Аналогичным образом действуют и вербовщики «Аль-Каиды» и схожих с ней организаций и сочувствующие им.

Противодействие этому процессу с помощью обычной цензуры стало невозможным. Перед наднациональными руководящими органами ЕС и государственными властями его стран в исследуемый период встали новые задачи, одна из которых – избавление от внутренних противоречий собственной политики, в том числе в области общественных коммуникаций.

Теракты в Мадриде и реакция на них испанских властей, попытки британской полиции наладить сеть информаторов в мусульманском сообществе страны, операция «Капкейк» и другие примеры показывают как высокий уровень технического обеспечения силовых структур, так и объективную слабость стратегии государственной коммуникации. Практически все подобные случаи не обходились без критики со стороны общественности, а в некоторых случаях прямо указывалось на противоречивость правительственных сообщений. Речь идет, как правило, о публичном обсуждении лишь **частных аспектов** общественной безопасности, к примеру, проблем пресечения деятельности отдельных террористических групп на территории ЕС, но не более масштабной проблемы устранения факторов роста террористической угрозы в целом (а после теракта в Мадриде общественностью и СМИ были разоблачены корыстные интересы правящей партии в сокрытии истинных исполнителей теракта²). При этом отсутствует системное, последовательное, научно обоснованное и свободное от сиюминутной политической конъюнктуры информирование общества о террористической угрозе и о курсе правительств ЕС на борьбу с ней. Достичь такой системности можно лишь в рамках единой стратегической коммуникации. Однако у ЕС даже в лучшие годы своего существования не было свое

¹ Термин, предложенный американским политологом Б. Барбером для обозначения мира, охваченного процессом глобализации под руководством крупнейших транснациональных корпораций.

² The Handbook of Crisis Communication. Ed. by W. T. Coombs, Sh.J. Holladay. - Southern Gate (UK), 2010. – P. 455.

стратегической коммуникации, а в условиях растущей экономической и политической нестабильности на международной арене это объединение испытывает растущие трудности в разработке стратегии своего развития.

Помимо этого противоречивость подходов к коммуникации ЕС в аспекте борьбы с терроризмом вызвана, в частности, уже упоминавшимися попытками европейских властей заигрывать с экстремистскими организациями при осуществлении внешнеполитического курса, одновременно провозглашая своей целью борьбу с экстремизмом и терроризмом внутри Союза.

Сегодня ЕС стоит перед выбором: придерживаться и далее половинчатых мер или осуществлять борьбу с терроризмом на всех направлениях, так как при добротной подготовке антитеррористических спецподразделений наблюдается серьезное отставание в области коммуникационного обеспечения.

Актуальной задачей для властных структур ЕС является сегодня налаживание коммуникации как с иностранными работниками и гражданами ЕС – выходцами из других государств, так и с коренным населением ЕС, которое в сложившейся ситуации все чаще обращается к ультраправым лозунгам. Одним из таких механизмов нормализации отношений могла бы стать более последовательная практика обязательного обучения иностранных работников европейским языкам, направленная на устранение языкового барьера. Конечно, это лишь первый шаг на пути исправления ситуации многолетней дезинтеграции и создания целостного европейского общества на новых основах.

Политика мультикультурализма оказалась малоэффективной даже в коммуникационном аспекте, так как слабо развито столь необходимое сегодня изучение культур народов ЕС всеми группами его населения. Необходимо обучение, нацеленное на сохранение и развитие собственной культуры как части культуры общеевропейской и общемировой, и такое обучение подразумевает знакомство граждан с лучшими образцами литературы, искусства, научными достижениями разных культур мира. Иными словами, для преодоления ультраправых настроений и конфликтов на религиозной почве, которыми так эффективно пользуются террористы, нужно знакомство с теми позитивными ценностями, которые присущи любой нации и сближают, а не разделяют людей.

Диалог властей с профессиональными и другими общественными организациями, протестным движением, сбор и обработка данных «обратной связи», получаемой от его представителей, организация публичных дискуссий в СМИ по актуальным экономическим, социальным и политическим проблемам, предоставление слова признанным общественным лидерам, выступающим против терроризма и за институционализацию гражданского общества могут стать эффективными коммуникационными мерами по предотвращению роста ультралевого терроризма.

Формирование стратегической коммуникации ЕС продолжается до сих пор в крайне медленном темпе, не в последнюю очередь, по причине высокой гетерогенности общества, различий в структуре антитеррористических ведомств, а главное, – в интересах властей стран – участников ЕС, межправительственных и наднациональных образований. Национальные системы стратегической коммуникации также существенно отличаются друг от друга в разных странах Союза, наслаиваясь на общеевропейскую систему. Актуальной проблемой остается спор «атлантистов» и «европеистов», которые по-разному понимают проблему зависимости политического курса ЕС от политики США.

В новых условиях, когда кризис обозначил экономические, социальные и политические проблемы как приоритетные, необходим отход в коммуникации Европейского Союза в сфере борьбы с терроризмом от национального или религиозного дискурса в пользу социально-экономического. Однако это может произойти только при переходе к адекватной социально-экономической политике, что в свою очередь, требует кардинальных политических перемен.

Глигич-Золотарева М.В.

к.ю.н., с.н.с. Института экономики РАН

МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЙТИНГИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ГЛОБАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ

Ключевые слова: международные рейтинги, рейтинговые агентства, оценка эффективности управления, критерии эффективности, мировой финансовый кризис, Минфин России, законодательство России.

Типичное рейтинговое агентство представляет собой коммерческую организацию, занимающуюся оценкой различных показателей (платежеспособность, долговые обязательства, иные важные финансовые показатели). Оценка дается в виде кредитных рейтингов, которые присваиваются организациям, регионам и даже целым государствам в зависимости от их кредитоспособности. Основной целью рейтингов является оценка для потенциальных инвесторов (кредиторов) степени того, насколько эмитент выполнит либо не выполнит взятые на себя обязательства. В основном рейтинги обозначаются латинскими буквами в порядке уменьшения уровня надежности от А до С (у некоторых агентств до D).

Старейшие и известные американские рейтинговые агентства: Standard and Poor's, Moody's и Fitch Ratings, их история насчитывает около ста лет. Российские рейтинговые агентства гораздо моложе, их история начинается в 90-е годы прошлого века. Наиболее крупными из них являются Рейтинговое агентство «Эксперт РА» и НРА (Национальное рейтинговое агентство). Рейтинговые агентства, действующие на территории России, проходят аккредитацию при Министерстве финансов РФ. Всего в России 8 официально аккредитованных агентств: 3 зарубежных (Standard and Poor's, Moody's, Fitch Ratings), одно совместное («РА МУДИС ИНТЕРФАКС») и 4 российских («Национальное рейтинговое агентство», «Эксперт РА», «РА «Анализ, Консультации и Маркетинг», «Рус-Рейтинг»).

Современное управление невозможно без разработки и ежедневного использования показателей эффективности. Вызовы, с которыми сталкиваются государства и бизнес-структуры в современном мире, нуждаются в новых, более совершенных методиках оценки качества управления, нацеленных на получение объективной информации о качестве управления. В мире постоянно предпринимаются попытки такой оценки, среди которых можно отметить следующие:

- Классификатор показателей Всемирного Банка¹ содержит: макроэкономические показатели; социальные показатели; показатели эффективности, разработанные в поддержку долгосрочной национальной стратегии или плана развития; показатели эффективности управления политикой; показатели качества государственных услуг (данные показатели основаны на результатах опросов населения)²;
- Индекс развития человеческого потенциала, используемый ООН³;
- Показатели, полученные в результате Всемирного обследования предприятий, позволяют получить сравнительную оценку государственной политики, делового климата, качества регулирования, уровня коррупции, качества государственных услуг в контексте взаимодействия между бизнесом и государством⁴;
- Показатели, полученные в результате Обследования предприятий в странах с переходной экономикой, дают возможность сравнить качество управления, деловой климат, конкурентную среду, уровень коррупции в странах с переходной экономикой⁵;

¹ «Оцениваем качество государственного управления» («Assessing Governance») (<http://www.worldbank.org/wbi/governance>) и «Государственное управление: показатели второго поколения» (Second Generation Governance indicators // International Review of Administrative Sciences. 2003. – Vol. 69).

² В методике используются следующие индикаторы развития: качество жизни (долголетие, образованность и уровень жизни), характеристики населения (народонаселение и трудовые ресурсы, бедность, распределение доходов и потребления, образование, здравоохранение), показатели окружающей среды (землепользование и сельскохозяйственное производство, водные ресурсы, облесение и заповедные зоны, энергопотребление и выбросы), экономические показатели (динамика экономического роста, структура производства, структура спроса, бюджет центрального правительства, платежный баланс, счета текущих операций и валютные резервы), оценка роли государства (финансирование в частном секторе, роль государства в экономике, энергетика и транспорт, связь, информатика, научно-техническое развитие), глобальные связи (международная торговля, финансовая помощь и потоки капитала) – см.: На пороге 21 века: Доклад о мировом развитии 1999/2000 года. – М.: Весь мир, 2000. – С. 209–255.

³ При его подсчете учитываются 3 вида показателей: средняя продолжительность жизни; уровень грамотности взрослого населения страны и совокупная доля учащихся; уровень жизни, оцененный через ВВП на душу населения при паритете покупательной способности.

⁴ Всемирное обследование бизнес-среды проводилось в 1999–2000 гг. Всемирным банком совместно с Европейским банком реконструкции и развития, Американским банком развития и Гарвардским университетом. В его рамках были опрошены менеджеры и собственники более 10000 предприятий в 80 странах мира.

⁵ Обследование проводилось посредством индивидуальных интервью с менеджерами и собственниками предприятий и охватило более 20 000 компаний в 28 странах с переходной экономикой.

- Индекс восприятия коррупции и Барометр мировой коррупции составляется Transparency International¹, отражающие результаты опроса общественного мнения, касающегося восприятия и опыта коррупции;
- Индекс экономической свободы, разработанный «The Heritage Foundation» и газетой «The Wall Street Journal»²;
- Индекс непрозрачности национальных экономик, разработанный по заказу «PricewaterhouseCoopers», определяет непрозрачность как недостаток ясных и четких формализованных и общепризнанных процедур ведения бизнеса³;
- Индекс институциональной среды рассчитан на основе обследований государственных служащих в 15 странах по методологии Всемирного банка⁴ и др.

Недостаток данных методик оценки государственного управления состоит в том, что они опираются в основном на субъективные индикаторы, что неизбежно приводит к необъективности рейтинговых оценок⁵. Вследствие этого в мире сложилось неоднозначное отношение к такого рода методикам. Так, публикация рейтинга Всемирного банка за 2007 г. привела к дипломатическим конфликтам. Процентный ранг России по эффективности государственного управления в 2004 г. равнялся 48,1 единицы (из 100 возможных), по качеству государственного регулирования – 30,5 единицы. В официальном сообщении МИД РФ объективность и политическая беспристрастность авторов исследования была поставлена под сомнение.

Практикой выявлены слабые стороны перечисленных методик оценки эффективности:

- их субъективный характер, не позволяющий создать реалистичную картину государственного управления;
- технологии оценки качества управления не содержат положений, устанавливающих ответственность за необъективность предоставляемой информации, что на практике порождает значительное число недостоверных рейтингов;
- многие методики разработаны на основе опыта определенных стран и не могут применяться к другим; некритичное использование различных методик оценки эффективности в чуждых социально-политических либо даже цивилизационных реалиях способно исказить механизмы государственного управления, придать им неверное направление;
- способы оценки качества государственного управления предназначены в основном для проведения сравнительной, межстрановой оценки, с их помощью сложно отслеживать динамику изменений в отдельной стране⁶.

Практика оценки эффективности государственного управления характеризуется наличием целого ряда трудностей, среди которых:

- формулирование показателей, которые отражали бы степень участия конкретного государства (органа власти) в социально-экономическом развитии;
- выбор оптимального количества критериев, по которым оценивается результативность деятельности государства (государственных органов);
- конкуренция различных подходов к понятию эффективности – в определенных ситуациях социальный и экономический подходы к оценке эффективности могут вступать в антагонистическое противоречие друг с другом, поскольку в их основе лежат фундаментальные различия между государством и частной корпорацией: если основная функция государства лежит в социальной плоскости, то работа бизнес-структур нацелена на получение прибыли; это означает, что автоматический перенос в сферу государственного управления стандартов бизнеса недопустим; деятельность государства должна быть направлена на выполнение социальных функций, обеспечение не только экономического, но культурного и политического развития, соблюдение интересов и социальную поддержку различных слоев населения, удовлетворение разнообразных (не только потребительских) интересов граждан⁷;
- формулирование целей и ценностей – одна из основных проблем государственного управления в целом; указанные цели и ценности часто формулируются абстрактно, декларативно и популистски.

Но главная проблема состоит в том, что деятельность международных рейтинговых агентств в настоящее время оторвалась от своих первоначальных целей и задач, превратившись в элемент глобальной системы управления. Следствием многочисленных проблем и перекосов в глобальном рейтинговании стали заявления политиков и экспертов о

¹ Составной индекс, основанный на данных 17 различных опросов и исследований, проведенных 13 независимыми организациями среди предпринимателей и экспертов, включая опросы жителей данной страны – как ее граждан, так и иностранцев. Он измеряет уровни восприятия коррупции в государственном секторе той или иной страны.

² Степень свободы экономики рассчитывается по среднему арифметическому 10 показателей: свобода бизнеса, торговли, финансового сектора, инвестиций, труда, монетарная и фискальная свободы, гарантии прав собственности, размер бюрократического аппарата и степень защиты от коррупции.

³ Индекс учитывает 5 показателей, присущих экономике и политике страны и определяющих ее инвестиционный климат и стоимость капитала в ней: правовая защита бизнеса; макроэкономическая политика; корпоративная отчетность; коррупция; государственное регулирование. Данные по каждой стране формируются на основе опроса минимум 20 финансовых директоров компаний, 5 глав банков, 3 аналитиков по акциям и 5 сотрудников компании «PricewaterhouseCoopers».

⁴ Индекс включает оценки степени доверия к ведомственной политике, доверия к правилам и адекватности и предсказуемости ресурсного обеспечения. Среди показателей эффективности реализации реформы государственного управления: восприятие населением качества предоставляемых государственных услуг; восприятие престижа государственной службы; соотношение уровней оплаты труда в государственном и частном секторах по ключевым должностям; влияние мер по дерегулированию экономики.

⁵ Например, страны с более высоким уровнем экономического развития воспринимаются как страны с более качественными системами государственного управления, а это далеко не одно и то же. – Подробнее об этом см.: Эффективность государственного управления: критерии и показатели (зарубежный опыт) // Аналитические обзоры Института научных исследований и информации Российской академии государственной службы при Президенте РФ. № 3(6). – М.: Изд-во РАГС, 2009. – С. 6-7.

⁶ Подробнее об этом см.: Эффективность государственного управления: критерии и показатели (зарубежный опыт). – С. 24.

⁷ Подробнее об этом см.: Барциц И.Н. Показатели и критерии эффективности государственного управления. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – С. 26–27.

том, что неосторожные оценки кредитной способности различных организаций, регионов и даже стран, сделанные крупнейшими рейтинговыми агентствами, прямо влияют на усиление мирового финансового кризиса. Так, решение Standard and Poor's понизить кредитный рейтинг США в августе 2011 г. вызвало панику на бирже и обвал котировок. Решение, Moody's понизить кредитный рейтинг Мечела вызвало снижение акций компании¹. В период мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. рейтинговые агентства показали свою некомпетентность, присваивая высокие рейтинги эмитентам и ценным бумагам дефолтного уровня. Достаточно проблемно рейтингование и в других сферах².

Вследствие этого ведущие страны начали предпринимать шаги по выходу из-под диктата рейтинговых агентств. Евросоюз ужесточил правила использования международных кредитных рейтингов. Европейские финансовые организации усиливают собственные механизмы оценки кредитного риска, чтобы не зависеть полностью от мнения сторонних экспертов. В США также начали менять собственное законодательство в целях снижения зависимости от рейтингов при принятии инвестиционных решений.

Со своей стороны, страны БРИКС на мартовском саммите 2013 г. в Дурбане также приняли решение основать собственное рейтинговое агентство, которое давало бы прогнозы, свободные от влияния мнения крупнейших рейтинговых агентств. Основой этой организации может стать альянс трех агентств России, Китая и США, созданный еще в октябре 2013 г. По словам главы китайского участника альянса, агентства Dagong, Гуань Цзяньчжуна, миссией новой организации должна стать в т.ч. помощь в становлении «независимой глобальной рейтинговой регулирующей системы»³.

В своей программной статье «Как не проиграть в войне» советник Президента РФ С.Ю. Глазьев рассматривает международные рейтинговые агентства в качестве политических инструментов давления на национальные финансовые системы, в связи с чем, по его мнению, необходимо решение вопросов обеспечения экономической безопасности, включая переход на использование собственных рейтинговых агентств⁴. И это своевременный вывод. Рейтинговые агентства не только искажают информацию, но и пытаются прямо влиять на суверенные государства.

Так, недавно международное рейтинговое агентство Standard & Poor's присвоило России негативный кредитный рейтинг, пригрозив при этом снизить рейтинг еще дальше, если Банк России откажется переходить к плавающему курсу рубля. Банк России действительно перешел к плавающему курсу, однако Standard & Poor's... все равно понизило рейтинг. Агентство поместило оценку кредитоспособности нашей страны на пересмотр с возможностью понижения до «мусорного» уровня. Сейчас, по версии агентства, рейтинг России находится на одну ступень выше так называемого «мусорного». И если снижение произойдет, многие крупные инвестфонды, не имеющие права держать в своем портфеле бумаги стран с таким рейтингом, начнут продавать российские акции и облигации⁵.

На фоне этих тенденций Правительство РФ решило установить единые механизмы регулирования, контроля и надзора в сфере деятельности рейтинговых агентств в России. В этих целях Министерством финансов РФ был разработан проект федерального закона «О деятельности рейтинговых агентств в Российской Федерации»⁶. Законопроект размещен на едином портале для размещения проектов нормативных правовых актов⁷. В настоящее время кредитные рейтинги, присвоенные рейтинговыми агентствами, упоминаются в ряде федеральных законов, нормативных актов Правительства, федеральных органов исполнительной власти и Банка России. Сфера применения кредитных рейтингов включает инвестирование временно свободных средств государственных корпораций и федерального бюджета, средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, пенсионных накоплений, собственных средств и резервов страховых организаций, а также целый ряд инструментов рефинансирования Банка России (ломбардные кредиты, операции репо и др.). При этом рейтинговые агентства фактически остаются вне системы специального регулирования, контроля и надзора. Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» Банк России наделен полномочиями по осуществлению регулирования, контроля и надзора за некредитными финансовыми организациями, включая рейтинговые агентства, однако этого оказалось недостаточно для обеспечения их нормальной работы, в связи с чем и потребовалось принятие специального закона.

¹ Акции Мечела на РТС-ММВБ подешевели на 1,2%, при снижении самого индекса на 0,52%.

² Так, например, в рейтинге журнала Nature РАН находится на 193-м месте из 200. По мнению Иванчика А.И., «в гуманитарных науках пока не создан ни один работающий рейтинг. Среди прочего это связано с тем, что существующие рейтинговые агентства, такие, как Web of Science, Scopus и другие, ориентированы только на англоязычные публикации. Даже самые крупные и авторитетные издания, публикующие статьи на немецком, французском, итальянском, не говоря уже о русском, в этих базах данных не индексируются. В то же время в гуманитарных науках по-прежнему публикации на этих языках играют не меньшую роль, а согласно этим базам их как бы вообще не существует. Раньше я думал, что эти рейтинги неплохо работают в точных науках, однако из общения с некоторыми коллегами в Совете по науке МОН выяснил, что это не всегда так. К рейтингам весьма скептически относятся многие математики. Еще в 2009 году был случай, когда самой цитируемой в мире статьей по математике стала публикация одного китайского ученого, состоящая из почти бессмысленного набора слов. Цитируемость ее была специально накручена, что сделать оказалось очень легко». — http://www.rusliberal.ru/full/novostnoj_razdel_tcentralnij/askold_ivanchik_ataka_na_akademiya_ataka_na_fundamentalnyu

³ <http://www.pravda.ru/economics/market/03-06-2013/1159453-ratings-0>

⁴ Глазьев С.Ю. Как не проиграть в войне. — <http://worldcrisis.ru/crisis/1584472>

⁵ Подробнее об этом см.: <http://www.vestifinance.ru/articles/51286>

⁶ http://minfin.ru/ru/legislation/projorders/index.php?id_4=23238 В настоящее время законопроект не внесен в Государственную Думу, он прошел процедуру оценки регулирующего воздействия и общественное обсуждение (октябрь-ноябрь 2014 г.).

⁷ http://regulation.gov.ru/project/15500.html?point=view_project&stage=2&stage_id=13271

В законопроекте определяются в т.ч. основные понятия¹; порядок аккредитации Банком России российских и иностранных юридических лиц, осуществляющих рейтинговую деятельность в России; необходимость обеспечения органами управления рейтингового агентства независимости рейтинговой деятельности, предотвращения и устранения конфликта интересов; требования к рейтинговым аналитикам, осуществляющим рейтинговую деятельность, к методологиям, моделям и ключевым рейтинговым предположениям; порядок раскрытия информации о деятельности рейтинговых агентств, требования к опубликованию кредитных рейтингов и прогнозов; полномочия Банка России в сфере регулирования, контроля и надзора в сфере деятельности рейтинговых агентств. И главное нововведение – по истечении года со дня вступления закона в силу в федеральном законодательстве будут применяться кредитные рейтинги только аккредитованных рейтинговых агентств².

Очевидно, что суверенное государство не может допускать «рейтинговых» манипуляций извне. Таким образом, в настоящее время на фоне кризиса традиционного глобального рейтингования происходит формирование новой мировой системы рейтингов и индексов – как в глобальном, так и в национальном измерении.

¹ Такие как рейтинговая деятельность, кредитный рейтинг, кредитоспособность, суверенный рейтинг, прогноз по кредитному рейтингу и др.

² Подробнее об этом см. пояснительную записку к законопроекту.

Глущенко В.В.

д.т.н., доцент, профессор МИИТ

glu-valery@yandex.ru

КРИЗИСОЛОГИЯ 2014: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛЬНОГО АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: кризис, кризисология, аспект, методика, анализ, глобализация, инструменты, антикризисное управление.

Keywords: crisis, krizisologiya, aspect, technique, analysis, globalization, tools, crisis management.

Актуальность настоящей статьи определяется тем, что в 2014 году глобальный кризис в его геополитическом проявлении приблизился к границам России. Одновременно с этим серьезно усложнилась обстановка в сфере международных политических и экономических отношений России с другими странами. В этой ситуации возрастает потребность в опережающем развитии прогнозирования кризисных явлений и научном обосновании возможных антикризисных мер.

Целью настоящей статьи является исследование и развитие теоретических основ науки о кризисах (кризисологии) в части методических аспектов глобального антикризисного управления.

В мировой истории известно достаточно большое число кризисов. Наиболее крупным непосредственно предшествующим кризисом считают Великую депрессию в США 1929–1932 годов.

Но кризис 2008 года – это первый кризис в условиях глобального постиндустриального мира. Этот кризис глобального постиндустриального мира имеет особенности, связанные со спецификой состояния глобального мира в начале XXI века.

Постиндустриальную глобализацию рассматривают как процесс усиления взаимосвязей в современном мире путем развития мирового рынка, средств коммуникаций, продвижения новых информационных технологий в рамках транснациональных корпораций (ТНК) и др. Считают, что причины глобализации сложны и не до конца понятны [1, с. 4].

Такая неопределенность знаний об объекте управления – глобальном постиндустриальном мире порождает риск знания в глобальном антикризисном управлении. Риск знания определяется степенью неточности знаний об объекте управления. Поэтому для повышения эффективности глобального антикризисного управления, прежде всего, необходимо повысить определенность знаний о сути современной постиндустриальной глобализации.

Анализ возможных причин глобализации дает основания считать, что причиной глобализации является рост ресурсоемкости инноваций. Это позволило сформулировать инновационную гипотезу глобализации. Эта гипотеза основана на том, что современные инновации являются крайне ресурсоемкими. В свою очередь ресурсоемкие инновации могут давать положительный финансовый результат только в условиях глобального рынка. Емкости национального рынка недостаточно для того, чтобы окупить и получить положительный финансовый результат от инноваций [2, с. 61]. При этом в процессе глобализации возрастает «финансовая хрупкость» глобальной экономики [3].

Вторая методическая особенность кризиса 2008 года состоит в следующем. Это первый глобальный кризис, в котором корпорации стали непосредственно, прямо и открыто (а не латентно, косвенно) играть роль субъектов управления геополитическими рисками глобальной и национальных экономик [4].

Это первый глобальный кризис, в котором корпорации конкурируют в глобальном управлении с государствами. При этом государства в результате политики открытости в условиях глобального мира в начале XXI века имеют черты общественных публичных корпораций [5].

Для осмысления и научного обеспечения практики антикризисного управления в условиях сложного глобального постиндустриального мира потребовалось разработать науку о кризисах и антикризисном управлении – кризисологию [6, 7]. Были сформулированы предмет, объект, научный метод, функции и роли кризисологии. В качестве функций кризиса были названы:

- 1) проявления скрытых (латентных) конфликтов элементов и/или этапов в функционировании рынков и производственном процессе;
- 2) актуализация процесса экономической диагностики причин конфликта, дисгармонии в воспроизводственном процессе;
- 3) выработка и реализация мер по восстановлению экономической гармонии (на приемлемом уровне, например, в вопросе распределения интегральной прибыли) в воспроизводственном процессе;
- 4) массовая селекция эффективных собственников с точки зрения социально-экономической адекватности (полноты удовлетворения данным бизнесом общественных потребностей) и качества управления рисками экономической деятельности;

5) восстановление адекватности социально-экономических отношений в воспроизводственном процессе уровню технологического развития;

6) обновление идеологических, политических, социально-экономических условий и методов управления рыночной деятельностью и деятельностью в воспроизводственном процессе;

7) минимизация суммарного ущерба и др.

Причиной глобального кризиса является «заклинивание (при достижении критических значений дисгармонии)» механизма глобального воспроизводственного процесса на различных иерархических уровнях (предприятия, отрасли, страны, мировой экономической системы) [6, с. 13].

Методы кризисологии позволили сформулировать образ посткризисного будущего [7, с. 56–62]. В частности, было высказано мнение, что будет иметь место внедрение «технологической» валютной системы. Этот процесс будет иметь постепенный характер: страны начнут формировать свои золотовалютные резервы и обеспечивать свою золотовалютную ликвидность на основании расширения расчетов в национальных валютах, перечня резервных валют, выделяемых на основе положений технологической мировой валютно-кредитной системы [7, с. 61]. Собственно именно так развиваются события в настоящее время.

Это позволяет утверждать, что за 6 лет, которые прошли с момента выхода первой книги по кризисологии, подтвердилась (была верифицирована) прогностическая эффективность этой научной теории [6, 7].

Все больше экспертов склоняются к тому, что кризис будет длительным (продлится от 10 до 30 и более лет). На такой сценарий указывает то, что данные технического анализа рынков плохо согласуются с данными фундаментального анализа. С точки зрения технического анализа наиболее вероятным считают волнообразное развитие. При этом периоды спада будут сменяться периодами относительной стабильности. Положительные тенденции могут быть признаны устойчивыми, если они будут обоснованы методами технического и фундаментального анализа одновременно. В основе изменения данных фундаментального анализа могут находиться институциональные изменения – изменения в системе социальных и рыночных отношений [7, с. 4].

В условиях наблюдаемого с 2008 года глобального кризиса большое внимание должно уделяться эффективности глобального антикризисного управления.

Глобальное антикризисное управление тесно связано с понятием геополитического риска. Определение геополитического риска дано в работе [8, с. 46–47] и уточнено в работе [9, с. 211]. Геополитическим риском была названа возможность ухудшения геополитического положения государства и нации, снижение жизненной энергии этноса по любым из возможных причин. Ошибки в глобальном антикризисном управлении могут порождать геополитический риск.

Наблюдения (мониторинг) за практикой глобального антикризисного управления показывают, что практика глобального антикризисного управления не всегда соответствует теоретическим положениям. Более того появляется все больше практических примеров, когда можно говорить о парадоксальности антикризисного управления. Далее в настоящей статье парадоксальным антикризисным управлением условимся называть такое управление, которое в краткосрочной, а тем более долгосрочной перспективе приводят к результатам прямо противоположным декларируемым целям.

Одним из примеров парадоксального антикризисного управления можно считать известное предложение частично вернуться к золотому стандарту. После того как в 2008 году кризис разразился глобальный финансовый кризис для повышения стабильности глобальной банковской системы глобальными монетарными властями было предложено частично вернуться к золотому стандарту (золотому содержанию национальных валют) в сфере валютно-кредитных отношений.

Это предложение изначально содержало внутреннее противоречие (нельзя использовать теорию частично). Поэтому было показано, что для выхода из глобального финансового кризиса нужна современная, адекватная реалиям постиндустриального глобального мира теория денег [10].

Однако в ноябре 2010 года в газете Financial Times была размещена статья на тему о необходимости частично вернуться к золотому стандарту [11]. Это предложение было поддержано банковскими и финансовыми кругами. В рамках этой директивы глобальных монетарных властей началась скупка золота центральными и коммерческими банками. К июлю 2011 года на мировом рынке цена на тройскую унцию золота (весом 31,4 грамма) составляла уже около \$ 1920.

Банковскими аналитиками прогнозировалось, что к концу 2011 цена на золото превысит \$2000 за тройскую унцию.

Экономической общественностью сообщения с бирж о результатах торгов и росте цен на золото рассматривались как крайне важные, негативные данные. Рынок золота явно лихорадило. Поэтому лихорадило и весь финансовый рынок (частью которого является рынок золота).

В свою очередь финансовая дестабилизация путем «включения эффекта домино» могла привести к социальной и политической дестабилизации. Поэтому в июле 2011 года эта ситуация была подвергнута анализу в книге [12, с. 62–63]. Развернутый анализ предложения вернуться к золотому стандарту был дополнительно выполнен и в книге [13, с. 14].

О результатах этих исследований были проинформированы властные структуры и банковское сообщество [12, с. 62–63; 13, с. 14].

Эти исследования изменили банковскую практику закупок золота. С момента опубликования работы [12, с. 62–63] цена на золото стала снижаться (а не увеличиваться, как это прогнозировалось еще в июле 2011 года до выхода книги).

К концу 2011 года цена на тройскую унцию составила уже около \$1600. В 2014 году стоимость одной унции золота составляет около \$1400. Таким образом, предположительно, в результате научных исследований [10, 12, 13] и изменения на этой основе банковской практики цена одной унции золота снизилась на \$500. Известно, что в мире количество банковского (тезаврационного) золота составляет около 60 000 тонн золота. Разделим 60 000 тонн золота на вес одной унции, умножим на \$500 снижения цены на одну унцию. Таким образом определим, что экономический эффект описанного научного исследования может составлять около одного триллиона долларов США. Это сумма, которая приблизительно в три раза больше бюджета России и в два с половиной раза больше первоначальной величины стабилизационного фонда Европейского Союза.

Таким образом, в рамках этого примера подтверждается:

во-первых, то что научно необоснованные решения несут большой финансовый, а следовательно, и геополитический риск;

во-вторых, подтверждена высокая экономическая эффективность научных исследований в сфере глобального антикризисного управления;

в-третьих, эффективность решений, принимаемых узким кругом узких специалистов в рамках узко профессиональных интересов и под воздействием интереса защитить свою профессиональную сферу от глобального кризиса, могут порождать глобальный риск большого масштаба.

Однако на продолжение научных исследований в этом направлении [10, 12, 13] (развития реформы международных валютно-кредитных отношений) не было выделено ни рубля, ни доллара? При этом научный результат [10, 12, 13], имеющий такую высокую практическую и политическую (поддержание глобальной и национальной политической стабильности и стабильности денежных властей) не был никак положительно отмечен научной общественностью?

Этот пример подтверждает, что одной из причин повышенных рисков и парадоксального антикризисного управления может быть расхождение теории и практики такого управления, отсутствие финансирования актуальных исследований, принятие решений узкими специалистами.

Другой особенностью глобального антикризисного управления можно признать возможность использовать публикуемые в СМИ рейтинги как способ обострить геополитическую ситуацию и конкуренцию.

Рейтинги получили широкое распространение в практике управления, т.к. позволяют расставить приоритеты управления, расходования ресурсов и в большей мере акцентировать процесс управления.

Однако есть основания предполагать, что в условиях глобального кризиса отдельные виды рейтингов в СМИ (например, рейтинги политиков) могут обострять и без того напряженную геополитическую ситуацию.

В этой связи можно рекомендовать воздержаться от включения в рейтинги лиц, принимающих глобальные антикризисные решения для снижения психологического давления на этих лиц.

Следующей методологической особенностью глобального антикризисного управления в 2014 году можно признать низкий уровень участия международных организаций в процессе такого управления.

Методологической особенностью глобального антикризисного управления в 2014 году может быть назван и явно конфронтационный характер политики глобального антикризисного управления отдельных глобальных игроков. Участники такого глобального антикризисного управления (глобальные игроки) предпочитают сосредоточиться на проведении собственной политики, а не на достижении возможности консенсусного решения проблем такого управления.

При конфронтационном понимании политики глобального антикризисного управления политика такого управления складывается в результате противоборства участвующих в таком управлении сторон (глобальных игроков).

Эта методологическая особенность глобального антикризисного управления усугубляется тем, что часто глобальные игроки имеют скрытые (латентные) интересы в таком управлении. Поэтому часто в таком управлении не известны ни количество игроков, ни ресурсы, которые они выделяют на решение проблем такого управления.

Другой методической особенностью глобального антикризисного управления можно считать то, что конфронтационный характер этого управления создает шанс для стран, которые сумеют минимизировать свое участие. Как у всякого конфликта антикризисное геополитическое противостояние имеет некий эпицентр и периферию. Государства, которые смогут минимизировать свое участие в конфронтационном геополитическом антикризисном управлении, получат дополнительные свободные для динамичного развития ресурсы.

Наиболее характерной методической чертой глобального антикризисного управления можно признать «глобальное управление в состоянии усталости». В апреле 2014 года лидер одной из ведущих развитых стран сказал, что его страна устала нести в мир демократические принципы. Наверное, объективным признаком этой усталости можно считать большой (более \$17 трлн.) государственный долг этой страны?

Может быть другим формальным признаком этой усталости может быть исчерпание определенного внешнеполитической доктриной этой страны лимита локальных конфликтов (два) которых может себе (как она сама считает) позволить эта страна?

Итак, важной методологической особенностью современного глобального антикризисного управления можно считать то, что у всех глобальных игроков отсутствуют свободные ресурсы для такого управления. Все ведущие глобальные игроки, участвующие в конфронтационном антикризисном глобальном управлении, имеют внутренние финансовые проблемы в виде большого государственного долга, дефицита бюджета и др.

Следующей методической особенностью глобального антикризисного управления в 2014 году можно считать прямое психологическое давление на лиц, принимающих решения, со стороны заинтересованных политических и корпоративных групп влияния. Например, в адрес руководителей одного из крупнейших государств, было выдвинуто

обвинение в том, что он «ушел в самоволку». Такое обвинение свидетельствует о непонимании политической элитой одной из ведущих стран фундаментальной природы риска глобального кризиса. Такой (фундаментальный) риск не подвержен воздействию одного человека или группы людей.

Другая методическая особенность глобального антикризисного управления заключается в том, что полностью игнорируется объективная сторона вопроса (необходимость антикризисных изменений).

Проблемы кризиса возникли как результат изменения соотношения в экономиках ведущих стран. В момент принятия и начала действия Бреттон-Вудской валютной системы (1944–1950 гг.) доля производства США составляла около 50% объема мирового производства. В 2013 году по данным Всемирного банка, объем ВВП мировой экономики составил \$ 71 666 350 млн. (по сравнению с \$ 69 971 508 млн. годом ранее). Безусловным мировым лидером по объему экономики остаются Соединенные Штаты Америки – \$ 15 094 000 млн. Таким образом, в 2013 году экономика США составляет около 20% мирового ВВП. При этом непосредственно промышленное производство в США составляет около 22% от ВВП. Такое положение – в значительной степени результат того, что в течение продолжительного периода времени корпорации США в целях минимизации затрат на рабочую силу выводили производство с территории своей страны в другие страны.

Ситуация усугубляется тем, что вследствие активного использования корпорациями США для «оптимизации» налогов оффшорного бизнеса, как уже отмечалось, государственный долг превысил \$17 трлн.

Кроме того на возможность экономического лидерства США отрицательно влияет полная оторванность от реальной экономики и спекулятивная направленность финансового капитала США, размер которого по оценкам экспертов примерно в 10 раз превышает капитализацию реального сектора экономики.

Эти проблемы фактически препятствуют дальнейшему сохранению единоличной лидирующей роли США.

Поэтому дальнейшая трансформация однополярной модели мира в многополярную модель практически неизбежна. Это процесс объективный. Этот процесс трансформации модели мира – мирового порядка – является реализацией фундаментального риска глобальных изменений, который не подвластен ни одному человеку, ни группе людей.

Однако в зависимости от объективной и субъективной специфики глобального антикризисного управления процесс этой трансформации может протекать с различной степенью интенсивности и различным уровнем издержек на такую трансформацию.

Исследование, представленное в настоящей статье, показывает, что причин рисков в глобальном антикризисном управлении может быть достаточно много: недостаточное научное обоснование антикризисных мер; значительное или неопределенное число, в том числе латентных субъектов принятия глобальных антикризисных решений; исчерпание источников (в том числе интеллектуальных) докризисного ресурса и потенциала развития; недостаточная развитость парадигмы посткризисного развития и управления; психологическое давление и стресс, который испытывают лица, принимающие решения в глобальном антикризисном управлении; стохастический (случайный) характер интенсивности антикризисных управляющих воздействий, имеющих разнонаправленный характер и другие.

Одним из ключевых противоречий глобального антикризисного управления можно признать противоречие между глобальным характером последствий принимаемых в ходе такого управления решений и относительно узким кругом лиц, принимающих решения в таком управлении.

Поэтому в качестве организационной меры снижения рисков в глобальном антикризисном управлении можно принять необходимость организационно отделить друг от друга этапы: генерации вариантов решений; обоснования эффективности этих решений в процессе их подготовки; этап принятия решений. В нашей стране реализацию первых двух этапов можно поручить Российской академии наук (РАН), а заключительный этап может быть возложен на соответствующие структуры и должностные лица государственных органов.

В интересах координации работ по генерации вариантов антикризисных решений; обоснования эффективности этих решений предлагается создать за счет уже имеющихся ресурсов РАН специализированное подразделение академии с условным названием «Комитет по антикризисному управлению».

Список литературы

1. Современная теория глобализации: экономические очерки / Колл. авторов под ред. Б.А. Денисова. – М.: ГУУ, 2002. – С. 3–6.
2. Глушенко В.В. Риски инновационной и инвестиционной деятельности в условиях глобализации. – Железнодорожный (МО): ООО НПЦ Крылья, 2006. – 230 с.
3. Глушенко В.В. Финансовые риски в условиях глобализации // Финансы и кредит. – М., 2006. – № 19 (221). – С. 19–25.
4. Глушенко В.В. Корпорации как субъекты управления геополитическим риском инвестиционной деятельности в условиях глобализации // Вестник ГУУ. – М.: ГУУ, 2006. – № 1 (14). – С. 201–212.
5. Глушенко В.В. Государство как геополитическая публичная корпорация в условиях постиндустриального глобального мира // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2007. – № 7 (16).
6. Глушенко В.В. Введение в кризисологию. Финансовая кризисология. Антикризисное управление. – М.: ИП Глушенко В.В., 2008. – 88 с.
7. Глушенко В.В. Кризисология: общая теория кризиса, образ посткризисного будущего, критериальный подход к исследованию и рискованная теория фирмы, парадигма интеллектуального управления рисками. – М.: ИП Глушенко В.В. 2011. – 80 с.
8. Глушенко В. В. Управление рисками. Страхование. – Железнодорожный (МО): ТОО НПЦ «Крылья», 1999. – 336 с.
9. Глушенко В.В. Теория государства и права: системно-управленческий подход. – Железнодорожный (МО): ТОО НПЦ «Крылья», 2000. – 416 с.
10. Глушенко В.В. Технологическая теория денег: деньги, денежная система, финансы, кредит, банки – М.: ИП Глушенко В.В., 2009. – 64 с.

11. Шахов М. Глава Всемирного банка Роберт Зеллик предложил свой вариант реформы мировых финансов // РБК. – М., 2010. – 9 ноября.
12. Глущенко В.В. Коррупциология: социальный аспект (социальная коррупциология) – М.: ИП Глущенко В.В., 2012. – 88 с.
13. Глущенко В.В. Наука о деньгах: технологическая теория денег. – М.: ИП Глущенко В.В., 2012. – 88 с.

Григорьев Ю.П.

д.т.н., профессор, заслуженный изобретатель РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, академик Российской и Европейской Академий естественных наук и Российской академии космонавтики

АНТИРОССИЙСКИЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ

Ключевые слова: *информационные войны, информационное поле, распад СССР.*

Любое современное государство является сложной системой и состоит из пяти подсистем 1-го уровня: население, материальная собственность, интеллектуальная собственность, территория и единое государственное информационное поле, каждая из которых состоит из трёх подсистем 2-го уровня. При разрушении хотя бы одной из подсистем 1-го уровня государство перестанет существовать [1].

Население – первая подсистема государства, состоящая из трёх подсистем (народ, элита, олигархия).

Народ – это основная часть населения, которая создает материальную собственность или её обслуживает.

Элита – это небольшая часть населения, которая создает интеллектуальную собственность. Элита – это люди, отличающиеся своими личными высокими способностями, талантом, гениальностью. Существуют научная, политическая, инженерная, литературная, военная и другие элиты, но широко распространенный термин «правлящая элита» глубоко ошибочен. Элита никогда не управляла и неспособна управлять государством, потому что она представляет простую сумму людей, создающих интеллектуальную собственность в различных областях человеческой деятельности.

Олигархия – это маленькая группа населения, которая фактически управляет государством. «Олигархия» в переводе с греческого означает «правление немногих», а «олигарх» это просто член правящей «олигархии», при этом его собственное материальное положение никакого значения не имеет.

Материальная собственность – вторая подсистема государства. Существует природная материальная собственность, например разведанные запасы природных ископаемых, и созданная человеком материальная собственность.

Интеллектуальная собственность – третья подсистема государства. Интеллект – это способность человека генерировать новую информацию, которая материализуется в научные открытия, изобретения, технологии, полезные модели, промышленные образцы, научные труды, литературные произведения, секреты производства (ноу-хау) и, будучи записанной на материальные носители, превращается в интеллектуальную собственность.

Территория – четвертая подсистема государства. Это часть земной поверхности, находящаяся под суверенитетом данного государства.

Единое государственное информационное поле – пятая подсистема государства. Это совокупность фрагментов индивидуальных переменных информационных полей граждан данного государства. Информационное поле каждого отдельного человека состоит из двух частей: постоянного и переменного информационных полей, записанных на одном материальном носителе в организме человека. Постоянное – это генетическое информационное поле, полученное человеком в наследство от родителей. В нем зафиксированы индивидуальные черты его характера. Переменное информационное поле человека – это чистая тетрадь. При зарождении человека объем информации в нём равен нулю, но это поле начинает формироваться у ребенка ещё в чреве матери. Под воздействием внешних факторов (разговоры, шум, музыка) ребёнок начинает познавать мир, а после рождения его переменное информационное поле непрерывно пополняется и корректируется в течение всей жизни. Это духовные ориентиры и моральные оценки, обычаи, особенности характера, языка, культуры, традиций, мировоззрений, верований, мотиваций, алгоритмов поведения, идеалов справедливости. Во многом граждане данного государства могут существенно отличаться один от другого, но некоторая часть индивидуального переменного информационного поля каждого из них (фрагмент поля) совпадает с соответствующими фрагментами полей других граждан. Эти их фрагменты становятся близкими, похожими, единообразными, а то и просто одинаковыми. Образуется единое государственное информационное поле, которое цементирует граждан данного государства, несмотря на их отличия друг от друга по многим другим параметрам. Единое государственное информационное поле создается в течение многих лет и находится в постоянном движении, изменении и развитии.

Информационные войны

Информационными войнами называются ненасильственные действия, направленные на изменение и разрушение единого информационного поля государства – противника. Целью информационной войны является не уничтожение людей, а изменение некоторых фрагментов переменных информационных полей значительной части граждан до такой степени, чтобы эти их фрагменты выпали из единого информационного поля родного государства, а их владельцы начали объединяться в различные оппозиционные структуры. Это может привести к деформации единого информационного поля государства до такой степени, что олигархи утратят возможность управления государством.

А затем всё происходит как обычно: или государственный переворот, или гражданская война, или иностранное военное вмешательство, а чаще и то и другое. Государство, потеряв одну из своих подсистем первого уровня, разрушается, а на его месте возникает одно или несколько новых государств со своими едиными государственными информационными полями.

Информационные войны велись во все времена и эпохи, велись постоянно и в мирное, и в военное время, только способы ведения информационных войн менялись с развитием науки и техники. Если раньше для атаки на разум использовались листовки, агентура, распространявшая ложную информацию и слухи, то теперь, вдобавок к этому, пришли радио, кино, телевидение, Интернет и другие современные системы воздействия на человека.

Россия многократно подвергалась нападению других государств, которые ставили своей целью присвоение части её территории и материальной собственности с последующим подчинением или заменой существующей олигархии России. При этом задолго до начала военных действий начинались попытки разрушения российского единого государственного информационного поля с использованием некоторых групп российских граждан, мировоззренческие взгляды которых по каким-то причинам выпадали из единого государственного информационного поля России.

Первая мировая война. Разрушение российского единого государственного информационного поля под воздействием внешних и внутренних факторов началось задолго до начала войны. Политические убийства в России превратились в массовое явление. За один год, начиная с октября 1905 г., было убито и ранено более 600 государственных чиновников, а к концу 1907 г. число государственных чиновников, убитых или покалеченных террористами, достигло почти 4500. Если прибавить к этому 2180 убитых и 2530 раненых частных лиц, то общее число жертв в 1905–1907 гг. составляет более 9000 человек. С начала января 1908 г. по середину мая 1910 г. было зафиксировано 19 957 терактов, в результате которых погибло 732 государственных чиновника и 3051 частное лицо, а 1022 чиновника и 2829 частных лиц были ранены. Всего жертвами террора стали около 17 000 человек [2].

Потом началась война, где были и победы, и поражения, а затем и массовое дезертирство. Единое информационное поле России разваливалось. А потом произошло всё остальное: отречение царя, февральская и октябрьская революции. Пользуясь ослаблением России на её территорию на Севере, на Юге и на Дальнем Востоке полезли и немцы, и американцы, и англичане, и японцы, и французы, и чехи, и многие другие. Каждый старался что-то прихватить. Россию грабили и иностранцы, и свои. Адмирал Колчак отправил семью в Париж, объявил себя Верховным правителем Сибири, захватил золотой запас России и повез его за границу. Правда не довез – его поймали, судили и расстреляли.

Хотя и закрепилось за этим периодом обобщающее название «гражданская война», но использовать этот термин следует крайне осторожно. Конечно, когда генерал Корнилов шел на Петроград, а Временное правительство защищало столицу вместе с большевиками, то это была гражданская война, но когда белые армии, вооружённые и финансируемые иностранными государствами-интервентами, в сопровождении зарубежных советников двигались на Москву, то это была уже не гражданская война, а война с иностранными интервентами и их наемниками – бывшими царскими генералами, которые о царе-батюшке даже и не вспоминали и, тем более, не рвались освободить его из заточения.

Великая отечественная война. Задолго до начала войны были многочисленные попытки если не разрушить, то хотя бы расшатать и ослабить единое государственное информационное поле СССР. Но советская олигархия под руководством партии, монополю владя всеми средствами массовой информации того времени, активно и эффективно внедряла единомыслие в индивидуальные переменные информационные поля своих граждан, начиная с детства через пионерию, комсомол, партию, профсоюзы. При этом для освобождения информационных полей граждан от наполнявшей их прежней информации всемерно очерняли всё, что совершалось при царизме. Исключение делалось разве только для великих полководцев и знаменитых учёных, а также талантливых писателей и поэтов, в произведениях которых проскальзывала критика самодержавия. А тех граждан, кто выпадал из советского единого государственного информационного поля, судили и отправляли в тюрьму, а некоторых приговаривали к расстрелу.

Поэтому когда многочисленное европейское воинство под фашистским руководством напало в 1941 г. на СССР, оно не встретило столь ожидаемых антисоветских демонстраций или восстаний, а наткнулось на упорное сопротивление и массовый героизм советского многонационального народа. Конечно, были и власовцы, и бандеровцы, и казачий корпус под командованием немецкого полковника, но это были просто отходы, мусор под ногами славных воинов Красной армии и тружеников тыла, ковавших победу над фашизмом. Выпущенный из заключения К.К. Рокоссовский стал прославленным маршалом СССР, а заключённые С.П. Королев и В.П. Глушко, работавшие в войну в закрытом конструкторском бюро, после освобождения стали основоположниками отечественного ракетостроения. И таких примеров было немало. Советское единое государственное информационное поле выдержало все испытания.

Разрушение СССР. В мае 1945 г. Берлин был взят Красной армией, Германия капитулировала, Японию добивали американцы. На Ялтинской конференции в феврале 1945 г. Сталин дал обещание союзникам объявить войну Японии через 2–3 месяца после окончания боевых действий в Европе. В соответствии с этим обещанием на Дальнем Востоке была сконцентрирована армия численностью около 1,5 миллионов человек. 9 августа 1945 г. СССР объявил войну Японии, и началось наступление советских войск на японскую Квантунскую армию в Манчжурии. В тот же день на экстренном заседании Высшего совета по руководству войной японский премьер-министр Судзуки заявил: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны».

Американцы, у которых уже были изготовлены несколько атомных бомб, пошли своим путем. Многие учёные и политики уговаривали Президента США Трумэна не использовать атомное оружие против людей, поскольку война уже заканчивается, а предлагали сбросить атомную бомбу на какой-нибудь необитаемый остров просто для того, что бы весь мир увидел, каким грозным оружием обладает США.

Но для Трумэна иметь такую возможность безнаказанно убить сразу много людей и не сделать этого, было выше всяких сил. Ещё в начале войны он, тогда ещё сенатор, сказал: «Если будут побеждать немцы – будем помогать русским, если будут побеждать русские – будем помогать немцам, и пусть они убивают друг друга как можно больше». И теперь, в конце войны, он отдал приказ об атомном нападении на Японию. Одна американская атомная бомба была сброшена на город Хиросима, вторая на город Нагасаки. Было убито и искалечено около четверти миллиона японцев, а потом ещё долгие годы немало японцев умирало от полученного радиационного облучения.

5 марта 1946 г. английский экс-премьер Черчилль в Фултоне (США), куда он прибыл в сопровождении Трумэна, произнес свою знаменитую речь о железном занавесе. Союзники были переименованы во врагов. В 1947 г. Черчилль уговаривал американцев сбросить атомную бомбу на Москву. К середине 1948 г. в США был составлен план по атомному нападению на СССР. Американцы торопились, понимая, что атомная монополия США не может продолжаться долго. По их расчетам выходило, что СССР создаст свою атомную бомбу к 1952 г.

Но вопреки всем этим прогнозам первое испытание советской атомной бомбы было проведено 29 августа 1949 г. [3]. Американская ядерная монополия была ликвидирована, и ситуация резко изменилась. Американские ястребы стали прозревать. Одно дело сбрасывать атомные бомбы, твердо зная, что никакого возмездия не последует, и совсем другое – прекрасно понимать, что в ответ на ядерный удар по СССР последует ответный ядерный удар по США. Ядерное сдерживание – это главная причина того, что, несмотря на жесткое противостояние за длительный период так называемой «холодной войны», на СССР никто не решился напасть. В этих условиях Советский Союз, используя свои природные ресурсы и прикрываясь ядерным щитом, стал стремительно развиваться и превратился в мощную индустриальную державу. При этом наша экономика развивалась не вслепую, а на основе рекомендаций нашей высокообразованной элиты, наших ученых, таких как, например, академик Леонид Канторович, который в 1975 г. получил Нобелевскую премию по экономике «за вклад в теорию оптимального распределения ресурсов».

США не могли и подумать о ядерном нападении и поэтому поставили задачу развалить СССР путём развязывания информационной войны. Для этого были выделены огромные финансы и мобилизованы прямые и косвенные критики советского строя. Западные радиостанции обрушивали на СССР потоки грязи и компромата. А советская однопартийная олигархия, игравшая мобилизующую роль в предвоенные и военные годы, стремительно старела, притормаживая при этом приток новых перспективных кадров в высшие государственные структуры.

После длительного стабильного правления, а затем стремительного старения Брежнева (1964–1982) к власти пришел больной Андропов, который за короткий период своего правления (1982–1984) по чьей-то рекомендации отыскал неведомого народу Горбачёва и подтащил его к пьедесталу власти, на который тот и взобрался после кратковременного (1984–1985) пребывания там смертельно больного Черненко. Перед этим Горбачёв посетил Лондон, где встретился с Премьер-министром Великобритании Маргарет Тэтчер, которая в письме президенту США Рональду Рейгану написала: «Я нахожу его человеком, с которым можно иметь дело». Через четыре месяца Горбачёв возглавил СССР, став генеральным секретарем ЦК КПСС.

Вот тут-то всё и началось. Почувствовав ослабление государственных ограничений, из всех потайных нор стали выползать всевозможные борцы за свободу и демократию, до сих пор скромно отиравшиеся в комсомольских, партийных и государственных структурах и подобострастно поддакивавшие партийному руководству. Важнейшей их задачей стало разрушение советского единого государственного информационного поля, которое под массированным воздействием переориентированных средств массовой информации стало разваливаться. Разумеется, без западной моральной и материальной поддержки и без активной прозападной ориентации Горбачёва они ничего не смогли бы сделать. Но всё это было, и последствия не заставили себя долго ждать.

8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще в пяти километрах от польской границы три заговорщика ликвидировали СССР, о чем главный из них – Ельцин немедленно доложил по телефону президенту США Джорджу Бушу-старшему. А последний правитель Великой России (СССР) – Президент и Верховный главнокомандующий, лауреат Нобелевской премии мира, добровольный узник Фороса, ставленник Андропова Горбачёв вместо того, чтобы направить в Беловежскую пущу спецназ для усмирения заговорщиков, отрёкся от Великой России, предварительно доложив об этом Джорджу Бушу-старшему и канцлеру ФРГ Гельмуту Колу, и прикрываясь красивыми фразами об «общечеловеческих ценностях», нацепил честно отработанный Мальтийский орден, полюбовался на чеки на 100 тысяч долларов США, полученные им от президента Южной Кореи Ро Дэ У во время поездки из Японии в Южную Корею, и отправился в историческое небытие получать многочисленные западные награды и отличия за свои «героические подвиги» по разрушению собственного государства [4, 6]. Не случайно в Берлине стоит памятник Колу, Горбачеву и Бушу [7].

Таким образом, распад СССР произошел в результате постепенного разрушения единого государственного информационного поля в процессе длительной информационной войны против Советского Союза. Как не вспомнить воистину пророческое высказывание Монтескье: «Небольшие республики погибают от внешних сил, а большие от внутренней язвы».

Состояние структурных систем России после разрушения СССР

Население. В результате Беловежских соглашений численность нашего населения скачкообразно уменьшилась: более 30 миллионов граждан, из них 25 миллионов русских, одновременно превратились в иностранцев.

Территория. Все российские олигархи, от царей до генсеков, одной из своих важнейших задач считали расширение, или, как минимум, сохранение территории России. Ельцин одним росчерком пера под Беловежскими соглашениями отдал 5 миллионов квадратных километров, сократив нашу территорию с 22 миллионов квадратных километров до 17. Поскольку утраченные территории это, в основном, южные районы, то геоцентр нашей страны, имевший

ранее координаты: 88 градусов, 37 минут восточной долготы и 57 градусов, 13 минут северной широты, переместился из Томской области в район бассейна реки Подкаменная Тунгуска (Красноярский край) с координатами: 101 градус, 95 минут восточной долготы и 60 градусов, 22 минуты северной широты. По размерам территории Россия откатилась на несколько веков назад.

Материальная собственность. И в СССР природно-климатический потенциал сельского хозяйства был в 2,4 раза ниже, чем в США – страны с умеренно-субтропическим климатом, а когда Россию загнали дальше на север, пригодность её территории для сельскохозяйственного производства ещё более ухудшилась, а разгон колхозов завершил процедуру разрушения сельского хозяйства.

Промышленность, в том числе оборонная, начала разваливаться, а созданные в СССР уникальные системы стратегических вооружений уничтожались по требованию американцев, за их деньги и под их контролем. Во многих наших министерствах работали американцы. Верить, что они при этом заботились о развитии экономики России, могли только расплодившиеся у нас так называемые «демократы», для которых Соединенные Штаты и Европа были идеалом, образцом свободы и независимости. Именно по этому образцу они и старались реформировать Россию, а сами пока в рамках объявленной приватизации присваивали бывшую советскую государственную материальную собственность.

Интеллектуальная собственность. В СССР сформировалась великолепная элита, которая в короткие сроки создала огромную интеллектуальную собственность. Необходимо было сохранять старую и создавать новую элиту. Но как это сделать, если в новой России профессор за свою работу стал получать меньше, чем дворник или водитель троллейбуса. Началась эмиграция из России ученых и специалистов – создателей и владельцев интеллектуальной собственности. Так, например, более 20 тысяч ученых и специалистов – эмигрантов из России и стран СНГ работают сейчас в сфере высоких технологий в Силиконовой долине (США). Уехали наши учёные не потому, что они не любят свою Родину, а потому, что Родина их не любит.

Единое государственное информационное поле. Разумеется, заговорщики своим решением разорвали и записанные на материальных носителях слепки единого государственного информационного поля (законы, постановления, решения, положения и прочие документы), но разорвать на части само единое информационное поле великого государства им было не под силу. Оно сохранилось в головах многих граждан Великой России, в том числе и тех, кто в одночасье вынужденно оказался за границей своей Родины, и с помощью домашнего воспитания, влияния среды, литературы, легенд и обычаев переписывается в переменные информационные поля их детей и внуков.

Поэтому перед новыми властями России возникла задача замены сохранившихся в головах граждан новой России фрагментов единого советского информационного поля. Наиболее пригодным для этого средством стало телевидение. Оно на несколько порядков эффективнее всех других средств, включая радио, книги и газеты. Радио нужно уметь слушать и понимать, газету и книгу надо сначала купить, потом найти время для чтения и, наконец, уметь читать, сосредотачиваться на написанном, и запоминать прочитанное, а это многим просто не под силу. А этот ящик стоит прямо в квартире, достаточно просто нажать кнопку, и тогда поток информации напрямую устремится в мозг зрителя, загружая его переменное информационное поле. Противостоять этому, сознательно не включать телевизор, а уж тем более, включив, анализировать и критически воспринимать телевизионные программы способны немногие. Основная масса телезрителей-самоубийц с животным удовольствием и сладострастным предвкушением самостоятельно нажимала кнопку своего электрического стула и бездумно поглощала телевизионное отравляющее вещество. Российское телевидение ежедневно без всяких усилий со стороны зрителя стало забивать его мозг чуждыми гражданину России идеалами, понятиями и символами.

При этом для освобождения информационных полей граждан от наполнявшей их прежней советской информации всемерно очерняли всё, что совершалось при социализме. Исключение не делалось даже для великих полководцев и знаменитых учёных. Памятник маршалу Жукову был установлен только спустя десятки лет после окончания войны, а памятника маршалу Рокоссовскому, оборонявшему Москву, нет до сих пор. Демократы договорились до того, что Сталин к победе в Отечественной войне не имеет никакого отношения – народ, дескать, победил сам, а он только мешал этому. Интересно как, по мнению этих мыслителей, развивались бы события в 1941 г., когда немецкие войска стояли уже под Москвой, если бы тогда Председателем Правительства и Верховным главнокомандующим был бы не Сталин, а, например, Гайдар, а войсками командовал бы не Жуков, а Сердюков?

После развала СССР и последующего разрушения и разграбления российской промышленности, сельского хозяйства, науки, резкого падения жизненного уровня простых трудящихся, всеобщего уныния и неразберихи в высших эшелонах российской власти Запад облегчённо вздохнул – наконец-то враг повержен и, притом, без всякого военного вмешательства. Американские консультанты вернулись из России домой, и Америка занялась другими, более злободневными для неё делами: Египтом, Ираком, Афганистаном, Ираном, Югославией и т.д.

Но шли годы, и ситуация в России стала медленно изменяться, обновлялась олигархия. Огромные запасы различных природных ископаемых позволили России подняться с колен. Запад стал охотно закупать у нас нефть, газ и другое сырьё, и кроме того, получил огромный рынок сбыта своей продукции, в том числе и высокотехнологичной. Жизненный уровень российских граждан стал возрастать, многие из них устремились на западные курорты. Стали летать российские самолёты и ракеты, благоустраивались города и дороги. За всем этим Запад с вершин своего благополучия наблюдал сначала с ироническим любопытством, а потом начал беспокоиться. А тут как снег на голову – Крым, в котором американцы планировали разместить свою морскую базу, вдруг без единого выстрела вернулся домой, в состав России.

Началась тихая паника – как наказать Россию с её стратегическим ядерным потенциалом. Выход один – вернуть активную информационную войну, что и делается в настоящее время. Но внутри России американцам пока

опереться не на кого – реальной оппозиции нет. А чтобы она созрела, необходимо снизить жизненный уровень россиян до такой степени, чтобы возникло массовое недовольство, и тогда народ выйдет на улицы, а вожди найдутся из среды «либералов», которые всегда против любого правительства России, какую бы политику оно не проводило.

В ход пошли американские санкции против России, однако они сформулированы таким образом, чтобы не пострадали интересы самих американцев. Эти санкции не затрагивают, например, космонавтику, потому что не выгонишь же российских космонавтов с международной космической станции, а самим уходить оттуда тоже не с руки – своей станции ещё нет. Да и без российских ракетных двигателей пока не обойтись. Миллиарды долларов для создания собственных мощных двигателей выделили, но такие дела быстро не делаются. Поэтому указание о выставлении суровых санкций против России США продиктовали оккупированной Европе, которая и разгулялась в надежде получить похвалу заокеанского шеф-повара, заварившего всю эту кашу. Ответные вынужденные санкции России показали Европе уровень её потерь от европейского подбострастия. Особенно нелепо выглядят наши православные единоверцы – болгары, которых в процессе русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Россия ценой жизни многих своих солдат и офицеров освободила от турецкого владычества и даровала болгарам независимость. В центре Софии стоит памятник русскому освободителю генерал-фельдмаршалу Гурко. Казалось бы, Болгария должна быть вечно благодарна России за это. На самом деле всё наоборот. В Первую мировую войну Болгария воевала против России на стороне Германии, во Вторую мировую войну она вступила на стороне Гитлера. А теперь Болгария решила выглядеть перед США впереди Европы всей и заблокировала работы по газопроводу «Южный поток», лишив тем самым южно-европейские государства надёжного транзита газа из России, а себя доходов от этого транзита. А мы вынужденно переориентировались на Турцию.

Известная наша пословица гласит: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится». Обама дёрнул за верёвочку, Европа взяла под козырёк, гром грянул, и его раскаты потрясли и саму Европу, снижение уровня которой, безусловно, также входило в американские планы. А наш мужик перекрестился и к удивлению своему обнаружил, что яблоки и капусту не обязательно закупать в Польше, а цитрусовые в Испании. Всё это и многое другое можно либо просто вырастить на собственных полях и огородах, либо купить в Азербайджане и других южных государствах. А вот что касается продукции высоких технологий, то на огороде её не вырастишь – здесь положение значительно сложнее. Необходимо значительно увеличить число продуктивно работающих учёных, высококвалифицированных инженеров, математиков, программистов. Уехавших в США назад, пожалуй, не вернёшь – средняя заработная плата специалистов, например, в Силиконовой долине 12 тысяч долларов в месяц. Нужно повсеместно создавать специализированные средние школы, которые должны выявлять особо одарённых детей, которым затем необходимо предоставлять бесплатное образование и высокие стипендии в лучших высших учебных заведениях. Раньше так и поступали – рассмотрим это на примере.

В СССР газеты писали о нашем талантливом мальчике Грише Перельмане, который на 23-й Международной математической олимпиаде в Будапеште решил все шесть сложнейших математических задач, за что получил золотую медаль и специальный приз. В 16 лет он был зачислен без вступительных экзаменов на математико-механический факультет Ленинградского университета, где за отличную учёбу получал Ленинскую стипендию.

В зрелые годы Григорий Яковлевич Перельман решил задачу, над которой бились лучшие математики мира более ста лет – доказал гипотезу Пуанкаре. Журнал Science назвал это доказательство научным «прорывом года». За это Перельману были присуждены: премия математического института Клея, звание лучшего математика Европы и от Всемирного математического конгресса медаль Филдса, которая у математиков равносильна Нобелевской премии. Но новой России такой математик мирового уровня оказался не нужен. Многие годы Перельман нигде не работал. Питерский вуз звал его преподавать, предложив зарплату в 17 тысяч рублей в месяц, его не устроили ни деньги, ни условия работы, и он недавно уехал в Швецию [5].

Новая антироссийская информационная война активно развивается. Мы должны её остановить. Чтобы понять, каковы цели и последующие действия её организаторов, надо присмотреться повнимательнее к развитию ситуации на Украине, где обкатывается технология для последующего разрушения России. Сама Украина для США никакого интереса не представляет. Для них это просто ступень на пути к главной цели – России. У нас, по сравнению с Украиной, есть существенное преимущество – огромные природные ресурсы, но зато нам в аналогичной ситуации никто помогать не будет. Разве что, не дай бог, Китай, который по численности населения превосходит нас почти в десять раз, что может превратить такую помощь в оккупацию.

Список литературы

1. Григорьев Ю.П. Россия в XXI веке // Альманах «Геомилитаризм, Геополитика, Безопасность». – Москва; Жуковский: Кучково поле, 2003. – № 8.
2. Григорьев Ю.П. Пять исторических катастроф российской государственности // Стратегия России в историческом и мировом пространствах. Научное издание. – М.: Научный эксперт. 2009.
3. Григорьев Ю.П. История зарождения стратегических вооружений. Приложение №1 в книге Золотарев В.А., Путилин Б.Г. Месть за победу. Советский Союз и холодная война. – М.: Военная книга, 2014.
4. Момент истины наступает? // Русский Вестник. 2003. – 6 июня. – <http://www.rv.ru/content.php3?id=970>.
5. Комсомольская правда. – М., 2014. – 24 июля. – <http://www.kp.md/daily/26260.3/3138310>.
6. Награды и почётные звания Михаила Горбачёва. – http://apocalypse-2012.com/president/mikhail_gorbachev4.html.
7. В Берлине открыли памятник Колю, Горбачеву и Бушу. – <http://news.21.by/world/2010/09/29/165151.html>.

Гринченко С.Н.

д.т.н., профессор, гл.н.с. Института проблем информатики РАН

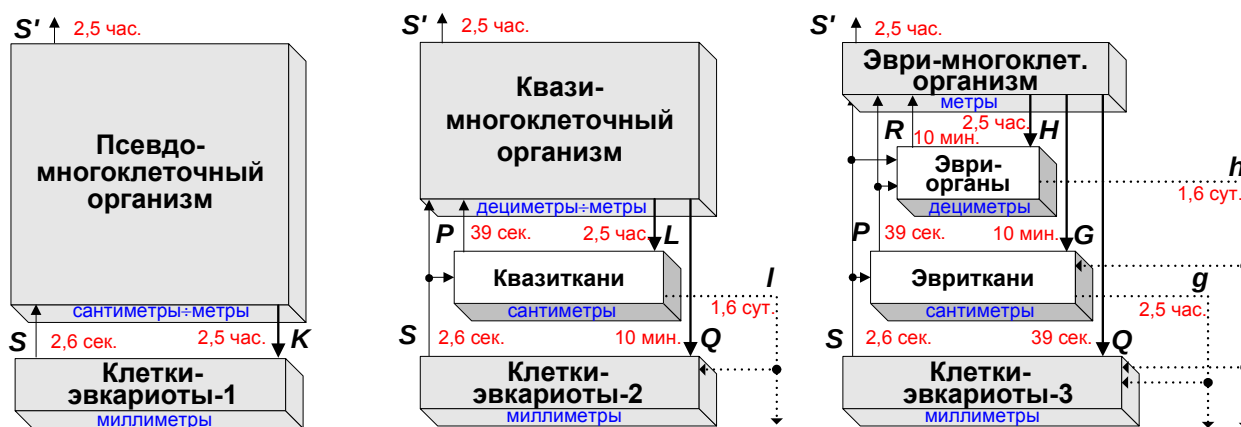
МЕСТО РОССИИ В МИРЕ С КИБЕРНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМНОЙ ПОЗИЦИИ

Ключевые слова: иерархическая самоуправляющаяся система Человечества, иерархический оптимизационный контур, кибернетическое системное представление, место России в мире

Геополитические оценки места той или иной страны в мире традиционно опираются на имеющуюся фактуру («практику»), что обоснованно и правильно. Но для той же цели может быть использован и иной подход, опирающийся на кибернетическое системное представление о Человечестве как иерархической самоуправляющейся системе, элементарной единицей которой является иерархический оптимизационный контур¹. Теоретический анализ структурных и поведенческих особенностей такой системы как *целого* позволяет сделать определённые выводы относительно свойств её *отдельных составляющих*, в том числе и об объективном месте, занимаемой той или иной страной в системе Человечества.

При этом следует иметь в виду, что кибернетическое модельное представление о системе Человечества является *идеальным*, отражающим её энергетически оптимальную структуру и состояние. В данном качестве энергетически оптимальное состояние можно рассматривать как естественную, объективно существующую цель, ориентир и тренд развития этой системы, – ориентир, желательный с позиций и индивидов, и социумов, её образующих.

Ввиду огромных трудностей, возникающих при моделировании современного состояния системы Человечества, целесообразно предварительно обратиться к более простому – и исторически более раннему в ходе эволюционного усложнения природных систем – варианту таковых, а именно к системе живой природы, также организованной по принципу иерархической самоуправляющейся системы². Анализ структуры типового иерархического оптимизационного контура, характерного для живой природы, позволяет выделить 3 характерных для него формы, образуемых двумя, тремя или четырьмя системными иерархическими уровнями/ярусами (рис. 1). Эти формы отражают последовательные этапы развития (метаэволюции живого) как собственно иерархического оптимизационного контура, так и иерархической природной системы живого, в состав которой он входит.

Примечание: на представленных схемах приведены характерные размеры (порядки величин) и характерные времена приспособительного поведения их основных элементов; символы S, P, R обозначают поисковые активности, K, Q, L, G, H – целевые критерии, l, g, h – системную память живого (результат адаптивных влияний представителей вышележащих иерархических ярусов на структуру вложенных в них нижележащих).

Рисунок 1.

**Этапы усложнения многоклеточного организма в ходе метаэволюции живого
(последовательное формирование псевдо-, квази- и эври- структур)
как примера типового иерархического оптимизационного контура**

В контексте темы настоящей публикации для нас важно, что с кибернетических позиций псевдо-, квази- и эври- формы отличаются существенно различной *эффективностью* оптимизационного процесса. Рассмотрим это на приме-

¹ Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). – М.: ИПИРАН, 2007. – 456 с.

² Гринченко С.Н. Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). – М.: ИПИРАН, Мир, 2004. – 512 с.

ре опять-таки иерархического оптимизационного контура многоклеточного организма. Так, структурно простейший псевдо-многоклеточный организм (фактически, колония автономных одноклеточных) обладает инерционностью реакции (изменения целевого критерия) на стимул (поисковую активность) на 3 порядка, что и определяет минимальную эффективность оптимизационного процесса в подобном иерархическом оптимизационном контуре. Структурно более сложный квази-многоклеточный организм, значительная часть клеток в котором функционируют синхронно, образуя группы – ткани, обладает инерционностью реакции на стимул уже лишь на 2 порядка, что существенно повышает эффективность оптимизационного процесса в таком иерархическом оптимизационном контуре. Наконец, структурно максимально сложный эври-многоклеточный организм обладает инерционностью реакции на стимул только на 1 порядок, что соответствует максимальной эффективности оптимизационного процесса в этом иерархическом оптимизационном контуре.

С тех же кибернетических позиций рассмотрим теперь иерархическую систему Человечества (рис. 2).

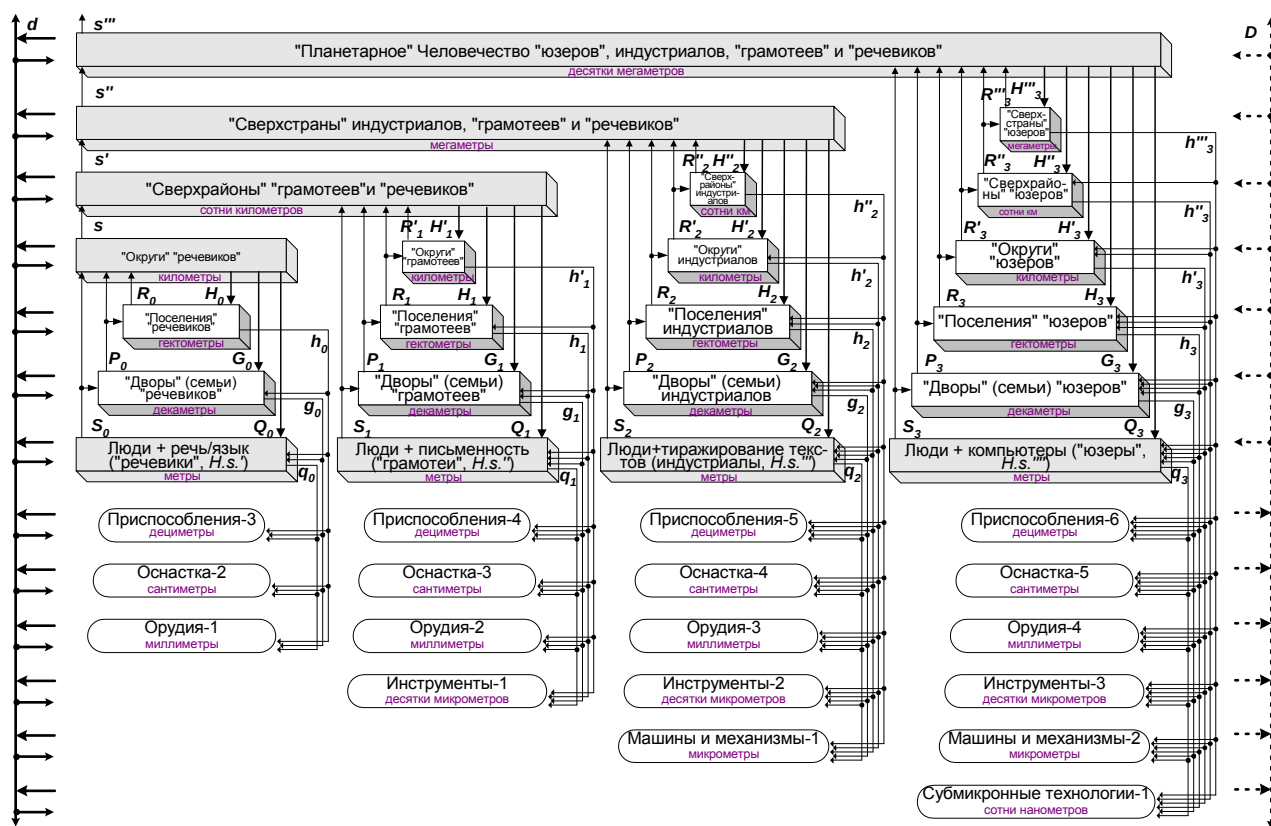

Рисунок 2.

Этапы усложнения системы Человечества в ходе метаэволюции личностно-производственно-социального (по состоянию на 1979 год – последовательное формирование эври'-, эври''-, эври'''-, эври''''-структур)

С появлением эври'-, эври''-, эври'''-, эври''''-структур в соответствующих иерархических оптимизационных контурах этой системы прослеживается тенденция дальнейшего понижения инерционности реакции на стимул, т.е. тенденция дальнейшего *повышения эффективности* оптимизационного процесса в иерархическом оптимизационном контуре личностно-производственно-социального.

Предварительное накопление необходимых нам впоследствии фактов на этом можно закончить, и теперь перейти к главному утверждению, которое гласит: *необходимо различать формирующуюся естественным образом («бессознательно») иерархическую самоуправляющуюся систему Человечества как таковую и выстраиваемую нами более или менее сознательно («искусственно», «вручную») Мировую государственно-межгосударственную систему.*

Как представляется, успешность реализации последней («искусственной») зависит от того, насколько она будет *соответствовать* первой («естественной»). В терминах структуры и приспособительного поведения существующей и формируемой «естественно» и «бессознательно» иерархической самоуправляющейся системы Человечества (ССЧ) это означает:

а) формируемая «сознательно» искусственная Мировая система (ИМС) должна содержать представителей всех пространственных ярусов, характерных для ССЧ;

б) соотношение числа (и функций) представителей всех смежных иерархических ярусов должно быть приблизительно одинаковым по всей «вертикали» иерархии: позиция, альтернативная сведению мировой системной иерархии к гипотетической схеме рис. 3.

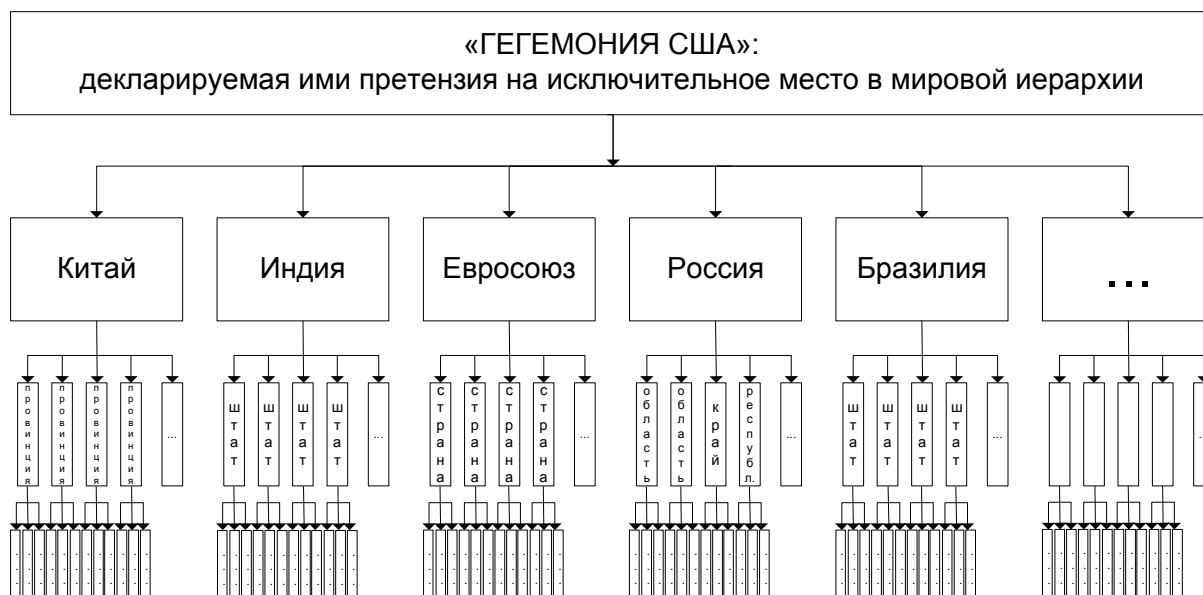

Рисунок 3.

Гипотетическая схема иерархической структуры, отражающей декларируемую руководящими кругами США претензию этого государства на мировую гегемонию: кибернетически неадекватна (отдельная «сверхстрана» не может размещаться выше в иерархии, на общемировом ярусе) и вследствие этого нереализуема в реальности

Таким образом, ССЧ выступает в качестве «идеального ориентира» при реализации ИМС.

Одним из следствий этого является требование, состоящее в том, что структурная сложность создаваемой нами «сознательно» искусственной Мировой системы *не должна понижаться* в ходе её формирования!

Фрагмент ориентировочной схемы ИМС приведён на рис. 4:

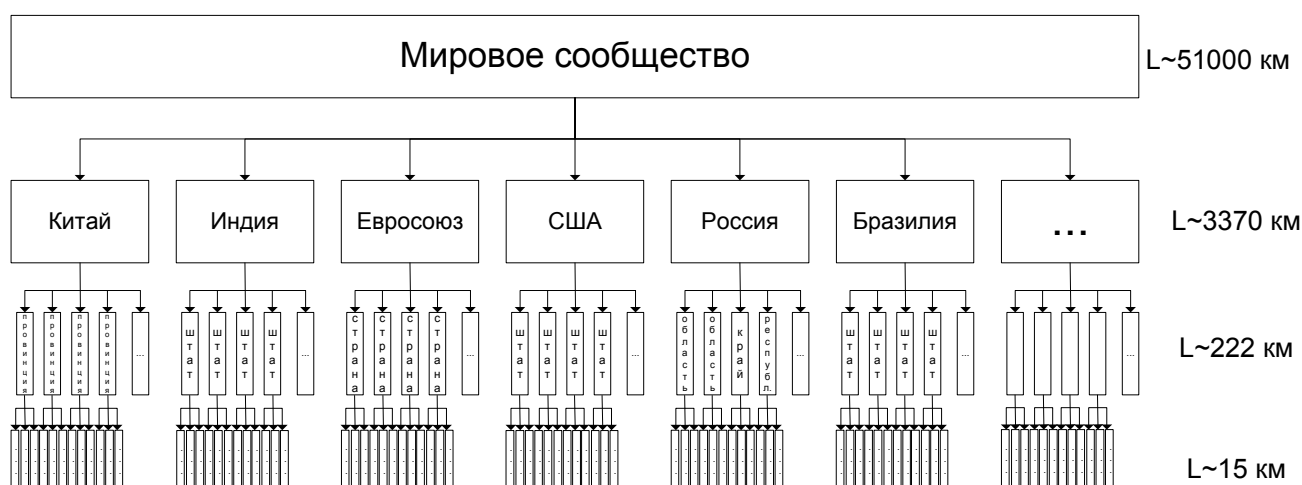

Рисунок 4.

Фрагмент схемы ИМС на начало XXI столетия (здесь L – характерный размер представителей соответствующего яруса в пространственной иерархии государств: радиус круга с площадью, равной площади соответствующего государства; он выступает в качестве оценки «сверху» для размера конкретного государства)

Структурные элементы наивысшего уровня в ИМС на этой схеме расположены слева направо в соответствии со значением мультипликативного показателя элемента (государства/союза): произведения его характерного размера на величину его народонаселения. По этому объективному показателю место России в Мировой системе – в *лидирующей шестёрке*¹. Именно конкуренция и сотрудничество в этой группе являются абсолютно приоритетными как для определения и реализации стратегии дальнейшего развития России в формате мировой державы, так и для её конструктивного участия в формировании сбалансированного центра самоуправления Земной Цивилизации в мировом формате (в ходе объективного процесса «планетаризации», «глобализации» и «космизации»).

Тот факт, что в шестёрку входят четыре из пяти членов БРИКС (и четыре из четырёх членов его ранней формы – БРИК), говорит о многом. Именно сотрудничество с членами объединения БРИКС (как представляется, уже в ближайшей перспективе расширяющегося) позволит в будущем сформировать новую – способную эффективно функцио-

¹ Гринченко С.Н. О самоидентификации России с системно-цивилизационной точки зрения // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 8, часть 2. – М.: ИНИОН РАН, 2013. – С. 286–288.

нирывать! – структуру «искусственной» Мировой системы, преодолев и элиминировав *кибернетически неадекватное* единоличное лидерство США, существующее на сегодня.

Важно, чтобы элементы верхнего иерархического уровня в ИМС относились бы к общему для них структурному «наднациональному»¹ уровню («сверхстран»², с L~3370 км). Отсюда желательность – в перспективе! – возникновения союза южно- и центрально-американских испано-говорящих государств, объединений тех или иных государств юго-восточной Азии, Африки, арабо-язычных государств Ближнего и Среднего Востока, и т.д., и т.п. Небезынтересно, что похожие предложения высказываются профессиональными политологами – например, «в новой международной организации должны объединяться структуры, способные представлять и заявлять позиции не государств, но крупных объединений, причем позиции уже согласованные»³.

В свою очередь, взаимодействие с «национальными» странами с существенно меньшими характерными размерами («сверхрайонов» с L~222 км) и с существенно меньшим народонаселением – при всей его актуальности – имеет для России (а также и всех других «сверхстран» «наднационального» иерархического уровня, о чём не следует забывать) существенно меньший приоритет и иные формы реализации.

То есть *равенства* «наднациональных» и «национальных» образований в мировой структурной иерархии (не говоря о ещё более мелких «округах» и «поселениях») *объективно не существует*, и этот факт определяет многое в геополитике.

Таким образом, с кибернетической системной позиции место России в Мировой системе *в идеале* представляется *объективно* точно определённым и весьма ответственным, что налагает на всех россиян – а скорее, на всех членов «русского мира», поскольку его системообразующим фактором является именно русский язык – огромную ответственность по обеспечению *актуализации* усилий по достижению этого места *в реальности*.

¹ Гринченко С.Н. Глобализация, национальные и наднациональные государства // Глобальные тенденции развития мира. – М.: Научный эксперт, 2013. – С. 535–541.

² Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). – М.: ИПИРАН, 2007. – 456 с.

³ Ищенко Р. Новая система безопасности: Организация объединенных структур. – <http://ria.ru/analytics/20141113/1033157722.html>

Гришанова А.Г.

к.э.н., в.н.с. Института социально-политических проблем народонаселения РАН
gralexandra1949@gmail.com

РОССИЯ – БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

Ключевые слова: *отношения России и Беларуси, демографические процессы, международные миграционные взаимосвязи.*

Современная Россия представляет собой средоточие многих демографических проблем, в том числе – в области миграции населения. Возрастающий спрос на мигрантов в условиях общемировой тенденции снижения рождаемости в развитых странах представляет собой одну из важнейших проблем и для нашей страны. Модернизация России, при рассмотрении этого процесса с точки зрения его ключевых проблем и их решений, с миграцией населения неразрывно связана. Особенно – в первую очередь, с международной миграцией между Российской Федерацией и Республикой Беларусь.

Актуальность изучения именно этих взаимосвязей, с позиций определения и рассмотрения миграционного потенциала Республики Беларусь для нашей страны, определяется, в том числе, следующими моментами. Во-первых, возможностью реализации миграционного потенциала Республики Беларусь не столько в целом в рамках государств нового зарубежья, сколько в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, что важно и для России, и для Республики Беларусь. Объясняется это тем, что именно с этой союзной республикой еще в рамках СССР для нашей страны складывались благоприятные для России миграционные взаимосвязи. На наш взгляд, межреспубликанский миграционный обмен с тем же Казахстаном, на наш взгляд, в советский период был более благоприятен для Казахстана. А Россия, наоборот, несла значительные миграционные потери, которые до сегодняшнего дня все еще имеют некоторые нежелательные демографические и социально-экономические последствия. Во-вторых, в составе СССР Белорусская ССР являлась одной из самых высокоразвитых в производственном, научно-техническом и культурном отношении республик, и все эти взаимосвязи с Россией как в советский период, так и в настоящее время, характеризуются в той или иной мере традиционной устойчивостью во времени и пространстве. И, в-третьих, в настоящее время необходимо рассматривать вышеназванные взаимосвязи в более широких исторических рамках. Это важно для того, чтобы можно было проследить весь «путь становления белорусского этноса, национальности, самосознания на всем протяжении тысячелетней истории – от удельных княжеств в составе Киевской Руси, в Великом княжестве Литовском, Речи Посполитой, Российской империи и, наконец, Союзе Советских социалистических Республик»¹. В этом случае можно увидеть «сложную диалектику становления белорусов и Белоруссии в условиях триединства восточнославянского племени (белорусы, украинцы, русские) и в ходе ожесточенной борьбы геополитического, национального и внутринационального контекста»².

Этот последний момент, на наш взгляд, чрезвычайно важен именно в настоящее время. Особенно – в контексте социально-политических событий последних лет на Украине. Современные военные действия на территории Республики Украины, противостояние с Российской Федерацией, особенно – попытки «объяснения» их правомерности со стороны руководителей Республики Украины, фактически «перечеркивают» даже память об общем историческом прошлом Украины, Российской Федерации и Республики Беларусь.

Все эти факторы играют особую роль в связи с созданием Таможенного Союза, в том числе и в отношении его дальнейшего расширения в результате вхождения в него с 2015 года Армении и Киргизии.

На сегодняшний день вопросы миграционных взаимосвязей между всеми вышеназванными государствами и особенно, подчеркнем еще раз, между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, приобретают первостепенную значимость. Поэтому обратимся к рассмотрению миграционного взаимодействия между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в современных условиях.

За последние четверть века, в условиях перехода к рыночным отношениям, по сравнению с другими, так называемыми государствами нового зарубежья на постсоветском пространстве только с Республикой Беларусь в целом за 1989–1999 гг. для Российской Федерации совокупный миграционный баланс был отрицательным, составив убыль в 4424 человек. Интересно, что если брать в расчет только 1990-е годы, тогда за 1990–1999 гг. совокупный миграционный баланс представлял бы положительную, хотя совсем незначимую величину в 141 человек. При этом в 1989–1999 гг. в разрезе отдельных годов для трех случаев из четырех фиксировался именно отрицательный миграционный баланс для нашей страны с Республикой Беларусь. В 2000-х годах сохранилась эта же ситуация. Однако в ней наметились и определенные позитивные моменты – если с 1997 года вплоть до 2005 г., совокупное сальдо было постоянно отрица-

¹ Антонович И.И. Беларусь в глобальном мире. Диалектика становления и интеграции. – Мн.: Книжный дом, 2014. – С. 2.

² Там же.

тельным, то в 2005 г. из Республики Беларусь в нашу страну прибыло больше, чем выбыло. В 2006 г. опять уехало больше, чем приехало в Россию из Республики Беларусь на 763 человека. Но начиная с 2007 г. ситуация, наконец-то, стала для Российской Федерации уже стабильно позитивной – в нашу страну не только в 2007 г. приехало на 728 человека больше, чем уехало в Республику Беларусь, но преобладание въехавших над выехавшими сохранялось и по сей день. И хотя это были относительно небольшие положительные величины совокупного миграционного сальдо с Республикой Беларусь, они были важны с позиций «перелома» негативной для Российской Федерации тенденции сохранения отрицательного совокупного сальдо миграции только с данным государством постсоветского пространства.

Проанализируем величину вклада в негативный тренд сальдо миграции с Республикой Беларусь для Российской Федерации лиц их титульных национальностей: белорусов и русских. Начнем с обмена русскими. С 1989 г. обмен русскими между Российской Федерацией и Республикой Беларусь вначале характеризовался разнонаправленными результатами – в одни годы русских в Республику Беларусь уезжало больше, чем приезжало (1989, 1991, 1992, 1998 и 1999 гг.), а в другие годы – наоборот. В результате, в общем, с 1989 по 1999 гг. обмен русскими и их вклад в совокупное сальдо миграции для Российской Федерации с Республикой Беларусь был положительным и характеризовался следующими параметрами. Всего из Беларуси в нашу страну за этот период приехало 391 176 человек, в том числе 199 770 – русских. Они составили среди прибывших 51,1%. Среди всей совокупности выбывших – 395 600 человек, русских было 185 605 человек, или 46,9%. Соответственно, в отрицательное совокупное сальдо миграции за этот период русские внесли свой позитивный вклад в размере 14 165 человек. Белорусы, наоборот, за счет превышения числа выбывших (166 777) из российских территорий по сравнению с прибывшими (147 724) на них за эти годы, сформировали миграционную убыль в размере 19 053 человек, превысив тем самым вышеназванную величину положительного вклада русских на 4 888 человек. А поскольку совокупное сальдо миграции составило убыль всего в 4 424 человека, то становится ясно, что именно белорусы сформировали и внесли свой поистине «львиный вклад» в формирование отрицательной величины совокупного сальдо миграции. Для лиц остальных национальностей вклад в совокупное сальдо миграции между Республикой Беларусь и Российской Федерацией составил по прибывшим 3 682 человека. Это составило только 11% всех прибывших, а по выбывшим – 43 218 человек, и только 10,6% всех выбывших. Таким образом, в совокупное сальдо миграции лица прочих национальностей внесли позитивный вклад в 6 464 человек.

С целью количественной оценки вклада миграционного взаимодействия с Республикой Беларусь Российской Федерации рассмотрим долю (сначала за 1989–1999 гг.) всех прибывших в нашу страну из нее. Доля Республики Беларусь составила за этот период среди всех прибывших в Российскую Федерацию всего 4,6%. Доля же среди выехавших за тот же период была в два с лишним раза больше – 9,6%.

Для Российской Федерации вклад в совокупное сальдо миграции за этот период (в 1989–1999 гг. составившее 4 301 412 человек) убыли в 4 424 человека вроде бы мало значим по количественным параметрам, составив всего 0,1%, но, на наш взгляд, он значим с качественных позиций. Для нашей страны и в 1990-е годы, и в настоящее время особенно важен именно этнический состав совокупного сальдо миграции. И тот факт, что для Российской Федерации в 1990-е годы миграционный обмен с Республикой Беларусь носил негативный характер, определяется не только и не столько его величиной – отрицательной по знаку, и небольшой по абсолютным масштабам, сколько тем, что этот сальдовый результат сложился за счет активного выезда на историческую родину именно белорусов. Более того, он более чем на 110% сформировался за счет белорусов.

В период 2000–2007 гг., миграционные взаимосвязи между Российской Федерацией и Республикой Беларусь несколько изменились, хотя в этом обмене результирующим осталось по-прежнему совокупное отрицательное сальдо миграции. Но не только количественно, но и качественно за этот период видоизменились миграционные связи между Российской Федерацией с Республикой Беларусь. Количественно – потому что абсолютная величина убыли для Российской Федерации значительно возросла (до 10 581 человек), что в среднегодовом исчислении, соответственно, составило величину, более чем в 3 раза большую, чем в 1989–1999 гг. Качественно – потому что изменилось соотношение вклада русских и белорусов в этот процесс, и это изменение состояло в том, что не просто возросла доля русских, но она стала доминирующей в этом сальдовом результате.

Повышающийся отток русских в Республику Беларусь для Российской Федерации должен характеризоваться как процесс на первый взгляд явно неблагоприятный. Рассматривая его в целом период и 1989–1999 гг., и 2000–2007 гг., необходимо констатировать следующее. Прежде всего, имела место одна общая тенденция. Она состояла в том, что начиная с 1994 г. фактически неуклонно снижались ежегодные количества всех прибывших и всех выбывших в нашу страну из Республики Беларусь, а также отдельно – прибывших и выбывших из нее и русских, и белорусов, а также лиц прочих национальностей. Кроме того, наблюдались и разнонаправленные тенденции. Например, соразмерность этого снижения для русских и белорусов в период 1989–1999 гг. и 2000–2007 гг. относилась, в первом случае, к процессам эмиграции из Российской Федерации. Во втором случае – к проблемам иммиграции в Российскую Федерацию. Таким образом, в этнической структуре миграционного взаимообмена в 1990-е годы русскими и белорусами в Российской Федерации по отношению к Республике Беларусь наблюдалась соразмерность масштабов снижения числа выбывших по обоим этносам, то есть относительной близостью характеризовались, прежде всего, этнические аспекты эмиграции из Республики Беларусь. В 2000-е годы, наоборот, для Российской Федерации соразмерными стали процессы снижения количества прибывших из Республики Беларусь и для русских, и для белорусов. В этот период относительной близостью характеризовались этнические аспекты процессов иммиграции в Российскую Федерацию.

Чтобы показать это более наглядно, проанализируем коэффициент результативности миграционных связей (КРМС) Российской Федерации с Республикой Беларусь за периоды 1989–1999 гг. и 2000–2007 гг. То есть в рамках имеющейся статистической информации об этническом составе мигрантов, которая, к сожалению, имеется только до

2007 г. включительно. Этот ряд имеет за период 1989–1999 гг. следующий вид: КРМС всего: в 1989 г. – 1082, и далее, соответственно: 677, 1102, 1588, 1328, 640, 714, 901, 1077, 1383, 1658, а в целом за 1989–1999 гг. – 1011. КРМС для белорусов: в 1989 г. – 909, и, далее по годам, соответственно: 543, 1098, 2216, 2233, 1003, 1027, 1197, 1305, 1555, 1933, а в целом за 1989–1999 гг. – 1129. Для русских КРМС: в 1989 г. – 1262, а далее по годам, соответственно, 811, 1095, 1229, 943, 482, 565, 749, 949, 1308, 1623, а в целом за 1989–1999 гг. – 929. Данный коэффициент показывает, сколько на 1000 прибывших выбывает. Поэтому, по приведенным выше рядам наглядно видно, что хотя в целом, негативный обмен Российской Федерацией с Республикой Беларусь в 1989–1999 гг. и сохранялся, но степень негативности, остроты этого обмена для нашей страны несколько смягчилась, и произошло это, в первую очередь, за счет русских.

За период 1989–1999 гг. для Российской Федерации процесс снижения результативности миграционного обмена с Республикой Беларусь объяснялся негативными параметрами за счет белорусов. В то время как результативность по русским и в целом за период, и в большей части по отдельным годам была хотя и низкой, но оставалась в рамках положительных сальдовых результатов.

Чтобы правильнее оценить приведенные данные, рассмотрим особенности миграционного взаимодействия Российской Федерации с другими государствами постсоветского пространства с точки зрения обмена лицами титульных национальностей. Если в 1989 г. Россия имела положительный миграционный обмен с лицами титульной национальности только Белорусской ССР, Армянской ССР, Украинской ССР, Узбекской ССР, и Молдавской ССР, то в 1990 г. – уже только с Белорусской и Украинской. Характерно, что в канун распада – на протяжении 1991 г. – уже не было ни одной союзной республики, титульная национальность которой имела бы для России положительный итог миграционного обмена с ней. В 1992 г. для Российской Федерации параметры положительного обмена лицами титульной национальности имели уже 4 новые государства постсоветского пространства: Армения, Грузия, Таджикистан, Эстония. В 1993 г. этим положительным обменом для Российской Федерации характеризовалась уже половина новых государств постсоветского пространства, а именно: Армения, Грузия, Азербайджан, Эстония, Латвия, Литва и Таджикистан. В 1994 г. уже большинство государств постсоветского пространства имели для Российской Федерации результативный обмен своей титульной национальностью. К числу «аутсайдеров», которые сохраняли отрицательное сальдо миграции для Российской Федерации, относилась, по-прежнему, Республика Беларусь, Киргизия и Литва. В 1995 г. «аутсайдером» остались только Республика Беларусь и Литва. Они же сохраняли свои позиции и в 1996 г. В 1997 г. к ним присоединилась и Эстония. В 1998 г. и 1999 г. эти же страны по-прежнему сохраняли свои позиции – негативные параметры обмена для Российской Федерации лицами их титульной национальности.

Что касается русских, то баланс обмена ими с Российской Федерацией всех государств постсоветского пространства с 1989 г. по 1999 г. был положительным. Исключение – это Украина, но на непродолжительный срок – с 1989 г. по 1992 г. включительно, когда русские уезжали на Украину в большем количестве, чем приезжали. Начиная с 1993 г., наоборот, русские с территории Украины в Россию приезжали стабильно больше, чем уезжали.

Именно Белоруссия приобрела в обмене с Российской Федерацией особое положение, поскольку, как отмечалось выше, только в 1990, 1993–1997 гг. русские из Республики Беларусь приезжали в Российскую Федерацию больше, чем уезжали.

Исходя из сказанного, наглядно видно, что, с одной стороны, надо выделить Республику Беларусь по исключительности характера миграционного обмена с Российской Федерацией, с другой стороны, в отдельную группу по характеру миграционного обмена с Российской Федерацией стоит отнести в 1989–1999 гг. страны Балтии. Они или (как Литва) стабильно имели для Российской Федерации отрицательный баланс по своей титульной национальности, или (как Латвия и Эстония) – устойчиво имели его в 1/2 этого периода.

Анализируя сальдо миграции с Украиной по русским, можно отметить, что начиная с 1994 г. русские из Украины стали приезжать больше, чем туда уезжать, и на основе этого можно было бы, по аналогии с концом 1980-х годов, предположить, что что-то «назревает», что уже начинают проявляться определенные предпосылки для возникновения серьезных межгосударственных проблем между Россией и Украиной. Ведь по социально-политической сути (и об этом в то время писали многие исследователи миграции в Российской Федерации) ситуация между Азербайджаном и Арменией также была «предвосхищена» этническим характером потока беженцев из Азербайджана в Россию конца 1980-х годов. Поэтому можно предположить, что миграционные процессы являются достаточно надежной, но главное – быстро реагирующей «лакмусовой бумажкой», которая предупреждает о приближении негативных социально-политических ситуаций. Когда на горизонте только сгущались социально-политические проблемы в Азербайджане и Армении, первые беженцы в Россию уже прибыли.

Таблица 1

Прибывшие и выбывшие из Беларуси (чел.)*

Годы	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост	КРМС
2007	6030	5302	728	879
2008	5865	3954	1911	674
2009	5517	2573	2944	466
2010	4894	2899	1995	592
2011	10 182	2622	7560	257
2012	16 564	6315	10 249	381
2013	15 748	12 031	3 717	764

*Стат. сборник «Численность и миграция населения Российской Федерации» в 2008–2014 гг. – М.: Госкомстат.

Что касается миграционных взаимосвязей между Российской Федерацией и Республикой Беларусь после 2007 г., то они характеризуются волнообразно повышающейся их эффективностью для Российской Федерации, поскольку и сальдо миграции для нашей страны стало устойчиво положительным, а коэффициент результативности миграционных связей волнообразно снижается, следовательно, повышается приживаемость иммигрантов из Республики Беларусь на российских территориях.

Дадабаева З.А.

д.полит.н., в.н.с. ИЭ РАН

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ МИГРАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ?

Ключевые слова: интеграционные процессы на евразийском пространстве, международное сотрудничество, миграционные процессы.

Интеграционный потенциал евразийских стран основан на предыдущем опыте существования в едином советском пространстве, где сложились свои инструменты взаимодействия. Долгое время государства находились в условиях единой валюты и общих таможенных правил, имели совместный опыт хозяйственных связей, опирались на общий технологический уровень развития, наконец, объединяющим началом был русский язык и общие идеологические установки.

Страны Евразии осознают, что процесс их превращения из объектов международных экономических отношений в полноправные субъекты зависит от эффективности регионализации в многостороннем формате и на уровне интеграционных объединений стран. Современные условия диктуют необходимость выработки нового формата взаимодействия на евразийском пространстве, основанного на эффективном экономическом взаимодействии сторон, принципах общего рынка со свободным перемещением товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Такой формат предполагает взаимные диалоги, желание идти на компромиссы, четкое понимание не только своих национальных интересов, но и интересов партнёров, выработку превентивной стратегии взаимодействия.

Новые независимые государства ставят перед собой разные интеграционные цели, но можно выделить общие для всех – это создание пояса безопасности, создание единого экономического пространства в рыночных условиях, рациональное использование трудовых ресурсов, улучшение территориального разделения труда, достижение оптимально комфортного политического взаимодействия государств.

Сегодня на евразийском пространстве параллельно действуют несколько региональных объединений: Содружество Независимых Государств (СНГ), Союзное Государство России и Беларуси, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), которое постепенно отдаёт свои функции Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), Таможенный Союз (ТС). Региональный состав их участников практически совпадает. Но политическая логика создания этих организаций неодинакова. Исключение составляет Китай, входящий только в ШОС. Большая часть стран постсоветского пространства не входит в Таможенный Союз, но находится на пути к вступлению в него.

Консолидация Евразии в большой степени зависит от политических, социально-демографических факторов, сложившейся транспортной инфраструктуры с сильной транзитной взаимозависимостью. Поэтому важным геополитическим достижением на постсоветском пространстве стало появление Таможенного союза (ТС) *в рамках Евразийского экономического сообщества*.

В июле 2010 г. вступил в силу Таможенный кодекс, подписанный президентами трёх стран. В 2011 г. в Декларации о евразийской экономической интеграции обозначено вступление в силу международных договоров, формирующих правовую основу Единого экономического пространства. Полноформатная работа единой таможенной территории, существенно облегчила трансграничные связи между странами. Создание ТС и ЕЭП привело к снижению издержек, расширению масштабов производства, восстановлению производственной кооперации, за счет отказа от таможенных барьеров. Полноформатная работа единой таможенной территории, облегчила трансграничные связи между странами, создала условия для восстановления научно-технической и производственной кооперации предприятий, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью. Дальнейшая интенсификация торгово-экономических связей, особенно в высокотехнологических отраслях, призвана обеспечить колоссальный дополнительный эффект¹. Уже появились условия для восстановления научно-технической и производственной кооперации предприятий. 1 января 2012 г. в рамках единой таможенной территории кроме общего рынка товаров, начал работать общий рынок услуг, капитала и труда. Не только заявлено, но и идёт активная проработка документов по переходу к следующему этапу интеграционного строительства – Евразийскому экономическому союзу.

Возможности ЕЭП по созданию единого рынка труда

Эффективность развития интеграционных процессов на пространстве СНГ во многом зависят от качества рынка труда. ЕЭП должно стать своеобразной пробной площадкой для действенного функционирования общего рынка

¹ Глазьев С.Ю. Рынки сбыта расширяют // Российская газета. – <http://www.rg.ru/2011/07/26/glaziev.html>

труда и единого миграционного пространства будущего Евразийского экономического союза. По мнению, экспертов Фонда «Миграция XXI век» преференции, которые могли бы предоставляться гражданам государств-участников ЕЭП, способствовали бы привлекательности Евразийского союза для других государств. Стабилизация единого рынка труда может произойти при условии увеличения качества рабочей силы, повышения прозрачности, росту цены и профессиональной квалификации участников трудовой миграции.

Пожалуй, самой болевой точкой в интеграционных процессах можно назвать проблемы трудовой миграции. Важнейшим элементом евразийской интеграции является трудовая миграция, а денежные переводы – это мощный канал поддержания экономики стран-доноров трудовой силы.

Слабо контролируемый поток неквалифицированной рабочей силы из стран-членов ЕврАзЭС создаёт дополнительную политическую, социальную и экономическую нагрузку для стран-реципиентов, являющихся членами Таможенного Союза. Обостряются проблемы социокультурной адаптации трудовых мигрантов в принимающих странах, связанные с медицинским обслуживанием, обеспечением жильём, перегрузкой транспортной и социально-культурной инфраструктуры (в первую очередь общеобразовательных школ). Поскольку Россия является основным государством, принимающим трудовых мигрантов, то во многом именно от неё зависит разработка комплекса мер по вопросам свободного перемещения рабочей силы в рамках будущего Евразийского экономического союза. В их числе сокращение объемов нерегулируемой трудовой миграции, разработка и реализация на практике эффективных механизмов защиты национального рынка труда, повышение доли квалифицированных специалистов в общем потоке трудовой миграции, структурирование трудовой миграции в соответствии с текущими и перспективными запросами работодателей.

Одной из задач по упорядочению мер демографической и миграционной политики является уменьшение демографического давления за счет перераспределения трудовых ресурсов с учетом интересов стран с убыточным населением и стран со значительным его ростом.

Численность населения стран СНГ к началу 2012 г. составляла почти 283 млн. человек, из них на Россию приходилось 142,9 млн. человек. По прогнозам ООН к 2020 г. численность СНГ может составить 288 млн. человек, включая население Центральной Азии – 87,1 млн. человек, удельный вес которого увеличится с 25,7 до 30,2%¹. По оценкам экспертов из 7,1 млрд. человек, которые населяют землю 1,5–2 млрд. живут по принципу «где работа – там родина». По прогнозу Росстата на фоне сокращения численности жителей России на 700–800 тыс. человек, которое началось с 1992 г. население РФ к 2026 г. уменьшится до 138 млн. человек даже при условии некоторого увеличения уровня рождаемости и средней продолжительности жизни.

Особенно обострилась ситуация в связи с «демографическим провалом», начавшимся в середине XX в. В 90-е годы на постсоветском пространстве наблюдалось значительное падение темпов роста населения по сравнению с 80-ми годами. Объяснялось это влиянием взаимодополняющих, объективных факторов: структурной перестройкой экономики, финансовой нестабильностью, трансформацией государственного сектора. Совокупность разных факторов привела к падению рождаемости, уровня жизни, росту числа бедных, ухудшению экологической среды, недоступности медицинской помощи для большинства граждан, росту эмиграции.

Изменения демографического характера в новых независимых государствах (ННГ), за счет продолжающегося ускоренными темпами роста населения в Центральной Азии, радикально преобразовали численность населения и оказали воздействие на его состав и распределение не только в региональном масштабе, но и на всём постсоветском пространстве. В СНГ наиболее устойчивым демографическим потенциалом располагают северокавказский регион России и центрально-азиатские страны. Стремительный прирост населения в относительно бедных странах рассматривается специалистами как, условно говоря, «проедание» экономического роста, снижение потенциального уровня жизни, что в конечном итоге сказывается на общей социально-политической ситуации.

Межгосударственный миграционный обмен

Поэтому одним из важнейших факторов интеграции является миграционный межгосударственный обмен. Несмотря на то, что в ННГ он характеризуется неравномерностью экономического развития, слабостью экономических реформ, политической нестабильностью, высокими темпами роста населения.

На Украине, в Молдавии, Азербайджане, Армении, Киргизии, Узбекистане и Таджикистане он привел к ситуации, когда основное трудоспособное население оказалось включенным в процесс легальной, а чаще нелегальной трудовой миграции на постсоветском пространстве. Именно бедственное экономическое состояние большинства населения республик вынудило выехать на заработки основную трудоспособную её часть в возрасте 19–39 лет². Внешняя миграция стала способом снижения безработицы в регионе и сокращением дефицита платёжных балансов за счет поступления денежных переводов. Она стала не только средством выживания населения, механизмом экономической интеграции на постсоветском пространстве, но и способом снижения демографической напряженности в странах-донорах.

Но низкий уровень профессиональной подготовки не только сузил возможности трудовых мигрантов на внешних рынках труда, но и привёл к обострению внутрисоциальной обстановки в странах-реципиентах. В российской экономике сложились ниши, где работают исключительно иностранные рабочие, которые в своих странах не занимаются такого рода деятельностью, коренные жители оказались исключенными из некоторых хозяйственных областей.

¹ Топилин А.В. Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития. Экономика. – М., 2004. – С. 79

² Рязанцев С. Трудовая миграция в странах ЕврАзЭС // Экономическое обозрение. 2007. – № 1(9). – С. 15.

Позиции стран СНГ в миграционном обмене

Государства СНГ входят в первую десятку стран происхождения мигрантов в мире. РФ стоит на втором месте после США по количеству принимаемых мигрантов, Украина занимает четвертое место (после Германии), Казахстан – девятое.

Позиции стран СНГ в миграционном обмене складываются следующим образом: Россия, и Казахстан – страны, где проводились и проводятся более успешные экономические реформы, принимают трудовых мигрантов. Россия заинтересована в сохранении и укреплении интеграционных связей с бывшими советскими республиками, для обеспечения оптимального демографического баланса. В 1989–2007 гг. население России пополнилось за счет прибывших в страну украинцев, киргизов, узбеков, таджиков и др.¹ По данным ФМС России в 2012 г. в стране находилось около 10,3 млн. иностранных граждан. Около 1 млн. из них пребывали меньше месяца, 3 млн. чел. больше года².

Казахстан исходит из того, что членство в ТС содействует созданию более крупного рынка для национальных производителей и потребителей, способствует росту экономики, сокращает барьеры на пути перемещения товаров, капиталов, рабочей силы. На территории в 2,7 млн. кв. км проживает около 16 млн. чел., это, приводит к дефициту кадров в растущей экономике страны³. Такое интенсивное развитие экономики, относительно высокие зарплаты, месторасположение, близость языков и культур делает страну привлекательной для трудовых мигрантов из соседних стран (ЦА). Казахстан – вторая страна в СНГ после России, куда едут на заработки. На его территории постоянно проживает 450 тыс. граждан Узбекистана, ещё 500 тыс. – узбекские трудовые мигранты. За 2011–2012 гг. в Казахстане зарегистрировано свыше 2-х млн. прибывших в страну иностранцев, из них почти 1 млн. – граждане Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана⁴. По разным оценкам ежегодно они отправляют на родину более 1 млрд. долл. За первый год существования ТС в Астане увеличилось и число россиян, на 10% возросло число предприятий открытых с участием российского капитала.

Умеренные реформаторы с авторитарным стилем управления Узбекистан (в большей степени) и Белоруссия – страны преимущественного выезда трудовых мигрантов, но в последнее время одновременно и страны, принимающие трудовых мигрантов (правда, не в столь массовом масштабе). Так в Узбекистане иностранная рабочая сила это в основном граждане Турции, Кореи, Афганистана, Китая. В Белоруссии работают украинцы, китайцы, литовцы, узбеки, турки, молдаване⁵.

Интеграционные интересы Белоруссии состоят не только в развитии торгово-экономических связей, интенсификации сотрудничества в области энергетики и транспорта, но и решении демографической проблемы нехватки трудовых ресурсов. За последние годы в республике были созданы условия для цивилизованного экспорта и импорта рабочей силы. Увеличилось положительное сальдо миграции. В 2012 г. из Белоруссии на ПМЖ выехало около 9 тыс. граждан республики, а приехало в страну более 18 тыс. иностранцев, прирост составил около 9 тыс. официальные власти рассчитывают, что к 2015 г. положительное сальдо миграции достигнет 15 тыс. человек в год. По мнению экспертов, за счет приехавших можно решить проблему дефицита кадров на трудовом рынке⁶.

Страна имеет двусторонние соглашения с Россией, Молдовой, Украиной, Литвой, Польшей, в которых оговариваются вопросы защиты граждан Беларуси (выплата льгот, порядок государственного страхования, медпомощь, перевод денежных средств), работающих в этих государствах. В свою очередь страна нуждается в профессионально подготовленных и интеллектуальных мигрантах. На их привлечение будет работать новое законодательство. В частности, иностранцам, обучающимся в белорусских вузах, предоставят льготное право на постоянное проживание в республике и льготы при трудоустройстве. В настоящее время среди иностранных студентов в Белоруссии по численности лидируют две диаспоры – китайская и таджикская⁷. По данным Минтруда и социальной защиты РБ в 2012 г. в страну прибыло 18 040 чел. В 2011 г. численность трудящихся – мигрантов была равна 8434⁸.

Для Киргизии и Таджикистана характерен низкий уровень рыночных реформ, на фоне высокой рождаемости, которая вытесняет избыточные трудовые ресурсы из страны. Вместе с тем, даже в Таджикистане присутствует доля трудовых мигрантов из других республик Узбекистана, Киргизии, Афганистана и Китая.

Киргизия, как возможный кандидат на вступление в ТС, имеющий низкий уровень доходов на душу населения, высокую безработицу в большей степени заинтересована в скорейшей интеграции, в первую очередь для решения вопроса о свободном передвижении людей. По разным оценкам за рубежом находятся 1 млн. киргизов, что составляет

¹ Украинцев (6,3 тыс.), киргизов (7,6 тыс.), молдаван (9,7 тыс.), узбеков (15,8 тыс.), таджиков (44,5 тыс.), грузин (48,7 тыс.), азербайджанцев (54,1 тыс.), армян (200 тыс.). См. Рыбаковский Л.Л. Государства Центральной Азии как миграционный потенциал России // Трудовая миграция в Таджикистане: социальные и экономические аспекты. Материалы международной научной конференции. – Душанбе, 2011. – С. 39.

² <http://www.interfax.by/article/100770>

³ <http://www.iarex.ru/news/31166.html>

⁴ http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/za-razreshenie-na-rabotu-v-kazhstane-trudovyye-migrantyi-budut-platit-nalog-223375

⁵ Украинцы (2854 чел.), китайцы (1257 чел.), литовцы (904 чел.), узбеки (646 чел.), турки (544 чел.), молдаване (491 чел.)

См. <http://www.interfax.by/article/100770>

⁶ <http://www.interfax.by/article/101012>

⁷ <http://www.interfax.by/article/101012>

⁸ <http://www.interfax.by/article/100770>

до пятой части населения страны. Официальная статистика показывает, что в 2011 г. трудовых мигрантов из Киргизии было 457 тыс. чел., из них 92% работали в России, 7,97%, в Казахстане, 0,72% в Белоруссии¹.

Существующая на постсоветском пространстве система миграционного контроля пока не позволяет эффективно контролировать не только миграционные потоки, но и их денежные переводы. Главные страны-получатели переводов трудовых мигрантов из России – Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Украина, Молдавия большинство неофициальных денежных переводов вывозится в виде наличной валюты. По примерным оценкам, из России ежегодно вывозится до 15 млрд. долл.

По объемам денежных переводов в 2011 г. среди стран СНГ лидировали Узбекистан, Таджикистан и Украина. Общая сумма переводов из России в Узбекистан достигла 1,126 млрд. долл. в 4-м квартале 2011 г. Переводы таджикских мигрантов составили 47% ВВП республики, мигранты из Киргизии перечислили 29% своего ВВП.

К сожалению, приходится констатировать, что труд мигрантов носит принудительный характер. Российские работодатели в большинстве своем не создают достойных условий труда и проживания, привлекаемых рабочих, по сути, их положение можно назвать рабским. «Миграционная лихорадка» чревата трудовой и сексуальной эксплуатацией, ксенофобией, расизмом, дискриминацией. Увеличиваются риски общей конфронтации между государствами, наблюдается спад производства и безработица в странах-донорах, ухудшаются социальные проблемы в странах-реципиентах. Трудовая миграция стала мощным фактором недобросовестной конкуренции на российском рынке труда. В России собираются принять норму, существующую в некоторых европейских странах о преимущественном праве гражданина страны на занятие вакантного рабочего места, пока «российский работодатель самостоятельно решает, на какие места россияне не пойдут (умалчивая про уровень оплаты и условия труда). В связи с этим, 50% россиян считают, что мигранты отнимают у них рабочие места»².

С одной стороны, объединение нескольких стран с различным уровнем развития и различным пониманием содержания и целей национальных экономических стратегий тормозит принятие и реализацию коллективных решений. С другой стороны, без такого объединения невозможно эффективное существование этих государств. Ведь именно такая интеграция во всех её проявлениях могла бы стать этапом образования мощного геополитического союза, способного действительно защищать национальные интересы стран, входящих в него в условиях продолжающихся процессов глобализации, формирования нового экономического порядка и трансформации международных отношений.

Легальная институционально оформленная трудовая миграция способствует: увеличению гибкости рынка труда и более эффективному удовлетворению спроса на рабочую силу, которые являются следствием формирования общего рынка труда, сохранению странами донорами политического и культурного влияния. В частности это подтверждается исследованием, проведенном Центром стратегических исследований (ЦСИ) при президенте в июле – августе 2012 г. в Таджикистане: «Влияние трудовой миграции на образ жизни и поведение таджикстанцев», которое показало, что трудовая миграция меняет мышление и поведение жителей Таджикистана, возвращаясь из России, домой они везут не только деньги, но и с другие жизненные ценности. Было выявлено, что теперь 70% жителей Таджикистана выезжает на заработки, чтобы накопить деньги на образование для своих детей, а не для того, чтобы только прокормить семью и приобрести нужные для хозяйства вещи³.

В то же время, некоторые российские эксперты призывают к селективному подходу по привлечению трудовых мигрантов из стран ЕвразЭС в Россию, подчеркивая при этом возможный долгосрочный эффект российской миграционной политики за счет стимулирования и привлечения в страну иностранных работников по приоритетным для страны профессионально-квалификационным группам⁴.

Анализ интеграционных процессов показывает, что чрезмерная торопливость в оценках успешности интеграции не по реальному состоянию дел, а на основе принятых межгосударственных соглашений не всегда приводит к ожидаемым результатам.

Наиболее острой проблемой миграции является нелегальный статус работников. По разным оценкам число нелегалов достигает 3–4 млн. чел., а с учетом сезонных рабочих и 5–7 млн. чел.⁵ Трудовая миграция стала мощным фактором недобросовестной конкуренции на российском рынке труда, а сложные пути легализации иностранных работников, плюс бюрократические проволочки подталкивают иностранцев к нарушению миграционных законов. Решение проблемы нелегальной миграции лежит, прежде всего, в правовом и экономическом поле, через принятие более прозрачных процедур привлечения и использования рабочей силы, ужесточение ответственности работодателей вплоть до уголовной. Невнимание к этой ситуации усиливает социальную и экономическую напряженность.

¹ Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны / ЕАБР. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 8.

² Ракитский Б.В. Трудовая иммиграция в Россию: социальные интересы и стратегия государства // Угол атаки. Институт перспектив и проблем страны. – М., 2012. – С. 25.

³ Таджикские гастарбайтеры везут из России не только деньги. <http://www.dw.de/dw/article/0,,16257124,00.html>

⁴ Барковский А.Н., Морозенкова О.В. Селективный подход к привлечению трудовых мигрантов из стран СНГ. Материалы VII-й Международной научно-практической конференции «На пути к Евразийскому экономическому союзу». – http://www.eabr.org/g/research/conference/annual_international/conference7_material

⁵ Ионцев В., Ивахнюк И., Магомедова А., Алешковский И., Прохорова Ю., Шевченко К., Глод Е. Единый рынок труда в ЕЭП: Экономический эффект соглашения в области трудовой миграции // Единое экономическое пространство. 2012. – № 2(15), апрель-июнь. – С. 13.

Некоторые выводы

Таким образом, приходится констатировать, что межгосударственное миграционное сотрудничество в отношении интеграции на евразийском пространстве не является лишь позитивным фактором. Цивилизованная миграция, которая решает проблему дефицита трудовых ресурсов, амортизирует инфляцию, компенсирует падение доходов значительной части населения стран-доноров, уменьшает социальную напряженность от безработицы, формирует альтернативную сферу занятости, сохраняя потребительский рынок, частично компенсирует естественную убыль населения.

На постсоветском пространстве такое сотрудничество фактически перекрывается неконтролируемыми формами нелегальной миграции, тормозит создание единого цивилизованного рынка труда, превращает мигрантов в бесправных рабов, приводит к социальной напряженности в обществе и угрожает национальной безопасности стран, сужаются сферы приложения труда, наблюдается спад производства и безработица в странах-донорах, ухудшаются социальные проблемы в странах-реципиентах.

Успешному снижению рисков и противоречий, связанных с нелегальной трудовой миграцией на евразийском пространстве могли бы способствовать следующие меры по снижению трудовой миграции в Россию из Центральной Азии:

На межгосударственном уровне целесообразно включиться в разработку и инвестирование проектов по созданию новых рабочих мест в странах Центральной Азии с участием российского бизнеса, в частности в строительство Рогунской ГЭС в Таджикистане, Камбаратинской ГЭС в Киргизии, возрождению и строительству новых промышленных предприятий по переработке хлопка, возрождению традиционных ремесел, развитию сельского хозяйства.

Уменьшению социальной напряженности способствовало бы создание межстранового консультативного совета по вопросам профессионального образования и занятости, куда входили бы работодатели, профсоюзы и образовательные учреждения.

Координация усилий по гармонизации законодательств государств, участвующих в миграционном обмене о защите трудовых мигрантов, должна включать разработку мер социального страхования мигрантов, с учетом прав наиболее уязвимых групп – женщин, так как существующие программы рассчитаны на «мужскую миграцию».

Цивилизованный миграционный обмен включает в себя выработку дифференцированного подхода к мигрантам из стран СНГ и дальнего зарубежья. Эффективность такого обмена зависит от обеспечения равного доступа мигрантов к информации о возможностях легального трудоустройства в принимающих странах, на это работают трудовые ярмарки в странах-реципиентах, проекты по изучению русского языка и организация учебных курсов по языку и рабочим профессиям, в которых ощущается дефицит в странах приёма трудовых мигрантов.

Для России важно активно включиться в процесс не только разработки программ по продвижению интересов Российской Федерации в Центральной Азии, но и приступить к их реальному воплощению.

Дашкина И.В.
аспирант МГУ
dashkina_irina@mail.ru

ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКЕ И КАРИБСКОМ БАССЕЙНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

Ключевые слова: *внешняя политика, национальные интересы, межгосударственные отношения, интеграционные объединения.*

Keywords: *foreign policy, the national interests, international relations, integration associations.*

События второй половины XX века изменили расстановку сил на международной арене: Вторая мировая война, противостояние капиталистического лагеря во главе с Соединенными Штатами Америки и НАТО с одной стороны и социалистического лагеря во главе с Советским Союзом с другой, получившее название «холодная война», а позднее – распад СССР, ознаменовали переход к новым форматам дипломатических отношений. Как следствие этих событий целый ряд государств, в их числе и Россия, вышли на мировую арену в качестве самостоятельных субъектов международных отношений. В новых условиях Российской Федерации пришлось заново выстраивать свою внешнеполитическую линию и налаживать отношения как с бывшими противниками, так и с союзниками распавшегося Советского Союза.

Основными внешнеполитическими партнерами России стали западные государства, а также главный противник в период «холодной войны» – Соединенные Штаты Америки. Государство отказалось от масштабных геополитических амбиций, предпочтя им локальное воздействие на новых партнеров путем договоренностей и выстраивания дипломатических отношений со странами бывшего социалистического лагеря, ориентируясь на нормы и принципы международного права. Но из-за изменений приоритетов международной политики Россия стала уделять меньше внимания странам-союзникам бывшего Советского Союза. К их числу относились страны Центральной Америки и Карибского региона (в частности Куба, основой политического устройства которой все еще является социалистическая идеология).

Куба является наиболее интересным представителем данной группы стран. Во-первых, она отличается своим политическим устройством: господство однопартийной системы с марксистско-ленинской идеологией и полным контролем государства над экономикой и общественной жизнью. Во-вторых, Куба является самым крупным островом данного региона. В-третьих, «Остров Свободы» имеет самую развитую промышленность (никелевая промышленность, легкая промышленность), развитое сельское хозяйство, страна активно развивает и туристический сектор. В-четвертых, отдельного внимания заслуживает социальная политика государства: на Кубе бесплатная медицина, образование, действуют различные социальные программы поддержки населения.

Необходимо упомянуть о том, что взаимоотношения СССР и Кубы достигли своего пика в период «Холодной войны», когда происходило противостояние Советского Союза и Соединенных Штатов Америки и в то же время противостояние Кубы и США.

Необходимо выявить и преимущества сотрудничества России со странами Центральноамериканского и Карибского региона.

Никарагуа ведет серьезную работу в группе АЛБА, ЦАИС. Страна имеет договор о свободной торговле, который подписан с Соединенными Штатами, странами Латинской Америки; развивает политическую интеграцию в рамках Организации Американских Государств.

Активную внешнюю политику ведет Гватемала: в 2012–2013 гг. страна являлась непостоянным членом Совета Безопасности ООН, она также член СЕЛАК, Группы-24, Группы-77, ЦАИС, множества специализированных органов ООН, ВТО.

Коста-Рика – одна из стран-основателей ООН, с 2007 г. активно развивает отношения с азиатскими государствами, прежде всего с КНР, с прицелом на вступление в АТЭС. Одним из приоритетов внешней политики Коста-Рики является развитие отношений с Евросоюзом, с которым в рамках ЦАИС было заключено Соглашение об ассоциации. Также она активно участвует в деятельности Содружества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК). Имеет статус наблюдателя в Движении неприсоединения.

Куба является признанным лидером Движения неприсоединения, она успешно завершила свое председательство в 2013 г. в СЕЛАК, играет важную роль в формировании повестки дня АЛБА. Наиболее значимым является тот факт, что Куба уделяет большое значение развитию отношений с островными государствами в рамках деятельности КАРИКОМ (Карибское сообщество), благодаря этой деятельности Гавана имеет дипломатические отношения (и по-

сольства) в каждой стране региона. Кроме того, Куба является членом ООН, ВТО, входит в международную организацию АКТ (страны Африки, Карибского бассейна и Тихого океана).

Практически все страны Центральной Америки и Карибского бассейна являются членами Центральноамериканской интеграционной системы, а одно из направлений внешней политики Российской Федерации – это получение статуса нерегионального наблюдателя в ЦИАС. Страны Северной, Центральной, Южной Америки и Карибского региона входят в «Сообщество стран Латинской Америки и Карибского региона» и, по мнению некоторых исследователей (И. Эррехона и А. Серрано)¹, СЕЛАК претендует на роль лидера Латинской Америки, которую до настоящего момента играла ОАГ.

Актуальность нашего исследования обусловлена процессами трансформации внешнеполитического курса России на современном этапе, которые требуют политического осмысления и анализа. Так в указе Президента «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» сформулированы три основополагающих принципа, которые формируют опору национальных интересов российского государства «в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений»² – речь, в данном случае, идет о принципах открытости, многовекторности и прагматизма.

Правительства стран Центральной Америки и Карибского бассейна нередко выражают готовность поддержать политические (и не только) инициативы Российской Федерации на международной арене, в частности в Организации Объединенных Наций.

Исследуя формирование внешнеполитического курса изучаемых стран, необходимо затронуть исторический аспект. Исследуемые страны долгое время были колониями, как и весь американский континент и, как следствие этого, страны стремились к отделению от метрополий, к получению независимости. Активную роль в данном процессе играли Соединенные Штаты Америки, именно с их именем связан процесс установления независимости стран, а также такой феномен как «панамериканизм».

В начале XIX в., когда латиноамериканские государства стремились к объединению сил в борьбе за независимость, США под видом поддержки стремились укрепить своё влияние в регионе. В 1823 г. правительством США была провозглашена доктрина Монро, направленная против вмешательства европейских держав в дела американского континента («Америка для американцев»). Эта доктрина стала в дальнейшем толковаться как «Америка для США».

В эпоху империализма США много говорили об «общности интересов» американских государств и тем самым пытались оправдать многочисленные интервенции на Кубе, в Мексике, Гаити, Никарагуа, Колумбии, Панаме, Доминиканской Республике и других латиноамериканских странах. Стремясь закрепить свои позиции в Латинской Америке, США принимали активное участие в создании в 1948 г. Организации американских государств, а в 1961 г. выступили с программой «помощи» странам Латинской Америки, получившей название «Союз ради прогресса». Выступая в роли защитника стран Латинской Америки от «коммунистической угрозы», США участвовали в подготовке вторжения на Кубу контрреволюционеров в 1961 и содействовали исключению Кубы из ОАГ в 1962 г.³

Многие страны Центральной Америки и Карибского бассейна изъявили желание установить дипломатические отношения с Российской Империей в конце XIX века.

Истоки российско-коста-риканских отношений восходят к 1870 году, когда министр иностранных дел Коста-Рики Л. Мантуфар в письме к А.М. Горчакову сообщал об обстановке в стране, избрании временным главой республики Бруно Карансы и заявил о желании правительства Коста-Рики установить отношения с теми странами, с которыми ранее таковых не было.

Непосредственную роль А.М. Горчаков сыграл и в решении вопроса о признании Гондураса. 24 октября 1876 года с письмом к Горчакову обратился министр иностранных дел Рамон Роса, который просил передать царю Александру II послание президента Гон Марио Аурелио Сото.

В докладе от 12 января 1877 года министр иностранных дел России указывал, что Гондурас принадлежит к тем республикам Центральной Америки, из числа которых Россия уже признала в 1872 году Коста-Рику⁴.

Начало отношений между Россией и Гватемалой датируются 1880 годом.

Российско-кубинские отношения имеют давнюю историю. Неофициальные контакты двух стран зародились еще на заре XIX века, а официальные отношения между Российской Империей и Кубой были установлены более 100 лет назад – в 1902 году. Именно тогда российский император Николай II и первый кубинский президент Томас Эстрада Пальма обменялись посланиями. Основой дипломатических отношений того времени послужило формальное признание Россией Республики Кубы. Однако дипломатические отношения между СССР и Кубой официально оформились лишь в середине XX века.

Особое значение следует придать ориентации внешней политики Никарагуа. Даже принимая во внимание то, что это слаборазвитая страна, экономика которой завязана ничуть не меньше, чем экономика Гондураса и Эль-Сальвадора на экономике США, все же она тяготеет к сближению с Россией.

Дипломатические отношения с Никарагуа были установлены в 1944 году. Связанно это было с тем, что правительство Республики Никарагуа объявило войну фашистской Германии, и как следствие заключило договор с комму-

¹ Перевороты нового типа в Латинской Америке. – <http://www.geopolitics.ru/2012/09/perevoroty-novogo-tipa-v-latinskoj-amerike>

² Указ Президента РФ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», вступает в силу 07.05.2012 года. – <http://www.rg.ru/2012/05/09/vn-polit-dok.html>

³ Панамериканизм // Большая советская энциклопедия. – <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/118184>

⁴ Сизоненко А.И. Дипломатические портреты. – М.: МГИМО-Университет, 2007. – С. 10, 14–15.

нистическим Советским Союзом. Вторая мировая война имела негативные последствия для внутренней политики Никарагуа. К власти в стране пришел Анастасио Сомоса, полностью поддерживавший политику США. Длилось его правление до 1979 года, когда власть перешла к Д. Ортеге, именно с его именем связан курс внешней политики, нацеленный на тесное сотрудничество с СССР и противостояние США¹.

Таким образом, первые контакты между Российской Империей и странами Латинской Америки восходят еще к XIX веку. Коста-Рика, Гватемала, Гондурас и Куба стали первыми странами Центральной Америки и Карибского бассейна, с которыми Россия установила дружеские, а затем и дипломатические отношения.

Особое значение для истории нашей страны имеет установление дипсвязей с Кубой (1942 г.), Коста-Рикой и Никарагуа (1944 г.), так как данный этап характеризуется антифашистским настроением народных масс Латинской Америки и солидарностью с борьбой Советского Союза. Вступление латиноамериканских республик в войну против держав «оси» отражало стремление народов защитить свою независимость, оказать помощь СССР и покончить с фашизмом.

Отношения России со странами Центральной Америки и Карибского бассейна на современном этапе и интересы Российской Федерации в данном регионе.

Говоря о современности, можно сказать, что отношения России и стран Центральной Америки и Карибского бассейна характеризуются расширением контактов: Так, в 2007 году было открыто посольство России в Гватемале. Расширяются политические контакты с Гондурасом: с 1993 г. в обеих странах аккредитуются послы по совместительству – посол России в Никарагуа и посол Гондураса во Франции. С 1995 г. в Тегусигальпе работает Почётный консул России – крупный предприниматель Ф.А.Нассер Сельман. В октябре 2013 г. в Москве открыто Посольство Гондураса.

Политические отношения России и Кубы, претерпев некоторые изменения после распада СССР, встали на новый путь развития. Визит Е.М. Примакова в Гавану явился началом нового этапа двусторонних отношений.

Можно говорить о том, что дипотношения Российской Федерации со странами Центральной Америки и Карибского бассейна претерпевают заметные изменения в лучшую сторону. Поддерживается постоянный политический диалог, осуществляются визиты президентов, регулярно проводятся встречи министров иностранных дел, активно осуществляются межпарламентские обмены, расширяются контакты на уровне руководителей министерств, усовершенствуется договорно-правовая база, осуществляются контакты по линии силовых структур.

Кроме двусторонних политических отношений между Россией и рассматриваемыми странами следует отметить взаимодействие стран в рамках ООН. «Страны при решении ключевых проблем современности опираются на главенствующие нормы и принципы международного права, выступают за укрепление многосторонних механизмов регулирования международных отношений, также правительства стран выступают за усиление роли ООН в международных делах»².

Поле для расширения политических контактов между странами является Генассамблея ООН, где происходит взаимодействие министров иностранных дел и директоров Департаментов международных организаций.

Кроме взаимодействия в рамках ООН, Российская Федерация усиливает свое влияние в международных организациях и региональных интеграционных объединениях стран Латинской Америки. Происходит активный диалог между Россией и ЦАИС, Россией и СЕЛАК, Россией и КАРИКОМ, Россией и АЛБА.

Необходимо отметить активную деятельность нашей страны в Латиноамериканском регионе для получения статуса внерегионального наблюдателя ЦАИС, так в 2004 г. был подписан «Меморандум о взаимопонимании создания механизма политического диалога и сотрудничества между Россией и странами ЦАИС». Необходимо упомянуть, что ведется разработка проекта «Меморандума о присоединении Российской Федерации к Центральноамериканской интеграционной системе в качестве внерегионального наблюдателя» и проект «Меморандума о сотрудничестве между Российской Федерацией и ЦАИС».

«Российская сторона подчеркнула, что рассматривает латиноамериканский регион в качестве важного перспективного партнера. Министры высказались в поддержку интеграционных процессов в регионе, в частности в Центральной Америке, укрепления демократии и региональной безопасности, развития разносторонних связей России со странами-членами Центральноамериканской интеграционной системы (ЦАИС). В этом контексте Министр иностранных дел Республики Гондурас Мирейя Агуэро де Корралес сообщила Сергею Лаврову, что правительство Гондураса поддержит присоединение России к ЦАИС в качестве внерегионального наблюдателя», – говорится в заявлении³. Также и глава Центральноамериканской интеграционной системы считает очень перспективным развитие сотрудничества с Россией. «Мы считаем очень важным интеграцию региона и развитие его связей с другими важными партнерами, в качестве которого рассматриваем Россию», – сказал Мартинес⁴.

Внимание следует обратить и на деятельность России в СЕЛАК.

Кубинцы высказываются за создание механизма диалога и сотрудничества между БРИКС и СЕЛАК. Российское отношение к этой идее положительное.

¹ Булычев И.М. Никарагуа на пути национального возрождения. – М.: Знание, 1980. – С. 36.

² Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова РИА «Новости» по вопросам отношений России со странами Латинской Америки и Карибского бассейна. 21.11.2008 г. // Представительство МИД РФ в Оренбурге. – http://orenburg.mid.ru/news_213.html

³ Гондурас поддержит присоединение России к ЦАИС в качестве внерегионального наблюдателя. 14.10.2013 г. // REGNUM Информационное агентство. – <http://www.regnum.ru/news/1719558.html>

⁴ Euronews // Политика: Центramerика-Россия-Сотрудничество. 27.01.2014 г. – <http://ru.euronews.com/newswires/2316152-newswire>

Реакция стран Центральной Америки и Карибского бассейна на вхождение Крыма в состав России и реакция этих стран на санкции, введенные США и Западом в отношении Российской Федерации.

На фоне украинского кризиса и последовавшего за ним торгово-экономического конфликта между Россией и Западом у Москвы, помимо геополитических и идеологических интересов в Латинской Америке, появились долгосрочные интересы, связанные с поиском новых поставщиков продовольственных товаров. Это обстоятельство расширяет возможности формирования прочных и основанных на прагматизме механизмов стратегического сотрудничества России и исследуемого региона.

В результате украинского кризиса система международных отношений претерпела существенные изменения, и они, как очевидно уже сейчас, будут иметь далеко идущие последствия. Одним из последствий давления, которое Запад оказывает на Россию с целью ее изоляции, стала необходимость расширить политические контакты с близкими друзьями и союзниками.

Геополитическая задача была решена на Латиноамериканском континенте, который к тому же расположен «под боком» у Соединенных Штатов. В мае 2014 г. состоялся визит С. Лаврова на Кубу, в Никарагуа, Чили и Перу. Важно отметить, что первые две страны (наряду с партнерами по блоку леворадикальных режимов ALBA Венесуэлой и Боливией) разделяют позицию Москвы по Крыму, однако резолюцию ООН о территориальной целостности поддержали Коста-Рика, Гватемала, Гондурас, а Сальвадор воздержался.

В ходе визита позицию России безоговорочно поддерживали Куба, Венесуэла, Никарагуа и Боливия. В заявлениях глав государств подчеркивалось, что Запад, а именно США, Франция и Германия спровоцировали острый кризис и акты насилия на Украине. Представители и главы дружественных России государств признали, что действия Российской Федерации были вполне правомерны. Новое правительство Украины было признано нелегитимным, потворствующим волне насилия и неспособным обеспечить территориальную целостность страны.

Визит В.В. Путина в июле 2014 года в Латинскую Америку оказался как нельзя кстати. Связан он был с проходившим в Форталезе (Бразилия) саммитом БРИКС. Путин посетил Кубу, Никарагуа, Аргентину и Бразилию. В своих комментариях политические деятели и местные средства массовой информации акцентировали внимание на двух ключевых моментах: визит имел очевидный геополитический подтекст и способствовал заметному продвижению экономических интересов России в регионе¹.

С точки зрения геополитики он значительно расширил диапазон внешнеполитического взаимодействия Российской Федерации и государств Латинской Америки в условиях растущей изоляции нашей страны на Западе.

Практически все страны Центральной Америки и Карибского бассейна осуждают санкции, которые ввели против России США и ЕС. Из-за санкций Россия начала еще более активно развивать контакты с Латинской Америкой, страны охотно откликнулись на призыв заменить европейские продукты на российском рынке.

¹ Сударев В. Россия и Латинская Америка на фоне украинского кризиса / Российский Совет по международным делам. — http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4326#top.

Дементьев Б.П.

д.и.н., профессор Пермского государственного национального исследовательского университета
b-demen@yandex.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Ключевые слова: глобализация, геополитика, национальные интересы России.

Тема весьма обширная и, наверное, прежде всего надо определиться с направлениями осмысления прошлого, настоящего и будущего. Думается, что центром внимания в данном контексте должны быть три ключевые направления: место и роль России в процессе глобализации, Россия в системе геополитического баланса мировых сил, выбор мировоззренческих ориентиров для настоящего и будущего. Если суммировать, то работа и властей и общества может и должна базироваться на следующих представлениях:

Выбор российского варианта глобализации может основываться на сочетании как реалий экономики современного мира, так и статуса России как суверенного и самодостаточного государства и по сырью, и по промышленности, и в интеллектуальном отношении.

Геополитическое положение России должно строиться исходя из понимания многополярности современного мира и «срединного», связующего положения России между Европой и Азией. Идеология, центристские, цементирующие общество идеи в свою очередь должны формироваться с учетом интересов, потребностей, ценностей как отдельных людей, так и российского суперэтноса в целом.

К основным характеристикам такой идеологии в условиях, когда идеологии в мире подвержены эрозиям, кризисам, относятся патриотизм, социальный гуманизм, в целом социальная ориентированность и государства и общества.

Современный глобализм реализует характерные черты и структуру мира столетней давности, когда императивом империализма (как варианта глобализации) было: сильный диктует слабому. Неоколониализм (неадекватные торговые отношения, кабальные договоры и т.д.), неоимпериализм, прежде всего США и Западной Европы (ценности подменяются интересами, международное право трактуется конъюнктурно – ср. отделение Косово, ликвидацию Каддафи) ведут в тупик, осуществляется окончательное деление человечества на «золотой миллиард» и остальной мир, поставляющий сырье и ресурсы. Для России такая перспектива – это «латиноамериканизация», при которой политическая элита перестает выражать национальные интересы и полностью попадает под влияние иных держав (прежде всего США). Такая элита не просто подконтрольна, но и неизбежно начинает внедрять чужие порядки, традиции, интересы. А если это не получается, то эмигрирует – поскольку «в этой стране» она не имеет ни корней, ни будущего.

Глобализм как современная форма неоимпериализма и высшая ее стадия, базируется не только (и порой не столько) на военной экспансии, но также на экспансии экономической и культурной, в результате которой формируется система несправедливого распределения ресурсов планеты (трудовых, интеллектуальных, природных) и новый, «четвертый» мир, преданный национальной элитой и не способный к социальному прогрессу.

Образование новой структуры мира тесно коррелирует с перераспределением сил на геополитической карте мира. Здесь необходимо остановиться на двух моментах. Во-первых, во все предшествовавшие геополитические эпохи расклад геополитических сил определялся торгово-экономическими связями и военно-политическим противостоянием национальных государств. На протяжении XX в. наметилась тенденция усиления зависимости геополитических сил от межкультурных взаимоотношений. Состояние этих взаимоотношений к концу XX в. оценивается как столкновение цивилизаций (С. Хантингтон)¹.

Современные цивилизации (западная, славяно-православная, китайская, японская, исламская, индуистская, латиноамериканская, тропически-африканская) достаточно четко коррелируют с геополитической картой мира, на которой просматриваются центры силы. Реально таковыми в современном мире выступают США, Западная Европа и Япония, Россия, Китай, Индия, мусульманский мир, которые определяют глобальную политику. Следует отметить, что до сих пор в отечественной литературе сохраняется тенденция рассмотрения западной цивилизации как мировой силы, которая противостоит остальным цивилизациям. Речь идет о некой «сверхцивилизации» («универсальной цивилизации»), которая интегрирует лишь современные успешно модернизирующиеся государства в единое геоэкономическое и геополитическое образование, обособленное от других цивилизаций. Думается, такая точка зрения, инициируемая либеральной идеологией, искажает представления о реальной ситуации в мире, движущими силами развития которого являются социокультурные импульсы, интегрирующие в себе силы экономического и политического порядка².

В России испокон века и противоядием, и лекарством от «столкновения цивилизаций» являлся патриотизм – любовь к Родине (а не вообще ко всему миру, который может быть и равнодушным и враждебным), братское сотруд-

¹ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. – М., 2000. – С. 84.

² Уткин А.И. Россия и Запад: история цивилизаций. – М., 2000. – С. 67–68.

ничество народов (неизбежное на огромных просторах России с обилием наций и народностей), стремление к социальной справедливости, свободе и независимости. Именно на этих основаниях должна формироваться идеология глобального гуманизма и это будет соответствовать специфике России и российскому геополитическому статусу.

Россия как один из мировых центров силы может сохранить свой геополитический статус, возглавив мир, противостоящий глобализму по-американски, «сверхцивилизации» под воздействием указанного выше геополитического закона. В таком случае движущей силой действия этого закона следует рассматривать евразийство не только как социокультурную, идеологическую, философскую доктрину, но и как социально-политическое движение современности.

Процессы глобализации в мире надо рассматривать и в экономическом аспекте. Как новую стадию транснационализации экономической жизни планеты, выражающуюся в усилении взаимозависимости национальных экономик. Ее суть – в перемещении экономической власти с национально-государственного уровня на глобальный уровень. Это значит, что если еще совсем недавно регулирующая роль в экономической жизни осуществлялась национальными рынками, а мировой рынок имел лишь вспомогательное значение, то сейчас ведущую роль в экономическом регулировании играет мировой рынок, а национальные рынки попали под его чуть ли не тоталитарный контроль и зависимость, стали слепыми исполнителями его воли. При этом следует особо подчеркнуть, что на данном этапе своего развития глобализация приобрела именно рыночный характер, базируется на признании ценностей рыночной экономики и системы свободной торговли, то есть, выступает как глобальный либерализм, обладающий всеохватывающей властью и силой. В социально-политическом плане именно либерализация хозяйственной деятельности, проявившаяся в снятии многих ограничений на пути трансграничных потоков товаров, финансов, услуг и факторов производства стала важнейшей характерной особенностью глобализации как таковой¹.

Некоторые восторженные приверженцы глобализации рассматривают ее не просто как интеграцию рынков на мировой основе, но как движение к миру без границ, к открытой и взаимосвязанной мировой экономике, а стало быть, к единому унифицированному человечеству.

В действительности, однако, не все так просто. При ближайшем рассмотрении обнаруживается, что радужные надежды и оптимистические упования относительно транснационализации капитализма и формирования «открытого общества» рассеиваются как утренний туман. Социальная реальность никогда ранее не была и не будет впредь столь одномерной и однозначной, как это видится некоторым апологетами глобализации. Если посмотреть на процессы глобализации с точки зрения их позитивной и негативной значимости, то необходимо признать, что происходит формирование «глобального экономического монстра», способного вернуть человечество в новую фазу социально-политических потрясений, неразрешимых противоречий и катаклизмов. Оказалось, что в процессе глобализации представители «традиционного субъекта» экономики и политики – национальные государства занимают отнюдь не равные положения и выполняют неодинаковую роль. В реальности, лидирующую роль в международной системе играет небольшое количество стран, прежде всего стран, объединенных в рамках «семерки». Последние являются не только «творцами цен» (price – makers) в сформировавшейся глобальной системе, но и играют ведущую роль во всех аспектах деятельности международных организаций типа Всемирного банка, МВФ, ВТО, набравших в последние годы силу и власть. Сегодня именно развитые страны – лидеры научно-технического прогресса получили исключительную возможность выбора пути экономического развития. Только эти страны теперь способны создавать новые конкурентоспособные производства и иметь возможность развиваться далее (в порядке саморазвития), а для остальных стран это становится невозможным или весьма затруднительным.

Глобализация породила невиданный по эффективности инструмент перераспределения доходов в пользу богатых стран и классов. Сформировавшийся всепланетарный рынок, как это и свойственно рынку вообще, стал беспощадно расправляться с промышленностью тех стран, производительность труда которых не смогла подняться выше среднего уровня. Здесь, как и везде, действует известный закон «сохранения энергии», связанный с диалектикой прибытия – убытия, наполнения – опустошения – как в игре нулевой суммой: сколько один игрок выигрывает, столь другой игрок проигрывает².

Сегодня только там, где производительность труда более высокая, там и концентрируется капитал, поскольку туда вкладывать деньги выгодней. Поэтому слаборазвитые страны лишаются не только внешних инвесторов, но и собственных капиталов, неизбежно утекающих в более благополучные страны. Причем этот процесс касается не только финансов или материальных благ, но и интеллектуального потенциала народов: наиболее энергичные и талантливые люди тоже начинают эмигрировать в страны «золотого миллиарда», которые становятся насосом, откачивающим из остальных стран все лучшее, что те имеют.

В самом деле, если несколько десятилетий тому назад слаборазвитые страны можно было назвать развивающимися, ибо тогда у них были еще возможности для своего развития и сокращения разрыва с более развитыми странами, то теперь, похоже, слаборазвитые страны обречены таковыми оставаться навсегда, если, конечно, не произойдет новый качественный сдвиг в сложившихся ныне закономерностях мирового экономического развития. В сущности, сформировавшийся всепланетарный рыночный механизм не развивает, а уничтожает экономику слаборазвитых стран, превращая их, в лучшем случае, в сырьевые придатки стран с высокой производительностью труда. В новых условиях, уже некорректно ссылаться на имевший место в прошлом опыт экономического взлета целого ряда стран (Южной Кореи, например) в качестве образца для развития сегодняшних слаборазвитых стран, ибо обстоятельства в мире радикально изменились. Теперь, когда экономическая власть переместилась на глобальный уровень, этим опытом не дано воспользоваться ни одной отсталой стране.

¹ Перспектива человека в глобализирующемся мире. – СПб., 2003. – С. 78–79.

² Аллахвердиева Р.А. Глобализм в условиях современной цивилизации. – М., 2007. – С. 2–3.

В результате глобализационных процессов сегодня произошло образование параллельной, «виртуальной» экономики, базирующейся не на природных ресурсах и высоком технологическом производстве, а на технологиях, дающих возможности получения прямой прибыли исключительно из самого процесса управления ничем не подкрепленными мировыми финансовыми потоками. Получилось так, что в экономической сфере фиктивная (финансовая) экономика стала подавлять реальную. В настоящее время дутые финансовые активы, во много раз превышающие реальные, финансовые спекуляции становятся наиболее быстрым и эффективным средством обогащения одних и разорения других. Оказалось, что манипуляции с «плавающими» валютными курсами и краткосрочным спекулятивным капиталом, способны экспроприировать материальные накопления многих народов и стран, обесценить труд сотен миллионов людей. Иначе говоря, появилась возможность «финансовой эксплуатации» мира современным транснациональным капиталом, возникновения новых каналов управления мировым развитием, в том числе посредством «сбрасывания» через фондовые рынки кризиса на отдельные страны и регионы¹.

Сегодня человечество, похоже, вступает в новую фазу своего развития – фазу «игрового» (если так можно выразиться) капитализма, втягивающего в крупную спекулятивную игру всю мировую экономику. Наиболее рельефным проявлением этого является возникновение не имеющих аналогов в прошлом финансово-экономических «игровых» технологий, способных подрывать национальный суверенитет в вопросах, затрагивающих основы существования людей, их повседневную обеспеченность и безопасность. Обнаруживается, что «наряду с глобальными информационными полями, позволяющими действовать на созидание людей поверх государственных границ, в мире образовались и другие глобальные поля, открывающие возможности аналогичных действий в отношении материальных факторов человеческого существования. Это означает, что мы являемся свидетелями нового процесса формирования глобальной власти, отличающейся от ее традиционных форм принципиально новыми технологиями “дистанционного воздействия и латентными формами проявления”».

Тем странам, производительность труда у которых значительно ниже среднемировой, глобализация в том виде, как она сейчас утвердилась в мире, вряд ли сулит что-либо обнадеживающее и перспективное. Напротив, она с неотвратимостью ввергает все эти страны в ситуацию опасных рисков и перманентных кризисов. В случае их интеграции в мировую экономику, они должны быть готовы к жестким испытаниям и, соответственно, отказаться от иллюзорных упований на скорый успех и процветание. Для них в этом случае остается открытым один-единственный путь – путь к свертыванию неконкурентоспособных на мировом рынке производств (частный капитал себе в убыток действовать не станет) и сохранению только тех производств, которые имеют сугубо местное значение. Иначе говоря, всепланетарный рынок оставляет им, как и любым другим отставшим странам, включенным в глобальное мировое хозяйство, только одну возможность самостоятельного развития – возможность их превращения в топливно-ресурсные придатки стран-лидеров мирового экономического развития².

На практике открытость экономики России позволила мировому рынку в мгновение ока захватить ее национальный рынок, заполнить прилавки магазинов далеко не всегда качественными, но зато броскими и более конкурентоспособными импортными товарами, убрать с них продукты ее собственного производства, и тем самым, почти полностью блокировать развитие ее промышленности, быстро превратить более-менее развитую страну («второй мир») в отсталую со всеми вытекающими отсюда последствиями. В данном случае Россию можно сравнить с домом, который остался с незапертой дверью, открытыми окнами и без всякого присмотра хозяина. И само собой произошло то, что и должно было произойти: коллапс собственной промышленности, разграбление природных и национальных богатств в беспрецедентных крупных масштабах, превращение экономики страны в полностью зависимую от экспорта сырья, в свалку радиоактивных отходов, не только своих, но и зарубежных и т.д.

При этом следует особо подчеркнуть, что неистребимые до сих пор упования части политической элиты России на западные инвестиции, жгучие надежды на то, что только за счет благоприятного инвестиционного климата («Запад нам поможет») удастся решить многие внутренние проблемы, не имеют под собой ни малейших оснований. В реальности не будет ни размещения новейших производственных мощностей транснациональными корпорациями (ТНК) в России, ни сколько-нибудь значимых инвестиций в её экономику. Ибо все это никак не вписывается в логику современной геополитической игры на мировой арене и не соответствует интересам глобализированной экономики в ее неоимпериалистическом варианте.

Действительная задача стран-лидеров мировой глобализации, напротив, состоит в том, чтобы не только любой ценой не допустить превращения России в самостоятельный центр силы, но и разрушить изнутри путем поощрения всевозможных национальных суверенитетов все другие, пока еще оставшиеся на мировой арене крупные государственные образования, способные в ближайшей перспективе активно противостоять нынешней, выгодной исключительно Западу модели глобализации³.

В настоящее время противостоять хищной глобализации можно только путем формирования самодостаточных региональных центров силы, объединяющих в себе целую группу государств, путем создания независимой от стран-лидеров глобализации коалиции, способной пресечь тенденцию к утверждению однополярной геополитической структуры мира и трансформировать ее в многополюсную структуру. Другое дело, что данные центры силы будут формироваться под непосредственным воздействием и руководством сильных, но не принадлежащих к мировым по уровню экономического развития государств. Такими государствами могут стать только те страны, которые имеют длительную историю и глубокие культурные традиции.

¹ Никонов А. Судьба цивилизатора. – СПб., 2010. – С. 34–35.

² Ильин И. Глобальные исследования и эволюционный подход. – М., 2013. – С. 54–55.

³ Вернер К. Черная книга корпораций. – М., 2007. – С. 246–247.

Захаров В.К.

д.ф.-м.н., профессор МГУ

Амирова Н.Р.

к.э.н., доцент Российского экономического университета

АГРАРНЫЙ СЕКТОР В ИСТОРИИ РОССИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Ключевые слова: импортозамещение, аграрный сектор, крепостное право, индустриализация.

Введение

Статья посвящена анализу причин текущего тяжёлого положения в аграрном секторе российской экономики. На обширном историческом материале показывается, что это тяжёлое положение не является результатом случайного стечения обстоятельств, а является закономерным итогом последовательной **разрушительной** политики, проводившейся государственной властью страны относительно аграрного сектора на разных этапах существования России.

1. Крепостной этап

Архетип экстенсивного расселения

Для сохранения своего жизнеобеспечения у народов Евразии выработались несколько жизнеподдерживающих архетипов. Для нас наиболее важным представляется *архетип экстенсивного расселения прирастающего населения*. Он состоит в том, что по мере роста населения какого-либо *ареала жизнедеятельности* относительное уменьшение количества жизнеобеспечивающих ресурсов, приходящихся на одного человека, при наличии пригодной окружающей жизнедеятельной среды побуждает прирастающую часть населения расширять текущий ареал жизнедеятельности за счёт расселения на соседние территории и их последующего освоения.

К сожалению, воспроизводство этого естественного архетипа на территории сначала Московского государства, а затем и Российской империи было искусственно подавлено введением крепостного права и закрепощением сельского населения.

Закрепощение сельского населения в Московском государстве и в Российской империи

В Московском государстве в XV веке во взаимоотношениях между государственной властью и государственными служащими утвердился *поместный принцип*. В зависимости от уровня службы дворянам (*людям двора*) «...полагались жалованье и поместье определённого размера с крестьянами, которые обрабатывали землю на условиях барщины»¹. «Началось закрепощение крестьян. ... Им предоставлялось право уйти от помещика только раз в году в течение недели до Юрьева дня (осеннего, 26 ноября) и недели после него»².

«В XVIII веке расширились права помещика в распоряжении трудом и личностью крестьянина. Площадь дворянского землевладения также увеличилась, и соответственно выросло число крепостных крестьян»³.

Введённое крепостное право было отменено только в 1861 году.

Из сказанного следует, что в течение по крайней мере четырёхсот лет мем архетипа экстенсивного расселения прирастающего сельского населения находился в непримиримом противоречии с неотипом крепостного ограничения этого расселения.

Результаты крепостного этапа для аграрного сектора

Искусственное крепостное ограничение возможности экстенсивного расселения прирастающего сельского населения в стране, обладавшей обширной пригодной к экстенсивному освоению природной средой, привело к тому, что к концу XIX века аграрный сектор страны приобрёл следующие отрицательные особенности:

- скученность сельского населения в центральной части Европейской России;
- острая нехватка пахотных, луговых и лесных угодий у крестьянского населения;
- постоянно возвращающийся голод в ряде губерний;

¹ Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. – М.: КДУ, 2006. – С. 126.

² Там же, с. 127.

³ Там же, с. 234–235.

– неосвоенность окраинных территорий, пригодных для сельскохозяйственной деятельности;
– обширный сельскохозяйственный, и в частности, зерновой экспорт при неудовлетворённости внутреннего потребления.

Именно эти отрицательные особенности сыграли свою роковую роль в наступлении второго этапа разрушения аграрного сектора России.

Поэтому этот этап можно назвать *этапом надлома аграрного сектора*.

2. Индустриальный этап

Перечисленные выше отрицательные особенности аграрного сектора Российской империи накануне её исчезновения в результате февральской и октябрьской революций 1917 года обусловили широкую вовлеченность крестьянских масс в Гражданскую войну на стороне большевиков, обещавших «землю народу», и обеспечили победу большевикам.

Большевики, как марксистская партия, включали в свою идеологию *представление о линейном прогрессе хозяйственной деятельности*. Опишем кратко это представление.

Представление о линейном прогрессе хозяйственной деятельности

После того, как в ведущих странах Запада была проведена индустриализация, в Западной Европе возникло представление о том, что, наконец-то, найден магистральный путь развития человечества; и поэтому все остальные страны мира рано или поздно будут вынуждены развиваться именно в таком направлении. В связи с этим в Европе и в России в марксистских кругах стало активно внедряться представление о том, что устаревшая аграрная цивилизация должна быть заменена прогрессивной индустриальной цивилизацией.

Однако если посмотреть, как проходили процессы индустриализации в рамках мира в целом, то можно увидеть совершенно другую закономерность, отличную от упомянутой выше смены устаревшей цивилизации новой прогрессивной. Постараемся выделить эту закономерность, опираясь на исторический анализ.

Комплекс способов хозяйственной деятельности

В исторической литературе перечисляются следующие способы хозяйственной деятельности: охотничье-собираТЕЛЬский, пастушеский, земледельческо-животноводческий, морепромысловый, недропромысловый и др.

Все указанные способы хозяйственной деятельности основаны на непосредственном изъятии из природной среды. Они являются конкретными разновидностями более общего изымающего или присваивающего способа хозяйственной деятельности. Поэтому можно обобщенно сказать, что изымающий способ хозяйственной деятельности, связанный с изъятием достояния из природной среды, возник в глубокой древности и в настоящее время стал архетипическим. Этот способ можно назвать также аферезисным или в более привычной терминологии метааграрным. Ясно, что в него включается сельскохозяйственный (аграрный) способ.

Однако изымающий способ хозяйственной деятельности даже на самых ранних этапах своего возникновения не мог существовать в одиночку без перерабатывающего или промышленного способа хозяйственной деятельности, связанного с обработкой и переработкой изъятых природных достояний. Этот способ называется также индустриальным.

Однако изымающий и перерабатывающий способы хозяйственной деятельности даже на самых ранних этапах своего возникновения не могли существовать без обслуживающего способа хозяйственной деятельности, связанного с обслуживанием как изъятия, так и переработки. Этот способ называется также сервисным.

Таким образом, все упомянутые выше способы хозяйственной деятельности не составляли отдельных последовательных стадий в развитии человеческого общества. Они сосуществовали и сосуществуют одновременно в целом комплексе археспособов хозяйственной деятельности¹.

Иначе говоря, экономика любой страны всегда была и остаётся трёхсекторной, однако с разными сочетаниями метааграрного, индустриального и сервисного секторов.

Эти археспособы являются не глобальными, а локально-ареальными в том смысле, что в разных странах в разные времена имеется разное их сочетание в этом комплексе. В настоящее время существуют страны со всеми возможными сочетаниями указанных археспособов.

Рассмотрим более подробно, как исторически возникали в разных странах разные соотношения указанных археспособов. В этом отношении наиболее достоверным и хорошо изученным является процесс активной индустриализации, происходившей в Европе начиная с XV века.

¹ Захаров В.К. Процесс глобального природно-народного равновесия и центрo-периферийные проблемы перехода стран к новым способам жизнедеятельности // Вестник АГУ. Серия «Экономика». 2010. – № 1. – С. 21–30; Захаров В.К. Перспективы перехода России к инновационной экономике знаний с точки зрения центрo-периферийного разделения труда // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН. 2010. – Вып. 5, ч. 1. – С. 119–125; Захаров В.К. Номология. Устройство и направление человеческой деятельности. – М.: МГППУ, 2011. – С. 94–105; Захаров В.К. Объединительная (синкретичная) идеология для России (окончание) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2013. – № 13. – С. 2–13.

Индустриализация в Европе и перевод аграрного производства в колонии

Главной характеристикой процесса активной индустриализации была достаточно быстрая по историческим меркам замена ручного производства машинным. Это слишком хорошо заметное явление и породило поспешное представление о возможном и желательном переходе всех государств на магистральный путь промышленного развития.

Однако истинная картина происходившего разительно отличалась от той, которую описывали сторонники неизбежности индустриальной модернизации. Резкое уменьшение своего сельскохозяйственного производства европейские страны вынуждены были восполнять за счёт соответствующего импорта из своих колоний¹. Более того, поскольку перевод значительных трудовых ресурсов в промышленный способ жизнедеятельности абсолютно невозможен без использования сельскохозяйственной продукции и без наличия «рынков» сбыта промышленной продукции, европейскими странами осуществлялся целенаправленный принудительный перевод колоний на аграрно-сырьевой способ жизнедеятельности².

Центро-периферийная система и изменение соотношения способов хозяйственной деятельности

Из сказанного выше следует, что при описании процесса индустриализации его апологетами, по-видимому, сознательно не принималось во внимание неразрывное центрo-периферийное индустриально-аграрное взаимодействие.

Здесь и далее под *периферией страны* понимается часть внешней жизнедеятельной среды, неразрывно связанная со страной потоками различных достояний, без которых жизнедеятельность страны невозможна. Большую организационно-производственную систему, состоящую из страны как центра, её периферии и всех связей и потоков между ними, естественно назвать *центрo-периферийной системой* или *пара-страной*.

Пара-страна может быть *с активным центром* и *с пассивным центром*. В пара-стране с активным центром сама страна контролирует и определяет центрo-периферийные связи и потоки. В пара-стране с пассивным центром внешние страны контролируют и определяют центрo-периферийные связи и потоки страны.

В терминах пара-страны описание процесса индустриализации становится гораздо более объёмным и содержательным³. А именно, любая «прогрессивная» преобразовательная деятельность, осуществлённая в странах Запада и приведшая к изменению вовлечённости населения страны в метааграрный, индустриальный и сервисный способы хозяйственной деятельности, обязательно сопровождалась восполняющей деятельностью, связанной с созданием контролируемой восполняющей периферии. При этом соотношение способов хозяйственной деятельности в рамках объёмной пара-страны оставалось таким же, каким было в самой стране до начала преобразования.

Индустриализация в Советском Союзе без создания контролируемой восполняющей периферии

Российская Империя в XIX веке относительно соотношения способов хозяйственной деятельности была гармоничной страной, и поэтому могла бы не зависеть ни от какой периферии. Однако европейские страны, такие как Англия, Германия, Франция, в это время проводили активную индустриализацию и, будучи промышленно более развитыми, чем Россия, осуществляли агрессивную политику по отношению к ней, используя Турцию, Персию, Японию и другие приграничные государства. По этой причине Россия, чтобы противостоять этой агрессии, была вынуждена закупать за границей новейшие промышленные товары, включая вооружение, на что, естественно, требовались деньги. Эти деньги приобретались, в том числе, и за счёт продажи за рубеж сельскохозяйственной продукции. В результате Россия всё больше становилась пассивным сельскохозяйственным центром относительно своей промышленной периферии.

Чтобы преодолеть эту тенденцию, к началу XX века Российская Империя была вынуждена осуществлять ускоренную промышленную модернизацию. Однако этот естественный процесс был прерван Первой мировой войной и революциями 1917 года. «Фактически, к 1921 году Россия в ходе мировой и гражданской войны пережила процесс деиндустриализации...»⁴.

Большевики, увлечённые марксистской прогрессивистской идеей перехода от устаревшей аграрной цивилизации к прогрессивной индустриальной цивилизации, насильственными методами провели сверхбыструю индустриальную модернизацию в деиндустриализованной стране. Для этого в 1929 началась массовая коллективизация крестьян-

¹ Смирнов А.С. Логика всемирной истории и перспективы человечества. Т. 2. – М.: Издательский дом «ДИ-лер», 2006. – С. 235, 180; Малахов В.С. Государство в условиях глобализации. – М.: КДУ, 2007. – С. 76.

² Анилионис Г.П., Зотова Н.А. Глобальный мир: единый и разделенный, Эволюция теорий глобализации. – М.: Международные отношения, 2005. – С. 174–176; Захаров В.К. Процесс глобального природно-народного равновесия и центрo-периферийные проблемы перехода стран к новым способам жизнедеятельности // Вестник АГУ. Серия «Экономика». 2010. – № 1. – С. 21–30; Захаров В.К. Перспективы перехода России к инновационной экономике знаний с точки зрения центрo-периферийного разделения труда // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН. 2010. – Вып. 5, ч. 1. – С. 119–125; Захаров В.К. Номология. Устроение и направление человеческой деятельности. – М.: МГППУ, 2011. – С. 94–105.

³ Захаров В.К. Процесс глобального природно-народного равновесия и центрo-периферийные проблемы перехода стран к новым способам жизнедеятельности // Вестник АГУ. Серия «Экономика». 2010. – № 1. – С. 21–30; Захаров В.К. Перспективы перехода России к инновационной экономике знаний с точки зрения центрo-периферийного разделения труда // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН. 2010. – Вып. 5, ч. 1. – С. 119–125; Захаров В.К. Номология. Устроение и направление человеческой деятельности. – М.: МГППУ, 2011. – С. 94–105; Захаров В.К. Объединительная (синкретичная) идеология для России (окончание) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2013. – № 13. – С. 2–13.

⁴ Смирнов А.С. Логика всемирной истории и перспективы человечества. Т. 2. – М.: Издательский дом «ДИ-лер», 2006. – С. 285.

ских хозяйств. Это позволило сосредоточить в руках государственной власти большие хлебные ресурсы, которые трагично тратились на закупку промышленного оборудования в США и Западной Европе. Таким образом, «...индустриализация была перенесена в Советскую Россию из США и Германии»¹. Более того, значительные массы населения были насильственно «выдернуты» из сельскохозяйственного производства и переведены в промышленность.

Архетип частного труда и бегство сельского населения в города

«...нигде в истории человечества индустриализация не оборачивалась такой человеческой катастрофой, геноцидом как в годы коллективизации в СССР. В течение буквально нескольких лет экспроприации подверглись десятки миллионов людей. ... Ликвидация крестьянского сословия происходила путём уничтожения его экономической основы – семейного земледельческого хозяйства. У крестьян изымалась земля из индивидуального пользования в якобы коллективное, т.е. объединялась в колхозы. Фактически же крестьяне превращались в государственных крепостных, т.к. земля была объявлена государственной, а колхозники после введения паспортной системы были лишены свободы передвижения (1934 г.).

Так было произведено насильственное нарушение непосредственной связи между субъектами (крестьянами-земледельцами) и объектами (продуктивными земельными участками). Этим уничтожалась сама основа земледельческой цивилизации. Предполагалось как можно быстрее насытить земледелие машинами, прежде всего, тракторами. Т.е., сделать его индустриальным и завершить создание зрелого индустриального общества»².

Свойственный крестьянам частный труд в семейном земледельческом хозяйстве был насильственно заменён коллективным трудом в колхозах, совхозах, на промышленных предприятиях, на государственных стройках и т.д. Однако неотип коллективного труда в течение семидесяти лет находился в непримиримом противоречии с мемом *архетипа частного труда*.

Этот архетип состоит в том, что большая часть населения России предпочитает не обезличенно трудиться в составе больших коллективов, а в основном осуществлять труд малогрупповым (=частным) образом. Отметим, что «частный» не означает «личный», а происходит от слова «часть».

Причина этого состоит в том, что в силу природно-климатических условий лесостепной зоны России хозяйственная деятельность могла вестись в основном в рамках домашнего хозяйства. Кроме того, скудный прибавочный продукт не мог обеспечить содержание больших групп населения, не занятых производительным трудом, таких, как вожди и старейшины, мытари (сборщики податей на общественные нужды), дружинники, помещики и т.д. То есть эти группы населения могли быть только малочисленными.

Таким образом, на указанной территории России ни на семейном, ни на родовом, ни на племенном этапах не могли сложиться устойчивые формы общего труда. Труд с необходимостью мог быть только частным.

Однако затем на державном этапе в XV–XVIII веках при раздаче земель и поместий дворянам потребовалась коллективная обработка помещичьих земель. Возникла барщина как форма принудительного отчужденного совместного труда. Естественно, новый тип труда оказался полностью несовместимым с закрепившимся до этого архетипом частного труда. Поэтому неэффективность барщины привела к постепенному отказу от нее. Тем не менее, при Петре I коллективный принудительный труд крепостных крестьян продолжал использоваться на казенных заводах.

Сопrotивление крепостного населения вынудило Александра II в 1861 году освободить крестьян от принудительного общего труда, и крестьянский труд в России конца XIX века снова стал в основном частным. Начавшееся затем развитие капитализма в России не сильно изменило сложившееся соотношение частного и коллективного труда, поскольку наёмные сельскохозяйственные рабочие составляли не более десятой части крестьянского населения.

Большевики как партия рабочего класса неотип коллективного промышленного труда распространили путем насильственной коллективизации на все крестьянское население страны, подавив полностью присущий крестьянам архетип частного труда.

Все это привело к тому, что крестьянское население, как только получало на руки паспорта, переселялось в города. Приведём соответствующие статистические данные. «По данным переписи населения 1897 года, крестьяне составляли 85% жителей России, в сельском хозяйстве было занято 74% трудоспособного населения страны, которое кормило 92,8 млн. из 128,2 млн. человек общей численности населения России тех лет. На протяжении всего XX столетия доля крестьянства в России снижалась. В 1959 году сельские жители России составляли 48% всего населения, в сельском хозяйстве было занято 39% трудовых ресурсов. В 1980 году эти показатели составили уже соответственно 30% и 15%; в 1990 году – 26% и 13,2%; в 1994 году – 27% и 15,4%; в 2000 году – 27% и 12,6%»³.

Перетекание сельского населения в города привело к тому, что выращенный урожай приходилось убирать силами городских промышленных рабочих, учащихся, служащих, военнослужащих и пр. Осенняя страда превращалась в «битву за урожай».

Изменение соотношения способов хозяйственной деятельности в результате невосполнительной индустриализации

Одновременно со снижением доли крестьянства в России «...снижалась доля сельского хозяйства в экономике: в 1913 году она составляла 53,1%; в 1970 году – 17,1%; в 1991 году – 15,6%; в 1994 году – 8,2%; в 1996 году – 8,9%; в

¹ Смирнов А.С. Логика всемирной истории и перспективы человечества. Т. 2. – М.: Издательский дом «ДИ-лер», 2006. – С. 290.

² Там же, с. 291–292.

³ Федоренко Н.П. Россия на рубеже веков. – М.: Экономика, 2003. – С. 169.

2000 году – 8,0%»¹. Из этих данных следует, что естественное архетипическое соотношение способов хозяйственной деятельности в стране в процессе насильственной индустриализации было непоправимо нарушено. Причём в отличие от стран Запада эта форсированная индустриализация проводилась без параллельного создания контролируемой восполняющей аграрной периферии.

В результате Советский Союз неизбежно попался в «ловушку» *аграрного невосполнения*, т.е. отсутствия аграрной восполняющей периферии. Это привело к большим проблемам в снабжении населения продовольствием. «Будучи в начале XX века мировым лидером по удельным показателям производства некоторых видов сельскохозяйственной продукции к концу века Россия уже стала аутсайдером. Из одного из самых крупных в мире экспортёров сельскохозяйственной продукции (экспорт одного только сибирского сливочного масла приносил России в начале века в 2 раза больше золота, чем вся золотопромышленность страны) она превратилась в одного из самых крупных импортёров продовольствия и сельскохозяйственного сырья, ввоз которых в 2001 году ... в 7,9 раза превышал вывоз (в начале века вывоз зерна и других видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия в несколько раз превышал ввоз)²».

Поэтому приходилось покупать сельскохозяйственную продукцию за пределами страны за счёт усиленного развития добычи природных ресурсов и продажи их за рубеж.

Результаты индустриального этапа для аграрного сектора

Из сказанного выше следует, что искусственная насильственная сверхбыстрая невосполнительная индустриализация привела к тому, что к 1985 году аграрный сектор страны приобрёл следующие отрицательные особенности:

- почти полное уничтожение исконной российской крестьянской цивилизации;
- почти троекратное сокращение крестьянского населения;
- пятикратное сокращение доли сельского хозяйства в экономике.

Из сказанного следует, что индустриальный этап можно назвать *этапом изживания аграрного сектора*.

Вследствие этого Советский Союз оказался в непреодолимой зависимости от ввоза сельскохозяйственной продукции из-за рубежа.

Для восполнения острой нехватки производимой в стране сельскохозяйственной продукции, приходилось постоянно наращивать её закупки за пределами страны. Это можно было бы делать за счёт усиленного промышленного экспорта. Но этому препятствовали промышленно развитые страны. В итоге, Советский Союз, который не создал свою контролируемую аграрную периферию, оказался пассивной метааграрной периферией для промышленно развитого центра. Поэтому выход из ловушки аграрного невосполнения для Советского Союза оставался только внутри метааграрного способа хозяйственной деятельности, т.е. восполнить недостаток аграрного изыятия можно было только за счёт какого-либо другого метааграрного изыятия. Таким изытием стала усиленная добыча природных ресурсов, в частности, ископаемых ресурсов. Согласно принятой руководством страны идеологической концепции перехода к прогрессивной индустриальной цивилизации это выглядело вполне естественным процессом.

Поэтому в 70-е и 80-е годы прошлого века в полную силу заработали ресурсные потоки нефти и газа из СССР в Западную Европу и обратные потоки «твёрдой» валюты в СССР для закупок сельскохозяйственной продукции за пределами страны. И «либеральной» частью советской номенклатуры овладели соблазнительные мысли о присвоении указанных ресурсно-валютных потоков.

Именно наличие указанных ресурсно-валютных потоков сыграло свою роковую роль в наступлении третьего этапа разрушения аграрного сектора России.

3. Мироткрытый этап

Присвоение указанных ресурсно-валютных потоков было проведено в рамках революционных социально-экономических преобразований Советского Союза, уклончиво названных «перестройкой» и «переходом к рыночной экономике». Перечисленные выше отрицательные особенности аграрного сектора позднего Советского Союза обусловили легкое принятие и поддержку этих преобразований широкими слоями советского общества.

Заявленные цели преобразования аграрного сектора

Для аграрного сектора идеологами перестройки была заявлена цель ускоренного перехода от колхозно-совхозной формы сельскохозяйственного производства к многообразию форм и, в частности, к фермерской форме. Эта цель полностью соответствовала подавленному в советское время архетипу частного крестьянского труда.

По-видимому, при постепенном осуществлении этих преобразований в аграрном секторе могли бы произойти положительные изменения. Однако соблазн ускоренного присвоения указанных выше ресурсно-валютных потоков перечеркнул все заявленные благодушные намерения.

Открытие страны мировому рынку и заброшенность аграрного сектора

Вместо постепенных преобразований экономики России была проведена шоковая «терапия», в результате которой недра были отданы, если не во владение, то в распоряжение и пользование достаточно узкой части населения России. В интересах этой экспортно-ориентированной части населения была отменены государственная монополия

¹ Федоренко Н.П. Россия на рубеже веков. – М.: Экономика, 2003. – С. 169.

² Там же, с. 170.

внешней торговли и государственная монополия внешней банковской деятельности. Тем самым, произошло мгновенное (по историческим меркам) открытие страны мировому рынку.

Это привело к ускоренному образованию *господствующей внешнеориентированной системы* современной России, которую составили экспортёры, импортёры и обслуживающие их банки¹. Экспортёры посредством продажи выводимой за пределы страны продукции доставляли в страну валюту. На полученную таким образом валюту импортёры за рубежом приобретали соответствующие импортируемые товары и ввозили их в страну. Банки осуществляли взаимодействие между этими видами деятельности внутри страны и за рубежом. Эта система оказалась тесно взаимосвязанной и самодостаточной, и потому весьма устойчивой.

Отметим, что в каждой стране существует *властная система*, осуществляющая *государственное управление*. Наряду с ней господствующие классы страны образуют *господствующие системы*, осуществляющие *подгосударственное управление*². Кроме того, зарубежные страны образуют *совокупную внешнюю управляющую систему*, осуществляющую *межгосударственное управление*.

Указанная господствующая система России действовала (и действует) при полной, хотя и скрытой поддержке США, ЕС, Японии и Китая, которые оказались в огромном выигрыше после создания описанной выше господствующей системы в России и которые составляют основу внешней управляющей системы.

Более того, в силу указанной взаимовыгодности внутренняя господствующая система и внешняя управляющая система вместе составляют *транснациональную управляющую систему*, осуществляющую *внегосударственное управление*³.

Взаимосвязанность и самодостаточность внешнеориентированной системы и её опора на внешнюю управляющую систему сделала завоз импортёрами сельскохозяйственной продукции из-за рубежа чрезвычайно доходным делом.

По причине чрезвычайной доходности импорта сельскохозяйственной продукции внутренний аграрный сектор этой внешнеориентированной системе оказался практически ненужным. Государственной властной системе тоже было не до аграрного сектора, поскольку она решала первоочередную задачу по консолидации и страны, и власти⁴.

В результате аграрный сектор был брошен на произвол судьбы. Поэтому последний этап разрушения аграрного сектора можно назвать *этапом заброшенности*.

Аграрный сектор в стихии свободных рыночных сил

По указанным выше причинам внутренний аграрный сектор оказался в полностью проигрышном положении. В результате в аграрном секторе сложилась ситуация, которую можно описать следующим образом:

- ускоренная деиндустриализация;
- разрушение материально-технической базы;
- сокращение отечественного сельскохозяйственного машиностроения;
- нарастание износа сельскохозяйственных машин и оборудования⁵;
- снижение темпов обновления основного капитала⁶;
- недостаток оборотных средств⁷.

В целом же современное сельское хозяйство России характеризуется практически отсутствием инновационных процессов. Вместо модернизации и совершенствования производства на основе освоения инноваций повсеместно просматривается вынужденный возврат к упрощённым методам и технологиям.

¹ Захаров В.К., Коваленко С.Г. Чиновничество на пересечении различных управляющих систем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2012. – № 27. – С. 34–43; Захаров В.К. Проблемы государственного управления в современной России // Всероссийская научная конференция «Современные проблемы государственной политики и управления» (17 октября 2012 г.). Труды. – М.: Научный эксперт, 2013. – С. 476–492; Захаров В.К. Укрепление российского суверенитета путем ограничения внешнего управления // Всероссийская конференция «Проблема суверенности современной России» (6 июня 2014 г.). Материалы. – М.: Наука и политика, 2014. – С. 523–532.

² Захаров В.К. Трудовое восполнение как архетипический антиэнтропийный процесс: излишество или необходимость? // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2011. – № 2. – С. 54–64.

³ Захаров В.К. Суверенизация российской властной системы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2012. – № 12. – С. 49–58; Захаров В.К., Коваленко С.Г. Чиновничество на пересечении различных управляющих систем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2012. – № 27. – С. 34–43; Захаров В.К. Укрепление российского суверенитета путем ограничения внешнего управления // Всероссийская конференция «Проблема суверенности современной России» (6 июня 2014 г.). Материалы. – М.: Наука и политика, 2014. – С. 523–532.

⁴ Захаров В.К., Коваленко С.Г. Чиновничество на пересечении различных управляющих систем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2012. – № 27. – С. 34–43; Захаров В.К. Проблемы государственного управления в современной России // Всероссийская научная конференция «Современные проблемы государственной политики и управления» (17 октября 2012 г.). Труды. – М.: Научный эксперт, 2013. – С. 476–492.

⁵ Буздалов И.Н. О народнохозяйственном подходе к системной модернизации сельского хозяйства России // Общество и экономика. – М., 2012. – № 3–4. – С. 117–129.

⁶ Амирова Н.Р. Воспроизводственный процесс сельского хозяйства // Наука и практика. РЭУ имени Г. В. Плеханова. – М., 2014. – № 2 (14). – С. 65.

⁷ Крутова Л.И., Амирова Н.Р., Сафонова О.Н. Проблемы расширенного воспроизводства в агропромышленном комплексе при переходе на инновационно-инвестиционный путь развития экономики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. – № 2 (26). – С. 112–122.

Более половины сельскохозяйственной продукции производится в личных подсобных хозяйствах населения, основанных на ручном труде.

Итоговое социальное положение в аграрном секторе

Сельское хозяйство основано не только на воспроизводстве трудовой деятельности сельского населения, но и на воспроизводстве самобытного социального уклада жизни. В России, располагающей огромными сельскими территориями с постоянно уменьшающейся численностью населения, это имеет особое значение, как для сохранения территориальной целостности, так и для обеспечения национальной безопасности.

К сожалению, социальное положение в аграрном секторе можно описать следующим образом:

- наблюдается существенный разрыв между городом и селом по условиям жизнедеятельности;
- наблюдается ухудшение демографической ситуации в сельской местности (ожидаемая продолжительность на селе составляет всего 64,2 года, это ниже, чем в городе на 1,5 года);
- наблюдается высокий уровень безработицы сельского населения;
- наблюдается высокий уровень бедности сельского населения (за чертой бедности по денежным доходам живут 75,6 % сельчан)¹;
- наблюдается снижение качества жизни в сельской местности, в частности, происходит сокращении сети учреждений социальной инфраструктуры;
- наблюдается сужение доступа селян к основным социальным услугам: к образованию и к здравоохранению².

Кроме того, происходит разрушение эволюционно сложившейся системы сельского расселения. В частности, за период между двумя последними переписями населения российское село утратило 10,7 тыс. населенных пунктов³.

Результаты мирооткрытого этапа для аграрного сектора

Из всего, сказанного выше следует, что проведённые институциональные изменения в аграрном секторе России привели к результату, совершенно противоположному заявленным целям.

А именно, аграрный сектор существенно снизил товарность производства и отступил к укладу натурального хозяйства как средству выживания. Поэтому «накормить страну» или хотя бы обеспечить продовольственную безопасность в настоящее время аграрный сектор совершенно не в состоянии. Этот вывод тщательно аргументирован в фундаментальной работе⁴.

4. Год «великого перелома»?

Сбой в транснациональной управляющей системе

Описанная выше господствующая система России, находясь, по-видимому, в подчинённом положении относительно внешней управляющей системы, как-то незаметно накопила огромные внешние долги. По состоянию на 01.07.2014 внешний долг РФ составил 731,204 млрд. долл.⁵

Кроме того, тесное «взаимопонимание и взаимовыгодное сотрудничество» между этими управляющими системами в 2014 году как-то само собой осложнилось. И в этом году как-то вдруг оказалось, что господствующей системе потребовались большие объёмы валюты на отдачу по внешним долгам. Что, естественно, привело к нехватке валюты у импортёров для закупки продовольственных товаров за рубежом.

И только после этого государственная власть озаботилась состоянием внутреннего аграрного сектора.

Необходимость импортозамещения и принимаемые меры

Обеспечение продовольственной безопасности страны стало более чем актуальным в условиях западных санкций, введённых в 2014 году по отношению к Российской Федерации и, в частности, к российской экономике.

Поэтому в октябре 2014 года Премьер-министр РФ Д.А. Медведев подписал распоряжение об утверждении «дорожной карты» по содействию импортозамещению в снабжении Российской Федерации сельскохозяйственной продукцией.

Реализация мероприятий «дорожной карты» позволит обеспечить к 2020 году увеличение производства сельхозпродукции, сырья и продовольствия и снижение зависимости внутреннего продовольственного рынка от импортных поставок мяса с 21,6 до 7,7%, молока и молочной продукции – с 23,6 до 16,6%, овощей – с 14,6 до 10,1%⁶.

¹ Буздалов И.Н. Аграрная политика и крестьянство // Власть, бизнес и крестьянство: механизмы эффективного взаимодействия. – М.: Энциклопедия российских деревень, ВИАПИ. 2002. – С. 6–13.

² Амирова Н.Р. Воспроизводственный процесс сельского хозяйства // Наука и практика. РЭУ имени Г. В. Плеханова. – М., 2014. – № 2 (14). – С. 65.

³ Буздалов И.Н. Униженный класс: о социальном статусе и экономическом положении российского крестьянства // Вопросы экономики. – М., 2011. – № 4. – С. 137–148.

⁴ Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах. (Издание второе, переработанное и дополненное). – М.: РУСАКИ, 2010. – 498 с.

⁵ Источник: сайт Банка России: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_est_new.htm

⁶ Государственные программы РФ. – <http://www.gosprog.ru/gp-razvitiya-selskogo-hozyaystva>

Реалии и иллюзии

Нам представляется, что у господствующей системы России, состоящей из экспортёров, импортёров и обслуживающие их банков, реально имеется крупнейший ресурс, чтобы в очередной раз заблокировать все хорошие начинания государственной власти в области аграрной политики.

Кроме того, «реалии» в аграрном секторе таковы, что в условиях открытости мировому рынку аграрный сектор, сам по себе, без чрезвычайной помощи государства, не сможет стать высокотоварным.

Из изложенного в предыдущих разделах следует, что слишком много веков подряд аграрный сектор России являлся объектом социально-экономических экспериментов со стороны государственной власти в различных её видах. Слишком много ресурсов было изъято из российского крестьянства. Чтобы внутреннее импортозамещение стало реальным, нужно начинать «отдавать долги» сельскому хозяйству страны.

Это значит, что без активного государственного вмешательства в деятельность внешнеориентированной господствующей системы и в деятельность самого внутреннего аграрного сектора импортозамещение может так и остаться исключительно декларируемой иллюзией.

Необходимые меры со стороны государства

Из сказанного выше следует, что в условиях открытости мировому рынку «естественнорыночная» транснациональная управляющая система неминуемо подавит ВТО-шный аграрный сектор России. Поэтому рядом с ВТОшным аграрным сектором нужно создать второй, параллельный, изолированный от внешнего рынка, внеВТОшный аграрный сектор, работающий только на страну и подчиняющийся только государственной власти страны¹.

¹ Захаров В.К. Второй НЭП как способ изменения геополитической химеры современной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2012. – № 3. – С. 34–43.

Зиганшин Р.М.

к. филос. н., н. с. Института востоковедения РАН

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И ОБОСТРЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ С ЗАПАДОМ

Ключевые слова: санкции, коррупция, внутренняя и внешняя политика России, экономика.

Жизнь России и всего мира в связи с последними событиями разделилась на водораздел до «Майдана» на Украине и после, до присоединения Крыма к России и после. Как будто вдруг и неожиданно Украина из союзника и братской страны превратилась во врага России и проводника чужих, враждебных ей интересов. На самом деле, анти-российская политика украинскими властями проводилась давно, фактически все постсоветское время. Только на это наши российские власти реагировали, в лучшем случае, очень вяло или не реагировали никак. Налицо полный провал нашей внешней политики на Украине! И сложившаяся новая ситуация – закономерный итог всего этого.

Эта ситуация открывает новые перспективы и возможности для некоторых стран и сторон. Для США появилась (реанимировалась) новая «Империя зла», что позволяет им на свой лад консолидировать «мировое сообщество», объявить новый «крестовый поход», возглавить его и по своему усмотрению форматировать международные отношения. В этой связи не такими уж бессмысленными кажутся действия США по созданию хаоса в разных частях мира, организации «цветных революций» и свержению законных режимов...

Эти действия вносят хаос, создают большие и малые проблемы различным странам в разных частях света. Некоторые страны при этом, обычно это союзники США, приобретают кое-какие выгоды, т.е. они повязываются не только кровью, но и интересами. Это является распространенной практикой, поскольку исключительно один выгодоприобретатель (тем более от таких сомнительных действий) всегда вызывает раздражение, осуждение и обычно сам подвергается санкциям. Здесь мы видим реализацию древнеримского принципа: «Разделяй и властвуй!» (divide et impera).

Наложение на Россию санкций зачастую наносит экономический вред самим странам, их наложившим, что усугубляется также ответными санкциями со стороны России. Этот вред США компенсируют, прежде всего, политическими дивидендами, что, как правило, обходится им очень дешево. Например, такие страны получают статус борцов с «Империей зла» и прочими «кровавыми режимами». Здесь налицо общая объединяющая консолидирующая идея «прогрессивного мирового сообщества», которая, несомненно, является немаловажным политическим фактором.

Страны, не присоединившиеся к санкциям, также могут извлечь выгоду из создавшейся ситуации. Например, Китай. Поскольку у него появляются более выгодные позиции на переговорах с Россией, у которой сокращается поле маневра в мировой торговле из-за наложенных санкций. По этой причине она оказывается более слабой стороной на переговорах и вынуждена идти на большие уступки. Чем Китай, как и другие страны, не преминет воспользоваться.

Война на территории Украины выгодна ее правительству, поскольку она в глазах мирового сообщества предстает жертвой агрессии и вправе рассчитывать на международную помощь, которая в экономическом плане осуществляется как-то не очень активно и больше ограничивается моральной поддержкой. В глазах же собственного населения правительство может все свои неудачи и просчеты свалить на войну и на «проклятую Россию, осуществляющую против нее агрессию». Таким образом, на войну списываются все внутривосточные просчеты и ошибки. Только бесконечно долго списывать на это свои проблемы руководством Украины будет невозможно.

Новая ситуация, как не парадоксально, открывает новые возможности не только для других стран, но и для России. Не случайно говорят о наконец-то появившихся возможностях реформировать нашу экономику, развивать свое хозяйство и промышленность, слезть с «нефтяной иглы». Воспользуется ли этими возможностями Россия, во многом зависит от ее руководства. Оно, конечно, не такое догматизированное и оторванное от жизненных реалий как бывшее Политбюро СССР, но тоже вызывает много вопросов. Например, не может не удивлять упорное нежелание освобождаться от сырьевой зависимости, диверсифицировать, реформировать экономику, модернизировать промышленность. А слова В.В. Путина в ответ на такие упреки: «Весь мир нам завидует, и я знаю, о чем говорю», когда-то публично им сказанные, попросту шокируют. И такая мысль повторяется некоторыми политическими деятелями, что наличие богатых природных ресурсов и даже сырьевая зависимость – это якобы уже само по себе благо для страны. Возникает только вопрос: почему же при таких богатых ресурсах основное население страны живет очень бедно? Здесь мы часто наблюдаем подмену понятия: сырьевое богатство страны, ее конкурентное в этом преимущество, что, несомненно, является благом, подменяется тем, что благом якобы является сама сырьевая экономика. Очевидно, что те, кто так заявляет, считают людей идиотами и путают интересы всей страны с узкогрупповыми интересами. Налицо процесс политической и экономической деградации России, что при дальнейшем следовании данному курсу, чревато распадом страны и страшными потрясениями. Такую цену придется заплатить за нынешний конформизм правящей верхушки, нежелающей ничего менять и проводить давно перезревшие реформы, которые и проводить скоро будет поздно! Недавно вызвали шок слова депутата Ирины Яровой, публично ей сказанные в передаче В. Соловьева «Вос-

кресный вечер». Она заявила буквально, что «нам внушают мысль, что мы сидим на нефтяной игле», тогда как «на самом деле мы процветаем и успешно развиваемся»!!! И. Яровая, конечно, симпатичная обаятельная женщина, но пока такие «кухарки» (неважно какого пола) управляют государством, ничего хорошего России и всех нас не ждет. Удивляет тем более, что это было сказано на фоне слов В.В. Путина, связанных с санкциями, о необходимости (накопец-то!) диверсификации экономики и избавления от сырьевой зависимости. Только дальше слов дело почему-то не идет.

СССР был страной с отстающей от мировых стандартов промышленностью и сельским хозяйством, и со временем это отставание увеличивалось все больше и больше. Но тогда у страны была своя промышленность! Отсталая, убогая, но была. Сейчас у нас нет своей промышленности, и мы очень уязвимы к различным санкциям, как бы наши некоторые общественные и политические деятели не храбрились. Эти санкции уже дают свой результат: падение курса рубля, стремительное подорожание практически всех товаров народного потребления и т.д. СССР стал уязвимой страной после того как в конце 70-х годов прошлого столетия сел на нефтегазовую иглу, чем и воспользовались наши недруги. После обвала на мировом рынке цен на нефть, СССР оказалась страной-банкротом, что вскоре завершилось его развалом. Сел же он на сырьевую иглу не от хорошей жизни – отсталая неконкурентоспособная промышленность не могла выпускать товары, которые пользовались бы спросом на мировом рынке. Поэтому это и пришлось сделать для получения валюты, которая была крайне необходима при такой промышленности внутренней экономической политике для закупки импортных товаров (от ширпотреба до станков и механизмов), пользующихся у нас огромным спросом. Поскольку, наша промышленность не справлялась со снабжением внутреннего рынка – был дефицит практически всех видов товаров. Это вызывало крайнее недовольство населения, жаждавшего перемен. Только правящая верхушка, как и сейчас, не хотела ничего менять, поскольку находилась в привилегированном положении и фактически довела страну до развала. История, как видим, опять повторяется.

Санкции, наложенные на Россию, может и не дали бы ожидаемого для западных стран результата, если бы не наша привилегированная правящая верхушка, которая фактически превратилась в «пятую колонну» внутри государства. Она вряд ли захочет разделить с основной массой населения страны все тяготы от этих санкций и терять свои доходы и привилегии. Более того, она переложит и уже перекладывает на народ все тяготы и лишения, связанные с санкциями. И, более того, стремится извлечь из создавшейся ситуации узкокорпоративную и личную выгоду. Например, путем спекуляций валютой на фоне резкого падения рубля, искусственного повышения цен на товары и услуги, которые никак или незначительно связаны с импортом в Россию. И вряд ли президент В.В. Путин сможет умирить их аппетиты. И ничто не говорит о том, что он намерен отказаться от такой своей внутренней политики. Поскольку, видимо, он именно в этих олигархах и чиновниках видит свою опору, тогда как просто согласно занимаемой должности должен выражать интересы всей страны, всего народа. Только опоры в этом самом народе, судя по его делам, он и не видит! Сращивание же крупного бизнеса и капитала с государством ни к чему хорошему никогда нигде не приводило. Это всегда беспросветно будет удерживать Россию в состоянии «дворцового», феодально-олигархического, коррумпированного государства.

Искаков И.Ж.

к.ю.н., директор Центра евразийской интеграции при Межпарламентской Ассамблее Евразийского экономического сообщества, Санкт-Петербург
iie2002@mail.ru

РОССИЯ В ЕВРАЗИЙСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Ключевые слова: интеграционные процессы, евразийское пространство, евразийство, Евразийский экономический союз.

Современный мир характеризуется наличием разнообразных интеграционных процессов в самых разных регионах Земли и в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Исследователи изучают опыт Европейского союза (ЕС), деятельность региональных международных организаций, рассматривают такие объединения, как ШОС, БРИКС, ОДКБ и др. Среди них особое место занимает евразийская интеграция, которая сегодня все более и более привлекает внимание исследователей и практических работников, последовательно пройдя этапы ЕврАзЭС, Таможенного союза, Единого экономического пространства и дойдя до Евразийского экономического союза.

Говоря о евразийской интеграции, нельзя не вспомнить идеологию евразийства, которая пережила разные периоды своего развития. В первой трети XX в. евразийство формировалось как идеологическая концепция в научном творчестве ученых русского зарубежья (Н.С. Трубецкого, Л.П. Карсавина, П.Н. Савицкого, Н.Н. Алексеева, М.В. Шахматова, П.П. Сувчинского, Г.В. Флоровского, А.А. Ливена и др.). Далее имело место временное замедление развития идеи (работали, в основном, Г.В. Вернадский и Р.О. Якобсон), а затем – новое оживление теории евразийства (у Л.Н. Гумилева, В.В. Кожина, Н.Н. Моисеева, А.С. Панарина и др.). Последнее десятилетие XX в. ознаменовалось появлением «прагматического евразийства» Н.А. Назарбаева. Первый Президент Республики Казахстан, по сути, инициировал новый этап в развитии евразийства как интеллектуальной концепции, как политического мировоззрения и как интеграционной практики. Его идея Евразийского союза весьма перспективна, она становится все более привлекательной для интеллектуальных и руководящих кругов евразийских государств. Евразийская доктрина Н.А. Назарбаева значительно расширила контекст евразийства, придав идеологии классического евразийства и концепции Л.Н. Гумилева особую актуальность и многосторонность. «Евразийская доктрина Н.А. Назарбаева показывает, что будущее евразийства – в поиске оптимального сочетания национальных, региональных и глобальных аспектов. Только в таком случае оно сможет стать сбалансированным форматом конструктивных взаимоотношений в Евразии»¹. Последовательно отстаивая и развивая теорию нового евразийства, М.Л. Титаренко, директор Института Дальнего Востока РАН, считает, что евразийство представляет собой доктрину развития России в XXI веке.

В.В. Путин определил евразийскую интеграцию как важнейшее направление внешнеполитической деятельности Российской Федерации. Под евразийской интеграцией обычно понимают процесс регионального объединения в единое экономическое пространство таких государств, как Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Политологи рассматривают процесс евразийской интеграции как проявление регионализации. Интенсивность и эффективность развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве вызывает противоречивые мнения. Сегодня интеграция евразийского пространства является приоритетной внешнеполитической задачей Белоруссии, Казахстана, России. Пока ведущую роль в процессе евразийской интеграции играют две последние страны. По данным Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития за 2013 год, поддержку создания ТС и ЕЭП в их государствах-участниках выражали, согласно социологическим опросам, 80% населения в Казахстане, 72% в России и 60% в Белоруссии. В Армении, Кыргызстане, Молдове, Узбекистане доля положительных ответов на вопрос о поддержке ТС и ЕЭП респондентами составила 60% и более. На Украине поддержка евразийской интеграции населением составляла тогда более 55%². По данным декабря 2013 года, более 70% жителей Таджикистана положительно оценивают возможности вступления республики в Таможенный, а в будущем и Евразийский союз³. Евразийский экономический союз, куда войдут также Армения и Киргизия, начнет свою работу с 2015 года.

Объективно новая интеграция на постсоветском пространстве необходима и потенциально полезна. Доктор экономических наук Нуриддин Каюмов (Таджикистан) подчеркнул: «Сегодня весь мир идет по пути интеграционных процессов, сегодня весь мир состоит из различных экономических блоков, группировок, и для нас, для Таджикистана,

¹ Селиверстов С.В. Казахстан, Россия, Турция: по страницам евразийских идей XIX–XXI веков. – Алматы: Баспалар уйі, 2009. – С. 9.

² Глазьев С.Ю. Добровольное содружество народов. – http://ruskline.ru/analitika/2014/04/16/dobrovolnoe_sodruzhestvo_narodov

³ Таджикистан за евразийскую интеграцию. – <http://vybor.md/2013/12/19/tadzhikistan-za-evraziyskuyu-integrats>

небезразлично определить свое место в этом. Ведь те страны, которые идут вне этих процессов, могут оказаться на обочине мировой экономики»¹.

Формирование инновационного евразийского ландшафта, в котором Россия играет важную роль, является вполне эффективным способом защиты и приспособления каждой из евразийских стран к современному глобальному устройству мировой экономики. Мировой кризис показал, что либеральная глобализация сменяется так называемой локализацией. Страны начинают формировать вокруг себя свои экономические пространства, стремятся создать региональные зоны устойчивости. Академик РАН С.Ю. Глазьев считает создание Евразийского экономического союза «ответом мировому кризису»². Такой Союз даёт возможность странам, участвующим в нем, обеспечить в своем регионе экономическую стабильность, создать условия для экономического роста, устранить имеющиеся барьеры в торговле, выработать общую стратегию развития, опирающуюся на внутренние источники, а деловым кругам ставит цель наращивания своей конкурентоспособности не только в рамках экономического пространства, но и на мировом рынке.

Сегодня интеграционный евразийский процесс расширяет свои пределы, захватывая все новые и новые направления развития, демонстрируя объединительные тенденции не только в сфере экономики, права, политики, но социальной и культурной областях. При рассмотрении проблем евразийских интеграционных процессов нельзя не учитывать, что США и их союзники по НАТО стремятся всемерно противодействовать сотрудничеству новых независимых государств. Вопреки их интересам, даже ценой их разрушения и деградации, они будут продолжать попытки их отрыва от России, блокировать их участие в процессе евразийской интеграции. В 2009 г. Н.В. Злобин, известный американский и российский политолог, утверждал, что нельзя рассматривать Евразию как целостный регион – субъект мировой политики и экономики, что Россия «проиграла евразийское пространство», фундаментально ослабив себя этим и уменьшив свое влияние в мире. Он видел выход из такой ситуации в том, чтобы Россия сумела «превратиться из сторожевой будки на пути евразийских стран в глобальный мир, в своего рода скоростное шоссе, по которому они с ее помощью и поддержкой смогут туда двигаться»³. Таким образом, политолог как бы предсказал перспективу развития евразийской интеграции, в которой Россия становилась эффективным и исторически подготовленным актором.

В течение первых пятнадцати лет XXI века огромный евразийский континент стал превращаться в динамичный и быстро растущий регион, где сталкиваются интересы различных государств почти всех континентов. Здесь концентрируются мировые противоречия и военные противостояния, протекают политические процессы, имеющие долгую и сложную предысторию. Исследователи пишут о формировании на континенте нового политического ландшафта после распада СССР. Здесь возникли такие интеграционные объединения, как Содружество Независимых Государств, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), др. Во всех этих международных организациях Россия играет важную роль, используя исторический опыт евразийского взаимодействия.

В процессе исследования истории народов, населявших в разные эпохи просторы континента, Л.Н.Гумилев обратил особое внимание на различные объединения евразийских обитателей в ходе существования государств в древнюю, средневековую, новую эпохи. Обобщая результаты своих исследований по евразийской истории, он писал, что «этот континент за исторически обозримый период объединялся три раза. Сначала его объединили тюрки, создавшие каганат, который охватывал земли от Желтого моря до Черного. На смену тюркам пришли из Сибири монголы. Затем, после периода полного распада и дезинтеграции, инициативу взяла на себя Россия: с XV в. русские двигались на восток и вышли к Тихому океану. Новая держава выступила, таким образом, “наследницей” Тюркского каганата и Монгольского улуса».

История России содержит в себе поучительные факты интеграционных процессов на евразийском политическом поле. Так, общественно-политические и национальные изменения, влияющие на политический ландшафт Евразии, вызывают несомненный интерес к процессу формирования Российской империи, истории вхождения в её состав национальных территорий и последствиям для последних этого вхождения. Этот аспект евразийского взаимодействия имеет отклик и в современности, когда новые независимые государства обостренно воспринимают вопросы национального самосознания, национального суверенитета, межгосударственного сотрудничества, что временами затрудняет решение проблем евразийской интеграции.

Формирование Российской Империи, к примеру, можно считать проявлением евразийского интеграционного процесса, в котором особое внимание следует уделить тому, кто в нем принимал участие, какими средствами оно осуществлялось и к чему приводило. Тема взаимоотношений Российской империи и Великой Степи на протяжении всего XX в. оставалась одной из приоритетных в исторических и политических исследованиях. Она сохранила свою актуальность и сегодня, когда Россия и Казахстан стали суверенными государствами. Обретение независимости наполнило новым содержанием российско-казахстанские отношения, формировавшиеся на протяжении ряда столетий. Значительную роль в их развитии играла деятельность администрации Степного края. Хотя проводимая Российской империей в киргиз-кайсацких степях политика не всегда способствовала установлению особо доверительных взаимоотношений между коренным населением и казаками, тем не менее, между ними постепенно складывались хозяйственные, торговые, материально-бытовые связи, что создавало условия для развития межэтнических отношений. очевидцы свидетельствовали, что «поселённые казаки находятся с киргизами несравненно в лучших отношениях, чем отрядные, потому что начальство их обеспечено земледелием, и они сами нуждаются в своих соседях-киргизах и ста-

¹ Нигматов Тимур. Эксперты обсудили перспективы интеграции Таджикистана. – <http://eurazvitiye.org/events/20141024>

² Глазьев С.Ю. Добровольное содружество народов. – http://ruskline.ru/analitika/2014/04/16/dobrovolnoe_sodruzhestvo_narodov

³ Злобин Н. Евразийская интеграция. Проект завершен. – <http://n-zlobin.livejournal.com/23719.html>; <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2009/04/27/193127>

раются сохранить с ними дружественные отношения»¹. Исследователи отмечают точку зрения, имевшую хождение в те времена: «Великоросс казак <...> чужд сепаратизма, прекрасно по большей части владея языком, знакомый с нравами туземца, не имея никаких предрассудков, он приятный гость в юрте киргиза»².

Чиновничество и военное сословие в то время выступало основной движущей силой, проводником политики и идеологии Российской империи, причём они зачастую являлись вполне «самостоятельными творческими единицами»³, корректирующими направления имперской политики в соответствии с потребностями ситуации и особенностями региона. Реализация геополитической стратегии государства на окраинах требовала оформления особого типа чиновника-военного, наделённого значительным объёмом полномочий (в отличие от бюрократической прослойки Центральной России), способного принимать единоличные решения, оперативно реагировать на изменение ситуации и находить баланс между установками высшей столичной администрации и реальными потребностями региона. В истории Великой Степи исследователи сталкиваются с многочисленными примерами чиновников, одновременно являвшихся представителями военного сословия, которые олицетворяли собой образ именно такого «степного чиновника», отвечающего вышеизложенным характеристикам (С.Б. Броневский, А. Григоровский – председатель Омского областного правления; А.Л. Бубенный – заседатель Каркаралинского приказа, Н.И. Потанин – начальник военного отряда Баян-Аульского округа, И.Ф. Усов – заседатель Кокчетавского приказа, А.Т. Путинцев – член Омской пограничной комиссии, заседатель Кокчетавского приказа и др.).

В деятельности степной администрации необходимо отметить включение представителей коренных народов в состав чиновничества, дипломатов, военных, причем делалось это самыми разными методами, но, прежде всего, с помощью образования. Самым ярким примером может служить судьба первого ученого Казахстана – Чокана Чингисовича Валиханова, сыгравшего совершенно особую роль в развитии российско-казахских отношений⁴. Как сын одного из видных киргизских султанов, Чокан был принят на обучение в Сибирский кадетский корпус (г. Омск), где и получил практически университетское образование. Выпускники кадетского корпуса обладали большим запасом знаний, практических умений, интересом к общественным делам. В формировании личности первого казахского ученого получило своеобразное проявление взаимодействие различных культур, поскольку его учителями являлись представители различных евроазиатских народов: немцы, поляки, шведы, русские и др. Так, политическую историю в кадетском корпусе преподавал старший учитель Хилар Гоншевский, а Н.Ф. Костылецкий открывал Чокану богатства русской и восточной литературы, знакомил его с произведениями А.С. Пушкина и Низами, Н.В. Гоголя и Фирдоуси. Он способствовал формированию образованного востоковеда из султанского сына. После окончания кадетского корпуса Ч. Валиханов сначала зачисляют офицером в 6-й кавалерийский полк Сибирского линейного казачьего войска, а затем он становится адъютантом при генерал-губернаторе Г.Х. Гасфордте. Современники считали, что Г.Х. Гасфордт немало способствовал тому, что в административном мире Западной Сибири пробились «свежая струя светлых личностей». В число таких личностей следует включить и Ч. Валиханова. За короткий срок службы он сумел проявить себя не просто толмачом, но мыслящим профессионалом, умело ведущим административную и дипломатическую деятельность, став в результате офицером по особым поручением в аппарате Гасфордта. Валиханов вел также активную научно-исследовательскую работу. В 1861 году он блестяще выступил на заседании Императорского Русского географического общества (ИРГО) с научным докладом о своих экспедициях в доселе неведомые регионы Евразии. Тексты его научных сочинений были изданы в Записках ИРГО, став новостью для европейской науки.

Среди интеграционных процессов важное место занимает формирование единого евразийского научно-образовательного пространства, теснейшим образом связанного с экономической интеграцией. Сегодня усиливается роль России как евразийского центра высшего профессионального образования. В российские вузы, чтобы получить профессиональную подготовку, дополнительное профессиональное образование, защитить диссертационные исследования, приезжают учиться представители различных евразийских государств. Развивается сетевое международное сотрудничество, включающее огромное количество участников, вследствие чего евразийское взаимодействие приобретает трансграничный характер. В таких условиях возникает потребность в особых акторах, которых следует готовить по особым учебным программам и с особым содержанием образовательных программ. Когда непрерывно совершенствуются информационные технологии, расширяются межкультурные коммуникации, усиливается мобильность населения различных регионов мира и наличествует тенденция к формированию единого поля мировой культуры, инновационные экономические и политические ландшафты образуют особую (инновационную) среду, в которой и проявляются тенденции складывания многообразных форм обучения и воспитания будущих специалистов для Евразийского экономического союза в различных сферах жизнедеятельности. В процессе профессиональной подготовки таких специалистов следует использовать открытость миру, диалогичность с другими национальными культурами, которые издавна присущи гражданам России. Этот аспект российского опыта чрезвычайно важен для новых независимых государств. Народ, семья, труд, искусство, наука, религия, природа, человечество являются традиционными

¹ Бабков И.Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859–1875 г. Разграничение с Западным Китаем 1869 г. – СПб.: типография В.Ф. Киршбаума, 1912. – С. 36.

² Цит. по: Каженова Г.Т. К вопросу о взаимоотношениях казахов и сибирских линейных казаков во второй половине XIX в. // Степной край Евразии: Историко-культурные взаимодействия и современность: IV Международная научная конференция, посвящённая 170-летию со дня рождения Г.Н. Потанина и Ч.Ч. Валиханова: Тезисы докладов и сообщений / Под ред. А.П. Толочко. – Омск: изд-во ОмГУ, 2005. – С. 82–84. (Далее – Степной край Евразии...)

³ Безвизонная Е.В. Путевые заметки лекаря омского гарнизонного полка Ф.К. Зиббернштейна как источник по реконструкции восприятия российским чиновником представителей казахской аристократии // Степной край Евразии..., с. 69.

⁴ Исаков И.Ж. Звезда на небосклоне русской науки. – СПб.: Нестор-история, 2012. В 2015 году исполняется 180 лет со дня рождения Ч.Ч. Валиханова.

источниками нравственности. Формирование свойств духовно развитой личности, любви к своей стране, потребности творить и совершенствоваться – важнейшее условие успешного развития новейших государств Евразии, формирования их человеческого потенциала. В связи с этим особо следует выделить роль российской науки.

Жизнь современной человеческой цивилизации невозможна без научных достижений, использование которых пронизывает все сферы деятельности людей, от повседневных забот до всемирных проблем третьего тысячелетия. Отдельную проблему составляет фактор науки в интеграционных процессах, происходящих на фоне глобализационных явлений в мировом и региональных масштабах¹. Никакая модернизация и инновационное развитие страны невозможны без соответствующего научного сопровождения. Актуальные научные знания становятся основным фактором обеспечения экономического роста различных евразийских государств в условиях евразийской интеграции. Носители научных знаний как эксперты способствуют принятию адекватных решений во взаимодействии на региональном, национальном и международном уровнях.

После распада СССР наука в новых независимых государствах оказалась в сложном положении по целому ряду причин. Главными из них стали нарушение целостности научного взаимодействия и недостаточность финансирования, связанные с переориентацией на прикладные исследования при минимальном финансовом обеспечении развития фундаментальной науки. Новые евразийские государства основное внимание стали уделять развитию сотрудничества с учеными европейских, азиатских стран, США, но не России. По мнению Е.П. Велихова, науку можно рассматривать как своеобразное средство «мягкой силы» в геополитике². Необходимость разработки научных проблем евразийской интеграции подчеркнул С.Ю. Глазьев в своем докладе Изборскому клубу³.

Для евразийских государств одним из актуальных направлений развития науки предстает формирование тесной научной кооперации между всеми участниками интеграционных процессов. Современное ее состояние образно определено следующим высказыванием: «Все говорят о необходимости синтеза знаний, но мало кто может сказать, как это сделать, и каждый продолжает копать свою шахту в гранитных научных пластах»⁴. По мнению С.Ю. Глазьева, деятельность по развитию евразийского интеграционного процесса, вне всякого сомнения, нуждается в серьезной научной экспертизе и исследовательской работе⁵. В целях качественной организации и координации такой работы создан целый ряд научных центров, из которых назовем Научный центр евразийской интеграции в системе РАН, Центр интеграционных исследований при Евразийском банке развития, Центр евразийской интеграции при МПА ЕврАзЭС (на базе Межрегионального института экономики и права при МПА ЕврАзЭС).

Важную роль играют и научные конференции, проводимые в России научно-исследовательскими институтами РАН, образовательными учреждениями высшего профессионального образования в различных регионах России, международными организациями (СНГ, ЕврАзЭС, АТЭС и др.). Практическим проявлением евразийской интеграции в науке стало появление в России регулярно проводимых специализированных евразийских научно-организационных мероприятий (конференций и форумов) на Алтае, в Татарстане и Санкт-Петербурге. Каждое из этих мероприятий имеет оригинальный характер, но вместе они образуют, можно сказать, единое научное пространство, а поскольку организаторами выступают образовательные учреждения – Алтайский государственный университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет и Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС (вместе с Санкт-Петербургским научным центром РАН), то можно говорить о научно-образовательном взаимодействии (интеграции).

Научные исследования, проводимые в России по проблемам евразийской интеграции, имеют своей целью изучение различных сторон жизни новых независимых государств, что, безусловно, необходимо для развития современных интеграционных процессов. Об этом ярко говорит опыт издания международного научно-аналитического журнала «Евразийская интеграция: экономика, политика, право», где представители науки государств-участников ЕврАзЭС имели возможность обменяться результатами научных изысканий. Без использования исторического опыта нет будущего. Во время видеомоста «Минск-Москва» («Евразийский выбор: Беларусь-2014») представитель белорусской науки определил Евразийский экономический союз как укрепление генетического исторического кода⁶.

Таким образом, в интеграционных процессах, протекающих на евразийском пространстве, Россия сохраняет свою роль важного актора, хранящего опыт политического, экономического, научно-образовательного и социокультурного взаимодействия. Все шире признается, что создание Евразийского союза можно оценивать как глобальный российский геополитический проект развития в XXI веке, интегральную национальную идею русского и союзных ему народов Евразии⁷. Россия должна оставаться ядром евразийской интеграции, ее «локомотивом», ее созидателем.

¹ Спирина М.Ю., Торопыгина А.А. Наука как фактор эволюции интеграционных процессов // Евразийская интеграция. 2014. – № 2(16). – С. 151.

² Велихов Е.П. Доклад о состоянии науки в Российской Федерации. – <http://www.ecolife.ru/zhurnal/articles/10472>

³ Глазьев С.Ю. Перспективы Единого экономического пространства и Евразийского союза. – <http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=23913>

⁴ Современное состояние науки управления. – <http://rudocs.exdat.com/docs/index-162761.html>

⁵ Вступительное слово. – <http://www.eaisc.org/node/50>

⁶ Белорусский учёный: В евразийской интеграции наступает «время больших смыслов» – <http://belarus.regnum.ru/news/1815057.html>

⁷ Панарин И. Миссия России в евразийской интеграции. Идеология и практика. – <http://www.km.ru/spetsproekty/2011/09/12/strategii-razvitiya-rossii/missiya-rossii-v-evraziiskoi-integratsii-ideologi>

Казеннов С.Ю.

к.э.н., в.н.с. ИМЭМО РАН

Кумачев В.Н.

с.н.с. ИМЭМО РАН

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РФ: ПРОБЛЕМА ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Ключевые слова: *национальная безопасность; идеологическое обеспечение; внешние, военные и внутренние аспекты; кризис; консолидация; реализуемость на практике.*

Прежде всего, подчеркнем: национальная безопасность (НБ) многоаспектна, многофункциональна, она не сводится только к внешней и военно-силовой составляющей, хотя этот компонент, особенно в современном мире, для РФ крайне важен. Очень многое в комплексном обеспечении НБ зависит от невоенных аспектов, факторов «мягкой и умной силы», это так называемый «фронт с выпуклым тылом». Существенный аспект НБ РФ – способствование технико-экономическому развитию, причем прорывному, со «срезанием углов» и выходом на конкурентные позиции. НБ также нацелена на обеспечение внутривнутриполитической стабильности, единства, управляемости государства, материального и духовного благополучия общества, его ориентации на совершенствование, сохранение и приумножение исторического наследия великой державы.

Общество, нация, государство (а в России они исторически понимаются даже не через запятую – через черточку) не могут существовать вне идеологии и без объединительной, общенационально-государственной идеологии (ОНГИ), даже если это не прописано в Конституции. Идеологическое обоснование и обеспечение – один из ключевых компонентов «Проекта Россия» и НБ страны. Особо отмечаем: ОНГИ – это не «бант в петлице», не украшение на фронте власти, это рабочий инструмент функционирования и развития государства и общества, их структур и субъектов, членов общества в самых разных направлениях внешней, внутренней, военной политики. Ее роль особенно проявляется в кризисных ситуациях и поисках путей их преодоления. Не все решается с помощью ОНГИ, у нее свои задачи, свои ниши, ограничители. Но эти задачи должны выполняться надежно и эффективно.

В последнее время имел место ряд наложившихся друг на друга событий, процессов, сыгравших роль катализатора, «бустера» для выработки реалистичной и работоспособной ОНГИ в отношении задач по обеспечению НБ РФ. Среди них – глобальный системный (не только финансово-экономический) кризис, серьезно сказавшийся и на России. Он носит длительный, «многогорбый» характер, наверняка растянется на все нынешнее десятилетие. А это замедление глобального и российского экономического развития, неизбежный рост противостояний на международной арене, чреватых вооруженными конфликтами по всему миру, не обязательно межгосударственными, всплесками терроризма, а также социально-экономическими, политическими противоречиями на внутривнутригосударственном уровне. Резко обостряются межцивилизационные проблемы, в том числе по линии Север-Юг, этот глобальный разлом протекает и по телу России. В рамках данных явлений происходят и геополитические подвижки, катаклизмы в зоне жизненных интересов РФ, участником которых, даже заложником, становится наша страна. Это, в первую очередь, события на Украине и вокруг нее, крымский фактор. Они ускорили необходимость поиска ОНГИ РФ, поскольку поставили ряд вопросов, без ответов на которые невозможно проводить полноценную внутреннюю и внешнюю политику России.

Важнейший момент – резкий рост информационно-пропагандистской проницаемости пространства, идеологической экспансии, способных в «умелых руках» сеять нестабильность, разрушать цивилизационные коды, размывать национально-государственную идентичность, формировать и переформатировать общественное мнение, активизировать пиар-технологии, делать еще более эффективным применение оргоруужия, в том числе против РФ. Данное явление существует в качестве элемента более общего процесса тотальной глобализации во всех сферах жизни и направлениях развития. И это не только технологический феномен «сжатия пространства», мир действительно начинает все более существовать как единое, взаимозависимое, взаимовлияющее целое, что усиливает возможности манипулировать им, причинять целенаправленный ущерб.

Сложным явлением, ждущим своего идеологического сопровождения, является так называемое «вставание России с колен». Такое «вставание» может создать определенные проблемы не только оппонентам РФ, вынужденным потесниться, но и, в случае его неоптимального «исполнения», самой России. При этом нужно понимать: усиление мощи и роли РФ в любом случае вызывает резкое неприятие, сопротивление извне, и данный аспект требует анализа и нейтрализации, в том числе в сфере идеологии. Немаловажная составляющая нынешнего этапа развития – поиск Россией «своего пути» модернизационного реформирования после двух десятилетий застоя. И уже совершенно ясно, что без внятной, работоспособной, адаптированной для российской «почвы» и цивилизационного кода россиян идеологии добиться успеха в этом деле нереально. Отметим и актуализацию в условиях переходного хаоса проблемы формиро-

вания нового мирового порядка, в котором РФ призвана играть ключевую роль, создать свой «полюс» развития, тяготения, мощи со своей идеологической «аурой» и атрибутикой.

В принципе ОНГИ существует всегда, даже если это официально не признается. Девяностые годы – это фактическое господство в РФ идеологии западного либерал-конsumerизма, не принесшей России и россиянам ожидавшихся благополучия, морального удовлетворения, гордости за «новую Россию». Если быть прагматичным, то с точки зрения интересов государства и общества, наполнения ОНГИ, по Дэн Сяопину, «все равно, какого цвета кошка, главное, чтобы она ловила мышей» – и победителей не судят. Но практика – критерий истины. Дело в том, что ультра-либеральная «кошка»-мутант на российской почве «мышей не ловила» (а если и делала это, то не для России и россиян). И до поры до времени, особенно под требования деидеологизации, после десятилетий советской сверхнакачки в идеологии, на это не обращали должного внимания. Ценностной ряд либерал-конsumerистской идеологии не оправдал себя. Среди этих «ложных» принципов, уводящих Россию на периферию мирового развития, принцип «перевернутой пирамиды» – противопоставление личности обществу и государству, однолинейные ценности потребления и упрощенное понимание «прав человека», «невидимая рука рынка» и вытеснение государства из всех сфер жизни и экономики.

Это также курс на глобальную вовлеченность РФ в мировую экономику без должных тылов и развития внутреннего рынка (осталось только водрузить лозунг «Россию – на растопку очередной мировой революции»), равнение на Запад, который нам якобы «поможет», утверждение, что у России нет национальных интересов. Столь же контрпродуктивны (подчеркиваем, даже не идеологически, а практически) такие послы, как недоверие к патриотизму – «прибежищу негодяев», к традициям, «корням», попытки конфедерализации страны под видом приближения власти к народу. В итоге весь этот набор ультра-либерально-глобалистских догм привел к раскалыванию и резкому росту расслоения общества, его деморализации, разгулу местничества, потере управляемости страной, ориентиров развития, стимулов и мотиваций для него.

Осознание частью российских элит данной ситуации (даже не того, что «это не дорога к Храму», – что это угроза стабильности и безопасности, в том числе самим элитам) впервые нашло отражение при создании во второй половине 90-х Концепции национальной безопасности РФ, одним из составных элементов которой был вопрос национально-государственной идеологии, «национальной идеи» как фактора развития и обеспечения НБ РФ. То есть сама жизнь заставила пересматривать идеологию власти в России и ее позиционирования в мире. Можно много говорить о сложностях такого выбора для РФ, однако продолжение прежней политики было для России однозначно тупиковым.

Конец 90-х и «нулевые» годы для внешней и военной политики России – это отрезвление Югославией и Ираком, выход из-под тотального контроля США и Запада, Мюнхенская речь В. Путина, события августа 2008 года. Как компенсация за наивный пацифизм предыдущих лет началось реформирование, правда, не всегда последовательное, оборонного комплекса страны, включая оборонное сознание. Во внутренней и региональной политике РФ – это прекращение «глотания суверенитетов», поиск и нахождение приемлемого, пусть и частичного решения проблем безопасности на Северном Кавказе, выстраивание вертикали власти, ее изъятие из рук региональных кланов и криминальных группировок. Была сломана абсолютная власть олигархов и завязанных на них внешних сил, с их удалением от системы принятия главных решений. Но в социально-экономической политике по инерции применялись, по сути, прежние лекала, наблюдались застойные явления и одностороннее развитие хозяйственного и человеческого потенциала страны, даже под разговоры о ее «величии». И если бы не приемлемые цены на энергоносители, экономическая ситуация в РФ выглядела бы еще более невыгодной, что неизбежно сказалось бы на стабильности в обществе и доверии к властям.

В конце «нулевых» стало окончательно ясным, что в отсутствие «правильной», внятной идеологии сколько-нибудь серьезное, тем более прорывное развитие страны невозможно, как и проведение независимой внешней политики, создание гармоничного и целеустремленного общества. И что России нужен «Новый курс», без которого «массы не выйдут из окопов» ни на защиту страны, ни на трудовой подвиг, ни на поддержку и оборону «несвоих» порядка и системы ценностей от всякого рода политических авантюристов и радикалов. Поэтому вопрос формирования ОНГИ, ее внедрения в сознание общества, применения в качестве инструмента политики стал по сути безальтернативным. Очевидно, что в свете экономических и политических событий последних лет и общей динамики ситуации в мире российские преобразования будут происходить в очень сложных условиях. И это не только проблема «затягивания поясов», но и качественного роста эффективности России и россиян. Здесь особо важно выработать оптимальный маршрут движения, правильные подходы, обеспечить консолидацию общества, его заточенность на решение первостепенных проблем, на «общее дело».

Каковы задачи ОНГИ и требования к ней, в свете обеспечения НБ РФ, какие ее акценты важно отразить во внешней, внутренней и региональной политике, в геополитике, если Россия действительно нацелена на опережающее развитие, а не на продление застоя и логичное в данном случае вхождение в новую постсоветскую смуту 90-х? В условиях современной России, особенно на переломном, кризисном этапе, ОНГИ – одна из важнейших системообразующих «скреп», призванных обеспечить консолидацию общества, целостность, стабильность страны, укрепление взаимодействия по линии личность – общество – государство. Прежде всего, это предполагает наличие объединительного чувства достоинства, ответственности, гордости за принадлежность к великой стране и цивилизации, стремление ей служить, осмысленное восприятие угроз и вызовов для России и россиян, внешних и внутренних. А это означает формирование и внедрение в общественное сознание системы ценностей, с помощью и во имя которых можно обеспечить экономическое и технологическое развитие, надежную военную безопасность страны, материальное благополучие, не сводимое к нему «комфортное самочувствие» общества. Без этого развитие, только «рынком» и административным ресурсом, тем более по императивному для России в нынешних условиях прорывному, мобилизационному сценарию, становится весьма проблематичным. Данная система ценностей должна быть понятна и верно воспринята и

вовне, прежде всего в «зоне жизненных интересов» РФ, на постсоветском пространстве, в качестве существенного фактора реинтеграции и обозначения РФ в миропорядке будущего. Заметим, что в Доктрине национальной безопасности США вопрос сохранения, поддержания и защиты американских национальных ценностей, американского образа жизни стоит на одном из первых мест.

Таким образом, ОНГИ РФ должна, во-первых, соответствовать чаяниям общества, вскрывать, активировать его сильные стороны и купировать слабые, а во-вторых, учитывать те требования, которые предъявляет современность и которые окажутся приоритетными в дальнейшем. А в условиях экономической рецессии и роста внешней экспансии, в том числе идеологической, ОНГИ, по большому счету, призвана стать и одним из главных мотиваторов развития. Значит, ОНГИ следует быть не только «красивой», но и реализуемой, понятой и принятой российским обществом как руководство к действию. Повторяем, ее может не быть в Конституции страны, но ее присутствие обязательно в умах и сердцах россиян. Уже ясно, что это не будет примитивная, «пещерная» либерторианская идеология – она неприменима даже сегодня и тем более завтра не только для российского, но и для глобального развития. Хотя бы с учетом множественных и все увеличивающихся ограничителей – ресурсных, управленческих, а также самой природы глобализации как процесса все большей упорядоченности – существенно, в чьих интересах, какими средствами, за чей счет. Особо отмечаем: мы против монополии на истину и отнюдь не призываем к войне идеологий на взаимное уничтожение. В России для жизнеутверждения и утешения найдется работа для всех. И ОНГИ в России нужна не для того, чтобы затыкать рот несогласным и лицемерно замалчивать недостатки, но чтобы их исправлять. При этом существенно не переломить через колено, не загнать в щели «недовольных консолидацией». Она будет эффективной только через участие в общей достойной работе, а не в гражданском противостоянии (если нет первого, то на передний план неизбежно вылезает второе).

Наиболее приемлемым в качестве ОНГИ для современной России, в ее нынешнем состоянии на данном этапе развития, мы считаем один из вариантов социально-консервативной идеологии. Подчеркнем, что социально-консервативные ценности сегодня все более востребованы во всем мире, им просто нет альтернативы в ходе выживания и развития человечества. Девиз социального консерватизма – «Отечество, Труд, Справедливость». В деятельности каждого, тем более наделенного властью, должен превалировать принцип «Трех П» – «Профессионализм, Патриотизм, Порядочность». Это, безусловно, значимая, неснижаемая роль государства, особенно в условиях кризиса, внешнего давления, потерянных для развития десятилетий. А «горизонтальность» России как раз предопределяет ее властно-вертикальную выстроенность.

Это и такой «забытый» прежде, оттесненный на третий план фактор, как духовно-нравственная сфера – а в России «Дело без Веры мертво» (это для тех, кто заявляет: «какая там идеология, делом надо заниматься»). В повестке дня – самые существенные преобразования в сознании российского общества, которое изуверилось, устало ждать, пропитано цинизмом, склонно к разрушительству, а не к созиданию. Сегодня совершенно очевидно, что без вовлечения и подключения «морального фактора» невозможно раскрыть потенциал российского общества, обеспечить его готовность и способность на прорывное развитие. Новое звучание должны получить соборно-общинность и патернализм в их современной интерпретации, способные обеспечить уверенность общества в завтрашнем дне, чувство защищенности, без чего в российских «складках местности», при наших пространствах и территориальной разделенности развитие неосуществимо чисто психологически. По Н.Бердяеву, в России нет и не может быть индивидуального спасения, спастись можем только все вместе.

Обратим особое внимание: «моральность» – это экономическая и политическая категория. Ее отсутствие блокирует развитие, это питательная среда для коррупции, «успеха любой ценой», с развалом нормальных трудовых мотиваций, «купленным» образованием, отрицательным профессиональным отбором. НБ РФ в таких условиях последовательно теряет свою «опору», а страна деградирует, превращается в «колосс на глиняных ногах». Причем это касается всех сфер внутренней и внешней политики, экономики, социо-культурной и технологической сфер. Россия особо чувствительна к вопросу «справедливости». Разумеется, речь не идет о прибежище для неумех и бездельников, анархистов и разрушителей, это не уравниловка, не «отнять и поделить» – но беспредельное неравенство угнетает, развращает, ведет к дестабилизации. Без ощущения справедливости россияне не верят и никогда не поверят ни властям, ни рынку. Заметим, что сегодня, в условиях кризиса, обостренное чувство справедливости завладевает миром, используется в разрушительных целях – и «власти» должны в данном плане «работать на опережение».

Говоря о ОНГИ РФ и ее приоритетах, нельзя не сказать о популярном тезисе «свобода лучше, чем несвобода». Никто с этим не спорит, но в условиях современной России мы должны понимать, что по крайней мере не менее актуальным является тезис «без порядка нет свободы». Категорически неправильным является противопоставление, с одной стороны, стабильности и порядка, а с другой – свободы и развития. К сожалению, еще в начале прошлого века было подмечено, что свобода в России зачастую ассоциируется с безответственностью, вседозволенностью, безнаказанностью, взаимной нетребовательностью. Анархия под видом демократизации уже принесла немало бед нашим соседям. И в умах политиков, политологов, социологов не должно существовать альтернативы – «безбрежная демократия» или «закручивание гаек». Если уж на то пошло, то с точки зрения «безопасности движения» как раз их недостаточное «затягивание» чревато самыми трагичными последствиями, в этом случае уж наверняка со «срывом резьбы».

Так, сегодня в России снова модно говорить о децентрализации (см. хотя бы январский доклад Е. Примакова в клубе «Меркурий») власти, выборах всех и вся как панацею от любых бед. Насколько ответственны нынешние региональные элиты и «массы», которые, якобы, всегда знают, «кого выбирать» (а элиты знают, куда потратить средства, причем сделать это честно и профессионально)? Быть может, не утратили пока актуальность слова В. Путина, проводившего политику «собрания власти», регулирования деятельности в регионах: половину разворуют, половину ис-

пользуют неэффективно. А демократические процедуры подчас применяются для того, чтобы «заболтать» действительно насущные проблемы и заботы. И если это так, то политику «централизма» (не «моноцентризма»!) пока рано сдавать в архив. Так, автономистские и сепаратистские настроения в России испытывают новый всплеск, они отнюдь не изжиты. Более того, фактор Крыма, при известном внимании к данной проблеме со стороны Запада, может всколыхнуть их новый прилив в самых разных формах, точках и регионах РФ, не только этно-конфессионально окрашенных.

Сакральное чувство Родины, столь присущее россиянам, в последнее время подверглось серьезным испытаниям. С одной стороны, это глобалистские процессы, размывающие державную идентичность, с другой – развал СССР и разграбление России, смакование проблем и унижений «этой страны». Наконец, это рост этно-конфессиональных противоречий, в условиях кризиса особенно заметный. И задача ОНГИ в отношении «российского патриотизма» – активировать его мобилизующие, объединительные стороны и очень тонко, аккуратно понизить угрозу деструктивных «факторов риска». Так, «голый» национализм неадекватен куда более сложному «имперскому», даже «мессианскому» русско-советско-российскому сознанию. Сегодня во всем мире наблюдаются очень значимые демографические подвижки, в том числе в силу открытости пространств, обвального нарастания миграционных потоков, резкого несоответствия естественного прироста различных этносов. И Россия в этом плане отнюдь не исключение, уже в ближайшее время мы будем свидетелями серьезных изменений, которые не должны стать разрушительными для российской государственности. При этом обособление, выстраивание каких-либо «рубежей безопасности», административных размежеваний по этно-конфессиональному признаку на территории РФ невозможно чисто географически. В конце 80-х – начале 90-х уже была популярна идея так называемой «Русской республики», которая на карте СССР и России виделась как некая амебообразная «клякса». А сторонники новых разделов России как в либеральном, так и в патриотическом стане должны помнить, что половина потерь экономик в странах постсоветского пространства связана напрямую именно с проведением новых границ, распадом и торможением межреспубликанских связей.

Смежной с данной проблемой является еще одна, касаемая приоритетов внешней политики и геополитики РФ на обозримую перспективу. Как сочетается геополитика смыслов и символов («Русский и православный мир», «славянское братство» и т.п.) с геоэкономикой и геополитикой защитимых рубежей, сознаем ли мы в достаточной мере свои национальные интересы, возможности их экономического и политического, а также военного обеспечения? Или для отечественной геополитики все сведется к привычному противостоянию с США, но теперь уже в качественно новых, невыгодных для России условиях, а потому требующих видоизмененной внешней и военной политики.

Безусловно, «образ врага», неприятеля цементирует, объединяет нацию и государство, это объективная реальность, но злоупотреблять этим не следует. Не может быть единой стабильной страны, как показывает пример Украины, одна часть которой поклоняется Бандере, а другая – «оранжевой ленточке». Но обеспечивая внутреннее единство нации (а это очень существенный аспект ОНГИ), нужно постараться не отторгнуть меньшинства внутри страны, в том числе на так называемых «национальных окраинах», партнеров и союзников вовне. Идеология – важный компонент совокупной мощи в системе НБ, это эффективное оружие, правда, обоюдоострое. Она должна быть наступательной, по-хорошему агрессивной, убедительной и убеждающей. Но как, например, обеспечить для ОНГИ РФ «отличимость», узнаваемость и в то же время воистину глобальную «коминтерновскую» привлекательность для «естественного» партнерства – по интересам, взглядам, ценностным ориентирам, со своими очень существенными практическими дивидендами? И при этом избежать известных минусов, идеологических и геополитических ловушек. Особенно сегодня, дабы не дать дополнительных козырей оппонентам и откровенным врагам РФ, тем более, когда в условиях новой холодной войны Россию, проводящую самостоятельную политику, снова делают «страшилкой», «империей зла».

Вообще-то в сложившихся обстоятельствах несколько наивно рассуждать о том, насколько совместима, приемлема, «рукопожатна» может оказаться ОНГИ РФ для внешнего мира. Хотя, разумеется, отнюдь не все в международных отношениях лежит в идеологической плоскости, подчас при их осуществлении руководствуются куда более прозаическими вещами. В любом случае не следует делать ошибки, допускаемой некоторыми отечественными политиками и политологами – «у нас нет идеологических противоречий с Западом». В основе идеологии – все же не только отношения собственности и «права человека», а куда более емкие цивилизационные коды, сложное взаимодействие с геополитикой. Всякого рода попытки РФ идеологически «приспособиться» к Западу несостоятельны. И Россия в этом плане никогда не будет для Запада полностью «своей», в том числе для партнерства и тем более, с учетом существующих тенденций, в деле инновационной модернизации РФ. Поэтому необходима опора на собственные силы, но и работать в режиме «осажденной крепости», изоляции и самоизоляции Россия не может. И сегодня не кризис двадцать девятого года, к нам не побегут с технологиями, инвестициями, комплектными предприятиями, не побегут при любой идеологии. Увы, но в 90-е годы мы приучили мировое сообщество к определенному стилю поведения и восприятия РФ. Интересы России всегда отличались и будут отличаться от интересов других – и это должно быть в итоге осознано мировым сообществом.

В РФ исключен возврат к демонизации армии и уничтожению оборонного сознания под видом демилитаризации, особенно в свете событий последних лет. Однако не будем забывать, что военная мощь – лишь часть, пусть очень важная, совокупной мощи государства, ее нельзя абсолютизировать. С этой точки зрения военные расходы являются «конкурентом» для ассигнований на другие, столь же значимые цели. В плане обеспечения НБ РФ не менее существенной задачей является «обустройство России», совершенствование ее технико-экономического потенциала, забота о благополучии общества, что является фактором политической стабильности и способности противостоять внешним и внутренним угрозам. И одна из основных задач НБ РФ – это повышение эффективности военной деятельности, недопущение втягивания в очередной виток зеркальной гонки вооружений с Западом на новом качественном уровне. Так что «асимметричному сдерживанию» в оборонной политике РФ нет альтернативы.

Пространство, климат, другие факторы географии и геополитики позволяют говорить о том, что региональная политика РФ во многом и не случайно носит «нерыночный» характер, это вовсе не российское «неумение хозяйствовать». А задача «освоения территорий» вполне обоснованно трансформируется в задачу «контроля территорий». И это не должен быть контроль со стороны зарубежных стран и их граждан, что касается и вопроса миграции. В данном плане Россия действительно является домом и достоянием россиян, в ином случае от нее останется лишь географическое название на карте: страна – это прежде всего люди. А тогда во главе угла – не абстрактное развитие ради развития, а интересы россиян. Поэтому требуется грамотное сочетание экономического контроля северных и восточных территорий РФ с административным и военным. Поскольку, если будет применен чисто «рыночный» подход, то значительную часть этих территорий ждет судьба «Русской Америки», о которой в последнее время идет столько разговоров. Логика «не можем освоить сами и сегодня – пусть осваивают другие» является прямым путем к отторжению этих территорий от России. Данный подход – не национализм, ксенофобия или узколюбое непонимание процессов глобализации. Никто не отменял взгляда Л. Гумилева на пространство Большой России как на «чашу», подпитываемую новыми соками для нового развития. Однако нивелировка, растворение России в окружающем мире ставит под вопрос ее перспективы развития, возможности использовать для него свои цивилизационные и иные преимущества.

Подчеркиваем, мы не ставим под вопрос правильность и своевременность (а во многом и вынужденность) политики РФ в отношении Украины и Крыма. Кстати, и ей не хватало идеологического сопровождения, что попытались, задним числом, компенсировать в дальнейшем. Но нужно очень четко понимать – мы сегодня имеем дело не только с «новым Крымом», но и с «новой Россией». К которой предъявляются и в еще большей степени будут предъявляться качественно новые требования, извне и изнутри, ставятся новые задачи, что предполагает новую политику, средства и методы, кадры (с новыми свойствами и мотивациями), новый образ России. Рост державных настроений не должен быть «компенсацией» за проблемы, даже провалы во внутренней политике РФ. С учетом того, что уже в близкой перспективе эти проблемы могут многократно возрасти, не только на внешнеполитическом фронте.

Так, России нужно сделать еще очень многое для того, чтобы полноценно ощущать себя великой глобальной державой, проводить соответствующую политику и восприниматься в данном качестве в мире, в том числе как желанный и уважаемый партнер. И вряд ли, по крайней мере, сейчас нужно следовать примеру ЕС, в результате непомерного расширения распространившего свою ответственность на страны и ареалы, цивилизационно, экономически, политически трудносовместимые. Это, тем более в условиях кризиса, не только непомерные расходы, но и привнесение инородных мотиваций, моделей поведения, угроза потери идентичности. Акцентируем, это не путь России, даже если он популистски заманчив и на него Россию активно подзадоривают, в том числе ее внешние оппоненты, в целях консолидации западного партнерства в условиях кризиса. Кому-то наверняка выгодно выставить Россию в роли проектера и экспансиониста, от которого лучше держаться подальше. Это может негативно повлиять и на реинтеграционные процессы на постсоветском пространстве. Самое главное – статус сверхдержавы необходимо подтверждать ежедневной черновой работой на каждом участке. В любом случае РФ должна соблюдать баланс внешней и внутренней политики.

Возвращаемся к вышесказанному: сегодня нужны новые идеалы, мотивации, нужен «новый Путин», тем более что в России все изменения, плохие и хорошие, идут во многом сверху. Но если общество, элиты не будут идеологически и психологически готовы к «Новому курсу», согласованной игре по новым правилам, тем более по мобилизационному сценарию, все закончится очередной имитацией, «игрой в модернизацию». И в случае, когда люди, сознающие, что «так дальше жить нельзя», не будут видеть, как «можно», не смогут быть уверенными в завтрашнем дне, в правоте, состоятельности, искренности и реалистичности властей, то не стоит вообще «ворочить муравейник». Разочарование будет очень большое – и политически опасное. А это и вопрос реализуемости ОНГИ РФ. Она обязана быть не только духоподъемной, патриотичной, ОНГИ должна быть технологичной, нацеленной на конкретную работу. Мало сконструировать идеологию, ее важно «транслировать», имплементировать, причем сделать это своевременно, адресно, по нужным направлениям, внутри и вовне страны. Например, определив, какие конкретные политические, политехнологические шаги можно и нужно предпринять для обеспечения эффективности ОНГИ, ее практической конвертации в реальные дела.

Сфера международной и национальной безопасности в современном мире – это борьба не только экономик, военных и технологических потенциалов, это во многом жесткая борьба идеологий. Одна из главных угроз, исходящих от процесса глобализации, – отсутствие на сегодня и на обозримую перспективу подлинной интегральной глобальной идеологии выживания. И Россия в этой борьбе не может оказаться безоружной, в ее распоряжении должна быть эффективная, конкурентоспособная идеология – как инструмент политики, объединитель, мотиватор для борьбы, развития и партнерства. Не исключено, что в конечном счете больше шансов на победу окажется у того, кто сможет лучше убедить себя и других: его «дело – правое» и за ним – «больше правды».

Каширкина А.А.

к.ю.н., в.н.с. Института законодательства и сравнительного правоведения
cclal@izak.ru

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ КАК НОВАЯ ФОРМАЦИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: *евразийская интеграция; Таможенный союз; Евразийский экономический союз; формации; межгосударственное интеграционное объединение; генезис; интеграционная модель; международное право; национальное право; Российская Федерация; Республика Беларусь; Республика Казахстан.*

Геополитические изменения, происходящие в евразийском регионе, а также в России в последнее время, объективно показали, что понятие «евразийская интеграционная идея» является важным параметром современного развития общества, а значит, и юридической науки. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев справедливо отметил, что «сегодня наши народы все более ощущают себя частью формирующейся евразийской идентичности с ее культурным, религиозным и языковым многообразием, но с общим стремлением к плодотворному экономическому взаимодействию и добрососедству. Мы все являемся свидетелями рождения нового уникального евразийского сообщества наций, у которого не только богатый опыт совместного прошлого, но и неделимая общая история будущего»¹.

29 мая 2014 г. произошло событие, которое ознаменовало переход к новому этапу интеграции России, Беларуси и Казахстана, – после почти двухлетней подготовки был согласован и подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС). Этот международно-правовой документ пока ожидает ратификации со стороны государств-членов, однако его достоинства несомненны. Во-первых, Договор о ЕАЭС ограничен исключительно вопросами экономического сближения государств (регулирование общего рынка товаров, тарифное и нетарифное регулирование, общая миграционная политика, техническое регулирование, ветеринарный и фитосанитарный контроль и другие сферы экономического взаимодействия). Во-вторых, согласно Договору Евразийский экономический союз закрепляется как субъект международного публичного права, что, в свою очередь, означает следующее: данное межгосударственное объединение имеет международную правоспособность и дееспособность, определенную в соответствии с договорной компетенцией и делегированную ЕАЭС государствами-членами. В-третьих, в институциональной структуре ЕАЭС ряд органов, включая Евразийскую экономическую комиссию и Суд ЕАЭС, не только сохранили свои важнейшие наднациональные полномочия, но и в определенной мере расширили их. В-четвертых, в Договоре о ЕАЭС намечено построение общего топливно-энергетического пространства, что ввиду стратегической важности этого рынка для всех государств характеризует высокую степень доверия стран – партнеров по ЕАЭС.

Таким образом, мы можем говорить о том, что созданный ЕАЭС открывает для государств новые возможности для эффективного международного сотрудничества в новом прогрессивном формате, а сама идея евразийской интеграции и евразийства точно соответствует всем общепризнанным принципам и нормам современного международного права.

Однако не стоит забывать, что и у данного процесса есть свои исторические корни. Научно-правовая «кристаллизация» идей о евразийской идентичности и общности на современном этапе во многом связана с процессами развития евразийской интеграции после крушения СССР. В то же время развитие интеграции на постсоветском пространстве после распада СССР не могло не вызвать появления новых форм международных организаций, которые, сохраняя верность общепризнанным принципам и нормам международного права, тем не менее позволяли новообразованным на базе бывших республик СССР государствам «надышаться воздухом свободы, суверенитета и независимости»².

По нашему мнению, евразийская интеграция – совокупность неоднolineйных и достаточно неравномерных процессов по правовому, экономическому и политическому сближению и объединению под эгидой международной межправительственной организации (Таможенного союза и Единого экономического пространства, Евразийского экономического союза) государств, созданных на базе бывших республик СССР и являющихся готовыми по своим внутренним и внешним характеристикам к принятию на себя международных обязательств, вытекающих из членства в данной организации.

Таким образом, евразийская интеграция в юридическом смысле – явление, имеющее под собой объективные характеристики, обосновывающие данное определение, а именно:

¹ Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Известия. – М., 2014. – 3 апреля. – <http://izvestia.ru/news/504908>

² Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: Сравнительный анализ: Монография / Отв. ред. А.Я. Капустин. – М., 2012. – С. 11.

- факторы, способствующие возникновению (распад СССР, мощные дезинтегративные импульсы, размежевание новообразованных суверенных государств, потеря ранее существовавших экономических связей и т.д.);
- факторы, способствующие развитию по определенным циклам (формациям интеграционного развития);
- объективирование результатов интеграции в конкретные формы (правовая результативность – международные договоры, заключенные под эгидой ТС и ЕврАзЭС, ЕАЭС после вступления Договора о ЕАЭС в силу, международно-правовые акты, принятые органами данных межгосударственных объединений; экономическая результативность евразийской интеграции выражается в конкретных качественных и количественных показателях роста товарооборота государств – членов предшественника ЕАЭС – ТС, а также его внешнего товарооборота с государствами, не являющимися членами). Так, совокупный ВВП трех стран составляет почти 2 трлн. долл., промышленный потенциал оценивается в 600 млрд. долл., объем выпуска продукции сельского хозяйства – около 112 млрд. долл., а общий потребительский рынок – более 165 млн. человек¹.

С достаточной долей условности можно выделять тенденции развития евразийской интеграции, поскольку строго юридически (с учетом авторского понимания данного термина) евразийская интеграция – явление довольно молодое, не закрепившее своих «трендов» в правовой науке с общепризнанных позиций. В связи с этим более обоснованно можно говорить о формациях интеграционного развития – определенных циклах, «ступенях» евразийской интеграции, объективированных в определенные международно-правовые формы (модели). При этом, как справедливо отмечают С.Е. Нарышкин и Т.Я. Хабриева, повышение уровня решаемых задач, т.е. переход от сравнительно несложных в структурном отношении интеграционных моделей (зон свободной торговли, ТС) к принятию более комплексных по содержанию моделей (единого экономического пространства, экономического союза), с неизбежностью требует усиления организационно-правовой составляющей экономической интеграции². Таким образом, каждая формация развития евразийской интеграции предполагает опору на приоритетную для данной ступени сближения государств интеграционную модель. Сами же формации интеграционного развития, сменяя друг друга, предполагают постепенное усложнение интеграционных моделей, служащих опорой как для координации государств и согласования их позиций, так и для международно-правового и внутригосударственного обеспечения реализации принятых интеграционными структурами решений.

Можно выделить следующие формации правового развития евразийской интеграции.

1. Переходная формация. Данная формация характеризуется образованием на основе распавшегося СССР из его союзных республик нового международного межгосударственного образования – Содружества Независимых Государств. Поскольку СНГ образовывался в сложных геополитических условиях, где вместо одного субъекта международного права появилось 15 новых субъектов международного права в лице независимых государств, рассчитывать на действительное их сближение под "крышей" единой мощной международной организации, созданной сразу же после прекращения существования СССР, не представлялось реалистичным.

2. Начальная формация. Указанная формация характеризуется первыми попытками реального интеграционного сближения между государствами, имеющими определенные внутренние и внешние параметры для экономического и политического сближения на основании заключенных международных договоров. Это в первую очередь условно обозначаемые первый Таможенный союз, созданный на основе Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 г., которое вступило в силу 30 ноября 1995 г.; второй Таможенный союз, созданный в соответствии с Соглашением от 20 января 1995 г., участниками которого стали уже три государства: Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан, а позднее присоединились Киргизская Республика и Республика Таджикистан; третий Таможенный союз, сформированный на базе предыдущих ТС, был оформлен в соответствии с Договором о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г.³ Три обозначенных выше ТС не стали сильными, реально действующими площадками интеграционного сближения. Отчасти это связано с недостаточной готовностью имеющихся на тот момент правовых и экономических систем государств, заключивших данные договоры, к плотному и взаимовыгодному сотрудничеству, а также с политической обстановкой в международных отношениях. Однако указанные ТС сыграли определенную роль при формировании четвертого по счету Таможенного союза, не только став его опорными точками, но и оформив первичные международно-правовые контуры для реально действующего межгосударственного объединения, а именно: формирование единого экономического пространства, зоны свободной торговли, а также появление в институциональной системе четвертого ТС органа, наделенного правом принимать юридически обязательные решения (изначально такие полномочия приобрела в соответствии с Договором Комиссия Таможенного союза, которые впоследствии на следующей формационной ступени развития евразийской интеграции были переданы Евразийской экономической комиссии).

3. Функциональная формация. Указанная формация, как отмечалось выше, выстроена и опосредована важными предшествующими факторами, среди которых создание на основе заключенных международных договоров трех ТС и Союзного государства России и Беларуси (в соответствии с Договором о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г.), а затем образование в 2000 г. ЕврАзЭС, а в 2007 г. – четвертого ТС между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан, который, претерпев определенные изменения, является в настоящее время

¹ См.: Назарбаев Н.А. Указ. соч.

² Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. К новому парламентскому измерению евразийской интеграции // Журнал российского права. – М., 2012. – № 8. – С. 5.

³ Подробнее о генезисе Таможенных союзов, созданных на постсоветском пространстве, см.: Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: Сравнительный анализ / Отв. ред. А.Я. Капустин. – М., 2012. – С. 74–84.

реально действующим межгосударственным интеграционным объединением, характеризующимся интенсивностью принятия как международных правовых, так и рекомендательных актов.

Именно функциональный характер полномочий четвертого ТС позволил наделить сначала Комиссию ТС, а затем в соответствии с Договором от 18 ноября 2011 г. ее орган-правопреемник – Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК) достаточно широкими наднациональными полномочиями. Кроме того, к реальным показателям функционала ТС на данном этапе относится принятие в 2009 г. Таможенного кодекса ТС – первого почти за 20-летний период международно-правового акта унифицированного характера в таможенной сфере, заменившего собой в определенной части таможенные кодексы сразу трех государств – Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан – на пользующиеся приоритетом правила международного договора. Наконец, важнейшей иллюстрацией реальных интеграционных процессов в функциональной формации стало создание в 2010 г. Суда ЕвразЭС, наделенного правом принятия юридически обязательных решений, а также правом толкования актов Комиссии ТС (ЕЭК), который стал довольно активно функционировать.

4. Продвинутая формация. Она, по нашему мнению, будет реализована государствами в рамках указанного выше Договора о ЕАЭС, подписанного 29 мая 2014 г., после его ратификации государствами-членами и вступления в силу в предусмотренном им самим порядке. Договор о ЕАЭС призван заменить собой ранее действовавшие договоры ТС и Единого экономического пространства (ЕЭП), кодифицировав их в возможно широкой части и дополнив новыми положениями.

5. Формация будущего поступательного интеграционного развития в евразийском регионе – на данный момент это только прогнозный вариант, который может быть рассмотрен даже не в среднесрочной, а скорее, в долгосрочной перспективе. Однако, по нашему глубокому убеждению, поступательное и конструктивное развитие евразийской интеграции следует в дальнейшем видеть в переходе ЕАЭС в еще более мощное политико-стратегическое объединение – Евразийский союз, который будет создаваться и функционировать на основе полного и незыблемого соблюдения всех общепризнанных принципов и норм международного права и в то же время сможет стать новым мощным центром поддержки геополитического равновесия перед лицом глобальных вызовов и угроз.

Важно, что в международном договоре о создании ЕАЭС уже сейчас предусмотрены каналы для поступательного развития данного межгосударственного интеграционного объединения. При этом, как справедливо отмечает академик Т.Я. Хабриева, «создание Евразийского экономического союза предполагает обеспечение, с одной стороны, устойчивости Союза, а с другой – динамизма его развития, способности приспосабливаться к постоянно меняющимся экономическим, социальным и международным условиям»¹.

Таким образом, каждая формация развития евразийской интеграции предполагает опору на приоритетную для данной ступени сближения государств интеграционную модель. Сами же формации интеграционного развития, сменяя друг друга, предполагают постепенное усложнение как интеграционных моделей, служащих опорой для координации государств и согласования их позиций, так и для международно-правового и внутригосударственного обеспечения реализации принятых интеграционными структурами решений.

Динамика формаций евразийской интеграции проявляется не только в сфере международных отношений государств-участников соответствующих межгосударственных интеграционных объединений, но и оказывает определенное международно-правовое влияние на правовые системы соответствующих государств, включая Российскую Федерацию. Кроме того, «влияние международного права на формирование концепций национального законодательства и правовых систем в интеграционных объединениях государств в равной степени зависит и от закрепления механизма обеспечения такого влияния в рамках международного договора, и от закрепления соответствующего механизма в национальном законодательстве»².

Нельзя не отметить, что политическая и экономическая составляющие не преминули отразиться и на международно-правовом регулировании отношений интегрирующихся государств, что в свою очередь в определенной части объективировалось в международные договоры, а также иные международные акты.

Так, при достаточно слабом интеграционном взаимодействии государств в рамках СНГ, международные договоры, заключаемые под эгидой данного интеграционного объединения, как правило, не достаточно проработаны, содержат большое количество отсылок к национальному законодательству норм, вследствие чего обладают не той эффективностью, которой могли бы обладать с учетом близости правовых систем государств-участников СНГ, общности правовых подходов и традиций, единой когда-то юридической школы подготовки кадров и т.д. Кроме того, нельзя не отметить затягивание сроков по выполнению внутригосударственных процедур, необходимых для вступления международных договоров в силу, отказ отдельных государств от проведения такого рода процедур, избирательная имплементация положений международных договоров в национальное законодательство, формулирование оговорок, нарушающих объект и цель международного договора и т.д.

Вместе с тем под эгидой СНГ принято большое количество модельных законов, т.е. актов рекомендательного характера, не связывающих государств-участников международно-правовыми обязательствами и не налагающих на них обязанности по их имплементации во внутреннее законодательство.

С правовой точки зрения в этом проявляется специфика Содружества Независимых Государств как межгосударственного интеграционного объединения, государства-участники которого придерживаются достаточно мягкого метода регулирования. При этом в правовом инструментарии СНГ международно-правовое регулирование, осуществ-

¹ Хабриева Т.Я. О правовых контурах и координатах евразийской интеграции // Проблемы современной экономики. 2013. – № 3. – С. 21.

² Концепции развития российского законодательства / Отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. – М., 2014. – С. 113.

ляемое посредством международных договоров, сочетается с воздействием рекомендательных актов, в частности модельных законов, не придавая СНГ наднациональный характер, что во многом обусловлено историческими обстоятельствами зарождения и создания этого межгосударственного интеграционного объединения.

Под эгидой ЕврАзЭС, т.е. межгосударственного объединения с меньшим количеством государств-участников, чем в СНГ, были достигнуты несомненно большие успехи в интеграционном сближении, что в немалой степени зависело от лучшей проработанности международных договоров, эффективности решений межгосударственных органов, а в первую очередь – от воли и желания самих государств интегрироваться на качественно иной основе. Также нельзя не отметить Суд ЕврАзЭС, внесший большой вклад в интеграцию государств.

Кроме того, под эгидой ЕврАзЭС было разработано такое средство гармонизации, как Основы законодательства ЕврАзЭС, которые кардинально отличаются от рекомендательных модельных актов и направлены на унификацию соответствующего внутригосударственного регулирования. Однако с сожалением следует отметить, что ни в одной из областей Основы законодательства ЕврАзЭС на сегодняшний день не были приняты, а дело ограничилось принятием отдельных концепций.

В целях настоящей работы следует отметить, что 10 октября 2014 года в Минске состоялось заседание Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества, на котором были подписаны документы о прекращении деятельности данного межгосударственного интеграционного объединения, в частности Межгосударственный совет ЕврАзЭС принял Договор «О прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества»¹.

Несомненно, наиболее динамично развивающиеся международно-правовые модели евразийской интеграции в настоящее время представлены Таможенным союзом (ТС) и Единым экономическим пространством (ЕЭП), государствами-участниками которых в настоящее время являются Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан. Эффективное экономическое и политическое взаимодействие в рамках Таможенного союза и ЕЭП положительным образом отразилось на международно-правовом регулировании отношений государств, а также способствовало более качественной имплементации положений международно-правовых актов ТС и ЕЭП на внутригосударственном уровне.

В связи с подписанием Договора о Евразийском экономическом союзе как международно-правового акта, кодифицировавшего важнейшие области экономического сотрудничества государств-членов ЕАЭС, на новый уровень как практического воплощения, так и научных исследований выходит вопрос о реализации соответствующих международных обязательств в рамках национальных правовых систем государств-членов, а также вопрос о степени влияния на национальное законодательство различных источников права Евразийского экономического союза. Однако уже сейчас можно с уверенностью заключить, что Договор о Евразийском экономическом союзе представляет собой наиболее детально проработанный международно-правовой документ, воплотивший в себе опыт интеграционного строительства на постсоветском пространстве, что требует и соответствующего внутригосударственного правового регулирования, направленного на полномасштабное выполнение международных обязательств всеми государствами-членами ЕАЭС.

Таким образом, следует отметить тенденцию, согласно которой в последнее десятилетие, пережив несколько «дезинтеграционных витков», формации правового развития евразийской интеграции идут по пути восхождения по степени интеграционного сближения государств, заинтересованных в эффективном и взаимовыгодном международном сотрудничестве, что проявляется как в соответствующем международно-правовом регулировании, так и в постепенном переходе от рекомендательного воздействия посредством модельных законов к юридически обязательным решениям органов межгосударственного интеграционного объединения².

¹ <http://www.evrases.com/news>

² Подробнее по данному вопросу см.: Каширкина А.А., Морозов А.Н. Формации правового развития евразийской интеграции и их влияние на правовую систему Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. – № 8. – С. 73–93.

Коровникова Н.А.¹

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: *риск, политический риск, рискология, аксиологическое пространство, идентичность, идеология.*

Keywords: *risk, political risk, riskology, axiological space, identity, ideology.*

Особым отличием современного контекста формирования политических рисков является кардинальное изменение конфигурации мирохозяйственных связей; трансформация состава ключевых акторов и самого характера международных отношений, что, в первую очередь, связано с позицией России, включившейся в борьбу за политическое влияние в мире. Политические решения и действия на юго-востоке Украины, присоединение Крыма, в целом, жесткая и однозначная позиция по интеграции Украины с ЕС привели к радикальным последствиям не только в экономической, но и *политической, культурно-аксиологической сферах* жизнедеятельности как во внутреннем, так и внешнем пространстве страны. Очередность событий в мировом политическом пространстве создала ситуацию крайней неопределенности, турбулентности и флексibility не только на международном, но и на макроотраслевом и мезорегиональном, локальном уровнях функционирования объектов² политических рисков.

Все это оказало прямое воздействие на саму природу рисков, трансформировало их характер и существенные черты, в результате чего анализ и прогноз политических рисков приобрели особую остроту и значимость. Специфика политического взаимодействия в новой системе координат мирового пространства требует пересмотра всего комплекса мер по управлению политическими рисками на всех уровнях, начиная с методов их идентификации и заканчивая построением стратегий их предупреждения и контроля. В данном ракурсе наиболее трудной задачей представляется не столько синтез теоретических интерпретаций источников и факторов политических рисков, сколько разработка различных когнитивных схем, раскрывающих не только структурные и процессуальные, но и *аксиологические* характеристики данного явления, поскольку в такие переломные моменты на авансцену не только научно-философской рефлексии, но и общественно-политического сознания выходят идейно-аксиологические концепции, направленные на переосмысление «бытующих» ценностей, обоснование новых стратегических приоритетов, подходов и систем идей. Другими словами, политический риск целесообразно анализировать и оценивать с точки зрения не только социально-экономических, но и *политико-аксиологических приоритетов*, детерминирующих основные координаты развития социума и политики, ввиду того, что в условиях высокой степени рискогенности возникает резкая потребность в переосмыслении социально-политических, идейно-ценностных стратегий, наблюдаются различные метаморфозы духовности, связанные с попытками системы преодолеть антиномии жизнедеятельности и достичь социальной гармонии.

В теоретическом плане одной из главных проблем дискурса по политическому риску остается отсутствие единой общепринятой системы понятий, наличие существенных расхождений в трактовке ключевых терминов, что может быть чревато дефиниционным хаосом. Тем не менее, отталкиваясь от основных характеристик риска³, как то опасность (угроза), возможность, неопределенность, вероятность, в наиболее общих терминах *политический риск* можно определить как характеризующую определенным образом социально-политическую ситуацию⁴, вызванную либо политическими событиями, либо процессами, предполагающую совокупность возможных как благоприятных, так и неблагоприятных последствий для объекта.

Концепт «политический риск» может трактоваться как возможное наступление любого политического события⁵, которое может привести к потере прибыли или/и активов в международных и внутренних деловых операциях;

¹ Коровникова Наталья Александровна – к.полит.н., доцент Международной академии оценки и консалтинга. Сфера научных интересов: **идеологии в современной политике**: роль «идеальных» факторов в политическом процессе; **политическая идентичность**, политическое сознание, политическая культура, политическая психология; **патриотизм**: патриотическое воспитание как основа ментальной безопасности; **лидерство**: современные инструменты диагностики, развития и коррекции лидерских качеств, моделей и стилей, основ интегративной компетентности лидера; **государственная информационная политика**, информационное обеспечение политико-управленческой деятельности. E-mail: natalia.kor@list.ru

² Под *объектом риска* понимается «объект негативного события, материальный или нематериальный ... по отношению к которому может реализовываться риск» (См. Яскевич Я.С. Политический риск и психология власти/ Институт философии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2011. – С. 46).

³ *Риск* – ситуация неопределенности, характеризующаяся невозможностью точного прогнозирования ее развития в будущем и связанная с наступлением как неблагоприятных последствий, так и открытием новых возможностей, вероятность которых можно оценить количественно.

⁴ Под *ситуацией риска* понимается элемент неопределенности исхода ситуации; ситуация, предполагающая несколько вариантов (альтернатив), а также необходимость выбора.

⁵ В т.ч. война, революция, государственный переворот, экспроприация, наложение ограничений на импорт, изменение законодательства, смена политических элит, изменение налоговой политики, девальвация, нарушения валютной политики и т.д.

государственные или социальные действия, внутри или вне страны, которые негативно влияют на деловые операции и инвестиции; один из элементов процесса управления, связанный с оценкой и выбором альтернатив, а также с практическим воплощением принятого решения; возможность возникновения убытков или сокращения размеров прибыли объекта вследствие проводимой государственной политики; риск имущественных (финансовых) потерь в связи с изменением политической системы, расстановкой политических сил, политической нестабильностью и т.д. Тем не менее, обобщение материалов дискурса по политическому риску позволяет систематизировать и разделить подходы к определению данного концепта на *две основные группы*: первая группа определяет политический риск в терминах государственного вмешательства в проведение деловых операций, т.е. политический риск связывается с контролем государства за перемещением капитала; вторая группа связывает политический риск с политическими событиями или действиями, накладывающими ограничения на деятельность объекта, под которыми подразумеваются непредвиденные обстоятельства, возникающие в политической среде или вызванные политическими событиями или процессами и принимающие обычно форму ограничений в ходе проведения операций¹.

В то же время содержание и специфика политического риска детерминируется рядом *факторов эндогенного и экзогенного характера*: социально-экономических, процессуально-правовых, информационных, личностных («персональных»), стохастических («форс-мажорных») и, безусловно, *политических*², в т.ч., *культурно-аксиологических*, которые аккумулируют в себе степень влияния процессов глобализации, в т.ч. в ментальной сфере (формирование «универсального сознания»); культурную гетерогенность и столкновения по ценностным основаниям; конфликтогенность идеологического мирового пространства; политическую ориентацию и активность населения; межпартийные (идеологические) конфликты; уровень политической культуры и развитость гражданского самосознания; культурные, религиозные и моральные ценностные ориентиры; уровень открытости и интенсивности культурных коммуникаций и т.п.

Стохастичный характер политико-экономических процессов современной рискогенной реальности актуализирует значимость данной группы политико-аксиологических факторов политических рисков, приоритетность их ценностных оснований, поскольку в условиях высокой степени турбулентности мирового пространства, с одной стороны, происходит переоценка ценностей, идеалов, норм, гипотетически способных минимизировать риски, с другой, нестабильная эпоха современности усиливает интерес к *традиции*, которая в такие переломные моменты обретает особый смысл как нравственный фундамент социума. В этом ракурсе возрастает роль рефлексии ценности в *рискологии*, с целью минимизации препятствий для достижения личностной идентификации на микроиндивидуальном уровне (*экзистенциальные риски*) и, одновременно, преодоления неконгруэнтности политико-социальных, экономических требований личностным интенциям на мезогрупповом и макрополитическом уровнях (*политические, социальные риски*), другими словами, с целью решения *проблемы духовной безопасности общества*. На первый план выходит *взаимосвязь концептов риска и ценности*; этики риска и управления³, в т.ч. на макрогосударственном уровне; аксиологических аспектов распределения ответственности за производство и распространения рисков, их приемлемости, которые и определяют этику управления политическими рисками⁴.

Другими словами, аксиологическое измерение социально-политической сферы позволяет выделить *особое направление* в исследовании восприятия рисков – в *общей рискологии* – что позволяет выйти за границы сугубо экономоцентричного подхода к их анализу. Направление, которое аккумулирует в себе психологические и социально-психологические подходы к исследованию риска, в т.ч. когнитивную, психометрическую, социокультурную концеп-

¹ Быченков Д.В. Политический риск: проблемы дефиниции и классификации // Общественные науки и современность. – М., 2008. – № 3. – С. 123–124.

² Прим. Детализация данной группы факторов позволяет выделить следующие составляющие:

• Легитимность власти для населения региона, уровень доверия к ней, в т.ч.: степень удовлетворенности деятельностью Президента РФ; степень удовлетворенности деятельностью федеральных органов государственной власти и правоохранительных органов; степень удовлетворенности деятельностью правоохранительных органов; степень удовлетворенности деятельностью местных (муниципальных) органов государственной власти.

- Коррупционированность органов власти и административных структур (в т.ч. этический аспект)
- Зависимость судебной (исполнительной) власти региона от других ветвей власти
- Способность политической системы нивелировать угрозы политических рисков (степень флексибельности)
- Качество политической элиты ((не)способность к стратегическим решениям, ориентированность на общую цель)
- Противоречия между элитарными группами в высшей власти
- Оценка деятельности политических партий в регионе
- Оценка деятельности средств массовой информации
- Уровень политической активности населения или отдельных социальных групп
- Наличие разногласий между социальными группами по основным вопросам общественного развития
- Степень удовлетворенности населения обеспечением гражданских прав и свобод
- Этнонациональные (межэтнические) противоречия в регионе
- Миграционный тренд в регионе (количественные показатели миграционных потоков)
- Уровень культурного развития региона (в т.ч. способы досуга различных возрастных групп).

³ См. Коровникова Н.А. Аксиологические аспекты государственного управления. – <http://ukros.ru/2013/06/11/аксиологические-аспекты-государства/>

⁴ В т.ч. *консеквенциализм и деонтологическая этика* в контексте исследования морально-ценностных аспектов принятия решений.

ции риска, которые позволяют учесть субъективные (внутренние) и средовые (внешние) факторы, влияющие на оценку риска с позиции гуманитарных и социальных наук¹.

Кроме того, рискогенность политической, социально-экономической, культурной сфер в значительной степени определяется состоянием, спецификой, детерминантами *аксиологического пространства*² социума, которое состоит из следующих взаимодополняющих и взаимопроникающих (конвергирующих) *секторов*: ценностного (эмоционально-психологического), оценочного (рационально-психологического), символически-смыслового, обуславливающих функционирование социума на всех уровнях: микроличностном, мезогрупповом, макрополитическом и может быть представлено в виде *трехмерной системы координат*: идентификация («кто я, мы такие?») – основа *идентичности*³ (на всех уровнях функционирования социума и политики); ориентация («куда мы идем?»), адаптация («к чему мы можем приспособиться?») – базис *идеологической*⁴ модели, содержательная наполненность и концептуальная направленность которых, в свою очередь, также обусловлены *политико-аксиологическими факторами* рисков.

Из сказанного следует, что особенности, динамика, потенциал аксиологического пространства с позиции политологического анализа детерминированы двумя взаимосвязанными концептами *идентичности* – индикатора жизнеспособности и эффективности идеологии и *идеологии* – среды формирования идентичности, механизм взаимодействия которых позволяет определить совокупность идейно-ценностных ориентиров общественного развития, которые в перспективе позволят минимизировать уровень рискогенности социума и политики.

Отталкиваясь от выше приведенного тезиса, на фоне потребности современного «общества риска» в смене идеологических парадигм в социально-политическом пространстве современности, во-первых, можно констатировать, что в условиях неопределенности, стохастичности, нестабильности его развития идеология может послужить своего рода звеном между научно-теоретическим и рационально-обоснованным взглядом на социум и обыденным представлением о мире, в то же время, выступая в качестве амбивалентной детерминанты «как объединяюще-связующий конструктивный компонент общественной жизни, сплачивающий и консолидирующий усилия людей или же как регулятив, разделяющий на противоборствующие элементы общественного сознания, инициирующий кризисы и риски»⁵.

Во-вторых, следуя логике анализа политических рисков с точки зрения их аксиологических, политико-психологических характеристик, а также учитывая, что политические риски могут быть представлены в качестве взаимодействующих полей их измерения⁶, существенную эвристическую ценность приобретает подход к анализу полей *идентификации*, предложенный В.М. Капицыным⁷, который позволяет учесть *специфику ментальных структур объекта риска*, как то *вертикальные идентичности*: индивидуальные, коллективные, государственные, интернациональные идентификации, формирующие уровни глобализм, эгалитаризм, солидаризм, приватизм, а также *горизонтальные идентичности*: агентно-профессиональная, духовно-культурная, естественно-антропологическая, территориальная (региональная, локальная) идентификации.

И, наконец, исходя из вышеизложенного, целесообразно предположить, что, учитывая высокий уровень рискогенности политического, экономического, социального и аксиологического пространства как на макромировом, так и микролокальном уровнях, *анализ и оценка политических рисков с точки зрения их аксиологического, идейно-ценностного измерения* позволит наиболее полно *ответить на фундаментальные вопросы «общества риска»*:

- Что происходит ...?
- Что сделать, чтобы ...?
- Что если не ...?
- В какой момент необходимо ...?
- Куда всё идет ...?
- Что после ...?

¹ Например, экспериментальные исследования восприятия риска и опасности; исследования «обнаруженных предпочтений» (revealed preferences) (Ч. Старр); «психометрическая» парадигма в исследовании риска (П. Словик, С. Лихтенштейн, Б. Фишхофф.); семантические образы восприятия риска; «культурологическая модель» восприятия риска и приписывания ответственности; роль «политических культур» и «культурных предубеждений» в анализе, оценке и принятии риска (М. Дуглас, А. Вилдавски, Т. Дейк) и т.д.

² См. Коровникова Н.А. Аксиологические координаты постсоветского социума // Материалы II Всероссийского научно-образовательного форума с международным участием «Политология XXI век: политические ценности и политические стратегии» <http://polit.msu.ru/pub/XXI-2/index.htm>

³ *Идентичность* – свойство, чувство, форма отождествления индивида с определенным социально-культурным, политическим образованием; на государственно-политическом уровне – макроидентичность, которая выступает в качестве детерминанты, определяющей характер и содержание идентификационных структур и процессов на микро (индивидуальном) и мезо (групповых) уровнях.

⁴ *Идеология* — целостный, внутренне связанный набор идей, который выражает как аксиологические (ценности), так и рациональные (интересы) основания социума; отвечает требованиям социально-политического контекста современности, объективным закономерностям развития, их специфике на уровне национально-государственного образования; служит основой политического порядка; является базисом модели будущего устройства общества и методов его достижения.

⁵ Яскевич Я.С. Политический риск и психология власти / Институт философии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2011. – С. 179.

⁶ Прим. В данном случае *вертикальный срез* политического риска аккумулирует шкалы макро и микрорисков, отраслевой, региональный, страновой (национальный), международный, глобальный уровни, а *горизонтальный срез* включает источники рисков, специфику объектов, степень воздействия тех или иных политических решений, событий, процессов на функционирование субъекта.

⁷ См. Капицын В.М. Изменение конфигурации идентификаций в транзите СССР – Россия. – <http://ukros.ru/2014/02/19/изменение-конфигурации-идентификации-2>.

Кохно А.П.

к.э.н., начальник лаборатории финансового планирования и прогнозирования Института нечётких систем
pavelkohno@mail.ru

ВЫВОЗ КАПИТАЛА И ВНЕШНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Ключевые слова: *вывоз капитала, экономическая преступность, кредитование российских предприятий.*

Проблемы утечки, бегства капитала за рубеж, отсутствия четкого правового механизма репатриации незаконно вывезенных из России средств наряду с необходимостью обеспечения свободного перемещения денег, безусловно, не только оказывают свое влияние на эффективность проводимых реформ, привлекательность и защищенность инвестиций в российской экономике, но и в своей совокупности, приобретая гипертрофированные и неконтролируемые масштабы, представляют одну из основных угроз национальной безопасности в финансово-экономической области. Внушительные объемы вывоза капитала из России все еще остаются одной из причин дестабилизации экономики в нашей стране¹.

Проблема экономической преступности вообще и отдельных ее видов в частности не является новой для российской, равно как и мировой, уголовно-правовой и криминологической науки. Разумеется, российский научно-исследовательский опыт далеко не столь обширен, как опыт зарубежный, что объясняется, прежде всего, социально-политическими причинами. Исследование экономической преступности в России стало возможным в полной мере только в 90-х годах ушедшего столетия. Кроме того, со многими видами экономической преступности Россия «столкнулась» примерно в это же время. Однако интерес к проблемам экономической преступности, оценке ее состояния, ее причинам и, главное, поиску ответа на вопрос: «Что делать для эффективной борьбы с ней?» в российской науке настолько велик, что породил массу интересных и глубоких исследований.

Однако, как это ни парадоксально, при множестве специальных исследований по экономической преступности исследования проблемы бегства капиталов из России в уголовно-правовой и криминологической науке практически не проводились. Рассматривались лишь отдельные ее аспекты, такие, например, как уголовно-правовой анализ состава невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте. Но невозвращение из-за границы валютных средств совершенно не идентично бегству капиталов из России.

Частично с проблемой бегства капиталов из России перекликается проблема «отмывания грязных денег». Многие отождествляют указанные проблемы, что требует рассмотрения их соотношения.

Мы склонны согласиться с Н.А. Лопашенко в отношении того, что «на сегодняшний день в уголовно-правовой и криминологической российской науке нет ответов на вопросы: какова структура «бегства капиталов из России» как экономического явления; все ли элементы этого явления преступны; носит ли это явление принципиально негативный характер; необходимо ли с ним бороться и какими способами? Не разработана методология изучения этого явления»².

Анализируемое явление по-разному называется специалистами. В большинстве случаев используются следующие дефиниции: бегство капиталов, утечка капиталов, вывоз капиталов, отток капиталов, перевод капиталов за границу, нелегальный экспорт капитала и т. д. Полагаем, что вполне возможно использование любого из приведенных терминов; терминология здесь принципиальной не является, хотя достижение договоренности о единой терминологии, безусловно, было бы полезным. В то же время считаем предпочтительными термины «бегство капиталов» и «утечка капиталов», поскольку они подчеркивают, что явление, обозначаемое ими, носит для государства характер настоящей проблемы, которую необходимо решать. Что касается вывоза, оттока, перевода капиталов за границу и др., они больше символизируют вполне естественные в межгосударственных экономических отношениях экономические процессы.

Явление «бегство капиталов за границу», исходя из условий его совершения и причин существования, не может быть познано с помощью точных статистических показателей. Таковые просто отсутствуют. Только очень незначительная часть бегства фиксируется в официальной статистике, а именно в виде количества зарегистрированных уголовных дел и людей, привлеченных по ним к ответственности, по бегству, наказываемому в уголовном порядке. Но и эта разновидность бегства обладает высочайшей латентностью, поэтому официальная статистика не дает представления о реальном положении дел.

При множестве специальных исследований по экономической преступности исследования проблемы бегства капиталов из России в уголовно-правовой и криминологической науке практически не проводились; в том числе не рассматривалась в науке в качестве самостоятельной и проблема экономической амнистии. Бегство капиталов, по нашему мнению, представляет собой их фактический вывоз за пределы российской территории и невозвращение в Рос-

¹ Кохно А.П. Модели вывоза капитала // Общество и экономика. 2014. – № 7–8. – С. 66–74.

² Лопашенко Н.А. Проблемы бегства капитала из России и пути его возвращения: монография. – М., 1999.

сию, если они фактически – по собственнику или законному владельцу – являются российскими. Место размещения капитала зависит от его происхождения. Легальный капитал чаще размещается в экономически развитых государствах. Напротив, капитал, приобретенный полузаконными или незаконными способами, прячется в оффшорных зонах.

С точки зрения соответствия законодательству, мы выделяем несколько основных способов бегства¹:

- законные способы;
- незаконные, но не преступные способы;
- преступные способы бегства (их два – контрабанда (ст. 188 УК РФ) и невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ)).

При этом речь идет только о тех капиталах, которые могут «работать» в Российской Федерации, то есть капиталах, образованных в результате: законной деятельности; незаконной, но не преступной деятельности; преступной деятельности, в основе которой лежит совершение некоторых преступлений в сфере экономической деятельности. Здесь, по нашему мнению, очень четко можно проследить основные сегменты теневой экономики (легальная, но неучтенная деятельность; нелегальная деятельность; криминальная деятельность).

В отношении капиталов, полученных в результате совершения других преступлений (хищений, преступлений, связанных с преступным оборотом оружия, наркотических средств или психотропных веществ, и т. д.), действует федеральное российское и международное законодательство о противодействии легализации (отмыванию) капиталов, приобретенных преступным путем.

По вопросу причин бегства капиталов за границу России высказано большое количество авторитетных мнений. Как правило, в главном они сходятся, хотя наблюдаются и различия в позициях. Продемонстрируем основной спектр мнений. По мнению А. Лавринского, основной причиной бегства специалисты ЦБ РФ называют неустойчивую экономическую и политическую ситуацию в стране, криминализацию и коррумпированность экономики, ее долларизацию, а также высокий уровень налогового бремени и неплатежей².

Авторы электронного учебника по курсу «Теневая экономика и экономическая преступность» приводят следующие причины оттока капиталов за границу:

- общие неблагоприятные условия формирования экономического и инвестиционного климата в стране;
- чрезмерно энергичные меры и рецепты по либерализации российской экономики, навязанные нам по линии мировых финансовых институтов, прежде всего, МВФ;
- чрезмерно высокий уровень фискальных ставок и неэффективность системы начисления и взимания налогов, низкое качество налогового законодательства;
- недоверие бизнеса к правительству, а населения – к банкам и иным финансовым институтам, деятельность которых связана с распоряжением активами вкладчиков;
- активное участие в оттоке российского капитала за рубеж крупного сегмента финансово-банковской системы Запада (участие в приеме российских капиталов, обучении российских банкиров умению работать в оффшорах, содействие в реализации двойных и фиктивных внешнеторговых контрактов с завышенными ценами и т.п.).

Представители МВФ считают, что к числу главных причин оттока капитала из России можно отнести следующие: неустойчивую политическую ситуацию; макроэкономическую нестабильность; конфискационный характер налогообложения; несостоятельность банковской системы; ненадежное обеспечение прав собственности. Следствием всего этого является мощный отток капитала из страны с использованием таких средств, как искажение сумм в счетах-фактурах при экспортных операциях, оформление фиктивных авансовых платежей в счет импорта, а также электронные переводы в обход существующих мер финансового контроля.

При решении проблемы сокращения бегства капитала из России органы государственной власти полагаются на стратегию, объединяющую два подхода. Во-первых, при помощи экономических реформ, многие из которых проводятся в рамках программ, финансируемых МФУ, предполагается устранить главные причины оттока капитала. Во-вторых, меры регулирования капитала используются для пресечения конкретных каналов оттока капитала; вслед за кризисом августа 1998 года усилия в этом направлении были активизированы.

Они же пытаются показать основные, на их взгляд, способы бегства капитала:

- предоставление неверных сведений о размерах экспортной выручки, особенно в топливно-энергетическом секторе;
- завышение размеров платежей по импорту, в том числе с помощью фиктивных контрактов на импорт товаров или услуг;
- фиктивная предоплата по импортным сделкам;
- целый ряд операций по счетам движения капиталов в обход установленных правил нередко осуществляется российскими банками через корреспондентские счета зарубежных банков.

В ряде случаев граждане России также приобретают банки (обычно в тех странах, где отсутствует строгий надзор за банковской деятельностью) с целью открытия корреспондентских счетов с российским банком. Эти счета служат каналом оттока капитала, практически неподконтрольным ЦБ РФ. Некоторые из перечисленных каналов входят в число способов оттока капитала, рассмотренных выше, тогда как другие (такие как некоторые из форм предоставления неверной информации о размерах экспортной выручки) являются дополнительными вариантами.

¹ Асалиева С.А. Финансовая безопасность России в условиях трансформируемой экономики: Автореф. дис... канд. экон. наук. – М., 2005.

² Лавринский А. Экономическая безопасность России. – М., 1996.

Большое значение имеет вопрос о целях вывоза капитала за рубеж, поскольку существует огромный пласт мифологической литературы о возможности легко вернуть этот капитал для целей национального развития. Известно, что часть вывоза капитала представляет собой вывод ликвидных активов из страны для уклонения от налогообложения и создания возможности расчетов за рубежом¹. Неплатежи между предприятиями внутри страны частично компенсируются их взаиморасчетами с использованием их зарубежных активов.

В этом отношении бегство капиталов является выносом за пределы банковской системы страны части активов. Средства остаются в мировой банковской системе и используются по назначению, но вне национального контроля. Это, разумеется, ослабляет регулируемую роль любых усилий федеральных органов управления, резко понижает эффективность макростабилизационных программ. Одновременно это практически еще один способ смягчить бюджетные ограничения и сохранить свободу рук.

Другим немаловажным фактором вывоза является перевод средств из собственности предприятий в личную собственность собственников и (или) менеджеров предприятий. Потом они используются или для личного потребления и приобретения собственности за рубежом, или для вложения в акции для контроля над российскими акционерными обществами. Разделить объемы вывоза по целям, конечно, не представляется возможным. Вывезенный капитал включен в кругооборот мировой финансовой системы и хорошо защищен от претензий общего характера. Фактически только собственники предприятий могли бы стать той силой, которая потребовала бы возврата капитала своих компаний, однако этого трудно ожидать в значительных масштабах.

Наконец, внимательный анализ данных об иностранных инвестициях дает основания предположить, что известная часть «убежавшего» капитала возвращается в Россию в виде иностранных инвестиций. Процесс «кругооборота» капитала наиболее хорошо известен по Китаю, вывезенный капитал которого в огромных масштабах возвращался в страну в 80–90-х годах через Гонконг и другими путями. Общеизвестным является тот факт, что одним из мощнейших каналов скрытого вывоза капитала из России служат внешнеэкономические операции, оформляемые через оффшорные зоны, в значительной мере – через Кипр. Одновременно, по данным российской статистики, Кипр формально является одним из крупнейших инвесторов в российскую экономику, входит в первую пятерку стран-инвесторов.

Показательно также, что свыше 80% кипрских инвестиций приходится на долю прямых инвестиций. Это является абсолютным рекордом, далеко отстоящим от других стран. Здесь уместно напомнить, что, по данным платежного баланса Кипра, прямые инвестиции за рубеж в целом (во все страны мира) в среднем не превышают мизерной величины в 15 млн. долларов в год. Следовательно, декларируемые в России иностранные инвестиции Кипра в действительности имеют не кипрское происхождение. Скорее всего, их источник – российский капитал, владельцы которого сначала нелегально его вывозят, легализуют, превращают в «иностранные» инвестиции и ввозят обратно в Россию. При этом власти Кипра об этом даже не знают; во всяком случае, не признают этого в официальных данных.

Кипр, безусловно, не является единственной страной, через которую российский капитал возвращается в форме иностранных инвестиций. Есть основания полагать, что источником инвестиций из большинства стран-инвесторов в существенной мере служит капитал, нелегально вывезенный из России. В пользу такого предположения говорит ряд факторов. Во-первых, вывезенный из России капитал должен преодолеть жесточайшую конкуренцию для входа на мировой рынок. Напротив, тем, кто сумел создать капитал в России, реинвестировать его «дома» существенно легче. Во-вторых, в России может быть обеспечена несравнимо высокая норма прибыли. Наконец, в-третьих, реинвестирование «под крышей» иностранных инвестиций может создать существенно более высокие гарантии для капитала.

Бельгия также, по данным официальной отчетности, в отдельные периоды входила в число лидирующих иностранных инвесторов в России. Это даже вызвало беспокойство бельгийских экспертов, поскольку у бельгийских властей данных о таких масштабах инвестиций не имелось, а по закону бельгийские инвесторы имеют право требовать гарантий от своего правительства при осуществлении иностранных инвестиций. В Госкомстате России проходили соответствующие консультации с бельгийскими экспертами. Было установлено, что данные российской статистики об иностранных инвестициях не вызывают сомнений с точки зрения официального происхождения этих инвестиций.

Но российская статистика не в состоянии определять реальный источник иностранных инвестиций, которым может служить капитал российского происхождения². Косвенным подтверждением такого движения капитала может служить и тот факт, что в итоге экспортеры капитала в Россию не обращались за гарантиями к бельгийскому правительству в полной мере на весь объем их инвестиций в Россию. В качестве наиболее свежей иллюстрации практической реализации схемы инвестирования в России под видом иностранного капитала можно привести, вероятно, пример английской фирмы Alcem, приобретшей в свое время Выборгский ЦБК. Эта фирма зарегистрирована в Великобритании, однако, по сообщениям печати, ее реальным владельцем называют петербургского предпринимателя.

В целом достаточно затруднительно обосновать аккуратную оценку той части «убежавшего» из России капитала, которая возвращается под видом иностранных инвестиций. Представляется вероятным, что его доля в иностранных инвестициях весьма существенна и составляет значительную часть от фактически вложенных средств. С учетом значительного вывоза капитала из России проблемой является то обстоятельство, что лишь часть российского капитала возвращается для производительного использования. Другим негативным фактором является то, что такой капитал не приносит, видимо, значительного управленческого или научно-технического опыта в Россию. Фактически это лишь

¹ Новиков Г.В. Финансовая безопасность в системе национальной безопасности страны: Автореф. дис... канд. экон. наук. – М., 2001.

² Кохно П.А., Кохно А.П. Сущность и причины оттока капитала // Финансовый бизнес. 2014. – № 5. – С. 13–16.

способ кредитования российских предприятий из-за рубежа (при слабости банковской системы) или закрепления контроля над российскими предприятиями его фактическими владельцами¹.

Существующая сложная и во многом противоречивая картина внешнего заимствования, притока и платежей по иностранным инвестициям и кредитам противостоит устойчивой тенденции оттока капитала из России. Тем самым не решаются обе самые острые экономические проблемы страны данного периода:

- обслуживание внешнего долга;
- низкая доступность и высокая цена инвестиционного капитала для развития страны и выхода из кризиса к устойчивому росту.

Основные причины бегства капиталов за пределы России лежат не только в экономической, но и в политической сфере и объясняются интересами собственников или законных владельцев бегущих капиталов².

¹ Глазьев С.Ю. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Финансовый бизнес. 2014. – № 5. – С. 3–12.

² Кохно П.А. Экономика управляемой гармонии. Кн. 2. Экономика управляемых рисков / Кохно П.А. и др. Отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. – М.: Университет Российской академии образования, 2014. – 298 с.

Крылова И.А.

д. филос. н., в.н.с. Института философии РАН

ЛЕГАЛЬНАЯ И НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИЮ: ОПАСНОСТИ И УГРОЗЫ

Ключевые слова: Россия, миграция, опасности, угрозы, Дальний Восток, Китай, исламизация, национальная безопасность.

Keyword: Russia, migration, dangers, threats, Far East, China, islamization, national security.

Конфликтогенность миграции в условиях глобализации

Современная действительность свидетельствует о том, что рост миграционных потоков, охвативших в новом столетии весь мир, приводит к дестабилизации как развитых, так и неразвитых стран. Происходящие сегодня в мире миграционные процессы носят конфликтогенный характер. Причем проблема миграции в Россию становится все более острой. Как известно, в XIX и XX вв., в период наибольшего пика прироста населения в Европе, эмигранты направлялись в колонии, а в России – в Сибирь и республики Советского Союза. Ныне «возникло обратное перемещение народов, – подчеркивал С.П. Капица, – существенно меняющих этнический состав метрополий. Значительная, а во многих случаях подавляющая часть мигрантов нелегальна, не подконтрольна властям, и в России их число составляет 10–12 млн. человек. Последствия этих перемен стали источником возрастающего социального напряжения...»¹. И это наблюдается практически во всех странах мира.

Россия уже сегодня испытывает существенное миграционное давление, которое в будущем будет только нарастать. В частности, в связи с присоединением нашей страны к ВТО, с «включением в международную экономическую конкуренцию, а также с необходимостью считаться с правилами перемещения рабочей силы в странах, входящих в ВТО»². По мнению специалистов, лишь 10% мигрантов прибывают в Россию на легальных основаниях, остальные, как правило, незаконно. Причем практика подтвердила полную несостоятельность популярного в 1990-е гг. в условиях демографического кризиса тезиса, согласно которому в России допускается любая миграция, то есть включающая в себя выходцев, как из стран бывшего Советского Союза, так и из других стран³. Предполагается, что полиэтническая структура миграционных потоков будет становиться все более многообразной. Причем большинство отечественных исследователей подчеркивает остро конфликтогенный характер миграции в Россию (как внутренней, так и внешней)⁴. Мировой опыт показывает, что в подобных условиях должна возрастать регулирующая роль государства, «его способность интегрировать общество на позитивных ценностях и противодействовать негативным процессам, в том числе, в сфере трудовой миграции. В противном случае общество будет скатываться к состоянию хаоса и неопределенности, к идеологии конфликта, и грубой силы»⁵.

Внешняя трудовая миграция в нашу страну, как правило, сопровождается рисками возникновения напряженности и потенциальных конфликтов в самых различных сферах жизни российского общества. Причем масштабы нелегальной иммиграции настолько велики, что «стали вызывать явное беспокойство не только старожильческого населения, что вполне объяснимо, но и властей всех уровней. Последние обеспокоены ростом антимиграционных настроений и, следовательно, возможностью беспорядков (аналогичных произошедшим в Кондопоге и др.). Не вызывает сомнений, что рост масштабов иммиграции будет сопровождаться усилением ее дальнейшего воздействия на все сферы жизни, в том числе политическую. Как показывает опыт многих стран, этот процесс по различным причинам будет мотивировать рост антииммиграционных движений преимущественно националистической или расистской окраски»⁶. Отсюда следует вывод о том, что для предупреждения возможных конфликтов необходимо просчитывать не только предполагаемые выгоды, но и существующие опасности и угрозы нынешней легальной и нелегальной миграции в России.

¹ Капица С.П. Демографическая революция и Россия // Век глобализации. 2008. – № 1. – С. 138.

² Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Этнические группы трудящихся-мигрантов и принимающее общество: взаимодействие, напряженность, конфликты // Социс. – М., 2006. – № 9. – С. 86.

³ См.: Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология. Концепты и российская практика / Под ред. М.К. Горшкова. – М., 2008. – С. 113.

⁴ Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В., Маслова Т.Ф. Мигранты в социокультурном пространстве региона. Социологические очерки. – М., 2009. – С. 129.

⁵ Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Указ. соч., с. 94.

⁶ Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Указ. соч., с. 113.

По мнению ряда российских социологов, несмотря на партнерские отношения России с Китаем, отсутствие серьезных политических противоречий и урегулирование территориальных споров в начале 2000-х гг., основной риск нарушения межэтнического баланса и наибольший потенциал напряженности и конфликтов с принимающим обществом таит в себе, прежде всего, китайская миграция. В настоящее время в приграничных областях Дальнего Востока наблюдаются, по существу, две тенденции. С одной стороны, «развивается тенденция сокращения притока документированных трудящихся-мигрантов из стран СНГ. С другой, – пишут А.В. Дмитриев и Г.А. Пядухов, – тенденция возрастания притока работников из стран дальнего зарубежья, прежде всего Китая»¹. В результате китайцы мирно «оккупируют» территорию Российского Дальнего Востока, «натурализуясь» посредством браков с представителями коренного населения. Существует угроза, что в скором времени численность китайцев на Дальнем Востоке будет превышать численность проживающих там российских граждан.

Неудивительно, что новая реальность породила миф о «китайской угрозе». Причем влияние данного мифа на умонастроение населения, проживающего в приграничных с Китаем регионах Сибири и Дальнего Востока весьма разрушительно. Поэтому политический истеблишмент Китая, трезво оценивая ситуацию в России, «вырабатывает гибкие стратегии, способные внедрить в сознание россиян свой миф о “хорошей китайской миграции”». Это естественная линия поведения государства. Однако есть одно обстоятельство, которое заставляет иначе взглянуть на проблему. Речь идет о взаимосвязи миграционных мифов с глобальной внешнеэкономической стратегией Китая, которая является одной из траекторий многовекторной борьбы китайских властей “за великое возрождение нации Китая”»².

Известные отечественные исследователи данной проблемы считают, что в XXI веке в территориальном аспекте существует реальная опасность ослабления суверенитета России над отдельными территориями Сибири и Дальнего Востока. «Риски здесь особенно велики в связи с возможностью (пусть даже маловероятной) изменения нынешнего внутривнутриполитического положения в КНР. Истощение природных ресурсов, безудержная эксплуатация рабочей силы, чрезмерная централизация, растущая социальная поляризация при определенных условиях могут привести к социальному взрыву, беспорядкам и, как следствие, к потоку китайских беженцев, в том числе на север. При подобном сценарии риски дробления территории России восточнее Урала значительно возрастут»³. А это представляет потенциальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

В истории России имеются примеры комплексной государственной политики регулирования миграционных процессов в этом регионе. Так, при всех недостатках миграционной политики царского правительства Российской империи, по мнению И.А. Романова, «именно в середине XIX–XX вв. заселение Дальнего Востока привело к позитивному социально-экономическому эффекту и на длительный период заложило основы успешного саморазвивающегося общества в восточной части страны»⁴.

В основу системообразующей цели колонизации дальневосточных земель лег ориентир на долгосрочное закрепление переселенцев в новых территориях, что определило комплексный подход к миграционной политике. К переселению на Дальний Восток стимулировались те социальные группы, которые были способны самостоятельно адаптироваться в новых условиях и создать необходимые социальные основы для закрепления господства России в новых землях. Примечательно, что сохранились сведения о государственном стимулировании притока в дальневосточный регион экономически независимого и активного населения, стремящегося к самореализации, которое и составило основу современного социума.

Напротив, в советский период система государственного стимулирования переселения на Дальний Восток не смогла обусловить мотивацию длительного проживания на новом месте. К сожалению, миграционные потоки в советский период освоения Дальнего Востока имели искусственные корни, в результате чего Россия ныне находится на грани потери своего влияния в данном регионе. Это в значительной степени объясняется тем, что искусственно созданный социум не основывался на глубоких социально-культурных связях. В то же время работать на Дальнем Востоке (как, впрочем, и в Сибири) было экономически выгодно и престижно. Неудивительно, что именно в этот исторический период там появилось наибольшее число новых поселков и городов практически на неосвоенных землях, а численность населения Дальнего Востока (и Сибири) за годы советской власти увеличилась втрое, и что показательно, в демографическом отношении это была самая активная часть РСФСР. Однако как только «закончился макропроект под условным названием “Советское освоение Дальнего Востока”, участники его реализации оказались невостребованными. И поскольку в подсознании большинства переселенцев их дом ассоциировался с прежним местом проживания, миграционные потоки с Дальнего Востока устремились в обратном направлении»⁵. Поэтому представление о том, что для освоения новых земель достаточно только экономического стимулирования, не оправдалось.

В новом столетии острота проблемы, в значительной степени, определяется геополитическим положением Дальнего Востока, который открывает России выход в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР – КНР, КНДР, Южная Корея, Япония), представляющий уже сейчас мощный полюс развития мировой цивилизации. Причем степень влия-

¹ Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Указ. соч., с. 87.

² Гельбрас В. Мигранты из Китая и становление китайских землячеств в России // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений. – М., 2004. – С. 304.

³ Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Дмитриев А.В. Указ. соч., с. 115.

⁴ Романов И.А. Особенности государственного регулирования миграции на Дальнем Востоке // Социс. – М., 2004. – № 11. – С. 52.

⁵ Там же, с. 55.

ния России в АТР в первую очередь зависит от качества человеческого потенциала, которым обладает Дальний Восток, что, прежде всего, обусловлено текущими миграционными процессами.

Следует признать, что нынешнее влияние китайской иммиграции на качественные параметры дальневосточного социума имеет в основном негативные последствия, что во многом обусловлено социокультурными характеристиками иммигрантов – в основном выходцев из малообеспеченных, маргинальных слоев китайского общества, мотивация приезда которых определяется, прежде всего, получением заработка и быстрой прибыли. Это приводит не только к неуклонному снижению качественных характеристик и деградации социума на Дальнем Востоке, что находит свое проявление в стремительном распространении наркомании и алкоголизма, росте социально обусловленных заболеваний (туберкулез, СПИД, сифилис и др.), но и к хищническому уничтожению природных ресурсов (леса, рыбы, морепродуктов), чем наносится невосполнимый экологический ущерб региону. Поэтому с точки зрения специалистов, современные тенденции миграционных процессов указывают на необходимость «перенесения акцента в государственном регулировании миграции с количественных параметров на качественные, к которым относятся ценности, установки и ожидания мигрантов, мотивация и цели переселения, профессионализм, принадлежность к этнокультурной среде и социальному слою, уровень доходов и др.»¹.

Некоторые социологи предлагают использовать целевой метод регулирования миграции. Его можно сравнить с методами селективной миграционной политики, которая практикуется во многих западных государствах, прежде всего в США (где мигранты составляют 12% населения), и направлена на переселение в свои территории наиболее высококвалифицированных специалистов, которые способствовали бы экономическому росту и научно-техническому развитию этих стран (в отличие от России). Использование метода селективного заселения позволило бы влиять на качественное содержание миграционных потоков в соответствии со стратегическими целями России. «Речь идет, прежде всего, об оказании государственной помощи тем добровольным мигрантам, которые имеют прямую мотивацию к проживанию и работе в месте заселения и способны влиять на развитие региона в соответствии с интересами России, – считает И.А. Романов. – Целевое заселение основано на учете социальных характеристик потенциальных мигрантов и их системном влиянии на социальную среду. Кроме того, такой метод требует выявления наиболее важных и вместе с тем пригодных для проживания участков расселения»².

Что касается иммиграционных потоков на Дальнем Востоке, то в этом случае целевое заселение предполагает стимулирование притока иностранных мигрантов, способствующих развитию региона в национальных интересах России и не представляющих угрозу геополитической, этнокультурной, экономической и экологической безопасности Дальнего Востока. «Здесь нужны квалифицированные специалисты, носители интеллектуального потенциала, влекомые в первую очередь возможностью профессиональной самореализации. В этой связи государственная политика на Дальнем Востоке должна реализоваться вместе с активным привлечением инвестиций в создание материальных условий, благоприятствующих работе высококлассных специалистов. Например, строительство крупного международного научного центра на юге Дальнего Востока могло бы в дальнейшем привлечь талантливых ученых и дать социальный и экономический эффект не только для России, но и для всего АТР»³.

Конечно, целевое заселение, как ведущий метод государственного регулирования миграционных процессов, может привести к положительным результатам лишь при системном использовании экономических, политических, правовых, информационных инструментов в стимулировании миграционных потоков на Дальний Восток. Поскольку ныне естественный ход событий ведет к стремительному отделению восточных регионов страны от западных (граница проходит примерно по Байкалу) из-за разрыва экономических связей, речь идет фактически о единстве страны, для обеспечения которого необходимо создание непрерывной зоны развития с востока на запад или с запада на восток. В том или ином виде реализация этой задачи уже идет: реконструируются Байкало-Амурская Транссибирская магистрали, построен нефтепровод в Восточной Сибири, начинаются проектные и практические работы по выбору трассы газопровода «Сила Сибири», который должен стать элементом единой системы газоснабжения страны. По существу, на это направлен и предложенный Президентом ОАО Российские «Железные дороги» В.И. Якуниным мегапроект «Интегральная Евразийская транспортная система» (ТЕПР)⁴, в разработке которого принимали участие Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН и Институт социально-политических исследований РАН. «Проект предполагает формирование на территории Сибири и Дальнего Востока важнейших составляющих нового технопромышленного и социокультурного уклада, принципиальным элементом которого является интегральная инфраструктурная система. Она объединит транспорт, энергетику, телекоммуникации, транспортировку воды, нефти и газа, обеспечит создание новых отраслей промышленности и новых научно-технологических и инженерных городов вдоль БАМа и Транссиба»⁵. Разумеется, проект ТЕПР требует огромных инвестиций и возможен лишь на основе широкого международного сотрудничества по совместному стратегическому планированию и неоиндустриальному освоению значительных территорий. Реализация на практике подобного мегапроекта, предполагающего создание и поддержание производственной и социальной инфраструктуры, действительно позволила бы превратить Сибирь, Урал и Дальний Восток в ускоренно развивающиеся перспективные регионы России, которые станут притягательными для людей.

¹ Романов И.А. Особенности государственного регулирования миграции на Дальнем Востоке // Социс. – М., 2004. – № 11. – С. 55.

² Там же.

³ Там же, с. 55–56.

⁴ Якунин В.И. Интегральный проект солидарного развития на Евро-Азиатском континенте (научно-практическая концепция) // Вестник РАН. – М., 2014. – № 8. – С. 675–688.

⁵ Там же, с. 680.

В связи с этим, однако, вызывает озабоченность подписанный 29 декабря 2014 г. Президентом РФ Закон № 623874-6 «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ». В частности, об учреждении на Дальнем Востоке специальных территорий «опережающего развития», в которых будет ограничено действие российского законодательства, отменено местное самоуправление, и которые могут быть переданы иностранцам в длительную аренду. Особенно примечательны две статьи данного Закона.

Статья 18. «Особенности трудовой деятельности у резидентов территорий опережающего социально-экономического развития», согласно которой: «1. Резиденты территории опережающего социально-экономического развития, осуществляющие функции работодателя, привлекают и используют иностранных граждан для осуществления трудовой деятельности на территории опережающего социально-экономического развития в порядке и на условиях, которые предусмотрены для соответствующих категорий иностранных граждан Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”; при этом: 1) получение разрешений на привлечение и использование иностранных работников не требуется; 2) приглашения на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, а также разрешения на работу иностранным гражданам на территории опережающего социально-экономического развития выдаются без учета квот на их выдачу, установленных Правительством Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”».

Статья 27. «Особенности изъятия земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества, иного имущества для размещения объектов, необходимых для создания инфраструктуры территорий опережающего социально-экономического развития» гласит: «В целях создания и развития объектов инфраструктуры территорий опережающего социально-экономического развития допускается изъятие земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества, иного имущества, при этом решение об изъятии земельных участков на территории опережающего социально-экономического развития может быть принято по ходатайству управляющей компании».

Таким образом, в соответствии со статьями данного Закона, право собственности на территории РФ фактически упраздняется, а на территориях, назначенных для передачи в аренду, земля и имущество будут изъяты у российских собственников «для создания и развития объектов инфраструктуры». Проживать на этих территориях будут, соответственно, иностранцы, причем в любых количествах и на протяжении неопределенно длительного времени.

Возникает вопрос: неужели мы отдаем часть нашей территории китайцам только потому, что у нас нет собственных средств на развитие Дальнего Востока? Если, по мнению отечественных специалистов, китайская миграция на Дальний Восток уже представляет угрозу национальной безопасности, то этот Закон, по-видимому, напрямую связанный с «чрезвычайно выгодным» контрактом на поставки российского газа в Китай, по существу, означает начало «распродажи России».

«Исламизация» России – угроза национальной безопасности

Следует учитывать, что демографическая и миграционная экспансия вероятна и в районе южных границ России, за пределами которых формируется мощное сообщество исламских государств. В его состав могут быть втянуты и бывшие союзные республики СССР, где численность населения к середине столетия, по прогнозам ООН, достигнет 1 млрд. человек, а условия занятости ограничены из-за малоземелья и аграрной направленности экономики. В связи с этим серьезную озабоченность вызывает иммиграция в Россию граждан преимущественно мусульманского вероисповедания закавказских и центральноазиатских государств (речь идет о трудовой миграции из стран, испытывающих серьезный экономический кризис). Современная действительность свидетельствует о том, что устойчивая тенденция сокращения доли русских и славянских народов, на фоне возрастающего количества представителей народов Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии, увеличивает конфликтный потенциал многих регионов России. В частности, миграционные процессы оказывают неблагоприятное воздействие на социальное согласие в Центральном, Дальневосточном и Южном Федеральном Округе РФ, сосредоточившим у себя основную массу вынужденных мигрантов¹. К сожалению, приходится констатировать, что негативное отношение к мигрантам зачастую вызвано рядом объективных причин. На фоне резкого уменьшения численности коренного русского и славянского населения усиливается этническая дифференциация, которая ведет к обострению этносоциальной ситуации, повышенной межэтнической напряженности и конфликтогенности, дестабилизации социально-экономической и криминальной обстановки.

Поскольку из всех прибывших большую часть составляют люди нетрудоспособного возраста, возникает немалая дополнительная нагрузка на социальную сферу регионов Южного Федерального Округа. Огромный поток мигрантов является основной причиной ухудшения социально-экономического положения и качества жизни коренного населения, неконтролируемого роста цен на недвижимость, усиления конкуренции на рынке труда, обострения проблем в сферах образования и здравоохранения.

Более того, трансформация национального состава этих регионов ведет к усилению позиций ислама, увеличению количества культовых сооружений, росту религиозных общин и, более того, активизации стимулирования этих процессов из-за рубежа. Так, в частности, стремление Ирана и Турции укрепиться в экономике Астраханской области, «усилить здесь свое идеологическое, культурное, религиозное и политическое влияние приводит к быстрому росту

¹ См.: Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. – М., 2006.

количества совместных и иностранных фирм, ежегодному увеличению прибывающей рабочей силы преимущественно из стран Среднеазиатского региона и Азербайджана»¹.

К сожалению, нерегулируемая миграция приводит к ряду негативных последствий. Стабилизации обстановки препятствуют как внешние, так и внутренние факторы: «постоянная угроза и периодическое проявление терроризма; приграничное положение территорий, неадекватная оценка миграционной ситуации и мигрантофобия, и как результат – широкая распространенность этнических фобий и напряженности в межэтнических отношениях, сопровождающихся консервативностью общественного сознания на фоне относительно низкого уровня развития гражданского общества»². Нельзя отрицать и тот факт, что в результате нерегулируемой миграции значительно обострилась криминальная обстановка. Поэтому по отношению к мигрантам, нарушающим порядок пребывания в регионе, применяются различные административные и уголовные санкции (в частности, из-за торговли наркотиками), вплоть до принудительной депортации.

Поскольку внешняя миграция способна оказывать значительное влияние на динамику роста численности жителей южных регионов и на перспективы их социально-экономического развития, миграционные процессы должны регулироваться комплексом продуманных юридических и социально-экономических мер, программными и законодательными документами, чтобы не возникало конфликтной напряженности. «Успешное проведение осмысленной государственной миграционной политики, способной обеспечить экономическую и политическую безопасность России, требует решения целого комплекса политических, правовых, финансовых и организационных задач, а также согласованных целенаправленных действий как федеральных, так и региональных органов государственной власти»³.

По мнению специалистов, необходимо ужесточение миграционной политики РФ, поскольку источником террористических угроз для нашей страны становится ныне не Кавказ, а Средняя Азия. «Для России главную проблему экспансии на ее территорию исламистов на современном этапе, – считает президент Института Ближнего Востока Е. Сатановский, – представляет рост числа общин, контролируемых салафитами, как это происходит в Дагестане и Поволжье, вытеснение их религиозными лидерами традиционных имамов и захват мечетей в таких крупных городах, как Казань. Это формирует базу не только для их проникновения в местные органы власти, включая силовые структуры, но и для давления на центральную власть – как “с мест”, так и напрямую»⁴. Игнорирование этой реальности может привести к весьма негативным для России последствиям. «Массовые коллективные уличные молебны (до 140 тысяч участников в одной только Москве), организуемые на протяжении последних лет открыто и демонстративно, – пишет автор, – пример перехода исламистов к активным действиям по захвату собственной политической ниши в стране. Фактически это не столько религиозные акты, сколько репетиции, на которых отрабатываются мобилизационные технологии в центре российской столицы. В случае необходимости они по команде организаторов могут быть в короткие сроки переведены в конфликтный формат»⁵. Волнения такого рода, когда они начинаются, подавляются только ценой больших жертв и громадных экономических издержек. В случае же, если массовые волнения в столице власть неспособна взять под контроль, они приводят к смене режима, как было в Тунисе, Египте или на Украине. «Анализ тактики действий радикальных исламистских группировок в разных странах заставляет сделать вывод: «исламская война» не есть нечто, происходящее далеко. Она может вспыхнуть в любой момент во многих российских городах – как только поступит команда»⁶.

Поэтому для России актуальной становится проблема контроля миграционных потоков из стран, которые представляют потенциальную угрозу инфильтрации радикального ислама во всех его проявлениях. Особо остро встает вопрос, что делать с трудовой миграцией из безвизовых республик Центральной Азии, поставляющих основную массу гастарбайтеров. Как известно, до недавнего времени «регулирование» миграционного потока сводилось преимущественно к повышению стоимости оплаты рабочих патентов. Если с точки зрения фискальных ведомств эта мера имеет какой-то смысл, то она совершенно бесполезна в плане национальной безопасности. По мнению Е. Сатановского, предотвратить массовый приезд в Россию радикалов из Средней Азии может дать ввод в действие правил приема трудовых мигрантов по схемам, принятым в государствах Персидского залива. «Все эти страны с учетом состава населения, до 80 процентов которого в ОАЭ и Катаре составляют мигранты, ввели жесткий учет и контроль трудовой миграции, включающий выдачу разрешений на въезд по предварительным запросам потенциальных работодателей. При этом принимается во внимание не только квалификация мигранта, но и его биография – обязан письменно подтвердить, что не является членом организации, запрещенной в стране, куда он направляется. В случае отправки приглашения конкретному мигранту ответственность за него лежит на принимающей стороне (лице)»⁷.

Представляется, что демографический прессинг на Россию и ее рынок труда в XXI веке будет неуклонно возрастать. «В экономической сфере возможно нарастание напряженности и угроз разворачивания конфликтов из-за неконтролируемого и все возрастающего воздействия иммигрантов на рынок труда. Проблему усугубляет растущая специализация этнических групп на определенных видах деятельности и, как следствие, обострение борьбы за вытеснение конкурентов из той или иной сферы»⁸.

¹ Назарова Е.А. Особенности миграционных процессов в южных регионах России // Социс. – М., № 6. – С. 77–78

² Назарова Е.А. Указ. соч., с. 77–78.

³ Там же, с. 78.

⁴ Сатановский Е. Указ. соч.

⁵ Там же.

⁶ Сатановский Е. Указ. соч., с. 2.

⁷ Там же.

⁸ Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Нелегальная иммиграция: риски и опасности. – М., 2007. – С. 67.

К сожалению, несмотря на то, что между Россией и бывшими советскими республиками был сформулирован ряд согласованных и взаимовыгодных отношений во многих сферах, проблема трудовой миграции до сих пор остается нерешенной. Одним из главных препятствий в регулировании миграционного обмена между странами является отсутствие соответствующей нормативно-правовой базы. Между тем трудовая миграция населения из бывших советских республик связана с целым рядом проблем, требующих неотложного и адекватного решения. В частности, учета численности мигрантов, совершенствования законодательной базы регулирования миграций и др., что свидетельствует о необходимости комплексной межгосударственной программы по выявлению и изучению основных проблем в сфере трудовой миграции, выработки комплекса мер по ее решению.

Необходимо учитывать и так называемое «качество миграции». Не секрет, что в последние годы основными потенциальными миграционными донорами являются не представители стран СНГ, поскольку этот поток, по мнению экспертов, уже близок к исчерпанию, и даже не Китай (в котором рождаемость находится ныне на средневропейском уровне), а экономика бурно растет, требуя все больше и больше «рабочих рук». Поэтому многими демографами высказываются предположения, что в Россию будут прибывать и граждане Индии, Пакистана и африканских стран. Это те регионы мира, где сегодня высочайший уровень рождаемости сочетается с высочайшей бедностью, что угрожает необратимым изменением ее этнического состава.

Таким образом, нерегулируемая легальная и нелегальная миграция представляет реальные опасности и угрозы национальной безопасности России. В экономической сфере возможно нарастание конфликтов из-за неконтролируемого и все возрастающего воздействия иммигрантов на рынок труда. В демографическом аспекте в результате возрастания миграционных потоков из неевропеизированных стран Россия рискует оказаться в ближайшем будущем перед лицом необратимых изменений этнического состава населения. В территориальном аспекте существует опасность ослабления суверенитета России над отдельными территориями Сибири и Дальнего Востока. Все это необходимо учитывать при выработке новой миграционной политики РФ в целях обеспечения национальной безопасности.

Крылова И.А.

д. филос. н., в.н.с. Института философии РАН

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ ПРОТИВ РОССИИ

Ключевые слова: *Россия, Крым, санкции, США, опасности, угрозы, мировая война, национальная безопасность.*

Keywords: *Russia, Crimea, sanctions, USA, dangers, threats, world war, national security.*

Западные санкции и национальные интересы России

Введение западных санкций против России после воссоединения с Крымом обострило проблему обеспечения национальной безопасности. Санкции Запада носят долговременный характер (введены даже не на годы, а скорее, на десятилетия, подобно поправке Джексона-Веника) и включают в себя полный спектр инструментов экономического, политического и информационного давления на Россию. В конечном счете, они направлены на дестабилизацию социально-экономической ситуации и смену политического режима в Российской Федерации. США заинтересованы спровоцировать нашу страну на ввод российских войск на территорию Украины, столкнуть Украину с Россией в военном конфликте и втянуть в него Евросоюз. Специалисты в области долгосрочных закономерностей экономического роста связывают нынешнее обострение военно-политической напряженности в мире со сменой длинных волн экономической конъюнктуры и вековых циклов накопления. «В настоящее время совершается переход от американского цикла глобального накопления к азиатско-тихоокеанскому, где лидерами становятся Китай и Япония. Это очень болезненный процесс, который всегда сопровождается военно-политической нестабильностью и конфликтами. Страны-лидеры предыдущего цикла обычно стараются удержать свое лидерство любой ценой, и Соединенные Штаты... пытаются развязать большую войну в Европе именно с этой целью»¹, используя для этого катастрофу на Украине.

Поэтому Крым явился лишь детонатором санкций против нашей страны, которые в той или иной форме применялись всегда. США и страны Евросоюза не ожидали, что Россия, как страна проигравшая «холодную войну», фактически утратившая после развала СССР суверенитет, позволившая развитым государствам определять стратегию своего развития в течение почти двадцатипятилетнего существования, заявит, наконец, о своих национальных интересах. По существу, воссоединение Крыма с Россией вернуло в политическом плане нашей стране суверенитет. Хотя в условиях глобализации полным суверенитетом Россия (как, впрочем, и большинство стран мира), не обладает². На наш взгляд, в условиях санкций против России создание Евразийского союза – это первый ответ вызовам со стороны США и стран ЕС, это – путь защиты наших национальных интересов, нашей национальной безопасности. Для нейтрализации угрозы внешнеполитической изоляции России, которую инициируют США, не менее важно выстраивание подобной (не только экономической) интеграции с Китаем, Индией, странами АТР и Латинской Америки. Только последовательное отстаивание национальных интересов позволит нашей стране проводить независимую политику на международной арене и внутри страны, обеспечить национальную безопасность.

Экономическая безопасность России

Как известно, основой суверенитета и национальной безопасности является экономика, определяющая степень реальной суверенности страны. В условиях глобализации только достаточно развитая национальная экономика, свободная от манипуляций ТНК и международных структур, которая управляется национальным правительством, а не внешними системами управления, позволяет стране сохранять собственный суверенитет, быть независимой от угроз внешнего давления и влияния. Однако в условиях глобализации сам принцип суверенитета имеет системного противника в лице ТНК. Государственные границы, национальный суверенитет мешают свободному перемещению капитала. В этой ситуации для защиты суверенитета необходимо укрепление государства как мощного экономического игрока. Сильное государство – это ядро экономической и национальной безопасности в целом. Государство должно играть стабилизирующую социально-экономическую роль, организовывать единое экономическое пространство, чтобы каждый гражданин был обеспечен социальными гарантиями.

¹ Глазьев С. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? («Коллекция Изборского клуба»). – М., 2015. С. 270–271.

² См.: Крылова И.А. Проблема суверенитета современной России // Проблема суверенности современной России. Материалы Всероссийской научно-общественной конференции (Москва, 6 июня 2014 г.). – М., 2014. – С. 255–262.

Суверенитет всегда адекватен уровню развития национальной экономики, которой он обеспечивается. В России же экономика носит сырьевую направленность и зависит от внешней конъюнктуры (цены на нефть). Нашей стране «разрешали» продавать нефть по высокой цене до тех пор, пока она в связи с Крымом не заявила о своих национальных интересах. Поэтому США будут и далее обрушивать российскую экономику, «понижая цены на нефть», принимая новые санкции, что представляет внешнюю угрозу национальной безопасности.

Одной из главных внутренних угроз экономической безопасности является продолжение процесса примитивизации российской экономики, которая «уже в течение длительного времени деградирует, включая ее структуру, производственно-технологический и инвестиционный потенциал»¹. В этом смысле нет никакой альтернативы государственным инвестициям в экономику, тем более что для этого есть пока время и условия.

Очевидно, что любые санкции принимаемые сегодня против России, наносят ущерб не только нашей экономике, но, прежде всего, самим странам Евросоюза (в триллион евро), которые находятся в глубочайшем кризисе. Западные санкции могли бы послужить «толчком» для развития российской экономики и технологического «рывка», для национализации российской элиты и бизнеса в случае осознания необходимости «вкладывать» деньги в собственную страну для обеспечения национальной безопасности. Однако до сих пор крупный российский бизнес предпочитал размещать свои капиталы за рубежом, прежде всего, в США. По данным Центрального банка России, чистый вывоз капитала из страны частным сектором составил в 1994–2012 гг. 522,3 млрд. долл., в первом – третьем кварталах 2013 г. он достиг 62,7 млрд. долл., а в 2014 г. – 150 млрд. долл. Отток капитала до конца 2015 г. оценивается более чем в 11 триллионов рублей².

Президент ОАО «Железные дороги» В.И. Якунин приводит пример, когда З. Бжезинский, обсуждая вопрос о национальной бизнес-элите России с одним из отечественных крупных руководителей, сказал: «У вашей бизнес-элиты в наших банках лежит 500 млрд. долл. Задумайтесь, пожалуйста, это ваша национальная бизнес-элита или уже не ваша?»³. Не случайно Президент РФ в своем Ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ поставил вопрос о необходимости вывода капиталов российских бизнесменов из оффшоров, что, к сожалению, представляется утопичным после «обрушения» российской экономики, хотя крупные российские предприниматели должны четко осознавать, что все накопленное в виде долларовых денежных активов в одночасье может перестать существовать. Надежда на малый бизнес как выход из тяжелого экономического положения также нереальна.

Серьезную внутреннюю угрозу экономической безопасности представляет продолжающееся углубление социально-экономического сверхнеравенства в стране, что может стать источником социального «взрыва» (как на Украине). По официальной статистике, доходы верхних и нижних групп населения в среднем по России различаются в 30 раз, а по Москве – в 60 раз. В некоторых регионах, например, в Ханты-Мансийском округе, разрыв в доходах достигает 1000 раз⁴. Самая высокая годовая зарплата в нашей стране составляет от 150 до 248 млн. руб. – у председателей банков и их заместителей. При этом учителя в регионах получают 8–10 тыс. руб. в месяц⁵.

Не меньшую угрозу экономической безопасности представляет коррупция, которая стала нормой практически во всех сферах жизнедеятельности современной России. Наша страна почти двадцать пять лет входит в число стран с очень высоким уровнем коррупции. Так, в докладе международной неправительственной организации Transparency International указано, что по состоянию на декабрь 2011 г. Россия по уровню восприятия коррупции занимала 143-е место из 182 возможных. «Соседями» РФ по списку стали Азербайджан, Коморские острова, Мавритания, Нигерия, Восточный Тимор, Того и Уганда⁶. «Если бы силы и финансы, потраченные на так называемую “борьбу с коррупцией”, использовались эффективно, то она давно была бы уничтожена. С сожалением приходится признать, что коррупция в стране процветает и с течением времени решительно ничего не меняется, невзирая на якобы титанические усилия в борьбе с ней. Коррупция в России уже не столько угрожает важнейшим сферам общества, сколько является их органичной составной частью, приобрела устойчивый, системный характер»⁷. Этим в значительной степени объясняется и криминализация нашей экономики. Если в бывшем СССР процент воровства достигал 12–14%, то ныне от 50 до 70%⁸. Представляется необходимым восстановить сознательно исключенную из Уголовного кодекса РФ статью о конфискации имущества осужденных за крупное воровство и махинации, чтобы такие аферы как «дело Оборонсервиса» не оставались безнаказанными.

Внутренней угрозой национальной безопасности является и несuverенная денежно-кредитная политика России. Причиной втягивания российской экономики в стагфляцию стала неоправданно жесткая политика Центрального банка (ЦБ) по завышению процентных ставок и ограничению объема кредита на фоне замораживания его внешних источников, что влечет сжатие денежного предложения, падение производства и инвестиций, а также цепочку банкротств предприятий с негативными социальными последствиями. Как известно, подобное угнетение экономики

¹ Глазьев С. Указ. соч. С. 39.

² Глазьев С. Выход из хаоса // Военно-промышленный курьер. – М., 2014. – № 46 (564), 10–16 декабря. – С. 03.

³ Якунин В.И. Интегральный проект солидарного развития на Евро-Азиатском континенте (научно-практическая концепция) // Вестник РАН. – М., 2014. – № 8. – С. 686.

⁴ Шевяков А.Ю. Неравенство и формирование новой социальной политики государства // Вестник РАН. – М., 2008. – № 4. – С. 313.

⁵ Институциональная экономика отвергает рыночный фундаментализм. Обсуждение научного сообщения // Вестник РАН. – М., 2013. – № 8. – С. 681.

⁶ Тавокин Е.П. Коррупция в органах власти // Вестник РАН. – М., 2014. – № 6. – С. 526.

⁷ Там же. С. 525.

⁸ Институциональная экономика отвергает рыночный фундаментализм. Указ. соч. С. 682.

происходило в истории нашей страны в 1998 и в 2008 гг. «Сочетание западных санкций, неоправданно жесткого денежного администрирования и стерилизованной налогово-бюджетной политики ведет, – по мнению С. Глазьева, – к экономической катастрофе, для предотвращения которой необходимо заменить внешние источники кредита внутренними. Требуется переход от спекулятивной модели финансового рынка к такой, которая нацелена на обеспечение устойчивого роста и модернизации»¹. Однако многократные рекомендации по решению этой задачи, предлагавшиеся российскими учеными на протяжении более двух десятилетий, постоянно отвергаются руководством ЦБ, которое продолжает следовать рецептам МВФ, ориентированным на обслуживание интересов иностранного капитала. Результатом стали глубокая зависимость нашей экономики от внешнего рынка, ее сырьевая направленность, деградация инвестиционного сектора и упадок обрабатывающей промышленности, подчиненность финансовой системы иностранному капиталу, в пользу которого осуществляется ежегодный трансферт в 120–150 миллиардов долларов (6–8% ВВП). К сожалению, несмотря на печальный опыт 1998 и 2008 годов, ЦБ не предпринимает необходимых мер ни по противодействию вывозу капитала и оффшоризации экономики, ни по созданию внутренних источников кредита. Поэтому для обеспечения экономической безопасности России нужна национальная система управления развитием страны на основе суверенной денежно-кредитной политики.

Технологическая безопасность России

Санкции Запада показали, что Россия несuverенна в области передовых технологий, так как с начала 1990-х гг. находится, по существу, в технологической зависимости от ведущих стран мира. Поэтому внешние угрозы технологической безопасности России, связаны, прежде всего, с незаинтересованностью передовых стран в усилении нашего научно-технического потенциала, так как невыгодно создавать себе в России конкурентов на мировом рынке по выпуску наукоемкой продукции. За прошедшие десятилетия Россия стала фактически «сборочным цехом» западной техники, в то время как собственные предприятия были обанкрочены и закрыты. Причем наше членство в ВТО ведет к дальнейшему вытеснению национальных производителей международными корпорациями, уничтожению, либо резкому сокращению производства в большинстве отраслей промышленности².

Очевидно, что после введения западных санкций, нашей стране окончательно «перекроют» доступ к передовым технологиям. В условиях внешнеполитической конфронтации США приняли политику изоляции России, элементами которой являются «свертывание» связей с РФ в научно-технической сфере и оказание давления на другие государства с целью ограничить их сотрудничество с нашей страной. «Несмотря на сохраняющуюся значительную заинтересованность Евросоюза, а также Японии и новых индустриальных стран Азии во взаимодействии с Россией, – считает эксперт Центра анализа стратегий и технологий В.Кашин, – зависимость от США в военно-политической сфере будет вести ко всему большему ограничению их контактов с нами в сфере высоких технологий»³.

Внутренние угрозы технологической безопасности связаны с сознательно проводимой неолиберальной политикой деиндустриализации, которая привела к износу (на 50–80%) основных фондов производственно-технологической подсистемы; к исчезновению в нашей стране целых отраслей промышленности и прикладной науки; к замене большинства отраслевых научных и проектных институтов иностранными инжиниринговыми компаниями, навязывающими зарубежное оборудование. В результате в России оказались разрушенными, в первую очередь, высокие технологии, определяющие НТП и технологическую независимость страны (которые заменены импортом). Поэтому Россия занимала лишь 120 место из числа 139 стран по позициям «внедрение высоких технологий» и «технологичность производства» в рейтинге стран по индексу глобальной конкурентоспособности за 2010–2011 гг.⁴.

Серьезную угрозу технологической безопасности представляет также стандартизация и понижение уровня образования в России, а также разгром фундаментальной науки и волонтаристское реформирование Российской академии наук (что, по существу, означает выбор в пользу ресурсной экономики)⁵.

Для обеспечения национальной безопасности России необходим технологический прорыв в создании производств нового технологического уклада. В принципе, у нас есть определенные заделы в сфере атомной, ракетно-космической, авиационной и других наукоемких отраслях промышленности, в молекулярной биологии и генной инженерии, в нанотехнологиях, которые дают России определенные возможности для опережающего перехода к новому технологическому укладу. При продуманной концентрации ресурсов на прорывных направлениях роста нового технологического уклада, Россия могла бы вырваться вперед. Причем в условиях долговременности западных санкций инновационный путь развития экономики является единственно возможным для нашей страны.

Если же не будут использованы шансы на лидерство в соответствующих направлениях формирования новой длинной волны экономического роста, нарастающее технологическое отставание России от передовых стран не только подорвет систему национальной безопасности и обороноспособность России, но и лишит ее возможности противостоять угрозам новой мировой войны, которую пытаются развязать США и страны Запада.

¹ Глазьев С. Выход из хаоса. С. 3.

² См.: Крылова И.А. Присоединение России к ВТО: риски и угрозы // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития. Труды Восьмой межд. научно – практической конференции 31 мая – 1 июня 2012 г. Ч. 2. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – С. 288.

³ Кашин В. Санкции мимо цели // Военно-промышленный курьер. – М., 2014. – № 34 (552), 17–23 сентября. – С. 7.

⁴ Инновационная политика: Россия и мир. 2002–2010. – М., 2011. – С. 122.

⁵ См.: Крылова И.А. Невостребованность науки и проблема модернизации в России // Социально-философский анализ модернизации: теории, модели, опыт. – М., 2013. – С. 109–123.

Продовольственная безопасность России

С введением западных санкций значительно обострилась проблема продовольственной безопасности России. Как известно, утрата продовольственной независимости представляет угрозу суверенитету страны. Приходится констатировать, что двадцатипятилетняя разрушительная неолиберальная аграрная политика привела к подрыву продовольственной безопасности России и обернулась деградацией сельского хозяйства, разрушением отечественного агропромышленного комплекса, падением производственного потенциала сельскохозяйственного сектора, снижением объемов наиболее ценных продуктов питания¹.

Между тем из международной практики известно, что при ввозе до 20% продуктов питания страна попадает в продовольственную зависимость и может утратить суверенитет. До принятия западных санкций против России (как и в 1990-е гг.) более 40% потребляемого в нашей стране продовольствия составлял импорт. Причем в Москве – почти 80%. Такой характер обеспечения продовольственной безопасности можно обозначить как «нефть в обмен на продовольствие». В ответ на западные санкции была объявлена российская политика антисанкций, которая нанесла значительный ущерб странам Евросоюза – поставщикам импортного продовольствия. В связи с санкциями Запада встала проблема импортозамещения, которая требует значительных инвестиций в отечественное сельское хозяйство (в качестве антикризисной меры предполагается выделить отечественному Агропрому 54 млрд. руб.).

Дело в том, что объем сельскохозяйственной продукции в России по сравнению с 1990 г. сократился на 40%². В то же время в результате членства в ВТО российский Агропром будет терять 4 млрд. долл. ежегодно³. Угрозу продовольственной безопасности РФ представляет также скупка российских сельскохозяйственных земель и предприятий Агропрома крупными иностранными компаниями. Сегодня около 40–45% отечественного зернового рынка находится под контролем ТНК. Все это свидетельствует о необходимости выработки национально ориентированной аграрной политики с прямым участием государства и государственных финансовых институтов. Рост отечественного сельхозпроизводства может привести к резкому подъему 7–8 отраслей российской экономики: машиностроения, строительства, химической индустрии, легкой и перерабатывающей промышленности и сферы услуг.

Очевидно, что для обеспечения продовольственной безопасности России необходим возврат к традиционному для нее продовольственному самообеспечению (на основе восстановления объемов сельскохозяйственного производства, продовольственного потенциала и стратегических запасов страны). Речь идет, по существу, о переходе к инновационной модели развития сельского хозяйства, производства экологически безопасных продуктов питания, исключая их генномодифицированный вариант. В условиях западных санкций целесообразным представляется восстановление поставок сельскохозяйственной продукции из бывших республик СССР (Армении, Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана и др.), а также создание Евразийского аграрного рынка, в который могли бы войти все заинтересованные страны.

Военная безопасность России

Нынешнее обострение отношений России с США и странами НАТО из-за воссоединения Крыма с Россией и ситуации на Украине лишь часть «стратегии нестабильности», которую почти четверть века осуществляют США для сохранения своего глобального доминирования в мире. С этой же целью в условиях перехода современной цивилизации к новому технологическому укладу Вашингтоном ведется новая так называемая «хаотическая» мировая война, в которой используются современные информационно-когнитивные технологии с опорой на «мягкую силу» убеждения в добровольной капитуляции и ограниченного применения военной силы. «Расчет делается на поражение общественного сознания противника, дестабилизацию его внутреннего состояния, подкуп продуктивной элиты, разрушение институтов государственной власти и свержение легитимного руководства с последующей передачей власти марионеточному правительству, функции которого сводятся к обслуживанию интересов американского капитала... Именно таким образом США захватили контроль над Северной Африкой, Ираком, Афганистаном, Югославией, Грузией, а теперь – и над Украиной»⁴. В международном плане нынешняя дестабилизация ситуации на Украине (на что США потратили 5 млрд. долл.) фактически нацелена против Российской Федерации. Поэтому, по мнению С. Глазьева, «совершающаяся на Украине катастрофа, по сути, может быть определена как агрессия США и их союзников по НАТО против России»⁵.

Россия уже одним фактом своего существования воспринимается на Западе в качестве серьезного геополитического вызова, а геополитическое уничтожение РФ является, в конечном итоге, важнейшей стратегической целью. Уничтожение нашей страны как геополитической реальности «легко достигается “механическим” раздроблением единой Федерации – совершенно неважно, по какому принципу (территориальному, национальному, религиозному или социально-экономическому)»⁶. В рамках стратегии Запада по геополитическому уничтожению России вырабаты-

¹ См.: Крылова И.А. Неолиберальные реформы и демодернизационные процессы в современной России // История модернизации как предмет социально-философского анализа. – М., 2014. – С. 151–155.

² Глазьев С. О продовольственной безопасности России (доклад) // Изборский клуб (Русские стратегии). 2013. – № 7. – С. 43.

³ См.: Крылова И.А. Присоединение России к ВТО: риски и угрозы. Указ. соч. С. 289.

⁴ Глазьев С. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? С. 92–93.

⁵ Там же. С. 161.

⁶ Попов И.М. Операции по стабилизации вооруженных сил США в условиях краха российской государственности // Футурологический конгресс: будущее России и мира: материалы Всероссийской научной конференции, 4 июня 2010 г. Москва. – М., 2010. – С. 515

ваются комплексы мероприятий как международного, так и внутрироссийского плана. Нарастание в любой форме социального протеста в российском обществе отвечает геополитическим интересам Запада и будет поддержано им (как было поддержано на Украине). Поэтому в целях обеспечения национальной безопасности необходима консолидация государства и общества, поскольку как за рубежом, так и в самой России есть силы, заинтересованные в смене политического режима. В этом смысле показательно, что ныне российское информационное пространство заполнено многочисленными комментариями западных и прозападных экспертов, которые предрекают в связи с принятыми против России западными санкциями: дефолт; экономический коллапс; «майдан» в Москве; смену политического режима и, наконец, территориальный распад нашей страны на «осколочные государства».

Следует признать, что как внешние, так и внутренние угрозы национальной безопасности России достаточно серьезны. Анализ длинных циклов экономической и политической активности показывает, что наиболее вероятным периодом крупных региональных военных конфликтов с участием США и стран НАТО против России могут стать 2015–2018 гг.¹, когда технологические сдвиги повлекут кардинальные изменения в структуре международных отношений. Борьба между новыми и старыми лидерами технико-экономического развития за доминирование на мировом рынке приведет к росту международной напряженности и военно-политическим конфликтам, которые, как показывает история, всегда приводили к мировым войнам. Поэтому, по мнению экспертов, наиболее опасный период для России наступит в начале 2020-х гг., когда начнется технологическое перевооружение развитых стран и Китая, а США и другие страны Запада выйдут из депрессии 2008–2018 гг. и совершат новый технологический скачок. «Именно в период 2021–2025 гг. Россия снова может резко отстать в технологическом и экономическом отношении, что обесценит ее оборонный потенциал и резко усилит внутренние социальные и межэтнические конфликты, как это произошло с СССР в конце 1980-х гг. – пишет С. Глазьев. – Американские аналитики из ЦРУ и других ведомств прямо делают ставку на развал России изнутри после 2020 г. из-за внутренних социальных и межэтнических конфликтов, инициируемых извне с использованием проблем социального и регионального неравенства, а также снижения уровня жизни населения нашей страны»².

К сожалению, в условиях западных санкций против России и девальвации рубля формальное соблюдение государством своих обязательств перед населением уже обернулось резким снижением уровня жизни большинства граждан в связи с ростом цен на потребительские товары и услуги, увеличением налогов и платежей, «монетизацией» образования и здравоохранения. Это может вызвать социальное напряжение, которым непременно воспользуется отечественная либеральная оппозиция (она же – «пятая колонна»), продолжающая активно «спонсироваться» Западом. Известно, что для создания среди российской элиты своей «пятой колонны» США выделяют до 10 млрд. долл. в год, а новым послом США в России неслучайно назначен – Джон Тейффт – наиболее известный организатор госпереворотов и «цветных революций» на постсоветском пространстве.

Наблюдается также рост недовольства проводимой внутренней политикой представителей российского бизнеса, для которых новые условия кредитования и налогообложения представляются «запредельными», что ведет к закрытию сотен тысяч индивидуальных и малых, а также тысяч «градообразующих» предприятий по всей стране. Полное банкротство ожидает многие мелкие и средние банки, так как ключевая ставка в 17% фактически «выталкивает» все коммерческие банки (совокупный рост задолженности которых перед Центральным банком РФ за последние полгода составил более 4 трлн. рублей), на рынок валютных спекуляций.

Наряду с этим нарастает напряжение среди «средних» и «региональных» представителей российской «властной вертикали», которые могут начать «разыгрывать» карту национализма и сепаратизма.

Правительством РФ выработан комплекс антикризисных мер для смягчения негативных последствий санкций Запада против России. Однако для того, чтобы сценарий дестабилизации социально-экономической ситуации и территориального распада России не реализовался на практике, «необходима системная внутренняя и внешняя политика укрепления национальной безопасности, обеспечения экономической самостоятельности, повышения международной конкурентоспособности и опережающего развития национальной экономики, мобилизации общества и модернизации оборонно-промышленного комплекса»³.

На обеспечение национальной безопасности и укрепление обороноспособности страны направлена подписанная 26 декабря 2014 г. Президентом РФ новая военная доктрина, в которой дается объективный анализ существующей военно-политической ситуации в мире и главных опасностей и угроз Российской Федерации.

К основным внешним военным опасностям отнесены: глобальный удар, размещение оружия в космосе, развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия, а также «установление в государствах, сопредельных РФ, режимов, политика которых угрожает интересам РФ»⁴.

К основным внутренним опасностям отнесена деятельность, направленная «на насильственное изменение конституционного строя, дестабилизацию внутривластной и социальной ситуации»⁵, а также «деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества»⁶.

¹ Пантин В.И. Аналитическая записка «Наиболее вероятный прогноз развития политических и военных конфликтов в период 2014–2018 гг.». Июнь 2014. Опубликовано в nowson.info 12 июля 2014 г.

² Глазьев С. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? С. 208.

³ Глазьев С. Указ. соч. С. 208–209.

⁴ Военная доктрина Российской Федерации. – С. 6. – <http://news.kremlin.ru/media/events/fies41d527556bec8deb3530.pdf>

⁵ Там же.

⁶ Военная доктрина Российской Федерации. С. 7.

В новой военной доктрине определены основные задачи Вооруженных сил РФ в мирное время, в период непосредственной угрозы и в военное время. Причем подтверждается готовность России применить ядерное оружие даже в случае безъядерной агрессии против России, угрожающей национальной безопасности и существованию государства. В доктрине говорится и о готовности Российской Федерации защищать Беларусь и каждого члена организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в случае совершенного на них нападения¹. Примечательно, что традиционные задачи Вооруженных сил дополнены рядом задач по обеспечению экономической безопасности.

Как известно, в настоящее время Россия не входит ни в один военный блок, в то время как НАТО продолжает продвигаться на Восток. Поэтому в целях обеспечения национальной безопасности Вооруженные силы РФ должны стать неотъемлемым силовым элементом российской политики, наличие и модернизация которых вынудит любого вероятного противника считаться с позицией России. Наряду с укреплением обороноспособности, Россия должна взять на себя главную роль в создании широкой антивоенной коалиции стран, которые не заинтересованы в развязывании новой мировой войны и способны согласованными действиями прекратить американскую агрессию. «Такая коалиция нужна не только для предотвращения войны, – справедливо пишет С. Глазьев, – но и для победы в ней, если война окажется неизбежной»². Таким образом, в условиях западных санкций против России изменяется не только сам характер внешних и внутренних угроз, но возникают новые задачи по противодействию им и обеспечению национальной безопасности.

¹ Военная доктрина Российской Федерации. – С. 12

² Глазьев С. Указ. соч. С. 216.

Кузнецов А.В.

д.э.н., с.н.с., профессор кафедры «Мировые финансы» Финансового университета

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

Ключевые слова: асимметрии глобальных потоков капитала, модель «центр-периферия», баланс инвестиционных доходов, рынок золота, интернационализация рубля.

Keywords: the asymmetry of global capital flows, the model «center-periphery», the balance of investment income, the gold market, the internationalization of the ruble.

Современная глобальная финансовая система представляет собой совокупность институтов и регуляторных механизмов по созданию и использованию денежно-кредитных ресурсов, финансовых инструментов и технологий в международных транзакциях странами, юридическими и физическими лицами. Взаимодействие в рамках данной системы осуществляется на пяти основных рынках: фондовом, кредитном, валютном, страховом и товарно-сырьевом.

На фондовом рынке торгуют различными ценными бумагами: акциями, облигациями, депозитными сертификатами, производными финансовыми инструментами. Мировой кредитный рынок опосредует движение ссудных капиталов между странами на условиях возвратности, срочности, обеспеченности и уплаты процентов. На мировом валютном рынке в основном производятся операции с валютами, которые широко используются в качестве мировых денег. Мировой страховой рынок – совокупность рыночных отношений, связанных со страхованием и перестрахованием рисков потерь от финансовых и экономических кризисов, техногенных и природных катастроф. На товарно-сырьевом рынке происходит торговля драгоценными, чёрными и цветными металлами, энергоносителями, продукцией сельского хозяйства.

Глобальная финансовая система даёт возможность анализа финансовой сферы в мировом масштабе, включая международные финансовые рынки, международную банковскую деятельность, финансы международных корпораций, международные портфельные инвестиции и связи между этими составляющими.

Становление глобальной финансовой системы тесно связано с изменениями в мировом экономическом развитии в послевоенный период, среди которых можно выделить следующие:

- создание универсальных международных финансовых организаций МВФ и МБРР в 1944 г.;
- возникновение рынка евродолларов в Лондоне в середине 1950-х годов;
- создание Европейского экономического сообщества в 1958 г., трансформировавшегося в крупнейшую экономическую группировку стран – Европейский Союз;
- расширение зарубежной деятельности американских корпораций (с середины 50-х гг.), а вслед за этим активное освоение мирового рынка японскими и европейскими транснациональными корпорациями;
- мировой финансовый кризис 1971 г. и 1973 г., приведший к краху Бреттон-Вудской системы фиксированных валютных курсов и к переходу к системе плавающих валютных курсов;
- давление на мировую экономику в результате первого и второго нефтяных кризисов 1973 г. и 1979 г., в результате которых десятикратно выросли цены на нефть, произошёл переход к биржевому ценообразованию на рынке нефти, а также было положено начало структурным трансформациям экономик развитых стран;
- реформы по либерализации финансовых рынков в США и Великобритании во время правления Р. Рейгана и М. Тэтчер, которые привели к отмене валютного контроля и ограничений международного движения капиталов, а также к широкомасштабной либерализации международных рынков товаров и услуг;
- начало мирового долгового кризиса в 1982 г. из-за проблем обслуживания долга, с которым столкнулись развивающиеся страны;
- превращение Японии в ведущую международную финансовую державу и источник мирового капитала с 1980-х гг.;
- распад СССР в 1991 г. и переход стран социалистического лагеря от принципов плановой экономики к широкому внедрению рыночных механизмов;
- введение евро в 1999 г. в безналичное, а в 2002 г. в наличное обращение;
- активное развитие с начала 1990-х годов рынков производных и секьюритизированных финансовых инструментов;
- превращение Китая в «мировую мастерскую», крупнейшего держателя международных резервов и инвестора в американские казначейские облигации;
- ипотечный кризис в США в 2007 г., переросший в глобальный финансовый кризис и актуализировавший вопрос реформирования мировой валютно-финансовой системы.

В начале 1990-х годов развитие коммуникационных и информационных технологий привело к созданию новых платёжных систем, сделавших возможным непрерывный рост объёмов международного движения капиталов и ва-

лютной торговли. Интенсивное технологическое совершенствование микропроцессоров, а также появление новых устройств (*CD ROM, DVD, USB*) способствовали повышению производительности компьютеров, невероятно ускорило обработку информации, снизив затраты на глобальную коммуникацию. Усиление тенденций слияний и поглощений в финансовой сфере как на национальном, так и на международном уровне, вызвало беспрецедентное накопление банковских активов. Финансовая глобализация стала причиной совершенствования систем надзора и обусловила необходимость гармонизации национальных стандартов путем их согласования и принятия всеми участниками международных финансовых рынков.

С крахом системы социалистического планового хозяйства в основу развития глобальной экономики были положены неолиберальные принципы. Американские экономисты Дж. Пек, Н. Теодор и Н. Бренер считают неолиберализм «ключевым понятием» постглобализации, которое получило распространение в конце 1990-х годов как способ денатурализации глобализационных процессов¹. По их мнению, проекты неолиберализации всегда ассоциируются с определенным кластером повторяющихся черт: структурная ориентация на экспортно-ориентированный финансовый капитал, глубокая антипатия к социальным общностям и социально-пространственному перераспределению, склонность к управленческим системам рыночного типа, не ориентированным ни на какую конкретную цель, предрасположенность к небюрократическому типу регулирования, приватизация и разрастание корпораций².

Как отмечают М. Альбер и Дж. Пек, система, которая открылась после коллапса государственного социализма, подверглась воздействию агрессивной экспансионистской разновидности рыночного фундаментализма, представленного, прежде всего, англо-американской «моделью», так как более «координированные» формы японского и немецкого капитализма начали давать сбой³.

Таким образом, с окончанием эпохи биполярности современный этап глобализации стал характеризоваться появлением многих новых экономических центров, объединённых единой логикой рыночного фундаментализма. Для подчёркивания чрезвычайной роли Китая, Индии, Бразилии и России в мировом экономическом развитии в 2001 г. главный экономист американского инвестиционного банка *Goldman Sachs* Дж. О'Нил ввел аббревиатуру БРИК [24 декабря 2010 г. к четверке формально присоединилась Южная Африка, с тех пор БРИК превратилась в БРИКС]. По прогнозам *Goldman Sachs*, к 2032 году или даже раньше совокупный ВВП группы БРИКС должен превысить аналогичный показатель стран «большой семерки».

По интенсивности участия компаний в транснациональных сделках, современный период глобализации не слишком отличается от периода, предшествовавшего Первой мировой войне⁴. Однако преимущества в размещении сил на мировой экономической арене быстро переходят на сторону развивающихся стран. Транснациональные компании стран БРИКС, многократно увеличившие капитализацию своих рыночных активов на международных биржах, автономно выступают в роли глобальных игроков, внося сумятицу в стройную систему передела мира, которая, казалось бы, надолго установилась после падения Берлинской стены⁵. В рейтинге *Financial Times* 500 крупнейших ТНК мира по размеру капитализации в 2003 г. присутствовали лишь 12 компаний из стран БРИКС (среди которых ни одной из Китая), а в 2011 г. их стало уже 63, среди которых 27 компаний было китайского происхождения (табл. 1).

Таблица 1

ТНК группы БРИКС и «Группы семи» в рейтинге *Financial Times* крупнейших 500 компаний мира по размеру рыночной капитализации

Страна	Количество компаний						
	2003 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
<i>Группа семи</i>	393	327	318	307	322	331	351
США	234	169	163	160	173	184	203
Япония	58	39	42	35	36	34	34
Великобритания	32	35	32	34	38	36	37
Франция	24	31	27	24	23	24	28
Канада	19	24	27	27	25	26	22
Германия	18	22	19	19	19	20	20
Италия	8	7	8	8	8	7	7
<i>Группа БРИКС</i>	12	66	68	69	63	57	48
Китай	0	25	23	27	22	22	18
Россия	7	13	11	11	10	8	7
Бразилия	2	11	12	11	12	10	10
Индия	3	13	16	14	12	12	10
Южная Африка	0	4	6	6	7	5	3

Источник: составлено автором по данным: FT Global 500 (<http://www.ft.com>).

¹ Пек Д. Постнеолиберализм и борьба за него // Прогнозис. 2010. – № 1. – С. 111.

² Там же, с. 118.

³ Альбер М. Капитализм против капитализма. – СПб.: Экономическая школа, 1998. – 296 с.; Peck J., Theodore N. Variegated capitalism // Progress in Human Geography. 2007. – Vol. 31, N 6. – P. 731–772.

⁴ Abelshauser W. Kulturkampf. Der deutsche Weg in die Neue Wirtschaft und die amerikanische Herausforderung. – Berlin: Kulturverlag Kadmos, 2003. – S. 30.

⁵ Кузнецов А. Возвращение протекционизма: центр против периферии // Финансовый директор. 2008. – № 9. – С. 8.

Вместе с тем в последние годы активность группы БРИКС на глобальных рынках наталкивается на растущее сопротивление США, Великобритании и стран ЕС, которые путём ограничения доступа этих стран на международные рынки капитала препятствуют росту капитализации новых динамично развивающихся рынков. Как следствие, после 2011 г. количество компаний из стран БРИКС в рейтинге *Financial Times* стало последовательно снижаться на фоне увеличения компаний стран «большой семерки», главным образом американских компаний. Это означает, что относительная капитализация компаний стран БРИКС в этот период уменьшалась. Например, положение российского *Газпрома* в рейтинге понизилось с 4-го в 2008 г. до 83-е места в 2014 г. За данный период капитализация *Газпрома* уменьшилась более чем в три раза – с 299,7 млрд. долл. до 91,3 млрд. долл. Характерно, что при этом позиция крупнейшего американского нефтегазового концерна *Exxon Mobil* в рейтинге практически не изменилась, а другого американского концерна *Chevron* даже улучшилась. (табл. 2).

Таблица 2

Изменения позиций крупнейших нефтегазовых компаний США, Великобритании и России в рейтинге *Financial Times* крупнейших 500 компаний мира по размеру рыночной капитализации

	Место в рейтинге, май 2008 г.	Место в рейтинге, март 2014 г.	Изменения, май 2008 г. – март 2014 г.
Exxon Mobil	1	2	Понижение на 1 позицию
Газпром	4	83	Понижение на 79 позиций
Royal Dutch Shell	9	12	Понижение на 3 позиции
BP	16	36	Понижение на 20 позиций
Chevron	19	15	Повышение на 5 позиций

Источник: составлено и рассчитано автором по данным: FT Global 500. Financial Times (<http://www.ft.com>).

Благодаря опережающим темпам экономического роста и агрессивной стратегии развития внешнеторгового сектора, развивающиеся страны превратились из нетто-импортеров в нетто-экспортеров капитала. Однако львиная доля их капитала инвестируется не в покупку иностранных производств, а депонируется на депозитные счета и вкладывается в ценные бумаги стран Запада в виде валютных резервов¹. К примеру, объём золотовалютных резервов России повысился с 4,5 млрд. долл. в начале 1993 г. до максимального их значения 598,1 млрд. долл. в августе 2008 г. После вовлечения России в конце 2008 г. в сгенерированный в США финансовый кризис объём международных резервов России последовательно снижается, но всё ещё остаётся внушительным (по состоянию на 01.12.2014 г. он составлял 419 млрд. долл.).

Следовательно, в рамках финансовой глобализации происходит масштабное и устойчивое перетекание резервных активов из развивающихся стран в финансовые активы богатых стран, в частности в облигации США. Такое положение является одним из основных противоречий развития современной системы мирового хозяйства, поскольку в развитых странах исчерпаны сферы для продуктивного размещения этих финансовых ресурсов². Последнее обусловлено перенесением производства из развитых стран в развивающиеся страны, прежде всего в Китай и другие государства Азии, где стоимость рабочей силы и уровень налогообложения гораздо ниже, чем в странах Запада.

Подчёркнём, что повышенный интерес к инвестированию в американские ценные бумаги объясняется статусом доллара как неофициальной резервной валюты. В долларах осуществляется около половины расчетов в международной торговле и номинировано около 60% всех международных финансовых активов. При этом проценты, которые США выплачивают по своим внешним финансовым обязательствам, на несколько процентных пунктов ниже нормы прибыли от иностранных инвестиций США.

На фоне оттока капиталов из развивающихся стран усиливается проблема глобальной дивергенции доходов и возрастает неравенство доходов между развитыми и развивающимися странами.

Существование указанной дивергенции объясняется дифференциацией мир-системы глобального капитализма на «центр» и «периферию». Такая дифференциация имеет три уровня:

- первый уровень – страны цивилизационного «центра», или «глобального ядра», которые развиваются на основе постиндустриальных принципов и на которые приходится 95–97% научных кадров и высокотехнологичного оборудования;

- второй уровень – «периферийная зона» – страны с традиционной индустриальной технологией и массовым производством;

- третий уровень – за пределами «периферийной зоны» – страны доиндустриального развития.

С учётом обозначенной дифференциации «в системе межгосударственных отношений сформированы жёсткие механизмы, которые, по сути, делают невозможным вертикальную миграцию стран с нижнего на высший технологический уровень»³. Такое положение обуславливает существование постоянных дисбалансов между странами «центра» и странами «периферии».

В конце 1990-х годов всемирно известный инвестор и спекулянт Дж. Сорос обосновал, что именно на основе модели «центр-периферия» функционируют глобальные рынки капитала: центр предоставляет капитал, а периферия

¹ Кузнецов А. Институциональная неадекватность глобальной финансовой системы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. – № 20. – С. 18.

² Кузнецов А. Финансовая глобализация и национальный суверенитет // США-Канада: экономика, политика, культура. – М., 2012. – № 2. – С. 30.

³ Гальчинский А. С. Кризис и циклы мирового развития. Изд. 2-е, доп. – К.: АДЕФ-Украина, 2010. – С. 245.

его использует, причём по правилам игры благоприятным для центра, который находится в Нью-Йорке и Лондоне¹. Действительно, сегодня Лондон и Нью-Йорк обслуживают от половины до двух третей оборота на международных финансовых рынках, фактически замыкая на себе глобальные потоки капитала.

Интеграция России в глобальную финансовую систему произошла только в начале 1990-х годов. Однако за этот короткий период Россия превратилась из нетто-дебитора в чистого кредитора, о чём свидетельствует, в частности, активное участие России в формировании кредитных ресурсов международных финансовых организаций, в первую очередь МВФ. С 2005 г. Россия сотрудничает с МВФ без использования его кредитов. При этом страна является одним из основных акционеров МВФ: её взнос в капитал Фонда составляет 8,7 млрд. долл. Россия также является активным участником программы увеличения кредитных ресурсов МВФ (сумма заявленной Россией покупки векселей Фонда составляет 10 млрд. долл.), а также участником финансирования инициативы МВФ в отношении списания долга для бедных стран с высоким уровнем задолженности.

О положении России как международного кредитора говорит также чистая международная инвестиционная позиция страны (превышение её зарубежных финансовых активов над финансовыми обязательствами). Такая ситуация прямо противоположна положению США в глобальной финансовой системе, которые выступают чистым должником по отношению к остальному миру. Согласно данным МВФ, во втором квартале 2014 г. международные финансовые обязательства США превышали их международные финансовые активы на 5,5 трлн. долл.²

При этом, однако, чистый инвестиционный доход России является отрицательным. Это связано с разницей в процентных ставках, которые Россия выплачивает по своим внешним обязательствам и получает в качестве дохода от инвестиций в зарубежные активы, главным образом в низкодоходные облигации развитых стран, за счёт которых Россия формирует свои международные резервы. К примеру, доходность 10-летних казначейских американских облигаций в начале января 2015 г. составляла 2,0%, а доходность российских еврооблигаций с выплатой через 10 лет – 7,5%. Таким образом, разница процентной ставки составила 5,5% в пользу США. Заметим, что, не имея возможности эмитировать резервную валюту, Россия для покрытия своих внешних долговых обязательств, выраженных преимущественно в долларах, вынуждена рефинансироваться на международных рынках капитала. Здесь стоимость заёмных ресурсов определяется показателями кредитных рейтингов страны. Российские суверенные кредитные рейтинги значительно ниже, чем у развитых стран Запада, в первую очередь США. Относительно высокая стоимость рефинансирования России на международном рынке капитала обуславливает то, что баланс инвестиционного дохода, как разницы между поступлениями от российских внешних активов и выплатами по российским зарубежным обязательствам, является хронически негативным (табл. 3).

Таблица 3

Международная инвестиционная позиция Российской Федерации, млрд. долл.

	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Активы	407	731	1010	1171	1239	1375	1514*
Обязательства	418	770	756	1155	1095	1239	1332*
Чистая международная инвестиционная позиция	-11	-39	254	16	138	137	182*
Баланс инвестиционных доходов	-17,8	-21,5	-30,9	-50,9	-55,8	-67,1	-44,2**

* На 01.07.2014 г. ** январь-сентябрь 2014 г.

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных: Банк России (www.cbr.ru).

Примечательно, что сегодня российский рубль фактически является внутренней валютой, использование которого в международной торговой и финансовой деятельности является крайне низким, несопоставимым с экономическим потенциалом России. По данным Банка международных расчетов, доля российского рубля в обороте мирового валютного рынка в 2013 г. составила всего 1,6%. Для сравнения, доля доллара США равнялась 87%, евро – 33%³.

Следовательно, до тех пор, пока облигации, номинированные в ключевых резервных валютах, будут оставаться основным резервным активом, накопление Россией огромных валютных резервов не устраним проблемы существующего дисбаланса инвестиционных доходов. Данный вопрос может быть разрешён только путём реформирования архитектуры современных международных валютно-финансовых и кредитных отношений.

В международных финансовых и научных кругах уже давно обсуждается возможность замены доллара США коллективной резервной валютой (например, СДР⁴), что обеспечило бы эмиссию международной ликвидности, не привязанной к американской национальной юрисдикции. Это могло бы способствовать выравниванию существующих асимметрий глобального движения капиталов и стабилизации глобальной финансовой системы. Однако введение полноценной наднациональной коллективной валюты на глобальном уровне представляется весьма сложным процессом, учитывая, что страны – традиционные эмитенты резервных валют вряд ли будут готовы отказаться от своего национального «козыря» в рамках процессов финансовой глобализации.

¹ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. С.К. Умрихиной, М.З. Штернгарца. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 262 с.

² International Financial Statistics. International Monetary Fund. January 2015. – P. 790.

³ Foreign exchange turnover in April 2013: preliminary global results / Bank for International Settlements. 2013. – September. – P. 10.

⁴ СДР (special drawing rights – SDR) – специальные права заимствования, коллективно основанные международные кредитные резервные и платежные средства, предназначенные для пополнения официальных валютных резервов, урегулирования сальдо платежных балансов, расчетов с МВФ и сравнения стоимости национальных валют стран, участвующих в этом механизме. Участниками системы СДР могут быть только страны-члены МВФ.

Следует отметить, что вследствие официальной демонетизации золота¹ и стремительного развития производных финансовых инструментов центральные банки утратили эффективный контроль над денежным предложением, а деньги стали создаваться на межбанковском рынке в обход традиционной двухуровневой схемы рефинансирования. В сложившихся условиях необходимость стабилизации мировой валютной системы через привязку национальных валют к «твердому» активу, такому, например, как золото, возрастает.

Напомним, что в результате международной валютной реформы 1976–1978 гг. золото было формально исключено из сферы денежного обращения. После демонетизации золота мировая финансовая система утратила стабилизирующую привязку, что привело к неограниченной денежной и финансовой мультипликации. Рынок монетарного золота приобретает актуальность также вследствие желания стран освободиться от доллара как основного международного резервного актива, позволяющего США за счёт эффекта масштаба извлекать сверхдоходы от его эмиссии, несмотря на сравнительно низкую доходность долларовых активов.

Китай – страна с наибольшим объёмом денежной массы в мире, которая в долларовом эквиваленте в октябре 2014 г. на 41% превышала денежную массу США (рассчитанную по денежному агрегату M2²). При этом официальные запасы резервного золота Китая в 7,7 раза меньше, чем у США. Доля золота в общем объёме золотовалютных резервов Китая составляет лишь 1%. Таким образом, потребности Китая в обеспечении собственной денежной массы золотом на сегодня больше, чем у какой-либо другой страны. На современном этапе Китай вышел в мировые лидеры по добыче золота.

Денежная масса России в долларовом эквиваленте в октябре 2014 г. составляла 3,6% от денежной массы Китая, в то время как официальные запасы золота России и Китая в настоящее время приблизительно равны. В период 1993–2014 гг. Россия увеличила официальные запасы золота более чем на 900 тонн и является мировым лидером с точки зрения наращивания золотого запаса. Доля золота в официальных международных резервах России составляет лишь 10,0% в то время как в США этот показатель достигает 71% (табл. 4). Поэтому для России дальнейшее наращивание доли золота в официальных резервах, очевидно, будет иметь приоритетное значение³. С долей в 8% от мировой добычи Россия входит в четверку крупнейших производителей золота (табл. 5).

Таблица 4

Официальные мировые запасы золота в тоннах и их доля в общем объёме национальных золотовалютных резервов в процентах, декабрь 2014 г.

	2014 г.	Доля в %
США	8133,5	70,9
Германия	3384,2	66,0
МВФ	2814,0	н/д
Италия	2451,8	65,4
Франция	2435,4	63,6
Россия	1168,7	10,2
Китай	1054,1	1,0
Швейцария	1040,0	7,4
Япония	765,2	2,3
Нидерланды	612,5	53,2
Индия	557,7	6,6
Всего	32 139,1	---

Источник: составлено автором по данным: World official gold holdings / World Gold Council. – https://www.gold.org/download/file/3347/World_Official_Gold_Holdings_as_of_December2014_IFS.pdf

Трудно прогнозировать, чем могут закончиться современные попытки реформирования международной валютной системы. Совершенно ясно одно: глобальная финансовая система, функционирующая в режиме «центр-периферия» с её хаотическим и нерегулируемым движением капитала, курсовой нестабильностью, выстраиванием глобальной инфляционно-долговой пирамиды на основе доллара и других резервных валют, неэквивалентным обменом финансовыми активами в пользу стран с развитой инфраструктурой финансовых рынков, является абсолютно неадекватной потребностям стабильного и равномерного мирового экономического развития.

Являясь одной из основных экономик мира по размеру ВВП и самой богатой страной мира с точки зрения запасов сырьевых ресурсов, Россия все же не может претендовать на адекватную роль в глобальном финансовом посредничестве. Препятствиями служат недостаточное развитие внутреннего финансового рынка, отсутствие разветвленной сети транснациональных банков, бирж, аудиторских и юридических компаний, а также незначительный международный спрос на финансовые инструменты, номинированные в рублях.

Неспособность России влиять на основные условия рефинансирования на международных рынках капитала, а также санкции Запада делают невозможным полноценное участие России в процессах финансовой глобализации на

¹ Под демонетизацией золота имеется в виду отмена золотого содержания мировых валют и золотых паритетов (фиксированных курсов валют).

² Денежный агрегат считается основным показателем структуры денежной массы и включает в себя: наличные деньги, чеки, вклады до востребования (в том числе банковские дебетовые карты), а также срочные вклады.

³ Митюк Ю.В. Драгоценные металлы в международных валютно-кредитных и финансовых отношениях: учебное пособие для магистратуры. – М.: Финансовый университет, 2012. – С. 21.

данном этапе. Альтернативным путём вхождения России в глобальную финансовую систему представляется её ключевая роль в создании регионального финансового рынка Евразийского экономического пространства.

Таблица 5

Мировая добыча и резервы золота

	Добыча				Резервы	
	2012 г.		2013 г.			
	Тонны	% от совокупной добычи	Тонны	% от совокупной добычи	Тонны	% от совокупных резервов
Китай	403	15,0	420	15,2	1900	3,5
Австралия	250	9,3	255	9,2	9900	18,3
США	235	8,7	227	8,2	3000	5,6
Россия	218	8,1	220	7,9	5000	9,3
Перу	161	6,0	150	5,4	1900	3,5
Южная Африка	160	6,0	145	5,2	6000	11,1
Канада	104	3,9	120	4,3	920	1,7
Мексика	97	3,6	100	3,6	1400	2,6
Узбекистан	93	3,5	93	3,4	1700	3,1
Гана	87	3,2	85	3,1	2000	3,7
Бразилия	65	2,4	75	2,7	2400	4,4
Индонезия	59	2,2	60	2,2	3000	5,6
Папуа Новая Гвинея	53	2,0	62	2,2	1200	2,2
Чили	50	1,9	55	2,0	3900	7,2
Другие страны	655	24,3	700	25,3	10000	18,5
Всего мировая добыча и резервы	2690	100	2770	100	54000	100

Источник: составлено и рассчитано автором по данным: U.S. Geological Survey, Mineral Commodity Summaries, February 2014. – <http://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/commodity/gold/mcs-2014-gold.pdf>

Интернационализация рубля уже активно осуществляется путём его использования в международных расчётах стран СНГ, региональных объединений ЕвразЭС и Таможенного Союза, а также в перспективе в проведении расчётов по внешнеторговым и кредитным операциям в рамках группы БРИКС. Рубль уже стал использоваться при расчетах по фондовым операциям через некоторые международные системы. Формируется рынок рублёвых финансовых инструментов, в том числе производных. Разработан план работ по включению рубля к 2015 г. в список валют Continuous Linked Settlements (CLS) – международного клирингового банка, осуществляющего расчёты по конверсионным операциям на мировом валютном рынке. В настоящее время CLS ведёт расчёты в 17 валютах¹. С включением России в «Группу 20» перед Россией открылись возможности активного участия в обсуждении вопроса реформирования международной валютно-финансовой системы. Дальнейшее усиление роли рубля как региональной валюты, в том числе при помощи укрепления её статуса за счёт наращивания официальных запасов золота, может стать основным трамплином для более успешной интеграции России в глобальную финансовую систему и значительно повысить привлекательность рубля как международной валюты.

Ключевую роль в насыщении международного оборота той или иной валютой играют транснациональные банки и другие финансовые институты страны-эмитента, что означает для России необходимость развития собственной транснациональной банковской сети. В данной связи необходимо подчеркнуть, что Россия является страной-учредителем Евразийского банка развития (ЕАБР) с наибольшей долей в уставном капитале Банка в размере 1 млрд. долл.

Таким образом, успех вхождения России в глобальную финансовую систему во многом будет зависеть от степени вовлечённости России в развитие инфраструктуры региональных финансовых рынков Евразийского экономического пространства, а также увеличения объёмов внешнеторговых и кредитных операций, номинированных в рублях.

¹ Мишина В., Хомякова Л. Интегрированный валютный рынок Евразийского экономического пространства и расчёты в национальных валютах: мифы или реальность? // Вопросы экономики. – М., 2014. – № 8. – С. 53.

Кулькова О.С.

к.и.н., с.н.с. Института Африки РАН, с.н.с. МГУ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В ПРОЦЕССАХ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: БРИТАНСКИЙ ОПЫТ И ПОТРЕБНОСТИ РФ¹

Ключевые слова: *мягкая сила, сетевое взаимодействие, международные отношения, Великобритания.*

«Мягкая сила» – один из важных аспектов процессов сетевого взаимодействия в современных международных отношениях. Термин «мягкая сила», предложенный американским политологом Дж. Наем-мл., подразумевает некий третий тип силы, помимо экономической и военной мощи, это сила притяжения, произрастающая на почве привлекательной культуры, авторитетных идей и ценностей². Данное понятие имеет множество трактовок, и, следовательно, может использоваться по-разному. Важной особенностью «мягкой силы» является то, что это все же именно инструмент политической борьбы с соперниками на международной арене, который используется, в том числе, и для достижения весьма прагматических целей. Применение инструментов «мягкой силы» на практике, правда, осложняется тем, что не всегда возможно достоверно спрогнозировать результаты воздействия. Ведь для наибольшего успеха государству следует не только искусно проецировать «мягкую силу» вовне, но и правильно оценивать то, как это воздействие будет воспринято объектом влияния, ведь, перефразируя классика, «мягкая сила – в глазах смотрящего». Для Российской Федерации на данном этапе развития международных отношений представляется важным изучение и анализ зарубежного опыта генерирования и использования «мягкой силы» для продвижения и защиты национальных интересов.

Одним из наиболее значимых «конкурентов» и в то же время – образцов для России в сфере использования «мягкой силы» является Великобритания, где давно уже осознается важность культурной дипломатии и использования инструментария «мягкой силы» для достижения желаемых внешнеполитических целей и продвижения положительного образа страны за рубежом. Во властных и академических кругах Великобритании идет интенсивный поиск основных составляющих британской «мягкой силы», осмысление ее инструментов и перспектив их использования во имя укрепления позиций страны на международной арене, в том числе перед лицом новых вызовов.

В дискуссию о «мягкой силе» внесли свой вклад ключевые политические фигуры Великобритании, парламентарии, представители ведущих аналитических центров – Британского королевского института международных отношений («Чэтэм-хаус»), Британского Совета, Британской академии и др. Результатом стала целая серия авторитетных публикаций на эту тему³.

Пожалуй, первым из британских премьер-министров, который ввел в употребление термин «мягкая сила», стал Э. Блэр⁴. По-своему развивал эту тематику и Г. Браун⁵. Новое коалиционное правительство Великобритании под руководством консерватора Дж. Кэмерона, пришедшее к власти в 2010 г., обратило пристальное внимание на проблемы развития «мягкой силы» страны⁶. Вызвано это было существенными изменениями на международной арене. Ряд стран с развивающейся экономикой быстро набирал политическую и финансовую мощь. Многие из этих стран (такие как Китай, Турция, Бразилия) начали активно наращивать и проецировать собственную «мягкую силу», что не могло не беспокоить Запад. Кроме того, финансовый кризис побудил Великобританию обратить внимание на собственные возможности и инструменты внешнеполитического влияния. Дискуссия о «мягкой силе» страны оказалась весьма своевременной и в контексте проведения таких знаковых для Великобритании мероприятий, как Олимпиада-2012 и празднование Бриллиантового юбилея королевы Елизаветы II.

¹ Статья выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2427.2014.6).

² Nye J. S. jr. Power in the global information age: From realism to globalization. – New York: Routledge, 2004. – P. 5.

³ McClory J. The New Persuaders: an International Ranking of Soft Power. – London: Institute for Government, 2010; The New Persuaders II: a 2011 Global Ranking of Soft Power. – London: Institute for Government, 2011; McClory J. The New Persuaders III: a 2012 Global Ranking of Soft Power; Harvey M. 2010. British Power beyond the military: Smart on soft power // The World Today. 2010. – Vol. 66, N 11. – P. 7–9; Hill C., Beadle S. The Art of Attraction. Soft Power and the UK's role in the World / British Academy Report. March 2014. – 57 p.; Holden J., Tryhorn C. Influence and attraction: Culture and the race for soft power in the 21st century / British Council report. 2013. – 39 p.

⁴ Blair T. Defense Perspectives — Defending the United Kingdom and its Interests / Royal United Services Institute. – London, 2007. – 11 January.

⁵ Brown G. Brown's speech at UN // BBC. 2007. – 31 July.

⁶ Hague W. Britain's Values in a Networked World. Lincoln's Inn. – London, 2010. – 15 September.

Британское правительство отчетливо осознает важность процессов сетевого взаимодействия в современном мире. В 2013 г. тогдашний министр иностранных дел Великобритании У. Хейг отмечал: «Внешняя политика сегодня не является исключительной прерогативой правительства. Сейчас существует огромное множество связей между индивидами, гражданским обществом, компаниями, группами влияния, благотворительными организациями, и все они являются частью взаимоотношений между нациями. Сейчас важнее, чем когда-либо ранее, встроиться в эти новые сети человеческого взаимодействия по всему миру, используя намного больше каналов для этого, включая социальные медиа, и стараться продвигать наши идеи на международных площадках общественного мнения так же, как за столами международных переговоров»¹. Следует отметить, что британский истеблишмент относит к активам мягкого британского влияния использование английского языка как медиума общения для миллиардов людей, а также исторические связи с многими народами в силу истории и многокультурности британского общества, британские навыки в сфере оказания финансовых услуг, инженерной мысли, науки и технологии. Крупнейшими институтами распространения такого влияния могут считаться Британский Совет, Всемирная служба Би-би-си, известные британские университеты. По мнению У. Хейга, «Великобритания остается культурной сверхдержавой современного мира»².

Вместе с тем, британская властная элита сознает, что британская дипломатия должна постоянно совершенствоваться и адаптировать пути своего взаимодействия с другими странами и их гражданами, находить новые способы взаимодействия с общественным мнением в «восходящих» странах по всему миру, привлекать лучшую, наиболее яркую молодежь из других стран учиться, работать, путешествовать в Великобритании.

В 2013 г. при Палате лордов был создан *ad hoc* Комитет по «мягкой силе» и влиянию Великобритании (The Committee on Soft Power and the UK's Influence). За год своего существования Комитет провел интенсивную работу с дипломатами, представителями властных и общественных структур, СМИ, бизнеса, культуры и спорта, собрал широкий круг свидетельств и мнений о том, что же такое «мягкая сила» Великобритании, как ее следует использовать и наращивать. Проанализировав полученный массив данных, Комитет в марте 2014 г. подготовил подробный доклад «Убеждение и власть в современном мире»³. В нем подчеркивалась необходимость проецировать во внешний мир образ сильной страны, адаптировать внешнюю политику Великобритании к миру множества взаимосвязей, развитой коммуникации (*hyper-connected world*), в котором и у правительства, и у граждан страны есть много возможностей напрямую обращаться к гражданам других государств. Авторы доклада полагали, что британские институты и граждане играют важную роль в упрочении репутации страны, создании ее привлекательного образа среди граждан других стран. Рекомендовалось использовать возможности сообществ различных диаспор, проживающих в Великобритании, за рубежом. Было предложено также избегать таких политических действий, которые подрывают потенциал «мягкой силы» Великобритании (например, необходимо прекратить применять жесткие меры иммиграционного контроля в отношении студентов). Эксперты Комитета отмечали: «Внешняя политика не должна более определяться исключительно западными моделями модернизации и политического развития. Великобритания должна принимать во внимание то, что такие страны, как Китай, следуют другими путями, и работать совместно с ними за пределами традиционных многосторонних структур... <...> Великобритании необходимо пересмотреть свои ориентиры, восходящие к XX в., и обратить свой взор к Азии, Африке и другим регионам, странам и сообществам»⁴.

Авторы доклада указывали, что в международных отношениях за последние десятилетия произошли значительные изменения, которые будут лишь набирать размах в будущем. К ним они относили: беспрецедентный доступ мировой общественности к информации, ранее бывшей исключительным достоянием государственной власти; нарастающие осведомленность и влияние индивидов и групп в цифровом пространстве; растущую роль глобальных протестных сетей и негосударственных организаций; транснациональные угрозы, размывающие и фрагментирующие традиционную государственную мощь; возрастающие возможности коммуникации граждан всех стран мира между собой; растущую экономическую и политическую мощь незападных государств (именуемую «подъемом остальных», или «*rise of the rest*»). Все эти изменения повлияли на способность Великобритании, как и других государств, эффективно проецировать свое влияние во внешнем мире. Эксперты указывали, что Великобритания сейчас нуждается в более активном использовании методов «мягкой силы» для повышения своего веса на международной арене, однако подчеркивали, что не стоит полагаться лишь на «мягкую силу», она должна дополнять «жесткую силу» во внешней политике страны, образуя т.н. «умную силу».

Авторов доклада беспокоило то, что традиционные соперники страны (упоминались Китай и Россия) активно инвестируют в новые стратегии осуществления «мягкой силы», в том числе в культурную дипломатию. Важно отметить, что эксперты полагали, будто Великобритания сможет увеличить свою «мягкую силу», несколько дистанцируясь во внешней политике от США и ЕС, несмотря на всю значимость стратегического партнерства с ними. Как отмечалось в докладе, если Великобритания не будет проводить собственную, высоко независимую внешнеполитическую линию, а будет ассоциироваться с политикой Вашингтона или Брюсселя, то это может нанести существенный ущерб ее «мягкой силе».

В докладе были даны рекомендации правительству избегать экономии на институтах и инструментах «мягкой силы», опираться на них, адекватно доносить до общественности необходимость соответствующих трат для поддер-

¹ Holden J., Tryhorn C. Influence and attraction: Culture and the race for soft power in the 21st century / British Council report. 2013. British Council official website. – P. 2.

² Ibidem.

³ Persuasion and Power in the Modern World / House of Lords. Select Committee on Soft Power and the UK's Influence. Report of Session 2013–14. – London, 2014. – 28 March.

⁴ Op. cit. P.21.

жания потенциала государства в этой сфере. Комитет в своем докладе представил правительству целый ряд конкретных рекомендаций. Одной из них был совет приложить все усилия для обеспечения Великобритании статуса игрока, наиболее включенного во все возможные структуры влияния, во все сети глобальных политических связей («the best networked state in the world»), при этом особенно подчеркивалась необходимость активно включаться в «сетевые структуры будущего», о которых сейчас идет интенсивная дискуссия в экспертной среде и политических кругах по всему миру (структуры, в которых участвуют ключевые «восходящие экономики»), а также уделять больше внимания потенциалу Британского Содружества.

Важным компонентом британской «мягкой силы» является притягательность британской культуры и мощь британской культурной дипломатии. Обоснование этого содержится в докладе «Влияние и притяжение: культура и гонка за “мягкой силой” в XXI веке», подготовленном Британским Советом совместно с фондом «Демос» в 2013 г.¹ Авторы доклада отмечали, что за последнее десятилетие резко изменился сам характер международных культурных коммуникаций, возрос их объем. Культура создает новую международную политико-экономическую ситуацию. Как сфера культуры, так и коммуникация между разными странами становятся все более демократизированными, взаимно влияя друг на друга и увеличивая силу народной дипломатии. Сейчас культура играет мощную роль в современных международных отношениях. Западные правительства в целом, отмечал один из авторов доклада Дж. Холден, снизили свою финансовую поддержку культуры и культурной дипломатии, это часть нелиберального ответа финансовому кризису. Однако, по его мнению, это большая ошибка, так как выстраивание международных культурных отношений требует долгосрочных инвестиций, стратегического прицела на будущее, от них нельзя ожидать немедленной тактической выгоды. При этом страны Востока и Юга – Китай, Россия, Бразилия, Индия, – в отличие от Запада, сейчас много инвестируют в продвижение своих стран через культуру². «Мягкая сила», основанная на культуре, происходит из двустороннего культурного диалога, и для Великобритании это урок, отмечали авторы доклада Британского Совета – надо не только продвигать свою культуру, но и вкладывать время и усилия в изучение других культур.

В нашей стране государственные деятели и эксперты также все чаще в последние годы заявляют о необходимости более широко использовать инструменты «мягкой силы». Важную роль в процессе наращивания потенциала России на данном направлении играет Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Впервые место Россотрудничества в системе институтов власти, реализующих политику государства в сфере международных отношений, было обозначено в новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации (2013), в ней же был впервые юридически закреплён термин «мягкая сила». Роль агентства, согласно Концепции, заключалась в «выработке предложений и реализации внешней политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, международного гуманитарного сотрудничества, поддержки российских соотечественников, проживающих за рубежом, укрепления позиций русского языка в мире, развития сети российских центров науки и культуры за рубежом»³.

Однако стремление российского руководства усилить образовательное и культурное присутствие России в мире наталкивается на ряд препятствий, важнейшим из которых является недостаточное инвестирование в российскую культурную индустрию, в прошлом – не всегда системная и последовательная работа по развитию международного гуманитарного сотрудничества, информационному сопровождению внешнеполитического курса страны. К.И. Косачев писал в 2012 г., что у агентства на организацию программной деятельности в 73 странах мира была сумма всего лишь 300 млн. рублей. Он отмечал, что у Великобритании, ФРГ, Франции, Испании, Китая расходы на содержание и обеспечение работы своих центров в мире, в том числе и России, выше российских на порядки. Он указывал, что «по данным 2011 года, бюджет Британского Совета составил практически 1 млрд. долларов, немецкого Института Гёте – более 303 млн. долларов, испанского Института Сервантеса – 152 млн. долларов»⁴. В 2015 г. финансирование Россотрудничества ожидалось на уровне 360 млн. рублей⁵. Высшее российское руководство выражает обеспокоенность тем, что ряд других стран опережают Россию в сфере реализации их «мягкой силы». К.И. Косачев отмечал, что согласно рейтингу государств по их уровню «мягкой силы», составленному в 2011 г. российским фондом «Сколково» в сотрудничестве с компанией «Ernst&Young», Россия находится лишь на десятом месте, в то время как США, Франция, Германия и Великобритания занимают соответственно первые четыре места⁶. В других же международных рейтингах Россия располагается еще ниже.

Остается лишь надеяться, что Россия сможет в будущем увеличить финансирование столь важного направления своей внешней политики, как культурное сотрудничество, проецирование «мягкой силы». Впрочем, следует помнить, что, согласно выводам британских экспертов, государственные структуры – вовсе не единственные генераторы «мягкой силы». Напротив, одним из глубинных и фундаментальных источников «мягкой силы» любого государства явля-

¹ Holden J., Tryhorn C. Influence and attraction: Culture and the race for soft power in the 21st century / British Council report. 2013. – 39 p. British Council official website.

² Holden J., Tryhorn C. Op. cit. P. 3–4.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. V. Формирование и реализация внешней политики Российской Федерации. П. 100.

⁴ Косачев К.И. Россотрудничество: первые итоги деятельности и перспективы развития // Сайт Российского Совета по международным делам. 2012. – 31 июля.

⁵ Россотрудничество: РФ в 2015 году планирует выделить на работу с соотечественниками 360 млн. рублей. – <http://russian.rt.com/article/51843> – 27.09.2014.

⁶ Косачев К.И. Мягкая сила и жесткая сила: не сумма, но произведение // Индекс безопасности. 2013. – № 4 (107). Т. 19. – С. 12–13.

ется его гражданское общество. Чем образованнее граждане, чем больше они способны понимать другие культуры, творить, чем больше у них доступа к различным средствам коммуникации, тем больше потенциал «мягкой силы» той страны, в которой они проживают. Государство может со своей стороны способствовать развитию общества в этом направлении, признавая, что в современном мире взаимодействие граждан на уровне «корней травы» способно порождать мощные сдвиги, в том числе политические.

Важным для понимания является и тот факт, что нет государства, про которое на настоящем этапе можно было бы сказать, что оно идеально реализует весь свой потенциал «мягкой силы» и не имеет никаких проблем на этом поприще. Разного рода проблемы в этой сфере есть у каждой страны, будь то Великобритания, США или Китай.

Так, например, британские эксперты указывают, что арсенал «мягкой силы» во внешней политике их страны используется недостаточно, в том числе и по причине ограниченного государственного бюджета. По мнению аналитиков Британской академии, правительству следовало бы не сокращать финансирование культурных институтов в погоне за быстрым уменьшением бюджетного дефицита и не пытаться выжать из них максимум прямо сейчас, так как в перспективе эти активы могли бы принести долговременную пользу.

Вместе с тем, российским властным кругам и лицам, вовлеченным в культурную и публичную дипломатию, следует обратить больше внимание на те креативные решения, которые ищут и находят в Великобритании и других странах мира для поддержания «мягкой силы» невзирая на финансовые ограничения. В Великобритании власти пытаются делать это путем поощрения народной и «культурной дипломатии», расширения использования современных средств коммуникации и сетевых технологий. Правительство делает акцент на повышении эффективности работы каждого своего служащего как в стране, так и за рубежом (достаточно вспомнить обращенный Дж. Кэмероном к сотрудникам Форин-офиса призыв «делать больше с меньшими средствами» - «do more with less»). Подчеркивается также важность прозрачности использования бюджетных средств всеми правительственными агентствами, что достаточно успешно удается делать, например, Министерству международного развития (DFID). В Великобритании также большое внимание уделяют анализу зарубежных стратегий увеличения потенциала «мягкой силы».

В заключение следует отметить, что наращивание ресурса «мягкой силы» государства – многомерный, долгосрочный проект, это процесс со сложной динамикой, требующий времени, терпения, постоянных инвестиций в культуру, публичную дипломатию, развитие гражданского общества, сетевого взаимодействия в политической сфере и общественной жизни как внутри страны, так и за ее пределами. Можно уподобить это английскому газону, который, согласно известной пословице, становится идеальным, если его регулярно стричь и поливать в течение трехсот лет. Главное в деле наращивания «мягкой силы», как показывает британский опыт, опора на свои силы, вера в уникальность собственной культуры и ценностей, упорство в их культивировании и продвижении.

Леонидов Н.Б.

д.б.н., заслуженный изобретатель РФ, лауреат премии Правительства РФ, академик РАМТН, федеральный эксперт научно-технической сферы, профессор Рязанского государственного медицинского университета
n.leonidov@yandex.ru

Воронина Т.А.

д.м.н., заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии СССР и премии Правительства РФ, профессор, руководитель лаборатории НИИ фармакологии РАМН
tavoronina@comtv.ru

Скачилова С.Я.

д.х.н., лауреат Государственной премии РФ и премии Правительства РФ, профессор, зав. отделом ОАО «Всероссийский научный центр по безопасности биологически активных веществ»
skachilova@mail.ru

Демин Н.Б.

д.фармац.н., заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Первого Московского государственного медицинского университета
nb217@rambler.ru

Губанок А.И.

к.э.н., член НП «Клуб лидеров по продвижению инициатив бизнеса» при Агентстве стратегических инициатив
gubanok@cscomplex.ru

Кузьмин А.А.

исполнительный директор ЗАО «А-Фарм»
alex.msc@rambler.ru

РАЗВИТИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Ключевые слова: *фармацевтическая промышленность, национальная безопасность, импортозамещение.*

Сегодня санкциями стран ЕС и США в отношении России уже никого не удивишь. В сентябре 2014 года Евросоюз и США подготовили новый пакет ограничительных мер. Участники этих недружественных действий пытаются оказать ощутимое воздействие на целые сектора российской экономики.

Еще в мае 2014 года в Брюсселе прошел неофициальный саммит ЕС, участники которого обсуждали возможность введения ограничительных мер против ключевых отраслей экономики России. В частности, рассматривался финансовый, энергетический и оборонный секторы, в том числе, экспорт удобрений, химических компонентов, автомобильной резины и судов. К европейскому экспорту химических компонентов может быть отнесена продукция фармацевтических предприятий. Фактически речь может идти о снижении или запрете ввоза на территорию России лекарственных средств.

Влияние от такого воздействия можно оценить по ситуации, сложившейся еще во второй декаде апреля 2014 г. на Украине, когда возник дефицит инсулина и других жизненно важных лекарственных препаратов. По ряду причин поставка лекарственных средств в начале 2014 г. была задержана. В результате ряд зависимых категорий граждан оказался на грани летального исхода. «В октябре люди начнут умирать... Их просто нечем лечить вообще...» – заявил представитель благотворительного фонда «Пациенты Украины» Дмитрий Шерембей [1]. Наблюдаемая ситуация требует от руководства России обратить пристальное внимание на проблемы современного состояния и развития отечественной фармацевтики.

В 1990 году страна обеспечивала здравоохранение отечественными лекарственными средствами на 85%. Однако в настоящее время отечественная фарминдустрия не может обеспечивать внутренний рынок основной номенклатурой современных лекарственных средств, весь цикл производства которых находился бы в России. Основными негативными факторами, влияющими на состояние отечественной фарминдустрии, являются следующие: в России не внедрены в полном объеме правила GMP, GLP, GCP, отсутствуют современные, гармонизированные с международными фармакопеями, методы контроля качества (только к концу 2014 года планируется выпуск отечественной Государственной Фармакопеи XIII изд., приближенной к действующей Европейской Фармакопее), что значительно снижает инновационный потенциал отрасли; существенный дефицит высококвалифицированных кадров; недостаточное внимание государства к развитию научной базы, а также значительное влияние иностранных компаний на российский фармацевтический рынок через их активы в российских компаниях. Для производства готовых лекарственных средств (ГЛС) фармакопейные субстанции (фармакологически активные вещества) на 90% закупают за рубежом. Именно сла-

бое развитие производства фармакопейных субстанций является наиболее существенным фактором усиления зависимости России от зарубежных производителей и правообладателей. Следует отметить, что даже в сложном и тяжелом для государства 1920 году был создан Научно-исследовательский химико-фармацевтический институт с целью разработки и внедрения отечественных лекарственных средств (фармакопейных субстанций и лекарственных форм). На основе этих разработок оригинальных и дженериковых (воспроизведенных) ГЛС, в том числе, из золотого фонда мировой медицины, были созданы отечественные предприятия, которые выпускали лекарственные препараты, разработанные отечественными учеными. Так, флагман отечественной фарминдустрии подмосковный химико-фармацевтический комбинат «Акрихин» производил более 100 наименований фармакопейных субстанций. Значительная часть из них как высокочистая продукция экспортировалась в западные страны (Швейцарию, Японию, Великобританию и др.). Однако за период с 1992 по 2008 годы производство субстанций в Российской Федерации было практически уничтожено, выпуск сократился более чем в 20 раз. Заместитель Министра промышленности и торговли России С.А. Цыб отмечает, что «только 20% из перечня стратегически значимых лекарственных препаратов производится из отечественных фармацевтических субстанций» [2].

Необходимо отчетливо понимать, что имеющаяся зависимость России от внешних источников происхождения лекарственных средств серьезно угрожает национальной безопасности государства, поскольку фармацевтическое производство является одним из главных ее элементов. Особенно остро это должно восприниматься в условиях возможного применения ограничительных мер ведущими западными странами против ключевых отраслей экономики России. Тем не менее, отдельные эксперты и экономисты не видят особой беды в том, что большую часть субстанций для производства лекарств Россия закупает за рубежом. Аргументируется это тем, что многие западные компании также импортируют субстанции из Индии и Китая. Действительно, в условиях глобальной экономики невозможно себе представить государство, не встроенное в систему мировых хозяйственных связей.

Некоторые эксперты скептически относятся к возможному расширению санкций против России, так как их введение экономически не выгодно нашим зарубежным партнерам и может существенно снижать уровень доходности их бизнеса в условиях потери российского рынка. Примером экономических потерь может служить сокращение чистой прибыли венгерской фармацевтической компании Gedeon Richter. По данным газеты «Фармацевтический вестник» на фоне конфликта с Украиной за первые три месяца 2014 года прибыль компании Gedeon Richter снизилась на 51% по сравнению с аналогичным периодом 2013 года [3].

Действительно, санкции ухудшают экономическое положение наших зарубежных партнеров. Однако, несмотря на возрастающую критику санкционных действий со стороны деловых кругов европейских стран и США, 12 сентября этого года США и Евросоюз ввели очередные, уже «секторальные» санкции против компаний энергетического и финансового секторов России. По словам генерального директора Совета по национальной стратегии Валерия Хомякова: «Они выбрали между деньгами (потому что европейский рынок тоже страдает и от наших, и от их санкций) и принципами. Главное для них – принципы» [4]. 2 сентября 2014 года на Форуме по стратегическому диалогу США и стран Центральной Европы помощник Государственного секретаря США Виктория Нуланд заявила: «США признают, что санкции в отношении России наносят ущерб европейским странам, но требуют от ЕС не возражать против этих мер» [5].

Какие еще примеры, какие доказательства необходимо привести, чтобы наши экономические и политические эксперты осознали, что политическая целесообразность принятия определенных решений в современном мироустройстве, как правило, является приоритетом и может не соответствовать экономическим интересам?

Чтобы понять, насколько Россия может быть чувствительна к экономическим санкциям против фармацевтической отрасли, рассмотрим объем импорта лекарственных препаратов. По оценкам экспертов импортные лекарственные препараты в ценовом выражении занимают около 75% отечественного фармацевтического рынка, а в натуральном – только 45% [6]. В то же время около 75–80% субстанций, необходимых для выпуска отечественных ГЛС, поставляется из Индии и Китая [7].

Необходимо отметить и тот факт, что большая часть имеющихся в России фармацевтических производств принадлежит зарубежным компаниям. По информации компании Deloitte, больше половины фармкомпаний являются зарубежными, не имеющими производства в России, треть – иностранные компании, имеющие собственное или контрактное производство в стране, и только 8% относятся к российским [7]. Действительно, к настоящему времени основная часть отечественных фармацевтических производств, созданных ранее, перешла в собственность зарубежных компаний. В 2004 году ОАО «Нижфарм» вошла в структуру немецкой группы STADA Arzneimittel AG, которая также приобрела фармацевтическую компанию России «Макиз-Фарма». В 2006 году исландская Aktavis купила ЗАО «ЗиО – Здоровье», а холдинговая компания «Аббас Инвест групп», подконтрольная бывшему послу Ирака в России Аббасу Халафу Кунфуду, приобрела ОАО «Кировская фармацевтическая фабрика». Немецкая компания Fresenius стала владельцем ЗАО «Биннофарм» и ООО «Алиум». В 2007 году Polpharma купила крупнейший российский химико-фармацевтический комбинат «Акрихин», который прекратил синтез фармакопейных субстанций и производство новых препаратов. Комбинат осуществляет только расфасовку продукции фирмы Polpharma для российского рынка. Еще одного известного российского производителя фармацевтической продукции – компанию «Верофарм» приобретает американская компания Abbott Laboratories. Правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации 2 сентября 2014 года одобрила эту сделку.

Учитывая складывающуюся динамику отношений России и Запада, можно ожидать, что наши западные партнеры в рамках очередного этапа «жестких» санкций могут рассматривать ограничение инвестиций в российскую экономику и строгое применение правил ЕС к российским активам в европейских компаниях. В этом случае также нельзя исключить возможность санкционного воздействия на отечественные компании фармацевтического сектора через находящиеся в них западные активы. И в случае применения жестких запретительных мер против отечественной фар-

мацевтической отрасли Россия останется не просто без импортной продукции, а, практически, без большинства лекарств вообще!

Понимая опасность такого положения, а также необходимость создания современных отечественных лекарственных средств и медицинской техники, Правительство Российской Федерации определило развитие российской фармацевтической промышленности одним из приоритетов технологической модернизации страны. В 2009 г. Минпромторгом России была утверждена «Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года». Данный документ определяет инновационный сценарий развития отечественной фарминдустрии, фиксирует основные направления и этапы ее развития. Принятый сценарий включает в себя инвестиционную модель – создание производств качественных дженериков, включая регуляторную деятельность государства, и инновационную модель – разработку новых отечественных оригинальных препаратов. Существенную поддержку в осуществлении намеченных планов должна оказать утвержденная в апреле 2014 года Правительством России доработанная Государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013–2020 годы». Целью этой программы обозначено создание инновационной российской фармацевтической и медицинской промышленности мирового уровня. Основными задачами являются формирование инновационного, технологического и производственного потенциалов фармацевтической и медицинской промышленности, а также развитие производства инновационных лекарственных средств и медицинских изделий. Её программно-целевым инструментом выступает Федеральная целевая программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу».

В реальности же основной тренд развития отечественной фармацевтической промышленности в рамках выбранного подхода выражается в том, чтобы наверстать существующее значительное отставание от текущего технологического и нормативного уровня развития участников мирового фармацевтического рынка. В последние несколько лет можно наблюдать появление в России высокотехнологичных фармацевтических производств, большая часть из которых принадлежит западным компаниям: на территории Российской Федерации уже работают предприятия таких международных фармацевтических компаний, как KRKA, Servier, STADA, Polpharma, Sanofi. Однако активно создаваемые в последнее время на территории России, так называемые предприятия полного цикла, в том числе, с участием международных фармацевтических гигантов, не включают производства фармакопейных субстанций, тем более, инновационных. Эти предприятия ориентируются исключительно на создание ГЛС из своих собственных субстанций, используя свои же вспомогательные вещества, производство которых в России в последние годы также сократилось.

Следование выбранному приоритетному «дженериковому» курсу развития российской фармацевтической промышленности на фоне отсутствия собственной современной научной базы и крайне малого числа производств оригинальных конкурентоспособных лекарственных средств уже привело к тому, что доля сегмента воспроизведенных препаратов достигает 77%. Для сравнения: на национальных рынках лекарств доля рынка дженериков в США составляет 12%, в Японии – 30%, Германии – 35% [8].

Проникновение дженериков на российский рынок оказалось настолько масштабным, что глава Минздрава России В.И. Скворцова отметила необходимость не только пересмотра всего спектра ГЛС, находящихся на российском рынке, но и последовательного вывода из него части препаратов [9].

Необходимо отметить, что выпуск и реализация дженериков является низкодходной сферой фармацевтического бизнеса. Средняя цена импортных препаратов в разы превышает цены на медикаменты, произведенные в России. Такое состояние экономики серьезно ограничивает финансовые возможности отечественных производителей для инвестирования в разработку инновационных лекарственных средств, не позволяя им выделять на эти цели более 1-2% от своей выручки (в США и Западной Европе этот показатель соответствует 10–15%). Недофинансирование разработок новых лекарств тормозит (а практически, остановило) развитие отраслевой науки. Незначительное количество патентозащищенных оригинальных инновационных препаратов в ассортименте выпускаемой продукции и ориентация на производство дженериков фактически закрывают отечественным производителям доступ на внешние рынки. По данным российской таможенной статистики экспорт лекарственных средств из РФ в 2013 году составил 378,3 млн. долларов США [10]. Основными странами-импортерами являются страны СНГ, большинство которых имеют собственные производства дженериковых препаратов. Поэтому расширение российского фармацевтического экспорта в указанных странах будет зависеть от возможности отечественных производителей предложить или конкурентоспособные инновационные продукты, или дешевые аналоги известных зарубежных препаратов.

Значимым дополнительным тормозящим фактором развития экспорта российской фармацевтической продукции является тот факт, что правила GLP, GCP не приняты в России. Точнее, приняты базовые соответствующие документы, но не разработана нормативно-правовая база реализации этих правил. Не создан инспекторат. Без введения данных норм и последующего их соблюдения вывод отечественной продукции на международный рынок весьма проблематичен.

Например, нормативные требования ко всем производимым и реализуемым на территории США, Европы, Японии, Австралии, Юго-Восточной Азии и т.д. фармакопейным субстанциям и лекарственным препаратам в настоящее время включают контроль идентичности кристаллической структуры (тест на полиморфизм). В России подобные требования к фармакопейному анализу полностью отсутствуют, хотя тест на полиморфизм включен в Фармакопею ряда стран СНГ, например, Казахстана. В действующей Государственной Фармакопее РФ XII изд. отсутствует и ряд обязательных для зарубежных производителей современных методов контроля качества лекарственных средств.

Указанное отставание в нормативных требованиях является системным и основывается на многолетнем отсутствии сначала в СССР, а затем в России соответствующей мировому уровню приборно-аналитической базы, подготовленных специалистов и недостаточном уровне профессиональной подготовки провизоров-аналитиков. Научная и

экспериментальная база фармацевтической науки и промышленности, созданная в советское время, насчитывала 12 отраслевых научно-исследовательских и проектных институтов, а также опытные заводы при них. При Госкомитете по науке и технике СССР был создан и эффективно функционировал единственный в то время в мире институт по изучению и практическому использованию полиморфизма лекарств. За последние 20 лет вся эта база была практически разрушена. Институты, не получая финансовой поддержки от государства, обанкротились и прекратили свою деятельность. Вместе с ними был утерян высококвалифицированный кадровый состав научных и инженерно-технических работников. В настоящее время кадровая проблема отрасли усугубляется не только недостаточным уровнем профессиональной подготовки провизоров и химиков-технологов, но и «утечкой» специалистов в другие отрасли и за рубеж. Так, в отраслевом НИИ «Всероссийский научный центр по безопасности биологически активных веществ» (ВНЦ БАВ) разработкой и внедрением лекарственных средств занималось более 1200 высококвалифицированных специалистов. Было разработано более 20 оригинальных лекарственных препаратов, которые выпускались отечественными предприятиями. В настоящее время ВНЦ БАВ насчитывает чуть более 100 сотрудников, средний возраст которых составляет 60 лет.

Российская фармацевтика, воспроизводя даже высокотехнологичные и наукоемкие дженерики, повторяет уже пройденный кем-то путь и обрекает себя на вторичность. Отечественные производители и разработчики лекарств становятся активными потребителями устаревших знаний. По словам Д.А. Медведева: «...это просто производство современных, нужных нам сейчас видов продукции. Нам нужны именно прорывные технологии, новое решение...» [11]. Учитывая накопленный опыт, предложенная ФЦП «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», по нашему мнению, нуждается в коренной переработке. Она, будем надеяться, позволит значительно усилить ФЦП и дать новый стимул развитию фармацевтической отрасли России.

Оценивая прилагаемые усилия к решению представленных проблем, можно предположить, что имеющийся сценарий развития отрасли существенно укрепит позиции отечественной фармацевтики, в лучшем случае, лет через 7–15. Однако сегодня у России может и не быть столько времени. Разработанные планы не учитывают столь быстрое изменение политической и экономической конъюнктуры. В ситуации открытого проявления недружественных действий нашими зарубежными партнерами России необходимо срочно пересмотреть и скорректировать принятые планы и программы действия. На прошедшем 18 сентября 2014 года в Москве заседании Государственного совета по теме развития отечественного бизнеса и повышения его конкурентоспособности на мировом рынке Президент Российской Федерации В.В. Путин отчетливо подчеркнул, что «...за предстоящие 1,5–2 года необходимо совершить настоящий рывок в повышении конкурентоспособности российского реального сектора, сделать то, на что раньше потребовались бы, может быть, даже годы» [12].

Для скорейшего восстановления отечественной фармацевтической промышленности и перевода ее на инновационную модель развития требуется качественное, принципиальное изменение научно-технологической парадигмы. Нам не нужно догонять, это похоже на комплекс неполноценности и не приведет к ожидаемому результату. Необходим качественно новый подход, позволяющий совершить «настоящий рывок в повышении конкурентоспособности российского реального сектора» в фармацевтике.

Приоритетом государственной поддержки следует признать создание и производство оригинальных отечественных, конкурентоспособных на мировом рынке фармацевтических субстанций и препаратов на их основе. Создаваемая продукция должна быть объектом охраны интеллектуальной собственности, отвечать международным требованиям и превосходить лучшие зарубежные образцы по качеству. Дженериковый сектор должен стать сугубо вторичным и поддерживаться государством только в случаях необходимости.

Общеизвестно, что традиционные методы создания лекарственных веществ крайне длительны, наукоемки и высокочрезвычайно затратны. Разработка нового оригинального лекарства может занимать от 10 до 20 лет, а объем финансовых вложений составлять более миллиарда долларов. Поэтому может показаться, что выдвинутые выше идеи развития российской фармацевтики являются популистскими. Однако это не так. Именно сложность создания новых ГЛС приводит к необходимости пересмотра используемых в России промышленных технологий получения инновационных фармакопейных субстанций и ГЛС на их основе.

Эффективным, быстрым, конкурентоспособным и экономически выгодным методом решения этой задачи может быть использование фармацевтических нанотехнологий. Современная наука предлагает три наиболее эффективных вида подобных прорывных технологических решений.

Первый вид технологий – получение оптически активных (хиральных) стереоизомеров, открытое в XIX веке. Это широко развитое на Западе промышленное направление получения новых лекарств. Уже в 2005 году мировой объем продаж хиральных лекарственных веществ составлял около 225 млрд. долларов США, т.е. около 37% мирового рынка лекарств. В России данные технологии в промышленности практически не используются [13]. При этом, например, в ВНЦ БАВ имеется значительный опыт в синтезе фармакологически активных энантиомеров. Однако без серьезной финансовой поддержки это перспективное направление не развивается.

Второй вид технологий – создание систем доставки лекарственных веществ на основе различных наноносителей, способных доставлять эти вещества к органам и тканям для обеспечения наиболее эффективной терапии. Это еще одно интенсивно развиваемое на Западе фармако-технологическое направление. В России промышленное развитие получили лишь технологии, использующие биodeградируемые носители-контейнеры (в основном, липосомы). Однако эти технологии уже не являются уникальными, прорывными. За последние 30 лет они не привели к созданию экспортноспособных лекарственных средств, способных конкурировать на мировом рынке. Тем не менее, под развитие

такой технологии Правительством России был выделен мегагрант и создана в МГУ новая лаборатория нашему бывшему соотечественнику, ныне гражданину США. При этом предполагаемый препарат не планируется к выпуску.

Прорывным подходом к проблеме создания оригинальных высокоэффективных и конкурентоспособных систем доставки лекарственных веществ является применение в качестве носителя наноалмазов. Их открытие и возможность практического использования долгое время были закрыты от научного сообщества. И только в последнее время их применение как носителей в системах доставки лекарственных веществ, являясь чрезвычайно перспективным, становится промышленно доступным. При этом научный задел российских ученых существенно превосходит зарубежный. Эта технология достаточно технологически проста и экономически эффективна при промышленной реализации. Она позволит не только создавать лекарственные средства, превосходящие мировой уровень, но и решить проблемы ряда социально значимых заболеваний, не имеющих сегодня эффективной медикаментозной поддержки.

В рассмотренных прорывных фармацевтических технологиях фактически идет речь о создании новых химических веществ и/или их композиций. Важнейшее преимущество третьего технологического направления заключается в получении (без химического синтеза) нового структурно измененного вещества с существенно улучшенными свойствами и характеристиками.

Это направление представляет собой нанотехнологии структурного (конформационно-полиморфного) модифицирования уже известных, ранее полученных фармакопейных субстанций. На сегодняшний день эти технологии пока не имеют аналогов в мире. Они применимы как к ахиральным (оптически неактивным) веществам, так и к отдельным изомерам. При направленном воздействии на известное вещество оно меняет свое кристаллическое и молекулярное строение (конформацию молекул). Осуществляется одновременно полиморфное и конформационное изменение вещества. Для лекарственных веществ такая структурно измененная модификация начинает проявлять новые свойства: повышается химическая стабильность, усиливается фармакологическая активность, снижаются токсичность, аллергия и т.д. Отметим еще раз, что химическая формула вещества при этом не меняется. Но из-за неочевидности появления новой структурной модификации и при условии существенного положительного изменения потребительских характеристик такое «старое» вещество с точки зрения патентного права становится новым, оригинальным, с новым уровнем патентной защиты.

Для справки. Полиморфизм – способность существования одного и того же вещества в виде разных кристаллических модификаций с различными свойствами и характеристиками. Последними яркими примерами этого фундаментального явления природы являются открытие новых модификаций углерода – фуллерена (Нобелевская премия по химии 1996 года), графена (Нобелевская премия по физике 2010 года), а также квазикристаллов (Нобелевская премия по химии 2011 года). Необходимо подчеркнуть, что Нобелевские премии были вручены за открытие и исследование именно новых модификаций вещества с новыми свойствами.

Такое уточнение важно, так как еще в СССР были созданы прорывные нанотехнологии, обеспечивающие получение новых модификаций различных химических веществ с улучшенными свойствами.

Эти уникальные нанотехнологии были реализованы в конце прошлого века в ГосНИИ «Биоэффект» Миннауки России, удостоены премии Правительства России, Большой Золотой медали и двух Дипломов Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности (WIPO).

К сожалению, технологии полиморфного модифицирования настолько опередили свое время, что до сих пор остаются недооцененными. В чем же их привлекательность? Во-первых, отсутствуют финансовые и временные затраты на скрининг и химический синтез нового вещества. Процесс получения новой модификации занимает всего лишь от месяцев до полутора лет. Исследования могут вестись по нескольким веществам одновременно. Во-вторых, это уменьшает расходы на сертификацию. Вещество уже разрешено к медицинскому применению, химическая формула не меняется – значит, сертификация упрощается. В-третьих, появление качественно отличительных характеристик позволяет получить патент как для нового, уже патентозащищенного вещества, так и для дженерика, переводя их в статус новой оригинальной субстанции. Общеизвестно, что патент – это оригинальность, преимущество, собственность. Это инструмент влияния, как минимум, на конкурента, его капитализацию.

На мировом фармацевтическом рынке объем продаж одного препарата – блокбастера составляет от 5 до 13 млрд. долларов США в год. В последние несколько лет часть таких блокбастеров потеряли патентную защиту (Lipitor, Plavix, Seroquel и др.). Следствием окончания патентной защиты этих препаратов стала активизация инвестиционных действий фармацевтических гигантов с целью сохранения лидирующих позиций на рынке. Применяя технологии конформационно-полиморфного модифицирования, можно получить отечественные оригинальные инновационные патентозащищенные лекарственные средства, превосходящие по своим характеристикам лучшие зарубежные аналоги, независимо от наличия или отсутствия у них патентной защиты. Такие лекарственные средства являются не только средствами эффективного импортозамещения, но и потенциальными объектами российского экспорта. Можно создать целый пул новых патентов на лекарства – блокбастеры, вышедших из патентной защиты. Данные действия позволят кардинально изменить положение отечественной фармацевтической отрасли и повлиять на мировой фармацевтический рынок в целом.

За последние 15–20 лет в США, Израиле, Великобритании, Австрии, Франции, Японии, Индии и ряде других стран созданы активно работающие (в большой степени, на государственные заказы) научные центры изучения полиморфизма. К сожалению, с конца кризисных 90-х годов развитие этого направления в России прекращено. Единственный научный центр в стране по этой проблематике – ГосНИИ «Биоэффект» был реорганизован, а коллектив разогнан. В то же время, по мнению ведущих специалистов FDA, технологии полиморфного модифицирования лекарств являются одним из наиболее перспективных путей развития мировой фармацевтической индустрии. При этом они не только создают новые объекты интеллектуальной собственности, но сами ими являются. Это мнение американских

ученых полностью согласуется со словами одного из крупнейших офтальмологов России академика РАМН А.П. Нестерова, который сказал, что, на его взгляд, результаты исследований ГосНИИ «Биоэффект» являются уникальным научным открытием, не имеющим мировых аналогов [14].

Возвращаясь к введению санкций, можно приветствовать ответные меры российского государства, направленные на решение вопроса импортозамещения в сферах, затрагивающих интересы национальной безопасности. Они включают разработку планов по созданию соответствующих производственных мощностей, а также меры по привлечению и поддержке высококвалифицированных специалистов. Это согласуется с мнением академика РАН Е.М. Примакова, который на том же заседании Госсовета 18 сентября 2014 года заметил, что решение проблемы импортозамещения состоит в развитии науки и технологий. Иначе в 1,5–2 года решить проблемы импортозамещения будет не реально [12].

Именно такой подход сейчас крайне необходим для создания сильной и независимой отечественной фармацевтической промышленности, способной конкурировать с западными монополиями. Если российское государство нуждается в создании, развитии и эффективном использовании прорывных химико-фармацевтических технологий, требуется, прежде всего, воссоздать уникальное утраченное.

В этой связи первоочередным решением должны стать пересмотр и изменение существующих подходов к формированию новых механизмов стимулирования развития фармацевтической сферы. С целью реализации задач, поставленных Президентом России, в фармацевтическом реальном секторе в качестве первого шага необходимо создать соответствующий государственный научно-производственный комплекс при прямом и непосредственном участии в его управлении представителей государства. Созданный центр позволит консолидировать носителей знания, осуществить подготовку необходимых специалистов для решения первоочередных задач в российской фармацевтике, реализовать прорывные фармацевтические нанотехнологии и на их основе получить инновационные лекарственные субстанции с последующей разработкой лекарственных форм. Грамотное, ответственное, профессиональное осуществление намеченного позволит в течение 2–3 лет кардинально изменить в лучшую сторону структуру и качество лекарственного обеспечения страны. Появляется реальная перспектива на инновационном, высокотехнологическом уровне реанимировать отечественную химико-фармацевтическую промышленность, тем самым, существенно повысить потенциал национальной безопасности, социальную и экономическую стабильность России.

Список литературы

1. Критическая ситуация с лекарствами сложилась практически на всей территории Украины. – <http://www.ltv.ru/news/world/267351>
2. Об инновационном развитии фармацевтической и медицинской промышленности. – <http://government.ru/news/12433>
3. Квартальная прибыль Gedeon Richter сократилась наполовину на фоне российско-украинского кризиса. – http://www.pharmvestnik.ru/publs/lenta/v-mire/kvartaljnaja-pribylj-gedeon-richter-sokratilasj-napolovinu.html#_U9KqWLF7Rc9
4. Хомяков В.А. Возможная отмена антироссийских санкций – это убаюкивание России мечтами // Собеседник.ru. – <http://sobesednik.ru/politika/20140927-valeriy-homyakov-vozmozhnaya-otmena-antirossiyskih-sankciy>
5. США потребовали от ЕС не возражать против санкций в отношении России. – <http://www.vz.ru/news/2014/10/3/708638.html>
6. Оценка фармацевтического рынка России – осень 2013. – <http://www.remedium.ru/section/consultation/detail.php?ID=59259>
7. Тенденции и практические аспекты развития российского фармацевтического рынка – 2013. – http://www.deloitte.com/view/ru_RU/ru/industries/health-care-life-sciences/707dd1e724500410VgnVCM1000003256f70aRCRD.htm?lgtog=lgtog
8. Доля дженериков на российском рынке лекарств составила 77%. – <http://www.vz.ru/news/2013/11/21/660691.html>
9. Николаева Д. Платные медицинские услуги сегодня – это реальность жизни» // Коммерсантъ. – М., 2012. – № 243 (5028). – С. 4.
10. Бутрин Д., Вислогузов В., Мануйлова А. Таблетки для СНГ заканчиваются // Коммерсантъ. – М., 2014. – № 13. – С. 3.
11. Стенографический отчет о заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России. – <http://news.kremlin.ru/transcripts/6460>
12. Заседание Государственного совета. – <http://www.kremlin.ru/news/46636>
13. (Ed). Chiral Drugs: Chemistry and Biological Action / Ed. by Lin G.Q., You Q.D., Cheng J.F. – New Jersey: John Wiley & Sons, 2011.
14. Атамас К. Российский подход к созданию лекарств заинтересовал США // Коммерсантъ. – М., 1995. – № 219.

Лисовой В.М.

д.в.н., профессор, академик РАЕН

ОСНОВЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ: ОТ ВОЙНЫ К МИРУ

Ключевые слова: *мировое развитие, прогнозирование, стратегии развития, военно-политическое противостояние.*

Все хотят знать свое будущее, причем относится это как к отдельным личностям или социальным группам, так и к государствам и их сообществам. Это понятно, потому что такое знание может оказаться не только интересным, но и весьма полезным.

До настоящего времени существующие в этой сфере потребности в какой-то степени удовлетворяются разнообразными прогнозами, которые имеют одно общее свойство – весьма низкую достоверность. Следствием этого является существенная ограниченность полезности таких прогнозов и, соответственно, неоправданные и малоэффективные затраты при опоре на них в реальной деятельности.

Существенно повысить достоверность прогнозов во всех сферах человеческой деятельности может научный подход к формированию теоретически обоснованной стратегии развития человеческого общества. Понятно, что она не даст сразу решений всех существующих здесь проблем. Тем не менее, такой подход способен сделать деятельность, направленную на развитие во всех сферах и на всех уровнях ее осуществления, более полезной и эффективной.

Особую важность рассмотрение научных основ и стратегических тенденций мирового развития приобретает в сложившихся условиях социально-экономического и военно-политического противостояния в различных регионах мира. Результаты такого исследования могут стать теоретической базой формирования новых и полезных инструментов для решения возникших там проблем.

При этом развитие мирового сообщества рассматривается здесь как его необратимое, направленное и закономерное изменение, что соответствует трактовке данной категории, изложенной в фундаментальных источниках. При этом выделяет процессы развития среди других изменений именно одновременное наличие указанных свойств.

Важно отметить, что способность к развитию является всеобщим свойством материи и сознания, которое проявляется во всех изменениях человеческого общества. Это подтверждает особую актуальность выявления, научного обоснования и описания теоретических основ такого развития и его стратегических тенденций.

Указанные основы, как определяющие и регламентирующие положения, включают научные категории, законы, закономерности и принципы.

Важно подчеркнуть, что системообразующим элементом рассматриваемых основ являются законы, которые проявляются в тенденциях развития определяемого ими предмета. Действие этих законов происходит всегда и не зависит от того, знаем мы их или нет.

Именно в результате такого действия и под влиянием существующих условий формируются тенденции мирового развития. Они проявляются в происходящих изменениях, учитывающих сложившиеся условия существования. И происходит это прежде всего на стратегическом уровне формирования и реализации процессов человеческой деятельности, определяющих развитие как отдельного государства или его элементов, так и всего мирового сообщества.

Если обратиться непосредственно к целенаправленной деятельности, то, как принято считать в фундаментальной теории, она представляет собой специфически человеческую форму активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование.

При этом всякая деятельность помимо субъекта и результата включает в себя цель, средство и непосредственно сам процесс осуществления. Поскольку ее субъектом является человек, то неотъемлемая характеристика любой деятельности – ее осознанность.

Весь ход развития общества говорит о том, что именно в результате осознанной человеческой деятельности реализуются определенные исторические возможности. Поэтому деятельность является необходимым условием существования общества и реальной движущей силой всего общественного развития.

В силу этого государственная деятельность, направленная на развитие, получает свою реализацию в стратегии развития государства. Такая стратегия приобретает свой итоговый смысл в зависимости от нравственной направленности и, соответственно этому, влияния на состояние и развитие общества.

В связи с этим в разных типах государств на всех исторических этапах стратегия развития занимает различное по значимости и степени влияния место.

В конкретных исторических условиях она может выступать как носитель высшего смысла человеческого бытия или как необходимое условие выживания общества, как тормоз на пути его реформирования или как носитель прогрессивного начала и движитель развития общества и государства.

В истории научного познания категория государственной деятельности, направленной на развитие, однозначно сформулирована не была. Несмотря на это само ее понятие, являясь отражением объективно существующей реальности, играло и играет роль не до конца познанного, но логически воспринимаемого объекта, имеющего двойственное значение.

С одной стороны данный объект выступает как предмет целенаправленного исследовательского внимания, направленного на его познание и формирование на основе выявленных законов и закономерностей мировоззренческих и объяснительных принципов, используемых в становлении и формировании всей теории развития. С другой стороны он выступает как один из главных объектов методологии, для которой развитие государственной деятельности все в большей мере становится предметом рассмотрения, теоретического отражения, систематизации и целенаправленного приложения усилий.

Таким образом, деятельность органов государственной власти, оставаясь неотъемлемой составной частью всей предметной деятельности, по существу представляет собой специфически государственную форму активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целенаправленное изменение.

С учетом этого важно исходить из целостного понимания государственной деятельности как органического единства ее практической и теоретической форм. Эта целостность в процессе самой деятельности синтезируется в конкретной практике, которая включает многообразные формы активности, проявляемой в виде государственной стратегии развития.

Это еще раз подтверждает необходимость всестороннего исследования мирового развития как специфического предмета познания. И наиболее важным здесь является формирование отражающей ее системы категорий, а также выявление законов и закономерностей, определяющих ее структуру, функционирование и развитие.

Имеющийся опыт фундаментальной теории убедительно показал, что прогресс в этой сфере связан с необходимостью первоочередного решения базовых теоретических проблем общего характера. При этом достаточно полное и объективное их решение требует глубоких системных исследований всех уровней человеческой деятельности на различных этапах мирового развития.

Проведенные исследования развития целенаправленной деятельности, охватившие период от ее возникновения до настоящего времени, позволили установить, что решающее влияние на нее оказывает объективный исторический процесс опредмечивания функций и знаний человека в создаваемых им искусственных органах своей деятельности.

Рассмотрение глубинной сущности этого процесса позволило выявить и теоретически обосновать законы, определяющие мировое развитие и формирующие его стратегические тенденции.

Первый из этих законов заключается в том, что в процессе развития человеческого общества происходит направленное и необратимое изменение структуры целенаправленной деятельности, выражающееся в ее дополнении новыми последовательно создаваемыми элементами, характеризующимися как средства и соответствующие им процессы воздействия, доставки, транспортировки, обмена информацией, обработки, хранения и отображения информации, а также выполнения функций интеллектуальной деятельности.

Второй закон состоит в том, что в ходе развития человеческого общества осуществляется упорядоченное и необратимое изменение направленности осуществляемого в процессе деятельности воздействия, выражающееся в последовательном переходе от его направленности преимущественно на субъекты к воздействию преимущественно на средства деятельности.

И третий закон определяет, что в процессе развития человеческого общества осуществляется направленное и необратимое изменение характера целенаправленной деятельности, выражающееся в последовательном переходе от преимущественно физического характера воздействия к дополнению его информационным, а в ходе последующего развития – интеллектуальным воздействием.

Изложенные в указанных законах отношения между объективными элементами и процессами человеческой деятельности характеризуются как необходимые, существенные, устойчивые и повторяющиеся. В силу этих свойств они составили необходимую и достаточную фундаментальную основу для формирования четвертого всеобщего закона развития.

Говорит он о том, что в процессе развития человеческого общества происходит необратимое и направленное изменение осуществляемой в нем деятельности, которое выражается в последовательном переходе от преимущественно военных к военно-политическим, а затем, в дополнение к ним, экономическим и, наконец, социальным целям, субъектам, средствам и процессам.

Отражая на протяжении всего исторического процесса существующие в действительности реальные отношения между сторонами и элементами деятельности, приведенные законы являются объективными, действуют постоянно и имеют фундаментальный характер. Из этого следует, что они проявляют свое действие во всех областях теоретической и практической деятельности, служат научной основой для формирования принципов и способов ее развития и имеют, в силу этого, всеобщий характер.

Кроме того, знание указанных законов открывает принципиально новые возможности для научного предвидения будущего и управления развитием как отдельных социальных групп или включающих их государств, так и всего человеческого сообщества.

Данные законы, будучи по своей сущности равнодействующей сознательных действий, реализуются людьми во всех сферах повседневной жизни и общественного прогресса. Вследствие этого оказывается возможным объективное научное обоснование направлений опережающего развития и более эффективное управление его процессами. Это позволяет добиваться оптимальной организации стратегической деятельности органов государственной власти и достигать ее текущих и перспективных результатов с минимальными затратами усилий, времени и ресурсов.

Следует подчеркнуть, что формирование стратегии развития государства тесно связано с необходимостью выявления приоритетов развития различных направлений его деятельности. Приведенные выше законы явились основанием для определения объективных приоритетов воздействия на субъекты, системы и средства, осуществляемого органами государственной власти.

Систематизированная совокупность таких приоритетов составила содержание принципа приоритетов. Он говорит, что в процессе деятельности, направленной на развитие, воздействие следует оказывать в следующей последовательности: органы и системы выполнения функций интеллектуальной деятельности; органы управления, внутренние системы управления средств целенаправленной деятельности; системы управления сферами деятельности государства; системы обмена информацией; системы и средства целенаправленной деятельности, выполняющие функции транспортировки; средства целенаправленной деятельности, выполняющие функции доставки; средства целенаправленной деятельности, выполняющие функции воздействия.

Таким образом, представленные законы развития открывают, в конечном итоге, реальные возможности для формирования и реализации стратегии опережающего развития государства. Основные направления такого развития могли бы включать совершенствование имеющихся и создание новых средств целенаправленной деятельности, формирование нетрадиционных, но теоретически вполне обоснованных подходов к государственному строительству, развитию новых способов и форм организации стратегических действий государства во всех сферах и регионах функционирования.

Продвижение в этом направлении требует разработки на базе указанных законов соответствующей методологии, в основе которой лежат принципы целенаправленного развития.

Общепризнанная фундаментальная теория утверждает, что принципы и способы организации и построения теоретической и практической деятельности, объединенные в систему, представляют собой методологию. По существу это система правил и норм познания и действия, которые соотносятся со свойствами и законами действительности. Такими законами применительно к целенаправленной деятельности являются законы ее развития.

Использование этих законов в качестве базовых элементов методологии развития государства подразумевает выработку на их основе определенных целевых установок и принципов. Регламентируя направления и способы такого развития, они, в свою очередь, находятся в существенной зависимости от принятых в государстве национальных интересов.

Рассматривая реальное содержание таких интересов, следует отметить, что оно подвержено влиянию многих экономических, политических, военных, демографических, экологических и других факторов.

В то же время есть определенные элементы, которые включаются в содержание национальных интересов большинства развитых стран при всех условиях военно-политической и стратегической обстановки. Это те элементы, которые являются существенно важными и определяющими для самого существования личности, общества и государства. Если обратиться к основным из них, то для личности это ее физическое существование, питание, возможность продолжения рода; для общества это определенные права, свободы и гарантии; для государства – территория, уклад жизни населения, наличие органов государственной власти и принятой нормативно-правовой базы.

Таким образом, указанные элементы объективно составляют внутри всей совокупности провозглашаемых национальных интересов обособленную группу, которую правомерно назвать национальными потребностями государства.

Именно национальные потребности, удовлетворение которых является принципиально важным для самого существования государства, составляют главный системообразующий элемент принятых национальных интересов. И будет обоснованно, а с точки зрения теории и достаточно корректно, говорить о национальной безопасности применительно именно к национальным потребностям.

Тогда безопасность логично может быть определена как состояние, характеризующееся отсутствием внутренних и внешних опасностей для удовлетворения национальных потребностей государства.

Кроме того, в принятом сегодня содержании национальных интересов существует еще одна группа элементов, имеющих более широкую, чем группа потребностей, но также ограниченную сферу своего действия.

Специфика этих элементов заключается в том, что они отражают ожидания личности, общества и государства. Для личности это могут быть ожидания справедливой оплаты за выполненную работу, социальной и личной защищенности. Для общества это ожидания выполнения всеми его членами установленных законов и обязанностей, правил и принятых норм поведения. Для государства подобные ожидания могут включать выполнение субъектами международного права взятых обязательств, установленное функционирование всех конституционных органов власти.

Такие национальные ожидания обеспечиваются, как показывает опыт истории, сразу после национальных потребностей. Они составляют как бы следующую ступень состояния государства, характеризующую более высоким, чем при удовлетворении потребностей, уровнем организации всех его элементов.

И если при удовлетворении национальных потребностей речь шла об обеспечении безопасности, то в данном случае необходимо уже говорить о достижении государством той или иной степени благополучия. При этом, такое благополучие могло бы быть логично определено как состояние, характеризующееся отсутствием внутренних и внешних препятствий для обеспечения национальных ожиданий.

И, наконец, непосредственно о национальных интересах. Они, конечно, сохраняют свое место в системе общенациональных категорий. Но их определение и реализация для общества и государства будут более эффективными, если последними в своем развитии уже пройдены два важнейших и исторически предшествующих этапа: первый – удовлетворение потребностей и достижение необходимой безопасности, и второй – обеспечение ожиданий и достижение, вследствие этого, определенного благополучия.

Именно на базе обеспеченных в процессе исторического развития требуемой безопасности и ожидаемого благополучия объективно появляются реальные возможности для определения национальных интересов и их реализации в соответствии с имеющимися возможностями во всех областях деятельности – социальной, экономической, политической, военной и многих других.

Важно подчеркнуть, что в этом случае речь идет не о достижении безопасности или благополучия, – эти состояния уже обеспечены. И реализуя в ходе исторического процесса свои национальные интересы, то или иное государство стремится к достижению следующего состояния в своем развитии – оно обеспечивает свое процветание.

В этом случае будет исторически правомерно определить такое процветание как состояние, характеризующееся отсутствием внутренних и внешних противодействий для реализации национальных интересов.

Важно отметить, что все ранее описанные состояния целенаправленного развития отражают необходимые и существенные отношения явлений общественной жизни и характеризуют устойчивость и повторяемость для различных субъектов проходимых ими этапов общего исторического процесса. Таким образом, последовательность указанных состояний целенаправленного развития носит объективный характер.

Это позволяет сформулировать ряд основополагающих принципов целенаправленного развития.

Первый из них утверждает, что в процессе исторического развития происходят необратимые и направленные изменения личности, общества и государства, характеризующиеся последовательным достижением ими состояний безопасности, благополучия и процветания.

Последующие принципы говорят, что:

достижение заданной безопасности происходит путем нейтрализации опасностей и направлено на удовлетворение потребностей;

наступление благополучия предусматривает обеспечение ожиданий личности, общества, государства и связано с устранением препятствий;

реализация интересов направлена на достижение желаемого процветания и требует преодоления противодействия.

Объективным следствием этого является еще один принцип:

обеспечение потребностей имеет безусловный приоритет перед национальными ожиданиями, а те, в свою очередь, перед интересами.

Изложенные принципы являются общесистемными и определяют стратегию развития государства. В силу этого они позволяют сформировать методологический аппарат развития целенаправленной деятельности, который будет учитывать реальные условия осуществления этого процесса.

Существенное влияние на процесс целенаправленного развития оказывают условия его осуществления и действующие факторы. Основу учитывающего их методологического аппарата составляет система принципов и способов построения и организации развития теоретической и практической деятельности.

Речь идет об изложенных ранее базовых принципах последовательности и приоритетности состояний безопасности, благополучия и процветания, а также приоритетов деятельности. Очевидно, что от их правильной и логически последовательной реализации зависят возможности нормального функционирования, развития, а в конечном итоге и самого существования общества и государства.

Учитывая изложенное, есть все основания утверждать, что рассмотренные выше опасности, препятствия и противодействия в содержательном плане представляют собой совокупность определенным образом систематизированных факторов объективной действительности, оказывающих решающее влияние на функционирование и развитие личности, общества и государства.

Продолжая системное обобщение, можно утверждать, что безопасность, благополучие и процветание есть не что иное, как исторически последовательные состояния личности, общества и государства, характеризующиеся возрастающим уровнем организации.

И, наконец, национальные потребности, ожидания и интересы: по своей сущности это национальные цели, систематизированные по этапам объективного исторического развития. На каждом этапе они определяются субъектами деятельности в той форме, которая соответствует уже достигнутому состоянию и учитывает условия последующего развития.

Перечисленные факторы в значительной мере формируют эти условия. Одновременно они позволяют определить базовый критерий оценки, который может быть применен в рамках упомянутого методологического аппарата. Он базируется на принципе приоритетов и учитывает заданную им последовательность первоочередного удовлетворения национальных потребностей, затем обеспечения ожиданий и, наконец, реализации интересов.

Так, с учетом этого критерия, обеспечение безопасности в ущерб благополучию и, тем более, процветанию является объективно необходимой деятельностью.

Те же действия, но связанные со снижением уровня безопасности других субъектов отношений, станут более эффективны, если будут проводиться с учетом взаимных потребностей.

В то же время, реализация национальных интересов и обеспечение процветания в ущерб чужому благополучию и, тем более, безопасности, объективно неправильно и, как свидетельствует опыт развития цивилизации, не дает в исторической перспективе реального положительного результата.

Важно отметить, что разные государства в ходе своего исторического развития достигли различных результатов. В силу этого и описанные выше процессы, в полном соответствии с уровнем развития и национальными целями участвующих в них субъектов, различны по содержанию и разнообразны по форме.

Усложняет эти процессы и то, что их участники, нередко вопреки исторической необходимости, стремятся к обеспечению национальных ожиданий или даже реализации интересов, не удовлетворив необходимые национальные потребности. Не редки случаи и другого рода, когда реальные действия, направленные на поддержание процветания, преподносятся как меры по достижению безопасности.

И те, и другие действия, как показывает опыт истории, далеко не всегда приводят к положительному результату. Примеров, подтверждающих это, в современном мире более чем достаточно. Это и разновекторные социальные процессы, и политические противостояния на международном уровне, и борьба за экономическое влияние, и военные конфликты, и многое другое.

Все эти реальные факторы и условия развития целенаправленной деятельности должен учитывать методологический аппарат, построенный на основе изложенных ранее законов и соответствующих им принципов. В этом случае он позволит осуществить научно обоснованное определение важнейших направлений работы в государстве, обеспечивающих прежде всего его существование и развитие. Появится возможность расставить все планируемые мероприятия по их значимости для жизни общества и правильно организовать их выполнение.

Последнее особенно важно сегодня, поскольку в реально сложившихся условиях и при ограниченных ресурсах это поможет лучше организовать работу во всех сферах жизнедеятельности государства.

Изложенные положения представляют собой основные элементы теории и методологии развития и могут составить научную основу для дальнейшего совершенствования стратегии безопасного развития России. Их дальнейшая разработка и применение для обоснования оптимальных направлений и мероприятий деятельности государства будут способствовать расширению его возможностей в общем процессе мирового развития, основная тенденция которого направлена в конечном итоге от войны к миру.

Важно подчеркнуть, что при этом все мероприятия, направленные на реализацию взглядов государства, будут осуществляться с объективным учетом как социальных, экономических, политических, военных и других факторов, так и научно обоснованных перспектив их развития. Это создаст условия для оптимального соответствия планируемых мероприятий потребностям развития общества и государства, что позволит добиться оптимального, устойчивого и безопасного развития России при всех условиях функционирования мирового сообщества.

Лузан А.А.

д. филос. н., профессор, академик Украинской академии политических наук, действительный член Российской академии политической науки, зав. кафедрой философии и социально-политических наук Донбасской государственной машиностроительной академии, г. Краматорск

Лузан С.А.

к. соц. н., г. Москва

УКРАИНА И РОССИЯ: РАЗВОД НА ВРЕМЯ ИЛИ НАВСЕГДА?

Ключевые слова: *российско-украинские отношения, власть и гражданское общество.*

Сегодня говорить и писать о будущем украинско-российских отношений в Украине не в ругательском смысле слова, по крайней мере, неосторожно. В средствах массовой информации, в украинском политикуме Россию изображают как враждебное государство, аннексировавшее Крым и поддерживающее сепаратистов и террористов Донбасса. Дело дошло до того, что депутат Верховной Рады с ее трибуны обозвал главу России нецензурными словами, что вызвало аплодисменты в зале. В средствах массовой информации России и ее высшем политикуме отношение к центральной власти Украины не намного лучше. И все же мы рискуем высказать свое мнение по названному вопросу, отличающееся от общепринятого, распространяемого пропагандой одной и другой стороной. При этом мы исходим из того, что государство и народ, гражданское общество, как принято сейчас говорить, не одно и то же. Это вполне укладывается в современные представления политологической мысли о государстве. Последнее может рассматриваться как аппарат власти на определенной территории и как население определенной территории, имеющей свои границы, то есть народ. И хотя любая власть всегда ссылается на народ, волю которого она выражает, всем ясно, что это не одно и то же. Правда, что такое народ сейчас, пожалуй, никто не знает. Во времена господства марксизма понятие «народ» было ограничено трудящимися и экономически господствующими классами, которым принадлежала власть, туда не включались. Сегодня социологи не очень любят употреблять понятие народ. Больше по душе оно политологам как источник политической власти. Но в этом случае народ и власть, политическая элита вряд ли совпадают. По крайней мере, в политической науке народ и власть могут и должны рассматриваться, если не как антиподы, то как существенно различающиеся социальные группы. Отношения между государствами – это в основном идеологический уровень, а отношения между народами характеризуют психологический уровень сознания. Конечно, абсолютное противопоставление этих уровней не состоятельно, но учет этих различий несомненен. Межгосударственные отношения и идеология, лежащая в основе этих отношений, могут меняться, как показывает опыт и особенно современный, довольно быстро, чего нельзя сказать о психологическом уровне. Без учета этого обстоятельства мы не можем понять многое в политике Украины и России сейчас и оценить перспективы будущего развития.

То, что власть и народ не одно и то же понимают не только профессиональные политологи, но и простые граждане. В сентябре 2014 года Киевским международным институтом социологии совместно с российской негосударственной исследовательской организацией «Левада-Центр» проводилось исследование на предмет отношения украинцев к России и русским и отношения россиян к Украине и украинцам. Результаты исследования очень красноречивы. Украинцев, которые очень хорошо относятся к России, было в феврале 2014 года 78%, в мае – 52%, в сентябре – 48%. В России к Украине относились хорошо 35% в мае и 32% в сентябре. КМИС и Левада-Центр проводят постоянный мониторинг. Отметим, что в восточном регионе Украины доля положительно относящихся к России увеличилась с 77 до 83%.

Отношение украинцев к русским и россиян к украинцам измеряется другими цифрами. В сентябре 74% населения Украины хорошо относилось к русским, в мае было 80%. 60% населения России хорошо относилось к украинцам в сентябре и 81% в мае.

Совсем иная ситуация наблюдается в отношениях украинцев к руководству России и русских к руководству Украины. Так, 69% граждан Украины очень плохо или в основном плохо относятся к руководству России (59% очень плохо и 10%, в основном, плохо) и 86% россиян в целом плохо относятся к руководству Украины (47% очень плохо и 39%, в основном, плохо)¹.

Как видим, цифры существенно разнятся. Если в первом случае, по нашему мнению, имеется в виду отношение к государству, то во втором случае – к народу. При этом, на наш взгляд, снижение более чем на 20% за 4 месяца хорошего отношения к украинцам со стороны россиян объясняется тем, что украинская пропаганда всячески подчеркивает единство власти и граждан Украины по отношению к событиям на Востоке, что далеко не соответствует действительности.

¹ www.unian.net/politics/992874-rossiyane-i-ukraintsiyi-stali-huje-otnositsya-drug-k-drugu-opros.html

Подтверждением этого может служить второе исследование, проведенное фондом «Демократические инициативы им. Илька Кучерива» совместно с социологической службой Центра Разумкова в Славянске и Краматорске с 22 по 27 ноября 2014 года. В нем приняли участие по 500 человек старше 18 лет в каждом городе. По словам директора фонда «Деминициативы» Ирины Бекешкиной на вопрос «считаете ли вы Российскую Федерацию стороной конфликта?» на Украине положительно ответили 33% славянцев и 49,5% краматорчан. При этом 53,6% из тех, кто признает Россию участницей конфликта считают, что Россия, прежде всего, оказывает Донбассу гуманитарную помощь. 42,8% уверены, что Россия снабжает оружием «ДНР» и «ЛНР». В Краматорске роль России в конфликте видят в снабжении «ДНР» и «ЛНР» оружием и в участии вооруженных формирований РФ в боях на стороне ополченцев (42%). Подавляющее большинство (77% славянцев и 68% краматорчан) считают, что в происходящем противостоянии на Донбассе виновато нынешнее руководство Украины, а также Виктор Янукович и его окружение (47 и 38%)¹. Почему жители городов, особенно Славянска, в которых началось военное противостояние на Донбассе, так лояльно относятся к России, Ирина Бекешкина объяснить не могла. А между тем ответ найти не сложно.

Общая история, общий быт и культура русского народа и народов Левобережной Украины являются той основой, на которой строятся отношения россиян и жителей Донбасса. Здесь можно употребить ходячее выражение «Правители приходят и уходят, а народ остается». Правда, остряки к этому выражению добавляют «с носом», что в данном случае мы и наблюдаем, но все же в целом это выражение верное. Конечно, не малую роль в отношении украинцев и россиян играет экономический фактор, но он в данном случае не играет ведущей роли. Здесь на первый план выходят вековые традиции жизни людей обеих стран. Сегодня народы обеих стран ждут от своих властей одного – действий, направленных на прекращение огня, окончания гражданской войны в Украине. Особенно этого хотят жители Донбасса. Тот, кто побыл хоть раз под обстрелом в этой братоубийственной войне, тот никогда не станет выступать за ее продолжение. Если власть думает по-другому, ей не следует забывать, от кого она получает мандат доверия.

¹ ТВ плюс. 2014. – 25 декабря, №37 (1187).

Мартьянов В.С.

к.полит.н., ученый секретарь Института философии и права УрО РАН
martianovy@rambler.ru

МЯГКАЯ ГЕГЕМОНИЯ ИЛИ ЛЕГИТИМАЦИЯ СЛАБОГО ПРОГРЕССОРА

Ключевые слова: мягкая сила, культурная гегемония, символическая политика, прогрессор, многополярность.

Keywords: soft power, cultural hegemony, symbolic politics, progressor, multipolarity.

Многополярность и глобальный дефицит нормативной политики

Глобальный дефицит нормативной политики состоит в том, что любые гегемоны мировой политической системы, гарантирующие эти нормы, временны. В глобальном контексте национальные государства перестают быть единственными и привилегированными субъектами выработки политических норм. Различные межгосударственные организации – ООН, МВФ, МБРР, ВТО, Европейский суд, Международный уголовный суд, система Интернет и др. – постепенно выходят из-под опеки инициировавших их государств, прежде всего США. Они обретают в глобальном мире все больший символический капитал, дистанцируясь от интересов своих первоначальных инициаторов. Эти организации все эффективнее действуют в собственных интересах, автономия от наций является их главной ценностью. Они часто встают над логикой интересов территориальных государств и ТНК, поэтому последние охотно отдают им часть своего суверенитета, либо функции арбитража в спорах с другими государствами.

Аналогичный эффект демонстрируют и другие автономные организации и объединения в области права, экономики и политики, создающие дееспособные сети негосударственного регулирования правовых, экономических и политических взаимодействий разнородных субъектов – государства, ТНК, сети городов и др. Отчасти это прообразы глобальных финансовых, правовых, производственных стандартов, которым государства, включенные в глобальный мир, вынуждены следовать. Становящаяся логика глобальных стандартов и космополитических ценностей неуклонно дистанцируется от институтов и субъектов, когда-то их породивших. Например, Ш. Эйзенштадт отмечает, что «гегемон [США] утратил монополию на свою собственную легитимацию, а также на легитимацию нового глобального порядка... Национальные и революционные государства уже более не воспринимаются в качестве основных носителей культурной программы современности, базовых структур коллективной идентичности и основных регуляторов всевозможных идентичностей второго порядка. Таким образом они уже более не находятся в тесной связи с особой культурной или цивилизующей программой»¹. Во многом это утверждение справедливо не только в отношении США, но и для всех современных наций в тех случаях, когда их национальные интересы самым непосредственным образом разотождествляются с интересами человечества в целом.

Однако ни исторические, ни актуальные империи и гегемоны мировой политической системы, идущие к закату, не желают смириться с подобным положением дел. Вместе с тем, любая гегемония натывается на противодействие множества других национальных интересов. Поэтому политическая и экономическая гегемония для своей легитимации предполагает широкий культурный, нормативный импорт институтов и ценностей в периферийных и периферийных странах капиталистической миросистемы, в отношении которой она осуществляется.

Таким образом, чтобы компенсировать текущую ситуацию с: а) уменьшением своего экономического и политического влияния в глобальном мире, хотя бы на уровне массовых представлений, а также б) ростом влияния альтернативных политических субъектов – других государств, их союзов, сетей мировых городов и ТНК, – в научный оборот вводятся все новые теории, призванные доказать, что доминирующие субъекты мировой политики еще не растратили своих властных ресурсов. Одной из таких широко продвигаемых концепций поддержания легитимности мировой гегемонии является «мягкая сила» (soft power)², позднее модифицированная Наем в умную силу-власть (smart power)³. В подобном виде «мягкая сила» или «мягкая власть», связанная с именем Дж. Нае, является воскрешением грамшианской теории культурной гегемонии доминирующего класса, только применительно не к государствам, а к международным отношениям. Если согласно Грамши функцию прямого господства осуществляет властный аппарат государства, представляющий «политическое общество» в целом, то культурную и идейную гегемонию осуществ-

¹ Эйзенштадт Ш. Современная глобализация, гегемонии и трансформация национальных государств. – <http://www.russ.ru/layout/set/print/pole/Sovremennaya-globalizaciya-gegemonii-i-transformaciya-nacional-nyh-gosudarstv>

² Най Дж. Мягкая сила: как добиться успеха в мировой политике. – М.: Тренд, 2006. – 397 с.

³ Nye J. Get Smart: combining Hard and Soft Power // Foreign Affairs. 2009. – July/August. – <http://www.foreignaffairs.com/issues/2009/88/4>.

ляет наиболее сильная группа «гражданского общества»¹. Поскольку в международных отношениях глобальное государство с его прямым легитимным насильственным господством отсутствует, можно говорить лишь о гегемонии, которую в отношении мирового политического порядка выполняют доминирующие в нем государства и их коалиции.

В данном контексте понятие мягкой силы возникает, прежде всего, как способ символической компенсации ослабления экономической и военной мощи империй-гегемонов. Его аналоги можно легко найти в политическом дискурсе империй, идущих к своему историческому закату – Великобритания, СССР, США. Собственно и сама изначальная грамшианская идея культурной гегемонии расширенного интеллектуалами рабочего класса была компенсаторной. Она стала реакцией на не оправдавшиеся марксистские прогнозы об усилении политического и экономического значения рабочего класса в современных капиталистических обществах.

Мягкая сила призвана создавать не только позитивный, привлекательный культурный образ страны, легитимирующий ее право на господство, но и что гораздо важнее – поддерживать определенную нормативную политику, которая содержит в себе значимый элемент долженствования. В международных отношениях существуют три основных подхода к реализации потенциала мягкой силы: реализм, идеализм и конструктивизм. Реализм связан с представлением о политике как борьбе сил и ресурсов, где ценности являются всего лишь продолжением интересов, используются не как цели, но как средства. В рамках реализма мягкая сила рассматривается лишь как зависимая проекция военной и экономической мощи в область культуры. Идеализм предполагает безусловность ценностей в политике, а политику, опирающуюся на нормы, рассматривает как наиболее эффективную и выгодную в долгосрочной перспективе. Поскольку соотношение сил, ресурсов и значимых акторов постоянно меняется, в то время как нормы и идеалы могут оставаться неизменными. Проблемой здесь является то, что идеализм предполагает автономию и даже более – приоритет нормативной политики над «реальностью интересов». Наконец, поскольку реализм и идеализм представляют классические «идеальные типы» М. Вебера, в политической практике чаще всего мы имеем дело с конструктивизмом как смешением принципов реализма и идеализма. Он предполагает, что в долгосрочной перспективе важны все ресурсы: и сила, и ценности, образующие эффективное сочетание *soft* и *hard power*. При этом ценности могут искусственно конструироваться и императивно порождать новые институциональные реалии, а трансформация повседневности, научных знаний, технический прогресс в свою очередь приводят к постоянной переоценке политических принципов и ценностей.

Следует признать, что реализация мягкой силы всегда связана с компромиссами целей и обстоятельств, сущего и должного. Этому способствуют центробежные процессы, разворачивающиеся в позднемодерной капиталистической миросистеме, в результате которых: а) космополитический Модерн часто растворяется в множественной модерности;² б) универсальная кантовская этика принципов уступает место этике добродетелей, адаптированных к культурным традициям, социальным практикам и институциональной инерции локальных обществ³; в) логика сходств уступает место дифференциации и значимости различий; г) интегративные импульсы центров мироэкономики сдерживаются восстанием разного рода периферий; д) универсализм сдает позиции в пользу плюрализма; а прагматизм интересов начинает господствовать над нормативизмом убеждений.

В результате достаточно стабильная и универсальная мягкая сила гегемонов биполярного мира предстает все более дифференцированной, опровергая фукуямовский тезис о конце истории. Происходит «экономизация» и локализация дискурса мягкой силы, потеря им императивного культурного измерения, когда знание правил адресатами мягкой власти перестает быть тождественно их выполнению, что в корне отлично от ситуации с двумя сверхдержавами и их сателлитами – адресатами нормативной политики. Безусловно, мягкая сила, ориентированная на идеализм и космополитизм, возможна и в условиях усиления многополярности, если она не предполагает некой социальной и культурной унификации. Это движение к более универсальным нормам, которые могут практически воплощаться в разных социальных и культурных контекстах и обстоятельствах, не отменяя значимость последних.

Культурная гегемония и универсализация политического порядка

В более радикальном варианте проблема возможности мягкой силы в глобальном мире звучит так – могут ли нормы и ценности в ее основе быть эффективны в политике сами по себе? Возможны ли в политике универсальные ценности? В области политики, в основе которой лежит конфликт различных интересов, ценностные универсалии размыты более чем в любой другой области деятельности. Более того, часто конфликты реальных интересов ложно помещаются в «упаковку» культурных конфликтов ценностей, идентичностей, цивилизаций т.п. Здесь возникает следующая проблема: кто законодатель всеобщих ценностей? Кто способен выступать от лица человечества? Наконец, а судьи кто? История свидетельствует, что все попытки создать в политике эффективные универсалии обычно связаны с процессами концентрации и монополизации власти.

Представляется очевидным, что эффективные ценности в основе мягкой силы могут быть лишь соблазнительными, будучи основаны в первую очередь на притягательности и согласии, консенсусе социальных групп и ключевых политических акторов относительно базовых приоритетов и правил взаимодействия, на договоре (в том числе негласном) всех заинтересованных сил. Причем как внутри государств, так и на международном уровне. В настоящее время опора на ценности все более эффективна в вопросах, затрагивающих все человечество, будь то глобальное потепление, экология, борьба с эпидемиями, истощение природных ресурсов, голод, здравоохранение и т.п. Здесь найти

¹ Грамши А. Формирование интеллигенции [// Тюремные тетради. В 3 ч. Ч. 1. – М.: Политиздат, 1991. – С. 332.

² Мартынов В.С. Один Модерн или множество? // Полис: Политические исследования. – М., 2010. – № 6. – С. 41–53.

³ Фишман Л.Г. А теперь добродетель! // Полития. – М., 2012. – № 2. – С. 89–97.

взаимопонимание гораздо легче, чем в областях, где, например, сталкиваются извечные конфликтные интересы разных меньшинств; социальных классов; конкурирующих предприятий; наций-государств; различных акторов, стремящихся «откусить» от некоего общего пирога, будь то мировые рынки сбыта, государственный бюджет, экономические преференции, гранты и т.п. Естественной объединяющей платформой здесь является осознание общих угроз и общей ответственности как растущей метаценности в международных отношениях. Очевидно, что прогнозирование нынешних экологических, демографических, экономических, технологических тенденций подтверждает неизбежность осуществления многих глобальных угроз человечеству. Причем государства относительно равны перед этими проблемами, так как они касаются всех.

Однако современные международные отношения после распада относительно устойчивой биполярной системы трудно охарактеризовать иначе как «бои без правил», эпоху нового хаоса. Основная проблема заключается в том, что в такой системе интересы глобальных нормативных акторов не превращаются в глобальную ответственность за свои действия и их последствия. Логика интересов проявляется в жесткой политике силы и волюнтаристских вмешательствах в дела других стран, подкрепляемых экономическими санкциями и политическими барьерами. В итоге нарастает лишь всеобщее недоверие к ранее достигнутым договоренностям, нормам и подходам, а модели мягкой силы оказываются ограничены манипуляциями общественным мнением и плоской пропагандой национально-государственных интересов. Более того, в международных отношениях происходит явная инволюция универсалистских принципов, отказ ведущих акторов, прежде всего, США от диалога на основе всеобщих и равных норм, что катастрофически снижает потенциал мягкой силы.

Представляется, что осознание общей ответственности, общих норм и ценностей, глобальной взаимосвязи человечества предполагает своего рода моральный переворот в стратегиях мягкой силы. Осознание того, что счастье одних людей, классов, народов, регионов мира априори не может быть связано с несчастьем других, обделенных куском «общего пирога». Проблема и в том, что универсальные рецепты действующих гегемонов на практике обычно связаны с сохранением статус-кво, к которому призывает любая правящая элита, что является несправедливым в моральной перспективе тех, кто стремится изменить это статус-кво. Это походит на то, как если бы зафиксировать для всех живущих на земле уровень образования или доходов как справедливый и неизменный. Но есть дети и старики, богатые и бедные, больные и здоровые.

Либеральный консенсус, считавшийся реальным фундаментом единого нормативного пространства капиталистической миросистемы и фундирующий ценностные принципы мягкой силы ее гегемонов (Европейский Союз, США, Япония) на фоне своей ограниченной институциональной реализации вызывает все больше неприятие слаборазвитых и «неразвивающихся» стран¹. Оказалось, что Ахилл никогда не догонит черепаху, как бы медленно она не ползла. Поэтому в последнее время в «четвертом», «третьем» и бывшем «втором» мире нарастает разочарование в надеждах на лучшее будущее, а соответственно в тех универсальных нормах, ценностях и идеях, которые оно легитимизировало². Более того, в условиях периодических кризисов капиталистической миросистемы зазор между декларируемыми нормативными универсалиями мягкой силы ее гегемонов и опровергающей их практикой «двойных стандартов» и «целей как средств» становится все сильнее; под слоем общественных теорий, концепций, институтов приоткрываются далекие от универсальности интересы их инициаторов³. С другой стороны, экономическая, политическая и культурная глобализация мира, ползучее распространение ядерного оружия, экологические проблемы и прочие угрозы не оставляет человечеству иных разумных и эффективных альтернатив, кроме движения к общим глобальным ценностям и правилам игры. Актуализируются выгоды преодоления интересов отдельных наций в пользу долгосрочных правил игры, закрепленных во всеобщих законах, институтах, ценностях. Фактически в глобальном мире все более выигрывает и в практическом, и в символическом плане тот, кто может предлагать и институционально поддерживать правила игры, не искаженные ограниченными национальными интересами. Это проекты и стратегии, в основе которых лежат не только экономические интересы, но и новая политическая этика, основанная на доверии, на разделяемых всеми участниками взаимодействия нормах права, морали, политики. Подобное утверждение является политический идеализмом, но только идеалы совершенствуют политику, общество и человека, позволяя им стать чем-то лучшим, чем они являются. Более того, присоединение стран и регионов к более универсальным правилам, сулящим долгосрочные выгоды, является, несомненно, рациональным решением.

Таким образом, потенциал *мягкой силы* все интенсивнее связан с политикой утопии, способной либо восстановить, реконструировать универсальность либерального консенсуса, либо предложить ему равновеликую замену. В новейшей истории утопический проект альтернативного, некапиталистического Модерна, который предлагал миру СССР, был в силу разных причин отвергнут, а новой социальной утопии, дающей надежду на лучшее будущее для большинства населения Земли, так и не появилось. В лучшем случае мы можем наблюдать локальные утопические нарративы, представленные в первую очередь разными антиглобалистскими движениями и меньшинствами. И зачастую их дискурс связан не столько с расширением возможностей для большинства, сколько с попытками перераспределения национальной и глобальной политической ренты в пользу немногих. В результате многие политические нормы позднего Модерна просто переходят в свою противоположность, обнаруживая проклятую сторону вещей, когда борьба за права сексуальных, этнических, языковых, религиозных меньшинств превращается в глобальную битву за привилегии, а экологические организации лоббируют интересы конкретных государств и ТНК. При этом само про-

¹ Валлерстайн И. Крах либерализма // После либерализма. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 216–233.

² Иноземцев В. Маленькие страны в большой политике // Свободная мысль. – М., 2006. – № 6. – С. 83–97.

³ Булипопова Е.В. Причины и предпосылки появления термина «двойные стандарты» в политическом дискурсивном пространстве // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2010. – Вып. 10. – С. 346–354.

странство политических ценностей всегда субъективно, а ценностные альтернативы обманчивы и зависят от того, кто, к кому и в каком историческом контексте их применяет. Североамериканские мятежники, принявшие в 1776 году Декларацию независимости, в случае неудачи были бы казнены властями Великобритании, но успех превратил их в отцов-основателей США.

Представляется, что пока человечество исторически, политически, экономически и культурно разрознено, абсолютизация в глобальном плане ценностно-институциональной матрицы той или иной политической общности аналогична очередному, заранее обреченному на неудачу построению Вавилонской башни. Это обстоятельство накладывает довольно жесткие ограничения на потенциал мягкой силы любых политических субъектов. Любая ценность или норма является символом веры лишь для тех, кто ее разделяет или подчиняется ей. А вера есть нечто самоочевидное, не нуждающееся в доказательстве. Например, самоочевидные для ареала Просвещения ценности свободы, демократии, частной собственности, индивидуализма, конкуренции часто теряют свою «самоочевидную» смысловую и ценностную нагрузку вне этого ареала. А с ней и способность к функции объяснения политики, легитимации существующих в ней норм, практик и институтов.

Как правило, алиби международных субъектов мягкой силы предполагает, что пропагандируемые нормы уже успешно реализованы в местах их возникновения, прекрасное будущее уже существует в настоящем, подтверждая свою доступность. При этом теория транзита имеет явный «прогрессорский» подтекст, причем «золотой век» в ней предельно приземлен и материализован топологически, как бы это ни скрывалось, в виде стран «первого мира». В силу этого мягкая сила гегемонов неизбежно приобретает черты мессианства, нетерпимости, дидактизма, обращаясь к анализу любого общества-адресата с заранее заданным шаблоном. Но если в масштабе отдельных государств большинство граждан не питает иллюзий, что все бедные смогут в результате «индивидуальной модернизации» приблизиться к богатым, то в отношении богатых и бедных стран эта иллюзия сохраняется. Здесь стратегия гегемонистской мягкой силы в отношении остального мира является все той же старой традицией «просвещения» туземцев и варваров, чье настоящее рассматривается цивилизаторами как собственное прошлое. Этот подход не изменился с колониальных времен, даже будучи упакован в риторику общечеловеческих ценностей, демократии, множественной модерности и теории модернизации. Целые регионы мира превращаются в лишенные уникальности объекты, нуждающиеся в прогрессорстве – применении неких универсальных норм, призванных направить их на магистральный путь прогресса, сделать их «современными». Однако политические нормы изначально соотнесены с легитимацией и реализацией чьих-то интересов. Например, всегда трудно определить, являются ли жесткие экологические стандарты способом защиты окружающей среды или легендой для отсекающих лишних конкурентов с внутренних рынков; милитаризация проводится для реальной защиты государства или же в экономических интересах ВПК; помощь слаборазвитым странам диктуется альтруизмом или преследует цели их институционального встраивания в рынки сбыта и т.п.

Таким образом, мягкая сила, превращенная в прогрессорство, лишается своей эффективности, так как ни теория модернизации, ни демократизация, ни либерализация не заработают, если они механически трансплантируются извне. Более того, возможно ли прогрессорство как таковое, применимое не к воспитанию отдельного человека, но к самой истории, к целым народам и континентам? Представляется, что прогрессор может эффективно повлиять лишь на того, кто уже готов к восприятию новых ценностей, институтов, практик. Однако в таком случае объект прогрессорства рано или поздно достиг бы своих целей и без посторонней помощи.

Современная Россия как субъект мягкой силы: пример регрессора

Евразийское пространство в пределах границ СССР в своей долгой истории объединялось в двух формах – империи и советской федерации. Российская империя была довольно мягким и долгосрочным образованием, хотя не смогла решить задач модернизации и преодоления исторической неодновременности своих составных частей.

СССР оказался неустойчивым, асимметричным политическим компромиссом российского центра и этнических окраин, который разрешился закономерным распадом. Однако его потенциал мягкой силы впервые оказался глобальным, охватывая полмира при несоизмеримо меньших военно-политических и экономических возможностях, чем у геополитического противника.

СНГ, пришедшее на смену СССР, изначально не существовало как политическое образование. В СНГ существуют только центробежные силы, а эффективными всегда оказывались лишь двусторонние связи. За постсоветский период так и не была выработана стратегия российской мягкой силы в рамках СНГ, предполагающая реальный механизм восстановления экономических, культурных, политических связей хотя бы ядра славянских стран – России, Белоруссии и Украины. В результате все взаимодействия протекают как ситуативный торг за экономические преференции в обмен на лояльность, имея краткосрочный и ни к чему не обязывающий стороны эффект, как показывает постоянный газовый конфликт Украины и России. Более того, большинство стран СНГ не имеют реального политического суверенитета, являясь странами-лимитрофами, пограничными зонами. Таковы, например, новые государства Центральной Азии, находящиеся в зоне притяжения с одной стороны России, с другой – Китая и ряда исламских государств, таких как Турция и Иран. Белоруссия вслед за Прибалтикой и Украиной тяготеет к Евросоюзу. Формально являясь независимыми государствами, они в своей политике фундаментально зависят от внешних факторов, находясь в орбите влияния крупных международных игроков. Базовые принципы существования этих политических режимов часто определяются не их властными элитами, а внешними силами.

Элиты стран СНГ, получив «случайный» и неожиданный суверенитет, не могут сформулировать долгосрочные политические и национальные интересы своих государств, зачастую путая их с собственными интересами. Соответственно условия для выработки мягкой силы в условиях ситуативного прагматизма как основы поведения элит отсутст-

вуют. Их основные задачи связаны с выработкой нового национализма – общей национальной идентичности во внутренней повестке дня, позволяющей удержать новые постсоветские государства от распада. Ресурсы для мягкой силы здесь просто отсутствуют. В данном контексте цикл переворотов внутри властных элит, связанных с переделом сфер влияния на Украине, в Грузии, Кыргызстане, нельзя назвать революциями, поскольку последние предполагают активное участие народа в своей судьбе и фундаментальные политические перемены, которые нигде в СНГ по результатам оранжевых революций не состоялись. Аналогична ситуация и с «арабской весной» как циклом общественных потрясений в Тунисе, Египте, Ливии, Алжире, и ряде других стран Арабского Востока, которые будучи начаты как революционные модернизации, по своим результатам привели к выигрышу традиционалистов и реакционеров¹.

Мягкая сила порождается не только политической субъектностью гегемона, но и ее устремленностью в лучшее будущее, в которое могли бы быть вовлечены и другие участники. Российские трудности с мягкой силой даже в отношении собственной политической периферии – постсоветского пространства – обусловлены доминированием попыток паллиативной опоры элит на идеологизированную историю, которая давно была отвергнута настоящим: «отсутствие собственного исторического проекта, через осуществление которого могла бы реализовываться политическая субъективность, компенсируется за счет паразитирования на прошлом. В этом смысле активизация исторической политики есть симптом исчезновения политического, когда вопрос о политической идентичности переформулируется как вопрос о принадлежности к исторической традиции. Вопрос о политической субъективации индивида или сообщества снимается через обращение к «генному коду»².

Представляется, что нынешним российским элитам, пытающимся сформулировать свою стратегию мягкой силы, можно разыграть один из трех возможных сценариев, связанных с нарастающей онтологической дискредитацией либерального консенсуса в основе капиталистической миросистемы. Осложняет реализацию каждого из этих сценариев тот факт, что если властная элита и государство в российской истории являлись традиционно доминирующими и едва ли не единственными реальными нормативными прогрессорами, то в последние годы российский политический порядок сохраняется скорее посредством антимодерного консенсуса элит и бюджетно-зависимого населения³. В результате пространство социальных утопий, дискурс будущего фактически передается государством и властными элитами в пользу новых прогрессорских групп, прежде всего городского среднего класса, концентрирующего во внутренней политике элементы эффективной мягкой силы.

Итак, первый сценарий – объявить переходный постсоветский период и легитимирующие его «реформы» завершенными. Тогда политический режим должен придумать себе новые легитимирующие, нормативные основания. Однако за четверть века так и не был осуществлен прорыв к более универсальным институтам, ценностям, стандартам, в масс-медиа и на выборах продолжает доминировать дискурс прошлого, подменяющий настоящее⁴. Вместе с тем признавать свое истинное положение в миросистеме, связанное с потерей гегемонии, процессами периферизации экономики и регрессивной, неотрадиционалистской инволюции политического режима не хочется, чтобы не растерять остатки символического капитала, требуемого для мягкой силы. В результате элитами предпринимаются сомнительные попытки популяризации новых легитимирующих понятий, например, «суверенной демократии» или «сырьевой сверхдержавы». Однако суверенная демократия является не более чем правопреемником «социалистической демократии», будучи призвана доказать, что именно российская демократия «самая демократичная» в мире. А сверхдержава вряд ли может быть в постиндустриальном мире сырьевой. Осуществляется все более опасная игра и на поле национализма, представляющего опасный локальный нарратив, делящих на «свои-чужие» и вызывающий за пределами постсоветских стран лишь очевидное отторжение⁵. Инвариантом этого сценария является идея о том, что демократия для России не слишком нужна и неэффективна, а демократий без изъянов нет нигде в мире. Поэтому необходим возврат к традиционным и надежным «духовным скрепам». В которые, впрочем, вряд ли верят и сами их пропагандисты, действующие в современной экономической и политической логике. Здесь очевиден тот факт, что российский периферийный капитализм «не смог выработать собственного социального капитала, способного обрести современный облик»⁶. А эффективный социальный капитал является базовой основой любой модели мягкой силы в позднемодерном мире.

Второй сценарий, осуществляемый российскими элитами в реальности – симуляция модернизации, попытка сделать ее перманентным ценностным основанием российской политики. Здесь предполагается, что нормативные основы демократии и рыночной экономики в России в целом реализованы, но нуждаются в периодическом «ремонте», «оптимизации» и «наладке» с учетом особенного климата, истории, культуры. Соответственно, если ждать неопределенный период времени и терпеть наличные неудобства, то в результате бесконечных реформ и борьбы с коррупцией

¹ Иванова Е.А. Политическая модернизация Арабского Востока: между государством и консервативной революцией // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2011. – Вып. 11. – С. 419–433.

² Калинин И. Нехватка политической субъективности, или исторический photoshoping // Неприкосновенный запас. 2013. – № 1. – С. 197.

³ Мартянов В.С. Глобальный модерн, постматериальные ценности и периферийный капитализм в России // Полис: Политические исследования. – М., 2014. – № 1. – С. 83–98.

⁴ Киселев К.В. Дискурс прошлого в электоральной риторике: к постановке проблемы // Символическая политика. Сборник научных трудов. Отв. ред. Малинова О.Ю. Вып. 1. Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. – С. 175–181.

⁵ Ачкасов В.А. Роль политических и интеллектуальных элит посткоммунистических государств в производстве «политики памяти» // Символическая политика. Сборник научных трудов. Отв. ред. Малинова О.Ю. Вып. 1. Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. – С. 126–148.

⁶ Фишман Л.Г. Поможет ли «духовность» российскому капитализму? // Полития. – М., 2013. – № 2. – С. 126.

все же рано или поздно наступит «идеальная демократия», заработают «совершенный рынок» и «эффективные институты».

Третий сценарий, который не может быть реализован в силу своей радикальности, заключается в отказе от попыток адаптации России к внешней глобальной иерархии, нормативной повестке и сложившимся институциональным взаимодействиям. Это вариант: а) полной или частичной автаркии, б) создания новой империи, либо в) попытки создания альтернативного ядра миросистемы, хотя для последнего Россия в отличие от СССР уже не располагает достаточными ресурсами. Эти варианты нереализуемы по одной простой причине: внешний мир в настоящее время нужен России гораздо больше, чем она ему. Если доля импорта в СССР составляла 3–5% от товарооборота, то в 2010-е годы он возрос до 42–44%. Современная Россия не может полноценно существовать без высокотехнологичных товаров – международных платежных систем, Интернета, оборудования, компьютеров, сотовых телефонов почти полностью поставляемых из-за рубежа. Под угрозой даже продовольственная безопасность, так как доля импорта продовольственных товаров в 2013 году составляла 36%¹, в том числе сыры 47,8%, говядина 62,4%, лекарства 69,1%². Поэтому глобальные гегемоны могут применить к России болезненные экономические санкции, а Россия нет, так как предоставляет не уникальные товары, которые могут быть заменены другими поставщиками сырья.

Заключение: ресурсы мягкой силы в позднем капитализме

Историческая эволюция современных обществ ведет к расширению индивидуальной автономии граждан, росту пространств доверия и рыночных обменов, изменению норм и ценностей социального взаимодействия, воплощаемых в общественных институтах. Ситуация позднего капитализма актуализирует в обществах-гегемонах капиталистической миросистемы внеэкономические аспекты и жесткой, и мягкой силы, связанные с накопленным социальным капиталом (доступ к публичным благам, гарантированные права и свободы граждан, образование, развитая инфраструктура и пр.). Исследователи отмечают рост значения постматериальных ценностей самовыражения в основе индивидуальных и групповых стратегий обществ позднего или глобального Модерна³. В результате многие политические изменения вполне объяснимы неполитическими факторами. Например, расширение политической формы современной демократии может быть объяснено не только и не столько приверженностью общества определенному институционально-идеологическому комплексу, но и являться статистически подтверждаемым следствием фоновых процессов урбанизации, преодоления безграмотности, снижения рождаемости и экономической модернизации⁴.

В работе нобелевского лауреата Д. Норта и его соавторов высказывается продуктивная мысль о потенциале глобального перехода человечества к обществу «открытого доступа», которое характеризуется новыми внеэкономическими свойствами: а) пониманием права не только как правил, но и как ценности, б) способностью к решениям на основе договора (компромисса) и в) долгим взглядом – оценкой последствий актуальных действий в долгосрочной перспективе⁵.

В данном контексте действительный успех в условиях глобальной мировой экономики может быть связан не столько с продвижением интересов политических наций, сколько с усилиями всех государств по транснационализации любых коммуникаций. Все народы могут выиграть, постепенно доверяя суверенитет транснациональным институтам и нормам, ставя их выше национальных. Этот процесс предполагает рост доверия, осознания региональными и национальными элитами долгосрочных и всеобщих целей человечества, достигнуть которые можно только сообща, а не за счет друг друга. Отчасти современным образцом подобного встречного движения наций, враждовавших всю свою историю, является Европа и ее регионы. Именно подобные цели являются морально оправданными и легитимируют средства мягкой силы.

Более того, в условиях раннеиндустриального Модерна ключевым прогрессором, аккумулирующим необходимые институциональные и ценностные ресурсы развития, особенно в условиях авторитарной модернизации, выступает государство. Однако в условиях глобализации национальные политические элиты все более теряют монополию на модернизацию, прогресс и факторы развития. Благодаря росту автономии, социального капитала граждан и эффективности социальных сетей потенциальным субъектом общественного развития становится каждый человек. Поэтому мягкая сила в глобальном мире может эффективно осуществляться лишь при вовлечении ресурса всего общества. Усилий элит даже постиндустриальных обществ становится недостаточно для продвижения культурной гегемонии и формирования привлекательного образа нации для внутреннего и внешнего адресата. Каждый участник, каждый гражданин политического сообщества превращается в агента, способного внести ощутимый вклад в потенциал мягкой силы того общества, которое он представляет. Множественное прямое взаимодействие на социальном микроуровне, в социальных сетях теперь имеет возможности привести к более эффективным результатам, чем любая официальная государственная пропаганда, а тем более вопреки последней.

Представляется, что эффективная мягкая сила современной России может быть только продолжением стратегии универсализирующей утопии, ориентированной не только на собственных граждан, но и предлагающей космополитические правила общежития в глобальном мире. Это желаемый образ глобального общественного договора, яв-

¹ Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами (Российская Федерация). – <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=37164&referrerType=0&referrerId=1293314>

² Торговля в России. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 511 с.

³ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.

⁴ Тодд Э. После империи. Рах Americana – начало конца. – М. Международные отношения, 2004. – 240 с.

⁵ Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 480 с.

ляющийся по своей сути идеалистическим проектом. Да, вся привычная жесткая политика зиждется на отсроченном насилии¹. Однако самая искусная и эффективная политика, способная достигать долгосрочных и фундаментальных целей – это политика, основанная на ценностях, убеждениях, культуре, идеологиях и утопиях, то есть на ресурсах мягкой силы и умной власти (smart power)². Политика, основанная не на страхе и угрозе наказания посредством легальных институтов насилия, а политика, апеллирующая к ценностям и неизменным законам. Именно дефицит такой нормативной политики, ориентированной на долгосрочные цели можно наблюдать в мировой и российской политике. Пока же в России федеральный центр элементарно путает достигнутый консенсус правящих элит с общенародным согласием. И заставить нынешние элиты думать о ресурсах мягкой силы может только масштабная катастрофа: либо природный катаклизм, либо конец нефтяного благоденствия, либо массовые протесты населения, либо внешняя экспансия. И все эти предельные условия в среднесрочной перспективе практически неосуществимы.

¹ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М.: Добросвет, 2000. – 387 с.

² Русакова О.Ф., Ковалева Д.М. «Мягкая сила» И «умная власть»: концептуальный анализ // Социум и власть. 2013. – № 3. – С. 15–19.

Матюш И.В.

н.с. НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь
irinamatyush@mail.ru

КАК ПОБЕДИТЬ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ

Ключевые слова: информационные войны, информационное оружие, информационные вирусы, информация и знания.

Воин или ученик. В информационной войне победит не тот, кто воюет, а тот, кто учится. Цель любой войны – покорение народов. Информационное противостояние – это базис любой войны. Методы применяются различные: кулаки, ядерные бомбы или специальная информация с учетом того, что покорность – это категория мышления и поведения. Достичь её можно физическим устранением или подавлением противника либо его психологической обработкой. В этих целях создается специальная информация, которая воздействует на сознание человека или народа, формируя его мировоззрение и отношение к действительности.

Информационное оружие направлено на сознание человека с целью его преобразования и ослабления духа. В военных науках дух – это реальная движущая сила и основа победы в войне. По этим причинам в информационных войнах дух войск или нации – это цель поражения. Для победы необходимо научное осмысление субстанции под названием дух.

Сказанное не означает, что в стране не должно быть военной подготовки войск. Боевой дух – это предмет целенаправленной работы с военнослужащими, достигаемый обучением и тренировками. Настройка мирного духа – это работа с ядром (мышлением и мировоззрением) человека любой профессиональной принадлежности. Задача информационной войны заключается в том, чтобы расстроить это самое ядро – дух человека, а профессиональная деятельность всегда будет результатом состояния и движения духа человека.

Развитие духа происходит следующими ступенями: знание → вера → разум. Знание есть сама материя духа, но ей необходима организация. Дух упорядочивается верой, потому что, какова вера, таков и дух (знания) человека. Результатом является разум человека как конструкция мышления на основе знаний, организованных и одухотворённых верой. Согласно данной логике построения высокодуховного общества итогом станет индивидуальный и коллективный разум человечества.

Для поднятия духа человека необходима специальная подготовка. В мирное время это воспитание духовности в целях образования психологически грамотных и морально устойчивых граждан страны. Соответственно, ядро личности – это ученик в процессе постоянного изучения мира и, если потребуется, войны в целях профессионального достижения или поддержания мира.

Цель информационной войны – власть, т.е. подготовка субъектов (людей), создающих информационное поле, в заданном режиме покорности. Информационное поле создается, например, признанием власти денег, т.к. они стали тем богом, которому многие люди верят и молятся, признавая деньги решающим фактором современности. Деньги как особая бумага – это материальный носитель информации, но запись, хранение и воспроизведение определённой информации осуществляют сами люди.

Деньги – это средство реализации экономических целей. Они нейтральны, а смыслом их наделяют люди, поэтому искажённую привязанность к деньгам следует рассматривать как информационный вирус, циркулирующий в общественном сознании и поражающий людей с ослабленной информационной защитой.

Информационные вирусы внедряются через деградированные элементы мышления и мировосприятия – через жадность, гордыню, тщеславие и т.д. Что такое в данном случае информационный вирус? Это программа приумножения жадности, гордыни, тщеславия и т.д. Соответственно, по этой причине он поражает подверженных ему, т.е. ослабленных им – подобное притягивает подобное и начинает размножаться на благодатной почве. Программы запущены, люди возвели их в степень наивысшей рациональности, потому и защищают от попыток реконструировать программное обеспечение, тем самым создавая и укрепляя информационное поле, приводимое в движение программами информационных вирусов – развитие жадности, гордыни, тщеславия и т.д. На этой основе совершенствуются информационные технологии обработки (программирования) массового сознания, в которых умело используются слабости и невежество человечества.

Информация или знание? Методы информационной войны направлены на выведение из строя коллективного или индивидуального сознания противника. Их суть заключается во внедрении информации, которая в случае принятия её как знания взаимодействует со всей системой знаний человека (его сознанием), разрушает её, изменяя поляриность, направленность, ориентацию.

Разум является организующим началом сознания. Его функция – анализ информации на предмет качественно-сти и значимости для развития сознания человека, организация и синтез новых знаний. Включив деструктивную информацию в систему организации сознания, человек изменяет свой разум – способность мыслить, действовать и жить.

Информационная война направлена на понижение функции разума человека, чтобы его сознание впитало все необходимые информационные компоненты с созданием нежизнеспособного конструкта мышления. По сути, это технология настройки производственной системы мышления человека на создание определенного вида продукции (мыслей, слов, действий). Получателем выгоды является управляющий центр – источник информационного программирования. В результате человек как производительная сила работает в одной системе, но на другую систему, которая через данного человека производит поглощение ресурсов и продуктов и функционирует не собственным честным трудом, а технологиями подчинения, распределения и перераспределения. Информационной войной в таком режиме достигается перекодирование больших коллективов, обществ, государств и их союзов.

Суть вопроса заключается в том, что без информации в мире не существует ни одна система. Информация – это руководство к действию. Кто будет её производить? Сама система должна быть самоорганизованной, т.е. продуцировать информацию развития собственной жизнедеятельности. Сознание человека может произвести информацию, но зная, она становится в процессе практической деятельности, когда подтверждается действительное соответствие реальности. В результате знание – это точка соединения внутреннего и внешнего миров человека, когда он становится интегрированным в окружающую его реальность согласно данному знанию. Развитие системы обеспечивается наращиванием высокодуховных знаний, поэтому они должны стать её основным продуктом и целью жизнедеятельности. Формирование каждого знания в структуре сознания – это технологический процесс, в котором должна соблюдаться чистота и частота производства, что представляет собой научно-образовательное движение.

Информационное управление – это регулирование процессов ввода, преобразования и вывода информации плюс её направление и перенаправление. Оно может быть высокодуховным – восходящий порядок информационного становления человека (общества) или бездуховным – разрушение информационного порядка развития человека, общества, государства. Иными словами, организуются информационные системы, целью которых является создание информационного продукта как инструмента войны – кодовой программы жизнедеятельности, не способствующей воспроизведению высококачественного потенциала мышления человека или его системы жизнеобеспечения (общества). Эти системы призваны замкнуть на себя всю технологическую цепочку производства мышления и мировоззрения человека, который не воспринимает мир в его истинном свете, но имеет заданную структуру поведения и создает соответствующий жизненный уклад. Именно по этим причинам информационная война – это хозяйствование одной страны в системе другой страны, потому что люди работают на воспроизводство руководящей информации, организующей их встраивание в хозяйственный цикл иных стран.

В информационной войне базовые элементы сознания человека и нации (фундаментальные знания и качества – Вера, Надежда, Любовь, Правда, честь, совесть) подлежат обязательной защите и укреплению, лучшим способом обеспечения этого является опережающее развитие. Их разрушение приводит к потере самоопределения и хаосу в мышлении и поведении, последующему изменению кодов развития сознания человека на коды деградации (самоуничтожения).

Код развития представляет собой программу эволюции человека на основе базовых элементов структурирования его личности, сопряженных с законами эволюции мироздания. В результате происходит кристаллизация личности благодаря подтверждению подлинности её развития в системе высокодуховных координат.

Код деградации – это программа разрушения фундаментальных основ души, т.е. алгоритмов и механизмов её развития. Целью информационной войны является вывод человека из системы высокодуховных координат посредством культивации в нем бездуховных свойств.

Знание как продукт мыслительной системы. Порядковость продуцирования знания из информации можно выразить следующим образом: знание – это информационный свод, т.е. соединение нескольких информационных модулей с образованием информации более высокой ступени соединения человека как субъекта и мира как объекта. Это обязательное отличие информации и знания: истинное знание интегрирует человека в окружающий его мир и дает возможность увеличить масштаб и глубину взаимодействия с образованием соответствующей индустрии жизни. Иными словами, знание – это особое качество сознания человека. Его задача – способствовать развитию производственной мощности мышления человека, что будет выражаться и продолжаться в его жизненном укладе.

Процесс образования знания в общем виде можно представить следующим образом. Мышление – это оперирование знаниями и информацией с использованием сложения, умножения, деления, вычитания, извлечения корня, возведения в степень и многих других математических функций.

$$\text{Знание} = f(\text{информация}_1; \text{информация}_n)$$

где f – математическая функция, отражающая необходимое множество операций формирования знания из совокупности информационных ресурсов;

n – необходимое количество информационных фактов для производства полноценного знания для заданного времени и пространства;

Важным является не только количество информационных составляющих, необходимых для производства знания, но и их качество, поскольку некачественный ресурс отражается на качестве продукта. Иными словами, если знание строится на дезинформации, оно является незнанием, причем ячейка матрицы сознания человека не пуста, а заполнена некачественной информацией, препятствующей разумному пониманию действительности.

Как производится отбраковка и очищение информационных ресурсов для продуцирования знания? Это должен реализовать так называемый механизм контроля качества, фильтрации и преобразования дезинформации.

$$\text{Знание}_2 = f(\text{знание}_1; \text{дезинформация}),$$

где знание_2 – знание, получаемое в процессе переработки дезинформации с помощью имеющегося знание_1 .

f – функция, представляющая собой систему операций, необходимых для преобразования дезинформации и продуцирования правильных информационных кодов с учетом доступной человеку совокупности знаний.

Дезинформация – это информация, не соответствующая действительности, которую необходимо обработать достоверной информацией, соответствующей законам мироздания и являющейся знанием. Если дезинформация не преобразуется человеком и поступает в матрицу его сознания как строительный материал, возникает так называемое узкое место. Следствием является узость, негибкость или неверность мышления и мировоззрения. Опасность заключается в том, что эта производственная система, встроив в себя данный конструкционный элемент, проецирует его на все последующие результаты мыслительной деятельности и вся система пронизывается заданными программными ограничениями или разрушениями. Для очищения и реструктуризации дезинформации применяется система знаний и как продукт также образуется система знаний.

Так последовательно происходит аккумуляция знания на основе или с использованием первичного знания, которое необходимо как фундамент или почва для последующего продуцирования сознания и мышления.

$$\text{Знание}_{1...n} = f(\text{знание}_1; \text{знание}_n),$$

где $1...n$ – это многомерность и многогранность результирующего знания. Поскольку получено данное знание технологией свода, то в любой точке времени и пространства оно раскладывается на необходимый спектр знаний для контроля дезинформации, её преобразования и синтеза новой системы знаний.

Кто владеет миром – владеет информацией. Всё есть информация. Знание – это принадлежность информации сознанию человека. Не всякая информация принадлежит сознанию человека, но только та, которая становится полноценной его структурой и управляется человеком. Если внедрённая извне или изнутри информация управляет сознанием человека, значит, он не владеет ни миром, ни информацией. Информация и мир владеют человеком. Информационные войны имеют своей целью создание человека, не владеющего собственным мышлением и окружающим его миром. Такой человек управляем извне, он принадлежит миру, созданному другими людьми на их условиях, и поддерживается в функциональном режиме работоспособности определенным составом информационно-энергетического питания для производства благ заданного спектра потребления.

Владение внутренним миром является основой владения внешним миром с учетом того, что этот внешний мир для кого-то представляет собой внутренний мир. Для человека на земном плане – это руководители государств и экономических потоков, но на духовном плане человечество принадлежит внутреннему миру Бога в силу авторства Его творения. Внутренняя часть всегда подчиняется целому, которое для части является внешним. Человек может производить любую информацию, но если она не соответствует законам руководящего мира, она подлежит преобразованию и приведению к его порядку.

Информационная война – это методология производства такого рода информации и информационных систем, чтобы замкнуть владение миром и информацией на определённых лицах. Владение это представляет собой не только распоряжение информацией, но и руководство источниками производства и продвижения информации в обществе. Соответственно, все этапы информационного обеспечения общества контролируемы и управляемы специальными кодами доступа и организации. Для выхода из данной замкнутой системы необходимо переподключение к иным источникам информации, поэтому управляющие структуры весьма тщательно контролируют информационные потоки. Вместе с тем, значение имеют цель и качество этого управления. В замкнутой информационной системе спасением является осознанная открытость Богу – это научная вера.

Владение миром и информацией ограничено широтой и долготой мышления человека. Эта категория определяет порядок владения информацией, начиная от точки её возникновения до точки её поглощения, которые соединены каналами передачи информации.

Что происходит в человеческом мире? В определённых параметрах пространства и времени продуцируется информация. Её формат может быть изначально задан, например, производство научных знаний либо создание дезинформации. Точка возникновения – сознание человека или группы людей. Если создано высокодуховное знание, точка возникновения одновременно есть точка сопряжения с Богом, если бездуховное – точка возникновения является точкой блокировки информационно-энергетического сообщения с Богом. Далее возникает вопрос оформления и продвижения данной информации по каналам массового информирования либо по каналам ограниченного режимного доступа. Это определяют лица, владеющие или распоряжающиеся каналами распространения информации. В зависимости от их решения информация достигает точки поглощения её сознанием другого человека, который потребляет её согласно настройкам своего сознания.

Информационная война направлена на первичное доминирование в сознании человека некачеств, незнаний и дезинформации. В данном случае мышление является неустойчивой конструкцией, подверженной манипуляциям и разрушениям.

Кто учитель? В информационной войне не выстоять без высокодуховных учителей. Для информационной войны готовят недуховных учителей.

Информационная война – это квантовое сито, созданное самими людьми, и пройдут его те, кто найдёт правильный информационный источник. Война всегда учила людей, кто не учился – погибал. Так и информационная война

учит людей пониманию, какие источники информации предпочтительны, чего стоит отключение от высокодуховных и подключение к бездуховным ориентирам.

Человечество пока создало такую систему: сколько людей – столько мнений. Мнением можно манипулировать, поскольку мнение не всегда есть знание. Информационная война создает мнения, разрушающие знания и Правду, формируя сознание людей, записывая условные программы мышления и действий, представляющие собой специальные рефлексy. Когда срабатывает пусковой механизм, включается определенная последовательность действий, мыслей, эмоций, отношений. Например, в условиях бездуховного рыночного капитализма, принятого обществом за операционную систему функционирования экономики, импульс «достигнут предел природных, денежных, пищевых ресурсов» запускает процессы хаотического перераспределения (дележа) общественного имущества. Процессы ускоряются, скорость обращения средств возрастает, наибольший процент получает их регулятор. Общество приобретает неравновесное состояние вместо адекватного укрепления трудовой и общественной дисциплины в целях производства необходимых для развития страны высокодуховных материальных и нематериальных ценностей. Информационная война учит людей жить так, как выгодно её инициатору, потому что хаотическим мнением управлять просто. Человеком, обладающим высокодуховными структурированными знаниями, невозможно управлять бездуховными ценностями и ориентирами, поэтому он непобедим.

Люди создают свои информационные системы. На их вершинах всегда оказываются те, кто обладает большим информационным весом – знаниями и инструментами их продвижения в обществе. В зависимости от духовного базиса этих людей они будут соответствующим образом структурировать общество. Состояние большинства обуславливает качество управляющего им меньшинства, поэтому своевольным обществом согласно системе действующих законов (причина – следствие, образ – подобие и другие) управляет руководство, поставившее свои интересы над Божьими. Такова справедливость, но бывают исторические моменты, когда народом правит человек с истинно государственным мышлением, но нравится ли это расщепленному своими капризами обществу? Какую информационную поддержку они обеспечат своему руководителю? Сплетни и осуждение или Вера и Правда? Великие строительства всегда сопровождаются великими лишениями и великими приобретениями. Часто они в разных видимых диапазонах – не каждый увидит, узнает и усвоит, поэтому информационная система должна постоянно расширять мерность освещения общественной жизни.

Знаниям учит учитель, мнение формирует окружение. Человек учится тому, чему его учат согласно соотношению мощности информационно-энергетических потенциалов, т.е. учитель, как правило, сильнее ученика. Чем больше ослабляется мышление человека в информационной войне, тем более худших учителей он избирает себе в качестве эталона, признавая авторитетность и приоритетность их информационного потока, последовательно записывая его в собственную систему мировоззрения. В обществе потенциальными учителями являются все. Значит, необходима целостная последовательность развития сознания человека, начиная от его родителей как первых учителей и завершая всеми действующими лицами, встречающимися на его жизненном пути.

Почему отработанной технологией информационной войны и последующей революции является формирование недовольства и протестных настроений среди молодых людей? Новое поколение всегда обладает новым импульсом к жизни, который необходимо правильно организовать. Это объективное обстоятельство, требующее от родителей и учителей постоянного роста мышления и мировоззрения, чтобы создать базис для новой надстройки. Без научного подхода теряется связь между родителями и детьми, в результате дети не продолжают дело родителей, а восстают против него и разрушают, не научившись создавать новое, сохраняя старое.

Сознание молодого поколения имеет большой потенциал для информационного военного перепрограммирования в силу относительно невысокого уровня его зрелости. Если родители оставили пустоты в мышлении своих детей, они быстро заполняются информацией и возникает их мнение, которое в информационной войне направляется против собственных корней, чтобы дерево пало от собственного дряхления и гниения. Для формирования знания необходима кропотливая и трудоемкая работа учителя, который будет выращивать и гранить знания человека. Хороший учитель от Бога знает прямую зависимость стремления к Истине, качества знания, трудолюбия и будущего.

Защищенность молодого поколения от информационных влияний зависит от ценностных настроек учителей и преподавателей, которые работают в системе общественного воспитания и образования. Для обеспечения государственной безопасности система подготовки кадров для детских садов, школ и университетов должна быть подобна системе подготовки спецслужб, которые в обязательном порядке должны усвоить совокупность базовых элементов мышления и поведения (любовь к Родине, честь, совесть, трудолюбие). Такие знания и качества личности формируют национальную и профессиональную устойчивость человека. В системе подготовки и расстановки педагогов эти критерии стали насущной задачей приоритетной важности, обеспечивающей внутреннюю государственную безопасность. Следовательно, в информационной войне побеждает тот человек и общество, которые не только учатся высокодуховным знаниям, но и учат им учеников, чтобы создать непрерывную систему высокодуховного воспроизводства.

Теория и практика. В информационной войне бездуховную информацию необходимо изучать в теории, чтобы не применить на практике, а высокодуховной информации в обязательном порядке необходим теоретический базис и практические надстройки.

Практика делает знание настоящим, т.е. человек, проверив его действительный результат, уверен в нём на 100%. Это есть твердость знания, которое становится основанием для продуцирования следующего знания. Отсутствие реального подтверждения, даже если информация является верной, сокращает абсолютность каждого последующего знания в мышлении человека. Система его мышления становится неустойчивой и подверженной внешним воздействиям, т.е. в случае направленного к ней внешнего деструктивного информационного импульса определенной силы (частоты) происходит её дестабилизация.

Практика – это реальная действительность, созданная человеком в процессе воплощения знаний. Человек видит результат и знает порядок его создания от начала до конца. Полным знанием является в своём цикле: теория – практика – теория... Иными словами, применив знание на практике, человек должен осознать его как сопряжение внутреннего и внешнего миров, т.е. закрепить структуру порядка в своем сознании как действующую закономерность развития, чтобы впоследствии основываться на ней, прокладывая дальнейший цикл знаний и продуктов их внедрения. Без теоретического закрепления практического результата в сознании человека знание будет неустойчивым даже в случае его применения, т.е. цикл теория – практика – теория... нельзя прерывать, поскольку возникает пустота, которая может послужить вратами для информационных вирусов. Они, внедряясь в систему связей мыслей, начинают разрушать их, трансформируя теоретические представления человека, который дальше изменяет практику своего поведения. Находя подтверждение собственным поступкам, например, в деградирующем обществе, человек закрепляет разрушение связей и базовых ценностей как норму мышления и поведения, одновременно усваивая информационную вирусную программу как новый код развития.

Технологическая защита. Технологии информационной войны планомерно развиваются, потому что признаны самой эффективной мерой покорения отдельных людей или целых наций. Если не удастся перепрограммировать информационный носитель – сознание, тогда производится устранение материального носителя – физическая ликвидация человека. Есть промежуточная ступень – невидимое воздействие специальными технологиями на материальный и информационный носитель человека: подключение к его особой электромагнитной системе, волновое или полевое воздействие с внесением соответствующих коррекций (сбоев) в энергоинформационную структуру человека.

Инструменты технологической защиты: 1) мышление, основанное на твердых знаниях и функционирующее с высоким качеством и скоростью, потому препарирующее дезинформацию как более медленную материю, доступную для его внимания и понимания; 2) правильный источник информации; 3) Правда – структура знаний, положенная в основу законов жизни. Человек или общество, опирающиеся на неё в своем развитии, создают настоящий мир. Если человечество нарушает информационный порядок – законы мироздания, оно ведет информационную войну против себя самого; 4) Защиту от внешнего полевого или волнового воздействия на информационно-энергетическую структуру человека создает Бог, если человек имеет внутреннюю чистоту, защищающую его от внешних посягательств.

Ни шагу назад. В информационной, как и в любой другой войне, необходимо предпринимать своевременные предупреждающие меры развития, иначе сработает формула – будет то же, но намного дороже. Высокая степень (глубина) информационного поражения имеет вполне явные признаки: начиная от бездуховного упадка личности и семьи (алкоголизм, бракованные семейные союзы, невоспитанность детей и взрослых, отрицание государственности, недовольство властью) и завершая деструктивным управлением государством (развитие алкогольных и игровых производств, разрушение системы воспитания, образования, внутренней и внешней экономики).

Информационная деградация общества – это разложение базовых правил жизни, дозволенное этим самым обществом. На управленческих постах вертикали работают люди с разной информационной емкостью и ориентацией сознания. Одни подрывают развитие государства, воплощая технологии управляемого хаоса непримиримости и эгоистичности в целях создания открытости внутренним и внешним угрозам в любых их формах. Другие поражены вирусом меркантильности и безверия. Третьи трудятся от души и для души на благо государства и общества. Пропорции определяют настоящее и будущее общества и государства.

Народ сдает свои позиции. Нация слабеет самосознанием. Сама открывается и впитывает информационное оружие как милость и прогресс. В обычной войне противник явный – противостоит явным оружием. В информационной войне противник скрыт и живет в образе мыслей, внедренном в производственную систему мышления общества. Остановить явного противника – это не дать ему продвинуться вглубь страны, захватывая и поработав население, предприятия, территории. Остановить скрытого противника – это остановить себя в бездуховном падении совершения бездуховных действий.

Ни шагу без Правды, но для этого человеку необходимо осознать, что он побежден и сдал позиции не явному противнику, а скрытому – тому, который использовал слабость души для покорения и формирования зависимости. В этой войне человек должен сам остановить поражение пространства своей души нечистой силой и двинуться вперед к высокодуховному развитию мышления и мировоззрения. Проблема заключается в том, что в информационной войне пораженный человек считает, что сдать позиции разума, совести и своей Родины – это продвижение вперед к светлому будущему. Чем больше глубина поражения нации по количественным и качественным характеристикам, тем дороже цена её спасения.

Цель информационной войны – воспитание дезертиров, способных предать свою страну, родителей, детей и душу. Задача руководства страны для предотвращения любых видов поражения общества – подготовить и расставить специалистов высокого профиля на посты. Здесь выявляется трудность – человек привык сам вести информационную войну во внутреннем и внешнем мире. Примеры просты – подрыв мирного духа, сплетни на кухне, халатность и воровство (мародерство) на рабочих местах, насилие или ущерб физическому и моральному здоровью окружающих людей и многое другое. Значит, заградительным отрядом для человека является его совесть как самый лучший механизм защиты от войны. Пока человек сохраняет совесть в чистоте, совесть охраняет человека.

Ни шагу назад... Отступать некуда, иначе начинается бездуховная смерть и война как её активная и наступательная фаза. Отступившие от духовности начинают наступать и что встретят? Лучше – высокодуховные знания как заградительный отряд, препятствующий распространению нечистой силы.

Межевич Н.М.

д.э.н. профессор Санкт-Петербургского государственного университета, гл.н.с. Института проблем региональной экономики РАН

mez13@mail.ru

Сазанович Л.С.

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ ПОСТТРАНСФОРМАЦИОННОГО ЭТАПА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: *глобализация, российская экономика, региональное развитие, внешнеэкономические риски.*

Трансформация международного экономического порядка, происходящая под влиянием глобализации, трансформируют экономические отношения, что первично. Однако глобальный подход к экономическому пространству означает и то, что хозяйствующие субъекты оказываются в поле всемирной конкуренции, следствием чего становится все большая территориальная поляризация уровня и темпов развития стран и регионов, то есть необходимым признаком глобализации можно назвать регионализацию¹. Процессы регионализации подталкиваются и внешними по отношению к экономике факторами – политическими, социальными, этнографическими.

В настоящее время Российская Федерация находится в сложной геоэкономической ситуации: с одной стороны, вступление России в ВТО требует ее энергичного и более полного включения в процесс международного разделения труда, а с другой – незавершенный период реформирования и перехода к рыночной экономике вынуждают уделять больше внимания изменениям, происходящим внутри страны в политической и экономической сферах. Глобализационные процессы усиливают влияние на внутреннюю жизнь России, а внутренние процессы стремятся противостоять возникающим рискам. В связи с этим одним из возможных вариантов смягчения глобализационных рисков и противостояния им является активизация и укрепление межрегиональных связей и процессов внутренней интеграции с целью завершения формирования единого экономического пространства.

Быстрые и сложные изменения в мировой экономике предопределяют и поиск адекватной научной методологии как практической задачи. В адекватном научном анализе нуждается методология современных экономических исследований. Изменения экономических практик происходят существенно быстрее изменений в их научно-методологическом обеспечении. Это явление характерное для мировой экономики в целом присутствует и в России. По мнению академика П.А. Минакира, проанализировавшего современные мировые оценки развития экономической науки, она «... фактически оказалась неспособной в рамках превалирующей в современной науке парадигмы объяснить фундаментальные тенденции общественного развития и тем более выработать рекомендации для экономической политики»². Можно предположить и то, что, не решив общие проблемы научной методологии, создать адекватную базу методологии пространственной экономики (как частного случая) невозможно.

Масштаб и уровень интеграции той или иной страны или ее региона в мировую экономику может меняться достаточно быстро. Как справедливо отмечает Р.Ф. Туровский, «позиционирование региона и его движение в сторону открытости или изоляционизма находится в зависимости от ситуации в центре и во внешнем мире»³. Конечно же, внешнеэкономические связи и транзитно-транспортный потенциал определяют развитие далеко не всех регионов. Однако в большинстве государств и в том числе России эти регионы являются ключевыми в национальном экономическом пространстве.

Характеризуя проблемы российской экономики, следует отметить, что несмотря на масштабные трансформационные преобразования в сфере управления и в вопросах форм собственности, осуществленных в последние десятилетия в нашей стране, воспроизводственная структура ее экономического пространства изменилась существенно меньше. Как отмечает авторитетный коллектив российских экономистов: «За четверть века, прошедших с начала рыночных преобразований, России удалось существенно укрепить свои позиции в мировой экономике. Однако за это

¹ Новые формы международной экономической кооперации и их роль в расширении участия России в международном экономическом сотрудничестве и международной интеграции на Балтике // Регион сотрудничества. – Калининград, 2014. – Вып. 1 (59). – С. 3.

² Минакир П.А. Экономический анализ и измерения в пространстве // Пространственная экономика. 2014. – № 1. – С. 13–14.

³ Туровский Р.Ф. Субнациональные регионы в глобальной политике (на примере России) // Полис. – М., 2011. – № 2. – С. 117.

время Россия не смогла полностью преодолеть архаичные формы организации общества»¹. Практически очевидно и то, что сказанное абсолютно адекватно и применимо к территориальной организации общества.

В соответствии с мейнстримом современной экономической мысли экономическое развитие – непрерывный процесс создания благосостояния, в котором производители используют ограниченные человеческие, финансовые, капитальные, физические и природные ресурсы для производства товаров и услуг, за которые потребители хотят и способны платить. Подобный подход практически не принимает во внимание пространственный аспект. Классическая и даже неоклассическая экономика «точечная», это уже не является предметом для дискуссии. Однако следует отметить, что большую часть государств это не беспокоит, так как или страна небольшая или территориальные контрасты не велики. Для России ключевым компонентом модернизации вообще является ее территориальный аспект. В этом контексте перед Россией стоит задача пространственной модернизации такого масштаба, который существует, вероятно, только в Китае. Роль эффективного государства в региональной политике заключается в том, чтобы участвовать в создании национального богатства с учетом интересов местных потребителей и производителей и с помощью либо расширения возможностей трудоустройства и налоговой базы, либо эффективного перераспределения местных ресурсов.

Таким образом, в контексте модернизационных задач возникает необходимость выделения в составе объектов государственного регулирования региональных экономических пространств, формирующих в процессе своего взаимодействия привлекательную среду для инвестиций, труда, капитала, инноваций, знаний и интеллекта, в силу чего управление пространственной интеграцией должно составить одну из важнейших предметных областей региональной экономики.

Эмпирический анализ показывает, что в России продолжается пространственная концентрация экономической активности при достаточно высокой скорости межрегиональной дивергенции. К факторам пространственной концентрации и межрегиональных различий в России относятся плотность населения, размер и доступность рынков, степень диверсификации и отраслевая структура экономики².

Процессы формирования пространственной интеграции экономики субъектов Российской Федерации не отвечают современным требованиям, а субъекты хозяйствования регионов, вступающие в экономические отношения в рамках формирующегося экономического пространства, не имеют эффективных механизмов и инструментов интеграции.

Проблема оптимизации пространственного развития Российской Федерации была декларирована, но не решена как минимум в течение последнего десятилетия, когда модернизационные задачи были уже провозглашены, как, впрочем, и во все предшествующие периоды экономического развития государства. С нашей точки зрения, выбор стратегии пространственного развития не менее важен, чем совершенствование системы государственного управления или выбор модели внешнеэкономических связей. «Научно обоснованное управление экономическим пространством, включая понимание, что такое экономическое пространство, постоянный анализ тенденций его развития, всестороннее исследование теоретических, методологических и методических аспектов его управляемого развития, не только становится актуальной внутрироссийской проблемой, но и приобретает возрастающее геополитическое значение»³. Управление экономическим пространством, конечно же, может осуществляться методом проб и ошибок. Однако рассчитывать на значимые экономические эффекты в этом случае нельзя. Эффективное пространственное развитие требует наличия определенной теоретической базы. В СССР такая теоретическая база существовала, однако она была адекватна общим принципам экономического развития страны и в современных условиях не может быть использована.

В настоящее время теория регионального развития не существует как признанная и значимая часть экономической теории. Эксперты признают тот факт, что пространство экономически неоднородно. Однако современные теории регионального развития, отличаясь по многим параметрам, не дают даже относительно приемлемого ответа на вопрос о теоретических механизмах пространственного развития таких крупных объектов как Россия. Как справедливо подчеркивают российские, а также и зарубежные ученые, единой теории регионального развития не существует⁴.

Вместе с тем, нельзя не отметить два момента, которые объединяют существующие теории регионального развития.

Во-первых, все они ориентированы на выявление пространственных закономерностей развития в условиях устойчивой рыночной среды. Нестандартные объекты – трансформационные и модернизационные экономики рассматриваются существенно реже.

Во-вторых, общим в них является признание того обстоятельства, что пространственные диспропорции являются практически неизбежным следствием экономического развития в условиях рыночной экономики в «неточечных» государствах от Бельгии до России. Однако универсального рецепта управления региональным развитием, как правило, не предлагается. Вопрос о применимости той или иной теории регионального развития в российских условиях

¹ Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Российская экономика на повороте // Вопросы экономики. – М., 2014. – № 6. – С. 36.

² Коломак Е. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии // Вопросы экономики. – М., 2013. – № 2. – С. 132–150.

³ Татаркин А.И. Развитие экономического пространства регионов России на основе кластерных принципов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. – № 3 (21). – С. 23.

⁴ Мельников Р.М. Проблемы теории и практики государственного регулирования экономического развития регионов. – М.: Изд-во РАГС, 2006.

также является малоизученным. С другой стороны, нельзя не признать и то, что в англо-саксонской, по сути, региональной науке не существует единства мнений по этому вопросу¹.

Существует два принципиально различных концептуальных подхода к объяснению регионального развития.

Первый – совокупность неоклассических подходов.

Второй – теории кумулятивного в т.ч. поляризованного развития.

Рассмотрим первую группу теорий, которую можно назвать «неоклассическими». «Экономическая теория использования пространства и особенно теория размещения хозяйственных объектов расцвели и оформились в XIX в., но эти процессы протекали почти в полной изоляции от основных течений экономической науки: как «классики», так и «неоклассики»². В период, начавшийся после второй мировой войны, доминировали концепции, базирующиеся на неоклассической модели роста.

В соответствии с этими подходами, регион отдает во внешнюю для него среду товары или услуги, при производстве которых он располагает избыточными факторами производства, и принимает из других регионов товары и услуги, при производстве которых существует относительный недостаток факторов производства. С точки зрения «неоклассиков», подобное движение факторов производства и товаров между регионами выравнивает цены на них и приводит в определенной перспективе к равновесному состоянию пространственной экономики и, следовательно, экономическому росту территорий. Таким образом, рост национальной экономики рассматривается как результат эффективного распределения факторов производства, на базе инструментов стихийного рынка. Неоклассическая модель предполагает сближение (выравнивание) в ценах на факторы производства и уровней регионального развития. Если по какой-либо причине в одном регионе присутствует аккумуляция капитала, то рабочая сила начнет перетекать из регионов с низким уровнем зарплат в регионы с высоким уровнем зарплат, а капитал пойдет в обратном направлении. Эти потоки будут продолжаться до тех пор, пока не исчезнут все различия в ценах на факторы производства и в темпах экономического роста³. При этом предполагается, что слаборазвитые регионы отличаются более высокими темпами роста экономики, нежели высокоразвитые, и в долгосрочной перспективе происходит сближение уровней развития регионов внутри страны. Исходя из этого, можно констатировать, что с точки зрения сторонников неоклассической теории, сохранение устойчивых диспропорций в уровнях экономического развития регионов означает, что время реакции рыночных механизмов на региональные диспропорции может быть достаточно долгим.

Слабым местом неоклассических теорий являются недоучет региональных или пространственных факторов, и поэтому они подвергались критике многими крупными современными учеными экономистами. Действительно, трудно объяснить с позиций неоклассических подходов тот факт, что в Псковскую область капитал не идет десятилетиями. Аналогичным образом развиваются процессы и в других макрорегионах России. Объяснить данное обстоятельство российской спецификой также нельзя. Развитие Детройта в последние два десятилетия убедительно свидетельствует о том, что существует своеобразная ловушка депрессивного развития и кумулятивный эффект в действии тех или иных факторов, влияющих на региональное развитие. Устойчивое депрессивное развитие практически необратимо без экстраординарных финансовых и административных мер. Весь опыт региональной политики в Северной Америке и Европе свидетельствует именно об этом.

В неоклассической теории представляется наиболее спорным тезис об идеальной мобильности ресурсов. Немобильными являются природные ресурсы. Трудовые ресурсы, в соответствии с неоклассической теорией, перетекают в экономически и инфраструктурно развитые и перспективные города и районы, тем самым только усиливая неравенство регионов данной страны. Однако встречного движения капиталов не наблюдается. Географическое положение также нельзя назвать мобильным фактором, несмотря на то, что оно может эволюционировать под влиянием экономических и технологических факторов. Следует также учитывать так называемый эффект местного рынка: тенденция монополистических фирм размещать производство ближе к большим рынкам и экспортировать товары на малые рынки, а также эффект стоимости жизни: она ниже в тех районах, где расположено больше промышленных фирм, ибо в стоимости производимых ими товаров меньше транспортных издержек⁴.

Альтернативные теории исходят из того, что при отсутствии вмешательства, более развитые регионы станут богаче, а менее развитые регионы станут беднее. Теории данного направления, часто называемые теориями кумулятивного роста, являются синтезом неокейнсианских, институциональных и экономико-географических моделей. Именно поэтому они отличаются предлагаемыми механизмами регионального развития, оценкой роли тех или иных внешних и внутренних факторов регионального развития, но имеют при этом одну общую черту, ключевой признак – признание факта нарастающих диспропорций в региональном развитии. Они базируются в большей или меньшей степени на неокейнсианской доктрине, предполагающей, как известно, что «слепая игра рыночных сил» не решает всех проблем устойчивого экономического развития в том числе и в пространственном плане.

Итак, с нашей точки зрения, существующие концепции поляризованного развития можно рассматривать как составную часть совокупности подходов, понимаемых как теории кумулятивного роста. Развитие происходит в том или ином направлении процессов, которые все время подвергаются воздействию импульсов, возникающих то в одном,

¹ Friedmann J. A general theory of polarized development / Ford Foundation. Urban and Regional Development Advisory Program in Chile. 1967.

² Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М., 1994. – С. 568.

³ Ohlin B. Interregional and international trade. – Cambridge: Harvard univ. press, 1967; Barro R.J., Sala-i-Martin X. Convergence // Journal of political economy. 1992. – Vol. 100, N 2.

⁴ Krugman P. Scale Economies, Product Differentiation, and the Pattern of Trade // American Economic Review. 1980. – Vol. 70, N 5. – P. 950–959.

то в другом месте. Однако при этом выравнивания регионов по уровню экономического развития не происходит, а имеет место лишь некоторое сближение. В качестве базовых положений моделей теории кумулятивного роста приняты такие как: возникновение центров роста и каналов его распространения в пространственной экономике; образование агломераций и центральных мест; диффузия нововведений; развитие периферийных территорий. В составе пространственных факторов роста экономики эти модели включают специализацию или территориальное разделение труда, транспортные издержки, центральное место и факторы его возникновения, агломерацию производства и факторы ее образования, инновации и каналы их распространения, ряд других факторов.

Последняя точка зрения подробно изложена в работах Г. Мюрдаля, П. Кругмана, его коллег и учеников¹. Пол Кругман указывает на то, что конкуренция предполагает углубление специализации регионов, формирование эффективных кластеров, и в результате повышается общая эффективность экономики региона. Однако узкая специализация делает регионы уязвимыми к экономическим кризисам. В случае локального кризиса благодаря мобильности факторов производства эти факторы производства перетекают в другое место. Естественно что, чем больше степень международной экономической интеграции, тем выше степень мобильности. В виду вышесказанного, с точки зрения представителей данного подхода экономическая интеграция приводит к неравномерному региональному развитию и росту. Таким образом, теория кумулятивной причинности, предполагает углубление межрегионального неравенства, причем данная тенденция выражена тем сильнее, чем ниже уровень экономического развития страны.

Процессы мировой интеграции ведут к созданию экономики без границ, поэтому регионы и города все больше связаны между собой. Их можно рассматривать как административные единицы для анализа, но не как отдельные национальные экономики, хотя следует учитывать, что в 90-е годы под воздействием процессов децентрализации и разрушения хозяйственных связей экономическая обособленность регионов России возросла.

Открытая торговая политика в России в последнее десятилетие усилила более развитые регионы и ускорила их развитие. Предполагаемые позитивные эффекты от вступления в ВТО также должны были проявиться себя в ведущих регионах. Некоторые приграничные и приморские регионы показали экономический рост еще в самом конце 90-х годов прошлого века. Речь идет о Санкт-Петербурге, Ленинградской области, Краснодарском крае.

Переориентация части экономических связей регионов страны на внешнеэкономические стала дополнительным фактором уменьшения межрегиональной торговли, а это тормозит развитие территориального разделения труда, в результате чего российское пространство претерпевает своего рода «сжатие».

Динамика межрегиональной торговли, как и развитие рыночной экономики, имеет циклический характер, когда спады сменяются подъемами и наоборот. Дезинтеграционные тенденции в национальном пространстве наблюдаются в кризисный период развития страны, и здесь экспорт может выступить амортизатором спада. На фазе экономического подъема экспорт может оказывать негативное влияние на межрегиональный обмен продукцией.

Россия во всех сценариях развития будет являться частью мировой экономической системы, следовательно, при разработке государственной экономической политики должны приниматься во внимание как сложности, так и возможности, которые появляются у России на международных рынках.

Вместе с тем, в условиях мирового или, по крайней мере, европейского экономического кризиса опережающее развитие российских регионов как минимум оказывается под вопросом. Подчеркнем, что изменение внешнеэкономических и внешнеполитических возможностей России меняет или точнее корректирует наше отношение к модели посттрансформационного развития.

Необходимость модернизации и новой промышленной политики стала императивом выживания страны. Интернационализация экономики и членство в ВТО были способны принести быстрые и очевидные преимущества, что в принципе характерно для стран с экспортно-ориентированной экономикой. Рывок от социалистической полуизоляции к коэффициенту экспортной открытости на уровне, превышающем США, накладываясь на утяжеленную структуру экономики с высокой изношенностью основных производственных фондов, вызвал целый комплекс негативных эффектов. Однако и с ними можно было бы примириться, если бы не ситуация 2014 года, когда в отношении России фактически была объявлена внешнеэкономическая блокада. Сегодня очевидно, что открытость экономики страны для мирового хозяйства и степень ее участия в международном разделении труда напрямую зависит не только от того, насколько и как в мирохозяйственных связях участвуют отрасли российской экономики, но и от всего комплекса внешнеполитических проблем. «Международное разделение труда вполне реальный процесс, но наша страна не должна, не может быть абсолютно зависимой от импорта продукции современной промышленности. Она не должна быть зависимой не только от масштабного, но даже, в некоторых сферах, от единичного импорта – чтобы, например, сохраниться в качестве космической державы»².

Для развития экономического пространства страны целесообразно продолжить политику открытости в мировой экономике и одновременно усилить внутринациональные интеграционные связи. Первая цель достигается путем формирования эффективной системы государственного регулирования внешней торговли соответствующей международным критериям открытой экономики и разумному протекционизму, через присоединение к Всемирной торговой орга-

¹ Hirschman A., The strategy of economic Development. – New Haven, 1958; Kaldor N. The case for regional policies // Scottish Journal of Political Economy. 1970. – N 2; Friedmann J. Alonso W. Economic space: theory and applications // Regional Development and Planning: A Reader. – Cambridge (Mass.): MIT Press, 1964; Krugman P. Geography and Trade. – Cambridge (Mass.): MIT Press, 1991; Helpman E., Krugman P. Market Structure and Foreign Trade: Increasing Returns, Imperfect Competition, and the International Economy. – Cambridge Mass.): MIT Press, 1985; Myrdal G. Economic theory and under-developed regions. – N.Y.: Harper & Row, 1957.

Blanchard O.J., Katz L. Regional Evolutions // Brooking Papers on Economic Activity. – Washington, 1992.

² Примаков Е.М. Реиндустриализация или постиндустриализация? // Прямые инвестиции. 2012. – № 3 (119). – С. 3.

низации. Достижение второй цели связано с изменением административно-территориального устройства страны, укреплением правового поля, совершенствованием федеративных отношений. Важную роль при этом будет играть эффективность всех заинтересованных субъектов в определении оптимального соотношения между межрегиональными и внешнеторговыми связями регионов, при приоритетности первых в целях укрепления единства страны.

Открытость экономического пространства, объективно нарастающая в России, будет способствовать нарастанию поляризации экономического развития. Слаборазвитые регионы, как и прежде, будут отставать от группы лидеров, поскольку их экономика неконкурентоспособна. Для сокращения регионального неравенства необходимо использовать механизмы поддержки и стимулирования развития, значительные финансовые ресурсы, поскольку неравенство обусловлено объективными и длительно действующими факторами.

Современная практика пространственного развития предполагает наличие у территорий так называемых адаптивных способностей – «эластичности» (*«résilience des territoires»*), предполагающих возможность сопротивления, адаптации и «подстройки» в ожидании эндогенных или экзогенных шоков. Такой «территориальный эффект» особенно значим в рамках инновационной деятельности, и соответствующие работы показывают наличие у территорий данных положительных экстерналий¹. В частности, это касается всех работ, посвященных «кластеризации экономики» (промышленным округам, инновационным средам, полюсам конкурентоспособности, обучающимся регионам и т.д.

Вероятно, именно рассмотрение теории поляризованного развития с учетом новых выявленных свойств и качеств экономического пространства является относительно приемлемым вариантом адаптации теорий и практик регионального развития к российским условиям.

Таким образом, анализ существующих научных подходов к исследованию проблем пространственного развития в контексте трансформационного и посттрансформационного этапа развития регионов России предполагает не анализ существующих, а скорее поиск и разработку новых концепций пространственного развития. Проведенный анализ свидетельствует о том, что группа концепций поляризованного развития в наибольшей степени отвечает практическим задачам пространственного развития в посттрансформационных условиях.

¹ Courlet C., Pecqueur B. *L'économie Territoriale*. – Grenoble: PUG, 2013. – P. 27.

Милецкий В.П.

д.полит.н., профессор Санкт-Петербургского госуниверситета

РЕИНТЕГРАЦИЯ КРЫМА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕГАТРЕНДОВ

Ключевые слова: *возвращение Крыма, политические мегатренды, национальные интересы России, российско-украинские отношения.*

Как известно, после возвращения Крыма в марте 2014 г. в «Российскую Гавань» в политическом развитии современной России определенно начали проявляться новые масштабные тенденции (мегатренды) развёртывания политических процессов, которые обозначились как на международном, так и внутривнутриполитическом уровнях. Речь идет о вступлении страны в зону повышенной общественно-политической турбулентности, обусловленной главным образом наложенными на Россию западными странами экономическими санкциями и другими жесткими мерами. Применяя санкции, которые с каждым днем становятся все жестче, обваливая рубль с помощью снижения цен на нефть, отрезая российский бизнес от западных кредитов и т.д., они планировали не просто разрушить нашу экономику, а «порвать её в клочья» (Барак Обама). Тем самым не скрывается намерение ослабить страну политически и с помощью своих спецслужб реализовать в России апробированный на Украине сценарий «бархатной революции» с тем, чтобы с помощью жесткого экономического эмбарго поставить российское руководство на колени. При этом они пользуются тем, что Путин контролирует в России всё кроме цен на углеводороды и связанного с ними курса рубля, а также лояльность бюрократического класса и олигархического клана. Его влияние на экономическую элиту, которая ведет значительную часть своего бизнеса через офшоры, также ограничено. В связи с этим в оппозиционной российской прессе стали появляться заявления о том, что «Рубль стоит сегодня ровно столько, сколько в глазах рынка стоит нынешняя российская власть»¹. Дошло до того, что некоторые российские наблюдатели (Д. Коцюбинский, С. Алексашенко, М. Касьянов, Б. Немцов и др.) заговорили о том, что В.В. Путин, проиграв *великое нефтегазовое сражение с Западом*, в последнее время заметно ослабел и скоро должен уйти.

С другой стороны, всё большее число экспертов (В. Иноземцев, Р. Гринберг, К. Миккульский, Н. Лапин и др.) говорят о том, что дело не в проигранном Западу нефтегазовом сражении, а в очевидном банкротстве материального базиса российской модели криминально-олигархического и кланово-бюрократического капитализма – экспортно-сырьевой модели квазирыночной экономики. Нынешний кризис актуализировал задачу ухода России от статуса сырьевой периферии Запада посредством не столько простой диверсификации российской экономики, сколько путём активной системной модернизации всего общества. В связи с этим в политическом развитии страны наметились новые мегатренды, о которых далее пойдёт речь.

Во-первых, поскольку Россия, как и любое другое государство в мире, имеет определенные геополитические (в том числе военные) интересы, которые не совпадают с интересами других государств, и она имеет право предпринимать активные усилия по их защите, постольку нужно понимать, что Украина на постсоветском пространстве является важнейшей зоной сосредоточения российских экономических, политических и военных интересов. Поскольку Россия и Украина продолжают оставаться не только частью «Русского мира», но и состоять в единой постсоветской социально-экономической системе, постольку окончательного разделения постсоветских республик на практике так и не произошло. Поэтому происходящие на Украине события весьма болезненно сказываются на состоянии России, и наоборот. Даже частичное включение Украины в Евросоюз создает для России весьма существенные проблемы, начиная с внешнеэкономических отношений, и заканчивая судьбами этнических русских на Востоке этой страны, доля которых составляет не менее трети от её нынешнего населения. А если учесть реальную перспективу «затягивания» Украины в НАТО, за которую уже высказались и президент П.А. Порошенко, и новое коалиционное правительство этой страны во главе с А.П. Яценюком, то потенциальная угроза размещения военных баз Северно-Атлантического альянса на территории этой страны политическим руководством России проигнорирована быть не могла. Поэтому совершенно ошибочным было предположение руководителей США и Евросоюза о том, что Россия толерантноотреагирует на смену Украиной своей политической ориентации. Это стало последней каплей, переполнившей чашу терпения российского руководства, получившего в результате возвращения Крыма мощную поддержку общественного мнения.

В.В. Путин своим вызовом Западу фактически уловил и выразил то, что «почувствовал и осознал весь российский народ». Поэтому ключевым трендом на международном уровне можно назвать инициированную российским руководством трансформацию современного однополярного мира в многополюсную систему, исключаящую безраздельное доминирование США как страны, фактически позиционирующей себя в качестве «мирового жандарма». При этом не российские власти вступили в конфронтацию с США и Западом. Руководство России и лично В.В. Путин

¹ См.: Рублевый курс окончательно стал политическим // Новая газета. – М., 2014. – № 95 (2283), 18 декабря.

очень много сделали для интеграции нашей страны в общеевропейское пространство. Но после того как на примере Украины, по выражению В.В. Путина, западные страны начали откровенно попираť геополитические интересы России на постсоветском пространстве, российское руководство вынуждено было реагировать. «Дело не в нашей позиции по востоку Украины или по Крыму? Совершенно нет! – сказал В.В. Путин. – Если бы не это, нашли бы другую причину. И так всегда было». Более того, в Послании к Федеральному Собранию страны Президент подчеркнул, что санкции Запада являются не столько нервной реакцией США и их союзников на «возвращение Крыма в российскую гавань», сколько попыткой сдержать растущие возможности России на международной арене и не допустить её усиления и самостоятельности¹. Ну а стратегической целью США является свержение В.В. Путина, ослабление и разрушение нынешнего государственно-политического строя России, подчинение себе ее огромных сырьевых (главным образом – нефтяных и газовых) ресурсов и сохранение американского господства в Европе и Азии.

В этом отношении уместно привести меткое замечание С.Белковского, по мнению которого В.В. Путин хотел и готов был сотрудничать с Западом, но именно западные лидеры не смогли или не захотели найти правильные слова, методы и формы взаимодействия с Россией, «не захотели доброжелательно заключить В.В. Путина в свои объятия». Вместо этого под предлогом «аннексии Россией Крыма» они инициировали репрессивные санкции и другие деструктивные меры против нашей страны, на которые последовала вполне ожидаемая и адекватная реакция российских властей. Развернувшиеся в связи этим события показывают, что среди семи миллиардов людей, живущих в настоящее время на Земле, США боятся одного единственного человека – В.В. Путина. Именно об этом говорит их прежде решительная, а ныне скорее отчаянная реакция остановить осуществляемое Президентом восхождение России. Путин руководствуется не неприязнью к Западу, а, выражаясь словами Генри Киссинджера, интересами своей страны, ибо он является в первую очередь патриотом, и ему больше всего не по душе, когда извне грубо вмешиваются во внутренние дела России.

Во-вторых, произошедшая в феврале 2014 г. в Киеве так называемая «помаранчевая революция национального достоинства», сопровождавшаяся свержением президента В. Януковича и нынешним сближением новой украинской власти с США, Евросоюзом и НАТО, фактически превращает Украину в плацдарм для экономической и политической экспансии против России. Причем, и устранение В. Януковича, и захват власти ультрарадикальными силами, и нынешняя смена «политической ориентации» Украины стали не в последнюю очередь следствием несформированности в этой стране не только полноценной государственной власти, но и ключевых институтов политико-правовой сферы. По меткому замечанию В.В. Путина, Украина не состоялась и никогда не состоится как настоящее унитарное государство. Без федерализации эта страна так и останется «сложносочинённым государственным образованием».

Как известно, после свержения законного президента В. Януковича было грубо уничтожен конституционный государственно-правовой процесс на Украине. В дальнейшем даже новое правительство страны выбирали в феврале 2014 г. на Майдане, а только потом утверждали в парламенте (Верховной Раде). Можно сколько угодно винить Януковича в том, что он со своим «Донецким» кланом «отжал» весь бизнес на Украине, довёл коррупцию до астрономических масштабов и вызвал протестные настроения в обществе и со стороны «Днепропетровского» олигархического клана во главе с И. Коломойским. Перечисленные причины не могут быть оправданием для насильственного свержения законно избранного президента и захвата власти радикалами, приведшими страну к братоубийственной гражданской войне. В этом отношении вполне закономерно, что после того, как новое руководство Украины решило пойти на сближение с Западом, дистанцироваться от России и в перспективе превратить свою страну в плацдарм для экономической и военно-политической экспансии НАТО и Евросоюза в отношении России, население Крыма активно воспротивилось этому. Как известно, у любого народа право на национально-государственное самоопределение возникает главным образом в условиях неконституционного свержения законно избранного главы государства или смены власти в стране. Народы Крыма воспользовались своим естественным правом на национальное самоопределение в условиях разрушения прежнего конституционно-государственного строя и насильственной смены власти в стране. При сохранении законной власти любые политические действия в этом направлении являются откровенным сепаратизмом. Примером такого рода антигосударственной деятельности были действия сепаратистов в Чечне во главе с Д. Дудаевым и А. Масхадовым, предпринимавших попытки оторвать республику от Российской Федерации в 1990-е годы, которые пресекла законная власть нашей страны.

На Украине в феврале 2014 г. было совершено именно неконституционное свержение Президента и смена всей системы политической власти, против которых выступило крымское население. В марте 2014 г. был проведён всенародный референдум, на котором более 90% избирателей проголосовало за возвращение в «Российскую гавань». После крымского референдума в мае 2014 г. такая же попытка была совершена в Луганской и Донецкой областях, в которых также был проведен референдум о самостоятельности этих регионов. По сути, Украина начала разваливаться на части. Подтвердилась историческая несостоятельность всех попыток украинских властей построить унитарное государство в стране, не имеющей доминирующей титульной нации. Ведь, как известно, в настоящее время в этой стране собственно «украиномовные» граждане составляют не более трети населения и они проживают в основном в западных областях. Ещё треть составляют русскоязычные этнические украинцы, проживающие в центральных и причерноморских областях. Наконец, остальные граждане – это этнические русские и другие русскоязычные неукраинцы, населяющие Восток страны. При такой полиэтнической структуре населения идея построения унитарного государства была изначально утопической.

Тем не менее, новое руководство продолжает упорствовать в своём нежелании признавать несостоятельность унитаризации Украины и осуществлять карательную операцию против требующего реальной федерализации населе-

¹ См.: Российская газета. – М., 2014. – 5 декабря.

ния «Новороссии», приведшую к масштабным жертвам и бедствиям на Юго-Востоке страны. В этих условиях руководство России решительно осудило киевских правителей и заняло принципиальную позицию по вопросу урегулирования внутриукраинского конфликта. Открылась новая страница во взаимоотношениях России с новой киевской властью и Западом, в рамках которых у Кремля осталось два возможных варианта (сценария) реагирования на украинские события: модернизационный и конфронтационный.

Первый долговременный сценарий предусматривал признание новой украинской власти, отказ от поддержки населения Новороссии и активное возобновление объявленной ещё сентябре 2009 г. системной модернизации российского общества, его экономики, социальной сферы, реальной демократизации политической системы, социализации государства и др. Такие меры позволили бы в перспективе сделать Россию действительно сильной, конкурентоспособной и привлекательной для своих соседей страной, подвигнув Украину к сближению с нашей страной. Но такой выбор предполагал также неизбежное «секвестирование» вертикали исполнительной власти и утрату полного контроля со стороны правящего политического класса над ситуацией в стране.

Известную попытку подобного поворота предпринимал осенью 2009 года в разгар глобального финансово-экономического кризиса Д.В. Медведев, инициировавший «системную модернизацию российского общества на принципах Конституции и ценностях демократии». В результате этой попытки, как известно, оживилось и начало самоорганизовываться до этого как бы парализованное авторитарным откатом гражданское общество страны. Модернизация также породила многочисленные надежды на скорое избавление российского общества от известных «нажитков» и социальных язв криминально-бюрократического и кланово-бюрократического капитализма. Но этими мерами молодой лидер вызвал недовольство влиятельной консервативной военно-политической группы. Плюс к этому инициированная новым руководителем трансформация социума обусловила также и неоднозначные процессы и проблемы в правящем политическом классе, бизнес-сообществе и других сегментах общества. В известной мере он «разворошил муравейник криминально-бюрократической системы», ущемив и даже дезорганизовав их привычный режим жизни. Началась достаточно определенная фрагментация правящего политического класса, олигархического клана и бизнес-элиты, замаячила явственная перспектива их раскола и появления новой контрэлиты во главе с набиравшим популярность молодым президентом-реформатором. Не следует также забывать и того, что начавшиеся 5 декабря 2011 года в Москве и других крупных городах масштабные протестные акции против нечестных выборов и подсчета их итогов в массовом общественном сознании получили весьма противоречивое отражение. Народное большинство не только в провинции, но и во многих крупных городах испытало испуг перед активистами «Болотной площади» и неизвестной протестной стихией, обеспокоилось судьбой хрупкой «путинской» стабильности, которая в любой момент могла быть утрачена, а также неопределенностью обозримого будущего.

В общем и в целом, к лету 2012 года в общественном мнении созрел запрос на обуздание «болотной стихии» и восстановление стабильности и предсказуемости. Ответом на данные события стал объявленный В.В. Путиным курс на «закручивание гаек», в рамках которого «под раздачу» попала и незадавшаяся «медведевская модернизация», которую, прежде всего, представители консервативно-охранительного крыла правящего политического класса искренне считали первопричиной всех проблем. Под лозунгом прекращения раскачивания лодки начал набирать силу противоположный модернизации стратегический тренд. В результате дело так и не дошло до полноценного воплощения реформаторских планов «преемника» и настоящей системной модернизации страны, предусматривавшей преобразование существующей российской модели криминально-олигархического и кланово-бюрократического капитализма периферийного типа в современное цивилизованное общество.

Поэтому не будет преувеличением сказать, что с 2012 года в поисках новой формулы легитимности российские власти доминирующим внутриполитическим трендом избрали постепенный уход от модернизационного сценария реагирования на надвигающийся кризис, а после узурпации власти на Украине в феврале 2014 года выбор российского руководства был сделан в пользу, условно говоря, «конфронтационного сценария». Он хотя бы в краткосрочной перспективе позволял добиться определенных стратегических и тактических целей в легитимации власти и поддержании социально-экономической и политической стабильности в стране. Не будет преувеличением утверждать, что эту политику, как свидетельствуют все опросы общественного мнения, поддержало большая часть населения России. Более того, определенная перестановка начала происходить и в правящем политическом классе. Если ещё в 2013 году власть была как бы поделена между двумя его «полюсами» (первый был представлен Дмитрием Медведевым как лидером «системных либерал-реформаторов», а второй – Игорем Сечиным как лидером «силовиков-государственников»), то в 2014 году Д. Медведев всё более становился «техническим» премьер-министром, теряющим политическое влияние. Правда, в то же время снизилось влияние И. Сечина, на которого некоторые его оппоненты возложили вину за известный «чёрный вторник» российского рубля (16 декабря 2014 г.). В свете этих изменений в Кремле возросла роль главы администрации президента Сергея Иванова, который лично курирует украинское направление.

Итак, реализация «конфронтационного сценария», включившая в себя возвращение Крыма в состав России, активную поддержку пророссийских сил в Луганской и Донецкой областях, привела к столкновению российского руководства с киевской властью и Западом, но вместе с тем и обусловила повышение уровня её легитимности. На этом пути из-за санкций в отношении нашей страны развернулось дистанцирование Запада от России и сближение нашей страны с Китаем. Другим следствием реализации вышеназванного сценария стало дальнейшее «закручивание гаек» в отношении не только несистемной оппозиции, но и некоторых представителей творческой интеллигенции (А. Макаревич, Ю. Шевчук). Подтвердилось известная истина о том, что санкции в отношении разных стран, разрушая взаимозависимость нашего мира и становясь карающим инструментом развитых стран, неизменно и гарантированно обеспечивали вынужденную солидарность элит в подвергшихся этим мерам странах. Россия здесь не стала исключением, в ней ответом на западное давление стало развёртывание нового, третьего тренда во внутренней политике, состоящего в

усилении авторитарных тенденций, способных привести ко «второй редакции авторитарного отката». Под воздействием всех вышеописанных обстоятельств в свете названного тренда Россия в настоящее время меняет парадигму развития с условно «казахской», предполагавшей активное промышленное развитие на основе мощного роста в сырьевом секторе, приток зарубежного капитала, внешнеполитическую многовекторность, на условно «белорусскую», предусматривающую огосударствление, жизнь по схеме «от девальвации до рецессии» с медленным повышением уровня благосостояния населения. В рамках этого тренда первоочередной задачей власти в условиях западных санкций стало преодоление раскола правящего политического класса, обеспечение достаточной поддержки В.В. Путина, сохранение контроля над силовыми структурами, ограничение влияния Запада на политическую элиту России, контроль за СМИ, включая перекрытие каналов иностранного финансирования оппозиции.

Таким образом, санкции ведут к изоляции страны от Запада, вынуждают российских предпринимателей закрывать свои банковские счета за границей и ограничивать контакты с западными деловыми партнерами, способствуют переориентации России на Китай и в итоге обеспечивают консолидацию антизападного общественного мнения в стране. С другой стороны, жесткие меры властей на определенное время помогут обеспечить укрепление стабильности в стране, хотя от неизбежного в будущем возобновления системной модернизации на основе демократизации власти и социализации государства они не избавляют. Без радикальных реформ невозможно трансформировать экспортно-сырьевую квазирыночную экономику России в настоящее социальное рыночное хозяйство и построить современное демократическое социально-правовое государство.

В этом отношении более предпочтительным после достижения тактических целей «нового авторитарного отката» был бы переход к «третьему-компромиссному» варианту реагирования на украинский вызов, снижающему нынешнюю конфронтацию с Западом и предусматривающему акцент на развитие сотрудничества с новой киевской властью на основе реальной федерализации этой страны при параллельной активизации системной модернизации российского общества. Что же касается урегулирования гражданского политического конфликта на Украине, то путь к миру может начаться с признания западными лидерами того очевидного факта, что Украина и, особенно, Крым как исконная часть «Русского мира» значит для России гораздо больше, чем для Европы и Соединенных Штатов. И пока Запад не признает этот факт и не начнет действовать соответствующим образом, вряд ли стоит надеяться на прекращение поддержки российскими властями ополченцев на Донбассе. Никакие санкции против нашей страны не заставят легитимные российские власти, имеющие поддержку народного большинства, отказаться от своих соотечественников и связанных с этим геополитических интересов на Украине.

На этом фоне особенно притягательным для всего постсоветского пространства призван стать разворачивающийся свою деятельность с 2015 года Евразийский экономический союз, в который уже вошли пять постсоветских государств (Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия).

В этом отношении не будет преувеличением в качестве третьего мегатренда развития политических процессов назвать активизацию социально-экономической и политико-правовой реинтеграции на постсоветском пространстве, которую активно продвигает В.В. Путин, позиционирующий себя в этом процессе в качестве современного «собирателя земель постсоветских». Тем самым делается шаг к осуществлению путинской идеи о создании «единого пространства» между Атлантическим и Тихим океаном (От Лиссабона до Владивостока), которое не только обеспечит беспрепятственное проникновение российских природных ресурсов на фактически безграничный рынок, но и введет страны Евразийского экономического союза в созвездие европейских государств, сделает их равными среди равных с влиятельными западными партнерами, позволив, в конце концов, выдавить США с европейского континента. На сегодняшний день главным препятствием для реализации этого амбициозного проекта является позиция США и их киевских сателлитов, с помощью которых делается попытка сорвать его исполнение.

В-четвертых, следствием «нового авторитарного отката» стала ощутимо проявляющаяся деморализация несистемной оппозиции, которая в настоящее время, по сути, разгромлена и смещена на периферию политических событий, а её лидеры (В. Рыжков, М. Касьянов, Б. Немцов, Г. Каспаров и др.) определенно маргинализировались.

В-пятых, усиление западных санкций и не очень удачные ответные антисанкции вызвали известное брожение в правящем политическом классе и господствующем олигархическом клане России. Некоторые эксперты заговорили даже не столько об их фрагментации, сколько о расколе. Как уже отмечалось выше, для США и Запада в целом позиция России по внутриукраинскому конфликту была только поводом для введения жестких санкций против нашей страны, целью которых было не столько изменение путинского режима, сколько его свержение руками недовольных олигархов и населения. Отключение олигархических банков и других структур от западных кредитов и другие санкции, вызвавшие брожение в олигархическом клане и бюрократических кругах, были направлены на эти цели. Но эти меры, тем не менее, не смогли дестабилизировать ситуацию в российском обществе, а скорее наоборот ещё больше консолидировали население вокруг руководства страны. По справедливому высказыванию В. Володина, граждане осознали очевидную истину: «Есть Путин – есть и стабильная Россия, нет Путина – не будет и стабильной России». И поэтому в ответ на все западные санкции граждане в большинстве своём ещё теснее сплотились вокруг Президента. В порядке реагирования на этот тренд В.В. Путин заявил в ноябре 2014 г., что не исключает своего участия в президентских выборах в 2018 году.

В отличие от народного большинства России, реакция определенных кругов правящего политического класса и олигархического клана соответствовала западным ожиданиям. Данное обстоятельство обусловило переход власти от простого «закручивания гаек» к более жестким действиям. Но свидетельствует ли это о самоизоляции или «капсулировании» власти? Придерживающиеся такого мнения некоторые эксперты, например, Г.О. Павловский, считают, что вышеназванные действия власти превращают её в стремительно тающий айсберг, который совершенно неожиданно может в любой момент перевернуться, вызвав критические последствия для всего общества. Другие исследователи не

склонны драматизировать ситуацию и полагают, что события в 2015 году будут развиваться в тренде умеренно оптимистического сценария под знаком формулы «трижды 63»: Путину исполняется 63 года, ну а доллар и баррель нефти при этом тоже могут стоять по 63.

При таком развитии событий власти благодаря стабилизации мировых цен на углеводородное сырье и ослаблению западных санкций смогут долгое время удерживать ситуацию в стране под своим контролем, успокаивать тревожные настроения определенных кругов правящего политического класса и олигархического клана, а также в основном исполнять свои социальные обязательства перед обществом. При этом Крым останется «нашим», «Новороссия» сохранится в составе Украины, но назревшая модернизация так и не начнется. Не потому что она способна разрушить фундамент существующей социально-экономической системы и ее политико-правовой надстройки. Дело в том, что настоящая системная модернизация российского общества невозможна без реальной демократизации, которая несовместима с «новым авторитарным откатом». Вероятнее всего, страна в результате усиливающейся рецессии всё-таки будет неизбежно менять парадигму развития с условно «казахской» на условно «белорусскую» и погружаться в застой, сопоставимый с временами брежневского развитого социализма. Тем не менее, контроль над ситуацией в обществе вряд ли будет утрачен, а элита сохранит достаточный уровень консолидированности и внутреннего консенсуса. При подобном сценарии в 2018 году В.Путин будет, вероятно, переизбран на четвертый срок, в рамках которого уже только и может быть активизирован процесс формирования демократических государственных, муниципальных и гражданских институтов политико-правовой сферы, способных минимизировать всевозможные риски.

Таковыми, на наш взгляд, представляются текущие и стратегические последствия реинтеграции Крыма в социально-экономическое пространство России в контексте современных политических мегатрендов.

Морозов А.Н.

к.ю.н., в.н.с. Института законодательства и сравнительного правоведения
cclal@izak.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ЧЛЕНСТВА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Ключевые слова: *международные обязательства; международный договор; Евразийский экономический союз; реализация; правовая система; Евразийская экономическая комиссия; Конституция Российской Федерации; нормы международного права; имплементация; приоритет; коллизии.*

Реализация международных обязательств является важнейшей стадией всего процесса жизни международно-правовых норм, что, в свою очередь, не исключает значения и других стадий, в частности разработки проекта международного правового акта (международного договора, юридически обязательного решения международной организации), введения его в действие и т.д.

За прошедшее столетие международное право проделало колоссальный путь в своем развитии, и средства обеспечения международных обязательств эволюционировали к более совершенным формам. На наш взгляд, из рассматриваемых юридических категорий наиболее широкой по содержанию является категория «реализация международных обязательств», которая включает в себя весь комплекс организационно-правовых мер, направленных на достижение целей, установленных в конкретном международном правовом акте.

Разумеется, реализация норм международного права, включая нормы международных договоров, связанная с конкретными правоотношениями между государствами, должна осуществляться особыми способами «вхождения» международно-правовых норм в массив национального законодательства, что обусловлено, в первую очередь, соблюдением и защитой национальных интересов государства при корреспондировании с международными правовыми институтами. Это обстоятельство и требует от государства специфического законодательного регулирования вопросов, касающихся способов осуществления взятых государством международных обязательств¹.

Обоснование применения этих законодательных приемов должно опираться на достижения российской правовой теории и практики и преследовать главную цель – повышение эффективности законодательства. Имплементация норм международного права в российское законодательство призвана способствовать эффективности и самого международного права, так как посредством имплементации реализуется принцип добросовестного выполнения международных обязательств, а конкретные способы юридической техники способны выступать одним из методов, содействующих процессу оптимизации и повышения эффективности внедрения международных правовых норм на национальную «почву».

Международное право XXI века является важнейшим регулятором международных отношений государств и иных субъектов международного права². В связи с тем, что в современном мире международно-правовая система и внутригосударственные правовые системы тесно взаимосвязаны, международное право оказывает серьезное воздействие на национальное законодательство государств³. Международные связи Российской Федерации достаточно обширны, в связи с чем следует констатировать и весьма активное влияние международно-правовых норм на российское законодательство. Можно с уверенностью сказать, что в настоящее время все отрасли российского законодательства в той или иной мере подвержены влиянию международно-правовых норм. Посредством реализации международно-правовых обязательств государство совершенствует и модернизирует свое законодательство.

От качественной реализации международных договоров самым непосредственным образом зависит их эффективность. Эффективность выполнения международных договоров обусловлена широким спектром различных условий, в числе которых, экономическая ситуация в государствах-участниках международного договора, состояние мировой экономики, политическая обстановка, состояние международных отношений, уровень развития национального законодательства государств-участников договора и его соответствие общепризнанным принципам и нормам международного права, приверженность государств добросовестному выполнению международных обязательств, особенно-

¹ Морозов А.Н. Реализация международных договоров в Российской Федерации: правовые основания // Журнал российского права. 2009. – № 2. – С. 100–110.

² См. подробнее. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация. – М., 2014.

³ См. подробнее. Каширкина А.А. Доктринальные подходы к соотношению международно-правовых и национальных норм // Журнал российского права. 2009. – № 6.

сти правовой системы, уровень и состояние правоприменения и правосознания и др.¹ В то же время не все международные договоры подразумевают однотипные механизмы имплементации их в национальное законодательство, а значит и механизмы реализации, если говорить в более широком смысле.

Анализ международно-правовой доктрины и практики показывает, что выполнение международных правовых актов осуществляется как в международной сфере, так и на уровне внутригосударственных отношений. Причем, если мы говорим о международной сфере, то прежде всего имеем в виду таких субъектов международного права, как государства и международные организации. Выполнение международного правового акта во внутригосударственной сфере осуществляется компетентными органами публичной власти. Вместе с тем, как показывает практика, зачастую воздействие некоторых субъективных факторов, например, политических, идеологических и других, серьезно препятствует эффективному выполнению международных договоров. Данные факторы лежат вне международно-правовой сферы, но имеют, подчас решающее воздействие на выполнение международного договора и развитие международно-правовой сферы как таковой.

Значение внутригосударственного права для реализации международно-правовых обязательств сложно переоценить ввиду того, что международное право, как правило, не содержит норм, направленных на выполнение международно-правовых предписаний.

Важнейшим каналом, посредством которого нормы международного права проникают в национальную правовую систему, являются конституции государств. Для Российской Федерации принципиальное значение с точки зрения эффективного взаимодействия международно-правового и внутригосударственного регулирования имеет ч. 4 ст. 15 российской Конституции. В связи с этим мы можем отметить, что с 1993 г. на конституционном уровне в Российской Федерации сформирован базовый механизм применения норм международного права, в том числе, принимаемых и действующих под эгидой межгосударственных интеграционных объединений на постсоветском пространстве².

Несомненно, одним из важнейших положений Договора о Евразийском экономическом союзе является ст. 6 «Право союза», которая на международно-правовом уровне закрепляет основополагающие источники международно-правового регулирования сотрудничества и взаимодействия в рамках ЕАЭС. Так, право Евразийского экономического союза составляют:

- Договор о Евразийском экономическом союзе;
- международные договоры в рамках Союза;
- международные договоры Союза с третьей стороной;
- решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза.

В российском законодательстве в настоящее время остается достаточно много «лакун», связанных с имплементацией международных актов в национальное законодательство. Одна из таких «лакун» – реализация решений международных организаций, имеющих обязательный характер, место которых в правовой системе России законодательно не определено, но вызывает множество вопросов, в том числе за счет толкования ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации.

Реализация норм международного права, включая нормы международных договоров, связанная с конкретными правоотношениями между государствами, должна осуществляться особыми способами «вхождения» международно-правовых норм в массив национального законодательства, что обусловлено в первую очередь соблюдением и защитой национальных интересов государства при корреспондировании с международными правовыми институтами. Это обстоятельство и требует от государства специфического законодательного регулирования вопросов, касающихся способов осуществления взятых государством международных обязательств³.

Обоснование применения этих законодательных приемов должно опираться на достижения российской правовой теории и практики и преследовать главную цель – повышение эффективности законодательства. Имплементация норм международного права в российское законодательство призвана способствовать эффективности и самого международного права, так как посредством имплементации реализуется принцип добросовестного выполнения международных обязательств, а конкретные способы юридической техники способны выступать одним из методов, содействующим процессу оптимизации и повышения эффективности внедрения международных правовых норм на национальную «почву»⁴.

Однако нельзя не заметить, что вопрос о реализации юридически обязательных решений органов международных организаций на внутригосударственном уровне недостаточно разработан как в отечественной правовой теории, так и правоприменительной практике⁵. Что касается законодательного регулирования указанного вопроса, то оно фак-

¹ Каширкина А.А., Морозов А.Н. К вопросу об эффективности международных договоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2009. – № 2.

² См. подробнее: Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): монография / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – М., 2013. – С. 518–564.

³ Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Выполнение международных договоров Российской Федерации. – М. 2011; Международное право и национальное законодательство / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М., 2009.

⁴ См. подробнее: Юридическая техника / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. – М., 2009. – С. 148–193.

⁵ По вопросу реализации решений Евразийской экономической комиссии см. подробнее: Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза: сравнительный анализ / Отв. ред. А.А. Капустин. – М. 2012; Морозов А.Н. Реализация решений Евразийской экономической комиссии в правовых системах государств — участников Таможенного союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. – № 4.

тически отсутствует, урегулированы лишь общие вопросы реализации международных договоров Российской Федерации на уровне Конституции России и Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации». В этой связи на повышение уровня эффективности реализации международных обязательств, вытекающих, в том числе, из решений международных организаций, направлен проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (инициативный законопроект), разработанный специалистами Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации¹. Так, в указанном проекте федерального закона наряду с реализацией международных договоров Российской Федерации предусмотрен механизм выполнения юридически обязательных решений международных организаций, а также вопросы использования международных рекомендательных актов, включая модельные законы.

В то же время возможен и второй, альтернативный путь принятию закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации». Так, Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации», которому в июле 2015 г. исполняется 20 лет, является опорным для заключения, вступления в силу и применения международных договоров в правовой системе Российской Федерации. Данный Федеральный закон имеет предмет, объект, а также цели и задачи, направленные на реализацию исключительно международных договоров Российской Федерации. В связи с этим он обходит стороной международно-правовые нормы, содержащиеся помимо международных договоров в решениях международных межправительственных организаций, имеющих обязательный характер для Российской Федерации. В то же время, как показывает практика и доказывает правовая доктрина, из-за законодательной неурегулированности места решений международных организаций, обладающих юридической силой в отношении России, в отечественной правовой системе возникает немало коллизий. В связи с этим целесообразно, не «загромождая» и не «перекраивая» Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации», который является по своему предмету и задачам достаточно цельным и фундированным, разработать и принять отдельный федеральный закон «О порядке реализации в Российской Федерации решений международных организаций, имеющих обязательный характер для Российской Федерации». Указанный закон по своему предмету будет ограничен решениями международных организаций и призван определить основания признания решения международной организации обязательным (если это напрямую не предусмотрено иными международными договорами Российской Федерации), порядок реализации таких решений в правовой системе Российской Федерации, т.е. их имплементацию, а также содержать положения, устанавливающие взаимодействие подобных решений с законодательными актами и актами подзаконного уровня. Представляется, что принятие данного закона будет крайне полезно для правоприменительной практики в условиях множественности членства Российской Федерации в целом спектре межгосударственных объединений, полномочия органов которых зачастую коллидируют между собой, конкурируют либо вступают в противоречие как друг с другом, так и с законодательством Российской Федерации. Кроме того, принятие названного закона может послужить одним из шагов по защите национальных интересов Российской Федерации при осуществлении наднациональных полномочий органами международных организаций различного уровня и характера.

Таким образом, для эффективной имплементации международных обязательств, вытекающих из решений органов Таможенного союза, а далее – Евразийского экономического союза, необходима внутригосударственная нормативно-правовая база².

В Республике Казахстан по этому вопросу принят Указ Президента Республики Казахстан от 12 августа 2010 г. № 1037 «О вопросах подготовки информации о выполнении международных договоров Республики Казахстан и представления ее на рассмотрение Президента Республики Казахстан, а также согласования проектов решений международных организаций, участницей которых является Республика Казахстан, и их реализации, подготовки международных мероприятий Республики Казахстан с участием Президента Республики Казахстан и выполнения достигнутых договоренностей».

Решения органов Таможенного союза, а с момента вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе – органов Евразийского экономического союза, в частности Высшего Евразийского экономического совета, Евразийской экономической комиссии, – производны от международных договоров, которые определяют порядок принятия таких решений, их юридическую силу. Вместе с тем законодательство государств-членов Таможенного союза и Евразийского экономического союза, а также Российской Федерации, в частности, не предопределяет юридические вопросы разрешения коллизий между решениями органов международных организаций и внутригосударственными нормативно-правовыми актами. В связи с этим особую научно-практическую ценность представляет нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 г. № 6 «Об официальном толковании норм ст. 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов».

В целях наиболее эффективной реализации на национальном уровне международных договоров правоприменительным органам следует разрабатывать согласованные и единообразные правила толкования и применения таких международных договоров. Данный вывод обусловлен тем, что зачастую правоприменительными органами государств-членов сформированного на базе Таможенного союза Евразийского экономического союза одни и те же положения международных договоров трактуются по-разному, что серьезно затрудняет их реализацию, негативно сказыва-

¹ Институт неоднократно предлагал юридическому сообществу различные версии федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», последняя подготовлена в 2012 г. и является инициативным проектом. См.: Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (инициативный законопроект). – М., 2012. – С. 22–25.

² Каширкина А.А., Морозов А.Н. Формации правового развития евразийской интеграции и их влияние на правовую систему Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. – № 8. – С. 73–83.

вается на достижении целей интеграции. Следовательно, разработка согласованных правил толкования и применения международных договоров всеми государствами-участниками ЕАЭС и соответственно – их органами власти – будет способствовать повышению эффективности реализации международных договоров и достижению целей интеграции. Обозначенный вид правового толкования в международном праве принято именовать аутентичным толкованием.

Также в целях настоящей работы следует отметить, что специфика осуществления внешней политики государства и, как следствие, важнейшей формы объективации ее результатов посредством реализации международных договоров заключается в том, что полномочия в данной сфере сосредоточены преимущественно у исполнительной власти, тогда как законодательная власть участвует в указанном процессе, как правило, лишь на стадии ратификации того или иного международного договора. Подобная ситуация, в частности, проявляется и применительно к международным договорам, имеющим стратегическое значение для Российской Федерации.

Реализация международных договоров непосредственно связана с их эффективностью. При этом следует учитывать, что эффективность международных договоров Российской Федерации не однолинейное и одноплоскостное явление. Ее основу составляют интересы Российской Федерации, выраженные путем успешной и оптимальной работы по участию в подготовке проектов международных договоров в различных областях, их принятие, вступление в силу и реализация на различных уровнях. Органы государственной власти действуют в контексте единой внешнеполитической линии, которой соответствует наращивание и расширение межгосударственного диалога и сотрудничества с самым широким кругом государств по различным вопросам.

В связи с этим представляется, что одним из насущных вопросов повышения эффективности участия Российской Федерации в процессах международно-правового регулирования международных отношений, в том числе, касающихся интеграционных вопросов, является наиболее активное участие Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в процессе подготовки проектов международных договоров, имеющих стратегическое значение для Российской Федерации.

Одним из способов повышения эффективности участия Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в процессе разработки, заключения и реализации международных договоров, имеющих стратегическое значение для Российской Федерации, могло бы стать внесение соответствующих дополнений и изменений в Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации».

В Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации» предусмотрено, что общее наблюдение за выполнением международных договоров Российской Федерации осуществляет Министерство иностранных дел РФ (п. 4 ст. 32). В связи с тем, что количество международных договоров Российской Федерации достаточно и велико и продолжает постоянно расти, то ограничиться таким общим наблюдением МИДа России не достаточно. В связи с этим в деятельности компетентных органов государственной власти следует оптимизировать и интенсифицировать работу по мониторингу реализации международных договоров Российской Федерации на предмет их эффективности. Указанное предложение также касается комплексной оценки реализации Договора о Евразийском экономическом союзе, который имеет кодифицированный характер и заменяет собой целый ряд международных договоров, принятых ранее в рамках Таможенного союза.

В связи с этим в деятельности компетентных органов государственной власти следует оптимизировать и интенсифицировать работу по мониторингу реализации международных договоров Российской Федерации на предмет их эффективности. Одновременно Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации сможет заслушивать отчеты органов государственной власти о реализации международных договоров Российской Федерации соответствующего уровня в пределах предоставленной им компетенции.

Назарян М.М.

к.т.н., профессор, и.о. ректора Харьковского института управления

Жук Н.А.

доктор философии, к.т.н., чл.-корр. РАЕН, Харьков

Чикало В.С.

президент Международной неправительственной гуманитарно-экологической организации «Интер-Чернобыль», Харьков

Стельмахов Ю.Н.

к.т.н., вице-президент МНГЭО «Интер-Чернобыль», Харьков

О ВЛИЯНИИ КОСМИЧЕСКИХ И АНТРОПОГЕННЫХ ФАКТОРОВ НА БЕЗОПАСНОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: природные и техногенные катастрофы, экологическая безопасность.

Чернобыльская авария является не только украинской, но и глобальной трагедией и проблемой. Пятна рассеяния чернобыльских радионуклидов имеются, как известно, в Европе, на Дальнем Востоке, в Африке. Авария Фукусимы-1 – это еще один мощный ответный удар Природы всему человечеству.

Японские специалисты, получившие опыт в Хиросиме и Нагасаки, еще в 1990 г. отмечали, что основные проблемы у населения Украины начнутся через 30-35 лет после аварии на ЧАЭС, когда одни радионуклиды уйдут, а другие продолжат разрушительное действие на организм. Общеизвестно, что после Чернобыля не только вся Украина была усеяна долгоживущими радионуклидами – стронцием-90, цезием-137, америцием-241, плутонием-239, ураном-235¹. Одна из основных характеристик радиоактивного вещества – период полураспада. Период полураспада стронция и цезия около 30 лет, америция – 241 435 лет, плутония 24 400 лет, урана 710 млн. лет. Чтобы радиоактивность стала безопасной для человека, должно пройти семь периодов полураспада. К примеру, чтобы цезий и стронций стали безопасными для человека, должно пройти не менее 200 лет. А что же тогда говорить об америции, плутонии, уране? Ведь за этот период все эти радионуклиды будут уничтожать всё живое. Сейчас действительно имеется в окружающей среде и в организме людей америций-241, разрушающий одновременно главные общие системы организма – мышечную и костную. Более того, отходы АЭС, накопленные во всем мире в количестве многих десятков тысяч тонн, содержат один из наиболее опасных элементов – плутоний.

Но вопиющие глобальные проблемы «мирного атома» еще и в том, что даже идеально работающие атомные станции постоянно выделяют в окружающую среду цезий-137, церий-103 и 106, тритий и криптон-85, которые серьезно влияют не только на здоровье, но и на климатические условия в глобальных масштабах. Ураганы, наводнения, невероятно экстремальные температуры, землетрясения и цунами являются результатом не только глобального потепления по причине действия космических факторов, но и в большой мере связаны с накоплением в атмосфере криптона-85. На это обратил внимание еще академик Легасов, а белорусские ученые Г.Ф. Лепин и И.Н. Смоляр подтвердили, выяснив на примере США, что ход накопления криптона-85 в атмосфере совпадает с ходом изменения глобальных экономических потерь от вышеуказанных стихийных бедствий². Но это не только экономические потери — это гибель и страдания огромного количества людей и в будущем массовые человеческие жертвы.

Будущее всего человечества в величайшей опасности!

Опасность последствий Чернобыльской аварии нарастает с каждым годом, с каждым днем. К этому причастны также природные факторы. Так, в первую очередь сказывается воздействие нарастающего глобального потепления и порождаемых им катаклизмов. Глобальное потепление не связано с техногенными причинами, которые регламентируются Киотским протоколом. Деятельность всего человечества дает вклад в глобальное потепление в 6000 тысяч раз меньше, чем Солнце. А глобальные изменения температуры являются циклическими с разным периодом циклов. Так, быстрые изменения в поступлении тепла от Солнца определяются солнечной активностью и характеризуются одиннадцатилетними циклами и более длительными, связанными с парадом планет. Более длинные циклы изменений глобальной температуры связаны с периодическим изменением формы земной орбиты, которая переходит с круговой в эллиптическую и обратно с периодом 105 тыс. лет. Следующим фактором климатических изменений, создающих эко-

¹ Яблоков А.В., Нестеренко В.Б., Преображенская Е.Н. Чернобыль: последствия катастрофы для человека и природы. – Киев: Универсаріум, 2011.

² Лепин Г.Ф., Смоляр И.Н. «Мирный атом» – злая шутка атомщиков / Под научной редакцией член-корр. НАН Беларуси профессора В.Б. Нестеренко – Минск, 2006.

логические проблемы, является изменение направления земной оси относительно плоскости эклиптики. Северный полюс периодически поворачивается в сторону центра Галактики и получает оттуда дополнительное тепло. Более тонко разобраться в последствиях действия этих факторов еще предстоит, но сейчас уже очевидно, что климат и условия жизни серьезно меняются. Глобальное потепление, с одной стороны, медленно нарастает по мере перехода земной орбиты с эллиптической формы на круговую, а с другой стороны, испытывает резкие изменения с изменением солнечной активности. В пиках солнечной активности скорость глобального потепления резко увеличивается. К чему это приводит? Солнце излучает не только свет и тепло (т. е. электромагнитные волны), но и микрочастицы (нуклоны) — нейтроны, протоны, электроны и их соединения (кварки), которые по мере удаления от Солнца теряют энергию и конденсируются в атомы. Центрами конденсации являются сгустки материи, которые максимально тормозят эти частицы. Это планеты, астероиды, кометы. Но при торможении нуклоны проникают в толщу вещества и выделяют всю первоначальную энергию. Таким образом, земная кора разогревается не только с поверхности за счет электромагнитного излучения, но и в глубине за счет проникновения и торможения солнечного вещества. Разогрев земной коры приводит к ее расширению (как любого твердого тела) и к тектоническим событиям. В связи с этим участились и усилились землетрясения в разных регионах земного шара. Таким образом, повышается глобальная сейсмическая активность, что, возможно, является предвестием глобальных землетрясений с магнитудой, превышающей 12 баллов по шкале Рихтера, возможно даже в самых спокойных регионах. Но атомные станции, например, Украины, рассчитаны на землетрясение не более 4-х баллов, в том числе и Чернобыльская АЭС.

Именно поэтому по инициативе ряда научных организаций и ученых Харькова и других городов Украины, России, при участии академика Б. В. Болотова в качестве главного идеолога, формируется международная комплексная программа «Ковчег», объявленная в 2006 г. в концептуальном обращении к человечеству¹. Программа направлена на спасение человечества от природных и техногенных катаклизмов, связанных с глобальным потеплением. На призыв инициативной группы к человечеству, принять всем участие в формировании и реализации программы «Ковчег» никакой ответной реакции не было получено, не считая того, что в США возник скандал, связанный с тем, что Буш засекретил информацию от населения о глобальном потеплении². А на первом месте в программе «Ковчег» стоит задача формирования комплексного проекта дезактивации загрязненных радионуклидами территорий, Чернобыльской и других АЭС, закрытия атомных станций и замены их безвредной и безопасной альтернативной энергетикой на основе холодного управляемого синтеза и деления атомов (холодных атомных реакций).

Эту энергетику академик Б. В. Болотов предложил еще в начале 60-х годов, но только 30 ноября 2010 г. получил два диплома на открытие холодных атомных реакций, удостоверяющие мировой приоритет Украины в этом важнейшем направлении научных и технических достижений, позволяющих создать автономную, эффективную, безопасную энергетику. Сегодня у него уже четыре диплома. Национальную идею — благополучие людей, предложенную для Украины на съезде Федерации Послов Мира в Киеве (сентябрь 2014 г.), Б.В. Болотов предвосхитил десятки лет назад. Эта идея подходит для всех народов нашей планеты и должна решаться не тайными и явными войнами, не политическими маневрами с преступной подлостью информационной войны, а приемлемыми для всех технологическими научными методами.

Цивилизацию можно еще удержать от разрушения, если эта инициатива будет поддержана и предложена мировому сообществу на высоком государственном уровне, получит отклик других стран в виде целевых средств и ресурсов в адрес инициативной группы zhuck@nti.com.ua

А сейчас в Украине экологическая ситуация складывается очень скверная с отягчающими последствиями для Европы и ряда других стран. Причем, страны Евросоюза с Англией и США, как лебедь, рак и щука из басни Крылова, никак не могут прийти к однозначному решению в отношении будущего Украинской территории. Одни страны хотят получать из Украины экологически чистые натуральные продукты сельского хозяйства. Другие уже устраивают свалку радиоактивных и химических отходов (например, загружают в шахты Донбасса эшелоны таких отходов) или выращивают культуры на биотопливе, уничтожая, таким образом, украинский чернозём (пять заводов Европы вырабатывают биотопливо из украинского сырья). Третьим нужно освоить добычу сланцевого газа, чтобы нажиться на продаже нашего ресурса Европе (в результате чего Донбасс, Сумская и Харьковская области превратятся в безжизненную пустыню). Если представить, что все это по стоку рек поплывет в Черное море и далее через Босфор в Средиземное море, европейским странам мало не покажется. А народ только успевает проводить безуспешные демонстрации протеста против обустройства на территории одного из харьковских заводов могильника ядерных отходов из США, или против открытия в г. Мерефа натовской лаборатории бактериологического оружия (такие же — еще в семи городах Украины). Потом эти все деяния становятся засекреченными от народа. Центральной и Западной Украине от этого сатанинского пирога тоже отломится в дополнение к чернобыльским неприятностям.

Мы обратили внимание на еще один негативный антропогенный фактор на Украине, создающий проблемы не только экономические и экологические, но и серьезно усугубляющий проблемы здоровья пострадавших от аварии на ЧАЭС и жителей загрязненных радионуклидами территорий. Это тотальное распространение по территории Украины полынолистной амброзии, пыльца которой является мощнейшим аллергеном. В ближайшие годы государством запланировано истратить большие суммы денег на борьбу с этим карантинным сорняком. Но, эти проблемы можно было бы решить эффективней и дешевле, стимулируя ученых и специалистов, соответственно уровню решаемых задач, при

¹ Болотов М.Б., Жук Н.А., Назарян М.М., Стельмахов Ю.Н. О формировании комплексной программы защиты человечества от природных катаклизмов. // Вчені записки (науковий журнал) серія «Наука і практика управління» — Вип. 28. — Харків, ХІУ, 2010. — С. 456-462.

² <http://news.tut.by/world/143554.html> — 27 июля 2009 г.

условии полной ликвидации криминогенных отношений, которые сложились на протяжении последних 23 лет. Более того, в ликвидации амброзии на территории Украины должны быть очень заинтересованы страны не только Европы, поскольку покупают украинское зерно и крупы с налипшим аллергеном и на других континентах. В России, видимо, такие же проблемы в сельском хозяйстве и здравоохранении. А мы выяснили, что пыльца вызывает аллергию, попадая в организм не исключительно воздушным путем, но и с пищей, и с речной водой. При этом никакие виды механической и тепловой обработки не уничтожают аллергические свойства пыльцы. Поэтому так много людей болеет осенью и зимой, питаясь аллергенными продуктами. Мы знаем, что нужно делать, но для решения этой проблемы нужны средства, которые, не должны пойти по другому назначению, как это не раз уже бывало в нашей стране. Часть проблемы можно решить на общественных началах, пропагандируя среди населения коллективные способы борьбы с амброзией (каждый пусть хоть одно растение обнаружит и уничтожит до цветения вблизи своего жилья или работы и в любом другом месте). Остальное – дело науки!

Обращаясь ко всем народам и правительствам, мы еще раз призываем откликнуться на наше обращение и присоединиться к инициативе ученых и специалистов ради спасения всего населения планеты, а не только какой-то малой части избранных за счет уничтожения большинства, в том числе украинского народа. Все проблемы можно и нужно решить, если предлагаемую нами программу «Ковчег» избрать в качестве альтернативы явным и тайным войнам за удобную территорию и ресурсы. Украинский народ еще может своими научно-технологическими достижениями содействовать решению важнейших глобальных проблем. У нас есть технологические и организационные решения. Нужны средства на реализацию программы с участием всех народов Земли для их же благополучия.

Например, есть комплексное решение по спасению Арала и прилегающих территорий. С одной стороны, в этом регионе полномасштабно должен быть реализован наш проект «Озеленение пустынь», с другой, – должна быть комплексно доработана и осуществлена идея академика Б. В. Болотова, которая состоит в том, что обеспечивается гарантированный приток воды в Каспийское море из Черного моря путем сооружения под Кавказскими горами судоходного туннеля шириной и высотой 70 метров с использованием частично русел рек со стороны Черного и со стороны Каспийского морей между хребтами Большого и Малого Кавказа. Доработка идеи состоит в том, что авторы доклада предлагают организовать судоходный канал между Каспием и Аралом (по мере их наполнения) и, таким образом, воссоздать Великий Шелковый путь из Китая и других восточных стран в Европу! В этом, конечно, больше всего заинтересован Китай, который собирался осуществить этот путь через Крым, а это по нашим соображениям существенно менее эффективно.

Анализ же главных путей выхода человечества из глобального энергетического и экологического кризиса показал, что на сегодня он един – переход на возобновляемые источники энергии, т.е. на черпание энергии из Природы: электроэнергию солнечных батарей, геотермальную энергию, приливную энергию морей, проточную энергию рек, энергию колебаний полей Земли, внутреннюю энергию воды и воздуха и т.п.

Что касается этого пути дальнейшего развития энергетики, то именно харьковчанами предложена и запатентована энергоустановка по извлечению энергии из воды, которая на данное время признана одной из наиболее перспективных (входит в первую группу – хит № 1) и описание которой размещено на российском инновационном портале¹.

В заключение мы, авторы данной работы, обращаемся к представителям тех стран, которые хотели бы получать экологически чистые полноценные натуральные продукты сельского хозяйства. Помогите нам хотя бы заблокировать преступные агрессивные посягательства со стороны США и других западных стран, затеявших захват территории под добычу сланцевого газа, под захоронения своих ядерных и химических отходов. Уничтожение украинского народа и украинского чернозёма является тяжким преступлением перед всем человечеством!

¹ Балыбердин В.В., Жук Н.А., Замолоцкий В.М., Чернышов С.И. Нагреватель жидкости. – Пат. РФ № 229742, Бюл. № 13 от 10.05.2007. – http://www.ntpo.com/patents_heat/heat_1/heat_160.shtml

Никулина О.В.

д.э.н., профессор Кубанского государственного университета

Olgafinans@mail.ru

Хартенштайн К.

д.т.н., профессор Берлинского университета прикладных технических и экономических наук

Knut.Hartenstein@htw-berlin.de

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ГЕРМАНИИ¹

Ключевые слова: *инновационное развитие, инновационно-технологическое сотрудничество России и Германии.*

Развитие инновационно-технологического сотрудничества России и Германии требует создания особых условий для формирования новых партнерских отношений, способных вывести мировую экономику на новый уровень взаимодействия ведущих участников инновационного процесса. Германия является признанным лидером инновационного развития экономики Европейского Союза. Формирование национальной инновационной системы Германии осуществляется комплексно в направлении интеграции усилий науки, бизнеса и государства в реализации инновационных проектов. Российская экономика выстраивает свою инновационную политику также в направлении развития международного сотрудничества с зарубежными партнерами, основываясь на формировании интеграционного взаимодействия науки, бизнеса и государства в сфере инноваций. В России приступили к реализации проекта по созданию инновационных кластеров в регионах, активно формируются технологические платформы для обеспечения взаимодействия бизнеса и научных организаций при поддержке государственных структур, развивается инновационная инфраструктура в регионах, активно внедряются технологии венчурного инвестирования инновационных проектов.

Сегодня в России и в Германии приняты программные документы, определяющие стратегический курс развития экономики на долгосрочную перспективу в сфере инноваций². Так, в Германии с 2006 г. осуществляется реализация «Стратегии высоких технологий 2020», которая определяет основные направления развития немецкой экономики в инновационной сфере с учетом вовлечения всех субъектов инновационной инфраструктуры и укрепления их взаимодействия. В соответствии с данной стратегией определены ключевые направления инновационного развития, охватывающие социально-значимые сферы: энергетика и климат, медицина и здоровье, безопасность, коммуникации, мобильность. В России принята к реализации стратегия инновационного развития экономики на период до 2020 г. – «Стратегия-2020»³. В рамках реализации программных документов обе страны развивают сотрудничество в сфере инноваций по ряду направлений: развитие нанотехнологий, оптической индустрии, биотехнологий, реализация инновационных проектов в области здравоохранения, применения технологий по защите окружающей среды, экологии, развития альтернативной энергетики.

Для развития инновационно-технологического сотрудничества России и Германии правительствами обеих стран разработаны и успешно реализуются специальные программы и проекты. Обе страны стремятся создать наилучшие рамочные условия для инновационного развития, например, оказывая усиленную поддержку крупным совместным проектам, направленным на передовые исследования, а также устанавливая более тесную взаимосвязь между наукой и экономикой. Яркими примерами разнообразных мер, с помощью которых правительства обеих стран создают основу для научно-исследовательских проектов будущего, являются конкурс на лучший кластер в Германии и российский инновационный центр «Сколково». С 1991 года между Федеральным министерством образования и научных исследований Германии и Министерством образования и науки РФ был заключен ряд специализированных соглашений. Таким образом, обе страны поддерживают сотрудничество предприятий, вузов и научно-исследовательских учреждений, а также создают основу для реализации новых перспективных проектов. Надежную основу для сотрудничества создают совместные целевые программы, реализация совместных международных проектов в форме грантов, открытие российско-германских научно-исследовательских институтов (НИИ) и лабораторий. Рассмотрим основные направления развития инновационно-технологического сотрудничества России и Германии.

¹ Работа выполнена в рамках проекта по стипендиальной программе DAAD «Научная стажировка ученых и преподавателей вузов» на тему: «Формирование стратегии инновационного развития экономики на основе укрепления международного сотрудничества России и Германии в области науки, образования и инноваций», а также в рамках проекта РГНФ № 14-12-23006a(p) «Методология формирования кластерной архитектуры инновационного развития экономики Краснодарского края».

² Никулина О.В., Хартенштайн К., Слюсаренко А.А. Программно-целевой метод управления инновационным развитием экономики России и Германии: организационно-экономические и финансовые аспекты реализации целевых программ // Экономика и предпринимательство. 2014. – № 11. Ч. 2. – С.143–149.

³ «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Министерство экономического развития РФ. – http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20120210_04

В сфере нанотехнологий Россия и Германия расширяют свое взаимодействие на основе создания Российско-германского научно-исследовательского центра «Многофункциональные наноструктурированные материалы и составы для биологических наук», который будет функционировать в Гамбурге и в Москве¹. В рамках сотрудничества на базе центра будут разрабатываться новые технологии производства наноструктурированных материалов для косметологии, фармацевтической промышленности, сельского хозяйства, пищевой промышленности. Применение нанотехнологий в различных сферах деятельности само по себе является инновацией, поскольку способствует созданию новых процессов и продуктов на основе применения междисциплинарных знаний. На основе целенаправленного использования новых функциональных свойств объектов и структур возникают новые электронные, магнитные и оптические свойства материалов. Развитие нанотехнологий позволяет изменить температуру плавления материалов, их каталитическую активность, растворимость и проводимость. Развитие сотрудничества России и Германии в данном направлении способно обеспечить мировую экономику новыми продуктами и технологиями.

Существенных результатов добились Россия и Германия в направлении развития инновационных технологий для обеспечения устойчивого развития экономики. Реализация данной стратегии сотрудничества основана на создании и применении инновационных экологических технологий, технологий энергосбережения и защиты окружающей среды. Создана Биоэнергетическая сеть «Союз» как международное научно-исследовательское сетевое объединение в сфере биоэнергетики для развития инновационно-технологического сотрудничества Германии, России и стран Восточной Европы и Центральной Азии. В рамках реализации «Стратегии развития высоких технологий 2020» Германия активно развивает альтернативную энергетику и создает технологии энергосбережения. Данный опыт является актуальным и для российской практики, где в последнее время все активнее осуществляется переход к технологиям энергосбережения и энергоэффективности². В 2006 году обе страны укрепили свое сотрудничество в области исследований водных ресурсов и экологических технологий, заключив соглашение «Инновационные стратегии и технологии для устойчивой защиты окружающей среды и рационального использования природных ресурсов». Сотрудничество в данном направлении развивается и в научной сфере. Так, например, исследование проблем воздействия климатических изменений на воды и почвы субарктических регионов совместно осуществляют Центр имени Лейбница по исследованию аграрного ландшафта и Институт почвоведения и агрохимии СО РАН в г. Новосибирске. Результаты совместных исследований позволяют опробовать новые методы измерения и оценки воздействия климатических изменений на воды и почвы и прогнозировать изменение климата на планете. Совместные российско-германские исследования в области изменения климата проводят также Исследовательский институт им. Сукачева в г. Красноярске и Институт химии им. Макса Планка в Майнце. В реализации инновационных проектов по обеспечению устойчивого развития экономик двух стран активное участие принимают Министерство образования и науки РФ и Министерство образования и научных исследований Германии.

Германия и Россия достигли больших успехов в области сотрудничества в сфере оптических технологий. В настоящее время созданы и успешно функционируют российско-германские лазерные инновационные центры. Организации промышленного использования лазерной техники в России под руководством лазерного центра г. Ганновер (LZH) и лазерного центра Баварии (BLZ) поставили перед собой цель модернизировать российское производство с помощью лазерной техники и «ноу-хау» из Германии. Немецким предприятиям в ответ предоставляется возможность упрощенного выхода на рынки экономически привлекательных регионов России. Так, в результате подобного сотрудничества возникла сеть из пяти действующих лазерных центров, оснащенных современным лазерным оборудованием таких ведущих немецких предприятий, как Trumpf, LIMO Lissotschenko, Rofin Sinar, Jenoptik и Maschinenfabrik Arnold. В зависимости от установленного оборудования центры специализируются, например, на резке и сварке металлов, пластика и других неметаллических материалов или на обработке поверхностей. Использование в России немецкой техники в области разработки и применения лазерных технологий позволяет осваивать новые направления их применения совместно с немецкими коллегами. Создан совместный российско-германский проект Light4LIFE, основанный на сетевом взаимодействии участников кластера оптических технологий, в состав которого входят компания Bauep photonics e.V., центр «LIFE» при клинике Мюнхенского университета и Thorlabs GmbH. Эти организации охватывают всю цепочку создания стоимости: от проведения научных исследований до создания продукта, готового к выводу на рынок. С российской стороны в проекте участвуют клиники, научно-исследовательские учреждения и университеты Москвы, Новосибирска и Нижнего Новгорода. Ключевыми направлениями сотрудничества немецких и российских компаний в рамках этого проекта является применение биофотонов в медицине и проведение прикладных исследований в области оптических технологий. Партнеры по проекту Light4LIFE вносят вклад в развитие российско-германского сотрудничества, проводят работу с общественностью, поддерживают сферу образования и оказывают консультационные услуги, тем самым продвигая клиническое применение биофотонов в Германии и России, а также привлекая внимание мировых специалистов к достижениям в данной сфере.

В области медицины международное сотрудничество России и Германии развивается на базе Центра российско-германского сотрудничества в сфере здравоохранения, основу которого составляет Форум Коха-Мечникова, созданный в 2006 г. по инициативе Петербургского Диалога под руководством Берлинского медицинского общества, Шарите Берлин, Академии им. Мечникова в Санкт-Петербурге и Российской академии медицинских наук. Целью этой российско-германской научной организации является поддержка тесного сотрудничества в области медицины, реализация совместных проектов и проведение специальных семинаров, гармонизация немецкой и российской систем здравоохранения, а также сбор информации и обмен опытом в области здравоохранения. Развивается тесное сотрудниче-

¹ Стратегическое партнерство Германия-Россия. – <http://www.deutsch-russische-partnerschaft.de/ru/143.php>

² Никулина О.В. Энергоэффективность как основа формирования кластерной архитектуры инновационного развития экономики России на основе использования опыта Германии // Экономика и предпринимательство. 2014. – № 5. – С. 34–39.

ство в области медицины и между клиниками России и Германии, которые совместно разрабатывают новые методы лечения и профилактики опасных инфекционных заболеваний (сотрудничество Дрезденской университетской клиники и Новосибирской городской клиники).

Следует отметить, что развитие инновационно-технологического сотрудничества России и Германии осуществляется в перечисленных выше направлениях в различных формах, которые предусматривают организацию и участие в профильных выставках, проведение совместных рекламных презентаций, организацию совместных научно-исследовательских проектов в рамках грантов, проведение семинаров и мероприятий по поиску бизнес-партнеров для реализации совместных инновационных проектов, развитие академических обменов и подбор высококвалифицированных специалистов, проведение образовательных мероприятий, организацию стажировок и курсов повышения квалификации для молодых специалистов.

Следует отметить, что инновационное развитие экономики России и Германии сегодня происходит под влиянием новых политических и экономических факторов. Введение экономических санкций оказывает отрицательное влияние на развитие взаимовыгодного сотрудничества в области инноваций. Однако формирование институциональной основы развития инновационной экономики на основе укрепления международного сотрудничества Германии и России должно быть продолжено и предполагает осуществление следующего комплекса мероприятий в сфере науки, образования и инноваций (табл. 1).

Таблица 1

Комплекс мероприятий по развитию инновационно-технологического международного сотрудничества Германии и России

Мероприятия по развитию международного сотрудничества	Механизм реализации	Ожидаемые результаты
1	2	3
1. Создание совместной научной базы в перспективных секторах инновационной экономики: биотехнологии, космическая промышленность, альтернативная энергетика, информационные технологии	1. Разработка и реализация совместных инновационных проектов. 2. Организация виртуальных кластеров в научной среде для обмена знаниями и технологиями. 3. Организация академических обменов между научными и образовательными учреждениями для проведения совместных исследований	1. Создание совместных лазерных центров, лабораторий в области биотехнологий, разработка совместных информационных продуктов. 2. Формирование команд по разработке научных идей в сфере альтернативной энергетики, авиационной и космической промышленности, информационных технологий. 3. Реализация совместных международных грантов в сфере прорывных инновационных технологий
2. Организация совместных предприятий в сфере инноваций и активизация процесса создания малых и средних инновационных компаний, способных быстро реагировать на запросы рынка	1. Разработка совместных проектов на основе соединения усилий в области создания передовых технологий, организации новых предприятий, продвижения инновационной продукции на международные рынки. 2. Организация совместных программ по стимулированию инновационного предпринимательства. 3. Создание заказа на разработку и выпуск инновационной продукции на условиях аутсорсинга для малых и средних инновационных компаний 4. Организация совместных маркетинговых исследований для выявления запросов рынка на инновационную продукцию и технологии	1. Осуществление инновационных проектов, направленных на реализацию стратегических целей и задачи инновационного развития экономики России и Германии. 2. Предоставление взаимных грантов и финансовой поддержки инновационным предприятиям для стимулирования процесса создания инноваций. 3. Обеспечение малого инновационного предпринимательства заказом на инновационную продукцию, разработки со стороны крупных компаний и государства, что позволит обеспечить эффективного функционирование малого и среднего бизнеса в экономике двух стран. 4. Конкретные результаты маркетинговых исследований создадут основу для научных разработок и позволят предприятиям ориентироваться на запросы потребителей при внедрении инноваций. Это позволит устранить психологические и информационные барьеры.
3. Развитие форм сотрудничества в сфере науки и образования	1. Создание совместных образовательных программ между вузами для подготовки высокопрофессиональных кадров. 2. Организация специальных программ стажировки для молодых ученых. 3. Активизация академического обмена между научными организациями и вузами двух стран. 4. Разработка и реализация совместных научно-исследовательских проектов на основе существующих запросов рынка и заказов государства. 5. Формирование виртуальных кластеров на основе современных информационных технологий в форме научно-инновационных сетей, обеспечивающих тесное сотрудничество и взаимодействие ученых двух стран в различных сферах науки.	1. Программы подготовки студентов по бакалавриату и магистратуре в рамках обучения в вузах-партнерах по двойному диплому и программы двойных дипломов. 2. Участие молодых ученых в совместных проектах, возможность получения опыта работы в совместных предприятиях, изучение передового опыта вуза-партнера или предприятия-партнера. 3. Академический обмен в форме научных семинаров, конгрессов, конференций, краткосрочных стажировок, обучения по двойным программам магистратуры, участия ученых, студентов, аспирантов и преподавателей в международных проектах. 4. Развитие тесных связей научных и образовательных учреждений с промышленными предприятиями при содействии государственных структур в вопросах реализации инновационных проектов.

1	2	3
4. Развитие маркетинговых технологий для продвижения инновационных продуктов и ускорения диффузии инноваций	1. Организация участия инновационных компаний, научных и образовательных учреждений в профильных выставках. 2. Проведение рекламных презентаций, организация делегационных поездок, проведение семинаров и мероприятий по поиску бизнес-партнеров. 3. Подбор высококвалифицированных специалистов, а также проведение образовательных мероприятий и курсов повышения квалификации для технического персонала и молодых инженеров. 4. Внедрение автоматизированной системы статистической и экспертной обработки результатов маркетинговых исследований [7].	1. Использование современных методов интерактивного взаимодействия разработчиков инновационной продукции с потенциальными потребителями. 2. Разработка и внедрение технологий инновационного маркетинга в практику промышленных компаний 3. Достижение синергетического творческого эффекта при разработке инноваций и снижение барьеров их информационного и психологического восприятия; 4. Выявление существующих у потенциальных потребителей проблем, которые могут быть решены за счет разработки и выпуска инновационной продукции. 5. Формирование заказа для проведения НИОКР, результаты которых позволят создать инновационную продукцию и разработать инновационные технологии
5. Создание институциональной основы для развития международного сотрудничества Германии и России	Создание официальных структур и институтов, обеспечивающих поддержку и стимулирование инновационной деятельности немецких и российских компаний Формирование правового поля для развития программных мероприятий. Упрощение визового режима между Россией и Германией Закрепление правил коммерциализации и трансфера инноваций между странами.	Поддержка научно-исследовательской деятельности, предпринимательских инициатив в сфере инноваций на основе заключения совместных соглашений о научно-техническом сотрудничестве. Разработка и реализация совместных программ по стратегическому партнерству двух стран в сфере инноваций. Формирование правовых норм и процедур, обеспечивающих беспрепятственное взаимодействие ученых, предпринимателей и специалистов в вопросах разработки и реализации инноваций.

Реализация предложенных мероприятий позволит укрепить инновационно-технологическое сотрудничество России и Германии и создаст благоприятные условия для осуществления инновационного рывка, способного вывести экономики двух стран на новый уровень развития.

Таким образом, в результате проведенного исследования направлений развития инновационно-технологического сотрудничества России и Германии получены следующие выводы:

1. Сегодня очень важно определить ключевые позиции России и Германии в направлениях развития международного сотрудничества в инновационной сфере, несмотря на сложившуюся политическую ситуацию на мировой арене. Разработанные инновационные проекты и созданные заделы в основных направлениях инновационно-технологического сотрудничества России и Германии способны вывести экономики двух стран на качественно новый уровень развития.

2. Россия и Германия тесно связаны интеллектуальным наследием и академическими традициями, способствующими выстраиванию системы партнерских отношений в области образования, науки и инноваций. Накоплен существенный потенциал сетевого взаимодействия экономических субъектов России и Германии в области совместного сотрудничества в инновационной сфере по ключевым направлениям развития мировой экономики: в сфере нанотехнологий, медицины и здравоохранения, биотехнологий и альтернативной энергетики, применения экологических инноваций и технологий в области защиты окружающей среды.

3. Германская модель национальной инновационной системы имеет свои специфические особенности, которые вытекают из федеративного устройства страны, масштабов экономики, научно-технической и технологической специализации, политики в сфере финансирования инноваций. Именно накопленный положительный опыт Германии в вопросах стратегического управления инновационным развитием экономики представляет особый интерес для использования в российской практике с целью осуществления инновационного прорыва и перехода от сырьевой модели развития к инновационно ориентированной.

Новикова О.Н.

к.и.н., зав. отделом ИНИОН РАН

РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ АФГАНСКОГО КОНФЛИКТА

Ключевые слова: международная безопасность, афганский конфликт, афганское урегулирование.

С выводом сил международной коалиции из Афганистана усилится борьба соседних с Афганистаном стран за влияние в регионе. Рассмотрим позиции основных региональных игроков и, прежде всего, – Пакистана.

Пакистан

Главная цель, которую ставили перед собой пакистанцы, соглашаясь поддержать военную операцию в Афганистане, – не допустить Индии в Афганистан и предотвратить сближение между Вашингтоном и Нью-Дели – не была достигнута. Региональный баланс сил после 11 сентября 2001 г. сместился в сторону Индии. А в мировом масштабе гигантский геополитический сдвиг с Запада на Восток сопровождался всё возрастающим сближением Соединенных Штатов с поднимающейся Индией, имеющим целью сдерживание Китая.

После начала военной операции Пакистан потерял «стратегическую глубину» в результате замены пропакистанского режима талибов на более лояльную к Индии администрацию Х. Карзая, сотрудничавшую с бывшими полевыми командирами Северного альянса.

Поддержка Пакистана американцами несколько уменьшится в связи с уходом из Афганистана и интенсификацией отношений с Индией. Но США признают решающую роль Пакистана в процессе передачи ответственности афганскому правительству и силам безопасности, учитывают предоставление пакистанской территории талибам и осознают значение Пакистана как важнейшего торгового пути. Поэтому они не смогут полностью отказаться от предоставления экономической и военной помощи этой стране. Ранее обоснованием заботы о стабилизации Пакистана и тесных связей с ним было опасение американцев, что экстремисты могут захватить ядерное оружие Пакистана, сейчас же большинство экспертов полагает, что это маловероятно.

Не исключено, что Пакистан хочет заручиться поддержкой талибов на тот случай, если они придут к власти в Кабуле. Пакистан втайне предоставляет убежище группам Хаккани, используя это как рычаг давления на правительство Афганистана. Недоверие по отношению к Пакистану особенно сильно у таджиков, узбеков и других пуштунских народов. Напряжение в афгано-пакистанских отношениях сохраняется и по причине нерешённого пограничного спора. Афганское правительство не признаёт границу по «линии Дюранда» от 1893 г., разделяющую пуштунские племена.

Американцы подозревают, что большая часть помощи, оказываемой Соединенными Штатами Пакистану (26 млрд. долл.), направляется на укрепление обычных (конвенциональных) вооруженных сил Исламабада, заточенных на борьбу с главным противником – Индией. Кстати, такие вложения в Пакистан уже не соответствуют переориентации американской стратегии в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. Хотя можно предположить, что американцы рассчитывают, что Пакистан будет сдерживать растущее влияние Индии в регионе.

Региональные и международные игроки будут пытаться играть главные роли при достижении окончательных договоренностей по Афганистану. И здесь позиция Пакистана будет очень важна. Переговоры главных игроков при участии Пакистана в целях урегулирования конфликта могут к миру не привести. Но без участия Пакистана никакое урегулирование не состоится.

Индия

Каковы стратегические цели Индии? Она стремится быть доминирующей державой в Южной Азии и во всём бассейне Индийского океана. Эта наступательная стратегия разительным образом отличается от предшествующей линии поведения, носившей скорее реактивный характер. Продвижение Индии в Афганистан объясняется следующими мотивами. Индия хочет вырваться за пределы исторической сосредоточенности своей политики на Пакистане. Усилия Дели в Афганистане направлены также и на то, чтобы обеспечить решение проблем в сфере безопасности, локализованных в Афганистане и Пакистане. Все исламские террористические организации, действующие на территории Индии или против Индии, проходили подготовку в Афганистане, и подавляющее большинство связаны с движением Талибан. Кроме того, с территории дружественного Афганистана Индия могла бы иметь возможность контролировать враждебную активность Пакистана.

Индия опасается активизации исламистских группировок, базирующихся в Афганистане и Пакистане и по причинам внутреннего характера. Исламистские организации успешно вербуют сторонников из числа недовольных индийских мусульман по всей стране.

Если сравнивать возможности Индии и Пакистана в продвижении своих интересов, то последний имеет ряд преимуществ. Пакистан географически ближе, чем Индия, пакистанцы имеют много родственников и соплеменников в Афганистане. В своей борьбе с индийским влиянием Пакистан готов идти на рискованные действия, поддерживая группировку Хаккани, афганских талибов и террористическую организацию Лашкар – и –Тайба. Однако в индийском обществе нет единства в вопросе о необходимости идти на риск, связанный с расширением своего присутствия в Афганистане, особенно имея в виду вывод международных сил.

После начала военной операции в Афганистане в 2001 г. Индия направила свои усилия в сферу восстановления и экономического развития ИРА. Индия – и самый крупный региональный донор. Индия хотела бы иметь возможность разрабатывать огромные залежи железной руды на территории Афганистана для нужд своей растущей сталелитейной промышленности.

Афганистан для Индии – своеобразный мост в ЦА.

Индия планирует импортировать газ из Туркменистана посредством газопровода ТАПИ (Туркменистан, Афганистан, Пакистан, Индия). И ей нужен стабильный и контролируемый Афганистан. Индию интересуют узбекский хлопок и возможность широкомасштабной торговли оружием. Индию, которая расширяет свою ядерную программу, ураном снабжает Казахстан. С мая 2002 г. функционирует индийская военная база в Фархоре (Таджикистан) с официальной целью облегчения доставки гуманитарной помощи в Афганистан. Но эта база ещё и знак физического присутствия Индии в Центральной Азии для обеспечения контроля за действиями Пакистана и Китая. Ограничение влияния Китая в Центральной Азии – трудное дело, т.к. он имеет сухопутные границы с тремя странами этого региона – Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном.

Индия ограничена в достижении своих целей. Претендуя на региональную гегемонию, она может усилить свою активность в Афганистане, тем самым провоцируя Пакистан на враждебные действия против неё на территории Афганистана, Индии и в других местах. Она может выбрать другой вариант своей стратегии и свернуть свою активность в Афганистане, чтобы умирить опасения Пакистана, но тогда она не сможет подтвердить свои претензии на доминирование в регионе.

Иран

Исламская республика Иран (ИРИ) продолжает рассматривать развитие отношений с Афганистаном в числе своих внешнеполитических приоритетов. Тегеран стремится следовать курсу на афганское урегулирование в региональном формате, что сейчас, правда, представляется всё менее вероятным, при этом активизирует усилия с целью снизить роль внешнего фактора в разрешении афганской проблемы и одновременно закрепить свои лидирующие позиции в данном процессе.

Тегеран в отношениях с Кабулом зачастую выступает в роли «старшего брата», периодически демонстрируя наличие действенных рычагов для оказания нажима на афганское правительство. В числе наиболее актуальных вопросов остается проблема миллионов афганских беженцев. В Пакистане и Иране находятся 2,5 млн. официально зарегистрированных беженцев. Приблизительно такое же количество беженцев незарегистрированных. Около 75% из них находятся за пределами своей страны уже более тридцати лет, что, однако, не способствовало их интеграции в сообщества принимающих стран. Обострение двусторонних отношений вызывают аресты и даже казни афганских граждан в ИРИ по обвинению в контрабанде наркотиков.

Но хотя афганский конфликт создал Тегерану серьёзные проблемы в связи с мощным потоком наркотиков, поступающих из Афганистана и наплывом беженцев, превратившим Иран во вторую по количеству беженцев страну в мире, военное присутствие США у своих границ Иран расценивает как наибольшую для себя угрозу. По мнению афганских военных экспертов, западный фронт талибов в провинциях Гильменд, Фарах и Герат сформирован не без помощи Тегерана. Его можно рассматривать в качестве своеобразной буферной зоны, прикрывающей иранскую границу от американцев и их западных союзников с востока. Иран не может не радоваться провалу американской политики в Афганистане, однако ему нужен стабильный и нерасчленённый Афганистан, поскольку он опасается распространения сепаратизма на своей территории. Если Афганистан будет распадаться, Тегеран, возможно, поддержит неталибские вооруженные группировки, как он уже это делал в 1990-х годах. Одна из причин этого – то, что иранское государство опирается на ислам шиитского толка и воспринимает экстремистское суннитское государство у своей восточной границы как угрозу, кроме того, оно считает себя защитником афганских хазарейцев – шиитов. Открыто поддерживать талибов Иран не собирается, но делает это скрытно, к тому же имея в виду, что талибы могут прийти к власти в Кабуле. Враждебность Тегерана по отношению к США усугубляется из-за жесткой позиции американцев по ядерной программе Ирана и их поддержки, как подозревают иранцы, повстанческих групп белуджей на территории Ирана.

Тегеран озабочен вполне реальной перспективой сохранения военного присутствия США в ИРА после 2014 года на длительный период. Религиозно-политическое руководство ИРИ опасается, что США превратят Афганистан в плацдарм, с которого они намерены осуществлять активные действия по ослаблению в регионе позиций Ирана, а, заодно, Китая и России.

Антииранская политика США ограничивает возможности ирано-афганского сотрудничества и не позволяет Ирану в полной мере реализовать задачу по вовлечению Афганистана в орбиту своего влияния.

Интересно заметить, что Кабул не полностью идет на поводу у США в своих отношениях с Ираном. Например, афганское руководство рассматривает стремление Ирана к развитию мирной атомной программы как его неотъемлемое право.

Китай

После событий 11 сентября Китай заявил о своем намерении сотрудничать с Соединенными Штатами в борьбе с терроризмом, и в каком-то смысле повторилась конфигурация союза США – Китай – Пакистан, которые когда-то объединились, противодействуя операции советских войск и присутствию СССР в Афганистане. Правда, часть китайской политической элиты настороженно относится к активности США в регионе, подозревая их в желании доминировать в Центральной Азии и выйти в стратегический тыл Китая.

Однако главная озабоченность Китая в сфере безопасности – это потенциальное распространение экстремистской идеологии и насилия на территорию Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР). Наряду с буддизмом, христианством и даосизмом здесь широкое распространение получил ислам. В этом районе культивируется идея отделения от Китая. Правительство КНР опасается, что сепаратистские настроения и мусульманская идентичность большей части населения будут способствовать тому, что в районе возрастёт влияние афганских экстремистов.

Китай вовлечен главным образом в экономическое развитие Афганистана, и его нежелание вести активную политическую деятельность объясняется опасением прослыть врагом ислама, что ухудшит ситуацию в СУАРе и осложнит его отношения с Пакистаном.

Китай начал разрабатывать второе в мире медное месторождение Айнак, будет строить в Афганистане теплоэлектростанцию, железную дорогу (Афганистан – Таджикистан – СУАР). Пекин стремится получить доступ к рынкам и природным ресурсам Афганистана, выражая готовность и действительно вкладывая средства в экономику и, в частности, в инфраструктуру страны. Китай преследует цель диверсифицировать источники получения сырья и расширить пространство для транспортировки ресурсов.

Подход Пекина к урегулированию афганской проблемы в корне отличается от стратегии США, рассматривающих Афганистан и Пакистан как единое геополитическое пространство. То, что в Пекине не исключают участия движения Талибан в афганской урегулировании, в принципе согласуется с линией официального Кабула на вовлечение в процесс урегулирования основных общественно-политических сил Афганистана.

В целом надо отметить, что в настоящее время совпадение интересов Китая, Пакистана, Индии и США в деле борьбы с терроризмом размывается. Приоритетными стали другие вопросы: энергетическая безопасность, политическое будущее Афганистана, всё растущее соперничество между США и Китаем.

КИТАЙСКИЙ ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: *Китай, международные санкции, политика преодоления запретов, укрепление позиций КНР в мире.*

Key words: *China, international sanctions, policy to overcome restrictions, strengthening China's position in the world economy.*

В последние месяцы в связи с кризисом на Украине ряд зарубежных стран и международных организаций вводит в отношении Российской Федерации все новые санкции, нацеленные на подавление деловой активности в России, ограничение ее международных контактов и в конечном итоге на ухудшение социально-экономической ситуации в нашей стране. Применение различных запретов и ограничений как инструмента международной политики широко распространено в современном мире. За прошедшее столетие зарубежными исследователями выявлено более 200 таких случаев.

Программа антикитайских санкций

Показательным примером являются санкции, введенные западными странами против КНР в качестве реакции на подавление армейскими подразделениями массовых акций протеста на пекинской площади Тяньаньмэнь 3–4 июня 1989 г. Эти события, сопряженные с многочисленными человеческими жертвами, вызвали волну международного осуждения КНР, следствием чего стало введение политических и экономических санкций в отношении Китая.

Инициатором международного давления на Китай выступили США, незамедлительно предпринявшие целую серию шагов по свертыванию сотрудничества с Китаем. В их числе:

- прекращение политических контактов с КНР на высоком уровне;
- мораторий на поставки в Китай продукции военного назначения (при этом было прекращено выполнение ранее заключенных контрактов общей стоимостью около 700 млн. долл.)²;
- запрет на закупку в Китае военного снаряжения и боеприпасов;
- инициирование прекращения выдачи Китаю новых кредитов по линии международных финансовых организаций: уже в июне 1989 г. Всемирный банк отложил рассмотрение новых «китайских» проектов на 780 млн. долл.;
- приостановка деятельности в Китае Агентства США по торговле и развитию и Корпорации частных иностранных инвестиций, специализирующихся на поддержке и страховании американских инвесторов за рубежом от политических и коммерческих рисков;
- прекращение выдачи экспортных лицензий на поставку в КНР продукции двойного назначения (включая спутниковое оборудование, высокоскоростные компьютеры, ядерные технологии) и полицейского снаряжения.

При этом президенту США было законодательно предоставлено право временно приостанавливать действие тех или иных санкций, руководствуясь «национальными интересами», или в качестве ответной реакции на улучшение ситуации с правами человека в Китае³.

К антикитайским санкциям США присоединились другие страны западного мира и международные организации. ЕС объявил о прекращении политических контактов с Китаем на высоком уровне, приостановке новых проектов экономического сотрудничества, прекращении военного сотрудничества и запрете экспорта вооружений в КНР, а также об ограничении культурного и научно-технического сотрудничества. В рамках «Группы семи» к этим ограничениям присоединилась Канада, а также Япония, приостановившая программу помощи Китаю в размере 810 млрд. йен. Были «заморожены» переговоры о присоединении Китая к ВТО.

Официальные запреты были дополнены шагами отдельных организаций по прекращению бизнеса с Китаем. Эксимбанк США и экспортно-кредитные агентства других стран «Группы семи» приостановили выдачу кредитов и гарантий при экспорте в КНР. Некоторые зарубежные компании свернули деятельность в КНР.

В то время Китай был отсталой, слаборазвитой страной, относившейся к числу беднейших государств мира. Поэтому единовременный ущерб от введения санкций (примерно 7,5 млрд. долл.) был для него весьма чувствительным, превышая сумму израсходованных за год иностранных кредитов. Размеры новых соглашений об иностранных займах в 1989 г. сократились вдвое, шло заметное (на 20% в 1989 г.) уменьшение доходов от туризма, сокращение иностранных инвестиций (на 22% в первой половине 1990 г.) и импорта (на 10% в 1990 г.). Ситуация осложнялась

¹ Новоселова Любовь Владимировна – д.э.н., гл.н.с. Института Дальнего Востока РАН. E-mail: samanezhev@yandex.ru

² Business Week. 1989. – 19 June. – P.29.

³ Washington Post. 1989. – 6 June; 2 July; Business Week. 1989. – 19 June; Rennack D.E. China: Economic Sanctions / Congressional Research Service. Report RL31910. – Wash., 2006. – February 1.

тем, что введение санкций по времени совпало с объявленным в КНР периодом «урегулирования» народного хозяйства, означавшим сознательное замедление экономического роста в интересах лучшего сбалансирования экономики после ее «перегрева» в предыдущие годы.

Реакция Китая

Тяньаньмэньские события явились своеобразным отражением противоречий, обострившихся в китайском обществе в начальный период рыночных реформ. Введение санкций Западом еще больше выявило социальные и экономические издержки, связанные с попытками имплантации ростков новой рыночной экономики в сохранявшуюся административную систему. Китаю предстояло сделать решительный выбор дальнейшего пути развития.

В этих условиях, в начале 1990-х годов, несмотря на призывы сторонников жесткой линии свернуть социально-экономические преобразования и вернуться к старой высокцентрализованной замкнутой экономической системе, руководством страны было принято решение не уходить в самоизоляцию, продолжить политику реформ и открытости, нацеленную на создание в КНР «социалистической рыночной экономики». Именно в этом контексте и следует рассматривать предпринятые в условиях западных санкций действия Китая.

Диверсификация внешней политики. Китай ответил резкой отповедью на введение санкций, расценив их как нарушение норм международного права и вмешательство во внутренние дела. В КНР подчеркивали, что «попытки изолировать такую огромную страну бесперспективны и наносят ущерб обеим сторонам». При этом практические действия Китая в мире были лишены признаков агрессивности. Напротив, Китай всячески подчеркивал приверженность «пяти принципам мирного сосуществования», последовательно позиционируя себя как миролюбивую державу.

Действия КНР были направлены на поиск альтернативных Западу «точек опоры» на международной арене. Так, были нормализованы и получили быстрое развитие отношения с СССР, а затем с Россией. В 1992 г. возобновилось российско-китайское военно-техническое сотрудничество, в рамках которого поставки современной боевой техники из России сопровождались налаживанием ее лицензионного производства в Китае, а также участием российских специалистов в создании китайских образцов вооружений.

Одновременно Китай активизировал связи с развивающимися странами, делая особый акцент на страны АТР и, особенно, на соседние азиатские государства, где сильны экономические позиции зарубежных китайских общин, ставших важным источником внешних инвестиций в КНР. В 1990–1992 гг. Китай установил дипломатические отношения с 23 государствами мира, началось деловое взаимодействие с Тайванем.

Китай стремился не прерывать диалога и со странами Запада, используя свои связи в деловых и политических кругах этих стран, чтобы убедить их в невыгодности антикитайских санкций. Делая время от времени те или иные уступки, Китай обуславливал их встречными шагами США в ослаблении санкций. С учетом статуса КНР как ядерной державы, наибольший эффект достигался при решении вопросов международной безопасности (контроль за ракетными и ядерными технологиями, присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия в 1991 г.)

Как постоянный член Совета Безопасности ООН, обладающий правом вето, Китай умело использовал это преимущество. Так, в период кризиса в Персидском заливе в 1990 г., откликнувшись на просьбу американцев, КНР воздержалась от блокирования резолюции ООН, легитимизировавшей применение силы к Ираку. Взамен Китай получил от американской администрации согласие на визит в Пекин Госсекретаря США Дж. Бейкера.

В ходе состоявшихся затем (ноябрь 1991 г.) переговоров Китай заявил о готовности обеспечить защиту иностранной интеллектуальной собственности, проявил гибкость в решении ряда вопросов в торговле текстилем, а также в сфере контроля за вооружениями. США в ответ сняли ограничения на продажу КНР компьютеров и спутникового оборудования. Это был важный шаг к отмене санкций¹.

Права человека и режим наибольшего благоприятствования. Как социалистическая страна Китай подпадал под действие Закона Джексона-Веника, предусматривавшего ежегодное возобновление США режима наибольшего благоприятствования (РНБ) в двусторонней торговле. Если до 1989 г. рассмотрение этого вопроса в Конгрессе США носило формальный характер, то с введением антикитайских санкций пролонгация стала обставляться дополнительными условиями (соблюдение прав человека, освоение полнотехнологического производства и т.д.), которые КНР надлежало выполнять для получения РНБ в следующем году. При этом отмена РНБ имела бы следствием ослабление позиций КНР на рынке, который устойчиво обеспечивал до 25% ее экспортной валютной выручки².

Китай всегда крайне настороженно относился к тому, чтобы ставить защиту прав человека во главу угла межгосударственных отношений в силу различия представлений по данному вопросу, относящегося, по мнению руководства КНР, к его внутренним делам. Тем не менее, в стремлении избежать расширения разногласий с Западом, он пошел на определенное смягчение своей позиции.

Так, в начале 1990 г. была выпущена из тюрем достаточно большая группа участников событий на Тяньаньмэнь. Впоследствии власти КНР время от времени досрочно освобождали из заключения некоторых диссидентов и правозащитников и даже позволяли им эмигрировать. В 1992 г. Китай подписал с США соглашение о запрете использования труда заключенных при производстве экспортных товаров. Наконец, в 1997 г. КНР подписала Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ратифицирован в 2001 г.), а годом позже – Междуна-

¹ Китайская Народная Республика в 1991 г. Политика, экономика, культура. – М.: Наука, 1994. – С. 159–161.

² Котляров Н. Попытки Китая преодолеть изоляцию // Обозреватель-Observer. – М., 2002. – № 3–4.

родный пакт о гражданских и политических правах¹. Как правило, эти действия совершались накануне решения в США вопроса о продлении РНБ либо перед важными международными встречами и мероприятиями.

Подобная тактика оказалась результативной. Несмотря на критику Конгресса, президенты США регулярно продлевали РНБ для Китая. В начале 90-х годов возобновились переговоры о присоединении КНР к ВТО. В 1999 г. Китай подписал с США двустороннее соглашение об условиях своего присоединения к ВТО, а после официального вступления в эту международную организацию в декабре 2001 г. получил в США постоянно действующий режим нормальных торговых отношений (ранее – РНБ)².

Дальнейшее продвижение рыночных реформ и политики открытости. Обусловленная потребностями социально-экономического развития, активизация рыночной трансформации экономики КНР, помимо прочего, была рассчитана на создание в стране благоприятного делового и инвестиционного климата для привлечения новых бизнес-партнеров из-за рубежа и преодоления международной изоляции. В этой связи в КНР произошло определенное сокращение функций государства по управлению предприятиями и заметное расширение прав последних в принятии экономических решений, были созданы многочисленные новые рыночные институты и инструменты хозяйствования. Китайский рынок планомерно приобретал все большую открытость, адаптируясь к международным стандартам ведения бизнеса.

В числе наиболее важных мер, реализованных Китаем в начале 90-х годов в рамках «нового курса реформ», следует отметить такие, как:

- сокращение номенклатуры продукции, подлежащей директивному государственному планированию;
- поэтапное реформирование государственного сектора экономики посредством коммерциализации деятельности госпредприятий, сокращения их финансовой поддержки со стороны государства и преобразования в акционерные компании;
- легитимизация частного сектора экономики как полноправного участника «социалистической рыночной экономики»;
- последовательная либерализация ценообразования;
- создание и развитие национального фондового рынка, включая фондовые биржи в Шанхае и Шэньчжэне;
- создание рынка трудовых ресурсов, рынка недвижимости;
- коммерциализация банковского сектора, появление как частных, так и государственных коммерческих банков;
- реформа управления внешнеэкономическими связями с приближением его к нормам и правилам международной торговли;
- оживление внешней торговли посредством либерализации торгового режима и девальвации юаня с постепенным переходом к плавающему обменному курсу;
- полное или частичное открытие для иностранного капитала ранее закрытых отраслей (розничная торговля, внешняя торговля, финансовый сектор, сфера услуг);
- допуск иностранных инвесторов к акционированию госпредприятий, появление портфельных иностранных инвестиций;
- ослабление налоговой нагрузки для иностранных и совместных компаний;
- создание всевозможных анклавов льготного зарубежного инвестирования (районы технико-экономического развития, зоны развития высоких технологий, зоны свободной торговли и т.д.).

Предпринимались и специальные меры, чтобы подтолкнуть Запад к отмене санкций. В их числе массовые госзакупки авиатехники и автомобилей в США (1992–1993 гг.), а также разрешение в ряде случаев предприятиям китайского ОПК использовать импортные материалы и комплектующие при производстве военной техники и вооружений (1997 г.).

Истощение режима санкций и подъем Китая

С самого начала санкции Запада не отличались монолитностью. Уже в июле 1989 г. президент США использовал право их приостановки в «национальных интересах» и разрешил экспорт ранее запрещенных к продаже Китаю самолетов Боинг. В дальнейшем американцы нередко прибегали к подобной практике. В этих условиях и другие участники антикитайского бойкота пытались по возможности избежать собственных потерь и найти тот или иной способ обхода запретов.

В то же время избранная Китаем стратегия глубоких системных преобразований начала приносить плоды в виде быстрого оживления внутреннего рынка, активизации инвестиционной деятельности и внешней торговли. В 1991 г. после некоторого торможения роста в 1989–1990 гг., началось восстановление, а затем и стремительное развитие экономики. В 1992–1994 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП Китая составили свыше 13% при не менее впечатляющих показателях по экспорту (19%), импорту (22%) и т.д. (см. табл. 1).

К концу 1992 г. Китай установил торгово-экономические связи с 221 страной и регионами мира против 180 в 1990 г.³ Уже в 1993 г. КНР стала лидером среди развивающихся стран по объемам привлекаемого иностранного капитала. Все это выявляло огромный внутренний потенциал китайского рынка, на который выходили новые амбициозные игроки (Россия, Южная Корея, Тайвань и др.). Возникающие реалии не могли не вызвать озабоченности ведущих за-

¹ Washington Post. 1998. – 6 October; New York Times. 2001. – 1 March.

² Washington Post. 1999. – 21 November.

³ Народная Китайская Республика в 1992 г. Политика, экономика, культура. – М.: Наука, 1994. – С. 167.

падных стран, оказавшихся перед перспективой утраты своих позиций в Китае. Результатом этого явилось истощение режима санкций.

Таблица 1

Динамика развития КНР в 1987–1994 гг.

	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
ВВП %	11,6	11,3	4,1	3,8	9,2	14,2	14,0	13,1
Экспорт %	27,5	20,5	10,6	18,1	15,8	18,1	8,0	31,9
Импорт %	0,6	27,9	7,0	–9,8	19,6	26,3	29,0	11,2
Инвестиции %	21,5	25,4	–7,2	2,4	23,9	44,4	61,8	30,4
Прямые иностранные инвестиции(млрд. долл.; темпы прироста %)	2,31 23,5	3,19 38,0	3,39 6,2	3,49 2,7	4,37 25,2	11,01 152,1	27,52 150,0	33,77 22,7
Иностранные кредиты (млрд. долл.; темпы прироста %)	5,81 15,8	6,49 11,7	6,29 –3,1	6,53 3,9	6,89 5,4	7,91 14,9	11,19 41,4	9,27 22,7

Источники: Чжунго тунцзи няньцзянь-1996, Пекин, 1996. – С. 580 (табл. 16–3) с.597 (табл. 16–13); Чжунго тунцзи няньцзянь- 2006, с. 734 (табл. 18–3), с. 752 (табл. 18–15); Чжунго тунцзи няньцзянь – 2007, с. 59 (табл. 3–3); Чжунго тунцзи няньцзянь – 2000, табл. 6–2.

В декабре 1989 г. ЕС отменяет запрет на выдачу экспортных кредитов при поставках в КНР, а в феврале 1990 г. КНР получает первые экспортные кредиты от Италии и США. В июле 1990 г. Япония объявляет о восстановлении заблокированной ранее программы государственной помощи Китаю. В октябре 1990 г. ЕС принимает решение об отмене политических и экономических санкций, оставляя в силе только эмбарго на экспорт в Китай вооружений и военной техники. Наконец, в ноябре-декабре 1990 г. Всемирный банк, а также Азиатский банк развития возобновляют выдачу кредитов на реализацию проектов развития в КНР.

1991 г. явился годом восстановления политических контактов высокого уровня практически со всеми западными странами. Даже США, наиболее ревностно охраняя режим санкций и формально не отменяя их, возобновили политический диалог с Китаем.

Вплоть до настоящего времени США юридически сохраняют в силе почти полный набор экономических и военно-технических санкций, принятых в 1989 г. Однако периодическая приостановка рестрикций «в национальных интересах» придает этим санкциям довольно формальный характер и делает их малоощутимыми для КНР. Это относится и к остаточным санкциям со стороны ЕС. Предусматривая эмбарго на экспорт оружия и военной техники, они тем не менее оставляют возможность передачи Китаю технологий двойного и военного назначения в рамках механизмов экспортного контроля по специальным разрешениям.

Что касается самого Китая, то он неуклонно наращивает свою экономическую мощь и политическое влияние, последовательно осуществляя политику реформ и открытости и развивая деловое взаимодействие с широким кругом партнеров. В настоящее время Китай занимает второе после США место в мире по размерам номинального ВВП (10,4% общемирового показателя) и первое место по размерам ВВП, исчисленного по паритету покупательной способности (16,5%), а также является крупнейшим мировым экспортером¹. КНР – это крупнейший в мире производитель стали, угля, электроэнергии, цемента, химических удобрений, хлопчатобумажных тканей, зерновых, мяса, хлопка и т.д. Будучи вторым после США реципиентом иностранных капиталовложений, он также является одним из ведущих международных инвесторов. В Китае созданы предприятия и филиалы 480 из 500 крупнейших транснациональных компаний мира.

Заключение

Таким образом, введение западных санкций четверть века назад, подтолкнув КНР к переосмыслению своего места в системе международных координат, своих национальных интересов и приоритетов развития, явилось одним из побудительных мотивов восхождения этой страны в число лидеров современного мира. Китай сумел переиграть своих оппонентов, предприняв целую серию прагматичных, точных и дальновидных действий.

1. В условиях объявленных санкций Китай избежал фронтального противостояния с Западом, осознавая что именно там можно почерпнуть капиталы, знания и технологии для модернизации китайской экономики. Более того, инициируя крупные государственные контракты с ведущими западными компаниями, КНР удалось сформировать влиятельное прокитайское лобби в США и ряде других развитых стран.

2. КНР быстро и эффективно диверсифицировала систему своих внешнеполитических и внешнеэкономических связей, что, как известно, всегда предпочтительнее зависимости от узкого круга партнеров.

3. Не вступая в прямой обмен ударами на международной арене, Китай тем не менее стремился сохранить принципиальные для руководства страны позиции как во внешнеполитической сфере, так и во внутренней политике. Совершаемые Китаем время от времени тактические уступки всякий раз имели целью получение выгодных для него встречных действий Запада. В результате, руководство КНР сохранило основы политической системы страны, обеспечив необходимую социальную стабильность.

¹ По номинальному ВВП – данные Всемирного банка за 2011 г., по ВВП на основе ППС – предварительные данные МВФ на конец 2014 г. (Financial Times. 2014. – 5 May; 9 October).

4. В свою очередь поддержание общественного спокойствия позволило приступить к новому этапу экономической реформы, сочетая макроэкономическое регулирование с активным использованием рыночных механизмов. Все это усилило конкурентную среду и, расширив экономическое пространство за счет развития смешанной экономики, создало дополнительные импульсы для быстрого экономического развития.

5. Достаточно широкое открытие внешнему миру в ответ на попытки Запада изолировать КНР происходило под контролем государства и в соответствии с национальными приоритетами развития. Созданный в Китае благоприятный инвестиционный климат способствовал активному притоку дополнительных инвестиций, передовых технологий и опыта управления.

В итоге, в короткие исторические сроки Китай стал не только крупным игроком на международной арене, но и серьезным конкурентом для самих инициаторов антикитайских санкций двадцатипятилетней давности.

Омарова З.К.

к.э.н., зав. Лабораторией проблем межрегионального развития Института проблем рынка РАН, доцент РЭУ
zkomarova1978@mail.ru

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ – КАЧЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫЙ ЭТАП НА ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВСЕОБЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Ключевые слова: *мировая экономика, глобализация, экономическая интеграция, международное разделение труда.*

В современных условиях ни одна из стран не может эффективно развиваться в стороне от мирохозяйственных отношений. Состояние национальной экономики все больше определяется не только ее внутренним потенциалом, но и степенью участия в международном разделении труда, общемировым характером научно-технического прогресса.

Мировое хозяйство следует рассматривать как объективный результат экономического роста, имманентного стремления общественного производства к максимально положительному эффекту, взаимодействия факторов по производству материальных благ на основе углубляющего разделения труда, специализации и интернационализации производства, перемещения в геоэкономическом пространстве товаров и капиталов. Оно характеризуется возрастающей интернационализацией производительных сил, созданием системы международных экономических отношений, формированием межнациональных механизмов, регулирующих экономические отношения между странами.

Возрастающее значение международных экономических отношений связано с развитием промышленности, машинной индустрии. Появление новых отраслей и видов производства, рост производительности труда расширили возможности вывоза за рубеж значительной части производимой продукции. С другой стороны, резко возросла потребность ряда стран в сырьевых ресурсах, осуществляется возможность перевозок товаров на большие расстояния. Все это придало импульс быстрому росту международной торговли, расширению и углублению международных экономических отношений.

Современное мировое хозяйство неоднородно. В него входят государства, отличающиеся социальной структурой, политическим устройством, уровнем развития производительных сил и производственных отношений, а также характером, масштабами и методами международных экономических отношений [3; 4].

Все страны мира так или иначе включены в международное разделение труда. Его расширения и углубления требуют производительные силы, испытывающие мощное воздействие технологической революции. Это во многом являлось и ранее основой развития взаимных экономических связей различных государств, независимо от их социального устройства. Главной тенденцией в развитии мировых производительных сил выступает интенсификация процессов интернационализации, глобализации и интеграции – процессов, ведущих к реальному формированию мирового хозяйства как всеобщей экономической целостности.

Интернационализация – главная материальная база развития международной экономической интеграции. Вторая половина XX в. характеризуется нарастанием процессов интернационализации и транснационализации производства, услуг, капитала, трансферта технологий, либерализацией международной кредитно-финансовой сферы, повышением роли международных экономических организаций. Такие преобразования основываются на новой инфраструктуре. По экономическому содержанию интернационализация есть международный аспект общеисторического процесса обобществления производства. Неуклонное углубление общественного разделения труда и параллельное развитие различных форм взаимодействия и обмена его результатами способствуют усилению целостности, внутренней взаимосвязанности хозяйственной системы (локальной, национальной или мировой) В XXI в. миропорядок определяется ускорением движения международных факторов производства, которое породило новые направления интернационализации производства и финансов [3]. Они включают ныне в свою орбиту не просто территории, как это происходило на предыдущих этапах, а хозяйствующие субъекты разных стран, действующие в различных сферах производства, торговли, обслуживания и т.п.; усилением динамизма процессов интернационализации. Динамизм непосредственно ведет к взаимопроникновению капиталов различных стран в разных формах и проявлениях: в свою очередь эти процессы способствуют укреплению взаимозависимости национальных экономик, синхронизации их развития, эволюции и проявлением в мировом финансово-экономическом кризисе. В результате такого мирового развития сформировались могущественные автономные и инерционные силы, которые блокируют усилия национальных государств и международных организаций по преодолению кризисного развития.

Большая взаимозависимость между странами усилила влияние как позитивных факторов роста, так и негативных потрясений. В результате национальные экономические проблемы выходят за пределы стран. Ни одна страна, каких бы успехов она не достигла, не может оградить себя от демографических, экономических, экологических, социальных и ряда других проблем, существующих в современном мире. Успешно справиться с ними не удастся до тех пор, пока не получит конкретное выражение глобальное развитие вообще.

Мировая экономика все в большей степени испытывает на себе растущее влияние процессов, обобщенно именуемых *глобализацией*. В последнее время все чаще в экономических, политических, социальных и философских исследованиях стала проводиться мысль о глобализации общества, и в частности, экономики. Однако какого либо определенного, устоявшегося, общепринятого понимания сути глобализации, на сегодняшний день не выработано. Те, кто в числе первых стали оперировать этим понятием, вкладывали в него свой смысл, те, кто стали использовать его позднее, зачастую дают ему свою трактовку, причем не всегда углубляющую первоначальное понимание сути дела. Тем не менее, в самом общем плане содержание этого понятия определилось, и очевидно, что оно выражает важный объективный процесс современного мирового развития. Как бы ни был противоречив этот процесс, как бы ни переплетались в нем позитивные и негативные стороны, следует признать, что он выражает прогресс человеческого общества, движение от одной его ступени к другой.

Глобализация – это качественно определенный этап развертывания тенденции усиления взаимосвязанности и взаимозависимости стран друг от друга. Небезосновательной представляется точка зрения, согласно которой процесс глобализации признается не качественно новым, доселе неизвестным, а является лишь «усилением интернационализации хозяйственной деятельности: великие географические открытия XV–XVI вв., промышленный переворот XVIII–XIX вв., научно-техническая революция XX в. создали материальную основу для формирования мирового рынка, всемирной системы хозяйства, взаимозависимого, во многом целостного мира. В наше время мировой рынок приобрел новое качество. Он приобретает планетарный характер. Глобализация рынка – вектор мирового развития» [1].

Понятие «глобализации» наполнено различным содержанием в зависимости от целей и представлений того или иного исследователя. Под глобализацией в экономической науке обычно понимают свободное движение между странами товаров и факторов производства, которое стало возможным в результате международного разделения труда и кооперации, снижения импортных тарифов, транспортных затрат, совершенствования технологий финансовых операций, общего роста мирового производства и др. [2]. Эксперты международного валютного фонда (МВФ) определяют этот феномен как «растущую экономическую взаимозависимость стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия трансграничных трансакций товаров, услуг и международных потоков капитала, а также благодаря все более быстрой и широкой диффузии технологий» [6]. Существенно то, что вследствие такого количественного нарастания взаимозависимости начался переход мирохозяйственных отношений в новое качество, когда мировое экономическое сообщество превращается в целостную экономическую систему, все больше определяющую «правила игры» для национальных хозяйств¹.

То, что сегодня называют глобализацией, началось еще на рубеже XIX и XX вв. – 1870–1913 гг. Указанный период характеризовался быстрым ростом объемов мировой торговли, движением международного капитала и миграцией значительного числа работников в страны «нового света». С 1914 по 1950 гг. глобальные процессы были прерваны двумя мировыми войнами; межвоенный период характеризуется политикой автаркии, проводимой большинством стран, которая заключалась в повышении импортных тарифов, налогообложении ограничений на отток капитала. В итоге – Великая депрессия 1929–1933 гг., длительная депрессия мировых экономик, закончившаяся после второй мировой войны². После заключения в 1947 г. Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ)³, создания МВФ и Всемирного банка они начали восстанавливаться и возобновились в полном объеме уже после 1970 г.

Глобализация затрагивает производство товаров и услуг, использование рабочей силы, инвестиции, технологии и их распространение из одних стран в другие. Все это в конечном итоге отражается на эффективности производства, производительности труда и конкурентоспособности. Конкуренция и расширение рынка ведут к углублению специализации и международного разделения труда, стимулирующих в свою очередь рост производства не только на национальном, но и на мировом уровне. Преимуществом ее является экономия на масштабах производства, что приводит к сокращению издержек и снижению цен, а в итоге к устойчивому экономическому росту, росту производительности труда на основе рационализации производства при глобальном распространении передовых технологий. Как следствие конкурентного давления глобализация порождает непрерывное внедрение инноваций в мировом масштабе, соответственно появляющиеся преимущества позволяют всем участникам – партнерам увеличить производство, повысить уровень заработной платы и другие жизненные блага населения.

Список литературы

1. Европейская интеграция. Большая Гуманистическая Европа и культура / Под ред. проф. Л.И.Глухарева. – М.: УРСС, 1998. – С. 44.
2. Мицек С. Следует ли России опасаться глобализации? // Вопросы экономики. – М., 2002. – № 8. – С. 21.
3. Омарова З.К. Интеграция финансового и промышленного капиталов как фактор эффективного регионального развития // Региональная экономика: теория и практика. 2008. – № 29. – С. 46–50
4. Омарова З.К. Проблемы инновационной активности корпоративных объединений // Наука и практика. 2014. – № 1(13). – С. 11–12.
5. Цветков В.А., Омарова З.К., Янкаускас К.С. Человеческий капитал и модернизация экономики России: возможности, развитие и риски // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. – № 4(38). – С. 40–49.
6. World Economic Outlook / IMF. 1997. – May. – P.45.

¹ В отчете Всемирного банка о мировом экономическом развитии глобализация признана одним из процессов, определяющих будущее мировой экономики.

² В целом в 1913–1950 гг. темпы роста ВВП на душу населения были в 2 раза ниже, чем в остальные периоды XX столетия. См.: Потенциал и опасности глобализации. – МВФ, 2000, 12 апреля.

³ На основе данного соглашения была создана международная организация, реорганизованная впоследствии в ВТО (Всемирная торговая организация).

Панаедова Г.И.

д.э.н., профессор Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

Панаедов И.Г.

студент Северо-Осетинского государственного университета, г. Владикавказ

К ВОПРОСУ ОБ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ РОССИИ И СТРАН ЕС

Ключевые слова: *нефтяной рынок, Россия, Украина, страны ЕС, санкции против России, зависимость от импорта, модернизация промышленности.*

Современная энергетическая сфера характеризуется наличием сложных проблем, рисков и необходимостью принятия решений в условиях неопределенности в связи со значительной турбулентностью цен на энергоносители, нерегулярностью поставок, угрозами роста цен и недостаточности ресурсов в будущем.

Для мирового рынка энергоресурсов характерны волатильность цен, не удовлетворяющая потребителей и зачастую производителей, требования транзитёров о повышении ренты, поиск анклавов надежных доступов к энергоресурсам и т.д. Характеризуя ситуацию на энергетическом рынке 2014 года можно утверждать, что существуют энергетические взаимозависимые риски между Россией и Европейским Союзом по различным видам ресурсов.

Так, страны Европейского Союза в газовой сфере стремятся решить проблемы создания разветвленной системы газопроводов, обеспечения запаса мощностей и возможностей осуществления «реверса» газа. Наличие безопасной газотранспортной системы с поставкой по различным направлениям с доступом по аукциону является дорогостоящим проектом с небольшой вероятностью окупаемости. Кроме того, современная система трубопроводных сетей Восточной Европы несовершенна, однако на протяжении нескольких десятилетий она продолжает снабжать ЕС газом. Исключением явились нарушения в поставках в 2009 году, в значительной степени обусловленные политическими проблемами во взаимоотношениях с Украиной. С другой стороны, синхронно, газовый кризис является стимулятором диверсификации маршрутов транспортировки газа и развития более современной газовой инфраструктуры.

Центральным элементом современной газовой отрасли России является ОАО «Газпром», который является лидером в мировой добыче и транспортировке природного газа, протяженности трасс газопроводов.

Добычаемый природный газ поступает в магистральные газопроводы, объединенные в Единую систему газоснабжения России, и по ним осуществляется транспортировка газа, которая является одним из важнейших видов деятельности ОАО «Газпром». Единая система газоснабжения ОАО «Газпром» представляет собой уникальный технологический комплекс, включающий объекты: добычи, переработки, транспортировки, хранения и распределения газа, который обеспечивает непрерывный цикл поставки газа от скважины до конечного потребителя.

Исторически объективная необходимость создания столь масштабной газотранспортной сети была обусловлена отдаленностью основных потребителей от районов газодобычи. Средняя дальность транспортировки газа по ЕСГ составляет около 2600 км при поставках газа российским потребителям и 3300 км при поставках газа на экспорт. Отметим, что на сегодняшний день затраты на поставки газа трубопроводным транспортом дешевле более чем в 2 раза поставок сжиженного природного газа.

По дальности поставок в мире российская ГТС не имеет аналогов в мире. Протяженность газотранспортной системы с каждым годом растет и сейчас составляет 168,3 тыс. км. Стратегический потенциал системы позволяет оптимизировать уровни добычи газа по регионам, рационально сформировать газотранспортные потоки, надежно и бесперебойно обеспечивать газоснабжение большинства районов страны, стран СНГ и Балтии, а также экспорт газа в страны Западной Европы в крупных масштабах.

Современная кризисная ситуация создает на европейских газовых рынках угрозы нарушения транзита. В стремлении снизить риски и оптимизировать функционирование рынка Европа развивает разветвленную газовую сеть, Россия диверсифицирует экспортные маршруты, но, тем не менее, в газотранспортной системе все еще остаются проблемы. При сохраняющихся рисках политической нестабильности в Восточной Европе взаимозависимость сетей в ТЭК – это реальный процесс, требующий осмотрительности и деполитизации при принятии тактических решений, с учетом всех основных интересов в долгосрочной перспективе.

Европейские страны, получающие поставки из России, можно разделить на несколько групп с точки зрения потребления газа и наличия газотранспортных мощностей.

1 группа – центрально-европейские государства (Австрия, Венгрия, Словакия и Чехия), полноценно встроены в европейскую трубопроводную систему, оптимально соединены между собой и в сумме потребляют свыше 30 млрд. куб. м газа в год. Кроме того, им в регион способны передать свыше 100 млрд. куб. м в год газопроводы Германии и Италии. В целом, этих объемов вполне достаточно для центрально-европейских государств. В более рискованном положении находится Венгрия, так как наиболее крупный вход газопровода расположен на границе с Украиной.

2 группа – балканские страны. К ним из центра Европы ведут газопроводы суммарной мощностью немногим более 10 млрд. куб. м в год. По сравнению с европейскими масштабами это, безусловно, небольшие мощности, но и потребление этих стран невелико и не превышает 15 млрд. куб. м в год. В целом, балканские государства недостаточно связаны с европейской газотранспортной системой и имеют незначительные возможности для получения энергоресурсов с востока в случае прекращения поставок из Венгрии и Румынии. В результате, складывающаяся ситуация актуализирует строительство «Южного потока» и южных инфраструктурных проектов стран ЕС.

Несомненно, в определенных ситуациях возникают проблемы степени законтрактованности центрально-европейских газопроводов, их сроков, существующих технических ограничений по возможностям реверса. Операторы крупнейших газопроводов данного региона традиционно предоставляют возможности прокачки газа в обоих направлениях, однако степень загруженности в одном из направлений может вносить серьезные ограничения для другого. Тем не менее, исходя из нынешних объемов поставок российского газа через Украину, объемом около 86 млрд. куб. м в 2013 году, остаются значительные свободные мощности.

Следует отметить, что в Европе существуют значительные возможности минимизации негативных последствий от нарушений экспорта, но распределены они неравномерно.

3 группа – это газотранспортные системы стран Германии и Италии, поставляющие газ из Западной Европы в Центральную. Так, газотранспортная система Германии соединена с системой газопроводов Северного моря, британской газотранспортной системой, СПГ-терминалами Бельгии и Нидерландов.

Италия в снабжении газом может рассчитывать только на собственные относительно небольшие СПГ-терминалы и на поставки по трубопроводам из Туниса и Ливии. При этом связь с СПГ-терминалами Пиренейского полуострова осложнена необходимостью проходить через Францию, которая менее встроена в европейскую систему. Прямой связи Италия с Францией не имеет. На вход на северо-востоке страны работают несколько газопроводов, на выход в Швейцарию ведет единственный крупный газопровод мощностью в 7 млрд. куб. м в год.

Несколько обособлено осуществляются поставки газа в Польшу, так как она почти не связана с центрально-европейской сетью. Единственным крупным газопроводом, соединяющим ее с Западной Европой, является газопровод «Ямал – Европа», активно работающий в аверсном направлении и отчасти принадлежащий «Газпрому». Особенно важными аверсные поставки по газопроводу «Ямал – Европа» становятся в связи с тем, что ЕС так и не принял решение по возможности доступа «Газпрома» к полным мощностям газопровода OPAL – одного из сухопутных продолжений «Северного потока», мощностью 36 млрд. куб. м в год – хотя бы на условиях аукциона, как это сделано в случае NEL – второго сухопутного продолжения «Северного потока», мощностью 20 млрд. куб. м в год. Пока доступа к половине мощностей OPAL у «Газпрома» нет.

Другим существенным риском является проблема обеспеченности внутренних потребностей в энергетических ресурсах и зависимость от импорта высокотехнологичной продукции.

Принято считать, что ТЭК России имеет высокую степень самообеспеченности внутреннего рынка энергетическими ресурсами. Данный тезис действительно верен в отношении обеспечения потребностей внутреннего рынка базовыми топливно-энергетическими ресурсами: нефтью и нефтепродуктами, природным газом, углем, электроэнергией, производство которых в стране в 1,5–2 раза превышает их потребление (рис. 1).

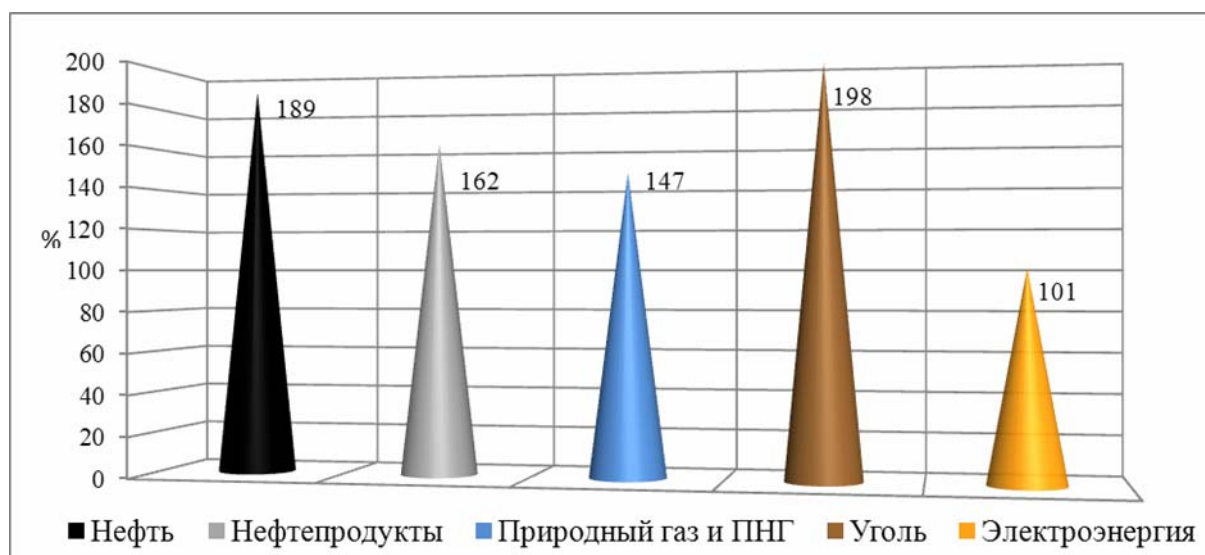

Рисунок 1.
Обеспеченность внутренних потребностей России в основных видах ТЭР, 2013 г.

Несмотря на способность России к удовлетворению внутренних потребностей в основных топливно-энергетических ресурсах, в стране недостаточно производится товаров в высокотехнологичных отраслях ТЭК: нефтегазохимии, энергетическом машиностроении. Так, нефтегазохимический сектор России импортирует большинство видов крупнотоннажных продуктов, несмотря на ввод в 2013 году двух крупных заводов в г. Омске ОАО «Полиом» г. Тобольске «Тобольск-Полимер» общей мощностью 680 тыс. т/год.

Наиболее высока доля по поливинилхлориду 47%. Кроме того, по ряду отдельных полимеров, не производящихся в стране и не имеющих больших объемов потребления (силиконам и акриловым полимерам), доля импорта составляет соответственно 90% и 94%.

Проведенный анализ позволил выявить следующие тенденции:

- объем импорта по большинству продукции энергетического оборудования значительно превышает объем экспорта, за исключением атомной энергии, которая является более конкурентоспособной на мировых рынках.
- Россия способна самостоятельно обеспечивать внутренние потребности в топливно-энергетических ресурсах.
- по ряду видов продукции: высокотехнологичной, нефтегазохимии, энергетического машиностроения имеется значительная зависимость от импорта.

Таким образом, приведенный анализ свидетельствует о необходимости решения следующих задач:

1. Инфраструктурный газовый кризис позволяет обозначить проблемы европейской газотранспортной системы: на Балканах, в Венгрии, в Польше и актуализирует строительство трубопровода на данном направлении. В настоящее время возможность исключения украинского маршрута до введения в строй хотя бы 50% мощностей этого направления отсутствует, и вероятность нового кризиса является стимулом для ускорения строительства «Южного потока». В то же время, полномасштабное строительство новых газотранспортных систем создает высокие риски их недостаточной загруженности.

2. Данные показывают, что потребители внутреннего рынка энергетики предпочитают закупать энергетическое оборудование в развитых стран. При этом произведенная в России продукция направляется в развивающиеся страны, что свидетельствует о низкой конкурентоспособности продукции на рынках развитых стран.

Данная тенденция характерна и для сектора ВИЭ, в котором спрос на внутреннем рынке удовлетворяется за счет импорта из развитых стран и Китая.

Проведенный анализ доказывает, что в России существует ряд отраслей связанных с ТЭК, которые в значительной степени зависят от импортных поставок, что способствует возникновению угроз для безопасности страны и создает определенные возможности для роста данных отраслей на внутреннем рынке, при условии достижения конкурентоспособности по цене и качеству.

Список литературы

1. Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 994 с.
2. Коржубаев А.Г., Эдер Л.В., Проворная И.В. Нефтеперерабатывающая промышленность России: тенденции, угрозы, перспективы // Бурение и нефть. 2012. – № 1.
3. Николаюк Н.Н. Улучшение качества экспортируемой нефти как фактор повышения конкурентоспособности российского ТЭК на энергетическом рынке Европейского Союза // Нефть, газ и бизнес. 2013. – № 3. – С. 20.
4. Морозов В.В. Энергетический потенциал России как фактор диверсификации ее экономики // Нефть, газ и бизнес. 2013. – № 3. – С. 14.
5. Панаедова Г.И. Рынок нефти и нефтепродуктов РФ в условиях турбулентности экономики: научная монография. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – 153 с.
6. Панаедова Г.И. Локальные рынки нефти и нефтепродуктов Северо-Кавказского экономического района: анализ, проблемы и направления развития. // Региональная экономика: теория и практика. 2012. – № 15 (246). – С. 2–8.
7. Развитие нефтяной промышленности России: Взгляд с позиции ЕС-2030. – http://www.ngv.ru/i/editor_upload/files/n13-14_expert1_es-2030_nn_is.pdf

Погребняк Р.Г.¹

д.э.н., профессор Финансового университета

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: *евразийское пространство, единое евразийское энергетическое пространство, энергетическая безопасность, международное сотрудничество в области энергетики.*

Экономическая политика России всегда была направлена на создание единого евразийского энергетического пространства на основе равноправного партнерства. В настоящее время качественно трансформируется вся сфера международных связей, обострились существующие и возникли новые вызовы российской энергетике, требующие решения первостепенных задач встраивания в новые трансконтинентальные и региональные потоки углеводородного сырья.

Основные из них:

- введение Западом экономических санкций в отношении России, влияющих на энергетическую безопасность (особенно в части надежности энергоснабжения);
- обострившаяся международная обстановка из-за нестабильности на Украине;
- смещение центра мировой политики и экономики из Евро-Атлантики в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), где расположены наиболее мощные экономики мира – американская, китайская, японская;
- повсеместное внедрение возобновляемых источников энергии и энергоэффективных технологий;
- замещение традиционных углеводородов сланцевым газом, снижающее ожидаемый спрос на российские энергоносители в мире.

Наша страна является одним из ведущих экспортеров топливно-энергетических ресурсов на мировой арене. Энергетическая зависимость стран ЕС от России составляет в настоящее время около 50%. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ за 2011 г. мы экспортируем 37,2% добываемого природного топлива, в том числе 47,7% добываемой нефти, 27,9% – природного газа, 35,9% – угля (табл. 1)².

Таблица 1

Баланс энергоресурсов России за 2011 г. (млн. тонн условного топлива)

	Природное топливо	в том числе:		
		нефть, включая газовый конденсат	природный газ	уголь
Добыча, всего	1736,3	732,7	774,1	224,6
Импорт	28,6	0,7	9,2	18,7
Экспорт	646,3	349,6	215,9	80,7

В создавшихся условиях велика роль России как гаранта энергетической безопасности многих стран мира. В то же время Запад проводит активные действия по снижению энергетической зависимости от России, в результате чего произошло сокращение закупок российского природного газа, вызвавшее в 2012 г. снижение его добычи на 2,5 % по сравнению с предыдущим годом (755 против 774 млн. т у.т.), возникла угроза стабильности баланса «поставщик-потребитель», закреплённая международными договорами в сфере энергетики.

В связи с вышесказанным представляется необходимым проанализировать два ключевых аспекта, влияющих на долгосрочное развитие важнейшего сектора российской экономики – топливно-энергетического: 1. Каково глобальное состояние и перспективы производства и потребления энергоресурсов. 2. Каковы перспективы успешного взаимодействия триады «производитель-транзитер-потребитель» энергетических ресурсов в мире.

1. Остановимся на состоянии энергетического сектора мировой экономики и перспективах его развития.

Согласно ежегодному Статистическому обзору компании British Petroleum³ в последнее двадцатилетие наблюдается устойчивый рост мирового энергопотребления. В целом за этот период мировое потребление энергии увеличи-

¹ Погребняк Римма Григорьевна – д.э.н., доцент, профессор кафедры «Региональная экономика и экономическая география» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Сфера научных интересов: эколого-экономические проблемы российских регионов, стратегическое планирование развития регионов России, энергоэффективность и энергосбережение, энергетическая стратегия развития российских регионов на долгосрочную перспективу. E-mail: pogrebnyak@mail.ru

² Российский статистический ежегодник. 2013: Стат.сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 360.

³ BP Statistical Review of World Energy, June 2014. – <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2014/BP-statistical-review-of-world-energy-2014-oil-section>

валось со скоростью примерно 2,4% в год. При этом потребление газа росло темпами 2,5% в год, нефти – 0,8%, угля – 2,1%.

В мировой энергетике в 2013 г. продолжают доминировать горючие ископаемые. Их доля составила 87% мирового потребления первичной энергии, в том числе нефть обеспечила 33% потребленной энергии, природный газ – 23,7%. На долю атомной энергии пришлось 4,4%, возобновляемых источников энергии (за исключением гидроэнергии) – 2%.

Россия находится на втором месте по добыче *нефти* в мире (10,8 млн. бар. в сутки) после Саудовской Аравии (11,5 млн. бар. в сутки). Далее следуют США (10,0 млн. бар. в сутки), Китай (4,2 млн. бар. в сутки) и Канада (3,9 млн. бар. в сутки). Добыча нефти в 2013 г. выросла до нового мирового рекорда в 86,8 млн. бар. в сутки.

В 2013 г. спрос на нефть вырос на 1,4 млн. бар. в сутки. США и Канада вместе сформировали 56% этого спроса, свыше 10% показали Пакистан, Венесуэла, Азербайджан. За последние пять лет значительный прирост спроса зафиксирован на Ближнем Востоке (18,3%), в АТР (17,4%), в странах Центральной и Южной Америки (15,2%), в Африке (12%) и в странах бывшего СССР (12,8%). При этом в странах ОЭСР спрос снизился на 5,3%, в то время как в странах вне ОЭСР он вырос на 20,3%.

По добыче *природного газа* Россия занимает также второе место (17,8% мировой добычи) после США (20,5%). Ни одна другая страна не добывает более 5% мировой добычи газа.

К 2011 г. в США добыча сланцевого газа обеспечила до 23% всей добычи газа в стране (выросла до 141,6 млрд. куб. м), а в целом за последнее десятилетие его добыча увеличилась в 17 раз, в результате чего США обогнали Россию по объемам газодобычи¹, однако темпы роста в 2013 г. снизились.

В 2013 г. отмечен рост добычи *угля* на 3% до 3,8 млрд. т у. т. Китай лидирует как в потреблении угля (1,9 млрд. т у. т. или 50% мирового потребления), так и по добыче (1,8 млрд. т у. т. или 47% мировой добычи угля). Спрос на уголь в Европе упал на 2,5%, однако в Германии после сворачивания работы атомных электростанций растет использование угля, а также газа и возобновляемых источников энергии. При этом при росте потребления возобновляемой энергии на 2,2 млн. т у. т., потребление природного газа выросло на 4,8 млн. т у. т., а угля на 1,2 млн. т у. т.

Крупнейшим потребителем *атомной энергии* в мире остаются США – 33,4%. Второе место занимает Франция – 17%. Россия находится на третьем месте – 10,4%. Страны ОЭСР используют 79,4% производимой в мире атомной энергии. После аварии на Фукусиме использование ядерного топлива в мире стабильно снижалось: в Голландии на 30%, в Японии на 19%, в Пакистане на 16%, в Германии на 1,9%. В целом же в 2013 г. зафиксирован рост использования атомной энергии в мире на 0,9%. Значительный прирост мощностей отмечен в Китае (13,9% в 2013 г. и 100% с 2006 г.), в Иране (194%). Мексике (35%) и Южной Африке (10%). Однако все эти страны вместе используют лишь 27% потребляемой Китаем атомной энергии.

Согласно последнему выпуску энергетической Перспективы ВР 2035² *глобальное энергопотребление будет расти за счет развивающихся экономических систем во главе с Китаем и Индией*. Прогнозируется повышение потребления энергии в мире на 41% с 2012 г. до 2035 г. по сравнению с 52% за прошлые двадцать лет и 30% за последним десятилетием. Более 50% этого роста будет обеспечено не экономиками стран ОЭСР, а Китаем и Индией.

Ископаемое топливо продолжит быть доминирующим. Ожидается, что к 2035 г. в мировом топливном балансе на долю нефти, газа и угля будет приходиться приблизительно по 26–27%, а на каждый вид неископаемого топлива – ядерного, гидро- и возобновляемых источники энергии – около 5–7%.

Спрос на *нефть* будет расти медленно, в среднем на 0,8% в год. Тем не менее, спрос на нефть увеличится почти на 19 млн. баррелей в сутки по сравнению с 2012 г. Почти весь рост спроса ожидается за счет Китая, Индии и стран Ближнего Востока.

На *природный газ* ожидается наибольший рост спроса – в среднем на 1,9% в год. 78% этого роста обеспечат страны, не входящие в ОЭСР. Экспорт сжиженного природного газа (СПГ), как ожидают, вырастет более чем в два раза, в среднем на 3,9% в год и составит 26% роста газоснабжения к 2035 г.

Рост спроса на *уголь* будет самым низким – в среднем 1,1% в год к 2035 г., 87% этого роста произойдет также за счет потребности в этом топливе Китая и Индии, потребление угля в которых повысилось с 58% в 2012 г. до 64% в 2013 г.

Производство *атомной энергии*, как ожидают, повысится до 2035 г. в пределах 1,9% в год. Китай, Индия и Россия вместе обеспечат 96% глобальной выработки ядерной энергии, в то время как в США и ЕС ожидается закрытие ряда атомных электростанций.

Рост выработки *гидроэнергии*, как ожидают, составит к 2035 г. 1,8% в год также за счет Китая, Индии и Бразилии.

Прогнозируется значительный рост использования *возобновляемых источников энергии*, в среднем 6,4% в год к 2035 г. Доля производства электроэнергии в мире за счет возобновляемых источников вырастет с 5% в 2013 г. до 14% к 2035 г. К 2025 г. доля *биотоплива*, произведенного из возобновляемых источников энергии, будет выше атомной энергии.

2. Глобализация экономики создала условия, при которых сформировалась необходимость прочного взаимодействия триады «производитель-транзитер-потребитель» энергетических ресурсов. Для России это особенно важно как для страны, бюджет которой в настоящее время более чем на 50% зависит от поступлений денежных средств от

¹ Ивашенцов Г.А. Азиатский вектор Российской энергетики. Сб. семинара «Экономические проблемы энергетического комплекса». – М.: ИНИ РАН, 2013. – 23 с.

² BP Energy Outlook 2035. – <http://www.bp.com/en/global/corporate/about-bp/energy-economics/energy-outlook/outlook-to-2035.html>

экспорта углеводородного сырья. В то же время Запад проводит активные действия по снижению закупок наших энергоресурсов с целью снижения энергетической зависимости от России.

Кроме того, на постсоветском пространстве в последние годы произошли сбои в поставках природного газа в Европу из-за несогласия стран-транзитеров – Украины и Белоруссии с российскими ценами на углеводороды. Хронология «газовых кризисов» начинается с февраля 2004 г. (декабрь 2005 г. и январь 2006 г. – Россия–Украина; декабрь 2006 г. – Россия–Белоруссия; февраль 2008 г. и январь 2009 г. – Россия–Украина) и в настоящее время существует угроза недопоставок газа на запад.

Поэтому руководством Российской Федерации принимаются меры для обеспечения надежности поставок потребителям российского газа по маршрутам газопроводов, не проходящих через территории третьих государств.

Рассмотрим некоторые современные пути международного сотрудничества в сфере энергетики по трем направлениям: Россия–Европа, Россия–Каспийский регион и Россия–АТР.

Россия–Европа. На протяжении многих лет Россия стремилась создать единое экономическое пространство с Европой. Предпосылки для этого были. Но суверенитет Европы от США в настоящее время фактически отсутствует. Американцы не скрывают своего желания поставлять в Европу свой сланцевый газ, отстранив Россию от европейского рынка углеводородов.

Однако Европа не может в перспективе обойтись без российского газа, поэтому наряду с существующими маршрутами с целью минимизации рисков срыва поставок в ноябре 2011 г. был введен в эксплуатацию газопровод «Северный поток» (Nord Stream) протяженностью 1,22 тыс. км, пропускной способностью 55 млрд. куб. м газа в год, общей стоимостью 8,6 млрд. евро¹.

В декабре 2012 г. началось строительство газопровода «Южный поток» (South Stream), который должен был пройти по дну Черного моря из Анапского района через Болгарию в Италию и Австрию. Для Европы этот проект имел важное экономическое и геополитическое значение, т. к. он снимал для Европы транзитные риски и был выгоден европейским потребителям.

Однако в 2014 г. ситуация принципиально изменилась, стало ясно, что проект блокируется со стороны Евросоюза и не может быть реализован. В итоге Россия выбрала нового партнера – Турцию (Botas). Планируемая мощность «Южного потока» осталась прежней – 63 млрд. куб. м газа в год, из этого объема 14 млрд. куб. м будет поставляться непосредственно для нужд Турции, остальное – на границу Турции и Греции. Для нового газопровода будет задействована та же входная компрессорная станция «Русская», что и для газопровода «Южный поток»².

Для России *Каспийский и Северо-Кавказский регионы* являются стратегическими как в экономическом, так и в геополитическом аспектах. Сложными являются нестабильность на южных границах нашей страны и отсутствие договоренности в сфере энергетики между прикаспийскими странами. В настоящее время наиболее надежным и экономически выгодным способом осуществлять транспортировку нефти на мировые рынки позволяет нефтепровод Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). Это крупнейший международный нефтетранспортный проект с участием России, Казахстана, а также ведущих мировых добывающих компаний. Основными акционерами являются Российская Федерация (25%), АО Национальная компания «КазМунайГаз» (19%), Шеврон Каспиэн Пайплайн (15%). КТК создан для строительства и эксплуатации магистрального трубопровода протяженностью более 1,5 тыс. км. Нефть поступает в основном с месторождений Западного Казахстана и от российских производителей. Первый танкер был загружен КТК 13 октября 2001 г. на Морском терминале. С начала эксплуатации магистрального нефтепровода было отгружено на экспорт более 350 млн. т нефти³.

Лидирующие позиции в добыче нефти и газа занимают прикаспийские государства. В ходе IV саммита глав пяти прикаспийских государств Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана, состоявшегося в Астрахани 29 сентября 2014 г., были зафиксированы основные принципы пятистороннего сотрудничества на Каспии в сфере энергетики.

Россия–Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Как показывают приведенные выше цифры, АТР сегодня выходит на авансцену мировой экономики, однако доля России во внешнеторговом обороте экономик – участниц Азиатско-Тихоокеанского Форума Экономического Сотрудничества (АТЭС) составляет примерно 1%, что на порядок меньше объемов двусторонних китайско-американских, японско-китайских или американо-южнокорейских объемов торговли.

Для достижения уровня равного партнерства во внешнеэкономических отношениях с АТР Россия расширяет экспортные поставки углеводородов в восточном направлении. 11 ноября 2011 г. начал работу Восточный нефтепровод (ВСТО) – первый нефтепровод, соединяющий Россию и Китай. Общая протяженность трубопровода – 4188 км. Стоимость проекта 25 млрд. долл.⁴

9 ноября 2014 г. на Саммите АТЭС в Пекине в присутствии Президента РФ и Председателя КНР подписан ряд документов в сфере сотрудничества в газовой сфере: меморандум в сфере поставок газа из России в Китай по «запад-

¹ Погребняк Р.Г. Мониторинг и факторы обеспечения энергетической безопасности России в посткризисный период // Экономика. Налоги. Право. 2012. – № 5. – С. 144–150.

² Фадеичев С. Москва и Анкара договорились о строительстве морского газопровода в Турцию // ИТАР-ТАСС. Экономика и бизнес, 2014. – <http://itar-tass.com/ekonomika/1615321>

³ Каспийский трубопроводный консорциум. – <http://www.cpc.ru/ru/about/Pages/default.aspx>

⁴ Восточный нефтепровод – стратегический козырь Москвы. 2011. – <http://inotv.rt.com/2011-01-03/Vostochnij-nefteprovod---strategicheskij-kozir>

ному маршруту» – рамочное соглашение между «Газпромом» и Китайской национальной шельфовой нефтегазовой корпорацией.

Кроме того, между ОАО «НК «Роснефть» и Китайской национальной корпорацией по разведке и разработке нефти и газа (China National Oil & Gas Exploration and Development Corporation) было подписано рамочное соглашение о приобретении компанией 10-процентной доли участия в ЗАО «Ванкорнефть».

Вместе с тем, в энергетике России имеется ряд серьезных проблем. Основной из них в настоящее время является отставание прироста разведанных запасов углеводородов от объемов их добычи.

Кроме того, требуется изменение структуры потребления и размещения производства топливно-энергетических ресурсов. «Энергетической стратегией России на период до 2030 года» предусмотрено увеличение потребления атомной и гидроэнергии, угольной продукции и использования возобновляемых источников энергии, а также рассредоточение добычи углеводородов из Западной Сибири по другим регионам страны (Восточная Сибирь и Дальний Восток, Европейский Север и Прикаспийский регион)¹.

Диверсификация экономической системы России, для которой важным становится восточное направление, не означает, что мы планируем свернуть свои связи с европейскими и другими государствами. Повышение уровня спроса на российские энергоресурсы на мировых энергетических рынках создаст реальные возможности интеграции энергетических систем нашей страны в единое Евразийское энергетическое пространство.

¹ «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года», утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009г. № 1715-р.

Радзиевская С.А.

к.э.н., к.ф.н, доцент Государственного экономико-технологического университета транспорта, г. Киев

*Светлой памяти Учителя – академика НАН Украины
Юрия Николаевича Пахомова посвящается*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЕКТА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Евразия, неолиберальная модель, глобализация, одно- и многополярная экономика мира.

В мае 2014 года в Астане, столице Республики Казахстан, произошло историческое событие – президентами России, Казахстана и Белоруссии был подписан стратегический договор – Договор о Евразийском экономическом союзе. Этим самым было положено начало практической реализации евразийской идеи как возможной платформы геополитического и культурного взаимодействия народов Евразии.

В конце марта 1994 года в МГУ имени М.В. Ломоносова на встрече с профессорско-преподавательским составом и учеными университета Президент Республики Казахстан высказал идею о создании Евразийского союза, и 22 октября 1994 года обосновал ее в докладе «Евразийский Союз: идея, проблемы, перспективы», сделанном в конференц-зале Президиума РАН на совместном заседании Академии социальных наук, Клуба «Реалисты», Московского интеллектуально-делового клуба, Движения «За творчество народов во имя жизни» («Сенежский форум») и Института социально-политических исследований РАН¹. Отметим, что это произошло вскоре после окончательного развала СССР в результате ельцинского государственного переворота 1993 года².

Длительное время эта идея не находила отклика у руководителей стран постсоветского пространства и многими осуждалась как попытка воссоздать под новым названием былую советскую империю.

И вот спустя двадцать лет идея создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС) реализована: с 1 января 2015 года ЕАЭС начал свою жизнь и, как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, тем самым осуществлен переход на принципиально новый уровень взаимодействия формирующих его стран.

Следует отметить, что созданию ЕАЭС предшествовало формирование зоны свободной торговли, Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии и его преобразование в Единое экономическое пространство. Тем самым в ускоренном временном режиме экономические взаимоотношения трех стран прошли все те последовательные этапы интеграционного процесса³, которые страны Европейского союза (ЕС) проходили за более длительный период времени⁴. И это вполне естественно и закономерно, так все три страны имели значительный исторический опыт взаимодействия со времен Российской империи и Советского Союза.

Но можно ли рассматривать создание ЕАЭС как попытку воссоздания под новым названием старой советской империи, как это предполагают многие западные политические деятели⁵, или как формирование интеграционного образования, симметричного по отношению к ЕС? Ведь не секрет, что в планах дальнейшего развития ЕАЭС предусматривается его расширение за счет привлечения стран как постсоветского пространства, так и других стран Евразии.

Представляется, что постановка этих вопросов не отвечает сущности евразийского интеграционного процесса и его исторической обусловленности всем ходом цивилизационного развития мира и необходимостью существенной корректировки того процесса его глобализации, который базируется на неолиберальной доктрине. К тому же следует учитывать и то, что «в научной литературе все шире используется понятие «евразийское пространство», которое представляет собой часть постсоветского пространства, но имеет признаки новой, формирующейся идентичности»⁶.

¹ Клуб «Реалисты». Инф.-аналит. бюллетень. Спец. выпуск. Евразийский Союз: идея, проблемы, перспективы. – Отв. за выпуск: Алданов Е.А., Андреев Э.М., к.ф.н. Беляков Н.Н. – М., 1995. – 48 с.

² Радзиевский А. Православное самодержавие и государственные перевороты в России // Свое дело. – Днепропетровск, 1993. – № 50 (115). – 10–16 декабря. – С. 6.

³ Степаненко А. Процесс евразийской интеграции стран СНГ // Международная жизнь. Проблемы внешней политики, дипломатии, национальной безопасности. 2014. – Сентябрь. – С. 108.

⁴ Радзиевська С. О. Конкуренентоспроможність та інтеграційні перспективи України. – К.: Знання України, 2012. – С. 58–75, 114–137. – <http://www.usufit.edu.ua> (наукова діяльність, книги); www.nbuv.gov.ua (електронна бібліотека).

⁵ Рубини Н. Евразийское видение России // Мир перемен. Международный научно-общественный журнал. – М., 2014. – № 3. – С. 68–70. – <http://www.economonitor.com/blog/2014/08/russias-eurasian-vision>

⁶ Вардомский Л.Б. Вопросы евразийской интеграции // Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции: Сборник / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. – М.: ИЭ РАН, 2014. – С. 9–10.

Целью исследования является рассмотрение концептуальных основ реализации евразийского интеграционного проекта с обращением особого внимания на их институциональный аспект и его взаимодействие с действующей неолиберальной моделью экономической глобализации мира. Учитывая то внимание, которое организаторами евразийского интеграционного процесса уделялось Украине, и то, что исторически в основании евразийства как научного направления лежат труды таких выдающихся ученых украинского происхождения, как Г. Флоровский, П. Савицкий, П. Сувчинский, Г. Вернадский¹, затрагиваются и определенные аспекты возможного участия в рассматриваемых процессах Украины.

Евразийство возникло как сочетание Европы и Азии, тесно связано с Россией, расположившейся географически на этих двух континентах. Да и исторический герб России, двуглавый орел, одной головой смотрит на Восток, на Азию, а другой – на Запад, на Европу. Сказать, какому из этих двух направлений он отдает предпочтение, нельзя. Ведь «прилетел» он 12 ноября 1472 года в Россию из Византии, где также смотрел на Европу и на Азию, вместе с Софией (Зоей) Палеолог, невестой великого московского князя Ивана III, племянницей последнего императора Византии Константина XI². Но из Византии ему виделись совсем не те страны Востока, которые он видел из России. К тому же если Византия, Второй Рим, включала земли Азии, то Россия вплоть до времен Ивана Грозного земли Азии не включала в свои владения. И вполне закономерно Россия тех времен считалась европейской державой, преемницей Киевской Руси. Но приняв после падения в 1453 году Константинополя эстафету второго Рима и став сакральным Третьим Римом, Россия должна была распространиться подобно Римской империи и на Восток, что она и осуществила. И тем самым она стала евразийской империей. Перестав быть европейской империей, или даже скорее европейской державой, Россия не стала и азиатской державой, а заняла свое особое промежуточное положение евразийской державы или империи.

Евразийство как идейно-политическое и социально-философское учение сложилось к началу 20-х годов XX столетия. Его рождение было ознаменовано выходом в свет в августе 1921 года в Софии первого коллективного труда – сборника «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев». В сборник вошли статьи четырех крупнейших представителей евразийства, его идеологов и духовных вождей Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, В.П. Сувчинского, Г.В. Флоровского³. Евразийцы предложили свой оригинальный проект строительства новой России – Евразии.

Евразийство отрицает универсальность романо-германской цивилизации и европоцентризм, выдвигает идею интеграции России с тюркскими народами. В его понимании Россия представляет собой особый мир, это не Восток и не Запад, а скорее мост, объединяющий эти два континента. Член-корреспондент НАН Украины В.И. Мунтян считает, что: «В XXI веке евразийство приобретает все большую актуальность, новое качество, и смысл принципиально нового цивилизационного выбора, путем этноэкономической транснационализации»⁴.

В свете изложенного вполне закономерно возникает вопрос: является ли создание ЕАЭС реализацией евразийского учения в нынешних условиях развития в мировой экономике интеграционных процессов, наконец, ее глобализации? Для ответа на этот вопрос рассмотрим основные особенности учения о евразийстве.

Согласно формулировке 1927 года⁵, Россия представляет собой особый мир, который должен называться Евразией. Территориально основное ядро этого мира составляет СССР. Крах императорской России в 1917 году евразийцы связывали с копированием ее правителями Запада, с ориентацией на Запад. Отмечая отрицательные стороны революции 1917 года, они видели ее положительную сторону в открываемых ею возможностях освобождения России-Евразии из-под гнета европейской культуры. Поддерживая идею о необходимости управления Россией организованной, сплоченной и строго дисциплинированной властью, евразийство вместе с тем выступало против коммунизма, подчеркивая, что атеизм и антихозяйственность компартии решительным образом противоречат духовным основам народов России-Евразии.

Евразийцы считали, что народные массы России-Евразии не мыслят жизни вне идеи Бога. Власть, не признающая религии как основы культуры и быта, не может быть и не будет демотической властью России-Евразии. Они выступали сторонниками демотического строя – государственного порядка, при котором власть принадлежит организованной, сплоченной и строго дисциплинированной группе, осуществляющей эту власть во имя удовлетворения потребностей широчайших народных масс и проведения в жизнь их стремлений.

Необходимо особо подчеркнуть: евразийцы считали необходимым устранение капиталистического строя, который отрицает в существе духовные основы жизни и потому рассматривается ими (в соответствии с основами их мировоззрения) как знак угашения духа, угашения, происшедшего на почве упадочной культуры современной Европы⁶ (курсив мой. – С. Р.).

¹ Гулевич В. Евразийство как вызов времени // The Kiev Times. 2013. – май-июнь. – С. 12.

² Герб России. – www.oposcuu.com/110416.html

³ Пашенко В.Я. Феномен евразийства // Евразийство. Исследования и публикации / Гл. ред. Ю.В. Мухачев; под общ. ред. А.Я. Дегтярева, Ю.С. Пивоварова, Е.П. Чельшева. – М.: Парад, 2014. – С. 18.

⁴ Мунтян В.И. Модель цивилизационного развития на основе евразийского экономического союза / Валерий Иванович Мунтян // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект: сб. науч. тр. – Донецк: ДонГУ, 2013. – Т. 1. – С. 255.

⁵ Евразийство (формулировка 1927 г.) // Евразийство. Исследования и публикации / Гл. ред. Ю.В. Мухачев; под общ. ред. А.Я. Дегтярева, Ю.С. Пивоварова, Е.П. Чельшева. – М.: Парад, 2014. – С. 505–520.

⁶ Там же. – С. 508.

Особого внимания заслуживает рассмотрение евразийцами политики государства в экономической области, которая, по их мнению, должна базироваться не на предоставлении возможности наибольшего обогащения, но на началах служения каждого своим согражданам и народно-государственному целому. Евразийцы являются сторонниками широкого государственного регулирования и контроля хозяйственной жизни, а также сторонниками принятия государством на себя существенных хозяйственных функций. Евразийцы отмечают, что *государственное регулирование, контроль и выполнение государством хозяйственных функций, хотя и в различных формах, выступает в течение русской истории и выражает собой необходимость русской социально-исторической среды, рассматриваемой неотрывно от условий занятой ею территории* (курсив мой. – С. Р.). Для развития производительных сил наряду с государственной промышленностью, охватывающей важнейшие отрасли, должна быть создана соразмерная частная промышленность такого же охвата.

В вопросах религии, по их мнению, необходимо, чтобы государственная власть относилась благожелательно и содействовала каждой религии, исповедуемой народами России-Евразии. Однако содействие государства вере ни в коем случае не должно перерождаться в зависимость религиозных объединений (Церкви) от государства или государства от религиозных объединений (Церкви).

В национальном вопросе евразийцы стоят на основе осуществления братства народов в пределах России-Евразии. Роль русского народа не ограничивается национальным самоопределением. Именно русская культура, пополняемая элементами культур других народов Евразии, должна стать базой наднациональной (евразийской) культуры, которая служила бы потребностям всех народов России-Евразии, не стесняя их национальных своеобразий.

В изложенных выше формулировках основ евразийства в свете поставленной цели настоящего исследования особого внимания заслуживает то, что евразийцы считают необходимым *устранение капиталистического строя. Но функционирующий с 1 января 2015 года ЕАЭС базируется на капиталистическом строе*. Не представляется возможным и рассмотрение ЕАЭС в качестве России-Евразии, хотя и логично предполагать, что его развитие будет приближать его к такому состоянию. Следует учитывать и то, что «главный социальный вопрос современной России – русский вопрос. Русские составляют социально подавленное и этнически ущемленное большинство страны, социальный и национальный принципы совпадают»¹. Поэтому следует учитывать и мнение представителей русского народа, в частности москвича М.В. Фадеева, о евразийской интеграции как опасности для государственного суверенитета, национальной идентичности и территориальной целостности России².

Безусловная преемственность ЕАЭС идей России-Евразии, идей евразийцев состоит в отказе от вестернизации и в отстаивании своей евразийской цивилизационной ниши. Но такой отказ от поклонения Западной Европе и отстаивание своей цивилизационной ниши в настоящее время носит скорее характер намерений, чем системы конкретных экономических шагов, обеспечивающих их реализацию.

Действительно, ЕАЭС характеризуется построением общего пространства со свободным перемещением товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, предусматривается проведение согласованной политики в ключевых отраслях экономики. Но в мировой экономической системе ЕАЭС становится одним из многих региональных интеграционных объединений, развитие которых ведет к ее глобализации. При этом в научной литературе отмечается, что с конца 1940-х годов и до сих пор глобализация выглядела не как отражение универсальной сущности капитализма, а как экстернационализация американской модели капитализма³. В связи с этим отличительными чертами современной глобализации являются следующие.

Во-первых, транснационализация власти частных корпораций.

Во-вторых, создание глобальных электронных сетей и сжатие пространственно-временных связей в мире. Этим создана система, при которой принятие решений производится в глобальном масштабе и в режиме реального времени.

В-третьих, неолиберализм. Именно в США в середине 1970-х годов возникло это политическое и идеологическое течение, которое вскоре разошлось по всему миру и коренным образом изменило представление о государстве и социальной политике – стало считаться, что в основе всего должен лежать свободный рынок. Неолиберализм полагает, что рынок, а не государство, сколь бы демократичным оно ни было, должен определять экономическую политику, движение товаров, капиталов и рабочей силы, и регулировать все цены в экономике. Кроме того, неолиберализм привел к тому, что ключевая роль в обществе была признана за частным сектором и правом частной собственности (вместе с интересами и ценностями, связанными с ними).

В-четвертых, господство финансового рынка. Начиная с 1980-х годов глобализация была основана на подчинении всех форм капитала в любом секторе экономики, государственной власти и повседневной жизни людей финансовому рынку.

В-пятых, милитаризация американской внешней политики. Параллельно с расцветом неолиберализма (и даже в связи с этим расцветом) наблюдалась все большая готовность США прибегать к военной силе в решении всех внешнеполитических проблем⁴.

Экономические процессы в странах ЕАЭС и определяются этими отличительными чертами современной глобализации и прежде всего – процессами «так называемой финансиализации экономики, послужившей одной из глубин-

¹ Соловей В.Д. Смысл, логика и форма русских революций. – М.: АИРО-XXI, 2007. – С. 65.

² Фадеев М.В. Россия или «Евразийский Союз»? // Наш современник. – М., 2013. – № 12. – С. 238.

³ Минаев С.В. Глобальная экономика: 2012–2013 годы. Аналит. обзор. – РАН. ИНИОН. Центр научн.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл. Отд. Азии и Африки. – М., 2014. – С. 11.

⁴ Там же, с. 11–13.

ных причин кризиса», приведшей «к деформации финансовой системы вследствие разрастания искусственного финансового богатства, оторванного от реальных ценностей и их производства»¹.

Созданную финансиализацией виртуальную экономику в этих условиях можно себе представить как огромный долларовый невод, который финансовая элита мира набрасывает на страны и с его помощью собирает с их реальной экономики своего рода богатый рыбный улов. В этот огромный долларовый невод попадают до сих пор и несмотря на создание ЕАЭС и входящие в него страны. Выйти из зоны набрасывания этого долларового невода реальным экономикам стран-членов ЕАЭС можно только за счет **серьезных институциональных изменений** как в рамках ЕАЭС, так и на глобальном уровне. В заключении доклада Совета глобальной повестки дня Всемирного экономического форума в Давосе, подготовленном специалистами во главе с Нобелевским лауреатом М. Спенсом (М. Spence) в 2014 г., авторы подчеркивают значение качественной институциональной среды, которая формирует не только нормы поведения людей, но и систему ценностей². Очевидно, что первостепенный характер должны приобрести институциональные изменения в ЕАЭС, связанные с формированием единой финансовой системы и введением единой для всех стран-членов валюты. Учитывая как историю взаимоотношений стран-членов ЕАЭС, так и экономическую их мощь, на роль единой валюты закономерно претендует рубль, но уже не российский, а союзный. И этот новый рубль должен базироваться не на долларовых поступлениях ЕАЭС, а на его реальной экономике. Во внутреннем обращении должен быть решительно исключен как доллар США, так и любая другая иностранная валюта. Тем самым должно быть реально обеспечено обращение внутри ЕАЭС только нового рубля.

Валютный курс нового рубля должен в максимально возможной степени соответствовать его паритету покупательной способности для уменьшения возможности его использования в спекулятивных операциях. В международных расчетах новый рубль должен найти себе максимально возможное использование, вытеснив из оборота другие валюты и прежде всего доллар США. Реальным путем достижения этого является всемерное развитие сотрудничества ЕАЭС, в частности России, со странами БРИКС. Представляется, что именно в формате БРИКС станет возможным преодолеть однополярность мира и постепенно перейти к его многополярности. Тем самым будет заменена ныне действующая неолиберальная модель глобализации мира, которая, по мнению члена-корреспондента НАН Украины В. Сиденко, «заходит в глухой угол»³, иной моделью, предполагающей сохранение цивилизационного многообразия мира и предусматривающую формирование справедливого мира на основе равноправного диалога составляющих его цивилизаций.

Представляется также необходимым в практике функционирования ЕАЭС усилить роль государственных институций, учесть высказанную евразийцами необходимость широкого государственного регулирования и контроля хозяйственной жизни. Представляется, что в пользу такого вывода говорят и труды Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования⁴.

Остановимся на вопросах возможного участия Украины в евразийских интеграционных процессах. Впервые намерение создания Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Украины было провозглашено в Заявлении президентов этих стран 23 февраля 2003 года.

Во время саммита Совета глав стран-членов СНГ 18-19 сентября 2003 года в Ялте Президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Украины 19 сентября 2003 года было подписано Соглашение о формировании Единого экономического пространства, принята Концепция формирования Единого экономического пространства (ЕЭП).

20 апреля 2004 года Соглашение о формировании ЕЭП было ратифицировано Верховной Радой Украины. 30 июля 2012 года Верховная Рада Украины ратифицировала Соглашение о создании Зоны свободной торговли со странами СНГ. Но с этой ратификацией Украина не стала членом ЕЭП, хотя академик НАНУ Ю.Н.Пахомов еще в 2003 году высказал мнение: «Выигрышным моментом для интеграционного объединения Украины и России было бы создание на базе свободной торговли Таможенного союза»⁵.

Украину приглашали вступить в Таможенный союз, но она отказалась от этого, мотивируя отказ тем, что ее главной интеграционной целью является вступление в ЕС. Ведь еще 11 июня 1998 года Указом Президента Украины Л.Д. Кучмы была утверждена «Стратегия интеграции Украины в Европейский Союз», в которой говорилось, что национальные интересы Украины требуют утверждения Украины как влиятельной европейской державы, полноправного члена ЕС⁶. Тем самым этим Указом была поставлена **задача включения Украины в Западную цивилизацию**.

Согласно официальной доктрине становление Украины как государственного образования связывается с образованием на территории Европы Киевской Руси и отсюда делается вывод о принадлежности Украины к Европе и, сле-

¹ Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ.исслед. Отд. экономики; Ред. кол.: Макашева Н.А., гл. ред. и др. – М., 2012. – № 1: Глобальный финансовый кризис и его последствия / Ред. и сост. вып. Семёко Г.В., Пехтерева Е.А. – С. 5–6.

² Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. экономики. – М., 2014. – № 3. – С. 25, 30.

³ Сиденко В.Р. Перспективи глобалізації економіки у контексті хвилеподібного характеру розвитку (теоретичний підхід) // Актуальні проблеми міжнародних відносин. – Вип. 121 (Частина II). – К., 2014. – С. 20.

⁴ Качество и успешность государственных политик и управления. Серия «Политическая аксиология». – М.: Научный эксперт, 2012. – 488 с.; Правильной ли дорогой идет Россия. Материалы научного семинара. Вып. 7 (54). – М.: Научный эксперт, 2012. – 88 с.

⁵ Пахомов Ю.М. Вибрані твори у трьох томах: Том 2. – К.: Інститут сучасного підручника, 2010. – С. 196.

⁶ Указ Президента України «Про затвердження Стратегії інтеграції України до Європейського Союзу» від 11.06.1998 №615/98. – <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/615/98>

довательно, к Западной цивилизации. К Евразии, таким образом, Украина, казалось бы, никакого отношения не имеет. Но при этом не учитывается тот факт, что в 1054 году Европа разделилась на католическую и православную части. И Киевская Русь оказалась в ее православной части.

Важной исторической вехой жизни Руси-Украины стал 1654 год, когда на Переяславской Раде гетман Украины Богдан Хмельницкий обратился к народу с такими словами: «Панове полковники, есаулы, сотники, все войско запорожское и все православные христиане! Всем вам известно, как нас Бог освободил из рук врагов, преследующих церковь Божию, озлобляющих все христианство нашего *восточного православия, желающих искоренить нас так, чтобы и имя русского не упоминалось в земле нашей*»¹ (курсив мой. – С. Р.).

Изложенное позволяет утверждать, что население Руси-Украины, называвшееся ранее малороссами, а впоследствии украинцами, основу своей цивилизационной принадлежности видело в Православии и **со времен крещения Киевской Руси сохраняло** эту свою веру и соответственно **принадлежность к Восточно-славянской православной цивилизации**.

Следующей важной исторической вехой в отношениях Украины и России, украинцев и русских является 1917 год. Этот год и последовавшие за ним события кардинальным образом изменили вопросы цивилизационной принадлежности всех народов образованного на месте Российской империи СССР. Фактически осуществлялась попытка формирования **единой мировой социалистической цивилизации** путем замены религии идеологией марксизма-ленинизма. Эта попытка продолжалась до 1991 года и завершилась разрушением СССР и организованной им мировой социалистической системы.

Логично поставить вопросы о том, как сказался советский период жизни украинского народа на его ментальности, изменил ли он его идентичность, сохранились ли принадлежность украинского народа к Восточно-славянской православной цивилизации, тождественность его идентичности идентичности русского народа? Факты позволяют положительно ответить на эти вопросы только для той части населения Украины, которая сохранила православную веру. Ведь советский период времени характеризовался четко выраженной попыткой превращения всех народов СССР в единый советский народ, верой которого была бы идеология марксизма-ленинизма, т.е., по существу, **осуществлялась попытка превратить православных русских и украинцев в атеистов. Эта попытка подрывала сформировавшееся на протяжении веков единое русское самосознание русских и украинцев**. В пользу такого мнения говорит и следующее высказывание старшего научного сотрудника Института Российской истории РАН А.В.Марчукова: «власти СССР...выполняли доктринальные и идеологические установки и не давали укрепиться среди населения УССР (как и среди самих русских по всему Союзу) русскому сознанию, идее национального единства украинцев (вчерашних малороссов) и русских (вчерашних великороссов). Русского фактора власть боялась больше всех местных национализмов вместе взятых². И потому не допускала малейших, самых потенциальных его проявлений даже в культурной жизни страны, не говоря уже о политической. Само признание наличия в СССР *русского вопроса* и тем более стремление серьезно в нем разобраться означало бы коренной пересмотр того отношения власти к русским, на котором строилась вся советская национальная и внутренняя политика. Отношение к ним не как к *народу*, самостоятельной исторической и национальной личности со своими интересами и нуждами, а как к безликому, безнациональному населению, призванному нести на себе основную тяжесть государственного бремени, не то что не получая за это каких-то преимуществ, но и по целому ряду моментов оказываясь в заведомо неравноправном положении по сравнению с другими народами СССР. А также логично следующий за этим пересмотр превращенного в догму взгляда на русских, украинцев и белорусов как на три хоть и братских, но *разных* народа с *разными* национальными культурами, языками и, соответственно, историческими путями. А пересматривать такое отношение, а с ним и всю свою политику вообще, власти вовсе не собирались. Местная украинская номенклатура, эксплуатируя этничность, тем самым поддерживала свою этнократическую власть. А третья заинтересованная сторона – украинская гуманитарная интеллигенция – таким способом воплощала в жизнь идейные принципы украинского национального проекта, разработчицей и носительницей которого она являлась, и отгораживала «свою» нацию от русской культуры и сознания (одновременно поддерживая и собственный социальный статус как культурной элиты республики). И эти задачи после 1991 года плавно перетекали в современность, продолжая сохранять актуальность для интеллигенции и властей уже постсоветской Украины»³. Следует также отметить и активную политику «украинизации», проводимую советской властью в определенные этапы своего становления и достаточно детально описанную в последнее время рядом украинских исследователей⁴.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что с развалом Российской империи наблюдается последовательный отход от представления о единстве, часто определяемом как триединство, русских и украинцев (и белорусов) к представлению об их обособленности. Причем идея порабощенности Украины Россией, враждебного характера взаимоотношений между ними, ранее сдержанно циркулировавшая в определенной части украинского общества, в 2014 году в связи с крымскими и донбасскими событиями зазвучала на государственном уровне.

¹ Костомаров Н.И. Богдан Хмельницкий: В 3-х т. – К.: Варта, 2004. – С. 472.

² Например: Соловей Т., Соловей В. Несостоявшаяся революция. Исторические смыслы русского национализма. – М., 2009. – С. 174–188 и др.

³ Марчуков А.В. Украина в русском сознании. Николай Гоголь и его время. – М.: Regnum, 2011 – С. 203–204.

⁴ Алексеев В.Г. Русофобия как основной фактор деградации Украины // Диалог украинской и русской культур в Украине: Материалы III-й Междунар. науч.-практ. конф. (12–13 ноября 1998 года, г. Киев) / Фонд поддержки русской культуры в Украине, Комитет Верховной Рады Украины по вопросам свободы слова и информации, Ин-т социологии НАН Украины, Национ. ин-т укр.-рос. отношений; Редкол.: Н.А. Шульга (гл. ред.) и др. – К., 1999. – С. 59–69; Каревин А.С. Украинский язык. История становления и развития. – К.: Киевская Русь, 2011. – 232 с.; Железный А.И. Украина: два языка – один народ. – К.: [б. и.], 2011. – 223 с.

И если в 1654 году имя русское и вера православная были определяющими факторами вхождения Украины в Московию, то сейчас имя русское звучит как имя врага Украины, вера православная переживает этап серьезного раскола и усиления униатской активности, этап попытки создания Поместной церкви путем отторжения Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ МП) от Русской православной церкви (РПЦ). Два основных фактора единой идентичности русских и украинцев – православная вера и общий русский язык, находятся в таком состоянии, что в перспективе можно ожидать отделения УПЦ МП от РПЦ и создания на Украине отдельных приходов РПЦ для той части православных, которая захочет сохранить свою принадлежность к Матери-Церкви.

На данном этапе возможным является и то, что русский же язык будет использоваться лишь этническими русскими в их внутреннем общении и превратится в действительно иностранный язык для остального населения Украины. Если допустить возможность объединения в единую Поместную церковь Украины православных и униатов, то Восточная Украина повторит судьбу Галиции, в своей сущности станет большой Галицией, такой же враждебной по отношению к России как историческая Галиция, неоднократно воевавшая в составе европейских войск, наступавших на Россию.

Руководству и элите России следует осознать факт завершающегося с вступлением в ЕС формального государственного отделения Украины от Русского мира, факт, который является логическим финалом длившегося на протяжении XIX и XX вв. управляемого враждебными Русскому миру силами процесса вычленения из некогда единой (триединой) русской нации украинской нации.

Рассмотренные выше вопросы затрагиваются и российскими авторами. Так, А. Севастьянов утверждает, что «произошла радикальная и необратимая трансформация самой сущности украинства. На смену “настоящему украинцу” времен Николая Гоголя (малороссу, хохлу, как называл себя он сам) пришел другой “настоящий украинец” – украинец времен Степана Бандеры, новый украинец. Пришел пока еще не повсеместно на Украине, но его триумфальное шествие продолжается неуклонно с северо-запада на юго-восток, захватывая все новые территории к недоумению не сведущих в этнополитике наблюдателей»¹. Конечно, «ни один из лидеров украинского государства, выступающих в качестве глашатаев укронацизма, не является этническим украинцем. Все они имеют весьма отдаленное отношение к Украине как таковой, к ее культурно-историческим и духовным корням»². Вполне можно согласиться с мнением Л.Б. Вардомского о том, что «в целом перемены в Украине – это серьезный вызов не только для нее, но и для ее соседей»³.

Глубокий анализ этого вызова и возможные варианты его последствий делает академик РАН и НАН Украины, советник Президента Российской Федерации В.В. Путина, уроженец Украины С.Ю. Глазьев. И весьма оптимистично звучит его мнение о том, что: «Украина должна восприниматься не как окраина великих европейских держав, а как один из мировых центров развития человечества, колыбель восточно-христианской цивилизации, русского языка, культуры и православной веры, уже более тысячелетия выполняющей миссию духовного, культурного и экономического обустройства Евразии»⁴.

При этом необходимо помнить и выводы заместителя министра иностранных дел Российской Федерации С. Рябкова: «Анализируя происходящее на Украине и вокруг нее, прихожу к выводу, что в политике США на этом направлении... есть один единственный стандарт – не дать любым способом консолидироваться постсоветскому пространству, мешать людям, проживающим в различных частях этого обширного региона, людям, которые так или иначе чувствуют свою духовную, историческую, личностную связь с Россией, реализовывать свои чаяния; стандарт – навязывать им другие поведенческие схемы, насаждать правительства, которые политически и идеологически им чужды»⁵. Происходит это и после наступившего в 2007 г. инициированного США глобального финансово-экономического кризиса, который больше всего ударил по России и большинству других стран СНГ⁶. Но если нынешние тенденции сохраняются, скорее всего, считает украинский исследователь М.В. Мусиенко, новый мировой порядок станет многополярным, причем произойдет это до 2016 года⁷.

«Украина должна оставаться нейтральным и дружественным России государством с сохранением обширных экономических связей, – утверждает В.А. Дергачев. – Автономизация регионов должна предоставить им право субъектов международных экономических отношений. Тогда возможно участие западных регионов Украины в зоне свободной торговли с ЕС, а юго-восточных регионов – с Таможенным Союзом»⁸.

¹ Севастьянов А. Судьба русского народа решается в Донбассе // Наш современник. – М., 2014. – № 8. – С. 244.

² Глазьев С. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? – М.: Книжный мир, 2015. – С. 101. («Коллекция Изборского клуба»).

³ Вардомский Л.Б. Внешние связи и интеграционный выбор Украины // Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции: Сборник / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. – М.: ИЭ РАН, 2014. – С. 92.

⁴ Глазьев С. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? – М.: Книжный мир, 2015. – С. 344. («Коллекция Изборского клуба»).

⁵ Рябков С. Только национальный интерес может быть движущей силой внешней политики // Международная жизнь. Проблемы внешней политики, дипломатии, национальной безопасности. – М., 2014. – Август. – С. 5.

⁶ Быков А. Украинские события и развитие евразийской интеграции // Мир перемен. Международный научно-общественный журнал. – М., 2014. – № 4. – С. 49.

⁷ Мусиенко М.В. Геополитический код США в контексте концепции глобального лидерства З. Бжезинского // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Державне управління. 2014. – № 1. – С. 51.

⁸ Дергачев В.А. Новые формы международной экономической регионализации // Економічні інновації. Зб. наук. пр. / НАН України, Ін-т пробл. ринку та екон.-екол. дослідж.; редкол.: Б.В. Буркинський (отв. ред.) [та ін]. – Одеса, 2014. – Вип. 57. Актуальні проблеми сталого розвитку України та її регіонів. – С. 126. См. также: Дергачев В. Анатомия растраниженной независимости // Мир перемен. Международный научно-общественный журнал. – М., 2014. – № 4. – С. 44.

Резникова Н.С.

к.э.н., доцент, Институт экономики РАН

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Ключевые слова: *экономическая безопасность, прямые иностранные инвестиции, открытая экономика.*

Мировой экономический кризис в очередной раз продемонстрировал уязвимость национальных экономик перед лицом глобальных катаклизмов и в очередной раз выявил проблему минимизации негативных последствий для каждого государства. Глобализация мировой экономики вынуждает правительства относиться с большей ответственностью к сохранению экономической безопасности своих стран, так как в условиях глобализации происходит выход экономик за пределы национальных границ и усиление их взаимозависимости, что создает определенные угрозы и предъявляет новые требования к национальным экономикам в части безопасности и устойчивости, а также способности реагировать на изменения условий внешней среды.

Глобальное экономическое развитие определяется двумя противоречивыми тенденциями: подчинение мировой экономики интересам транснационального капитала и конкуренция национальных экономических систем и формирование экономической модели в каждой стране в сложной борьбе и сотрудничестве между представителями транснационального и национального капитала. Транснациональный капитал стремится к тотальному контролю над мировым рынком и каждой его страновой составляющей, стиранию экономических границ между странами, подчиняя своим интересам конкурентные преимущества стран, формируя глобальную информационную, правовую и силовую инфраструктуру.

Открытость экономик и международное движение факторов производства не только ускоряют экономические процессы, но и являются причиной нестабильности и экономических кризисов. Это объясняется тем, что под воздействием глобализации государства теряют контроль над движением факторов производства и их участия в экономическом процессе, а так как транснациональный капитал не привязан к определенному месту, и финансовые потоки находятся вне контроля национальных правительств, то многие традиционные рычаги экономической безопасности теряют свою жизнеспособность.

Безопасность государства неотделима от экономического благополучия страны. Угрозы национальной безопасности и получение значительных выгод, обусловленных процессами интернационализации и потоками иностранного капитала, напрямую зависят от конкурентоспособности страны на мировом рынке и от создания условий безопасности для субъектов национальной экономики. В современных условиях ни одна страна не в состоянии самостоятельно производить весь спектр необходимой продукции высокого качества, поэтому страны прибегают к международному сотрудничеству и обмену, получая при этом дополнительный рынок сбыта, доступ к ресурсам, капиталу и рабочей силе других стран. Чем глубже страна интегрирована в мировую экономику, тем лучше она может использовать возможности международного разделения труда и свои конкурентные преимущества.

В мире нет самодостаточных государств: есть государства, щедро наделенные природными ресурсами, и есть государства, в наибольшей мере обладающие инновационными технологиями, поэтому общим для всех государств является вопрос о пределах открытости и закрытости своих экономик. Открытая экономика является главным фактором развития, но в то же время она создает угрозу суверенитету менее развитым странам. Вопрос о сочетании открытости и закрытости экономик решается на уровне определения роли внутреннего и внешнего рынка, оценки их приоритетности для страны. Открытая экономика предполагает отказ от протекционизма, лишая защиты национальных производителей, но либерализм устраивает только государства, обладающие экономическим превосходством.

Открытая экономика – это ликвидация государственной монополии внешней торговли, эффективное использование принципа сравнительных преимуществ в международном разделении труда, активное использование различных форм совместного предпринимательства. Одним из важнейших критериев открытой экономики является благоприятный инвестиционный климат страны, стимулирующий приток иностранного капитала, технологий, информации, рабочей силы, но открытая экономика требует существенного вмешательства государства при формировании механизма ее осуществления на уровне разумной достаточности, так как абсолютной открытости экономики нет ни в одной стране.

Факторами, влияющими на степень открытости экономики, являются: объем внутреннего рынка; уровень экономического развития страны; степень участия страны в международном производстве. Показателями открытости экономики страны являются: количественные индикаторы – удельный вес экспорта и импорта в ВВП. Их значение дает представление о масштабах связей отдельных национальных экономик с мировым рынком. Принято считать приемлемой степень открытости экономики, если экспортная квота составляет – 10%. К числу более комплексных показателей открытости экономики обычно относят внешнеторговую квоту, следует отметить, что эти показатели не все-

гда адекватно отражают состояние открытости экономики. У России экспортная квота значительно выше средней, но это свидетельствует не о степени открытости экономики страны и вовлеченности ее в мировое хозяйство, а о сырьевой направленности экспорта страны. Открытость российской экономики можно охарактеризовать как квазиоткрытость, проявлением которой является всеобщая демократизация и шоковая либерализация внешней торговли, что не только не способствует повышению эффективности экономики, ее конкурентоспособности, но и наносит ей заметный ущерб, подрывает экономическую безопасность страны.

Внешняя открытость экономики, впрочем как и рыночная экономика, не является целью преобразований в России, она должна служить повышению эффективности российской экономики, ее интеграции в мировое хозяйство, поэтому при реализации системы мероприятий по интеграции российской экономики в мировое хозяйство необходимо сочетание прагматичной открытости с разумным протекционизмом. Непродуманная система мер по осуществлению открытости российской экономики внешнему миру играет на руку более развитым странам, имеющим прочные позиции на мировых рынках, создавая им преимущества. Высокий уровень открытости российской экономики по отношению к международному движению капитала, сформировал модель «двойной интеграции» российской экономики в глобальную. С одной стороны, увеличился приток иностранного капитала в российские отрасли, в том числе в развитие сборочных производств в автомобильной промышленности, совместных предприятий в производстве бытовой техники, в пищевой промышленности, торговле и др., а с другой стороны, увеличился отток российского и иностранного капитала из страны.

Одной из важнейших задач системы экономической безопасности является обеспечение устойчивого развития экономики, именно структура и эффективность использования инвестиций является одной из составляющих конкурентоспособности отечественных предприятий и развития национального хозяйства. Необходимо учитывать, что чем меньше развит реальный сектор экономики, тем меньше страна защищена от кризисных явлений, а при возникновении кризисов проблема привлечения и бегства капитала из реального сектора является наиболее острой. Роль государства при выходе из кризиса, связанного с оттоком инвестиций, не должна сводиться к спасению компаний путем национализации, либо долгосрочного кредитования, что приводит к росту инфляции, временной парализации отдельных отраслей экономики в силу отсутствия в достаточном количестве заемных средств – государству необходимо искать пути решения этих проблем до начала кризиса, а во время кризиса стараться по максимуму минимизировать потери экономики страны.

В условиях открытости экономики возрастает роль иностранного капитала как одного из факторов социально-экономического развития страны-реципиента, который врывается в российскую экономику и становится неотъемлемой частью воспроизводственных процессов. Но привлекая иностранный капитал, необходимо соблюдать национальные интересы, чтобы иностранный капитал не мог устанавливать контроль над отраслями национального производства, чтобы он не вытеснял национальных производителей не только с мирового, но и с внутреннего рынков. Влияние иностранного капитала на развитие российской экономики необходимо оценивать как разность его положительного и отрицательного воздействия, поэтому необходимо определять оптимальное соотношение иностранного и национального капитала, которое позволяет ускорять темпы развития страны и избегать негативных последствий иностранного инвестирования.

Анализ реальных процессов и осмысление национального и мирового опыта решения проблем экономической безопасности позволяет выделить три важнейших элемента национальной безопасности, единство которых является сущностью экономической безопасности. Это: экономическая независимость, которая в условиях мирового хозяйства не носит абсолютного характера, так как международное разделение труда делает национальные экономики взаимозависимыми друг от друга; стабильность и устойчивость национальной экономики, которая предполагает защиту собственности, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, сдерживание факторов, дестабилизирующих ситуацию; способность к саморазвитию и прогрессу: создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянная модернизация производства, повышение профессионального уровня работников – становятся необходимыми условиями устойчивости и саморазвития национальной экономики. Экономическая безопасность представляет собой совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих динамичному росту национальной экономики, ее способности удовлетворять потребности общества, государства, личности, обеспечивать конкурентоспособность на внешних рынках, она может быть достигнута только тогда, когда степень зависимости страны от доминирующей страны или группы стран, а также степень обострения внутривнутриполитической, социально-экономической ситуации не превышает предела, грозящего утратой национального суверенитета.

Для оценки степени опасности той или иной угрозы и выбора направлений по предотвращению и ликвидации последствий потенциальных угроз, необходимо использовать показатели, совокупность которых позволила бы оценить состояние экономической безопасности страны. Этими показателями, утвержденными Советом Безопасности РФ¹, являются: доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности; объем инвестиций в ВВП; затраты на НИОКР в ВВП; продолжительность жизни населения; уровень безработицы, темп инфляции; отношение наличной иностранной валюты к объему национальной валюты; доля импорта во внутреннем потреблении продовольствия и др.

В настоящее время Россия является страной с потерянными технологическим и продовольственным суверенитетом. Модель российской экономики – это нефть и банки, поставляющие в западные страны нефть и газ, а обратно по-

¹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 17.12.1997 г. № 1300 (в редакции Указа президента РФ от 10.01.2000 г. № 24).

лучающие банковские кредиты. Стране необходима созидательная производительная модель развития, то есть необходимо сменить экономику нефтегазовой и кредитно-долларовой трубы на экономику развития.

Если исходить из понятия экономической безопасности, то уровень этой безопасности должен отвечать на вопрос: насколько ситуация, сложившаяся в национальной экономике, угрожает суверенитету страны, ее независимости. Различают три уровня кризисного состояния экономики: критическое, кризисное и катастрофическое. Критерием оценки состояния экономики может быть маржинальная (предельная) склонность к импорту, которая определяется отношением прироста стоимости импорта к вызванному этими изменениями приросту национального дохода. Склонность к импорту позволяет определить, насколько национальная экономика зависит от внешнего мира – чем выше уровень развития и степень дифференциации экономики, тем меньше предельная склонность к импорту, то есть страна может обеспечивать себя собственными факторами производства и продуктами индивидуального спроса. По мере роста импорта уровень экономической безопасности снижается, и страна находится в зависимости от мировой экономики.

При оценке эффективности вхождения России в мировую экономику нельзя обольщаться показателем положительного сальдо торгового баланса, нужно учитывать структуру экспорта, она в нашей стране имеет сырьевой характер, вывоз товара с добавленной стоимостью незначителен. Поэтому для экономической безопасности страны необходимо разработать допустимые пределы экспорта и импорта, так как чрезмерная зависимость означает завоевание внутреннего рынка иностранными компаниями. В основе стратегии развития России должен лежать внутренний спрос и постепенная переориентация экспортной политики с экспорта сырья на экспорт готовой продукции, экспорт наукоемких технологий, и переориентация с импорта продовольствия на приобретение технологий и оборудования нового поколения для пищевой промышленности. На Западе одной из главных экономических угроз считается зависимость от российского импорта природных ресурсов, а у нас зависимость от их экспорта, получается, что торговля природными ресурсами опасна для обеих сторон. Мысль о том, что главная угроза российской экономики – ее сырьевая ориентация, а главный путь спасения – перевод российской экономики на инновационный путь развития, находит подтверждение в новой Стратегии национальной безопасности России, утвержденной указом Президента 12 мая 2009 г.¹

Государство является экономически эффективным, если оно отстаивает свои национальные интересы и обеспечивает свою национальную экономическую безопасность в условиях неограниченной международной конкуренции, если оно способно продвигать и навязывать свои национальные интересы в условиях неограниченной международной конкуренции. В настоящее время угрозами национальной безопасности для России являются: потеря производственного потенциала из-за высокого износа основных производственных фондов; утечка финансового и интеллектуального капитала; низкая инновационная и инвестиционная активность; низкая конкурентоспособность российской продукции на внутреннем и внешних рынках; высокая доля валютной составляющей в денежном обороте и слабость и незащищенность рубля. Внешними угрозами для России является национальная сила других государств, включающая их научно-технический потенциал, финансово-экономический и оборонный потенциал, так как чем выше национальная сила государств, взаимодействующих с нашей страной, тем больше от них исходит угроз интересам нашей страны в сфере финансов, экономики, торговли, информации. Среди причин возникновения внешних угроз можно выделить: стремительное развитие глобализации мирового хозяйства; увеличение огромной массы капитала, подвижность которого создает напряженную обстановку; растущая роль ТНК и ТНБ, располагающих значительными финансовыми возможностями, властью и влиянием на экономики отдельных стран; высокая мобильность и взаимосвязь финансовых рынков на базе новейших информационных технологий: взаимопроникновение внутренней и внешней политики государств, которые все больше зависят от мировых финансовых потоков, так как глобальная финансовая система не проводит границ между внутренней и внешней экономической политикой стран, они проникают друг в друга и формируют друг друга по мере того, как глобальные рынки переносят последствия внутренней политики развитых стран на экономику других стран; усиление конкуренции между государствами и использование стратегий ТНК и ТНБ для завоевания мирового экономического пространства; зависимость национальных экономик от иностранного краткосрочного спекулятивного капитала, делающего их финансовые системы чрезмерно уязвимыми и неконтролируемыми.

Опасность национальным экономическим интересам создают экономические угрозы, нарушающие нормальный ход общественного воспроизводства в стране, зависимость экономической деятельности внутри страны от внешнего влияния, в частности от иностранного капитала. Поэтому мерами государственного регулирования необходимо предотвратить негативное влияние мировых финансовых потоков на воспроизводственные процессы в стране; оптимизировать привлечение и использование займов международных финансовых организаций, не подкрепленных правовыми нормами; установить пределы и отраслевые ограничения иностранного капитала в российских предприятиях и стратегических отраслях; установить требования использования местных компонентов и передачи новых технологий.

С 1.08.2014 г. США и странами ЕС в отношении России объявлены секторальные санкции, которые призваны нанести удар по финансовой, научно-технологической и внешнеэкономической безопасности страны. В финансовом секторе санкции запрещают гражданам и компаниям ЕС покупать или продавать новые акции, облигации, депозитарные расписки и другие финансовые инструменты (векселя, депозитные сертификаты, коммерческие бумаги) со сроком обращения более 90 дней, выпущенные Сбербанком, ВТБ, ВЭБ, Россельхозбанком. Введенные санкции затрагивают сферу научно-технологической безопасности, введением лицензированного экспорта (необходимо разрешение европейских властей) в Россию товаров и технологий для нефтяной отрасли. Удар наносится по технологическому обеспечению модернизации энергетического сектора и освоению новых методов добычи углеводородов. Запрещены для по-

¹ «Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года», утверждена указом Президента РФ № 537 от 12 мая 2009 г.

ставок в Россию по контрактам, заключенным после 1.08.2014 г., военные технологии и товары двойного назначения, применяемые в ОПК, проблема российского ОПК обострилась также в связи с ситуацией на Украине.

Санкции, затрагивающие научно-технологическую безопасность страны, являются наиболее серьезными, так как российская экономика находится в большой зависимости от поставок импортной продукции и оборудования, что создает существенные угрозы национальной экономической безопасности. Большим объемом импорта отличаются такие отрасли как: станкостроение, радиоэлектронная промышленность, легкая промышленность, тяжелое машиностроение, фармацевтическая и медицинская промышленность¹. Монополизация в сфере информационных технологий иностранными компаниями обуславливает высокую уязвимость стратегических информационных систем, установленных на российских предприятиях, по отношению к внешнему воздействию, что привело к значительному оттоку финансовых средств из страны.

К сожалению, иностранных инвесторов на российской территории интересует в основном сбыт готовой продукции, по сути дела, речь идет о импортозамещении, именно так можно расценить инвестирование в автомобильную и пищевую промышленность, сферу услуг, банковский сектор, а также в сетевую торговлю. Большую часть продовольственных товаров, которые мы приобретаем, производят десять наиболее влиятельных мировых корпораций: Nestle S.F; Cargill, PepsiCo Inc, Kraft Foods, Coca-Cola, Kellogg's, P&G, Mars Inc, General Mills Inc, Unilever. Россия не обеспечивает себя собственным производством, является одним из крупнейших импортеров продуктов питания с мирового рынка, годовой объем импорта РФ продовольствия и сельскохозяйственного сырья оценивается в 42,5 млрд. долл.² Доля иностранного капитала в пищевой промышленности составляет 60% и продолжает устойчиво расти. Реальными собственниками российских компаний, таких как: «Вимм-Билль-Данн» является PepsiCo; «Юнимилк» – Danone; «Лебедянский» – PepsiCo; «НИДАН» и «Мутон» – Coca-Cola; «Хлебный дом» – Fazer Bakeries; «Кампомос» – Atria plc; «Балтика» – Carlsberg; ГК «Русский алкоголь» – Central European Distribution; «Парламент Групп» – Corporation (CEDC); «Балтимор-Холдинг» – Unilever³.

Иностранным корпорациям принадлежит почти 60% рынка переработки молока; 70% рынка соковой продукции; 80% рынка замороженных овощей и фруктов; более 90% рынка плодоовощной консервации; более 80% рынка пивоварения, то есть, значительная часть пищевой промышленности сосредоточена в руках транснациональных корпораций. Как только на российском рынке появляется сильное отечественное производство или бренд, пользующийся популярностью у потребителя, они сразу скупаются иностранными корпорациями. Крупными сделками ТНК на российском продовольственном рынке являются: приобретение PepsiCo компании «Вимм-Билль-Данн» за 5,4 млрд.; создание СП Danone с «Юнимилк» (акционеры Юнимилк получили 120 млн. евро за контроль и долю 57,5% в СП); приобретение PepsiCo за 1,4 млрд. долл. (75,53% акций) ОАО «Лебедянский»; приобретение Coca-Cola завода «Нидан» за 276 млн. долл.; приобретение Unilever ЗАО «Балтимор-Холдинг» за 40 млн. долл.⁴

Отечественные компании пока сохраняют лидерство на рынках мясопереработки и хлебобулочных изделий, но и здесь прослеживается поглощение более мелких компаний крупными корпорациями, в том числе иностранными. Почти 60% российского рынка переработки молока принадлежит двум западным корпорациям – PepsiCo (28%) и «Danone-Юнимилк» (30%). Большинство иностранных корпораций проводят на российском рынке маркетинговую политику и создают у российского потребителя образ отечественного бренда. На самом деле PepsiCo контролирует такие российские компании как: торговые марки «Чудо», «Домик в деревне», «Веселый молочник», «33 коровы», «Агуша», «Здрайверы», «Био-макс», «Имунеле» «Кубанская буренка», «Обнинский молочный завод», «Ламбер», «На здоровье», «Фругурт», «Мажитель». «Данон» контролирует: торговые марки «Простоквашино», «Актуаль» «Био Баланс», «Летний день», «Петмол», «Тема», «Смешарики», «Для всей семьи», «Активиа», «Данакор», «Данисимо», «Растишка»⁵.

Более 70% российского рынка соковой продукции также принадлежит двум западным корпорациям – Pepsi-Co (45%) и Coca-Cola (26%). «Pepsi-Co» контролирует Вимм-Биль-Данн (торговые марки: «J7», «Любимый сад», «Чудоягода», «Gold») и «Лебедянский» (торговые марки: «Долька», «Я», «Привет», «Северная ягода», «Тонус» «Тропикана», «Фруктовый сад», «Туса Джуса»). «Coca-Cola» контролирует «Мултон» (торговые марки: Rich, Nico, «Добрый», «Ясли-сад») и «Нидан Соки» (торговые марки: «Моя семья», «Сокос», «Чемпион», «Да», «Каприз»).

Более 80% рынка пива в России принадлежит западным компаниям и абсолютным лидером этого рынка является концерн «Carlsberg», владеющий заводами «Балтика», ему принадлежит 37,4% российского рынка пива. 16,4% рынка пива принадлежит западной компании «SAB Miller» (контролирует торговые марки: «Золотая бочка», «Три богатыря», «Velkoropovicky Kozel», «Pilsner Urguell», «Miller», «Holsten»). Западной компании «Heineken» принадлежит 11,7% рынка пива (контролирует торговые марки «Бочкарев», «Пит», «Охота», «Степан Разин», «Три медведя», «Доктор Дизель», «Шихан», «Седой Урал», «Оксское», «Жигулевское», «Патра», «Стрелец», «Остмарк» «Вольная Сибирь», «Амур Пиво», «Берег Байкала», «Русич», «Крепкое», «Золотое», «Калинкин»)⁶.

Российский рынок замороженных овощей и фруктов на 80% контролируется также иностранными компаниями. 60% рынка замороженных овощей принадлежит польским компаниям (контролируются «Hortex», «Derlemans», «Hortino»). Из иностранных компаний российского рынка мясопереработки можно выделить московскую компанию «Кампомос», принадлежащую финской компании «Atria» (торговая марка «Кампомос»). 13,5% российского рынка

¹ <http://www.ecsecurity.ru>

² www.mcx-consult.ru

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

хлебобулочных изделий приходится на ОАО «Хлебный Дом», владельцем которого является иностранная компания «Fazer». 49% российского рынка безалкогольных напитков занимают две иностранные компании: «PepsiCo» и «Coca-Cola».

Иностранные компании успешно конкурируют с российскими компаниями за счет эффективных технологий, возможности доступа к долгосрочному капиталу, за счет продуманной стратегии, огромных маркетинговых бюджетов, большого опыта работы, качественной логистики и портфеля брендов, грамотного менеджмента, поддержки экспансии со стороны своих государств. Присутствие иностранного капитала в российской пищевой промышленности, с одной стороны способствует внешнеэкономической интеграции, а с другой стороны, передача иностранным фирмам значительного объема пищевой промышленности, приводит к потере контроля над качеством и безопасностью производимой продукции. А также происходит захват внутреннего рынка продовольствия при приобретении российских предприятий с их национальными брендами и работа под ними, вводя в заблуждение потребителей продукции. В российской пищевой промышленности появился иностранный сектор, который занимается импортозамещением, не заинтересованный в развитии национального производства, не осуществляющий технологического прорыва в отрасли. Продовольственная безопасность не менее важна, чем военно-политическая безопасность. Политика импортозамещения не будет эффективной без осуществления национализации торговли, так как огромный вывоз капитала осуществляется торговыми организациями, которые либо принадлежат иностранным собственникам, либо зарегистрированы в оффшорах («Ашан», «Метро» и др.). Закон о продовольственной безопасности является важнейшим звеном в законодательном и организационном обеспечении восстановления продовольственного суверенитета,¹ играя по правилам мирового рынка Россия, не сможет оплачивать необходимый импорт продовольствия в случае падения цены на сырьевой экспорт.

Автомобильной промышленности принадлежит ключевая роль в технологическом, социальном и политическом развитии любой страны. В создание автомобилей вовлечено 5% всей мировой рабочей силы, каждое дополнительно созданное рабочее место в автомобилестроении приводит к созданию пяти дополнительных рабочих мест в смежных отраслях. Производством автомобилей в мире занимается 40 стран, но создают новые автомобили далеко не все страны. Автомобилестроение является глобализующей отраслью, где функционируют глобальные ТНК, в этих условиях получить доступ в отрасль компаниям из развивающихся стран возможно в основном через встраивание в цепочки, которые формируют глобальные ТНК. Автомобилестроение – это сложная, высокоорганизованная система, которая представлена общемировым, региональным, национальным и локальным производством. Глобальная производственная система, как правило, координируется ТНК, а международная торговля полуфабрикатами и готовой продукцией осуществляется в рамках их сетей филиалов, подрядчиков и независимых поставщиков. На глобальную производственную систему приходится около 80% мировой торговли.²

Автомобильная промышленность является отраслью с кумулятивным эффектом и ее развитие во многом определяет развитие экономики страны. Расчет на модернизацию активов за счет технологического партнерства с иностранными автопроизводителями оказался несостоятельным. С 90-х годов в России стали развиваться сборочные производства иномарок, которые функционируют в основном в режиме промышленной сборки, который позволяет предприятиям импортировать автомобильные компоненты по низким таможенным ставкам в обмен на принятые обязательства по локализации производства автомобилей. Режим промсборки позволяет иностранным инвесторам импортировать в Россию автокомпоненты для сборки машин по льготным (0–5%)³ таможенным ставкам взамен автопроизводители берут на себя обязательства в течение 7 лет создать мощности по сварке, окраске кузова и сборке не менее 25 тыс. автомобилей в год, а также сократить перечень импортируемых компонентов на 30%. С 2011 г. вступили в силу новые правила для иностранных автопроизводителей: в обмен на низкие пошлины иностранные автопроизводители обязаны увеличить выпуск 300–350 тыс. автомобилей в год, уровень локализации – 60% и инвестиции в НИОКР.

На территории РФ существует множество заводов, осуществляющих сборку автомобилей иностранных компаний: ГК «Автотор» (Калининградская область): BMW; Cadillac, Chevrolet, Opel, Kia; ЗАО «GM-АвтоВаз» (Тольятти): Chevrolet Niva; ООО «АК ДерБейс» (Черкесск): Lifan, Gelly, Great Wall; ОАО «Автофрамос» (Москва): Renault Logan; Завод концерна «Ford Motor» (Всеволожск): Ford Focus; ОАО «Соллерс» (Набережные Челны): Ford; ООО «Соллерс» Елабуга: Ssang Yong; ООО «Соллерс» (Дальний Восток): Ssang Yong, Toyota, Mazda; ООО «Дженерал Моторз Авто» (Шушары): Chevrolet, Opel; ООО «Тойота Мотор Мануфэкчуринг» (Шушары): Toyota, Kia; ООО «Ниссан Мануфэкчуринг Рус» (Санкт-Петербург): Nissan; ООО «Фольксваген Груп Рус» (Калуга): Volkswagen, Skoda; ООО «ТагАЗ» (Таганрог): BYD, Hyundai, «ГАЗ» (Нижний Новгород): Skoda, Volkswagen, Mercedes, Chevrolet.

В результате строительства заводов по сборке иномарок в России, сформировались два крупных кластера, в которых расположены сборочные предприятия иностранных автоконцернов: калужско-московский (европейские компании) и Санкт-Петербургский (американские и японские компании). В 2013 г. нидерландская Alliance Rostec Auto BV получила 74,51% капитала АвтоВАЗа. В созданное СП внесены акции АвтоВАЗа («Ростех» – 28,98% голосующих акций АвтоВАЗа; Renault S.A.S. – 25%; Troika Dialog Investments Limited – 20,53%)⁴. Все это говорит о том, что про-

¹ 30.01.2010 г. указом Президента РФ утверждена «Доктрина продовольственной безопасности РФ», определяющая позицию России в системе национальной безопасности.

² Глобальные производственные системы: инвестиции и торговля в интересах развития. (Электронный ресурс). Доклад о мировых инвестициях в 2013. ЮНИДО.

³ Пошлины на импорт иномарок при вступлении в ВТО снижены с 30 до 25%, а к 2019 г. пошлины должны быть снижены с 25 до 15%, то есть до среднего уровня государств, имеющих собственный автопром.

⁴ <http://newsruss.ru/index.php>

изошел переход отечественного автопрома под контроль зарубежных концернов, и возрождение собственного автопрома уже невозможно.

Перспектива иностранного контроля над национальной экономикой и над ее важнейшими отраслями является пугающей – необходима модернизация экономики и ослабление ее зависимости от внешней конъюнктуры. На основании вышесказанного о национальной безопасности при привлечении иностранного капитала в отдельные отрасли российской экономики можно сделать следующие выводы:

- иностранный капитал, приходящий в российскую экономику, представляет собой в основном всевозможные кредиты, составляющие значительную долю в иностранных инвестициях, которые увеличивают задолженность национальных компаний перед иностранными кредиторами, а не является прямыми иностранными инвестициями, и опасность состоит в том, что иностранный инвестор, осуществляя жесткий контроль над предприятиями-должниками, может осуществлять рефинансирование долгов по предоставленным кредитам, в результате чего управление предприятиями может перейти к иностранному кредитору, который может превратиться в прямого инвестора, что является «неакционерной формой и методом контроля», а также угрозой для страны-реципиента капитала;

- иностранный капитал не стал источником развития технологического базиса инновационного воспроизводства, надежды на то, что вместе с иностранным капиталом в национальную экономику придут новые технологии, современное оборудование, новые формы производства и управления, создающие, иной экономический эффект по сравнению с национальным капиталом, не оправдались. В условиях глобальной конкуренции развитые страны не будут передавать высокие технологии, и создавать себе конкурентов, поскольку целью их развития является превосходство над другими странами. Имитация и тиражирование широко известных достижений развитыми странами в технике и технологиях никогда не дадут большого эффекта. Поэтому необходимо осознавать ограниченность политики догоняющего развития путем имитации уже освоенных западных технологий, необходимо преодолевать отставание от развитых стран за счет национального инновационного развития нового технологического уклада;

- отраслевое распределение иностранных инвестиций не соответствует задачам модернизации российской экономики. Иностранный капитал в значительной степени тяготеет к обрабатывающей промышленности, закрепляя свои позиции и вытесняя слабых национальных производителей с внутреннего рынка пищевых продуктов, пива, сигарет, косметической и фармацевтической продукции, товаров бытовой химии, то есть происходит захват иностранными предприятиями доли рынка национального производителя, вынуждая его сокращать объемы своего производства. Иностранный капитал, занимая господствующие позиции в какой-либо отрасли, приводит к стагнации национальных предприятий или их ликвидации, то есть происходит захват национальных рынков сбыта путем налаживания импортозамещающих производств.

Рассмотренные особенности иностранного капитала в России позволяют сделать вывод, что приходящий иностранный капитал не способствует инновационному развитию, модернизации промышленности и повышению конкурентоспособности страны, а направлен на эксплуатацию добывающих отраслей и захват внутреннего рынка России. Поэтому привлекая иностранный капитал, необходимо соблюдать национальные интересы, чтобы иностранный капитал не мог устанавливать контроль над отраслями национального производства, чтобы он не вытеснял национальных производителей не только с мирового, но и с внутреннего рынков. Государство является экономически эффективным, если оно отстаивает свои национальные интересы и обеспечивает свою национальную безопасность, если оно способно продвигать и навязывать свои национальные интересы в условиях неограниченной международной конкуренции.

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОБЫТИЙ НА УКРАИНЕ

Ключевые слова: *межнациональные конфликты, национальная идентичность, история Украины, психоисторический анализ.*

Вначале целесообразно обозначить те психологические и психоаналитические концепции, которые были положены в основу этого сообщения. Прежде всего, это понимающая психология, основы которой были заложены Вильгельмом Дильтеем, Карлом Ясперсом и др. Напомню главную идею Дильтея: «Природу мы объясняем, а душевную жизнь понимаем». Думаю, точнее, будет сказать – «пытаемся понять». Не менее существенным для наших рассуждений является следующий тезис К. Ясперса: «Каждый человек есть то, что он есть, только потому, что в свое время был заложен совершенно определенный исторический (а не просто общечеловеческий) фундамент»... «Реальная психическая жизнь немыслима вне традиций, передаваемых ему через ту человеческую общность, среди которой он живет»... «В сфере наследственных связей ничто не забывается».

Второй концепцией, которая использовалась в нашем докладе, является психоанализ Фрейда, в частности, концепция идентификации. «Идентификация (по Фрейду) представляет собой самую первоначальную форму эмоциональной связи» – с отцом, матерью, родом, племенем, народом. Следующая концепция – «передачи следующему поколению» («trans-generational transmission»), также психоаналитическая, была разработана Анной Фрейд и Дороти Берлингом. Кратко ее суть: дети выживших (после национальных трагедий) гораздо глубже идентифицируются с родителями, и проявляют признаки и симптомы, относящиеся к прошлым психическим содержаниям их родителей и в целом – к прошлому (свидетелями которого они не были, и быть не могли).

После массовой психической травмы (вызванной большой враждебной группой) одновременно тысячи или даже миллионы индивидов вкладывают свои травматизированные образы в детей. В итоге возникает кумулятивный эффект, который определяет психическое содержание идентичности большой группы. Общая задача травмированного социума может трансформироваться от поколения к поколению. Например, в одном поколении она может заключаться в оплакивании травмы предков, чувстве стыда и осознании принесенной жертвы. В следующем поколении общая задача может выразиться в потребности мести за утраты и жертвы (хотя это и не единственные и не безальтернативные варианты).

Еще раз вернемся к Фрейду и его идее о необоснованности противопоставления индивидуальных и массовых психических феноменов, где автор подчеркивает, что в этом противопоставлении «...многое из своей остроты при ближайшем рассмотрении теряет», в силу чего психология отдельной личности «...с самого начала является одновременно также и психологией социальной...». Фрейд также дополняет этот вывод тезисом о необходимости рассматривать каждого отдельного человека не как самостоятельного субъекта, а «...как члена племени, народа, касты, сословия, институции...».

В моих публикациях уже многократно упоминалась и развивалась идея профессора Вамика Волкана о том, что все межнациональные конфликты развиваются по сценарию паранойи. Почему именно паранойей? Потому что главными психическими механизмами, которые обнаруживаются во всех межнациональных конфликтах, являются проекция и проективная идентификация, суть которой кратко можно выразить следующей фразой: «Это не я преследую и ненавижу X, это он преследует и ненавидит меня». Добавлю, что во многих случаях межнациональных конфликтов такая паранойя проявляется с обеих сторон.

После такой краткой прелюдии перейдем к попытке интерпретации современных событий в Украине, начиная с психоисторического анализа.

Борьба украинского народа за национальную идентичность и независимость длится на протяжении многих веков. В рамках этого доклада мы коснемся только 3–4 последних столетий. В XVII веке значительная часть населения Украины находилась под польским владычеством. Обращаясь к истории, мы не можем обойти такую выдающуюся личность как Богдан Хмельницкий. В 1647 году он избирается гетманом (предводителем) Войска Запорожского (казацкой военно-политической организации, которая находилась на службе у польского короля), и получает грамоту на гетманство от короля Польши. И тут же (в 1648) начинает войну с Польшей, вначале – за автономию казаков, а затем эта война трансформируется в войну за независимую казацкую Украину «до Львова и Галича». Война с Польшей продолжается 5 лет, но без существенного успеха.

После 5 лет войны Хмельницкий обращается за помощью к российскому царю Алексею Михайловичу и затем предлагает (в обмен на помощь) присоединить Русь (то есть запорожские земли и захваченные в ходе войны польские

¹ Решетников Михаил Михайлович – д.психол.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, ректор Восточно-Европейского института психоанализа. E-mail: veip@yadnex.ru

территории с их городами и войском) к России. В 1654 это предложение принимается, и казаки переходят в подданство Российского государства. Сразу отмечу, что это событие не получило всенародной поддержки. Русскому царю отдалось присягать высшее православное духовенство в Киеве, значительная часть поселений, и казаки насильно принуждались к присяге. Богдана Хмельницкого обвиняли в предательстве интересов украинского народа, были антирусские выступления. Тем не менее, Украина и Россия после этого вместе выступили против Польши. Это была уже другая сила, и победа была близка.

Почему тогда не удалось присоединить к России всю Украину? Польша была также истощена войной. Этим захотел воспользоваться шведский король Карл X Густав, который нападает на Польшу с Севера (1655), а усиление Швеции никак не входило в интересы России. Россия тут же заключает мир с Польшей и двигает совместные войска России, украинских казаков и Польши против шведов. В результате войны образовалась Левобережная Украина, которая вошла в состав России. Западные территории остались под Польским владычеством. Украинский народ стал разделенным народом с разной исторической перспективой и, как следствие, с разной исторической памятью.

Напомню, что территория Российской империи не имела какого-либо деления по национальному признаку – она была разделена на губернии, одной из которых была Киевская губерния. После революции 1917 года вся территория Российской империи была разделена вначале на области, а позднее (1922) появились 15 национальных республик СССР. При этом границы между республиками никакой роли не играли, они проводились произвольно, исходя из политической целесообразности.

Например, поскольку население Киевской губернии занималось в основном сельским хозяйством, а крестьяне считались плохими союзниками советской власти, было решено усилить украинскую республику «рабочей прослойкой». Для этого в состав советской Украины (простым росчерком пера по карте) был передан ряд российских промышленных районов, в том числе – нынешние Донецкая и Луганская области – с русским населением. Но в условиях единого тоталитарного государства это никакого значения не имело.

При этом повторяю еще раз – территория современной Западной Украины на протяжении всех столетий оставалась под польским, литовским или австро-венгерским владычеством. И там постоянно вспыхивали протестные национально-освободительные движения.

Однако в 1939 году по пакту Молотова-Риббентропа значительная часть территории (принадлежавшая Польше, но с преимущественно украинским населением) была присоединена – вроде бы – к советской Украине, но точнее будет говорить, что присоединилась к СССР (к его общей территории). Вряд ли это было воспринято западными украинцами как освобождение или воссоединение народа. Для них одна оккупация сменилась другой. Сталинский режим в этот период был на пике своей жестокости. На Западной Украине насильно насаждалась советская власть, у крестьян отбирали землю и скот, у частных предпринимателей – отнимали их собственность, недовольных арестовывали или расстреливали. Главное состоит в том, что после длительной колониальной истории, хозяевами на своих исторических территориях, западные украинцы так и не стали.

В фашистском руководстве Германии были далеко не глупые люди. Оккупировав в 1941 году территорию Западной Украины, они провозгласили ее население главными хозяевами на их исторических территориях. Это обеспечивало фашистской Германии относительно надежный тыл, а у западных украинцев создавало надежду на независимость. В период немецкой оккупации население Западной Украины создало свою администрацию и полицию, свою дивизию СС, и после нескольких веков унижения они стали жестоко мстить полякам, евреям и русским.

Естественно, что для нас – русских и жителей Восточной Украины, все, кто был связан с фашистами, были и останутся врагами. В той войне мы потеряли 28 млн. своих соотечественников. Но население Западной Украины ненавидело советскую власть (при этом понятия «русский» и «советский» на протяжении длительного периода времени были синонимами), в своем большинстве поддерживало немецких оккупантов и тех, кто с ними сотрудничал. Мы их называем «бандеровцами», а для населения Западной Украины они были борцами за свободу и независимость, как, например, тот же Степан Бандера.

В 1944 году на Западную Украину вновь пришли советские войска – и украинских националистов, естественно, стали преследовать как пособников фашизма, врагов и предателей. Для нас это была освободительная и антифашистская война, а для них – новая оккупация.

Вторая мировая война закончилась в 1945, а борьба с украинскими националистами продолжалась до 1953. В этой борьбе погибло, по разным данным, от 60 тыс. до 90 тыс. чел. с каждой из сторон. В целом, около 200 тыс. Около 100 тыс. были арестованы и отправлены в ссылку. Были публичные расстрелы, виселицы и многие другие методы советского «перевоспитания», о которых было не принято говорить публично. Но семьи погибших бандеровцев помнили и говорили, передавая эту память из поколения в поколение. Поэтому у их детей и внуков иная историческая память, и иное отношение и к фашизму, и к России. Напомню, что речь идет только о части населения Украины.

Но эту часть населения Украины тоже нужно понимать и принимать как то, что реально существует, и как то, что невозможно быстро изменить. Но и эти люди (с чуждым нам мировоззрением) должны понимать, что и у нас – русских, и у жителей Юго-востока Украины (русских, украинцев и представителей других народов) также иная историческая память. И они должны также научиться ее понимать и принимать.

Констатируем: антирусские настроения части населения Украины существовали веками и периодически усиливались. Их внешние проявления подавлялись, но это не могло повлиять на механизмы передачи следующему поколению. Повторю еще раз уже сказанное во введении: «В сфере наследственных связей ничто не забывается».

Обратимся к нашим дням. Когда в 1991 году Украина отделилась от СССР и стала самостоятельным независимым государством, произошло еще одно никем не замеченное событие. В свое время переданное Украине население Луганской и Донецкой областей, а также Крым были населены преимущественно русскими и русскоязычными.

В СССР это не имело значения – была единая страна. Но в результате в 1991 русский народ стал разделенным народом.

Не буду анализировать современную политическую ситуацию на Украине. Констатирую только то, что национальная элита Украины беззастенчиво ограбила свой народ в 1990-х. Аналогичная ситуация была и в России в 1990-х, но на Украине этот процесс достиг небывалого размаха. Социальный кризис на Украине назревал давно, но он отчасти сглаживался перманентными протестными выступлениями (оранжевой революцией и другими), которые выпускали «пар из котла», но не решали главных вопросов.

В ноябре 2013 года началось самое мощное протестное движение, которое давно зрело и было направлено против действующего президента и засилья олигархов. Подчеркнем, что с ноября 2013 по февраль 2014 этот взрыв ненависти и гражданского неповиновения был направлен исключительно против президента и олигархов.

В феврале 2014, когда еще не было никаких проблем с Крымом и Восточной Украиной, это протестное движение в течение нескольких дней становится исключительно антирусским, и все другие проблемы (включая антиолигархические протесты) просто исчезают из украинского информационного пространства. Позволю себе напомнить, что практически все средства массовой информации на Украине принадлежат олигархам. И в этом случае вполне уместно предположить, что имела место переадресация агрессии путем «промывания мозгов». Учитывая то, что у определенного сегмента украинского общества антирусские настроения существовали всегда, это было несложной задачей.

Позволю себе также напомнить, что эта антиолигархическая революция на Украине завершилась с парадоксальным результатом: вместо одного олигарха другой олигарх был избран президентом страны, и еще ряд олигархов были назначены губернаторами.

Возвращаясь к хронологии событий, подчеркну, что до февраля 2014 года на Украине не было никаких проявлений сепаратизма ни в одном из регионов. У меня есть гипотеза о том, как и почему этот сепаратизм появился. 23 февраля 2014 года (кстати – день Российской Армии) в Раду был внесен законопроект о запрете русского языка как второго государственного. Проект просуществовал всего одну неделю и был заблокирован. Но для большинства населения Крыма и Восточной Украины русский – это родной язык, и единственный язык, на котором они говорят. Поэтому даже попытка такого запрета вызвала мощный протест.

Национальный язык является одним из самых главных факторов национальной идентификации. Уничтожение языка – это то же самое, что уничтожение нации, а в психоаналитической терминологии – это эквивалент кастрации. В результате этой попытки другое протестное движение началось в русскоговорящих регионах Украины, причем вначале требования ограничивались вопросами федерализации и автономии (в составе Украины).

Граждане восточных регионов Украины ни на кого не нападали, ничего не взрывали, ни в кого не стреляли, но они тут же были объявлены сепаратистами и террористами, для их подавления были направлены вооруженные отряды националистов, а затем и регулярные войска. Повторю еще раз – они ни на кого не нападали. Но после того как прозвучали первые выстрелы и появились первые убитые, начали действовать качественно иные психологические механизмы, аналогичные тем, которые действуют при реальной паранойе.

Дополнительные факторы: бывший президент бежал в Россию, прошел референдум и отделение Крыма, начала поступать гуманитарная помощь самопровозглашенным республикам, в рядах донецких и луганских ополченцев появились российские добровольцы – все это способствовало усилению антирусских настроений.

*С другой стороны мне не известно, насколько широко эти явления представлены на Украине, но вызывает существенную обеспокоенность появление таких слоганов, как «Украина превыше всего» (полная калька с германского «*über alles!*»), ночные факельные шествия, появление фашистской символики (свастики) на плакатах и на униформе украинских военных, и возрождение национализма. Все это создает дополнительные причины для взаимного непонимания.*

По моим представлениям, в настоящее время на Украине наблюдается два протестных движения, которые в чем-то подобны, а в чем-то существенно отличаются.

1. Общее. В обоих случаях и в Киеве, и на Востоке Украины мы наблюдали протестные движения и насильственный захват и смена власти (в обоих случаях нелегитимным путем).

2. Отличия. Новая киевская власть, фактически, провозгласила для восточных регионов: «Вам придется отказаться от вашей исторической памяти, забыть личную и семейную историю – жертвы своих отцов и дедов, своих почитаемых героев, и после этого жить, думать и оценивать все как мы, и использовать наш язык». По моим представлениям – это принуждение к рабству. И одновременно это месть, так как население западных регионов Украины было вынужденно на протяжении десятилетий почитать историю другого народа и других героев. Именно мстью объясняется и «ленино-пад».

Новые лидеры восточных регионов провозгласили: «Мы хотим сохранить свою историческую память, жить и думать так, как сами считаем нужным, почитать своих отцов и дедов и своих национальных героев. Но мы не будем мешать вам жить так, как вы хотите».

Почему-то мировым сообществом Киевская власть оценивается как повстанцы, а восстание восточных регионов – как террористы.

Если бы несколько тысяч русскоговорящих приехали в Германию или Великобританию или в один из городов Западной Украины, им бы пришлось изучать немецкий, английский или украинский. Это был бы их выбор. Но несколько миллионов жителей Луганской и Донецкой областей никогда и никуда не приезжали; они жили там всегда, на своих исторических территориях и говорили на своем родном языке. Я думаю, что это дает им право на автономию.

Нам всем нужно понять, что невозможно заставить миллионы людей одной национальности считать себя людьми другой национальности.

Нам нужно стремиться к примирению и согласию. Нам следовало бы оплакать всех, кто погиб, и забыть (похоронить) нашу ненависть. Но если мы будем пытаться доказывать друг другу – кто был героем, а кто нет – мир не наступит, как минимум, еще в течение 3–5 поколений наших детей и внуков. Мы хотим этого?

По моим представлениям, в сложившейся ситуации есть два выхода: 1. понять и принять специфику национальной истории и национальной идентификации восточных и западных граждан Украины и способствовать формированию их общего стремления к миру; 2. продолжать пытаться заставить одну нацию жить согласно мировоззрению другой нации, и в этом случае эскалация конфликта неизбежна. Это не территориальная проблема, это проблема различной ментальности.

Руднев Ю.А.

к.э.н., зав. отделом экономических исследований и прогнозирования Института промышленного развития
«Информэлектрон»

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, отраслевая структура импорта.

1. Введение

Отраслевая структура внешнеэкономических взаимосвязей играет важную роль в системе факторов, определяющих развитие экономики каждой страны. Для российской экономики эта проблема имеет особое значение. Актуальность анализа состояния внешнеэкономических связей обусловлена тенденциями усиления сырьевой ориентации российской экономики и усилением зависимости от импорта высокотехнологичной продукции.

Анализ структуры внешнеэкономических взаимосвязей представляет весьма широкую проблему. В данной работе исследуется часть этой проблемы, которая определяется следующими условиями. Прежде всего, отметим, что будем анализировать внешнеэкономические взаимосвязи российской экономики, обусловленные только импортом товаров. С точки зрения роли в процессе воспроизводства, импортируемые товары делятся на потребительские, промежуточные и инвестиционные товары. Далее будем рассматривать группу промежуточных товаров, идущих на производственное потребление и представляющих собой сырье, материалы и комплектующие изделия. Промежуточные товары в 2013 году занимали 38% в общем объеме российского импорта товаров.

Таким образом, объектом исследования является отраслевая структура импортируемых товаров, которые используются в российской экономике в качестве сырья, материалов и комплектующих изделий в производственном потреблении. Под отраслевой структурой импортируемых товаров будем понимать структуру потребления этих товаров в российской экономике по видам экономической деятельности, которая определяется в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД).

Исследование отраслевой структуры внешнеэкономических взаимосвязей направлено на решение следующих задач:

- выявление видов экономической деятельности, в наибольшей степени зависящих от внешнеэкономических взаимосвязей, т.е. от импорта сырья, материалов и комплектующих;
- оценку степени зависимости видов экономической деятельности от внешнеэкономических взаимосвязей, т.е. от импорта сырья, материалов и комплектующих.

При решении указанных задач необходимо дать анализ динамики исследуемых явлений. В качестве анализируемого периода будем рассматривать период с 2007 по 2013 год.

С учетом сформулированных задач при анализе отраслевой структуры внешнеэкономических взаимосвязей российской экономики будем использовать два основных индикатора:

1. Удельный вес вида экономической деятельности в общем объеме расходов на приобретение импортного сырья, материалов, покупных изделий;
2. Удельный вес расходов на приобретение импортного сырья, материалов, покупных изделий в расходе сырья, материалов в целом, включая отечественные.

Источником информации о показателях расходов на приобретение импортного сырья, материалов, покупных изделий являются данные статистической отчетности (форма 1 предприятие). По этой форме отчитываются только крупные и средние предприятия.

Отраслевая структура экономики, определяемая ОКВЭД, является иерархической. В ОКВЭД использован иерархический метод классификации. Сформулированные выше задачи можно решать на различных уровнях иерархии. Результаты будут различны при разных уровнях детализации отраслевой структуры.

2. Отраслевая структура на уровне разделов ОКВЭД

На первом, высшем уровне в ОКВЭД виды экономической деятельности сгруппированы по разделам. В табл. 1 приведены расходы на приобретение импортного сырья, материалов, покупных изделий по разделам ОКВЭД в 2013 году в абсолютном выражении, и показан их удельный вес в общем объеме расходов на приобретение импортного сырья, материалов, покупных изделий. Как видно из приведенных данных, лидером в использовании импортного сырья и материалов являются обрабатывающие производства, которые потребляют 80,9% всех поставляемых по импорту промежуточных товаров. На втором месте находятся виды экономической деятельности, относящиеся к разделу G

«Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования», удельный вес которого составил 5,5%.

В течение анализируемого периода отраслевая структура потребления импортного сырья и материалов, рассматриваемая на уровне разделов ОКВЭД, не претерпела принципиальных изменений. Так, удельный вес обрабатывающих производств был в 2007 году 82,4%, т.е. снижение составило 1,5%. Среди видов экономической деятельности, которые сократили свой удельный вес в потреблении импортного сырья и материалов следует также отметить раздел F «Строительство», доля которого снизилась с 4,5% в 2007 году до 3,4% в 2013 году. К видам экономической деятельности, увеличившим свою долю в потреблении импортного сырья и материалов, относятся разделы G «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» и раздел I «Транспорт и связь». Доля раздела G выросла с 3,0% в 2007 году до 5,6% в 2013 году, а раздела I с 1,8 до 3,0%.

Таблица 1

**Расходы на приобретение импортного сырья, материалов, покупных изделий
в 2013 году по разделам ОКВЭД**

Вид экономической деятельности	Млрд. руб.	Проц.
Всего	2551,4	100,0
Раздел А Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	22,4	0,9
Раздел С Добыча полезных ископаемых	44,7	1,8
Раздел D Обрабатывающие производства	2064,1	80,9
Раздел E Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7,1	0,3
Раздел F Строительство	87,8	3,4
Раздел G Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	142,7	5,6
Раздел I Транспорт и связь	76,3	3,0
Раздел K Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	86,8	3,4
Другие	19,4	0,8

Значимость импортных поставок сырья и материалов для различных видов экономической деятельности имеет большие отличия. Об этом говорят удельные веса импортных сырья, материалов, покупных изделий в общем объеме материальных затрат по разделам ОКВЭД (см. табл. 2).

Таблица 2

**Удельные веса расходов на приобретение импортного сырья, материалов, покупных изделий
в расходе сырья, материалов в целом, включая отечественные, в 2007 и 2013 гг.
по разделам ОКВЭД, проц.**

Вид экономической деятельности	2007 г.	2013 г.	Прирост (+), снижение (-) за 2007–2013 гг.
Всего	10,4	14,7	4,3
Раздел А Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,3	3,3	0,1
Раздел С Добыча полезных ископаемых	3,7	6,8	3,1
Раздел D Обрабатывающие производства	12,5	16,8	4,2
Раздел E Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,0	2,1	-0,9
Раздел F Строительство	5,5	7,0	1,4
Раздел G Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	5,4	20,4	15,0
Раздел I Транспорт и связь	5,0	16,8	11,8
Раздел K Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	14,7	10,9	-3,8
Другие	8,7	9,6	0,9

Наиболее высока зависимость от импортных поставок в торговле, обрабатывающих производствах, транспорте и связи, а также таком виде экономической деятельности как «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг».

В целом в экономике, а также в обрабатывающих производствах в рассматриваемый период наблюдался рост доли импортного сырья, материалов, покупных изделий в общих расходах на приобретение сырья, материалов. Удельный вес импортного сырья вырос в экономике России с 10,4 до 14,7%, в обрабатывающих производствах с 12,5 до 16,8%. Наиболее значителен прирост доли импортного сырья в торговле и транспорте и связи, который составил 15,0 и 11,8% соответственно.

Снижение зависимости от импорта имелось только в видах экономической деятельности, относящихся к двум разделам ОКВЭД: разделу E «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» с 3,0 до 2,1% и разделу K «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» с 14,7 до 10,9%.

3. Отраслевая структура на уровне подразделов обрабатывающих производств

Поскольку обрабатывающие производства доминируют в потреблении импортных промежуточных товаров, рассмотрим далее более детально именно этот раздел ОКВЭД. В табл. 3 приведены расходы на приобретение импортного сырья по подразделам раздела D в 2013 году в абсолютном выражении и показан их удельный вес в общем объеме расходов на приобретение импортного сырья по всем видам экономической деятельности. Приведенные в таблице данные показывают значительную дифференциацию в объемах потребления импортных материалов в обрабатывающих производствах. В разделе D видим 2-х лидеров: подраздел DM «Производство транспортных средств» и подраздел DA «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака». Удельный вес этих подразделов в экономике России составил в 2013 году 32,0 и 13,6% соответственно. После указанных 2-х лидеров по объему потребления импортного сырья и материалов во втором эшелоне идут следующие четыре вида экономической деятельности: подраздел DJ «Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий», подкласс 38.9 «Производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)», подраздел DL «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования», подраздел DG «Химическое производство». Их удельный вес в экономике России составил в 2013 году 6,7%, 6,7%, 5,9% и 5,6% соответственно. Доля остальных видов экономической деятельности, относящиеся к разделу D, по объему потребления импортного сырья и материалов существенно ниже.

Таблица 3

Расходы на приобретение импортного сырья, материалов, покупных изделий в 2013 году по подразделам раздела D

Вид экономической деятельности	Млрд. руб.	Проц.
Всего	2551,4	100,0
в том числе		
Раздел D Обрабатывающие производства	2064,1	80,9
DA Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	347,4	13,6
DB Текстильное и швейное производство	20,7	0,8
DC Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	3,6	0,1
DD Обработка древесины и производство изделий из дерева	12,1	0,5
DE Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	49,0	1,9
DG Химическое производство	143,3	5,6
DH Производство резиновых и пластмассовых изделий	73,8	2,9
DI Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	47,3	1,9
DJ Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	172,2	6,7
DL Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	149,4	5,9
DM Производство транспортных средств и оборудования	816,2	32,0
DN Прочие производства	19,7	0,8
23.1 Производство кокса	5,2	0,2
23.2 Производство нефтепродуктов	7,9	0,3
38.9 Производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)	171,4	6,7

Рассматривая динамику структуры потребления импортного сырья и материалов в обрабатывающих производствах, следует отметить три вида экономической деятельности. Два из них, «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака» и «Производство нефтепродуктов» характеризуются снижением их удельного веса в потреблении импортного сырья и материалов на 8,0 и 8,6% соответственно. Напротив, подраздел DM «Производство транспортных средств и оборудования» отличается резким увеличением своей доли в общем потреблении импортного сырья на 18,2% с 13,8 до 32,0%.

Проанализируем степень зависимости видов экономической деятельности, относящихся к обрабатывающим производствам, от импорта сырья, материалов и комплектующих. С этой целью рассмотрим удельные веса импортных сырья, материалов, покупных изделий в общем объеме материальных затрат по подразделам раздела D (см. табл. 4). Приведенные в таблице 4 данные говорят о значительной дифференциации видов экономической деятельности, относящихся к обрабатывающим производствам, с точки зрения зависимости от импортных поставок.

По уровню импортозависимости, определяемого удельным весом импортного сырья и материалов в общем объеме материальных затрат, подразделы раздела D можно разбить на 5 групп:

1. Очень высокий уровень (более 40%) – DM «Производство транспортных средств и оборудования»;
2. Высокий уровень (от 20 до 30%) – 38.9 «Производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)», DB «Текстильное и швейное производство», DH «Производство резиновых и пластмассовых изделий», DL «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования» и DE «Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность»;
3. Средний уровень (от 10 до 20%) – DG «Химическое производство», DA «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака», DC «Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви», 23.1 «Производство кокса», DI «Производство прочих неметаллических минеральных продуктов»;
4. Низкий уровень (от 7 до 10%) – DD «Обработка древесины и производство изделий из дерева», DJ «Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий», DN «Прочие производства»;
5. Очень низкий уровень (менее 1%) – 23.2 «Производство нефтепродуктов».

**Удельные веса расходов на приобретение импортного сырья, материалов, покупных изделий
в расходе сырья, материалов в целом, включая отечественные, в 2007 и 2013 гг.
по подразделам раздела D, проц.**

Вид экономической деятельности	2007 г.	2013 г.	Прирост (+), снижение (-) за 2013–2007 гг.
Всего	10,4	14,7	4,3
в том числе			
Раздел D Обрабатывающие производства	12,5	16,8	4,2
DA Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	18,0	17,0	–1,0
DB Текстильное и швейное производство	16,7	27,5	10,8
DC Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	10,2	13,2	3,0
DD Обработка древесины и производство изделий из дерева	6,8	9,8	3,0
DE Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	13,8	20,0	6,2
DG Химическое производство	11,8	17,3	5,5
DH Производство резиновых и пластмассовых изделий	27,2	25,7	–1,5
DI Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	9,8	11,2	1,3
DJ Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	5,9	9,2	3,3
DL Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	19,4	24,1	4,8
DM Производство транспортных средств и оборудования	16,0	42,4	26,3
DN Прочие производства	3,5	7,3	3,8
23.1 Производство кокса	0,6	11,5	10,9
23.2 Производство нефтепродуктов	9,7	0,3	–9,4
38.9 Производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)	16,1	30,1	13,9

Велики различия видов экономической деятельности не только в достигнутом уровне, но и в динамике зависимости от импортных поставок. Наиболее значителен прирост удельного веса импортного сырья и материалов в общем объеме материальных затрат в подразделе DM «Производство транспортных средств и оборудования», где он увеличился с 16,0 до 42,4%.

Далее идут такие виды экономической деятельности как 38.9 «Производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)» (рост с 16,1 до 30,1%), 23.1 «Производство кокса» (рост с 0,6 до 11,5%), DB «Текстильное и швейное производство» (рост с 16,7 до 27,5%).

Можно отметить только три вида экономической деятельности, относящихся к обрабатывающим производствам, в которых в анализируемый период наблюдалось снижение зависимости от импортных поставок сырья. К ним относятся DA «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака», DH «Производство резиновых и пластмассовых изделий» и 23.2 «Производство нефтепродуктов». Величина снижения, за исключением последнего вида экономической деятельности, была относительно небольшой. Так, в подразделе DA «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака» удельный вес импортного сырья и материалов в общем объеме материальных затрат сократился на 1,0% с 18,0 до 17,0%.

Таким образом, наиболее проблематичным видом экономической деятельности, относящимся к обрабатывающим производствам, с точки зрения зависимости от импорта сырья, материалов и комплектующих является подраздел DM «Производство транспортных средств и оборудования». В этот подраздел входит два класса ОКВЭД: 34 «Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов» и 35 «Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств». Первый из этих двух классов в наибольшей степени влияет на состояние подраздела DM, его доля в потреблении импортного сырья и материалов в экономике России составила в 2013 году 30,1%, тогда как доля второго класса только 1,9%. При этом класс 34 «Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов» отличается значительным ростом своего вклада в потребление импортного сырья и материалов, в 2007 году его удельный вес был только 11,7%.

Для производства автомобилей характерен также высокий удельный вес импортного сырья и материалов в общем объеме материальных затрат, при этом наблюдается тенденция его роста, в 2007 году он был равен 20,3%, а в 2013 году – 59,9%.

Если более детально рассмотреть класс 34 «Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов», то увидим, что наиболее важную роль в нем играет подгруппа 34.10.2 «Производство легковых автомобилей». Так, доля этой подгруппы в потреблении импортного сырья и материалов в экономике России составила в 2007 году 6,3%, в 2013 – 24,5%. Весьма высок уровень зависимости этого вида экономической деятельности от импортных поставок сырья и материалов, в 2007 году он был равен 26,9%, в 2013 – 75,2%. Это означает, что производство легковых автомобилей представляет в структуре российской экономики наиболее критический вид экономической деятельности. На его долю приходится почти четверть всех потребляемых сырья, материалов и комплектующих изделий, поставляемых по импорту. При этом при производстве легковых автомобилей три четверти используемых материалов и комплектующих изделий являются импортными.

4. Выводы

1. При анализе отраслевой структуры импортируемых товаров, которые используются в российской экономике в качестве сырья, материалов и комплектующих изделий в производственном потреблении видим большие отличия видов экономической деятельности как по их удельному весу в российской экономике, так и по динамике данного показателя. Доминируют в использовании импортного сырья и материалов обрабатывающие производства.

2. Оценка степени зависимости видов экономической деятельности от импорта сырья, материалов и комплектующих также свидетельствует о значительной дифференциации видов экономической деятельности. При этом динамика доли импортного сырья в общих затратах имеет различный характер. Хотя для большей части видов экономической деятельности наблюдается тенденция роста зависимости от импорта сырья, тем не менее, имеются виды экономической деятельности, в которых зависимость от импорта снижается.

Савойский А.Г.¹

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОЗДАНИИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: Экономическая дипломатия, ее виды, кризис ООН, Новый мировой порядок, Россия, азиатский вектор, Мировое Правительство, новая Архитектура мира.

Keywords: Economic Diplomacy, Economic Diplomacy's forms, UN crisis, New World Order, Russia, Asian vector, World Government, New World Architecture.

Одним из первых, кто совместил экономическую дипломатию с развитием внутренней экономики современной России, был академик, экономист и дипломат Иван Дмитриевич Иванов (1934–2012). Ещё на рубеже столетий он призывал к активному использованию всего арсенала дипломатического инструментария «государственными и негосударственными структурами... в целях обеспечения устойчивого экономического развития страны в условиях»² конкуренции и углубляющейся глобализации. С тех пор экономическая дипломатия сделала заметный шаг вперёд.

Экономическая дипломатия как средство внешней политики

Экономическая дипломатия – это весьма не однозначное понятие. Многие путают его с количественным показателем в торгово-экономическом сотрудничестве одной страны с другой или с группой стран. Прежде всего, **экономическая дипломатия – это средство внешней политики**. Это методы и механизмы использования возможностей традиционной дипломатии и структур бизнес-сообщества (банкиров, промышленников, предпринимателей крупного бизнеса и олигархов) в достижении одновременно внешнеэкономических и политических целей. Иными словами, **экономическая дипломатия – это методы и механизмы вовлечения государства, капитала и бизнеса в достижение внешнеэкономических целей средствами дипломатии**.

Экономическая дипломатия – это также искусство планирования и принятия рациональных политических решений в экономических и стратегических целях страны. К тому же, **экономическая дипломатия**, как научная общественная дисциплина, изучает особый вид дипломатии, находящийся в области пересечения внешней политики, внешнеэкономического курса государства и геоэкономической деятельности; исследует её приёмы, средства, методы, механизмы и результаты. Экономической дипломатией необходимо заниматься постоянно и координировать ее в ручном режиме.

Виды экономической дипломатии

Если говорить о специализированных видах или отраслевых составных компонентах экономической дипломатии, то различие между ними состоит в профессиональных сферах приложения, характере и содержании решаемых задач, а также в специфике средств и методов дипломатического воздействия. К таким видам относятся: *авиационная дипломатия, арктическая, атомная (в том числе, гелиевая), военная, гуманитарная, космическая, монетарная или валютная, морская (включая рыбную), почтовая (воздушная, сухопутная, водная, электронная), продовольственная дипломатия (безконсервантная, генетически не модифицированная, диетическая, ресторанная, свежесенатуральная, экологически чистая), промышленная дипломатия (алмазная, горнорудная, меховая, сталеплавильная, текстильная, технологическая и прочее), сельскохозяйственная, таможенная, торговая или коммерческая, транспортная, туристическая, финансовая (в том числе, долговая, инвестиционная, кредитная, инвестиционно-кредитная), экологическая, энергетическая (в том числе, нефтяная, газовая, нефтегазовая, ресурсная, углеводородная, энергоресурсная) дипломатия*. Всё это и есть специализированные сферы приложения экономической дипломатии, её виды³. Практиче-

¹ Савойский Александр Геннадьевич – к.полит.н., директор департамента по международным делам Межрегиональной общественной благотворительной организации «Парус надежды» со Специальным консультативным статусом при ЭКОСОС ООН, представитель при ООН, эксперт российской правительственной делегации на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. E-mail: asavoysky@gmail.com

² Цит. по: Савойский А.Г. Экономическая дипломатия современной России в отношении США на международной арене: Монография. – Москва; Пятигорск, 2010. – С. 54; Иванов И. Расчищать пути к зрелому партнерству России... – <http://www.ieras.ru/journal/journal2.2000/1.htm>; Иванов И.Д. Хозяйственные интересы России и ее экономическая дипломатия. – М., 2001.

³ Савойский А.Г. Экономическая дипломатия как средство внешней политики (на примере экономической дипломатии России в отношении Соединённых Штатов Америки: 1992–2008 гг.): Автореф. дис. на соиск. учен. степ... канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2009. – С. 9.

ски каждый из них подробно охарактеризован в одной из моих монографий «Экономическая дипломатия современной России в отношении США на международной арене»¹.

Остановимся на некоторых наиболее и наименее успешных её видах. *К успешным видам экономической дипломатии относится, например, гелиевая дипломатия России.* 50% атомных электростанций США работают на российском ядерном топливе. Россия помогает заинтересованным странам в строительстве АЭС, участвует в решении проблемы Иранской ядерной программы по обогащению урана.

Успех космической дипломатии бесспорен, поскольку Эра освоения космоса вообще – советская, а значит, российская: и по запуску спутников, и по полёту Человека и первых Женщин в космос, и по выходу Человека в открытое пространство, и по запуску международных космических станций. В этой сфере США, Европа, Китай по-прежнему ориентируются на нашу страну.

Монетарная или валютная дипломатия – это дипломатия фунта стерлингов, доллара, евро, йены и прочее. В этом перечне отсутствует российский рубль, что свидетельствует о низком уровне финансовой системы. Крупный капитал и финансовая система России явно не отличаются патриотичностью. Для начала весь российский экспорт товаров и услуг следует продавать за рубли, затем – ввести новую мировую валюту, основанную на природном эквиваленте (предположим, она будет называться *геосагас*), и третьим этапом – нужно отделить нефть и газ от фунта стерлингов, доллара и евро. Только так Россия начнёт развиваться экономически и социально: не сокращая, а строя современные больницы и родильные дома, школы и детские сады, дороги и концертные залы.

За 25 последних лет в России сформировалась новая экономическая модель, которая себя исчерпала. Эта экономическая модель продемонстрировала полную несостоятельность в плане должного развития. Пора политической элите делать выводы, принимать серьёзные решения и переходить к реальным действиям.

Продовольственная дипломатия свидетельствует о том, что добиться качества продуктов возможно, только выращивая полноценные злаки, домашнюю птицу и другую живность у себя дома, под соответствующим контролем. Несolidно для России как мировой державы и впредь закупать овощи и другие продукты питания, например, в Египте или Израиле.

Промышленная дипломатия – это алмазная, горнорудная, меховая, сталеплавильная, текстильная, технологическая и прочее. *Алмаз-сырец* уходит в южно-африканскую компанию «Де Бирс»; *меха* (как одна из статей российского экспорта) тоже отправляются за границу, в своём большинстве, сырцом; *холодокатаная сталь* буквально наводнила США и Евросоюз; *текстиль* продаётся, в основном, в тканях, чтобы затем вернуться в готовых изделиях; *экспорт одобренных* до сих пор так и не почувствовал преимуществ от вступления в ВТО. *Отставание России от Запада в развитии технологий призывает навести порядок в Госкорпорации «Роснано».*

Туристическая дипломатия весьма чувствительно отреагировала на кризис, и как результат – обвал туристического бизнеса в 2014 году. Следует также в срочном порядке задействовать *авиационную дипломатию* для создания собственного авиапарка гражданской и международной авиации с заводами полного цикла.

Финансовая дипломатия. Думается, что в сложившейся ситуации не следует сильно полагаться на западных инвесторов. Необходимо призвать российских олигархов активнее инвестировать в науку, образование, медицину, в технологии и реальный сектор экономики, строить инфраструктуру и города с нуля.

Энергетическая дипломатия (в том числе нефтяная, газовая, нефтегазовая, ресурсная, углеводородная, энергоресурсная) – это наиболее активные виды российской экономической дипломатии. Россия обладает самыми богатыми природными ресурсами в мире с учётом арктического шельфа. Пора уже Российской Федерации самой устанавливать правила на мировом рынке сырья, создав, например, Международную энергетическую организацию по атому, нефти и газу как альтернативу МАГАТЭ и ОПЕК.

К неудачным пока видам российской экономической дипломатии относится почтовая дипломатия (воздушная, сухопутная, водная, электронная), особенно международная. Длительность доставки обычной и авиапочты на территории России не выдерживает никакой критики. В арктической дипломатии неоправданно долго затягивается решение вопросов о принадлежности арктических шельфов и Северного морского пути.

Экономическая дипломатия и экономическая политика

Экономическая дипломатия гораздо шире охватывает сферу своего применения, чем просто экономическая политика, и предназначена для всего «жизненного цикла»: I – подготовка высококвалифицированных кадров; II – разработка программ, концепций и стратегий, выбор конкретных дипломатических методов; III – осуществление органами власти политико-экономического курса страны; IV – управление внешнеэкономической деятельностью государства до получения конкретных, положительных результатов. Иными словами, только Кадры + Программы, проекты и методы + Курс государства + Внешнеэкономическая деятельность дают Результаты. **Экономическая политика вместе с экономической дипломатией призваны служить курсу и модели государства в решении его многочисленных целей и задач.**

Человеческий капитал

В ближайшем будущем, очевидно, **вся наука будет являться междисциплинарной**, как в древние, античные времена. Вполне возможно, что учёные станут принадлежать к одной из четырёх категорий: **теоретик** (создатель на-

¹ Савойский А.Г. Экономическая дипломатия современной России в отношении США на международной арене: Монография. – 2-изд. – Москва; Питигоorsk, 2011. – С. 73–81.

учных дисциплин и теорий), **инженер-технолог** (разработчик новейших технологий или нанотехнологий – ноу-хау и хай-тэк), **эксперт-аналитик** (исследователь и распространитель научных теорий и технологического опыта) и **эксперт-практик** (специалист, принимающий непосредственное участие в любом форуме и процессе).

Для всех стран мира, включая Россию, уже в скором времени окажется востребованным **новый тип управленцев**: хорошо подготовленных, знающих, опытных, работоспособных и **патриотичных специалистов**. Специалистов, обладающих системными и междисциплинарными знаниями, с глобальным стратегическим мышлением и техническим уклоном в направление стратегического проектирования и мобильного осуществления проектов.

В XVIII веке, в эпоху Екатерины Великой, нефть не добывали, но строили в среднем по 4 города в год. Стране нужны новые Меншиковы и Строгановы из народа. Государству нужны новые Витте и Столыпины, а Шуваловы и Нарышкины в современной России уже давно активно трудятся на благо государства.

Прогнозирование, проектирование, контроль

Российское государство имеет все возможности, но недостаточно активно использует экономическую дипломатию для своего же блага. Государство активно защищает интересы крупного бизнеса в стране и за её пределами, но упускает шанс серьёзного прогнозирования, проектирования и надлежащего контроля над социально-экономическим развитием страны. Не следует забывать и такое явление западного капитализма, как плановая рейганомика. Именно она подняла США на новый уровень и позволила затем Биллу Клинтону добиться профицита госбюджета.

На российской Повестке дня – создание новой финансовой системы, конвертация рубля, развитие современной, технологичной и конкурентоспособной экономики, включая сельское хозяйство. *Курс страны должен быть направлен на экономическую дипломатию, на скорейшее импортозамещение и создание возможностей для самореализации граждан.* Развитие военно-промышленного и космического комплексов не должно оставаться вечно приоритетным, какой бы ни была ситуация в мире. *Умение договариваться со всеми, без исключения, становится в наши дни весьма востребованным качеством политической элиты.*

Экономическая дипломатия и социальные преобразования

Экономическая дипломатия России призвана работать на значительное увеличение бюджета и образование его профицита с тем, чтобы направить средства на социальные нужды населения страны. С одной стороны, ещё в ноябре 2012 года Президент Путин потребовал повысить качество отечественной экономической дипломатии¹, с другой стороны – курс России по-прежнему остаётся открыто либеральным². Для разработки и реализации нового эффективного курса в социально-экономической области президентская команда пока не сформирована³. Команду необходимо сформировать в самое ближайшее время!

Во время пребывания в Нью-Йорке в составе российской правительственной делегации в декабре 2014 года, автор данной статьи принимал участие в заседаниях 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в качестве эксперта. Представилась возможность ознакомить руководство Постоянного представительства России при ООН с научным исследованием на тему: «Цикличность и преемственность в реформировании Организации Объединённых Наций: меры и предложения». Официальный прогноз ООН совсем неутешителен: «Человечество вступило в век наводнений, голода, миграций и войн»⁴. И это, действительно, может так произойти, если всё на планете останется по-прежнему, как есть. Нужны качественные преобразования. Уверен, Россию станут воспринимать в мире совсем иначе, когда Правительство добьётся значительного повышения жизненного уровня граждан, а средних зарплат и пенсий – как минимум в 12 раз, до 70 тысяч рублей в месяц. Это средний западный стандарт. Минимальный размер оплаты труда (МРОТ) с января 2015 года в России составит всего 5965 рублей. Правительству, депутатам и сенаторам есть над чем работать, особенно в условиях кризиса.

Кризисная фаза цикличности и новая система международных отношений

Циклы развития ООН тоже продолжают свою кризисную фазу. Мир больше не может развиваться по-старому. Ему нужны чёткие правила гуманного и прогрессивного развития. Нужен новый импульс, нужна новая энергия. И такой потенциал есть на Востоке. Создание новой системы международных отношений уже началось, вне зависимости от установок ООН и желаний политических элит стран мира⁵. Международному сообществу необходимо осоз-

¹ Путин: Вступление России в ВТО требует повышения качества экономической дипломатии. – http://mn.ru/politics_president/20121121/331174575.html Дата публикации – 21.11.2012.

² Одним из важнейших итогов Послания президента России Федеральному Собранию стал курс на либерализацию экономики страны / Профессор Александр Гусев: Что нового в Послании Владимира Путина Федеральному Собранию? – <http://viperson.ru/wind.php?ID=677288&soch=1> Дата публикации – 5.12.2014; Крупнов Ю. Послание президента, к сожалению, не является антикризисным. В ситуации обострения кризиса. – <http://viperson.ru/wind.php?ID=677294&soch=1> Дата публикации – 5.12.2014.

³ Дмитриева О. Комментарий к Посланию Президента 04.12.14. – <http://viperson.ru/wind.php?ID=677271&soch=1> Дата публикации – 4.12.2014.

⁴ ООН: Человечество вступило в век наводнений, голода, миграций и войн. – <http://www.golos-ameriki.ru/content/climate-us-21-century/1883472.html>. Дата публикации – 2.04.2014.

⁵ Савойский А.Г. Роль России и США в международном устройстве мира или к новой Архитектуре мирового порядка // Человеческий капитал. 2013. – № 10. – С. 68–77

нать это и сделать всё необходимое для заключения нового Мирного договора. В наши дни закладываются основы Нового мирового порядка, который будет действовать на планете следующие 65 лет, вплоть до 2080 года.

*В период до 2029 год или в любой год из ближайших 14 лет, очередная сессия Генеральной Ассамблеи ООН может оказаться последней, как это было в своё время с Лигой Наций. В наши дни **меняется не только эпоха, но даже целая планетарная эра. Вслед за двумя тысячелетиями нашей эры, с 21 марта 2017 года, в День весеннего равноденствия, на планете наступает Новая Эра в развитии Человечества – 1 век Новой современной эры (1 в. н.с.э.), Эра Экономической Дипломатии.***

На наших глазах маятник истории циклично качнулся с **Запада на Восток. Европа – Америка – Азия. Настала очередь развиваться Русской Сибири и Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР).** Именно там будут расти новые города, создаваться новые рабочие места, промышленные объекты и мировые финансовые центры. Российский космодром «Восточный» – это хороший знак Времени и Пространства.

В ближайшей перспективе возможно и появление новой всемирной организации с размещением её штаб-квартир в восточной части планеты. **Международные центры перемещаются в Россию и Китай.** Деловые люди стран мира уже начинают основательно изучать русский и китайский языки.

*Пришло время создать новую по существу международную организацию, способную не только обсуждать и констатировать, но и решать глобальные проблемы населения планеты. Такой структурой в масштабах всей Земли вполне могла бы стать **Всемирная Организация Государств как Мировое Правительство** с расширенным составом государств на постоянной основе и 3-хступенчатой процедурой принятия вето.*

Заключение

Несмотря на период упущенных возможностей для Российской Федерации, особенно за 14 последних лет, научные исследования о цикличности показали: **Россию, подкреплённую Таможенным Союзом и Евразийским Экономическим Союзом, а также Китай с Шанхайской организацией сотрудничества и БРИКС вместе с Новым банком развития в Шанхае ждёт в экономическом плане расцвет при переходе на новую мировую валюту, отличающуюся от валюты этих стран. Вокруг Таможенного Союза, ЕвразЭС, ШОС и БРИКС будут объединяться многие государства, особенно до 2029 года. Это – базис Новой архитектурной конструкции мира.**

Период с 2015 по 2029 год для Европы и США – это закат, дальнейшее углубление кризиса, упадок, отсутствие устойчивого развития и стабильности, хаос и распад. На Западе это хорошо понимают, хотя и пытаются всех заверить в обратном. Предпринимаются изощрённые меры, чтобы затянуть время. Но избежать заката Западу не удастся, в силу законов цикличности и смены планетарных эпох. Именно отсюда исходит крайняя агрессивность США и Евросоюза в информационной и экономической политике.

МЕСТО РОССИИ И ДФО В СИСТЕМЕ ЕВРОАЗИАТСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ

Ключевые слова: РФ, Северо-Восточный Китай, международный транзитный коридор, Великий шелковый путь, перевозка грузов, транзитный потенциал, транспортная инфраструктура.

Keywords: Russian Federation, Northeast China, international transit corridor, the Great Silk Road, freight, transit potential, transport infrastructure.

Сегодня на долю 21 страны АТЭС, занимающих ведущее место в иерархии региональных организаций АТР, приходится 55% мирового ВВП, 44% оборота международной торговли, более 40% объема прямых иностранных инвестиций и 42% населения Земли. Ведущие западные эксперты и аналитики сходятся во мнении, что в ближайшие годы страны АТР будут в немалой мере задавать алгоритм и вектор мирового развития. Согласно большинству оценок, в начале XXI в. наиболее интенсивное развитие торговли наблюдается между рынками стран АТР и Европы – в 2013 г. между ними перемещалось около 10 млн. контейнеров (более 1 млрд. т грузов²). В 2013 г. более 70% мирового объема обработки контейнерных грузов приходилось на АТР, в регионе находятся 9 из 10 крупнейших по обороту контейнеров портов мира, 6 из которых – китайские. В 2013 г. грузооборот морских портов КНР превысил 190 млн. ДФЭ (стандартных контейнеров)³, а доля КНР в мировом контейнерном грузообороте превысила 30%.

Россия всегда являлась самым коротким естественным сухопутным мостом для перевозки грузов между основными макроэкономическими полюсами – странами ЕС и АТР. Однако распад Советского Союза и последующие кризисные явления в экономике России, процессы дезинтеграции на постсоветском пространстве привели к тому, что российская транспортная инфраструктура в последние десятилетия практически не развивалась и сегодня находится в плохом состоянии, которое ещё более ухудшается из-за недостаточного объёма капиталовложений в её развитие и содержание. Это привело к тому, что около 95% евроазиатского транзитного грузопотока перевозится иностранным морским флотом через зарубежные порты, минуя территорию России. Вследствие неспособности дальневосточных портов РФ обрабатывать значительные объёмы транзитных грузов⁴, и, соответственно, насытить Транссиб грузопотоком, с начала XXI в. Китай превратился в основной «впускной клапан» евразийских континентальных транзитных потоков из стран АТР, добавляя к ним и значительную часть произведенных в стране товаров.

Сегодня Китай, используя два китайско-казахстанских железнодорожных пограничных перехода, стал «генеральным диспетчером транзитных потоков», определяя количество и направление маршрутов перевозки континентальных евроазиатских транзитных грузов. Совершенно очевидно, что, наряду с КНР, главным звеном евразийского транзита становится и Казахстан, а его доходы от использования территории для евроазиатских железнодорожных перевозок увеличатся с нынешних \$800 млн. до \$2 млрд. в 2020 г. и \$10 млрд. в 2050 г.⁵ Пространственная геополити-

¹ Сазонов Сергей Леонидович – к.э.н., в.н.с. ИДВ РАН. Специализация – современное состояние транспортного комплекса КНР. Основные труды – Транспорт Китайской Народной Республики. (М.: 2012); Россия-Китай: сотрудничество в области транспорта (М.: 2012). Email: jsazonova2010@mail.ru

² Обработка грузов на КПП Достык–Алашанькоу в 2012 г. составил 16,5 млн. т, доля транзитных грузов из КНР выросла до 2,8 млн. т. Эта цифра объема транзита (плюс незначительные объёмы через КПП Алтынколь–Хоргос и российские железнодорожные КПП Забайкальск–Маньчжоули, Гродеково–Суйфэнхэ) характеризует крайне незначительный современный объем континентального железнодорожного транзита из стран АТР в Европу через территорию РФ.

³ В 2013 г. совокупный оборот контейнеров во всех портах РФ составил 5,35 млн. ДФЭ, из них порты Дальнего Востока РФ обработали 1,56 млн. ДФЭ.

⁴ По количеству морских портов на тысячу километров морской границы Китай превосходит дальневосточные рубежи России в 13 раз, а по объёму грузооборота морских портов КНР опережает дальневосточные порты РФ почти в 100 раз. Около 80% всех морских перевозок дальневосточного бассейна осуществляются через порты южного Приморья (Восточный, Находка и Владивосток). Их совокупная мощность по обороту контейнеров в 2013 г. составила около 350 тыс. ДФЭ, что равнялось около 1% оборота контейнеров в таких крупнейших китайских портах как Шанхай, либо Нинбо-Чжоушань.

⁵ Трансконтинентальный коридор на основе Транссибирской магистрали, безусловно, нужен, однако, учитывая высокую стоимость проекта даже простой реконструкции Транссиба, акцент на международных транзитных перевозках в направлении Европа – Азия представляется второстепенной задачей, поскольку, возможные будущие объёмы транзита не окажутся столь велики, чтобы возможные будущие доходы от него в размере примерно \$10 млрд. существенно отразились в бюджете РФ. Следует также учитывать, что транзитный вариант капитализации российской территории в качестве трансмодального транспортного коридора чреват стратегическими и экономическими рисками. Сегодня, в целях стимулирования экономического роста, КНР и другие страны АСЕАН делают ставку на стимулирование внутреннего спроса, что было подчеркнуто в выступлении премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна на ежегодном Боаоском азиатском форуме в 2014 г. Если в течение 5–10 лет странам АСЕАН удастся добиться того, что регион станет не только центром промышленного производства, но и потребления, то объём транзитного потока евроазиатских перевозок может сократиться, а российские инвестиции в развитие транзитной инфраструктуры могут не окупиться.

ка Китая превращается в многовариантную – создание параллельных и взаимодополняющих выходов в Европу не только через перегруженную транспортную систему РФ, но и через железные дороги Центральной Азии снижает возможные риски и обеспечивает рост грузопотока. *Если раньше Россия считалась единственным транспортным коридором между Европой и Азией, то сегодня у российской географической монополии появились серьезные континентальные конкурентные транзитные маршруты, которые в перспективе способны отобрать у РФ значительную часть евразийского транзита.*

В сентябре 2013 г. в Астане Председатель КНР Си Цзиньпин выступил в Университете им. Назарбаева с программной речью, в котором предложил странам Центральной Азии, «занимающим приоритетное место во внешней политике КНР», совместно с Китаем реализовать план создания «экономического пояса Великого шелкового пути». Планом предусматривается резкое расширение строительства железнодорожных и автомобильных магистралей, которые свяжут страны Центральной Азии и Китай, а в перспективе объединенная транспортная сеть позволит создать транспортный коридор от стран АТР до стран Западной Европы. Он объединит 18 азиатских и европейских стран общей площадью 50 млн. км² с населением в 3 млрд. человек. В 2013 г. суммарная стоимость транспортировки грузов по маршруту Европа–АТР превысила \$800 млрд. (стоимость перевезенного груза по маршруту Европа–КНР составила \$580 млрд., а к 2020 г. эта цифра, по предложению Председателя КНР Си Цзиньпина, должна возрасти до \$ 1 трлн.). Согласно плану *северный маршрут* грузов (10,837 км) из стран АТР формируются в китайском порте Ляньюньган и по маршруту Ляньюньган–Урумчи–Алашанькоу (КНР) – Достык (Казахстан) – Актюбинск–Москва – Брест–Белоруссия – Польша – Германия через 20 дней оканчивается в Роттердаме (Нидерланды). Второй континентальный транзитный поток (11,179 км) начинается в г. Чунцин, проходит по тому же маршруту и через 17 дней заканчивается в Дуйсбурге (Германия). Доставка грузов из Китая в Западную Европу через территорию Казахстана обходится на 20% дешевле и вдвое быстрее, чем морем через Индийский океан. *Эти маршруты и составляют подавляющую часть российской доли транзитного потока из стран АТР (30% которого составляют товары, произведенные в КНР). Это самые короткие и наиболее экономичные транспортные коридоры между Азией и Европой – они на 2,1 тыс. км короче маршрута Транссибирской магистрали*¹. В настоящее время Китай приступил к строительству двух других альтернативных континентальных евроазиатских транзитных маршрутов, которые будут пролегать южнее Транссиба. *Центральный маршрут* позволяет Китаю оптимизировать перевозки грузов в страны Ближнего и Среднего Востока, обеспечив прямой выход на Туркмению–Иран–Турцию и далее в Европу, а также страны Персидского залива. *Южный маршрут* соединит железной и автомобильной дорогами протяженностью 2 тыс. км Синьцзян–Уйгурский автономный район КНР (через Кашгар) и пакистанский порт Гвадар.

Активное лоббирование Китаем трансконтинентальной железнодорожной магистрали Азия–Европа через свою территорию, в обход России имеет отчетливо выраженный геостратегический характер. Освоение нового «Шелкового пути» не сводится лишь к транспортно-экономической проблематике, хотя она чрезвычайно важна и перспективна, поскольку такая дорога не только составит альтернативу российскому транзиту, но и обеспечивает Китаю прямой путь, обеспечивающий экономическое и, следовательно, политическое влияние на страны Центральной и Южной Азии. Намерение России расширить сферу сотрудничества в области создания транзитных коридоров с Китаем, в первую очередь, и другими центрально-азиатскими странами в рамках ШОС наталкивается на несовпадение интересов, проявление конкуренции и соперничества между членами Организации. Причина этого проста – явное желание стран ЦА использовать собственную и китайскую территории для формирования нового евразийского коридора с целью превращения его в источник поступления валюты за счёт перевозки транзитных грузов. Геополитические последствия создания новых транзитных коридоров неблагоприятны для российского государства – они будут выражаться в его дальнейшей коммуникационной дезинтеграции с государствами-членами ШОС, блокировании российских интересов в регионе и «выдавливании» России из традиционных зон ее политического влияния. Как только отдельные участки железных и автомобильных дорог стран ЦА будут объединены в единую сеть и состыкованы с транспортными магистралями КНР, новый евроазиатский транзитный коридор составит реальную конкуренцию оставшимся российским маршрутам, и, в первую очередь, за счет сравнительно низкого тарифа на перевозки.

Российско-китайская региональная транспортная интеграция как способ встраивания РФ в систему евразийского транзита

Пространственная геополитика Китая является многовариантной – создание параллельных и взаимодополняющих выходов в Европу не только через РФ, но и через Центральную Азию и Ближний Восток снижает возможные риски. Однако китайская сторона не скрывает, что в противостоянии с Западом или стремлении обеспечить безопасность по периметру собственных границ понимает выгоду от сближения с Россией. Является очевидным, что судьба Дальнего Востока РФ более тесно связана с Китаем и Северо-Восточной Азией, чем с европейской частью России в основном благодаря своему географическому положению – ДФО и СВА составляют «естественный экономический район». Это также означает, что для российского Дальнего Востока более тесные экономические связи с Китаем (в первую очередь) и СВА могут стать столь же полезными, как и с другими регионами европейской части РФ. Однако существующие международные и национальные барьеры осложняют региональное взаимовыгодное сотрудничество.

¹ В 2013 г. объем евразийского транзита через российскую территорию составлял всего 0,2% существующего объема товарооборота между странами Европы и Азии и не превышал 50 тыс. контейнеров в год (объем транзита из КНР составлял 31 тыс. контейнеров), то есть используется 3–4% транзитного потенциала РФ. Это приносит стране менее \$1 млрд. в год, а во времена СССР доходы от транзита грузов в направлении Азия–Европа ежегодно составляли более \$10 млрд.

Такие трудности, которые стоят на пути взаимодействия, могут быть преодолены путем создания эффективной *региональной интеграции российско-китайских транспортных систем*, которая и является недостающим звеном регионального сотрудничества.

Ведущими региональными интеграционными магнитами могли бы стать Китай и Россия, которые, при определенных условиях, способны обеспечить превращение регионального инфраструктурного объединения в полицентричную структуру, принципиальное значение для которого имела бы российско-китайская инфраструктурная интеграция. А адресная и адекватная государственная поддержка развития транспорта ДФО позволила бы органично встроить дальневосточную инфраструктурную сеть в китайские и международные транспортные коридоры и их императивное объединение с транспортной системой РФ. В этом плане ДФО РФ является идеальным полигоном, который может стать «транспортно-коммуникационными воротами» России как в Китай, являющегося «турбогенератором» регионального экономического развития, так и в страны АТЭС. Несомненно, что в случае присоединения к российско-китайской интегрированной сети и использования ее синергетического эффекта потенциальную выгоду смогут получить все страны этого азиатского региона.

Сегодня железнодорожная сеть Китая в значительной степени перегружена грузами, и испытывает трудности в доставке экспортных грузов в порты восточного побережья страны для вывоза их в Европу. В свою очередь транспортная инфраструктура северо-восточных провинций КНР в направлении российской границы и участок Транссибирской магистрали от крупнейшего на азиатских границах РФ железнодорожного пункта пропуска Забайкальск–Маньчжоули до российских дальневосточных портов в значительной степени недогружены. Поэтому первоочередная задача российско-китайской транспортной интеграции заключается в переводе на плечо участка ДВЖД Забайкальск — тихоокеанские порты РФ существенной части грузов, произведенных в северо-восточных и центральных провинциях КНР для дальнейшей транспортировки частично в Европу, восточные порты КНР и страны ЮВА и обратном направлении. При условии значительного повышения пропускной способности Транссиба и дальневосточных портов, сегодня — это наиболее реальный и, наверно последний, шанс для реализации планов регионального транзита. В реализации планов роста национального транзитного ресурса Дальневосточной железной дороге, являющейся замыкающим звеном Транссибирской магистрали, отводится роль плацдарма для закрепления позиций России на рынке стран Юго-Восточной Азии, особенно КНР. ДВЖД сейчас имеет значительный потенциал для наращивания объемов перевозки экспортно-импортных грузов между Россией, Китаем и странами ЮВА, а увеличение резерва пропускной способности железнодорожных переходов Забайкальск–Маньчжоули, Гродеко–Суйфэньхэ, Хасан–Туманган–Раджин, возобновление работы перехода Махалино–Хунчунь позволит обеспечить рост регионального товарооборота между странами до требуемых объемов:

– в 2013 г. по признанию Начальник ДВЖД объем перевозочной работы снизился на 12 млн. т, что было связано с реализацией проекта ВСТО и увеличением ее перекачки по российско-китайскому нефтепроводу Сковородино–Дацин. Объемы ежедневной передачи сырой нефти через погранпереход Забайкальск–Маньчжоули для Харбинской железной дороге по сравнению с 2012 г. сократились на 11 вагонов, что предоставляет уникальный шанс для российских портов и, в особенности, железных дорог использовать возможность диверсификации поставок газа из РФ. Альтернативу будущей доставки газа посредством планируемого трубопровода «Сила Сибири» и морской транспортировки СПГ из российских портов, может составить поставка компримированного природного газа (КПГ) в контейнерах по морю и по железной дороге. Контейнеры для транспортировки КПГ (сжатого газа) являются эффективным средством при континентальной транспортировке в условиях отсутствия газопроводной сети. Проект не требует привлечения инвестиций в строительство железнодорожной инфраструктуры, поскольку при перевозке КПГ используется уже имеющаяся дальневосточная российская железнодорожная сеть, примыкающая к границе КНР. Импорт КПГ из России выгоден расположенным поблизости от российской границы северо-восточным провинциям Китая, отдаленным на значительные расстояния от месторождений газа стран Центральной Азии, и от основного национального газопровода «Запад-Восток». Провинциям этого региона не придется достраивать местные газопроводные ответвления для встраивания в национальную трубопроводную сеть. Реализация плана переброски КПГ в КНР может продуцировать и макроэкономический эффект для РФ. После введения в эксплуатацию магистрального российско-китайского газопровода транспортировку КПГ без труда можно будет переориентировать на морские экспортные перевозки в юго-восточные провинции Китая и страны АТР;

– значительную выгоду мы можем получить от реализации разработанного в 1990-е годы дальневосточными учеными проекта международного транспортного коридора «Приморье-2», который предусматривает транзит товаров, производимых в северо-восточных провинциях Китая, через порты Хасанского района Приморского края. Сегодня товары, произведенные в северо-восточных провинциях КНР с общей площадью 1,45 млн. км² и населением свыше 120 млн. человек, не имеющих собственного выхода к Японскому морю, транспортируются на большие расстояния для вывоза через порты КНР¹. Из г. Хунчунь, например, до ближайшего порта Далянь груз приходится перевозить почти 1,5 тыс. км, тогда как от г. Хунчунь до порта Зарубино расстояние транспортировки груза сокращается до 75 км, до порта Посьета — 42 км, до порта Славянки — 200 км. Кроме того, железнодорожная сеть северо-восточных провинций Китая перегружена внутрирегиональными грузами и не справляется с внешнеторговыми потоками — в 2013 г. вследствие лимитирующих ограничений инфраструктурной сети из Северо-Востока КНР не было вывезено 86 млн. т

¹ Все экспортно-импортные перевозки провинций Хэйлунцзян, Цилинь и восточной части автономного района Внутренняя Монголия осуществляются через провинцию Ляонин и ее порты Далянь, Инкоу и Цзиньчжоу по крайне перегруженной железной дороге Харбин–Чанчунь–Шэньян–Далянь, тогда как буквально рядом в 13 км от пограничного поста (рядом со станцией Хасан) находится Японское море.

различных грузов. Модернизация железнодорожной инфраструктуры Хасанского района (строительство развязов Пожарский и Барский, реконструкция пограничного перехода Махалино–Хунчунь) позволит организовать транзит грузов северо-восточных провинций Китая через порты южного Приморья: (Славянку, Зарубино и Посыет). Каналом для роста российско-китайских транзитных контейнерных перевозок должен стать погранпереход Махалино (Приморский край) – Хунчунь (Цилинь), который с 2004 г. по вине российской стороны не эксплуатировался. В 2015 г. объем контейнерных перевозок в направлении Махалино – Хунчунь может составить 2 млн. т грузов и 3 тыс. ДФЭ (стандартных контейнеров), а к 2017 г. – до 8 млн. т грузов и более 23 тыс. ДФЭ. Китайская сторона подписала договор, согласно которому будет вкладывать в проект бюджетные средства и обеспечит грузовую базу в 10 млн. т в год. В мае 2014 г. ДВЖД организовала пробный пропуск большегрузных контейнеров по маршруту Хунчунь – Зарубино, а российская компания в порту Славянка провела первую разгрузку партии контейнеров из китайского контейнеровоза. Морской порт Зарубино, через который в 2013 г. прошла первая партия транзитных контейнерных грузов, уже заявил о готовности без дополнительного увеличения собственных мощностей ежегодно принимать от российских железнодорожников до 5 тыс. ДФЭ. Согласно российско-китайскому договору, в порт Славянка будут заходить контейнеровозы, принадлежащие китайским морским перевозчикам, для получения груза. Кроме того, договором предусмотрено создание совместного российско-китайского парохозяйства, которое будет осваивать Северный морской путь, перевоза по нему коммерческие грузы. Руководство провинции Цилинь не раз подчеркивало, что в случае повышения пропускной способности железнодорожного перехода Махалино–Хунчунь и российских приморских портов взаимную выгоду от транзитных грузовых потоков будут иметь не только КНР и РФ, но и Япония, РК и страны ЮВА;

– транзитный потенциал Забайкальского края обладает значительным потенциалом. На российско-китайской границе кроме Забайкальска расположен пограничный Приаргунск, который также связан с сетью российских железных дорог. На территории КНР уже достроен участок железнодорожного полотна от Хайлара до сопредельного с Приаргунском пограничного пункта пропуска Хэйшаньтоу. Эти два пункта разделяет только отсутствие участка в 20 км федеральной автотрассы от Приаргунска до пограничного перехода Староцурухайтуй–Хэйшаньтоу, а также нет мостового железнодорожного перехода через Амур. В случае согласия российской стороны и при помощи китайских инвестиций на российско-китайской границе мог бы появиться новый современный железнодорожный пограничный переход. Несомненно, что загрузка приморских портов РФ может проходить с еще большей эффективностью, если реализовать неоднократно обсуждавшиеся с китайской стороной планы по строительству железнодорожных пограничных переходов Дуннин–Уссурийск, Хулинь–Лесозаводск, Мишань–Турый Рог;

– в 2013 г. в КНДР завершилась реконструкция железной дороги от российской станции Хасан до северокорейского города-порта Раджин. Эта дорога позволит ОАО «РЖД» увеличить международные контейнерные перевозки на 4 млн. т на первом этапе с перспективой роста до 17 млн. т. В свою очередь китайская сторона построила автомобильную дорогу от г. Хунчунь до порта Раджин, которая может загрузить железную дорогу в направлении РФ (Раджин–Туманган–Хасан), либо загрузится частью российских грузов для последующей отправки их на запад КНР и в Казахстан. Для реализации этих планов необходимо расширить узкие места на российской территории – следует серьезно модернизировать инфраструктуру участка Барановский–Хасан, являющегося связующим звеном Транскорейской магистрали и Транссиба. Для этого нужны масштабные миллиардные вложения, поскольку участок Барановский–Хасан представляет собой однопутную дорогу и, поэтому, дорогу следует не модернизировать, а строить фактически современную магистраль;

– основные экономические гиганты расположены в Северном полушарии и, следовательно, главная ось мировой экономики сместится с Запада на Восток, где будет формироваться развитая приарктическая экономическая зона с участием России, КНР и других стран ЮВА. Развитие российского и китайского ледокольного и транспортного флота¹, портов и систем обеспечения безопасности мореплавания по Северному морскому пути должно обеспечить круглогодичное сообщение со странами Северо-Восточной Азии. Полноценная эксплуатация *восточного полигона* СМП является стратегической задачей использования этого маршрута в качестве национальной транспортной коммуникации РФ (железная дорога Сабетта–Бованенково загрузит действующую дорогу Обская–Бованенково, обеспечит соединение с Северной и Свердловской железной дорогой и далее с Транссибом) и дальнейшей интеграции экономики арктических регионов Дальнего Востока в экономическое пространство КНР и стран ЮВА (вывоз СПГ из порта Сабетта в северо-восточные порты КНР и страны ЮВА). По словам начальника Центра по обеспечению судоходства в Восточно-Китайском море Министерства транспорта КНР Ван Хэсюня, использование СМП позволяет судам сократить расстояние транспортировки на 25–55% по сравнению с традиционными коридорами перевозок грузов из китайских портов восточного побережья КНР в порты Западной Европы, Северного и Балтийского морей. В 2014 г. были проведены российско-китайские переговоры о создании совместного российско-китайского парохозяйства, которое будет осваивать Северный морской путь, перевоза по нему коммерческие грузы. Согласно расчетам Института поляр-

¹ Китай обладает широкими возможностями для сотрудничества с Россией в транспортировке СПГ из Арктической зоны – страна строит второй ледокол, а четыре государственных китайские верфи входят в число 13 верфей в мире, которые способны производить танкеры для перевозки СПГ, причем те модели, которые позволяют перевозить СПГ в условиях экстремально низких температур (стоимостью в зависимости от размера от \$250 млн. до \$450 млн.). До 2010 г. китайские верфи спустили на воду 6 танкеров и в настоящее время их пакет заказов на изготовление новых танкеров вместимостью 170 тыс. м³ каждый составляет 14 единиц. В 2015 г. японская корпорация Kawasaki Heavy Industries Ltd планирует совместно с ведущей китайской государственной судоходной корпорацией COSCO организовать на верфях провинции Цзянсу производство танкеров для транспортировки СПГ и к 2018 г. спустить на воду два современных супертанкера. В 2013 г. Китай импортировал 25 млн. т СПГ, в стране действовало 10 терминалов по приемке и регазификации СПГ совокупной производительностью 32,3 млрд. м³, а совокупная мощность по хранению СПГ возросла до 15,9 млрд. м³. К 2015 г. в стране будет построено еще 5 терминалов по приемке СПГ.

ных исследований КНР, объем внешнеторгового оборота Китая в 2020 г. может составить \$7,6 трлн. А поскольку 90% внешней торговли страны обеспечивается морскими перевозками, то стоимость 10% внешнеторговых грузов, перевезенных китайскими морскими компаниями по СМП в 2020 г. может составить \$683 млрд. Если наладить тесное российско-китайское взаимодействие в освоении СМП, то структура морских евразийских перевозок, учитывая растущие объемы торговли КНР с европейскими странами, изменится кардинально;

– в тех случаях, когда по финансовым соображениям строительство того или иного регионального коридора через территорию РФ в полном объеме затруднительно, следует искать возможности для его реализации по составным частям. Разделение общего проекта на несколько этапов, экономически и технически самостоятельных, позволит сократить объем необходимых инвестиционных вложений и сроки их возвращения. Первым этапом могло бы стать определение приоритетной *железнодорожной магистрали, связывающей два крупных логистических центра – один в КНР, другой в РФ*. Такой участок может быть проложен в относительно короткие сроки, а его рентабельная эксплуатация возможна задолго до завершения общего строительства коридора в целом – в таком случае протяженность транспортных путей может составить несколько сотен километров. Одним из таких участков регионального транспортного коридора мог бы стать отрезок пути Харбин–Иркутск, который будет включать крупный транспортный узел города Иркутска и города, расположенные вдоль железнодорожной магистрали на удалении до 250 км от железной дороги. Наличие крупного международного аэропорта, развитой системы автомобильных и внутренних водных путей позволяет превратить этот транспортный узел в зону зарождения крупного центра транзита экспортных товаров из КНР и других стран АТР в европейские регионы РФ. Поскольку ближайшим «впускным клапаном» экспортного грузопотока является китайский Харбин, то создание инфраструктурного моста Харбин–Дацин–Цицикар–Чжаланьтунь–Хайлар–Маньчжоули–Забайкальск–Борзя–Чита–Иркутск будет не только стимулировать экономическое развитие крупных российских региональных центров Улан-Удэ и Читы, а с китайской стороны – Дацина, Хайлара, Цицикара, но и станет основой для создания пояса экономического роста, распространяющегося на промышленные кластеры вдоль магистрали;

– следует активно развивать взаимодействие российских дальневосточных портов с ближайшими китайскими портами в провинции Ляонин – Далянь, Даньдун¹, Инкоу. Потенциал этого сотрудничества огромен. В 2008 г. Госсовет КНР принял решение основать таможенную зону в заливе Даяо близ порта Далянь, что стало важным шагом в развитии стратегии открытости провинции Ляонин. Именно в этом районе планируется создание одного из крупнейших международных портов Северо-Восточной Азии. Провинциальные власти планируют до 2015 г. вложить более 20 млрд. юаней в реализацию 35 проектов, предусматривающих строительство новых причалов, развитие железнодорожной и автомобильной инфраструктуры в районе портов. К концу 12-й пятилетки в провинции будут действовать 5 крупных морских портов с ежегодным грузооборотом более 100 млн. т каждый, а общий объем грузооборота всех портов провинции Ляонин увеличится до 1,1 млрд. т. Наибольшую перспективу сулит сотрудничество российских дальневосточных портов с быстро развивающимся портом Даньдун, расположенном на самой северной оконечности континентальной береговой линии Китая. В 2013 г. объем грузооборота порта Даньдун составил 120 млн. т, а объем контейнерных перевозок превысил 1,5 млн. ДФЭ. Порт занимает удобное географическое положение – он расположен между КНР и КНДР, и совсем рядом с РФ, Японией, РК и Монголией, находится на пересечении морских путей, соединяющих 90 портов 70 стран.

О позитивном настрое на развитие всестороннего взаимовыгодного и прагматичного экономического сотрудничества и, особенно, в области развития региональной транспортной интеграции выразили руководители двух великих соседних стран во время встречи Председателя КНР Си Цзиньпина с Президентом РФ В.В. Путиным во время проведения 14-го саммита ШОС (Душанбе, сентябрь 2014 г.).

¹ Даньдун – самый северный порт КНР, чей грузооборот в 2013 г. превысил 100 млн. т, а в 2014 г. он должен возрасти до 120 млн. т.

Сараф М.Я.

д. филос. н., профессор Московского государственного университета культуры и искусств

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ КРЫМА В РОССИЮ

Ключевые слова: *воссоединение Крыма с Россией, национальное культурное пространство, локальное культурное пространство, национальная идентификация, центрация культурного пространства.*

Возвращение Крыма в состав Российской Федерации помимо того, что представляет событие важнейшего социально-политического значения, есть еще новый культурологический факт, содержание которого будет стремительно разворачиваться и требовать своего осмысления в условиях опережения теории самой непосредственной практикой от области определения культурной политики до изменений в образе жизни населения республики. Для отечественной социально-философской и культурологической мысли открывается новый круг актуальных проблем,

Особенность и успех процесса «репатриации» Крыма, который, я полагаю, войдет в учебники по социальным и культурным технологиям, состоит в его стремительности. Впервые за несколько десятилетий мы увидели как наличие твердой политической воли и организационной мобилизованности, опирающихся на массовую и действенно-активную поддержку населения, оказались способными выдернуть историческую занозу, которая на протяжении шестидесяти лет ныла и воспалялась.

Но успех определился и тем, что большинство населения Крыма свою национально-гражданскую идентификацию соотносило с Россией. И потому оказаться «дома» было делом естественным и не требовало какой-либо длительной, тем более, болезненной перестройки национального самосознания. Кстати, в полемике о легитимности процесса то и дело обращаются к известному принципу права наций на самоопределение. Я к нему отношусь несколько критически, полагая, что прежде надо решать вопрос о том, является ли нацией претендующая на самоопределение общность. Однако этого никто не делает, и под «нацией» заявляет себя обретшая силу сепаратистская этноконфессиональная, а зачастую и националистическая экстремистская группировка. А вот вопрос о национально-культурных автономиях приобретает и новую актуальность, и новое содержание.

В случае же с Крымом первый из них вообще не имеет существенного значения, поскольку одна часть нации, в силу недальновидных волюнтаристских капризов оказалась искусственно отделенной. Может быть в условиях СССР, обладавшего общим национальным культурным ядром, эта отделенность как-то переносилась, но в суверенной Украине, все больше и больше сползающей к этноцентризму с антирусской направленностью, она стала нетерпимой. Я здесь имею в виду не политическую сторону дела, а культурологическую: Крым все это время ощущал себя составной частью единого национального культурного пространства России. Его центростремительные тенденции были очевидны, а относительно слабые центробежные имели не менее очевидную внешнюю подпитку и давали весьма чахлые всходы на крымской почве. Искусственная украинизация объективно делала Крым культурной периферией с подавляемыми идентификационными механизмами и ограничениями социокультурных перспектив.

Второй же вопрос требует внимания. Значит ли, что в культурологическом отношении Крым был чужд Украине? Ни в малой мере. Пространство от Харькова и Донбасса до Мелитополя – это общая с Крымом южнорусская ментальность, общая языковая мелодика, общий образ жизни и совершенное отсутствие какой-либо дистанционности между русскими и украинцами, разве что одни «кацапы», а другие «хохлы», но за этим не стояло ровно никакого отчуждения. Как и в случае между москвичами и рязанцами, которые «косопузы», или между москвичами и тверичами, которые и вовсе, не к ночи сказать, «козлы». Однако такое, относительно благодушное, представление о единстве культурного пространства за последний год существенно изменилось, вследствие решительного курса киевской власти на противопоставление украинизма и русскости.

Но как бы ни развивались события в дальнейшем – этот культурный мост будет существовать. Конечно, его можно сильно ослабить и даже местами порушить. Современные политтехнологии позволяют осуществлять и более масштабные операции, вплоть до дробления на фракции значительных исторических общностей. Как показывает С.Г. Кара-Мурза, в их арсенале разработаны средства и для «демонтажа» народа. Для этого разрушаются связи, делающие население народом, и подрывается культурное национальное ядро. Основное заключается в навязывании ценностных ориентаций, альтернативных предшествующему общественному устройству и, главное, лишаящих смысла жизненный опыт старших поколений. Тем самым создаются условия для деформации представлений о легитимности государственной власти, которая опрокидывается специально подготовленными активными группами [1].

Но социальная материя, даже распадаясь, где-то в своих глубинных структурах сохраняет историческую память, которая рано или поздно проявится возрождением (хотите с маленькой буквы, хотите с большой). Опасность, однако, осложняется тем, что разрыв культурного пространства усугубляется возможным разрывом пространства географического. Не зря социальные мыслители сопрягали особенности русской культуры и русской духовности с бескрайностью российских пространств. В исторической перспективе и, надеюсь в близкой, культурная связь Крыма с Украиной необходимо будет восстанавливаться.

Но укрепление и развитие национально-культурной автономии (в данном случае лучше говорить об этнокультурной автономии) имеет для Крыма особое значение – уж больно драматична судьба местных этнических общностей. Депортации, чистки, ограничения коснулись не только крымских татар, но и многих, куда меньших по сравнению с ними коренных этнических групп, имеющих хазарские корни, а также греков, болгар, немцев, веками проживавших в Таврии и сохранявших свою этническую идентичность. Многообразие культурного узора – отличительная черта Крыма – может дать импульс многим культурным процессам.

И нахождение Крыма в составе Российской Федерации с ее в принципе направленной на сотрудничество национальной политикой создает важные предпосылки и условия их успешности. Почему-то нынешние критики «агрессора-России» не обращают внимания (ну, разумеется, и не захотят обратить) на то обстоятельство, что в отличие от многих мест (в том числе европейских) с выраженным сепаратистским движением и с самопровозглашенными суверенитетами, из Крыма не выдавливаются никакие группы населения ни по этническим, ни по конфессиональным признакам, и нет потока беженцев. Это говорит о прочности культурного пространства этого региона России, однако во все не значит, что в Крыму тишь да гладь. Во-первых, адаптация к российской социально-экономической реальности проходит и будет проходить с известными трениями; во-вторых, есть некоторая разница восприятия возвращения Крыма в менталитете центральной России и в менталитете крымчан [2].

Таким образом, одним из центральных культурологических вопросов является вопрос об укреплении единого национального культурного пространства, противодействие попыткам его ослабления и разрыва.

Главная опасность различается без труда – это дискредитация русской культуры во всех аспектах и формах ее существования, будь то вопросы о зарождении и истории Руси и России, будь то вопросы о русском языке, который у особо оголтелых, конечно же, ужасный и варварский, будь то вопрос о русской воинской доблести, которая, оказывается, есть не более как тупая покорность холопа, будь то вопрос о «москале», который, на поверку, опаснее «жида». О сюжетах и приемах подобной культурологической пропагандистской войны следует писать особо. И нужно разрабатывать методы опережающего противодействия.

Разрыв культурного пространства в настоящее время проводится комплексно. Можно указать основные направления атак.

Во-первых, размывание, деструктурирование высшей теоретической сферы национального самосознания. Действенным инструментом здесь служит скепсис относительно идеалов и норм современного гуманитарного научного знания, запуск различного рода совместных или спонсируемых культурно-исследовательских программ, инструментарий которых предлагается и не подлежит критике, различного рода школы и семинары, привлекающие актуальностью тематики, известными именами приглашенных преподавателей, а, главное, бесплатностью участия для «развивающихся».

Во-вторых, дискредитация национального характера и образа жизни. Это распространение скепсиса относительно застойности, традиционализма, «азиатчины», извечного стремления к архаичности, общинности, патриархальности и пониженной индивидуальной инициативой и, предопределенностью неудач. Вспомним знаменитые сеговения: «хотели как лучше, а получилось как всегда», «что бы русские ни делали, получается автомат Калашникова». И ведь остроумно, и точно, и ложится на разум и сердце, порождая душевную тоску и ощущение своей неотёпистости. Где уж нам до англичанина с его машиной, или немца с железным винтом, волатильностью и кредитным процентом. Ох, Николай Васильевич, соблазнили Вы нас своей тройкой.

В-третьих, дискредитация индивидуального сознания, представлений о ценностях, о достоинстве, о самоуважении. В этом отношении проект образов «совка» и «нового русского» надо признать классикой жанра в деле «демонтажа» народа. Совковый народ съезжился и устыдился своей ущербности, став «охлосом», а «элиты», определенные внешним управлением к новому социальному творчеству, стали осознавать себя в качестве народа (естественно, «демоса») и действовать под его именем, представляя групповые своекорыстные интересы как общенациональные. Пространство культуры, поскольку это всегда пространство жизненных смыслов, деформировалось настолько, что едва не утратило способность к самовоспроизводству.

В-четвертых, разрушение сферы сложившегося социального общения и культивирование новых форм самоидентификации: культивирование замкнутых субкультур, так называемых кланов, корпоративов, оживление исторических трупов сословий с их родовым жеманством и опереточной серьезностью разыгрываемых ролей. Ослабление культурной среды малых городов и сел и вымывание народной инициативы, форм социального, художественного, интеллектуального творчества.

В отношении Крыма речь менее всего идет о его интеграции в единое российское культурное пространство, но вот вопрос о механизмах его функционирования как части этого пространства становится наиболее актуальным. Потому что именно здесь передний край структурной модернизации: приведение в соответствие воспитательных и образовательных программ, планирование социокультурного развития, формирование смысложизненных ориентаций. Если для стремящихся в Евросоюз стран одной из наиболее притягательных перспектив является возможность свободного передвижения и трудоустройства на европейском пространстве, то для населения Крыма куда важнее обустройство жизни в самой республике.

Отсюда следует *второй важнейший комплекс культурологической проблематики: самоорганизация регионального культурного пространства*. В этом отношении чрезвычайный интерес представляет высказанная руководством Крыма идея о его превращении в новый Гонконг. Здесь я имею в виду отнюдь не экономическую сторону дела: Крым – не океанский порт, и возможные масштабы черноморских коммуникаций далеки от тихоокеанских. Но Гонконг как культурологический феномен может многому научить, хотя он осмыслен весьма слабо. И, прежде всего, здесь интересен именно опыт самоорганизации, выступающий как региональная центрация.

Культурное пространство образуется и уплотняется вокруг центров, где актуализируются важнейшие смыслы. Позиции и интересы находящихся в этом центре наиболее защищены и, следовательно, он выступает наивысшей ценностью. Периферия же определяется тем, что она осваивает содержание, идущее от центра. Когда же употребляется понятие региона, то подчеркивается не столько периферийность географического положения, сколько особенность, самобытность способа и образа социального бытия определенной части нации. Таким образом, культурное пространство иерархизировано соотношением общенационального центра (или ядра) и регионального. В разных конкретных условиях это соотношение весьма различно и по содержанию и по интенсивности. В случае с Крымом, именно в силу особенности сложившихся обстоятельств, процесс региональной центрации становится главной задачей. И она состоит в том, чтобы сделать республику наиболее комфортным поприщем реализации жизненных смыслов ее населения и наиболее привлекательным образцом социальной организации.

Поэтому, на мой взгляд, параллельно с развитием собственной экономики, должны интенсивно развиваться процессы превращения Крыма в регион опережающего культурного строительства общенационального масштаба: научнообразовательные центры, центры художественного творчества, фестивали, авангардные культурные проекты и программы. Это и была бы гонконгизация Крыма. У России уже есть некоторый положительный опыт в этом направлении – успех олимпийского проекта в Сочи.

У Крыма же есть принципиальной важности предпосылки для опережающего развития.

Во-первых, его население характеризуется самой высоким качеством локальной, или территориальной идентичности, выступающей как идентификация человека с местным сообществом с чувством сопричастности к событиям на территории непосредственного проживания и установкой к активной социально-преобразовательной деятельности [2]. Наверное, не все социальные группы составляющего Крым населения в равной мере соответствуют такой мере идентичности. Однако это вопрос сложного, но иного плана – налаживания и регулирования социально-экономической и социально-организационной структур. Вероятно, для Крыма весьма актуальным было бы создание центра региональной конфликтологии в качестве научно-методологической базы анализа и выработки рекомендаций для решения возникающих в этом плане проблем.

Во-вторых, весьма редкое в нынешнем мире состояние неотчужденности населения от региональной власти. Более того – тесное сотрудничество органов власти и общественных организаций и движений. *Можно даже сказать, что Крым решил вопрос о национальной идее*, которая всегда есть не что иное, как образ необходимого общего дела для формирования потребного будущего. В этом его историческое преимущество, которое ни в коем случае нельзя утратить. Очень важно, что центральные органы власти России хорошо понимают это обстоятельство и в конкретных своих решениях и действиях осуществляют его поддержку. В выступлениях Президента России неоднократно подчеркивалась необходимость внимательного отношения к соблюдению антикоррупционных и антибюрократических мер при организации работы региональных властных органов. Есть еще один, может быть, наиболее существенный момент в этой области – соблюдение демократического принципа гласности. Но не той гласности, которую так называемая перестройка преподносила в качестве безбрежной болтовни, а в качестве ее истинной сущности – гласности решений, то есть их открытости, их проверяемости, и их контроля со стороны источника легитимности – народа. Культуротворчество требует, прежде всего, условий правовой культуры.

Вполне возможно, что социокультурное планирование развития Крыма приведет к появлению здесь культурных инноваций, то есть таких артефактов, которые вызывают перестройку всей системы культуры, меняют ее направленность и динамику, открывают новые жизненносмысловые перспективы и возможности. Вектор культурной инновации Крыма как качественно определенной перспективной ценности-цели естественным образом соотносится с ценностными установками целостного российского общества [3].

В любом случае осуществление опережающего развития есть показатель высокой жизнеспособности системы. Правда, из его формальной, пусть и очень громкой декларации ничего не получается, кроме растраты ресурсов и последующей деградации, что неоднократно показывала и мировая история, и наша недавняя отечественная. Но в Крыму эта идея, подчеркнем еще раз, рождена не кабинетной инициативой, желающей быть отмеченной администрацией, не усилиями высоколобых интеллектуалов, предлагающих теоретическую модель, сконструированную на научных конференциях, не эмоциональным нетерпением авангардистских групп. Это есть то самое подлинное творение истории народными массами, в котором как бы уже и начали сомневаться. Народными, потому что только общий интерес, направленный на собственное воспроизводство делает из населения народ.

В заключение хочу заметить, что социокультурная реальность Крыма, конечно, много сложнее той схемы, что представлена здесь. Нужно отдать дань уважения гражданскому и социальному мужеству тех людей (депутатов, служащих, добровольцев, помощников) которые проявили высокую волю и ответственность, взяв на себя решение сложнейшей исторической задачи.

Список литературы

1. Кара-Мурза С.Г. Сборка народа как условие восстановление державы. // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20–21 октября 2006 г.). – М.: Научный эксперт, 2007. – С.162.
2. Шевченко О.К. Два мифа о «крымской весне 2014» // Вестник Российского философского общества. – М., 2014. – № 3.
3. См. Миронова Е.В., Улько Е.В., Зинев С.Н. Локальная идентификация и готовность субъектов к социально-преобразовательной активности // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20–21 октября 2006 г.). – М.: Научный эксперт, 2007. – С. 738, 742.
4. Культурная динамика России в XXI веке: ресурсы, преемственность, перспективы: Коллективная монография / Р.Г. Абдулатипов, А.Г. Бусыгин, И.Д. Кобзон и др. – М.: Издательский дом МГУКИ, 2011. – С. 97.

Сенюшкин Е.А.

к.полит.н., доцент, Крымский федеральный университет
senushk@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: *управление политическими рисками, демократизация управления, Республика Крым.*

Введение. В условиях активизации социальных факторов в жизнедеятельности людей, обусловленных изменениями в формировании социального статуса человека, возрастает роль демократизации государственного управления в целях удовлетворения жизненно важных и социально значимых потребностей каждого человека. Удовлетворение потребностей человека требует развития социальных сетей в соответствии с теми условиями, которые способны обеспечить реальные потребности каждого человека в соответствии с естественными, то есть объективными нормами. На каждом этапе обеспечения жизнедеятельности людей процесс государственного управления требует соблюдения взаимодействия всех принципов и факторов организационного и исполнительного режимов управления. Становление социального статуса человека во многом обусловлено взаимодействием всех звеньев и функций государственного управления на всех ступенях формирования социального статуса человека от момента его появления в жизни и до естественного ухода из жизни. Процесс управления дифференцируется в зависимости от территориальных, социальных, политических, организационных, экономических, административных, технических, институциональных и других форм государственного управления на соответствующие виды. На каждой ступени названной выше иерархии государственного управления могут возникать политические риски, обусловленные определенными объективными факторами. Политические риски на каждой ступени управления могут быть обусловлены информационными разрывами в системе государственного управления, когда не совпадают во взаимодействии нормативно-правовые и исполнительские действия аппарата государственного управления. Например, в управлении процессами демографического развития в определенной подсистеме государственного управления могут возникать проблемы, связанные с недостатком мест в детских дошкольных учреждениях. Риск в этом случае проявится в различных формах, а именно, в отсутствии качественных форм воспитания детей дошкольного возраста, блокировании возможностей трудовой деятельности одного из родителей, что может привести к недостатку трудовых ресурсов в соответствующих звеньях развития производительных сил. Следовательно, риск в государственном управлении в рассматриваемом примере будет иметь политический характер, так как он проявляется в результате управленческих ошибок, допущенных на уровне принятия политических решений и представляет собой одну из причин проявления социального недовольства в виде политических акций в тех случаях, когда он выходит за пределы терпимого отношения со стороны гражданского общества.

В этой связи в данной статье определена цель: на основе анализа эмпирических фактов раскрыть причины, следствия и условия возникновения политических рисков в условиях демократизации жизнедеятельности государства. При реализации целей государственного управления социальными и политическими процессами могут возникать политические риски в разных формах проявления, которые требуют тщательного анализа и теоретического обобщения. Актуальность данной проблемы обусловлена особенностями интеграционных процессов, происходящих в современном мире и приводящих к изменению качества управления на всех фазах общественного развития.

Результаты исследований. В современных условиях наблюдается усиление демократических принципов в государственном управлении в условиях Республики Крым в связи с вхождением ее в состав Российской Федерации в качестве субъекта федерации, наделенного правами и нормами самостоятельного государственного управления при активной поддержке федеральных органов государственной власти. Переходный период в сфере государственного управления в Республике Крым происходит без осложнений по той причине, что политика государства действует в условиях согласованности задач во всех сферах государственного управления на основе функционирования единой команды государственной власти по единому установленному режиму управления, на основе единой сформулированной программы действий. Именно в этом проявляется особенность вхождения Крыма в качестве федерального субъекта в состав Российской Федерации. Демократизация государственного управления основана на расширении гражданской активности участия населения в создании общественных советов при государственных органах власти. Цель общественных советов определена в обобщении целевых задач и установок, требующих государственного решения неотложных проблем в развитии экономики, базирующейся на частной форме собственности на средства производства и предпринимательской деятельности, регулятором которой является рынок товаров, капитала и денег. Удовлетворение потребностей населения требует индивидуального подхода в решении задач, обусловленных конкретными запросами гражданского общества. И тут возникает вопрос – «А как обеспечить индивидуальный подход в решении задач и запросов гражданского общества?». Ответ заключается в следующем: «Индивидуальный подход в государст-

венном управлении в решении задач по удовлетворению запросов граждан основан на изучении общественного мнения и потребностей гражданского общества и создания объективных условий для их удовлетворения».

Характерным признаком демократизации политической системы является крымский опыт государственного управления в условиях перехода Республики Крым в состав Российской Федерации в качестве самостоятельного субъекта в составе Крымского Федерального округа. При решении государственных задач по обеспечению индивидуального подхода к решению проблем в удовлетворении потребностей каждого человека органы государственной власти руководствуются нормами конституции Республики Крым, принятой Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 года. Референдум о присоединении Республики Крым к Российской Федерации прошел 16 марта и явился уникальным свидетельством активного волеизъявления народа. При этом нужно отметить, что 82% активного населения, имеющего право выражения своего голоса, явились на избирательные участки, и около 97% избирателей, явившихся на избирательные участки, проголосовали за вхождение Крыма в состав Российской Федерации в качестве демократического правового государства. Если сравнить даты проведения референдума и принятия конституции Республики Крым, а именно 16 марта и 11 апреля 2014 года, то становится очевидной уникальность данного политического события. Высочайшая оперативность органов государственной власти в решении важнейшей политической задачи свидетельствует о качественных признаках эффективности государственного управления в Республике Крым и Российской Федерации, обеспечивших демократические основы в решении государственной задачи по вхождению Крыма в состав Российской Федерации в качестве субъекта Федерации.

В условиях демократизации общественной системы политические риски могут проявляться в процессе принятия управленческих решений и внедрения их в практику государственного управления. При возникновении политических рисков на стадии принятия управленческих решений целесообразно изучить причины их возникновения и разработать методы их устранения до момента принятия решения. Механизмы возникновения управленческих рисков на стадии принятия решений могут проявляться на любом уровне: органов власти, управленческих структур предпринимательской деятельности, общественных организаций и других субъектов управленческой деятельности. Эти механизмы различны, так как сфера проявления политических рисков достаточно разнообразна. Политические риски, возникающие на стадии принятия управленческих решений в сфере государственного управления, затрагивают достаточно широкий пласт воздействия, и прежде всего, касаются той сферы, на которую распространяется действие принимаемого решения. Так, законы и подзаконные акты обладают свойством воздействия на юридические нормы управления в сфере действия права. Поэтому политические риски могут возникать при приеме управленческого решения на стадии рассмотрения и утверждения данного, то есть конкретного юридического акта. Механизмы возникновения рисков определяются конкретными факторами их проявления, а именно на стадии разработки правового акта, когда могут быть не учтены какие-либо объекты, на которые направлены данные политические решения. Причиной может стать недостоверный учет объектов, охватываемых действием данного управленческого решения. Для устранения, а точнее предотвращения, возможных политических рисков проводится обсуждение проекта решения с ответственными лицами и коллективами, которые могут вносить предложения или, наоборот, определять необходимость изъятия определенных пунктов решения, которые могут способствовать проявлению политических рисков.

В условиях демократизации системы государственного управления в России, и в частности в Крыму, используются апробированные в реальной практике приемы и методы принятия управленческих решений на основе учёта общественного мнения в местах проявления протестных настроений в определении их политической значимости в конкретных условиях. Такой метод оценки происходящих явлений в политической системе позволяет определить запросы граждан в конкретных условиях развития и найти адекватные приемы в их разрешении. Применение данного метода позволяет избежать проявления политических рисков в процессе решения государственных задач в процессе управления.

Политические риски, как правило, проявляются в условиях кабинетного стиля руководства в управлении конкретными объектами и событиями на государственном, региональном, административном, местном уровне. Подобный стиль управления не позволяет познавать сущность и глубину происходящих событий и проблем, возникающих в гражданском обществе. Характерным примером проявления рисков в государственном управлении являются политические события на Украине, где политические решения властных структур идут в разрез с требованиями граждан в регионах юго-востока Украины, в частности, в Донецке, Луганске и других городах. Кабинетный стиль управления не позволяет познать причины и объективные факторы, влияющие на формирование запросов граждан в отдельных регионах и территориях данного государства. Расхождение установок власти в решении государственных задач и проблем, возникающих в процессе управления с требованиями гражданского общества, проявляются в протестных акциях, сопровождаются мощными рисками и потерями, приводят к смещению и замене персонифицированных лиц в государственном управлении. Политические риски в подобных ситуациях проявляются в активизации отдельных оппозиционных структур гражданского населения в выражении требований в решении возникших проблем в виде проявления забастовок, митингов и других форм массового скопления граждан, выражающих какие-либо общественные мнения и требования в решении глубинных задач и требований гражданского общества.

Политические риски имеют место и в тех случаях, когда применяются двойные стандарты принятия политических решений в системе государственного управления на любом уровне. Суть двойного стандарта заключается в том, что действия ответственных лиц основываются на нормах действующих нормативно-правовых актов, регулирующих соответствующую сферу управления. При этом отчетность по принимаемым действиям и формам управления соответствует нормативно-правовым актам. Фактические же действия осуществляются с использованием должностных полномочий по выбору должностного лица, по своему личному усмотрению, при этом используются скрытые приемы ущемления прав и достоинства других людей. В то же время ущемленное лицо в своих правах не может встать на

свою защиту, так как действия правового акта применены в соответствии с действующими нормами. В этом случае действует скрытая форма мести, которая сопровождается политическим возмездием за нанесенный психологический или моральный ущерб в действующей практике государственного управления. Подобные действия двойного стандарта характерны при ослаблении организационной культуры управления. Одним из принципов организационной культуры является требование быть честным, добросовестным по отношению к другому человеку, показывать уважение и признательность в межличностных отношениях с точки зрения правовой и психологической, то есть соблюдать правила и нормы общения в процессе управления с точки зрения сохранения культуры взаимоотношений. Нарушение приведенного выше принципа организационной культуры сопровождается проявлением политических рисков.

На основе проведенного теоретического и эмпирического анализа в сфере возникновения политических рисков и их проявления в системе государственного управления можно сделать следующие **выводы**:

1. Политические риски на стадии принятия управленческих решений обусловлены разрывами в системе координации требований и мер управления в условиях демократизации гражданского общества.

2. Механизмы возникновения политических рисков проявляются в формах: авантюризма, бюрократизма, авторитаризма, формализма. Авантюризм характерен в условиях принятия беспринципных, сомнительных решений в сфере управления с целью сокрытия неблагоприятных действий и рассчитан на случайный успех. Как правило, авантюризм сопровождается проявлением политического риска. Бюрократизм обусловлен проявлением защиты интересов клановых структур в принятии решений и проявлением волокиты администрирования в конкретных условиях, путем проявления защиты интересов определенных неформальных сетевых структур управления. Авторитаризм основан на действии властного авторитета, слепом подчинении установкам власти, режиме, который может привести к проявлению политического риска при соприкосновении гражданских требований с авторитарной политической культурой управления. Формализм сопровождается требованиями в соблюдении формы действия в ущерб существу дела, когда предъявляются завышенные требования в решении каких-либо проблем и к тому же без соответствующего обоснования. Формализм проявляется в качестве политического риска, а именно в виде потери уважения гражданского общества к соответствующим приемам в управлении при решении неотложных задач на соответствующем уровне принятия политических решений.

3. Свойства проявления политических рисков характеризуются следующими признаками: наличием политических акций, манифестаций, забастовок, митингов, а также в особых случаях – проявлением экстремизма и терроризма. Проявление экстремизма сопровождается риском, связанным с нарушениями здоровья людей, пострадавших от действий экстремистов.

4. Формы проявления политических рисков характеризуются способами их выражения и отражения в общественной среде в виде активизации общественных движений и увеличения количества протестных акций, формирования оппозиционных групп, которые вызывают определенные формы сопротивления в процессе принятия управленческих решений, и к тому же вызывают отрицательные воздействия на суть принимаемых решений, а также способствуют проявлению ревизионизма, то есть враждебного течения относительно действующей политики аппарата государственного управления на соответствующем этапе социально-экономического развития государства.

5. Таким образом, особенности проявления политических рисков в процессе государственного управления требуют тщательного научного анализа и обоснования, своевременного обнаружения их проявления и принятия неотложных мер по их предотвращению с целью сохранения стабильности и устойчивости государственного управления на всех уровнях властных и полномочных структур государственного управления.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой; Послесл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
2. Карл Т.Л., Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы // Полис. – М., 2004. – № 4. – С. 6–26.
3. Ялманов Н.И. Риск и неопределенность в процессе принятия политических решений // Вопросы управления. 2012. – Вып. № 1 (18), март. – <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2012/01/05>

Симонов К.В.

к.полит.н., Первый проректор Финансового университета

Петросяни Д.В.

к.э.н., доцент Финансового университета

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ¹

Ключевые слова: *политические риски, инвестиционные процессы, экономическая безопасность, информационное общество, политическая система, внутриполитическое развитие, инвестиционный климат, риск-фактор.*

На фоне глобального противостояния по вектору США/Европа-Россия важнейшей и сложнейшей задачей становится выявление точек соприкосновения между различными акторами инвестиционных процессов в современной России. Решать её возможно только всем обществом: проводить консультации и выверять возможности оптимизации вложений средств в экономику страны. Необходимо не только инвесторам и консультантам, экспертам-практикам, государственным чиновникам, но и ученым – экономистам, политологам, социологам и др., используя наработки предшественников и держа руку на пульсе реальных событий, выявлять пути и методы нивелирования политических рисков в инвестировании. В настоящем докладе нами проведен анализ и первичная классификация основных экономико-социально-политических рисков в условиях глобализации и нестабильности рынка, заложены теоретико-методологические основы отслеживания и управления ими путем нахождения согласования интересов сторон – участников инвестиционного процесса.

Экономико-социально-политические риски являются неотъемлемыми и неустраняемыми элементами в реалиях современного общества. Их наличие определяется объективным существованием вероятностных явлений в политическом бытии и субъективностью стремления различных групп акторов его преобразовывать, совершенствовать при достижении коллективных/личных целей и интересов социума, государства. В самом общем виде политический риск можно определить как возможность наступления неблагоприятных событий, возникающих в результате принятия и реализации политических решений социальными акторами под воздействием внешних и внутренних факторов. Это специфическая характеристика деятельности социального актора в условиях неопределенности и ситуации политического выбора.

Комплексный учет рисков позволяет повысить обоснованность проектного решения и снизить вероятность принятия малоэффективного проекта. В связи с этим возрастают и требования, предъявляемые к показателям экономической эффективности инвестиционных проектов, их точности и чувствительности к основным видам рисков. Соответственно большую значимость приобретают и методики анализа экономической эффективности инвестиционных проектов, на основе которых принимаются управленческие решения об их финансировании². Принятие этих решений сопряжено с проведением технико-экономических обоснований с использованием наиболее совершенных методик экономического и финансового анализа, в основу которых положены принципы статистических исследований, математического анализа и моделирования экономических процессов. К данным методикам также относится анализ чувствительности, который используется для определения влияния тех или иных факторов и параметров на показатели экономической эффективности инвестиционных проектов. Использование комплекса данных инструментальных методов является составной частью отлаженного инвестиционного процесса, например, в зарубежных нефтегазовых компаниях.

В 2014 году РФ столкнулась с новым явлением: политика применения странами Запада санкций против отраслей и ряда персоналий способна привести к разбалансировке экономики в целом и нанести сокрушительный удар по ее инвестиционной составляющей³. Однако, любой кризис – это своего рода шанс обратить потери в прибыль. Не является исключением и текущий период — на санкциях можно и нужно извлечь выгоду. Пусть и придется реструктурировать экономику страны именно в этот сложный период, что без сомнения, как минимум на начальном этапе, болезненно ударит по слабо защищенным слоям населения. Наиболее проблемным в этой связи видится то, что целый

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2014 г.

² Головкина Е.Ю. Политические риски в нефтегазовом секторе как объекты риск-анализа // Социально-гуманитарные знания. 2013. – № 6. – С. 338.

³ Доклад готовился к выступлению в декабре 2014 г., а к публикации в январе 2015 года, его основные положения по нашему мнению на данный момент времени не устарели, а только подтвердились, тем не менее, ситуация в экономике страны существенно ухудшилась, а инвестиционные риски получили новые составляющие их параметры. Это и существенная девальвация рубля, понижение рейтингов инвестиционной привлекательности России мировыми агентствами до «преддусорного», инфляция на потребительских рынках, увеличение социальной напряженности в регионах и т.п.

ряд отечественных отраслей серьезно зависит от поставок из-за рубежа, немало уникальных технологий, в том числе и в нефтегазовой отрасли, являются ноу-хау партнеров РФ по бизнесу.

Очевиден и естественен вектор более активного подключения в инвестиционные программы иных партнеров, в первую очередь в юго-восточной Азии. Следует ли России упростить доступ «азиатского» капитала на свой финансовый рынок, учитывая колоссальные потребности приграничных с Китаем территорий – Сибири и Дальнего Востока в инвестициях? Не создает ли это новых политических рисков для России? Какие партнерские отношения станут взаимовыгодными и не подорвут экономическую и политическую безопасность РФ? Определить будет возможно только в процессе переговоров с азиатскими инвесторами. Политические риски априори нивелируются сбалансированным согласованием интересов при подписании инвестиционных соглашений. Прибыль любой ценой сегодня не должна быть самоцелью, важнее сам факт выстраивания новых экономических отношений, что естественно будет сопряжено с дополнительными рисками, в том числе и политическими, и, как следствие, намечаемые инвестиционные проекты будут только дорожать. И, как это не банально и привычно уже звучит, в РФ помимо развития сырьевой экономики приоритетом в инвестиционных программах должно стать развитие собственной промышленности, и именно вблизи сырьевых источников.

Основными группами детерминантов в инвестиционных процессах (с точки зрения политических рисков) являются: политико-властные, геополитические, экономические, социокультурные и социально-демографические, военно-силовые и информационные.

Проекты, связанные с освоением ресурсов углеводородного сырья, являющиеся для нашей страны системообразующими, характеризуются повышенной степенью риска, вызываемого рядом специфических особенностей процессов поиска, разведки и разработки месторождений. Для предприятий нефтяной и газовой промышленности кроме прямых видов риска (риск не открытия месторождения, открытие нерентабельного месторождения и т.п.) огромное значение играют косвенные виды риска – политический, социальный, экономический, валютный и прочее.

Стоит отметить и общий спад хозяйственной активности в России в последние годы. Экономический рост за буксовал, и разгонять его государство намерено «кейнсианской» политикой, которая требует больших финансовых затрат. Кроме того, есть Крым с расходами, которые не были изначально заложены в бюджет на 2014 г. Это значит, что государство сталкивается с жестким дефицитом денежных средств и соответственно ограничено в финансовых маневрах. Отсюда и идеи роста налоговой нагрузки на нефтегазовый сектор, а, следовательно, изменение инвестиционных параметров проектов. А серьезное снижение цены на нефть еще больше смешало карты и не позволяет проводить налоговые эксперименты на базе этого экономического рычага. Это гораздо хуже ограничений доступа к кредитному рынку – косвенным образом санкции приводят к росту налоговых изъятий у отрасли, что серьезно осложняет ее перспективы и программы развития.

Существенно задействованный в мире механизм привлечения инвестиций через механизмы фондового рынка в РФ на сегодняшний день так и не заработал. В первую очередь имеется в виду корпоративный сектор. Рынок не обрел настоящих объемов, оставаясь не столько инвестиционным инструментом, сколько спекулятивным, так и не став чем-то большим, чем игрушка в руках крупных игроков, и «игрой в рулетку» для участников рынка, рискующих суммами от 500 тыс. до нескольких десятков млн. руб.

Недостаточная компетенция региональных администраций в PR и пропаганде достигнутых успехов, а также неэффективность используемых механизмов, предпринимаемых для улучшения инвестиционного климата в субъектах Федерации – это еще одна серьезная проблема. У инвесторов происходит обобщение негативных тенденций и проблем на все регионы в целом. В результате, инвестиционный климат в РФ продолжает оцениваться в международных финансово-промышленных кругах как политически высоко рисковый, без учета территориальной специфики, а совокупный страновой риск на сегодняшний день перекрывает все старания на местах общим негативным фоном.

В ходе анализа ряда исследований отечественных и зарубежных ученых¹, реальных решений, принимаемых инвесторами по ряду проектов, реализуемых в РФ, нами определены и сформулированы наиболее значимые политико-экономические риски.

- *Риск, связанный с конфронтацией между странами.* Наиболее понятный и яркий пример, иллюстрирующий этот вид риска – нынешняя война санкций между Россией и США, Евросоюзом и рядом других стран.

- *Риск нестабильности государственной власти.* Неуверенность в длительности срока пребывания у власти нынешних руководителей, кооптация элит и т.п. Президентские, парламентские, региональные выборы, всегда повод инвесторам страховать политические риски.

- *Неопределенность в процессе передачи власти (гарантия преемственности власти и проводимой политики).* Расфокусировка ориентиров и выбора вектора дальнейшего развития отпугивает инвесторов и существенно увеличивает стоимость инвестиций. Политика временщиков приводит их к схеме: «необходимо сейчас успеть обогатиться, а после нас, хоть потоп».

- *Партийные разногласия в Парламенте страны (для России, в обеих палатах).* На сегодняшний день лоббистские законодательные инициативы в интересах ограниченных групп лиц, способны тормозить развитие целых отрас-

¹ См.: Бек У. Общество риска на пути к другому модерну. – М.: Прогресс-традиция, 2000. – 384 с.; Гидденс Э. Последствия модерна / Пер. с англ. Г.К. Ольховникова; Д.А. Кибальчича. – М.: Праксис, 2011. – 352 с.; Сиротин В.П., Быченков Д.В. Политический риск как фактор прямых иностранных инвестиций в развивающиеся экономики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. – Т. 13, № 4–1. – С. 514–517; Брега А.В. Особенности восприятия политического риска // Власть. – М., 2013. – № 2. – С. 91–95; Сафронова А.А. К вопросу о политических рисках инвестирования на страновом уровне // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2012. – № 6. – С. 92–93 и др.

лей. С другой стороны, нынешние Государственная Дума и Совет Федерации не проявляют в последнее время строптивости, наоборот, стали достаточно послушным инструментом в руках руководства страной.

- *Риск, связанный с затянувшимся реформированием правительственных структур.* Постоянные пертурбации в правительстве нарушают сложившиеся административные рынки, что приводит к рассинхронизации персональных договоренностей между чиновниками и стратегическими инвесторами. Коррупционная составляющая требует пристального внимания, и ее до поры до времени также следует учитывать в построении инвестиционной модели.

- *Риск непредсказуемого изменения законодательства.* Риск, который приводит, например, к необходимости перерегистрации выпуска ценных бумаг, изменению условий или заменам выпусков и вызывающий существенные дополнительные издержки и потери для эмитента и инвестора соответственно.

- *Внутрипартийные коалиции с разноректорными интересами.* Лоббизм, приводящий к непродуманным государственным решениям в угоду частным интересам, приводящий к снижению общего уровня доверия к стране в целом и частным партнерам. Как следствие, увеличение политических рисков и рост стоимости инвестиционных средств.

- *Социальная неудовлетворенность гражданского общества.* На власть ложится сложная задача по согласованию интересов различных страт разнораспределенного российского общества: и по масштабам доходов, и по национальному, конфессиональному признакам и т.п. Все это приводит к процессам расслоения общества, росту национализма¹, а соответственно к дисбалансам вектора интересов. Здесь же можно упомянуть и недовольство российского общества непатерналистскими веяниями в социальной сфере. Здравоохранение, пенсионная система, образовательный кластер находятся в стадии постоянного реформирования и переформатирования.

- *Возрастание фактора диаспор.* Миграционные переселения (внутренние и внешние) характерные для современной России не способствуют сглаживанию социальной напряженности в регионах страны. Особые проблемы в городах вызывают национальные «чайнатауны», неподконтрольные территории, не включаемые в полной мере в финансово-инвестиционные структуры, легализованные государством. Сложные переговорные процессы с лидерами диаспор и договоренности, как правило, на время снимают социальную напряженность, но в инвестиционные процессы, по крайней мере, на законодательных принципах, эти группы граждан не включают.

- *Риск, основанный на возрастании криминализации экономики, пересечении интересов инвестора с интересами региональных элит.* Работая в регионах, инвестор может попасть в эпицентр столкновения интересов нескольких уровней, причем эти интересы могут оказаться диаметрально противоположенными, следовательно, для самого инвестора трудносовместимыми.

Список этот можно продолжать и расширять, тем не менее, полностью стратифицировать политические риски в инвестировании невозможно, т.к. каждая возможная ситуация может быть в чем то похожа, а в чем то индивидуальна. Важнее не инвентаризация, а системный анализ политических рисков в инвестировании, а это неформализованный процесс, требующий творчества и осторожности в принятии решений. Неопределенность в развитии инвестиционного климата приводит к выводу активов из страны, выходу из числа акционеров, в том числе, и наиболее крупных компаний. Обычно это называют *неблагоприятным инвестиционным климатом*.

Собственно под инвестиционным климатом понимается *совокупность экономических, социальных и других факторов, сформировавшихся под воздействием государственной политики*. Данное определение универсально и применимо также для характеристики инвестиционного климата предприятий и отраслей промышленности, а также регионов РФ. Инвестиционный климат в свою очередь включает в себя не только объективные возможности страны или региона (инвестиционный потенциал), но и условия деятельности инвестора (инвестиционный риск).

Законодательство является важнейшей составляющей инвестиционного риска. Специфика межрегионального подхода состоит в том, что на территории большинства регионов действует единый общегосударственный или, применительно к России, "общефедеральный" законодательный фон, который несколько варьирует в субъектах федерации (региональные особенности) под воздействием местных законодательных норм, регулирующих инвестиционную деятельность только в пределах своих полномочий. Кроме того, законодательство, как правило, не только влияет на степень инвестиционного риска, но и регулирует возможности инвестирования в те или иные сферы или отрасли, определяет порядок использования отдельных факторов производства – составляющих инвестиционного потенциала региона.

Для анализа и оценки инвестиционного климата экономики страны используются различные методы расчета. В настоящее время существуют различные подходы к его оценке, отличающиеся (в зависимости от целей исследования) количеством анализируемых показателей, их качественными характеристиками, способами отбора показателей и др.

Например, оценку инвестиционного климата регионов проводит на протяжении ряда лет консалтинговое агентство «Эксперт». Методика расчета основана на определении интегральных рейтингов инвестиционного климата, складывающихся из рейтингов ресурсно-сырьевого, производственного, потребительского, инфраструктурного, инно-

¹ Например, в работе директора Панъевропейского института при Школе экономики г. Турку Кари Лиухто (Финляндия). – <http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/845/amgtyfem%20fvvnksmocijww.pdf>. «Современные российские националисты подчеркивают идею возрождения российской империи. Однако их продвижение концепта «Россия для русских» идет вразрез с предпринимаемыми усилиями по объединению этнических групп в единое политическое целое. Власти поддерживают идеи националистов, ошибочно полагая, что они смогут справиться с националистическими силами. В действительности же, рост русского национализма повлечет за собой рост сепаратизма в других этнических группах».

вационного и финансового потенциалов, и инвестиционного риска, представленного экономической, политической, социальной, экологической, криминальной, законодательной и финансовой компонентами¹.

В ходе исследования, проводимого нашей группой, были рассмотрены *целый ряд практических кейсов*², сформировавшихся как в последние годы, так и являющиеся системными для России. Однако, предпринятая в ходе рассмотрения в исследовании попытка их систематизации и оценки взаимозависимости, позволяет выделить наиболее значимые из них, и подлежащие первостепенному нивелированию. Ниже приведены шесть из них.

1. *Политико-экономические риски поставок российского газа в Европу.*

2. *Ситуация с санкциями против РФ.*

3. *Политические риски из-за нестабильности ситуации на Ближнем Востоке.*

4. *Технологическая зависимость РФ от импортных разработок*, в том числе в самой ключевой для нее – нефтегазовой отрасли, и не менее стратегически важной оборонной промышленности.

5. *Этноконфессиональный фактор.* Начиная с лета 2014 г. пришло понимание, что намного более существенные риски для власти, нежели в предыдущие годы, в текущий момент лежат в первую очередь в возрастающих социально-политических рисках³. Что касается экономики и социальной сферы, то, безусловно, последняя станет основной проблемой для власти, но не ранее, чем к лету 2015 г., когда санкции скажутся на уровне и даже образе жизни большинства населения страны.

6. *Миграция и демография* – скрытые до поры до времени теневые процессы, раскрываются в соответствии с диалектическим законом перехода количества в качество. Помимо вопросов, требующих неотложных решений в рамках внешней миграционной политики, для современной России характерна проблема внутренней миграции. Так в 2013 году болевой точкой на карте страны стали события, происходящие в Ставропольском крае. Это конфликты, связанные с переселением в Ставропольский край жителей северокавказских республик. Ментально-этнические разногласия переходят в фазу открытого межнационального, и что особенно опасно, межконфессионального конфликтного противостояния⁴.

В заключение тезисно приведем ряд рекомендаций, предлагаемых нами по результатам проведенного в ходе работы анализа по некоторому улучшению инвестиционного климата в РФ, обеспечению эффективности инвестиционных вложений и нивелирования последствий политических рисков. Пусть многое звучит декларативно, однако, конкретные механизмы возможно оттачивать только путем переговоров и согласований интересов всех заинтересованных сторон (инвесторов, гражданского общества, экспертов, ученых, чиновников и т.п.), дирижером и арбитром для которых может быть только Государство.

1. *Институциональные направления проводимой политики интенсификации.*

• В кратчайшие сроки следует интенсифицировать, переформатировать и придать новый импульс работе Консультативного совета по иностранным инвестициям⁵. Потенциал этого органа совсем не исчерпан, в сложных политических и социально-экономических условиях современности именно проправительственной структуре будет оказано максимальное доверие. Возможно, потребуются дополнительные механизмы перестраховки политических рисков России, что конечно приведет к удорожанию инвестиционных средств, но не к их отсутствию. И, уже дело экономистов правительства и корпораций, определять возможную рентабельность подобных проектов.

• Создать в субъектах федерации (возможно, в федеральных округах) региональные банки реконструкции и развития, которые могли бы обеспечить предприятия казенными кредитами на льготных условиях. Потребуется создание в этих банках экспертных групп по отбору приоритетных и наиболее эффективных проектов, требующих привлечения государственных инвестиций. Мысль не новая, но механизм пока не был реализован и опробован.

• Извечная проблема коррупции в высших властных эшелонах. Правительственные решения порой излишне завязаны на лоббистских интересах ограниченного круга лиц и компаний, что приводит к перекосам в бизнес сфере; выдача субсидий, а практически дотаций из бюджета, спасая одни компании, не способствует формированию и налаживанию новых инвестиционных проектов. Лекарство против этого известно, но пока применению не подлежит (только на уровне деклараций): обязать правительственных чиновников отчитываться за эффективность принятых решений, ввести систему штрафов, вплоть до уголовной ответственности за принятие провальных решений. Максимально использовать потенциал независимой экспертизы, перепроверки. При наличии политической воли, подобные шаги не окажутся бесполезными.

2. *На уровне экономического регулирования.*

¹ Официальный сайт «Эксперт РА». – <http://raexpert.ru>

² Подробно названные ниже кейсы рассмотрены в полной версии отчета НИР Финуниверситета 2014 г. «Политические риски для инвесторов и инвестиций в Российской Федерации».

³ Симонов К.В. Системное регулирование национального модернизационно-инновационного развития в условиях преобразований общественно-политической среды / К.В. Симонов, Д.В. Петросянц, Е.В. Махмутова // Экономический анализ: теория и практика. 2014. – № 21.

⁴ События во Франции, связанные с трагедией в издании Charlie Hebdo, показывают, что проблема свойственна всему современному нам мировому сообществу, точки соприкосновения на этно-культурной и конфессиональной почве весьма болезненны и являются факторами нестабильности во всех сферах жизни.

⁵ Консультативный совет по иностранным инвестициям в России был создан в 1994 г. Основными задачами Совета являются содействие привлечению иностранных инвестиций в экономику России, а также улучшение инвестиционного климата для иностранных инвесторов. За 15-летнюю историю в составе Совета побывало 49 иностранных компаний и банков. В настоящее время в состав Совета входит 32 иностранные компании: 27 компаний – членов и 5 имеют статус наблюдателей. Текущая деятельность Совета обеспечивается девятью рабочими группами и постоянным комитетом Совета. – *Прим. авторов.*

• Неэффективные инвестиции должны просчитываться заранее, на основе аргументированного экономико-политического системного анализа. Государство должно сконцентрировать инвестиционные потоки на приоритетных направлениях. Ведущими российскими экономистами просчитан и признается порог роста инвестиций, который способен дать положительный эффект, только при условии их увеличения каждый год, начиная с 2015 г. не менее чем на 8% в течение 4 лет. И тогда рост ВВП составит по прогнозам Минэкономразвития и ЦБ РФ от 1,5 до 2,0 процентов. Необходимо в подобных условиях изыскивать новые бюджетные и инвестиционные решения при дефиците средств федерального бюджета, недоступности внешних займов, девальвации рубля, банковского кризиса, сужения совокупного спроса.

• Вложение инвестиций в экономику знаний.

• Выстраивание инвестиционных программ через социальное направление и строительство. Наиболее важные сферы, поддерживающие в стране баланс согласования интересов всех страт и акторов общества, нельзя нарушать, это чревато еще большими политическими рисками и уже не внешнего, а внутреннего характера.

• Увеличение социально-ориентированных бюджетных расходов, обеспечивающих населению доступность услуг соответствующих учреждений. Индексация заработной платы работников бюджетной сферы.

• Ограничение государственных инвестиций (за исключением инвестиций в инфраструктуру, включая инновационную и социальную). Стоит вести речь и популярном сегодня ГЧП.

• Поддержание политики низких процентных ставок, стимулирующих частную инвестиционную активность в экономике для компенсации снижения инвестиционной активности государства.

• Развитие финансовых инструментов, повышающих мобильность населения (в первую очередь настораживает рост процентных ставок по ипотеке), а также рост малого и среднего бизнеса.

Указанные нами направления сглаживания политических рисков инвестирования имеют системный характер – не заработает одно звено, не заработает вся схема.

Отсутствие в мире четко выраженной полярности представляется наиболее значимым политическим риском современности. Все это приводит к желанию передела границ, собственности, зон влияния. Собственно активная фаза противостояния, в которую помимо ее воли была втянута Россия, только началась в 2014 г.

Одним из инструментов борьбы мировых держав является мировая цена на нефть, что не раз уже подтверждено историей. Конечно, не одна только конфронтация США и ее союзников против России ведет к сбиванию цены на ключевой углеводородный источник. Несомненно, существенную роль в цене на нефть играет уровень политических рисков и рисков безопасности. Целый ряд значимых месторождений и энерготранспортных магистралей находится в зоне действующих (Ирак, Сирия, Украина – как транзитер) или потенциальных/спящих (Иран, Персидский залив, Закавказье) конфликтов. Кроме того, в ряде нефтедобывающих и транзитных стран (Венесуэла, Нигерия) сохраняется значительный уровень рисков внутривнутриполитической нестабильности и в отдельных случаях – политически мотивированного вмешательства государственных органов в деятельность компаний. Все эти факторы способны вызвать доплатительный рост цен на нефть, увеличивая «премию за риск» в ее цене.

Современная нам Россия находится в эпицентре геополитических интересов целого ряда государств, корпораций, коалиций, конфессий и т.п., что создает неустойчивый во времени инвестиционный климат, с серьезной составляющей в нем политических рисков. Только путем переговорного процесса и так называемого «ручного управления» на самом высшем уровне, возможно нивелирование последствий и так безмерно завышенных инвестиционных рисков.

Скульмовская Л.Г.

д.соц.н., профессор Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий
skolimovska@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: социальные изменения, постсоветское пространство, социокультурный кризис, интеграционные процессы в Европе, российско-украинские отношения.

Проблема социальных изменений является одной из важнейших проблем современности. Данный процесс означает переход социального объекта из одного состояния в другое, а также любую модификацию в социальной организации общества, его социальных институтах и социальной структуре, установленных в нем образцах поведения. Существует целый ряд подходов к анализу социальных изменений: институциональный, функционалистский, конструктивистский, и практически в каждом из них выделяются переломные моменты (события), которые определяют дальнейшее развитие социальной системы. Предполагается, что время от времени складываются такие ситуации, когда становится возможным влияние на направление и характер социальных изменений. Переход социальной системы в качественно новое состояние может быть итогом как сознательных действий людей, так и действий с непредвиденными последствиями. В основе целенаправленного процесса, ориентируемого на изменение ситуации, лежит выбор между различными сценариями дальнейшего развития социальной системы.

Глубокие изменения в политической и экономической ситуации России 1990-х гг. вызвали глобальный культурный или даже цивилизационный перелом. Опираясь на концепцию социокультурного процесса и кризиса, В.И. Добренков провел глубокий социологический анализ современного общества, который основывается на макротехории социокультурной динамики П.А. Сорокина, рассматривавшего историю как процесс динамического чередования трех типов социокультурных систем: идеационального, идеалистического и чувственного¹. Смена одного типа системы на другую представляет собой цивилизационный кризис, а основе которого – кризис базовых ценностей общества. В качестве сопутствующих кризису явлений П. Сорокин выделял увеличение внутри- и внешнеэкономических конфликтов (войны и революции); резкое обнищание значительной части общества, увеличение психических отклонений и самоубийств. На духовном уровне цивилизационный кризис означает процесс смены глобальных социокультурных ориентиров общества², поэтому по Сорокину «самая насущная потребность нашего времени – это человек, способный контролировать себя и свои желания, с сочувствием относящийся к своим ближним, понимающий и ощущающий вечные ценности культуры и общества, глубоко осознающий свою личную ответственность в мире». В своей теории П. Сорокин утверждал идею бесконечной повторяемости и смены фаз трех суперсистем. При помощи диалектики он стремился объяснить ритмическую периодичность социокультурных изменений и причины их возникновения. Процесс перехода суперсистемы от одного доминирующего мировоззрения к другому сопровождается трансформацией социальных институтов, нормативных образцов, длительными периодами социальных и культурных кризисов, войн и других бедствий.

Бывший СССР, как типично идеациональное общество, функционировал по принципам государственно-бюрократического социализма и представлял собой социокультурную суперсистему смешанного типа, в которой идеологический (ценностный) компонент был идеалистическим, а экономико-социальный – идеациональным. В первой половине 1990-х гг. в стране началось активное насаждение чуждой этической системы западной чувственной суперсистемы, что усугубило ценностный кризис в России. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть актуальные проблемы взаимодействия России, Евросоюза и США в условиях геополитической и геоэкономической турбулентности и сценарии развития этих суперсистем с позиций исторического подхода.

В современной культуре как, впрочем, и в культуре 1990-х гг., сосуществуют противоречивые, а, порой, и несовместимые ценностные ориентиры, связанные со стремлением к интеграции в западную цивилизацию, и, одновременно, – антизападные настроения, патерналистские и националистические тенденции. В этот исторический для страны период постепенно объектом социологических исследований становились отдельные проблемы этнических и межнациональных отношений, которые ярко проявили себя в процессе становления национального самосознания.

Одним из основных противоречий 1990-х гг. стало противоречие между гражданским и повседневным поведением людей, выразившееся в бытовом шовинизме, этноцентризме и этнофобии. В период нарастающей суверенизации никто не мог предвидеть тех геополитических изменений, проявлением которых станут русские беженцы. Этому по-

¹ Добренков В.И. Глобализация и Россия: Социокультурный анализ. – М.: ИНФРА-М, 2006. – С. 205.

² Сорокин П.А. Кризис нашего времени // Социальная и культурная динамика / Пер. с англ. – М.: Астрель, 2006. – С. 790–

следствию распада страны посвящен очерк Ж.Т. Тощенко «Русские беженцы: трагедия и издержки имперского сознания»¹.

В 1990-е гг. в реальной жизни России сложились тенденции, которые могли привести впоследствии к распаду страны, межнациональной напряженности и возникновению этнических конфликтов. Реальная ситуация требовала принятия мер по согласованию общих для всех бывших союзных республик интересов, и в связи с этим анализ этнических проблем на территории постсоветского пространства уже тогда выявил вопрос о статусе русского языка. Проблема заключалась в том, что многие народы бывшего СССР оказались неоправданно обделенными в языковом отношении. Национальным языкам не оказывалось необходимой поддержки, в связи с чем проблема стала превращаться в политическую – в ущемление русского языка и его носителей. В этих условиях российские политики не учли в своих решениях непредвиденных негативных последствий и сделали лозунг суверенизации инструментом достижения личных или групповых корыстных интересов².

Для понимания сути происходящих в последнее время событий обратимся к книге Самюэля Хантингтона, которая является одним из наиболее популярных геополитических трактатов конца XX века³. Возникшая из статьи в журнале «Foreign Affairs» в 1993 г. и вызвавшая в обществе значительный резонанс, она дает прогноз глобального развития всей земной цивилизации. В главе «Россия и ее ближайшее зарубежье» С. Хантингтон анализирует ситуацию того периода и делает вывод, что в целом Россия создает и возглавляет блок государств, имеющих православный центр, окруженный относительно слабыми исламскими странами, в которых она продолжает, в той или иной степени, доминировать, и куда она будет пытаться не допустить распространения влияния других государств. При этом Россия ожидает, в то же время, что мир примет и поддержит такую систему, а зарубежные правительства и международные организации предоставят ей особые полномочия как гаранту мира и стабильности на территории бывшего СССР⁴.

Уже тогда в работе С. Хантингтона появилось утверждение, что Советский Союз был сверхдержавой с глобальными интересами, а Россия – это крупная держава с региональными и цивилизационными интересами. Относительно Украины С. Хантингтон утверждал следующее: «Украина – это расколота страна с двумя различными культурами. Линия разлома между цивилизациями, отделяющая Запад от православия, проходит прямо по ее центру вот уже несколько столетий «...» Исторически западные украинцы говорили по-украински и были весьма националистичны в своих взглядах. Население Восточной Украины, с другой стороны, было в массе своей православной, и значительная его часть говорила по-русски»⁵.

Раскол между европеизированными славянами в Восточной Украине и русско-славянским видением того, во что должна превратиться Украина, ярко отразили выборы 1994 г., когда, по мнению американского политолога, уже было понятно, что это не столько этническая поляризация, сколько различные культуры. В результате этого разделения, по прогнозу С. Хантингтона, отношения между Украиной и Россией могли развиваться в то время по трем сценариям⁶:

1. Если общность цивилизации имеет значение, – утверждал Хантингтон, – то конфликт между русскими и украинцами мало вероятен. Оба эти народа славянские, преимущественно, православные; между ними на протяжении столетий существовали тесные связи и создавались смешанные браки. Несмотря на спорные вопросы и давление крайних националистов, к 1995 г. никакого насилия между русскими и украинцами не было.

2. Более вероятный вариант развития ситуации, по мнению, С. Хантингтона, – это раскол Украины по линии разлома на две части, восточная из которых войдет в состав России.

3. Наиболее невероятный для сегодняшней ситуации сценарий выглядит так: Украина останется единой, расколотой, независимой и в целом будет сотрудничать с Россией. Решение же экономических вопросов будет облегчаться отчасти общей культурой и тесными личными связями. Как свидетельствуют современные события, пока ни один из указанных сценариев не нашел своей реализации.

Весьма актуальны в отношении Украины размышления С. Хантингтона в главе «От войн переходного периода к войнам по линии разлома», где он утверждает, что иногда конфликты по линии разломов представляют собой войну за контроль над народом. Гораздо чаще борьба идет за обладание территорией, когда целью, по крайней мере, одного из участников конфликта, является завоевание территории и освобождение ее от другого народа путем изгнания или физического уничтожения, или и того, и другого вместе, что представляет собой «этническую чистку». Являющаяся объектом спора территория часто рассматривается одной или обеими сторонами как важный символ их истории и идентичности.

В социологии важно выявить роль войны в системе социальных отношений, ее специфику как особого вида отношений между людьми, различными социальными общностями и государствами. Исследования эволюции войн как особого общественно-политического явления, считает В.В. Серебрянников, призваны решить две цели: на основе глубокого познания устранить ее из жизни человечества, и пока существуют войны и возможность их возникновения, необходимо хорошо знать ее законы и свойства для эффективного обеспечения решения проблемы военной безопасности, как своего государства, так и на региональном и глобальном уровнях. Содержание войны в XXI веке стало зна-

¹ Тощенко Ж.Т. Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. Этносоциологические очерки. М.: ИЦ РГГУ, 1997. – С. 107–131.

² Тощенко Ж.Т. Указ. соч. С. 132–148.

³ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер.с англ. Т. Велимеева. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 571 с.

⁴ Хантингтон С. Указ. соч. С. 252.

⁵ Там же, с. 255.

⁶ Там же, с. 256–258.

чительно шире, чем сто и более лет назад. Если тогда оно исчерпывалось вооруженной борьбой, то в современных условиях дополнилось дипломатической, экономической, информационной, психологической и другими формами борьбы, которые разворачиваются не только на территории воюющих государств, но и на глобальном геополитическом пространстве¹.

Для понимания диалектики взаимосвязи политики и войны в ядерный век, по мнению В.В. Серебрянникова, важно видеть логику-генетическую и объективно-субъективную структуру войны. Автор отмечает, что в прошлом к мировому господству стремились сильные государства, ориентирующиеся на его военные завоевания, а в настоящее время развитые страны, стремясь к мировому господству, эксплуатации ресурсов других народов для собственного социального благополучия, используют, в основном, невоенные средства: приобретение «договорных доступов» к природным богатствам слаборазвитых стран; формирование в этих странах послушной компрадорской мафиозно-бюрократической элиты; сокращение населения непривилегированных стран в два-два с половиной раза за счет скрытого геноцида, духовно-нравственного порабощения через псевдокультуру и т.п.² И с этим трудно не согласиться.

Американский политолог и общественный деятель Збигнев Бжезинский нигде так резко не критиковал политику США, как в книге «Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис», где он пишет: «Времена меняются, мир становится многополярным, – и если США не пересмотрят свою концепцию глобальной роли «Богом избранного гегемона в мировой политике», то их ждет точно такой же системный кризис, какой погубил в свое время СССР из-за переоценки своей роли в мире»³.

В современных условиях ситуация на Украине вызвала серьезные противоречия между Россией и США, поэтому необходимо обратиться, прежде всего, к специфике складывающихся отношений между этими странами с начала 1990-х гг. для того, чтобы лучше понять происходящие в мире события. В этом плане вызывает определенный интерес позиция британского историка и политолога Пола Кеннеди, полагавшего, что способность решать многочисленные задачи зависит, прежде всего, от отношений между Европой и Америкой. Раскрывающиеся возможности перед этими суперрегионами П. Кеннеди прогнозирует в рамках трех альтернативных сценариев⁴:

1. Неуклонное ухудшение отношений.

2. «Реставрация», возвращение к традиционному трансатлантическому партнерству после периода ссор и разногласий.

3. Наиболее сложный сценарий – Новый и Старый Свет не пытаются нивелировать свои различия, но при этом, сознательно или подсознательно, взаимно дополняют друг друга в решении насущных проблем развития, вместе с тем, каждая из двух сторон выполняет то, что у нее получается лучше всего.

Для развития первого сценария в 2000-е гг. имелись значительные расхождения по ряду вопросов между США и ЕС, в частности, неспособность современной Европы вести войну вызвала пренебрежительное отношение со стороны американских неоконсерваторов. По мнению ряда обозревателей, за трансатлантическими разногласиями тогда угадывались противостояния между сторонами однополярного и многополярного мира⁵.

Одним из факторов сближения ЕС и США в рамках второго сценария были сфера безопасности и появление новых угроз, главной из которых, по мнению П. Кеннеди, выступал терроризм на местном, региональном и транснациональном уровнях. Кроме того, привычной угрозой, наряду с другими, по утверждению автора, могло стать и неблагоприятное развитие событий в России. Кеннеди задает вопрос: «Что, если Россия, возродившаяся после периода кризиса и нестабильности, окажется недружественной и недемократической страной и будет вести себя агрессивно, стремясь взять реванш за якобы нанесенные ей обиды?»⁶.

Как бы то ни было, утверждает он, противостоять такого рода опасному развитию событий можно только сообща, тем более что укреплению Западного альянса и восстановлению нарушенных связей с ЕС способствуют и экономические факторы – крупные транснациональные компании (British Petroleum, Ford и др.), которые одновременно являются и американскими, и европейскими. Между тем, западные нации связывают также «мягкие потоки» (туризм, студенческий обмен, молодежная культура, наука, университеты), поэтому, по утверждению автора, тезис о том, что модернизация эквивалентна американизации и несет Европе угрозу, не имеет ничего общего с действительностью⁷.

Третий сценарий был связан с компромиссами и основан на выжидательном подходе, который подразумевал постепенные преобразования – на основе взаимного понимания. Европа и Америка вполне способны договориться о том, в каких областях они могут сотрудничать, а в каких – решать задачи самостоятельно. Сценарий подразумевал, что в области безопасности США и Европа будут действовать как равноправные партнеры, поскольку их интересы совпадают. Наряду с другими, – утверждает Кеннеди, – есть, по меньшей мере, два тревожных региона, где роль лидера будет выполнять объединенная Европа – это ускорение демократизации в Восточной Европе и за ее пределами, в европейской части бывшего СССР: Белоруссии, Украине и самой России⁸. На тот период ни один из сценариев разви-

¹ Серебрянников В.В. Социология войны. – М.: Ось – 89, 1998. – С 11.

² Серебрянников В.В. Указ. соч. С. 18.

³ См.: Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / Пер. с англ. – М.: Астрель, 2012.

⁴ Кеннеди П. Трансатлантические отношения: три сценария // Россия в глобальной политике. – М., 2004. – Т 2, №1, январь – февраль. – С. 8–18.

⁵ Кеннеди П. Указ. соч. С. 11.

⁶ Кеннеди П. Трансатлантические отношения: три сценария. С. 14.

⁷ Там же, с. 15.

⁸ Там же, с.16.

тия отношений между США и ЕС нельзя было исключить, но время показало, что наиболее реальным оказался третий сценарий.

Для проведения анализа современной ситуации представляется необходимым уточнить, как в тот же период времени строились отношения между Россией и Европейским Союзом. В частности, в монографии Т.В. Бордачева¹ рассматриваются актуальные вопросы взаимодействия России и ее внешнеэкономического партнера – ЕС, эволюция их экономических и политических отношений в зависимости от процесса трансформации европейского интеграционного процесса. Автор уделяет значительное внимание анализу проблемы европеизации – распространения правил, практик и процедур, возникающих на уровне ЕС, на национальные внешние политики отдельных стран-членов ЕС, особенно применительно к отношениям с Россией.

В главе «На пути к стратегическому союзу» Т.В. Бордачев утверждает: к началу 2004 г. уже стало вполне очевидно, что социально-политические и экономические модели ЕС и России все больше расходятся, а тема сближения используется как предмет для «выбивания» тех или иных экономических уступок, не связанных с долгосрочными целями. Под лозунгом о стратегическом партнерстве скрывалась, порой, жесткая конкуренция по конкретным экономическим вопросам, при этом объективно Россия и ЕС стали уже настолько близки, что требовался новый уровень доверия, который не мог быть обеспечен практикой и институтами, сформировавшимися в начале 1990-х гг.²

Несмотря на указанные расхождения, автор полагает, что исторический раскол Европы непреодолим без нацеленного на будущее союза Россия – ЕС. «Слабеющий, особенно геостратегически, Европейский Союз вступил в затяжную полосу внутренней трансформации и объективно нуждается в России как экономически, так и политически, хотя и не готов признать это на официальном уровне. Россия, находящаяся в сложном экономическом окружении и утрачивающая позиции по многим объективным параметрам, в среднесрочной перспективе также будет испытывать потребность в ЕС»³. При этом предполагались дипломатические пути сотрудничества ЕС и России, такие, например, как возможность создания Российско-Европейского объединения нефти и газа, Российско-Европейской ассоциации транспорта и космоса, а в тех областях, где страны пока не могут выходить на уровень интеграции, – сохранять полный суверенитет и отношения в форме сотрудничества.

Особо актуальна в современных условиях точка зрения относительно нового мироустройства XXI века, которое станет результатом переговоров между континентами, представляющими собой либо отдельные сверхдержавы, либо прочные союзы государств⁴. Еще совсем недавно было широко распространено мнение, что исторически и культурно у России нет другого выбора, кроме союза с Европой, и З. Бжезинский утверждает, что у России нет выбора, кроме как движение в западном направлении. Но несколько лет назад вопрос заключался лишь в том, насколько устойчивой будет политико-экономическая конструкция такого объединения, и внутренние условия ЕС и России позволяли говорить об ее устойчивости⁵. В настоящее время такие действия уже не представляются возможными, по крайней мере, в ближайшей перспективе.

Можно согласиться с мнением Н. Старикова, что «любая цивилизация в истории человечества всегда ощущала себя лучшей по отношению к другой, с которой контактировала, иначе людям и народам, ее составляющим, проще было бы влиться в другую цивилизацию». С этой точки зрения нет ничего удивительного в том, утверждает автор, что западная цивилизация, как и любая другая, считает себя лучшей по отношению к другим. Однако русская цивилизация, ощущая себя многогранно развитой, при этом не считает себя конечной точкой развития для всего человечества, и не ощущает себя таковой даже для самой себя. Но она оставляет бесконечный период для собственного саморазвития и самосовершенствования, чего никогда не было у западной цивилизации⁶.

Анализ событий, последовавших за распадом СССР, показал необходимость поддержки русскоязычного населения со стороны своей исторической родины. Речь шла о судьбах более 25 млн. соотечественников, которые во многих государствах постсоветского пространства сталкивались с ущемлением своих прав, соблюдения которых требует цивилизованная правозащитная практика⁷. Преднамеренное принижение роли русского языка там, где он играет роль средства межнационального общения, ведет к сужению единого культурного и информационного пространства, что сейчас и происходит на территории Украины. Отказ от использования признанного международным сообществом русского языка влечет за собой трудности в общении, препятствует межнациональному согласию. Явная дискриминация русского языка компрометирует саму идею интеграции постсоветских государств в цивилизованное мировое сообщество. Запрещать людям говорить на родном языке – означает требовать у них отказаться от культуры своего народа. Это подтверждает, что противостояние на Востоке Украины связано, прежде всего, с тем, что люди защищают свое право говорить на родном языке.

Анализ эволюции взаимоотношений между странами и континентами требует поиска возможных путей решения проблем, возникших в условиях трансформации европейского интеграционного процесса. Есть ли основания для оптимизма? Можно ли сегодня надеяться на изменение отношений между Россией, Евросоюзом и США в лучшую сторону? Никто не может дать точный ответ, хотя о внешней политике США ярко свидетельствуют фрагменты докла-

¹ См.: Бордачев Т.В. Пределы европеизации. Россия и Европейский союз 1991-2007 гг.: теория и практика отношений. – М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2007. – 258 с.

² Там же, с. 236.

³ Там же, с. 237.

⁴ Там же, с. 252.

⁵ Там же, с. 253.

⁶ Стариков Н. Украина: хаос и революция – оружие доллара. – СПб.: Питер, 2014. – С 221.

⁷ Митрофанова Э. «Русский мир» без границ // Россия в глобальной политике. – М., 2004. – Т. 2, январь – февраль. – С. 32–36.

да, подготовленного еще в 2003 г. Комиссией по национальным интересам США в отношении России при участии Центра имени Р. Никсона за мир и свободу и Белферского центра мира и международной политики (Гарвардский университет): «Россия относится к числу немногих стран, действия которых могут значительно повлиять на интересы Америки. Терпеливое отношение к российским комплексам – недовольству и подозрительности, которые являются пережитком холодной войны и следствием русского ослабления относительной и абсолютной мощи России, – это необходимая черта американской политики. ... Америке не следует решать проблему более эффективного взаимодействия с Россией с помощью уступок, способных навредить нашим национальным интересам»¹.

Далее в докладе речь идет о том, что «у России все большую озабоченность вызывает бывшее советское пространство, в частности, Украина, – у нее самые тесные исторические связи с Россией, и, кроме того, здесь проживает самое многочисленное русское этническое меньшинство, а также нестабильные новые государства Закавказья и Центральной Азии. Восприимчивость России ко всему происходящему в этих странах отчасти объясняется ее ностальгией, важно и то, что большая часть указанных регионов непосредственно граничит с Россией. США должны быть готовы, если понадобится, сделать в этой части мира все необходимое для защиты жизненно важных американских интересов, не обращая внимания на позицию России»².

Прошло уже более десяти лет, а все, о чем говорится в докладе, остается весьма актуальным. Тем не менее, необходимо помнить, несмотря ни на что, что мы – единая цивилизация, Россия была и остается частью европейской цивилизации, поэтому оппозиции «они» и «мы» возникать не должно. По своему менталитету мы, безусловно, ближе к Европе, чем к Индии или Китаю, но эта близость нас не объединяет. Именно по этой причине Россия вынуждена менять свои ориентиры на Восток и связывать с ним перспективы своего дальнейшего развития.

В заключение представляется целесообразным обратиться к точке зрения Н. Старикова³, которую мы разделяем, утверждающего, что Россия – это отдельная цивилизация, живущая по собственным законам развития, и это единственная мировая цивилизация, которая никогда и никем не была покорена до конца. Сам факт ее успешного существования – это вызов всей западной парадигме развития. Каким путем пойдет всё человечество, в немалой степени зависит от того, какой выбор сделает Россия на этом этапе собственной истории. Несмотря на то, что более десятилетия в России доминировала позиция ориентации на Запад, в последнее время она стала уделять повышенное внимание восточному вектору внешней политики – именно в своих восточных союзниках Россия черпает основной стратегический, геополитический и экономический потенциал, поэтому развитие восточного вектора для России представляется геополитически обоснованным и приоритетным. «Россия вместе с Путиным и после Путина имеет прекрасное и многообещающее будущее, если сможет продолжить «функции Путина», сможет продолжить движение в сторону самой себя, своей независимости, сохранения своей цивилизационной особенности, заключенной в уникальном опыте сплава разных народов и культур, внутри которого – Бог в душе и человек, как высшая социальная ценность общества, сосуществуют в органичном единстве».

¹ Интересы США и отношения с Россией // Россия в глобальной политике. – М., 2004. – Т. 2, январь – февраль. – С. 143–150.

² Там же, с. 148.

³ Стариков Н. Украина: хаос и революция – оружие доллара. – СПб.: Питер, 2014. – С. 237–238.

Сурма И.В.

к.э.н., член-корреспондент РАЕН, профессор Дипломатической академии

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: цифровая дипломатия, геополитика, кибертерроризм, социальные сети, международные отношения, Интернет-пространство, мягкая сила, троллинг, внешняя политика

Keywords: digital diplomacy, geopolitics, cyberterrorism, social networks, international relations, Internet space, soft power, trolling, foreign policy.

Динамичное развитие информационно-коммуникационных технологий и Интернета, формирующего современное глобальное информационное общество, не знает национальных границ и, как следствие, оказывает трансформирующее влияние на все сферы общества и государства, включая международную политику. При этом существенно усиливается Интернет-влияние и возможности манипулирования общественным мнением. Все большее внимание привлекают вопросы социального инжиниринга с помощью Интернета и управления большими группами людей, в том числе в политических целях. Следует отметить тот факт, что сегодня реализация каждой внешнеполитической цели подкрепляется инструментами цифровой дипломатии. В настоящее время существует несколько концепций, описывающих специфику новых условий ведения цифровой дипломатии, или как ее еще называют «электронной дипломатии» как одного из наиболее актуальных методов использования глобальной сети и информационно-коммуникационных технологий для осуществления внешнеполитической деятельности.

Цифровая дипломатия, как современный коммуникационный инструмент международных отношений

Одно из негативных последствий бурного развития информационно-коммуникационных технологий и Интернета – это появление новых форм международных конфликтов, включая информационные и сетевые войны. Как отмечает специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности, посол по особым поручениям А.В. Крутских, «основная озабоченность в сфере обеспечения международной информационной безопасности связана с возможностью применения информационно-коммуникационных технологий в целях, несовместимых с задачами обеспечения международной стабильности и безопасности»¹. Поэтому в современных условиях геополитической и геоэкономической нестабильности странам и другим субъектам мировой политики приходится использовать многоуровневую, мультинаправленную и, так называемую цифровую дипломатию. Цифровая дипломатия рассматривается как широкое использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), в том числе новых медиа, социальных сетей, блогов и тому подобных медиаплощадок в глобальной сети для содействия государственным органам при осуществлении функций и коммуникаций по вопросам, связанным с внешней политикой, включая механизмы влияния на зарубежную аудиторию. Правительство США определяет понятие «цифровая дипломатия» (digital diplomacy) как применение социальных сетей в дипломатической практике правительства США. Все существующие проекты цифровой дипломатии США (табл. 1), можно разделить на следующие основные направления:

- создание молодёжного протестного движения;
- объединение пользователей вокруг американского интерактивного радио и телевидения;
- мобилизация групп оппозиционеров (диссидентов);
- формирование диалога между представителями правительства США и отдельными блогерами.

Как форма публичной дипломатии, цифровая дипломатия является механизмом влияния на зарубежную аудиторию посредством определенных методов, таких как: размещение радио и телепередач в сети Интернет, распространение в открытом доступе литературы в цифровом формате, мониторинг дискуссий в блогосфере, рассылка информации через мобильные телефоны, а также создание персонализированных страничек членов правительства в социальных сетях. А что же могут социальные сети предложить людям, интересующимся внешней политикой России, ее инициативами на международной арене, развитием двусторонних и многосторонних отношений, в том числе на площадках, предлагаемых ООН? Людям, которые регулярно посещают сайт Министерства иностранных дел России в Интернете и читают единую новостную ленту².

¹ Крутских А.В. К политико-правовым основаниям глобальной информационной безопасности // Международные процессы. 2007. – № 1(5). – С. 28–37. – <http://www.intertrends.ru/thirteen/003.htm>

² Интервью заместителя директора Департамента информации и печати МИД РФ Марии Захаровой Радио ООН. – <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/137431>

История развития цифровой дипломатии в США

1996 г.	– директор Информационного агентства США Дж. Даффи, объединив несколько журналов, создает первый Интернет-журнал Washington Files.
1996–2000 гг.	– правительство США создаёт ещё несколько электронных журналов и пытается объединить выпускников программ обмена с помощью сайта Госдепартамента.
2001 г.	– США заявили о появлении так называемой сетевой дипломатии – NetDiplomacy.
2002–2003 гг.	– администрация Дж. Буша-мл. переносит традиционные радио- и телеканалы международного вещания в Интернет.
2006 г.	– формирование первой группы специалистов (Digital Outreach Team) для мониторинга информации и дезинформации о США.
2006 г.	– Госсекретарь США К. Райс объявляет о запуске первого официального блога Госдепартамента США под названием Dipnote. Администрация Дж. Буша-мл. открывает правительственный портал (America.gov), который распространяет позитивную информацию о США, и несколько электронных журналов (eJournal USA, Weekly Newsletter, Student Corner).
2007–2008 гг.	– были созданы пятнадцать отделов в Госдепартаменте, ЦРУ, Министерстве обороны, а также в Агентстве международного развития США (USAID). Эти отделы занимаются анализом международных и национальных социальных сетей, блогов, чатов, а также транслированием позитивной информации о США в Интернет-ресурсы.
2009 г.	– Х. Клинтон, получившая пост госсекретаря в администрации Б. Обамы, стала инициатором программы обновления внешней политики США, которая получила название «Государственное управление в XXI веке». Одним из направлений данной программы и стала цифровая дипломатия.
2009 и 2010 гг.	– заместитель госсекретаря по вопросам публичной дипломатии Дж. Макхейл изложила стратегию новой публичной дипломатии США в документах «Публичная дипломатия: укрепление взаимодействия Соединённых Штатов с миром» и «Публичная дипломатия: национальный стратегический императив», в которых обозначены основные задачи цифровой дипломатии: – дискредитация идеологических противников Соединённых Штатов; – противодействие информационной деятельности Китая в Интернете; – ограничение медиаприсутствия России на пространстве бывшего Советского Союза; – противодействие внешней культурной политике Ирана, осуществляемой через социальные сети.
2010 г.	– Госдепартамент США разработал ещё одну стратегию развития американской дипломатии. Документ носит название «Стратегический план развития информационных технологий в 2011–2013 гг.: цифровая дипломатия». – Первым проектом стало создание особого исследовательского центра в Гарвардском университете для изучения политической ориентации пользователей социальных сетей и блогов в зарубежных странах. – Другой проект заключается в проведении первой конференции так называемых сетевых диссидентов (Conference on Cyber Dissidents: Global Success and Challenges) в Институте Дж. Буша в штате Техас весной 2010 г. Правительство США пригласило на конференцию блогеров, которые выступают против действий своих правительств в области прав человека, свободы прессы и Интернета. Такие страны, как Сирия, Венесуэла, Куба, Иран, Россия, Китай и Колумбия были представлены на данной конференции. – Третья инициатива Госдепартамента была направлена уже на создание при помощи Интернета групп диссидентов в «недемократических» государствах. Осенью 2010 г. был запущен проект под названием Civil Society 2.0. ¹ Проект предполагает объединение специалистов в области компьютерной техники, информационных технологий и Интернет-технологий с неправительственными организациями и активистами в различных частях света.
2011 г.	В США был принят ряд документов, затрагивающих военно-политические аспекты развития Интернета. В июне 2011 г. была частично опубликована «Стратегия по действиям в киберпространстве» Пентагона. В этом документе киберпространство рассматривается как пространство ведения боевых действий наряду с наземным, морским и воздушным, а также космическим пространствами.
2012 г.	По состоянию на март 2012 года, в штате Государственного департамента США имеется 150 человек, работающих полный рабочий день в сфере электронной дипломатии (такая же тенденция наблюдается и в других странах). Twitter, в частности, становится тем критическим инструментом, с помощью которого государства и гражданское общество стремятся реализовать свою внешнюю политику или повлиять на общественное мнение.
2012–2014 гг.	– Современная публичная дипломатия США отвергает концепцию монолога, т.е. одностороннего распространения информации, и переходит к так называемому диалогу или «слушанию» (listening), что обеспечивает обратную связь, а затем и быструю реакцию США на формирующееся общественное мнение пользователей сети. Такой подход обусловил масштабное создание личных страничек официальными лицами правительства США в социальных сетях. – Запущен Hub электронной дипломатии, разработанный Agence France Presse (AFP), который визуализирует, анализирует и оценивает присутствие и влияние дипломатических акторов в Twitter по всему миру и в режиме реального времени. Разработанные алгоритмы позволяют постоянно обновлять рейтинг государств и отдельных лиц, а также позволяют смотреть электронную дипломатию в действии. Базы данных включают тысячи аккаунтов, начиная от руководителей государств, министров, дипломатов, экспертов, активистов и политически мотивированных хакеров. ²

Дипломатия, которая ранее была относительно «закрытой» сферой деятельности, благодаря развитию «информационного общества» становится все более открытой для обычных граждан. Официальное присутствие в Интернете, в том числе и в мировых социальных сетях («твиттере», «фейсбуке», «ю-тубе» и т.п.)³ государственных дипломатиче-

¹ См. <http://www.state.gov/statecraft/cs20>

² См. <http://ediplomacy.afp.com/#1/map>

³ Сурма И.В. Глобальный наднациональный актор международных отношений и его социальная философия // Вестник МГИМО-Университета. – М., 2013. – № 4 (31) – С. 141–151

ских ведомств отмечено соответствующими «страницами» на этих площадках, которые есть, практически, у всех министерств иностранных дел развитых стран, в том числе и у российского МИДа. Эта новая форма «цифровой дипломатии» дает новые возможности осуществления государственной международной политики, но и выдвигает особые требования к ее участникам.

Виртуальные площадки внешнеполитических ведомств некоторых стран Европы и МИД России

В качестве примера можно посмотреть на официальные сайты МИДа Франции, Италии и России. К сожалению, пока сравнение будет несколько не в нашу пользу.

Наиболее интересным и функциональным представляется французский сайт, озаглавленный «Франция. Дипломатия»¹, поскольку этот сайт содержит не только официальную информацию МИД Франции, но представляет собой развернутый информационный портал (с переводом на английский, немецкий, испанский, арабский и китайский язык), охватывающий практически все стороны внешнеполитической деятельности Французской Республики (рис. 1).

Рисунок 1.

Заглавная страница внешнеполитического портала Франции

Рисунок 2.

Заглавная страница сайта МИД Италии

¹ Внешнеполитический портал Франции. – <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr>

На портале представлены такие разделы, как «Внешняя политика Франции», «МИД Франции и его зарубежные представительства», «Персональные страницы министра иностранных дел и государственных секретарей Франции», «Информация по странам мира», «Советы выезжающим за границу», «Иностранное усыновление», «Переезд во Францию на постоянное место жительства», «Вакансии и конкурсы на замещение должностей», «Информация для прессы», «Фото, видео, публикации, инфографика». С портала информация транслируется в многочисленные социальные сети, и не только в такие известные, как Фейсбук и Твиттер, но и на видеохостинги Dailymotion и Flickr, на фотохостинг Pinterest и на некоторые другие площадки.

Итальянский сайт представляет собой непосредственно сайт Министерства иностранных дел Италии¹ (с переводом на английский и арабский язык) и содержит разделы «Министр иностранных дел», «Министерство иностранных дел», «Внешняя политика», «Услуги», «Вакансии и обучение», «Пресса» (рис. 2). Так же представлена информация, необходимая выезжающим из страны и въезжающим в страну. Есть новости по деятельности зарубежных представительств, представлены тематические статьи из ведущих итальянских СМИ, есть раздел мультимедиа, а так же трансляция в ведущие социальные сети – твиттер, фейсбук и видеохостинги Flickr и You Tube.

На фоне вышеназванных сайтов, сайт российского Министерства иностранных дел² выглядит менее информативным, и это в основном за счет устаревшего дизайна (рис. 3). Хотя формально на нем представлена практически та же информация, что и на итальянском сайте.

Рисунок 3.
Заглавная страница сайта МИД РФ

Есть единая новостная лента, раздел внешней политики, архив документов, раздел дипломатических и консульских представителей за рубежом, информация для выезжающих за границу, информация по учебным заведениям, «Дипломатический клуб», фото и видеоматериалы и т.д. Есть трансляция в твиттер, фейсбук и You Tube. Но дизайн сайта и не всегда оперативная его поддержка (в период марта-апреля 2014 года, когда началось основное обострение внешнеполитической ситуации в связи с событиями на Украине, сайт периодически подвисал и практически не работал) снижают его конкурентоспособность по сравнению с аналогичными площадками ведущих европейских стран. Разумеется, все сайты дипломатических ведомств снабжены функционалом для осуществления обратной связи со своими читателями, которая возникает благодаря тому, что посетители этих страниц имеют возможность оставлять комментарии к той информации, которую они получают с сайта. Эта обратная связь между дипломатическими ведомствами и населением – новое явление современного информационного общества, чего раньше, еще пару десятилетий назад, не было. Основной отклик, разумеется, идет на страницах в социальных сетях. При этом надо отметить, что подписчиков у твиттера российского МИДа практически столько же, сколько и у французского (281 тыс. и 303 тыс. читателей соответственно). Это свидетельствует о том, что информация нашего дипломатического ведомства востребована и хорошо воспринимается в обществе.

Стоит подчеркнуть, что нельзя недооценивать роль социальных сетей в формировании общественного мнения, и поэтому то, как подается информация на официальных страницах дипломатических ведомств в социальных сетях, имеет первостепенное значение.

С развитием блогосферы все чаще отдельные граждане или организации обращаются к МИДу через свои блоги или страницы в социальных сетях. В таких случаях, видимо, уместно давать ответ так же – в социальные сети или в блоге, как это было, например, в апреле 2013 года, когда российский бизнесмен Полонский, задержанный в Камбодже, обратился к МИДу РФ через свой аккаунт в фейсбуке.

¹ Официальный сайт МИД Италии. – <http://www.esteri.it/MAE/IT>

² Официальный сайт МИД России. – <http://www.mid.ru/bdomp/sitemap.nsf>

МИД России создал свой аккаунт в фейсбуке в начале 2013 года, а аккаунт в твиттере был создан чуть раньше. Задача, которую ставил перед собой в связи с этим Департамент информации и печати МИД РФ, была связана с тем, чтобы предложить людям, интересующимся внешней политикой, информацию, выраженную современным динамичным языком молодых людей и вообще людей активных¹.

Особое внимание было уделено присутствию МИДа в фейсбуке. По словам заместителя директора Департамента информации и печати МИД РФ Марии Захаровой, в ведомстве к этому достаточно серьезно готовились, «потому что, в отличие от аккаунта в твиттере, где министерство работает полтора года, здесь нужно было понять формат, определить, что хотим и зачем нам это надо. Мы однозначно понимали, что нам неинтересно заводить страницу в фейсбуке только ради того, чтобы она там была. Мы хотели сделать отдельно стоящий и самостоятельный информационный продукт»². По прошествии года с момента создания этого аккаунта можно сказать, что с поставленной задачей удалось справиться успешно. Страница МИДа РФ в фейсбуке всегда актуальна, всегда точна и неожиданно креативна.

Особенности современной политической коммуникации в информационном пространстве

Концепцию информационного блока МИДа на фейсбуке можно разделить на три основные группы. Во-первых, это официальные сообщения министерства, во-вторых, сопутствующие материалы, относящиеся к истории российской дипломатии или к актуальным международным событиям, и, в-третьих, сообщения с ироничным или откровенно юмористическим наполнением, внезапными цитатами, смелыми заголовками. Очевидно, именно последняя категория и привлекает наибольшее общественное внимание. Как сказала в своем интервью Мария Захарова: «Образно говоря, мы ставили перед собой задачу сделать некое «научно-популярное издание», в котором сочетались бы официальные комментарии с какими-то историческими материалами и элементами «развлекательности». Думаю, неправильно строго выдерживать какой-то один стиль, особенно в социальных сетях. Фейсбук не должен дублировать официальный сайт, где стоят исключительно серьезные материалы. Здесь нужно, чтобы было интересно, познавательно и нескучно»³.

Несколько примеров. В дни проведения референдума в Крыму вот, как выглядела страница МИД РФ в фейсбуке (рис. 4):

Рисунок 4.
Страница МИД РФ в фейсбуке от 16 марта 2014 года

А 1 апреля, когда ситуация на Юго-Востоке Украины начала обостряться, эта же страница выглядела вот так (рис. 5):

Рисунок 5.
Страница МИД РФ в фейсбуке от 1 апреля 2014 года

¹ Мария Захарова – о том, зачем МИД РФ понадобились Фейсбук и Твиттер. – <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/137431>

² Алексей Пономарев. Тролль уполномочен заявить – Российский МИД завел необычный аккаунт в фейсбуке. – <http://lenta.ru/articles/2013/04/19/mid>

³ Там же.

По количеству «лайков» и перепостов, которые собрала эта запись, виден позитивный отклик читателей. Вообще, на форумах и в Живом Журнале все больше встречается положительных отзывов о странице МИД РФ в фейсбуке (рис. 6).

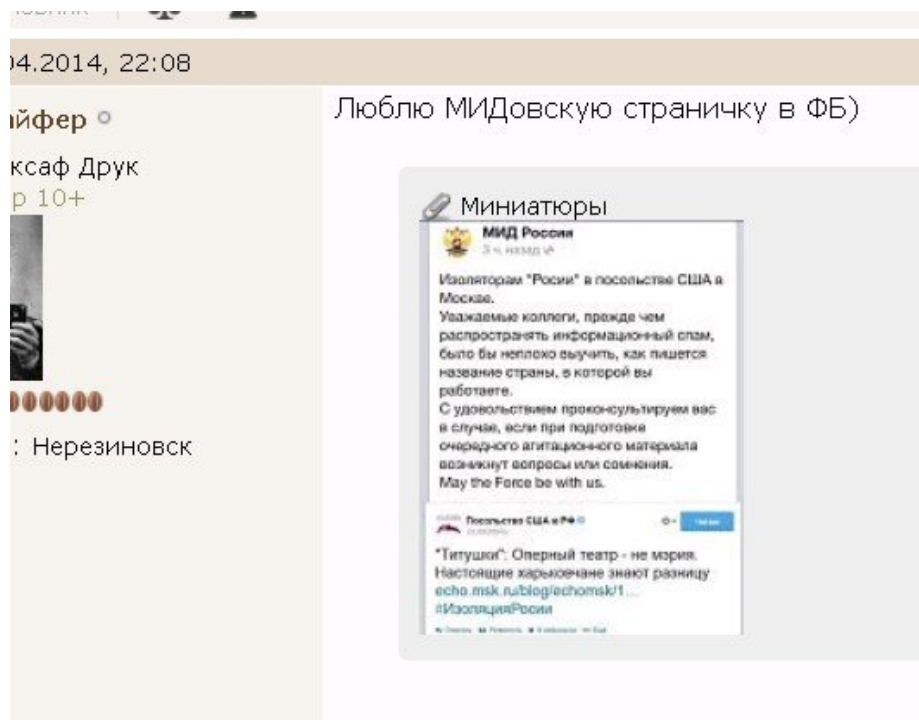

Рисунок 6.
Страница с форума CoFe.ru от 8 апреля 2014 года

Чтобы понять, что именно так понравилось пользователю, рассмотрим подробнее этот заочный диалог в виртуальном пространстве между посольством США в Москве и МИД РФ. Вот этот «обмен любезностями», который состоялся во время информационного освещения событий в Харькове в начале апреле этого года, когда там шли массовые акции протеста (рис. 7).

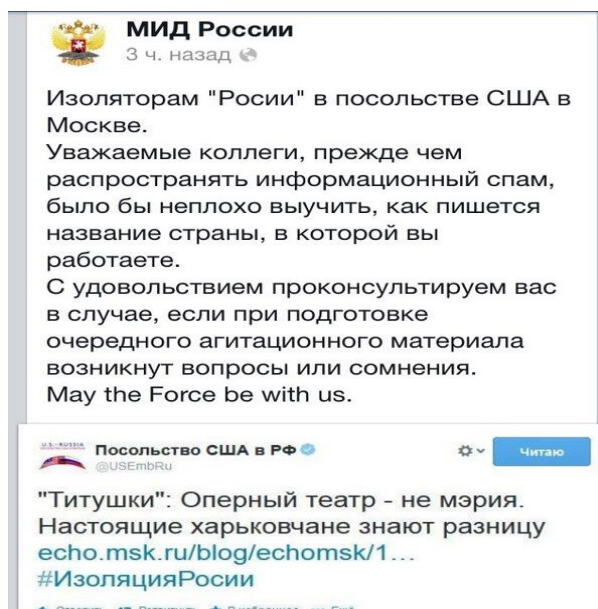

Рисунок 7.
Страница МИД РФ в фейсбуке от 8 апреля 2014 года

Как мы видим, посольство США в Москве, следуя руководящей линии Госдепа США, поспешило создать хэштег «Изоляция России», но впопыхах совершило досадную ошибку. Кстати, этот диалог в социальных сетях не остался незамеченным и официальными СМИ, в частности, агентством РИА Новости: «Внешнеполитическое ведомство РФ предложило американским коллегам помощь в подготовке информационных материалов из-за ошибки в написании слова «Россия» в одном из сообщений в микроблоге»¹.

¹ РИА Новости. МИД предложил дипломатам США помощь из-за ошибки в Twitter посольства. — <http://ria.ru/world/20140408/1003085310.html>

К сожалению, то, как проявляет себя в социальных сетях дипломатическое ведомство США, можно зачастую охарактеризовать таким специфическим термином, как сетевое хулиганство или троллинг. В пример можно привести следующий твит (рис. 8). То есть в период ввода экономических санкций против России, когда по инициативе Госдепа США были заблокированы международные операции нескольких российских банков, посольство США в Москве разместило в Twitter сообщение: «RT @UkrProgress Из-за Кремля россиянам придется запастись наличными: кредитки заблокированы #НепомернаяЦена».

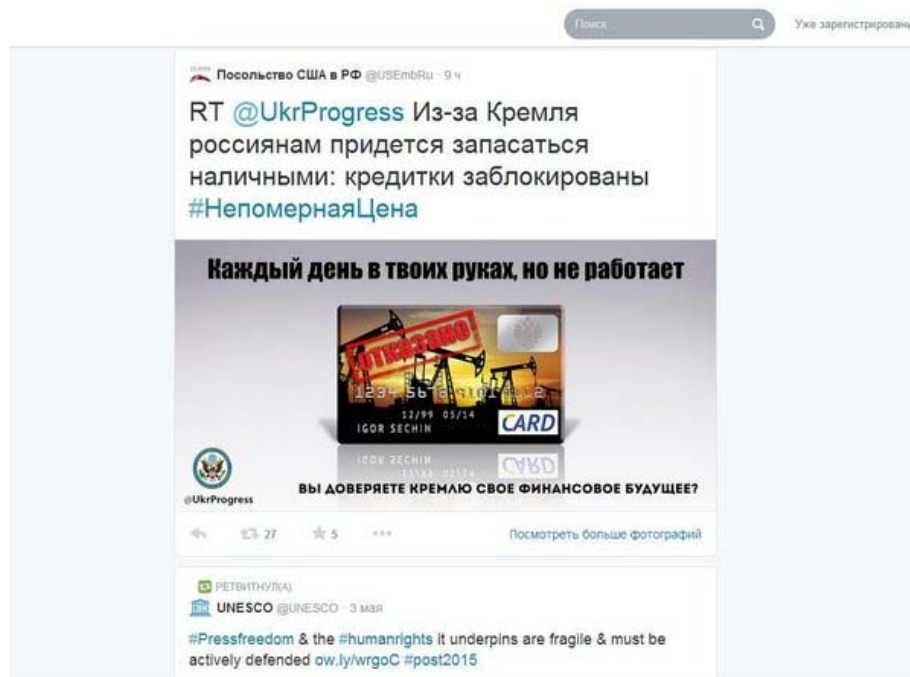

Рисунок 8.
Твит посольства США в Москве от 3 мая 2014 года

К сообщению было приложено изображение кредитной карточки на имя И.И. Сечина и подписями. Сверху – «Каждый день в твоих руках, но не работает». На самой карточке – «Отказано». Снизу – «Вы доверяете Кремлю свое финансовое будущее?». По поводу адекватности этого твита сразу же высказались многие пользователи рунета, в том числе и известный журналист Максим Соколов: «никто не отменял основополагающего правила, на котором покоится вся дипломатия вообще, согласно которому посол, а равно и всякий дипломат не имеет своего личного мнения, но его устами говорит пославший его государь. Соответственно, твиты от имени @USEmbRu как бы рассылает непосредственно Б. Обама – чтобы русская (и не только) аудитория могла лучше составить себе представления о его взглядах и его моральных и деловых качествах. Она и составляет. Какие представления – это другой вопрос»¹.

Другой пример такого «троллинга» в истории цифровой дипломатии разоблачил один из пользователей мировой паутины, назвав свое сообщение «Путин спонсирует терроризм: клеветническая кампания Белого дома в Твиттере и Google»². Оказалось, что Белый дом купил ключевые слова в Google, чтобы нанести удар по Путину. Используя Keyword Spy – весьма уважаемый и широко используемый ресурс в SEO-индустрии, журналисты проверили сообщение и выяснили, что, действительно Белый дом купил ключевые слова в Google, используя доменное имя WhiteHouse.gov (рис. 9).

Рисунок 9.
Сообщение на Keyword Spy

А также, нашлись и другие ключевые слова, которые купил Белый дом (рис. 10):

¹ Соколов М.Ю. Креативная дипломатия. – <http://izvestia.ru/news/570438>

² См. <https://twitter.com/idaltae/status/472819528326332416/photo/1>

No.	Ad Copy	ROI ↑	Affiliate	Keyword	Volume	CPC	Position	Days Seen	Last/First Seen	
1.	Putin Sponsors Terrorism Vote to stop him and prevent war Your vote a re-post count! whitehouse.gov	0	N/A	telenor russia	110	\$0.10	Last: 7 Avg: 7.0	1/12 days	28 Apr 2014, 12:21 PM 28 Apr 2014, 12:21 PM	
2.	Infographic: What \$40 Means to Americans Infographic: What \$40 Means to Americans Across th White House whitehouse.gov/infographics/what-40-dollars-means	0	N/A	\$40	0	\$0.05	Last: 6 Avg: 6.0	1/0 days	11 May 2014, 08:42 PM 11 May 2014, 08:42 PM	

Рисунок 10.
Информация на Keyword Spy о приобретении ключевых слов

Как считают журналисты портала «Переводика», проводившие расследование, такой набор слов связан с тем, что Telenor (огромная телекоммуникационная компания, базирующаяся в Норвегии и предоставляющая телекоммуникационные услуги в Восточной Европе) и Russia является, вероятно, популярным критерием поиска Google в России и на Украине. И Белый дом купил ключевые слова в Google чтобы троллить Путина¹. Все вышеприведенные примеры показывают, что сетевое сообщество активно реагирует на «цифровую дипломатию», а та, в свою очередь не оставляет без внимания эту реакцию. Об этом свидетельствует, например, бурная реакция Джен Псаки (официального представителя Государственного департамента США) на то, как ее компетенцию оценивают российские блоггеры (рис. 11).

Рисунок 11.
Твит Джен Псаки от 6 июня 2014 года

Джен Псаки назвала себя жертвой «российской пропаганды», хотя никто из официальных лиц никаких «пропагандистских» комментариев в ее адрес не делал, но качество ее выступлений не прошло мимо внимания российских пользователей Интернета, в результате поисковик Яндекс выдает следующий результат (рис. 12):

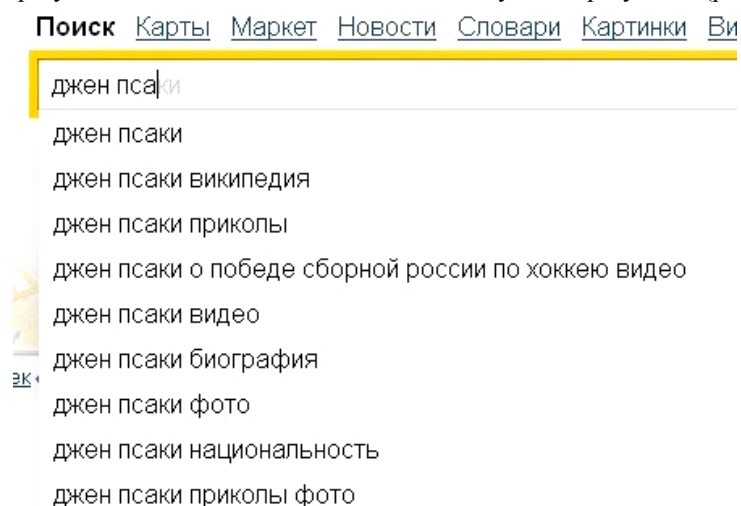

Рисунок 12.
Представление поисковых слов на Яндексе

А реакция пользователей рунета на ее заявление о том, что против нее работает российская пропаганда, оказалась следующей (см. рис. 13). Кстати, одним из выступлений, прославивших Джен Псаки, было ее утверждение о том, что Россия причастна к протестам на востоке Украины. В качестве доказательств она привела фотографии, размещенные в социальных сетях, на которых запечатлены люди, «чья внешность указывает на их связь с Россией»². Таким, увы, анекдотическим образом, еще раз продемонстрировав действие обратной связи между дипломатическим ведомством и пользователями социальных сетей.

¹ Белый дом скатился до уровня – «Троль обыкновенный» // URL: <http://perevodika.ru/articles/24713.html> (дата обращения 18.07.2014)

² Госдеп США делает выводы о ситуации на Украине по фотографиям из Интернета. – <http://politikus.ru/video/17463-gosdep-ssha-delaet-vyvody-o-situacii-na-ukraine-po-fotografiyam-iz-interneta.html>

Рисунок 13.
Демотиватор со страниц из Живого Журнала

Другой аналогичный случай уже нельзя рассматривать как анекдот, а необходимо рассматривать уже как проявление информационной войны. 14 июня на официальном сайте НАТО было опубликовано сообщение о «доказательствах» вторжения российских войск на Украину, подкрепленное соответствующими спутниковыми изображениями¹.

Не доверять такому серьезному ведомству формально нет никаких причин, однако уже 16 июня известный российский блоггер Анатолий Эль-Мюрид обнародовал полученное им письмо бывшего сотрудника Государственного космического агентства Украины, в котором тот раскрыл несоответствие обнародованных снимков подлинным изображениям с космических аппаратов².

Эту же информацию подтвердил и веб-портал PravdaTodey, который разместил у себя письмо бывшего военнослужащего Украины, говорящего, что о «подтасовках на снимках» было неоднократно доложено и.о. министра обороны Украины Михаилу Ковалю, однако, по словам автора письма, «руководству минобороны было все равно». Портал приводит снимки и описание к ним, опубликованные в украинских СМИ, а также схему разоблачения этих снимков от автора письма³.

С развитием событий на Украине ожесточение «информационной войны» во всех средствах массовой информации, включая и сетевые площадки Интернета, только возрастало. При этом надо отметить, что на страницах дипломатических ведомств (за исключением Украины) взаимные пикировки, практически, сошли на нет, что естественно, поскольку ситуация при всей ее остроте все-таки стала принимать характер системного и затяжного конфликта. Троллинг уступил место официальным релизам и аналитике, что стало больше соответствовать моменту.

Проанализировав информацию, размещенную на страницах Фейсбука Министерства Иностранных дел России⁴ в сентябре месяце (то есть после заключений минских соглашений между правительством Киева и представителями донецких республик) можно сделать вывод о том, какие материалы были более всего востребованы посетителями этого ресурса. По количеству «перепостов» (то есть ссылок на материалы МИД в Фейсбуке, которые пользователи распространяли на других ресурсах) была составлена эта таблица, которая показывает, какие материалы вызвали самую живую реакцию.

Следует отметить, что на первом месте все-таки находится заметка, высмеивающая очередной «прокол» западных СМИ, которые в качестве демонстрации роста «анти-путинского» протеста в России и усиления «антивоенных настроений» привели фотографию участника акции в Москве с флагом Донецкой республики.

Например, заметку в ФБ (рис. 14) «перепостили» 1405 раз. Но остальные материалы, на которые посетители страницы МИД РФ в ФБ решили сослаться в своих сообщениях на других площадках в Интернете, носят аналитический характер или относятся к блоку официальных выступлений руководителей внешнеполитического ведомства России. Помимо этого, хотелось бы отметить, что очень большой интерес вызвали выступления Е.М. Примакова по ны-

¹ См. <http://aco.nato.int/statement-on-russian-main-battle-tanks.aspx>

² См. <http://el-murid.livejournal.com/1875424.html>

³ Натовские снимки с русскими танками – фальшивка. – <http://pravdatoday.info/content/natovskie-snimki-s-russkimi-tankami-falshivka-dokument>

⁴ Страница МИД РФ в Фейсбуке. См. <https://www.facebook.com/MIDRussia>

нешней международной ситуации, что свидетельствует о востребованности проработанных глубоких оценок происходящих событий и их квалифицированного комментария. Таких материалов явно недостаточно.

МИД России
22 сентябрь · отредактировано

e choice of photo, comrades!
is on the right direction! Who's next?

думали, западным медиа нас сложно удивить. За последние мес
ло всё: скриншоты компьютерных игр, которые выдавали за
зпроверяемые доказательства российского... Еще

Рисунок 14.
Страница МИД РФ в фейсбуке от 22 сентября 2014 года

Для сравнения так же был проведен анализ материалов МИД Франции, размещенных в ФБ в сентябре месяце. В первую очередь стоит отметить, что их было в несколько раз меньше, чем материалов на аналогичном российском ресурсе. Там наибольший интерес у посетителей вызвали несколько (три) официальных предупреждений для путешественников о террористической угрозе в различных странах, связанной с участием Франции в военной операции против ИГ. Эти предупреждения были размещены в период с 20 по 28 сентября и в общей сложности собрали больше 600 «перепостов». Так же пользователей заинтересовал виртуальный визит в историческое здание Министерства на Кэ д'Орсэ в Париже (21.09, 103 перепоста) и данные о ведущих внешнеторговых партнерах Франции (17.09, 157 перепостов).

Очевидно, что повышенная активность в Фейсбуке МИД РФ, проявившаяся как в огромном потоке размещаемой информации (иногда до 10 материалов в день – см. табл. 2), так и в общем количестве посещений этого ресурса и массы «перепостов», связана с исключительно острой ситуацией, сложившейся для России и ее граждан из-за украинского конфликта и реакцией на нее.

Таблица 2

Наиболее востребованные материалы в Фейсбуке МИД РФ в сентябре 2014 года

№	Количество перепостов	Тема	Дата
1	1405	Nice choice of photo, comrades! FT is on the right direction! Who's next? Мы думали, западным медиа нас сложно удивить.	23.09
2	324	Е. Примаков «США породили Франкенштейна»	27.09
3	257	Выступление С.Лаврова на 69-й сессии ООН	27.09
4	254	Постпред РФ Виталий Чуркин раскритиковал выступление Яценюка в ООН.	25.07
5	184	Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с обнаружением захоронения под Донецком.	24.09
6	176	Заявление МИД России в связи с ударами по территории Сирии	23.09
7	172	О вручении Министру иностранных дел России С.В. Лаврову и статс-секретарю – заместителю Министра Г.Б. Карасину Общественной премии святого благоверного князя Александра Невского	23.09
8	165	Е. Примаков «Большая политика не должна мешать борьбе с террором»	24.09
9	126	Ответ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопрос СМИ по поводу выступления Президента США на сессии Генассамблеи ООН, Нью-Йорк, 24 сентября 2014 года	25.09
10	103	Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на Международной конференции по обеспечению мира и безопасности в Ираке, Париж, 15 сентября 2014 года.	15.09

При этом хотелось бы заострить внимание на таком важном аспекте, как аудитория, к которой апеллируют внешнеполитические ведомства через свои страницы в Интернете вообще и в социальных сетях в частности. Очевидно, что сам характер деятельности министерства иностранных дел предполагает, что это ведомство свою информационную активность направляет вовне, на зарубежных пользователей, среди которых оно должно распространять материалы, характеризующие актуальную политику российского государства, которым оно адресует свои комментарии и разъяснения. Однако аккаунты российского МИДа свидетельствуют, что и характер информации, и ее подача в основном предназначены, так сказать, «для внутреннего употребления». Несомненно, в условиях обострившейся конфронтации принципиально важно, чтобы население страны поддерживало внешнюю политику правительства. И в настоящее время такая поддержка очевидна. Но все-таки необходимо, чтобы среди пользователей Интернет-ресурсами отечественного внешнеполитического ведомства было больше граждан зарубежных стран. Сравним заглавные страницы твиттера посольства США в России и посольства России в США (рис. 15 и рис. 16).

Рисунок 15.
Заглавная страница твиттера посольства США в России¹

Рисунок 16.
Заглавная страница посольства России в США²

Уже по количественным показателям (данные по числу твиттов, фото и видео материалов, количеству читателей и т.д.) можно сделать вывод, что данная сетевая площадка американского посольства на порядок превосходит по популярности площадку российского посольства.

Если раскрыть данные по читателям (это можно сделать «кликнув» на соответствующую цифру), то становится очевидно, что основными пользователями данных ресурсов являются граждане стран размещения. То есть американский твиттер читают в основном российские граждане, а твиттер российского посольства – граждане США. Но все же среди читателей твиттера посольства России в Вашингтоне гораздо больше русскоязычных читателей, то есть либо бывших, либо нынешних наших соотечественников. Это свидетельствует о том, что, если можно так выразиться, «внешнеполитическая результативность» американского ресурса выше, чем российского.

Современные сетевые технологии в международных коммуникациях

На фоне быстрого расширения масштабов использования в общественно-политической жизни социальных медиа возникла необходимость в разработке новых научных подходов к социальным сетям, которые построены на технологической базе, не существующей до последнего времени. В 2011 году агентство DARPA (Defense Advanced Research Projects Agency) начало работу по проекту SMISC (Social Media in Strategic Communication)³. В проекте

¹ Главная страница посольства США в России в Твиттере. – <https://twitter.com/USEmbRu>

² Главная страница посольства России в США в Твиттере. – <https://twitter.com/rusembusa>

³ Defense Advanced Research Projects Agency (DARPA) – Social Media in Strategic Communication (SMISC): Broad Agency Announcement, DARPA-BAA-11.64. 2011. July 14. – <http://cryptome.org/dodi/dod-smisc.pdf>; Intelligence Advanced Research Projects Activity (IARPA). Open Source Indicators (OSI) Program: Broad Agency Announcement, IARPA-BAA-11-11. Office of Incisive Analysis. Release Date: 2011, August 23. – http://goodtimesweb.org/surveillance/IARPA-BAA-11-11_20110823.pdf.

исследования отмечалось, что условия, в которых вооруженные силы США проводят свои операции, быстро меняются по мере распространения сайтов социальных сетей, блогов и технологий обмена аудио-визуальной информацией (например, YouTube), причем эти изменения только ускоряются с развитием мобильных инфо-коммуникационных технологий. Изменения в природе международных конфликтов, инициированные применением социальных медиа, являются столь глубокими, как и изменения, вызванные предыдущими революциями. Поэтому главной задачей проекта SMISC являлась разработка новых научных подходов к социальным сетям. А именно, проект предполагал разработку автоматизированных и полуавтоматизированных инструментов и технологий для систематического и основанного на соответствующих методиках использования социальных медиа для того, чтобы:

- распознавать структуры кампаний по убеждению и операций влияния в рамках социальных сетей и сообществ;
- идентифицировать участников и намерения и измерять эффект от проведения кампаний по убеждению;
- противостоять сообщениям, передаваемым враждебной стороной в ходе выявленных операций влияния;
- выявлять, классифицировать, измерять и отслеживать следующие направления: образование, развитие и распространение концепций и идей, а также целенаправленность вводящих в заблуждение сообщений и дезинформации.

В итоге к концу 2011 года Лабораторией передовых технологий LM ATL (Lockheed Martin Advanced Technology Laboratories) был разработан инструмент анализа социальных сетей и динамики мнений SNODA (Social Networks and Opinion Dynamics Analysis tool), который был предназначен для моделирования, анализа и визуализации распространения мнений в больших социальных сетях. SNODA позволяет осуществлять моделирование операций влияния (influence operations), направленных на изменение мнений в желаемом направлении. Апробация и эксперименты были проведены на членах социальной сети из состава специально созданного искусственного виртуального сообщества¹.

В области применения современных разработок из сферы «визуальной аналитики» для организации контроля за киберпространством и анализа социальных сетей заслуживает внимания разработка лаборатории PNLL (Pacific Northwest National Laboratory) – визуальная аналитическая среда Starlight (Starlight Visual Information System – VIS)². Следует отметить, что в число пользователей системы входят АНБ, ФБР, ЦРУ, РУМО, Министерство обороны Великобритании, Управление полиции г.Нью-Йорка и др. Среда Starlight представляет собой технологическую платформу для визуального анализа, которая позволяет пользователям в интерактивном режиме переключаться между различными представлениями информации, то есть одновременно работать, например, с геопространственными, временными, сетевыми и другими формами отображения³.

Среди средств работы с социальными сетями следует отметить технологии совместной компании i2 (Великобритания-США), которые помогают автоматизировать аналитическую деятельность, обеспечивая поиск скрытых закономерностей и связей и визуализируя объекты анализа. Разработки i2 представляют собой аналитическую среду, позволяющую легко интегрироваться с GIS-технологиями и другими технологиями аналитической обработки данных. Среди разработок i2 отметим модуль SNA (Social Network Analysis) нацеленный на анализ и понимание сложных сетей сущностей, как, например, люди или организации, путем измерения или «взвешивания» взаимодействия между ними. Этот модуль комбинирует организационную теорию с математическим моделированием и берет свое начало в социологии. Ключевой концепцией в анализе социальных сетей является центрированность (centrality). Сеть с высокой центрированностью управляется единственным человеком, который контролирует основные информационные потоки и может представлять собой потенциальную точку сбоя связи. Сети с меньшими степенями центрированности не имеют таких слабых мест, и сеть будет продолжать функционировать и в случае выхода каких-либо каналов из строя⁴.

Здесь следует сказать несколько слов о «сетевом центре». Впервые термин «сетевое центрическое» (Network Centric) был использован вице-адмиралом ВМС США Артуром Себровски и Джоном Гарстка в опубликованной ими в журнале «Proceedings» в январе 1998 года статье «Сетевое центрическое войско: ее происхождение и будущее». Данная концепция была доработана и представлена в книге Джона Гарстка, Давида Альбертса и Фреда Стейна. Необходимо отметить, что концепция «сетевое центрического войско» по существу представляет собой не новый тип войны, а новый подход к подготовке, организации и ведению боевых действий, где в центре внимания оказывается сеть. Причем наиболее важным аспектом являются принципы ее организации и, во многом, самоорганизации. В основе такой сети лежит глобальная информационная решетка (ГИР – GIG, см. рис. 17)⁵.

GIG – глобально взаимосвязанное, сквозное (end-to-end) множество информации, которое в ней накапливается, хранится, распространяется и распределяется по запросу от военных, политических деятелей и обслуживающего персонала. GIG включает свои и арендованные коммуникации, компьютерные системы и сервисы, программное обеспечение (включая приложения), данные, сервисы безопасности, другие связанные сервисы, а также системы обеспече-

¹ Malinchik, Sergey D., PhD. Framework for Modeling and Analysis of Opinion Dynamics and Influence Operations. Lockheed Martin Advanced Technology Laboratories, November 2011.

² В рамках коммерческого соглашения между PNLL и FPS (Future Point System, Inc.) за НИОКР по разработке технологий следующего поколения, которые будут применять в Starlight, отвечает PNLL, а FPS осуществляет лицензирование, дистрибуцию, техническое сопровождение и поддержку Starlight.

³ Более подробно см.: Сурма И.В. Глобальный наднациональный актор международных отношений и его социальная философия // Вестник МГИМО-Университета. – М., 2013. – № 4(31) – С. 141–151.

⁴ i2 Limited White Paper. Revealing Links: the Power of Social Network Analysis. Issue 1; i2 Limited White Paper. Analyst's Notebook 8 Social Network Analysis. Issue 3.

⁵ Анненков В.И., Карпов В.В., Моисеев А.В., Сурма И.В. Сетевое центрическое управление: современная парадигма развития систем управления в вооруженных силах ведущих держав мира // Национальная безопасность. – М., 2014. – №2 (31). – С. 317–327.

ния национальной безопасности. Таким образом, продолжающаяся технологическая и контентная революция в средствах массовой коммуникации по ряду основных показателей усложняет взаимодействия участников международных отношений¹.

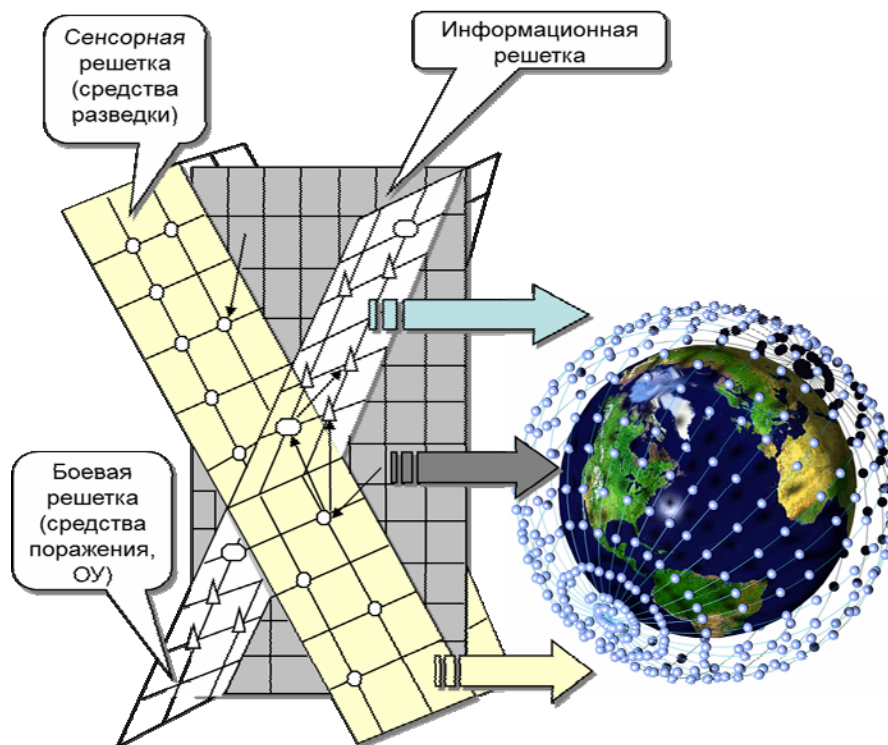

Рисунок 17.
Модель глобальной информационной решетки

Невиданный ранее формат тесного взаимодействия между обществом и дипломатическими ведомствами делает современную дипломатию чрезмерно публичной с одной стороны и менее сдержанной с другой. В этих обстоятельствах очень важно, не упуская информационной инициативы и применяя новые современные средства коммуникации с их специфическим стилем общения, не допускать падения уровня политической культуры, как это произошло с дипломатическим ведомством США и некоторых других стран.

Использование цифровых технологий в сфере дипломатической деятельности открывает новые возможности для ведения политики «мягкой силы», для выработки согласованных действий по преодолению обществом политико-социальных и экономических кризисов, а также выработке мер по их недопущению.

¹ Кибербезопасность и управление интернетом: Документы и материалы для российских регуляторов и экспертов / Отв. ред. М.Б. Касенова; сост. О.В. Демидов и М.Б. Касенова. – М.: Статут, 2014. – 464 с.

Терновая Л.О.

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В ПОНИМАНИИ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: история международных отношений, политика памяти, исторические войны, архивное дело.

Память представляет собой важнейшую психическую функцию, которая включает запечатление, сохранение, последующее узнавание и воспроизведение следов прошлого опыта. О неотъемлемости этого свойства для человека можно было судить уже по древнегреческому пантеону, где персонифицированной Памятью выступала богиня Мнемозина – сестра Кроноса и Океана, олицетворявших первоначало всего сущего, и мать всех муз, передававших память художественным образом. Согласно Гесиоду, Мнемозина знает «все, что было, все, что есть, и все, что будет». Если в давнем прошлом понимание того, что память отличается всеведением, воспринималось как обязательное положение, то по мере приближения к современности политика «исправления» памяти приобретала все более изощренные формы. Ф. Йейтс в книге «Искусство памяти» проследила историческую линию, обратив внимание на способы поддержания памяти, механизмы их синтеза и переработки в эпоху Возрождения. В тот период передача памяти далеко не всегда могла производиться открыто, поэтому участники этого процесса прибегали к технологиям эзотерических, оккультных, герметических и других потаенных учений. Механизм искусства памяти совершенствовался благодаря таким ярким фигурам, как Рамон Льюль (Раймунд Луллий), Джордано Бруно, Джон Ди, Роберт Фладд и, конечно, Уильям Шекспир. По мнению П. Хаттона, большинство самых ярких методологических новаций в западноевропейской исторической мысли фокусировались на проблеме памяти, а само историческое познание шаг за шагом приближалось к собственным основаниям и истокам, скрывающимся в искусстве мнемотехники.

Проблема механизмов формирования и использования коллективной памяти оказалась особо актуальной в XX в., а еще более – в XXI, когда развернулись настоящие «исторические войны» как внутри отдельных стран, так и в международных отношениях. Возникли новые подходы, механизмы и субъекты исторической политики, а политическое и геополитическое использование прошлого превратилось в реальное оружие.

Эти новации потребовали усилий от ученых по их анализу. Немецкий исследователь исторической памяти А. Ассман предприняла попытку обобщения теоретических дебатов о том, как складываются социальные представления о прошлом, что стоит за человеческой способностью помнить и предавать забвению, благодаря чему индивидуальное воспоминание есть не только непосредственное свидетельство о прошлом, но и симптом, отражающий культурный контекст самого вспоминающего.

Французский ученый П. Нора еще в начале 1980-х гг. ввел понятие «место памяти». «Интерес к местам памяти, где память кристаллизуется и находит свое убежище, связан именно с таким особым моментом нашей истории. Это поворотный пункт, когда осознание разрыва с прошлым сливается с ощущением разорванной памяти, но в этом разрыве сохраняется еще достаточно памяти для того, чтобы могла быть поставлена проблема ее воплощения. Чувство непрерывности находит свое убежище в местах памяти. Многочисленные места памяти (*lieux de mémoire*) существуют потому, что больше нет памяти социальных групп».

«Место памяти» воплощает в себе единство духовного и материального порядков, которое со временем и по воле людей стало символическим элементом наследия национальной памяти. Это: памятники (культуры и природы), праздники, эмблемы, торжества в честь людей или событий, прощальные, погребальные речи, похвальные слова. Также «местами памяти» могут быть люди, события, предметы, здания, книги, песни или географические точки, окруженные «символической аурой». Функция мест памяти заключается в сохранении памяти группы людей. Такие места призваны создавать представления общества о самом себе и своей истории. Они могут в разное время и под влиянием различных обстоятельств доносить разные смыслы. Смены «мест памяти» нации свидетельствует об изменении ее исторического самосознания и коллективной идентичности. «Места памяти», существуя в нескольких смыслах, имеют преимущественно символическое значение. В этом значении «места памяти» бывают доминирующими и доминируемыми. К первым относятся триумфальные, имеющие определенный авторитет в глазах всего общества, как правило, подавляющие индивидуума. А ко вторым, напротив, не слишком известные, но к которым человек испытывает особую преданность, симпатию, тягу, не проходящие с годами.

Архивы – документальная база политики памяти

Изучение истории международных отношений в контексте политики памяти предполагает обращение к таким источникам, которые находятся в закрытом, архивном хранении. Архивы (греч. *ἀρχεῖον*) существуют со времен ранних государств и в полной мере могут расцениваться как проявление их достаточно высокого развития. Уже в период

Древнего мира была отмечена специализация архивов, когда, например, разделялись по местам хранения акты государственных органов и жрецов. В Средневековье появляются архивы отдельных властителей, монастырей и городов. В более позднее время возникают общественные и частные архивы. Расширялись основания, требующие развития архивного дела. Помимо первоначальной необходимости обеспечить сохранность правовых актов о владении землей и иной собственностью, обнаруживались проблемы со свидетельствами о получаемых титулах и привилегиях, а затем и частных сделках. Некоторые документы были чрезвычайно важны, поэтому считалось, что за их сохранность могла отвечать только церковь. Из таких актов формировались, в частности, архив Библиотеки Ватикана, а также архивы монастырей и храмов.

С наступлением Нового времени рост числа архивов в европейских странах был колоссальным. Только во Франции в XVIII в. насчитывалось около 10 тыс. архивов. С одной стороны, это помогало формированию солидной правовой базы. С другой стороны, обилие архивов снижало уникальность и ценность хранимой в них документации, а потому возникали попытки сокращения численности архивов. Так, революционно настроенные французы в марте 1792 г. устроили на Вандомской площади в Париже разгром архивов, где, им казалось, были собраны документы о несправедливых привилегиях аристократии, а пергаментные свитки были отправлены на нужды артиллерии. Но эти же бумаги вскоре понадобились самим революционерам, для обеспечения правовой гарантии сделок с государственными ассигнациями с принудительным курсом, гарантированным продажей конфискованных земель. В XIX в. французская политика в области централизации архивного хранения оказала влияние на организацию управления архивами в других странах.

В США архивы не просто являются национальным достоянием, но даже входят в схему туристических маршрутов. Самый известный экспонат Национального архива США – «Билль о правах». Интерес для историков представляют как национальные архивы, так и частные коллекции. В Гуверовском институте войны, революции и мира (Hoover Institution on War, Revolution and Peace), политическом исследовательском центре, входящем в систему Стэнфордского университета, располагается коллекция документов, связанных с историей начала XX в. Архив Гуверовского института – одно из крупнейших зарубежных хранилищ по истории России периода Первой мировой войны и революций 1917 г. Среди этих документов: личные фонды и отдельные документы видных общественных и политических деятелей России и белого движения: А.Ф. Керенского, генерала Л.Г. Корнилова, князя Г.Е. Львова, графа В.Н. Коковцова, русского посла в Париже В.А. Маклакова, дипломата М.Н. Гирса, генерала Н.Н. Юденича и многих других. Одним из достопримечательных университетских архивов США является архив Вестминстерского колледжа, Мемориальной библиотеки и Музея Уинстона Черчилля, расположенный в Фултоне, где 5 марта 1946 г. была произнесена знаменитая речь (The Winston Churchill Memorial and Library Archive, Westminster College, Fulton). Вестминстерский колледж готовит публикации с использованием материалов архива.

Есть собственная история архивов стран Востока как древнейших, так и относительно молодых. Например, деятельность китайских архивов прослеживается с XVI в. до н.э. С 1976 г. берет отсчет современный период архивного строительства, характеризующийся восстановлением традиций бережного отношения к прошлому и полномасштабным созданием единой архивной системы на правовой основе с использованием новейших информационных технологий и достижений мирового опыта архивного сообщества. А в Японии Национальный архив при администрации премьер-министра был основан в 1971 г. С 2001 г., после вступления закона Японии о Национальном архиве, архив стал независимым административным институтом под эгидой Кабинета министров.

В России, несмотря на то, что само понятие «архив» пришло в делопроизводство только при Петре I, проблемы хранения документов относились к числу значимых, особенно в случаях активных внешних сношений, которые вели Новгород и Псков. В принятом при Петре I 28 февраля 1720 г. Генеральном регламенте глава XLV была посвящена архивам. Учреждались два архива: общий для всех коллегий, в специальном ведении коллегии иностранных дел; финансовый, под наблюдением Ревизион-коллегии. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ, бывший Архив МИД СССР) представляет собой крупнейшее хранилище документов внешней политики. После октября 1917 г. этот архив был основан в качестве ведомственного архива Народного комиссариата по иностранным делам (НКВД). Любопытно, что архив НКВД создавался при канцелярии наркома иностранных дел как его личный архив.

Международное сотрудничество архивов помогает исследователям, политикам, обычным гражданам удовлетворять их интерес к истории, к раскрытию ее тайн. Обнаружение в архивах подлинников документов способствует прояснению поведения сторон в прошлом и пониманию сложностей их современных отношений. Это отчетливо показывает обнаружение Секретного дополнительного протокола к Договору о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 г., который описывал «границы сфер интересов» сторон «в случае территориально-политического переустройства» Прибалтики и Польши. Впервые этот документ был опубликован в 1948 г. в сборнике Госдепартамента США «Нацистско-советские отношения. 1939-1941 гг.». Немецкий оригинал договора был уничтожен во время бомбардировок Берлина, а советский оригинал был найден в архивах Политбюро ЦК КПСС только в середине 1990-х гг. Специальная Комиссия по политической и правовой оценке пакта, сформированная Съездом народных депутатов СССР, представила Съезду доказательства существования этого документа. Получив их, Съезд народных депутатов СССР в постановлении от 24 декабря 1989 г. осудил тайный протокол, подчеркнув, что этот протокол вместе с другими советско-германскими договоренностями утратил силу в момент нападения Германии на СССР, то есть 22 июня 1941 г.

Рассекречивание материалов стало одной из основных тенденций развития архивного дела. Активно рассекречиваются материалы Национального архива Великобритании. Некоторые из них, относящиеся к 1981 г., позволяют провести любопытные параллели с современностью. В архивных материалах 1981 г., в соответствии с британским законодательством открытых для публичного доступа по прошествии 30 лет, содержатся подробные отчеты о массо-

вых беспорядках в Лондоне и других частях Великобритании, прошедших летом того года, а также о сокращении государственных расходов и скандалах по поводу растраты бюджетных средств. К вопросам внешней политики относятся материалы о подрывной деятельности в Афганистане, направленной против советского присутствия в этой стране, которую британские спецслужбы вели в начале 1980-х гг.

Особое значение имеет публикация архивных документов, касающихся сложившейся в прошлом трагической судьбы конкретных людей. Учетом чувств их близких руководствовалась президент Бразилии Д. Руссефф в бытность главой администрации президента Л.И. Лулы да Силвы, дав указание на раскрытие архивов организаций, связанных с репрессиями в период правления генералов. В ноябре 2011 г. была создана Комиссия правды для расследования фактов нарушения прав человека в период с 1946 по 1988 г. Представители комиссии имеют право использовать любую информацию, включая сведения, предоставляемые на анонимной основе и данные, находящиеся под охраной государства, в том числе засекреченную документацию различных архивов.

Только при непосредственном контакте с источником можно почувствовать подлинный дух эпохи. Поэтому многие архивы ведут активную выставочную работу. В 2012 г. впервые за многовековую историю Ватиканский секретный архив решил выставить на всеобщее обозрение в римском Капитолийском музее сто ранее не обнародованных документов. По официальной версии, такой подарок Вечному городу было решено сделать с благословения Папы Бенедикта XVI в 400-летнюю годовщину со дня создания архива. Было несколько критериев отбора манускриптов с самых громких процессов инквизиции (акты судов над Галилео Галилеем, сожжения Джордано Бруно) или документа об отлучении от церкви Мартина Лютера. Среди таких критериев: во-первых, их историческая ценность и редкость; во-вторых, диапазон международных связей католической церкви, поскольку на выставке можно найти рукописи со всех уголков земного шара и на всех языках мира (среди экспонатов – письма Патриарха Московского Тихона и царя Алексея Михайловича); в-третьих, уникальность документов из жизни ключевых исторических персонажей, изменивших ход истории или приведших к конфликтам между Церковью и некоторыми государствами. Особый интерес представили обнародованные документы об истории Крестовых походов.

Архивные материалы становятся все доступнее не только для исследователей, но и для обычных пользователей Интернета. Следует упомянуть Интернет-сайт WikiLeaks, предназначенный, в частности, для ознакомления широкой публики с утечками секретов спецслужб. Сначала это были десятки тысяч боевых сводок из Ирака и Афганистана. Затем последовала переписка Госдепартамента с посольствами США. В распоряжении WikiLeaks оказалось свыше 251 тыс. документов. Публикация документов в ряде ведущих газет и на сайте WikiLeaks произвела эффект разорвавшейся информационной бомбы.

Несмотря на изменения в архивном деле, архивы остаются уникальным и удивительным источником. Они выступают ярким отражением человеческой деятельности как в ее повседневности, так и в уникальной событийной стороне жизни, фиксируя свидетельства и непосредственных участников, и тех, кого эти события затрагивали, и сторонних наблюдателей. Архивные документы позволяют проследить шаги по формированию государств, укреплению правопорядка и демократии. Они же дают возможность увидеть, то, из чего складывалась идентичность индивидуумов и сообществ, выросло понимание прав и свобод человека.

В силу специфики многих архивных документов можно предположить, что если не создать особые условия их хранения, они в силу своей хрупкости и уязвимости могут исчезнуть. Задача архивистов защитить эти свидетельства прошлого и обеспечить доступ к архивам через обеспечение сохранности, установление стандартов, развитие диалога между архивистами, политиками, создателями и пользователями архивов. Также важно соединить архивоведение как научную дисциплину, изучающую теоретические, методические и организационные вопросы архивного дела и его историю, и археографию – науку описания и издания памятников, ибо новое информационное пространство представляет немыслимые в прошлом возможности для широчайшей презентации документов, ранее доступных лишь узкому кругу специалистов. Результаты этого процесса могут привести к переосмыслению прошлого людьми, далекими от мировой политики и международных отношений, международной жизни, сделать их не просто ее участниками, а акторами, имеющими свой взгляд на мир и свои интересы в нем.

Этому же служит учрежденная в 1992 г. программа ЮНЕСКО по защите Всемирного документального наследия «Память мира» (англ. Memory of the World). Цели программы: защита всемирного документального наследия; обеспечение равноправного доступа пользователей к документальному наследию; распространение всеобщей осведомленности о существовании и значимости документальных наследий; продвижение программы и ее произведений в среду широкой общественности. В рамках программы с 1997 г. на международном, региональном и национальном уровнях ведутся реестры документального наследия. В число документов этой программы входят акты, раскрывающие ключевые моменты истории международных отношений, например: Тордесильяский договор (2007, Архив Индии, Севилья); Национальный архив башни Томбо, Лиссабон); Итоговый документ Венского конгресса 1915 г. (1997, Австрийские Государственные архивы, Вена); Записи Дворцового секретариата династии Цин «Проникновение западной культуры в Китай» (1999, Дворцовый музей, Пекин); Возведение и падение Берлинской стены и Договор «Два плюс четыре» 1990 г. (2011, архивы Германии) и др.

«Войны памяти» и войны с памятью

Политика памяти требует внимания не только к сбережению знаний о прошлом, но и объяснения причин уничтожения такой информации под влиянием изменившейся политической конъюнктуры. Проект «Войны памяти», проводившийся с 2010 по 2013 гг., затрагивал отношения между Россией, Польшей и Украиной, история которых тесно связана и имеет большое количество противоречий. Группа коллег и аспирантов филолога и историка, профессора

Кембриджского университета А. Эткина поставила задачу проанализировать культурную динамику в этих странах через изучение литературы, кинематографа, речей политических деятелей, написание истории. Понимание того, что в «войнах памяти», каждая сторона отстаивает свое прочтение истории, в рамках проекта была предпринята попытка, создать «парадигму памяти», с помощью которой на социокультурном и антропологических уровнях можно было бы описать вариативность практик непрерывного пересоздания и переопределения исторических событий. Усилению напряженности в ходе «войн памяти» способствовал не только выбор Польшей, а затем Украиной вектора евроинтеграции, но и разногласия в пределах одной страны. В пример можно привести Закон Украины от 28 января 2014 г. № 734-VII «О внесении изменения в статью 297 Уголовного кодекса Украины относительно ответственности за осквернение или разрушение памятников, построенных в память тех, кто боролся против нацизма в годы Второй мировой войны – советских воинов-освободителей, участников партизанского движения, подпольщиков, жертв нацистских преследований, а также воинов-интернационалистов и миротворцев». Закон показывает уважение украинского народа к советскому прошлому, мы же наблюдаем совсем другую картину, когда сносятся памятники, подтверждающие причастность к советскому прошлому.

«Войны памяти» в последние десятилетия прокатились по территории бывшей Югославии. В каждом из ныне независимых государств сформировалась официальная политика памяти, которая влияет на общественную и личную память, определяя, что и как нужно помнить из прошлого. В 2007 г. ученые из Сербии, Боснии и Герцеговины и Хорватии опубликовали результаты исследования, ставившего целью выяснить, существует ли общая модель памяти о Второй мировой войне и о войнах 1990-х гг. в бывших югославских республиках. Их книга под названием «Ревизия прошлого» вызвала острый резонанс в регионе, где недавние войны и их последствия оставили отпечаток не только на географических картах, но и на воспоминаниях свидетелей перемен или, точнее, на их интерпретации истории.

В Сербии в государственной политике памяти, а также в личной памяти граждан, как считает Н. Говедарица, автор сербской части исследования, существуют две глубинные проблемы, два разрыва. Первый начался в конце 1980-х – начале 1990-х гг. До того в югославской политике памяти Второй мировой войны преобладал строго наднациональный принцип – концепция «братства и единства» югославских народов, или, как теперь говорят, «миф о братстве и единстве». С распадом общей страны эта политика памяти была изменена – каждый из народов поставил на центральное место в истории региона собственную нацию. Сербский народ стал восприниматься как жертва исторических обстоятельств во время Второй мировой войны, в послевоенный социалистический период, а также в конфликтах в бывшей Югославии в 1990-х гг. После падения режима С. Милошевича произошел второй крупный разрыв в политике памяти в Сербии. Новая сербская элита, дистанцировавшись от прежней официальной линии в этом вопросе, не пересмотрела национальную, по сути, националистическую программу, которая в 1990-е гг. толкнула Сербию в конфликт с почти всеми народами бывшей Югославии. Одновременно новые, так называемые демократические власти замалчивали и традиции антифашизма. О том, что сербы были практически главной силой партизан во время Второй мировой войны, многие предпочли забыть. Раньше в Сербии 7 июля широко отмечался день восстания против фашизма. Праздник существовал во всех остальных республиках Югославии, только даты везде были разные. Но в начале 2000 г. праздник был отменен. Ряд сербских политиков демократического толка стали считать себя идеологическими преемниками Равногорского движения четников генерала Д. Михайловича. Одновременно шла законодательная работа по реабилитации движения сербских четников, которые во время Второй мировой войны являлись коллаборационистами. В наши дни в Сербии действует закон, который дает членам движения четников такие же права, что и бойцам партизанских отрядов. Причем полностью игнорируются преступления четников, которые совершались против граждан несербской национальности и против сербов, подозревавшихся в сотрудничестве и предоставлении помощи партизанам. Сейчас в Сербии существует тезис о равноправном участии этих двух движений в сопротивлении фашизму, несмотря на то, что историческими фактами антифашистская активность четников не подтверждена. В то же время происходит восстановление «мест памяти», например, кладбища Освободителей Белграда. Осенью 2014 г. в Белграде прошел первый за 29 лет военный парад в честь 70-летия освобождения города от фашистов. Еще одно показательное проявление обновления «мест памяти» – возвращение названиям улиц Белграда имен советских полководцев (Жданова, Толбухина), но уже не в центре города, а на его окраинах.

Аналогичный процесс восстановления «мест памяти» наблюдается в Хорватии, где много споров вызвало переименование площади Жертв фашизма в центре Загреба. В самом начале югославского конфликта, в декабре 1990 г., эта площадь была переименована в площадь Выдающихся хорватов. Но по инициативе граждан сразу был создан комитет по возвращению площади ее изначального имени. Потом каждый год в День Победы 9 мая на площади проходили антифашистские манифестации. Так это длилось десять лет подряд, а в конце 2000 г. площади было возвращено имя Жертв фашизма. С обретением Хорватией независимости, провозглашенной в 1991 г., в стране начала формироваться новая история. Перемены в политике памяти заметны на примере торжественных мероприятий в символических исторических местах. В социалистической Югославии одним из важных официальных мест памяти был концлагерь Ясеновац в Хорватии, где под руководством хорватских усташей были убиты десятки тысяч сербов, евреев, цыган и хорватских антифашистов. В независимой Хорватии главным местом памяти Второй мировой войны стал австрийский городок Блайбург, где летом 1945 г. югославские партизаны без суда и следствия расстреляли бежавшее туда политическое руководство Независимого государства Хорватия и мирных граждан, которые отступали вместе с усташскими войсками. Ясеновац и Блайбург являются противоположными по содержанию «местами памяти», отношение к которым определяет позицию современников как в восприятии прошлого, так и настоящего. Даты памяти не менее значимы, чем пространства. Поэтому важную роль в официальной политике памяти играют государственные праздники. В течение 1990-х гг. государственные праздники менялись каждый раз, когда к власти приходил новый лидер. В Хорватии антифашистской борьбе сейчас посвящен лишь один день – 22 июня. Поводом послужило то, что в

этот день в 1941 г. сразу после нападения гитлеровской Германии на СССР в Хорватии был сформирован первый партизанский отряд.

После страшной войны 1990-х гг. Босния и Герцеговина по мирным соглашениям осталась единым государством, но в реальности страна разделена по этническим швам между сербами, хорватами и боснийцами. Каждое из политических руководств этих народов выбрало свою политику памяти, показателем которой можно считать отношение ко Второй мировой войне, партизанскому наследию, памятникам антифашистского движения. Именно на территории Боснии и Герцеговине во время Второй мировой войны происходили крупные сражения против фашистских сил под руководством Иосипа Броз Тито. Решающей считается битва в долине реки Сутьеска, где летом 1943 г. в течение месяца 22 тыс. югославских партизан сражались с наступающими фашистскими войсками численностью в 127 тыс. человек. На горе Тьентиште позже был воздвигнут большой мемориал, у которого каждый пятый и десятый год от событий Второй мировой войны собирались более 100 тыс. человек. С 2000 г. на Тьентиште снова начали отмечать битву между партизанами и фашистами.

То, что «войны памяти» реализуются посредством войны с памятниками, указывает на важность визуальной фиксации «победы» в такой войне. Памятники героям прошлого были лучше всего видны: они устанавливались на публичных местах – у государственных зданий, канцелярий местного самоуправления, школ и фабрик. Во многих бывших социалистических странах первыми под удар попали бюсты героев Второй мировой войны и героев социалистического прошлого. Большинство этих бюстов уничтожено или куда-то спрятано. Кое-где они позже были возвращены, но такое случалось редко.

В XXI в. «войны памяти» охватили и огромное постсоветское пространство. В них активно вовлекаются политические противники, используя историю как аргумент своих электоральных притязаний. В качестве объектов столкновений могут выступать фигуры как давнего, так и относительно близкого времени, история смешивается с религией или лингвистикой. Все это не позволяет выделить общие для всего постсоветского мира этапы «войн памяти», а говорит о локальности данного типа конфликта прошлого и настоящего. Вместе с тем исследователи выделяют этнический компонент «войн памяти». В частности, В.А. Шнирельман, исследуя проблему этничности и этнических конфликтов в республиках Закавказья, показывает, как политизированные версии прошлого становятся важной стороной современных националистических идеологий.

Поскольку политика памяти является выражением «мягкой силы», то она опирается на инструменты такой силы. В условиях новой культурно-информационной среды особую роль играют интерпретации прошлого в медиакультуре, в которой формируются тренды общественного и индивидуального отношения к событиям национальной истории и истории международной жизни. Показателем переломного момента в понимании того, что мировое сообщество подошло к критической черте реинтерпретаций прошлого стало присуждение Нобелевской премии в области литературы французскому писателю и сценаристу Патрику Модино с формулировкой «за искусство памяти, благодаря которому описал самые непостижимые человеческие судьбы и раскрыл жизненный мир оккупации». В его книгах сошлись кризисные точки памяти места и времени. Обнаружение и осмысление таких точек является необходимой частью политики памяти каждой страны, без чего невозможно написание не только ее истории, но и истории международных отношений.

Третьяк В.П.

д.э.н., профессор Московского государственного университета технологий и управления

Сагина О.А.

старший преподаватель Московского государственного университета технологий и управления

НУЖЕН ЛИ КРЫМУ ФОРСАЙТ?

Ключевые слова: *предвидение, прогнозирование, стратегическое планирование, региональное развитие, документы социально-экономического развития регионов, Форсайт-проект, Форсайт.*

Keywords: *prevision, forecasting, strategic planning, regional development, documentation of the socio-economic development of the regions, the foresight project, Foresight.*

Крым – уникальный историко-культурный заповедник, поражающий древностью и разнообразием.

18 марта 2014 г./, после референдума в Крыму, Крым возвратился «в родную гавань», стал субъектом Российской Федерации. Стоят различные проблемы, которые необходимо решать. Следовательно, нужен документ долгосрочного развития. Согласно существующему положению дел, в Российской Федерации ее субъекты разрабатывают самые различные документы социально-экономического развития регионов в долгосрочной перспективе. Как показывает анализ, названия таких документов *не канонизированы*, несмотря на наличие множества актов гражданско-правового характера. Их действительно много.

Разрабатываются:

- **прогнозы** социально-экономического развития региона на долгосрочный период;
- **концепции** долгосрочного социально-экономического развития региона;
- **стратегии** социально-экономического развития федеральных округов и отдельных территорий;
- **схемы территориального планирования** субъектов Российской Федерации;
- **программы социально-экономического развития** субъектов Российской Федерации.

Здесь, в этом перечне, нет только *футурологических* концепций, *региональных Форсайтов*, и самых распространенных в регионах долгосрочных документов – *планов социально-экономического развития региона*.

Следует отметить, что не всегда ясно, каков предписываемый *горизонт* долгосрочных документов. Нужно же определиться с сопоставимыми периодами развития региона.

Не понятно, для кого их составляют? Видимо, чиновники исполнительной власти составляют их сами для себя, в отрыве от чаяний институтов гражданского общества, от запросов потребителей.

Сложно сказать, каков механизм проверки результативности таких многообразных документов. Скорее всего, результаты будут не проверяемы. Складывается впечатление, что документы, видимо, разрабатываются под чьим-то давлением и для того, чтобы к проверке его исполнения никто не возвращался, а со сменой региональной элиты долгосрочный документ легко было бы забыть. В научных публикациях¹ выявлена необходимость проработки теоретико-методологических и практических основ стратегического планирования на региональном и местном уровнях. При данных обстоятельствах особенно важным представляется выбор инструментов и технологий, позволяющих, во-первых, согласовать интересы как субъектов разных уровней управления, так и других заинтересованных в социально-экономическом региональном развитии сторон: бизнес-структур, научного сообщества и общественности, а во-вторых, обеспечить организационную поддержку социально-экономическому развитию региона.

Спектр этих долгосрочных документов достаточно широк. Представляется, что, не ограничивая инициативы законодательных собраний субъектов Федерации снизу, необходимо выделить *обязательные* и *инициативные* документы долгосрочного социально-экономического развития региона и в какой-то мере канонизировать их.

Уже предлагалось, что в качестве обязательных нужно проводить территориальный **Форсайт** с горизонтом 45–50 лет, которых в России можно посчитать по пальцам, и разрабатывать **Программу** долгосрочного социально-экономического развития региона не менее чем на 20 лет. Это позволит активизировать и гражданское общество региона, и деятельность местных властных структур².

Для Крыма, с целью выявления трендов его развития как субъекта Федерации, предлагается проведение регионального Форсайта, на базе которого можно разрабатывать среднесрочные стратегии компаний, участвующих в развитии региона.

¹ Крымов В.Б. Стратегическое планирование в системе управления социально-экономическим развитием субъекта Российской Федерации; http://dibase.ru/article/15022010_krymov/4

² Третьяк В.П. Региональный Форсайт: возможности применения. – М.: Знание, 2012. – С. 20.

Будущее формируется сегодня – исходный момент рассуждений при подготовке и проведении Форсайта. Сегодня уже имеет место некий набор инициатив, которые в перспективе займут доминирующее положение в будущем. Между тем, мы уже отмечали, что технология Форсайт пока не канонизирована¹.

По мере применения этой технологии, в следствии попыток ее использования в отношении различных объектов появляется множественность суждений о природе Форсайта, проявившихся во множестве определений.

В фундаментальном двухтомнике ЮНИДО² дается следующее толкование этому термину: «Форсайт – систематическая попытка заглянуть в долгосрочное будущее науки, технологии, экономики и общества с целью идентификации зон стратегического исследования и появления родовых технологий, подающих надежды приносить самые крупные экономические и социальные выгоды»³.

В основополагающем документе⁴ для европейских стран «A Practical Guide to Regionally Foresight European Communities, 2001» Форсайт понимается «как процесс активного познания будущего и создания видения среднесрочной и долгосрочной перспективы, нацеленный на принятие актуальных решений и мобилизацию объединённых усилий». «Форсайт возникает в результате взаимопроникновения тенденций развития в области «политического анализа», «стратегического планирования» и «изучения будущего». Он объединяет ключевых участников изменений и различные источники знания для разработки стратегического видения и развития способностей к прогнозированию будущего. Региональный Форсайт – это воплощение пяти необходимых элементов Форсайта: предвидения, участия, взаимодействия сети агентов, видения и активного действия – в масштабах ограниченной территории, на которой факторы географической близости становятся определяющими»⁵.

В качестве рабочего определения выбрано следующее, оттеняющее связь форсайта с уровнем развития гражданского общества. «форсайт представляет собой созидательную технологию воздействия на формирующееся будущее с помощью согласования партикулярных интересов различных слоев гражданского общества и по средствам стимулирования их активности в сфере использования ключевых технологий». Следует обратить внимание на то, что форсайт – это не документ. Это процесс постоянно уточняющегося видения будущего с учетом активности заинтересованных участников, вовлеченных в область его формирования. Форсайт может успешно формироваться лишь там, где имеются элементы развитого гражданского общества, поскольку предвидение есть продукт не только деятельности ученых, но и результат активного участия различных социальных слоев общества, активных граждан⁶.

Технологии форсайта активно применяются в мире. Множество организаций, стали претендовать на центры проведения форсайта. Одними из активнейших организаторов и пропагандистов этой технологии предвидения являются структура оон – юнидо (вена) и администрация ес (брюссель).

Обдумывать будущее – значит осуществлять исследование предстоящих изменений, оценивать грядущую трансформацию технологий, а также на практике реализовывать другие возможности Форсайта, связанные с гражданской активизацией институтов и власти. По своей сути – это попытка определить долговременные тренды и скоординировать на их основе принятие решений относительно будущего.

Очертить будущее – это значит определить возможное будущее, создать его желаемый образ в форме «пиксельной» картинки.

На основе полученных результатов формируется общественная позиция, которая ложится в основу принимаемого решения в целом. Одновременно происходит встречное движение: результаты Форсайта могут помочь всем участникам работ развивать и улучшать их собственные стратегии. Это по своей сути и реализует основную цель Форсайта.

Какую формулировку сути Форсайта целесообразнее выбрать в качестве рабочей? Форсайт (Foresight) – это особая технология предвидения будущего развития системы, сопровождающаяся мерами по обеспечению движения общества по выбранной траектории на базе общественного консенсуса⁷. Форсайт может успешно формироваться лишь там, где имеются элементы развитого гражданского общества, поскольку предвидение есть продукт не только деятельности ученых, но и результат активного участия различных социальных слоев общества, активных граждан⁸.

«Форсайт это не столько прогнозирование, сколько технология активного предвидения. Подобно выстраиванию металлических опилок, рассыпанных на столе, под действием магнита, Форсайт стимулирует гражданскую инициативу к действиям по формированию будущего, по активному участию в творении будущего»⁹.

Поскольку технология Форсайта, по нашему мнению, еще не достигла канонизированной формы, постольку нам представляется возможным отметить некие, существенные черты этой технологии. «Форсайт представляет собой созидательную технологию воздействия на формирующееся будущее с помощью согласования партикулярных интересов различных слоев гражданского общества и по средствам стимулирования их активности в сфере использования

¹ Третьяк В.П. Форсайт как технология предвидения // Экономические стратегии. – М., 2009. – № 8 (74). – С. 32.

² UNIDO Technology Foresight Manual. – Vienna, 2005. – Vol. 1. Organization and Methods.

³ Ibid., p. 8.

⁴ A Practical Guide to Regional Foresight European Communities, 2001.

⁵ Ibid., p.V.

⁶ Третьяк В.П. Форсайт в Иркутской области // Отраслевые рынки. 2007. – № 1-2 (13). – www.virtass.ru

⁷ Третьяк В.П. Форсайт в вопросах и ответах. – С. 142.

⁸ Там же, с. 31.

⁹ Третьяк В.П. Организационное обеспечение применения технологии форсайта // Наука. Инновации. Образование. – М., 2008. – Вып. 5. – С. 166.

новейших технологий в производстве»¹. Итак, первая черта технологии Форсайта – *согласования партикулярных интересов* различных слоев гражданского общества.

«Форсайт – это предвидение или активный прогноз, который включает элементы активного влияния на будущее. Это, организованная как систематический процесс, попытка заглянуть в будущее науки, технологии, экономики и общества с целью оценки научных и технологических достижений и определения важнейших направлений стратегических исследований и сфер, где могут появиться технологии, способные принести наибольшие выгоды обществу. Это – согласованное ведущими группами интересов представление о будущем на базе научных прогнозов и признанных приоритетных нужд»². Второй существенной чертой этой технологии является *самоактивизация участников* зарождающегося будущего в деле его претворения по *собственной инициативе*.

Кроме того, результатом Форсайта является предлагаемая «пиксельная» картина будущего, формируемая взглядами на него различных слоев общества, которые порой поступаются частью своих интересов, в расчете на долгосрочные выгоды. Это также отличительная черта Форсайта.

Повторяемость Форсайт – проектов – это тоже существенная характерная черта технологии предвидения.

Но одним из важнейших результатов проведения Форсайта является улавливание тенденций того, что будет доминировать в будущем, а сегодня не вызывает интереса у окружающих. Это одна из важнейших черт Форсайта. Именно об этой черте попытаемся поговорить, рассматривая возможности теории слабых сигналов, которые будут доминировать в грядущем будущем.

Для Крыма провести Форсайт – значит определить, прежде всего, область его применения. В качестве направлений в последнем могли бы стать развитие инфраструктуры: т.е., транспортные коммуникации, обеспеченность водой, энергоснабжение. Формирование рыночной инфраструктуры, т.е., функционирование банков, страховых компаний и т.п. А главное, создание качественного сервисного обслуживания населения. Затем следует рассмотреть пути развития *индустрии гостеприимства*, производства вин, кластеризации малого бизнеса.

Мы считаем, что вопрос о проведении фундаментального Форсайта для полуострова Крым следует поставить на заседании территориального Законодательного органа и воспользоваться возможностями новейшей технологии предвидения для процветания региона, для создания условий возвращения многочисленных групп крымчан, ищущих счастья за рубежом. Ничего нет более привлекательного, как определенность жизни на малой Родине.

¹ Третьяк В.П. Форсайт Иркутской области // Отраслевые рынки. 2007. – № 1–2 (13). – www.virtass.ru

² Форсайт Иркутской области: 20 вопросов и ответов. – Иркутск, 2006. – С. 4.

Тулъчев В.В.

д.э.н., гл.н.с. ВНИИ картофельного хозяйства
vtulcheev@list.ru

Жевора С.В.

к. с.- х. н., директор ВНИИ картофельного хозяйства

ПРОИЗВОДСТВО ПЕРВОГО И «ВТОРОГО» ХЛЕБА В РОССИИ И МИРЕ

Ключевые слова: продовольственная безопасность, производство зерновых и картофеля.

Составляя 2 % от населения земного шара, занимая 17% мировой территории, обладая 9% мировой пашни (в т.ч. 52% чернозёмов), 20% запасов мировой пресной воды, производя около 9% мировых минеральных удобрений, занимая 1 место в мире по обеспеченности сельскохозяйственными угодьями – 1,34 га/чел. и пашней – 0,81 га/чел. (в то время как средняя в мире – 0,23 га/чел.) и 2 место (после Бразилии) по невозобновляемой пресной воде, мы получаем среднюю урожайность картофеля, зерна, овощей и др. сельхозкультур в России (в отсутствии должного орошения) в 3 с лишним раза меньше, чем у наших конкурентов (развитых стран мира) при выведенных из сельскохозяйственного оборота около 40 млн. га пашни, без учёта 23% мировых запасов леса, где пропадает огромное количество плодов, ягод, грибов и др. полезных для здоровья даров природы.

Если с 1981–1985 гг. по 2001–2005 гг. темпы роста производства зерновых в мире снизились, то валовые сборы картофеля на планете за счёт развивающихся стран (численность населения которых к 2050 г. достигнет 4/5 от всех жителей планеты) начали расти, особенно в последние годы. Так, если мировые валовые сборы зерновых в 2011–2012 гг. по отношению к 2006–2010 гг. увеличились в 1,06 раза, то картофеля – в 1,13 раза. В среднем за 2011–2012 гг. в мире с 1 га собрано зерновых 3,6 т/га, картофеля 19 т/га, что позволило накормить и большее число населения земли с единицы площади пашни, которая постоянно сокращается практически во всех странах мира.

Картофель – основной источник энергии для большей части населения мира, особенно в развивающихся странах, даёт больше урожая и в более короткие сроки, чем любая другая сельхозкультура. Картофель является важным источником пищи и для домашних животных и, как самая трудоёмкая культура, обеспечивает рабочими местами около 800 млн. человек на планете. Возделывание простой и понятной культуры каждодневного пользования в развивающихся странах приносит немалый доход.

В большинстве развивающихся стран мира, в том числе в СНГ, преобладает хлебно-картофельное питание, а многие регионы России перешли на картофельно-хлебное. Несмотря на быстрый рост производства картофеля в мире, спрос на него увеличивается. В безземельной Японии производится около 2,0 кг/чел., и она ежегодно завозит из Китая до 650 тыс. т клубней. Благодаря импорту ежегодное потребление «второго хлеба» увеличилось в Таиланде до 4 кг/чел., Вьетнаме – до 5, Южной Корее – 11, Пакистане – 14, Индии – 21, Японии – 21, Узбекистане – 33, Таджикистане – 35, Китае – 37 кг/чел., в то время как в Беларуси – до 190, а в России неожиданно уменьшилось со 135 до 110 кг/чел./год при превышении импорта над экспортом в размере 830 тыс. т (табл. 1).

Таблица 1

Производство картофеля в мире в среднем за 2009-2012 гг.

Страны и континенты	Площади, занятые под картофель, млн. га	Урожайность, т/га	Валовой сбор, млн. т	Импорт, млн. т	Экспорт, млн. т	Импорт, экспорт, млн. т +/-
РФ	2,2	13,1	28,3	0,9	0,07	0,83
Австралия	0,05	39,4	1,8	0,01	0,06	-0,05
Азия	9,4	17,5	164,2	1,9	1,9	0,0
Америка Северная	0,7	33,9	35,6	0,9	0,9	0,0
Америка Южная	0,9	16,3	14,7	1,0	0,04	0,96
Африка	1,8	14,5	26,2	0,6	0,5	0,1
Европа	6,1	18,5	119,3	7,7	7,8	0,1
Океания	0,05	38,3	1,7	0,03	0,06	-0,03
Мир	19,1	17,9	343,0	13,0	11,3	1,7

Как видно из табл. 1, самая низкая урожайность среди крупных производителей картофеля в мире наблюдается в России – 13,1 т/га, а самая высокая – в Австралии – 39,4 т/га, или в 3 раза больше. Суммарный мировой импорт клубней составляет 13,0 млн. т, или 3,8% от валового сбора картофеля на планете, в то время как Россия импортировала 0,9 млн. т, или 3,2%, а экспортировала всего лишь 0,1% от его производства в стране.

На рис. 1 представлена динамика производства зерна и картофеля в мире за период 1961–2012 гг., откуда видно, что с 1981–1985 гг. по 2001–2005 гг. темпы роста производства зерновых снизились, в то время как валовой сбор картофеля на планете начал расти и особенно в последние годы.

Для решения продовольственной проблемы такие страны Азии, как Китай и Индия вместе с нашей страной в 2009–2011 гг. выращивали клубни на площади 9,2 млн. га и собирали в среднем 147 млн. т, или 43% мирового производства.

Производство картофеля было и остаётся на далёкую перспективу важным источником продовольствия для всего населения земли. Помимо того, что он даёт большие урожаи в более короткие сроки, чем любая другая сельхозкультура, «второй хлеб» является наилучшим предшественником зерновых, т. к. технологические операции их возделывания и уборки не совпадают. Картофель очищает пашню от сорняков, а зерновые и сидераты обогащают пашню органикой, повышая её плодородие. Картофель является важным источником пищи для домашних животных и эффективным сырьём для перерабатывающей промышленности.

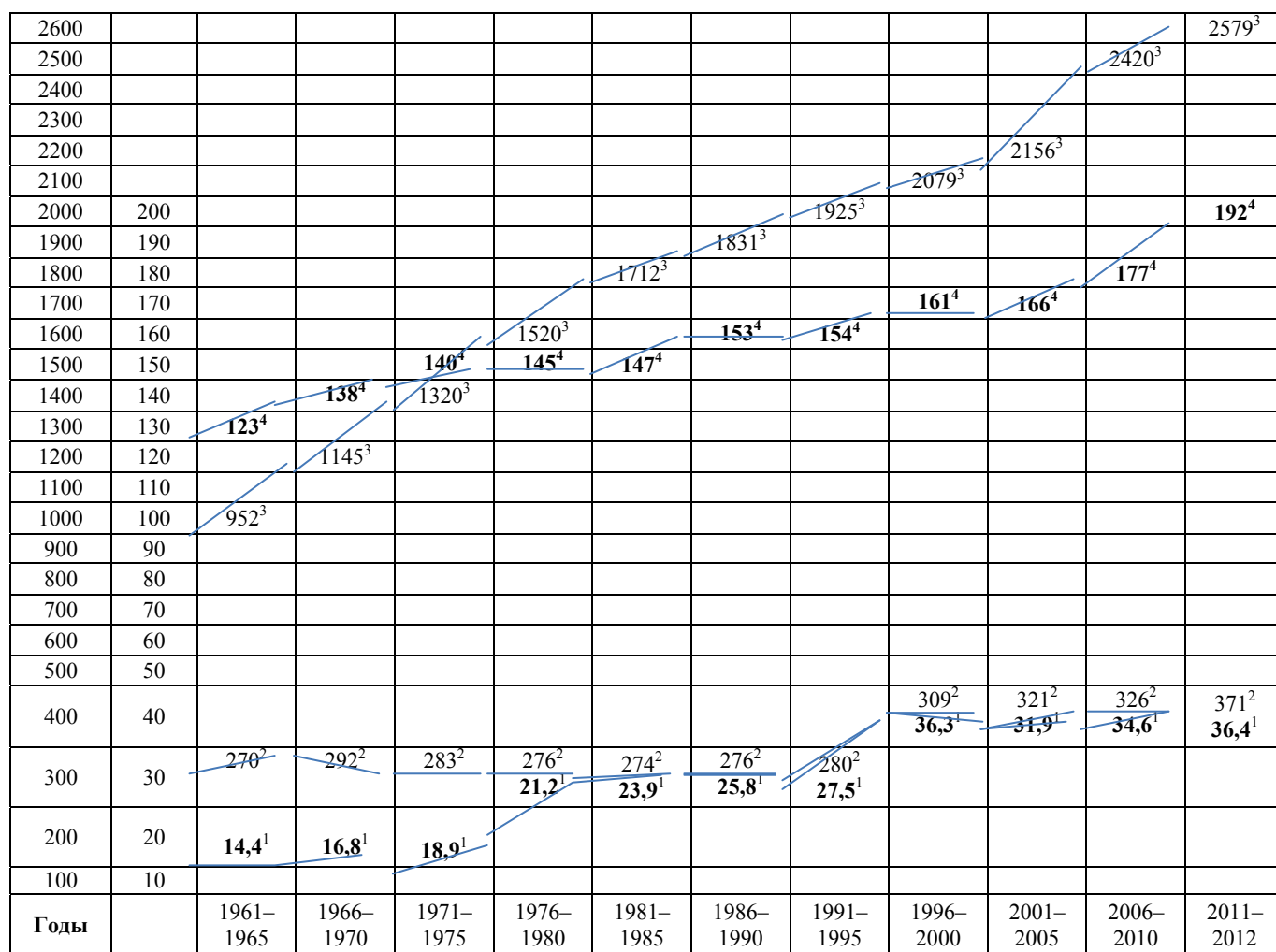

Рисунок 2.
Динамика производства зерна и картофеля в мире:

- 1) – Урожайность зерновых культур – ц/га
 2) – Валовой сбор картофеля – млн. т
 3) – Валовой сбор зерна – млн. т
 4) – Урожайность картофеля, ц/га

«Второй хлеб» издавна вошёл в рацион европейских, юго- и североамериканских, африканских, а сейчас всё более и азиатских народов как ценный продукт питания населения всех социальных категорий (табл. 2).

Из данных табл. 2 видно, что за период 1948–2012 гг. рост производства картофеля наблюдается в Австралии и Новой Зеландии, Азии, Южной Америке, Африке и Океании. Стабилизировалось производство картофеля в Северной Америке, падают валовые сборы в Европе, и за период 1990–2012 гг. посевная площадь картофеля в России сократилась с 3,3 до 2,2 млн. га, или на 1/3, в то время как она резко возросла в южных странах СНГ, а по урожайности клубней в среднем за 2009–2012 гг. нашу страну (13,1 т/га) превзошли многие страны Содружества.

В среднем за 2008 – 2012 гг. удельный вес производства зерна в России составил 3,4 %, а картофеля 8,3 % от мирового валового сбора. Если в целом по миру производство зерна превышает сборы картофеля в 7,3 раза, то в России лишь в 3,0 раза, что говорит о важности производства «второго хлеба» для нашей страны.

Посевные площади картофеля по странам мира и континентам, млн. га

Посевные площади, млн. га	Годы								Средние 2009–2011 гг.
	1948– 1952	1967– 1970	1971– 1975	1976– 1980	Россия				
					2009	2010	2011	2012	
СССР (Россия)	8,6	8,1	7,9	7,0	2,2	2,2	2,2	2,2	2,2
Австралия и Новая Зеландия	дн	дн	дн	дн	0,04	0,05	0,04	0,05	0,05
Азия*	0,8	2,1	2,2	3,0	9,0	9,2	9,5	9,8	9,4
Америка Северная	0,8	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,6	0,7	0,7
Америка Южная	0,8	1,1	1,0	1,0	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9
Африка	0,2	0,3	0,5	0,6	1,7	1,8	1,9	1,9	1,8
Европа (без России)**	18,1	15,3	14,3	13,0	4,1	3,9	3,8	3,8	6,1
Океания	0,1	0,1	0,1	0,1	0,04	0,05	0,04	0,05	0,05
Всего	28,6	27,7	26,7	23,4	18,6	18,7	19,3	19,3	19,0

*) По данным FAOSTAT в Азию входят страны СНГ – Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Туркменистан.

**) По данным FAOSTAT в Европу входят страны СНГ – Белоруссия, Молдавия, Россия и Украина.

С развитием первичного и элитного семеноводства картофеля в России (в т. ч. с помощью производства миниклубней в Китае) наша страна может увеличить поставку недостающего продовольственного картофеля и продуктов его переработки в страны СНГ, БРИКС, АТЭС и др.

Россия в состоянии увеличить производство и экспорт «второго хлеба», но проблема упирается в рыночную инфраструктуру сбыта, которая не отлажена даже с южными странами СНГ.

В результате разрушения сортовой системы семеноводства, низкой урожайности клубней сегодня растёт импорт картофеля и продуктов его переработки во многие страны СНГ из стран дальнего зарубежья. Между тем Европа перестаёт быть «кормилицей» других стран мира. Так, за период 1995–2012 гг. посевные площади под картофелем в 27 странах ЕС (табл. 3) сократились с 3,8 до 2,0 млн. га, или почти в 2 раза, а валовые сборы клубней – с 80,6 до 59,7 млн. т, или в 1,4 раза за счёт роста площадей под энергонасыщенными культурами, идущими для производства биоэтанола и биодизеля (с целью снижения зависимости от импорта энергоносителей, в том числе из России).

По урожайности картофеля в среднем за 2009–2012 гг. Россию превосходили также все страны СНГ, кроме Молдовы и Туркменистана. Как видно из табл. 3, по производству картофеля в расчете на душу населения в год (200 кг/чел.) Россию превосходили Киргизия – 244, Украина – 349 и Беларусь – 766 кг/чел.

Таблица 3

Производство картофеля в РФ и странах ЕС

Страна	Посевные площади, тыс. га			Урожайность, т/га			Валовой сбор, млн. т			2009–2012 к 2001–2005 гг. (+,–)
	1995 г.	2001– 2005 гг.	2009– 2012 гг.	1995 г.	2001– 2005 гг.	2009– 2012 гг.	1995 г.	2001– 2005 гг.	2009– 2012 гг.	
Россия	3381	3150	2165	11,8	11,3	13,1	39,9	35,6	28,3	–7,3
ЕС – 27 всего	3761	2623		21,4	26,3		80,6	69,0	59,7	–9,3
Австрия	26	22	22	26,8	30,6	33,2	0,7	0,7	0,7	0
Бельгия	56	63	143	41,0	44,1	45,5	2,3	2,8	3,3	0,5
Болгария	51	33	15	11,7	14,8	23,1	0,6	0,5	0,2	–0,3
Великобритания	170	150	146	37,5	42,0	4,3	6,4	6,3	6,2	–0,1
Венгрия	57	34	21	15,8	23,4	24,1	1,1	0,8	0,5	–0,3
Германия (ГДР+ФРГ)	347	285	254	31,4	40,7	44,1	10,9	11,6	11,2	–0,4
Греция	54	45	31	20,2	19,9	25,9	1,1	0,9	0,8	–0,1
Дания	41	37	40	34,0	39,7	38,7	1,4	1,5	1,5	0
Ирландия	21	14	11	27,6	35,5	34,3	0,6	0,5	0,4	–0,1
Испания	205	103	79	19,0	27,0	31,7	3,9	2,8	2,5	–0,3
Италия	90	74	63	23,3	24,3	25,6	2,1	1,8	1,6	–0,2
Кипр	8	5	5	23,6	24,5	23,2	0,2	0,1	0,1	0
Латвия	78	52	30	11,5	13,3	16,9	0,9	0,7	0,5	–0,2
Литва	125	90	38	12,8	13,2	14,4	1,6	1,2	0,5	–0,7
Люксембург	1	1	1	31,0	31,4	32,8	0,02	0,02	0,02	0
Мальта	1	1	1	23,0	22,0	16,4	0,03	0,03	0,01	–0,02
Нидерланды	178	163	155	41,0	43,6	45,8	7,3	7,1	7,1	0
Польша	1518	807	438	16,4	18,1	20,3	24,9	14,6	8,9	–5,7
Португалия	92	59	29	15,2	15,2	5,3	1,4	0,9	0,2	–0,7
Румыния	241	275	246	12,4	14,5	15,4	3,0	4,0	3,8	–0,2
Словакия	35	25	11	11,4	15,6	21,0	0,4	0,4	0,2	–0,3
Словения	10	4	6	19,0	21,2	18,2	0,2	0,1	0,1	0
Финляндия	40	29	24	22,1	23,8	30,5	0,8	0,7	0,7	0
Франция	171	161	163	33,9	41,6	43,2	5,8	6,7	7,0	0,3
Чехия	76	47	26	17,1	23,1	28,1	1,3	1,1	0,7	–0,4
Швеция	35	30	27	30,7	29,5	31,9	1,1	0,9	0,8	–0,1
Эстония	34	14	9	14,6	13,7	17,7	0,5	0,2	0,2	0

Производство картофеля в СНГ (по данным FAOSTAT)

Страна	Население, млн. человек	Средние за 2009–2012 гг.			
		Площади, занятые под картофель, тыс. га	Урожайность, т/га	Производство картофеля, тыс. т	На душу населения, кг
Страны СНГ					
Азербайджан	9,00	65,7	14,7	960,2	106,8
Армения	3,24	30,3	18,9	570,0	176,0
Беларусь	9,47	355,8	20,5	7253,7	766,1
Казахстан	16,20	180,8	15,9	2878,2	177,1
Киргизия	5,55	84,5	16,1	1356,1	244,3
Молдавия	3,56	28,1	9,7	268,4	75,3
Российская Федерация	143,3	2172,8	13,2	28 622,2	199,7
Таджикистан	7,08	35,0	23,6	826,1	116,8
Туркменистан	5,18	42,4	6,1	261,3	50,5
Узбекистан	27,79	69,3	24,8	1719,3	61,9
Украина	45,87	1425,7	15,0	16 011,2	349,0
Итого:	276,24	4490,4	14,0	63 051,5	228,2

По данному показателю к России быстро приближаются Казахстан – 177 кг/чел. и Армения – 176 кг/чел. Благодаря орошению (которому в России не уделяется достаточного внимания) превышают её по урожайности картофеля Узбекистан (24,8 т/га) и Таджикистан (23,6 т/га). При производстве в среднем за 2009–2012 гг. 63 млн. т картофеля (около 18% мирового валового сбора) в СНГ с населением 276 млн. чел. на одного жителя приходится 228 кг/чел./год.

Переход на самообеспечение картофелем в бывших республиках Средней Азии, Закавказья и сокращение производства хлопка, теплолюбивых ранних плодовоовощных, бахчевых, виноградных и других культур произошёл из-за многочисленных ведомственных барьеров в бывшем СССР и отсутствия цивилизованной межреспубликанской системы товародвижения, в т.ч. с использованием специализированного рефрижераторного железнодорожного транспорта (как это давно организовано в США) для перевозки скоропортящейся продукции в любую точку страны. Поэтому до сих пор виноград, арбузы, дыни и т.п. везут из республик Средней Азии часто в непригодных автомобилях различной грузоподъемности, в общих пассажирских вагонах мелкими партиями, и их цена от поля до прилавка возрастает в 20–50 раз. Сдерживают рост их производства проблемы отсутствия прирельсовых хранилищ, гарантированного сбыта скоропортящейся продукции, отсутствия рыночной замены Общесоюзному фонду и взаимовыгодному обмену дешёвым продовольствием в масштабе СНГ.

Одновременно с исчезновением Союзного фонда (когда Россия должна была поставить 0,75 млн. т картофеля в республики Средней Азии и обратно завезти 2,5 млн. т, или в 3,3 раза больше овощной, бахчевой, виноградной и другой скоропортящейся сельскохозяйственной продукции) были разрушены крупные агропредприятия, и данные культуры повсеместно переместились в основном в мелкие частные хозяйства населения с примитивной техникой, технологией их производства и многочисленными посредниками.

Учитывая наличие в Республиках Средней Азии и Закавказья избытка рабочей силы, целесообразно увеличить там урожайность, валовой сбор, хранение, переработку, упаковку и поставку трудоёмкой теплолюбивой скоропортящейся сельхозпродукции (в обмен на недостающий картофель) специализированным железнодорожным транспортом в любой район России, Белоруссии, Казахстана и др. по оптимальной цене с целью увеличения товарооборота, прибыли и взаимной выгоды.

Если в России перерабатывается не более 2% картофеля от валового сбора, то во Франции в настоящее время перерабатывается 22%, Голландии и Германии – более 50%, США – более 60% и в Бельгии – 86%. То есть, в Бельгии создано практически безотходное промышленное картофелеводство, максимально сберегающее весь живой и прошлый колоссальный труд учёных (в т.ч. селекционеров, семеноводов), специалистов и работников всех трёх сфер картофелепродуктового подкомплекса АПК РФ и связанных с ними многих десятков отраслей народного хозяйства.

Сегодня в нашей стране вместо объединения товарных ЛПХ, КФХ, малых СХО в сельскохозяйственные потребительские кооперативы – СПоК (в нашем случае в сельскохозяйственные производственно-торговые кооперативы – СПТК) основное развитие получили снабженческие, сбытовые, перерабатывающие, кредитные, торговые и прочие кооперативы, пытающиеся получить свою прибыль, как и многочисленные монополии (в т.ч. естественные) с низкорентабельного, а часто убыточного (как и раньше) монополизированного сельского хозяйства, сменившего лишь вывеску «совхоз, колхоз» на ООО, ЗАО и т.п.

В последние годы в России и СНГ начали строить (на Западе уже 50–60 лет назад) в крупных СХО и СПТК быстровозводимые высокотехнологизированные и автоматизированные картофеле-плодо-овоще-хранилища (в т.ч. прирельсовые) любой вместимости из ЛМК, а также цеха переработки, холодильники, гаражи, навесы, мастерские, весовые, заборы, вплоть до магазинов, павильонов, выставочных залов, паркингов и других современных объектов рыночной инфраструктуры (в утепленном полиуретаном и холодном исполнении), которые несут дополнительные доходы в государственную казну.

Россия также может увеличить дополнительные налоговые поступления в бюджет за счёт: расширения совместного с СНГ, ШОС, БРИКС и др. странами производства тракторов, картофелеводческой и другой сельхозтехники, хранилищ-комплексов из ЛМК полной заводской готовности (в т.ч. для стран общего аграрного рынка); торгового

(моечно-фасовочно-упаковочного, погрузо-разгрузочного, перерабатывающего оборудования); дальнейшего роста поставок картофеля и другой скоропортящейся продукции (с использованием железнодорожного спецтранспорта) в южные страны СНГ (в обмен на дешёвые теплолюбивые плодово-ягодные, овощебахчевые и др. культуры); повышения доходов сельхозтоваропроизводителей, а также изымая государственную природную (земельную) ренту, присваиваемую сегодня перекупщиками и всякого рода спекулянтами, не платящими налоги.

Сегодня становится ясно, что свободный рынок картофеля, плодов и овощей и продуктов их переработки сам (без государства) мало что отрегулирует, тем более в таком сложнейшем и огромном как по территории, так и по любым другим измерениям АПК Российской Федерации, объединяющем более 80 регионов, в основном сельскохозяйственных, в которых каждое хозяйство, предприятие, сельскохозяйственная отрасль или сфера должны быть связаны сотнями надёжных нитей с другими отраслями народного хозяйства. Сельскохозяйственное, перерабатывающее, торговое и транспортное машиностроение и другие отрасли сферы АПК являются лишь технической основой агропромышленного производства.

Весь мир сегодня кормят в основном фермеры, имеющие сельскохозяйственные угодья в доступной долгосрочной аренде. Так, в США около 2% всех фермеров, оснащённых по последнему слову науки и техники, производят $\frac{3}{4}$ всего продовольствия, часть которого экспортируется в т.ч. и в Россию, являющуюся одним из лидеров в мире по обеспеченности собственными земельными ресурсами.

Если средняя площадь фермы в Японии менее 2 га, Европе – 17 га, США и Канаде – 200 га, то в России – 103 га (по данным сельскохозяйственной переписи 2006 г.), в малых СХО – 3740 га, средних и крупных – 11860 га, в среднем на одно СХО приходится 6931 га. Под такие равнинные площади пашни нужны отечественные широкозахватные, комбинированные и скоростные сельскохозяйственные агрегаты с мощными тракторами типа Т-150 и К-700. Но СХО возделывают картофель всего лишь на 9% площади. Остальные 91% площадей занимают ЛПХ и КФХ. Всего в России ежегодно выращиванием картофеля (самой трудоёмкой культуры) занимаются 16 млн. семей, проживающих в сельской местности, и 21 млн. городских семей – владельцев огородных, садовых и дачных участков (или около 100 млн. жителей страны), нуждающихся в малогабаритной и другой технике отечественного производства.

Общей мировой тенденцией является уничтожение или банкротство мелких картофелеводческих хозяйств, которых поглощают мощные хозяйства, имеющие более современную технику и технологию. В нашей стране с СПТК могут работать 1,2 млн. товарных ЛПХ (с суммарной площадью 450 тыс. га), возделывающие картофель на площади более 0,25 га каждое, которые при поддержке государства могут превратиться в КФХ, войти в СПТК и дополнительно дать стране (при хорошем качестве семян) до 11 млн. т стандартного картофеля при урожайности 30 т/га.

Если ресурсная база сельского хозяйства России в настоящее время составляет пропорцию: земля 80–90%, а труд и капитал 10–20%, то ее надо довести в КФХ и СХО (благодаря комплексной механизации возделывания, хранения (переработки) и реализации) до уровня развитых стран (труд – 10%, земля – 30%, капитал – 60%). В свою очередь 60% капитала – это в основном современная материально-техническая база производства, хранения, переработки и реализации продукции. Только региональная фермерская специализация сельскохозяйственного производства в благоприятных природно-климатических условиях даёт в США до 7% и больше прироста объема сельскохозяйственной продукции. Создание СПТК, АПП и АПО, объединяющих МФХ, СХО и межотраслевые производства, позволяет повысить эффективность субсидирования и финансирования таких формирований в 3–4 раза.

Гарантией стабильного развития сельского, в т.ч. картофельного хозяйства и АПК России в целом может стать 20% мировой пресной воды (2 место в мире после Бразилии). При этом, если Россия использует менее 2% своих водных ресурсов для орошения сельхозкультур, то Германия – 48%, США – 18%, а в среднем в мире – 8%. Недостаточное использование в России своих водных ресурсов объясняется тем, что в советское время основное внимание уделялось орошению зерновых, кормовых и технических культур без достаточного экономического обоснования, так как в СССР интенсификация отрасли не поощрялась, а за невыполнение плана посадки на всех имеющихся площадях, в т.ч. кюветах, оврагах и т.п. наказывали. Развитие сельского хозяйства страны осуществлялось «вширь и вкось», а не «вглубь» – в рост капложений и труда на единицу площади. *«Земля – как банк, сколько в неё вложишь, столько и получишь».*

Между тем из всех сельскохозяйственных культур в России и странах СНГ наиболее отзывчивы на орошение картофель, овощи и фрукты, которые больше всех растениеводческих культур пострадали от реформ и вступления России в ВТО. При этом из-за недостатка и отсутствия хранилищ и перерабатывающих мощностей пострадало не только промышленное производство картофеля и овощей открытого грунта, но и полностью I сфера соответствующих продуктовых подкомплексов АПК РФ, в частности плодово-ягодный, для которого прекращено производство специализированной техники.

При строительстве в течение 1–2 месяцев хранилищ из ЛМК и создании в течение года картофелеводческих СПТК, АПП и АПО в благоприятных природно-климатических, почвенных (на легкопроецируемых почвах) и экономических условиях (ближе к рынкам сбыта) наша страна может быстро увеличить поставку продовольственного картофеля и продуктов его переработки во многие малоземельные и густонаселённые страны мира СНГ, ШОС, БРИКС (табл. 5) и др., в частности в Японию, производящую 18,7 клубней на 1 человека в год, Южную Корею (12,3), Вьетнам (4,7), Индонезию (4,6), Бразилию (2,0), Таиланд (2,0), Филиппины 1,3 кг/чел., ЮАР и др. Между тем среднегодовое потребление картофеля в Польше составляет 130 кг/чел, в Великобритании (как в России) – 110, Канаде – 85, Дании – 73, США – 70 кг/чел.

Производство, экспорт, импорт картофеля в странах БРИКС (в среднем за 2009-2012 гг.).

Страна	Население, тыс. человек	Площадь, тыс. га	Урожайность, т/га	Валовой сбор, тыс. т	Импорт, тыс. т	Экспорт, тыс. т	Производство на 1 чел/кг/год
Российская Федерация	143 300	2164,7	13,1	28 318,7	900,0	70,0	197,6
Китайская Народная Республика	1 339 450,	5194,8	15,6	81 075,4	22,4	339,7	61,0
Индия	1 187 550	1842,2	20,5	37 769,2	0,0	162,8	31,8
Бразилия	193 467	143,0	25,0	363,6	12,9	2,6	2,0
Южно-Африканская Республика	49 991	60,4	19,0	114,1	дн	дн	дн
ИТОГО	2 913 758	9405,1	15,7	147 641,0	935,3	575,1	50,7

Из табл. 5 видно, что в Китае, Индии, Бразилии и ЮАР зерна и картофеля на душу населения производится значительно меньше, чем в России. Несмотря на то, что КНР экспортирует картофель в Россию, всё же на роль «кормильцев» населения планеты Китай и Индия не подходят, так как степень распадки их территории составляет соответственно 75 и 70% при предельных значениях 40%.

Новый план комплексной механизации, автоматизации и интенсификации работы продуктовых подкомплексов АПК РФ давно назрел и потребует огромного количества металла (для содержания рыночной инфраструктуры из ЛМК), спрос на который в мире и России упал. Такой стратегический курс даст возможность не только России, но и АПК стран – членов ЕвразЭС, СНГ и другим осуществить долгожданный технологический рывок, создаст миллионы новых рабочих мест во всех трёх сферах, в т.ч. в семеноводстве и племенном деле, растениеводстве и животноводстве, хранении, переработке, транспортировке, оптовой и розничной торговле, снимет зависимость экономики стран Содружества от сырьевого сектора и постоянно дорожающего импортного продовольствия при отсутствии излишней валюты. В условиях индустриализации АПК РФ и стран СНГ появятся новые рабочие места не только в системе «поле (ферма)–потребитель», но и в горнодобывающих отраслях, металлургии, стройиндустрии, энергетике, транспортной, телекоммуникационной инфраструктуре и других базовых элементах национальной (но уже диверсифицированной) экономики на благо государств Содружества и наших народов. К чему стремится и ЕС.

Кроме того, строительство из ЛМК хранилищ, складов, животноводческих комплексов, цехов переработки и других многочисленных производственных объектов на селе связано со строительством дорог, мостов, жилья, развитием социальной, транспортной и торговой инфраструктуры на селе.

Так, если для хранения продовольствия в стране необходимо иметь 180 млн. т емкостей, в том числе более 90 млн. т с применением искусственного холода, то для строительства современных складов и хранилищ, развития фермерского кооперативного движения, создания интегрированных АПП и АПО открывается безграничная перспектива. Допустим, что мы заменим половину (90 млн. т) емкостей на высокомеханизированные и автоматизированные хранилища с современным «климат-контролем» и более дешёвым охлаждением, для чего понадобится всего лишь 1,35 млн. т листов (из расчета 15 т металла на строительство хранилища вместимостью 1 тыс. т), или 61,4% от годового выпуска металлопродукции Магнитогорского металлургического комбината (ММК). Тем самым будет решена проблема сохранности продуктов питания для населения страны и максимальное сокращение потерь сельхозпродукции в системе «поле (ферма)–потребитель» на ближайшие 50 и более лет, пока не проржавеют оцинкованные листы металла. При круглогодичном выпуске, например, оцинкованной стали ММК решит проблему хранения продовольствия в стране за 2 года, не говоря уже о кооперативных животноводческих комплексах, элеваторах, мукомольных цехах, гаражах, весовых и многих других быстровозводимых инфраструктурных объектах из ЛМК. То есть за 1–2 года мы можем перестроить и окупить всю созданную за 70 лет советскую, искусственную плановую структуру АПК РФ и будущую – Общего рынка стран СНГ.

Снижение производства товаров в мире сократило потребность в наших основных источниках дохода – нефти, газе и металлах. Но если нефть, газ, уголь – это примитивное сырьё, то в получение металла и оцинкованного листа уже вложен огромный труд, интеллект и немалые средства государства, и обходиться с этим товаром необходимо рационально, в том числе в интересах АПК РФ, а не наших извечных конкурентов на Западе. Точно также должна действовать в интересах отечественного сельского хозяйства химическая промышленность, экспортирующая минеральные удобрения в основном за рубеж. От этого зависит, какой выйдет из кризиса Россия. При этом одна «крестьянская глубинка» (без Центра) вытащит из кризиса другую «металлическую глубинку». При финансировании быстро окупаемых хранилищ-комплексов для картофеля, овощей, плодов и т. п. из бюджета необходимо прекратить предоставление средств через коммерческие банки и переходить к прямым материальным грантам и субвенциям СПТК, АПП и АПО, выполняющих целевые государственные и экспортные программы.

Создание на базе МФХ специализированных СПТК, а на основе средних и крупных СХО – АПП и АПО с замкнутым циклом производства полуфабрикатов и готовых к употреблению картофелепродуктов позволяет государству: освободить десятки миллионов россиян от ежегодного самообеспечения самой трудоёмкой культурой на приусадебном, огородном, садовом и дачном участке, а хозяек от ежедневной тяжёлой и непривлекательной работы на кухне по очистке повреждённых, кривых, гнилых, поражённых болезнями, вредителями отечественных клубней, высвободив значительное их время для отдыха или рыночного более результативного и эффективного производства в народном хозяйстве; оказать государственную поддержку сельхозтоваропроизводителям в строительстве в 3–4 раза более дешёвых картофелехранилищ навалного типа из ЛМК (вместо контейнерных на городских базах в связи с их ликвида-

ей, проблемы большегрузного транспорта, с новой архитектурной планировкой и застройкой городов и промышленных центров Российской Федерации), что надёжно позволит сохранить и обеспечить высококачественным картофелем и овощами всё возрастающее городское население из пригородных и более удалённых СПТК, а это важно и с точки зрения гражданской обороны; регулярно обеспечить дешёвыми качественными отечественными картофелем, овощами и продуктами их переработки потребности армии и флота, силовых структур, больниц, школ, интернатов, домов престарелых, сирот, тюрем и других государственных объектов с наименьшими потерями, затратами труда и бюджетных средств; повысить энерго- и электровооружённость труда на селе в 3–4 раза, приблизив по данному показателю к другим отраслям экономики и развитым странам мира; приостановить ежедневную маятниковую миграцию из хозяйств в города и обратно, закрепить кадры на селе, в ауле, кишлаке, станице (в том числе молодёжь); пополнить бюджеты всех уровней страны за счёт роста производства отечественного семенного продовольственного картофеля, картофелепродуктов, картофельного крахмала (овощей, плодов, зерна и т.п.) и доходов сельхозтоваропроизводителей – субъектов лизинга техники, оборудования, хранилищ из ЛМК, спецтранспорта и т. д.; увеличить налоговые поступления в бюджеты России и стран СНГ за счёт внедрения единой высокоэффективной системы машин и оборудования для уборки, хранения, товарной подготовки и перевозки специализированным рефрижераторным автомобильным и железнодорожным транспортом картофеля, овощей, плодов, ягод, бахчевых, винограда, цитрусовых, роста их промышленного производства и товарооборота, природной ренты (которую перекупщики кладут себе в карман); уменьшить миграционные потоки граждан из южных в северные государства СНГ, оставляя налоговые отчисления на местном (муниципальном) уровне для развития местного образования, медицины, соцкультбыта в Узбекистане, Кыргызстане и др.

Для ускорения создания Общего аграрного рынка стран СНГ необходимо создать единую транспортную, информационную и маркетинговую систему, унифицировать соответствующие национальные законы, совместно выработать правила и нормативные акты для свободного взаимовыгодного продвижения между хозяйственными субъектами сырья, продовольствия, сельскохозяйственной техники и перерабатывающего оборудования с целью укрепления экономики государств Содружества, повышения уровня жизни своего населения, обеспечения работой десятков миллионов людей как в сельской местности, так и в городах.

Шамин И.В.

д.полит.н., доцент ННГУ

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА И НАПРАВЛЕННОСТЬ ГЛАВНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ УГРОЗ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ключевые слова: *государственно-геополитическая система, «американский образ жизни», «бархатная (цветная) революция», «холодная война», пространственная агрессия, прибыль, рентабельность, рынки сбыта, источники сырья, экстенсивная экономика, экономический кризис.*

Keywords: *state and geopolitical system, «the American way of life», «velvet (color) revolution», «cold war», spatial aggression, profit, profitability, sales markets, raw materials sources, extensive economy, economic crisis.*

Одной из главных особенностей геополитического курса США, которого стали придерживаться администрации президентов Б. Клинтона, Д. Буша-младшего и Б. Обамы в конце 1990-х – начале 2000-х гг., стала ярко выраженная агрессивность и беспрецедентная наглость действий Вашингтона на международной арене. Причем сама «степень» этой агрессивности и беспринципности современной внешней политики США, следует констатировать, в определенной степени даже превосходит подобного рода «международные успехи» американской правящей элиты, характерные для эпохи «холодной войны». За указанный период времени правящие круги США развязали войны против Югославии, Ирака, Ливии, Сирии, оккупировали Афганистан. Организовали государственные перевороты по технологии «бархатная (цветная) революция» в целях свержения неугодных Вашингтону политических режимов в Югославии, Грузии, дважды в 2004 и 2014 гг. на Украине, Киргизии, а также в Тунисе, Египте и Йемене. Кроме того, в эти годы спецслужбы Соединенных Штатов предприняли неудачные попытки осуществить подобные подрывные операции в Белоруссии, Узбекистане, Иране, а также в России в период парламентских и президентских выборов в 2011–2012 гг. Пиком данного геополитического курса Вашингтона стало фактически открытое объявление России «холодной войны 2» весной – летом 2014 г. И как следует заключить, правящая элита США останавливаться на этих уже достигнутых «геополитических результатах» в ближайшем будущем явно не собирается и скорее всего будет и дальше придерживаться этого агрессивного внешнеполитического курса.

В связи с этими событиями вполне закономерно возникает вопрос – воздействие каких главных факторов сыграло обуславливающую роль в формировании и практическом осуществлении руководством США столь активной и крайне агрессивной модели геополитики в рамках современной постбиполярной системы международных отношений (СМО) в конце 1990-х – начале 2000-х гг., которая представляет сейчас прямую угрозу для национальной безопасности РФ? Решение данной исследовательской задачи является в настоящее время очень актуальным с научно-прикладной точки зрения. Это связано, по мнению автора, прежде всего с тем, что нахождение правильного ответа именно на данный ключевой проблемный вопрос имеет самое непосредственное отношение к процессам формирования Москвой концептуально-эффективной стратегии по поддержанию безопасности нашей страны, способной успешно нейтрализовать агрессивные устремления США в отношении России в условиях развязанной Вашингтоном «холодной войны 2».

Главной причиной обуславливающей подобного рода «агрессивный алгоритм» внешнеполитических шагов правящих кругов США является, по нашему мнению, прежде всего специфика той базовой организационной модели по обеспечению устойчивой жизнедеятельности и развития, которая является характерной для современного американского общества и государства, а также своеобразие общего внутреннего состояния государственно-геополитической системы Соединенных Штатов к началу 2010-х гг.

В первую очередь необходимо отметить, что для обозначения особенностей присущей США как государству стратегической модели организационного устройства и функционирования зарубежные и отечественные специалисты используют термин «американский образ жизни». Главная характерная особенность данного концептуально-стратегического государственного проекта заключается в том, что на всем периоде исторического существования США, т.е. с момента образования Соединённых Штатов в 1776 г. и до начала XXI вв., его базовым структурно-образующим ядром являлся и продолжает являться до сих пор так называемый «экстенсивно-потребительский функциональный механизм» по обеспечению самого воспроизводства, а также текущей жизнедеятельности и развития американского общества и государства.

Формирование такого рода «экстенсивного устройства» американской государственности во многом было обусловлено тем, что в Америке в качестве материально-производственной основы подобной концептуальной модели общественно-государственной организации и развития фактически изначально стала выступать особая так называемая «протестанско-кальвинистская экономическая система», которая может эффективно функционировать и быть конку-

рентоспособной только за счет непрерывного расширения массового производства материальных благ и стимулирования их массового потребления правящей элитой и обществом. В этой связи закономерно то, что основополагающими организационными принципами экономического характера, обеспечивающими само существование и поступательную динамику такой «экстенсивной экономической модели», сформировавшейся в США, стало в первую очередь наличие «достаточных» рынков сбыта для создаваемых товаров и услуг. И кроме того, также обязательное «существование» такого финансово-экономического механизма, сам функциональный алгоритм «работы» которого представлял бы представителям американской правящей элиты «благоприятные возможности» для поддержания стабильного и постоянного «производства» в ключевых сегментах такого рода «экстенсивной экономики» выгодного уровня прибавочной стоимости или прибыли. То есть обеспечивать за счет «работы» данного «механизма» стабильное увеличение своих финансовых доходов в долгосрочной перспективе. В результате чего главным условием самого существования и развития в долгосрочной перспективе «экстенсивной экономической модели» в США является постоянное поддержание ее состояния в режиме так называемой «финансовой рентабельности».

Подобный «стратегический выбор» фактически означает, что Соединенные Штаты как определенным образом организованная геополитическая и государственно-общественная система просто не могут существовать и поддерживать свой стабильный динамичный финансовый, промышленно-технологический и научный рост в долгосрочной перспективе без поддержания непрерывных процессов «захвата» и так называемого «экстенсивного экономического освоения и эксплуатации» все новых и новых пространственно-географических районов Земли, без постоянного подчинения и эксплуатации все новых и новых стран и народов¹.

При этом в качестве ведущей организационной составляющей существующей в США такого рода «экстенсивной экономики», т.е. фактически ее главным движущим механизмом, выступает особого рода финансовая система, ядром которой является фактически не подконтрольная американскому государству частная финансовая организация «Федеральная резервная система» (ФРС), образованная ведущими американским банкирами еще в 1913 г.

Главным фактором, обеспечивающим «эффективное» функционирование финансовой системы США и ее главного центра в лице ФРС в целом, является то, что в настоящее время именно американский доллар является главной мировой валютой. Официальное решение по поводу обретения долларом США этого статуса было принято на международной экономической конференции, которая состоялась в 1944 г. в Бреттон-Вудсе. В итоге это привело к тому, что уже в 1970–1980-е гг. доллар как расчетная единица практически окончательно заменил собой золото в системе мировой экономики. Американские правящие круги и представители крупного капитала получили «благоприятные» возможности приступить к эмиссии американской валюты практически в неограниченных количествах, руководствуясь при этом исключительно экономическими и внешнеполитическими интересами Вашингтона.

После окончания «холодной войны 1» в 1990-е – начале 2000-х гг. власти США в целом продолжали проводить аналогичный курс в области финансовой и эмиссионной политики. И таким образом, США к началу XXI в. наводнили мир огромным количеством практически ничем не обеспеченных «зеленых бумажек», выдаваемых за международное платежное средство, эмиссия которых позволяет американской правящей элите не только фактически паразитировать за счет остальных стран, но также активно влиять на их дальнейшее развитие. Однако именно подобное устройство американской и мировой финансовых систем дает возможность правящему слою Соединенных Штатов практически без всяких проблем наращивать денежную массу в стране и во многом за счет этого решать возникающие экономические и социальные проблемы, поддерживать научно-технический прогресс, содержать мощную армию и оснащать ее самым современным вооружением.

Известный российский ученый-экономист, академик Д.С. Львов в одном из своих интервью в 2006 г. обратил внимание на следующую особенность механизма формирования государственного бюджета Соединенных Штатов в настоящее время: «Сначала конгресс и сенат рассматривают целевые программы, при этом совершенно не обращая внимания, за счет каких средств они будут финансироваться. То есть занимаются формированием расходной части бюджета в соответствии с национальными приоритетами. Это первоочередное. Потом сопоставляют полученную сумму с доходами, и в случае дефицита их Минфин берет недостающие деньги как займ у Федеральной резервной системы. Да, за счет эмиссии доллара, да, увеличивая бюджетный дефицит. Но они за счет этого обеспечивают свое развитие, свою конкурентоспособность. Свыше 80% всех бюджетных расходов Америки обеспечиваются за счет эмиссии»².

В то же время подобная политика, как следует подчеркнуть, не приводит к росту инфляции в самих США до критического уровня. Это объясняется тем, что США в подобной ситуации все свои инфляционные риски, которые образуются в результате притока долларов в громадных объемах в американскую экономику для покрытия текущего платежного баланса американского государства, вместе с излишней долларовой массой при помощи различных инструментов фактически «экспортируют» на мировой рынок, накладывая тем самым дополнительное экономическое бремя на другие страны в виде усиления инфляционных процессов уже в системе мировой экономики в целом.

Однако летом – осенью 2008 г. в США возник масштабный финансово-экономический кризис, который затем распространился и на другие развитые страны мира и стал, таким образом, общемировым. Причем несмотря на принятые США и другими ведущими мировыми государствами меры преодолеть кризисные процессы и явления в системе мировой экономики до конца так и не удалось до сих пор. Некоторые сущностные особенности данного мирового экономического кризиса стали убедительным свидетельством прежде всего того, что характерная для США

¹ Например, см.: Вайцеккер фон Э., Ловинс Э.Б., Ловинс Л.Х. Фактор четыре. Затрат – половина, отдача – двойная. Новый доклад Римскому клубу. – М.: Academia, 2000. – С. 25.

² Завтра. – М., 2006. – № 39. – С. 4.

стратегическая модель жизнедеятельности и развития, «работающая» на основе так называемого «экстенсивного алгоритма», уже больше не в состоянии эффективно выполнять свои рабочие функции. То есть данная стратегическая модель уже не может больше обеспечивать само существование и поступательную динамику Соединенных Штатов как своеобразного государственного образования. Сбой в работе подобного «экстенсивного механизма» и складывание для США весьма неблагоприятного геополитического и геоэкономического положения в настоящее время, как можно заключить, были обусловлены воздействием следующих трех основных причинных факторов.

Во-первых, это так называемое «перепроизводство» капиталов, а также товаров и услуг в США.

В результате целенаправленного проведения американскими властями и крупным бизнесом как внутри США, так и в рамках мировой экономики очень активной «экстенсивной финансово-эмиссионной и экономической политики» в 1990-е – начале 2000-х гг. в Америке и международной финансовой системе образовался колоссальный переизбыток фактически ничем не обеспеченных объемов финансового капитала. Вследствие подобного экономического курса к началу 2000-х гг. США как государство еще до возникновения экономического кризиса в 2008 г., по оценкам некоторых отечественных и зарубежных экспертов, из всей имеющейся в мире массы долларов могли своими реальными активами обеспечить только 7% ее общего объема¹. Кроме того, из-за такого рода финансовой политики американской правящей элиты к началу 2015 г. общая сумма государственного долга США достигла 18 трлн. долл.

Вместе с тем, согласно данным швейцарского «Банка международных расчетов» (Bank for International Settlements (BIS)), находящегося в Цюрихе, с начала 1990-х гг. реальный мировой валовой продукт (МВП), если исключить из расчетов КНР, практически не рос. В то же время наблюдалось гигантское увеличение совокупной денежной массы (LW) – прежде всего за счет неконтролируемой эмиссии долларов со стороны «Федеральной резервной системы» США. В результате объем LW по итогам 2007 г., достиг 530 трлн. долл. при 32 трлн. долл. МВП, а на каждый доллар прироста МВП в последние два года печаталось 40 «бумажных долларов». К 2012 г. к американским ценным бумагам через механизмы репо оказались привязаны практически все финансовые инструменты современного мира, общий объем которых достиг отметки 1370 трлн. долл. В свою очередь, объем МВП достиг 83-85 трлн. долл. (по паритету покупательной способности). То есть LW к 2012 г. был в 16 раз больше МВП. Вследствие этого мировая денежная масса, по разным оценкам, к осени 2014 г. оказалась обеспеченной реальными мировыми активами только на 5–10% своей номинальной стоимости. При этом львиная доля такого рода «мировой виртуальной денежной массы» контролируется именно американскими банкирами и финансистами.

Кроме того, кризис перепроизводства помимо финансовой сферы поразил также и производственный сектор американской экономики. Причем такого рода кризисные явления затронули как традиционные отрасли промышленности, так и высокотехнологичные².

На этом крайне неблагоприятном экономическом фоне стало вполне закономерным, что к осени 2014 г. треть площадей в торговых центрах США оказались закрыты из-за отсутствия спроса. Реальный уровень безработицы в этой стране, по некоторым данным, составил в данный период 22%³.

Все эти факты свидетельствуют о том, что реальная экономика США в настоящее время переживает самое сильное падение со времен Великой депрессии конца 1920-х – 1930-е гг. И в таком состоянии эта страна долго не продержится, и ее ожидает неминуемый экономический коллапс.

Во-вторых, США, а также другие ведущие государства Запада – страны ЕС и Япония, до сих пор несмотря на прилагаемые усилия так и не смогли осуществить так называемую «глубокую технологическую и энергетическую революцию» в экономике, т.е. не смогли совершить революционный рывок в создании принципиально новых производственных и энергетических технологий, соответствующих так называемому «шестому технологическому укладу (ТУ)», и тем самым обеспечить переход на более высокий качественный уровень развития своих экономик в целом по сравнению с другими наиболее развитыми странами мира.

В результате этого американские компании к настоящему времени оказались просто не в состоянии предложить на мировом рынке какие-то «качественно эксклюзивные виды товаров и услуг», способные обеспечить США дальнейшее сохранение безраздельного экономического и технологического доминирования в системе мировой экономики, а также извлечение на данной основе так называемой «монопольной прибыли».

В-третьих, произошло усиление геополитической и геоэкономической активности на международной арене ряда ведущих государств Евразии – ЕС, Китая, Индии, РФ, а также Бразилии.

Эти страны к началу 2000-х гг. фактически стали выступать как весьма опасные для США конкуренты в борьбе за мировые рынки сбыта товаров и источники необходимого промышленного, энергетического и продовольственного сырья. Причем особую «опасность» для Вашингтона с этой точки зрения стали представлять КНР, а также Индия. По этой причине уже к концу 1990-х гг. для крупного бизнеса США произошло значительное сужение так называемого «коридора возможностей» для проведения эффективной торгово-экономической и финансовой экспансии в различных регионах мира.

В итоге, в результате действия прежде всего трех указанных выше негативных факторов, американская экономика к началу 2014 г. испытала сильнейшие потрясения. Так, по результатам первого квартала 2014 г. ВВП США сократился на 2,9% в годовом исчислении. Это было самое большое его падение за последние пять лет⁴.

¹ См.: Таран В.А., Щегорцев В.А. Мировая экономика. Мировая финансовая система. Международный финансовый контроль: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 375–376.

² См.: Кричевский Н. В ожидании 8 октября. Могут ли США устроить конфискационный обмен стодолларовых купюр? // Московский комсомолец в Нижнем Новгороде. 2013. – № 30. – С. 27.

³ Версия. 2014. – № 41. – С. 8.

⁴ Версия. 2014. – № 24. – С. 9.

Данные факты позволяют сделать вывод о значительном снижении в данный период рентабельности экономики США, т.е. о значительном падении нормы прибыли для американской экономики в целом. Это означает, что в Соединенных Штатах любая форма экономической деятельности, в том числе и в высокотехнологичных секторах промышленности, приносит прибыли все меньше и меньше. Вместе с тем такого рода кризисные тенденции являются ярким свидетельством того, что ни в самих США, а также в подконтрольной американским компаниям и банкам геоэкономической сфере влияния в мире в настоящее время фактически уже вообще не существуют высокорентабельные отрасли экономики и соответствующие рынки, куда мог бы устремиться американский финансовый капитал для извлечения «приемлемой» для него нормы прибыли.

Таким образом, к началу 2000-х гг. правящая элита США в целом фактически утратила возможности обеспечивать опережающее поступательное развитие американского государства в экономической сфере «экстенсивным путем» за счет активной эксплуатации других стран. Другими словами, американское руководство оказалось в данный период не в состоянии поддерживать само существование и динамику США как некой уникальной государственно-геополитической системы прежним путем, в первую очередь за счет проведения активного экспансионистского внешнеполитического курса в торгово-экономической и финансовой сферах в отношении других государств и народов, находящихся в различных регионах планеты.

При этом необходимо отметить, что в подобном кризисном положении в распоряжении американских властей и крупного бизнеса сейчас имеется практически только один «законный» финансово-экономический способ поддержания экономики США «на плаву» – это продолжение прежнего курса эмиссионной политики, направленной на дальнейшее увеличение долларовой массы в стране и в системе мировой экономики. И данной «технологией» Вашингтон в настоящее время продолжает активно пользоваться для решения насущных экономических и социальных проблем страны в условиях продолжающегося экономического спада¹.

Однако американские власти не могут не осознавать всю пагубность следования этому финансово-экономическому курсу. Поскольку дальнейшее использование Вашингтоном подобного финансового инструмента для «лечения» американской экономики приведет к резкому падению спроса на доллары на мировом рынке и, следовательно, утраты долларом в конечном итоге статуса ведущей мировой валюты. Причем в самое ближайшее время. А данный фактор, в свою очередь, неизбежно инициирует процессы, связанные с «разрушением» и всей характерной для Соединенных Штатов так называемой «экстенсивной экономической системы». В случае складывания в стране подобной кризисной ситуации в экономике правящие круги США окажутся просто не способными эффективно решать социально-экономические задачи, связанные с поддержанием «привычного» для населения страны уровня потребления, путем использования чисто рыночных способов. Поэтому в США с очень большой долей вероятности возникнут параллельно и мощные центробежные явления, связанные с началом дезинтеграции и «разрушения» уже самой американской государственности. Поэтому Вашингтон оказался просто вынужден искать другие решения возникших в стране острых экономических проблем.

Оценка всех указанных выше фактов позволяет сделать основополагающий вывод о том, что особенности геополитического и геоэкономического положения США как глобальной сверхдержавы на международной арене, а также та модель расклада сил между всеми существующими ведущими мировыми государствами, сложившаяся на международной арене к началу XXI в. в рамках современной СМО, по своему «методологическому измерению» полностью соответствуют той же сущностно-стратегической и причинно-следственной конфигурации подобных факторов, которая во многом способствовала возникновению Первой мировой войны, Второй мировой войны, а также «холодной войны 1»². В начале 2010-х гг. мир оказался фактически на грани начала очередного открытого глобального противостояния между образовавшимися к настоящему времени главными мировыми «центрами силы». В этой связи резкую активизацию агрессивных устремлений США в различных регионах мира в период нахождения у власти администраций президентов Б. Клинтона, Д. Буша-младшего и особенно Б. Обамы следует оценивать как вполне закономерную и ожидаемую реакцию американской правящей элиты на очень сложное геополитическое и геоэкономическое положение, в котором оказалось американское государство и общество в данный период. Почему?

Активные торгово-экономические устремления ведущих мировых держав на международной арене после окончания эпохи «холодной войны» в 1990-е – начале 2000-х гг., и в первую очередь США, ЕС, Японии, а также КНР, РФ, Индии и Бразилии, привели, в частности, к тому, что к началу XXI в. практически всё пространство планеты было полностью разделенным на сферы геополитического и геоэкономического влияния между этими государствами.

Кроме того, именно в данный период Соединенные Штаты очутились в такой геоэкономической ситуации, суть которой можно охарактеризовать как фактически «абсолютно полное финансово-экономическое освоение» на основе существующего в настоящее время технологического и энергетического уклада американской экономики всех имеющихся в распоряжении крупного бизнеса США собственных, полностью подконтрольных «пространственных сфер влияния» (и следовательно, имеющихся в распоряжении американских ТНК и транснациональных банков рынков сбыта и источников сырья) в рамках современной постбиполярной СМО. То есть США уже достигли к началу 2000-х гг. определенного предела в своем геополитическом и геоэкономическом развитии на базе современного «пятого ТУ». Вследствие этого в «экстенсивной экономике» США к началу XXI в. стали формироваться достаточно масштабные

¹ См.: Кричевский Н. Указ. соч.

² Более подробно об этом см.: Шамин И.В. Геополитические и геоэкономические причины начала Первой мировой войны как исторический урок для современной России // Война. Общество. Человек: Сборник статей Международной научно-практической конференции «Война. Общество. Человек», 21 февраля 2014 г., г. Нижний Новгород. – Н. Новгород: Нижегородский филиал «Университета Российской академии образования», 2014. – С. 146–156.

кризисные явления, связанные в первую очередь с товарным перепроизводством, перепроизводством услуг, масштабным переизбытком финансового капитала, не произошедшей новой технологической революции, а также падением прибыльности практически всех отраслей американской экономики. Таким образом, США, как уже указывалось выше, к началу 2000-х гг. в значительной степени исчерпали практически все существующие в их распоряжении геополитические и геоэкономические ресурсы так называемого «экстенсивного характера» для обеспечения своего поступательного развития в рамках существующего в стране экономического и технологического уклада и сохранения так называемого «американского образа жизни».

В результате этого в начале XXI в. наиболее актуальным геополитическим и геоэкономическим приоритетом для Вашингтона становится поиск и захват, причем в самые кратчайшие сроки, новых рынков сбыта и источников сырья уже за пределами сложившихся и определившихся к этому времени «американских зон геополитических и геоэкономических интересов» в мире. Какие-то принципиально новые прорывные промышленные и энергетические технологии «шестого ТУ», способные качественно и количественно значительно «обновить», а также «расширить» имеющиеся к настоящему времени «суверенные американские рынки сбыта» до сих пор не изобретены. В этом случае единственным способом обеспечить овладение новыми «сферами геополитического и геоэкономического влияния» в целях поддержания самого существования американской государственности и ее устойчивого развития становятся, во-первых, прямой захват тех пространств, которые уже принадлежат какой-то другой великой державе, путём использования «нерыночных» и «неэкономических» инструментов ведения конкурентной борьбы», т.е. применения сил, средств и технологий геополитического противоборства военно-силового и подрывного характера. Другими словами, осуществление передела в свою пользу «зон интересов» других существующих развитых государств в мире путём развязывания в той или иной форме новой масштабной глобальной войны. И, во-вторых, это установление американского геополитического и геоэкономического контроля над всеми теми странами мира, которые еще сохранили к началу 2000-х гг. свою политическую самостоятельность, а также суверенитет в экономической и финансовой сферах (например, Украины).

Анализ особенностей геополитических и геоэкономических усилий предпринятых администрацией нынешнего президента США Б. Обамы в 2010–2014 гг. в районах Большого Ближнего Востока, а также в отношении государств ЕС, РФ, Китая и Украины позволяет сделать основополагающий вывод о том, что в качестве главного приоритета такого рода «стратегического экспансионистского плана» Вашингтона на международной арене, который сформулировали и пытаются практически реализовать представители правящей элиты Соединенных Штатов в настоящее время в целях обеспечения самого выживания и спасения «американского образа жизни» и самой американской государственности в XXI в., является уничтожение именно РФ как суверенного государственного образования и полное включение построссийского геополитического и геоэкономического пространства в сферу влияния Вашингтона. Из этого можно также сделать вывод о том, что само существование США как «уникального» государства в современном мире американской элитой фактически ставится в прямую зависимость именно от способности Америки одержать абсолютную геополитическую победу над РФ в развязанной против нашей страны в 2014 г. «холодной войне 2» и в итоге полностью подчинить своей власти российское государство. Следовательно, если США не смогут «обрести» с ближайшие годы в лице «полностью подконтрольной России» эту новую и при этом масштабную сферу геополитического и геоэкономического влияния, то американское государство в итоге ожидает не только утрата статуса ведущей мировой сверхдержавы, но и неизбежный распад и гибель. Американское государство может попросту исчезнуть с политической карты мира. Именно данный причинно-следственный фактор во многом обусловил резкое усиление степени «агрессивности» политики Вашингтона в отношении РФ в настоящее время.

Выбор Вашингтоном в целях обеспечения предпосылок, требуемых для выживания США в реалиях XXI в., именно антироссийского стратегического приоритета в качестве базового вектора геополитического курса на международной арене объясняется прежде всего геоэкономическими причинами. Россия сейчас располагает самыми богатыми в мире разведанными запасами природных ресурсов, включая пресную воду. При этом РФ входит также в группу стран-лидеров по запасам нефти и газа. Совокупная стоимость имеющегося на российской территории сырья некоторые специалисты в начале 2000-х гг. оценивали в 28 трлн. долл. Для сравнения: в Китае эта сумма составила – 8 трлн. долл., в США – 4 трлн. долл., в объединенной Европе – 1 трлн. долл. Большинство отечественных ресурсов сосредоточено в Сибири и на Дальнем Востоке. Так, озеро Байкал в настоящее время является хранилищем 20% мировых запасов пресных вод¹.

В этой связи можно признать, что в геополитических и геоэкономических реалиях начала XXI в. именно Россия представляет собой «грандиозный и очень ценный приз» для крупнейших американских банков и транснациональных корпораций, «захват» и «эксплуатация» которого позволит Вашингтону в итоге не только «успешно» решить всю совокупность указанных выше экономических системных трудностей, с которыми столкнулись США к настоящему времени, но и обеспечить для Америки эффективный переход на новый «шестой ТУ», а также сохранение, таким образом, ее экономического и политического доминирования в мире в XXI в.

В заключение следует подчеркнуть, что в очень сложной геополитической ситуации, в которой сейчас находится российское государство, одной из важнейших управленческих задач руководства РФ является разработка и практическое осуществление такой эффективной и долгосрочной стратегии политики национальной безопасности, которая позволила бы России, в условиях обострения ситуации в мире в целом и резкого усиления при этом глобального противостояния между Москвой и Вашингтоном, сохранить свою целостность и суверенитет, создать условия для поддержания поступательного развития нашей страны во всех ключевых сферах государственной жизнедеятельности в

¹ Российская Федерация сегодня. – М., 2001. – № 18. – С. 14–15.

долгосрочной перспективе. И, кроме того, «не допустить» поражения России в ходе развязанной Вашингтоном «холодной войны 2», что, в свою очередь, должно способствовать достижению РФ в итоге достойного положения в рамках постбиполярной СМО в качестве одного из ведущих мировых «центров силы», и одновременно как главной «точки опоры» уже принципиально нового по своему устройству так называемого «справедливого мирового порядка».

Шевченко В.Н.

д. филос. н., профессор, гл. н. с. Института философии РАН
vladshevchenko@mail.ru

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕГО ФАКТОРА НА ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ПРИНЯТИЯ АДЕКВАТНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Ключевые слова: *внешний фактор, Российское государство, власть, управление, вертикаль власти, институциональная матрица, дезинтеграция, империя, национальное государство, рыночная экономика, глобализация, полицентричный мир.*

Keywords: *external factor, The Russian State, power, government, power centralization, institutional matrix, desintegration, empire, national state, market economics, globalization, polycentric world.*

Одна из сложностей изучения внешнего фактора состоит в том, что отношения с Западом, а это всё-таки решающее направление в отношениях России с зарубежными странами, не являлись на протяжении столетий симметричными. Историческое отставание России от Запада по мере стремительного развития капитализма дополнялось ещё и растущей зависимостью страны от него, прежде всего, в экономической, научной, технической сферах. Среди особенностей исторического взаимодействия России и Запада необходимо также выделить их циклический характер. Имеется в виду периодически складывающаяся политическая стратегия Российского государства, которая направлена в один исторический период времени на сближение с Западом, а в другой – на удаление от него. По этой причине процессы дезинтеграции, возникающие в России, получают правильное освещение только в случае их соотнесения с конкретным этапом взаимодействия России с Западом, т.е. идет ли Россия на сближение с Западом или, наоборот, пытается от него дистанцироваться как можно дальше. Периодически страна попадает в ситуации исторической ловушки или исторического тупика, поиски выхода из которых сопровождаются сменой вектора в отношениях с Западом, а нередко вместе с полным разрушением государства и последующим восстановлением российской государственности в новой конкретно-исторической форме. Начинается поиск путей и средств достижения оптимальной конструкции нового государственного устройства, и в случае его успеха страна достигает огромных успехов в своем развитии и снимает, перешагивает через различные угрозы дезинтеграции, отодвигая их в сторону.

Все эти обстоятельства побуждают к тому, чтобы заново осмыслить роль внешнего фактора в историческом развитии Российского государства в прошлом и настоящем. Традиционные представления о роли внешних факторов, которые могут облегчать или затруднять существование и развитие государства, сегодня требуют существенного переосмысления.

Совокупность хозяйственных, финансовых, торговых, политических и иных отношений составляет ту внешнюю социальную среду, которая создается и поддерживается взаимодействующими между собой отдельными обществами. Вся сложность и неоднозначность воздействия внешней социальной среды на ход и направление эволюции российского общества очень часто остается без должного внимания, особенно когда внутренняя эволюция тех или иных социальных явлений и процессов не ставится в постоянную связь с внешними факторами. Но известно, что государство, которое сильнее и могущественнее другого, получает в ходе взаимодействия реальные возможности для управления, по сути, эволюцией другого, более слабого государства.

Разнообразные достижения доминирующего государства проникают, распространяются в менее развитом государстве, которое одни достижения может принимать, а другие отвергать. Лишь в небольшой степени этот процесс носит спонтанный характер, в основном он и ранее, и, тем более, сегодня является изначально целенаправленным и контролируемым. То государство, которое фактически управляет параметрами социальной среды взаимодействия, по сути, начинает приобретать черты субъекта управления жизнью более слабого государства, особенно активно оно пытается влиять на направление и параметры процесса его развития, пытается его затормозить или направить на ложный путь. Преследуемые цели, в конечном счете, обуславливаются жизненно важными для доминирующего государства интересами – достижением экономического и политического господства.

Конечно, возможно, что это направленное воздействие будет иметь положительный характер. Но мировая история показывает, что взаимовыгодное и равноправное сотрудничество неравных по уровню экономического и военного развития государств возможно, когда цели экономической, материальной выгоды не являются доминирующими, когда существуют иные, более высокие основания для такого сотрудничества. Модель диалога и равноправного сотрудничества и модель доминирования сильного над слабым – это принципиально разные модели взаимодействия.

Власть более слабого государства при устойчиво негативном для него значении параметров внешней социальной среды вынуждена искать адекватные способы и формы реагирования, менять свои функции или даже саму государственную, властно-управленческую структуру. Оно способно до определенного предела противостоять неблаго-

приятным воздействиям, идущим на общество извне, активно отвечать на них, добиваться сдвига баланса хотя бы в отдельных отношениях в свою пользу. Если внешние факторы поддаются позитивному изменению лишь в незначительной степени, то у власти более слабого государства имеется довольно ограниченный набор вариантов поведения в такой ситуации.

Поскольку все незападные государства-цивилизации в значительной мере автохтонны, самодостаточны, они могут длительное время успешно существовать и в какой-то степени развиваться в занимаемом ими природном ареале. При принятии решения резко ограничить внешние связи, закрыться, такое государство может долго существовать в новых неблагоприятных внешних условиях. Возможна и такая ситуация, когда длительные и направленные изменения параметров внешней социальной среды будут приобретать все более неблагоприятный характер. И если государство не сможет создать реальные механизмы контроля над внешними факторами, то сложившаяся ситуация приводит, в конечном счете, к нарастанию явлений застоя, скрытых до известного момента глубоких, системных противоречий, к постепенной деградации общественной жизни и в, конечном результате, к общенациональной катастрофе. Конечно, у такого государства, есть возможности ее избежать. Но для этого абсолютно необходимо, чтобы власть и общество в целом ясно представляли себе, куда, в каком направлении движется страна, чтобы тенденциям разрушения и деградации они могли жестко противопоставить свою разумную и осознанную программу выживания, сохранения, и даже частичного, замедленного, деформированного, но всё же поступательного развития.

Это достаточно абстрактное описание взаимодействия государств с управленческой точки зрения можно рассматривать как общую методологическую установку для анализа реального исторического процесса, в котором это взаимодействие приобретает, конечно, гораздо более сложный характер. Внешний фактор играл и продолжает играть решающую роль в определении перспектив российского государства на протяжении последних четырех-пяти столетий.

Несколько пояснений по поводу институциональной матрицы российской государственности. Мы будем опираться в своих последующих рассуждениях на теорию институциональных матриц, которая получает сегодня все более широкое распространение и признание во многих общественных науках – в социологии, экономике, политологии. «Согласно этой концепции, институциональные матрицы представляют собой первичные, исходные социальные формы, складывающиеся при возникновении государств. Институциональные матрицы инвариантны, сохраняют свою природу и определяют характер исторической эволюции государства»¹.

Центральной категорией в теории институциональных матриц выступает понятие базовый институт. Исторически сложились две институциональные матрицы – первоначально восточная и гораздо позже уже как устойчиво функционирующая система – западная. Особый интерес представляет собой выявление причин исторического формирования двух различных матриц. Что касается восточной матрицы, то в качестве базовых институтов мы ограничимся выделением институтов, организующих экономическую, политическую и духовно-идеологическую сферы жизни общества. Существует принципиальное различие между этими двумя институциональными матрицами и с точки зрения составляющих их базовых институтов. Восточная институциональная матрица в своем развитом виде – это матрица классической империи, а западная матрица – это матрица либерально (буржуазно)-демократического государства.

Главной отличительной чертой этих матриц является характер материально-технологической среды общества. Интегрированность материально-технологической среды означает, что окружающая общество природная среда и техносреда могут использоваться им в хозяйственных целях в определяющей степени только как единая не расчленяемая система. Деление её на независимые части, а тем самым её разрушение несет с собой угрозу прекращения функционирования всей материально-технологической среды, делающее невозможным существование общества в его прежнем виде. Работа всей системы требует предельно четкой координации, централизованного управления, а также защиты пространства её расположения от внешних угроз. Такого рода коммунально-технологическая среда формирует потребность в распределительной (раздаточной) хозяйственной системе, которая неотделима от государственного руководства и управления единым (народным) хозяйством, другими словами порождает объективную потребность в слитности, нераздельности государственной власти и собственности.

Наличие государственной властной вертикали, как отношений непосредственного господства и подчинения (не следует забывать, что восточный тип институциональной матрицы носит по своему происхождению феодальный, до-буржуазный характер) определяет природу социального единства общества, особенности социальной структуры общества (сословное или кастовое общество) и социальных отношений. Централизованное государство здесь всегда выполняет и определенные патерналистские функции в отношении различных социальных слоев и этнических групп. Патернализм – это, прежде всего, определенная социальная поддержка и социальный порядок. В более широком плане государство мыслится гарантом социальной справедливости, но это с точки зрения нормативного взгляда на функции государства. В реальности всё конечно выглядит гораздо сложнее. Иные, т.е. рыночные механизмы распределения общественного богатства появляются в истории только в Новое время.

В течение последних столетий конкретные исторические репрезентации базовых институтов как российской, так и западной государственности действительно заметно отличались друг от друга. Но эти изменения не вышли за рамки, обусловленные сложившимися двумя институциональными матрицами – западной и незападной. Применительно к анализу истории российского государства методологически важно показать, что институциональная матрица и её базовые институты в конкретных исторических формах государства (Российская империя – Советский Союз) остались по сути неизменными с точки зрения типа матрицы. В значительной мере это касается решения современных

¹ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. – М., 2001. – С. 4–5. См. также 2-е изд. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y теорию. – М., 2014.

проблем целостности и единства Российской Федерации. Ввиду весьма ограниченного объема статьи мы сможем тезисно обозначить лишь отдельные наиболее важные стороны этой проблемы.

С появлением Московского царства в ходе дальнейшего развития государства, особенно в имперскую эпоху, складывается доминирующая тенденция, направленная на постоянное расширение его территориальных границ. Конечно, имели место потери отдельных территорий и их обратное возвращение, – всё это было естественной исторической практикой. Эти процессы вплоть до середины XIX века вряд ли можно назвать процессами интеграции-деинтеграции или сецессии в современном их понимании. Но внешние факторы постепенно дополняются новыми чертами, прежде всего, растущим извне экономическим, политическим и информационным воздействием на страну. По мере развития капитализма в Западной Европе это воздействие на Российское государство становится все более мощным и многообразным. Здесь нужно искать ответ на вопрос, почему путь к национальному государству западной модели не был и не мог быть пройден императорской Россией.

Реперной точкой в отношениях Европы и Российской империи явилась середина XIX века. Есть много оснований считать, что проблемы дезинтеграции России в современном смысле возникают с началом либеральных реформ Александра II, с того момента, когда Российская империя становится периферийной частью сложившейся к тому времени единой капиталистической мир-системы, и в России складывается зависимый тип капиталистического развития. Ориентация на внешний рынок и усиленная эксплуатация национальных и региональных окраин приводит к неизбежному росту всех противоречий в стране. Реальные угрозы дезинтеграции и сепаратизма начинают нарастать во времени. Отдельные регионы пытаются требовать федерализма и более того сецессии, т.е. отделения от России. Воздействие новых политических систем, сложившихся в странах Запада, ставит со всей остротой вопросы дальнейшей исторической судьбы имперской формы государственности для всех такого рода стран мира, но для каждой империи процессы трансформации впоследствии оказываются различными. Империю разрушают не только либеральные реформы и национальные движения со стороны многих нерусских народов, живущих в Российской империи. Её разрушает экономическое наступление и мощная информационная агрессия Европы против России, которая приобретает целенаправленный характер особенно после триумфальной победы России над Наполеоном, прихода русских войск в Париж и Венского конгресса, на котором Россия наряду с Великобританией, Австрией, Пруссией вошла в число великих держав. Россию начинают изображать агрессивной, отсталой страной, которая становится растущей угрозой для богатейшей Европы.

Но можно ли было в этих условиях сохранить империю, именно в смысле целостного государства, не допустить распада или она была обречена? Это отдельная и предельно дискуссионная тема. Превращение России в ведущую капиталистическую страну могло быть повторением пути развития Германии, которая к тому времени прочно встала на альтернативный путь тоже капиталистического развития в жестком противостоянии, в первую очередь, Англии. Но для России этот путь оказался закрытым. Отношения Запада к России строились на твердом убеждении, что Россия не должна быть альтернативным центром капиталистического развития, создающим угрозу для экономического могущества Запада. Это положение справедливо и в отношении императорской России, и Советского Союза и, тем более, сегодня в отношении Российской Федерации.

Стать ведущей капиталистической страной, войти в центр капиталистической мир-системы России не позволяет зависимый и потому отсталый тип капиталистического развития. А колонией Россия не могла стать тогда в силу своей имперской сущности. Общемировой тренд становления национальных государств в начале XX века начинает распространяться далеко за пределы Западной Европы. Поведение верховной власти в России, если говорить очень кратко, было направлено на сохранение империи любыми средствами. Несмотря на усиление властной вертикали и бюрократического, в том числе репрессивного аппарата, верховная власть в XX веке потеряла стратегический контроль над протеканием социальных процессов. Катастрофа произошла и по той причине, что у империи не было своего проекта. Её насильно встраивали в чужой, либеральный европейский проект. Движение в сторону национального государства означало даже не федерализацию империи, а распад, потерю страной территориальную целостности. Но именно распад оказался самым неприемлемым для российского общества сценарием выживания России.

Первая мировая война, революция 1917 года и гражданская война привели к образованию гигантского евразийского хаоса на территории бывшей Российской империи, который удалось преодолеть и собрать вновь в единое государство – Советский Союз ценой больших жертв и усилий. Советский Союз, как ни удивительно на первый взгляд, воплотил в наиболее полном виде институциональную матрицу российской государственности¹. Это и создание высоко централизованного государственно-административного аппарата власти и управления, распределительной экономики и, конечно же, создание Красного Проекта. Всё это вместе, помноженное на энтузиазм и самоотверженность советского народа, привело к выдающимся результатам и сделало страну второй супердержавой мира наряду с США².

В рамках настоящей статьи мы лишь подчеркнем, что за годы существования СССР прошел полный цикл в своем взаимодействии с Западом – от достижения полной сначала политической, а затем и экономической зависимости от него и до стремительного устремления к Западу в годы перестройки. Преступно проведенная перестройка загнала страну в ещё один исторический тупик, из которого для страны нашелся только один выход – распад СССР, появление в результате распада новых независимых государств и переход их на рельсы капиталистического развития, первоочередной задачей которого стало создание рыночной экономики. В итоге страна утратила экономическую неза-

¹ См. Фурсов А.И. Русская власть, история Евразии и мировая система: *mobilis in mobile* (социальная философия русской власти); <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1212912480>

² Более подробно изложение нашего взгляда см. Внешний фактор и развитие российского общества // Динамика взаимодействия внутренних и внешних факторов и вектор развития российского общества. – М., 2014.

висимость и превратилась в сырьевой придаток Запада, вновь в периферию капиталистической мир-экономики, она заняла то самое место, которое занимала до 1917 года. А новое российское государство почти полностью утратило в первое десятилетие своего существования политическую субъектность на мировой арене, особенно в отношениях с Западом. Мы далеки от той мысли, что институциональная матрица российской государственности обладает только одними достоинствами. История показала, к каким последствиям приводит отсутствие надежной обратной связи в обществе, прежде всего, развитой политической оппозиции. Общество теряет адекватное представление о своем собственном состоянии и о мире, её окружающем.

Вместе с тем постоянное давление Запада, направленное на то, чтобы Российская империя или Советский Союз не стали угрозой его экономического и политического господства, усиливают стремление к выживанию, и, следовательно, к сохранению в неизменности всех базовых институтов, организующих общественную жизнь. Начинаются незримые на первых порах процессы деформации и перерождения внутри самой общественной системы, ведущие её к ослаблению и потере темпов развития. Но есть и более общие причины противостояния двух сторон – Запада и России. Это несовместимость или слабая совместимость темпоральных процессов, имеющих место в западной цивилизации времени (время – это деньги) и незападных цивилизаций пространства.

Сегодня стало очевидным, к каким последствиям в развитии страны может приводить действие внешних факторов. Навязанная извне модель нового устройства Российского государства по западному образцу, породила огромный вал внутренних проблем. Оказались разрушенными в разной степени все базовые институты институциональной матрицы. Страна заплатила огромную цену за игнорирование её объективных требований.

Иллюзии новой власти были связаны с тем, что, войдя в мир капитализма, новая Россия создаст конкурентоспособную рыночную экономику и станет нормальным европейским государством. Но внедрение модели открытой рыночной экономики привело к рождению и укреплению периферийной сырьевой экономики, компрадорского капитализма, к вывозу огромных капиталов, породило гибель многих отраслей реального сектора экономики и медленную деградацию общества. В центр капиталистической системы новую Россию Запад не допустил, и допускать сегодня, тем более, не намерен.

Главный фактор, способствующий усилению сегодняшних дезинтеграционных процессов, заключается в провале экономической политики государства, которой, впрочем, фактически и не было. Государство было просто изгнано из экономики, планово-централизованная модель экономики была разрушена. Но тут же произошло сращивание власти с крупными собственниками. Сегодня власть, стараниями радикальных либералов, пытается свернуть до минимума и патерналистскую роль государства, сократить социальную поддержку и социальную защиту, игнорировать идеи социальной справедливости, и взамен ничего не предлагает кроме рынка.

Отличительная особенность сегодняшнего российского государства состоит в том, что Конституция РФ 1993 года воспроизвела самую главную черту институциональной матрицы российской государственности. Она сохранила верховную власть в стране. Она принадлежит Президенту РФ. Должность президента вынесена за рамки политической системы. Он объявлен гарантом Конституции. И это обстоятельство породило то фундаментальное противоречие, которое пронизывает собой практически все сферы современной жизни, жесткая вертикаль власти или рыночная экономика, импероподобное государство или либеральная демократия, парламентская республика западного образца. Но бесконечно долго это противоречие не сможет оставаться неразрешенным. В какую сторону пойдет маятник российской государственности, в решающей степени будет зависеть от того, как российское общество поведет себя на новом этапе глобализации.

В последние десятилетия произошли огромные масштабные изменения в мире. Как пишет известный экономист Р. Дзарасов, «иллюзорная картина мирового рынка как сообщества равноправных конкурентов внушается господствующей либеральной идеологией, чтобы затушевывать иерархические по своей сути отношения господства и подчинения, на которых основано мировое хозяйство»¹.

Сегодня правит бал на мировой арене транснациональный финансово-банковский капитал. Он рассматривает правительства отдельных стран как удобные механизмы реализации их стремлений к экономическому и политическому господству. Особенность нового этапа глобализации связана с окончанием этапа неолиберальной модели глобализации, поиском капитализмом новой исторической формы, с нарастающим хаосом и непредсказуемостью в развитии мировых отношений и с усиливающимися попытками многих государств мира в этих условиях отстоять свой суверенитет, право принимать решения исходя из своих национальных интересов. Только крупные и сильные государства, а тем более их союзы и объединения государств, могут противостоять попыткам США продолжать линию на сохранение однополярного мира. Сегодня – эпоха реального становления многополярного, полицентричного мира. Он только начинает двигаться по этой новой траектории, и точка невозврата, наверное, ещё не пройдена.

Рост экономического, политического, информационного и военного давления капиталистического центра в последние десятилетия на весь остальной незападный мир, в том числе и на Россию – очевидный факт. В конечном счете, смысл этого давления – максимально задержать или вообще остановить общественное развитие за пределами «первого» мира. Развитие одних и не развитие других становится основным глобальным конфликтом XXI века, как считают сегодня многие отечественные исследователи.

В течение двух последних десятилетий российскому обществу навязывалась приемлемая для Запада траектория дальнейшей эволюции российского общества, и это давление по значимости для страны приблизилось к некоторой критической точке. Интенсивность, размеры и цели воздействия Запада на Россию сегодня приобретают буквально судьбоносный для страны характер. Многое в истории российского государства в прошлом зависело от того, насколько

¹ Дзарасов Р. Национальный капитализм: развитие или насаждение отсталости // Альтернативы. – М., 2013. – № 3. – С. 94.

ко адекватным оказывались принятые в такой критической ситуации решения верховной власти. К сожалению, история, в том числе и нашей страны, показывает, что осознание правящей элитой надвигающейся исторической катастрофы наступало, как правило, *postfactum*...

В реальности мы имеем дело сегодня с фундаментальным противоречием в жизни российского общества. Одной рукой верховная власть укрепляет позиции государства на международной арене, защищает и не без успеха свои национальные интересы, создает современный ОПК, модернизирует армию, много внимания уделяет военно-патриотическому воспитанию. А другой рукой проводит внутри страны радикально-либеральную экономическую политику, которая не только не привела к динамичному развитию по инновационному пути, но даже не может гарантировать количественный рост ВВП, провоцирует обострение социальной напряженности, пытается решать острейшие проблемы образования, культуры, здравоохранения рыночными методами.

России нужно прилагать огромные усилия с тем, чтобы сохранить себя как сильное, независимое и самостоятельное государство. Европа не желает усиления России. Выход один – налаживание и укрепление связей со странами Азии, которые способны уменьшить давление на Россию со стороны Европы. Сегодня главный вектор политической стратегии российской власти постепенно поворачивает – от Европы к Азии. В новой политической ситуации резко возрастает объективное стремление к усилению централизованного характера власти, к политическому единению россиян. Но сохраняется курс на создание капиталистической рыночной экономики. А что если Россия лишь частично соприкоснулась с капитализмом и дальше пытается продолжать свой национальный путь? Скорее всего, Россия все-таки страна внекапиталистическая, и только на этом, внекапиталистическом пути, она сможет дальше развиваться. Известный историк А.И. Фурсов пишет о том, «что импероподобное государственное образование – империя нового типа – наилучшая форма государственности для России не только с точки зрения исторической традиции, но и с геополитической точки зрения»¹. Она позволит России уверенно двигаться по собственному национальному пути развития.

Трагический распад СССР, реальные угрозы существованию Российской Федерации прямо говорят о том, что высоко централизованная организация государственной власти и управления незападного типа сегодня оказываются предельно востребованной в условиях нового этапа глобализации. Распад больших и сильных многоэтничных централизованных государств в условиях жесткого становления полицентричного мира на отдельные национальные государства для них неактуален и предельно опасен. Эта тема будет постепенно уходить из повестки дня. Нельзя допустить распада Российской Федерации, который принесет не только огромные страдания миллионам людей, но и приведет к фактическому уходу русской цивилизации, а возможно и самих русских с исторической арены.

Успешность борьбы с дезинтеграцией во всех её аспектах зависит, прежде всего, от правильного понимания сущности российской государственности, устройства современной формы государства. В противном случае, казалось бы, разумные действия по преодолению сепаратизма будут упираться в невидимые препятствия, потому что они противоречат базовым, фундаментальным основам российской государственности. Необходимо побудить правящую элиту к самотрансформации. А если этого не произойдет, тогда встанет вопрос о смене элиты.

В условиях обострившихся отношений с Западом проблема национального Проекта становится ключевой с точки зрения выживания и сохранения единства российского государства. Западный либерализм как идея, достижений стране не принесла и не принесет, кажется, это очевидно сегодня всем. Если мы устремимся к тем же целям, что и Запад, тогда вынуждены будем ему уступить и подчиниться. Если капитализм не станет для страны желаемым будущим, тогда что? Нужен свой национальный Проект. Идея социальной справедливости и начало её реализации – это первый этап на пути движения России к новому обществу. Новая эпоха всемирной борьбы за справедливость началась в XXI веке, и это борьба становится общим делом, в котором особую роль, возможно, и сыграют русская идея и русская мечта.

Сегодня идут трудные процессы формирования и укрепления общих ценностей, духовных культурных смыслов совместной жизни российского народа. Вся сложность ситуации заключается в том, что против страны развязана небывалой интенсивности информационная война. Все ценности ставятся под сомнение. И главное, нужно отстоять наш великий праздник – 9 мая, день Победы над нацизмом, победы над абсолютным злом мира. Никакой национальный Проект не утвердится в стране, если будет разрушено это самое глубокое и сегодня, по-видимому, единственное метафизическое основание единства всего многонационального и многоконфессионального народа России.

Итоговый вывод состоит в том, что продуманные и целенаправленные действия на основе требований институциональной матрицы российской государственности, её базовых институтов, несомненно, способствовали бы успешному развитию национальной экономики, укреплению суверенитета и национальной безопасности государства, качественному повышению уровня жизнеспособности всего российского общества.

¹ Фурсов А.И. Будущее русской государственности: НАЦИЯ? ЦИВИЛИЗАЦИЯ? ИНОЕ? // Российская Федерация сегодня. – М., 2011. – № 6. «Под “имперскостью” имеется в виду не восстановление империи типа Российской или квазиимперии типа СССР – реставрировать в истории ничего нельзя. Речь идет о высокоцентрализованной высокоинституционализированной наднациональной структуре, державообразующим народом которой являются русские. Ясно, что такая структура – кошмар для всех врагов России как за ее пределами (почитайте Бжезинского), так и внутри». См. также <http://pu.virmk.ru/aktual/MNENIE/authors/fursov.htm>

Шумов В.В.

к.т.н., доцент МАИ

РОССИЯ В СИСТЕМАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ

Ключевые слова: национальная безопасность, глобальная безопасность, суверенитет, технологическое развитие, геополитика.

Безопасность является потребностью, общественным благом и ценностью. Ценности по своей природе дихотомичны, двойственны (добро – зло, любовь – ненависть, жизнь – смерть, развитие – сохранение и т.д.): тотальное господство одних нравственных ориентиров ведет к неутолимой жажде других [7]. Главное условие и источник развития человека и общества – способность справляться с конфликтностью ценностей.

Критерий безопасности. Функцию u_i безопасности i -го государства определим с использованием мультипликативной функции [18]:

$$u_i = w_i q_i \quad (1),$$

где: w_i – функция суверенности i -го государства; q_i – функция сохранения i -го государства.

В геополитике функции суверенности соответствует функция геопотенциала страны. Следуя сложившейся традиции [1, 2, 20], определим базовый суверенитет w_{bi} i -го государства с использованием степенной производственной функции:

$$w_{bi} = \left(\frac{z_i}{z_{\max}} \right)^{\omega} \left(\frac{s_i}{s_{\max}} \right)^{1-\omega}, \quad 0 \leq \omega \leq 1 \quad (2),$$

где: z_i – численность населения i -й страны; s_i – ее площадь; $s_{\max}$ – площадь крупнейшей страны (России); $z_{\max}$ – численность населения Китая; ω – параметр важности демографического фактора (параметр эластичности по демографическому фактору).

Ориентируясь на модели [2, 20], положим: $\omega = 0,67$. В выражении (2) мы используем две геополитические константы: численность населения Китая (примерно с 1600 г. Китай является самой многочисленной страной мира) и размер территории России (по площади территории Российская империя – СССР занимала третье место из когда-либо существовавших государств, территория современной России почти в два раза больше территории Канады, США и Китая).

Функцию суверенности с учетом технологического фактора определим в виде:

$$w_i = \lambda_i w_{bi}, \quad \lambda_i \geq 1 \quad (3),$$

где λ_i – параметр, отражающий технологический фактор; w_{bi} – базовая суверенность.

Поскольку Глобальный индекс инноваций ГИ [21] определен в процентах, выражение для параметра λ_i может быть следующим:

$$\lambda_i = (1 + I_i / 100)^{\chi}, \quad 0 < I_i \leq 100, \chi > 0 \quad (4),$$

где: I_i – индекс технологического развития (инноваций) i -й страны, %; χ – статистический параметр, отражающий содержание рассматриваемого технологического уклада.

При исследовании социальных, экономических, физических и иных явлений используется распределение Парето [22], являющееся одним из типов степенного распределения. Распределение Парето обладает свойством самоподобия: распределение значений, превышающих величину $z_0 \geq x_0$, также характеризуется распределением Парето.

Используя распределение Парето, определим функцию сохранения i -го региона (государства):

$$q_i = \left(\frac{\zeta_i}{z_i} \right)^{\delta_i \mu_i}, \quad \mu_i = \frac{1}{z_i} \sum_{j=1}^{n_i} \mu_{ij} z_{ij}, \quad z_i = \sum_{j=1}^{n_i} z_{ij}, \quad \zeta_i = \max_{j=1, \dots, n_i} z_{ij} \quad (5),$$

где: n_i – количество этносов в i -м регионе, ζ_i – численность регионообразующего этноса; μ_{ij} – параметр разнородности между этносами i и j ; δ_i – параметр притяжения.

Мы имеем функцию с двумя параметрами: ζ_i – параметр сдвига и $\delta_i \mu_i$ – параметр формы. Чем выше однородность населения (доля регионообразующего этноса), тем больше значение функции сохранения. Для разнородного (полиэтнического) региона комфортность проживания в нем определяется значением параметра формы: чем меньше

величина произведения $\delta_i \mu_i$, тем комфортнее проживание и тем меньше деструктивных проявлений от объективно существующих различий. Причем параметр μ_i отражает существующие различия, а параметр δ_i – способности и возможности по их смягчению.

Таким образом, функция безопасности i -го государства имеет вид:

$$u_i = \left(1 + \frac{I_i}{100}\right)^\chi \left(\frac{z_i}{z_{\max}}\right)^\omega \left(\frac{s_i}{s_{\max}}\right)^{1-\omega} \left(\frac{\zeta_i}{z_i}\right)^{\delta_i \mu_i} \quad (6).$$

Оценка технологического параметра. В.И. Ленин писал, что в ходе войны «все политические и социальные учреждения подвергаются проверке и испытанию «огнем и мечом». Сила и слабость учреждений и порядков любого народа определяется исходом войны и последствиями ее» [6]. Рассмотрим характеристики стран Антанты и Тройственного союза накануне первой мировой войны [8; 13; 14; 15; 19] (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики стран Антанты и Тройственного союза, 1914 г.

Государство	Население*, млн. чел.	Доля гос. обр. этноса, %	Территория**, млн. км ²	ВВП, млрд. \$ (в ценах 1990 г.)	Городское население, %
Россия	173,2/176,4	43,4	21,7/22,1	257,7	15
Франция	39,8/88,1	90/83,4	0,5/11,2	138,7	41,2
Великобритания	46,0/426,2	90/31,3	0,3/13,8	226,4	78
Германия	67/77,7	94	0,5/3,5	244,3	56,1
Австро-Венгрия	50,6/50,6	23,5	0,6	100,5	18,8

* Через дробь – численность населения, включая колонии. ** Через дробь – размер территории, включая колонии.

Население Великобритании составляло 46 млн. чел, а с учетом колоний – 426,2 млн. чел. Ее территория соответственно равна 0,3 и 13,8 млн. км². В ходе боевых действий метрополия потеряла убитыми (включая не возвратившихся пленных) 0,7 млн. чел., что составило 77,3 % потерь Британской империи [8, 16]. Иными словами, потери в метрополии составили 1,52% от ее населения, тогда как потери колоний – 0,054% от их населения (доля потерь в колониях в 28,15 раз меньше доли потерь метрополии).

Доли потерь метрополии и колоний в годы войны позволяют нам вычислить численность «эффективного населения» Британской империи, равную

$$46 + 380,2 / 28,15 = 59,51 \text{ млн. чел.}$$

и площадь «эффективной территории», равную

$$0,3 + 13,8 / 28,15 = 0,79 \text{ млн. км}^2.$$

Для расчета индекса технологического развития Англии можно воспользоваться формулой:

$$I_i = \sigma N_{gi} + (1 - \sigma) \cdot 100 \cdot V_i / \max_i V_i \quad (7),$$

где: $0 \leq \sigma \leq 1$ – степень важности фактора доли городского населения; N_{gi} – процент городского населения i -й страны; V_i – ВВП на душу населения i -й страны. Поскольку Англия накануне войны имела высокий уровень ВВП на душу населения, то выражение (7) примет вид:

$$I_i = 78\sigma + 100(1 - \sigma) \quad \text{или } I_i = 89 \text{ при } \sigma = 0,5.$$

Полагая, что значение индекса $I_i = 89$ привело к увеличению суверенитета (относительно базового) в $59,51 / 46 = 1,294$ раз, получим оценку параметра χ :

$$\left(1 + \frac{89}{100}\right)^\chi = 1,294 \quad \chi = 1,294 / \ln\left(1 + \frac{89}{100}\right) = 2$$

Оценка параметра χ для Франции равна: $\chi = 2,55$.

В ходе войны в Ираке войска США и их союзников с 2003 г. по 2010 г. потеряли 4704 чел. (США – 4386 чел. или 93%, Великобритания – 179 чел., другие – 139 чел.) [5]. Увеличение суверенитета США за счет вовлечения союзников равно $100\% / 93\% = 1,073$. Индекс инноваций для США равен 60,1% [21]. Оценка параметра χ равна:

$$\chi = 1,073 / \ln(1,601) = 2,28$$

Для последующих расчетов примем $\chi = 2,3$.

Оценка параметров функции сохранения. Известны результаты переписи населения СССР 1939 г. и безвозвратные потери (по национальностям) в годы Великой Отечественной войны [3; 12]. Для каждой j -й национальности можно вычислить параметр разнородности с государствообразующим этносом i (русским):

$$\mu_{ij} = \frac{\text{Pr}_j}{\text{Pr}_G} \quad (8),$$

где: Pr_j – процент потерь от численности для j -й национальности, Pr_G – процент потерь от численности государствообразующего этноса.

В Великой Отечественной войне русские потеряли (безвозвратные потери) 5,78%, татары – 4,35%, евреи – 4,71%, казахи – 4,05%, узбеки – 2,43% и т.д. Соответственно, значения параметра разнородности равны: 1; 1,3; 1,2; 1,4; 2,4.

Для оценки безопасности регионов России использовались данные социально-экономических показателей развития и данные по миграции населения (оценка безопасности регионов гражданами). В таблице 2 показаны результаты расчетов для некоторых регионов России. В расчетах используется среднее значение коэффициента миграции по регионам за 2009–2011 гг., приведенное к отрезку [0, 1].

Таблица 2

Безопасность и миграция по регионам России

Регион	Безопасность	Коэффициент миграции (2009–2011 гг.)	Квадрат отклонения
Белгородская область	0,520	0,68	0,027
Брянская область	0,565	0,45	0,014
Владимирская область	0,478	0,54	0,004
Республика Карелия	0,328	0,40	0,006
Республика Коми	0,421	0,14	0,081
Республика Дагестан	0,320	0,49	0,029
Республика Ингушетия	0,573	0,40	0,028
Кабардино-Балкарская Республика	0,473	0,36	0,013
Карачаево-Черкесская Республика	0,338	0,50	0,026
Республика Северная Осетия – Алания	0,514	0,36	0,024
Чеченская Республика	0,560	0,40	0,025
Ставропольский край	0,499	0,60	0,011
Республика Башкортостан	0,382	0,50	0,015
Республика Марий Эл	0,507	0,43	0,005
Республика Мордовия	0,481	0,45	0,001
Республика Татарстан	0,473	0,59	0,014

В силу не учета в модели столичных функций из расчетов исключены четыре региона: города Москва и Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области. В результате расчетов получено следующее значение параметра притяжения $\delta_i = 0,12$ (для государствообразующего этноса России) [18]. При других наборах социально-экономических факторов оценка параметра притяжения находится в интервале: $\delta_i = 0,1 - 0,2$, т.е. нуждается в уточнении с использованием других методов и подходов.

Верификация модели безопасности. По исходным данным, характеризующим страны Антанты и Тройственного союза накануне Первой мировой войны (табл. 1) выполнен расчет функций безопасности государств. Значения функции суверенности вычислялись при следующих значениях параметров: $\chi = 2,3$; $z_{\max} = 430$ млн. чел. (численность населения Китая); $s_{\max} = 21,7$ млн. км²; $\omega = 0,7$. Индекс технологического развития вычислен по формуле (7) при $\sigma = 0,5$. Для Франции и Великобритании в расчетах учтены эффективные численности населения, доля государствообразующего этноса бралась без учета колоний (90%). Оценка функции сохранения вычислена при $\delta_i = 0,12$ и $\mu_i = 4$ (табл. 3).

Таблица 3

Безопасность стран, 1914 г.

Государство	Эф-е население, млн. чел.	Эф-я территория, млн. км ²	Доля гос. обр. этноса, %	Индекс технологий	Ф-я суверенитета	Ф-я сохранения	Безопасность
Россия	173,2	21,7	43,4	22,8	0,85	0,67	0,57
Франция	41,8	0,52	90	56,3	0,18	0,95	0,17
Великобритания	59,51	0,79	90	89,0	0,40	0,95	0,38
Германия	67	0,5	94	64,8	0,28	0,97	0,27
Австро-Венгрия	50,6	0,6	23,5	29,8	0,14	0,5	0,07

В табл. 4 представлены сравнительные характеристики стран в 1939–1950-х гг.

Таблица 4

Сравнительные характеристики стран

Государство	Население, млн. чел.		Городское население, %		ВВП, млрд. \$ (в ценах 1990 г.)	
	1914 г.	1940 г.	1914 г.	1950 г.	1914 г.	1939 г.
Россия (СССР)	173,2	194	15	39,0	257,7	366
Франция	39,8	39,8	41,2	54,4	138,7	199
Великобритания	46,0	48,2	78	80,5	226,4	287
Германия	67	66,6	56,1	70,9	244,3	384
Австро-Венгрия (Австрия)	50,6	6,7	18,8	49,1	100,5	27

По определению функция безопасности есть относительная величина. Из табл. 3 видно, что значение этой функции для Австро-Венгрии в 4–8 раз ниже значений функции других великих держав, активно участвовавших в

первой мировой войне. Австро-Венгрия отличается от других держав и значением функции сохранения. Можно предположить, что снижение значения функции сохранения ниже 0,4–0,6 является индикатором возможного распада страны.

Таким образом, получены оценки параметров модели:

- параметр $\omega = 0,65\text{--}0,75$ важности демографического фактора (коэффициент эластичности по населению). Используются оценки соответствующего параметра производственной функции Кобба-Дугласа и функции геопотенциала государства (модель Г.Н. Винокурова и др.);
- статистический параметр $\chi = 2\text{--}2,55$, отражающий вклад технологического фактора в увеличение суверенитета государства; оценен с использованием понятий «эффективное население» и «эффективная территория»;
- параметр $\mu_{ij} \geq 1$ разнородности между j -м этносом и i -м государствообразующим этносом; оценивается по данным относительных потерь (по национальностям) в войнах и конфликтах;
- параметр $\delta_i > 0$ притяжения. Для русского этноса по данным социально-экономического развития регионов получено значение $\delta_i = 0,12$.

Оценка безопасности Европейского Союза. В табл. 5 представлены исходные данные для расчета безопасности Евросоюза (Украина включена в расчеты как рассматриваемый ассоциированный член союза).

Таблица 5

Характеристики стран Евросоюза

Государство	G_i	R_i	S_i	N_i	I_i	D_{1i}	D_{2i}	D_{3i}
Германия	1957	0	357 021	81 802	56,0	–	–	–
Австрия	1995	680	83 858	8375	53,4	0,00	0	5
Чехия	2004	350	78 866	10 507	50,2	1,00	0	5
Словакия	2004	762	48 845	5425	41,9	1,00	2	5
Дания	1973	440	43 200	5535	57,5	0,00	4	8
Нидерланды	1957	625	41 526	16 575	60,6	0,00	4	8
Люксембург	1957	743	2 586	502	56,9	0,00	4	8
Бельгия	1957	767	32 545	10 840	51,7	1,00	4	7
Венгрия	2004	874	93 030	10 014	44,6	1,50	1	5
Италия	1957	1514	301 340	60 340	45,7	1,00	2	8
Румыния	2007	1686	237 500	21 462	38,1	1,00	2	7
Финляндия	1995	1612	338 145	5351	60,7	1,50	3	5
Болгария	2007	1636	110 993	7564	40,7	1,25	4	6
Ирландия	1973	1709	70 200	4468	56,7	0,00	5	5
Испания	1986	2316	497 304	45 989	49,3	1,00	5	10
Португалия	1986	2787	92 082	10 638	45,6	1,00	5	10
Швеция	1995	1190	449 964	9341	62,3	0,00	5	10
Польша	2004	574	312 685	38 167	40,6	1,00	4	5
Франция	1957	1054	547 030	64 714	52,2	1,00	4	10
Словения	2004	1060	20 253	2047	47,2	1,00	7	5
Хорватия	2013	1077	56 594	4285	40,7	1,00	7	5
Великобритания	1973	1094	244 820	62 008	62,4	0,00	10	10
Греция	1981	2348	131 940	11 295	38,9	1,00	4	7
Кипр	2004	2700	9 250	803	45,8	1,00	4	3
Литва	2004	1022	65 300	3329	41,0	0,00	10	1
Латвия	2004	1216	64 600	2248	44,8	0,00	10	1
Эстония	2004	1445	45 227	1340	51,5	1,50	10	1
Украина	?	1336	576 683	44 596	36,3	1,00	10	1

В столбце G_i указан год присоединения к ЕС (Европейскому экономическому сообществу). Столбец R_i – транспортное расстояние от столицы страны до г. Берлина (значения взяты с сайта <http://ru.distance.to/>). Столбец S_i – площадь страны, км². Столбец N_i – население, тыс. чел. Столбец I_i – индекс инноваций, %. Столбец D_{1i} – языковое расстояние (относительно немецкого языка). Для вычисления языкового расстояния использовались итоговые классификации языков [10, с. 23]. Столбец D_{2i} – показатель участия страны в борьбе с Германией в годы Второй мировой войны (минимальные значения – аншлюс и протекторат Германии, максимальные – активные боевые действия). Столбец D_{3i} – показатель самостоятельного исторического развития страны.

Для оценки близости i -й страны к Германии (союзобразующей стране ЕС) будем использовать следующую величину:

$$\mu_i = 1 + \frac{R_i}{\max R_i} + \frac{G_i - 1957}{2020 - 1957} + \frac{D_{1i}}{\max D_{1i}} + 2 \frac{D_{2i}}{10} + 2 \frac{D_{3i}}{10} \quad (9),$$

(полагается, что значимость параметров D_{2i} и D_{3i} в 2 раза выше остальных).

При оценке безопасности союза государств (конфедерации) положим, что отдельной этнической единицей является государство. Расчет функции безопасности будем выполнять последовательно, присоединяя к Германии страны в порядке, указанном в табл. 4. Функция безопасности союза рассчитывается по формулам:

$$u_S = w_S q_S, \quad w_S = \sum_{i=1}^n w_i, \quad q_S = \left(\zeta / \sum_{i=1}^n z_i \right)^{\sigma \mu}, \quad \mu = \sum_{i=1}^n \mu_i z_i / \sum_{i=1}^n z_i \quad (10),$$

т.е. полагается, что функция w_S суверенности союза является суммой суверенностей входящих в его состав государств, параметр δ характеризует союзообразующее государство, используется средневзвешенное значение параметра μ . Величина ζ есть численность населения союзообразующей страны (Германии).

Функция безопасности рассчитана при $\chi = 2,3$. Результаты расчетов представлены в табл. 6 (максимальные значения функции безопасности выделены жирным шрифтом).

Таблица 6

Безопасность Евросоюза

Государство	w_i	w_S	Функция безопасности союза			
			$\delta = 0,15$	$\delta = 0,2$	$\delta = 0,25$	$\delta = 0,3$
Германия	0,083	0,083	0,083	0,083	0,083	0,083
Австрия	0,014	0,097	0,095	0,095	0,094	0,093
Чехия	0,014	0,111	0,106	0,104	0,103	0,101
Словакия	0,007	0,118	0,111	0,109	0,107	0,104
Дания	0,008	0,126	0,117	0,114	0,111	0,108
Нидерланды	0,012	0,139	0,122	0,117	0,112	0,107
Люксембург	0,001	0,139	0,122	0,117	0,112	0,107
Бельгия	0,008	0,147	0,124	0,118	0,111	0,105
Венгрия	0,014	0,161	0,132	0,123	0,115	0,107
Италия	0,057	0,218	0,147	0,129	0,113	0,099
Румыния	0,031	0,249	0,156	0,133	0,114	0,098
Финляндия	0,035	0,283	0,175	0,149	0,126	0,108
Болгария	0,014	0,297	0,178	0,150	0,127	0,107
Ирландия	0,011	0,308	0,183	0,154	0,129	0,109
Испания	0,077	0,385	0,194	0,154	0,123	0,098
Португалия	0,014	0,399	0,194	0,153	0,120	0,094
Швеция	0,052	0,451	0,214	0,167	0,130	0,101
Польша	0,046	0,497	0,217	0,165	0,125	0,095
Франция	0,096	0,593	0,226	0,164	0,119	0,086
Словения	0,003	0,596	0,227	0,164	0,119	0,086
Хорватия	0,007	0,604	0,227	0,164	0,118	0,086
Великобритания	0,064	0,668	0,219	0,151	0,104	0,072
Греция	0,017	0,685	0,220	0,151	0,103	0,071
Кипр	0,001	0,686	0,220	0,151	0,103	0,071
Литва	0,007	0,693	0,221	0,151	0,103	0,071
Латвия	0,007	0,700	0,223	0,152	0,104	0,071
Эстония	0,005	0,705	0,224	0,153	0,104	0,071
Украина	0,068	0,773	0,227	0,151	0,100	0,067

Если Германия в долгосрочном плане продемонстрирует такие же способности к вовлечению разнородных наций в свою орбиту, что и Россия или Австро-Венгрия, то Евросоюз окажется устойчивой конструкцией. В противном случае следует ожидать сокращения количества членов ЕС.

В рассмотренной модели не учтены действия других государств, потенциально способных стать центрами сборки новых союзов и привести к снижению безопасности ЕС и количества его членов.

Оценка безопасности групп государств G7 и E7. Экономисты и политики отмечают, что наряду с традиционным клубом развитых стран «Большой семерки» (США, Великобритания, Германия, Япония, Франция, Канада и Италия) в мире образовалась новая Большая семерка государств (E7), обогнавшая по ВВП страны G7 [17]. Быстроразвивающиеся страны Большой семерки (E7) включают следующие государства: Китай, Индия, Бразилия, Россия, Мексика, Индонезия и Турция.

Страны E7 расположены на всех континентах планеты, кроме Австралии и Антарктиды. Три страны E7 (Россия, Китай и Индия) обладают ядерным оружием и космической индустрией. Не исключено, что страны E7, представляющие четыре цивилизации, в ближайшей перспективе могут создать валютный союз, альтернативный доллару и евро.

В табл. 7 показаны основные характеристики стран G7 и E7.

Значения функции безопасности вычислялись при следующих значениях параметров: $\chi = 2,3$; $\omega = 0,67$; $\delta_i = 0,15$ и $\mu_i = 4$.

Суммарное значение функций суверенитета для стран E7 равно 1,7, тогда как для стран G7 – 4,6. Объективные тенденции таковы, что глобальное доминирование евроатлантической цивилизации уходит в прошлое. Данный вывод не противоречит результатам исследований ряда экономистов [11, 17].

Таким образом, нами рассмотрена модель безопасности, отражающая дихотомию ценностей развития и сохранения и учитывающая основные факторы, влияющие на исторические процессы (по С. Нефедову [9] и Л. Гумилеву

[4]): география, демография и технологии. Имея базовую модель безопасности государства (союза государств, региона), можно рассматривать ее расширения, связанные с учетом дополнительных факторов. Актуальной научной задачей представляется разработка модели инверсии геополитических лидеров.

Таблица 7

Характеристики и безопасность стран G7 и E7

Государство	Население, млн. чел.	Территория, млн. км ²	Доля гос. обр. этноса, %	Индекс инноваций	Ф-я суверенитета	Ф-я сохранения	Безопасность
<i>Страны E7</i>							
США	317,8	9,52	78	60,1	0,916	0,862	0,789
Великобритания	63,2	0,24	86	62,4	0,095	0,913	0,087
Германия	80,5	0,36	92	56,0	0,117	0,951	0,111
Франция	66,2	0,67	90	52,2	0,119	0,939	0,111
Япония	127,1	0,38	98	52,4	0,153	0,988	0,151
Канада	34,6	9,98	31	56,1	0,199	0,495	0,098
Италия	61,5	0,30	93	45,7	0,078	0,957	0,075
Итого:					1,677		
<i>Страны G7</i>							
Китай	1366,5	9,6	93	46,6	1,992	0,957	1,907
Индия	1220,8	3,29	80	33,7	1,050	0,875	0,918
Бразилия	201	8,5	48	36,3	0,448	0,644	0,289
Россия	146,1	17,1	81	39,1	0,478	0,881	0,421
Мексика	120,3	1,97	60	36,0	0,195	0,736	0,144
Индонезия	253,6	1,92	60	31,1	0,293	0,736	0,216
Турция	76,7	0,78	90	38,2	0,110	0,939	0,104
Итого:					4,566		

Список литературы

1. Акаев А.А., Малков С.Ю. Геополитическая динамика: возможности логико-математического моделирования // Геополитика и безопасность. 2009. – № 4 (8). – С. 39–55.
2. Винокуров Г.Н., Коняхин Б.А., Подкорытов Ю.А. Геополитический статус Китая как фактор российской политики ядерного сдерживания Соединенных Штатов // Стратегическая стабильность. 2008. – № 2. – С. 49–53.
3. Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги. – М.: Наука, 1992. – 254 с.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Под ред. В.С. Жекулина. – 2-е изд. испр. и доп. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 496 с.
5. Кузнецов Д.В. Использование военной силы во внешней политике США: Учебное пособие. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. – 430 с.
6. Ленин В.И. «Сожаление» и «стыд» // Полное собрание сочинений. 5-е изд-е. Т. 20. – М.: Политиздат, 1973. – С. 245.
7. Маслоу А. По направлению к психологии бытия. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 272 с.
8. Мировая война в цифрах. – М.; Л.: Гос. воен. издат., 1934. – 128 с.
9. Нефедов С. А. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. – М.: Территория будущего, 2008. – 752 с.
10. Поляков В.Н. Компьютерные модели и методы в типологии и компаративистике: Монография / В.Н. Поляков, В.Д. Соловьев. – Казань: КГУ, 2006. – 208 с.
11. Попов В.В. Почему Запад разбогател раньше, чем другие страны, и почему Китай сегодня догоняет Запад? Новый ответ на старый вопрос // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. – № 3 (15). – С. 35–64.
12. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с.
13. Сифман Р. И. Динамика численности населения России за 1897–1914 гг. // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. – М., 1977. – С. 62–82.
14. Статистический ежегодник России. 1914 г. – Пг., 1915. Отд. I. – С. 61.
15. Строков А. А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. – М.: Воениздат, 1974. – 616 с.
16. Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. – 565 с.
17. Хоксворт Дж., Тивари А. Мир в 2050 году. Ускорение процесса изменения баланса экономических сил в мире: проблемы и возможности. ПрайсвотерхаусКуперс LLP, 2011. – http://www.pwc.ru/ru_RU/globalisation/assets/World-in-2050-ru.pdf.
18. Шумов В.В. Пограничная безопасность как ценность и общественное благо: Математические модели. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 184 с.
19. Broadberry S., Harrison M. The Economics of the two World Wars // New Palgrave Dictionary of Economics. Second edition. Macmillan Publishers, 2006.
20. Cobb C. W., Douglas P. H. A Theory of Production // Amer. Econ. Rev. Suppl., 1928. – Vol. 18, March. – P. 139–165.
21. Global Innovation Index 2014 Edition. – <http://www.globalinnovationindex.org>.
22. Guerriero V. Power Law Distribution: Method of Multi-scale Inferential Statistics // Journal of Modern Mathematics Frontier. 2012. – Vol. 1, N 1. – P. 21–28.

Щенина О.Г.

к.полит.н., с.н.с. Института социологии РАН

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОГЛАСИЕ: КОНЦЕПТЫ И СМЫСЛЫ

Ключевые слова: политическое согласие, согласование интересов, модели современной демократии.

Многообразие дефиниций концепта «согласие» в социально-гуманитарном знании отражены в полиморфизме трактовок разных сторон этого феномена. «Согласие» – это разрешение, единомыслие, солидарность, единодушие, гармония. Л. Витгенштейн в «Философских исследованиях» отмечал важную особенность этого феномена: «согласие людей относится к языку. Это согласие не мнений, а формы жизни»¹. Следовательно, «для того чтобы было сходство и согласие во мнениях, необходимо в первую очередь иметь согласие относительно языка, который используется, и, таким образом, предполагает согласие в образе и формах жизни»².

Согласие рассматривается сегодня как универсальная ценность и философская категория, например, в «Новой философской энциклопедии» дается следующее определение: «Согласие – специфическая форма взаимодействия предметов и процессов, отражающая стихийное и сознательное соединение противоположностей, их соотнесение друг с другом, достижение гармонии, симметрии и пропорциональности частей целого в определенных соотношениях. В более узком смысле согласие – это принятие противоположностями друг друга в тех или иных свойствах и взаимодействиях»³.

Проблемы достижения согласия – предмет исследования политологии, социологии, философии, психологии, менеджмента, теории управления и ряда других социально – гуманитарных наук. Большинство толкований рассматриваемого концепта акцентирует внимание на его результате, оцениваемого как компромисс и итог взаимодействия между субъектами. Безусловно, согласие в любой сфере является неким актом, результирующим деятельность индивидов, социальных групп либо государств.

На процесс согласования интересов и поиска их равнодействующей оказывают влияние множество факторов, например, согласие в политике всегда детерминировано временным и ситуационным факторами. Низкий уровень согласия либо его отсутствие могут привести к снижению доверия к органам власти и, следовательно, к снижению уровню их легитимности, или в сложных ситуациях – к социальной напряженности и дестабилизации общества. Таким образом, согласие выступает как некое среднее арифметическое, некая равнодействующая (в терминах математики по отношению к политике) многообразных политических интересов политических акторов. Основа политического согласия в современном обществе: демократия, стабильное общественное развитие и политический порядок.

Политическое согласие в широком смысле – это одна из возможных складывающихся моделей отношений политических институтов и субъектов в политической сфере и позволяющих им взаимодействовать. Однако его можно рассматривать и как результат взаимодействия политических акторов, выражающийся в согласовании позиций сторон по актуальным вопросам развития.

Можно выделить несколько предметных полей в анализе политического согласия:

- механизмы его достижения (технологическая составляющая);
- формы взаимодействия социальных общностей и групп;
- ценностный аспект категории «политическое согласие» (нравственный компонент);
- социально-психологические факторы, влияющие на процесс достижения согласия в обществе в целом и политического согласия в частности;
- социокультурные аспекты, оказывающие значительное влияние на мировоззрение и поведение людей, а также на процесс социализации в целом;
- влияние кризисного состояния социума на процесс достижения политического согласия;
- феномен «политического согласия» интересен для исследователя, прежде всего, в контексте социальных изменений.

Хотелось бы отметить универсальность смыслов концепта «политическое согласие» – множественность способов его достижения и представлений о согласии предполагает его многоаспектность и многогранность видения. Непременное условие постановки вопроса о политическом согласии – это понимание политическими акторами необходимости изменения политического ландшафта, перемен, смена вектора развития. Не подлежит сомнению, что

¹ Витгенштейн Л.. Философские исследования. 1945. – <http://philosophy.ru/library/witt/phil.html>

² Муфф Ш. Пространства публичной полемики, демократическая политика и динамика настроений. – http://2nd.moscowbienale.ru/ru/muff_doklad1

³ Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд., Научно- ред. совет: предс. В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 2010. Т. 3. – С. 589.

политическое согласие необходимо на каждом этапе поступательного движения социума, ведь именно его наличие и смыслы определяют будущее общества, по сути, оно формулирует программу «саморазвития общества».

Политическая реальность современного мира характеризуется изменением политического ландшафта под влиянием новых трендов, одним из проявлений которых является изменяющаяся на наших глазах модель современной демократии в развитых странах. Несмотря на обилие теоретических концепций демократии, предложенных политологами в XX столетии, ряд современных ученых высказывает идеи о переходе современной демократии в новое качество, либо новую стадию развития, которую профессор социологии Уорикского университета (Великобритания) Колин Крауч характеризует как «постдемократию»¹.

В современной западной политологии предпринимаются попытки переосмысления существующих моделей и концепций демократии, при этом одним из направлений активного теоретического поиска является исследование возможностей их интегрирования. Так, бельгийский политический философ Шанталь Муфф, автор «теории постполитики», в статье «К агонистической модели демократии» пишет о «новой парадигме демократии, модели «демократии обсуждения», которая становится ныне наиболее быстро развивающимся направлением»².

Исследовательница останавливается на характеристике взглядов ученых, являющихся последователями этого подхода: «сторонники демократии обсуждения утверждают, что все же возможно достижение консенсуса, который был глубже «простого согласия относительно процедур», консенсуса, который можно было бы назвать «моральным»...Своеобразие их подхода заключается в поддержке определенной разновидности нормативной рациональности, а также в попытке обеспечить прочную основу преданности либеральной демократии путем примирения идеи демократического суверенитета с защитой либеральных институтов...»³.

По мнению Шанталь Муфф, в рамках «демократии обсуждения» оформились две основные школы, сложившиеся под влиянием Джона Ролза и Юргена Хабермаса. Она характеризует их следующим образом: «точка соприкосновения двух этих разновидностей демократии обсуждения заключается в утверждении возможности опоры власти и законности на определенные формы публичного обоснования, а также в убежденности в существовании рациональности, которая обладала бы не только инструментальным, но и нормативным измерением: «разумное» по Ролзу, «коммуникативная рациональность» по Хабермасу. В обоих случаях проводится резкое разграничение между «простым согласием» и «рациональным консенсусом», а область политики в собственном смысле слова отождествляется с обсуждением между разумными людьми, руководствующимися принципом беспристрастности»⁴.

Методологической основой изучения политического согласия могут являться как общенаучные методы, так и частные методы политологии, политической социологии, политической философии и ряда других наук о политике. По мнению профессора А.И. Соловьева, «политическое пространство создает собственную теоретическую ауру, предполагающую особую форму применения разнообразных методологических подходов ко всем параметрам и аспектам политического»⁵.

Использование комплексного подхода позволяет качественно проанализировать сложные социальные процессы. Институциональный подход к проблеме политического согласия предлагает рассмотрение роли и функций политических институтов в процессе обеспечения процедур достижения политического согласия. Деятельностный подход к согласию политическому заключается в том, что согласие рассматривается как конечный результат деятельности по согласованию интересов социальных групп и власти.

При анализе этапов достижения политического согласия представляется уместным использование ряда методологических подходов, предлагаемых политической наукой. К ним, прежде всего, относят бихевиоризм (Ч. Мерриам, Г. Лассуэлл) и инкрементализм (Ч. Линдблом), выделяющие различные ключевые переменные при оценке политического поведения субъектов, в своей совокупности оказывающие существенное влияние на согласование политических позиций субъектов. Бихевиоризм позволяет исследовать, например, мотивацию политического поведения и прогнозировать последующие действия политических акторов, а инкрементализм на основе ценностного анализа позволяет увидеть и оценить разницу их оценок ситуации и позиций, что может способствовать выявлению неких «точек согласия» и на этой основе достижение консенсуса.

Политическое согласие – это и состояние «равновесия» в политической сфере, достигнутое в результате взаимных уступок и на основе договоренностей сторон. Субъекты политики, как правило, имеют разнонаправленные интересы, предлагают зачастую противоположные методы достижения общественно значимых целей и при этом чаще всего не заинтересованы в достижении согласия и даже не стремятся к нему.

Феномен политического согласия включает переменные разного порядка и уровня. Структурными элементами политического согласия являются субъект и объект согласия в политике. Субъектами политического согласия на политическом поле выступают органы законодательной и исполнительной власти, должностные лица (обладающие властными полномочиями), политические партии и общественно-политические движения и организации, группы интересов, группы давления, общественные деятели, журналисты, социальные группы, рядовые граждане. В условиях перехода к информационному обществу все большую роль играют средства массовой информации и коммуникации.

¹ Крауч К. Постдемократия / Пер. с англ. Н.В. Эдельмана. – М.: ГУ ВШЭ, 2010. – С. 9.

² Муфф Ш. К агонистической модели демократии // Логос. 2004. – №2 (42). – С. 181.

³ Там же, с. 182.

⁴ Там же, с. 183–184.

⁵ Отчет о методологическом семинаре Исследовательского комитета по политической коммуникативистике РАПН «Коммуникативный аудит политической сферы», РАНХиГС, 25 июня 2014 г. – <http://rapn.ru/in.php?part=3&gr=637&d=4838>

Актуальные, насущные проблемы, требующие своего решения и составляющие «повестку дня» общества – это объект политического согласия.

Политическое согласие практически всегда будет связано с управленческой деятельностью субъектов. Компромисс, достигнутый в процессе обсуждения, подготовки и реализации политического решения также будет реальной формой согласия в политике. Соглашение в политике как разновидность консенсуса предполагает сближение позиций участников на основе возможных выгод и предпочтений, которые получают, в конечном счете, договаривающиеся стороны. Однако иерархические отношения между субъектами во многом определяют «вектор согласия».

На наш взгляд, необходимо переосмысление самого концепта «согласие» не только применительно к политической сфере, но и в других областях. В условиях глобализации и информатизации меняются смыслы и символы, механизмы согласия. Например, «признаком нравственного здоровья общества» является ценностное согласие, которое сегодня практически отсутствует в условиях массовой культуры, масштабного духовного цивилизационного кризиса. Представляется, что потребуется достаточно длительное время для формирования новых условий для нового состояния ценностного согласия.

Действительно, политическое согласие можно рассматривать как одну из значимых ценностей современного мира, обеспечивающую интеграцию общества на национальном и наднациональном уровне. Оно в полной мере недостижимо, однако уместно вспомнить Макса Вебера, который отмечал: «...возможного нельзя было бы достичь, если бы в мире снова и снова не тянулись к невозможному»¹.

Концепция политического согласия может быть условно разделена на несколько кластеров: технологический, ценностный, коммуникативный, психологический. Коснемся технологической составляющей, обеспечивающей процесс достижения политического согласия. Интерфейс (связующее звено) политического согласия можно рассматривать как совокупность средств для контактов – взаимодействия и общения – между субъектами в политической сфере, опосредованных любыми информационными системами, выполняющими функцию связующего звена. Попробуем ответить на вопрос: «Каков интерфейс политического согласия современной России?»

С 2002 года Всемирный экономический форум ежегодно выпускает доклады о развитии информационного общества в странах мира на основе Индекса сетевой готовности – эти исследования, по мнению специалистов, являются наиболее полным источником оценки уровня развития ИКТ. «Индекс измеряет уровень развития ИКТ по 53 параметрам, объединенным в три основные группы:

1. Наличие условий для развития ИКТ.
2. Готовность граждан, деловых кругов и государственных органов к использованию ИКТ.
3. Уровень использования ИКТ в общественном, коммерческом и государственном секторах»².

В докладе «Глобальный отчет о развитии информационных технологий 2014: Устранение «нового цифрового неравенства» – ключ к сбалансированному росту» (The Global Information Technology Report 2014: Addressing New Digital Divide Key for Balanced Growth) представлены данные по 148 странам мира. Россия в этом рейтинге занимает 50 место, притом, что в 2006–2007 гг. – она занимала 70 позицию рейтинга, 2008–2009 гг. – 74, 2011–2012 гг. – 56, 2013 г. – 53. Таким образом, наблюдается положительная динамика роста доступности информационно-коммуникационных технологий, а значит, и снижения цифрового неравенства, что свидетельствует, в том числе, и об повышении уровня жизни в стране. Однако «к сильным сторонам России, по мнению экспертов, относится низкая стоимость доступа к инфраструктуре ИКТ и грамотность взрослого населения, в то время как неразвитый рынок, неэффективность юридической системы и слабая восприимчивость компаний и государственных структур к внедрению информационных технологий мешают стране подняться в рейтинге выше»³.

Представляет интерес и исследование специализированного подразделения ООН в области информационно-коммуникационных технологий в мире Международного союза электросвязи «Измерение информационного общества 2013», в рейтинге которого из 157 стран Россия занимает 40 место по индексу развития информационно-коммуникационных технологий⁴. Таким образом, технологический уровень развития информационно-коммуникационных технологий в нашей стране по сравнению с другими странами может обеспечить коммуникативную составляющую процесса достижения политического согласия в российском обществе. Следовательно, существующий коммуникационный ресурс, который позволительно рассматривать как технологическую составляющую потенциала согласия, вполне может обеспечить его достижение в политической сфере.

Однако одной из характеристик «взрывного» процесса распространения ИКТ в мире, является понятие «информационного неравенства», рассматриваемого как отсутствие либо ограничение доступа к информационным технологиям. Таким образом, одним из видов социального неравенства будет неравенство информационное.

В связи с инновационными процессами в сфере технологий особый интерес представляет анализ политических практик в современной России, в том числе в коммуникативной сфере. В дальнейшем остановимся на характеристике коммуникативной составляющей процесса достижения политического согласия.

Политическая история постсоветской России свидетельствует о необходимости согласования позиций по проблемам достижения политического согласия различных политических субъектов по ключевым проблемам и перспективам дальнейшего развития страны. При этом оно имеет свою специфику в контексте российских реалий и может

¹ Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 706.

² Всемирный экономический форум: Индекс сетевой готовности 2014. – <http://gtmarket.ru/news/2014/04/24/6750>

³ Там же.

⁴ Международный союз электросвязи: индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира в 2013 году. – <http://gtmarket.ru/news/2013/10/08/6296>

рассматриваться как результат коммуникации между политическими акторами, основывающийся на интеграции их интересов. По мнению директора Института экономики РАН Р.С. Гринберга, «только согласованные действия граждан способны обеспечить устойчивый и надежный социальный и экономический прогресс. В данных условиях очень важно формирование новой демократической элиты – как на стороне власти, так и на стороне оппозиции. Той и другой необходимо учиться договороспособности во имя общего Отечества, стоящего перед лицом нарастающих проблем и вызовов. И лучшим ответом на сложившуюся ситуацию будет общественный диалог и публичные дискуссии. При этом обеим сторонам нужно проявлять терпение и не поддаваться искушению решать проблемы с помощью насилия»¹.

Основными индикаторами наличия либо отсутствия политического согласия в обществе могут быть рейтинги доверия Президенту, оценки деятельности парламента и правительства, поддержки политических партий, индексы социального самочувствия и ряд других показателей. Основные социологические центры страны – Институт социологии РАН, ВЦИОМ, Левада-центр, Фонд общественного мнения ведут регулярные мониторинги процессов в политической сфере, с учетом данных которых принимаются политические решения.

Формирование новой «консенсусной парадигмы развития» страны возможно с использованием политических коммуникаций. Не подлежит сомнению, что будущее политических коммуникаций связано не только с новыми трендами в технологическом плане, но и с согласованием интересов больших социальных групп, граждан и властных структур. Таким образом, политические коммуникации представляют собой механизм достижения политического согласия в обществе.

Особенности политических коммуникаций:

- это новый специфический формат отношений власти и общества;
- появление новых символов и образов, изменяющих мировоззрение современного человека;
- новые возможности коммуникаций с точки зрения временных и пространственных факторов, придающих мобильность политическим лидерам в принятии политических решений;
- политические коммуникации позволяют расширить политическую конкуренцию;
- политические коммуникации конструируют новую реальность в отношении языка виртуальной среды;
- политические коммуникации играют важную роль в формировании информационной политической повестки дня, потому что позволяют практически мгновенно реагировать на изменение политической ситуации, происходящие события и обсуждать их.

Таким образом, изменяющийся формат коммуникаций в обществе позволяет оказывать влияние на власть и контролировать её в большей степени, чем ранее. Ведь информационная открытость – одно из обязательных условий функционирования и направлений деятельности органов законодательной и исполнительной власти. Без учета этого фактора непременно снижается уровень доверия к власти и, следовательно, её поддержка. Кроме того, по мнению ряда исследователей в современном российском обществе назрела необходимость формирования механизмов принятия политических решений с позиций политического консенсуса.

Использование новых технологий коммуникации создали принципиально новые возможности конструирования политической реальности и новые условия для принятия политических решений. Одним из инновационных форматов является визуализация медиапространства, осуществляющаяся посредством использования информационно-коммуникационных технологий, что ставит в политическую повестку дня необходимость разработки в рамках медиаполитики концепции визуальной политики и её реализации.

По мнению профессора Ф.И. Шаркова: «Совокупность концепций и дискурсов, обусловленная практическими задачами, а также целенаправленная деятельность, связанная с формированием жизненно-важных отношений между государственными органами и социальными группами в области визуальных и знаковых коммуникаций представляет собой визуальную политику, которая действенной может быть лишь тогда, когда вызывает желаемую политиком систему действий. Важно не просто понимание реципиентом этой системы, важно «принятие» этой системы, еще важнее – мотивация реципиентом своих последующих действий»².

Характеризуя инновационные феномены политического процесса современной России, профессор А.И. Щербинин обращает внимание на важную особенность: «в визуализации центральное место занимают массмедиа с новостными линейками, а для отечественной политической культуры характерна установка на наблюдение, что конструирует модель политической коммуникации без обратной связи»³.

Коммуникативные связи и отношения между субъектами политической сферы в изменяющихся условиях внешней среды (глобализация и риски, с ней связанные; трансформация демократии и поиск ее новых моделей; экономические кризисы и др.) будут неизбежно модифицироваться. Отсюда следует, что возникающие новые формы коммуникативных связей между субъектами политического процесса, позволят удовлетворить потребности граждан и социальных групп в области политической сферы.

Важность и значимость коммуникативных взаимодействий и их результатов подчеркивает и уже упоминаемая нами Ш. Муфф: «В том случае, если процедуры обсуждения обеспечивают беспристрастность, равенство, открытость

¹ Гринберг Р.С. Экономика и общество России: между прошлым и будущим // Экономические науки. – М., 2012. – № 9. – С. 8.

² Профессор РАНХиГС Феликс Шарков рассказал о визуализации медиапространства. 22 мая 2014. – <http://www.ranepa.ru/news/item/4224-sharkov-tomsk.html>

³ Михайлова О.В. Современная российская политика: тенденции и проблемы развития // Власть. – М., 2014. – № 4. – С. 183.

и отсутствие принуждения, они приводят обсуждение к выявлению общих интересов, с которыми могут согласиться все участники, получив тем самым легитимные результаты»¹.

Использование современных мобилизационных политических технологий, её форм и каналов позволяет вовлечь в процесс политической деятельности либо участия в минимально короткие сроки значительное число граждан страны. Об уровне эффективности мобилизационных технологий свидетельствуют, например, события «арабской весны» – активное применение социальных сетей Twitter и Facebook позволило в короткие сроки вовлечь в протестное движение десятки тысяч человек.

Для эффективной координации и управления их деятельностью, используя новые медиа, активно распространялись лозунги и символика протеста (то есть фактически применялись разновидности технологий манипуляции общественным сознанием). Кроме того, употреблялись различные приемы и средства: например, дезинформация, либо её искажение, либо организовывались утечки информации и т.д.

Современные прикладные политические мобилизационные технологии могут быть использованы властью как средство влияния и воздействия на сторонников или оппозицию, либо для активизации вовлечения граждан в политическую деятельность, они могут рассматриваться также в качестве агента политической социализации населения. Безусловно, прикладные технологии сегодня могут играть важную роль в качестве механизма социального и политического управления.

Президент РФ Владимир Путин в своей статье «Россия и меняющийся мир» отмечает: «Интернет и социальные сети превратились в эффективный инструмент политики и часто используются для манипулирования общественным сознанием и прямого вмешательства во внутренние дела суверенных государств»².

Важным условием выживания и дальнейшего существования человечества будет все более расширяющийся диалог между странами, народами, культурами. Он предполагает достижение некоего консенсуса по основным проблемам, в том числе и с точки зрения координации усилий по решению глобальных проблем, что может быть подтверждением понимания единства, но при этом и сохранения многообразия современного мира. Несмотря на значительные разрывы по уровню развития стран мира, политикам будущего неизбежно придется договариваться.

Представляется, что глобализация ставит в мировую повестку дня наряду с необходимостью решения множества глобальных проблем разработку и реализацию на практике «глобальной теории согласия». По нашему мнению одной из самых перспективных технологий будущего будет «технология согласия», рассматриваемая как технологически и социально опосредованный процесс согласования позиций по актуальным вопросам развития человечества в условиях глобализации.

Возможен ли проект «Политическое согласие» для России сегодня? Разумеется, оно не может быть всеобъемлющим и полным, однако стремление к нему всеми акторами политического процесса обеспечивает стабильность и общественное развитие. По мнению доктора социологических наук Л.И. Никовской: «Наметившиеся тенденции развития общественно-политической системы страны, активизация гражданского общества, возросшие требования к повышению эффективности функционирования системы государственного управления существенно повысили социальный запрос на масштабы и качество гражданского участия, системы взаимодействия власти и гражданского общества. Важная задача такого взаимодействия – налаживание содержательного диалога между институтами гражданского общества, с одной стороны, и структурами государственной власти и управления, с другой, преодоление взаимного недоверия между госслужащими к инициативам гражданского общества, к механизмам общественного контроля и независимой экспертизы»³.

Не вызывает сомнений актуальность рассматриваемой проблемы для российской политической элиты, формулирующей цели развития страны, методы и средства их достижения.

В современной России фактически отсутствует дискурс о политическом согласии в обществе, необходимости его достижения, либо, в крайнем случае, постановка этой проблемы в политическую «повестку дня». Однако поиски национальной идеи в постсоветской России, обращение к истокам – прошлому, попытка переосмысления сложных, дискуссионных периодов отечественной истории, наблюдающееся усиление внимания государства и власти к вопросам патриотизма, понимание необходимости воспитания у подрастающего поколения гражданской идентичности – все это свидетельствует об осознании важности и значимости этих вопросов и проблем.

Российская модель политического согласия, основывающаяся на традициях отечественной политической истории и политических идеях прошлого (на наш взгляд, политологам и политикам еще предстоит переосмысление истории политической мысли России в контексте современных реалий) позволит найти оптимальные пути развития страны. Её использование применительно к российским практикам позволит предотвращать социальные конфликты, либо минимизировать их негативные последствия.

В отечественной политической науке рассматриваемая проблематика находит отражение в исследованиях преимущественно прикладного, а не теоретического характера, в использовании метода сравнительного анализа (с введением критериев оценки политических процессов и явлений, переменных значений для их анализа и т.д.), а также поиске инновационных механизмов взаимодействия политических акторов.

¹ Муфф Ш. К агонистической модели демократии // Логос. 2004. – № 2 (42). – С. 185.

² Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Российская газета. – М., 2012. – 27 февраля. – <http://www.rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html>

³ Никовская Л.И. Развитие институтов публичной политики в контексте системной трансформации современной России. – http://www.isras.ru/files/File/Doclاد/Uchen_sovet_05_03_14_Nikovskaya.pdf.

В широком смысле политическое согласие может рассматриваться как результат взаимодействия и согласования позиций политических субъектов, в узком смысле – как консенсус по актуальным конкретным проблемам в определенном временном периоде. По широте охвата аудитории согласие политическое может быть только частичным, всеобщего согласия всех со всеми в принципе быть не может. Классификация типов согласия может быть представлена следующим образом: национальное, общественное, социальное, гражданское, политическое, межгрупповое и межличностное согласие.

Общественные проблемы составляют, как правило, «повестку дня» управления, однако задачей органов власти является, в известной степени, её структурирование, формулирование проблем, требующих безотлагательного решения, и предложений по реализации политических решений. Согласование интересов на стадии подготовки и принятия политических решений и будет являться формой политического согласия.

Достижение политического согласия затрудняется в условиях социального раскола общества в периоды «смуты» или дестабилизации политической ситуации. При этом в достаточно «спокойные» периоды истории политическое согласие служит фактором и одновременно условием динамичного общественного развития.

Одним из социально значимых результатов достижения политического согласия будет ценностное согласие в обществе, но это скорее символический результат, нежели реальный. А вот реализация общественно значимых проектов – это уже реальный итог согласия.

Интересным для исследования представляется аспект политического согласия в контексте социального неравенства. Поставленная в таком ракурсе проблема весьма обширна, поэтому мы затронули лишь один из её аспектов – коммуникативный, позволяющий политическим субъектам осуществлять взаимодействие и приходить к неким договоренностям, компромиссам и, в конечном счете, к консенсусу. Однако сама постановка вопроса в подобном контексте предполагает широкий спектр анализа проблемы политического согласия в обществе. Дискурс по проблематике подобного рода в политической науке фактически отсутствует, а политическая реальность все чаще требует консенсуса в условиях турбулентности и сложности современного мира.

Яценко А.А.

к.э.н., доцент Национального университета гражданской защиты Украины

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Ключевые проблемы: чрезвычайные ситуации, социальная безопасность.

В настоящее время под чрезвычайными ситуациями понимается нарушение нормальных условий жизни и деятельности людей на объекте или территории, вызванное аварией, катастрофой, стихийным бедствием, эпидемией, эпизоотией, эпифитотией, большим пожаром, применением средств поражения, которые привели или могут привести к человеческим и материальным потерям.

В научной литературе нет единого подхода к пониманию термина «социальная безопасность».

Социальная безопасность включает в себя два понятия: безопасность и общество, она обуславливает исторически сложившуюся форму совместной деятельности людей, то есть, совокупность общественных отношений, складывающихся в государстве. Социальная безопасность представляет собой состояние общественных отношений, которое предупреждает угрозу причинения вреда и обеспечивает тем самым нормальное функционирование социума. Это безопасность не только здоровья отдельного члена общества или коллектива (группы), это и безопасность их имущества, чести, достоинства, нравственности, безопасности всех основных прав и интересов отдельной личности или коллектива, которые представляют собой совокупную ценность, закрепленную моральными и правовыми нормами.

Однако это определение социальной безопасности не наполнено юридическими составляющими. В уголовно-правовой, административно-правовой и гражданско-правовой литературе нет исчерпывающих ответов на вопрос: что собой представляют угрозы безопасности.

Угрозы социальной безопасности разнообразны и по-разному проявляют себя в различных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства.

В экономике они возникают из-за правовой неурегулированности многих сторон рыночных экономических отношений, увеличения масштабов криминализации экономики, расслоения населения при снижении уровня жизни.

В социальной сфере угрозы связаны с нарушением законных прав и интересов граждан, с отказом или неспособностью государства защитить их, с неблагополучием в системе охраны физического и нравственного здоровья населения, а также угроз, возникающих в результате неблагоприятной демографической ситуации.

В экологической сфере угрозы связаны с опасными природными явлениями, авариями или опасными техногенными событиями, широким распространением инфекций, заболеваний сельскохозяйственных животных и растений, а также применение современных средств поражения, в результате чего может произойти чрезвычайная ситуация¹.

Одной из важнейших составляющих обеспечения безопасности в целом является обеспечение социальной безопасности при чрезвычайных ситуациях, а именно:

1. Эффективная система обеспечения социальной безопасности при чрезвычайных ситуациях определяется не только организационными факторами, но и наличием надлежащей правовой базы, регулирующей функционирование указанной системы, она адекватно отражает как состояние политической, социальной, экономической и оперативной обстановки в стране, так и конкретные потребности общества.

2. Функционирование системы обеспечения социальной безопасности при чрезвычайных ситуациях зависит от эффективности управления. Эффективность управления этой системы обусловлена наличием или отсутствием единого центра управления, который призван осуществлять функции координации и планирования. Управление системой обеспечения социальной безопасности требует координации и взаимодействия как структурных подразделений ДСНС между собой, так и в целом всех государственных органов. Возникает необходимость определения основных задач государственных и территориальных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и организаций различных форм собственности, участвующих в работе по прогнозированию, предотвращению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, таких как:

- создание, постоянное совершенствование и развитие на всех уровнях соответствующих систем (подсистем и комплексов) мониторинга окружающей среды, прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- оснащение их необходимыми техническими средствами;
- координация работы учреждений и организаций на всех уровнях власти по сбору и обмену необходимой информации;

¹ Понятие безопасности и ее предметно-объектные сферы / [Власов П.К., Розан А.В., Тищенко И.М. и др.]; под ред. Г.С. Тищенко. – [Первое изд.]. – Х.: Гуманитар. Центр, 2012 – 219 с.; Философский словарь / [авт.-уклад. Щерб В.А.]. – Х.: Халимон, 2011. – 112 с.

- контроль за обстановкой на потенциально опасных объектах и за состоянием окружающей среды;
- создание информационно-коммуникационных систем;
- определение органов, уполномоченных координировать работу учреждений и организаций, решающих задачи мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

3. Деятельность по обеспечению социальной безопасности должна строиться на основе соблюдения принципов уважения прав и свобод граждан, законности, централизованного управления, координации и взаимодействия с правоохранительными органами, самостоятельности и ответственности за обеспечение безопасности, рациональной достаточности, соответствия внутренним и внешним угрозам безопасности, передовой материально технической оснащенности, конфиденциальности, комплексного использования сил и средств.

Выводы. Проблема обеспечения социальной безопасности при чрезвычайных ситуациях исключительно сложна и многообразна. Она тесно переплетается с развитием теоретических исследований в области конституционного права, административного права, криминологии, обеспечения национальной экономической безопасности, управленческой деятельности, политологии, психологии и т.д.

Обеспечение социальной безопасности при чрезвычайных ситуациях становится жизненно важной потребностью, одним из базовых принципов функционирования социума, а также определяет актуальность данной проблемы и на ближайшую перспективу.

БРИКС: МЕСТО И РОЛЬ В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Акимов А.В.

д.э.н., зав. отделом Института востоковедения РАН

СТРАНЫ БРИКС КАК ПОСТАВЩИКИ СТАНКОВ В РОССИЮ

Ключевые слова: *российское станкостроение, санкции Запада, импорт станков в Россию.*

Keywords: *Russian machine-tool production, Western sanctions, machine-tool import to Russia.*

Экономические санкции стран Запада против России касаются нескольких сторон экономической деятельности, включая запрет на технологическое сотрудничество. Последний аспект представляется достаточно опасным, поскольку Россия в последние десятилетия утратила многие необходимые для полноценного технологического развития элементы отраслевой структуры. Среди них станкостроение (см. табл. 1).

Таблица 1

Производство основных видов станков в России

	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2013 г.
Металлорежущие станки, тыс. шт.	119	118	74,2	8,9	2,0	2,9
из них станки с числовым программным управлением, тыс. шт.	1,4	6,3	16,7	0,2	0,1	0,137
Кузнечно-прессовые машины (без машин с ручным и ножным приводом), тыс. шт.	30,4	43,1	27,3	1,2	2,2	2,2
из них кузнечно-прессовые машины с числовым программным управлением, шт.	...	117	370	5	...	...
Линии автоматические и полуавтоматические для машиностроения и металлообработки, комплектов	294	567	556	11	...	...

Ист.: составлено по данным [1, 2, 3]

... – данные отсутствуют.

Производство металлорежущих станков в России с 1970 г. к 2013 г. сократилось в 41 раз, производство станков с числовым программным управлением с 1990 г., периода максимального уровня производства, к 2013 г. – в 46 раз. Тросточие в таблице, видимо, указывает на прекращение производства – в ежедневнике 2014 г., имеющемся в свободном доступе на сайте Госкомстата РФ, данных по этим показателям нет.

На территории России остались отдельные предприятия, производящие станки, но это либо массовая дешевая продукция, в частности, для деревообработки, либо отдельные производства в кооперации с иностранными фирмами. Построенные в последние годы машиностроительные заводы, в первую очередь, автостроительные, используют импортное оборудование. Предприятия всех подотраслей машиностроения в больших масштабах использовали импорт для модернизации оборудования.

Источником импорта в Россию современного оборудования были в основном европейские фирмы (немецкие и итальянские), которые уже многие годы удерживают прочные позиции на мировом рынке станков. См. табл. 2.

Таблица 2

Основные экспортеры станков в мире

Ранг в списке экспортеров	экспортер	Экспорт в 2012 г., млн. долл.	Экспорт в 2013 г., млн. долл.	Доля экспорта в производстве в 2013 г., %
1	Германия	10474	10491	71
2	Япония	13138	8927	72
3	Италия	4424	4548	80
4	Тайвань	4236	3548	78
5	Швейцария	2851	2697	86
6	КНР	2740	2810	32
7	Республика Корея	2551	2216	42
8	США	2106	2178	44
15	Турция	429	471	66
18	Бразилия	211	234	56
23	Россия	105	117	56
26	Индия	38	39	6

Ист.: составлено по [8].

Очевидно, что Германия и Япония являются лидерами в мировом производстве станков. Италия и Тайвань также являются крупными экспортерами, но их экспорт в два раза меньше, чем у лидеров. Следующую группу, также с примерно двукратно меньшими объемами экспорта по сравнению с предыдущей группой, образуют Швейцария, КНР, Республика Корея и США. Страны этой группы кроме Швейцарии имеют сравнительно с большинством стран, представленных в таблице, небольшую долю экспорта в производстве станков, то есть более ориентированы на внутренний рынок.

В импорте станков лидирующими являются две крупнейшие экономики мира, причем американская вдвое отстает от китайской (см. табл. 3). Важно отметить, что среди ведущих импортеров находятся и крупнейшие поставщики – Германия, Италия, Южная Корея. Даже Япония ввозит заметное количество станков.

Таблица 3

Основные импортеры станков в 2014 г., млн. долл.

Ранг в списке импортеров	страна	2013 г.	2014 г.	Доля импорта в потреблении станков в 2014 г., %
1	КНР	10000,0	11200,0	35
2	США	5268,4	5241,5	65
3	Германия	3012,6	2783,5	41
4	Россия	1922,4	1869,1	92
5	Мексика	1907,6	1655,3	97
6	Южная Корея	1386,0	1496,0	31
7	Италия	992,2	1021,0	45
11	Бразилия	1263,8	901,2	89
14	Индия	797,0	811,1	57
16	Япония	745,1	715,7	14

Ист.: составлено по [9].

Россия занимает очень скромные позиции как экспортер, но по импорту она на четвертом месте в мире с объемом импорта, приближающимся к 2 млрд. долл., и долей импорта в потреблении станков свыше 90%. Только Мексика столь же зависима от импорта. Даже Бразилия в большей степени опирается на национальное станкостроение.

Очевидно, что страны Запада имеют возможности воздействовать санкциями на импорт станков в Россию. Более того, инициатор санкций – США несут минимальные экономические издержки при запрете импорта станков в Россию, так как их экспорт станков невелик, тогда как европейские страны, очевидно, будут иметь потери.

Среди государств, которые не поддерживают санкции, страны БРИКС. Потенциальными поставщиками становятся КНР, а также Индия, возможно, Бразилия. Высокая доля экспорта в производстве указывает на значительную специализацию производства в этой отрасли, так что выявление партнеров – задача для специалистов и потребителей станков. Тем не менее, можно определить некоторые основные направления сотрудничества России с потенциальными поставщиками станков в нашу страну.

КНР уже сейчас экспортирует широкую гамму инструмента, оборудования и станков для массового российского потребителя. Как показано выше, Китай является крупным производителем станков. Он входит в тройку крупнейших производителей, хотя его место различается при использовании международных и китайских оценок масштабов производства.

В стране функционирует Ассоциация китайский производителей станков и инструмента (China Machine Tool & Tool Builders' Association), которая была основана в 1988 г., а в настоящее время объединяет 1500 участников, которые заняты в производстве широкого круга изделий от металлорежущих, деревообрабатывающих станков и режущего инструмента до измерительных приборов, станков с числовым программным управлением и промышленных роботов. Ассоциация имеет восемь комиссий для обсуждения специальных проблем отрасли и 25 объединений по подотраслям [4].

Нужно отметить, что при поиске экспортеров станков из КНР в Интернете поисковые системы показывают порядка 30 тыс. участников внешнеэкономической деятельности. Таким образом, в КНР много партнеров для налаживания отношений в области станкостроения, они организованы, есть субъекты для ведения переговоров и помощи в налаживании связей с конкретными производителями.

Вместе с тем, есть и определенные проблемы. Качество китайской продукции очень неоднородно. Невысокое качество изделий может быть связано как с недостаточно высоким уровнем подготовки персонала, так и с тем, что продукция является новой для самих производителей, и технологии производства не налажены. Вторая проблема – государственное регулирование китайской экономики. Не исключены запреты на экспорт некоторых видов оборудования. Третья проблема состоит в том, что крупные китайские производители, чья продукция может иметь необходимые характеристики, ориентированы на западные рынки. Для них санкции против России могут обернуться запретом доступа на эти рынки. Опасаясь такого развития событий, крупные китайские производители высокотехнологичного оборудования могут отказаться от сотрудничества с Россией.

Такая же ситуация возникает в отношениях с Тайванем, но тут не исключена такая схема. В этой стране предприятия отличаются небольшими размерами, что затрудняет отслеживание их операций органами, вводящими санкции. Резкспорт через КНР с дальнейшей поставкой в Россию может быть работающей схемой, но он связан с налаживанием частных контактов и особыми договоренностями с бизнесменами в этой стране и КНР. Кроме того, важна позиция властей как Тайваня, так и КНР в этом вопросе.

Интересным партнером может стать Индия. Эта страна имеет небольшую долю экспорта в производстве и поставляет небольшие объемы продукции за рубеж, но масштабы производства в станкостроении велики. Индия производит втрое больше станков, чем Россия по стоимости, и ее производство по масштабам находится на уровне Франции.

В Индии имеются машиностроительные производства, которые нуждаются в станочном парке высокого качества. Это оборонная, авиационно-космическая промышленность и ряд других отраслей. Уровень инженерного персонала в Индии довольно высок.

Индия имеет доступ на западные рынки в качестве покупателя, оборудования, но ее собственный экспорт невысок, как это видно по данным табл. 2. В этом смысле Индия менее зависима от угрозы санкций со стороны Запада, так как ее фирмы не выходят на рынки стран Европы и Северной Америки. В то же время, возможность получить заказы из России может стать стимулом для сотрудничества с нашей страной.

Существует Индийская ассоциация производителей станков, которая может быть субъектом для переговоров на начальном этапе. В целом дружественная позиция политической элиты Индии по отношению к России и меньшая степень вмешательства государства в экономику, чем, например, в КНР, могут стать аргументами в выборе партнеров российскими покупателями станков.

Технологический уровень индийского экспорта достаточно высок. В экспорте металлообрабатывающих и металлорежущих станков около 80% приходится на станки с числовым программным управлением [5]. Возможно налаживание совместного производства станков российскими и индийскими фирмами, выполнение индийскими партнерами конкретных заказов российских заказчиков, то есть производственная кооперация как на территории Индии, так и России.

Для российских предприятий налаживание импортозамещения и переориентация на незападных поставщиков оборудования имеет чрезвычайно важное значение. По мнению зарубежных специалистов отечественное станкостроение может обеспечить лишь около 10% потребностей оборонной промышленности, реализующей программу модернизации вооружения российской армии [7].

Как было отмечено на заседании Комитета по станкостроительной и инструментальной промышленности, состоявшегося в рамках научно-технической конференции на площадке Международной специализированной выставки «Технофорум-2014», опасная ситуация состоит в том, что новейшее оборудование, поставляемое на предприятия ОПК, практически на 100 процентов оснащено импортным твердосплавным инструментом. Перебои с его поставками неизбежно приведут к остановкам обрабатывающих производств и срывам заданий Гособоронзаказа [6]. На решение этой и ряда других частных проблем нацелена реализация проекта «Импортонезависимый инструмент», предусматривающего создание высокотехнологичного производства путем объединения потенциалов многих российских предприятий с головным ОАО «Станкопром» ГК «Ростехнологии», но, как показывают данные табл. 2 и 3, в современном мире практически все страны вовлечены в торговлю станками и оборудованием, решить все проблемы импортозамещением не удастся, необходим поиск новых партнеров, в том числе в странах БРИКС. Для этого целесообразно создание объединенных групп экспертов по странам БРИКС и представителей фирм, являющихся производителями и потребителями станков. Такого рода рабочие группы могли бы изучить конкретные возможности сотрудничества в производстве и торговле необходимыми типами станков.

Список источников

1. Российский статистический ежегодник 2003. Федеральная служба государственной статистики. – М., 2004.
2. Российский статистический ежегодник 2012. Федеральная служба государственной статистики. – М., 2013.
3. Российский статистический ежегодник 2014. Федеральная служба государственной статистики. – М., 2015.
4. Сайт Ассоциация китайский производителей станков и инструмента. – <http://www.cmtba.org.cn/shtml/20091225154630.shtml>
5. Сайт Индийской ассоциации производителей станков. – <http://www.imtma.in/index.php?page=3&subid=29>
6. Сайт союза машиностроителей России. – <http://www.soyuzmash.ru/activities/zasedanie-komiteta-po-stankostroitelnoy-i-instrumentalnoy-promyshlennosti-sostoyalos-v>
7. Cooper J. Sanctions Will Hurt Russia's Rearmament Plans // The Moscow Times, Aug. 12, 2014. – <http://www.themoscowtimes.com/opinion/article/sanctions-will-hurt-russia-s-rearmament-plans/505006.html>
8. The World Machine-Tool Output and Consumption Survey 2014. Gardner Research. – www.gardnerweb.com/research
9. The World Machine-Tool Output and Consumption Survey 2015. Gardner Research. – www.gardnerweb.com/research

Виноградова Е.А.

магистр истории, соискатель МГУ, координатор рубрики «БРИКС: государственное управление, политика, экономика» в Электронном вестнике «Государственное управление»
vinogradovacatherine7@gmail.com

Хизриева С.С.

магистр истории, преподаватель истории в колледже информатики программирования при Финансовом Университете
sab9999@inbox.ru

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ БРИКС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: БРИКС, цифровая дипломатия, информационно-психологические операции, межкультурная коммуникация.

Keywords: BRICS, digital diplomacy, information and psychological operations, intercultural communication.

Говоря о цифровой дипломатии¹ проводимой БРИКС, необходимо ответить, что с момента своего существования объединение имело достаточно мощную информационно-коммуникационную базу, о чем свидетельствовали официальные странички сайтов саммитов БРИКС и их технологическое оснащение².

Сегодня, подобные информационно-коммуникационные каналы, как правило, состоят из множества коммуникационных разделов, содержат полную информацию обо всех саммитах и разработках, а также межправительственные документы и соглашения. Помимо этого, странички сайтов саммитов БРИКС содержат полную информацию о страхах, входящих в объединение, об их культурных традициях и развитии туризма.

Информационно-техническое оснащение сайтов позволяет сделать вывод, что в рамках сотрудничества между странами БРИКС всегда разрабатывалась достаточно мощная межкультурная коммуникация, которая способствовала более тесным стратегическим связям между странами-участницами БРИКС и их целевыми аудиториями.

Помимо официальных страничек в Интернете, посвященных деятельности саммитов БРИКС, правительства России и Бразилии в период 2007–2011 гг. стали освящать деятельность БРИКС на сайтах МИДа.

В Бразилии инициатором информационной дипломатии был Л.И. Лула да Силва. На сайте МИДа Бразилии можно найти подробную информацию об истории создания БРИКС, основных саммитах и встречах, проектной деятельности, а также достаточно обширную информацию обо всех странах-участницах данного интеграционного объединения³.

Кроме того, страничка БРИКС, размещенная на сайте МИДа Бразилии, всегда имела выход в социальные сети, такие как Facebook и Twitter, а также располагала системой права внутренних комментариев и предложений для всех желающих.

Бразильское население, уверенное в великом будущем своей страны, с энтузиазмом восприняли идею БРИКС. Эта аббревиатура сразу стала модной в их стране. Исследованиям БРИКС сразу же были посвящены многие научные конференции и симпозиумы, по данной теме была издана масса статей и монографий. Важным подспорьем к дискуссиям является ставшее уже почти свершившимся фактом принятие национально-ориентированной модели экономического развития страны с сильной государственной и социальной составляющей⁴.

Практическая реализация этой модели позволила Бразилии во многом преодолеть имидж страны «третьего мира» и стать членом группы «восходящих» государств⁵.

В этой связи, необходимо отметить, что Бразилия является одной из самых «медийных» стран БРИКС. Как показывают статистические и аналитические материалы, изученные авторами данной работы, информация о деятельности БРИКС, его научная обоснованность в большей мере распространена именно в Бразилии. Самой «отсталой» страной в области информации о БРИКС согласно аналитической статистике на сегодняшний день является Индия.

¹ Цифровая дипломатия – использование возможностей сети Интернет и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для решения дипломатических задач. В рамках цифровой дипломатии используются новые медиа, социальные сети, блоги и тому подобные медиаплощадки в глобальной сети. Главные цели цифровой дипломатии – продвижение внешнеполитических интересов, информационная пропаганда через Интернет-телевидение, социальные сети и мобильные телефоны, направленная на массовое сознание и политические элиты.

² Fifth BRICS Summit / Официальный сайт Пятого саммита БРИКС. – <http://www.brics5.co.za>

³ «Página Inicial» «Temas» «Mecanismos inter-regionais». BRICS: Brasil, Rússia, Índia, China e África do Sul. – <http://www.itamaraty.gov.br/temas/mecanismos-inter-regionais/agrupamento-brics>

⁴ Мартынов Ю.Ф. Бразилия – гигант в глобализирующемся мире. – М.: Наука, 2008. – С. 260.

⁵ Там же.

Похожую страничку, посвященную деятельности БРИКС, на сайте МИДа страны имеет Российская Федерация¹. Данный информационный ресурс состоит из шести тематических разделов (главная, документы, государства-участники, деловой мир и БРИКС, БРИКС: история и перспективы, новостная лента). Начиная с 2007 года, МИД РФ размещает здесь подробную информацию о прошедших саммитах, документы, соглашения, интервью и материалы пресс-конференций. Кроме того, на данном портале содержится большой пласт аналитических работ, посвященных той или иной деятельности БРИКС.

Начиная с 2010 года, при содействии ведущих научных центров России и Бразилии были созданы исследовательские центры перспектив развития БРИК, а позднее БРИКС.

Проект по изучению БРИКС появился из инициативы экспертного сообщества Globelics и на протяжении восьми лет реализуется консорциумом, в который помимо ИСИЭЗ входят Федеральный университет Рио-де-Жанейро (Бразилия), Центр по изучению развития (Индия), Университет Цинхуа (Китай), Тшванский технологический университет (ЮАР).

В России это такие центры, как Центр БРИКС при МГИМО², Межфакультетский координационный совет МГУ имени М. В. Ломоносова по исследованию проблем БРИКС³, Исследовательская группа БРИКС НИУ ВШЭ⁴ данный проект является совместной инициативой ИМОМС НИУ ВШЭ и Университета Торонто, Национальный комитет по исследованию БРИКС⁵.

В первые годы проекта экспертные группы занимались выработкой комплексного видения структурных особенностей, факторов и вызовов НИС пяти стран, обменивались опытом в области различных направлений инновационной политики и систематизировали межстрановые сравнения⁶.

Цели проекта БРИК, а позднее и БРИКС, лежали не только в плоскости академических изысканий, но также в интеграции в промышленную и научно-техническую политику, прежде всего посредством выстраивания альтернативной модели национальных инновационных систем для Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. Еще одна важная задача научных центров – привлечение внимания научной общественности, органов государственной власти и представителей крупнейших корпораций пяти стран к проблемам развития их национальных инновационных систем, установление и расширение международных исследовательских связей.

Научные центры БРИКС являются своего рода информационной площадкой, объединяющей научно-аналитические круги стран-членов БРИК, которые способствуют наращиванию научно-исследовательского потенциала данного интеграционного объединения.

Важным направлением цифровой дипломатии БРИКС стало создание информационных площадок для бизнес-сообществ стран-членов⁷. Подобные информационные порталы обладают обширной медиатекой, содержат подробные отчеты многосторонних встреч, а также предложения для инвесторов, бизнесменов и аналитиков. Все порталы имеют блогерские площадки, а также выходы в различные социальные сети, что способствует повышению коммуникационной практики общения между определенными целевыми аудиториями БРИКС. Здесь надо отметить, что согласно проведенному статистическому анализу активность участников бизнес-сообществ БРИКС в социальных сетях на 90% превышает активность участников правительственных сообществ БРИКС.

Однако, несмотря на удачные разработки в области информационной политики БРИКС в целом в этих странах имелись серьезные проблемы, связанные со слабой защитой информационного пространства БРИКС, что негативным образом повлияло на ее репутацию в глазах различных целевых аудиторий этих стран, а также в мировом масштабе.

Таким образом, страны БРИКС с первых лет существования объединения столкнулись с мощными информационно-психологическими операциями⁸ со стороны своего главного политического и экономического конкурента – США.

Информационное давление, как правило, распространялось через средства СМИ США, аналитические материалы которых, попадали на первые полосы европейских СМИ.

Давая оценки происходящим саммитам БРИКС известное американское издание The New York Times, подчеркивало, что создание данного интеграционного объединения является прямой угрозой для США и стран Запада. Оно было создано как главный противовес НАТО. Доказательством чего, как считает издание, является тот факт, что на первом же саммите лидеры стран БРИК обсудили пути снижения экономической зависимости от США и создание альтернативы доллару⁹.

Главным провокатором, согласно американским трактовкам, является Российская Федерация. Издание отмечает: «...Россия, хозяин и идеологическая провокатор группы БРИК, особенно заинтересована в проведении данных

¹ Россия в БРИКС // МИД России Официальный сайт – <http://www.brics.mid.ru>

² Центр БРИКС при МГИМО университете / Официальный сайт. – <http://www.mgimo.ru/imi/brics/users/index.phtml>

³ Межфакультетский координационный совет МГУ имени М.В. Ломоносова по исследованию проблем БРИКС / Официальный сайт. – http://www.spa.msu.ru/page_266.html

⁴ Исследовательская группа БРИКС НИУ ВШЭ / Официальный сайт. – <http://www.hse.ru/org/hse/iori/bricabout>

⁵ Национальный комитет по исследованию БРИКС / Официальный сайт. – <http://www.russkiymir.ru/briks>

⁶ Инновации в системе БРИКС. – <http://foresight.hse.ru/news/125461989.html>

⁷ BRICS Information Sharing & Exchanging Platform. – <http://www.brics-info.org/about-the-platform>; BRICS Business Magazine – <http://www.bricsmagazine.com>; Fifth BRICS Summit. – <http://www.brics5.co.za/about-brics/the-brics-leaders-africa-dialogue-forum-retreat>

⁸ Информационно-психологические операции – комплекс согласованных и взаимосвязанных мероприятий по манипулированию информацией, осуществляемых по общему плану с целью достижения и удержан превосходства через воздействия на информационные процессы в системах противника.

⁹ Emerging Economies Meet in Russia // The New York Times. – http://www.nytimes.com/2009/06/17/world/europe/17bric.html?_r=0

саммитов, чтобы стать главным конкурентом США... Все четыре страны выразили в различной степени дискомфорт от финансовой зависимости Вашингтона, и особенно обеспокоены стоимостью доллара, в период быстро монтажной задолженности от Соединенных Штатов»¹.

Одним из важнейших приемов в информационной войне США являются «медийные» удары по имиджу лидеров тех стран, которые проводят самостоятельный и независимый от Вашингтона курс. В 2010 году имидж агрессивного политика американскими СМИ был присвоен президенту Бразилии Л.И. Луле да Силве, после его официального визита в Иран и Российскую Федерацию.

Американские СМИ, обвинили бразильского лидера в том, что он высказался против санкций США, направленных против Ирана, и пытается проводить независимый внешнеполитический курс. «Бразилия выступает против санкций, что, скорее всего, усилит конфликт. Как развивающаяся страна, которая защищает свои ядерные устремления, вопреки международному давлению, Бразилия решительно отождествляет себя с Ираном... г-н да Силва считает переговоры с Ираном способом противостояния доминированию США и продвижения Бразилии в качестве основного игрока на международной арене...»².

В первую очередь это неумение вовремя реагировать на информационно-психологические операции со стороны других стран, к примеру, США. Во-вторых, неумение работать с так называемыми «новыми медиа», такими как социальные сети, блоги и электронные СМИ.

Подобный внешнеполитический просчет дает хорошую почву для информационных операций, направленных на раскол БРИКС и расширение психологического влияния на целевые аудитории стран, входящих в данное интеграционное объединение.

Ярким примером здесь могут послужить информационно-психологические операции США, направленные на дискредитацию имиджа БРИКС в глазах мировой целевой аудитории и негативного влияния на целевые аудитории этих стран. Так, в последние годы в освещении новостей, связанных с БРИКС, делается негативный акцент на международную деятельность данного объединения, например, ставя под сомнение миротворческую политику, проводимую БРИКС для решения Сирийского конфликта. Так, известное американское издание USA Today подчеркивает, что президент Сирии обратился за помощью к странам БРИКС, собравшимся на очередном саммите в ЮАР, чтобы положить конец двухлетнему конфликту в его стране. Других статей по теме БРИКС в данном издании нет. В другой популярной газете The New York Times при освещении ситуации в Сирии, Россия, Китай и Индия представляются как некие агрессоры, помешавшие предотвращению гражданской войны в Сирии, что без сомнения подрывает имидж БРИКС, который не реагирует на подобные заявления американских СМИ.

В качестве примера наиболее успешной и яркой информационно-психологической операции со стороны США может послужить публикация в The New York Times 28 марта 2012 года³, когда издание пыталось повлиять на целевые аудитории Индии накануне очередного саммита БРИКС, проходившего в Нью-Дели. Основной акцент в статье был сделан на тяжелое положение тибетских беженцев, которым Индия некогда предоставила политическое убежище. Накануне саммита и визита в страну китайского руководства были ужесточены меры безопасности, связанные с выступлениями некоторых представителей тибетского населения Индии. В статье приводились ничем не подтвержденные данные о сотнях задержанных, об убийствах и насилиях в отношении тибетского населения, об ущемлении прав духовных лидеров и тибетской интеллигенции в Индии, дискредитируя тем самым индийское руководство, «стремящееся ради экономических интересов» нарушить демократические права определенной части населения.

Эту информацию быстро подхватили другие американские и международные СМИ и социальные сети, вызвав целую бурю возмущений и недоверия к БРИКС как со стороны населения этих стран, так и у международной целевой аудитории. Индийская сторона оказалась совершенно неготовой к подобного рода информационным нападкам, поставив под угрозу репутацию собственной страны и интеграционного объединения в целом.

Подводя итоги, отметим, что государства-члены БРИКС обладают важнейшими для мировой экономики ресурсами и оказывают большое влияние как на глобальные, так и на региональные рынки. Обладающие обширными территориями, многочисленным населением и значительным экономическим потенциалом Китай, Индия, Бразилия и Россия оказывали и продолжают оказывать огромное цивилизационное влияние на соседние с ними регионы. Сближение друг с другом восходящих цивилизаций на международной арене – это совместный поиск альтернативной модели глобального развития, основанной на многополярности в политике, сбалансированности в экономике и торговле, и социальной справедливости⁴.

В этой связи, цифровая дипломатия восходящих гигантов мировой политической и экономической системы свидетельствует о новой модели в цивилизационно-культурном подходе к формам международного сотрудничества и межкультурной коммуникации стран БРИКС. Обмен научно-информационными технологиями и практика проведения саммитов БРИКС, показала растущую необходимость выработки стратегического подхода к различным формам общественной дипломатии, которая будет направлена на укрепление и развитие данного объединения, а также на созда-

¹ Emerging Economies Meet in Russia // The New York Times. – http://www.nytimes.com/2009/06/17/world/europe/17bric.html?_r=0

² Brazil's Iran Diplomacy Worries U.S. Officials // The New York Times. – <http://www.nytimes.com/2010/05/15/world/americas/15lula.html>

³ Yardley J. India Tightens New Delhi's Tibetan Districts on Eve of Summit. – http://www.nytimes.com/2012/03/29/world/asia/india-tightens-new-delhis-tibetan-districts-on-eve-of-summit.html?_r=0

⁴ Мартынов Ю.Ф. Бразилия – гигант в глобализирующемся мире. – М.: Наука, 2008. – С. 271.

ние информационных инструментов, способных оказывать влияние на информационную войну с целью защиты информационного пространства стран БРИКС на угрозы извне.

В качестве слабой стороны информационно-оборонительных операций со стороны стран БРИКС можно считать неинтенсивную работу информационных каналов БРИКС в блогерской сфере и социальных сетях, отсутствие интегрированной системы СМИ, которая могла бы влиять на различные целевые аудитории стран БРИКС и создавать противовес западной критике БРИКС. Отсутствие постоянного сайта БРИК, а позднее и БРИКС, также негативным образом сказывалось на деятельности интеграционной группы.

Ворожихин В.В.

к.э.н., в.н.с. Финансового университета

МЕГАПРОЕКТЫ БРИКС В ИНТЕРЕСАХ РОССИИ

Ключевые слова: БРИКС; глобальная интеграция, безопасность и управление; мегапроекты БРИКС; космическая деятельность БРИКС.

Keywords: BRICS; global integration, security and governance; megaprojects BRICS; BRICS space activities.

Становление БРИКС

На долю стран БРИКС сегодня приходится 26% территории нашей планеты, 42% ее населения и 28% мирового ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности.

БРИКС – это не политический или военный союз, не интеграционное объединение, он не является региональной структурой наподобие ШОС или АТЭС. БРИКС – это партнерство ведущих держав пяти восходящих цивилизаций – китайской, индийской, евразийской, латиноамериканской и африканской. Его основа – взаимодействие стран с заметной ролью в мировой экономике и на мировой политической арене.

Соответственно, обеспечение экономического сотрудничества – одна из главных задач стран БРИКС. Дать ответ на глобальные вызовы можно только совместными усилиями при условии сотрудничества между наиболее перспективными развивающимися странами. В рамках БРИКС можно разработать общие пути решения проблем развития мировой экономики в целом. Для эффективного взаимодействия стран нужны большие совместные проекты, в которых учтены взаимные возможности стран – развитие глобального мира определяется мегапроектами и мегасобытиями.

Одним из шагов на пути к институционализации группы БРИКС является проведение регулярных саммитов, встреч в рамках ООН и G-20, встреч министров финансов, здравоохранения, сельского хозяйства, где представители стран обсуждают современные мировые проблемы, вырабатывают пути их решения, координируют возрастающее взаимодействие стран.

В период «гуманитарной интервенции» НАТО в Югославии министр иностранных дел России Е.М. Примаков выдвинул идею формирования «треугольника Москва-Дели-Пекин», т.е. крупнейших стран мира, не входивших в военно-политические союзы под эгидой США. В результате возник формат Россия-Индия-Китай (РИК), на базе которого (при его сохранении) стало формироваться объединение, сначала именовавшееся БРИК за счет присоединения Бразилии. Страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) становятся важнейшими игроками в международных экономических отношениях, занимая лидирующие позиции (каждая в своем регионе).

Впервые акроним БРИК появился в 2001 г. в работе «Building Better Global Economic BRICs»¹.

На I саммите БРИК в Екатеринбурге 16 июня 2009 года была принята Совместная декларация лидеров БРИК и Совместное заявление по глобальной продовольственной безопасности.

На II саммите БРИК в Бразилии 15 апреля 2010 года был подписан Меморандум о сотрудничестве банков развития и было выпущено первое издание статистической публикации БРИК. Министры иностранных дел БРИК на встрече в Нью-Йорке 21 сентября 2010 согласились, что Южной Африке может быть предложено присоединиться к БРИК.

Китай, как хозяин III-го саммита БРИК в Санья 14 апреля 2011 года, пригласил президента ЮАР (крупнейшая экономика своего континента – 39% ВВП Африки южнее Сахары), которая стала первой страной, присоединившейся к БРИК. Присоединение ЮАР, его экономических и политических ресурсов, открыло для БРИК, который превратился в БРИКС еще большие перспективы активного сотрудничества с Африкой. Была принята Декларация Санья – «широкое видение и совместное процветание».

IV саммит БРИКС состоялся в Нью-Дели 29 марта 2012 г. с повесткой «Партнерство БРИКС в интересах глобальной стабильности, безопасности и процветания». В конце саммита были представлены Декларация Дели с изложением общих позиций стран БРИКС по глобальным вопросам и дорожная карта дальнейшего сотрудничества стран БРИКС.

V саммит БРИКС 27 марта 2013 прошел в Дурбане, ЮАР, в рамках общей темы «БРИКС и Африка: Партнерство во имя развития, интеграции и индустриализации». На саммите решались вопросы создания банка развития БРИКС, системы финансовой безопасности, развития инфраструктуры, создание Делового совета БРИКС и аналитических центров².

¹ Global Economics Paper N 66. – <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf>.

² BRICS_for_XP_April_2013 http://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/BRICS_for_XP_April_2013.pdf.

В 2014 г. прошел VI саммит БРИКС с 15 по 17 июля в бразильском городе Форталеза. В саммите принимали участие главы всех государств-участниц БРИКС: Бразилии, Индии, Китая, России и ЮАР. Среди важных решений саммита – создание Банка развития БРИКС с уставным капиталом 100 миллиардов долларов и долевым участием всех членов БРИКС¹.

Аргентинский президент Кристина Киршнер была специальным гостем саммита², и лидеры стран БРИКС вскоре после саммита встретились со своими коллегами из Союза южноамериканских наций USAN³, имеющего 12 стран-членов: Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Эквадор, Гайана, Парагвай, Перу, Суринам, Уругвай, Венесуэла.

VII саммит БРИКС, на котором будет председательствовать России, пройдет в г. Уфе в июле 2015 г.

17 декабря 2014 г. в Москве, в Фундаментальной библиотеке МГУ им М.В. Ломоносова, состоялся IX Цивилизационный форум, посвященный обсуждению подготовленного российскими учеными научного доклада к VII Саммиту БРИКС «Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС». Было отмечено, что 2014 г. войдет в мировую историю как год исторического разлома, когда четко обозначился новый глобальный водораздел между восходящими и нисходящими цивилизациями и державами, между БРИКС и «Группой 7», резко обострился геополитический кризис, возник призрак новой холодной войны⁴.

Разрыв в темпах роста ВВП между странами со средними доходами, где ведущая роль принадлежит БРИКС, и странами с высокими доходами («золотого миллиарда»), возглавляемыми «Группой 7», вырос с 1,65 раз в 1990–2000 гг. до 3,5 раз в 2000–2012 гг., а по темпам прироста валового накопления — с 1,7 до 14 раз. В 2014 г. по объему ВВП по ППС (паритету покупательной способности) большая семерка ведущих развивающихся стран сравнялась с «Группой 7», а Китай превзошел США.

В странах со средними доходами находится большинство – 70% населения мира, а в странах с высокими доходами – 16% (1,4 млрд.), однако развитые страны Запада пытаются навязать стратегические решения в своих интересах всему миру, не останавливаясь перед применением насилия. Преимущество БРИКС и восходящих цивилизаций нарастает, но чтобы этот процесс стал устойчивым, страны БРИКС должны в полной мере использовали свой потенциал развития и стратегические преимущества.

По результатам форума были сформулированы следующие рекомендации⁵, в которых как первоочередные выделены стратегические приоритеты развития и партнерства стран БРИКС:

- обеспечение устойчивого опережающего экономического роста;
- формирование эффективного общего рынка БРИКС;
- объединение усилий для повышения конкурентоспособности экономики на базе освоения нового технологического уклада;
- обеспечение продовольственной, энергетической и экологической безопасности на основе формирования общего продовольственного и энергетического рынков и резервов, масштабного применения ресурсосберегающих, экологически чистых технологий;
- создание общего информационного пространства, многоязычных информационных сетей Интернета, телеканалов, обеспечение информационной безопасности;
- ускоренное развитие гуманитарного сотрудничества, укрепление научно-образовательного и туристического потенциала.

Участники форума рекомендуют представить на рассмотрение VII Саммита БРИКС предложения о создании Научно-консультативного совета БРИКС и поддерживают предложение о проведении в рамках подготовки к VIII Саммиту БРИКС (2016) научного конгресса БРИКС для развития партнерства и повышения эффективности сфер науки, изобретений и высоких технологий.

Необходима поэтапная институционализация БРИКС и развитие в межкультурное объединение на основе мегапроектов, использующих достижения современной науки.

Мегапроекты БРИКС

В современном глобальном мире информация, финансы, товары и сырье, люди перемещаются в любую точку земли с минимальными затратами в течение ограниченного времени. Снижение затрат и сокращение времени на транспортировку становится важнейшим условием инвестиционной привлекательности территории, что требует комплексного развития инфраструктуры. Совершенство инфраструктуры и включенность ее в глобальные сети становится тем большей необходимостью, чем выше скорость развития – именно это характерно для экономик стран БРИКС.

Наибольшее влияние на развитие стран и мегаполисов оказывают крупные проекты и события мировой значимости – Олимпийские игры, чемпионаты мира по футболу, всемирные выставки и т.п., которые получили название «мегасобытий». Сетевая экономика – экономика городов – основана на циркуляции образов⁶, а образы мегасобытий и мегапроектов привлекают первоочередное внимание крупнейших инвесторов.

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/VI_саммит_БРИКС

² https://en.wikipedia.org/wiki/6th_BRICS_summit

³ https://en.wikipedia.org/wiki/Union_of_South_American_Nations

⁴ Пресс-релиз к презентации научного доклада к VII саммиту БРИКС «Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС» на IX Цивилизационном форуме (Москва, 17 декабря 2014 г.).

⁵ Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС // Партнерство цивилизаций. – М., 2014. – № 3/4. – С. 20–23.

⁶ Трубина Е. Полис и мегасобытия // Отечественные записки. 2012. – № 3 (48). – <http://www.strana-oz.ru/2012/3/polis-i-megasobytiya>

в реальном секторе – фокусирование на развитии приоритетных промышленных кластеров реального производственного сектора экономики стран БРИКС на основе современных технологий и инноваций, включая развитие инфраструктуры, науки и управления:

в металлургии – металлургический (литейный) Форум БРИКС проводится ежегодно с 2011 года;

в агро-промышленности – План действий БРИКС 2012–2016 в области аграрного сектора;

в энергетике – План действий от 27 марта 2013 Саммита в Южной Африке формирует инициативы в области развития энергетики стран БРИКС;

в инфраструктуре – Коммуникационная связь (Cable BRICS): прокладка между странами БРИКС общего подводного оптоволоконного кабеля протяженностью 34 000 км. Участок ЮАР–Бразилия (9900 км) уже находится в процессе создания;

в науке, информации и управлении – создание Научного исследовательского Центра БРИКС, проведение Научного и промышленного Банка идей БРИКС (BRICS Think Tank), издание Сводного статистического сборника БРИКС, создание в 2013 Делового Совета БРИКС;

в региональном сотрудничестве – Поддержка экономики развивающихся стран Африки, отраженной в теме Саммита БРИКС 2013 в Южной Африке: «БРИКС/Африка: партнерство для развития, интеграции, индустриализации».

Мегапроекты по направлениям имеют разную эффективность, скорость развития, результативность и т.д., соотносимые с особенностями смешанных экономик (гибридов) стран. В соответствии с изменением внешних и внутренних условий меняется и оценка проектов в указанных сферах деятельности, а стратегическое планирование сопряжено с необходимостью учета высокого уровня неопределенности трансформирующегося мира. Сегодня необходимы новые инструменты и подходы – без них управление мегапроектами, крайне чувствительными к качеству управления, будет заведомо неэффективным. Необходима разработка системы метауправления, развивающейся и совершенствующейся по мере развития мегапроекта.

Основания для мегапроектов БРИКС в сфере космической деятельности (КД)

Наиболее эффективным мегапроектом БРИКС является космический.

Актуальность развития КД в мире крайне велика, поскольку численность человечества быстро растет, традиционные ресурсы ограничены, а многие социальные проблемы принципиально не решаются: неграмотность (свыше 1 млрд. чел.), бедность, в том числе энергетическая бедность (1,3 млрд. чел. не имеет доступа к электроэнергии, 3 млрд. чел. – к чистым технологиям приготовления пищи), неравенство, терроризм и военные конфликты, связанные с обострением борьбы за ресурсы.

Человечество вынуждено искать варианты преодоления барьера на пути к космопланетарным ресурсам. Альтернативой являются непрекращающиеся войны за ресурсы, которые могут перерасти в глобальный ядерный конфликт и уничтожить человечество. Вариант развития Третьей промышленной революции проблему конкуренции за качество жизни может только ослабить и отодвинуть неизбежность ее разрешения во времени, но может углубить неравенство, привести к вмешательству в природу, распространению ГМО и неоевгенике.

Формирование требований к технологиям будущего ориентируется на неизбежное *космопланетарное будущее человечества*, которое обеспечивает доступ к бесконечным энергии космоса и материи планет и астероидов, является единственной альтернативой развития человечества, не приводящей к глобальной войне за доступ к ресурсам и качеству жизни.

Космопланетарное развитие человечества предопределяет основное направление развития и коммерциализации космической деятельности – в обозримом будущем это развитие энергетических и добывающих сырьевых технологий в новых сферах, на других планетах и в космосе. Кроме того, определяется круг ведущих бизнес-партнеров, обладающих нужными технологиями и заинтересованными в их применении – к ним относятся нефтегазовые и другие добывающие компании.

Стратегия развития и освоения дальнего космоса будет формировать требования к технологиям будущего. В краткосрочном периоде мы вынуждены опираться на имеющиеся технологии. Искусство управления должно позволить увязать имеющееся и желаемое в среднесрочных проектах, обеспечить переход страны на инновационный путь развития.

Крайне велика значимость КД и для России: ракетно-космическая промышленность (РКП) – ядро высоких технологий России, которое во многом определяет возможности инновационного развития и перспективы будущего России, имеет важнейшее значение для обороны и обеспечения национальной безопасности.

Космическая деятельность в мире

Космическая сфера деятельности развивается быстрее, чем экономика в целом. Сравнение по годам 2005-2012 представлено в табл. 1. Темпы роста космической экономики выше темпов роста мирового валового продукта в среднем на 28% на временном отрезке [2005 ... 2012] гг.

Таблица 1 - Темпы роста глобальной космической экономики и мирового валового продукта

Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Объем космической				186,8	217,6	232,2	244,1	256,8	276,5	285,3	304,3

Глобальная космическая экономика в 2013 г. выросла на 4%, достигнув нового рекордного уровня \$ 314,17 млрд. (рис. 1). Большая часть этого роста, как в абсолютном выражении, так и в процентах, имела место в коммерческой части экономики. Коммерческие продукты, услуги, инфраструктура и поддержка отрасли суммарно добавили чуть более трех четвертей роста космической экономики, с государственными расходами, составляющими остаток. В целом государственные расходы снизились на 1,7% в 2013 году, так как значительное сокращение космического бюджета США было лишь частично компенсировано ростом космических бюджетов других стран.

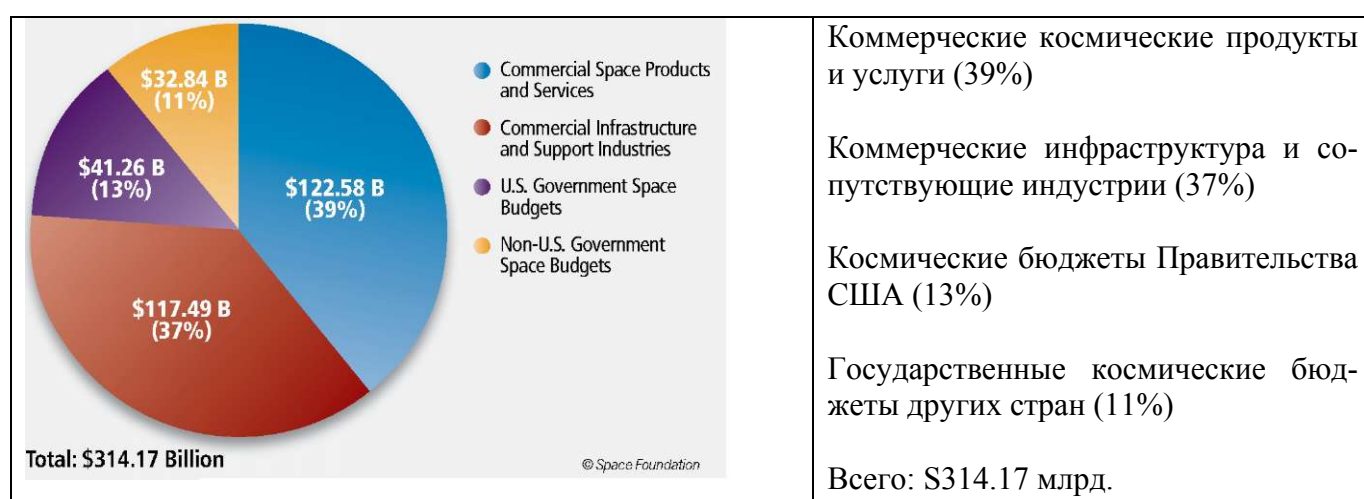

Рисунок 1.
Глобальная космическая деятельность, 2013

О доверии инвесторов к перспективам публично торгуемых космических компаний свидетельствует действующая эффективность индексов Космического фонда в 2013 году. Индексы отслеживают эффективность космических акций, котирующихся на американских биржах, и они реализовали прибыль за год 34–48%, что выгоднее в сравнении с 30% для S&P 500 и 38% для NASDAQ.

На рис. 2 приведено графическое сопоставление индексов-2013 SFI, SFII, SFSI, NASDAQ и S&P-500. Рост индекса космической экономики SFI фактически совпадает во втором полугодии 2013 г. с ростом NASDAQ Composite. Индекс роста космической инфраструктуры SFII, отстававший в 1 квартале, фактически сравнялся с ними во 2 квартале, а в 3 и 4 опережал рост всех индексов. Индекс роста космических услуг SFSI возрастал несколько медленнее SFI и ростом NASDAQ Composite, однако примерно на такую же величину опередил рост индекса S&P-500.

Большинство из 81 попыток запусков в 2013 были проведены Россией, США, Китаем и Европой. Этот уровень активности был несколько выше, чем средний в течение последних пяти лет – по 79 пусков в год. Количество спутников, запущенных на орбиту, в 2013 году увеличилось почти на две трети по сравнению с 2012 г. Микроспутники с массами ниже 91 кг (200 фунтов) составляли более половины из 197 спутников, запущенных в 2013 году.

Снижение стоимости запуска и экономические достижения в области технологии создания спутников создали условия для выхода на рынок малых и средних космических компаний, предлагающих новые услуги и решения для растущего числа клиентов. В Соединенных Штатах космические трудовые ресурсы сократилась на 3,5% за период с 2011 до 2012 года, снижение продолжается шестой год подряд, в отличие от роста в Европе и Японии. В Европе занятость в космической промышленности возрастает в 2012 году седьмой год подряд, с ростом 1,5%. Японские промышленные трудовые ресурсы в 2012 увеличились на 11%, продолжая многолетний рост с низкой точки в 2008 году.

Развивающиеся космические технологии открывают большее число приложений на будущих рынках с большим количеством игроков и более низкими барьерами входа на рынок. Космические компании делают упор на создание новых форм стоимости для своих клиентов, используя возможности, открывающиеся в разных секторах и космическая промышленность быстро развивается. Концентрация на уникальных преимуществах, обеспечиваемых

космическими системами, обеспечивая дифференциацию услуг, решает задачи продвижения на многих территориальных и отраслевых рынках.

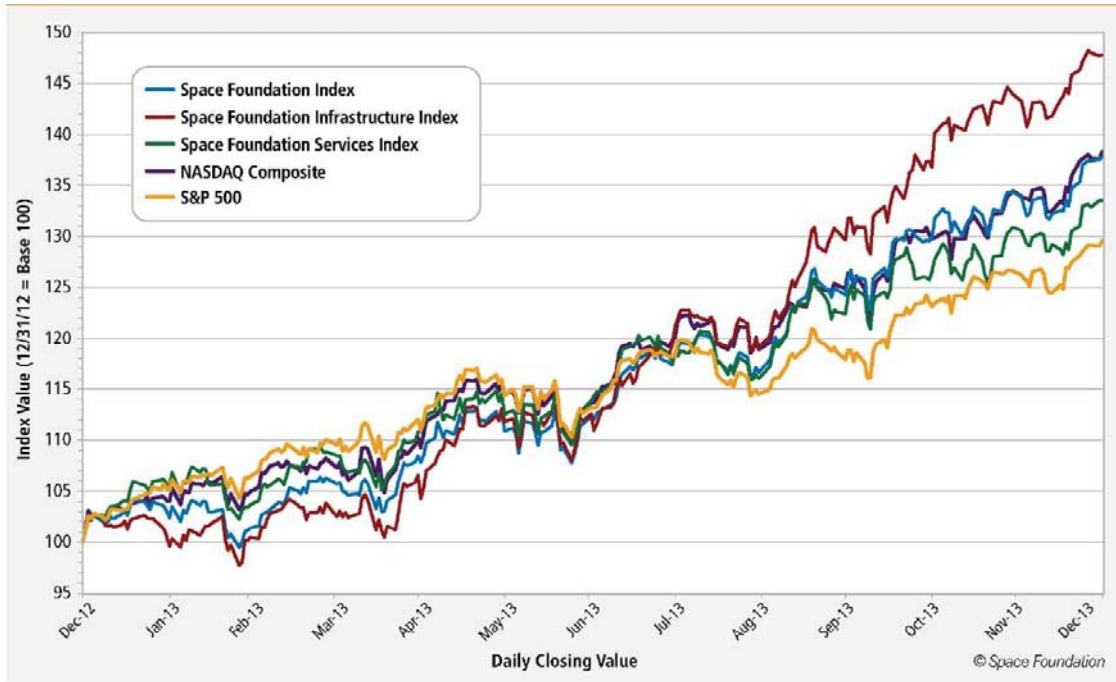

Рисунок 2.
Сравнение индексов-2013 SFI, SFII, SFSI, NASDAQ Composite и S&P-500

Интерес к космической деятельности расширяется до уровня штатов и регионов внутри стран, которые стремятся расширить свои космические отрасли и выработать решения, адаптированные для нужд местных сообществ.

Одним из важных инструментов принятия управленческих решений является индекс космической конкурентоспособности SCI. Методология SCI, существующая уже семь лет, ежегодно обновляется и уточняется¹.

Страны, обладающие наибольшим потенциалом космической деятельности, сопоставляются по 50 отдельным качественным и количественным показателям, каждый из которых анализируется для всех 15 стран. Эти показатели разделены на три всеобъемлющих сектора конкурентоспособности: правительства, человеческого капитала и промышленности.

Рамочная базовая модель представлена на рис. 3 и в табл. 2.

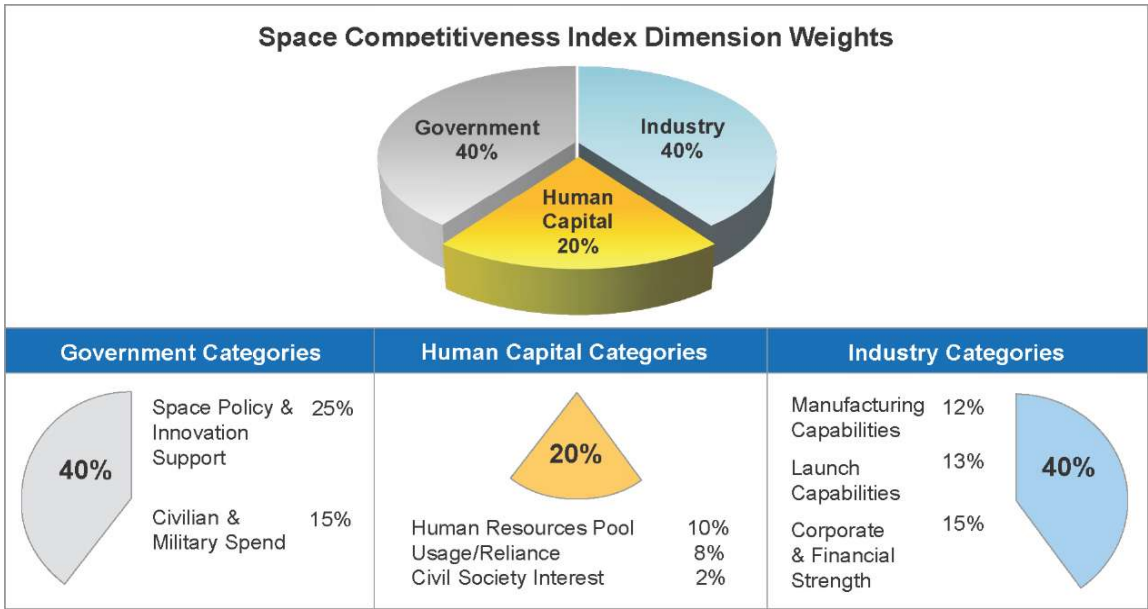

Рисунок 3.
Веса данных индекса космической конкурентоспособности (SCI=ИКК):

Категории Правительств – 40%: госполитика и поддержка инноваций – 25%; гражданские и военные расходы – 15%; Категории человеческого капитала – 20%: человеческие ресурсы – 10%; использование/доверие – 8%; заинтересованность гражданского общества – 2%;

Промышленные категории – 40%: возможности производства – 12%; возможности запуска космических аппаратов – 13%; корпоративная и финансовая устойчивость – 15%.

¹ FUTRON'S 2014 Space Competitiveness Index. – 11 p.

Таблица 3 – Иллюстрация индекса космической конкурентоспособности SCI	
Набор космических показателей	Модель анализа структурированных данных
• Собирает более 50 (50+) метрик космической деятельности • Обеспечивает статистическую точку отсчета для будущих исследований • Разрабатывает метод количественных нецифровых показателей • Оценивает замещающие метрики, если исходные данные недоступны • Определяет области метрического несоответствия между странами • Обеспечивает точку отсчета для последующего анализа • Создает надежную базу данных космических показателей	• Агрегаты данных трех категорий: правительство, человеческий капитал и промышленность • Веса статистических данных в надежной модели • Обеспечивает рейтинг, привязанный к конкретной временной точке • Включает 15 ведущих стран космической деятельности • Предложение количественных ориентиров для лиц, принимающих решения • Создает <u>дискурс</u> в сфере космической конкурентоспособности
Описываемые профили «страна к стране»	Структура для "глубокого погружения" в сегменты
• Обзоры за 10 лет данных запусков и производств • Сравнение ведущих космических компаний и сделок • Тенденции треков данных «год за годом» • Подробности космического сектора - профили «страна к стране» • Оценивает основные движущие силы национальной конкурентоспособности • Исследование космических рынков по всему миру • Оценивает национальные сильные и слабые стороны, возможности и угрозы (SWOT)	• Обеспечивает основу для анализа нескольких сегментов космических и заинтересованных сторон • Позволяет провести обобщенную оценку каждого сегмента • Устанавливает основы детальных показателей стратегических отраслей - Например: Разведка, Военно-космическая, PNT*, Дистанционное зондирование, базовые космические технологии • Определяет показатели, характерные для сегмента промышленности • Предоставляет доступ к характерным проблемам и движущим силам сегментов
*Позиционирование, навигация и синхронизация	
FUTRON'S 2014 SPACE COMPETITIVENESS INDEX - <u>Futron Corporation</u>	

Интегрированный результат представляется в ежегодном докладе, публикуемом корпорацией Futron ежегодно с 2008 года: Индекс космической конкурентоспособности Futron (FUTRON'S 2014 SCI).

С углублением глобализации растет объем космической деятельности. Учитывая изменения, с 2012 года Futron добавил пять новых стран в свой индекс космической конкурентоспособности (есть данные за 3 года): Аргентина, Австралия, Иран, Южная Африка, Украина и отслеживаются в 2014 SCI наряду с исходными десятью странами, данные по которым имеются за 7 лет (2007–2013): Бразилия, Канада, Китай, Европа (как комплексный космический актор), Индия, Израиль, Япония, Россия, Южная Корея, США.

В 2014 году Futron пересмотрел свои основополагающие исследования 2008–2013 гг., чтобы обеспечить свежий взгляд на многолетние тенденции для активизации обсуждения национальной динамики. Futron в 2014 SCI расширяет свои данные – добавлены сведения о космических активах, инфраструктуре, бюджетах и доходах коммерческого сектора стран. Кроме того, в 2014 году SCI продолжает использовать оптимизированную письменную структуру анализа, предназначенную для учета интересов, как населения, так и исполнительных лиц, принимающих решения.

Результаты оценки конкурентоспособности стран в 2014 году представлены на рис. 4.

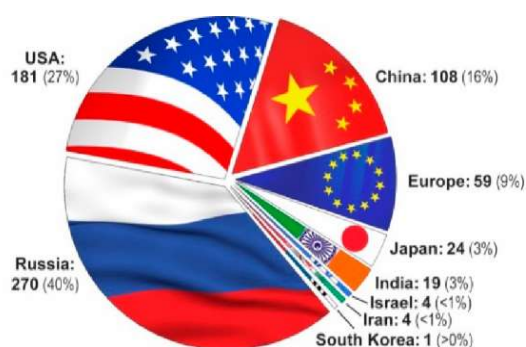
	Argentina	Australia	Brazil	Canada	China	Europe	India	Iran	Israel	Japan	Russia	South Africa	South Korea	Ukraine	USA	Average Change
Argentina	0.00		-0.30													
Australia		0.00										-1.02				-0.92
Brazil			0.00											-0.38		
Canada				0.00							-2.31					+0.66
China					0.00				-1.01							
Europe						0.00									+1.53	
India							0.00						-1.07			
Iran		+0.35						0.00								
Israel								+0.60	0.00							
Japan					+0.14					0.00						
Russia							+3.05				0.00					+2.98
South Africa	+0.92											0.00				
South Korea										+1.84			0.00			
Ukraine						-0.95								0.00		
USA				-1.39											0.00	

Рисунок 4.
Изменения относительной конкурентоспособности по странам

Сравнительная конкурентоспособность по секторам

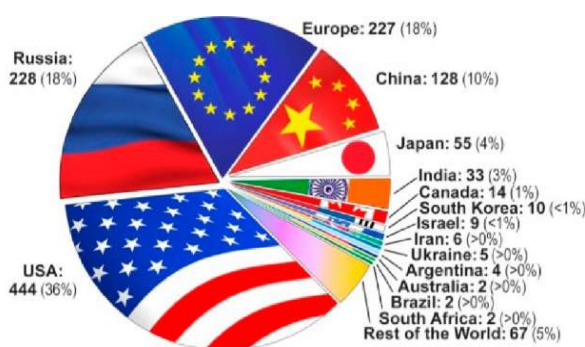
В настоящее время бурно развиваются сектор производства наноспутников, коммерческих услуг, военного космоса, проектов борьбы с космическим мусором, защитой от астероидов, освоения космической энергетики и астероидов. Однако основу деятельности составляет промышленное производство космических аппаратов, разгонных блоков, пилотируемый космос. Тенденции орбитальных пусков и производства космических аппаратов, 2004–2013 в соответствии с оценками приведены на рис. 5.

Orbital Launch and Spacecraft Manufacturing Trends, 2004–2013

TOTAL: 670 Successful Orbital Launches

Ист.: FUTRON'S 2014 Space Competitiveness Index. – P.9.

TOTAL: 1,236 Spacecraft Manufactured

Рисунок 5.
Тенденции орбитальных пусков и производства космических аппаратов, 2004–2013

Формирование космического мегапроекта стран БРИКС

Космическая политика стран БРИКС рассматривается как возможный вариант развития их эффективного взаимодействия как автором, так и аналитиками США¹. В основе анализа лежат следующие соображения.

Не менее 25 из развивающихся государств, в том числе быстро экономически развивающиеся Бразилия (седьмая по величине), Китай (второй по величине) и Индия (четвертая по величине), обладают активными национальными космическими программами с проверенной возможностью независимой КД.

Космическая деятельность находится в центре обеспечения национальной безопасности страны, ее социально-экономического и инновационно-технологического развития, во многом определяет престиж страны. Для многих развивающихся стран космическая политика стала важным средством развития и позиционирования в мире, если не национальным приоритетом.

¹ Robert C. Harding Space Policy in Developing Countries: The Search for Security and development on the final frontier, 2013.

Космические программы и связанные с ними технологии в настоящее время стали неотъемлемой частью стратегического развития многих относительно богатых развивающихся государств, которые стремятся повысить свой международный статус, обеспечить безопасность и экономическое будущее. Несмотря на сохраняющуюся бедность, социальную и политическую нестабильность, реальные этнические барьеры, большая часть роста в области космической деятельности в XXI веке будет обеспечена развивающимися странами.

Расширение космических программ в развивающихся странах показывает, что национальные правительства никогда не изменяли свою точку зрения о важности космической деятельности для достижения и расширения национальной мощи, военной безопасности или экономического развития. Оно отражает возникающую тенденцию демократизации КД, которая является одними из важнейших факторов в меняющемся распределении власти на нынешней международной арене.

Конкуренция становится катализатором для нового поколения связанных с космосом политик и инноваций как для традиционных, так и формирующихся космических держав.

Космическая политика Китая является более амбициозной и лучше финансируется, чем у других развивающихся государств, но она ни в коем случае не уникальна. Во всем мире растет число развивающихся стран, которые инвестируют в космические технологии, ищут партнеров для космических проектов, и даже создания стартовых комплексов. Эти страны могут в будущем стать серьезным соперником ведущих космических держав – Соединенных Штатов, России, Китая, Европейского союза и Японии.

Космическая программа фигурирует в качестве неотъемлемого элемента национальной безопасности и развития любого дееспособного государства. Космос является оценкой мощи государства, международного авторитета и национального потенциала страны. Кроме того, использование космических активов позволяет государствам более эффективно использовать национальные ресурсы и расширить охват внутренних программ развития в разнообразных областях – сельском хозяйстве, образовании, медицине и экономическом развитии. Преимущества успешной космической программы включают в себя современные средства связи, платформы для совершенствования технологий, уточнение географических данных, а для некоторых – расширения возможностей обороны и разведки.

Сегодня практически каждая развитая страна имеет свою долю в мировой космической деятельности. Космос безвозвратно укоренился в национальных интересах и общественном сознании. Космические программы повышают международный авторитет государств, что приводит к росту как внутренних, так и международных преимуществ. Космическая программа стала практически обязательным шагом в становлении региональных мировых держав. Помимо традиционных вопросов безопасности, космическая деятельность является все более важным элементом экономического и социального развития многих развивающихся государств. Происходит рождение коммерческого космоса. Интересы России непосредственно связаны с развитием и применением наших космических технологий для обеспечения эффективного развития и безопасного будущего человечества, в первую очередь партнеров из стран БРИКС.

Капицын В.М.

д.полит.н., профессор МГУ имени М.В. Ломоносова

«МЯГКАЯ» СИЛА БРИКС

Ключевые слова: «мягкая» сила, символ, международные организации, международные отношения, «концерт держав».

Keywords: «soft» power, symbol, international organisations, international relations, «concert of power».

Появление аббревиатуры «БРИК» в 2001 г., с легкой руки главного экономиста «Goldman Sachs» Джима О'Нила, не сразу привлекло внимания, хотя и отличалось определенной смелостью. Доклад инвестиционного банка «Goldman Sachs» был посвящен прогнозу состояния мировой экономики в середине XXI в. Назывался доклад «Мечтая вместе с БРИК», и в нем отмечался динамизм экономик некоторых быстро развивающихся стран. Предсказано было, что Китай и Индия войдут в тройку глобальных лидеров по размеру валового продукта, а Бразилия и Россия – в шестерку, пропустив вперед только США и Японию. Придуманная экспертом Golden Sachs аббревиатура, если употребить положение теоремы Томаса, может сойти за «самоосуществляющееся пророчество».

Сначала пророчество 2001 г., как и бывает, держалось на «острие пера» талантливых экспертов. Они не сказали, что будет создан новый политэкономический клуб БРИК. Но эксперты, действительно, обнаружили тенденции, в фарватере которых оказались насущные и осознанные потребности международного развития. В 2011 г. к данным странам присоединилась ЮАР, в связи с чем аббревиатура изменилась на «БРИКС». По прошествии 13 лет 15 июля 2014 г., в бразильской Форталезе состоялся уже VI саммит государств. На VII саммите в России в 2015 г. в Уфе БРИКС могут участвовать руководители Аргентины, о чем говорилось в Форталезе¹, а, возможно, и Греции.

В задачу данной статьи входит анализ системы символов², идей, настроений, концепций которые образуют «мягкую» силу нового международного образования. Несколько слов о понятии «мягкая сила», распространение которого породило много разных коннотаций («мягкая власть», «мягкое влияние», «гибкая сила», «умная сила» и т.д.). Этот термин возник ранее на 11 лет, нежели аббревиатура БРИК (БРИКС). Профессор Гарвардского университета Джозеф Най (младший), совмещавший академическую работу с работой в сфере национальной безопасности, ввел в теорию международных отношений данный термин в 1990 г. Дж. Най тогда написал: «То или иное государство может достигать предпочтительных для него результатов в мировой политике потому, что другие государства хотят следовать за ним или соглашаются на некоторую ситуацию, обеспечивающую такие результаты. В этом смысле в мировой политике в определенных случаях так же важно устанавливать повестку дня и структурировать ситуации, как и заставлять других изменяться. Этот второй аспект силы... может быть назван приобщающей [co-optive], или мягкой силой в противоположность жесткой, или командной силе приказа»³.

Эта метафора, то ли благодаря своей оксюморонной подоплеке, а скорее наличию вакуума в обозначении важного феномена, востребованного в мировой политике и теории коммуникации, быстро распространилась в научном обороте⁴. Выходили книги, посвященные «мягкой силе»⁵. Най считал, что «мягкая сила» основывается на трех основных источниках: культуре страны (в местах, где она привлекательна для других), ее политических ценностях (когда она сама живет согласно этим ценностям и руководствуется ими в отношениях с другими странами) и ее внешней политике (когда другие считают ее законной и моральной)⁶. В соответствии с его трактовкой, мягкая сила – это «способность достигать результатов через убеждение и притягательность, а не через принуждение или плату». Следует добавить, что мягкая сила производна как от определенных идейных, моральных и культурных достоинств страны, так и от коммуникативных технологий⁷.

¹ Фаляхов Р., Айзатулова И. Путин забил Аргентине. Аргентина может стать членом БРИКС // Газета. ру. 13.07.2014. – www.gazeta.ru/business/2014/07/13/6112225.shtml

² Капицын В.М. Семиотический аспект soft power: политическая культура и символическая политика // Soft power. Мягкая сила. Мягкая власть. Междисциплинарный анализ. Коллективная монография / Под ред. Е.Г. Борисовой. – М.: ФЛИНТА, Наука, 2015. – С. 140–152.

³ Nye J.S. Soft Power // Foreign Policy. 1990. – N 80, Autumn. – P. 166.

⁴ Паршин П.Б. Приключения мягкой силы в мире коммуникативных технологий (прекраснодушные заметки) // Soft power, мягкая сила, мягкая власть. ..., с. 10–13.

⁵ Nye J.S., Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – N.Y.: Public Affairs Group, 2004; рус. пер.: Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. – М.: Тренд, 2006.

⁶ Указ. соч., с. 152–153.

⁷ Nye J., Jr. Why China is weak on soft power // New York Times. 2012. – January 17. – http://www.nytimes.com/2012/01/18/opinion/why-china-is-weak-on-soft-power.html?_r=0

«Мягкая» сила БРИКС становится важным инструментом влияния на общественное мнение во многих странах мира, о чем свидетельствует интерес к саммитам, особенно последним, которые проходили в ЮАР и Форталезе. Какие же символы, привлекательные для других государств, возникают у международного политэкономического клуба БРИКС, что можно говорить о его «мягкой» силе как факторе международных отношений? Чем же привлекает БРИК?

1. Начать перечисление позволим себе с такого символа как история возникновения аббревиатуры БРИК: на «кончике пера» обозначилась тенденция «самоосуществления пророчества»¹. Появился загадочный символ, который вызывал у одних любопытство, у других надежду, у третьих ухмылку. Тем не менее, с этого момента «самоосуществления пророчества» был дан старт формированию символа БРИК, который питает надежду многих развивающихся стран на изменение международного климата, становление более равноправных международных отношений, таким образом, играя роль «мягкой» силы формирующегося межконтинентального клуба наиболее продвинутых развивающихся государств.

2. К «мягкой» силе можно отнести такой символ, привлекательный для стран БРИКС и ряда других развивающихся стран, как стремление уйти от диктата США и их союзников – победителей в холодной войне, стремящихся сохранить балансы сил и угроз в соответствии с логикой глобальной гегемонии. Начинается кризис символов американоцентричного порядка (в том числе таких символопроизводящих акторов как американские банки, ВБ и МВФ) и вместе с этим рост неопределенности, предвещающий новые экономические и региональные политические кризисы. «Осколки», которые идут от кризиса этого миропорядка, существенно вредят региональным порядкам, в частности, на Ближнем и Среднем Востоке (Ирак, Египет, Ливия, Сирия, Судан, Йемен), а также на пространстве СНГ (в Грузии, Украине, Молдавии, Киргизии, на Северном Кавказе). Чтобы застраховать себя от кризиса этого порядка, ряд развивающихся государств, ориентирующихся на социально-рыночные отношения, выразил стремление найти новый межконтинентальный центр политического и экономического влияния, дающий ориентиры в мире нестабильности. По выражению одного из ведущих экспертов Индии Самира Сарана, цель БРИКС передать другим странам контрнарратив, корректирующий глобальное управление². Об этом говорили и политические лидеры. В частности, Президент Аргентины К. Киршнер использовала символ «финансовое казино», от которого страдают многие страны. В Форталезской декларации БРИКС замечено: «...Мы сталкиваемся с хронической политической нестабильностью и конфликтами в различных горячих точках планеты и новыми, нетрадиционными угрозами. С другой стороны, структуры международного управления, созданные в рамках иной конфигурации сил, демонстрируют все более явные признаки утраты легитимности и эффективности в условиях, когда все шире используются переходные и временные механизмы, зачастую в ущерб принципу многосторонности».

3. В формировании БРИКС проявился и символ тяготения обществ, не относящих себя однозначно к западной культуре, поддержать самобытные культурно-контекстуальные порядки, опасаясь наступления универсалистских символов вестернизированной глобализации. Обмен культурными ценностями и социальными технологиями без эскалации чуждых культурных образцов – такой курс заявил ряд развивающихся государств. БРИКС наметил такую линию, в частности, в документах, принятых в Форталезе.

4. Формирование «мягкой» силы БРИКС связано и с тем, что объективная потребность в самостоятельном развитии экономически укрепившихся стран совпала с формированием персонализированного субъективного фактора. Во главе ряда государств встали политические лидеры, проявившие политическую волю и энергию для проведения более независимой политики, последовательно отстаивающей национальные интересы путем международного продвижения этих интересов и критики гегемонистских позиций властей США. Таковая интенция характерна для лидеров всех пяти стран БРИКС, но на данном этапе наиболее открыто она выражена у В.В. Путина и индийского лидера Наренди Моди.

5. Как отмечает В. Никонов, у государств БРИКС нет абсолютного совпадения интересов и ценностей, проявляется разница культурно-цивилизационных историй, но это создает определенные преимущества такой комбинации культур: возникают символы симпатизирующей дополнительности, способствующие воспроизводству интересов к знакомству с богатствами самобытных неповторимых культур. В связи с этим принимаются обширные культурные программы, обмены визитами артистов, фольклорных ансамблей, писателей, студентов, преподавателей, музейными выставками.

6. Наблюдается выраженное проявление или формирование символов державности государств БРИКС. Четыре из них – великие державы. Китай и Индия были ранее великими державами (по крайней мере до XVIII в.), вновь стали таковыми в конце XX – начале XXI вв. Россия – ядро СССР – одной из двух сверхдержав второй половины XX в., утратив этот статус в конце прошлого столетия, тем не менее, в начале нового столетия укрепились как великая держава³. Бразилия – латиноамериканский гигант, страна с динамично растущей экономикой, сейчас переступает «порог» клуба великих держав⁴. ЮАР, отставая от данной четверки по ряду показателей, добилась значительных успехов в

¹ В данном случае мы отвлекаемся от того объективного фактора, что уже сложилась неформальная практика встреч, обозначаемая аббревиатурой РИК (Россия, Индия, Китай) и ИБСА (Индия, Бразилия, ЮАР). См.: Яковлев П.П. От БРИК к БРИКС: тенденции международных отношений // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – www.perspektivy.rus/gos/2011-11-21.html

² Корнигэй Фр. BRICS // Информационно-аналитический портал Геополитика. 1.04.2013. – [www.geopolitica.ru/article/2013#VMam8Z8axAo\(Lfnfj,hfotybz24.01.2015\)](http://www.geopolitica.ru/article/2013#VMam8Z8axAo(Lfnfj,hfotybz24.01.2015)).

³ Шаклеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы // Международные процессы. – М., 2011. – № 3. – <http://www.intertrends.ru>

⁴ Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. – М.: Аспект-пресс, 2012. – С. 25.

развитии научных, особенно информационных технологий. ЮАР – наследница древней культуры африканских народов с мощной «прививкой» европейской (голландской и британской) культуры.

7. Страны БРИКС символизируются как региональные лидеры (СНГ, Юго-Восточная Азия, Южная Азия, Латинская Америка, Африка), способные влиять на обстановку в них, представлять интересы этого региона. На каждом из саммитов проявлялась значительная активность многих государств данных регионов, посылавших делегации, чтобы встречаться с лидерами государств БРИКС. Так новый член ЮАР остается лидером африканского континента, стремится формировать коллективный голос Африки, что отразилось на саммите в Дурбане; также было и на саммите в Форталезе, куда приехало много лидеров латиноамериканских стран. Саммиты БРИКС в России совмещаются с саммитами СНГ, Евроазиатского экономического союза, ШОС.

8. Принадлежность к разным цивилизациям коррелирует с опытом, накопленным у каждой из стран относительно сосуществования культур и религий в обстановке сотрудничества и толерантности, культурной дипломатии. Этим БРИКС отличается от «старых» объединений, например, Британского Содружества, у которого остается колониальная история и соответствующий патернализм¹. В международных отношениях страны БРИКС выработали сдержанность, не позволяющую им вмешиваться в дела друг друга и других стран и навязывать свои порядки. Форталезская декларация отмечает повышение роли именно культурной дипломатии стран.

9. Символом «мягкой» силы может стать курс на постепенную замену доллара в экономических расчетах, вводя двухсторонние расчеты в своих национальных валютах. Идет и обсуждение новой (общей) валюты для взаиморасчетов в рамках БРИКС (обсуждается, например, название «руань» (ранд + реал + рубль + рупия + юань). Государства БРИКС обеспокоены кризисами финансовой архитектуры мира, особенно относительно МВФ и Мирового банка, где представители США доминируют и тормозят реформы. Новая денежная единица способна стать символом, в который со временем поверят развивающиеся страны. Создание Банка БРИКС – верный шаг в этом направлении.

10. «Мягкая» сила стран БРИКС проявляется в демонстрации способности предлагать конструктивную согласованную позицию, в том числе, в рамках существующих международных форматов, особенно, при участии в саммитах «G-20». В 2014 г. саммит G-20, во многом благодаря позиции стран-членов БРИКС, помог отвести мир от обострения военной ситуации на Ближнем Востоке и начале войсковой операции США в Сирии. Позиция стран БРИКС в данном случае оказала влияние на решение парламента Великобритании не посылать британские войска в Сирию. У стран БРИКС близки позиции по урегулированию ситуации на Ближнем Востоке, в Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии, Украине, по поводу ядерной программы Ирана, а также относительно представительства в МВФ и Всемирном Банке, а также расширения числа постоянных членов Совета Безопасности ООН, включая в него Индию, а затем Бразилию.

11. Страны в объединении БРИКС способны увязать в новейшей «компактной модели современного мира» (В. Никонов) ряд общих представлений о мировых проблемах, открывая реальную возможность консолидировать взгляды на пути их решения (выработка контр-нарратива, корректирующего глобальное управление). Модель БРИКС сопоставима с данными исследования международного коллектива (The XXI-st Century Concert Study Group) в рамках Института исследования мира (Франкфурт-на-Майне), представившего в 2014 г. доклад о «концерте держав» XXI в. Наиболее оптимальными, по их представлению, был бы «концерт держав» из 10 государств (ЕС учитывается как одно государство): Бразилии, ЕС, Индии, Китая, России, США, Индонезии, Японии, Мексики, Саудовской Аравии. Возможны варианты «концерта» 13 государств (к названным 10-ти добавляются Египет, Австралия, ЮАР) и из 17 государств (к названным 13-ти добавляются Аргентина, Канада, Южная Корея, Турция). Из данных вариантов более реально и представительно, как считают ученые, формирование «Концерта десяти», где представлены равномерно все географические районы мира, большинство населения мира и национальных культур, наиболее солидные относительно экономики и военной мощи государства. Это помогло бы двигаться в направлении динамичного, но относительно устойчивого полицентричного (multilateralism) миропорядка². Но, трудно не заметить, что в представленном «концерте десяти» ущемлено представительство Африки. Более подходящим стал бы «концерт одиннадцати» с включением в него ЮАР.

12. Привлекателен в позициях БРИКС и важнейший символ – примат международного права (принципы равноправия и самостоятельности государств), который БРИКС последовательно реализует на практике. Причем право понимается в тесной связи с такими регуляторами как нравственность, справедливость, демократия в международных отношениях.

В Форталезской Декларации заявлено: «Мы рассматриваем БРИКС как важную движущую силу процесса постепенного преобразования и реформирования нынешних институтов в рамках перехода к более представительной и справедливой системе управления, способной генерировать более инклюзивный глобальный рост и содействовать обеспечению стабильности, мира и процветания во всем мире». В Форталезском плане действий были намечены мероприятия по реализации положений декларации VI саммита БРИКС.

Использование символов «мягкой» силы БРИКС – одно из важнейших направлений публичной дипломатии и культурной политики России. Интересен такой существенный признак, общий для стран БРИКС – активное участие государства в формировании и реализации «мягкой» силы. Дж. Най критиковал Россию как раз за активное участие государства, рекомендовал действовать только через НПО. Возможно, это – дело будущего. Но и сейчас есть опреде-

¹ Степанова Н.А. Великобритания в Содружестве Наций: прошлое, настоящее, будущее // Вестник МГИМО. – М., 2014. – № 4 (37). – С. 217; Reynolds D. Britannia Overruled: British Policy and World Power in the 20th century. 2 Edition. Routledge, 2013.

² A Twenty-First Century Concert of Powers – Promoting Great Power Multilateralism for the Post-Transatlantic Era. – Frankfurt: PRIF, 2014. – P. 40–41.

ленное продвижение в использовании НПО. Формируются молодежные структуры БРИКС, активизируется роль союзов потребительских (кооперативных) обществ стран БРИКС, появляются исследовательские фонды, в которых активно участвуют деятели культуры, некоммерческие ассоциации предпринимателей, неправительственные фонды. Тем не менее, государства в странах БРИКС на данном этапе не должны ослаблять свое внимание к феномену коллективной «мягкой» силы.

Каратаева К.Е.

к.т.н., с.н.с. РИСИ

karolina.karataeva@riss.ru

АРКТИКА КАК ЗОНА ПЕРСПЕКТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

Ключевые слова: *российская Арктика, сотрудничество стран БРИКС.*

Арктическая зона (АЗ) является одним из важнейших регионов России, в котором переплетаются хозяйственные, общественные, природоохранные и военные интересы нашей страны. Её развитие признано стратегическим приоритетом. По словам президента В.В. Путина «Арктика открывает сейчас новую страницу своей истории, которую можно назвать эпохой индустриального прорыва, бурного экономического, инфраструктурного развития»¹.

Основой развития территории является богатейшая природная база, ее минерально-сырьевой потенциал. Уже сейчас это позволяет АЗ обеспечивать до 25% экспорта и до 15% ВВП страны². При этом по экспертным оценкам запасы нефти, газа и конденсата арктического континентального шельфа оцениваются в 83 млрд. тонн условного топлива и называются «резервом, с которым связаны перспективы дальнейшего развития ресурсной базы страны»³. Поэтому в будущем арктический шельф может стать основным источником нефти и газа для России и мирового рынка в целом. В регионе находятся также уникальные месторождения редких и редкоземельных металлов, минералов, руд и другого сырья⁴. Моря Северного Ледовитого океана служат ареалом обитания многих видов рыб, в том числе важнейших для промысла трески, сельди, пикши, камбалы, что позволяет обеспечивать до 15% вылова и производства морепродуктов в России⁵.

Другим важным элементом экономики российской Арктики является Северный морской путь (СМП) – главная судоходная магистраль региона, определяемая как «исторически сложившаяся национальная транспортная коммуникация»⁶. Развитие эксплуатации маршрута, по мнению высшего руководства страны, должно не только привести к созданию эффективного транзитного направления, обеспечивающего в перспективе до 10% евразийской торговли, но также «стимулировать деловую активность на российском Тихоокеанском побережье и освоение арктических территорий»⁷. При расширении международного судоходства одной из главных задач является сохранение исключительной юрисдикции России над СМП, что встречает определенное недовольство со стороны ряда стран, участвующих в изучении и разработке арктической зоны. Так, принятие т.н. «Полярного кодекса», призванного регулировать вопросы проектирования, конструкции, оборудования и эксплуатации полярных судов, многими связывается с возможностью оказания дополнительного давления на Россию с целью снятия национальных требований к судоходству по Севморпути. Более того, в октябре 2014 г. об этом прямо заявил генеральный секретарь Международной морской организации К. Секимицу, отметив, что «принятие новых международных стандартов не позволит России отказывать судам, соответствующих их требованиям, в проходе по маршруту»⁸.

Дополнительным приоритетом развития региона становится охрана окружающей среды. Северная природа крайне уязвима, поэтому освоение территорий требует соблюдения повышенных экологических требований⁹. Кроме того, процессы, происходящие здесь в связи с изменением климата (Арктика нагревается быстрее других частей пла-

¹ Выступление Президента РФ В. В. Путина на пленарном заседании III Международного арктического форума «Арктика – территория диалога» // Президент России: офиц. интернет-сайт. 2013. 25 сентября. – <http://www.kremlin.ru/transcripts/19281>

² Российский Север: модернизация и развитие / Под ред. Д.В. Панкова. Комитет Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока. – М.: НП «Центр стратегического партнерства», 2012. – С. 19.

³ Выступление Министра природных ресурсов и экологии РФ С.Е.Донского на III Международном арктическом форуме «Арктика – территория диалога» // Министерство природных ресурсов и экологии РФ: офиц. интернет-сайт. 2013. 25 сентября. – http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/0bd/doklad_forum.doc

⁴ Додин Д. Минералогия Арктики // Литосфера. 2009. – № 5. – С. 15

⁵ Сергунин А., Конышев В. Впереди «Арктическое столетие»? // Российский совет по международным делам: интернет-сайт. 2012. 12 октября. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=909

⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 28 июля 2012 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» // Российская газета: интернет-сайт. 2012. 30 июля. – <http://www.rg.ru/2012/07/30/more-dok.html>

⁷ Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию [4 декабря 2014 г.] // Президент России: офиц. интернет-сайт. 2014. 4 декабря. – <http://kremlin.ru/news/47173>

⁸ Ogata K. IMO backs rules for Northern Sea Route // The Japan News: интернет-сайт. 2014. 4 November. – <http://the-japan-news.com/news/article/0001693221>

⁹ Хотькова Е. и др. Арктика в современной системе международных отношений и национальные интересы России // Проблемы национальной стратегии. 2014. – № 5. – С. 16.

неты, здесь сходятся атмосферные потоки, морские течения, которые приносят загрязняющие вещества), и их влияние на другие регионы требуют глубокого научного изучения.

Арктическая зона имеет также важное военно-стратегическое значение. Спецификой территории является прямой доступ к Атлантическому океану, относительная близость потенциальных целей и наличие ряда крупных объектов оборонной промышленности и инфраструктуры, что определяет необходимость упрочения режима международной безопасности, поддержания мира и стабильности.

Таким образом, главными национальными интересами нашей страны в арктическом регионе, являются:

- использование территорий в качестве стратегической ресурсной базы;
- развитие Северного морского пути и подтверждение тем самым его исключительной национальной юрисдикции;

- сбережение уникальных экологических систем и сохранение региона в качестве зоны мира и сотрудничества.

Эти приоритеты были определены в ходе выработки государственной политики развития региона и нашли свое отражение в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике»¹.

В последнее десятилетие базовым направлением, представляющимся главным стимулом развития региона, стало освоение новых нефтегазовых месторождений в арктической зоне. Расширение добычи полезных ископаемых привело к началу работ по восстановлению инфраструктуры Северного морского пути, что было необходимо для обеспечения безопасного мореплавания по маршруту. А международные процедуры по юридическому оформлению прав на континентальный шельф и его природные запасы определили усиление нашего научного присутствия в Арктике для проведения комплексного обследования морского дна.

Согласно Конвенции ООН по морскому праву, прибрежное государство обладает эксклюзивными и суверенными правами на исследование и разработку недр континентального шельфа в пределах 200 морских миль от береговой линии. Чтобы получить аналогичные права за пределами этой зоны, необходимо предоставить научные данные о границах континентального шельфа. Россия в 2001 году стала первой страной, подавшей соответствующую заявку в Комиссию по границам континентального шельфа на установление суверенных прав над ресурсами морского дна за пределами своей 200-мильной зоны на участке площадью 1,2 млн. кв. км. В ней утверждалось, что хребты Ломоносова и Менделеева являются геологическим продолжением Сибирской континентальной платформы, в связи с чем участки в центральной части Северного Ледовитого океана, Баренцева и Берингова подпадают под российскую юрисдикцию.

Однако в 2002 г. Комиссия сочла предоставленные доказательства недостаточными и запросила дополнительную информацию. Для сбора данных в 2004–2014 гг. был проведен ряд полярных экспедиций, в ходе которых осуществлялось комплексное геолого-геофизическое обследование морского дна, в т.ч. сейсмическое зондирование, бурение и другие глубинные работы. В октябре 2014 г. Министерством природных ресурсов и экологии было объявлено о завершении этапа натуральных исследований, их успешности и убедительности полученных сведений для обоснования российской позиции². Ожидается, что обновленная заявка будет передана в ООН весной 2015 года. Она имеет высокую вероятность принятия с учетом положительного опыта, полученного в 2013–2014 годах, когда Комиссия удовлетворила заявку о включении в состав континентального шельфа территории площадью 52 тыс. кв. км, находящейся в срединной части Охотского моря.

Основной задачей развития Северного морского пути было определено воссоздание и развитие за счет государственной поддержки системы комплексной безопасности арктического судоходства, развития береговой портовой инфраструктуры, системы управления транспортными потоками, включая навигационно-гидрографическое, гидрометеорологическое, ледокольное и иные виды обеспечения, создание комплексных аварийно-спасательных центров, а также строительство судов ледокольного, аварийно-спасательного и вспомогательного флотов. Одновременно начала реализовываться программа по расширению российского военного присутствия в Арктике, призванного гарантировать соблюдение национальных интересов страны в условиях интенсификации обсуждений статуса региона на международном уровне.

Другим важным направлением стала разработка и принятие важных нормативных документов, регулирующих статус и правовые основы функционирования Севморпути. В 2012 г. был принят соответствующий федеральный закон, регулирующий статус и порядок мореплавания по СМП, в 2013 г. – «Правила судоходства по СМП». Эти документы определили основные условия транзитного прохода по трассе, а также требования к судовладельцам в области страхования, по которым ответственность за причинение экологического ущерба и загрязнение окружающей среды была возложена на судовладельцев. Тогда же было воссоздано Главное управление Северного морского пути, в функции которого входит согласование заявок на судовождение по СМП, координация деятельности всех служб на маршруте, обеспечение контроля над безопасностью судоходства.

Развитие Севморпути основывалось на интенсификации освоения арктической сырьевой базы. Благодаря разработке новых нефтегазовых месторождений СМП начал постепенно восстанавливать объемы перевозок. В настоящее время маршрут активно используется российскими добывающими компаниями, в т.ч. «Норильским никелем», «Лукойлом», «Газпром», «Роснефтью», «Росшельфом», «Новатekom» для снабжения заводов, шахт, нефтяных и газовых месторождений, а также для вывоза продукции. При этом СМП продолжает оставаться одним из основных маршрутов

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу: утв. Президентом РФ Д. Медведевым // Совет Безопасности Российской Федерации: офиц. интернет-сайт. 2008. 18 сентября. – <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html>

² Минприроды: РФ подает заявку в ООН на расширение границ арктического шельфа весной 2015 // ИАР ТАСС: интернет-сайт. 2014. 29 октября. – <http://itar-tass.com/politika/1540165>

«северного завоза», который в последние годы все больше и больше открывается для международного судоходства. Возможности для этого увеличиваются благодаря таянию арктических льдов и появлению все более доступных условий для мореплавания.

Важной частью новых энергетических проектов стало сотрудничество с европейскими и американскими компаниями, что было вызвано необходимостью использования их технологий разведки и добычи на шельфе. Программа развития транспортной инфраструктуры, напротив, преимущественно базировалась на осуществлении соответствующих государственных программ, использующих бюджетные возможности страны. Однако украинский кризис и последовавшие события на международной арене негативно повлияли на обе составляющие национальных программ развития Арктики. Сотрудничество со странами Запада в части разработки нефтегазовых месторождений стало основным объектом санкций со стороны США, ЕС и поддержавших их стран. Последовавшее же за санкциями ухудшение ситуации в отечественной экономике и снижение мировых цен на нефть существенно сократили финансовые возможности нашей страны.

Таким образом, реализация национальной арктической политики столкнулась сразу с несколькими проблемами, среди которых, выделяются: недостаточное инвестиционное обеспечение проектов, отсутствие необходимых технологий и связанная с этим критическая зависимость от западной промышленной продукции в части оборудования для освоения шельфовых месторождений.

Несмотря на возникшие проблемы, российская зона Арктики имеет высокий потенциал развития и может стать одним из направлений сотрудничества стран БРИКС, что позволит успешно завершить начатые программы. Обращает на себя внимание тот факт, что большинство участников блока заинтересовано в расширении своего присутствия в регионе, существенно ограниченного сложившейся практикой применения расширенных прав государств т.н. «арктической пятерки» (Россия, Канада, США, Норвегия и Дания) и определяющей роли созданного ими Арктического совета на международном уровне.

Так, и Китай, и Индия, и Бразилия на протяжении длительного времени выражали заинтересованность в получении статуса наблюдателей Арктического совета¹ (в 2013 г. такой статус был предоставлен КНР и Индии²), а также увеличению здесь зоны своего влияния. При этом основные сферы интересов этих стран в целом совпадают с российскими. Прежде всего это: освоение природных богатств, развитие транспортного потенциала, изучение экологии региона и проведение научных исследований. Более того, Китай и Индия уже входят в число участников нефтегазовых проектов российских компаний в арктической зоне. Реализуемый Газпромом на Ямале проект по производству сжиженного природного газа осуществляется совместно с китайской национальной нефтегазовой корпорацией CNPC. В 2013 г. CNPC договорилась с «Роснефтью» о совместной работе на трёх участках арктического шельфа³. В настоящее время активно прорабатывается вопрос участия индийской OVL (дочерней компании государственной нефтегазовой корпорации ONGC уже являющейся участником проекта Сахалин-1), с которой в мае нынешнего года «Роснефть» подписала меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству на арктическом шельфе⁴. «Газпром нефть» также проявляет интерес к налаживанию взаимодействия с индийскими нефтегазовыми компаниями для реализации арктических проектов⁵.

Помимо заинтересованности отдельных участников БРИКС, потенциалом для реализации подобных проектов в рамках блока представляются следующие факторы. Первое – это совпадение направлений перспективного сотрудничества с приоритетами объединения: энергетика, инновационное сотрудничество, направленное на снижение зависимости от западных технологий, транспортная инфраструктура и экология⁶. Второе – арктическое сотрудничество могло бы стать основой реализации совместных многосторонних инвестиционных проектов, которые подняли бы экономическое взаимодействие в рамках объединения на новый уровень⁷. Важным представляется и экологический аспект сотрудничества, являющийся существенным элементом арктической политики государств БРИКС⁸. Так, содействие научному сотрудничеству в изучении проблем (таяние льдов, климатические изменения, морская флора и фауна, биоразнообразие и т.д.), стоящих перед стремительно меняющимся Арктическим регионом, было вынесено от-

¹ Китай, Индия и Бразилия хотят попасть в Арктический совет // Арктика-Инфо: интернет-сайт. 2012. 16 января. – http://www.arctic-info.ru/News/Page?alias=kitai--india-i-brazilia-hotat-popast_-v-arkticeskii-sovet

² Kiruna Declaration On the occasion of the Eighth Ministerial Meeting of the Arctic Council // Arctic Council Secretariat: офиц. интернет-сайт. 2013. 15 May. – P. 6. – <http://www.arctic-council.org/index.php/en/document-archive/category/5-declarations?download=1793:kiruna-declaration-signed-2013>

³ Смирнов С. «Роснефть» договорилась с китайцами об освоении трех участков российского шельфа // Ведомости: интернет-сайт. 2013. 30 мая. – http://www.vedomosti.ru/companies/news/12604121/rosneft_dogovorilas_s_kitajcami

⁴ «Роснефть» и ONGC Videsh Ltd подписали Меморандум в области геологоразведки и добычи углеводородов на российском шельфе // ОАО «НК «Роснефть»: офиц. интернет-сайт. 2014. 24 мая. – <http://www.rosneft.ru/news/pressrelease/24052014.html>

⁵ Интервью Президента РФ В. В. Путина индийскому информационному агентству РТИ // Президент России: офиц. интернет-сайт. 2014. 9 декабря. – <http://www.kremlin.ru/news/47209>

⁶ Например: Проект стратегии развития экономического сотрудничества стран БРИКС // БРИКС: перспективы сотрудничества и развития. Министерство экономического развития РФ: офиц. интернет-сайт. 2013. 5 декабря. – http://economy.gov.ru/minec/press/news/doc20131205_23

⁷ Хейфец Б. Дорожная карта инвестиционного сотрудничества стран «БРИКС» // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2013. – № 6. – С. 24

⁸ Например: Китай: Rainwater S. Race to the North. China's Arctic Strategy and Its Implication // Naval War College Review. 2013. – Vol. 66, N 3. – P. 71; Индия: India and the Arctic // Ministry of External Affairs. Government of India: офиц. интернет-сайт. 2013. 10 June. – <http://mea.gov.in/in-focus-article.htm?21812/India+and+the+Arctic>

дельным пунктом совместного плана российско-индийского партнерства в ходе недавнего визита в Индию В.В. Путина¹.

Кроме того, экологические исследования, расширение количества проектов по добыче углеводородов и реализации транспортных инициатив необходимы нашей стране для более эффективной защиты своих интересов в регионе. Арктика является зоной геополитической борьбы и споров вокруг принадлежности отдельных участков континентального шельфа, а также возможностей и порядка использования транспортных путей в условиях улучшения ледовой обстановки. В регионе наблюдается активная вовлечённость внерегиональных государств (в т.ч. крупнейших стран Западной Европы, Японии, Республики Корея) и ряда международных организаций (НАТО и ЕС). Поэтому для сохранения за Россией статуса ведущий арктической державы необходимо активное развитие региональных проектов и модернизация транспортной системы, что невозможно без расширения международного сотрудничества с другими странами.

Формат БРИКС при этом позволит сгладить возможные противоречия в двусторонних подходах. Так, не стоит забывать, что ранее китайские эксперты неоднократно заявляли о позиции КНР в отношении Арктики как «достояния всего человечества» и необходимости «интернационализации (*Северного морского*) пути или предоставления ему «статуса нейтральных вод»². Однако условия, принятые Китаем и Индией при получении статуса наблюдателей Арктического совета, включают в себя признание суверенитета государств «пятерки»³. Это, очевидно, показывает смягчение заявляемой ранее позиции. Так, в последние несколько лет официальные представители КНР неоднократно отмечали, что Китай уважает права стран региона и их юрисдикцию над арктической территорией⁴.

Следует также учитывать, что в условиях противостояния со странами Запада возможность обсуждения арктических проблем на других площадках для России сильно ограничена. Естественные партнеры России в регионе, такие, как например, Канада (испытывающая схожее давление в отношении Северо-Восточного прохода), очевидно не готовы идти на встречу для отстаивания совместных позиций.

Подтверждение национальных прав нашей страны в регионе со стороны крупнейших мировых бенефициаров энергетических проектов (Китай и Индия) станет важным фактором для защиты отечественных суверенных интересов. При этом развитие присутствия России в арктической зоне путем реализации совместных инициатив позволит осуществить принцип эффективного использования транспортной инфраструктуры («use it or lose it») для обоснования российской позиции при дальнейших международных обсуждениях статуса полярных вод. Для этого в условиях фактической блокады развития Арктики со стороны Запада, наша страна могла бы согласовать преференциальные условия сотрудничества здесь для партнеров по БРИКС.

Вопросы экологии и осуществление соответствующих совместных исследований также представляют глубокий интерес для нашей страны. Очевидно, что их результаты позволят более серьезным образом обосновать необходимость национального контроля над передвижениями судов по арктическим маршрутам с целью минимизации рисков нанесения ущерба окружающей среде и формирования позитивного восприятия мер, направленных на снижение подобных рисков, в том числе с использованием «разрешительного» метода координации движения судов.

¹ Совместное заявление Дружба–Дости: план по укреплению российско-индийского партнерства в течение следующего десятилетия // Президент России: офиц. интернет-сайт. 2014. 11 декабря. – http://news.kremlin.ru/ref_notes/4790

² Выступление Заместителя директора Института Дальнего Востока РАН С.Г. Лузянина в эфире Радиостанции «Голос России» о китайской арктической стратегии // Институт Дальнего Востока РАН: офиц. интернет-сайт. 2013. 29 мая. – <http://www.ifes-ras.ru/component/content/article/21/708-marshruty-lkitajskogo-ledokolar-v-arktike-mezhdu-politikoj-i-ekologiej>

³ Arctic Council Rules of Procedure. Annex 2 to Arctic Council Rules of Procedure. Criteria for admitting observers // Arctic Council Secretariat: офиц. интернет-сайт. 2013. 15 May. – P. 14. – <http://www.arctic-council.org/index.php/en/document-archive/category/4-founding-documents?download=1894:arctic-council-updated-rules-of-procedure>

⁴ Sun K. Beyond the Dragon and the Panda: Understanding China's Engagement in the Arctic // RoundTable Polar Pursuits: Asia Engages the Arctic. Asia Policy. 2014. – N 18. – P. 50.

Кравцов А.А.
к.э.н., н.с. РИСИ¹

О ТЕКУЩИХ ЗАДАЧАХ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ БРИКС

Ключевые слова: международное научно-технологическое сотрудничество, страны БРИКС.

Ухудшение отношений с Западом и введение санкций в отношении отечественных компаний, в том числе ограничивающих трансфер технологий, представляется одной из наиболее острых проблем российской экономики. Ответом на действия западных стран должно стать усиление внимания к программам импортозамещения в наукоёмких отраслях, а также более эффективное использование потенциала сотрудничества России с другими странами, прежде всего партнёрами по БРИКС.

Приверженность стран БРИКС развитию научно-технологической кооперации утверждалась с самого первого саммита в 2009 г. В Екатеринбурге участники тогда ещё БРИК заявили о «намерении продвигать сотрудничество между нашими странами в области науки и образования, в том числе в целях проведения фундаментальных исследований и разработки передовых технологий». Однако до последнего времени стороны ограничивались лишь декларативными заявлениями, реального взаимодействия в этой сфере не происходило, а спектр конкретных мер по расширению сотрудничества оставался весьма узким.

Первые практические рекомендации в отношении научно-технологического сотрудничества появились только в 2011 г. в Декларации по итогам III саммита БРИКС в г. Санья (о. Хайнань, КНР). В документе стороны выразили поддержку практике проведения симпозиумов научных центров БРИКС и изучению вопроса о создании сети исследовательских центров стран-участниц. Помимо этого, там впервые была отмечена необходимость рассмотреть возможность проведения встреч старших должностных лиц для обсуждения путей развития научно-технического и инновационного сотрудничества в формате БРИКС².

Мероприятие в данном формате было впервые проведено в сентябре 2011 г. в г. Далянь (КНР). Встреча завершилась подписанием заявления, в котором стороны постановили проводить подобные совещания на регулярной (ежегодной) основе в целях принятия решений как по стратегическому плану сотрудничества, так и по конкретным проектам. Также в заявлении впервые были сформулированы приоритетные сферы научно-технологического сотрудничества:

- обмен информацией по научно-технической политике, продвижению инноваций и трансферу технологий;
- продовольственная безопасность и устойчивое земледелие;
- противодействие изменению климата и смягчение последствий природных катастроф;
- альтернативная и возобновляемая энергетика, энергосбережение;
- нанотехнологии;
- фундаментальные исследования;
- космонавтика, аэронавтика, астрономические исследования и наблюдения за поверхностью Земли;
- медицина и биотехнологии;
- водные ресурсы и борьба с загрязнением окружающей среды;
- развитие технопарков и (бизнес-)инкубаторов;
- трансфер технологий между странами участниками³.

В дополнение к этому участники постановили делиться сведениями по астрономии (спутниковые снимки), геологии, геофизике и изменениям климата. Вопросы финансирования совместных проектов предполагалось рассмотреть позднее, а до того профильным министерствам было рекомендовано оказать финансовую и иную требующуюся помощь научно-технологическим проектам.

Вторая и третья встречи старших должностных лиц по научно-техническому сотрудничеству состоялись в Претории (ЮАР) в ноябре 2012 г. и Нью-Дели (Индия) в декабре 2013 г., однако они не принесли прорывных результатов.

Первая встреча Министров науки, технологий и инноваций стран БРИКС, прошедшая в г. Кляйнмонд (ЮАР) завершился подписанием Кейптаунской декларации, в которой в число приоритетных сфер научно-технологического сотрудничества стран БРИКС были добавлены:

¹ Научные интересы: экономика инновационного развития, экономика ЕС, экономика России, макроэкономика, эконометрика. E-mail: alexander.kravtsov@riss.ru

² Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС // Россия в БРИКС: интернет-сайт. 14.05.2011 – <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/9AF718AA83D590FAC32578720022EB1A>

³ First BRICS Senior Official Meeting on Science, Technology and Innovation Cooperation Joint Statement // Россия в БРИКС: интернет-сайт. 15.09.2011. – <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBmitBric/C4241978C04F540644257A4C004C33E9>

- высокопроизводительные вычисления;
- биомедицина и «науки о жизни» (биоинженерия, биоинформатика и разработка биоматериалов);
- популяризация науки;
- развитие информационно-коммуникационных технологий;
- экологичные технологии использования угля;
- использование природного газа и нетрадиционных запасов газа (угольного, растворённого, глубинного и др.);
- изучение океанов и полярных областей;
- геоинформационные технологии и системы¹.

Помимо этого, были определены пять тематических сфер, для каждой из которых была названа страна-лидер. В частности, ЮАР была призвана сфокусировать своё внимание на астрономических исследованиях, Бразилия – на противодействии изменению климата и ликвидации последствий природных катастроф, Россия – на борьбе с загрязнением окружающей среды и использовании водных ресурсов, Индия – на разработке геопространственных технологий и программ, а Китай – на развитии альтернативной энергетики на базе возобновляемых источников.

Тем не менее, конкретные планы и механизмы сотрудничества так и не были определены, что в значительной степени оставляло научно-техническое сотрудничество стран БРИКС в области благих пожеланий. VI саммит БРИКС в г. Форталезе (Бразилия) в июле 2014 г. приветствовал достижения первой встречи министров стран БРИКС по научно-технологическому сотрудничеству, однако не утвердил, как ожидалось, Меморандум о взаимопонимании по вопросам науки, технологий и инноваций. Вместо этого в ней содержалось поручение министрам подписать его на их следующем совещании.

Лишь недавно в данном направлении наметилась положительная динамика. В марте 2015 г. на II встрече Министров науки, технологий и инноваций стран БРИКС, прошедшей в г. Бразилиа, был подписан Меморандум о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций.

Документ обозначает своей конечной целью совместное получение новых знаний и инновационных продуктов, окончательно выделяя 12 главных направлений сотрудничества из числа называвшихся ранее:

- обмен информацией о стратегиях и программах, а также содействие трансферу инноваций и технологий;
- обеспечение продовольственной безопасности и устойчивого сельского хозяйства;
- противодействие изменению климата и минимизация последствий природных катастроф;
- новые и возобновляемые источники энергии, энергосбережение;
- нанотехнологии;
- высокопроизводительные компьютерные вычисления;
- фундаментальные исследования;
- исследование и освоение космоса, авиация, астрономия и наблюдение за поверхностью Земли;
- медицина и биотехнологии;
- водные ресурсы и нейтрализация загрязнений;
- развитие высокотехнологичных зон, научных парков и инкубаторов;
- трансфер технологий².

Ответственными за реализацию программ назначены профильные министерства стран-участников БРИКС, отвечающие за науку и технологии.

Рабочими органами, призванными реализовать положения документа, стали совещание министров науки, технологий и инноваций стран-участников БРИКС и совещание старших должностных лиц в данной области, созываемые не реже раза в год, а также рабочая группа по науке, технологиям и инновациям, работающая в перерывах между совещаниями.

Среди механизмов и форм сотрудничества, помимо реализации совместных программ и проектов НИР, названы краткосрочные программы по обмену учеными, исследователями, техническими специалистами и преподавателями; программы поддержки развития человеческого капитала в сфере науки, технологий и инноваций (учебные программы); организация семинаров, симпозиумов и конференций в сфере науки, технологий и инноваций, а также создание механизмов совместного финансирования для поддержки исследовательских программ БРИКС.

Подписание рассмотренного выше Меморандума привнесло конкретику в ранее достаточно аморфное научно-техническое сотрудничество стран БРИКС. Данный документ появился как нельзя кстати. 1 апреля 2015 г. Россия получила статус председателя БРИКС, который предоставляет ей дополнительные возможности для продвижения инициатив по усилению научно-технического сотрудничества, развитие которого может быть использовано для восполнения нехватки передовых технологий в нуждающихся отраслях РФ.

Однако для реализации появившихся возможностей необходимо перевести мартовское соглашение в практическую плоскость. В противном случае оно рискует остаться на бумаге, и научно-технологический потенциал БРИКС окажется нереализованным. Чтобы избежать этого, необходимо в кратчайшие сроки решить целый ряд вопросов, которые детально не рассматриваются в согласованных документах.

¹ First BRICS Science, Technology and Innovation Ministerial meeting: Cape Town Declaration / 2014. Feb. 10. – <https://www.hse.ru/data/2014/08/05/1314135524/BRICS%20STI%20CAPE%20TOWN%20COMMUNIQUE%20OF%2010%20FEBRUARY%202014.pdf>.

² Меморандум о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций между Правительством Федеративной Республики Бразилии, Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Индии, Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Южно-Африканской Республики – проект / Правительство России: электронный ресурс. – <http://government.ru/media/files/YiQZ4L110dE.pdf>.

Прежде всего, надлежит установить периодичность и место встреч ответственных за реализацию Меморандума лиц, а также регламент их работы. Это необходимо для придания организованного характера их работе, рискующей в противном случае принять спонтанный характер.

Также следует проработать принципы приобретения и использования прав на интеллектуальную собственность в отношении результатов НИОКР, которые в настоящее время оставлены Меморандумом на усмотрение составителей программ сотрудничества.

Необходимо в кратчайшие сроки определить порядок финансирования перспективных научных исследований и разработок. В Меморандуме о сотрудничестве уточняется, что БРИКС будет финансировать:

- разработку политики научно-технического сотрудничества;
- формирование программ НИОКР в передовых научных направлениях;
- продвижение совместно полученных знаний и созданных инновационных продуктов;
- крупномасштабные проекты исследовательской инфраструктуры;
- содействие трансферу знаний и технологий.

Дополнительно сообщается, что финансирование будет производиться странами-участниками «на равных вкладах» в рамках 3-летних и 5-летних периодов, т.е. планов. Однако конкретные механизмы остались незавершенными.

Представляется целесообразным учесть при их выработке потенциал Нового банка развития, образуемого по результатам VI саммита БРИКС, а также дополнительных соглашений в финансовой сфере. Наравне с этим, следует рассмотреть возможность привлечения частных инвестиций к совместному финансированию исследовательских проектов. Институциональной базой для этого могут послужить банки развития и другие институты стран БРИКС по поддержке проектов в высокотехнологичных отраслях.

Также выглядит перспективным создание таких инструментов стимулирования инновационной деятельности, как совместные венчурные фонды, совместные отраслевые научно-исследовательские фонды, а возможно и бизнес-инкубаторы.

В заключение следует отметить, что, несмотря на наметившийся прогресс в развитии научно-технологического сотрудничества между странами БРИКС, практические механизмы его реализации ещё не выработаны, а темпы их разработки в настоящее время недостаточны.

Поэтому России следует, используя её текущий статус председателя БРИКС, восполнить этот пробел, разработав «дорожную карту» для развития научно-технологического сотрудничества. В последней должны быть чётко определены механизмы сотрудничества, в первую очередь, порядок отбора проектов, их финансирования и использования конечных продуктов НИОКР. Конкретные предложения по данному вопросу должны быть представлены участникам ближайшего саммита БРИКС в Уфе, чтобы лидеры стран могли или согласовать и подписать их непосредственно на полях саммита, или обсудить их, поручив их подписание профильным министрам. Это позволит перевести научно-технологическое сотрудничество в практическую плоскость и ввести его в число действительных приоритетов деятельности БРИКС на ближайшие годы.

Куркин И.И.

д.т.н., член Американского института аэронавтики и астронавтики, профессор МАИ
kurkinii@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС ПО СОЗДАНИЮ И СКООРДИНИРОВАННОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АЭРОКОСМИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ

Ключевые слова: страны БРИКС, международное технологическое сотрудничество, аэрокосмическая отрасль, приоритеты технологического развития.

Введение – Ключевые разработки

Рисунок 1.
Стратегические приоритеты БРИКС

В каждую эпоху развития России существуют ключевые разработки, которые открывают перспективу для грядущих поколений.

В свое время созданная гением С.П. Королева ракета открыла советскую и международную эпоху освоения космоса.

В настоящее время как ключи в аэрокосмическое будущее БРИКС, рассматриваются: в России ракета «Ангара», в Китае, Индии, Южно-Африканской Республике и Бразилии свои успешные ракетные разработки.

Аэрокосмический успех этих изделий во многом зависит от международного взаимного проникновения знаний и технологий.

Взаимное проникновение знаний стран БРИКС

В странах БРИКС существуют свои индивидуальные приоритеты, которые во взаимодействии с приоритетами других стран откроют более широкие стимулирующие возможности для развития.

Приоритеты могут быть как материальные, так и духовно-патриотические; как территориальные, так и географические; как ресурсно-потенциальные, так и интеллектуально-динамические.

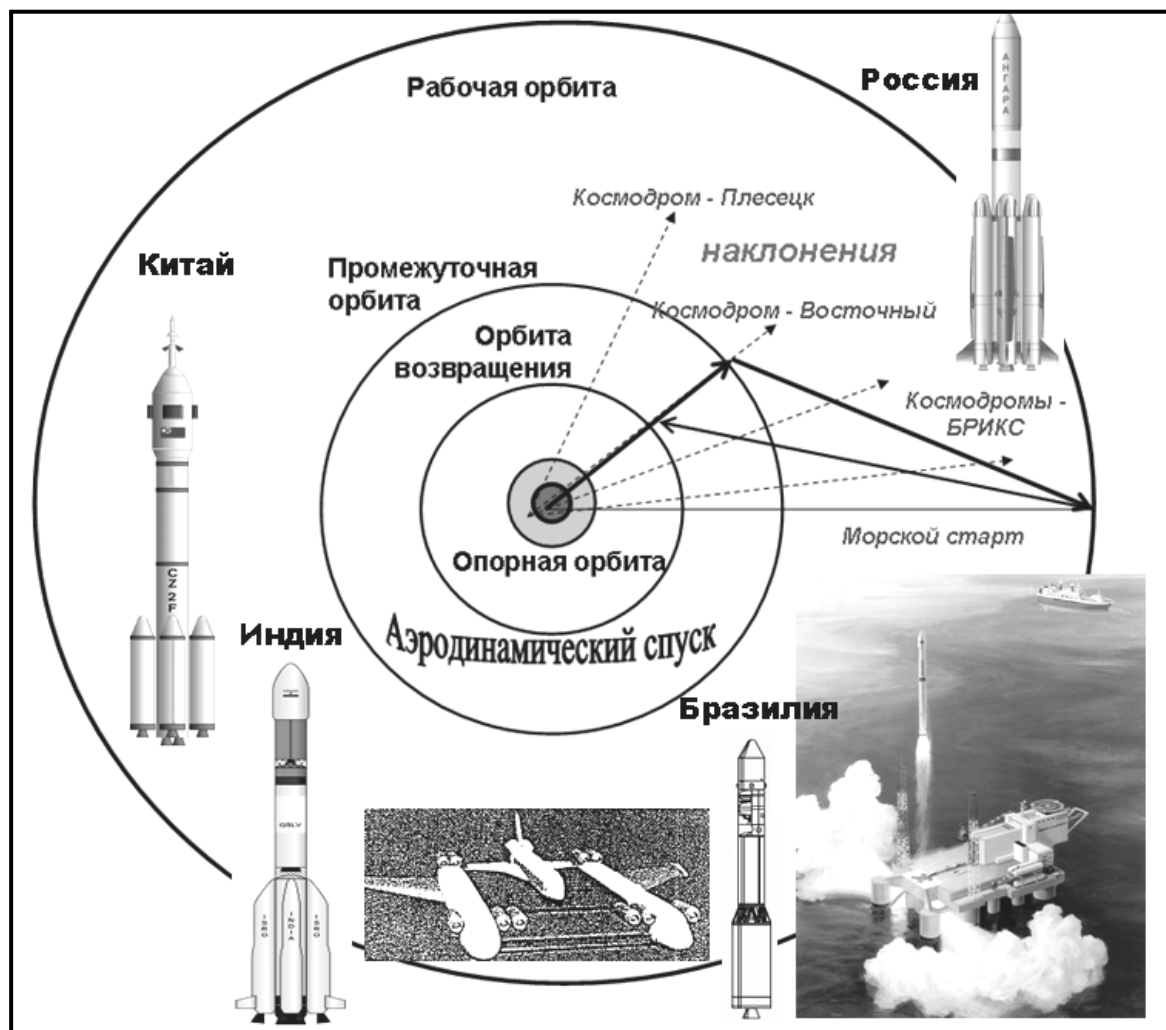

Рисунок 2.
Территориальные и географические приоритеты БРИКС

Аэрокосмическая перспектива стран БРИКС

Дальняя и длительная перспектива возможна только на основе совершенствования творческого потенциала трех поколений народонаселений БРИКС – младшего, среднего и старшего (владеющего опытом реализаций).

Творческий потенциал – в лидерах, которые на основе своих увлеченностей способны увлекать и других.

Главная задача – создать условия, чтобы увлеченности лидеров успешно проявились в своих и других коллективах.

Методическая основа научного сотрудничества – «путеводитель перспектив»

Путеводитель перспектив – генератор, организатор и координатор взаимодействий Учитель – Ученик – Ученый.

Путеводитель перспектив это одновременно справочник, хранитель интеллекта прошлых разработок с вариантами идей к новым разработкам, программно-логические заготовки для формирования научных сценариев изучения перспектив. Он также является учебником актуализации знаний проблемного сопровождения учебных процессов средней и высшей школы.

Актуализация знаний

В теории двигателей известно понятие термодинамического цикла. Этот цикл определяет закономерный характер и порядок организации рабочих процессов в двигателях и энергоустановках. Такими же циклическими закономерностями обусловлены сценарии действий и взаимодействий различных аппаратов в рамках глобального аэрокосмического механизма (см. рис. 3). Законы термодинамики устанавливают эффективный порядок взаимодействия различных объектов на глобальном аэрокосмическом уровне.

Между горизонтами предусматривается создание конвейера аэрокосмических циклических операций. Объекты конвейера будут обслуживаться снизу, сверху из центра и в результате перехвата ступеней и грузов. (Вариант обслуживания снизу см. на рис. 4).

Рисунок 3.
Актуализации знаний – атмосферный конвейер

В эпоху бурного освоения космоса будет создан единый аэрокосмический механизм. В качестве рабочего тела этого механизма рассматриваются различные аэрокосмические объекты. В процессе перемещения между горизонтами они либо приобретают, либо расходуют, либо регенерируют, либо излучают энергию, обмениваются массами, обеспечивается перехват ступеней и грузов.

Рисунок 4.
Актуализации знаний – космический конвейер

Проектный опыт консолидированных исследований

Этот опыт сформировался в течение многих лет с участием и по техническим заданиям ведущих проектных организаций таких как: РНЦ «Курчатовский институт», ЦНИИМаш, НЦ им.Келдыша, КБХА, РКК «Энергия» им. Королева, Институт Медико-Биологических проблем, ФИАН им. Лебедева, СККБ – «Искра», СКБ – «Термоплан», ГКНПЦ им. Хруничева, НИИ ПМЭ, НИИЭМ, ЦИАМ и многих других.

С использованием этого опыта защищено более 150 дипломных проектов, в консультировании проектов принимало участия более 500 специалистов из разных организаций. Проблемные научные темы межотраслевого характера: «Поиск», «Арка», «Вселенная», «Экспериментальные и теоретические исследования по созданию ядерных ракетных двигателей», «Фонон», «Формант», «Развитие Ц» и др.

С 2000 г. в форме мастер-класса на принципах преемственности знаний действует непрерывная образовательная Школа-ВУЗ – проектно-поисковая система с долгосрочной учебной консолидацией молодежи и профессионалов. В настоящее время развернута более широкая кооперация Ученый – Учитель – Ученик. Заключены договора о сотрудничестве МАИ со школами Северо-Западного, Западного и Центрального регионов Москвы «Лидеры в консолидированном образовании. Аэрокосмическая доктрина будущего».

Глобальные направления исследований БРИКС

Аэрокосмическая перспектива – Энергетика – Информатика – Ресурсы – Экология – Безопасность – Медико-биологические проблемы.

Базовые прорывные технологии

Для осуществления дальних межконтинентальных задач рассматривается аппарат с тепловой памятью и пульсирующими двигателями.

В настоящее время несколько крупных оборонных фирм мира занимаются исследованиями в области создания высокоэффективных пульсирующих реактивных двигателей. В частности, эти работы ведут французская компания SNECMA и американские General Electric и Pratt & Whitney.

НТЦ им. Льюли занимается созданием перспективного пульсирующего двигателя.

Также рассматриваются плазменные двигатели не только для космического, но и аэрокосмического применения.

Базовая идея и множество возможностей.

Рассматривается биметаллическая электронная ячейка для решения разных задач-энергетических, радиационных и радиотехнических

- В двигателях для повышения эффективности ЭРД.
- В аэродинамике: для формирования ионизированных потоков, повышения аэродинамического качества ЛА.
- В радиотехнике для полезного использования шума от плазменных ЭРД, для передачи информации в космосе при непрерывной работе двигателя.
- В энергетике как система электронных ячеек в качестве компактной защиты от гамма излучения в ядерных реакторах.

Крылатые аппараты БРИКС

Для решения многоцелевых задач крылатые аппараты верхних ступеней ракет БРИКС, оснащаются параллельными контурами с различными двигательными и энергетическими установками. В зависимости от назначения аппарата эти контуры могут быть энергетически зависимыми или независимыми (см. рис. 5).

Рисунок 5.

Крылатый аэрокосмический модуль ключевых ракет носителей БРИКС

Рассматривается двухконтурная установка для работы на дозвуковых и сверхзвуковых режимах полета. На сверхзвуковом режиме один из контуров перекрыт и работает как энергоустановка. Другой контур, как прямоточный двигатель, использует энергию сгорания горючего не только для создания тяги, но и для работы турбогенераторной установки параллельного контура.

Крылатый аппарат, по сути, является много-средным, так свои операции осуществляет в разных слоях атмосферы (с различной плотностью).

Поддержание рикошетирующего режима предполагается с использования мощных ЭРД (рабочее тело литий) за счет турбинного генерирования энергии в процессе торможения в плотных слоях атмосферы.

Поддержание режима дальнего и длительного рикошета крылатых аппаратов предполагается с использованием ЭРД типа ТСД (мощность $\sim 300\text{кВт}$, рабочее тело – литий) ввиду его малой потребной тяговооруженности.

БРИКС обладает очень протяженной территорией.

Над границами БРИКС могут возникать аномально мощные угрожающие ситуации, которые потребуют экстренного реагирования. Экстренное реагирование можно осуществить только с использованием объектов космического базирования. При этом объект, находясь на космической орбите, уже потенциально обладает мощными инерционными возможностями (см. рис. 6).

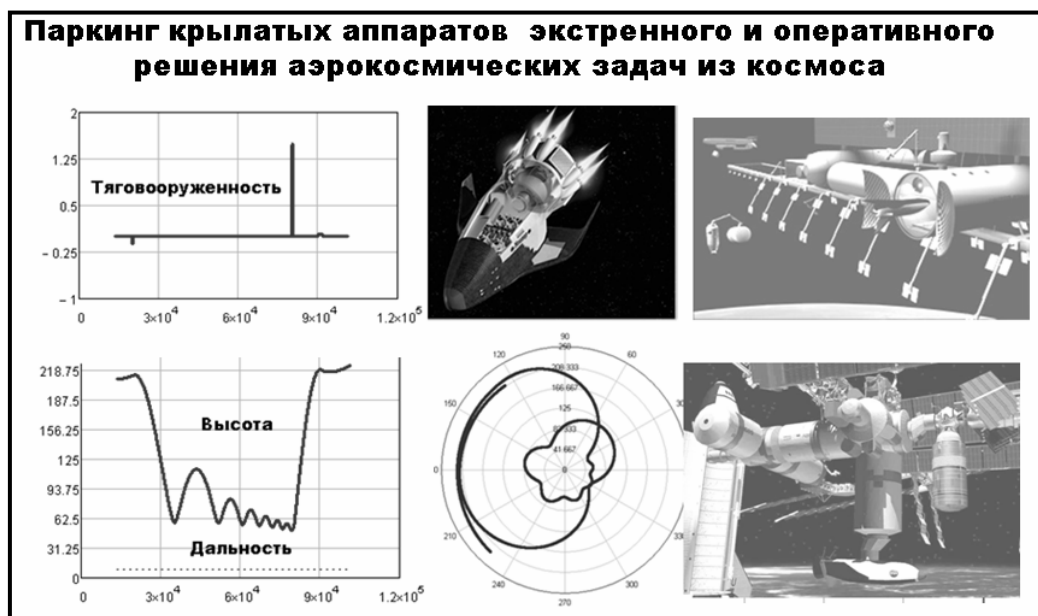

Рисунок 6.

Возможности космического паркинга крылатых модулей

Предусматривается космический паркинг многоцелевых двухконтурных крылатых аппаратов. По команде, исходя из программы конкретного автопилота, он сможет решать различные задачи:

- рикошетирующие полеты мониторинга протяженных границ с возвращением на космическую орбиту,
- перехват грузов от других объектов с целью экстренной переброски их на большие расстояния.
- ударные и лазерно-ударные по наземным и надземным опасным объектам (рис. 7 и 8).

Лазерные системы наземного, воздушного и космического базирования для решения экстренных задач

Рисунок 7.

Экологически значимые задачи для международного сообщества

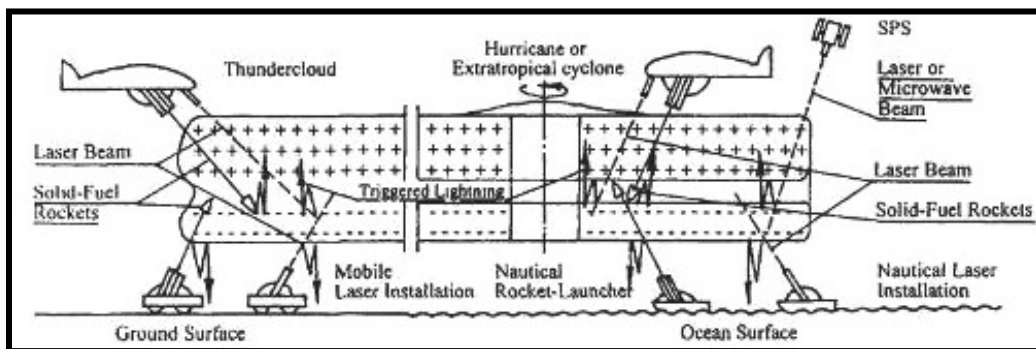

Рисунок 8.
Снижение угроз – «Торнадо» – из экваториальных регионов Земли

Эволюционная перспектива БРИКС

Для БРИКС, обладающего огромными территориальными и ресурсным потенциалами экономически оправдано создание многоразовых и многоцелевых крылатых аппаратов дальнего действия с различными вариантами запуска.

Эти системы смогут решать как оборонные задачи охраны протяженных границ БРИКС, так и задачи освоения космоса на основе международного сотрудничества.

Предусматриваются запуски с космодромов, а также с платформ морского базирования и подвижных доразгонных систем. Подвижные платформы также, смогут доставлять в труднодоступные районы (зоны бедствий) жизненно важные грузы и генерировать необходимую для восстановления коммуникаций энергию (рис. 9).

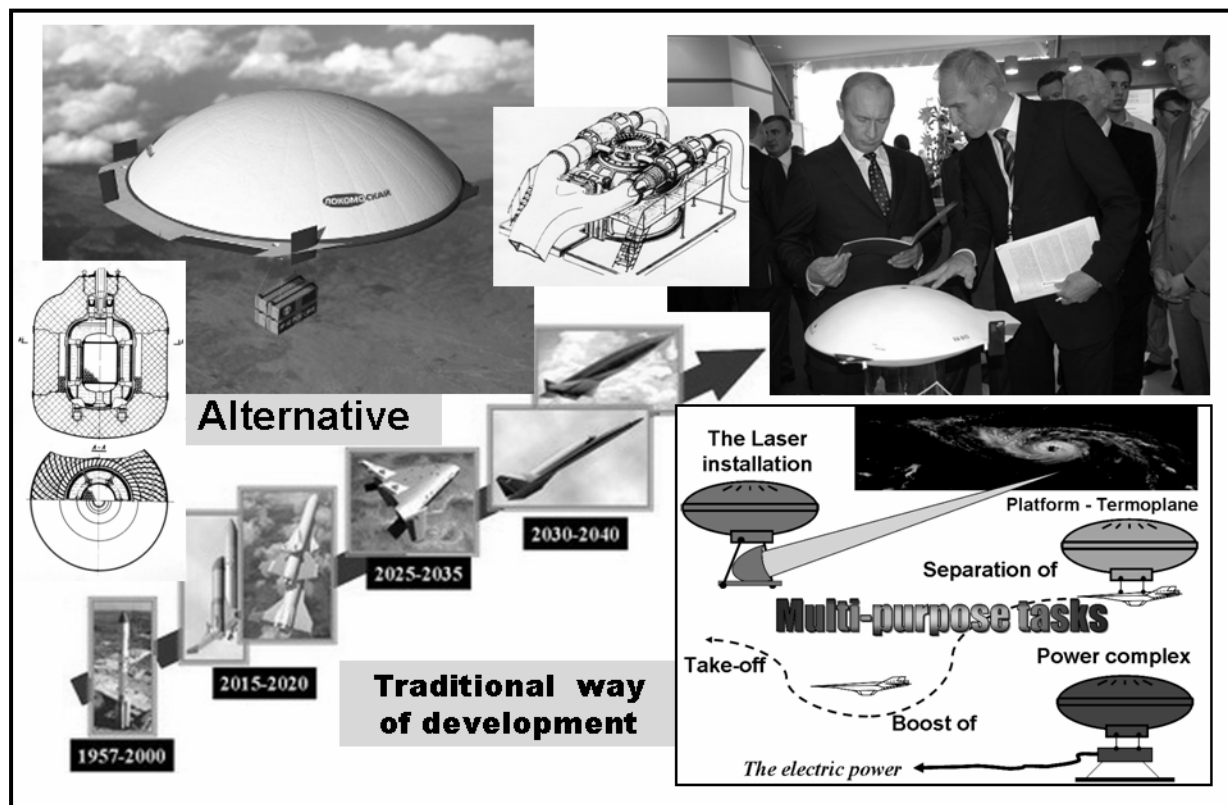

Рисунок 9.
Аэрокосмическая перспектива многофункциональных модулей

Список литературы

1. Куркин И.И. Анализ подходов к формированию облика и тактико-технических требований к современным летательным аппаратам // Аэрокосмическое приборостроение. – М., 2014. – № 2. – С. 3–15.
2. Куркин И.И. Путеводитель аэрокосмических перспектив, научно-методическая основа консолидированных взаимодействий ученых – учитель – ученик в науке и образовании // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып.9 Ч.1 // РАН. ИНИОН. – М., 2014.
3. Мерьков А.Ю. Куркин И.И. Энергетические, радиационные и радиотехнические перспективы электронных ячеек // Труды XXXVII академических чтений по космонавтике. Актуальные проблемы Российской космонавтики. – М., 2013.

4. Куркин И.И. Проблемное сопровождение учебного процесса Школа-ВУЗ-Ученый-Учитель-Ученик по консолидированному сценарию «Охрана аэрокосмических границ России и освоение космических горизонтов» // Сборник трудов « Космическое образование детей: проблемы и перспективы». – М., 2013.
5. Kurkin I.I., Merkov A. Competing evolution of engines, power installations and mobile starting complexes under scenarios of atmospheric and space prospects // 63rd International Astronautical Congress 2012, Naples, Italy.
6. Куркин И.И. Проблемное сопровождение процессов обучения по научным сценариям аэрокосмических перспектив // Фундаментальные исследования и инновации в национальных исследовательских университетах. Материалы XV Всероссийской конференции. – Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического университета, 2011.
7. Kurkin I.I., Merkov A. Innovational Stages of Development of a Space and Architecture of the Combined Hybrid Propulsion Power Installations. Space Propulsion 2008. May 5-8, ERAKLION Crete Greece.
8. Kurkin I.I. Space and aerospace conveyer and a system for design concept analysis. The Russian Academy of Sciences. Scientific council on complex problem «Methods of direct energy conversion». March 24-25, 1999. Moscow. IVTAN.
9. Kurkin I.I. Space and aerospace prospects of hypersonic objects under the scripts of cooperation. SMi. Linking Business with Information. Towards Mach 5: Hypersonic Flight. November 3–4, 1997. Euston Plaza Hotel, London.

Лаврентьев-Грасс П.К.

Центр изучения геополитических проблем при Государственном университете Сан-Паулу
pavelgrass@gmail.com

ТЕОРИЯ МЕРИДИОНАЛИЗМА АНДРЭ МАРТИНА

Ключевые слова: меридионализм, Бразилия, Южное полушарие, геополитика, национальная безопасность.

Теория меридионализма бразильского профессора и известного бразильского геополитолога Андрэ Роберту Мартина является моделью, объясняющей ограничения и возможности Бразилии и других стран Южного полушария в международной системе. Меридионализм (от слова *meridiano*, меридиан, зенит) является одной из современных геополитических теорий. В политическом смысле меридионализм выражает стремление народов Южного полушария достичь в своем технологическом и социальном развитии уровня развитых стран Северного полушария. Предполагается, что этого можно добиться на основе сотрудничества по модели Юг-Юг и адаптации технологий к физическим (тропический и морской климат) и социальным потребностям (меньшая покупательская способность населения) стран этого региона. Тем самым может быть обеспечена и технологическая независимость этих стран. Отметим, что меридионализм представлен в бразильской истории с колониальных времен в виде треугольника коммерческих отношений между Лиссабоном, Бразилией и Африкой. В какой-то мере этот треугольник коммерческих отношений находит свое отражение в процессах южноамериканской и южнолатинской интеграции, в создании блока, объединяющего Индию, Бразилию и Южноафриканскую Республику и других форм международного сотрудничества.

Социальная значимость геополитической теории выражается, во-первых, в соотнесенности с географической реальностью международной системы. Во-вторых, в способности дать объяснение произошедшим внешнеполитическим событиям и ориентировать дипломатию в будущем. Геополитическая теория меридионализма обосновывает глобальную интеграцию стран Южного полушария с учетом особенностей региональной географии и внешней политики наиболее важных акторов.

Меридионализм требует некоторого перераспределения мировой власти в пользу народов Юга и указывает на необходимость преодоления некоторых препятствий для развития Южного полушария. Данные препятствия проявляются в технологической отсталости, в более высокой стоимости морского фрахта из-за больших географических расстояний между странами данного полушария, в отсутствии национальной и региональной интеграции транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктур. С другой стороны, меридионализм пытается содействовать реализации различных программ государственной политики, направленных на развитие технологий, адаптированных к местным климатическим условиям. Это касается таких секторов как сельское хозяйство, автомобилестроение, фармацевтика, электроника и др.

Концепция меридионализма

В то время как Северное полушарие является областью «земной власти», ограниченной двумя океаническими бассейнами и разделенной Арктикой, в Южное полушарие сходятся все океанические бассейны. Профессор Мартин характеризует земли Южного полушария как рассеянные. Но данный фактор может быть сбалансирован за счет морских коммуникаций. Он указывает на малонаселенность Южного полушария и влияние жаркого и влажного климата, способствующего развитию сельского хозяйства. В свою очередь, Северное полушарие представляется плотным, холодным и переполненным.

В то время как все современные мировые державы находятся в Северном полушарии (США, Япония, Китай, Россия, Франция, Англия), Южное полушарие имеет малую часть мировой власти, в связи с чем профессор Мартин напоминает о постоянном «Меридиальном вопросе» (или «Южном вопросе»). Надо сказать, что «Южный вопрос» определяется дефицитом капиталов, технологий и власти наций Юга, и существует еще со времен борьбы за политическое освобождение южноамериканских и африканских народов.

В период холодной войны «Южный вопрос» нашел отражение в создании т.н. блока «неприсоединившихся стран». На сегодняшний день он выражается в кооперации Юг-Юг, в коллективных договорах (ИБАС – Индия, Бразилия, ЮАР) и двухсторонних партнерствах в определенных секторах (например, Бразилии и Индии фармацевтической области, Бразилии и ЮАР в военной области и т.д.).

«Южный вопрос» на международном уровне появляется вновь в связи с действиями по «новой» колонизации северными державами, главным образом США и их союзниками из Западной Европы, о чем свидетельствует последние военные вмешательства НАТО в «ядро не-интегрированных» стран.

Игроки (Players) меридионализма

В концепции профессора Мартина главными полюсами меридионализма являются: Бразилия, Индия, Южная Африканская Республика и Австралия. Эти страны объединяют особенности, общие как для континентальных стран (экономики более авторитарные, аграрные и добывающие, коллективное сознание населения, упор на внутреннюю коммуникацию) так и для морских стран (экономики более открыты, индивидуальное сознание населения, упор на рыболовство, развитый торговый флот). Поэтому можно классифицировать их как страны амфибии, т.е. способные развивать одновременно свои сухопутные и морские способности, потенциалы.

Главные приоритеты и возможности для нового геополитического позиционирования Бразилии в Южном полушарии

Начиная с 2009 года проводятся регулярные встречи глав государств в рамках БРИКС. Данный блок стран пытается артикулировать свои политические интересы в глобальном плане и развивать стратегические партнерства. Однако, несмотря на некоторые перспективы данного блока, с точки зрения стратегии меридионализма блок ИБАС (Индия, Бразилия и ЮАР) может стать более эффективным и выгодным для Бразилии, так как представляет нации Южного полушария, с похожими трудностями проецирования экономической и военной сил в мировой системе.

Стремление Бразилии стать глобальной державой принесет за собой ряд обязательств и ответственность за защиту южноамериканского континента и Юга Атлантики. Западное африканское побережье находится напротив и близко к бразильскому побережью и это является ключевым моментом в реализации военной бразильской стратегии.

Взаимодействие между ведущими странами Меридионального блока позволит сдерживать действия держав Северного полушария и содействовать решению серьезных глобальных проблем, таких как торговля наркотиками, терроризм, защита окружающей среды и др.

Данный проект глобализации отражает активизацию бразильской внешней политики, а также внешнеполитических и экономических действий других меридиональных (южных) наций. Именно поэтому существует потребность взаимодействия и долгосрочного развития в перспективе меридионализма. Создание данного пространства взаимодействия и сотрудничества под эгидой Бразилии повлечет за собой развитие стратегических партнерств в отношении технологий среднего уровня. Именно такая модель взаимодействия позволит освободить этот большой регион от технологической и финансовой зависимости от Северного полушария.

Технологии среднего уровня. Под технологиями среднего уровня подразумеваются те технологии, которые такие страны как Бразилия, Индия и Австралия вполне могут создавать и развивать самостоятельно, без помощи Западных держав. Данные технологии уже развиваются и даже экспортируются в другие страны как бедные, так и богатые в таких отраслях как:

- авиационная промышленность;
- фармацевтика;
- агробизнес (в том числе в области исследования и улучшения таких культур как соя, апельсины, рис, пшеница, кофе, кукуруза и другие);
- добыча и переработка полезных ископаемых (железная руда, нефть, газ);
- переработка отходов;
- производство электроэнергии на основе альтернативных источников.

Совет Южноамериканской Обороны. 15 декабря 2008 года, на чрезвычайном Саммите Союза южноамериканских наций (UNASUL) было одобрено создание Совета Южноамериканской Обороны. Данный Совет является механизмом для развития совместных проектов и обмена опыта в области безопасности, выработки политик и доктрин совместной обороны, проведения совместных военных учений, участия в миротворческих операциях, обмена данными о сценариях обороны и интеграции ОПК (оборонно-промышленного комплекса). Принятые документы предусматривают согласованные решения и ежегодные встречи министров обороны Аргентины, Бразилии, Уругвая, Парагвая, Боливии, Колумбии, Эквадора, Перу, Чили, Гвианы, Суринама и Венесуэлы. Следует подчеркнуть, что данный Совет Безопасности не является военным альянсом, как например НАТО, но требует определенной координации военных действий в регионе.

Высшее военное командование Бразилии высказывает недовольство нынешним положением дел по финансированию и даже сворачиванию различных программ ОПК, некоторые из которых уже были одобрены и приняты в предыдущие годы. Нынешнее руководство страны не осознает долгосрочных рисков и возможностей развития ОПК Бразилии, настроений военных кругов по отношению к безопасности и защите интересов страны в амазонской и атлантической линиях обороны.

Особые перспективы для совместных проектов Бразилии и России

Благоприятные перспективы развития отношений со странами ИБАС не означают, что Бразилия не должна стремиться развивать стратегические двухсторонние взаимоотношения со странами «Большого Севера», например, с Россией. Учитывая общие тенденции, потребности и доступные ресурсы Бразилии, а также реалии геополитического пространства мира, можно назвать некоторые конкретные перспективы для взаимодействия и сотрудничества России в Бразилии:

► Уран. Обилие запасов урана в Бразилии контрастирует с очень низкими финансовыми вложениями в ядерные станции и ядерные технологии, хотя идет полным ходом создание первой атомной подводной лодки страны для военного флота.

► Биоразнообразие. Ресурсы биоразнообразия Бразилии настолько велики, что на их основе можно в несколько раз увеличить возможности и потенциал химических и фармацевтических отраслей.

► Сеть железнодорожных сообщений. В целом, железные дороги очень ограничены в Бразилии. Данное ограничение может быть компенсировано новыми проектами для поездов средней скорости, которые дешевле чем европейские или японские TGVs (имеется в виду пассажирское железнодорожное сообщение). Что касается транспортировки грузов, то существует очень большая потребность в новых дорогах и новой инфраструктурной промышленной базе для обслуживания этого сегмента рынка.

► Космическая отрасль. Данная отрасль в Бразилии только набирает обороты и нуждается в сильных и перспективных партнерах. В этой отрасли Бразилия имеет различные потребности, например, в военных и гражданских спутниках (как для эффективной коммуникации, так и для наблюдения и мониторинга разных объектов и территорий).

► Агробизнес. Агробизнес Бразилии, являющийся одним из самых эффективных в мире, может способствовать развитию новых технологий и совместных производственных проектов в других странах, в т.ч. и в России.

В развитии стратегических двусторонних отношений Бразилия заинтересована даже больше чем России (в особенности это касается развития ОПЕК). Тем не менее, и для России (в том числе в геополитическом плане) развитие этих отношений очень выгодно.

Необходимо отметить, что геополитические интересы Бразилии и России в принципе не конфликтуют, а наоборот, могут дополнять друг друга. Бразилии есть чему поучиться у России, которая может стать ее близким военно-политическим союзником. Россия также может с помощью Бразилии получить новые геополитические инструменты и рычаги влияния.

Логвиненко В.П.

директор Академического института делового администрирования, профессор, академик Международной академии фундаментального образования, ученый секретарь Межорганизационной аккредитационной ассоциации

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ БРИКС С ПОЗИЦИЙ ДЕЛОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Ключевые слова: *БРИКС, межгосударственное и международное сотрудничество, международные организации, деловое администрирование.*

Как известно, БРИКС – это неформальное межгосударственное объединение, созданное по инициативе российской стороны, которое по формальным признакам можно отнести к Международным параорганизациям клубного типа, а по стилю управления – к межправительственным объединениям. Вместе с тем в рамках БРИКС иницируется деятельность не только в сфере экономики, но и в социально-экономической сфере в интересах стран-участниц и мира в целом. Это видно, в частности, по повестке дня VI Академического форума БРИКС, который прошел в Бразилии (Рио-де-Жанейро) 18–19 марта 2014 года. Дискуссии были организованы в рамках десяти сессий, на которых обсуждались проблемы:

- БРИКС и их соседи: торговля и инвестиции
- Устойчивое инклюзивное развитие
- Сотрудничество БРИКС в области международного развития
- Перспективы развития информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в странах БРИКС
- Новый средний класс
- Ускоренная урбанизация: вызовы мегаполисов
- Производительность и «ловушка среднего уровня дохода»
- Социальная защита
- Мир и безопасность
- Глобальное управление.

На сессиях «Мир и безопасность» и «Глобальное управление» отмечалась необходимость реорганизации глобального управления в связи с изменением баланса сил на международной арене. Очевидно, что именно эти обозначенные Форумом направления, наряду с Концепцией инклюзивного развития (предложенной Китаем) и ориентацией на «Повестку дня на 21 век» (устойчивое развитие), определяют стратегическую направленность деятельности БРИКС и задают исходные позиции для реализации других направлений.

Тем не менее, для достижения обозначенных целей, как было отмечено на заседании ученого совета АИДА: «в качестве обязательной и упреждающей предпосылки, необходимо сформулировать и принять единогласно перспективную стратегическую цель, которая не звучит ни в одном из доступных документов. В том виде, в каком она просматривается, в лучшем случае возможно тактическое преимущество в борьбе за власть на глобальном олимпе тех или иных участников, одним из которых будет БРИКС. Появление новых участников в глобальном противостоянии ведет к переформатировке процессов глобального уровня без изменения их конфронтационной сути. Это, в свою очередь, даже при самых лучших и искренних намерениях приведет лишь к обострению противоречий, глобальному противостоянию и новому витку гонки вооружений. Это первое замечание.

Второе. В самом формате БРИКС заложена потенциальная возможность серьезных противоречий: духовно-религиозных, культурологических, экономических и административно-стратегических. Финансовые возможности не являются и никогда не являлись долговременным и важным основанием для устойчивого строительства» (Малюта А.Н. – д. филос.н, профессор, академик МАФО).

Основываясь на материалах открытого доступа, в том числе приведенных, мы провели внешнюю оценку решений и перспективных шагов развития БРИКС с позиций делового администрирования, учитывая, в том числе следующее:

- на саммите БРИКС в г. Санья (КНР) в апреле 2011 г. отмечено, что в принятом перспективном плане действий сделан акцент на более активное включение в сотрудничество структур гражданского общества;
- для реализации целей БРИКС предполагается развивать новые формы сотрудничества в научно-технической и инновационной областях, создать экспертно-политические каналы консультаций со странами БРИКС, а также другими странами и международными организациями, обеспечить экспертное сопровождение внешней и внешнеэкономической политики России в БРИКС.

Национальный комитет по исследованию БРИКС отмечает важность создания и развития новых форм сотрудничества и определенным образом участвует в решении этой задачи. Тем не менее, подчеркну положение Повестки

Дня на XXI век: «27.3. Неправительственные организации, включая некоммерческие организации, представляющие группы, которые охватываются настоящим разделом Повестки дня на XXI век, обладают признанным и разнообразным опытом, специальными знаниями и потенциалом в тех областях, которые будут иметь особое значение для осуществления и обзора экологически безопасного и социально ориентированного устойчивого развития, которому посвящена вся Повестка дня на XXI век. Таким образом, сообщество неправительственных организаций представляет собой общемировую сеть, которую следует подключить к работе по достижению этих общих целей, наделить соответствующими полномочиями и укрепить»¹.

На мой взгляд, нет необходимости дополнительного обоснования важности решения (уточнения) организационных вопросов, с учетом принципов внутрисистемного развития и межсистемного взаимодействия правительственных и неправительственных структур и организаций, участвующих в деятельности и решении управленческих задач БРИКС.

Формально участие институтов гражданского общества в России закреплено на законодательном и концептуальном уровне, однако на практике проявляются разночтения в понимании и определении гражданского общества, роли НКО, включающего как общественные и политические объединения граждан, так и структуры, реализующие социально-экономические задачи. Сегодня можно утверждать, что между российской властью и научно-общественным сообществом не установлено достаточное взаимодействие, позволяющие при решении практических вопросов располагать полнотой информации о существующих научных подходах, оценках и противоречиях, способах и путях решения практических задач различного уровня (локальных, региональных, национальных, глобальных).

Необходимо отметить особенности развития неправительственных организаций и в других странах. Так, роль китайского гражданского общества в области политической реформы проявляется в трех аспектах. Во-первых, гражданское общество наращивает организационный фундамент социального самоуправления на благо китайской политической реформы. Во-вторых, стимулирует переход в конфигурации власти от унитарного господства правительства к модели плюрального управления. И, в-третьих, культивирует концептуальные основы гражданского сознания в интересах политической системы демократии. И, тем не менее, структурные особенности китайского гражданского общества предопределяют его слабость, нестабильность, институциональную неэффективность и весьма скромную роль в политическом развитии².

Таким образом, решение задачи конструктивного взаимодействия между секторами общества актуально и для развития БРИКС, реализации его целей, задач и программных направлений. Можно предположить, что анализ проблем взаимодействия государства и гражданского общества с позиций межсистемного подхода, позволит каждой стране-участнице найти пути оптимизации управления внутри страны.

Несомненно, эта задача непростая, но её решение создает предпосылки к построению модели проектируемого взаимодействия в различных форматах и контурах. Невозможно исключить и процессы самоорганизации в сфере отношений между гражданами и организациями, созданными ими для достижения целей устойчивого развития. Это предусмотрено и самой Повесткой дня на 21 век.

При формировании концептуальных положений взаимодействия необходима выработка единого понятийного аппарата, формирование объединяющих концептов и проектных задач.

В качестве приоритетной на современном этапе развития современности нами выделена **задача формирования нового мышления**, актуальность решения которой было признана на Международной конференции РИО-92, проводимой под эгидой ООН, и трижды подтверждалась в последующие годы, в том числе на РИО+20.

Попытка решить данную задачу на протяжении двадцати лет, по нашей оценке, потерпела сокрушительное поражение, решений нет и сейчас, а актуальность задачи стала еще более очевидной в связи с:

- потерей управляемости практически всеми глобальными процессами, инициированными «сильными мира сего»;
- неадекватностью ситуационного анализа глобальных процессов, приводящего как к полной «непонимаемости» их истинной сути, так и с ошибочностью в оценках рисков и возможных катастрофических последствий в ходе их реализации;
- методологической несовместимостью стратегически важных задач и теоретических средств, использованных для их постановки, управления и оценки³.

Реализация этой задачи могла бы быть поддержана и финансово стимулирована (введением специальной премии глобального значения) финансовыми механизмами БРИКС (фондом и т.д.). Предложенный подход к ее решению должен выдержать экспертную оценку, быть более мощным, чем существующий и должен приводить не к конфронтации, а к консолидации человеческих усилий и взаимопониманию во имя спасения всей планеты.

Решению вышеприведенных задач могли бы способствовать и инновационные технологии организации консультативного процесса, в том числе сетевые технологии, позволяющие, с одной стороны, обеспечить доступ к участию всех желающих представителей профессиональных и научно-общественных сообществ (если не будут оговорены ограничения или особые условия участия), с другой, решить вопросы конфиденциальности и адресного доступа к информационным и аналитическим материалам. Кроме того, использование инструментов дисковых технологий по-

¹ Повестка дня на XXI век. Раздел III. Укрепление роли основных групп населения. Глава 27. Укрепление роли неправительственных организаций: партнеры в процессе обеспечения устойчивого развития. – http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch27.shtml

² Развитие гражданского общества и политическая реформа в Китае – http://ru.theorchina.org/xsqy_2477/201209/t20120919_234673.shtml

³ Проект-предложение «Интеллектуальный прорыв в будущее». – <http://e-skno.com/ru/node/190>

звolyет решать задачу сохранения авторства и интеллектуальной собственности участников (как на индивидуальном, так и коллективном, в том числе страновом уровне).

Считаю, что в структуру консультативного процесса целесообразно включить тематические семинар-совещания. Речь идет не о формальной смене формата коллегиальной работы, а внедрении практики обоснования заданной проблемы не только на основании мнений экспертов, но и с помощью методологического инструментария. На одном из таких совещаний, можно решить вопрос обоснования Концепции развития БРИКС, важность которого подчеркнута на прошедшей научно-общественной сессии (24.04.15).

Известно, что главными ресурсами, на которые опираются экономики стран БРИКС, признаны:

- Бразилия – сельскохозяйственная продукция;
- Россия – минеральные ресурсы;
- Индия – дешёвые интеллектуальные ресурсы;
- Китай – мощная производственная база;
- Южно-Африканская республика — природные ресурсы.

Очевидно, что при решении задач социально-экономического характера в этих странах, в числе которых выделены «новый средний класс» и «социальная защита», страны-участницы будут заинтересованы и в попытке решения собственных проблем. Например, Бразилия, в которой отмечается «наиболее неравномерное распределением доходов»¹ или ЮАР, где экономические проблемы дополняются глубокими социальными противоречиями, в особенности это касается бедности и безработицы, которая у менее благополучных социальных и этнических групп достигает 25%². Общей проблемой экспертами признана дешевизна труда, обусловленная высокой численностью населения в этих странах и препятствующая достижению высоких темпов экономического роста. Отмечу, что отмеченные социальные проблемы являются неотъемлемой составляющей проблематики устойчивого развития.

В этой связи помимо приведенных выше теоретических и организационных аспектов, способных оптимизировать усилия сторон в рамках БРИКС важно, на мой взгляд, отметить потенциал подхода РЕБС (Российская Единая Биржевая Система), в основу которого заложено биржевое управление национальными активами и механизмом масштабирования цен. Истоками этого подхода являются работы С.Ю. Витте, Д.И. Менделеева, П.А. Столыпина, О.Е. Кутафина, Д.С. Львова, Н.К. Байбакова, П.Г. Кузнецова, а также многих ученых – практиков и их современных последователей. Разработчиками, в числе которых ТПП РФ, МГУ, МАФО и другие организации, проведена значительная работа по созданию теоретических основ, механизмов систематизации и оценки материальных и нематериальных активов, в том числе и человеческого потенциала. Как известно, существуют три основных направления регулирования уровня жизни населения:

1. При помощи государственных стандартов.
2. При помощи регулирования оплаты труда.
3. При помощи регулирования социального развития.

Авторами подхода «РЕБС» на основе анализа современной практики формирования пакетов инвестиционных проектов как в зарубежных странах, так и в России, определено, что одним из важнейших направлений современной инвестиционной политики становится её социальная составляющая. Но именно практика социального и социально-экономического управления и прогнозирования требует привлечения методов инвариантного моделирования и системного анализа.

Учитывая, что с 1 апреля 2015 года председательство в БРИКС перешло к России мы имеем неповторимый шанс внести свой вклад в решение проблем, определяющих шансы каждой страны – участницы БРИКС и всего мира на устойчивое развитие («предполагающее выход на более высокий иерархический уровень развития в зоне системного кризиса»³).

Считаем важным и возможным организацию подготовки системных аналитиков, обеспечивающих сопровождение консультационных и переговорных процессов необходимыми обоснованиями и проектными сценариями развития в междисциплинарном контексте, предупреждающими возникновение разногласий и противоречий между участниками, имеющих истоки в вышеупомянутых особенностях развития каждой страны в отдельности, и формирующих условия для устойчивого развития БРИКС.

Мы готовы к сотрудничеству в интересах устойчивого развития России и стран БРИКС, если к нашим рекомендациям будет проявлен интерес.

¹ Стенограмма седьмого открытого семинара проекта «ДЕМОКРАТИЯ В РОССИИ» «Социальное неравенство, гражданское общество и демократические институты: опыт Латинской Америки», 23 ноября 2011 года – <http://www.levada.ru/stenogramma-sedmogo-otkrytogo-seminara-proekta-demokratiya-v-rossii-sotsialnoe-neravenstvo-grazhdans>

² Роль и место ЮАР в мировой экономике в начале XXI века – www.inafran.ru/sites/default/files/news_file/avtoreferat_sidorov.pdf.

³ Определение автора, предлагающего рассматривать устойчивое развитие как системную характеристику процесса развития.

Лумпов А.И.

к.ф.-м.н., вице-президент по науке Общероссийской организации «Общественная народная академия наук», профессор Академии наук и искусств Союзного государства России и Белоруссии (АНИС), президент экспертно-консультационного центра ООО ЭКЦ «Инвест-Проект»
LumpovAndrey@gmail.com, Contact@expertcc.ru; www.expertcc.ru

О СОЗДАНИИ АКАДЕМИИ НАУК БРИКС

Ключевые слова: страны БРИКС, международное научное сотрудничество.

Предложение о создании новой международной Академии наук вносится неформальной инициативной группой российских ученых, предпринимателей и политиков, в том числе представителей структур БРИКС и российских академий.

Мы обращаемся к тем, кто заинтересован в успешном скоординированном развитии стран БРИКС и его союзников, а также в сохранении жизни на Земле и в создании гуманной цивилизации.

Реализации этого предложения могут противодействовать лишь те отставшие от жизни лица и политики, которые тщетно стремятся к установлению мировой гегемонии или к монополии на захваченных ими рынках любой ценой, даже террористическими методами.

Цель и задачи предлагаемой к созданию Академии наук БРИКС.

Зачем нужна новая международная Академия наук научно-экспертного типа?

Целью Академии является **содействие** ускоренному научно-техническому прогрессу для сохранения жизни на Земле и создания гуманной цивилизации.

Почему нужна именно такая международная Академия наук БРИКС?

В результате жестко конкурентной крупномасштабной техногенной деятельности Человечества фатально разрушается его среда обитания. Другой Земли для Человечества в обозримом будущем нет и не предвидится. Надо разумно и совместно обустроить жизнь в интересах всех людей, иначе в ходе беспощадной конкурентной борьбы за выживание может погибнуть всё живое на Земле.

Главной задачей Академии является не создание новых знаний, а отбор и внедрение заслуживающих доверия знаний и технологий в интересах БРИКС. Поэтому у Академии должны быть два основных направления работы – просветительская и инновационная.

Академия должна организовать массовую просветительскую работу в интересах всех, но преимущественно для молодежи. Какой Мир молодежь будет строить, в таком Мире мы и будем жить или умирать. Для ведения просветительской работы надо создать конструктивную базу полезных для жизни знаний, заслуживающих доверия; организовать массовое Интернет-обучение для всех желающих, а также очное и заочное обучение для желающих получить нужные обществу профессии, включая управленческие.

Академия должна организовать массовую инновационную деятельность в интересах стран БРИКС и его партнеров (союзников по возрождению Земли). Для этого надо создать такое международное экспертное сообщество БРИКС, которое несло бы реальную коллективную и личную ответственность за отбор действительно эффективных инновационных проектов и их авторское сопровождение. А государства должны обеспечить защиту осуществляемых проектов. У нас есть понимание, как это сделать.

Российские ученые, изобретатели, инноваторы и предприниматели готовы внедрить имеющиеся и создать новые ключевые для развития экономики и самого человека технологии в интересах всех участников и сторонников БРИКС:

- создание экологически чистой, безопасной и дешевой энергетики в локальных и глобальных масштабах, в том числе дейтериевой энергетики;
- создание собственной перспективной технологической базы для всех участников БРИКС, в том числе в области микроэлектроники, компьютерных технологий, биотехнологий, медицины;
- создание и внедрение межгосударственной системы информационных, финансовых и учебных технологий;
- разработка и внедрение высокоэффективных технологий управления государствами, экономикой, финансами, наукой, инвестиционными и социальными проектами с использованием систем искусственного интеллекта.

Государства-участники БРИКС должны создать надёжную и долгосрочную материальную базу для работы Академии и систему контроля за эффективностью её работы именно в интересах всех участников БРИКС.

Ученые, эксперты, изобретатели, инноваторы должны нести полную личную и коллективную ответственность за правильность отбора знаний и технологий, а также за успешное осуществление проектов при личном авторском

сопровождении. Эксперты из разных государств должны объективно и добросовестно проверять друг друга и обоснованность представленных заключений и экспертиз.

Чиновники должны нести реальную ответственность за эффективность расходования бюджетных и внебюджетных средств и за выбор руководящего состава Академии.

Система управления Академией должна строиться на основе сочетания интересов и ответственности научно-экспертного сообщества и государств-участников БРИКС.

Деятельность Академии должна осуществляться на территории всех участников БРИКС и его партнеров на бессрочной основе.

Научную академию БРИКС предлагается создать в организационно-правовой форме международной научно-экспертной организации, учрежденной государствами-участниками БРИКС.

Мельников В.П.

д.т.н., профессор МАИ, президент РОО АИПАН

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЛЕКСНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН БРИКС В ИННОВАЦИОННОМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Ключевые слова: страны БРИКС, интеграционные процессы, инновационно-технологическое развитие и сотрудничество.

Конструктивное рассмотрение ключевых проблем и перспектив сотрудничества стран БРИКС в областях науки, образования и информационно-технологического развития открывает возможности комплексной интеграции в различных направлениях деятельности каждой из стран этого содружества.

Интеграционное сотрудничество, несмотря на факторы, тормозящие его в указанных выше областях, раскрывает новые возможности интеграционного взаимодействия и будет еще больше благоприятствовать этому, так как интеграция в своей сущности подразумевает открытие новых свойств и получение инновационных результатов от взаимодействия стран БРИКС в следующих направлениях:

- научно обоснованного, скоординированного информационно-технологического развития стран БРИКС на основе применения инновационных технологий;
- повышения потенциала сотрудничества через перспективные механизмы в областях науки, образования и информационно-технологического развития стран на основе формирования единого научно-технологического и образовательного пространства;
- эффективной координации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, имеющих особую значимость для инновационного и технологического сотрудничества;
- подготовки квалифицированных кадров для реализации программ и проектов инновационного информационно-технологического развития и сотрудничества стран БРИКС;
- в областях формирования экспертного сообщества стран БРИКС по проблемам стратегического управления и инновационного развития.

Для успешного решения задач сотрудничества стран БРИКС в указанных направлениях целесообразно сформировать базовые принципы их взаимодействий. В современных условиях можно выделить девять таких принципов.

1. Системность – структурное построение системы управления интеграцией стран БРИКС.
2. Комплексность – обеспечение функционирования инфраструктуры интеграционного комплекса материальных, финансовых и информационных ресурсов всеми доступными законными средствами, методами и мероприятиями.
3. Модульность – разбиение на самостоятельно функционирующие модули в соответствии со структурным построением функциональных и обеспечивающих подразделений аналитико-координационного центра управления интеграцией.
4. Интегрированность – формирование коммуникативных внутренних и внешних связей между модулями системы с условиями взаимного функционального проникновения друг в друга и созданием новых свойств системы.
5. Декларативность (легитимность) – строгое соответствие системы интеграции в своем функциональном взаимодействии внутренней и внешней среды стран БРИКС нормативным положениям, указаниям, инструкциям, декларациям и т.д.
6. Адаптивность – возможность приспособления системы управления интеграцией к изменениям внешней и внутренней среды на протяжении ее жизненного цикла.
7. Гибкость – возможности быстрой перестройки процессов управления интеграцией в зависимости от воздействия внутренних и внешних факторов.
8. Инновационность – создание, разработка и внедрение новых конструктивно-технологических и управленческих решений, отличных от уже существующих.
9. Безопасность – состояние защищенности граждан, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

В России уже имеется опыт планирования и довольно успешной реализации планов развития науки, технологий и техники путем выделения восьми наиболее важных «Приоритетных направлений» и 34-х «Критических технологий», перечни которых утверждены 21.05.2006 г. президентом Российской Федерации В.В. Путиным. Перечень приоритетных направлений развития науки, технологий и техники РФ приведен на рис. 1.

Приоритетные направления развития науки, технологий и техники Российской Федерации

1. Безопасность и противодействие терроризму
2. Живые системы
3. Индустрия наносистем и материалы
4. Информационно-телекоммуникационные системы
5. Перспективные вооружения, военная и специальная техника
6. Рациональное природопользование
7. Транспортные, авиационные и космические системы
8. Энергетика и энергосбережение

Рисунок 1.

Перечень приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации

Эти направления и критические технологии можно рекомендовать в качестве основы построения ядра информационной БД управления интеграционным сотрудничеством стран БРИКС. Схема построения ядра БД интеграционного сотрудничества стран БРИКС приведена на рис. 2.

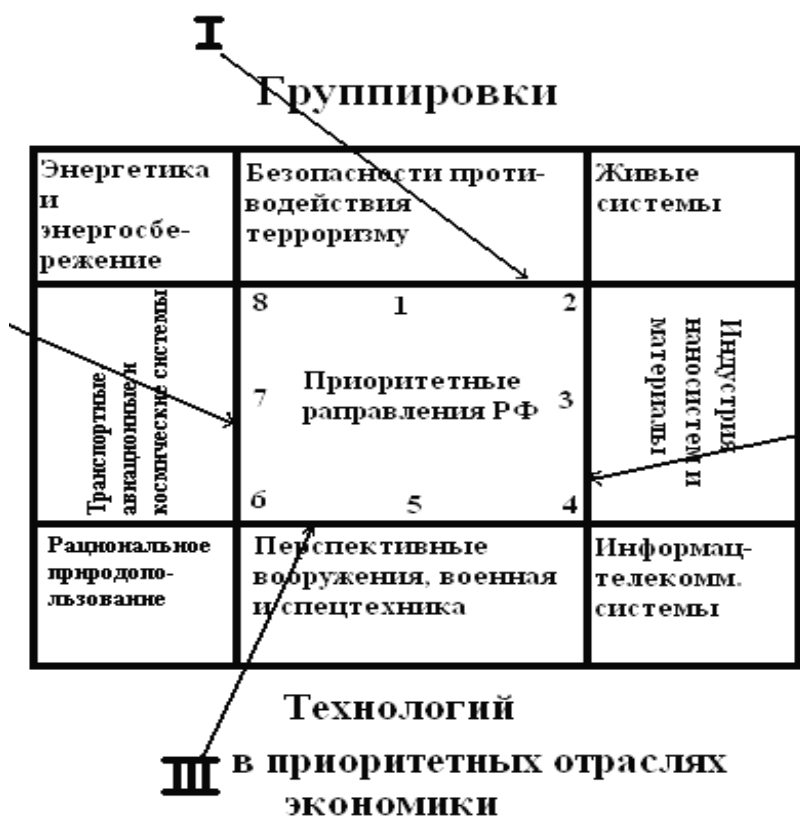

Рисунок 2.

Схема построения ядра информационной БД интеграционного сотрудничества стран БРИКС

Анализ перечня критических технологий и восьми приоритетных направлений развития РФ позволил по признакам взаимосвязей и комплексного решения проблем современного технологического развития на основе информационно-технологического подхода выделить четыре группировки критических технологий РФ, обеспечивающие наиболее важные комплексные направления. Содержание группировок I, II, III, IV технологий приведено на рис. 3, 4, 5 и 6.

IV

II

I. Базовые военные, специальные и промышленные технологии обороны РФ.	
1.	Базовые и критические военные, специальные и промышленные технологии
8.	Технологии атомной энергетики, ядерного топливного цикла, безопасного обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом
10.	Технологии водородной энергетики
12.	Технологии мониторинга и прогнозирования состояния атмосферы и гидросферы
13.	Технологии новых и возобновляемых источников энергии
18.	Технологии производства программного обеспечения
20.	Технологии распределенных вычислений и систем
23.	Технологии создания интеллектуальных систем навигации и управления
24.	Технологии создания и обработки композиционных и керамических материалов
27.	Технологии создания и управления новыми видами транспортных систем
29.	Технологии создания новых поколений ракетно-космической, авиационной и морской техники
30.	Технологии создания электронной компонентной базы
31.	Технологии создания энергосберегающих систем транспортировки, распределения и потребления тепла и электроэнергии
32.	Технологии создания энергоэффективных двигателей и движителей для транспортных систем

Рисунок 3.
Группировка базовых военных, специальных и промышленных технологий обороны Российской Федерации

II. Технологии биоинформационные и биоинженерии.	
2.	Биоинформационные технологии
3.	Биокаталитические, биосинтетические и биосенсорные технологии
4.	Биомедицинские и ветеринарные технологии жизнеобеспечения и защиты человека и животных
5.	Геномные и постгеномные технологии создания лекарственных средств
6.	Клеточные технологии
9.	Технологии биоинженерии
19.	Технологии производства топлив и энергии из органического сырья
22.	Технологии создания биосовместимых материалов

Рисунок 4.
Группировка биоинформационных технологий и биоинженерии

III. Технологии наносистем и материалов	
7.	Нанотехнологии и наноматериалы
11.	Технологии механотроники и создания микросистемной техники
25.	Технологии создания и обработки кристаллических материалов
26.	Технологии создания и обработки полимеров и эластомеров
28.	Технологии создания мембран и каталитических систем

Рисунок 5.
Группировка технологий наносистем и материалов

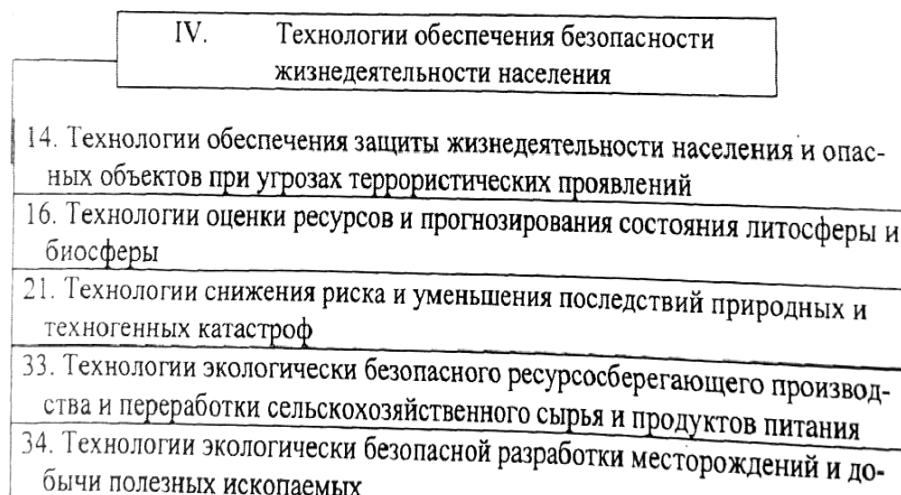

Рисунок 6.

Группировка технологий обеспечения безопасности жизнедеятельности населения

Организации ряда стран, попав в нишу технократического застоя (Россия, страны СНГ и некоторые страны БРИКС), недостаточно эффективно защищают достижения своих государств, особенно в сферах, где эти государства были передовыми в мире. Причин здесь много:

- ошибки политического руководства стран-членов БРИКС;
- недостатки финансового обеспечения;
- отсутствие правовой базы управления обществом;
- ориентация на зарубежные технологии;
- непонимание мощности информационной войны и ее последствий для общества и государства;
- недостатки во взаимосвязях структур управления государством;
- коммерциализация всех видов деятельности и всех слоев населения и их мышления;
- отсутствие единой государственной политики в области научной и промышленной деятельности.

Подобные заключения также были сделаны на заседании Экспертного Совета РФ в РКК «Энергия» им. С.П. Королева [10].

В рекомендациях Экспертного Совета отмечается, что переход экономики России на рыночные механизмы регулирования, ориентация на развитие сырьевых отраслей экономики, обеспечивающих рост ВВП в основном за счет добычи и экспорта энергоносителей, привел к сокращению темпов роста перерабатывающих отраслей промышленности, что существенным образом отразилось на развитии отечественного машиностроения. Сократились объемы производства станков и оборудования. Утрачены передовые позиции российского машиностроения в авиационной, судостроительной, станкостроительной промышленности, в производстве машин, приборов и оборудования для отраслей оборонной и гражданской промышленности. В сложном положении оказались отрасли ракетно-космического, энергетического и сельскохозяйственного машиностроения. Сокращение объемов финансирования и заказов привело к практической деградации отраслевой науки. Сократился приток молодых кадров на промышленные предприятия, в том числе на предприятия оборонно-промышленного комплекса. Износ основных фондов и оборудования отраслей тяжелой промышленности составляет более семидесяти процентов, что превышает критическую отметку. По ряду отраслей отечественного машиностроения, в первую очередь, по ракетно-космическому машиностроению, назрела необходимость создания интегрированной системы управления жизненным циклом изделий и ресурсами предприятий в целях обеспечения сокращения сроков и повышения эффективности разработки, производства и успешного вывода на рынок конкурентоспособных изделий. Для создания этой системы необходимо внесение соответствующих изменений в Федеральную целевую программу «Электронная Россия», а также в существующие отраслевые и межотраслевые программы.

Очевидно, что создание интегрированной системы управления жизненным циклом изделий и ресурсами предприятий через целевые программы: «Электронная Россия», «Национальная технологическая база» (2012–2016 гг.), а также с помощью существующих отраслевых и межотраслевых программ не решит ключевых проблем технологического и технократического развития России и стран БРИКС, особенно в авиационно-ракетно-космических отраслях. Здесь нужны еще более крупные как межнациональные, так и национальные программы в различных отраслях деятельности стран БРИКС [5, 6].

Наиболее важная составляющая национальных интересов стран БРИКС в информационно-технологической сфере [2, 3] включает в себя развитие средств производства, его автоматизации во всех отраслях промышленности социальных сфер, индустрии различного машиностроения, в том числе и прежде всего станкостроения, робототехники, средств транспорта для перемещения грузов, людей, оборудования и т.д. в различных средах: по Земле и под Землей, по воде и под водой, в атмосфере, ближнем и дальнем космосе Земли. В современных условиях только на основе научно-обоснованных прогностических решений опережающего характера можно построить стратегическую систему управления информационно-технологической модернизацией в условиях функционирования интеграции стран БРИКС и решать проблемы информационно-технологического перевооружения промышленности, средств транспор-

та, коммуникаций взаимодействий внутри и вне государства, приумножения достижений науки и техники в сотрудничестве информационно-технологического развития [4, 11].

В методологии обеспечения интеграционных процессов информационно-технологического развития отраслей можно выделить общие методы обеспечения, которые разделяются на правовые, организационно-технические и экономические.

К правовым методам обеспечения информационно-технологического развития относится разработка нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в информационно-технологической сфере и нормативных методических документов по вопросам информационно-технологического обеспечения интеграционного взаимодействия стран БРИКС.

К организационно-техническим методам обеспечения информационно-технологического развития можно отнести:

создание и улучшение системы обеспечения информационно-технологического развития интеграции стран БРИКС с условиями постоянного совершенствования;

усиление правоприменительной деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти стран БРИКС и РФ, включая предупреждение и пресечение правонарушений в информационно-технологической сфере, а также выявление, изобличение и привлечение к ответственности лиц, совершивших преступления и другие правонарушения в этой сфере;

разработка, использование и совершенствование ИТ и средств защиты информации и методов контроля эффективности этих средств, развитие защищенных телекоммуникационных систем, повышение надежности специального программного обеспечения как в отраслевом применении, так и в государственном масштабе;

создание систем и средств предотвращения несанкционированного доступа к технологической информации и специальных воздействий, вызывающих разрушение, уничтожение, искажение ИТ, а также изменение штатных режимов функционирования систем и средств информатизации и связи;

выявление технических устройств и программ, представляющих опасность для нормального функционирования технологических, информационно-телекоммуникационных систем, предотвращение перехвата информации по техническим каналам, применение криптографических средств защиты информации при ее хранении, обработке и передаче по каналам связи, контроль за выполнением специальных требований по защите информации;

сертификация средств ИТ, технологического оснащения различных производств и защиты информации, лицензирование деятельности в области технологического оснащения и функционирования защиты государственной тайны, стандартизация способов и средств защиты информации;

совершенствование системы сертификации, технологических средств и ИТ, телекоммуникационного оборудования и программного обеспечения автоматизированных систем обработки информации под требования информационно-технологической модернизации;

контроль за действиями персонала в защищенных технологических системах, подготовка кадров в области обеспечения информационно-технологического развития отраслей;

формирование системы мониторинга показателей и характеристик информационно-технологической модернизации в регионах, отраслях, в наиболее важных сферах жизни и деятельности.

Экономические методы обеспечения информационно-технологического развития включают в себя:

разработку программ обеспечения информационно-технологического развития и определение порядка их финансирования;

совершенствование системы финансирования работ, связанных с реализацией правовых и организационно-технических методов информационно-технологической модернизации, создание системы страхования информационных и технологических рисков физических и юридических лиц.

Оценка уровня информационно-технологического развития в каждой отрасли промышленности должна быть основана на достоверном статистическом материале по критериям оценки информационно-технологического состояния с учетом международной методологии оценок. При этом необходимо учесть уже имеющийся базовый задел по реализации информационно-технологической модернизации стран БРИКС, документально утвержденный правительствами и уже реализующийся.

Для комплексного решения проблем интеграционного взаимодействия стран БРИКС целесообразно как на государственных, так и на региональных (отраслевых) уровнях создание единых центров управления информационно-технологической модернизацией с функциями:

1. Централизованного управления информационно-технологическим развитием в науке, технологиях и технике под непосредственным контролем регионального или отраслевого руководства.

2. Самостоятельного сбора и анализа показателей информационно-технологического развития в странах БРИКС.

3. Правовой, финансовой, социальной и технической ответственности за реализацию приоритетных направлений и критических информационно-технологических решений на ближайшее и будущее время.

4. Ответственности и прав за концептуальное и стратегическое планирование и реализацию программ информационно-технологического развития, научно обоснованное прогнозирование развития науки, технологий и техники, как минимум на 10–15 лет.

5. Правового и финансового управления реализацией задач информационно-технологического развития.

6. Разработки предложений и рекомендаций по стратегическим направлениям информационно-технологического развития.

В области управления информационно-технологическим развитием целесообразно использовать новые научно-обоснованные подходы к вопросам управления инновационной деятельностью [8]. Практически адаптивное маркетинговое управление технологическим развитием, а в ближайшие годы «технологической модернизацией», в регионах и отраслях может быть построено с условиями изменяющейся мировой окружающей технологической среды и динамике управления с обратной связью на базе девяти основных принципов управления интеграции системности, модульности, комплексности, интегративности, декларативности, адаптивности, гибкости, инновационности и безопасности. Целесообразно использовать обобщенную функциональную схему адаптивного маркетингового управления инновационной деятельностью в жизненном цикле организации (рис. 7), которая может быть скорректирована модернизацией отраслей на основе инновационного подхода.

НИОКР - научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки;

ТПП - технологическая подготовка производства.

Рисунок 7.

Обобщенная функциональная схема адаптивного маркетингового управления инновационной деятельностью в ЖЦ организации

Учитывая, что развитие технологической базы (базового для машиностроения) в виде станкового и кузнечно-прессового оборудования и другого технологического оснащения по состоянию на 2012 г. в России, мягко говоря «желает лучшего» (рис. 8) [2, 9], и принятой в США и западных странах концепции технологического развития любого машиностроения, транспорта, приборостроения и т.д., а также, по вооружению, в направлении максимальной роботизации и безоператорного управления техническими средствами различного назначения целесообразно рассмотреть инновационные предложения по направлениям нетрадиционных технологий, которые разрабатываются либо в замену, либо в дополнение к традиционным, принятым в мире за базовые. Такие технологии имеются практически во всех видах производств и сфер функционирования общества и, в большинстве своем, решают самые трудные технологические задачи. Особенностью этих технологий являются повышенные технико-экономические характеристики и универсальность применения в любой промышленной отрасли и человеческой деятельности.

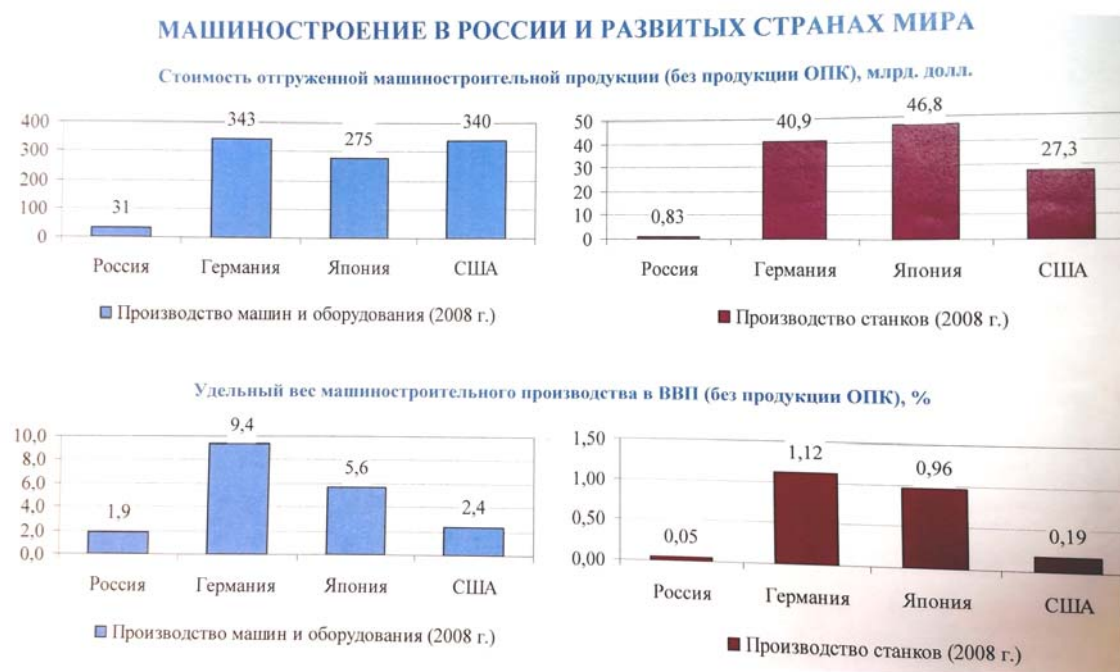

Рисунок 8.

Соотношение стоимостей и удельных весов в ВВП отгруженной машиностроительной продукции в России и развитых странах мира

В России насчитывается несколько научно-технических школ по нетрадиционным технологическим процессам [11], но наиболее продуктивной и широкоохватывающей по видам нетрадиционных технологий в машиностроении является школа профессора Смоленцева В.П. (ВГТУ г. Воронеж). Конкретно, как пример, практического решения научно-технического развития, специалистами этой школы предлагается направление нетрадиционных технологических процессов с наложенными электрическими полями.

По результатам анализа подготовки по этому направлению можно констатировать:

Эту подготовку целесообразно организовать на базе региональных кустовых учебных центров, оснащенных современным оборудованием и исследовательскими приборами. Такие центры (или их отделение) имеет смысл создать там, где выпускаются наукоемкие изделия (главным образом авиационно-космическая техника): центр страны – Москва, на базе МАИ, СТАНКИНа; Центрально-черноземный район: Воронеж, Липецк; Поволжье – Самара, Казань; Урал – Уфа, Пермь; Северо-запад – Рыбинск; Сибирь – Иркутск; Дальний Восток – Комсомольск-на-Амуре (на базе технических университетов или институтов).

В каждом центре организовать сквозную подготовку и переподготовку специалистов возможно в рамках существующих специальностей со стимуляцией преподавателей и учащихся по аналогии с системой подготовки инженерных кадров для космической техники через авиационные вузы в 60-80 гг. прошлого века, когда вводились повышенные (до 50%) стипендии студентам, снижалась нагрузка преподавателям, увеличивался срок обучения и др.

Для повышения уровня подготовки специалистов ввести обучение части специалистов в существующих учебных заведениях по направлениям от других регионов и для стран зарубежья по системе бюджетного финансирования через Минобрнауки РФ.

Организовать переподготовку специалистов всех уровней с учетом специфики изготовления продукции невоенных отраслей для использования нетрадиционных методов обработки при создании и выпуске патентозащищенной конкурентоспособной техники массового потребления.

Другим направлением автоматизации любых технологических процессов является применение теории и практики накладных шаговых систем и роботов (НШСиР) [7], которые были использованы при изготовлении изделия «Буран» и на множестве заводов авиационно-космической отрасли. Это направление реализует универсальные концепции машиностроения XXI–XXII веков на базе нетрадиционных информационных гибких технологий контроля, управления и производства.

Измерительные комплексы ПИМ-01 и ПИМ-02, использованные для создания геометрической модели изделия «Буран» приведены на рис. 9.

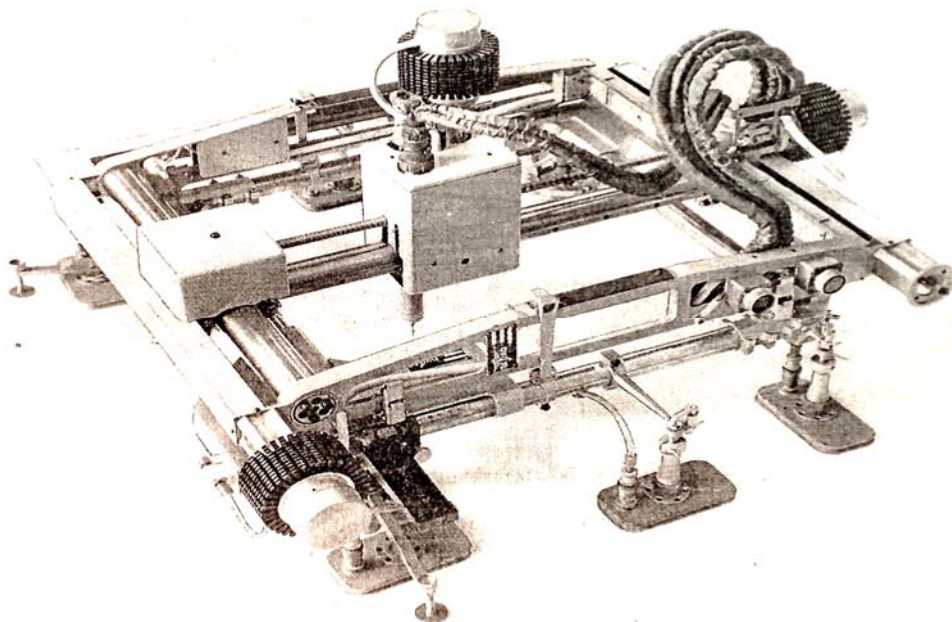

Рисунок 9.

Измерительные комплексы ПИМ-01 и ПИМ-02, использованные для создания геометрической модели изделия «Буран»

Они могут быть применены в любой промышленной отрасли и человеческой деятельности и предусматривают комплексный частный или локальный подход к объекту информационно-технологического взаимодействия, построены на основе применения накладных шаговых информационно-технологических роботов с адаптивным управлением, информационных моделей технологических поверхностей объектов, режимов взаимодействия роботов с ними, в том числе при применении нетрадиционных, прогрессивных технологических процессов контроля, управления и производства.

На базе этой методологии построены высокоэффективные предложения по созданию систем контроля и изготовления изделий неограниченных размеров и форм, гибких производственных систем (ГПС) принципиально новых типов машин и устройств, обладающих малой материалоемкостью, высоким уровнем автоматизации и широкими об-

ластями применения за счет использования унифицированных модульных компоновок конструкции информационно-технологических роботов и устройств.

В странах мира уже используется подобная методология проектирования, реализуемая на базе «3D- моделирования» (рис.10, 11) с помощью «3D-принтеров».

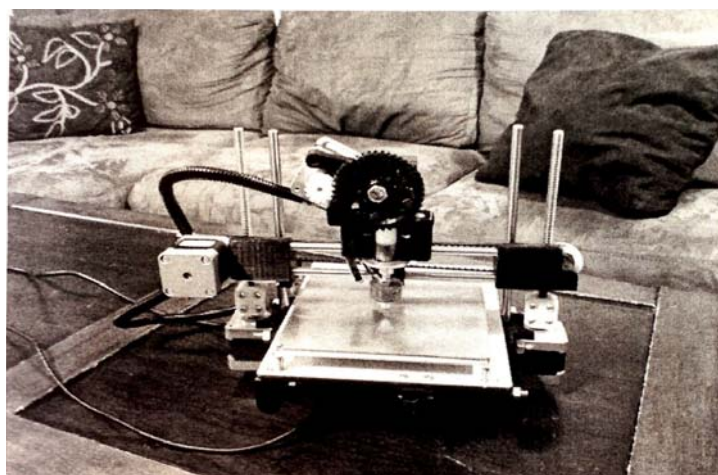

Рисунок 10.

Общий вид «3D-принтера» (Printboot) для создания послойного наращивания материалов в радиоэлектронике

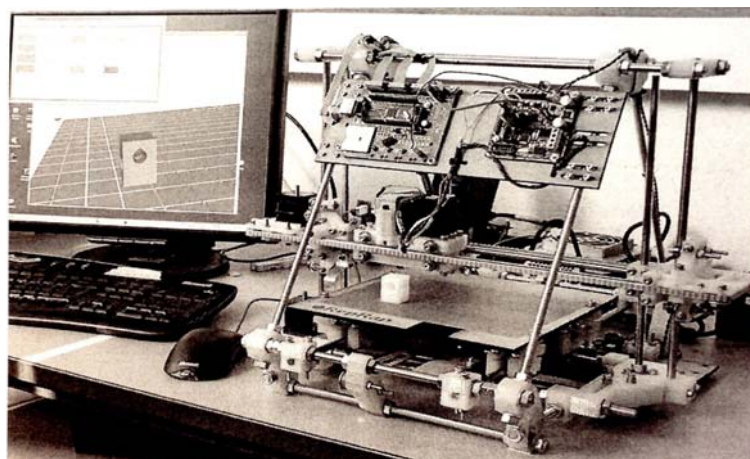

Рисунок 11.

Общий вид модельного комплекса по «3D-моделированию»

Можно привести примеры новых нетрадиционных технологических процессов, которые дополнительно к перечню традиционных, могут быть применены как высокоэффективные на базе НШС.

1. Технологии применения композиционных диффузионно-твердеющих припоев для бесфлюсовой пайки конструкционных материалов, особенно для крупногабаритных изделий (разнородных металлических, неметаллических и композитов).

2. Электроэрозионная обработка материалов.

3. Лучевые методы обработки: электролучевая, светолучевая, плазменная.

4. Ультразвуковая обработка материалов.

5. Электрогидравлическая обработка и магнитоимпульсное формообразование.

6. Электрохимические процессы: обработки, анодирования, полирования и др.

7. Комбинированные методы обработки, основанные на сочетаниях различных процессов воздействия, например, химического с тепловым, механического с электрохимическим, постоянного и импульсного и т.д.

8. Оптические и лазерные методы контроля и ориентации для автоматизации различных технологических процессов и управления движущимися объектами с повышенной точностью.

Результаты по предлагаемому комплексу технологий в значительной степени апробированы и внедрены на предприятиях различных отраслей: машиностроительной, авиационной, космической и других. Имеются экспериментальные и отдельные серийные технологии, конструкции оборудования и образцы оснастки по нетрадиционным технологическим процессам, но множество разработок находятся в стадии патентования и исследований и для наиболее перспективных проектов необходим НИОКР.

Анализ развития авиационно-космической деятельности России и стран БРИКС вкратце показывает следующее:

1. Аппаратные решения в авиационно-ракетно-космических отраслях имеют традиционный характер. Они ориентированы на крылатые авиационно-космические аппараты, обладающие множеством недостатков, особенно в эксплуатации. Практически отсутствуют научные исследования в областях новых двигательных систем больших мощно-

стей и высоких скоростей, новых форм ЛА, разработок перспективных видов движения в космосе, атмосфере Земли и под водой. За рубежом вопросами антигравитации занимается более 300 фирм США, Канады и других стран Западной Европы. На базе опыта фашистской Германии в ракетной и дискообразной летной технике они исследуют и разрабатывают авиационно-космические ЛА вертикального взлета и посадки с летными характеристиками, приближенными к параметрам неопознанных летательных объектов (НЛО). Ими проводятся испытания летных образцов дискообразных бомбардировочных и истребительных авиакосмических систем. Большая часть этих исследований носит закрытый характер.

2. Государственные политики стран БРИКС в области космической деятельности не эффективны. Так Россия более пятнадцати лет не принимала каких-либо законодательных актов как на международной арене, так и в национальной политике освоения космоса. США уже много лет развивает и реализует «Новую национальную космическую политику США». Она распространяет свое влияние не только на космическое пространство, но и на все области и регионы функционирования всех государств и народов, а также реализует такие программы, как ГИР, ПРО, «Всевидящие боевые секторы», проект «Всеобщая информационная осведомленность», ведет активную информационную войну и т.д.

Настало время такой политике США и ряда западных стран противопоставить отечественные программы и решения в областях авиационной и космической отраслей, принять ряд законодательных актов и обращений в международные организации для поддержания и защиты национальной безопасности России и других стран, хотя бы в рамках паритета.

Всем странам БРИКС необходима информационно-технологическая революция и, прежде всего, в радиоэлектронных, авиационно-ракетно-космических областях. Технологический прорыв, учитывая застойный характер в ее авиационной и космической отраслях, может быть осуществлен путем ускоренной реализации поисково-конструкторских работ по разработке дискообразных аппаратов вертикального взлета и посадки двухсредного, а затем и трехсредного функционирования различного назначения: гражданских и военных перевозок людей, грузов, малой авиации, автомобилестроения с широкими функциями перемещения по Земле и под землей, в воздухе, по воде и под водой, на базе единого (типового) методологического подхода в формировании форм, принципов движения, энергетического обеспечения и современных технологий изготовления транспортных средств.

По нашему мнению, при планомерной, но интенсивной, реализации этого подхода Россия и другие страны БРИКС могли бы за 10–15 лет осуществить информационно-технологическую революцию не только в транспортных отраслях.

В целом, подводя итоги по рассмотрению ключевых проблем и решений информационно-технологической модернизации не только авиационно-космических отраслей и принимая конкретизированный подход в наполнении рабочих программных направлений информационно-технологического развития, можно в области создания научно-технической продукции и современных технологий предложить следующие направления:

1. Считать основным научно-техническим направлением развитие перспективных опережающих информационных технологий проектирования, производства, коммуникаций и т.д.

2. В качестве основной концепции информационно-технологического развития России принять в направлении автоматизации машиностроения, авиационной, ракетно-космической и других отраслях промышленности разработку программного и технологического оснащения для производств и бытового обслуживания на базе традиционного станкового оборудования (пока) и контрольно-технологических роботов и устройств (накладные шаговые информационно-технологические роботы), представленные в рамках нетрадиционных технологий, но успешно решающие паритетные проекты отечественного авиационно-космического направления.

Разработка и реализация универсальной концепции машиностроения, приборостроения и других отраслей на базе как традиционных, так и нетрадиционных информационных и гибких технологий контроля, управления и производства, а также гибких роботизированных производств крупногабаритных машин и изделий (ЛА, судов, наземного транспорта, строительных сооружений и т.д.) на основе технологий НШСиР позволяет сэкономить странам БРИКС значительные средства на модернизацию и развитие своих экономик. Особенно это эффективно можно реализовать с помощью методологии ускоренной технологической модернизации [1].

В то же время создание малогабаритных механизированных, полуавтоматизированных и автоматизированных устройств универсального назначения для медико-биологического анализа и лечения, механо- и другой обработки изделий из различных материалов: дерева, цветных металлов и сплавов, порошковых и композиционных материалов любой формы, плоской и пространственной конфигурации, неограниченных размеров и расположения поверхностей (рубанки, дрели с принадлежностями, «болгарки», циркулярные пилы и т.д.), а также для нанесения покрытий, рисунков, инкрустаций и т.д. [7], можно осуществить в рамках развития малого и частного предпринимательства, тем самым решить проблему занятости населения.

3. Наиболее важным направлением в концепции информационно-технологического развития стран БРИКС считать создание мобильных транспортных средств на основе единых типологических конструктивных решений для наземного, водного, подводного, воздушного и космического функционирования со свойствами вертикального взлета и посадки, как максимум трехсредного пребывания.

Создание новых типов универсальных машин и устройств – колесных, шагающих, летающих, на воздушной подушке, электромагнитной и других подвесках, транспортных судов и технологического оборудования с уникальными свойствами и характеристиками [4] позволит более оптимально решить проблемы «транспортного коллапса» на дорогах и заложить основы создания на Земле «транспорта будущего».

4. Разработка и апробация методологии адаптивного маркетингового управления инновационной деятельностью в ЖЦ организации, применительно к управлению информационно-технологическим развитием на ближайшие годы (рис.7).

5. Большое значение для информационно-технологического потенциала России и стран БРИКС в настоящее время имеет сохранение и использование морских и прибрежных ресурсов этих стран через развитие водного и подводного огородничества, что непременно расширит их производственные возможности.

6. В области образования и подготовки кадров различного уровня квалификации, а также с целью построения образовательного процесса науки с непрерывным повышением интеллектуального уровня, целесообразно в рамках концепции «Национальной технологической инициативы», принятой в Академии ИПАН, поставить и использовать методологию консолидированного образования, в реализации ориентированную на подготовку специалистов для авиационной и ракетно-космической отраслей. Поставить образование в России и других странах БРИКС на научную основу, обеспечив надлежащее обоснование любых преобразований в областях науки и образования.

РОО Общественная Академия ИПАН имеет возможности более детализированно раскрыть вышеприведенные предложения с приведением примеров их конкретного применения на практике.

Список литературы

1. Бирбраер Р.А., Мельников В.П. Ускоренная технологическая модернизация российской промышленности на основе методологии инженерного консалтинга // Сайт ВПК «Технодоктрина – 2014».
2. Грибков А.А., Григорьев С.Н., Захарченко Д.В. Развитие зарубежного и российского станкостроения // Вестник МГТУ. – М., 2012. – № 1(18). – С. 8–11.
3. Мельников В.П., Рогожин К.Л., Схиртладзе А.Г. Ключевые проблемы решения технологической модернизации России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7 / РАН ИНИОН, Отд. научн. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2013. – Ч. 2. – С. 61–70.
4. Мельников В. П., Рогожин К.Л. Инновационный подход в развитии транспортных средств // Труды 1-й международной научной конференции. 30–31 окт. 2012 г. Перспективы скоординированного социально- экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте. – М.: ИНИОН РАН, 2013.
5. Мельников В.П. и др. Обеспечение информационной безопасности деятельности машиностроительных предприятий. Учебник для вузов. ч. I и II. – Старый Оскол, 2007.
6. Мельников В.П. Информационные технологии. Учебник для вузов. – М.: ОИЦ «Академия», 2008.
7. Мельников В.П. Теория накладных шаговых систем.- М.: Изд-во МАИ-ПРИНТ, 2009.
8. Мельников В.П., Смирнова Н.А., Демина С.А., и др. Аспекты адаптивного маркетингового управления инновационной деятельностью в жизненном цикле организации // Вестник ВГТУ. 2012. – № 7.1. – С. 7–13.
9. Презентационные материалы ФГБОУ ВПО СГТУ «СТАНКИН» (на основе данных национальных статистических служб и отчетности предприятий).
10. Рекомендации Экспертного Совета РФ в РКК «Энергия» им. С.П. Королева // Наука и технологии в промышленности. 2008. – № 1-2. – С. 1–5.
11. Смоленцев В.П., Мельников В.П. и др. Нетрадиционные технологии в технике, экономике и социальной сфере. Минвуз, сб. научн. тр. Вып. 2. – Воронеж: Изд. ВГТУ, 2000.

Павленко В.Б.¹

ОБЪЕДИНЕНИЕ БРИКС КАК ГЛОБАЛЬНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА АМЕРИКАНСКОМУ И ЗАПАДНОМУ ГОСПОДСТВУ

Ключевые слова: международные отношения, БРИКС, глобализация, идеология.

Объединение БРИКС (первоначально БРИК), впервые упомянутое в 2001 году главным аналитиком известной уолл-стритовской компании «Goldman Sachs» Дж. О'Нилом, сегодня рассматривается в двух ипостасях. В финансовых институтах Запада видят в нем объединение растущих развивающихся экономик, способных поддержать рост мировой экономики. Особенно в условиях сохраняющейся мировой финансовой и экономической нестабильности.

Но существует и другая точка зрения, освещению которой посвящена данная статья. Объединение БРИКС считается глобальной альтернативой западному доминированию, прообразом альтернативного миропорядка.

Основное содержание переживаемого глобального перелома

Представление о переломном характере переживаемого человечеством исторического момента прочно укоренилось как в научно-аналитическом сообществе, так и в общественно-политических взглядах. Поэтому с точки зрения методологии, оценку роли и места объединения БРИКС в изменяющемся мире целесообразно начинать с содержания и направленности этих изменений.

Существует устоявшееся видение современной эпохи как «всемирного перехода от тоталитаризма к демократии». Эта точка зрения, представляющаяся предельно идеологизированной и, следовательно, ненаучной, выглядит не более убедительной, чем известный постулат марксистско-ленинской идеологии времен «развитого социализма» о таком же «всемирном» переходе от капитализма к социализму. Узкое место обоих концептов – в их одностороннем классовом характере, игнорирующем цивилизационные и геополитические факторы современного глобального развития, определяющий характер которых раскрылся с завершением предыдущего раунда холодной войны (1946–1989 гг.).²

Между тем, как справедливо указывается в ст. 13 действующей Концепции внешней политики Российской Федерации (РФ), «глобальная конкуренция впервые в новейшей истории приобретает цивилизационное измерение и выражается в соперничестве различных ценностных ориентиров и моделей развития...»³.

Кроме того, адекватность представлений о глобальном «переходе от тоталитаризма к демократии» опровергается и методологически.

Во-первых, сам термин «тоталитаризм» является изобретением не науки, а пропаганды. Появившийся в начале 1920-х годов в Италии, он был воспринят идеологами, а затем и лидерами фашизма и нацизма и применялся в положительном смысле. В прочтении Ф.-А. фон Хайека, К. Поппера и Х. Арендт «тоталитаризм» противопоставлялся либеральной демократии, которая априори необоснованно, за рамками цивилизационной концепции всемирно-исторического процесса, рассматривается как некий «эталон» общественно-политического устройства и используется для масштабных исторических фальсификаций. В частности, в целях дискредитации коммунистического и, прежде всего, сталинского режима в СССР с помощью конъюнктурно-неправомерной постановки знака равенства между ним и нацизмом, что не соответствует действительности.

Во-вторых, смысловые манипуляции до неузнаваемости извратили понятие «демократия». «Власть большинства» в нем подменили меньшинствами:

– этническими и языковыми («Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам»¹, 1992 г.);

¹ Павленко Владимир Борисович – д.полит.н., действительный член Академии геополитических проблем, член редколлегии Научно-аналитического журнала «Обозреватель-Observer». E-mail: pvb.55@yandex.ru Научные интересы и направления исследований:

1) Глобальные проблемы: Докторская диссертация: «Институциональные аспекты глобального управления политическими процессами» (2008 г., РГСУ); Недавняя монография: «Мифы “устойчивого развития”. “Глобальное потепление” или “ползучий” глобальный переворот» (2011 г. – 944 с.); Готовящаяся к изданию монография: «Глобальная олигархия. Клановая мировая политика: история и современность» (находится в издательстве, в стадии макетирования, ориентировочный срок выхода из печати – январь 2015 г., примерно около 700 с.). Всего монографий по данной проблематике – 4.

2) Внутренняя и внешняя политика России и проблемы идеологии: Кандидатская диссертация: «Партии в политической жизни современной России» (1994 г., ИСПРАН). 90-е гг. – ряд популярных и справочных изданий по российской многопартийности, в том числе предвыборный справочник 1995 г., выполненный в форме приложения к журналу «Вестник ЦИК РФ». Оперативная аналитика: многочисленные публикации (примерно по 30–40 в год) на сайте ИА REX, а также на сайте «Завтра».

² Западная социологическая теория «среднего класса» в этом смысле практически ничем не отличается от классового марксистского подхода.

³ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>

- конфессиональными и сектантскими («Декларация принципов терпимости [толерантности]»², 1995 г.);
- сексуальными (Гуманистический манифест³, редакция 2000 г.);
- классовыми, олигархическими (концепция «устойчивого развития», 1987–1995 гг.⁴).

В противовес этому сложилась альтернативная, более отвечающая реальности, концепция тоталитаризма, которая рассматривает политическую практику и глобальные устремления самого Запада через призму «тоталитарной демократии», по Дж. Талмону, или «постдемократии», по К. Краучу.

В-третьих, на этих принципах была провозглашена глобализация, наиболее точным определением которой, по мнению автора, является «корпоративный проект по пересмотру международного порядка», которая Римским клубом рассматривалась как инструмент насаждения «коллективных суверенитетов»⁵.

Специалистам в сфере международных отношений и глобальной проблематики хорошо известны два феномена. Один из них именуется «глокализацией» и представляет собой эрозию государств с передачей их полномочий вверх – в транснациональные и глобальные структуры и вниз – в локальные: региональные и местные. Второй – «фрагментация» – соединяет фрагментацию религиозных, культурных, исторических и социальных идентичностей с интеграцией их экономик. В эволюционной форме формируемая ими стратегия реализуется в Европе (концепция и практика «еврорегионализации»). В революционной форме это происходит на Ближнем и Среднем Востоке (американский план «Большого Ближнего Востока», основанный на концепции «самоорганизующейся критичности» [SOC] – управления хаосом (в прикладных геополитических целях она разрабатывалась Институтом проблем сложности в Санта-Фе, США, штат Нью-Мексико). В форме войны, как концепция «халифата», соединение феноменов «глокализации» и «фрагментации» апробируется и оттачивается в том же регионе, с помощью идеологии и боевиков Исламского государства (Ирака и Леванта).

В-четвертых, таким образом проявляют себя органически присущие западным элитам фашистские и нацистские устремления, заложенные ими в проект остановки исторического развития и завершения истории как таковой. В светской оптике этот проект отражается концепциями «конца истории» Ф. Фукуямы и «борьбы цивилизаций» С. Хантингтона. Запад в них противопоставляется остальному человечеству (формула Хантингтона «The West versus the Rest»⁶). В религиозной оптике эквивалентом служат эсхатологические представления о «Конце Времен» («Апокалипсис» апостола и евангелиста Иоанна Богослова), отражающие традиционалистскую концепцию всемирно-исторического процесса.

Выходящий таким образом из подполья глобальный нацизм, по мнению видного немецкого ученого М. Саркисянца, обладает без труда верифицируемыми англосаксонскими колониальными корнями⁷. Отражением процесса его становления в современной практике служит авторская концепция «четырех ДЕ» (деиндустриализации, депопуляции, десоциализации, десоверенизации), составляющая содержание базового идеологического концепта «устойчивое развитие».

Это побуждает ряд политиков, аналитиков и ученых, например С.Е. Кургияна, рассматривать наше время как завершение 500-летней эпохи Модерна, которое было форсировано Западом с помощью разрушения Советского Союза⁸.

В Модерне сегодня остается только «Большой Восток» (Азиатско-Тихоокеанский регион), продолжающий модернизацию с помощью «переделки» сельского населения в городское. «Большой Запад» тем временем уходит в Постмодерн. Значительная часть «Большого Юга» с помощью исламского фундаментализма втягивается в Контрмодерн – фактически в новое Средневековье.

Альянс Постмодерна с Контрмодерном, оформленный на Ближнем и Среднем Востоке, разделяет мир на «глобальный город» – охваченную глобализацией сеть наднациональных мегаполисов, и отделенную от него «глобальную деревню», враждебную городу, погруженную в архаику. Не случайно сокращение численности населения ставится в центр всех исторических и современных глобалистских программ – от Римского клуба до комиссий ООН и Социнетерна (Брандта, Пальме, Брунтланд, Карлссона, Горбачева) и от так называемого «устойчивого развития» до документов фондов Рокфеллеров и братьев Рокфеллеров, Форда, корпорации Карнеги и др.

Предпосылки глобальной альтернативы

Так что же такое объединение БРИКС в меняющемся таким образом мире? Точнее, в мире, который вот так меняют?

По мнению автора, БРИКС – это единственный, оставшийся у человечества, шанс на глобальную альтернативу формируемому США и Западом «Новому мировому порядку»¹.

¹ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml

² http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml

³ <http://humanism.al.ru/ru/magazine.phtml?issue=1999.13-02>

⁴ Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. – <http://устойчивоеразвитие.рф/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf>; Наше глобальное соседство. Доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. – М., 1996. – 492 с.

⁵ См. изданный в СССР в 1980 г. доклад Я. Тинбергена «Пересмотр международного порядка», 1976 г.

⁶ Huntington S. The Clash of Civilizations. – http://www.bintjbeil.com/articles/en/d_huntington.html

⁷ Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской расе господ. – СПб., 2003. – С. 7–29.

⁸ <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=4&id=77>

БРИКС – не просто группа стран, способных обеспечить рост мировой экономики, и не просто экономическое объединение. Как показал кризис 2008–2009 годов, БРИКС по плечу гораздо более масштабные задачи, связанные с формированием новой глобальной парадигмы, отличной от предложенного Ж. Бжезинским сохранения американской гегемонии под прикрытием «мирового центра совместной политической ответственности»².

16 марта 2009 года, в канун лондонского саммита «Группы двадцати», президенты России и Казахстана Д.А. Медведев и Н.А. Назарбаев выступили с инициативами по введению новой мировой резервной валюты. Причем, если бывший президент России ранее говорил о превращении рубля в одну из региональных валют международных расчетов, прежде всего в оплате импортируемых из нашей страны нефти и газа³, то в этом случае он высказался более определенно. В официальные предложения России к саммиту «Группы двадцати» в Лондоне (к 1 апреля 2009 г.) был включен пункт об изучении вопроса о создании «наднациональной резервной валюты, эмиссия которой будет осуществляться международными финансовыми институтами». «Представляется целесообразным рассмотреть роль МВФ в этом процессе, – было записано в этом документе, – а также определить возможность и необходимость принятия мер, которые позволят SDR⁴ стать признанной всем мировым сообществом “суперрезервной” валютой»⁵.

Глава Казахстана в свою очередь обратил внимание на предложение руководителя Народного банка Китая Чжао Сяочуаня использовать в этих целях юань⁶.

Данная инициатива, выдвинутая с участием двух ключевых стран БРИКС – России и Китая, – разрушила многие планы организаторов глобального финансового обвала.

Всего через восемь дней, 24 марта 2009 года, за неделю до саммита «Группы двадцати» в Лондоне, президент США Б. Обама, министр финансов Т. Гайтнер и глава ФРС Б. Бернанке категорически отвергли такую перспективу. По-видимому, это произошло в силу осознания, что инициатива у них перехвачена, и что обрушение доллара станет для глобальной олигархии, интересы которой они выражают, не триумфом, а приговором.

Однако хорошо известно, что такое обрушение тщательно готовилось: вспомним Техасское соглашение, разработанное Советом по международным отношениям (СМО) и подписанное в марте 2005 года президентами США и Мексики Дж. Бушем-младшим и В. Фоксом и премьер-министром Канады С. Мартином. В повестку дня было поставлено создание уже к 2010 году Северо-Американского, а к 2015 году – Трансатлантического союзов⁷. Причем, со своими валютами, и валюта Транс-Атлантики планировалась именно как мировая. И такой валютой, скорее всего, мог бы стать фунт стерлингов, «перескочить» на который хотели с помощью «промежуточного» решения, которым на Западе посчитали резервную ставку на Гонконг, Шанхай и Сингапур. То есть с помощью «золотого юаня».

Мы помним, какие бурные дискуссии весной того же 2009 года развернулись на элитарных саммитах закрытых неформальных объединений в Токио, Нью-Йорке, Афинах. Именно тогда, под воздействием проведенной участниками БРИКС успешной «разведки боем», были отодвинуты планы форсированной эскалации кризиса в глобальную катастрофу. И ведущие центры принятия решений на Западе отползли, бросившись заливать развязанный ими кризис «зеленой наличной ликвидностью», общим объемом более 16 трлн. долларов.

Известен и список олигархических банков – получателей этой помощи⁸, и он очень близко совпадает со списком группы «системно важных банков» («global systemically important banks» – G-SIBs). Список этих банков был составлен Советом по финансовой стабильности (Financial Stability Board – FSB)⁹, решение о создании которого принималось лондонским саммитом «двадцатки». В списке представлены почти все участники переплетенных между собой четырех глобально-олигархических банковских сетей:

– так называемой «золотой пятерки» участников золотых торгов – «фиксингов», устанавливающих мировую цену золота, которые проводятся на площадке Лондонской ассоциации участников рынка драгоценных металлов, контролируемой кланом Ротшильдов¹⁰;

¹ Концепт «Нового мирового порядка» был разработан Аспенским институтом гуманитарных исследований (США, штат Колорадо) и внедрен в политический обиход президентом США Дж. Бушем-старшим в послании Конгрессу от 11 сентября 1990 года.

² Бжезинский Ж. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М., – 2002. – С. 235.

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 5 ноября 2008 г. – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/94176>.

⁴ SDR (Special Draw Rights) – это так называемые «специальные права заимствования» – условная внутренняя валюта МВФ, существующая с 1969 года в безналичной форме записей на банковских счетах. Сегодня ее курс устанавливается соотношением в «корзине валют», которая составлена из доллара, фунта стерлингов, евро и иены. Суммируя сказанное Медведевым и Назарбаевым, эксперты заговорили о возможности дополнить SDR еще и юанем, рублем и, главное, золотом.

⁵ Предложения Российской Федерации к саммиту «Группы двадцати» в Лондоне (апрель 2009 года) от 16 марта 2009 г. – <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/03/213992.shtml>

⁶ <http://boursak.info/?p=673>

⁷ <http://dokumentika.org/ru/ekonomicheskoe-oruzhie/dizayn-novogo-severoamerikanskogo-dollar>

⁸ http://www.inoforum.ru/inostrannaya_pressa/slyshali_li_vy_o_16-trillionah-dollarov_vbroshennyh_federalnoj_rezervnoj_sistemoj_v_slishkom_bolshie_chto_razoritsya_banki

⁹ http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_131111.pdf

¹⁰ В 2004 г., в ходе реорганизации банковского бизнеса, связанного с консолидацией активов группы Ротшильдов под контролем ее французской ветви (Давид де Ротшильд), из «золотой пятерки» был выведен лондонский инвестиционный банк «N.M. Rothschild & Sons», который заменили другим британским глобальным банком «Barclays Capital». Контроль семьи Ротшильдов над банком «Barclays» был сохранен с помощью переданных ему американских активов обанкротченного в 2008 г. банка «Lehman Brothers», в том числе принадлежавших близкой к Ротшильдам компании «Kuhn, Loeb & Co». Влившаяся в «Lehman Brothers» в

– частной группы «Интер-Альфа» («Inter-Alpha Group of Banks»), включающей 11 банков, также подконтрольной Ротшильдам, и связанного с ней, действующего в рамках Европейского союза, Европейского круглого стола финансового обслуживания («European Financial Services Roundtable» – EFR), объединяющего 21 банк, которые представляют интересы Ротшильдов и Ватикана¹;

– и частно-государственного Форума финансовых услуг («Financial Services Forum») в США (18 банков)².

Во всех этих списках вместе взятых только два банка из 46-ти представляют государства БРИКС, и те – государственные. Остальные – европейские и американские, а также японские.

Итак, когда в сентябре 2012 года начался обвал мировых цен на золото, стало ясно, что Запад, его руководящие олигархические круги, всерьез обеспокоены тем, что попытавшись использовать в своих «золотых играх» народный Китай, они рискуют превратиться в его финансовую колонию. И Запад, который сознательно, десятилетиями, сваливал на доллар все проблемы и издержки, готовил его к глобальному дефолту, в итоге остался с этими проблемами и издержками наедине и оказался перед дилеммой, условно говоря, «сохранить нельзя обрушить».

В настоящее время запущенная тогда тенденция получает развитие: в ноябре 2014 года цена золота впервые с середины 2013 года резко упала – с примерно 1300 до 1140 долларов за тройскую унцию³.

Таким образом, глобальная олигархия перешла к обороне, но странам-участницам БРИКС не следует обольщаться: эта оборона активная, с попытками перехода в контрнаступление.

Во-первых, 30 сентября последовало заявление заместителя министра обороны США Роберта Уорка. Выступая в СМО, он обвинил Российскую Федерацию и Китайскую Народную Республику в стремлении «изменить мировой порядок, сложившийся за последние 70 лет». Эти претензии сопровождалась угрозой дополнить дипломатическое противодействие США еще и военным⁴.

Во-вторых, продолжается активная фаза кризиса на Украине, тщательно спланированного и подготовленного в рамках режима «превентивной дипломатии», включением в 2011 году этой постсоветской республики в руководящий орган – Организационный комитет Комиссии ООН по миростроительству (КМС). (В 2013 г. членство Украины в Оргкомитете КМС было пролонгировано еще на два года, до 2015 г.).

В-третьих, о попытках глобальной олигархии перейти в контрнаступление свидетельствуют события в Гонконге, где, если называть вещи своими именами, предпринята попытка возвращения этого «золотого плацдарма» под контроль Ротшильдов. К дестабилизации обстановки в этом стратегически важном регионе без сомнения приложили руку базирующиеся в нем еще с Опиумных войн британские глобальные банки HSBC и «Standard Chartered».

Итак, именно БРИКС дал Западу по рукам, не позволив обвалить человечество.

Глобальная перспектива как содержание глобальной альтернативы

21 марта 2013 года появилась Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС. В ней были предложены два революционных нововведения:

– «повышение роли национальных валют во взаиморасчетах между странами БРИКС...», которое легло в основу предложений создать Банк международных расчетов БРИКС;

– и «создание независимых рейтинговых агентств»⁵.

Таким образом, предлагается учредить краеугольные «столпы» новой валютно-финансовой системы, альтернативной Западу, способной не просто укрепить БРИКС, но и создать на его основе именно ту самую глобальную альтернативу, о которой идет речь в заголовке статьи. То есть миропорядок, ограничивающий глобальную экспансию США и Запада совместной и совокупной мощью ведущих держав незападного мира.

Создание Банка БРИКС – важный шаг в этом направлении. Но надо четко осознавать, что из 22-х членов «Группы двадцати» (включая международные финансовые институты), 15 принадлежат к Западу:

– пять – к Европейскому союзу;

– три – к североамериканской зоне свободной торговли NAFTA;

– еще пять – это неевропейские союзники США: Австралия, Саудовская Аравия, Турция, Япония и Южная Корея;

– два мандата принадлежат упомянутым международным финансовым институтам – МВФ и Всемирному банку.

1977 г., эта кампания в начале XX в. участвовала в организационных мероприятиях по созданию Федеральной резервной системы (ФРС) и делегировала своих представителей в ее Совет управляющих.

¹ Интересы Ротшильдов представлены входящими в «золотую пятерку» банками «Société Générale», «Hong Kong & Shanghai Banking Corp.» (HSBC) и «Deutsche Bank». Первый из них входит в «Inter-Alpha». Второй и третий банки соединяются в «Inter-Alpha» и EFR с интересами группы Ватикана с помощью банков «Santander» (Испания), «Intesa Sanpaolo» (Италия) и «Crédit Agricole» (Франция). Банк «Santander» в 1998–2013 гг. управлял Банком Ватикана (Институтом по делам религии – ИДР), который непосредственно подчинен римским папам и имеет статус дикастерии (ведомства) Римской курии – правительства Ватикана. Банки «Intesa Sanpaolo» (через подразделения «Banca Intesa» и «Sanpaolo IMI») и «Crédit Agricole» (через «Banco Ambrosiano Veneto») входят в капитал «Nuova Banco Ambrosiano». Он является преемником «Banco Ambrosiano», который управлял ИДР с конца 1960-х до начала 1980-х гг. и был ликвидирован после скандала вокруг масонской ложи «Пи-2», счета которой обслуживал, а также убийства президента банка Р. Кальви (в 1982 г. был найден повешенным на мосту в Лондоне).

² «Золотая пятерка» представлена в FSF банками HSBC и «Deutsche Bank».

³ <http://quote.rbc.ru/topnews/2014/11/06/34246024.html>

⁴ <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1478049>

⁵ <http://www.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf>.

В «двадцатке» – все учредители базельского Банка международных расчетов (БМР), за исключением Бельгии. И основные члены «Группы десяти» – каркас Совета директоров этого «центробанка центробанков».

А вот в числе семи оставшихся участников «двадцатки», не входящих в «пул» БМР, – все пять членов БРИКС, которые поэтому считаются «странами второго порядка». То есть второго сорта.

Выбор – за БРИКС. Вариантов, как представляется, лишь два:

– первый: усилить присутствие в уже существующих глобальных институтах. Понимая при этом, что реально, а не номинально, под внешним контролем, возглавить их, нам никто не позволит: не для того их выстраивали. Это – вопрос не конкуренции, а, если называть вещи своими именами, мировой войны;

– второй путь: учредить в своей части мира свою собственную, альтернативную систему и постепенно, шаг за шагом, ее расширять, выдавливая Запад на периферию и ограничивая его влияние собственными цивилизационными границами.

Уклониться от такого выбора, как бы ни хотелось обойтись полумерами, не получится. И чем дольше этот выбор затягивать – тем труднее будет его сделать и тем серьезней окажутся издержки.

Ф. Бродель считал, что «“Глобальная периферия”, не являясь, в отличие от Англии XVII–XIX веков, центром мира, может прогрессировать, только сломав современный мировой порядок»¹.

Как свидетельствует Форталезская декларация БРИКС (от 15 июля 2014 г.), в которой показательной с данной точки зрения видится ее 5-я статья, выбор пока не сделан.

С одной стороны, говорится о действующих «структурах международного управления», которые «демонстрируют все более явные признаки утраты легитимности и эффективности...»; с другой, БРИКС рассматривается «важной движущей силой ...постепенного преобразования и реформирования нынешних институтов...»².

И поскольку дипломатия – дело тонкое, не будем предвосхищать события.

В заключение хотелось бы подчеркнуть необходимость укрепления связки БРИКС с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). Особенно имея в виду перспективу ее предстоящего расширения. Это адекватный и достойный ответ на вызов Запада в виде развязанного им в 2014 году нового раунда полномасштабной холодной войны.

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. В 3-х т. – М., 2007. Т. 3. – С. 558–559.

² http://www.socionauki.ru/almanac/noo21v/number_3/3_6.pdf.

*Петиненко И.А.¹,
Редчикова Н.А.²*

ГОСУДАРСТВО И КОРПОРАЦИИ СТРАН БРИКС: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: *корпорации стран БРИКС, национальная инновационная система, государство.*
Keywords: *BRICS corporations, national innovation system, government.*

На рубеже веков происходят глубокие изменения национальных социально-экономических систем, но по-прежнему существуют противоречия между бедными и богатыми государствами, фирмами, семьями, индивидами. Стремление повысить свой уровень благосостояния – цель каждого субъекта экономики. Именно реализация данной цели заставляет каждого из них достигать новых вершин или пытаться сохранить достигнутый уровень жизнедеятельности, постоянно изобретая что-то новое.

Инновационное развитие представляет собой сложный и многомерный процесс, многофакторная оценка которого затруднена в связи с наличием большого количества внешних эффектов, которые не всегда находят отражение в корпоративной, национальной и международной статистике. В теории и на практике нет единого общепризнанного определения национальной инновационной системы (НИС). В нашем исследовании мы опираемся на определение, данное экспертами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), где НИС рассматривается как совокупность взаимоотношений акторов – частных предприятий, университетов и государственных научно-исследовательских институтов и людей в них. Качество инновационной деятельности в стране зависит в большой степени от того, как эти акторы относятся друг к другу, будучи элементами коллективной системы создания знаний и их использования, а также технологий, которые они применяют. Взаимодействие может принимать форму совместных исследований, обмена персоналом, приобретения оборудования и посредством других каналов³. Представленное исследование ограничивается анализом взаимоотношений государства и крупных корпораций в процессе формирования национальных инновационных систем в странах БРИКС.

При всем сложном и противоречивом развитии страны БРИКС почти одновременно начали тяжелейший и длительный переход своих экономик на новый качественный уровень – достижение благосостояния не только за счет традиционных, но и инновационных технологий и продуктов. Осознание необходимости такого перехода формируется на макро- и микроуровнях. А. Андонян, К. Лус, Л. Пирес отмечают осознание руководителями компаний зависимости будущего успеха их бизнеса от инноваций, а государственные лидеры понимают, что в долгосрочной перспективе с инновациями тесно связано развитие городов и целых государств. И даже в период экономической нестабильности – а может быть, как раз именно в этот период – инновации остаются важнейшим фактором, определяющим различия между экономически успешными участниками рынка и всеми остальными⁴.

Формирование НИС опирается на общие и особенные характеристики деятельности стран БРИКС. В качестве схожих черт можно отметить следующие:

- региональные страны-гиганты, оказывающие серьезное влияние на экономическое и политическое развитие своего региона;
- страны, в целом демонстрирующие положительную динамику экономического развития;
- с одной стороны, относительная доступность ресурсов, служащая источником развития стран группы БРИКС, с другой – относительно высокие цены на определенные экспортные товары;
- общие историко-культурные основания социально-экономического развития;
- территориальная неоднородность и неравномерное развитие регионов;
- высокий уровень социального расслоения наряду с формированием среднего класса, на который ориентируется ТНК;
- отраслевые диспропорции, обусловленные экспортной ориентацией экономик;
- противоречивость предшествующего развития, оказывающая определяющее влияние на инновационное поведение национальных корпораций;

¹ Петиненко Ирина Александровна – д.э.н., Национальный исследовательский «Томский государственный университет». Профессиональные интересы: экономика стран БРИКС, ценообразование. E-mail: irina.petinenko@yandex.ru

² Редчикова Наталия Александровна – к.э.н., Национальный исследовательский «Томский государственный университет». Профессиональные интересы: экономика стран БРИКС, экономика АПК. E-mail: natako@yandex.ru

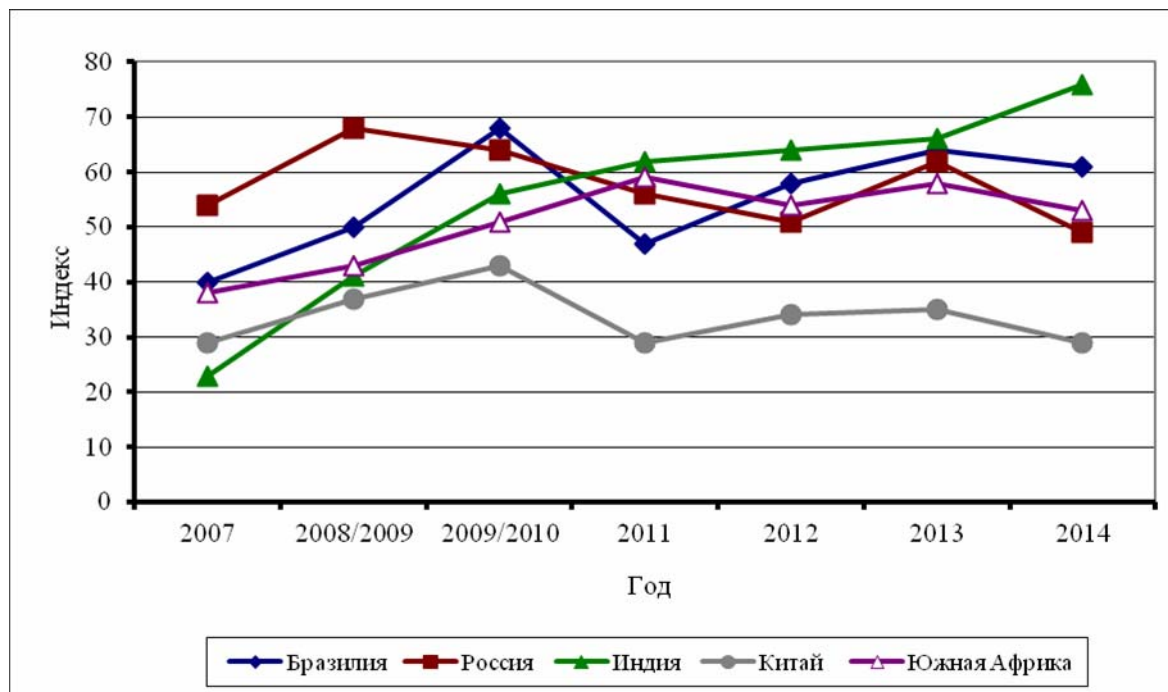
³ National Innovation Systems: Organisation for Economic Cooperation and Development. 1997. – 48 p. – <http://www.oecd.org/science/innovationinsciencetechnologyandindustry/2101733.pdf>.

⁴ Андонян А., Лус К., Пирес Л. Будущее мировых центров инноваций [Электронный ресурс] // Вестник McKinsey. 2010. – № 21. – http://www.mckinsey.com/russianquarterly/articles/issue21/02_0210.aspx

– двойственный характер роли государства в инновационном развитии стран БРИКС и их субъектов (с одной стороны, государство формирует и развивает основную инновационную инфраструктуру, с другой стороны, государство является непосредственным участником инновационных процессов);

– активное государственное финансирование сферы науки, технологий и инноваций.

Вместе с тем можно отметить географические, исторические, культурные, экономические различия стран БРИКС, которые проявляются и в процессе формирования национальных инновационных систем. С позиций инновационной деятельности составляются различные мировые рейтинги, связанные с оценкой функционирования страны по определенным областям. В первую очередь можно отметить Глобальный индекс инноваций, который учитывает как факторы, способствующие инновациям в экономике, так и результаты инновационной деятельности (рис. 1).

Источник: составлено авторами на основе докладов о Глобальном индексе инноваций, подготовленных Международной бизнес-школой, Корнельским университетом, Всемирной организацией интеллектуальной собственности и информационно-аналитическими партнерами¹.

Рисунок 1.
Рейтинг стран БРИКС с 2007 по 2014 г. в Глобальном индексе инноваций

Проанализировав данные рейтинга с 2007 года по 2014 год в целом по БРИКС, можно выявить различную динамику по странам. Все страны, кроме Индии, усилили свои позиции за последний год. Например, Китай, располагаясь лучше всех стран в рейтинге, в 2014 г. находится на том же уровне, что и в 2007 г., не поднимаясь выше данного. Россия в 2014 г. достигла самого лучшего положения за все время составления индекса, и единственная из стран БРИКС поднялась на 5 пунктов по сравнению с 2007 г. Бразилия и ЮАР, хотя и показали рост, все равно не преодолели предыдущие падения и отстают от 2007 г. на 21 пункт (Бразилия) и 15 пунктов (ЮАР). В 2013 г. это отставание составляло 24 и 30 пунктов соответственно. Хуже всех дела обстоят у Индии, у которой четко выраженная, без колебаний, отрицательная динамика. С каждым годом она все больше и больше теряет свои позиции в Глобальном индексе инноваций, опустившись с 23 места в 2007 году до 76 в 2014 г. (падение составило 53 пункта).

Кроме составления рейтинга стран по результатам инновационной деятельности, проводятся исследования инновационной активности самих компаний. Американский журнал *Forbes* публикует рейтинг 100 самых инновационных компаний мира, ранжируя их по инновационной премии. Последняя измеряет надбавку к цене акций компаний, предложенную инвесторами к стоимости существующего бизнеса, основанную на ожиданиях будущих инновационных результатов (новые продукты, услуги и рынки). Компании, включенные в список *Forbes*, должны иметь не менее \$10 миллиардов рыночной капитализации, тратить по крайней мере 2,5% дохода на исследования и разработки и не менее семи лет предоставлять публичные данные. В этом списке представлены корпорации разных стран, преимущественно развитых. Например, в 2014 г. включено 39 американских компаний. Заметное место занимают корпорации Китая (6), Индии (5), Бразилии (2) (табл. 1). В 2014 г. впервые в рейтинг попала компания из ЮАР и сразу на высокое место. Российских компаний в данном перечне нет. За время анализа с 2012 г. происходят изменения по количеству

¹ The Global Innovation Index 2013: The Local Dynamics of Innovation. – GII 2013 REPORT: The Global Innovation Index: communication web portal. 2013. – <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=gii-full-report-2014>; Previous editions of the Global Innovation Report: The Global Innovation Index: communication web portal. 2014. – <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=past-reports>

включаемых компаний из БРИКС. Некоторые компании покидают, потом возвращаются в рейтинг, некоторые постоянно в нем присутствуют, кто-то уходит, и на его смену приходят другие.

Таблица 1

Наиболее инновационные компании стран БРИКС в 2014 г. (Рейтинг журнала Forbes)

Место	Компания	Страна	Инновационная премия (%)
10	Aspen Pharmacare Holdings	ЮАР	57,13
14	Hindustan Unilever	Индия	54,70
24	Henan Shuanghui Investment	Китай	49,61
25	Tingyi Holding	Китай	48,60
26	Hengan International Group	Китай	48,15
27	AmBev	Бразилия	47,89
31	Baidu	Китай	46,54
37	Tencent Holdings	Китай	43,14
57	Tata Consultancy Services	Индия	39,58
58	Larsen & Toubro	Индия	39,40
65	Sun Pharma Industries	Индия	38,34
88	Inner Mongolia Yili	Китай	33,46
92	BRF	Бразилия	32,97
96	Bajaj Auto	Индия	31,73

Источник: составлено авторами на основе списка самых инновационных компаний мира, публикуемого журналом Forbes¹.

Анализ корпораций стран БРИКС показывает, что они демонстрируют весьма широкую гамму подходов к инновациям. Инновационные стратегии различаются стартовыми позициями, объемом выделяемых ресурсов, выбором приоритетов, сроками ожидаемых результатов, степенью государственной поддержки и вмешательства, а также внешним фоном, поддерживающим или тормозящим инновационное развитие. Обращают на себя внимание отношения между государством и национальными корпорациями, которые проявляются в трех аспектах:

1. Формирование институциональной и экономической инфраструктуры, обеспечивающей конкурентоспособность национального хозяйства. Общим условием социально-экономического развития для стран БРИКС является реформирование институциональной системы на основе ликвидации старых, тормозящих экономическое развитие институтов, а также формирование новых и модернизация существующих, необходимых для дальнейшего развития с учетом закономерностей развития мировой экономики и национальных традиций и обычаев.

2. Формирование национальной инновационной системы как совокупности институтов, участвующих в создании инноваций. Для всех стран БРИКС ключевым направлением экономического развития является постепенный уход от модели сырьевой экономики к модели инновационного развития, что предполагает построение соответствующей инновационной инфраструктуры и регулирование процессов движения капитала в национальных интересах.

3. Функционирование корпораций как субъектов инновационной деятельности, реализующих свои интересы. Современные компании представляют собой многомерный социальный организм. Мотивация такого хозяйствующего субъекта более сложная, нежели стремление к максимизации собственной выгоды, и всегда имеет соответствующий социальный контекст. Поэтому интересы государства становятся значимыми в развитии национального корпоративного сектора, что особенно актуально для корпораций стран БРИКС, в которых институт корпоративной собственности возник не в ходе длительной эволюции хозяйственных отношений, а был целенаправленно заимствован в процессе ускорения экономического развития. Это позволило им включиться в систему мирохозяйственных связей, получить доступ к новым технологиям и иностранным инвестициям. В свою очередь дальнейшее развитие корпораций стран БРИКС наталкивается на серьезные ограничения, связанные с качеством и структурой человеческих ресурсов. Причем это касается как непосредственно производственной сферы, так и сферы управления.

Следует признать, что компании стран БРИКС, формирующие инновационное поведение, находятся в более сложном положении в сравнении со своими конкурентами – фирмами развитых стран. Исследование деятельности данных субъектов показывает, что у них существуют общие характеристики:

- они обладают конкурентными преимуществами на национальных рынках. Это, прежде всего, объясняется их отраслевой принадлежностью: топливно-энергетический комплекс, тяжелое машиностроение, химическая отрасль, сфера компьютерных услуг, фармацевтическая отрасль и др.;

- развитие компаний обеспечивается во многом на основе сильной, многообразной поддержки национальных государств;

- особое место в корпоративном секторе занимают государственные компании. Например, нефтяная компания Китая China National Petroleum Corp (CNPC), газо-нефтедобывающая компания России ОАО «Газпром», нефтяная компания Бразилии Petrobras (Petróleo Brasileiro S.A.) и др.;

- закрепление на национальных рынках обеспечивает компаниям выход на международные рынки. Страны БРИКС имеют крупные экономики. Рост доходов населения, обеспечивающийся реформами, позволяет компаниям получать все больше прибыли, увеличивать инвестиции. Внутренние рынки являются базой, платформой развития компаний;

¹ The World's Most Innovative Companies – Forbes: Forbes. Com LLC: communication web portal. – 2015. – <http://www.forbes.com/innovative-companies/list>

– использование стратегии низких затрат. Компании используют дешевые природные, человеческие ресурсы, что позволяет им участвовать в ценовой конкуренции. Но в настоящее время осуществляется рост стоимости ресурсов, что заставляет компании БРИКС изменять стратегии поведения: переходить на инновации, выводить свои производства в страны с дешевыми ресурсами, осуществлять закупки природных ресурсов по ценам со скидками, использовать эффекты масштаба и разнообразия;

– налаживание долгосрочных связей с транснациональными корпорациями развитых стран. Создание совместных предприятий, слияния и поглощения, аутсорсинг, франчайзинг и т.д. позволяет компаниям участвовать в организации современного бизнеса. Следует отметить противоречивость данного взаимодействия: с одной стороны, западные транснациональные корпорации являются в определенной мере эталонами инновационного поведения, с другой – эти корпорации являются сильными, мощными конкурентами, которые необходимо догонять, что требует больших затрат, денег, времени и усилий персонала;

– трансфер технологий обеспечивает повышение технологического уровня компаний. Однако он имеет ограничения со стороны основных собственников – компаний развитых стран. Здесь снова возникает дилемма – «покупать или производить инновации»;

– стремление к дифференциации и диверсификации. Эффект разнообразия позволяет компаниям формировать устойчивое развитие в условиях нестабильности окружающей среды;

– организация научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), которые обеспечивают компаниям предложение новых продуктов потребителям разных стран. При растущей стоимости НИОКР перед компаниями БРИКС начинает возникать проблема совместной разработки технологий и продуктов на основе альянсов;

– подготовка и переподготовка специалистов. Компании все больше заинтересованы в высококвалифицированных работниках. Важными являются оба уровня знаний – фундаментальные и постоянное приобретение новых, обеспечивающих работнику гибкое приспособление к изменяющимся технологиям;

– организация взаимодействия с научно-исследовательскими и образовательными учреждениями.

Общие характеристики национальных корпораций стран БРИКС позволяют находить понимание и точки соприкосновения в осуществлении инновационной деятельности. Однако функционирование крупных компаний связано во многом с национальными традициями и обычаями, которые формировались в результате исторического и культурного развития стран¹, что откладывает отпечаток на корпоративные стратегии.

С одной стороны, выделяются компании, которые являются лидерами в национальных экономиках и составляют конкуренцию компаниям развитых стран в мировой экономике. Например, компании топливно-энергетического комплекса, металлургии, сферы телекоммуникационных услуг, автомобилестроения. По-нашему мнению, это объясняется рядом обстоятельств. В частности, спецификой развития отдельных мировых отраслей как быстрорастущих, стремлением занять определенную нишу в национальной и мировой экономиках, участием в сложной международной конкуренции, реализации программ национальных правительств. С другой – существует множество компаний, работающих на национальных рынках на основе использования традиционных технологий.

В связи с этим развитие взаимоотношений государства и корпораций имеет свои национальные особенности. В России ярко выражена противоречивость развития национальной инновационной системы: с одной стороны, государством предпринимаются активные усилия по увеличению финансирования науки, по созданию необходимого законодательства и институтов развития и т.д., с другой стороны, по многим макроиндикаторам инновационного развития наблюдается отставание как по сравнению с развитыми странами, так и со странами БРИКС. Главными причинами такой противоречивости являются следующие обстоятельства:

– в основе существующей модели стимулирования научной и инновационной деятельности преобладают механизмы, основанные на административных ресурсах, а не на конкурентных началах (практически отсутствует конкуренция при распределении бюджетных средств на НИОКР, многие ФЦП инициируются «сверху», объемы конкурентного финансирования через систему научно-исследовательских фондов незначительны и т.д.). Такая модель является высокзатратной и не всегда эффективной;

– несовершенство инновационной инфраструктуры: пробелы в законодательстве; отсутствие эффективных механизмов координации между государством, наукой и бизнесом; технопарковые структуры в полной мере не выполняют своих функций по организации и поддержке инновационных проектов;

– низкая инновационная активность корпоративного сектора России, связанная с противоречивостью отношений корпоративной собственности. Имеет место асимметрия интересов различных участников корпоративных отношений: непропорционально большое внимание уделяется интересам формального держателя контрольного пакета акций в ущерб как интересам самого предприятия, так и других субъектов. Отсутствие реакций на инновации и стимулов к формированию инвестиционной среды приводит к тяжелым макроэкономическим последствиям – ограничению экономического роста, сохранению отставания от других стран и т.п. В случае с государственными корпорациями противоречивость отношений проявляется в том, что свои расходы на инновационную деятельность они перекладывают преимущественно на потребителей (в основном за счет повышения тарифов).

Современное развитие национальной инновационной системы Бразилии сопряжено с рядом противоречий: произошло значительное сокращение импортных компонентов в машиностроении и замещение их отечественными товарами; не оправдались ожидания на повышение активности частных субъектов в области финансирования научных исследований и разработок; снизилась инновационная активность в рамках дочерних компаний иностранных ТНК,

¹ Петиненко И.А. Инновационное поведение корпораций стран БРИКС: необходимость и возможности формирования // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. – № 4 (20). – С. 224–225.

которые оставляют своим зарубежным подразделениям деятельность по техническому обслуживанию и адаптации к национальному рынку созданных в стране базирования инноваций.

Формирование национальной инновационной системы Индии происходило под влиянием противоречивого колониального наследия. С одной стороны, либерализация экономики и реформы 1991 года осуществлялись на относительно подготовленной индустриальной и научно-технологической базе. Последовательный переход к экспортно-ориентированной модели развития, наличие устойчивых институциональных связей с США (в том числе деловых и образовательных) и активное молодое население, владеющее английским языком, увеличили степень вовлеченности индийских корпораций в мировые торгово-экономические процессы. Данные обстоятельства сформировали значительный инновационный потенциал, который позволил Индии стать ведущим мировым центром некоторых видов высокотехнологичных услуг (софтверного и бизнес-аутсорсинга, инжиниринга, фармацевтики и т.д.).

С другой стороны, непрозрачная конгломератная структура корпоративного сектора, сходная со структурой российских интегрированных бизнес-групп и представляющая собой гибридную форму семейных и публичных компаний, в которых нет четкого разделения функций собственника и менеджера, накладывает свой отпечаток на формируемую корпорациями инновационную политику и предопределяет необходимость использования специфических стратегий для выхода на новые рынки. Это усугубляется нерешенными социальными и инфраструктурными проблемами (громоздкое аграрное перенаселение, неучастие значительной части населения в процессе экономического развития, высокий уровень бедности и т.д.). В таких условиях проявляется противоречивое развитие инновационной активности индийских корпораций. Последние, функционирующие преимущественно в высокотехнологичных отраслях (ИТ-сектор, программное обеспечение, фармацевтика и др.), имеют сильные позиции в уровне инновационной активности и интернационализации. Эти отрасли характеризуются высоким уровнем интенсивности НИОКР и патентования, сопоставимым с ведущими развитыми странами, а также относительно высоким уровнем международной конкурентоспособности с соизмеримым инновационным потенциалом для его поддержания. Однако индийские корпорации уступают зарубежным ТНК в эффективности использования инновационного потенциала Индии, а положительная динамика инновационного развития объясняется преимущественно спецификой развития отдельных быстрорастущих мировых отраслей.

В Китае с конца 1980-х гг. серьезно поставлена проблема использования иностранных технологий. В Пекине было открыто специальное бюро по «ассимиляции зарубежных технологий». Трансфер технологий расширился на основе создания совместных предприятий, франчайзинга, лицензирования и т.д. Использовался и «обратный инжиниринг», когда на основе купленного образца, китайские компании создавали свои продукты. Западные ТНК привносили культуру организации современного производства, формировали новые предпочтения населения, осуществляли подготовку кадров и т.д. Поворот в отношении инновационного развития осуществился в 2006 г., когда государство объявляет инновационный курс новой национальной стратегией. Современный этап функционирования китайских компаний характеризуется началом перехода к новому качеству производства и реализации продукции с учетом международных стандартов. Инновационная деятельность компаний позволяет добиваться определенных успехов в автомобилестроении, авиационном производстве, космическом производстве, программном обеспечении и др. Трансфер технологий по-прежнему занимает важное место в развитии китайских компаний, но наиболее передовые из них понимают, что в условиях международной конкуренции западные ТНК не будут бесконечно передавать технологии. Это ограничение необходимо преодолевать за счет собственной инновационной деятельности, поэтому передовые китайские компании ставят целью формирование собственных брендов, которые представляются ими на внутреннем рынке и в дальнейшем выводятся на мировые рынки. Китайские менеджеры отличаются последовательностью, кропотливостью в организации данного направления деятельности, понимая, что существует жесткая международная конкуренция. Крупные китайские компании являются активными субъектами мировой экономики, которая проявляется в экспансии на рынки товаров и услуг, в способности быстрой, гибкой приспособляемости к традициям и обычаям других народов.

В настоящее время ЮАР находится только на первоначальной стадии институциональной организации инновационной деятельности (внедрение промышленной политики, где основными целями можно назвать повышение конкурентоспособности существующих компаний и традиционных отраслей, поддержку создания новых фирм, вхождения в новые отрасли; формирование и развитие институтов финансирования инноваций; выработка мероприятий по решению проблем с качеством и количеством квалифицированной рабочей силы и ее соответствия требованиям частного бизнеса). В стране существует понимание, что производство инноваций с целью увеличения добавленной стоимости является целью, которая должна быть достигнута.

Таким образом, государства и корпорации объединяют свои усилия в переходе экономик стран БРИКС на новый, более высокий уровень конкурентоспособности. Обращает на себя внимание активность, гибкость данных субъектов, восприимчивость к опыту государств и корпораций развитых стран. Общие характерные черты поведения субъектов стран БРИКС позволяют им использовать опыт друг друга, создавать интеграционные объединения на двухсторонней и многосторонней основе. Инновационное развитие экономик БРИКС опирается и на собственные традиции и обычаи.

Растянникова Е.В.

м.н.с. Института востоковедения РАН
e.rastyannickova2010@yandex.ru

БРИКС: ДОЛГОСРОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В СЫРЬЕВОЙ ОТРАСЛИ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ СВЯЗЕЙ ВНУТРИ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Ключевые слова: *международные отношения, стратегия сотрудничества стран БРИКС, торгово-экономические отношения стран БРИКС.*

Союз БРИКС – по своей сути проект уникальный. Страны, представляющие различные исторические цивилизации и обладающие в настоящее время сильными позициями в глобальной экономике, заявили о себе в этом проекте не как о конкурентах в борьбе за мировое лидерство, а как о союзниках в деле реформирования мировой экономики. Несмотря на огромные национальные различия, оказалось, что страны БРИКС обладают большим потенциалом к сотрудничеству.

В условиях санкций со стороны США и ЕС Россия усилила взаимодействие в рамках БРИКС. Как было отмечено в Форталезской декларации¹, направлений сотрудничества множество, в частности, касающихся финансовых вопросов (соглашения о создании Нового банка развития, Пула условных валютных резервов БРИКС и др.). Однако опыт показал, что в первую очередь наиболее решительные шаги были сделаны в вопросах взаимодействия в добывающей отрасли. Так, последовательное введение нескольких пакетов санкций подтолкнуло Россию и Китай к подписанию в мае 2014 г. в Шанхае газового контракта сроком на 30 лет, дискуссии вокруг которого длились больше десятилетия. Новый премьер-министр Индии Нарендра Моди в ходе VI саммита БРИКС в июле 2014 г. вынес на повестку обсуждение возможности продления российского газопровода из Китая до индийской границы. В ходе визита президента Владимира Путина в Индию в декабре 2014 г. впервые была достигнута договоренность о долгосрочных поставках российской нефти в эту страну. Еще много более мелких соглашений было обозначено между странами БРИКС в сфере добычи сырья.

В 2009 г. начались ежегодные саммиты руководителей стран БРИКС, что, несомненно, активизировало экономические отношения внутри неформального объединения, и приоритет отдавался сырьевому сектору. Это имело объективные предпосылки. Начало XXI века ознаменовалось тем, что резко вырос спрос на ресурсы добывающей промышленности. Страны БРИКС были тем двигателем, который подталкивал этот спрос. Быстрый экономический и демографический рост вызвал в одних странах БРИКС (Китай, Индия) увеличивающийся спрос на ресурсы добывающей промышленности. Другие же страны БРИКС (Россия, Бразилия, ЮАР) нашли свое место в мировом хозяйстве как производители этих ресурсов, и это положение обеспечило им не меньший, чем у первых стран, темп экономического роста. В результате возникла дифференциация внутри группы БРИКС относительно внешнеторгового баланса ресурсов добывающей промышленности. В то время как Индия и Китай стали чистыми импортерами, Бразилия, Россия, ЮАР существенно нарастили экспорт ресурсов добывающей промышленности и проявляют себя на мировом рынке как чистые экспортеры сырья.

Если обратимся к статистике, то увидим, как с начала 2000-х годов в странах БРИКС вырос внешнеторговый оборот товарами добывающей промышленности (см. табл. 1).

Таблица 1

Внешнеторговый оборот в сфере добывающей промышленности между странами БРИКС, млрд. долл.

Товарооборот (млрд. долл.)	2000	2005	2013
Бразилия–Россия	...	...	0,2
Бразилия–Индия	...	0,2	4,5
Бразилия–Китай	0,4	2,6	19,0
Бразилия–ЮАР	...	...	...
Россия–Индия	...	...	0,8
Россия–Китай	0,3	3,1	23,2
Россия–ЮАР	...	...	0,1
Индия–Китай	0,2	4,2	2,6
Индия–ЮАР	0,1	0,2	2,9
Китай–ЮАР	0,2	0,5	5,4

Источник: UNCTAD Statistics. Merchandise trade matrix – product groups. – <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

Примечание: Точки означают, что объем товарооборота менее 0,1 млрд. долл.

¹ Форталезская декларация (принята по итогам шестого саммита БРИКС), г. Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 года. – <http://www.kremlin.ru>

Если в начале 2000-х гг. объем внешнеторгового оборота между всеми странами по товарам добывающего сектора был на довольно низком уровне, то по окончании первого десятилетия XXI века он возрос в десятки раз. Конечно, значительную роль в этой тенденции сыграл тот факт, что Китай стал импортером сырьевой продукции. Поэтому в наибольшей степени возрос внешнеторговый оборот между Россией и Китаем (до 23,2 млрд. долл.), Бразилией и Китаем (до 19,0 млрд. долл.) и Китаем и ЮАР (до 5,4 млрд. долл.). В то же время торговый оборот между Индией и Китаем, который в 2005 г. доходил до 4,2 млрд. долл., к 2013 г. упал до 2,6 млрд. долл. В последние годы Индия активизировала внешнеторговые связи в сфере добывающей промышленности с ЮАР и Бразилией. Так, объем внешнеторгового оборота товарами добывающей отрасли между Бразилией и Индией достиг к 2013 г. 4,5 млрд. долл., а между Индией и ЮАР – 2,9 млрд. долл. (см. табл. 1). В торговле товарами между странами БРИКС доля, приходящаяся на товары добывающей промышленности, за первое десятилетие XXI века также существенно увеличилась. Например, с 2000 г. по 2013 г. доля товаров добывающей промышленности в совокупном экспорте товаров из Бразилии в Индию возросла с 6 до 69%, из Бразилии в Китай – с 28 до 48%, из России в Индию – с 0,3 до 17%, из России в Китай – с 5 до 69%¹.

Сотрудничество между странами БРИКС в добывающей сфере отнюдь не ограничивается внешнеторговыми операциями – после старта форумов БРИКС активизировались совместные проекты, которые в свою очередь содействуют укреплению взаимодействия между странами и скрепляют международные связи.

БРАЗИЛИЯ–РОССИЯ. Львиная доля инвестиций России в Бразилию сделана именно в добывающую отрасль. В настоящее время Бразилия является ведущим партнером России в экономических связях в Южной Америке, в разработке находятся многие взаимовыгодные проекты двух государств в топливно-энергетическом комплексе. Главными визави здесь выступают компании «Роснефть», «Газпром» (с российской стороны) и Petrobras и HRT (с бразильской стороны). Сотрудничество ведется по нескольким направлениям:

Во-первых, по исследованию нефтеносных месторождений бассейна «Сантос» в Бразилии. Нефтегазоносный бассейн «Сантос», расположенный на юго-восточном побережье Бразилии в прибрежных шельфах Атлантического океана, был открыт в 2000 г., по предварительным оценкам обладает ресурсным потенциалом до 10 млрд. тонн нефти и до 3 трлн. куб. м природного газа. Ресурсы расположены на глубине океана 2–6 км, поэтому разведка и добыча нефти в бассейне «Сантос» входят в число самых трудных в мире. Потребность в инвестициях здесь намного выше, чем на других шельфах из-за больших утечек нефти и загрязнения океана. Еще в 2007 г. «Газпром» и Petrobras подписали соглашение о сотрудничестве в области разведки, добычи, транспортировки нефти и газа (бассейн «Сантос»).

Во-вторых, по освоению бассейна «Солимоинс», расположенном в штате Амазония. Дочерняя компания ОАО «НК «Роснефть» Rosneft Brasil в марте 2014 г. подписала с HRT O&G (мажоритарным владельцем проекта «Солимоинс») финальные соглашения о приобретении дополнительной доли участия в размере 6% в концессионных соглашениях по геологоразведке, разработке и добыче углеводородов в бассейне Солимоинс. В результате данного приобретения доля участия Rosneft Brasil в совместном проекте с HRT O&G составит 51%, и Rosneft Brasil получает статус оператора проекта. Стороны договорились также продолжить работы в области геологоразведки бассейна Солимоинс. Кроме того, «Роснефть» приобретет четыре мобильных буровые установки у HRT O&G. Также в ходе VI саммита БРИКС в июле 2014 г., прошедшем в Бразилии, были подписаны соглашения о совместной российско-бразильской продаже природного газа из этого бассейна.

В-третьих, по реализации проектов транспортировки газа и нефти. Так, Бразильская государственная компания Petrobras рассчитывает на участие ОАО «Газпром» в проекте по строительству газопровода, который пройдет по территории Бразилии из Венесуэлы в Аргентину. Помимо этого существуют совместные проекты по экспорту, импорту, производству СПГ (сжиженного природного газа).

БРАЗИЛИЯ–ИНДИЯ. В целях обеспечения энергетической безопасности страны индийская государственная монополия Oil and Natural Gas Corp. заинтересована в расширении совместных проектов с бразильской компанией Petrobras. Она уже имеет долю (хотя и незначительную) в пяти проектах по освоению нефтяных месторождений Бразилии, а в 2013 г. существенно (до 27%) увеличила свою долю активов в офшорной зоне Бразилии Парке дас Кончас (нефтяной бассейн «Кампос») – до 500 млн. долл. Здесь следует отметить, что Индия и Китай находятся в постоянной конкуренции по вопросу покупки активов в энергетической сфере не только в Бразилии, но и в Мозамбике, Казахстане, и некоторых других недавно открытых нефтегазовых месторождениях.

БРАЗИЛИЯ–КИТАЙ. В области совместных китайско-бразильских проектов в сфере добывающей промышленности Китай в наибольшей степени заинтересован в разработках вновь открытых шельфовых нефтяных месторождений. Сразу несколько ведущих компаний Китая ведут (или завершили) переговоры по вопросам покупки активов бразильских нефте- и газодобывающих компаний. Корпорация Sinochem Group, четвертая по величине китайская государственная нефтегазовая компания, уже имеет обширные активы в Бразилии – она приобрела 40% акций компании Statoil ASA в нефтеносном районе Перегрино (шельфовое месторождение бассейна «Кампос»), также она располагает 10% акций в пяти блоках на шельфе Эспириту-Санту. Дочерняя компания CNPC (главная государственная Китайская национальная нефтегазовая корпорация) начала переговоры о совместных разработках нефтяных месторождений бассейна «Сантос» на шельфе в штате Сан-Паулу. Компания SINOPEC (вторая по величине китайская нефтегазовая государственная компания) и испанская дочерняя компания Repsol Brazil заключили соглашение о совместной разработке проекта на шельфах бассейна «Сантос». Компания SINOPEC инвестировала в проект 7,1 млрд. долл., создав тем самым одну из крупнейших в Латинской Америке энергетических компаний. Таких примеров можно привести доста-

¹ Подсчитано по: UNCTAD Statistics. Merchandise trade matrix – product groups. – <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

точно – китайское правительство дало своим государственным энергетическим компаниям практически карт-бланш на приобретение активов в сфере добычи, переработки, продажи нефти и газа из бразильских шельфовых месторождений¹.

РОССИЯ–ИНДИЯ. Существует ряд совместных проектов в сфере добывающей промышленности. Например, участие Индии в шельфовом проекте Сахалин-1 по разработке газа, проект реализуется на условиях Соглашения о разделе продукции с индийской государственной компанией Oil and Natural Gas Corporation, которая имеет в нем 20%. Однако наиболее крупные проекты Россия ведет в сфере строительства и обслуживания АЭС. С 2002 г. осуществляется строительство АЭС «Куданкулам», которое ведется в рамках Соглашения, подписанного еще в 1988 г. В рамках этого направления произведен оперативный пуск первого блока АЭС, предполагается строительство других блоков АЭС. Ведутся переговоры о поставках Россией урана в Индию для АЭС «Куданкулам». В декабре 2014 г. в ходе визита президента Владимира Путина в Индию впервые была достигнута договоренность о долгосрочных поставках нефти из России, контракт подписан между «Роснефтью» и компанией «Essar», переработчиком и поставщиком нефтепродуктов на рынок Индии. Контракт предусматривает объем поставок 10 млн. т в год на срок до 10 лет с возможной пролонгацией, причем ВТБ предоставит компании «Essar» кредит 1 млрд. долл. Таким образом, это направление приобретает стратегическое значение, практически будет организован энергомомент между Россией и Индией. Поставки будут осуществляться морским путем².

РОССИЯ–КИТАЙ. В нефтяном секторе основное внимание страны направят на проекты, связанные с нефтепроводом ВСТО (Восточная Сибирь – Тихий океан).

В планах экономического взаимодействия России и Китая совместная разведка и освоение месторождений, а также строительство НК «Роснефть» и CNPC (China National Petroleum Corporation) нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса в зоне Наньгань в г. Тяньцзинь (КНР). Для этой цели в 2013 г. создана компания с ограниченной ответственностью «Китайско-российская Восточная нефтехимическая компания (г. Тяньцзинь)» (PetroChina-Rosneft Orient Petrochemical (Tianjin) Company Ltd), которая является совместным предприятием НК «Роснефть» (доля – 49%) и CPNC (доля – 51%)³. Также 2014 г. «Роснефть» подписала рамочное соглашение о продаже 10% «Ванкорнефти» CNPC.

В 2009 г. КНР начала закупать российский природный газ и к 2012 г. увеличила его импорт с 27,9 млн. долл. до 89,6 млн. долл. (т.е. в 3,2 раза). После десяти лет сложнейших переговоров в 2014 г. Россия и Китай подписали Газовый контракт на 400 млрд. долл. Для реализации Газового контракта будет построена газотранспортная система «Сила Сибири». Это крупнейший в мире проект по строительству трубопровода⁴. Изначально Россия и Китай обсуждали два маршрута поставок газа – западный и восточный, однако в прошлом году стороны решили ограничиться пока только восточным маршрутом. Первые поставки газа по нему могут начаться через 4–6 лет (т.е. в 2018–2020 гг.). Восточный маршрут предполагает разработку новых месторождений Восточной Сибири, в первую очередь Чаяндинского и Ковытинского (Якутия и Иркутская область). От них и будет построен газопровод «Сила Сибири», который соединится с газопроводом Сахалин – Хабаровск – Владивосток⁵. В районе Благовещенска от трубы будет построен отвод в Китай. Поставлять газ в Китай также планируется с Южно-Киринского месторождения на шельфе Сахалина.

На данный момент уже реализован первый проект по поставке в КНР сжиженного природного газа компанией «Ямал-СПГ», основными акционерами которой являются «Новатэк», «Total» и дочерняя компания CNPC (государственная Китайская национальная нефтегазовая корпорация).

Начиная с 2011 г. действует нефтепровод из России в Китай. Трубопровод проходит от населенного пункта Сковородино через приграничный уезд Мохэ до города Дацин и является ответвлением от трубопроводной системы Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО). По этому трубопроводу поставляется 15 млн. т нефти в год. Контракт между НК «Роснефть» / ОАО «Транснефть» с российской стороны и CNPC с китайской рассчитан на 20 лет⁶.

КИТАЙ–ЮАР. В последние годы обращает на себя внимание интерес стран БРИКС к сотрудничеству в Африке. Наиболее активен в этом отношении Китай, который стремится использовать ресурсный потенциал ЮАР. С 2000 г. по 2012 г. насчитывается около 37 китайских официальных проектов по инвестированию в экономику ЮАР, где в 2012 г. насчитывалось 150 китайских компаний⁷. В 2007 г. был создан Фонд Китайско-африканского развития (China-Africa Development) с начальным капиталом в 1 млрд. долл., предоставленной Банком развития Китая, для поддержки китайских компаний, инвестирующих в ЮАР. Фонд уже инвестировал около 800 млн. долл. в более чем 30 проектов в Африке. Создана совместная Китайско-африканская платиновая компания (САРМ), которая является управляющей компанией на шахтах «Grootvlei» and «Orkney», а также имеет активы в горнодобывающих предприятиях в Северной

¹ Chinese State Oil Firm Eyes Investments in Brazil's Pre-Salt // Latin America Herald Tribune. 18.09.2014. Caracas. – <http://laht.com/article.asp?CategoryId=14090&ArticleId=432530>

² Химшиашвили П., Сотникова А. «Роснефть» впервые договорилась о долгосрочных поставках нефти в Индию. – [http://top.rbc.ru/business/11/12/2014/548965ce2ae596bd32041795#xtor=AL-\[internal_traffic\]--\[top.rbc.ru\]-\[548a001e2ae59673b6659cfe\]-\[related\]](http://top.rbc.ru/business/11/12/2014/548965ce2ae596bd32041795#xtor=AL-[internal_traffic]--[top.rbc.ru]-[548a001e2ae59673b6659cfe]-[related])

³ Строительство НПЗ в Китае и НХК на Дальнем Востоке. Официальный сайт ОАО НК Роснефть. – <http://www.rosneft.ru/Downstream/refining/Construction>

⁴ Романова Т. Дружба с Драконом: Чем Россия может заплатить за дружбу с Китаем. – <http://lenta.ru/articles/2014/06/02/china>

⁵ «Сила Сибири». – <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/ykv>.

⁶ Заработал нефтепровод из России в Китай. Русская служба BBC. – http://www.bbc.co.uk/russian/business/2011/01/101231_russia_china_pipeline.shtml

⁷ Дейч Т.Л. Сотрудничество БРИКС со странами Африки // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран Востока / Отв. ред. О.П. Бибикина, Н.Н. Цветкова. – М., 2014. – С. 81–82.

Капской области. Китайские и южноафриканские официальные лица подписали ряд двусторонних меморандумов об инвестициях в энергетический сектор ЮАР о сотрудничестве в области геологии и добычи полезных ископаемых¹.

В целом можно отметить, что с конца 2000-х годов (совпавшим с периодом институционализации группы БРИКС) активизировалась деятельность по организации крупных проектов в добывающей сфере внутри между странами БРИКС. Наиболее значимые экономические связи в этой области можно отметить между Россией и Китаем (подписание Газового контракта и строительство трубопровода Сила Сибири), Россией и Бразилией (инвестиции в освоение шельфовых месторождений нефти), между Китаем и ЮАР, между Бразилией и Китаем (совместные предприятия и кредитные линии на разработку новых нефтегазовых месторождений в Бразилии), Россией и Индией (строительство АЭС), Россией и ЮАР (атомная энергетика).

¹ MBendi Information Service. – <http://www.mbendi.com/land/as/cj/p0065.htm>

Савойский А.Г.¹

БРИКС: ЕДИНСТВО ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАНСКОГО СООБЩЕСТВА, БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА И ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Ключевые слова: БРИКС, гражданское сообщество, матрица истории, планирование, экономическая дипломатия, США – Евросоюз.

Keywords: BRICS, civil community, history matrix, planning, economic diplomacy, USA – EU.

2014 год – особенный в истории международного форума Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики. Прежде всего, этот год необычен для Группы БРИКС тем, что начался её второй цикл.

Как появился БРИКС

Создать новую международную организацию планировалось ещё в 2001 году. Тогда же англичанин Джим О’Нил (Jim O’Neil), аналитик одного из крупнейших в мире банков «Голдман Сакс» со штаб-квартирой в Нью-Йорке, предложил и её название, как аббревиатуру по начальным буквам стран, которые, как предлагалось, в неё войдут. На начальном этапе эту международную организацию составляли четыре государства: Бразилия, Россия, Индия и Китай.

Налаживание политических взаимосвязей в рамках БРИК началось в сентябре 2006 года при Президенте России Владимире Путине. Во время сессии ООН в Нью-Йорке состоялась встреча министров иностранных дел четырёх быстро развивающихся стран. В 2011 году по приглашению Китая к ним присоединилась пятая страна – Южно-Африканская Республика (South Africa). Так появилась международная организация БРИКС (BRICS).

I саммит БРИК на высшем уровне состоялся в России (Екатеринбург, дворец Севастьянова; 16 июня 2009). II саммит БРИК прошёл в столице Бразилии 15–16 апреля 2010 года. III саммит, теперь уже БРИКС, состоялся в Китае, город Санья, 13–14 апреля 2011 года; IV – в Индии, Нью-Дели, 28–29 марта 2012 года, V – в ЮАР, Дурбан, 26–27 марта 2013 года, VI – в Бразилии, Форталеза, 15–16 июля 2014 года.

Форумы БРИКС как механизм экономической дипломатии

Если «Группу восьми» рассматривали на международной арене как политический клуб лидеров ведущих промышленно развитых демократических стран, а «Группу двадцати» – как платформу для расширенного политического диалога и консолидации политической воли лидеров «Большой двадцатки», то саммиты БРИКС имеют изначально экономическую направленность. Обсуждение политической проблематики касалось, в основном, вопросов назревшего реформирования ООН и ситуации в горячих точках планеты.

На саммитах рассматривались проблемы глобальной продовольственной и энергетической безопасности, развития Африканского континента, преодоления последствий мирового экономического кризиса, создания нового финансового порядка и большего влияния в ряде международных экономических организаций, таких как Всемирный банк (ВБ), Международный Валютный Фонд (МВФ) и Всемирная Торговая Организация (ВТО). На полноформатном саммите БРИКС–2011 обсуждались также вопросы взаимного экономического сотрудничества с использованием национальных валют, постепенного отказа от евро и доллара в расчётах между странами, что предусматривает процесс укрепления национальных валют. Однако, возможно, лишь с 2015 года такие договорённости начнут, наконец, осуществляться.

Определилось основное направление форумов БРИКС. Это координация международного экономического сотрудничества между пятью быстро развивающимися государствами, их промышленный и сельскохозяйственный оборот, инвестирование, а также взаимодействие между гражданским сообществом, в целях обсуждения существующих в обществе проблем и продвижения положительного имиджа за рубежом.

В последние годы формат международной организации БРИКС расширился форумом министров финансов, торговли и сельского хозяйства. С 2012 года в Москве ежегодно проводится Международный Гражданский БРИКС (Civil BRICS) с участием научных экспертов и представителей молодёжи. В круг его вопросов вошло обсуждение социальных проблем (внутренних и международных) в рамках партнёрства гражданского сообщества в области образования, науки, культуры, экологии и бизнеса. В октябре 2012 года появился первый номер международного делового

¹ Савойский Александр Геннадьевич – к.полит.н., директор департамента по международным делам Межрегиональной общественной благотворительной организации «Парус надежды» со Специальным консультативным статусом при ЭКОСОС ООН, представитель при ООН, эксперт российской правительственной делегации на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. E-mail: asavoysky@gmail.com

журнала BRICS Business Magazine, заработал международный Интернет-портал¹. Его редакционный совет возглавил российский финансист Рубен Варданян. Международное издание «Экономист» (The Economist) ежегодно публикует таблицы социально-экономической статистики государств БРИКС. Среди новых областей сотрудничества выделены научная сфера, молодежная политика, проблемы демографии и прочее.

6-й по счёту форум БРИКС (1-й саммит второго цикла) прошел в городе Форталеза (Бразилия) с 15 по 17 июля 2014 года. В России планируется также проведение VII форума лидеров стран БРИКС–2015 и Молодёжного саммита БРИКС в Уфе с 9 по 10 июля, а также бизнес-саммита БРИКС в Санкт-Петербурге 18 и 19 июня 2015 года.

Российская структура БРИКС

В ходе первого цикла деятельности БРИКС в России наметилась институциональная инфраструктура этой международной организации. Всю деятельность саммита на высшем и министерском уровне, как и форум Гражданский БРИКС, координирует МИД России. В основную структуру Организационного комитета входят представители гражданского общества, научного, экспертного и студенческого сообщества страны. Среди основных организаций, занимающихся исследованием, научными публикациями и участием в проведении форумов, следует назвать Национальный комитет по исследованию БРИКС совместно с Фондом «Русский мир»; Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук (ИМЭМО РАН), Российский совет по международным делам (РСМД), Московский государственный институт международных отношений – Университет (МГИМО (У)) МИД России, Российский Университет Дружбы Народов (РУДН), Межфакультетский координационный совет МГУ имени М.В. Ломоносова по исследованию проблем БРИКС (МКС МГУ БРИКС), Институт международных организаций и международного сотрудничества Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (ИМОМС НИУ ВШЭ), Международный Университет в Москве, Межрегиональную общественную благотворительную организацию «Парус надежды», Межрегиональный центр содействия развитию трудовых ресурсов и территорий «Оптимизация Проект» и многие другие. За прошедшие годы сложилось взаимодействие с парламентскими и общественными организациями по международному и гуманитарному сотрудничеству, со структурами общественной или публичной дипломатии.

Группа БРИКС как ячейка исторической матрицы

БРИКС, как международная организация, обладает большим экономическим весом², потенциалом в мировой экономике и публичной дипломатии, нацелена на будущее и представляет собой одну из ячеек исторической матрицы. Матрица истории – это своеобразное депо содержащихся в истории элементов, состоящих из различных форм фиксации исторических фактов, событий и процессов, описания времени, пространства, векторов направленности, причин, следствий и взаимосвязей. Эти элементы в любой момент воспроизводят по требованию определённый исторический эпизод или целую эпоху, являются постоянным источником для научных исследований и творческой интерпретации в науке и культуре: литературе, музыке, изобразительном искусстве, архитектуре.

Исторической матрице свойственно несколько уровней развития:

- микроуровень (история отдельного государства),
- билатеральный (двусторонние межгосударственные отношения),
- плюрилатеральный (международные отношения между группой государств, например G20/BRICS),
- мегауровень (геополитические и многосторонние экономические отношения между странами мира).

В соответствии с данными уровнями, можно рассматривать матрицу идентичности государств, матрицу их взаимосвязей с другой страной или группой стран и матрицу международного порядка.

Историческая логистика, основанная на реальных фактах, сама по себе нейтральна. На современном этапе она в большой степени зависит от политики государств, деятельности гражданского сообщества (парламентского, общественного, научного, экспертного, религиозного и информационного).

А теперь несколько слов о роли гражданского сообщества в интеграции стран БРИКС.

Гражданский БРИКС

На гражданском сообществе лежит уникальная миссия: способствовать осуществлению новой экономической (в основном, валютно-финансовой и промышленно-технологической), а также социальной политики (НЭСП), распространять позитивный имидж своего государства в других странах, направлять дальнейшее развитие международного сообщества и планетарной цивилизации исключительно в сторону прогресса.

¹ См.: BRICS Business Magazine. – www.bricsmagazine.com

² На долю Группы БРИКС в 2013 году приходилось 26 % территории Земли (около 40 млн. кв. км), 42% населения планеты (около 3 млрд. человек), 22% мирового внутреннего валового продукта (около 16 трлн. долл.); Только Бразилия, Россия, Индия и Китай производят в год около 40% пшеницы (свыше 260 млн. т), 50% свинины (более 50 млн. т), более 30% мяса птицы (свыше 30 млн. т), 30% говядины (около 20 млн. т) от общемировых показателей. В странах БРИКС сосредоточено 32% пахотных земель всей планеты (около 0,5 млрд. га) // БРИКС, Википедия. – <http://ru.wikipedia.org>; Китай обладает крупнейшими в мире золотовалютными резервами: 3,3 трлн. долларов. На счету России 537 млрд. долл., Бразилии – 378 млрд. долл., Индии – 295 млрд. долларов // Золотовалютные резервы стран мира. – <http://stock-list.ru/zvr.html>

Организация деятельности гражданского общества, включая страны БРИКС, предполагает также четырёх-уровневую систему развития:

- 1) определение или создание структуры, несущей ответственность за деятельность Гражданского БРИКС и взаимодействие с другими общественными организациями гражданского общества внутри страны;
- 2) взаимодействие представителей Гражданского БРИКС со структурами государственной власти;
- 3) сотрудничество гражданского общества как взаимодействие гражданских обществ между государствами БРИКС;
- 4) взаимодействие гражданского общества БРИКС с международными организациями.

Последовательное, динамичное, неуклонное и поступательное развитие является целью международного гражданского общества БРИКС. К четвёртому, самому высокому уровню, пройдя все предыдущие, и следует стремиться всем пяти государствам для самореализации в рамках БРИКС.

О зарождении традиций

Создание в каждой из пяти стран работоспособной инфраструктуры, совместная разработка стратегии развития и её реализация, поиск рациональных решений, ведущих к согласию между государствами, является необходимым условием взаимодействия внутри Группы БРИКС.

Необходимость сотрудничества представителей Гражданского БРИКС с другими международными организациями (например, ООН/G20) – очевидна. В ближайшем будущем предстоят совместные усилия в создании целого ряда несуществующих на сегодняшний день международных организаций: по взаимодействию в сфере промышленно-технологического и сельскохозяйственного развития, международной организации по чрезвычайным ситуациям и гуманитарной помощи, по мировой информационной политике и других.

Есть надежда, что уже в скором времени двухдневный форум мировых лидеров увеличится по времени проведения и появится возможность их встречи с неправительственными организациями Группы, а именно: представителями международного сообщества в рамках БРИКС (парламентского, делового, гражданского, научного, экспертного и молодёжного). Возможно, в скором будущем многочисленные публикации, освещающие работу в течение года, станут нормой во всех пяти странах, а культурный и студенческий обмен сможет расширить представления обо всех государствах БРИКС (по отдельности и вместе) и улучшить имидж России в Евразии, Латинской Америке и Африке.

От кризиса – к скрытому порядку в хаосе

Роль России и других государств Группы БРИКС заключается в использовании таких профессиональных средств, которые смогли бы убедить за столом переговоров США, Великобританию и Евросоюз в невозможности дальнейшего существования финансово-экономической системы мира в прежнем виде. Международному Валютному Фонду в 2015 году исполнится 70 лет. Наступают Новые Времена с новым менталитетом и осознанием того, что КРИЗИС – это ХАОС и отсутствие устойчивого, стабильного развития, а БЕСПОРЯДОК – это скрытый порядок. Необходимо лишь выявить *структурный код порядка* в беспорядке, просчитать его достоинства и определить трудности текущего исторического момента, спрогнозировать реализацию устранения кризиса в сторону положительного эффекта организации порядка и смело применить расчёты и совместные усилия на практике. *Новая повестка дня – это пересмотр международного устройства мира, находящегося в глубоком структурном кризисе, и прежде всего, трансформация валютно-финансовой, экономической и политической архитектуры планеты.*

Предназначение БРИКС в международной жизни

За 5 лет своей деятельности организация БРИКС стала новым участником (актором) в системе международных отношений. Она окрепла, расширилась по составу, политико-экономическим границам и своей инфраструктуре. Перспективное развитие сотрудничества Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР не исключает присоединения в ближайшем десятилетии ещё одной или нескольких стран, также развивающихся быстрыми темпами в экономическом плане. Экспертами называются возможные кандидаты: Мексика, Турция, Южная Корея и другие страны. Общее согласие государств, входящих на современном этапе в Группу БРИКС, станет основным условием.

Дальнейшее практическое сотрудничество предполагает определение новообразовавшейся идентичности Группы БРИКС и роли её государств как центров Сотрудничества, Мира и Созидания. Такое сотрудничество будет, бесспорно, способствовать формированию новой парадигмы мировой экономики, глобальной политики и международного гражданского общества, зарождению новых культурных традиций и прогрессивного молодёжного движения. Именно вовлечение молодёжи в международную жизнь свидетельствует о преемственности поколений политических элит и наиболее активной части гражданского общества.

Заключение

Наличие политической воли у лидеров стран БРИКС, использование потенциальных возможностей экономического сотрудничества, осуществление оптимального и наиболее благоприятного выбора средств внешней политики, основанных на общности международных интересов, общечеловеческих ценностях, международном праве, взаимопонимании и паритетном принципе, вовлечение молодежи в международное сотрудничество – такова суть единства ин-

интересов гражданского общества, бизнес-сообщества и институтов государственной власти в Группе БРИКС на ближайшие десятилетия.

Рубикон декларативных заявлений стран БРИКС о своих намерениях сотрудничества в интересах развития национальной и мировой экономики пройден. Теперь за регулярными с 2009 года встречами политических элит пяти самых быстроразвивающихся на планете государств должны последовать конкретные результаты намеченных планов и обещаний.

Важно, чтобы эта международная организация не вышла за рамки своей практической направленности в мировой экономике, а такие тенденции, по мнению *Виктора Вексельберга*, уже появляются: «БРИКС постепенно... становится центром выработки предложений по острым проблемам»¹. Важно, чтобы БРИКС не превратился в ещё один элитарный политический клуб или «мозговой штурм» политиков и международных экспертов по острым проблемам изменения климата на планете, безопасности и нераспространения ядерного оружия, борьбы с терроризмом, кибернетической преступностью и трафиком наркотиков.

БРИКС обладает значительным потенциалом интеграции. Реализация этого потенциала, безусловно, позволит странам БРИКС более эффективно влиять на глобальные финансово-экономические процессы. Не следует забывать, что это как раз то, ради чего Группа БРИКС была создана. Надежды представителей международного сообщества устремлены в наши дни к двум государствам мира: Бразилии, председательствующей на саммите БРИКС–2014, и к России, взявшей на себя ответственность за проведение саммита лидеров Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики и Молодёжного БРИКС в 2015 году.

Предложения гражданского общества по интеграции БРИКС

На основании вышеизложенного могут быть сделаны следующие предложения по улучшению работы российской стороны в Группе БРИКС:

- 1) формирование дееспособной инфраструктуры РФ в рамках БРИКС;
- 2) распределение обязанностей между лицами, ответственными за планирование деятельности и её реализацию (на текущий год и на 5 лет вперёд);
- 3) круглогодичная деятельность структуры БРИКС на постоянной и добровольной основе (государственной и общественной);
- 4) организация в России Делового Совета БРИКС (согласно договорённости на саммите в Дурбане – 2013);
- 5) объединение усилий министров финансов, торговли (внешнеэкономического развития) и сельского хозяйства в рамках G20/BRICS для деловых встреч с руководителями ВБ/МВФ по вопросам реформирования международной валютно-финансовой, экономической архитектуры, начиная с 2014 года, согласно многолетним намерениям политической элиты;
- 6) разработка и запуск механизма перехода торговли между странами БРИКС в региональной валюте с последующим переходом на единую международную валюту, основанную на природном эквиваленте, либо прямой переход на единую международную валюту, отличную от доллара и евро;
- 7) организация сотрудничества представителей Торгово-Промышленной Палаты (ТПП), Российского Союза Промышленников и Предпринимателей (РСПП), Группы по приоритетам инновационного развития (ГПИР) и ОАО «Роснано», в целях расширения торгово-экономических связей между странами БРИКС, увеличения обмена товарами, услугами и инновационными технологиями в промышленности и сельском хозяйстве; содействие заключению коммерческих контрактов и улучшению инвестиционного климата;
- 8) мониторинг торгово-экономических возможностей РФ и создание Консорциума экспертных центров БРИКС;
- 9) объединение усилий структур государственной власти (Администрация Президента, Правительство РФ, Государственная Дума и Совет Федерации Федерального Собрания РФ, МИД России, другие министерства и ведомства) с представителями гражданского, научного, экспертного и молодёжного сообщества страны;
- 10) расширение политико-экономических международных отношений за счёт научно-культурного обмена гражданского общества и молодёжи в рамках БРИКС, с целью развития положительного имиджа через Фестиваль классического, современного и традиционного искусства, через молодёжные форумы (научные, технологические, культурные, спортивные);
- 11) обеспечение прозрачности деятельности российской стороны в Группе БРИКС в течение всего календарного года;
- 12) ежегодное проведение научно-аналитического форума экспертного сообщества БРИКС;
- 13) ежегодный выпуск информационно-печатной продукции на языках стран БРИКС (русский, английский, китайский, португальский);
- 14) ежегодное проведение информационных форумов БРИКС;
- 15) создание каналов доведения мнений политиков, экспертов и политологов до гражданского общества и международного сообщества БРИКС (пресса, Интернет-сайты, телевидение);
- 16) расширение программы саммита БРИКС за счёт встречи с представителями гражданского и молодёжного сообщества;

¹ См.: Вексельберг В. Технологический голод и ресурсное изобилие // BRICS Business Magazine. – <http://bricsmagazine.com/ru/articles/tehnologicheskij-golod-i-resursnoe-izobilie>

- 17) введение в практику совместного фотоснимка лидеров стран с представителями гражданского и молодёжного сообщества «Фото Года БРИКС», в целях поощрения добровольной деятельности волонтеров;
- 18) разработка ежегодного Послания гражданского сообщества лидерам стран БРИКС о деятельности Группы;
- 19) контроль (текущий и обобщающий в конце календарного года) за результатами деятельности Группы БРИКС, в целом, и её российской стороны;
- 20) учреждение в ближайшей перспективе Международного Года БРИКС;
- 21) развитие сотрудничества Группы БРИКС с другими международными организациями;
- 22) планирование средств и финансирование форумов и событий БРИКС, политического и экономического лоббирования интересов России;
- 23) проведение ежегодных саммитов Молодёжного БРИКС, начиная с 2015 года.

Любое из перечисленных предложений при заинтересованном и деловом к нему подходе имеет право на существование в международной жизни.

Селиванов А.И.

д. филос. н., профессор Финансового университета
seliv21@mail.ru

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ (В РАМКАХ БРИКС) НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ И ЭКСПЕРТНЫЕ СТРУКТУРЫ В СФЕРЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫРАБОТКИ СОВМЕСТНЫХ ПЛАНЕТАРНЫХ СТРАТЕГИЙ И КООРДИНАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: страны БРИКС, международное сотрудничество, научное и аналитическое обеспечение, стратегическое управление.

Планетарная действительность настойчиво требует создания механизмов стратегического развития, развития в национальных интересах каждой страны и объединений различных стран. Потому что сегодня главная конкуренция – конкуренция за место в удаленном будущем, как минимум в начале XXII века. США и ЕС имеют и активно разрабатывают собственные стратегии. Есть удаленные стратегии и научные институты для их выработки в ряде стран БРИКС – особенно в Китае. В России есть большой научный опыт формирования таких проектов, однако пока в стране доминируют монетаристские силы рыночного типа, и слаба востребованность в них. Такие стратегии необходимы и для межгосударственных союзов, для БРИКС в целом. Без такого проектирования и планирования совместная деятельность на удаленных горизонтах невозможна. Поэтому формирование таких стратегий и совместных научных структур для их разработки (по типу ИИАСА в Вене) – это единственный научно-обоснованный путь формирования стратегий и конкуренции за будущее. Несмотря на то, что этому противостоят мировые и внутренние силы, заинтересованные в отсутствии таких стратегий в странах БРИКС и тем более в союзе БРИКС как некотором организованном единстве, поскольку последнее будет уменьшать возможности и конкурентоспособность собственных стратегий других стран, их частных и корпоративных капиталов.

На сегодня в объединении стран БРИКС отсутствует эффективный механизм разработки конкретных удаленных проектов, концентрации усилий на них, «машина» для разработки и внедрения эффективных деловых проектов, способных стать базой развития, как следствие – наблюдается разрозненность и распыленность сил и средств, хаотичность в выборе проектов. Тогда как при создании совместных интеллектуальных структур появится возможность для консолидированного развития по наиболее перспективным направлениям планетарного и космопланетарного типа.

Для реализации этого необходима организационно-управленческая модель, ориентированная на развитие конкретных объектов и реализацию в них конкретных проектов развития. Речь идет об организационной структуре нового типа в сфере социально-гуманитарных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок с жесткой ориентацией на практическое внедрение в сфере стратегического проектирования и планирования, разработки и внедрения проектов развития – «фабрика стратегических проектов». Фактически, это будет инновационный организационно-управленческий проект в планетарном масштабе, в котором будет заинтересовано как каждое государство БРИКС, так и деловое сообщество этих стран. Такой подход представляется единственным эффективным для реализации «окна возможностей».

Данный подход позволит создать устойчивые отношения с политическим и деловым сообществом, где доминируют прагматические ценности и цели, перевести проблему стратегического управления, развития, проектирования в понятное им деловое русло, в деловую логику – не от общей идеи к поиску деловой эффективности, а от непосредственной деловой эффективности стратегических проектов – к получению эффектов развития в масштабах национальных экономик и БРИКС в целом.

Для реализации данного проекта необходимо использовать сетевой принцип управления, широко используемый в научных, различных политических и деловых сферах. Он способен создавать управляемую конструкцию, эффективно дополняющую, а при необходимости альтернативную вертикально-интегрированным системам управления.

Алгоритм (технология) разработки и внедрения проектов на фабрике стратегических проектов должен включать целостный взаимоувязанный комплекс, способный к решению всего спектра задач, связанных с проектированием, внедрением и обеспечением деловой эффективности компании – научно-исследовательских, конструкторских, организационных, финансовых, кадровых, политических, законодательных, рекламно-имиджевых и т.д.

Исследовательская часть должна обеспечивать: создание механизмов и структур по научной проработке проектов; оценку и расчет сил и средств для реализации каждого конкретного проекта; консалтинг и сопровождение действующих проектов; безопасность и конкурентоспособность проектов, защиту от новых угроз и снижение рисков; мониторинг и т.д.

Организационно-управленческая работа: формирование сети территориальных и отраслевых подразделений в виде информационно-аналитических и научно-исследовательских подсистем «фабрики»; формирование научного, конструкторского и экспертного сообщества.

Законотворческая деятельность: обеспечение необходимого количества и качества законов и договоров по стратегическому управлению на национальном уровне и уровне БРИКС.

Кадровая работа должна обеспечить подбор, подготовку и переподготовку кадров; постоянную работу по расширению состава практических работников – разработчиков, конструкторов, экспертного общества, аналитических работников, технологов, организаторов и управленцев и т.д.

Информационная работа должна обеспечить общественно-информационную активность вокруг проектов, рекламу, СМИ, бренд, имидж;

Маркетинговая работа должна быть направлена на разработку стратегического маркетинга проектов; на постоянную работу по расширению активных сторонников, потребителей, инвесторов проектов.

Технологическая: подготовка научных площадок, подготовка команд под конкретные проекты с единой методологической платформой и т.д.

Создание такой организационно-управленческой структуры само по себе является масштабным межгосударственным проектом. Отдача от такого проекта в виде конкретных проектов по обеспечению конкурентоспособности в будущем может быть обеспечена в ближайшие 2–3 года после его начала, а через 3–5 лет проект может быть запущен на полную мощь.

Семедов С.А.

д. филос. н., профессор, зав. кафедрой «Международное сотрудничество» Института менеджмента и маркетинга РАНХиГС
sa-semed@mail.ru

УЧАСТИЕ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ В ПОДГОТОВКЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ ИННОВАЦИОННО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

Ключевые слова: *БРИКС, инновационно-технологическое развитие, высшее образование, международное сотрудничество.*

БРИКС должен стать для России одной из главных платформ для утверждения себя в качестве центра силы в современном мировом порядке. Для этого необходимо превратить БРИКС из клуба 5 государств в полноценную международную организацию с четко выраженной целью и конкретно определенными задачами. До сих пор экспертное сообщество не выработало концепции БРИКС. Попытки представить организацию как альтернативный западному неолиберальному глобальный проект пока неубедительны. Однако, уже сейчас ясно, что философский смысл БРИКС – изменение геоэкономической и геополитической системы, сложившейся во второй половине XX века. Возможно ли полноценное сотрудничество в рамках нового образования при сохранении прежних механизмов международных экономических и политических отношений. Думаю, что они должны взаимно дополнять друг друга. Создание нового Банка развития (первоначальный капитал – 100 млрд. \$) и Пула условных валютных резервов БРИКС означает появление новых независимых структур, которые будут работать не на основе неолиберальной философии «Вашингтонского консенсуса».

Еще одной особенностью БРИКС является его межцивилизационный характер, а может быть – это и есть самая сильная сторона новой организации.

Нам кажется важным и продуктивным сотрудничество стран БРИКС в области науки и образования. Наука и образование – это важнейшие элементы «мягкой силы». Образование является политикообразующим фактором современного мира. Еще Отто фон Бисмарк говорил о том, что «битву при Садовой выиграл прусский сельский учитель», т.е. победы государства зависят от того, какова система образования.

Предлагаю конкретные шаги по институционализации БРИКС:

1. Создать кафедры БРИКС в ведущих вузах государств. Для Российской Федерации открыть их в МГУ, РАНХиГС, МГИМО, РУДН.

2. Создать центры БРИКС в научно-исследовательских институтах РАН.

3. Разработать программу создания и функционирования Центров изучения русского, китайского, португальского, хинди, английского языков при ведущих вузах государств БРИКС.

4. Создать Университет БРИКС с размещением его в 5 государствах. Правда, 4 марта 2015 г. в «Российской газете» было опубликовано следующее сообщение:

«Министры образования стран БРИКС договорились о создании сетевого университета. Такое решение было принято по итогам встречи, прошедшей второго марта в Бразилии. На ней были представители России, Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики.

– Главным итогом стало решение о создании Лиги университетов и Сетевого Университета БРИКС, – отметили в пресс-службе Минобрнауки. – Лига университетов станет “зонтичной” структурой взаимодействия, а Сетевой университет будет образовательным проектом.

Предполагается, что Россия использует для участия в проекте ресурсы программы “Глобальное образование” и государственные стипендии для подготовки магистров и аспирантов. Кстати, также на встрече министры стран БРИКС поддержали идею провести в 2019 году чемпионат рабочих профессий WorldSkills International в России».

5. Инициировать создание постоянно действующего Координационного центра БРИКС и обратиться в Министерство образования и науки и Министерство иностранных дел РФ с данным предложением.

6. Российским вузам выйти с предложением организовать взаимные стажировки преподавателей, студентов, аспирантов и докторантов. Разработать программы взаимных обменов и стажировок студентов, аспирантов и преподавателей. При обмене преподавателей опираться не только на аполитичных экономистов, но привлечь политологов, философов, международников, социологов.

7. В ведущих российских вузах (не только в МГИМО) разработать программы подготовки сотрудников для БРИКС – будущей глобальной организации. В частности, РАНХиГС при Президенте РФ располагает необходимой базой для создания подобного центра.

8. Использовать для решения данных проблем Агентство по делам СНГ и соотечественников (Россотрудничество) МИД РФ.

9. Провести Международную конференцию с участием экспертов всех 5 государств-членов БРИКС на базе одного из ведущих вузов России. Думаю, что у Российской академии народного хозяйства и государственной службы есть возможности для проведения подобного мероприятия.

Семено Г.В.

к.э.н., в.н.с. ИНИОН РАН

БРИКС И РЕФОРМА МЕЖДУНАРОДНОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: БРИКС; международная валютно-финансовая система; Международный валютный фонд; регулирование международных валютно-финансовых отношений; интернационализация валюты.

Key words: BRICS; international monetary and financial system; International monetary fund; regulation of global monetary and finance relations; internationalization of the currency.

На саммите в бразильском городе Форталеза (июль 2014 г.) лидеры стран БРИКС договорились о создании общего Банка развития и Фонда валютных резервов, которые должны создать противовес глобальным регуляторам Бреттон-Вудской международной валютно-финансовой системы (МВФ и Всемирному банку). По мнению экспертов, это первая после Бреттон-Вудского соглашения существенная инициатива, направленная на изменение системы управления международными валютно-финансовыми отношениями, а также серьезный шаг в направлении финансовой независимости от МВФ и Всемирного банка и институционализации БРИКС, представляющего собой в настоящее время неформальное объединение.

Достигнутые в Бразилии договоренности являются закономерным итогом объективных тенденций в развитии мировой экономики и международных валютно-финансовых отношений в период после крушения Бреттон-Вудской международной валютной системы. Наиболее значимая среди них – это стремительный рост стран с формирующимися рынками, прежде всего Китая, Индии, Бразилии и России с начала 1970-х годов.

Страны БРИКС имеют все предпосылки к тому, чтобы стать к 2030 г. ведущим политическим и экономическим межгосударственным объединением в мире, превосходящим по всем показателям «большую семерку». Такой вывод сделан в научном докладе «Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС», который подготовила группа ученых из ведущих российских университетов и научно-исследовательских институтов. Однако это произойдет лишь в том случае, если странам из этой группы удастся добиться научно-технического прорыва¹.

Начиная с 2000-х годов среднегодовые темпы экономического роста в странах БРИКС составляли около 6%. Однако сейчас быстрый рост ВВП стран «пятерки» замедлился как в результате глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., так и вследствие специфических проблем в каждой отдельной стране. Тем не менее, в настоящее время пять мощных мировых держав – БРИКС – производят почти 30% мирового валового продукта; в них проживает более 40% населения Земли. На Россию, Бразилию, Индию, Китай и ЮАР приходится 22% мировой добычи нефти, более 60% мирового производства стали, около 40% сельскохозяйственного производства, 11% накопленных капиталовложений и почти 20% мировой торговли. Страны БРИКС находятся в значительно более благоприятном положении по сравнению с ведущими странами Запада по размеру суверенной задолженности: по предварительным оценкам, в 2014 г. средний показатель по объединению составил 45% ВВП, в том числе в Бразилии – 56,8%, России – 13,4%, Индии – 67,7%, Китае – 22,4% и ЮАР – 46,1% ВВП. Для сравнения: в США данный показатель в 2014 г. был равен 101,5%, а в странах зоны евро – 92,5% ВВП².

Хотя соотношение сил на мировом рынке изменилось в пользу стран БРИКС, предоставленные им права в процессе принятия решений в рамках глобальных финансовых институтов (МВФ и Всемирного банка), где доминируют страны Запада, не соответствуют их экономической мощи и вкладу в мировое развитие. Их роль и представительство в этих организациях практически не изменились, а значит, их интересы не принимаются должным образом в расчет.

Сдвиги в соотношении сил на мировом рынке, процессы глобализации, повторяющиеся экономические и финансовые кризисы подталкивают усилия мирового сообщества по реформированию международного регулирования глобальной валютно-финансовой сферы. Особенно остро вопрос о реформировании МВФ встал в обстановке глобального кризиса второй половины 2000-х годов, наглядно обнажившего уязвимые стороны этой организации.

Основные позиции стран БРИКС по реформированию международной валютно-финансовой системы нашли отражение в документах, принятых на ежегодных саммитах этого объединения. Страны БРИКС выступают за создание более репрезентативной международной финансовой архитектуры, в которой страны с формирующимися рынками и развивающиеся страны будут иметь больший голос и большую представленность. Изменение сложившегося порядка глобального регулирования международных валютно-финансовых отношений позволит странам БРИКС

¹ Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС / Под ред. В.А. Садовниченко, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. – М.: МИСК – ИНЭС – НКИ БРИКС, 2014. – 388 с.

² Koenig P. Financial warfare: «The Anglo-American Caliphate» confronts BRICS. – <http://www.globalresearch.ca/financial-warfare-the-anglo-american-caliphate-confronts-brics/5400805>

оказывать большее влияние на развитие мировой экономики и обеспечит более справедливое распределение финансовых ресурсов МВФ и Всемирного банка.

На саммите БРИКС в апреле 2011 г. в Китае лидеры стран-участниц поддержали план по модернизации мандата и методов надзора МВФ, утвержденный «Группой 20» в Сеуле (ноябрь 2010 г.). Согласно этому плану в результате очередного 14-го раунда общего пересмотра квот их общий размер будет увеличен вдвое – с 238,4 млрд. СДР¹ до 476,8 млрд. СДР. Кроме того, более 6% квот будет перераспределено от развитых стран развивающимся. Китай станет третьим по размеру квоты государством-членом МВФ, и четыре страны – Бразилия, Индия, Китай и Россия – войдут в число 10 крупнейших акционеров Фонда.

Следует отметить, что расхождения в размере квот и голосов в МВФ с позициями в мировой экономике существенно различаются у разных стран БРИКС. Так, у России и Индии квоты и голоса в МВФ близки к их доле в мировом ВВП, у ЮАР – даже несколько превышают ее, а наиболее существенный разрыв наблюдается в случае с Китаем: 3,8% голосов в МВФ при 16,1% мирового ВВП.

В настоящий момент (по итогам перераспределения квот 2008 г.) доля квот стран БРИКС в капитале МВФ выглядит следующим образом: Китай – 4,00%, Россия – 2,50%, Индия – 2,44%, Бразилия – 1,79%, ЮАР – 0,78% (см. таблицу). Таким образом, сумма квот стран БРИКС на сегодня составляет 11,51%, что не отражает реального экономического влияния данных государств. Из стран БРИКС в десятку крупнейших держателей квот входят пока только Китай и Россия, замыкающая список.

Реформа квот (14-й общий пересмотр квот МВФ) предполагает увеличение квот практически всех стран БРИКС (за исключением ЮАР), при этом наиболее существенное увеличение должно произойти у Китая, но и оно будет недостаточным с учетом роли страны в мировой экономике. В частности, доля России составит 2,71%, Китая – 6,39%, Индии – 2,75% и Бразилии – 2,32%. При этом квота ЮАР уменьшится с 0,78% до 0,64%. Позиция группы БРИКС в МВФ вырастет на 3,3% и достигнет 14,81%. Таким образом, реформа представительства в мировых финансовых институтах приносит существенные выгоды лишь Китаю, тогда как позиции остальных стран БРИКС изменятся незначительно.

Кроме того, в результате реформы квота США снизится с 17,6 до 16,71%, а стран ЕС – с 31,9 до 30,2%. В целом доля развитых стран в капитале МВФ уменьшится всего на 2,8%, а в голосах – на 2,7%. В конечном счете, страны ЕС сохраняют за собой крупнейший групповой пакет голосов, а США – фактическое право вето по ключевым решениям.

Таблица 1

Квоты и голоса в МВФ стран БРИКС (в %)

Страны	Квота		Голоса в МВФ	
	После реформы 2008 г.	После реформы 2010 г.	После реформы 2008 г.	После реформы 2010 г.
Китай	4,00	6,39	3,81	6,07
Россия	2,50	2,71	2,39	2,59
Индия	2,44	2,75	2,34	2,63
Бразилия	1,79	2,32	1,72	2,22
ЮАР	0,78	0,64	0,77	0,63
Развитые страны, всего	60,4	57,6	57,9	55,2
США	17,66	17,39	16,71	16,47
ЕС-27	31,9	30,2	30,9	29,4
Другие развитые страны	15,1	14,3	14,9	14,0

Источник: IMF members' quotas and voting power, and IMF Board of governors. December 15, 2014. – <http://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx>

Большинство из 188 стран МВФ уже ратифицировали документы по пересмотру квот. В целом державы с более чем 75% голосов поддержали реформу, но для ее реализации требуется «супербольшинство» – 85%. США, обладая пакетом в 16,71% голосов, демонстрируют неготовность реально поделить власть в осуществлении глобального управления. Конгресс США до сих пор не одобрил реформы 2010 г., несмотря на призывы со стороны «Группы 20» и БРИКС.

В Форталезской декларации, принятой на саммите в июле 2014 г., страны БРИКС указали, что они разочарованы и серьезно обеспокоены невыполнением объявленных в 2010 г. реформ МВФ. Они призвали страны-члены МВФ найти возможность без дальнейших промедлений провести 14-й раунд общего пересмотра квот и разработать варианты дальнейших действий на случай, если принятые в 2010 г. решения не вступят в силу до конца текущего года. Однако для США дать согласие на реформу МВФ, особенно сейчас в контексте событий на Украине, означает оказать помощь России и другим странам-конкурентам.

Поскольку попытки реформировать бреттон-вудских регуляторов изнутри не дают результата, страны БРИКС решили пойти в обход и подписали в июле 2014 г. Соглашение о создании общего Банка развития и Фонда валютных резервов. На Банк развития возлагается задача по мобилизации ресурсов для финансирования инфраструктурных проектов и проектов в области устойчивого развития в странах БРИКС и других странах с формирующимися рынками и развивающихся странах.

¹ Специальные права заимствования (англ. special drawing rights, SDR) – международные платежные средства, предназначенные для использования в строго определенных целях странами-членами МВФ; используются для расчетов государств-членов МВФ между собой и МВФ, а также для расчетов между государствами-членами МВФ и иными государствами, не входящими в МВФ.

Необходимость создания Банка развития БРИКС в значительной мере обусловлена неэффективностью работы бреттон-вудских регуляторов, а также получившей широкое распространение практикой нарушения принципа мультилатерализма (многосторонности) в международных отношениях и продолжающимися попытками правительства США навязывать свое мнение другим странам с помощью санкций. В числе причин создания Банка развития БРИКС следует отметить также негативное влияние монетарной политики США на страны с формирующимися рынками, влекущее за собой их уход с мировых рынков.

Штаб-квартира Банка развития БРИКС будет базироваться в Шанхае. Его капитал решено сформировать на паритетных началах: страны-учредители будут иметь равные доли участия. Первоначальный объем капитализации Банка развития установлен в 50 млрд. долл., которые должны внести пять стран-членов. В дальнейшем капитализацию банка намечено увеличить до 100 млрд. Предусмотрена возможность присоединения к Банку развития БРИКС других стран, однако в любом случае доля пяти стран-учредителей в капитале не может быть ниже 55% (интересно, что аналогичный минимальный порог действует в МВФ для США и стран Европы).

Как известно, долгосрочное финансирование МВФ и Всемирного банка жестко привязано к выполнению определенных требований странами-заемщиками. По той же схеме предоставляет кредиты и Азиатский банк развития, в капитале которого доминирующую роль играют США и Япония. Деятельность Банка развития БРИКС будет иметь в своей основе другую «бизнес-модель»: его кредиты, в отличие от кредитов МВФ и Всемирного банка, не будут сопровождаться навязыванием ограничительных требований, которые часто наносят серьезный ущерб экономике страны, получающей деньги. Цель кредитования – финансирование долгосрочных проектов, позволяющих усилить независимость стран-учредителей и облегчить международную экспансию их компаний.

Фонд валютных резервов будет исполнять роль стабилизационного фонда, который позволит поддерживать пять экономических держав в случае дестабилизации курса их национальных валют и ухудшения экономической конъюнктуры. Китай вложит в него 41 млрд., Россия, Бразилия и Индия – по 18 млрд. и ЮАР – 5 млрд. долл. Фонд будет «страховым механизмом» на случай возникновения краткосрочного дефицита ликвидности вследствие, например, резкого оттока капитала.

Оценки экспертов указанных инициатив БРИКС сильно различаются – от крайне оптимистичных до осторожных. По мнению специалистов, вновь созданные институты должны пройти проверку временем. А пока остается очень много вопросов, касающихся, в частности, официальной позиции Китая, стремящегося к лидерству, распределения финансовой нагрузки между участниками объединения, прочности союза пяти стран и их способности довести дела до конца. Следует отметить, что решение этих и многих других проблем во многом определяется действием дезинтеграционных факторов, которые тормозят развитие сотрудничества стран БРИКС. В частности, большое значение имеет такой фактор, как различие интересов стран БРИКС: например, для России создание общего Банка развития и Фонда валютных резервов является инструментом борьбы с доминированием доллара США, в то время как для Бразилии и Индии важнее возможность развивать свою инфраструктуру, в которой они испытывают острую потребность.

Страны БРИКС стремятся усилить свои позиции не только в рамках международных институтов, регулирующих валютно-финансовую сферу, но и в мировой валютной системе в целом. Объективно их роль в этой системе (в отличие от мировой экономики) пока весьма ограничена, в частности на мировых рынках ценных бумаг и банковских услуг.

Как известно, в настоящее время ключевую роль в мировой валютной системе сохраняет доллар США. Хотя его позиции в валютных операциях за последнее десятилетие несколько ослабли, на него приходится 87% оборота мирового валютного рынка (по состоянию на апрель 2013 г.)¹. За долларом с существенным отставанием следует евро (33,4%), а затем (также с существенным отрывом) – японская иена (23,0) и фунт стерлингов (11,8%). Далее идут австралийский доллар, швейцарский франк и канадский доллар (с долями рынка 5–8%), валюты других промышленно развитых стран и стран с формирующимися рынками, опережающие страны БРИКС: гонконгский доллар, шведская крона, новозеландский доллар, южно-корейская вона (их доля в обороте мирового валютного рынка составляет 1,5–3%)². К этим валютам постепенно приближаются валюты стран БРИКС; позиции последних составляют четвертый–пятый эшелон в иерархии валют на мировом рынке.

Доллар США, кроме того, занимает доминирующие позиции как резервная валюта. По состоянию на конец второго квартала 2014 г. 60,7% мировых валютных резервов было номинировано в долларах США. Второй по значению резервной валютой является евро (24,2% мировых валютных резервов), далее идут японская иена (4,0) и английский фунт стерлингов (3,9%)³.

Однако роль стран БРИКС в мировой валютной системе определяется не только позициями их валют на валютном рынке, но и их значением в качестве держателей международных резервных активов. На конец второго квартала 2014 г. общий объем валютных резервов всех стран-членов МВФ составлял 12,00 трлн. долл., из них на развивающиеся страны и страны с формирующимися рынками (в том числе страны БРИКС) приходилось 2/3 (8,08 трлн.), а на промышленно развитые страны – менее 1/3 (3,9 трлн.)⁴. Данная пропорция явно асимметрична пропорции в мировом ВВП, в которой промышленно развитые страны доминируют (примерно 50% мирового ВВП). Иными словами, доля

¹ Поскольку в каждой валютной сделке участвуют две валюты, общая сумма долей всех валют составляет 200%.

² Рассчитано по: Triennial central bank survey. Global foreign exchange market turnover in 2013 // BIS. – February 2014. – <http://www.bis.org/publ/rpfx13ft.pdf>.

³ Currency composition of official foreign exchange reserves. – Last updated: September 30, 2014. – <http://www.imf.org/external/np/sta/cofer/eng/cofer.pdf>.

⁴ Ibid.

валютных резервов, сосредоточенных в промышленно развитых странах, существенно ниже их доли в мировом ВВП, а для развивающихся стран и стран с формирующимися рынками имеет место обратная картина.

Отметим, что среди стран БРИКС лидирующие позиции по объему валютных резервов занимает Китай: в середине 2012 г. на его долю приходилось около 31% мировых валютных резервов против 4,32% у России и при общей доле БРИКС в мировых валютных резервах, равной 41,38%.

Основной идеей, которая лежит в основе предложений стран БРИКС по реформированию мировой валютной системы, является переход к ее многополярности. В декларации, принятой на саммите в Дели (29 марта 2012 г.), записано, что страны БРИКС взяли курс на «создание и совершенствование справедливой международной валютной системы, которая может служить интересам всех стран и поддерживать развитие государств с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран»¹.

Соответствующая стратегия стран БРИКС включает два основных направления: 1) усиление роли СДР, придание им статуса полноценных денег (за счет использования их в международных сделках) и расширение корзины валют, на которых они основаны; 2) повышение роли национальных валют стран БРИКС (интернационализации валют), в первую очередь китайского юаня и российского рубля.

В настоящее время СДР выполняют лишь функцию резервного актива, причем в ограниченной степени. Фактически СДР представляют собой достаточно узкую корзину валют (состоящую всего из четырех валют – доллара США, евро, фунта стерлингов и японской иены). Доллар США вместе с евро формирует почти 80% стоимости этой корзины. Поскольку МВФ является эмитентом СДР, то любые изменения, касающиеся их содержания и статуса, требуют принятия соответствующих решений в Фонде. Между тем существующие соотношения позиций между его акционерами делают практически невозможными какие-либо серьезные изменения, ослабляющие роль доллара США, хотя последний глобальный кризис подталкивает к ним. Ведущие западные страны не готовы также и к усилению регулирования мировой валютной системы в глобальном масштабе за счет значительного расширения мандата МВФ и придания ему, в числе прочего, функций надзора за эмиссией международных резервных валют и контроля над трансграничным движением капитала.

Более реалистичной представляется политика постепенного повышения роли валют стран БРИКС. Подобную политику начал проводить Китай с целью превращения юаня в ведущую валюту в Азии, а в более отдаленной перспективе – в резервную валюту. По оценкам экспертов, юань близко подошел к свободной конвертации и после 2025 г., по прогнозам, может стать резервной валютой.

В рамках БРИКС уже предприняты серьезные шаги, направленные на укрепление международных позиций валют стран-участниц объединения. Так, на саммите 2011 г. был подписан меморандум о сотрудничестве финансовых государственных организаций, который предусматривает взаимное предоставление кредитов в национальных валютах. Этот документ стал первым практическим шагом в направлении использования национальных валют в экономическом сотрудничестве между рассматриваемыми странами. Подписание рамочного соглашения о межбанковском сотрудничестве в средне- и долгосрочной перспективе должно способствовать росту товарооборота между странами БРИКС и взаимной экономической интеграции этих стран. В 2011 г. возможность расчетов в юанях была распространена на потоки прямых и портфельных инвестиций. Это расширило зарубежное инвестиционное использование юаня и стало важным шагом на пути к большей интернационализации китайской валюты.

В 2012 г. на саммите в Дели страны БРИКС решили отказаться от евро и доллара и перейти на взаиморасчеты в национальных валютах. Решение проводить расчеты в национальных валютах, минуя доллар, де-факто означает укрепление позиций юаня.

На саммите БРИКС в 2013 г. Китай и Бразилия договорились о торговле в собственных валютах на сумму до 30 млрд. в год в долларовом эквиваленте. Это позволяет вывести почти половину товарооборота между этими странами из долларовой зоны. Кроме того, государства БРИКС подписали соглашение о софинансировании проектов в сфере инфраструктуры в африканских странах. С точки зрения долгосрочной перспективы, новое соглашение стран БРИКС – шаг в направлении смещения центров мировой финансовой активности из развитых стран в развивающиеся.

Конечно, изменение архитектуры международной валютно-финансовой системы – это длительный процесс, и вряд ли в ближайшие годы набирающий силу юань заменит действующие резервные валюты или встанет на одну ступень с ними. Тем не менее, по всей видимости, позиции национальных валют стран БРИКС будут укрепляться благодаря их использованию в международной торговле и трансграничных операциях с капиталом (прежде всего, между самими этими странами).

Оценивая последние инициативы БРИКС, закрепленные в решениях саммита в Бразилии (июль 2014 г.), можно сделать вывод, что странам этого объединения, несмотря на их сильную неоднородность, удалось консолидировать позиции по ряду направлений реформирования международной валютно-финансовой системы. Создание общего Банка развития и Фонда валютных резервов БРИКС может сыграть позитивную стабилизирующую роль в развитии не только экономики рассматриваемых стран, но мировой экономики в целом. Новые институты ускорят формирование многовалютной международной системы. Важно и то, что будет создан дополнительный к существующим международным институтам центр регулирования международных валютно-финансовых отношений, отражающий интересы стран с формирующимися рынками и развивающихся стран.

¹ Делийская декларация (принята по итогам IV саммита БРИКС). 29 марта 2012 г. – <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/1DB82FF3745BA8FE442579D5004778E6>

Сучков С.В.

д.м.н., профессор Первого МГМУ и МГМСУ, член Наблюдательного Совета ЕРМА (Brussels, EU);
Генеральный секретарь Международной конвенции по культуре (UCC, Cambridge, UK)
ssuchkov57@gmail.com

Петкевич А.А.

Первый МГМУ
wonderswortrld@rambler.ru

ДЕТИ БУДУЩЕГО – ДЕТИ БЕЗ РАКА: ОТ ИСТОКОВ ПППМ-ПРОЕКТА И ДО ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ЕДИНОЙ КОМАНДЕ СТРАН-УЧАСТНИКОВ БРИКС

Ключевые слова: онкологические заболевания в детском возрасте, диагностика, терапия и профилактика опухолевых заболеваний, персонализированная медицина.

Каждый год в мире у более 200 тысяч детей обнаруживают онкологические заболевания, причем один из восьми заболевших умирает. В частности, в России показатель заболеваемости лиц 0–14 лет злокачественными новообразованиями увеличился практически вдвое в период с 2000 по 2013 год. Высокими показатели заболеваемости остаются в Индии и Бразилии – 272 и 154,3 случаев на млн. человек соответственно, причём Россия и Китай лидируют в мире по показателю кумулятивного риска (процент новорожденных, которые умрут или заболеют раком до достижения 75-летнего возраста): 13,69 и 11,48% соответственно. Подобная ситуация, помимо воздействия эндогенных и экзогенных факторов, объясняется несвоевременной диагностикой: десятая часть случаев рака выявляется лишь на третьей стадии, а у 8% детей рак диагностируют на четвёртой стадии, когда пятилетняя выживаемость редко превышает 10%. Данные цифры свидетельствуют о несовершенстве существующей системы онкослужбы, начиная с первичного звена, в частности, с отсутствия онкологической настороженности у педиатров. Известные успехи в области диагностики и терапии опухолевых заболеваний позволили улучшить показатель пятилетней выживаемости с 50% (1977 год) до 80% (2007 год), однако ситуация остается неутешительной – побочные эффекты применяемой современной терапии таковы, что 2/3 выживших остаются как минимум с одним, чаще с несколькими хроническими заболеваниями, требующими постоянного наблюдения; 1/4 выживших испытывает побочные эффекты, классифицируемые как тяжелые или жизнеугрожающие.

Профилактика опухолей детского возраста основывается на: (а) количественной оценке генетически детерминированной (мультифакториальной) предрасположенности к канцерогенезу; (б) устранении вредных влияний на организм беременной и плода в период внутриутробного развития; (в) удалении доброкачественных опухолей, являющихся фоном для возможного возникновения рака. С помощью методов *персонализированной* диагностики в ходе *пренатального* скрининга можно определить группу лиц повышенного риска развития опухолевого заболевания, для которой меры *онкопрофилактики* и *онкопревенции* должны быть применены в первую очередь. Платформой для осуществления подобной профилактики станет процедура генетической паспортизации, имеющая своей целью персонализировано определить риска развития онкозаболевания у конкретного человека на основе проведения у него генетического скрининга. В свою очередь, предшествовать этому этапу будет создание базы данных, позволяющей соотносить конкретные мутации индивидуума с рисками развития онкозаболевания. Подобные базы будут представлять собой *биобанки* и *генетические регистры*.

В свете вышеизложенного очевидно, что профилактика рака у детей должна начинаться до зачатия и продолжаться с учетом возрастных особенностей ребенка и воздействующих факторов. Для достижения этой цели необходима организация диспансерного наблюдения, что позволит выявлять *доклиническое предраковое* состояние и, как следствие, осуществлять *превенцию* опухолевой прогрессии.

Доклинической стадии онкозаболевания соответствуют определённые биомаркеры или биопредикторы, для своевременного определения которых необходимо создание принципиально новой стратегии посредством технологического арсенала предиктивно-превентивной и персонализированной медицины (*ПППМ*). Программный и, соответственно, персонализированный мониторинг за динамикой биопредикторов позволит: (а) выявлять группы повышенного риска развития рака; (б) осуществлять *предиктивную* диагностику рецидивов рака и рисков метастазирования; (в) осуществлять контроль противоопухолевой таргетной терапии и отслеживать реакции организма на такую терапию.

Материальной базой для претворения обозначенных целей послужит центр предиктивно-превентивной и персонализированной медицины, который будет отражением перехода фундаментального фрагмента медицинской науки на инновационную модель развития и будет являться базой для разработки и внедрения в клиническую и поликлиническую практику достижений высокотехнологичных областей, соответствующих международным стандартам. Создание подобного центра и утверждение его программы возможно при международном сотрудничестве стран БРИКС, при этом центр может служить одновременно по трём направлениям – осуществлять предикцию и превенцию заболе-

ваний среди населения, являться базой для научных разработок и подготавливать кадры для службы ПППМ. Состав подобного центра нужно обеспечить органами контроля, гарантирующими надлежащий уровень исследований и прикладных разработок в рамках международных стандартов, куда могут входить представители в том числе комиссий по науке и здравоохранению Евросоюза; ВОЗ, ЮНЕСКО и др.; крупнейших биофармацевтических и других компаний, осуществляющих с Центром взаимовыгодное сотрудничество и др. Центр может являться платформой для осуществления определённых этапов клинических испытаний, с целью чего возможно создать в его структуре целевые клинические группы с участием ведущих зарубежных специалистов и экспертов. В качестве одной из фундаментальных основ ПППМ необходимо организовать на базе Центра биобанк, необходимый для проектирования и создания лечебно-диагностических инструментов и технологий персонализированных категорий, удовлетворяющих критериям и задачам ПППМ. Для обеспечения соответствующими кадрами необходимо создание на базе центра и одного из Московских медицинских вузов кафедры ПППМ и сделать возможной подготовку и сертификацию на базе центра специалистов (врачей-лаборантов и врачей поликлинического звена) новой генерации с участием преподавателей отечественных и зарубежных вузов.

Ориентировочная стоимость проекта создания Центра складывается из: стоимости недвижимости (корпуса/корпусов) для исследовательских (прикладных) и производственных (биотехнологических) задач; стоимости базового оборудования; зарплаты сотрудников; расходных материалов для проведения лечебно-диагностических и превентивно-профилактических работ.

Для осуществления вышеизложенного с учетом опыта, накопленного специалистами Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, МГМСУ им. А.И. Евдокимова, Морозовской детской ГКБ и сотрудничающими партнерами в лице медицинских университетов и педиатрических клиник США, Европы и Японии уже предложен Проект по внедрению в практику онколога-педиатра пакета новейших технологий *онкопрофилактики и онкореконструкции* (с учетом ресурсной базы ПППМ).

Трошин Д.В.¹

СТРАТЕГИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ПО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ – СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, устойчивое развитие, стратегия, системообразующий фактор, культура, потребление, технология, мегапроект.

Keywords: BRICS, sustainable development, strategy, systemforming factor, culture, consumption, technology, megaproject.

История БРИКС насчитывает немногим более 10 лет, с тех пор как экономист Джим О'Нил выделил 4 страны: Бразилия, Россия, Индия и Китай, – имеющие схожий характер развития. Вскоре во внешнеэкономической политике этих стран появились доминанты совместного сотрудничества. Четвёрка стала формировать «политический альянс», координировать экономическую политику. К ней присоединилась Южно-Африканская Республика. Приобрели регулярность встречи руководителей стран БРИКС. Сегодня можно говорить уже о вполне сложившемся союзе, который продемонстрировал своё существование даже на саммите G 20 в 2014 году. Принято решение о создании совместного банка, реализуются и разрабатываются различные проекты сотрудничества.

Целесообразность существования, результативность и долговечность союза определяются тем, в какой мере он является системой с точки зрения теории систем.

В кибернетике доказано, что даже из неэффективных элементов может быть построена эффективная система². Однако для этого должно быть выполнено одно принципиально важное условие: система должна быть не вырожденной, т.е. не множеством несвязанных между собой элементов, а совокупностью каким-то образом взаимосвязанных, взаимодействующих элементов, обладающей эмерджентностью. Применительно к организационной системе, каковой является и альянс стран, достичь этого можно, гармонизировав цели и интересы составляющих её коллективов и людей, в том числе за счёт сочетания институтов и инструментов ограничения и стимулирования совместной деятельности. В то же время элементы системы должны быть обеспечены необходимыми ресурсами (людьми, энергией, информацией, материальными ценностями, финансами).

В организационной системе должен работать механизм консолидации усилий её элементов на решение целевых задач системы, а также определяющий содержание, целеустремлённость и темпы развития. При этом такой механизм должен оставлять элементам необходимый уровень степени свободы и возможность удовлетворять свои частные интересы, не противоречащие интересам всей системы. Последнее может служить дополнительным фактором удовлетворения ожиданий стран от сотрудничества в рамках союза. Использоваться этот фактор может не только пассивно (как сложилось), но и путём целенаправленного формирования у элементов системы (стран) частных (национальных) интересов, согласующихся с интересами системы (союза). В случае удачи таких усилий возникают эффекты резонанса и синергии в процессах деятельности союза. Примером может служить выполнение части совместного сложного проекта, которое приводит к созданию рабочих мест, национальных творческих лабораторий, созвездию новшеств, эффект от реализации которых простирается в национальную экономику далеко за пределы непосредственного эффекта участия в международном проекте.

Элементы системы всегда функционируют в рамках некоторых ограничений. Соотношение сокращения локальной свободы элементов и удовлетворение их интересов за счёт системы определяет уровень связности системы, степень согласованности жизнедеятельности её элементов. Правильный уровень отвечает её устойчивости, т.к. соответствует ожиданиям. В международных союзах в качестве ограничений могут выступать различные пошлины, договорённости о взаимной поддержке во взаимоотношениях со сторонними странами, приоритеты заключения экономических отношений, межгосударственные обязательства, распределение бюджетов и предпочтений для реализации совместных проектов и др. В конкретной интерпретации для международного союза следует иметь в виду, что упомянутый «уровень» на самом деле имеет векторный характер в некотором пространстве взаимных интересов и национальных интересов. С практической точки зрения для создания и укрепления союза целесообразно идти по пути поиска общих интересов, не противоречащих национальным интересам сторон, что не исключает и добровольную корректировку национальных интересов с учётом интересов сотрудничества в союзе и положительного опыта партнёров. Основным принципом сотрудничества должен быть принцип дополненности, как альтернатива конкуренции.

¹ Трошин Дмитрий Владимирович – к.т.н., в.н.с. Центра проблем экономической безопасности и стратегического планирования Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: giorgup2@yandex.ru

² Злоказов В.Б. Психология и религия глазами кибернетики / Ценностный дискурс в науках и теологии. // Рос. акад. наук, Ин-т философии, Рос. гос. гуманитар. ун-т; Отв. ред. И.Т. Касавин и др. – М.: ИНФРАН. 2009. С. 351.

Главной ценностью организационной системы является её существование. Практической первичной целью государственной политики служит обеспечение национальной безопасности, под которой понимается удовлетворение национальных интересов, т.е. благополучного нахождения в «точке удовлетворения национальных интересов»¹. Таким образом, стремление к обеспечению безопасного существования является объективным началом внутренней и внешней политики государств. Лидеры конкурентной борьбы укрепляют монопольное положение на глобальном и региональных рынках, являются центрами притяжения наиболее ценных ресурсов, которые есть в мире, поскольку они способны предложить за них большую цену государствам, бизнесу и конкретным лицам, в том числе реализуя коррупционные схемы. Увеличивается диспропорция экономического и технико-технологического развития стран.

В 2008 году 70% импорта капитала осуществили крупнейшие нетто-импортёры, в числе которых 4 страны «семёрки» (кроме Великобритании, Германии и Японии), а также Испания, Австралия и Греция. При этом доля США в мировом импорте инвестиций составила 38,3%². Стоимость научных разработок, внедрённых за границы (исключая ЕС и Японию), дочерними предприятиями или транснациональными корпорациями, контролируемые корпорациями из США, в 2007 году составила \$ 8,1 млрд.³ При этом общие расходы собственных средств предприятий США на разработки составили порядка 290 млрд. \$ – примерно в 35 раз больше⁴.

Мировое сообщество, несмотря на многочисленные международные институты, не в состоянии перевести в практическую плоскость даже решение конкретных вопросов безопасности жизнедеятельности близкой перспективы: истощение ресурсов (особенно, воды, нефти, некоторых металлов, леса), загрязнение окружающей среды, безопасность продуктов питания и фармакологии, нищета в ряде стран, военная агрессия, терроризм (уже на государственном уровне), наркоторговля...

Противостоять западной финансово-экономической системе, поддержанной циничной пропагандой и военной силой в рамках концепции гибридных войн, в одиночку невозможно, а международные институты ООН утрачивают свою эффективность⁵. В связи с этим, вероятно, одним из факторов первоначального сближения стран БРИКС явилось стремление объединить усилия для защиты своих интересов в условиях геополитического и геоэкономического давления центра силы США-ЕС, проводящего политику в интересах англосакской цивилизации, а точнее, олигархата этой цивилизации.

В случае успеха БРИКС может быть демонтировано однополярное устройство глобального общежития за счёт синергетического эффекта инновационного технологического развития, выхода из зависимости от долларовой финансовой системы, создания центров притяжения ресурсов в пространстве БРИКС, политической консолидации вокруг идеи создания многополярного мира, реализации концепции «общего дома». Полюс БРИКС географически является распределённым, однако успех интеллектуально-духовной консолидации, воплощённый в наукоёмкие техносоциальные и политические проекты, позволит укреплять каждый географический узел БРИКС и традиционным способом за счёт развития регионального сотрудничества вокруг привлекательного узла – элемента БРИКС.

Для реконструкции сложившейся неблагоприятной для подавляющей части земель глобальной политико-экономической системы отношений потенциал БРИКС весьма велик и способен вырасти в серьёзную альтернативу для эгоистичной политики США-ЕС. Фактически его возрастание и реализация грозят сломом неокOLONIALНОЙ (де факто) системы. Если сегодня альянс не подвергается серьёзным вредоносным воздействиям, то лишь потому, что мировой гегемон пока не усмотрел в нем реально растущую силу. Союз декларирует, что существует не против кого-либо, а за национальные интересы каждой из стран, которые в сотрудничестве обеспечивать легче. Это конструктивная гуманистическая позиция. Однако очевидно, что чем больше он станет играть самостоятельную роль и приобретать привлекательность в мире, тем сильнее на него будет оказывать давление доминирующий сегодня центр силы. Это давление будет направлено, прежде всего, на внесение раскола, на дискредитацию руководителей стран БРИКС и т.д.

Сегодня в БРИКС формируются совместные финансовые институты, осуществляется координация некоторых действий в глобальном экономическом и даже политическом пространстве, готовятся международные проекты, в частности космические. Однако представляется, что этого в стратегической перспективе недостаточно для использования потенциала объединения и становления серьёзного полюса силы в мире. Альянс с точки зрения исторического мирового опыта является парадоксальным. В него входят страны, имеющие весьма различный исторический опыт, культурные традиции, наконец, языки – пять стран, пять непохожих языков. Если с некоторыми оговорками можно рассматривать Россию, Индию и Китай, как соседние страны, то Бразилия и ЮАР расположены на других «концах света» от своих товарищей по альянсу и друг от друга. Это существенно снижает рентабельность взаимной торговли товарами с низкой или средней добавленной стоимостью, т.е. ненаукоёмкими. Однако в современных условиях глобализации, распространения информационных, наукоёмких и транспортных технологий ситуация существенно меняется. У мирового сообщества существует два основных направления развития:

– следовать логике капитала, т.е. в конкурентной гонке накапливать богатства, в погоне за потребителями изобретать и навязывать инновации в сфере широкого потребления, истощать природные ресурсы, духовно деградировать;

¹ Трошин Д.В. Онтология безопасности: парадигма существования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2014. – № 23(260). – С. 40–48.

² Квинт В.Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. – М.: Бизнес-Атлас, 2012.

³ Там же.

⁴ Science, technology and innovation in Europe / Eurostat. Edition 2011. – <http://www.senat.fr/rap/l11-107-321/l11-107-3215.html>

⁵ Яковец Ю.В., Фарах С. Диалог и партнерство цивилизаций: Учебник / Ю.В. Яковец, С. Фарах. – М.: Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, Институт экономических стратегий, 2014. – 434 с.

– построить новую глобальную реальность жизнедеятельности человека в коэволюции с природой на основе диалога цивилизаций, разработки и внедрения экологически чистых техно-социо-гуманитарных технологий.

Первый вариант в конечном итоге ведёт к вырождению и гибели человечества. Для стран, отставших в технологическом развитии и зависимых от валютной системы МВФ, он чреват дальнейшим отставанием и потерей суверенитета в ходе «гибридной» агрессивной неокOLONиальной политики стран-лидеров.

Как отметил создатель теории функциональных систем П.К. Анохин, польза использования системного подхода, а главное успех развития системы зависит, от точности выявления и описания системообразующих факторов¹. Представляется, что для БРИКС таким фактором может служить стратегия устойчивого развития.

В 1987 году ООН одобрила следующий принцип устойчивого развития: «Устойчивое развитие подразумевает удовлетворение потребностей современного поколения, не угрожая возможности будущих поколений удовлетворять собственные потребности». ООН полагала, что «Этот принцип должен стать центральным руководящим принципом ООН всех правительств и министерств, частных компаний, организаций и предприятий». Принципы устойчивого развития были подписаны главами правительств более чем 150 государств в 1992 году на конференции в Рио-де-Жанейро. Устойчивое развитие включает две группы понятий²:

– потребности и возможности, необходимые для существования, т.е. для сохранения и развития;

– ограничения, обусловленные состоянием технологий и организацией общества, накладываемых на возможности удовлетворять потребности. Здесь обращается внимание на то, что должно сохраняться и, что должно изменяться.

Сохранению подлежит рост возможности удовлетворять потребности как сегодня, так и в будущем. Изменению подлежат: эксплуатация ресурсов, технологическое совершенствование, направления инвестиций, качество управления.

Стратегия устойчивого развития включает постановку целей. С учётом масштаба задачи эти цели неизбежно будут транслироваться в национальные интересы. Это создаст предпосылки для формирования новой культуры жизнедеятельности отношения человека в системе человек-общество-Земля-Вселенная, новой идеологии, связующей общества, принявшие стратегию общей моралью сотрудничества и следования принципу устойчивого развития. Экономика должна существовать для человека и общества, а не человек использоваться для достижения каких-то абстрактных целей экономического развития и раскручивания «адского колеса» производства для бесконечного экономического роста. Важен не объём ВВП, а его содержание и потенциальные возможности экономики по маневрированию ресурсами, их мобилизации, созданию упреждающего задела для возможности парирования угроз военного и экономического характера, техническому оснащению науки и другой творческой деятельности. Здесь задачи экономики тесно взаимосвязаны с ценностями общества и личности, с культурой и просвещением. Общество потребления требует как можно больше товаров широкого потребления, а общество созидания стремится к овладению тайнами природы, совершенствуется духовно и культивирует традиции разумного потребления.

В числе направлений реализации целей центральное место занимает разработка экологически чистых техно-социо-гуманитарных технологий седьмого уклада, создание космопланетарной инфраструктуры, адаптивных автоматических производственных линий, освобождающих человека из сферы воспроизводства необходимых продуктов.

Мегапроекты, формируемые в рамках Стратегии, предполагают долгосрочное сотрудничество, большой распределённый во времени объём инвестирования, создание институциональной инфраструктуры реализации проектов, развитие научных и культурных связей.

Очевидно, что торговля между странами БРИКС может достичь рентабельности в условиях огромного транспортного плеча только в случае обмена наукоёмкой продукцией, результатами интеллектуальной деятельности. Практически не имеют значения транспортные издержки сокращения пространства внутри БРИКС при совместном осуществлении космической деятельности.

В качестве первичных эффектов можно отметить, что наукоёмкий проект, технология, кроме достижения главной задачи, послужившей мотивом для его разработки и реализации, влечёт порождение созвездий новшеств, которые могут быть транслированы в различные сферы жизнедеятельности.

Вероятно, сегодня пришло время пересмотреть отношение к конкуренции как движителю развития, по крайней мере, в рамках БРИКС. С точки зрения доминирующей в теории рыночной экономики, конкурентная борьба служит развитию инноваций, снижению цен и в целом мотивирует развитие производительных сил. Однако каждый из участников этой борьбы заинтересован не в самой борьбе, а в её успешном исходе. Стремление к конкурентным преимуществам для экономического превосходства в международном масштабе не гуманно и не способствует гармоничному развитию международного сообщества. Конкурентную борьбу целесообразно рассматривать как издержки несовершенства человеческой природы, как порочный круг, в который одни субъекты экономической деятельности попали в результате стремления к богатству, а другие по необходимости выживать. С развитием экономики знаний этот круг можно было бы разорвать, если бы удалось преодолеть эгоизм, агрессивность и жадность в международных отношениях. Пример таких отношений могли бы продемонстрировать миру страны БРИКС, объединения ШОС и ЕврАзЭС.

Потенциал стран БРИКС как технологический, так и культурный позволяет на основе принципов сотрудничества, со-бытия, дополнительности возможностей приступить к совместной разработке и реализации Стратегии устойчивого развития в части своих возможностей, постепенно вовлекая своим примером в этот процесс другие страны с формирующимися рынками.

¹ Касти Дж. Большие системы: связность, сложность и катастрофы. – М., 1982. – С. 71.

² Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: Научные основы проектирования в системе природа-общество-человек: Учебник. – Санкт-Петербург; Москва; Дубна, 2001. – 616 с.

Стратегия, особенно её первые результаты, окажутся более привлекательными, чем тактические выгоды краткосрочных проектов и сделок и явится сильным системообразующим фактором альянса БРИКС.

Представляется, что существующие отличия культурных традиций стран БРИКС не должны служить принципиальным препятствием на пути совместного устойчивого развития, поскольку они предполагают терпимость, устремлённость к духовным ценностям, уважение друг друга. В то же время исследование особенностей культурных традиций БРИКС является приоритетной задачей для выработки правильных подходов к формированию культурных коммуникаций, взаимоприемлемых смыслов, интересов, целей и задач.

Фархутдинов И.З.¹

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ БРИКС: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ОТВЕТЫ

Ключевые слова: *экономический суверенитет, страны БРИКС, глобальная политика, новый экономический миропорядок.*

Современная мировая обстановка отличается заметным усилением фактора стран БРИКС в глобальной политике. В условиях глобализации, начавшейся на рубеже веков, наступило новое транснациональное системное управление мировой экономикой со своими закономерностями правового регулирования, особенно относительно иностранной инвестиционной деятельности на территории принимающего государства. После начала в 2014 году санкционных войн между Россией и Западом от этой ключевой проблемы зависит международно-правовое регулирование других глобальных проблем.

Основным содержанием мировой политики ближайшего десятилетия становится глобальное противостояние России и Китая с Америкой, что, конечно же, не может не отражаться на взаимоотношениях стран БРИКС.

Создание и обеспечение нового экономического миропорядка без политического диктата США требует более высокой организации международно-нормативной системы, существенного повышения степени ее управляемости².

На этапе интернационализации, которая наблюдалась до 80-х годов XX в., национальные экономики выступали как самостоятельно развивающиеся центры. Глобальная экономика, диктует закономерности, имеющие обобщенный характер. Между тем, для каждого государства существуют собственные условия, исходя из которых, оно вступает в международный экономический процесс. Экономическую политику государства формируют такие факторы, как имеющееся сырье, структура хозяйства, технологическая вооруженность, финансовые ресурсы, исторически сложившиеся связи с соседними государствами (в рамках региона и на глобальном уровне)³.

США стремятся создать монополярный мир. В этих целях США в нарушение основных принципов международного права искусственно создают очаги вооруженных конфликтов рядом с границами своих геополитических противников.

В условиях стремления со стороны США создать монополярный мир задачей экономического развития для абсолютного большинства стран является именно обеспечение доступа к мировым финансовым, научно-техническим и научно-технологическим ресурсам, которые преимущественно оказались под контролем транснациональных корпораций (ТНК) и транснациональных банков (ТНБ) США и нескольких ведущих стран ЕС, а также Японии.

Сначала США, по мысли З. Бжезинского, должны закрепить в Евразии геополитический плюрализм. Для этого приоритет должен быть отдан политическому маневрированию и дипломатическим манипуляциям, которые должны исключить возможность образования коалиций, враждебных США. Но у любого государства, существующего на карте Евразии, по мнению автора, нет для этого реальных возможностей. На втором этапе американизации Евразии должны появиться стратегически приемлемые партнеры, которые могут создать (под американским руководством) трансевразийскую систему безопасности. А в долгосрочном плане все это может стать основой системы «подлинной политической ответственности» в глобальном масштабе⁴.

Вот почему США в последние годы рьяно взялись за воплощение своего давнего геополитического замысла – создание монополярного мира путем нового передела энергетических ресурсов планеты, чему препятствуют прежде всего Россия, Китай и другие страны из группы БРИКС.

¹ Фархутдинов Инсур Забинович – д.э.н., в.н.с. Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) РАН, главный редактор Евразийского юридического журнала, автор около 80 научных работ на русском и английском языках, в том числе книг: Международное инвестиционное право и процесс. – М.: Проспект, 2013; Международное инвестиционное право. Теория и практика применения. – М.: Волтерс Клувер, 2005; Инвестиционное право. – М.: Волтерс Клувер, 2006, в соавторстве с В.А. Трапезниковым; Иностранные инвестиции и международное право. – Уфа: Изд-во Башкирского госуниверситета, 2001; Международное инвестиционное арбитражное право. – М., 2014, в соавторстве с Данильяном А.А.

В 2007 г. учредил международное периодическое издание – «Евразийский юридический журнал» (с января 2009 г. выходит ежемесячно). Основные направления научных исследований: проблемы развития доктрины международного права, международное инвестиционное право, правовой режим иностранных инвестиций в России, арбитражная практика о мерах разумного государственного вмешательства в международный инвестиционный проект и др. E-mail: insur_il@rambler.ru

² См.: Лукашук И.И. Мировой порядок XXI века // Международное публичное и частное право. 2002. – № 1.

³ Бахин С.В. Инвестиционное право и инвестиционная политика // Boguslavsky M., Trunk A. Legal Issues of Foreign Investment in Transition Countries. Osteuroforschung. 2007. Bd 47. – P. 26.

⁴ Бжезинский З. Геостратегия для Евразии // Независимая газета. – М., 1997. – 24 октября.

Но тем не менее все государства мирового сообщества должны оставаться главными действующими лицами в мировом экономическом процессе. Более того, с усложнением международных экономических отношений роль государства будет не сужаться, а расширяться¹.

Политика западных стран во главе с США направлена на ограничение деятельности России в глобальной политике. На фоне стремительного взлета на геополитические вершины стран Азиатско-Тихоокеанского региона (особенно Китая, Тайваня, а в 70–80-х годах — Японии, Южной Кореи), интеграции стран Западной Европы четко обозначилась тенденция относительного падения влияния и веса США на мировой арене. К концу XX в. Америка миновала свой звездный час, и мир стал свидетелем неуклонного заката «американского века». Об этом закате еще в 1975 г. писал известный американский социолог Д. Белл. В своей работе «Конец американской исключительности», опубликованной накануне 200-летнего юбилея независимости США, он утверждал, что американцы не верят в то, что их страна играет уникальную роль в мире².

Современная мировая обстановка отличается заметным усилением государств-участников БРИКС в глобальной политике. Страны БРИКС свою деятельность строят на основе уважения основных принципов и норм международного права, Устава ООН.

Международное право изначально является правовым порядком межгосударственных отношений. Международная нормативная система базируется на общепринятых основных принципах международного права. Международное право, по сути, остается межгосударственным порядком сосуществования и сотрудничества³. В международном экономическом сотрудничестве применимы и все общие принципы международного права. Но спецификой международного экономического права является то, что некоторые из них получили дополнительное содержание в сфере международных экономических отношений⁴. Нормы и принципы международного инвестиционного права возникают только по согласию всех участников международных отношений, причем участники выступают в этом процессе как равноправные субъекты⁵.

Возникает вопрос: насколько выгодны процессы глобализации Бразилии, России, Индии, Китаю, ЮАР, да и большинству стран мирового сообщества, кровно заинтересованных, в отличие от США, в многополярном мире?

В условиях нового глобального противостояния между Западом и Востоком резко возрастает значение и роль формирования инвестиционного климата для привлечения внешних источников финансирования национальных экономик. Быстрый рост прямых иностранных инвестиций является характерной чертой глобализации⁶. Современный международный экономический порядок зиждется на свободе движения капиталов, товаров и услуг, свободной миграции рабочей силы. При этом действует согласованная между государствами и другими субъектами международного права совокупность правовых норм, правил, процедур, которые обеспечивают нормальное функционирование всей системы международных экономических отношений⁷.

Геополитическая ситуация в современном быстроменяющемся мире переживает очень непростые времена. В ее стабильности очень заинтересованы как Россия, так и другие страны БРИКС, как, впрочем, и другие государства. А важнейшим фактором устойчивого развития мирового сообщества являются международные инвестиции. Межгосударственное инвестиционное сотрудничество — катализатор глобализационных процессов на всех уровнях мировой экономики. Глобализация требует большой согласованности в правовом регулировании, имеет своим последствием отставание государственного регулирования от потребностей развития. Особенно отчетливо это видно в сфере международных экономических отношений⁸, что включает и инвестиционные отношения.

В контексте новых попыток западных стран установить новый мировой экономический диктат двухсторонние и многосторонние отношения в рамках БРИКС, стратегическое партнерство между нашими соседствующими странами приобретают важное глобальное значение, они играют очень важную роль в содействии региональному и всемирному развитию и безопасности в международных отношениях. Стратегическая задача перед странами БРИКС состоит в том, чтобы превратить небывалое высококлассное политическое преимущество в деловитое сотрудничество в сфере экономики, гуманитарной сфере и т.д. При этом катализатором данных отношений должны выступать взаимные инвестиции⁹.

Трансграничное перемещение товаров и услуг, доминирующее в прошлом столетии, в начале XXI века окончательно уступило место массированному движению капиталов по всему миру. В результате глобальное движение международных инвестиций (иностранных инвестиций) выступает в качестве фактора, который имеет решающее значение

¹ Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право: теория и практика. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — С. 10.

² См.: Bell D. The Ends of American Exceptionalism // Public interest. 1975.

³ Витцум Вольфганг Граф и др. Международное право / Пер. с нем. — Москва; Берлин: Инфотропик Медиа, 2011.

⁴ Вельяминов Г.М. Основы международного экономического права. — М., 1994. — С. 71; Вельяминов Г.М. Международное экономическое право. Академический курс. — М.: Волтерс Клувер, 2002.

⁵ Лабин Д.К. Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций — М.: Волтерс Клувер, 2008. — С. 51.

⁶ Wang G., Leung P. International Investment Law in the Globalized World // Boguslavsky M., Trunk A. Legal Issues of Foreign Investment in Transition Countries. Osteuropaforschung 2007. — Bd 47. — P. 51–55.

⁷ Бахин С.В. Инвестиционное право и инвестиционная политика // Boguslavsky M., Trunk A. Legal Issues of Foreign Investment in Transition Countries. Osteuropaforschung. 2007. — Bd 47. — P. 30.

⁸ Галенская Л.Н. Международные отношения и право: взгляд в XX век // Материалы конференции в честь профессора кафедры международного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета Л.Н. Галенской / Под ред. С.В. Бахина. — СПбГУ, 2009.

⁹ Михеев В.В. Глобализация экономики Китая. — М.: Памятники исторической мысли, 2003. — 392 с.

ние в дальнейшей интернационализации международных экономических отношений. Причем иностранные инвестиции объективно выступают важнейшим катализатором глобализационных процессов.

Именно транснациональные корпорации (ТНК) заняли в международном движении капиталов особое место. В развитии международной экономики XX и XXI веков транснациональные корпорации стали эпохальным явлением, окутав весь земной шар своими филиалами, дочерними и зависимыми компаниями и т.д.¹ Как показывает мировой опыт, ТНК, используя свою сверхмобильность, способны оперативно аккумулировать свои финансовые возможности в той или иной сфере экономики для извлечения максимальной прибыли и так же быстро вывезти из страны-реципиента свои капиталы, не считаясь с национальными интересами данного государства.

Иностранные инвестиции не только предоставляют благоприятные социально-экономические возможности для принимающего государства, но и таят некоторую угрозу его экономическому суверенитету, что может объективно привести к ослаблению регулирующих функций государства².

В сфере экономической политики охрана публичных интересов всегда является определяющим фактором, ибо при этом гарантируется и обеспечивается приоритет общества в целом, его безопасность и стабильность. Экономические интересы с неизбежностью преобладают и в сфере импорта иностранного капитала, как одной из составляющих экономики государства³.

Государство самостоятельно определяет свою внешнюю инвестиционную политику, устанавливая на основе действующего национального законодательства, а также принципов и норм международного права, правил и положений межгосударственных инвестиционных договоров условия доступа на свою территорию иностранных инвестиций и порядок разрешения международных инвестиционных споров.

Прежде всего, отметим чрезвычайно высокие темпы роста прямых иностранных инвестиций, намного превосходящие темпы роста мировой торговли. Эти капиталовложения играют ключевую роль в трансфере технологий, промышленной реструктуризации, образовании глобальных предприятий, что оказывает непосредственное воздействие на развитие международного права⁴.

Но, с другой стороны, иностранные инвестиции несут в себе не только благоприятные возможности, но и определенные риски. Поэтому в теории и практике международного публичного права принципиальное значение имеют проблемы защиты экономического суверенитета государства в условиях свободной циркуляции капиталов по всему миру. Последнее невозможно обеспечить без усиления экономического суверенитета. Сбалансированная государственная инвестиционная политика требует, чтобы в ее недрах разумно переплетались общественные (публичные) интересы государства и частные интересы инвесторов. Выразителем этого баланса интересов должно стать именно государство. При этом оно в ряде случаев может осуществлять «ситуативное регулирование»⁵.

Международное инвестиционное право (МИП) представляет комплекс принципов, норм и правил договорного и недоговорного характера, регулирующих иностранную инвестиционную деятельность на территории принимающего государства. Предметом МИП являются международные межгосударственные отношения в области всестороннего комплексного обеспечения иностранной инвестиционной деятельности на территории принимающей страны.

Международное инвестиционное право, будучи правовой основой для участников инвестиционной деятельности, регулирует иностранные инвестиционные отношения, содействуя их изменению в соответствии с новыми условиями, и способствует совершенствованию форм и методов обеспечения правовой защиты иностранных инвестиций публично-правовыми методами регулирования, в которых нуждаются не только государства, но и юридические, и физические лица (инвесторы). Международное инвестиционное право с точки зрения международного права обладает публичным характером, его нормы создаются на основе добровольного согласования воли государств, а регулируемые им отношения носят властный характер⁶.

Юридическая природа иностранных инвестиционных отношений такова, что они нуждаются в особом двухуровневом правовом регулировании. В условиях расширения нормативной системы международного права его нормы регулируют не только межгосударственные отношения, но и обеспечивают статус и деятельность физических и юридических лиц в соответствии с общими интересами государств⁷.

В ходе активного международного инвестиционного сотрудничества государства все больше вовлекаются в международные арбитражные процедуры, поскольку в системе международных экономических отношений национально-правовых методов разрешения возникающих споров между принимающим государством и иностранным инвестором бывает недостаточно. При этом взаимовлияние и взаимодействие международного и национального права, на

¹ United Nations Conference on Trade and Development. *Bilateral Investment Treaties 1995–2006: Trends in Investment Rulemaking* / United Nations. – New York; Geneva, 2007.

² Фархутдинов И.З. Международная правосубъектность в XXI веке: проблемы и тенденции // Материалы конференции в честь профессора Л.Н. Галенской / Под ред. профессора С.В. Бахина. – СПб., 2009. – С. 198.

³ Бахин С.В. Инвестиционное право и инвестиционная политика // Boguslavsky M., Trunk A. *Legal Issues of Foreign Investment in Transition Countries* // Osteuropaforschung. 2007. – Bd 47. – P. 18.

⁴ См.: Фархутдинов И.З. *Международное инвестиционное право. Теория и практика применения*. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 1–46.

⁵ Бахин С.В. *Инвестиционное право и инвестиционная политика* // Правовое положение иностранных инвестиций в странах с переходной экономикой / Под общей ред. М. Богусловского, А. Трунка. На нем., англ. рус. яз. Osteuropaforschung. 2006. – Bd 47. – С. 29.

⁶ См.: Лукашук И.И. *Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации* // Журнал российского права. 2002 – № 3. – С. 115–123.

⁷ *Международное право* / Отв. ред. Игнатенко Г.В. Тиунов О.И. 3-е изд. – М.: Норма, 2006. – С. 12.

наш взгляд, является доктринальной основой международного инвестиционного арбитража. Только гармоничное взаимодействие с национальным инвестиционным правом позволяет международному инвестиционному праву эффективно осуществлять свои функции¹.

На сегодняшний день преобладающим способом урегулирования инвестиционных споров является институциональный арбитраж. В то же время арбитраж *ad hoc* до сих пор продолжает играть существенную роль, особенно если в споры вовлечены два государства – принимающее инвестиции и происхождения инвестиций. Эти оба вида разрешения инвестиционных споров составляют международный инвестиционный арбитраж.

Государства, заключая универсальные международные многосторонние договоры, региональные международные многосторонние договоры, а также международные двусторонние договоры в сфере регулирования иностранных инвестиций, берут на себя международные обязательства участвовать в инвестиционных спорах (в подавляющем большинстве случаев в качестве ответчика) в международных институциональных арбитражных судах и международных арбитражах *ad hoc*.

В ходе активного международного инвестиционного сотрудничества государства все больше вовлекаются в международные арбитражные процедуры, поскольку в системе международных инвестиционных отношений национально-правовых методов для разрешения возникающих хозяйственных споров зачастую бывает недостаточно.

Международно-арбитражная практика в сфере инвестиционных правоотношений основывается на том, что на сегодняшний день вопрос ответственности государств за нарушение договорных норм международного права является одной из актуальных проблем права международных договоров и международного права в целом. В юридической теории и практике рассмотрение споров международными третейскими судами принято называть коммерческим арбитражем (международным коммерческим арбитражем), хотя, по сути, данные термины являются синонимами².

В последние годы в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), действующем в соответствии с Вашингтонской конвенцией 1965 г.³, в других институциональных арбитражных судах и разовых судах *ad hoc* начали появляться дела об инвестиционных спорах, в которых ответчиками являются государства-участники СНГ: Украина, Грузия, Республика Казахстан, Республика Узбекистан и другие. Из развивающихся стран были поданы около 30 международных арбитражных исков в институциональные центры и арбитражи *ad hoc*, и еще более десяти исков были поданы от иностранных инвесторов против государств с переходной экономикой. В большинстве случаев международные инвестиционные споры поступают на рассмотрение в МЦУИС по искам к развивающимся странам от иностранных инвесторов.

По-прежнему чаще всего ответчиками в международных арбитражных судах выступают страны Центральной и Латинской Америки. Но теперь, похоже, за ними следуют страны СНГ.

Следует отметить, что до конца прошлого века страны Латинской Америки не признавали никакого иностранного арбитража над актами суверенных правительств, так же как и правительства западных стран не соглашались направлять концессионные соглашения по освоению минеральных ресурсов в международный арбитраж.

При этом первые опирались на доктрину латиноамериканских юристов (доктрина Кальво), которая устоялась в начале XX в. и которая, в принципе, не выступает против норм, присущих международному стандарту в отношении иностранной собственности. Но согласно этой доктрине изложенные выше принципы имеют не международно-правовую, а национально-правовую природу, поэтому все споры должны решаться национальными судами и в соответствии с внутренним законодательством. Некоторые латиноамериканские государства до сих пор продолжают строить свою инвестиционную политику на основании доктрины Кальво.

Темпы привлечения иностранных инвестиций в страны СНГ приводят к увеличению количества международных инвестиционных споров. Это тогда, когда иностранным инвесторам в соответствии с национальными законодательствами и заключенными международными инвестиционными договорами созданы более выгодные положение в наступивших и возможных спорах с обязательным привлечением международно-арбитражного механизма. Относительно России и других стран СНГ наиболее актуальной проблемой международного инвестиционного права, требующей разрешения путем создания международно-правовых норм, является международный инвестиционный арбитраж в сфере недропользования и энергетики. После вступления в силу ДЭХ 16 апреля 1998 года 18 инвестиционных споров было передано на урегулирование по правилам этого договора. В настоящий момент 14 исков находятся на рассмотрении, 2 спора были урегулированы по соглашению сторон, по 2 делам были вынесены арбитражные решения. Примечательно, что уже есть практика заявления претензий к государствам-участникам СНГ, в частности к Кыргызской Республике, Российской Федерации, Грузии, Украине. Такая статистика заставляет страны СНГ пересмотреть свою позицию, прежде всего, положений ст. 26 Договора к Энергетической Хартии о механизме регулирования споров между иностранным инвестором и принимающим государством, которые при определенном стечении обстоятельств могут нарушить экономический суверенитет государств СНГ.

¹ См.: Лукашук И.И. Указ. соч.

² См.: Лебедев С.Н. Международный торговый арбитраж. – М., 1965; Он же: Международное сотрудничество в области коммерческого арбитража. – М., 1979; Он же: Международный коммерческий арбитраж: компетенция арбитров и соглашения сторон. – М., 1988; Богуславский М.М. Международное частное право. – М.: Юрист, 2004. – С. 547–595; Дмитриева Г.К. Международный коммерческий арбитраж: Учебно-практическое пособие. – М., 1997; Международное частное право: современная практика. Сб. статей / Под ред. М.М. Богуславского и А.Г. Светланова. – М., 2000.

³ Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и юридическими, физическими лицами другого государств была разработана и подписана под эгидой Международного банка реконструкции и развития, вступила в силу 14 октября 1966 г. По состоянию на 08.07.2008 г. Конвенцию подписали 155 государств, из них ратифицировали – 143. Россия подписала Конвенцию в 1992 г., но не ратифицировала.

Международное право не запрещает принимающему инвестиции государству проводить их принудительное изъятие при соблюдении следующих условий: в общественных (публичных) целях, в установленном законом порядке, недискриминационным образом и с предоставлением компенсации. Вместе с тем международное право однозначно выступает за то, что овладение юридическим титулом на собственность является случаем экспроприации, подлежащей компенсации.

Любое инвестиционное сотрудничество обязательно предполагает, особо подчеркнем, учет интересов и другой стороны – инвестора, выступающего основным участником данного вида правоотношений. Международно-правовой основой поощрения и защиты иностранного капитала являются взаимные договорные обязательства сторон – государства-реципиента и государства происхождения инвестиций.

Процесс привлечения иностранных инвестиций можно назвать своеобразным «перетягиванием каната» между принимающим государством-реципиентом, с одной стороны, и государством – экспортером капитала и самим иностранным инвестором, с другой стороны. В том случае, если принимающее инвестиции государство экономические сильно и на территорию его стремятся инвесторы из различных стран, такое государство может позволить себе диктовать свои условия и включить в свое законодательство большое количество ограничительных изъятий. Если же государство-реципиент экономически слабо и испытывает острую нехватку свободных финансовых ресурсов, то иностранный инвестор способен диктовать свои правила игры.

Говоря о новых вызовах и ответах на них в контексте экономического суверенитета государств-участников БРИКС, следует отметить следующее. Международное право не запрещает принимающему инвестиции государству проводить их принудительное изъятие при соблюдении следующих условий: в общественных (публичных) целях, в установленном законом порядке, недискриминационным образом и с предоставлением компенсации. Вместе с тем международное право однозначно выступает за то, что овладение юридическим титулом на собственность является случаем экспроприации, подлежащей компенсации.

Определение прямой экспроприации (национализации) не составляет особого труда. Главная проблема заключается в том, что трудно провести грань между косвенным отчуждением (ползучей экспроприацией), и разумными мерами государственного регулирования – в отношении последних международное право не требует компенсации.

Но, тем не менее, изучение международной арбитражной практики показывает, что существуют определенные критерии: степень вмешательства в право собственности; характер правоприменительных мер, т.е. цель и обстоятельства правительственной меры; существенное неудовлетворение разумных ожиданий иностранного инвестора и т.д.

Попадает ли мера государственного регулирования в категорию косвенной экспроприации? Международный арбитраж проводит в каждом конкретном случае, как было показано выше, полное исследование и скрупулезный анализ конкретных положений инвестиционного контракта, обстоятельств их нарушения. Относительно международных инвестиционных проектов, осуществляемых на территории России и других странах СНГ, данный тезис имеет практическое значение.

Международно-арбитражная практика в сфере инвестиционных правоотношений основывается на том, что на сегодняшний день вопрос ответственности государств за нарушение договорных норм международного права является одной из актуальных проблем права международных договоров и международного права в целом. Главным приоритетом развития и совершенствования института международной ответственности является Конвенция на основе Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 года «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» с доработками и изменениями¹. «Любое международно-противоправное деяние государства влечет международно-правовую ответственность» (ст. 1), – говорится в этом международном акте².

Итак, темпы привлечения иностранных инвестиций в страны БРИКС, СНГ приводят к увеличению количества международных инвестиционных споров. Это тогда, когда иностранным инвесторам в соответствии с национальными законодательствами и заключенными международными инвестиционными договорами создано более выгодное положение в наступивших и возможных спорах с обязательным привлечением международно-арбитражного механизма.

Остановимся на инвестиционных спорах по результатам национализации (экспроприации). Не только факты такого рода принудительного изъятия иностранной собственности, но также и другие действия государства (например, замораживание счетов, запрет перевода инвестиции в иностранной валюте за рубеж и т.д.) могут рассматриваться как фактически осуществленная национализация (экспроприация)³. То есть речь идет о «косвенных» (ползучих) формах изъятия иностранных инвестиций, по результатам которых международный инвестиционный арбитраж тщательно изучает вопрос о компенсации за изъятие иностранных инвестиций таким образом.

В доктрине и международной договорной практике государств получило широкое распространение положение о необходимости соблюдения ряда условий при проведении экспроприации, для того чтобы она соответствовала международному праву. Согласно международному праву принимающее государство вправе экспроприировать (национализировать) иностранную собственность в пределах своей территории в общественных целях и при условии выплаты быстрой, адекватной и эффективной компенсации. Это подтверждается в решениях по делу *Compania del Desarrollo de Santa Elena, S.A. против Республики Коста-Рика* арбитраж в рамках МЦУИС⁴.

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12.12.2001 г. «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» // Док. ООН A/RES/56/83.

² См. подробнее: Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 381–393.

³ Comeaux P.E., Kinsella N.St. Protecting Foreign Investment under International Law: Legal aspects of political risks. – New-York, 1997. – P. 7–9; Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Правовое регулирование иностранных инвестиций в России. – М., 1993. – С. 79.

⁴ ICSID Case № ARB/96/1. – http://www.worlbank.org/icsid/cases/santalena_award.pdf.

Полный отказ от принудительного изъятия иностранной собственности или от другого кардинального вмешательства в инвестиционный договор со стороны государства-реципиента инвестиций возможен лишь при определенных условиях и на ограниченное время. Государство-реципиент инвестиций может в любой момент отказаться от своих обязательств по заключенному с иностранным инвестором договору, если того требуют интересы общества. Данное государство при этом действует добросовестно и выплачивает соответствующую компенсацию.

Изучение международной арбитражной практики показывает, что существуют определенные критерии, которыми руководствуется инвестиционный арбитраж. Он должен исходить от степени вмешательства государства-реципиента в право собственности; от того, насколько были оправданы принудительные меры изъятия; и насколько они оказались пагубными относительно разумных ожиданий иностранного инвестора.

В последние годы в международном инвестиционном арбитраже особое значение имеют так называемые меры разумного государственного вмешательства. Данное понятие является новым для отечественной правовой теории и практики¹. В западной юридической доктрине постепенно утвердилась точка зрения, признающая правомерными меры разумного государственного вмешательства в деятельность инвестора. Первым о допустимости дополнительных мер государственного регулирования, направленного на экологическую безопасность, запрет в целях сохранения нравственности и здоровья, соблюдения других насущных интересов общественного благополучия выступил М. Сорнораджа². Впоследствии эту концепцию поддержал другой классик западного международного права Я. Броунли, говоря о том, что иностранная собственность, включая право на его использование, может быть подвергнута дополнительному налогообложению, торговым ограничениям, включающим лицензии и квоты, или мерам по девальвации. Известный ученый считает, что меры государственного ограничения права на собственность в некоторых случаях не могут быть оценены как неправомерные³.

Современная теория и практика международного права указывают, что не все меры по принудительному изъятию иностранной собственности являются экспроприацией. «Меры государств, являющиеся *prima facie* правомерным проявлением государственной власти, могут существенно затронуть иностранные интересы, отмечает Я. Броунли, не являясь при этом экспроприацией. Так, иностранное имущество и его использование могут быть подвергнуты налогообложению, торговым ограничениям, включающим лицензии и квоты, или мерам по девальвации. Хотя конкретные факты могут изменить конкретные дела, в принципе, подобные меры не являются неправомерными и не создают случай экспроприации»⁴.

В вышеуказанных случаях меры государственного регулирования чем-то напоминают косвенную экспроприацию, но на самом деле они таковыми не являются, поскольку государство вынужденно защищать национальную экономику мерами своего разумного вмешательства. Такая концепция нашла поддержку также в некоторых международно-правовых актах и документах. Предусматривает меры разумного государственного вмешательства, например, Проект Конвенции Организации экономического сотрудничества (ОЭСР) о защите иностранной собственности 1967 г., который не исключает меры разумного государственного вмешательства. Статья 3 признает право государства в силу суверенного равенства прав правомерные методы дополнительного государственного регулирования («при преследовании политических, социальных или экономических целей»).

В данном случае особо примечательным является то, что данная доктрина нашла конкретное подтверждение и в международной арбитражной практике. Например, в связи с этим определенный интерес представляет арбитражное разбирательство под эгидой Северо-Атлантической ассоциации свободной торговли (НАФТА) дела *Methanex v USA*. Рассмотрение данного коммерческого спора в арбитраже НАФТА было инициировано канадской фирмой в ответ на запрет на бензоловые добавки, введенного в штате Калифорния. *Methanex* утверждал, что США действовали не *bona fide*, а дискриминационным образом, в целях протекции американских производителей конкурирующего продукта (этанола). Государство утверждало, что оно действовало в интересах здоровья населения и защиты окружающей среды. В результате государственного дорегулирования, истец вынужден был уйти с рынка бензоловых добавок в Калифорнии.

Арбитраж занял однозначную позицию: «...как вопрос общего международного права недискриминационная мера государственного регулирования, принятая в общественных интересах, введенная в соответствии с законом, затрагивающая, в частности, иностранного инвестора или инвестиции, не рассматривается как экспроприационная и подлежащая компенсации, если правительство, вводящее меру, не дало специальные обязательства иностранному инвестору в момент, когда он предполагал внести инвестиции, о том, что правительство будет воздерживаться от введения таких мер». Было решено, что запрет был сделан в публичных целях, в установленном законом порядке и был недискриминационным по природе, другими словами «с позиции международного права запрет со стороны государства (США) был правомерным и не являлся экспроприацией»⁵.

Как видно, практика международных арбитражных судов подтверждает, что действия правительства в целях сохранения общественного порядка, направленные на определенные ограничения имущественных прав, которые, однако, значительно не снижали или не сводили к нулю хозяйственную деятельность инвестора, являются мерами ра-

¹ См.: Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс. - М., Проспект, 2010.

² Sornarajah M. The International Law on Foreign Investment. - London, 1994. - P. 283.

³ Brownlie J. Public International Law. 6th Edition. 2003. at. 509.

⁴ Ibid.

⁵ Яннака-Смолл К. Косвенная экспроприация и право на регулирование в международном инвестиционном праве // Правовое регулирование положения иностранных инвестиций в странах с переходной экономикой. На нем., англ., русск. языках. Osteuropaforschung. Schriftenreihe der Deutschen Gesellschaft für Osteuropakunde. - Band 47. Berliner. Wissenschafts-Verlag. С. 87.

зумного государственного вмешательства. Международные арбитражи часто отказывались присуждать компенсацию, когда действия правительства не снижали существенно или не сводили полностью к нулю экономическую стоимость собственности, как это, например, случилось в деле по Договору к Энергетической Хартии, *Nykomb Synergetics Technology Holding AB, Stockholm v. The Republic of Latvia*.

Принципиальное значение для теории и практики международного права имеют проблемы защиты экономического суверенитета развивающихся стран и стран переходной экономики в условиях массовой инвестиционной интервенции¹.

Данная проблема к России, как и другим странам СНГ, имеет самое непосредственное отношение. Причем, проблемы экономического суверенитета приобретают особую остроту в условиях недавнего вступления России в ВТО. Последние связаны, в том числе, с правовым режимом иностранных инвестиций в рамках ТРИМС, ТРИПС, являющихся нормативными компонентами системы ГАТТ/ВТО².

На основании анализа последствий финансового кризиса в Аргентине 2001–2002 г., специальные международные арбитражи определили, что негативные социальные последствия финансового кризиса могут затронуть «основы национальной безопасности» государства³. С доктринальной точки зрения, правовое регулирование иностранных инвестиций должно удовлетворять требованию баланса публичных и частных интересов. Государству, разумеется, необходимо сбалансировать эти два объективно противоречащих фактора⁴.

Сегодня требуется новый доктринальный подход к вопросу о государственном суверенитете и о праве каждой национальности на самостоятельную государственность, о соотношении этих принципов⁵.

Во многих случаях зарубежные инвесторы не планируют долгосрочные капиталовложения в принимающем государстве. Это вынуждает государство вести сбалансированную политику регулирования иностранных инвестиций. Задача состоит в том, чтобы совершенствуя механизмы регулирования как на национальном, так и на международно-правовом уровне, найти оптимальное согласие интересов государства и иностранных инвесторов.

Международное право обязывает инвестора соблюдать все положения соглашения, достигнутые государством от его имени с государством-ответчиком. В соответствии с международным правом иностранные инвесторы не имеют возможности игнорировать положение национального законодательства.

В условиях глобализации проблема суверенитета становится принципиальной государственно-правовой проблемой. Именно в связи с мощными потоками иностранных инвестиций по всему миру она приобретает особую актуальность. Государственный суверенитет является фундаментом в регулировании международных отношений. Суверенитет государства означает его полновластие, независимость от какой-либо другой власти, самостоятельность в решении внутренних и внешних дел. В соответствии с принципом международного права о суверенном равенстве все государства обладают равными суверенными правами и соответствующими обязанностями. Как уже подчеркивалось, сегодня в условиях усиливающихся экономических санкций против России проблемы государственного вмешательства в международный инвестиционный проект на территории нашей страны приобретают особую актуальность.

Суверенное государство должно самостоятельно в соответствии с национальным законодательством проводить доступ иностранных инвестиций на собственную территорию. Именно в верховенстве государства на своей территории и в его независимости в международных отношениях и проявляется его суверенитет. Термин «суверенитет» характеризует свойства государства и только государства и использование этого термина в ином значении не только нежелательно, но и в научном и политическом плане просто недопустимо, поскольку ничего, кроме путаницы, породить не может⁶.

При этом экономический суверенитет является стержнем суверенного равенства государств, являющегося одним из основных принципов международного права. Он означает самостоятельность государства в осуществлении суверенных прерогатив экономического содержания во взаимоотношениях с другими государствами⁷.

На экономический суверенитет ощутимое влияние оказывают, действительно, мощные потоки иностранных инвестиций. При недостаточном государственном регулировании активная деятельность транснациональных корпораций, привлекающих особо крупные финансовые потоки, может нанести непоправимый вред национальной безопасности страны, подорвать основы его экономического суверенитета.

¹ См.: Farkhutdinov I. Foreign Investor and Host State: Need for Balance Interests // *Czech Yearbook of International Law*. 2011. – Vol. 2. – P. 231–246.

² Вознесенская Н.Н. Процесс глобализации экономики и иностранные инвестиции (правовые аспекты) // *Государство и право*. – М., 2006. – № 5. – С. 68.

³ См.: Anne van Aaken and Juergen Kurtz. The Global Financial Crisis: Will State Emergency Measures Trigger International Investment Disputes? // *Perspective on topical direct investment issues by the Vale Columbia Center on Sustainable International Investment* № 3. 2009. – March 23.

⁴ Бахин С.В. Инвестиционное право и инвестиционная политика // *Legal Issues of Foreign Investment in Transition Countries*. Osteuroforshund. 2007. – Band 47. – С. 30.

⁵ Тихомиров Ю.А. О модернизации государства // *Журнал российского права*. 2004. – № 4. – С. 3–6.

⁶ Ушаков Н.А. Государство в системе международно-правового регулирования. – М., 1997. – С. 11.

⁷ Блищенко И.П., Дория Ж. Понятие экономического суверенитета // *Правоведение*. 2003. – № 1. – С. 215.

Халиков Р.Н.

советник Полномочного представителя Республики Башкортостан

ОТКРЫВАЯ БУДУЩЕЕ (О ПОДГОТОВКЕ САММИТОВ СТРАН ШОС И БРИКС В УФЕ)

Ключевые слова: саммиты стран ШОС и БРИКС в г. Уфе, региональное и муниципальное развитие.

В июле 2012 года было подписано Поручение Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, согласно которому Уфа была определена местом проведения заседания Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества и встречи глав государств и правительств БРИКС в 2015 году. Принятое решение послужило мощным импульсом для перехода уфимской инфраструктуры на качественно иной уровень – уровень мегаполиса, удобного и практичного, прежде всего, для ведения политического диалога и бизнес сотрудничества.

В первую очередь были приняты республиканские и муниципальные нормативно-правовые акты, конкретизирующие аспекты подготовки к международным мероприятиям. Параллельно с этим, проводилась масштабная работа по устранению главного препятствия – недостаток комфортных гостиниц на территории Уфы. В короткие сроки были найдены крупные частные инвесторы и работа закипела. За три года были возведены семь отелей, в том числе известных мировых брендов Hilton, Sheraton, Holiday Inn. Администрацией города и Правительством республики были созданы максимально благоприятные условия для инвесторов, оперативно решались вопросы, связанные с выдачей разрешительной документации, подключением к инженерным сетям. В итоге, благодаря строительству новых и модернизации действующих гостиниц, Уфа получила качественно новое состояние гостиничной сферы, достойное современного мегаполиса, а общий номерной фонд города вырос более чем на тысячу единиц.

В преддверии саммитов пристальное внимание уделялось и внешнему облику Уфы. Безусловно, создание комфортной и красивой городской среды – повседневная обязанность муниципальных служб. Однако проведение мероприятий мирового масштаба послужило серьезным стимулом для более слаженной и ускоренной работы всех городских служб и предприятий столицы Башкортостана. В итоге, в преддверии саммитов преобразилось более пяти тысяч объектов – объекты благоустройства, транспортной и инженерной инфраструктуры. К процессу преображения Уфы активно подключились и представители бизнеса, и государственные и муниципальные учреждения, и жители столицы. Так, за период подготовки к саммитам более 2000 предприятий, офисы которых расположены на 1-х этажах жилых домов, реконструировали фасады. Подверглись капитальному ремонту и отдельно стоящие здания, а некоторые появились на карте города впервые. Так, например, крупная федеральная компания «Лукойл» приняла решение и за 2 года «с нуля» построила новое современное здание в центре Уфы.

Особое внимание было уделено развитию парков и скверов. В 2014 году были благоустроены и реконструированы более двух десятков рекреационных территорий. Многие уфимские улицы теперь вымощены новой тротуарной плиткой, на дорогах появился свежий асфальт, вечерний город освещают новые ажурные фонари, посажены тысячи деревьев. После завершения работ по благоустройству все скверы впервые объединены в единую прогулочную зону. Таким образом, у жителей и гостей города появилась возможность совершить полуторачасовую пешеходную прогулку по самым красивым уголкам любимого города.

Новую жизнь получил «уфимский амфитеатр» – склон за Конгресс-холлом, основным местом проведения саммитов ШОС и БРИКС. Эта территория имеет форму чаши и является излюбленным местом отдыха горожан. Здесь проходят крупные концерты и фестивали на открытом воздухе. В рамках подготовки к саммитам, дно природного амфитеатра было вымощено разноцветной плиткой в виде национального орнамента, проведены инженерные коммуникации, смотровая площадка обустроена с применением природного камня, а на склонах высажены крупномеры. Во время проведения саммитов здесь будет развернута колоритная экспозиция – выставка «Этнодеревня» из 7 юрт, в которых будут представлены различные сферы жизни республики – от культуры до инновационных технологий. «Этнодеревня» – своеобразная визитная карточка Башкортостана будет открыта для жителей города в течение нескольких месяцев после проведения саммитов.

В рамках развития дорожной инфраструктуры выполнены работы по ремонту 37 участков дорожно-уличной сети: строительство развязок, ремонт дорожного полотна, монтаж барьерного ограждения, создание информационной инфраструктуры.

Благодаря подготовке к саммитам у аэропорта «Уфа» появился новый международный терминал. После завершения строительства, этот объект стал одним из лучших в стране – 2-е место Национальной премии «Воздушные ворота России». Пропускная способность выросла с 200 до 800 человек в час. В связи с запуском второй взлетно-посадочной полосы появилась возможность принимать широкофюзеляжные воздушные суда. В целом, новый терминал отвечает самым современным требованиям, предъявляемым к аэровокзалам.

Капитальному преобразению подверглись и самые значимые культурные объекты Уфы. У Башкирского государственного художественного музея им. М. Нестерова появилось новое современное фондохранилище, у Башкирского государственного театра оперы и балета новая технически-модернизированная сцена, у бывшего ДК «Нефтяник», ныне ГКЗ «Башкортостан» – новый зал и отремонтированные помещения для творческих коллективов.

Системные инфраструктурные преобразования не могли не сказаться на положительной динамике выбора Уфы в качестве места проведения крупных и значимых событий. Так, за три года, предшествующие саммитам, столица республики неоднократно становилась радушной хозяйкой для международных мероприятий. В соответствии с планом председательства Российской Федерации в Шанхайской организации сотрудничества в 2014–2015 годах и в объединении БРИКС в 2015–2016 годах в Уфе состоялись VII Неделя образования стран ШОС, Молодежный инновационный форум ШОС, Восьмое заседание молодежного совета ШОС, Международный фестиваль оперного искусства «Шаляпинские вечера в Уфе», XXI Международный фестиваль балетного искусства имени Р.Нуреева, VI Международный фестиваль тюркоязычных театров «Туганлык», международная выставка «Роль СССР в победе над фашизмом и освобождении Дальнего Востока», посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Уфа становилась столицей крупнейших деловых форумов – Международного форума «Большая химия», Нефтегазового форума и XXIII Международной выставки «Газ. Нефть. Технологии», XIV Российского энергетического форума «Зеленая энергетика», Объединенного международного делового форума БРИКС и ШОС.

Уфа представляет собой динамично развивающийся миллионный город, сочетающий в себе новейшие культурные веяния и трепетное отношение к традициям. Как столица региона, расположенного на границе Европы и Азии, Уфа является точкой, где сходятся две ментальности – восточная и западная. Эта особенность предопределяет постоянную открытость города к конструктивному диалогу, к эффективному и взаимовыгодному сотрудничеству. Благодаря проведенной колоссальной работе по развитию гостиничного фонда, строительству нового международного терминала аэропорта «Уфа», капитальному благоустройству, Уфа превратилась в город, обладающим уникальной базой и всем необходимым для организации деловых и политических встреч любого, даже самого высокого уровня.

Шарова Е.А.¹

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ СО СТРАНАМИ БРИКС: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: БРИКС, высокие технологии, инновационно-технологическое сотрудничество, высокотехнологичный экспорт, институциональная среда инновационного развития.

Key words: BRICS, high technology, innovation and technology cooperation, high-technology exports, institutional environment of innovations development.

На сегодняшний день взаимодействие стран – участниц объединения БРИКС направлено, главным образом, на реформирование международной финансовой системы. В свою очередь, экономическому и научно-технологическому сотрудничеству вплоть до последнего времени не уделялось достаточного внимания. Между тем, взаимная торговля между странами БРИКС развита весьма неравномерно: Китай является крупнейшим партнером для всех прочих государств-участников с долей в экспорте каждой из них, варьирующей от 53 до 85%, а также с удельным весом в их импорте в размере от 69 до 88%². При этом в российском импорте из стран БРИКС доля Китая наивысшая – 88%, а в экспорте из России она составляет 79%. Индия является вторым по значению партнером России по экспорту (с долей 15,6%), а Бразилия – по импорту (5,8%). Доля ЮАР в российском внешнеторговом обороте незначительна.

Кроме того, в рамках внутриблоковой торговли БРИКС Россия, Бразилия, Индия и ЮАР в настоящее время, по существу, являются поставщиками ресурсов в Китай и импортерами промышленной продукции из него. Так, если в экспорте Китая в страны БРИКС сырьевые товары занимают всего 14%, то их доля в поставках других государств объединения составляет от 62 до 93% (см. табл. 1). Весьма развита также торговля среднетехнологичными товарами (в основном, продукцией автомобильной и химической промышленности), на которые приходится 13% экспорта в страны БРИКС России, 16% – Индии, 15% – ЮАР и 28% – Китая. В поставках Индии и Китая важное место занимают низкотехнологичные товары (главным образом, текстильные материалы и изделия). В свою очередь, высокотехнологичная продукция является крупным объектом экспорта лишь для Китая: на неё приходится четверть китайских поставок в страны БРИКС и не более 6% экспорта других государств объединения. Подобная отраслевая структура усиливает сырьевую специализацию партнеров Китая по блоку и не способствует развитию устойчивого и взаимовыгодного сотрудничества между участниками БРИКС.

Таблица 1

Технологическая структура торговли между странами БРИКС

Страна-экспортер	Страна или группа стран партнеров	Доля в экспорте продукции с различной степенью переработки в 2013 г. (%) ³			
		Сырьевые товары без или с низкой степенью переработки	Низкотехнологическая продукция	Среднетехнологическая продукция	Высокотехнологическая продукция
1	2	3	4	5	6
Бразилия	Россия	93	2	4	1
	Индия	87	2	8	3
	Китай	96	2	2	1
	ЮАР	56	5	34	6
	БРИКС в целом	93	2	4	1
	Мир в целом	69	6	21	4

¹ Шарова Екатерина Андреевна – к.э.н., старший научный сотрудник сектора экономики зарубежных стран Центра экономических исследований РИСИ. Научные интересы: международная торговля, поддержка экспорта, промышленная политика, торгово-экономические связи России со странами БРИКС и АСЕАН. E-mail: ekatsharova@mail.ru

² Рассчитано по данным UN Comtrade за 2013 г.

³ Сырьевые товары без или с низкой степенью переработки (primary and resource-based products) – сырьевая продукция без переработки или подвергшаяся минимальной переработке.

Низкотехнологическая продукция (low-technology products) – товары, технологии производства которых широко распространены и не требуют привлечения высококвалифицированных специалистов (например, мебель или текстиль).

Среднетехнологическая продукция (middle-technology products) – товары, требующие трудоемкого и капиталоемкого производства и весьма значительных инвестиций в НИОКР (например, автомобили, удобрения, пластмассы).

Высокотехнологическая продукция (high-technology products) – товары, для производства которых необходимы инновационные технологии и высокие инвестиции в НИОКР (например, компьютеры, лекарства, самолеты).

1	2	3	4	5	6
Россия	Бразилия	14	6	80	1
	Индия	39	11	28	23
	Китай	91	1	7	1
	ЮАР	74	5	18	3
	БРИКС в целом	82	2	13	3
	Мир в целом	85	4	9	2
Индия	Бразилия	62	17	17	4
	Россия	36	25	20	19
	Китай	68	18	10	4
	ЮАР	53	12	29	6
	БРИКС в целом	62	17	16	6
	Мир в целом	57	23	15	5
Китай	Бразилия	13	26	31	30
	Россия	12	46	26	17
	Индия	17	23	28	32
	ЮАР	12	45	23	21
	БРИКС в целом	14	34	28	25
	Мир в целом	11	33	21	35
ЮАР	Бразилия	32	14	52	2
	Россия	62	6	27	5
	Индия	80	2	16	2
	Китай	86	0	13	0
	БРИКС в целом	83	1	15	1
	Мир в целом	62	8	27	3

Источник: рассчитано на основе данных UN Comtrade.

В качестве позитивного момента следует отметить, что для торговли России внутри блока характерна более высокая доля несырьевых товаров, чем для отечественно экспорта в развитые страны. Так, на машины и оборудование, а также транспортные средства в 2013 г. пришлось 12% российского экспорта в рамках объединения и 6% общемирового экспорта России¹. Наибольший объем российских несырьевых товаров направляется в Индию: по состоянию на 2013 г., в экспорте в данную страну около 23% занимает высокотехнологичная продукция (в экспорте в прочие страны-партнеры России по БРИКС она составляет 1–3%). Таким образом, целесообразно использовать возможности сотрудничества стран блока в инновационной сфере с целью дальнейшего увеличения в отечественном экспорте доли высокотехнологичных товаров.

Развитие сотрудничества стран объединения в области высоких технологий

Серьезная работа на данном направлении уже проводится. Первоочередное значение инновационно-технологической сферы для развития экономического сотрудничества внутри блока традиционно подчеркивалось в декларациях саммитов БРИКС. В первом комплексном отчете о возможностях укрепления экономических связей между странами БРИКС «The BRICS Report», подготовленном научным сообществом стран объединения в 2012 г. были выделены «лучшие инновационные практики» – сферы, в которых каждая из стран БРИКС может служить примером для других участников блока. В частности, ими были признаны:

- для России: ядерные, космические, нано- и биотехнологии;
- для Бразилии: исследования в области сельского хозяйства, использование биотоплива для дорожного транспорта, высокотехнологичное самолетостроение;
- для Индии: развитие сектора информационно-коммуникационных технологий;
- для Китая: привлечение иностранных инвестиций в инновационное производство, включая развитие инфраструктуры и финансового сектора;
- для ЮАР: обеспечение занятости населения в отраслях инновационного производства, поддержка прямых инвестиций в инновационные сектора экономики зарубежных стран с целью трансфера технологий².

Первое совещание представителей государственной власти стран блока по вопросам науки, технологий и инноваций было проведено еще в сентябре 2011 г., а в феврале 2014 г. по данному вопросу состоялись первые встречи на уровне глав министерств. По их итогам было принято, что основу инновационного сотрудничества стран БРИКС будет составлять обмен информацией по вопросам стратегической политики в области науки, технологий и инноваций, а также формулирование совместных долгосрочных программ взаимодействия в данной сфере.

Кроме того, в декларации по итогам февральских встреч выделены ключевые отрасли взаимодействия, к которым в числе прочих были отнесены³: инновационно-технологический обмен, продовольственная безопасность и устойчивое развитие сельского хозяйства, новые источники энергии, возобновляемая энергетика и повышение эффек-

¹ Рассчитано по данным UN Comtrade за 2013 г.

² The BRICS Report / Ministry of Finance of India. – http://finmin.nic.in/reports/BRICS_Report.pdf.

³ First BRICS science, technology and innovation ministerial meeting: Cape Town declaration. Cape Town, South Africa, 10 February 2014 / Fifth BRICS Summit. – <http://www.brics5.co.za/assets/BRICS-STI-CAPE-TOWN-COMMUNIQUE-OF-10-FEBRUARY-2014.pdf>.

тивности использования энергоресурсов, нанотехнологии, высокопроизводительные вычисления, медицинские и биотехнологии, информационно-коммуникационные технологии, создание технопарков и инкубаторов, противодействие изменению климата и стихийным бедствиям, борьба с загрязнением водных ресурсов, исследования полярных регионов и Мирового океана, популяризация науки и другие.

При этом каждая из стран БРИКС приняла на себя обязательства по развитию научно-технологической кооперации в одной из следующих областей: борьба с загрязнением водных ресурсов (Россия), противодействие изменению климата и стихийным бедствиям (Бразилия), космическая сфера (Индия), новые источники энергии, возобновляемая энергетика и повышение эффективности использования энергоресурсов (Китай), астрономия (ЮАР).

Кроме того, на последнем саммите БРИКС, проведенном летом 2014 г. в Бразилии, был подписан целый ряд соглашений, призванных стимулировать торгово-экономическое и инновационно-технологическое сотрудничество между государствами блока. Важнейшим из подписанных главами стран БРИКС документов стало Соглашение о создании Нового банка развития (НБР), целью которого должна выступить «мобилизация ресурсов для финансирования проектов в области совершенствования инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС и других развивающихся государствах»¹. Представляется необходимым участие НБР в реализации совместных проектов по созданию стратегических для стран-участниц инноваций и массового производства редких технологий.

На саммите было также заключено Соглашение о сотрудничестве в области инноваций между банками развития стран БРИКС, участником которого со стороны России выступил Внешэкономбанк. Оно предполагает обмен информацией между институтами пяти стран о развитии методов и форм финансовой поддержки инновационных проектов, а также софинансирование инициатив, реализация которых представляет непосредственный интерес для двух или более стран БРИКС².

Помимо этого, было подписано Протокол о намерениях между агентствами страхования экспортных кредитов и инвестиций стран БРИКС (представителем с российской стороны выступало ОАО «ЭКСАР»), направленный на развитие торгово-экономических связей между участниками объединения, а также поддержку реализации совместных проектов в третьих странах. Как и соглашение между банками развития, данный протокол предполагает обмен информацией между агентствами в области финансирования экспорта и инвестиций национальных компаний. В связи с тем, что приоритетное внимание со стороны ОАО «ЭКСАР» уделяется экспорту высокотехнологичной продукции, ожидается, что взаимодействие агентства с партнерами из стран БРИКС позволит усилить поддержку инновационных отраслей.

Еще одним знаковым событием последнего саммита стало представление российской стороной проекта Стратегии многостороннего экономического сотрудничества БРИКС, а также «Дорожной карты инвестиционного сотрудничества», конкретизирующей положения стратегии и включающей 37 проектов в различных областях, включая сферу высоких технологий. Среди наиболее важных для России проектов дорожной карты следует отметить учреждение Энергетической ассоциации БРИКС и создание на её основе Резервного банка топлива и Института энергетической политики БРИКС, а также совместное использование странами объединения российской глобальной навигационной системы ГЛОНАСС.

Многосторонние проекты в рамках объединения подкрепляются созданием механизмов поддержки высоких технологий на двусторонней основе. Показательным примером является принятие в октябре 2014 г. решения о создании двух фондов для финансирования высокотехнологичных проектов на территории стран БРИКС: российско-индийского фонда с капиталом от 1 до 2 млрд. долл. и Азиатско-Тихоокеанского технологического фонда (с участием Китая и Сингапура) с капиталом около 200 млн. долл. Инициатором создания обеих фондов выступила российская компания «Роснано», которая за период с 2014 г. по 2020 г. намерена вложить около 63 млрд. руб. в создание международных инвестиционных фондов и привлечь 150 млрд. руб. инвестиций в российские высокотехнологичные проекты.

Таким образом, в настоящее время пришло понимание того, что активизация сотрудничества в торгово-экономической и высокотехнологичной сфере должна являться основным элементом взаимодействия в рамках блока БРИКС.

Позиции стран БРИКС в области развития инновационных технологий (по рейтингу Глобальный индекс инноваций – 2014)

В 2014 г. в рейтинге Глобальный индекс инноваций – 2014 (The Global Innovation Index 2014)³ Китай занял 29 место среди стран мира, Россия – 49, ЮАР – 53, Бразилия – 61, а Индия – 76 место (см. Табл. 2). Позиций четырех из пяти стран БРИКС по сравнению с 2013 г. усилились: наиболее значительный прорыв совершила Россия, сместившись в рейтинге на 13 пунктов вверх, Бразилия – на четыре, Китай – на шесть, а ЮАР – на пять. При этом прогресс России и Китая в 2014 г. стал крупнейшим среди всех стран мира.

¹ Agreement on the New Development Bank / VI BRICS Summit. – <http://brics6.itamaraty.gov.br/images/pdf/BRICSNDB.doc>.

² Cooperation agreement on innovation / VI BRICS Summit. – <http://brics6.itamaraty.gov.br/images/pdf/BRICSINNOVATION.doc>.

³ Глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index) – это глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю уровня развития инноваций, рассчитываемый международной бизнес-школой INSEAD, Корнельским университетом и Всемирной организацией интеллектуальной собственности. Исследование проводится с 2007 г. и на данный момент представляет наиболее полный комплекс показателей инновационного развития по различным странам мира. В 2014 г. исследование охватило 143 страны, которые в совокупности производят 99,5% мирового ВВП и в которых проживает 95% населения планеты.

Страны БРИКС в рейтинге «Глобальный индекс инноваций – 2014»

Страна	Располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (Innovation Input)					Достигнутые практические результаты осуществления инноваций (Innovation Output)	
	Качество институтов	Человеческий капитал и исследования	Инфраструктура	Рыночная среда	Деловая среда	Развитие технологий и экономики знаний	Результаты творческой деятельности
Бразилия	96	62	60	89	37	65	64
Россия	88	30	51	111	60	34	72
Индия	106	96	87	50	93	50	82
Китай	114	32	39	54	32	2	59
ЮАР	44	70	84	18	68	62	70

Источник: The Global Innovation Index 2014 / Johnson Cornell University, INSEAD, WIPO. – <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii-2014-v5.pdf>.

Лишь Индия в 2014 году значительно уступила свои позиции в рейтинге, опустившись на 10 пунктов. Резкое падение показателей Индии связано с низким качеством институтов (106 место среди стран мира), невысоким уровнем развития человеческого капитала (96 место) и неблагоприятной бизнес-средой (93 место). В то же время позиции Индии весьма сильны в области распространения знаний (24 место) и НИОКР (31 место). По экспорту компьютерных и информационных услуг Индия занимает 1 место в мире, а по развитию кластеров – 15 место.

Основным слабым звеном Бразилии, как и Индии, является низкий уровень развития институтов (95 место в мире). При этом наиболее сильные позиции Бразилия занимает в импорте инновационных технологий (25 место) и в развитии деловой среды, включая создание кластеров и коммерциализацию инноваций (37 место).

Китай по показателю качества институтов (включая политическую ситуацию, законодательную сферу и условия для ведения бизнеса) занимает последнее место в рейтинге среди всех стран БРИКС (114 место в мире). В то же время лидирующие позиции Китай имеет в таких областях, как образование (1 место в мире), общая инфраструктура, включая электричество и дороги (2 место), импорт технологий (8 место). Кроме того, Китай находится на 2 месте среди государств мира по достигнутым практическим результатам в области формирования технологий и экономики знаний, а также на 1 месте по экспорту результатов творческой деятельности.

В ЮАР, напротив, институты получили относительно более высокое развитие (44 место), а основной сильной стороной страны является эффективная рыночная среда (18 место в мире). В свою очередь, инфраструктура и человеческий капитал остаются на достаточно низком уровне (84 и 70 места соответственно). По простоте уплаты налогов ЮАР занимает 19 место в мире, по доступности кредита для бизнеса – 13 место, по уровню защиты инвесторов – 10 место в мире, по капитализации рынка и количеству торгуемых на бирже ценных бумаг – 3 и 6 места соответственно.

Основной слабостью России, в отличие от ЮАР, является развитие рынка (111 место в мире), включая доступность кредита, защиту капиталовложений и конкурентную среду, а сильной стороной – человеческий капитал (30 место в мире). По показателю количества учителей в расчете на одного ученика средней школы Россия занимает 8 место в мире, по числу специалистов с высшим научно-техническим образованием – 14 место, по количеству занятых работников интеллектуального труда – 17 место, по экспорту объектов культуры и результатов творческой деятельности – 11 место в мире¹.

Таким образом, ярко выражена взаимодополняемость стран БРИКС в области совершенствования различных компонентов внешней среды производства инноваций, что порождает возможность эффективного и взаимовыгодного обмена опытом в данной сфере. Это может использоваться при развитии институциональных основ сотрудничества в научно-технологической сфере: в частности, могут быть созданы соответствующие рабочие группы или экспертные советы под руководством тех стран БРИКС, которые имеют наивысшие показатели в международных рейтингах с целью обмена опытом для модернизации экономики.

В настоящее время имеется значительный потенциал для приращения объемов торговли средне- и высокотехнологической продукцией в рамках объединения, реализации совместных инвестиционных проектов в наукоёмких отраслях, а также обмена опытом в области совершенствования институциональной составляющей инновационной сферы.

¹The Global Innovation Index 2014. – <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii-2014-v5.pdf>.

Ярыгина И.З.

д.э.н., профессор Финансового университета, профессор МГИМО (У)
jiz4@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, экономическое сотрудничество, страны БРИКС.*

Современная Россия идёт по пути переустройства всех сфер жизни на принципах геоэкономики, интернационализации финансовых связей со странами-партнёрами, экономической интеграции и модернизации. Приоритетным направлением развития является расширение экономических связей со странами БРИКС, которые объединяют стремление к повышению уровня жизни населения и укрепление участия в мировой экономике. В современных условиях развития, следуя доктрине экономической интеграции геоэкономических объединений, представляется возможным предположить тенденцию укрепления взаимодействия заинтересованных сторон и их развития на этапах формирования межгосударственных зон свободной торговли, таможенных союзов, общего рынка, экономического и валютного союзов.

В свою очередь, эффективному решению указанных задач способствует партнёрство государства и частных структур (ГЧП).

В целом ГЧП – форма взаимодействия государства и частных инвесторов на взаимовыгодных условиях в целях решения экономических задач. Важно отметить, что ГЧП не предполагает приватизации предприятий, при которой осуществляется перевод активов от государственных институтов частным. Основа таких сделок для государства – решение социальных и экономических задач, а для бизнеса – частный интерес и стремление к прибыли. Опыт США, Японии, ряда европейских стран показал, что при взаимодействии государства и частной структуры имеет место разделение ответственности и рисков. Каждый проект предполагает формирование отдельного механизма. Основной моделью бизнес-процесса ГЧП является партнёрство, когда возможно реализовать проект только совместными усилиями. Практика показала, что совместные проекты государства и частных структур имеют социальную направленность, результат важен для общества. В целом ГЧП предполагает доходную деятельность участников проекта: для государства – дополнительные возможности модернизации экономики, а для бизнеса – развитие.

Историю ГЧП представляется возможным разделить на следующие этапы:

1. Аутсорсинг, при котором государство передаёт частным структурам поручение произвести продукцию или оказать услугу по договорной цене. Акцент отношений переносится на операционный аспект.
2. Разработка проекта, дизайн, строительство. Акцент в бизнес-процессе переносится на совместный выпуск продукции. На входе – финансовые ресурсы частного предприятия, в том числе имеющие льготный характер, а на выходе – целостный процесс производства.

3. Полноценное государственно-частное партнёрство на базе отдельных соглашений государственных и частных институтов, процесс совместного производства продукции, трастовая операция специального назначения и пр.

Такие формы взаимодействий государственных и частных институтов целесообразно использовать в рамках двустороннего и многостороннего сотрудничества стран БРИКС, что будет способствовать модернизации экономик стран-членов и развитию международных контактов субъектов хозяйствования.

При этом необходимо наличие политической воли, разделение полномочий, прозрачность деятельности, ясность целей, задач и способов их решения.

Практика показала, что к наиболее распространённым формам ГЧП относится создание совместных финансовых, страховых, налоговых фондов, строительство, реконструкция, разработка месторождений, поддержка функционирования объектов, обслуживание клиентов. Указанные формы сотрудничества в ряде случаев имеют концессионную основу. Концессия – договор государства с частной структурой о передаче в эксплуатацию на определённых условиях недвижимости с правом строительства, добычи ископаемых и пр.

Опыт США показал, что в рамках концессии целесообразно осуществлять долгосрочные проекты (до 99 лет). В случае стремления к быстрому экономическому результату предпочтительны специальные договорные отношения государственных и частных структур.

В ЕС в рамках ГЧП успешно реализуются проекты в различных отраслях экономики: транспорт, энергетика, образование, здравоохранение, оборона, региональное развитие.

Представляет интерес также опыт США, ЕС, Японии в сфере защиты окружающей среды (переработка мусора, очистительные станции), строительства и эксплуатации автотрасс, железнодорожных магистралей, аэропортов, мостов, по водоснабжению, развитию инфраструктуры, строительству и эксплуатации жилищного фонда, сбережению энергии, инновационным проектам и др. на муниципальном, национальном, региональном и глобальном уровнях.

Интересен опыт многостороннего сотрудничества Филиппин, правительство которых приняло решение о партнёрстве с национальными и иностранными предприятиями по реализации крупного проекта модернизации инфраструктуры. Расчёты на льготных условиях обеспечил банк ChMB – JP Morgan, США. В реализации проекта приняли участие 147 государственных и частных институтов.

Важно отметить значительные возможности государственно-частного партнёрства в развитии регионов и малых городов, когда государство предоставляет налоговые, страховые и прочие льготы, создавая благоприятные условия сотрудничества экономических субъектов.

Особую роль ГЧП играет в реализации инновационных проектов. В этих случаях стороны тщательно оценивают возможности достижения поставленных целей, осознавая наличие риска в процессе решения отдельных проблем.

В целом, роль государства – обеспечить условия реализации стратегий, в результате которых осуществляется творческая идея, нововведение, преобразование в экономической, технической, социальной или иной области, связанной с изобретениями и открытиями.

Для малых и средних предприятий стимулом участия в ГЧП являются соглашения с государственными институтами на предоставление услуг или иную деятельность.

Процедура формирования ГЧП включает:

- постановку целей;
- изучение особенностей проекта;
- разработку правил и требований, определение полномочий и ответственности;
- корректировку целей в соответствии с особенностями проекта;
- формирование совместных задач на новый период;
- разработку новых правил и требований, определение, в случае необходимости, новых полномочий и ответственности;
- организацию и совершенствование финансирования с учётом налоговой политики, дотаций, гарантий, концессионной составляющей, финансового инжиниринга, возможного приглашения иностранных участников и пр.

ГЧП создаёт благоприятные условия для обеспечения пользователей качественными услугами по минимальной стоимости за льготы, которые предоставляет государство. Такую схему сотрудничества используют муниципалитеты г. Чикаго по уборке мусора и г. Бирмингема по эксплуатации госпиталя. Практический интерес представляет опыт ГЧП по проектированию, строительству и эксплуатации Университета в Сан-Диего. Данный проект в сфере образования «работает» более 40 лет. Его стоимость – 38 млрд. долл. США. Частные предприятия обеспечили строительство и круглосуточную техническую поддержку, функционирование кафе, библиотек и пр. Муниципалитет предоставил налоговые льготы на время строительства и эксплуатации учебного заведения до выплаты задолженности по кредиту. Согласно договорённости стороны распределили расходы проекта: государство – 10%, частный сектор – 90%. В результате ГЧП в указанной сфере привлечены ресурсы частных инвесторов на социальные нужды, снижена нагрузка на бюджет, решен вопрос занятости населения.

Важный урок ГЧП – тщательный подбор партнёров и открытое обсуждение проблем поиска правильных решений, способных защитить участников проектов от излишних рисков.

В настоящее время перед странами БРИКС стоят важные экономические задачи, решение которых связано с разумным использованием мирового опыта. Объективная реальность определяет роль государственных институтов стран БРИКС в развитии рынка капиталов и услуг, стимулировании социальной ответственности бизнеса, реализации программ поддержки наименее защищённых субъектов хозяйствования, разработке унифицированных регламентаций в сфере рыночных отношений, содействии бизнесу, в том числе имеющему инновационный характер.

С целью развития национальных экономик стран-членов необходимо совершенствование законодательной базы в части снижения стоимости отдельных форм финансирования, цен на материальные и технические ресурсы, предотвращение воровства, невыполнения договорных обязательств, содействие сбыту национальной продукции, облегчение долгового прессинга, формирование эффективной системы налогообложения, контроля деятельности руководителей хозяйств, предприятий, обеспечение нормативной базы ГЧП, способствующей бизнесу. Особое внимание целесообразно обратить на закрепление международных норм, стимулирующих развитие инновационных технологий – затратного, но перспективного сектора экономики, востребованного временем.

Эксперты Международного валютного фонда отмечают, что, в целом, позитивные тенденции развития национальных экономик связаны с усилением государственного регулирования и гармонизацией банковской деятельности стран БРИКС.

В настоящее время идёт процесс реформирования мировой экономики в условиях преодоления последствий мирового финансового кризиса. Эффективное решение актуальных задач стран БРИКС возможно в настоящее время на базе взаимодействия государства и бизнеса.

Практика показала, что в условиях трансформаций важная роль принадлежит государству, что вызвано, по нашему мнению, рядом причин:

1. Государство способно поддерживать реализацию жизненно важных проектов в области экологии, инфраструктуры, социальной сферы, образования. Успех в указанных направлениях служит интересам всего общества. Таким образом, государство способно компенсировать изъяны рынка, в том числе связанные со стремлением бизнеса к скорой и значительной прибылью. Кроме того, в условиях «стихийного» развития рынка, межгосударственные инициативы способны оказать положительное влияние на поддержание баланса спроса и предложения, регулируя через цены темпы роста и структуру экономического развития.

2. Деятельность участников рынка связана со стремлением к самоокупаемости и достижению краткосрочного результата. Каждое предприятие, отрасль, регион стремится к реализации преимущественно своих интересов и руководствуется «эгоистическими» потребностями микроструктуры. Эффективные межгосударственные отношения стран БРИКС в финансовой сфере способны обеспечить реализацию разумных отношений между микро- и макроэкономикой – частным и целым, опираясь, в том числе на партнёрство с «бизнесом».

3. В условиях развития мирового финансового рынка возникает асимметрия макроэкономических отношений, что требует разумного межгосударственного регулирования. Мировой опыт формирования рыночных отношений показал, что регулирование не означает вмешательства в экономическую деятельность, а представляет собой стремление к упорядочению взаимодействий в интересах стран с участием государственных институтов, способных создать благоприятные условия развития национальных экономик стран-членов БРИКС и укреплению места и роли этих стран в мировой экономике.

4. Основными и общими целями сотрудничества стран БРИКС в финансовой сфере являются:

- обеспечение экономического роста, повышение производства продукции, развитие наукоемких отраслей экономики, совершенствование структуры спроса и предложения;
- формирование условий финансово-экономической стабильности, включая регулирование уровня цен, повышение занятости населения стран-членов;
- реализация принципа социальной ответственности финансовых институтов, добросовестной конкуренции в интересах общества.

В современных условиях правительства стран идут по пути повышения эффективности регулирования макроэкономических процессов и ставят задачи обеспечения роста национальных экономик, совместимости стандартов финансирования бизнеса, поддержки конкуренции, заботы об уровне жизни населения.

В свою очередь, расширение финансового сотрудничества стран БРИКС связано с соблюдением ряда принципов:

- обеспечение поступательного характера преобразований;
- поддержка рынка на базе межгосударственного администрирования и совместимого правового обеспечения деятельности субъектов хозяйствования;
- стимулирование взаимодействия государства и бизнеса на многосторонней и двусторонней основе.

Важным механизмом частно-государственного партнёрства является Банк развития БРИКС, способный обеспечить финансирование приоритетных программ развития стран-членов на льготных условиях. В этой связи представляется целесообразным уточнить экономические преференции каждой из сторон и определить краткосрочный (до 3-х лет) и долгосрочный план действий, направленный на поддержку проектов в сфере инфраструктуры, сельского хозяйства, здравоохранения, регионального развития, производства продукции, разработки полезных ископаемых, образования, новых технологий и пр.

Оптимизации ресурсной базы будет способствовать сотрудничество со странами Евразийского экономического Союза, Центральной и Восточной Европы, СНГ, а также с межгосударственными банками (Международный инвестиционный банк, Международный банк экономического сотрудничества и др.), обеспечивающими финансирование программ развития и заинтересованными в укреплении своей позиции на глобальном рынке капиталов и услуг.

В этой связи особое внимание в настоящее время целесообразно уделить вопросам межгосударственного содействия развитию экономических и финансовых отношений путем обеспечения преференций: льготного кредитования, гарантирования, страхования экспортных кредитов, проектного финансирования, синдицированного кредитования, лизинга, факторинга, продвижения товаров и услуг стран-членов, прозрачности и совместимости регулирования, а также реализации программ поддержки субъектов хозяйствования на базе механизма государственно-частного партнёрства и использования национальных валют в обеспечении их договорных отношений. Экономическая потребность в использовании национальных валют, их способность выполнять функции денег за рубежом (мера стоимости, средство обращения, средства платежа, средство накопления), совместимые нормы валютного регулирования будут способствовать расширению участия национальных валют стран БРИКС и усилят их роль в глобальной экономике.

Государственные институты различных стран в текущих условиях используют мировой опыт, подтвердивший необходимость контроля за ценами, качеством товаров и услуг, регулированием процентных ставок, формами и методами работы рынка, что способствует упорядочению условий конкуренции субъектов хозяйствования, в том числе с иностранным участием. Реализация принципов стратегического партнёрства экономических субъектов БРИКС будет также способствовать формированию условий выхода банков и финансовых институтов стран-партнёров на местный рынок, сократит временное ограничение деятельности, обеспечит пополнение технологическими и административными ресурсами для реализации приоритетных программ развития и расширит горизонты профессиональной деятельности. Особое значение для развития партнёрских отношений имеют механизмы частно-государственного партнёрства при стимулировании прямых инвестиций в страну-реципиент, в том числе в рамках проектов «гринфилд» (с нуля). Практика показала, что согласованная межгосударственная поддержка прямых и портфельных инвестиций стран-партнёров усиливает взаимодействие сторон и способствует укреплению их роли в экономике.

История доказала, что формирования новой парадигмы экономических отношений связано с укреплением сотрудничества государств и их хозяйствующих субъектов. Государство несет ответственность за финансово-экономическое и социальное положение страны, используя широкий набор средств и методов воздействия на экономику, бюджет, налоги, монетарную политику, законодательство и пр. Такие особенности участия государства в экономике целесообразно учитывать в целях выбора эффективного способа решения проблем и определения перспектив развития на национальном, региональном и межгосударственном уровне.

Реализации эффективной фискальной политики, например, способно содействовать международное экономическое сотрудничество. Необходимыми условиями такой политики могут быть:

- сохранение стимулирования расходов, связанных с реализацией стратегических программ развития;
- разумная налоговая политика;
- поддержка программ международного сотрудничества на базе частно-государственного партнёрства.

Разработка основных принципов взаимодействия сторон в указанных направлениях является актуальной задачей стран-партнёров.

Совершенствование финансовых отношений стран БРИКС, обеспечение совместимости регламентаций в сфере модернизации банковских систем, биржевой, клиринговой, корпоративной, торговой деятельности, противодействие манипуляциям, регулирование валютных, кредитных, финансовых операций будет способствовать развитию экономического сотрудничества заинтересованных сторон.

В целях реформирования мировой финансовой архитектуры представляется целесообразной разработка концепции международного финансового центра стран БРИКС с учётом имеющейся финансовой инфраструктуры Бразильской фондовой биржи, Московской биржи, Бомбейской фондовой биржи, Корпорации бирж и клиринговых организаций Гонконга, Фондовой биржи Йоханнесбурга.

Опыт стран, преодолевших последствия кризисов, показал, что важна не перспектива реформ, а то, как они «воплощаются в жизнь» в условиях межотраслевого и международного сотрудничества, что основой крепких взаимовыгодных международных отношений является экономический интерес, реализация которого зависит от «политической воли» государств.

Поддержка правительствами стран БРИКС финансирования программ развития на базе государственно-частного партнёрства с учётом представленных в статье предложений будет в полной мере способствовать эффективному решению задач экономического роста стран и укреплению их роли в мировой экономике.

Ярыгина И.З.

д.э.н., профессор Финансового университета, профессор МГИМО (У)

jiz4@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА БРИКС – ЕАЭС

Ключевые слова: международное экономическое сотрудничество, страны БРИКС и ЕАЭС, финансовая инфраструктура, международные финансовые центры.

В условиях усиления геополитических рисков представляется целесообразным идти по пути совершенствования финансовых связей стран – партнёров Российской Федерации в БРИКС и ЕАЭС в целях укрепления места и роли стран в системе мирохозяйственных связей. В этой связи необходимы согласованные действия, направленные на расширение торговых экономических связей и использования национальных валют в обеспечении международного сотрудничества.

Одним из приоритетных направлений деятельности сторон является формирование и развитие финансовой инфраструктуры, способствующей реализации экономических интересов БРИКС и ЕАЭС на базе предоставления качественных финансовых услуг экономическим субъектам стран-партнёров: участникам торгового сотрудничества, клиентам и контрагентам кредитно-финансовых институтов и гибкого отношения к трансграничным операциям, направленным на содействие решению экономических задач.

Международный опыт показал, что создание финансовых центров на базе торговых площадок стран-участниц мирохозяйственных связей способствует взаимодействию сторон.

Используя опыт развития ведущих международных финансовых центров, расположенных в Нью-Йорке, Лондоне, Шанхае, Гонконге и Сингапуре, выделим ключевые характеристики, достижение которых способствует формированию эффективных механизмов сотрудничества:

- открытые и справедливые финансовые рынки;
- свободные потоки капиталов и отсутствие валютных ограничений;
- квалифицированная рабочая сила и гибкое трудовое законодательство;
- справедливый, открытый, эффективный юридический и регулятивный режим;
- обоснованный и справедливый налоговый режим;
- гармонизация регулирования;
- низкие издержки ведения бизнеса (минимальное бюрократическое вмешательство и т.п.);
- высокое качество, доступность и удобство физической инфраструктуры;
- стабильная политическая и экономическая среды¹.

Доминирующими негативными факторами, сдерживающими развитие финансовых связей стран-партнёров, по мнению представителей деловых кругов, является несовершенство законодательства в защите прав собственности и судебная система. Справедливый, открытый, гибкий и эффективный регулятивный режим способствует снижению суверенного риска и обеспечивает благоприятный деловой климат стран-реципиентов международного сотрудничества. Озабоченность коррупцией, риском экспроприации, чрезмерными ограничениями сдерживает бизнес-процессы и экономический рост, инвестиционную деятельность, способствующую созданию рабочих мест и повышению уровня жизни населения. Справедливая (не дискриминирующая) юридическая система важна для нормальных и предсказуемых торговых, финансовых и банковских операций. Обоснованные и предсказуемые процедуры деятельности и банкротства необходимы для формирования доверия инвесторов и эффективного размещения капитала, так как позволяют субъектам хозяйствования входить на рынок и управлять ресурсами.

Представители деловых и финансовых кругов отмечают, что важным препятствием создания международных финансовых центров является несовершенство налоговой системы. Обоснованный и справедливый налоговый режим ограничивает неравенство, позволяет генерировать общественные фонды в объеме, достаточном для оказания необходимых общественных услуг; привлекает капитальные инвестиции и работает на достижение общественных целей. Привлекательный налоговый режим обычно характеризуют следующие черты:

- баланс между правами налогоплательщиков и налоговым администрированием, чьи полномочия должны быть достаточными для управления и усиления налогового законодательства;
- четкое определение общих рамок налоговых процедур, включающие аудит, сбор и организацию работы налоговых органов, в том числе отвечающих особенностям развития налоговой системы стран с формирующимся рынком.

Практика показала, что налоговый режим страны-реципиента международных финансовых отношений учитывает специфику экономической ситуации и стимулирует экономический рост.

¹ The Key Building Blocks of World Class Financial Centers / Securities industry association. – <http://www.sia.com>

Важную роль в формировании стратегии экономических субъектов на рынках капиталов и услуг играет также оценка финансовых рисков. Важным направлением работы регуляторов в целях минимизации уровня рисков является совершенствование регулятивных и юридических режимов, демонстрирующих ответственность принимающей стороны по стимулированию международного сотрудничества, укреплению финансовой стабильности, улучшению функционирования рынков и снижению системного риска. В этой связи целесообразно в странах БРИКС и ЕАЭС гармонизировать основные принципы международной финансовой деятельности, корпоративного управления и пр. с учётом стандартов, рекомендуемых Советом по финансовой стабильности (FSB), которые определяют экономические и финансовые регламенты, способствующие поддержанию устойчивости финансовой системы.

Кроме того, несовершенство городской инфраструктуры сдерживает развитие международных финансовых отношений. Практика показала, что высокое качество и доступность пространственной инфраструктуры важны для привлечения инвестиций и повышения международной конкурентоспособности участников мирохозяйственных связей. Благоприятный деловой климат способствует экономическому росту, созданию новых рабочих мест, развитию финансовых услуг в национальных валютах.

Расширение использования национальных валют в обеспечении международного экономического сотрудничества БРИКС и ЕАЭС во многом зависит от взаимодействия сторон.

Рост экономического потенциала БРИКС и ЕАЭС, несомненно, будет способствовать наращиванию многостороннего взаимодействия сторон и позволит более эффективно решать практические задачи реализации программ сотрудничества, что создаст дополнительные условия для обеспечения стабильности финансовых связей.

Практика показала, что основными стратегическими направлениями работы по формированию международного финансового рынка и развитию сотрудничества на базе использования национальных валют являются: согласованная денежно-кредитная политика (гармонизация законодательства в области валютного регулирования и валютного контроля); либерализация движения капитала, согласованное регулирование в отношении третьих стран; гармонизация банковского законодательства; формирование общего страхового и фондового рынков¹.

Следует отметить, что степень взаимодействия экономик БРИКС – ЕАЭС в настоящее время достаточно низка – страны различаются по структуре экономики, по состоянию платежного баланса, по структуре внешней торговли, по проводимой денежно-кредитной политике и пр. Все эти различия необходимо учитывать при разработке концепции сотрудничества БРИКС – ЕАЭС в валютной сфере на ближайшую перспективу.

Целесообразно отметить, что реализация валютной стратегии на основе взаимодействия БРИКС – ЕАЭС в условиях нарастания геополитических рисков имеет благоприятные перспективы. Важно понять, что расширение использования национальных валют БРИКС – ЕАЭС в обеспечении экономического сотрудничества позволит приблизить перспективу реформирования мировой валютной системы и обеспечит укрепление новых валют в системе мировой экономики.

Оценка значимости ряда объективных факторов для развития инфраструктуры международных финансовых рынков и возникающих на их основе центров сосредоточения экономической и финансовой деятельности участников мирохозяйственных связей показала, что надёжность, значимость национальной денежной единицы доминирует в иерархии опроса респондентов. По мнению экспертов, базис валютной стратегии обеспечивает укрепление использования национальных валют в международных экономических отношениях.

Исследование ожиданий целевых аудиторий относительно создания и развития международных финансовых центров показало, что большинство респондентов определяют как ключевой фактор, необходимый для расширения использования национальных валют, размер, значимость национальной экономики страны-реципиента в международных экономических отношениях. Каждая из стран-членов ЕАЭС и БРИКС обладает фундаментальными основами развития национальной экономики и лидирует по ряду отраслей в системе мировой торговли, что усиливает их роль в конкурентной борьбе за рынки сбыта и источники сырья в глобальной экономике.

Так, например, по оценкам специалистов ВСЕГЕИ им. акад. А.П.Карпинского, для извлечения востребованных полезных ископаемых нашей стране в период до 2025 г. потребуются инвестиции в объеме около 1118,6 млрд. долл. США. При этом предполагаемые доходы от добычи и реализации полезных ископаемых и первого товарного передела за указанный период могут составить около 3445,0 млрд. долл. США. Развитие месторождений целесообразно осуществлять на базе многостороннего сотрудничества с учётом интересов стран-партнёров. Такой подход позволит в условиях развития программы международного финансового центра дополнительно привлечь в казну налоговых доходов примерно на сумму свыше 1031,7 млрд. долл. США².

В целях обеспечения экономического роста необходимо эффективно использовать имеющийся в России минерально-сырьевой потенциал и способствовать развитию инновационных технологий, что исключит зависимость страны от мировой политической конъюнктуры.

Кроме того, в целях расширения использования рубля и национальных валют БРИКС и ЕАЭС в международных экономических отношениях целесообразно координировать действия сторон, направленные на: повышение объёма многосторонних инвестиций в целях модернизации основных фондов, финансирование прикладных исследований, обеспечивающих переход на новые технологии; совершенствование денежно-кредитных политик центральных банков, направленных на стимулирование кредитования реального сектора экономики, а не на финансовые инвестиции в зарубежные активы. Высокие темпы инфляции, непрогнозируемые колебания обменного курса национальных валют

¹ Мухаметшина Ф.М. ЕвразЭС: перспективы формирования общего финансового рынка и валютной интеграции // Бизнес-Вестник Востока. 2006. – 11 марта. – <http://viperson.ru/wind.php?ID=468044&soch=1>

² Богатство недр России. Минерально-сырьевой и стоимостной анализ. Изд-е 2-е, доп. и перераб. – СПб., 2008.

«выталкивают» предпринимателей из бизнеса и не способствуют эффективному управлению текущей ликвидностью. Представляется целесообразным отметить несвоевременный переход Российской Федерации к «свободному плаванию» российского рубля, который должен быть обусловлен многофакторным процессом устойчивого развития экономики. Оценка мирового опыта показала, что политические решения не могут быть успешно реализованы в сжатые сроки из-за слабости или институциональной отсталости финансового сектора, высокого потенциала системных рисков, недостаточно благоприятной макроэкономической ситуации.

Как свидетельствует зарубежный опыт, пруденциальные меры центрального банка, нацеленные на стабилизацию положения в национальной банковской системе и покупательной способности национальных валют в системе международных кредитных и финансовых отношений, могут стимулировать внутренний и внешний спрос на нее и способствовать развитию финансового рынка. В этих целях центральные банки стран с формирующимся рынком используют следующие инструменты:

- лимиты чистых инвестиционных позиций финансовых институтов;
- более жесткие требования к кредитам, номинированным в иностранной валюте, по сравнению с кредитами, номинированными в национальной валюте;
- более строгие нормативы рисков инвалютной ликвидности по сравнению с международными стандартами;
- введение жестких лимитов на разрывы в валютах пассивов и активов или разрывов в их срочности;
- завышенные капитальные требования (как по величине капитала, так и по его достаточности) по сравнению с международными стандартами;
- дополнительные требования по резервированию на возможные потери по ссудам и приравненным к ним активам;
- использование мер контр-циклического регулирования.

Исследование перспектив формирования финансового центра БРИКС – ЕАЭС позволило выделить наиболее важные условия совершенствования конкурентоспособности «масштабного» финансового рынка стран-участниц и институциональные проблемы банковских систем стран-членов. В целях повышения спроса на национальные валюты, обеспечивающие функционирование финансового рынка БРИКС – ЕАЭС незамедлительного решения требуют проблемы, связанные с высокой степенью концентрации банковского бизнеса в банках с высокой долей государственного участия (Сбербанк РФ, группа ВТБ в России), структурной слабостью рынка межбанковского кредитования, высоким уровнем «плохих кредитов». Решение этих проблем возможно с учётом коррекции подходов к формированию резервной политики банков, когда банк опирается на собственное профессиональное суждение о рисках по ссудам и самостоятельно обосновывает оценки кредитного риска. Мировой опыт показал, что решение таких проблем способствует эффективной деятельности кредитных институтов.

По нашему мнению, развитие международных финансовых отношений и формирование глобального финансового центра БРИКС – ЕАЭС во многом зависит от политики стран-членов, направленной на ключевые факторы успеха – обеспечение привлекательности инвестиционной политики и высокое качество, доступность и удобство финансовой инфраструктуры.

Росту спроса участников мирохозяйственных связей на валюты БРИКС и стран ЕАЭС будут способствовать благоприятные условия прямого финансирования. В свою очередь, в целях сохранения и развития конкурентных преимуществ стран БРИКС и ЕАЭС необходимо формирование стратегии развития международного финансового центра на период до 2030 г. и поступательная её реализация. Документ должен предусматривать расширение биржевой торговли, повышение требований к порядку функционирования торговых площадок, усиливать личную ответственность сотрудников исполнительных органов бирж, закрепление исключительно за биржами полномочий по допуску ценных бумаг к торгам, повышение требований к профессиональным участникам рынка, приближение российских стандартов их деятельности к международной практике.

В результате реализации такой стратегии торговые площадки БРИКС и ЕАЭС получат ряд преимуществ, в том числе:

- улучшение условий привлечения нужного финансирования национальными компаниями, а инвесторы – расширение перечня доступных для инвестирования инструментов. Для привлечения прямых и портфельных иностранных инвестиций региональным компаниям не потребуется проходить ныне действующие сложные процедуры, что будет способствовать сокращению издержек, (комиссии, выплачиваемые компаниями и банками);
- противодействие внешним шокам благодаря углублению и повышению эффективности финансовых рынков стран-членов;
- расширение возможностей государств и монетарных властей по координации регулирования финансового сектора, в том числе для стимулирования экономического роста, снижения системных рисков и обеспечения прозрачности деятельности рыночных агентов;
- улучшение возможностей для экспансии национального бизнеса на рынки других стран (снижение издержек, связанных с приобретением активов в других странах, расширение возможностей финансирования подобных сделок);
- превращения стран из плательщиков ренты за услуги финансового посредничества в получателя такой ренты (финансовая маржа и комиссионные доходы за посредничество, сеньораж от дополнительной эмиссии национальных валют и пр.);
- формирование современных механизмов трансформации сбережений населения, компаний и государства в эффективные и долгосрочные отечественные капиталовложения, в том числе в развитие пространственной инфраструктуры.

В целях содействия развитию международного финансового центра БРИКС – ЕАЭС представляется целесообразным:

на уровне законодательной власти:

- совершенствование законодательных основ, регулирующих финансовую сферу;
- упорядочение процедуры регистрации субъектов на территории международного финансового центра – торговых площадках БРИКС – ЕАЭС;
- предоставление льгот и преференций для создания комфортного налогового климата для субъектов хозяйствования БРИКС – ЕАЭС;
- совершенствование визового режима и трудового законодательства.

На уровне исполнительной власти:

- учреждение государственного ведомства, ответственного за формирование институциональных основ международного финансового центра БРИКС-ЕАЭС;
- совершенствование пространственной инфраструктуры;
- упорядочение принципа мониторинга и взаимодействия финансовых рынков и банковских систем стран – членов;
- повышение уровня открытости и прозрачности финансово-банковских систем.

Рисунок 1.

Модель формирования системы корректируемых валютных курсов национальных валют БРИКС – ЕАЭС

Первоочередными направлениями реализации стратегии являются:

- создание эффективной финансовой инфраструктуры стран – участниц ЕАЭС – БРИКС, в том числе формирование совместных коммуникационных сетей;
- совершенствование судебных систем;

- поддержка конкурентной среды, прежде всего в сферах банковского и финансового бизнеса;
- диверсификация и повышение качества финансовых услуг;
- стимулирование формирования конкурентного рынка квалифицированной рабочей силы, соответствующей международным стандартам;
- осуществление ясной долгосрочной экономической политики;
- не коррумпированное и эффективное администрирование бизнеса;
- развитие национальных финансовых институтов, способных конкурировать с ведущими мировыми банками;
- организация работы товарно-сырьевого и денежного рынка.

В целях эффективного решения вопроса формирования глобального финансового центра БРИКС – ЕАЭС целесообразно идти по пути стимулирования экономического взаимодействия сторон. Возможными моделями оптимизации денежного рынка и расширения использования национальных валют в международных расчётах является¹ валютное объединение стран-участниц региональных валютно-финансовых операций, опирающееся на взаимную фиксацию курсов, используемых в обращении национальных валют с созданием общего центра, координирующего денежно-кредитную и валютную политику стран-участниц, но с сохранением национальных центральных банков, передающих в рамках межгосударственных соглашений часть функций координирующему центру. По нашему мнению, такое администрирование взаимодействия сторон представляет интерес для развития валютных отношений стран-партнёров и расширения использования их национальных валют в мировой экономике.

В свою очередь, укреплению использования национальных валют субъектами хозяйствования в условиях реализации гибкого подхода к обеспечению потребностей экономических субъектов будет способствовать:

- углубление емкости потенциального рынка и его товарной структуры;
- укрепление ресурсной базы (наличие топливно-энергетических, трудовых, технологических, инвестиционных ресурсов);
- создание благоприятных условий сотрудничества субъектов экономического роста: бизнеса и государства;
- совершенствование социально-экономической и институциональной среды для экономического роста стран-членов;
- унификация регулирования деятельности субъектов хозяйствования и инструментов финансирования.

Переход к согласованной финансовой политики сторон в условиях формирования и развития глобального финансового центра БРИКС – ЕАЭС будет способствовать эффективности торгово-экономического сотрудничества, увеличению объёмов взаимной торговли, повышению уровня занятости населения.

Мировой опыт показал, что качество политики и методы, которыми осуществляются преобразования финансово-экономических систем, более важны, чем количество институтов, связанных с преобразованиями; стратегия партнёрства стран и их экономических субъектов в рамках региональных объединений создает условия для совместного использования финансовых ресурсов в доминирующих валютах; в случае отказа государств от координации структурных преобразований экономики, возникает угроза расширения деятельности неформальных (криминальных) структур; успех системных преобразований зависит от способности сторон адаптировать субъектов хозяйствования к унифицированным принципам деятельности; частным банкам, в том числе совместным, в рамках реализации совместных программ сотрудничества, необходимо поддерживать, прежде всего, деятельность субъектов хозяйствования на региональном уровне; либерализация краткосрочного капитала должна осуществляться под наблюдением национальных фискальных и валютных институтов; оптимизация платежной системы в национальных валютах может способствовать развитию многостороннего клиринга и совершенствованию системы международных расчетов, что, в свою очередь, укрепит конвертируемость национальных валют в безналичной форме и ускорит их использование в системе мировых экономических отношений.

В целях эффективного развития финансовой инфраструктуры, рынка продуктов, услуг, частного предпринимательства необходимы согласованные преобразования, технологизация банковского дела, консолидация экономического капитала кредитных институтов, что также способствует расширению сотрудничества финансовых систем и экономических субъектов БРИКС – ЕАЭС.

В рамках формирования и развития глобального финансового центра БРИКС – ЕАЭС целесообразно идти по пути:

- приобретения долей (акций, паев) в уставном капитале банков (корпораций) стран-партнёров;
- образования новых банков путем слияния со структурами стран-партнёров или формирования стратегического альянса, который является оптимальным сочетанием системы бизнесов;
- совместного финансирования корпоративного бизнеса в национальных валютах БРИКС и ЕАЭС, а также реинвестирования прибыли стратегических альянсов на территории принимающих стран, что углубит деятельность хозяйствующих субъектов;
- разработки унифицированной методики отчетности инвестиционной деятельности стратегических альянсов, функционирующих на территории БРИКС и ЕАЭС.

Стимулирование деятельности совместных корпораций, лизинговых компаний с участием банков БРИКС – ЕАЭС, включая межгосударственные банки с участием БРИКС – ЕАЭС будет способствовать развитию технологического обеспечения сотрудничества и расширению рынка.

¹ Симина Е.Л. Механизмы и проблемы валютно-финансового взаимодействия России на пространстве СНГ / Автореф. дис ... канд. экон. наук: 08.00.10. – М., 2007. – 16 с.

Участие банков в совместном льготном финансировании инновационных и наукоемких проектов, социально-экономических программ защиты окружающей среды, развития инфраструктуры, транспорта, медицинского обслуживания, поддержки предприятий малого и среднего бизнеса создаст условия безопасной деятельности субъектов.

Модернизация производства, машиностроения, энергетики и пр. в рамках совместного использования межгосударственных синдицированных кредитных линий и частно-государственного партнёрства будет способствовать интернационализации национальных валют.

В свою очередь, частно-государственное партнёрство субъектов хозяйствования стран-партнёров предполагает предоставление налоговых, страховых и прочих преференций для реализации проектов, в результате которых осуществляется творческая идея, нововведение, преобразование в экономической, технической, социальной или иной области, связанной с новыми идеями, изобретениями, открытиями. Предлагаемые меры будут способствовать расширению использования национальных валют в обеспечении экономического сотрудничества стран-партнёров и укрепит тенденцию формирования и развития международного финансового центра БРИКС – ЕАЭС в системе мировых финансовых отношений.

Список литературы

1. Богатство недр России. Минерально-сырьевой и стоимостной анализ. Изд. 2-е, доп. и переработанное. – СПб., 2008.
2. Концепция создания международного финансового центра в РФ (одобрена Правительством РФ 5 февраля 2009 г.). – <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect>
3. The Key Building Blocks of World Class Financial Centers / Securities industry association. – <http://www.sia.com>
4. Стратегия развития финансового рынка РФ на период до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29.12.2008 № 2043-р). Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
5. Социологическое исследование по изучению ожиданий целевых аудиторий относительно создания и развития международного финансового центра. – М.: Финуниверситет, 2011.
6. Атья О., Швезингер Х. Региональные финансовые центры и их роль в привлечении инвестиций. Франкфурт-на-Майне и Москва. – <http://www.old.rcb.ru/Archive/articles.asp?id=1700>
7. Ведев А.Л. и др. Структурная модернизация финансовой системы России: резюме аналитического доклада. – М.: Банк Москвы; ИНСОР, 2010. – 32 с. – http://www.vedi.ru/macro_r/macro7510_rez.pdf.
8. Гринберг Р.С., Глазьев С.Ю., Миркин Я.М. и др. Стратегические ориентиры экономического развития России: Науч. доклад. – СПб.: Алтейя, 2010. – 664 с.
9. Симина Е.Л. Механизмы и проблемы валютно-финансового взаимодействия России на пространстве СНГ / Автореф. дис ... канд. экон. наук: 08.00.10. – М., 2007. – 16 с.
10. Мухаметшина Ф.М. ЕврАзЭС: перспективы формирования общего финансового рынка и валютной интеграции // Бизнес-Вестник Востока. 2006. – 11 марта. – <http://viperson.ru/wind.php?ID=468044&soch=1>
11. Ярыгина И.З. Банковские системы и банки в условиях глобализации. – М.: Финуниверситет, 2011. – 349 с.
12. Yam J. Competition and cooperation among global and regional financial centers. Speech on 9 May 2008. – <http://www.bis.org/review/r080514c.pdf>.

Яшкова Т.А.

д.полит.н., вице-президент Академии геополитических проблем, руководитель отделения Международного центра геополитического анализа и делового сотрудничества, профессор РГГУ
yashkova@yandex.ru

БРИКС: МЕСТО И РОЛЬ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Ключевые слова: *международные отношения, геополитика, страны БРИКС.*

Как известно, современные международные отношения характеризуются значительными геополитическими и геоэкономическими сдвигами, появлением новых мировых игроков и противоречий между ними, а также возникновением новых центров мироустройства. Новым «игроком» стал БРИКС – масштабный экономический союз. Страны, входящие в этот союз, относятся к числу ведущих региональных лидеров. Центр тяжести мировой политики фактически в начале XXI века переместился с Севера на Юг и с Запада на Восток.

Появление БРИКС было вызвано глубокими изменениями в международной обстановке, но перспективы его развития в значительной степени зависят от его природы. Понять природу и определить миссию БРИКС – главная задача, которая стоит перед экспертным сообществом и политиками наших стран.

Общеизвестно, что акроним БРИК появился в 2001 году с легкой руки старшего аналитика Голдман и Сакс Джима О’Нила – в тот момент ничего общего между этими странами, кроме того, что они относились к наиболее динамично развивающимся и экономически перспективным для инвестиций странам, не было. Но позднее наметились процессы к объединению этих стран.

С российской стороны предпосылки к такому развитию событий просматривались как в теоретической, так и практической плоскости. В теоретическом плане необходимо упомянуть идеи Е.М. Примакова о создании треугольника сотрудничества России с Индией и Китаем и диверсификации российской внешней политики. По целому ряду причин предложенный треугольник не мог быть реализован в 1990-е годы, но на сегодняшний день все три страны смогли разрешить или же отодвинуть в сторону существующие разногласия и активно сотрудничают в формате не только БРИКС, но и более глубоко, с включением военно-политических аспектов и проблем безопасности – РИК.

Первая трехсторонняя встреча министров иностранных дел прошла после «гостевой сессии» Петербургского саммита «восьмерки», а двумя месяцами позже министры иностранных дел Бразилии, Китая, России и министр обороны Индии вновь встретились на полях Генеральной Ассамблеи ООН. Дальнейшее осознание общности интересов России со странами «пятерки»¹ по целому ряду проблем происходило в рамках Хайлигендаммско-Аквильского процесса (ХАП), что в свою очередь привело к очередной встрече министров иностранных дел стран БРИК на полях Генеральной Ассамблеи ООН, на которой было принято решение о создании консультативного механизма на уровне заместителей министров² наряду с регулярными контактами на уровне постоянных представителей в ООН.

В рамках БРИКС представлены не только разные модели социально-экономического развития, но и разные цивилизации. Именно цивилизации являются основными субъектами исторического развития, потому что они существуют дольше других социальных субъектов, а их влияние на мировой исторический процесс неизмеримо больше. Они также обладают самой высокой в истории степенью идентичности. На протяжении тысячелетий цивилизации имели локальный статус, развивались большей частью изолированно, внося свой индивидуальный вклад в общую историю человечества. У цивилизаций значительно больше мера ответственности в регионе, мире и перед историей, чем у других социальных субъектов, в т.ч. государств. Именно они обеспечивают непрерывность истории человечества и задают основные направления его развития, определяя пространство его возможной эволюции.

Сейчас, когда социально-экономические модели за пределами Евро-Атлантики доказали свою эффективность, а действующая Вестфальская система международных отношений переживает глубокий кризис даже в Европе, созрели предпосылки для формирования новой системы международных отношений. Создание БРИКС отразило две тенденции:

- увеличение роли новых субъектов в мировых делах и кризис системы международных отношений;
- значительный шаг в направлении формирования новых принципов мирового порядка.

Основные усилия стран БРИКС лежат на данном этапе в экономической плоскости. Их важнейшим достижением является укрепление взаимодействия и взаимопонимания между собой, что позволяет этой группе стран отстаивать и продвигать свои интересы в условиях острой борьбы на международной арене. При этом сложилась полезная прак-

¹ После предложенного в 2007 году механизма взаимодействия со странами, не входящими в «восьмерку» – Бразилией, Китаем, Индией, Мексикой и ЮАР – немецким председателем в рамках Хайлигендаммско-квильского процесса, эти пять стран на некоторое время образовали группу с единой идентичностью пятерки (изначально Outreach Five, с последующим преобразованием в Group of Five, с тем, чтобы подчеркнуть равноправный статус со странами «восьмерки»).

² Первая такая встреча прошла в марте 2008 года в Рио-де-Жанейро, Бразилии.

тика, при которой представители стран БРИКС проводят – накануне или в ходе тех или иных мероприятий – отдельные заседания, вырабатывают согласованную линию.

Так, к примеру, приоритетными направлениями активизации научно-технического и экономического сотрудничества между Россией и Бразилией могут стать отрасли и производства, связанные с эффективным использованием богатейшего природного и ресурсного потенциала обеих стран (прежде всего нефтегазовый сектор и энергетика, включая альтернативные источники энергии). Области стратегического партнерства могут стать аэрокосмический комплекс, военно-промышленный комплекс (включая технологии, транспортные средства и оборудование двойного назначения), биотехнологии и генная инженерия, медицина и фармацевтика, нанотехнологии и производство новых материалов, информационные и коммуникационные технологии. Существенные возможности для сближения двух стран и налаживания кооперационных связей в научно-технической сфере даст участие ведущих университетов и научных центров России, включая институты РАН, в бразильской программе «Наука без границ».

Хотелось бы представить сравнительную характеристику отношений БРИКС и G8.

Во-первых, повторение диалогового формата «семерки», в котором ведущую роль играли США и вокруг которых консолидировались остальные члены G8, невозможно. Слишком велики отличия между странами БРИКС, слабы их экономические связи друг с другом по сравнению с их связями с ЕС и США, есть обширные зоны соперничества за ресурсы и рынки. Различий между странами БРИКС значительно больше, чем между странами G8.

Во-вторых, несмотря на масштабы экономик и их динамику, которые и легли первоначально в основу выделения этой группы, их социально-экономическая природа не едина. Разнообразие стран БРИКС, как фундамент многополюсного мира, сделало критерием участия в объединении не физический размер, а качество и меру идентичности, что и подтвердило присоединение к объединению ЮАР. Общие ценности есть, конечно, и у стран БРИКС, но они качественно иного, по-настоящему исторического порядка: свобода в выборе путей развития, суверенность исторических традиций и культурное многообразие. Не случайно они впервые были зафиксированы на конференции Афро-Азиатских стран в Бандунге 1955 г. Количественные показатели – экономическая мощь и военная сила, измеряющие единообразие, неприменимы для их измерения и описания. Как диалоговый формат высшего уровня субъектности БРИКС представляет модель, приемлемую для всего мира – как развивающихся, так и развитых стран.

В-третьих, природа БРИКС зависит не только от состава участников, но и предполагает другую внутреннюю структуру объединения. В БРИКС нет и не может быть лидера. Претендовать на лидерство в БРИКС кроме промышленного гиганта Китая может, например, и Россия, которая, потеряв статус сверхдержавы и одновременно носителя влиятельного социально-исторического проекта, тем не менее, выступила с инициативой по созданию БРИКС. Она связала старый и новый мир и внесла в объединение мирополитическую субъектность и значимость. К тому же каждая страна-участница представляет интересы большого геополитического региона и является его лидером.

В-четвертых, если многообразие – количественный показатель развития, то прежнее понятие лидерства уходит или, как минимум, приобретает другой смысл – привлекательность индивидуального интеллектуального проекта. Современный Китай, как и Россия в начале XX века, не достиг уровня развитых стран, что не помешало ему предложить историческую альтернативу. Передача эстафеты мировой альтернативы Западу от России к Китаю означает, что БРИКС принципиально неиерархичен. В этом логика истории – по своей природе историческая инициатива не возникает на высшей стадии развития, она возникает на более низких стадиях, и только последующее успешное развитие выводит ее на вершину. Очевидный потенциал исторической инициативы в экономическом развитии и международном разделении труда, в частности, IT-секторе, есть у Индии и Бразилии. Демократические проекты и общественно-политическая организация Индии, Бразилии и ЮАР также имеют важное самостоятельное историческое значение.

В-пятых, БРИКС зафиксировал мировую тенденцию – перемещение экономического и политического центра мира из Евро-Атлантики в другие регионы, но не монополизировал ее. Вплотную к странам БРИКС приближаются другие страны и регионы. Важно понимать, что задача утвердиться в качестве ведущих экономических держав продиктована не природой БРИКС, а предшествующим развитием мира, поскольку, только заняв ведущие экономические позиции, можно подготовить условия и пространство для собственной инициативы. Историческая ответственность БРИКС заключается не столько в экономическом росте, сколько в выходе из цикла экономического доминирования, в предложении новых гуманитарных идей развития, учитывающих и интересы мирового Юга, который не исчез с появлением БРИКС.

В-шестых, отношения со старым полюсом. Страны БРИКС не станут новым оппонентом Западу. Экономически они слишком взаимосвязаны, научно-технически слишком зависимы. БРИКС – это принципиальная альтернатива западному мироустройству, в котором найдется место и Западу. G8 хотела создать мир по своему образу и подобию и поэтому явилась источником глобализации в том виде, который мы хорошо знаем – с сильным вестернизаторским акцентом. БРИКС стремится сохранить существующее многообразие, потому что единообразие не соответствует природе БРИКС.

В-седьмых, природа БРИКС отражает новое качество мира и не предполагает повторения пути, проложенного Западом. В биполярном мире было возможно только движение по прямой между полюсами, в однополярном мире такое же движение было возможно только в одном направлении, что и определило содержание начального этапа глобализации.

Таким образом, и в биполярной, и в однополярной структуре отсутствовало пространство для самостоятельного развития и творчества. Социально-экономические и политические модели БРИКС – это не просто центры силы или экономического влияния, а разные исторические проекты, сила которых измеряется не сравнением в реальном времени, а возможностями отвечать на вызовы времени в длительной перспективе. В многополярности впервые после объединения мира в результате глобализации появляется общее пространство для исторического творчества. Только в

этом пространстве многообразия могут родиться 3 больших направлений или измерений развития, следуя природе БРИКС.

В каком направлении, исходя из своей природы, будет развиваться БРИКС? Ни один новый проект не имеет шансов на успех, если не способен решить задачи, которые другие исторические проекты смогли решить до него – преодолеть бедность и голод, обеспечить охрану здоровья населения. Поэтому, во-первых, одним из главных направлений развития будет развитие инноваций в различных сферах жизни общества: в сельском хозяйстве, производстве продовольствия, биотехнологиях, общедоступной медицине. Кроме того, развитие инноваций в индустриальной экономике, в первую очередь, в производстве и потреблении энергии не только потому, что это отражает интересы растущих экономик стран БРИКС, но и потому, что повторение западного пути остальным миром невозможно – планета не выдержит антропогенной нагрузки. С решением этой задачи тесно связана проблема защиты окружающей среды.

Во-вторых, создание новой, более справедливой и надежной финансовой системы, обеспечивающей стабильность экономическому развитию. В ближайшее десятилетие на фоне трудностей экономического роста основной мировой тенденцией станут проблемы экономической справедливости и, как следствие, распределения. БРИКС может предложить новую концепцию справедливости во всех сферах деятельности: в валютно-финансовой, в обеспечении природными ресурсами, торговле, политических отношениях, гуманитарных связях. Общение между цивилизациями – это, прежде всего, гуманитарное общение, отношения между народами, народная дипломатия. Решение проблем международных отношений с точки зрения интересов культуры требует новой межкультурной этики. Формирование ее принципов – важнейшая практическая задача стран БРИКС, которая будет решаться как на государственном уровне, так и на уровне общественных организаций и индивидов.

Перед миром стоят и новые задачи, в решении которых БРИКС может взять на себя инициативу. Вступление мира в информационную эпоху повысило роль знаний и человеческого капитала в развитии. Поэтому, в-третьих, необходимо повышение качества, разработка новых стандартов образования – начального и высшего, гуманитарного и естественнонаучного.

Оценивая перспективы БРИКС, Россия как участник склонна исходить из оптимистического прогноза. Однако может быть и пессимистический сценарий. Какие угрозы могут возникнуть для БРИКС в ближайшие 10 лет? Одна из главных – выбор направления роста, который лежит между институализацией и расширением. Для БРИКС как межкультурного объединения важно сохранить диалоговый формат, минимально ограничивающий субъектность и идентичность во внутреннем развитии и гарантирующий многообразие при способности согласовывать интересы и действия на международной арене.

Для решения этой задачи БРИКС неизбежно будет эволюционировать из экономической статистической группы в международное политическое и цивилизационное объединение. Об этом убедительно свидетельствует и вся его история.

Заметно увеличившийся экономический рост в начале XXI в. во всех странах БРИКС дал им повод открыто заявить о своих амбициях на международной арене. Но их практической реализации в тот момент препятствовали психологические барьеры и неготовность взять на себя ответственность в конструировании новых международных структур. Потребность в их создании с участием стран БРИК в тот период планомерно реализовывалась на региональном уровне. Первоначально в фундаменте нового формата лежало сотрудничество ослабленной России и растущего, но все еще слабого Китая. Присоединение к ним Индии и создание формата РИК, а затем образование аналогичной структуры в составе Индии, Бразилии и Южной Африки (ИБСА) стало первым шагом к созданию нового объединения. В основе обоих форматов лежали общие, но по мировым меркам узкие, преимущественно региональные интересы.

Кризис 2008 г. кардинально изменил ситуацию. Признанные экономические лидеры и старые международные финансово-экономические институты продемонстрировали системные пороки. Их кризис в представлении развивающегося мира углубил кризис старого миропорядка, положенного крахом биполярности. Размеры экономик, динамика роста, а, главное, успехи в преодолении мирового кризиса дали странам БРИК веские основания осознать себя в новом качестве и, как следствие, право на изменение несправедливого экономического порядка. Перспектива превращения в локомотив мировой экономики открыла перед ними возможность трансформировать свой экономический потенциал в политический.

До 2011 г. БРИК оставался объединением крупных держав, входящих в число 12 ведущих экономик мира. Присоединение к объединению ЮАР, явно не соответствующей этим высоким экономическим показателям, показало, что объединение постепенно эволюционирует в международно-политическом направлении, а в его основе лежат уже не только общие экономические интересы, но и другие, быть может, менее очевидные, но не менее значимые задачи. Подключение ЮАР в первом приближении завершило цивилизационную картину не-западного мира и подтвердило на практике, что объединение из экономического превращается в геополитическое, глобальное по значению и межкультурное по смыслу. Речь, таким образом, может идти о расширении или даже смене повестки дня БРИКС, приобретающей глобальный проблемный характер.

Страны БРИКС могут внести свой вклад в поиски решения целого ряда мировых проблем. Все они выступают за построение многополярного миропорядка, за утверждение норм международного права, принципов демократии и обеспечения прав человека, отказ от практики «гуманитарных интервенций», за коллективный подход к решению глобальных проблем и урегулированию региональных конфликтов. В подходах к решению такого рода проблем позиции Индии в основных чертах совпадают с позициями других стран БРИКС. Индия принимает активное участие в правозащитных движениях, в деятельности Совета по правам человека ООН. Проходят регулярные встречи совместной рабочей группы России и Индии по предотвращению терроризма. Предпринимаются совместные разработки в борьбе с оборотом наркотиков и пр. В ходе трояственных встреч министров иностранных дел России, Индии и Китая

обсуждаются положение в Афганистане и расширение взаимодействия с ним по линии ШОС; ситуация на Ближнем Востоке, на Корейском полуострове и ядерные испытания в КНДР; иранская ядерная программа, обострение обстановки в Сирии, Украине и пр.

Западная печать уделяет внимание и геополитическим аспектам. В 2011 г. заметно возросла роль БРИКС в мировой политике, поскольку все его участники одновременно стали членами Совета Безопасности ООН.

Общей для стран БРИКС позицией является их поддержка многополярного мира, в противоположность однополюсному.

В одной из статей на тот момент кандидата в президенты В.В. Путина в качестве планов на будущее было прописано, что Россия будет продолжать придавать «приоритетное значение взаимодействию с партнерами по БРИКС. Эта уникальная структура, созданная в 2006 году, нагляднее всего символизирует переход от однополярности к более справедливому мироустройству¹». Далее это видение было закреплено в заявлении министра иностранных дел России Лаврова о том, что создание БРИКС стало «одним из самых значимых геополитических событий с начала нового века²».

Данный механизм видится как новая модель глобальных отношений поверх старых барьеров, которые разделяют Восток и Запад, Север и Юг, что в свою очередь позволит БРИКС постепенно трансформироваться в «многостороннее стратегическое партнерство по широкому спектру мировых экономических и политических вопросов». Россия также довольно смело подходит к видению будущего БРИКС, полагая, что идея «моста» между Севером и Югом, либо работа лишь в рамках геополитического Юга лишь значительно сузят возможности этого механизма как независимого субъекта на международной арене³.

Таким образом, можно выделить несколько основных направлений, которые Россия видит в качестве основных для деятельности БРИКС:

- Международное торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество, реформа изжившей себя валютно-финансовой архитектуры и установление более демократичного и справедливого международного финансово-экономического порядка;

- Становление многостороннего мира и методов сетевой дипломатии, в том числе посредством создания интеграционных механизмов в рамках своих регионов с комплиментарным характером (что можно рассматривать в свете усилий России по продвижению проекта Евразийского Союза);

- Усиление сотрудничества стран БРИКС в рамках глобальных и региональных организаций с целью сохранения международного мира и безопасности, а также сохранение ООН как центральной организации мирового регулирования;

- Координация позиций пяти стран по вопросам глобальной и региональной стабильности и безопасности, нераспространения ОМУ, урегулирования региональных конфликтов;

- Продвижение центральной роли ООН в свете борьбы с терроризмом и реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН;

- Приложение совместных усилий в координации борьбы с наркотрафиком в рамках ООН и соответствующих региональных институтов (хотя на данный момент этот вопрос скорее более актуален для сотрудничества в рамках РИК);

- Сотрудничество в сфере информационной безопасности, совместного противодействия кибер-терроризму и кибер-преступности⁴;

- Сотрудничество с партнерами по БРИКС в сфере противодействия морскому пиратству, совместных усилий по созданию международных механизмов по судебным процедурам и наказанию пиратов;

- Создание и укрепление внешних связей БРИКС с ведущими развивающимися странами и международными организациями (в данном случае исключительно позитивно можно использовать опыт «восьмерки», когда в процесс взаимодействия включается максимальное количество заинтересованных игроков без расширения самого «клуба» и с сохранением возможностей оперативного принятия решений);

- Сотрудничество на основе равенства, взаимодополняемости и взаимовыгоды в экономической и научно-технических областях, с учетом значительной ресурсной базы стран БРИКС, крупнейших трудовых ресурсов, емких внутренних рынков, целей экономической модернизации и высоких технологий, продовольственной и энергетической безопасности, а также ввиду улучшения качества жизни собственного населения;

- Формирование новой идеологии международных отношений, принципа совместимости и равенства различных цивилизаций, культур и идеологий как идентичности нового века.

БРИКС в настоящее время способен взять ответственность на себя и предложить не только политическую альтернативу, но и историческую инициативу. Предпосылки для этого имеются. Остается грамотно реализовать имеющийся экономический потенциал стран, входящих в этот союз. Недавнее решение о создании Банка развития БРИКС,

¹ Путин В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. – 27 февраля. – <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>

² Lavrov S. BRICS: a new-generation forum with a global reach // BRICS: the 2012 New Delhi Summit /Ed/ by J. Kirton, M. Larionova, Y. Alagh. Newsdesk Media, 2012.

³ Ibid.

⁴ В целом подходы к обеспечению кибер-безопасности разнятся в странах БРИКС и других развивающихся странах и ведущих странах Запада. В качестве примера можно отметить исследование, где страны БРИКС рассматриваются как ведущие нарушители спокойствия в этой области. См. Buscaglia Chr.A., Weismann M.F. How «cybersafe» are the BRICs? // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. 2012. – Vol. 15, N 2, April.

который создан с целью альтернативы МВФ и целью которого является мобилизация ресурсов для финансирования инфраструктурных проектов, направленных на поддержание устойчивого развития в странах БРИКС и других развивающихся экономиках, подтверждает вектор развития данной международной организации.

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: РЕАЛИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Антипов Г.А.

д. филос. н. профессор Новосибирского государственного университета экономики и управления

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Ключевые слова: историческая память, историческое познание, социальный менеджмент.

В знаменитом романе Оруэлла Старший Брат выступает не только субъектом тотального управления обществом ангсоца, но и его прошлым, его историей. Изменялось, переписывалось содержание некогда опубликованных газетных статей, книг, журналов, брошюр, фильмов, фонограмм, документов и т.п. Прошлое подгонялось под настоящее. «Историю как старый пергамент, выскабливали начисто и писали заново – столько раз, сколько нужно».

Каждый, кто помнит или знает практику социалистического строительства в обществе, так сказать, совсоца узнает в нарисованной Оруэллом картине вполне реалистическое, лишь гротесково преувеличенное по законам литературного жанра, отражение упомянутой практики.

«История – это политика, опрокинутая в прошлое» – motto, авторство которого приписывается главному историку-марксисту ранней советской эпохи М.Н. Покровскому. Сам он, столкнувшись с определённой оппозицией подобному толкованию ментальной ориентации историографии, слабо возражал, что он, мол, имел в виду исключительно «буржуазных» историков, вроде Чичерина, Соловьёва и т.д. Не помогло. В дальнейшем Покровский подвергся посмертному критическому бичеванию, кстати, вполне по Оруэллу. Книги его изымались из библиотек, учебники по истории переписывались в соответствии с якобы новой исторической концепцией. Разгром Покровского и его «школы» был представлен пухлым двухтомником «Против исторической концепции М.Н. Покровского». Интересно, что данный casus belli имеет некие подобию в современном социальном горизонте бытования историографии, наличие которых даёт материал для более уверенных эпистемологических обобщений.

Один из основных критических мотивов в борьбе против «антимарксистской концепции М.Н. Покровского» заключался в том, что она концепция, как говорилось, «вела к ликвидации нашей исторической науки». Покровский де стоял на точке зрения «социологизирования» историографии, часто игнорировал в своих работах конкретный исторический материал, то есть исторические источники, факты. Иными словами, подменял историописание произвольно конструируемыми теоретическими схемами. Основной из них было представление о том, что движущим началом российской истории стал торговый капитал, как выражался Покровский, «торговый капитал в шапке Мономаха». Примечательно, однако, что в дальнейшем советская историография двигалась строго по курсу пресловутой «политики опрокинутой в прошлое», правда переформатированной в более застенчиво звучащий «ленинский принцип партийности».

Но вот, казалось бы, парадокс: тема «политики опрокинутой в прошлое» в созвучных формулировках «исторической политики», «политики памяти» с 80-х гг. прошлого века становится чуть ли не доминантой западной историографии. Тема эта разворачивается в нескольких существенно разных контекстах. Во-первых, в плане отношения памяти, истории и власти. Вот репрезентативное на этот счёт суждение Яна Ассмана: «Альянс власти и воспоминания имеет и перспективную сторону. Властители накладывают руку не только на прошлое, но и на будущее, они хотят, чтобы о них помнили, своими деяниями создают себе памятники, заботятся о том, чтобы эти деяния рассказывались, воспевались, увековечивались в монументах или, по крайней мере, документировались в архивах. Власть «легитимизируется ретроспективно и увековечивается проспективно»¹. Таким образом, уже на заре государственности прошлое, историческая память становятся адресатом социального менеджмента. Прошлым делают попытки управлять. «Альянс власти и памяти» – едва ли не мейнстрим государственной политики в сфере общественного сознания современной России. Как замечает современный российский исследователь, «в 90-е годы «мы» воспроизвели те ценности, сосредоточились на таких воспоминаниях, которые делают нас лёгкой добычей власти. Её цель – трансформация государства – не изменилась: овладеть народом, подчинить его и использовать в своих интересах. Последние позиционируются ею как общенародные – в том числе за счёт манипуляции образами прошлого. Постсоветская память конструируется в проекции массовых иллюзий и властных потребностей»². Возможно, налицо некоторое преувеличение, некая заострённость оценки, но общая направленность, тенденция не может быть оспорена.

¹ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 75.

² Глебова И.И. Кто мы? Историческая память и национальное самоопределение в постсоветскую эпоху // Россия и современный мир. – М., 2009. – № 1 (62). – С. 19.

Упомянутое в вышеприведённом суждении «мы» даёт повод выделить вторую линию аналитики исторической памяти в современном культурологическом дискурсе. Это обращение к проблематике идентификации как «я-идентичности», так и «мы-идентичности». По общему толкованию, идентичность – это «образ себя», формируемый осознанием образ своего я или социальной группы, к которой данное я принадлежит. При этом обязательно констатируется наличие связи между этими представлениями о себе и исторической памятью. В настоящих условиях наибольшее внимание привлекают процессы формирования национальных идентичностей, основывающиеся на представлении о нации как о воображаемой общности. В XIX веке в марксистской традиции основное, так сказать, ядерное положение в ней занял проект классовой (пролетарской) идентичности, позиционировавшийся как превращение пролетариата из «класса в себе» в «класс для себя». Включённость аспекта исторической памяти в этот проект проглядывает уже в его самоназвании: «материалистическое понимание истории», не говоря уже об именовании, идущем от древнеримского *proletarius*.

Третий разворот исследований, имеющих своим ориентиром историческую память, имеет в виду выявление природы, сущности, механизмов функционирования и изменения собственно исторической памяти, так сказать, воспоминания и забвения. Здесь, подчас, встречаются сочувственные ссылки на Ницше, полагавшего, что человеку, по его природе, скорее свойственно забывать, чем вспоминать. Но тогда вопрос: зачем вообще обращаться к прошлому, к воспоминаниям? Эти исследования, так или иначе, восходят к работам французского социолога Мориса Хальбвакса, эксплицировавшего в период между мировыми войнами феномен коллективной памяти (*memoire collective*). Ян Ассман включает аспект исторической памяти в социокультурное образование, именуемое им «коннективной структурой». Эта структура, поясняет он, связывает «вчера и сегодня, формируя и удерживая в живой памяти существенные воспоминания и опыт, включая в сдвигающийся вперёд горизонт настоящего образы и истории иного времени и порождая тем самым надежды и память. Этот аспект культуры лежит в основе мифических и исторических рассказов. Оба аспекта: нормативный и нарративный, аспект поучения и аспект рассказа создают принадлежность, или идентичность, дают человеку возможность говорить «мы». То, что связывает индивидуумов в такое «мы», и есть «коннективная структура» общего знания и представления о себе, которое опирается, во-первых, на подчинение общим правилам и ценностям, во-вторых, на сообща обжитое прошлое»¹.

К обозначенному примыкает ещё одна манифестация темы исторической памяти – это её отношение и взаимосвязь с историей и историографией. И здесь обнаруживаются нюансы, явно выбивающиеся из традиционных методологических моделей историографии. Прежде всего, тенденция к отождествлению истории (историографии) с памятью. К примеру, П. Хаттон постоянно использует довольно странное, на первый взгляд, понятие «память/история». В типичном, в первом приближении, может поставить и название его основной работы: «История как искусство памяти»². Да, конечно, существует мнение, что история сродни искусству. Как говорят – это синтез теоретического и художественно-образного мышления. Поэтому к истории нельзя подходить с теми же мерками, с какими мы относимся к другим наукам. При более внимательном прочтении книги Хаттона выясняется, что его «искусство» восходит к смыслу древнегреческого *techné*. Это тоже искусство, но не в нашем современном смысле слова. Имеется в виду искусность, мастерство. В классификации Аристотеля данная область человеческого бытия отождествляется с «творчеством» и составляет предмет наук творческих. Согласно Аристотелю, «искусство частью завершает то, что природа не в состоянии сделать, частью подражает ей». Искусство в аристотелевском смысле творит новые вещи, не существующие в природе, «формы которых находятся в душе». Риторика, поэзия, драматургия, ремесло, врачебное дело, ваяние и т.п. – оказываются относимыми к искусству как *techné*.

Показательно, что в начале всей «мемориальной» традиции в историографии оказались исследования техник запоминания, использовавшихся риториками Ренессанса. Но если принимать хаттоновскую трактовку «истории/памяти», то уже с позиций классификации знания по Аристотелю не может не возникнуть вопроса о гносеологическом статусе этой самой «истории/памяти». В самом деле, согласно Стагириту, науки подразделяются на теоретические, практические и творческие, о которых, в частности, уже говорилось. Целью первых является «знание и понимание ради самого знания и понимания», то есть истина, и ничего более. К числу этих наук относятся «первая философия», физика и математика. Науки характеризуются своим предметом. Например, предмет математики – не чувственно воспринимаемые объекты, а свойства, имеющие отношение к категории количества. Это – числа и пространственно протяжённые величины. Изучая данные свойства, математика отвлекается от чувственно воспринимаемых свойств вещей, поэтому источником математических истин выступают не чувства, а разум. Некоторые науки имеют отношение как к физике, так и к математике: астрономия, механика, оптика. По предмету они близки физике, по методу – к математике. Практическая философия имеет своей целью действие. Таковы этика и политика. Наконец, творческие науки направлены на создание чего-либо не существовавшего, что приносит пользу, либо удовольствие. Причём, у Аристотеля нет, конечно, демаркационной линии между философией и наукой в современном смысле.

Очевидно, таким образом, что «память/история» по своему теоретико-познавательному статусу не подпадает под компетенции ни науки по Аристотелю, ни науки в собственном, сегодняшнем смысле. Тогда что же это такое по своей сути? И в чём заключается «искусство памяти»?

Чтобы разобраться с этими и многими другими попутно возникающими вопросами, нужно поместить поле их анализа в трёхмерное методологическое пространство. Во-первых, в плоскость отношения категорий «память – прошлое», во-вторых, «память – история» (социум), в третьих, «память – историография» (историческое познание). Пер-

¹ Ассман Я. Указ. соч., с. 15-16.

² Хаттон П.Х. История как искусство памяти. – СПб., 2003.

вую попытку такого рода предпринял в своё время Ницше в эссе «О пользе и вреде истории для жизни»¹. Главный тезис Ницше: история должна служить жизни. Но жизни вредит как избыток, так и недостаток истории. По его мнению, «жизнь нуждается в услугах истории, это должно быть понятно с той же ясностью, как и другое положение, <...> а именно: что избыток истории вредит жизни. История принадлежит живущему в тройном отношении: как существу деятельному и стремящемуся, как существу страждущему и нуждающемуся в освобождении. Этой тройственности отношений соответствует тройственность родов истории, поскольку можно различать монументальный, антикварный и критический род истории»².

Очевидным образом подобная констатация вырастает из главных постулатов философии автора «Заратустры». Жизнь – первичное, иррациональное «тёмное» начало бытия, сила, замыкающаяся на самое себя. Смерть и рождение, а в общем смысле – гераклитовское *panta rhei* – вот её основная характеристика, источник трагизма и несправедливости человеческого мира. Цветение жизни требует от человека постоянного изменения мира, в котором он живёт, и самого себя. Но всякое изменение означает разрушение устоявшихся форм жизнедеятельности и, вместе с тем, творчества её новых форм. В свою очередь, личность по своим свойствам, по своим мотивациям должна соответствовать велениям жизни. В конечном счёте, Ницше апеллирует к личностному аспекту, к формированию гармонически развитой личности. «Современный же человек страдает ослаблением личности», констатирует он и добавляет [связывая это «ослабление» с преподаванием истории. – Г.А.]: «да и люди ли это действительно, спрашиваешь себя тогда, или, может быть, только думающие, пишущие и говорящие машины? < > не люди, а только воплощённые учебники и, так сказать, конкретные абстракции»³.

Совершенно очевиден один из смыслов понятия «история», как его употребляет Ницше: история – процесс жизнедеятельности человека и его изменения во времени. Но что он имеет в виду, говоря о «тройственности родов истории»? Явно не историографию, как она, в частности, находит отражение в учебниках истории. Это не формы научного знания с точки зрения самых общих критериев, которые к таковым предъявляются, например, в социологии или экономике. Но вот к тому виду историографии, отцом которой принимается Геродот, смысловой мостик прокладывается: «Геродот из Галикарнасса собрал и записал эти сведения, чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния как эллинов, так и варваров не остались в неизвестности, в особенности же то, почему они вели войны друг с другом». И единственное, в чём Ницше мог бы упрекнуть *Pater historiae*, так это в том, что из «троицы» видов истории *Histories Apodeixis* сводится исключительно к «монументальному» роду истории.

Монументальная история – это собрание прецедентов великих деяний великих людей. Жизнь нуждается в «услугах истории», и эти услуги заключаются прежде всего в том, что даёт отдельным людям и целым обществам образцы преодоления, казалось бы, не преодолемого, возможного невозможного. Трудно не уступить соблазну и не процитировать самого Ницше: «Целью же своей деятель всегда избирает какое-либо счастье, если не своё собственное, то счастье целого народа или всего человечества, он бежит от резиньяции и пользуется историей как средством против резиньяции. Большею частью его не ждёт никакая награда, а разве только слава, т.е. право на почётное место в храме истории, где он может, в свою очередь, быть для следующих поколений учителем, утешителем и предостерегателем. Ибо его заповедь гласит: то, что однажды помогло развернуть и наполнить ещё более прекрасным содержанием понятие «человек», то должно быть сохранено навеки, чтобы вечно выполнять это назначение. Что великие моменты в борьбе единиц образуют одну цель, что эти моменты, соединяясь в одно целое, знаменуют подъём человечества на вершины развития в ходе тысячелетий, что для меня вершина подобного давно минувшего момента сохраняется во всей своей живости, яркости и величии, – в этом именно и находит своё выражение основная мысль той веры в человечество, которая вызывает требование монументальной истории»⁴.

Примеры «работы» монументальной истории вполне можно найти и в нашей истории двадцатого века. Скажем, «эффективный менеджер» И.В. Сталин в годину тяжких испытаний, требовавших прямых, «материальных» действий, тем не менее, в известном выступлении 7 ноября 1941 г. зывал: «Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойны этой миссии! Война, которую вы ведёте, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова».

Правомерен вопрос, более того он настоятельно напрашивается: какова теоретико-познавательная природа феномена, именуемого Ницше историей, каков механизм влияния данного феномена на жизнь, о чём он столь много рассуждает и чего прямо-таки требует, дабы жизнь не остановилась? «Лишь поскольку история служит жизни, постольку мы сами согласны ей служить». Очевидно, речь не может идти об историографии в общепринятом смысле. Тем более что у самого Ницше она вызывает исключительно саркастические реакции.

По-видимому, не будет большой натяжкой утверждение о наличии определённой корреляции между рассуждениями Ницше о «пользе и вреде истории для жизни» и концепцией исторической памяти Хальбвакса. Но если для первого история – важнейшее условие сохранения и цветения «жизни», то для второго – важнейшее условие сохранения жизни группы, социума. А история в данном контексте для Хальбвакса – это историческая память: «рассматривая своё прошлое, группа чувствует, что она остаётся той же и осознаёт свою самотождественность во временном измерении».

¹ Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки кумиров, или Как философствовать молотом. О философях. Об истине и лжи во вненравственном смысле. – Минск: Харвест, 2003.

² Там же, с. 18.

³ Там же, с. 50–51.

⁴ Там же, с. 20.

Базовым понятием для всего анализа Хальбвакса выступает «коллективная память», которую он отличает от индивидуальной памяти. Как он писал, «коллективная память же образуется вокруг индивидуальных памятей, но не смешивается с ними. Она развивается по собственным законам, и даже если иногда в неё проникают некоторые индивидуальные воспоминания, они видоизменяются, как только помещаются в целое, которое уже не является сознанием личности». Приведённое суждение вообще очень репрезентативно для аналитики Хальбвакса. Правы поэтому критики, которые, отдавая должное его новаторству, тем не менее, высказывают упреки в излишней метафоричности и нехватке понятийной чёткости этой аналитики. В самом деле, как понимать присущую коллективной памяти «рамочность», если у памяти есть «собственные законы», значит, она представляет собой особую сущность, некоторым образом отделённую от жизнедеятельности группы, что категорически Хальбвакс отрицает и т.п.

Я же полагаю, что историческая память действительно представляет собой особого рода реальность – идеальную реальность в смысле, восходящем к Платону. Идеальная реальность существует, хотя форма её существования и иная, нежели способ существования предметов, как он выражен в человеческой чувственно-практической деятельности, проявляется через неё, дан во внешнем опыте. Философский идеализм поэтому представляет собой аналитику идеальной реальности. «Идеализм, – писал Э.В.Ильенков, – не следствие элементарной ошибки наивного школьника, вообразившего грозное привидение там, где на самом деле ничего нет. Идеализм – это совершенно трезвая констатация объективности идеальной формы, то есть факта её независимого от воли и сознания индивидов существования в пространстве человеческой культуры»¹.

Идеальное не существует вне социокультурного контекста. Поэтому совершенно бессмысленно искать феномен идеального, скажем, в животном мире. Но феномен идеального не существует «сам по себе». Свойство быть идеальным, равно как и объективным, культурные формы приобретают лишь относительно рефлексии, становясь сами предметами осознания. Поэтому для внешнего наблюдателя ни культура («культурная память»), ни индивидуальная психика не содержат ни грана идеального. Напротив, их «идеальность» обнаруживается лишь постольку, поскольку культурные формы попадают в измерение рефлексии.

Если идеализм является выражением рефлексивной позиции, а философия, соответственно, аналитикой форм идеальной реальности, то материализм – выражение принципиально арефлексивной позиции, позиции отказа от рефлексии и переноса вектора мышления вовне относительно мыслящего субъекта. Можно в данной связи сослаться на мнение Ф.Энгельса, полагавшего, что «современный материализм... это вообще больше не философия, а просто мировоззрение, которое должно найти себе подтверждение и проявить себя не в некоей особой науке наук, а в реальных науках». Есть, между прочим, поэтому определённая некорректность, когда Хальбвакс говорит о «социальной материи», имея в виду социальную реальность, представленную множеством составляющих её групп, носителей исторической (коллективной) памяти.

Но основная слабость анализа у Хальбвакса видится в отсутствии внятной методологической модели, позволяющей хотя бы в общем виде представить именно механизмы, действующие в сфере исторического сознания, его функционирования и развития. В то же время близкие к данному контексту модели разработаны и представлены в современной методологии (философии) науки. Наиболее подходящей среди них кажется концепция «Третьего мира» Карла Поппера. В ней привлекает, прежде всего, акцентирование аспекта объективности в характеристике знания и в целом процессов функционирования и развития ментальных процессов.

К. Поппер различает следующие три мира: во-первых, мир физических объектов или физических состояний, во-вторых, мир состояний сознания, мысленных (ментальных) состояний и, возможно, диспозиций к действию, в-третьих, мир объективного содержания мышления, прежде всего содержания научных идей, поэтических мыслей и произведений искусства. Совершенно не погрешая против его логики, сюда можно включить и историческую память. Она тоже обитатель «третьего мира». Третий мир возникает как результат взаимодействия физического мира и мира сознания, как естественный продукт человеческой деятельности. Необходимым условием его формирования служит возникновение языка. Закрепляясь в языке, знание превращается в «объективный дух», становится в определённом смысле объективной реальностью. Исследование механизмов функционирования и развития Третьего мира может пролить свет на второй мир субъективного сознания, но не наоборот. Третий мир в значительной мере автономен, хотя мы постоянно на него воздействуем и подвергаемся воздействию с его стороны. Он является автономным, несмотря на то, что он есть продукт нашей деятельности и обладает сильным обратным воздействием на нас.

Конечно, Поппера интересовала, прежде всего, наука, её функционирование и развитие. В его анализе Третьего мира фигурируют в качестве главных элементов теоретические системы, проблемы и критические рассуждения. Процесс развития научных теорий происходит в Третьем мире и имеет собственную логику. Исследование начинается с постановки проблемы, следующий шаг – выдвижение предположительного решения (пробной теории), которая неизбежно будет содержать ошибки или даже в целом окажется ошибочной. Поэтому она с необходимостью должна быть подвергнута критическому обсуждению, экспериментальной проверке и устранению ошибок. В ходе же данного процесса «элиминации ошибок» неожиданным образом, но с необходимостью возникает некая новая проблема – P2. В целом процесс развития научного знания оказывается достаточно похожим на эволюционные процессы биологических систем. По сути дела, пробные решения – аналоги мутаций, а критические обсуждения и эксперименты подобны в этом контексте факторам отбора, которые элиминируют ошибочные теории.

Что может дать эпистемологическому анализу истории обращение к модели «треугольника Поппера»? Понятно, речь не может идти о прямом её туда переносе. Но с учётом определённой трансформации модели ситуацию с исторической памятью можно сделать более зримой. Скажем, характерный концепт, введённый Хальбваксом – понятие

¹ Ильенков Э.В. Проблема идеального // Вопр. философии. – М., 1979. – № 6. – С. 150.

«рамки» памяти. Единственный вариант толкования этих «рамки» – констатация объективного характера форм исторической памяти по отношению к памяти индивидуальной. Оснований удивляться нет. Хальбвакс, разрабатывавший концепцию коллективной памяти, явно следует своему учителю Дюркгейму, утверждавшему, что социальные факты нужно рассматривать как вещи. Но «вещи» не в обычном смысле слова. Дело в том, что по отношению к индивидуальному сознанию эти «факты» даются некоторым внешним образом и обладают «принудительной силой». Разъяснение таково: «Они не только являются продуктами нашей воли, но и определяют её извне. Они представляют собой как бы формы, в которые мы вынуждены отливать наши действия»¹. Таким образом, различия в аргументации Хальбвакса, Дюркгейма и Поппера следует отнести к числу чисто стилистических. Показательно, что Хальбвакс использует в своём анализе и такие выражения: «внутренняя», «личная» память, а с другой стороны – «внешняя», «социальная» память.

Вместе с тем, всё сказанное создаёт впечатление о необходимости какого-то общего и принципиального для возможных интерпретаций подхода, позволившего бы конфигурировать отдельные аспекты рассматриваемой ситуации, основными «измерениями» которой служат категории «история», «прошлое» и «память». Думается, искомой моделью может послужить представление об обществе как системе с памятью. Конечно, общество – не единственный феномен такого рода. И наличие памяти вовсе не исчерпывает других специфических особенностей общественной системы. Однако при акцентуации таких категорий как «история» и «прошлое» предлагаемая модель представляется методологически наиболее адекватной.

Не в подтверждение, а скорее в виде иллюстрации, что, конечно, выходит за границы академического стиля аргументации, сошлёмся опять-таки на Фридриха Ницше, на уже упоминавшееся его эссе о пользе и вреде истории. Вот его начало: «Погляди на стадо, которое пасется около тебя: оно не знает, что такое вчера, что такое сегодня, оно скачет, жуёт траву, отдыхает, переваривает пищу, снова скачет, и так с утра до ночи и изо дня в день, тесно привязанное в своей радости и в своем страдании к столбу мгновения и потому не зная ни меланхолии, ни пресыщения. Зрелище это для человека очень тягостно, так как он гордится перед животным тем, что он человек, и в то же время ревнивым оком смотрит на его счастье – ибо он, подобно животному, желает только одного: жить, не зная ни пресыщения, ни боли, но стремится к этому безуспешно, ибо желает он этого не так, как животное. Человек может, пожалуй, спросить животное: “Почему ты мне ничего не говоришь о твоём счастье, а только смотришь на меня?” Животное не прочь ответить и сказать: “Это происходит потому, что я сейчас же забываю то, что хочу сказать”, – но тут же оно забывает и этот ответ и молчит, что немало удивляет человека. Но человек удивляется также и самому себе, тому, что он не может научиться забвению и что он навсегда прикован к прошлому; как бы далеко и как бы быстро он ни бежал, цепь бежит вместе с ним. Не чудо ли, что мгновение, которое столь же быстролетно появляется, как и исчезает, которое возникает из ничего и превращается в ничто, что это мгновение тем не менее возвращается снова как призрак и нарушает покой другого, позднейшего мгновения. Непрерывно от свитка времени отделяются отдельные листы, выпадают и улетают прочь, чтобы внезапно снова упасть в самого человека. Тогда человек говорит: “Я вспоминаю” – и завидует животному, которое сейчас же забывает и для которого каждое мгновение действительно умирает, погружаясь в туман и ночь и угасая навсегда. Столь неисторически живет животное: оно растворяется в настоящем, как целое число, не оставляя по себе никаких странных дробей, оно не умеет притворяться, ничего не скрывает и в каждый данный момент является вполне тем, что оно есть, и потому не может не быть честным. Человек же, напротив, должен всячески упираться против громадной, все увеличивающейся тяжести прошлого; последняя или пригибает его вниз, или отклоняет его в сторону, она затрудняет его движение как невидимая и темная ноша, от которой он для виду готов иногда отречься, как это он слишком охотно и делает в обществе равных себе, чтобы возбудить в них зависть. Поэтому-то его волнует, как воспоминание об утраченном рае, зрелище пасущегося стада или более знакомое зрелище ребенка, которому еще нет надобности отречься от какого-либо прошлого и который в блаженном неведении играет между гранями прошедшего и будущего. И все же играм ребенка также наступает конец: слишком рано отнимается у него способность забвения. Тогда научается он понимать значение слова “было”, того рокового слова, которое, знаменуя для человека борьбу, страдание и пресыщение, напоминает ему, что его существование, в корне, есть никогда не завершающееся Imperfectum. Когда же смерть приносит наконец желанное забвение, то она похищает одновременно и настоящее вместе с жизнью человека и этим прикладывает свою печать к той истине, что наше существование есть непрерывный уход в прошлое, т. е. вещь, которая живет постоянным самоотрицанием, самопожиранием и самопротиворечием»².

Уже начало, а ещё в большей степени всё содержание эссе порождает неутолимое желание получить внятные ответы на несколько вопросов, ответы, на которые сам ниспровергатель традиционных ценностей не даёт. Во-первых, что это за феномен, о пользе и вреде которого для жизни Ницше рассуждает. У него этот феномен характеризуется вообще-то тремя разными понятиями: «история», «прошлое» и «память». Но есть ли основания использовать их как взаимозаменяемые? Во-вторых, что это за механизм воздействия данного феномена, о силе которого Ницше постоянно толкует, используя выражения вроде: «тяжесть прошлого», «пригибает его [человека] вниз», «затрудняет его движение» и т.п. Наконец, в третьих, какое продвижение в рациональной интерпретации посылов, содержащихся в эссе, невозможно, если останавливаться перед определением жизни как «некоей тёмной, влекущей, ненасытно и страстно сама себя ищущей силы», на которую «история», тем не менее, способна оказывать либо позитивное, либо пагубное воздействие. Насколько могу судить, имеется один единственный пример похожего по типу суждения относительно взаимодействия «истории» с жизнью. «История, – рассуждал французский поэт и академик Поль Валери, – самый

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М: Наука, 1991. – С. 433.

² Ницше Ф. Указ. соч., с. 6–8.

опасный продукт вырабатываемый химией интеллекта. Она заставляет мечтать, она опьяняет народы, порождая у них ложные воспоминания, растравляет их старые раны, мучает их во время отдыха, вызывает у них манию величия и делает нации жёлчными, высокомерными и тщеславными». Очевидно, однако, что обращение к «химии» не вносит в тему большей ясности, чем сила «тяжести» у Ницше.

Забавно, что подобные заходы очень напоминают рассуждения натурфилософов о «теплороде», «звукороде», «флогистоне» и т.п., призванных объяснять определённые эмпирически данные природные процессы до появления собственно наук, например, той же химии до Лавуазье. Всё это были сугубо рефлексивные конструкты, утратившие свой статус с возникновением эмпирических наук. В нашем случае, по аналогии с натурфилософией можно говорить о «социософии». Они в гносеологическом смысле – одного поля ягоды. Но тогда, если не «химия», не «сила тяготения», то как же явным образом (чему легко приводить иллюстрации из сегодняшнего дня) «история» оказывается способной воздействовать на «жизнь»?

Точно так же, как с познанием природных процессов, дело должно обстоять и с познанием социальных. Здесь должно происходить, да и происходит, ментальное движение от социософии к научной картине социального мира и познанию его процессов. Реальная история, не мною сказано, есть деятельность преследующего свои цели человека. Объяснения видимых проявлений исторических процессов следует поэтому искать в общих механизмах человеческой деятельности. И базовым понятием в контексте данного обсуждения должно стать понятие памяти. Характерно, что и у Ницше *de facto* «история», «память» и «прошлое» фигурируют в качестве синонимов. Они, конечно, не синонимы, но и «историю», и «прошлое» можно определить лишь через апелляцию к категории памяти. Августин был совершенно прав, говоря: прошлое есть память. Исходя из этого, контекст, в котором существует историография как наука, можно представить моделью, состоящей из трёх элементов.

Во-первых, культурная память, являющаяся носителем тех самых «форм», в которые, по Дюркгейму, «мы вынуждены отливать свои действия». Конкретный социолог назовёт эти формы идеалами, нормами и ценностями. Реализуясь в данных формах, человеческая деятельность преобразует вещественную среду в цивилизацию.

Выпадая из воспроизводимых циклов деятельности, те или иные фрагменты цивилизационной среды, её фрагменты образуют своего рода наслоения, которые можно интерпретировать как естественноисторическую память. Показательно, что учёный историк в своей деятельности воспринимает эти феномены в качестве «памятников» или «следов». Это второй элемент рассматриваемой модели, позволяющей адекватным образом определить гносеологический статус истории. Обращаясь к этой «овеществлённой» памяти, историк формирует знание о прошлой, не данной ему эмпирически, реальности. Можно провести аналогию с физикой микромира, где также объект исследования дан исключительно посредством приборов. Разница, и принципиальная, в том, что физик имеет возможность экспериментировать с элементарными частицами, а историк подобной возможности лишён, или обладает ею в весьма ограниченных масштабах. Существенно, однако, то, что становится возможной реализация собственно эмпирических процедур научного анализа, в частности, научного описания.

Третий элемент предлагаемой модели – это, понятно, сам субъект познания, учёный-историк, естественно, носитель памяти, но индивидуальной. Он продуцирует научные по своему эпистемологическому типу знания, поступающие в культурную память, если соответствуют критериям, предъявляемым к такого рода феноменам.

Данные критерии стали утверждаться в европейской культуре с конца XVIII века, обретя, как часто считается, репрезентацию в суждении знаменитого прусского историка XIX века Леопольда фон Ранке: «История возложила на себя задачу судить о прошлом, давать уроки настоящему на благо будущих веков. На эти высокие цели данная работа не претендует. Её задача – лишь показать, как всё происходило на самом деле (*wie es eigentlich gewesen*)».

Сказанное, опять-таки подчас, служит поводом называть Ранке «позитивистом». Но если мы имеем здесь дело с позитивизмом, то вовсе не в контовском духе. Подлинная история, говорил он, предполагает соединение методического исследования с философским воззрением и художественным воспроизведением. Ясно, что подобного Конт и на дух не вынес бы. Тогда какая же «история» является адресатом ранкеанского отсыла?

Ответ: историческая память как совокупность складывающихся в культуре представлений о прошлом данного социума. Это именно представления, а не «знания» как они понимаются в научном дискурсе. И именно сюда смотрит Фридрих Ницше в своём знаменитом эссе, много раз подчёркивая своё отвращение к научной историографии. А в методологической традиции неокантианства отождествление историографии с исторической памятью привело к довольно грубой аберрации разграничения «наук о природе» и «наук о культуре», якобы последние и, и прежде всего история, отличаются от первых принципом «индивидуализирующего образования понятий». Налицо *contradictio in adjecto*, ибо по определению всякое понятие есть результат абстрагирования, характеризуя то общее, что присуще некоторому множеству объектов. «Индивидуальное» есть всегда результат не абстрагирования, а конкретизации, противоположной абстрагированию по направленности процедуры. Удивительно наивным в этом отношении выглядит оправдание мэтра: «Проблеме, о которой сейчас идёт речь, мы дадим название проблемы исторического образования понятий, так как под понятием, расширяя общепринятое словоупотребление, мы понимаем всякое соединение существенных элементов какой-нибудь действительности»¹.

Градус удивления едва ли снизится, если посмотреть предлагаемые иллюстрации «индивидуализирующего образования понятий», в частности такую: «историк стремится воссоздать нам прошлое во всей его наглядной индивидуальности, и этого он достигает тем, что даёт нам возможность как бы пережить прошлое заново, в его индивидуальном течении. Хотя он, как вообще всякая наука, и обязан пользоваться словами, имеющими общее значение и поэтому не могущими никогда дать нам непосредственного наглядного образа действительности, всё же часто он будет стре-

¹ Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М.: Республика, 1995. – С. 89.

миться вызвать в слушателе или читателе и некоторое наглядное представление, которое по своему содержанию далеко выходит за пределы совокупности содержания общих словесных значений»¹. Если же к этому добавить пресловутую процедуру «отнесения к ценностям» (заметим, наука, по определению, имеет всегда дело с объективной реальностью, воспринимаемой как существующая вне и независимо от человеческого отношения к ней), то в истории по Риккерт не останется ни грана «научности».

Думается, главная причина методологических коллизий подобного рода – в том, что изначально «история» воспринимается исключительно в контексте познания, более того как форма научного познания. Но их преодоление требует, по крайней мере, в исходном пункте рассуждений обращения к контексту практики. Говоря более определённо – мемориальной практики. Мемориальная практика включает в своё содержание отнюдь не только компоненту преобразования и познания. Как и всякий вид практики, она есть форма целесообразной деятельности человека, направленной на преобразование реальности, существующей вне и независимо от него. Относительно деятельности данная реальность функционирует в качестве её материала.

Реальностью, на преобразование которой ориентирована мемориальная практика, является историческая память, присущая социуму наряду с памятью актуальной (оперативной). Содержание последней – совокупность всех форм культуры, определяющих человеческую целесообразную деятельность и отношения людей. Данные формы культуры, реализуясь в материале окружающей среды как природной, так и социальной, создают то, что по сути дела и можно считать цивилизацией. Всем этим создаётся план, интерпретируемый человеком посредством категории «настоящее».

План, выражаемый категорией «прошлое», определяется исторической памятью. Она-то и становится реальностью – предметом для мемориальной практики. Будучи непосредственно продуктом деятельности отдельных субъектов, «творцов», не только историков, но и писателей, художников, кинематографистов и т.д., историческая память, в ходе стихийного процесса «отбора» превращается в форму объективной идеальной реальности, уже от своих творцов независимой. Формой репрезентации прошлого в исторической памяти следует считать образ. Специфически культурологическая интерпретация этого рода образов находит выражение в понятии нарратива. Базовым основанием создания исторического нарратива, Риккерт здесь, конечно, прав служит отнесение к ценностям. Собственно научная по своим гносеологическим свойствам компонента мемориальной практики может здесь проявляться как акция коррекции памяти.

Ярким примером подобной акции может послужить нарратив об убийстве Иваном Грозным своего сына Ивана. Коллизии, развернувшиеся вокруг него, инициировались картиной Ильи Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года». Об этом убийстве наслышан почти каждый, он нашёл отражение даже в школьных программах, о нём писал Н.Карамзин в своей «Истории государства Российского». Однако при современном вскрытии гробницы царевича Иоанна, в его останках не были обнаружены повреждения, которые он мог бы получить от удара отцовским посохом. Зато были обнаружено наличие в останках ртути, значительно превышающее допустимую норму. На этом основании делается вывод о «естественном» характере смерти царевича. Возможно, причиной её послужило неумеренное использование содержащих ртуть лекарств (сулемы), либо отравление.

Таким образом, аргументом в данном споре послужило обращение к другому виду исторической памяти, который я называю естественноисторической памятью. В историографическом дискурсе содержание её обозначается терминами «остатки», «следы», «памятники». При известной обработке они становятся средствами исторического исследования – историческими источниками. В аспекте мемориальной практики, организация и управление данным видом памяти образует содержание деятельности архивов, музеев, библиотек, реставрационных практик и т.п.

¹ Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М.: Республика, 1995. – С. 84–85.

Балл Г.А.

д.психол.н., член-корреспондент Национальной академии педагогических наук Украины, зав. лабораторией
Института психологии НАПН Украины, Киев

Мединцев В.А.

к.психол.н., н.с. Института психологии НАПН Украины, Киев

ФОРМАЛИЗОВАННОЕ ОПИСАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Ключевые слова: *методы социокультурных исследований, модусы культуры, культурные процессы с психическими компонентами, знаковые системы, смыслы научной деятельности.*

Проблематика формализованного описания социокультурных изменений сопряжена с выбором адекватного для данного предмета исследований методологического инструментария, а в более общем плане – с трактовкой соотношения основных научных парадигм. Подключаясь к обсуждению соотношения естественнонаучной (сциентистской) и гуманитарной парадигм в человековедении, мы поддерживаем учёных, отстаивающих необходимость их взаимодействия [13; 18] и даже синтеза [12]. Такой подход согласуется с рационалистической мировоззренческой ориентацией [1], сочетающей утверждение гуманистических ценностей (включая примат конструктивного сотрудничества над противостоянием) с опорой на интеллектуальную культуру, в её гармоническом сопряжении с другими составляющими культуры. В применении к *методологии человековедения* эта ориентация требует – в дополнение к взаимной толерантности представителей конкурирующих парадигм и налаживанию между ними диалогов – использовать опосредующие инструменты (медиаторы), повышающие продуктивность таких диалогов. Медиаторами взаимодействия *естественнонаучной* и гуманитарной парадигм в человековедении выступают системные представления.

Очерченные установки мы применяем к разработке категории «культура», в её «широком антропологическом понимании» [16, с. 150]. При этом, развивая традицию, отражённую в ряде авторитетных источников [2], трактуем культуру как совокупность компонентов человеческого бытия (*модусов культуры*), каждый из которых обладает репродуктивной и продуктивной функциями (соответственно вносит вклад в обеспечение социальной памяти и социально значимого творчества; ср. описания культуры как совокупности паттернов /повторяющихся структур [19] или фракталов [10]). Различаем модусы культуры *всеобщие* (общечеловеческие), *особенные* (присущие тем или иным общностям) и *личные* (индивидуальные).

Классифицируя модусы культуры, будем исходить также из следующих положений:

а) каждое множество модусов культуры также представляет собой модус культуры;
б) каждый модус культуры – если рассматриваются его компоненты и существующие между ними отношения (иными словами, если рассматривается его структура) – представляет собой множество «более дробных» модусов культуры;

в) модусы культуры подразделяются на:

в1) *материальные* – характеризующиеся не только своей структурой, но и *субстратом* – физическим, химическим, биохимическим и т.п. – составляющих данный модус компонентов (суб-страта – нижний слой);

в2) *идеальные* – такие, у которых при наличии структуры субстрат отсутствует или не принимается во внимание.

Мы опираемся здесь на характеристику идеального (*ideelle*) Гегелем как «некоторого определения, содержания, которое различно, но не есть нечто самостоятельно сущее, а дано как момент» [8, с. 216]. Всякому идеальному модусу соответствует «несущий» его материальный модус (например, психическому образу – некоторая система нервных процессов; научной теории – некоторая система текстов на бумажных или электронных носителях). При этом идеальный модус можно рассматривать как некую чистую структуру, которая, согласно Я.А. Пономарёву, «как бы индифферентна к составу вещества той модели, в которой она появляется» [15, с. 87].

Формализованное описание культурных процессов строим следующим образом (детальнее см. 3; 4; 6).

Изменения в культуре рассматриваем как часть изменений феноменов бытия. Для описания последних используем отображения (алгебраические структуры, по Н. Бурбаки [7]), в общем виде представляемые как

Функции : Прообразы $\rightarrow$ Образы,

где символ « $\rightarrow$ » использован для обозначения отношения функциональных и предметных компонентов отображения.

Изменения феноменов бытия описываем диахроническими отображениями вида

$$\Phi : \Phi_{T_1} \rightarrow \Phi_{T_2} \quad (1),$$

где Φ , Φ_{T_1} , Φ_{T_2} – множества феноменов бытия; T_1 , T_2 – моменты времени, $T_2 > T_1$.

Культурные изменения рассматриваем как такие изменения феноменов бытия, при которых происходят изменения их частных видов – модусов культуры. В связи с предметной направленностью исследования могут быть различным образом детализированы компоненты культурных изменений.

Культурные процессы с психическими компонентами

Для разнообразных применений в области психологии представляют интерес выделенные в [3; 6] типы отображений для описания культурных процессов, содержащих психические компоненты. Типы выделены по критериям номенклатуры компонентов и их места в отображении. В этой типологии идеальные модусы культуры (личные и особенные), представленные в психике (ниже – *Пси-модусы*), обозначены «*Пси*», все другие феномены (в том числе материальные модусы культуры, феномены внекультурного бытия) – «*Ф*»; символы T_1 и T_2 в обозначениях компонентов отображений мы здесь опускаем. Теоретически возможны 8 типов отображений рассматриваемого вида ($2^3=8$), но отображение типа $\Phi : \Phi 1 \rightarrow \Phi 2$ мы не рассматриваем, так как оно не содержит *Пси-модусов*.

1. $\text{Пси} : \text{Пси}1 \rightarrow \text{Пси}2$. К этому типу можно отнести, в частности, процессы мышления и рефлексии.
2. $\text{Пси} : \text{Пси}1 \rightarrow \Phi$. Примером может служить влияние ценностных ориентаций и верований на психическую регуляцию практической деятельности.
3. $\text{Пси} : \Phi \rightarrow \Phi 1$. К этому типу можно отнести, в частности, процессы производственной и научной деятельности, а также художественного творчества.
4. $\text{Пси} : \Phi \rightarrow \text{Пси}1$. Такой тип отображения применим к описанию широкого круга когнитивных процессов, в частности восприятия.
5. $\Phi : \text{Пси} \rightarrow \text{Пси}1$. Отображения *Пси-модусов* в соответствии с законами непсихических феноменов. Примером служит изменение психического состояния лица при изменении внешних физических условий (скажем, погоды).
6. $\Phi : \Phi 1 \rightarrow \text{Пси}$. Так можно описать, например, осуществляемое на основе ИТ управление процессом учения, равно как и психологический тренинг с использованием ИТ.
7. $\Phi : \text{Пси} \rightarrow \Phi 1$. Таким может быть, например, упрощённое описание материальной стимуляции научного, технического и художественного творчества.

Приведённые типы отображений служат как бы «элементарными кирпичиками» культурных процессов, содержащих психические компоненты. В реальных процессах этого рода функциональными и предметными составляющими выступают разнообразные сочетания модусов культуры (как материальных, так и идеальных), а также внекультурных феноменов.

Знаковые системы в культурных процессах

В [5; 6] даны построенные по тому же принципу описания культурных процессов, в число компонентов которых входят знаковые системы (обозначенные ниже как «*Знаки*»). Эти системы могут быть как материальными, так и идеальными модусами культуры. Не идентифицируемые как «*Знаки*» компоненты указанных процессов также могут быть как материальными («*Вещи*»), так и идеальными («*Представления*»). С учетом используемых компонентов отображения, по законам комбинаторики возможны 27 их типов ($3^3=27$). Укажем 4 типа, сопроводив их краткими примерами.

1. $\text{Знаки} : \text{Знаки}1 \rightarrow \text{Знаки}2$. Перевод текста с одного языка на другой.
2. $\text{Знаки} : \text{Знаки}1 \rightarrow \text{Вещи}$. Изготовление, согласно технической документации, новой технологической формы внешней рекламы.
3. $\text{Знаки} : \text{Вещи} \rightarrow \text{Вещи}1$. Сборка мебельного гарнитура по письменной инструкции.
4. $\text{Представления} : \text{Знаки} \rightarrow \text{Знаки}1$. Создание писателем литературного произведения.

Смыслы научной деятельности в культурных процессах

В психологии и социологии науки, науковедении рассматривают культурные процессы, в состав компонентов которых входят смыслы научной деятельности. Описания таких процессов даны в [6], некоторые из них воспроизведены ниже. В них символы C , $C1$ обозначают упомянутые смыслы, а символы Φ , $\Phi 1$ – любые феномены, в частности модусы культуры. Из возможных $2^3=8$ вариантов описания такого рода процессов ограничимся примерами следующих:

1. $C : \Phi \rightarrow \Phi 1$. Так может быть представлен процесс смысловой регуляции научной деятельности.
2. $C : C1 \rightarrow \Phi$. Примером может служить смысловая регуляция воплощения смысла в результатах научной деятельности.
3. $\Phi : C \rightarrow C1$. Отображение этого типа может служить описанием процесса трансформации смыслов научной деятельности при изменении реалий, касающихся, скажем, её экономических условий.

Субкомпоненты культурных процессов

Для системного анализа сложных культурных процессов, рассматриваемых в различных областях человековедения и обществоведения, представляются полезными конкретизации формулы (1), в которых каждый из компонентов отображения показан как состоящий из субкомпонентов (в простейшем случае – двух). Обратимся к варианту, когда один из субкомпонентов представляет собой множество идеальных модусов культуры (ниже – I), а другой – множество материальных феноменов (ниже – M ; это, как правило, материальные модусы культуры, но не исключены и чисто природные явления, как, например, усиление солнечной активности). При этом отображение (1) приобретает вид

$$\{M; I\} : \{M_{T1}; I_{T1}\} \rightarrow \{M_{T2}; I_{T2}\} \quad (2).$$

Пример. Обратимся к недавним работам [11; 14], посвящённым анализу важной проблемы: почему рыночные реформы последних десятилетий (их организацию в формуле (2) представляет функциональный компонент отображения $\{M; I\}$) оказались в России гораздо менее успешными, чем в Китае. Это произошло несмотря на, казалось бы, значительно лучшие стартовые условия (представляемые прообразом $\{M_{T1}; I_{T1}\}$). Сказанное касается целого ряда составляющих как материального субкомпонента M_{T1} (в частности, в России «ВВП был более чем в два раза больше китайского и не было развала экономики, науки и социальной сферы, как то произошло в ходе “культурной революции”, когда большая часть китайцев оказалась в глубокой нищете» [11, с. 85]), так и идеального субкомпонента I_{T1} (прежде всего, более высокой образованности российского населения). Менее благоприятная для России картина вырисовывается, однако, при углублённом анализе обоих субкомпонентов, когда их составляющие оцениваются не абстрактно, а с точки зрения их потенциала как предпосылок успешных рыночных реформ. В самом деле, огромный ВВП в большой мере обеспечивался неконкурентоспособным промышленным производством, а «старые квалификации и обретенные в работе в предыдущей системе знания оказались невостребованными» [14, с. 96]. Существенные недостатки по сравнению с китайским вариантом реформ авторы цитируемых статей усматривают и в самой организации их российского варианта (что, напомним, представлено у нас компонентом $\{M; I\}$). В частности, новый государственный строй создавался в России, в отличие от Китая, не эволюционным, а революционным путём, что спровоцировало «развал экономики и научно-технической сферы» [11, с. 91] (в Китае, как сказано выше, развал имел место до начала реформ). Преимуществом Китая было и то, что государство обеспечило «чёткое соблюдение правопорядка на всей территории страны» [14, с. 99]. Кроме того, «КНР вкладывала в развитие образования и науку огромные средства, во много раз большие, чем Россия» [11, с. 86]. Более благоприятным для успеха реформ было в Китае и относящееся к субкомпоненту I их идеологическое обеспечение. Благодаря ему в сознании китайцев реформы воспринимались «как движение страны вперёд посредством... исправления перегибов... и выхода на путь строительства социализма в соответствии с китайскими реалиями», а в сознании россиян, прежде всего старших поколений, – «как движение назад, в дореволюционное прошлое» [11, с. 90].

Если обязательным элементом предмета исследования является тот или иной агент культуры, то в отображениях, описывающих культурные процессы, уместно выделять типы субкомпонентов, по-разному характеризующих этого агента.

В частности, в психологически ориентированном исследовании при описании культурных изменений, обеспечиваемых лицами или группами лиц, имеет смысл выделять в отдельные субкомпоненты характеризующие этих агентов идеальные модусы культуры (личные или особенные, далее обозначены $Пси$). Отображение (1) применительно к плановым процессам (в терминах статьи [4] – фокус-влияниям) в этом случае предстаёт в виде:

$$\{\Phi; Пси\} : \{\Phi_{T1}; Пси_{T1}\} \rightarrow \{\Phi_{T2}; Пси_{T2}\}, (3),$$

где

$\Phi = \{\Phi_i\}$ – внешний, по отношению к агенту данного процесса, план изменений модусов культуры;

$\Phi_{T1} = \{\Phi_{iT1}\}$ – материальные и идеальные модусы, преобразование и/или использование которых предусмотрено в указанном плане;

$\{\Phi_{iT1}\} = \Phi_{План} \cup \Phi_{Материалы} \cup \Phi_{Пси}$, где

$\Phi_{План}$ – внешний план изменений модусов (как прообраз);

$\Phi_{Материалы}$ – материальные предметы, используемые в процессе в соответствии с планом;

$\Phi_{Пси}$ – психические модусы *неагентов* данного процесса;

$Пси = \{Пси_i\}$ – внутренний (идеальный) план агента по изменению модусов;

$Пси_{T1} = \{Пси_{iT1}\}$ – психические модусы агентов описываемого процесса, их преобразование предусмотрено в плане;

$\{Пси_{iT1}\} = Пси_{План} \cup Пси_{Мотив} \cup Пси_{Ког} \cup Пси_{Соц}$, где

$Пси_{План}$ – внутренний план изменений модусов (как прообраз);

$Пси_{Ког}$ – когнитивные компоненты психики агента;

$Пси_{Мотив}$ – мотивы агента в осуществлении процесса;

$Пси_{Соц}$ – социально-психологические компоненты психики агента.

Временной интервал $T1-T2$ выбран по критерию неизменности реализуемого плана, изменение плана заключается в изменении компонентов процесса (в соответствующем отображении – функции и/или прообраза) применительно к следующему интервалу времени $T2-T3$ и т.д.

Коллективный агент

Для формализованного описания *планового* культурного процесса с коллективным агентом снова воспользуемся формулой (3):

$$\{\Phi; Пси\} : \{\Phi_{T1}; Пси_{T1}\} \rightarrow \{\Phi_{T2}; Пси_{T2}\}, \text{ где}$$

$\Phi = \{\Phi_i\}$ – внешние по отношению к коллективному агенту, представленные в материальной форме (генеральный план и планы исполнителей);

$\Phi_{T1} = \{\Phi_{iT1}\}$ – материальные и психические модусы, их преобразование предусмотрено в генеральном плане и в планах исполнителей;

$\{\Phi_{iT1}\} = \Phi_{План} \cup \Phi_{Материалы} \cup \Phi_{Пси}$, где

$\Phi_{План}$ – внешние планы изменений модусов как прообразы (генеральный план и планы исполнителей);

$\Phi_{Материалы}$ – субстратные модусы, используемые в процессе в соответствии с планами;

$\Phi_{\text{Пси}}$ – психические модусы *неагентов* данного процесса.

$\text{Пси} = \{\text{Пси}_i\}$ – внутренние планы изменений модусов (генеральный план и планы исполнителей);

$\text{Пси}_{\text{T1}} = \{\text{Пси}_{\text{T1}}\}$ – психические модусы агентов описываемого процесса, их преобразование предусмотрено в планах;

$\{\text{Пси}_{\text{T1}}\} = \text{Пси}_{\text{План}} \cup \text{Пси}_{\text{Мотив}} \cup \text{Пси}_{\text{Ког}} \cup \text{Пси}_{\text{Соц}}$, где

$\text{Пси}_{\text{План}}$ – внутренние планы изменений модусов как прообразы (генеральный план и планы исполнителей);

$\text{Пси}_{\text{Ког}}$ – когнитивные компоненты психики агентов;

$\text{Пси}_{\text{Мотив}}$ – мотивы агентов в осуществлении процесса;

$\text{Пси}_{\text{Соц}}$ – социально-психологические компоненты психики агентов;

При описании совместной плановой активности детализируем компоненты отображения:

$\{\Phi; \text{Пси}\} : \{\Phi_{\text{T1}}; \text{Пси}_{\text{T1}}\} \rightarrow \{\Phi_{\text{T2}}; \text{Пси}_{\text{T2}}\}$,

записывая его для каждого i -го агента:

$\{\Phi_i; \text{Пси}_i\} : \{\Phi_{\text{T1}}; \text{Пси}_{\text{T1}}\} \rightarrow \{\Phi_{\text{T2}}; \text{Пси}_{\text{T2}}\}$.

Параллельные процессы

Как параллельные могут быть рассмотрены процессы совместной *плановой* активности агентов и сопряжённые с плановыми *неплановые* (побочные) процессы: смешанные, фоновые (см. 4).

Для углубления описания параллельных культурных процессов детализируем выделенные нами ранее их составляющие: фокус-процессы, смешанные и фоновые процессы. Детализация состоит в переходе от записи отображений без выделения субкомпонентов к записи, где в ряде компонентов отображения выделено по два субкомпонента (Таблица 1; детальнее и обозначения см. [4]). При этом использована рассмотренная выше запись отображения культурного процесса с психическими компонентами. Индексами «*» обозначены модусы культуры, отличные от одноимённых им плановых модусов. В первой строке таблицы приведены записи планового процесса; субкомпоненты выделены только в компонентах плановых процессов.

Таблица 5

Плановый и параллельные неплановые процессы.

Представление без субкомпонентов	Представление с субкомпонентами
$F_{\text{NN}} : \{N_{\text{T1}}\} \rightarrow \{N_{\text{T2}}\}$	$\{\Phi_i; \text{Пси}_i\} : \{\Phi_{\text{T1}}; \text{Пси}_{\text{T1}}\} \rightarrow \{\Phi_{\text{T2}}; \text{Пси}_{\text{T2}}\}$
$\Theta_{\text{NN}} : \{N_{\text{T1}}\} \rightarrow \{N_{\text{T2}}^*\}$	$\Theta_{\text{NN}} : \{\Phi_{\text{T1}}; \text{Пси}_{\text{T1}}\} \rightarrow \{\Phi_{\text{T2}}^*; \text{Пси}_{\text{T2}}^*\}$
$F_{\text{QN}} : \{\Omega_{\text{T1}}\} \rightarrow \{N_{\text{T2}}^*\}$	$\{\Phi_i; \text{Пси}_i\} : \{\Omega_{\text{T1}}\} \rightarrow \{\Phi_{\text{T2}}^*; \text{Пси}_{\text{T2}}^*\}$
$\Theta_{\text{QN}} : \{\Omega_{\text{T1}}\} \rightarrow \{N_{\text{T2}}^*\}$	$\Theta_{\text{QN}} : \{\Omega_{\text{T1}}\} \rightarrow \{\Phi_{\text{T2}}^*; \text{Пси}_{\text{T2}}^*\}$
$F_{\text{NQ}} : \{N_{\text{T1}}\} \rightarrow \{\Omega_{\text{T2}}\}$	$\{\Phi_i; \text{Пси}_i\} : \{\Phi_{\text{T1}}; \text{Пси}_{\text{T1}}\} \rightarrow \{\Omega_{\text{T2}}\}$
$\Theta_{\text{NQ}} : \{N_{\text{T1}}\} \rightarrow \{\Omega_{\text{T2}}\}$	$\Theta_{\text{NQ}} : \{\Phi_{\text{T1}}; \text{Пси}_{\text{T1}}\} \rightarrow \{\Omega_{\text{T2}}\}$
$F_{\text{QQ}} : \{\Omega_{\text{T1}}\} \rightarrow \{\Omega_{\text{T2}}\}$	$\{\Phi_i; \text{Пси}_i\} : \{\Omega_{\text{T1}}\} \rightarrow \{\Omega_{\text{T2}}\}$
$\Theta_{\text{QQ}} : \{\Omega_{\text{T1}}\} \rightarrow \{\Omega_{\text{T2}}\}$	$\Theta_{\text{QQ}} : \{\Omega_{\text{T1}}\} \rightarrow \{\Omega_{\text{T2}}\}$

Последовательные процессы

По определению, считаем плановый процесс

$$\{\Phi_i; \text{Пси}_i\} : \{\Phi_{\text{T1}}; \text{Пси}_{\text{T1}}\} \rightarrow \{\Phi_{\text{T2}}; \text{Пси}_{\text{T2}}\}$$

завершённым в момент T2; критерием завершённости считаем выполнение плана: все элементы образа поставлены в соответствие элементам прообраза.

Последовательность процессов может быть представлена в виде:

Изменение1–Изменение2–Изменение3–...–ИзменениеN.

Учитывая многообразие исследовательских задач, связанных с рассмотрением культурных изменений, в том числе масштабов описываемых явлений, в любом процессе изменений можно детализировать различные его компоненты. В частности, как Изменение можно рассматривать психологическую рефлекссию со стороны агента изменений на предыдущем этапе.

Такого рода рефлекссию описываем отображением

$$\{\Phi_i; \text{Пси}_i\} : \{\Phi_{\text{T2}}; \text{Пси}_{\text{T2}}\} \rightarrow \{\Phi_{\text{T3}}; \text{Пси}_{\text{T3}}\}, \text{ где}$$

$\{\Phi_i; \text{Пси}_i\}$ – соответственно внешний и внутренний планы рефлексии;

$\{\Phi_{\text{T2}}; \text{Пси}_{\text{T2}}\}$ – прообраз рефлексии, в составе которого могут быть рассмотрены как компоненты, предусмотренные в плане Изменения (в том числе, сам план), так и компоненты побочных процессов.

$\{\Phi_{\text{T3}}; \text{Пси}_{\text{T3}}\}$ – образ рефлексии; в его составе, помимо прочих компонентов, есть план нового Изменения

Пси_{План}.

Последовательность процессов с учётом рефлексии:

Изменение1–Рефлексия1–Изменение2–Рефлексия2...

Процесс Рефлексия, в свою очередь, может быть разделён на последовательные процессы, например: Первичная ориентировка, Анализ, Планирование последующих изменений и др.

Граф культурных процессов

В теории графов *графом* $G(V, E)$ называется пара множеств – непустого множества объектов некоторой природы V (вершин графа) и множества E неупорядоченных пар элементов множества V , называемых ребрами графа ($V \neq \emptyset, E \subseteq V \times V$) [9]. Таким образом, граф определяется множеством вершин V , множеством рёбер E (подмножеством двухэлементных подмножеств множества V) и отношением инцидентности, которое каждому ребру сопоставляет одну или две вершины.

В графе для описания культурных процессов его компоненты трактуем так:

- прообразы и образы A, B – вершины графа;
- законы отображения F – рёбра графа.

Орграф D состоит из конечного множества V вершин и набора упорядоченных пар различных вершин [17].

Любая такая пара (u, v) называется дугой, или ориентированным ребром, и обычно обозначается uv .

Граф описания культурных процессов является *ориентированным*.

Параллельные культурные процессы на интервале времени T_1 – T_2 в алгебраической записи:

$$\{F_{NN}, \Theta_{NN}\} : \{N_{T_1}, \Omega_{T_1}\} \rightarrow \{N_{T_2}^*, \Omega_{T_2}\}.$$

Выпишем составляющие отображения:

$$F_{NN} : \{N_{T_1}\} \rightarrow \{N_{T_2}\};$$

$$\Theta_{NN} : \{N_{T_1}\} \rightarrow \{N_{T_2}^*\};$$

$$F_{\Omega N} : \{\Omega_{T_1}\} \rightarrow \{N_{T_2}^*\};$$

$$\Theta_{\Omega N} : \{\Omega_{T_1}\} \rightarrow \{N_{T_2}^*\};$$

$$F_{N\Omega} : \{N_{T_1}\} \rightarrow \{\Omega_{T_2}\};$$

$$\Theta_{N\Omega} : \{N_{T_1}\} \rightarrow \{\Omega_{T_2}\};$$

$$F_{\Omega\Omega} : \{\Omega_{T_1}\} \rightarrow \{\Omega_{T_2}\};$$

$$\Theta_{\Omega\Omega} : \{\Omega_{T_1}\} \rightarrow \{\Omega_{T_2}\}.$$

(здесь и далее символом «*» обозначаем множества, состав которых отличен от состава одноимённых модулов плановых процессов).

Обобщённую запись параллельных и последовательных культурных процессов на интервалах времени T_1 – T_2 и T_2 – T_3 представим в виде ориентированного графа (рис. 1):

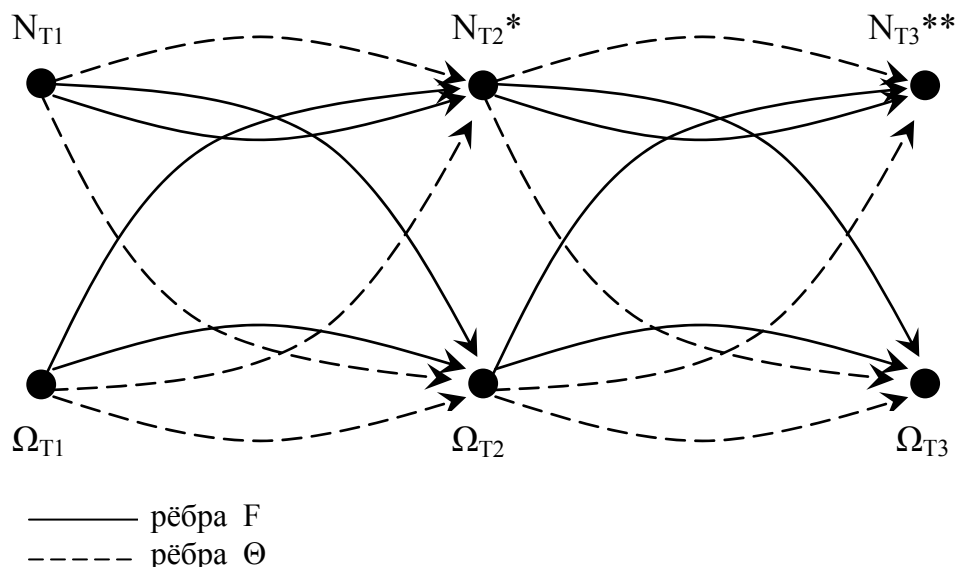

Рисунок 1.
Граф культурных процессов

Заключение

Рассматривая системные представления как медиаторы взаимодействия *естественнонаучной* и гуманитарной парадигм в человековедении и универсализации представления знаний, на новом этапе исследования мы дополнили аппарат формализованного описания культуры и культурных процессов. В статье рассмотрены возможные применения упрощённого формализованного описания:

- культурных процессов с психическими компонентами;
- знаковых систем;
- смыслов научной деятельности.

Для углублённого описания реальных многокомпонентных культурных процессов приведены формы записи параллельных и последовательных процессов с учётом субкомпонентов 1-го уровня – в плановых и неплановых ветвях. Дальнейшая детализация формализованного описания культурных процессов, полагаем, может быть осуществлена с использованием математических моделей теории графов. Результатом настоящего этапа разработки является представленный граф культурных процессов. В нём культурные процессы отображены как сочетание параллельных и последовательных процессов, что в принципе позволяет учесть все теоретически возможные варианты их сочетаний.

Список литературы

1. Балл Г.А. Рациогуманизм как форма современного гуманизма и его значение для методологии познания человека // Мир психологии. 2013. – № 3. – С. 208–223.
2. Балл Г.А., Мединцев В.А. Понятие «личность» в контексте модельной трактовки культуры // Мир психологии. 2012. – № 3. – С. 17–30.
3. Балл Г.А., Мединцев В.А. Системное описание культурных процессов и его психологические применения // Технології розвитку інтелекту. 2014. – Т. 1, № 7. – http://psytir.org.ua/index.php/technology_intellect_develop/article/view/130
4. Балл Г.А., Мединцев В.А. Формализованное представление культурных влияний // Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте. Тр. Второй междунар. научн.-практ. конф. / РАН. ИНИОН. Отдел науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2014. – С. 172–178.
5. Балл Г.О., Мединцев В.О. Модуси культури як одиниці її аналізу // Мова і культура. (Науковий журнал). – Київ: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2014. – Вип. 17. – Т. I. – С. 27–32.
6. Балл Г.О., Мединцев В.О. Основи системного опису культурних процесів // Культуротвірна функція психологічної науки: монографія / за ред. Г.О. Балла. – Київ; Кіровоград: Імекс-ЛТД, 2014. – С. 82–106.
7. Бурбаки Н. Очерки по истории математики. – М.: ИИЛ, 1963. – 292 с.
8. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. – М.: Мысль, 1970. – Т. I. – 501 с.
9. Дистель Р. Теория графов / Пер. с англ. – Новосибирск: Издательство института математики, 2002. – 336 с.
10. Исопескуль О.Ю. Фрактальная природа организационной культуры // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. (47). 11/2012. – <http://www.uecs.ru/marketing/item/1638-2012-11-07-07-25-16>
11. Кива А.В. Модели китайских и российских реформ: в чём коренное отличие // Обществ. науки и современность. – М., 2014. – № 6. – С. 83–93.
12. Кричевец А.Н. О категориях, экзистенциалах и психологическом понимании // Методология и история психологии. 2009. – Вып. 3. – С. 24–39.
13. Леонтьев Д.А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопр. психологии. – М., 2011. – № 1. – С. 3–27.
14. Плискевич Н.М. Модернизация в России и Китае: стартовые условия и специфика государства // Обществ. науки и современность. – М., 2014. – № 6. – С. 94–101.
15. Пономарёв Я.А. Методологическое введение в психологию. – М.: Наука, 1983. – 206 с.
16. Разлогов К.Э. Глобальная или массовая? // Обществ. науки и современность. – М., 2003. – № 2. – С. 143–156.
17. Харари Ф. Теория графов / Пер. с англ. и предисл. В.П. Козырева. Под ред. Г.П. Гаврилова. Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 296 с.
18. Юревич А.В. Парадигмы в психологии // Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлёв и др. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – С. 13–33.
19. Adams G., Markus H. R. Toward a conception of culture suitable for a social psychology of culture // The Psychological Foundations of Culture / Ed. by Mark Schaller, Christian S. – Crandall. Mahwah: Lawrence Erlbaum, 2004. – P. 333–360.

Волосков И.В.

д. филос. н., профессор Национального гуманитарного института социального управления, г. Сергиев Посад

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ПОСТСОВЕТСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Ключевые слова: ценности, студенчество.

Исследование динамики развития системы ценностей студенчества на эмпирическом и теоретическом уровне составляет актуальную проблему современной социологии молодежи. Роль студенчества в социальной структуре современного общества как будущей элиты остается высокой. Эта роль определяет расширяющиеся позиции студенчества как страты в группе молодежи. Однако построение теории развития системы ценностей еще в советской социологии молодежи отставало от процесса накопления эмпирических данных. Потому относительно динамики развития системы ценностей постсоветского студенчества существует мнение о динамичности данного процесса, его поисковом характере, возможном взаимодействии традиционных и либеральных ценностей.

Построение теории развития системы ценностей постсоветского студенчества сталкивается с теоретико-методологической проблемой их классификации и измерения. Для решения данной задачи большой потенциал имеет теория ценностей Н.И. Лапина, разработанная в Институте философии РАН и апробированная в его проекте по ценностям россиян. Следует добавить, что традиционные ценности концентрируются вокруг семьи, либеральные вокруг свободы, инициативы, карьеры, материального благополучия. Проблема измерения ценностей решается Н.И. Лапиным в зависимости от их ранжирования в общественном мнении. Выделяются ценности ядра (свыше 60%), полупериферии (45–60%), периферии (менее 45%).

группы	традиционные	общечеловеческие	Современные, либеральные
терминальные	Традиция	Порядок	Жизнь
	Семья	Благополучие, работа	свобода
инструментальные	жертвенность	Общительность	независимость
	своевольность	Нравственность	инициатива
		властность	

Рисунок 1.

Классификационная матрица Н.И. Лапина

Построение динамики развития системы ценностей студенчества опиралось на данные сектора социологии молодежи ИСПИ РАН, института социологии РАН, результаты региональных исследований, опубликованных в журналах «Социс», «Социология образования», «Социология власти», «Мониторинг общественного мнения», на результаты авторского социологического исследования (2004–2013 гг.). Собранный материал позволил выявить этапы динамики:

Начало 90-х годов XX века. Дифференциация студенчества между группой стабильности и риска (табл. 1). Результаты показывают, что ядром группы стабильности выступает работа и семья, в группе риска – образование и работа. Материальный успех значим для двух групп в одинаковой мере, но значимость семьи в группе риска намного ниже, чем в группе стабильности. Группа риска ориентирована на адаптацию к быстро меняющимся социальным условиям российского общества. И эта адаптация идет за счет образования и профессионализма. Динамическое изучение соотношения групп стабильности и риска показывает, что если в начале 90-х годов XX века их соотношение пропорционально, то с 1994 г. начинается доминирование группы стабильности (47–26,5%), а к 1999 году обнаруживается уже значительный разрыв (60–20%). Данный факт свидетельствует о противоречивости социальных условий, неспособности группы риска самореализоваться в социальных реалиях российского общества 90-х годов XX века.

Таблица 1

Система ценностей групп стабильности и риска¹

Ценности	Группа риска (Ранг, рейтинг)	Группа стабильности (Ранг, рейтинг)
Интересная работа	6,18 (2–3)	6,19 (1)
Семья, домашний уют	5,88 (6)	6,16 (2)
Материальный успех	6,18 (2–3)	6,15 (3)
Знания, профессионализм	6,19 (1)	6,09 (4)
Свобода выбора	5,95 (4)	5,89 (6)
Предприимчивость и риск	5,63 (7)	5,02 (10)

¹ Чупров В.И. Молодежь в обществе риска / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильмс. – М.: ИСПИ РАН, 2001. – С. 194.

Доминирование группы стабильности к 1994 г. порождает второй этап развития системы ценностей.

2. Вторая половина 90-х годов XX века – доминирование традиционных ценностей. Данный эффект в большей степени присутствует в провинции, в Москве студенчество в большей степени подвержено влиянию либеральных ценностей. В 1995–1996 году 62,6% респондентов отметили любовь, 54,8% – семья, 38,5% – здоровье, 35,9% – материальный достаток, 23,9% – любимая работа, 22,6% – образование, 13,8% – чистая совесть, 9% – полезность, 5,3% – творчество, 2,6% – служение России¹. Показательно, что ядром системы ценностей остаются семья, любовь, полупериферией является здоровье, материальный достаток, а периферийный характер имеет работа, образование, совесть. Исследования, проведенные в рамках программы «Студент-1995» в Екатеринбурге², подтверждают отмеченную тенденцию на усиление роли традиционных ценностей семьи, любви, дружбы. В 1995 г. в ряду приоритетных студенты называли традиционные ценности, связанные с работой и семейной жизнью. Исследования, проведенные в 1995–1996 гг. в Воронеже, показывают значимость таких ценностей, как здоровье (75%), любовь (71%), семейная жизнь (53%), наличие друзей (39%), материальная обеспеченность (31%)³. Показательно, что материальное благополучие по уровню значимости в два раза уступает любви и здоровью.

Однако необходимость адаптации к новым социальным условиям актуализирует либеральные ценности и порождает третий этап развития.

3. Начало 2000-х годов. Синтез традиционных и либеральных ценностей при сохранении значительных различий между крупными городами и провинцией. В качестве базовых ценностей в 2003–2004 году в ситуации общественной стабильности студенты выбирают:

- семью (50%)
 - совесть (42%);
 - дружбу и любовь (38%)
 - свободу (36%);
 - индивидуальность (24%)⁴;
 - карьеру (20%).
- Значимость карьеры приходит на смену стремления стать высококвалифицированным специалистом.

Обзор результатов сектора социологии молодежи ИСПИ РАН показывает синтетический характер ценностей, соединение традиционных совести и семьи с либеральными свободы и карьеры при сохранении эффекта доминирования традиционных ценностей семьи, дружбы, любви. В провинциальных городах эффект доминирования традиционных ценностей может быть выражен более ярко. М.А. Федосеева проводила социологическое исследование системы ценностей студентов и старшеклассников в 2005 г. в Орле. Результаты показали, что ценности дифференцируются на три уровня: наиболее значимые (здоровье, родительская семья, любовь), второстепенные (материальное благополучие, дружба, образование, счастье, личный успех), наименее значимые (работа, карьера)⁵. Сравнение данных, полученных в Москве и в Орле, свидетельствует об отмеченной ранее тенденции доминирования традиционных ценностей в провинциальных городах, синтетическом эффекте совмещения традиционных и либеральных ценностей в мегаполисах. В провинции либеральные ценности попадают в разряд второстепенных и наименее значимых.

Однако данное состояние незначительного доминирования традиционных ценностей не является абсолютно устойчивым, поскольку студенчество как страта молодежи продолжает находиться в поиске адекватных обществу ценностей и моделей поведения, а соотношение между ценностными полями имеет флуктуационный характер и напрямую зависит от стабильности социально-экономической ситуации в обществе.

Таким образом, собранный эмпирический материал позволил дополнить гипотезу о взаимодействии традиционных и либеральных ценностей флуктуационным характером данного процесса и определить этапы динамики развития системы ценностей постсоветского студенчества.

¹ Карпухин О.И. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации // Социологические исследования. – М., 1998. – № 12. – С. 90.

² Вишневский Ю.Р. Студент 90-х годов – социокультурная динамика / Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шатко // Социологические исследования. – М., 1998. – № 12.

³ Степанова Г.С. Этническое самосознание студенческой молодежи как культурный потенциал возрождения России. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. – 155 с.

⁴ Ковалева Т.В., Жогин А.И., Степанова О.К., Юшина Т.И. Московское студенчество об актуальных проблемах российского общества // Россия: глобальные вызовы и локальные риски. – М., 2005. – С. 648.

⁵ Федосеева М.А. Ценностные ориентации молодежи провинциального города: маркетинговый аспект // Мир студенческой и молодежной науки. – М., 2007. – С. 123–126.

Даркина А.В.

к.и.н., преподаватель Воронежского юридического техникума

НИКОЛАЙ РЕРИХ О ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ключевые слова: *нация, национальная идентичность, национализм.*

Проблема формирования национальной идентичности – центральная в исследовании национализма как культурно-исторического явления. Национальная идентичность может формироваться по-разному в зависимости от социально-экономических, геополитических, личностно-бытовых особенностей. Однако, на наш взгляд, главным фактором кристаллизации национального самосознания выступает всемирно-исторический процесс и локальные версии истории. Особый интерес в этой связи представляет изучение проблем формирования национальной идентичности, её особенностей и закономерностей не одного, отдельно взятого народа, а сравнение путей и методов самоосознания западного и восточного человека. Весьма показательным может стать изучение работ Н.К. Рериха.

Государственные границы, по мнению Н.К. Рериха, могут не совпадать с национальными границами; в прошлом это наблюдалось чаще – автор это показывает на примере великого переселения народов и анализа его итогов. В этом отношении показательным то, что именно азиатские народы внесли существенный вклад в становление европейских наций. При жизни Н.К. Рериха несовпадение границ также наблюдалось на Востоке: азиатские территории включают много кочевых народностей – возможно, по этой причине эти группы не становятся доминантными. Осёдлость – главное условие обретения доминирования на той или иной территории. На Западе аналогично – кочевые народы (например, мадьяры) не были нациями в современном смысле слова, т.к. перемещаясь с места на место, они могли растратить значительный пласт народного достояния, впоследствии названного национальным. Следовательно, они не обладали национальным статусом, не сформировали национального государства и могли в тех или иных формах угнетаться соседними народами/нациями. Иными словами, национальный статус, его приобретение или потеря, могли зависеть в первую очередь от воли самих народов-потенциальных претендентов на право называться нацией.

Анализируя смысловую нагрузку понятия «нация», Э. Смит приходит к выводу, что «нация – это искусственная категория; она не имеет корней ни в природе, ни в истории»¹. Процесс понижения национального статуса может касаться и современных кочевых народов, независимо от территории проживания и национальных (культурных) достижений. Это возможно и в случаях «забвения» старины: «Обыкновенно у нас принято всё валить на неумолимое время, а неумолимы люди, и время лишь идёт по стопам их, точным исполнителем всех желаний. Вокруг наших памятников целые серии именных ошибок, и летописец мог бы составить любопытный синодик громких деятелей искажения старины. И это следует сделать на память потомству»²; главная ошибка современного человека, по мнению Н.К. Рериха, некорректная интерпретация достояний прошлого: «Часто говорится о старине и в особенности о старине народной, как о пережитке, естественно умирающем от ядовитых сторон неправильно понятой культуры»³. Культурное – сродни национальному, с этим необходимо знакомить(ся), и именно воспроизводство культурного как национального поможет возрождению людей как единой национальной общности: «Пора вербовать новые молодые силы в кружки ревнителей старины, пока, наконец, этот порыв не перейдёт в национальное творческое движение, которым так сильна всегда культурная страна»⁴.

Статус нации/государства на дан раз и навсегда; он может приобретаться, утрачиваться, трансформироваться. Борьба за национальный статус ранних государственных образований на территории современной России, как известно, носила форму войн против инородцев (половцев, печенегов, позднее, с окончательным формированием национальных государств – шведов, французов, турок, англичан). Представляется, что соседние народности развивались (национализировались) под влиянием именно завоевательной политики своих предводителей – трудно представить, какие формы могли обрести эти группы людей, будучи мирными жителями.

Вероятно, те социальные конфликты, которые могли происходить на Руси, были национально и, возможно, политически и религиозно окрашены, что ещё более усугубляло выхолащивание национального статуса древнерусских людей. Определение собственной национальной идентичности могло осуществляться в обстановке, свободной от противоречий. Что касается аналогичных тенденций в других частях света, представляется, что азиатские народности, с одной стороны, и племена, проживавшие на территории Американского континента, развивались сходным образом, имея в виду догосударственный уровень общественной жизни тех и других.

¹ Смит Э.Д. Национализм и истории // Нации и национализм. – М.: Практикс, 2002. – С. 238.

² Рерих Н.К. Алтай-Гималаи: дневники, статьи. – М., 2010. – С. 15.

³ Рерих Н.К. Указ. соч., с. 17.

⁴ Там же, с. 20.

Национальный эгоизм погубил новгородцев, суздальцев, галичан – схожие тенденции и процессы могли касаться исчезнувших азиатских и американских этносов. Однако это не единственная причина: сам ход истории указывает на то, что данные государственные образования стали «несостоявшимися», и на их место пришли новые. В то же время империя в понимании Н.К. Рериха вряд ли пострадает от собственного национального эгоизма: сформировавшаяся имперское образование имеет больше рычагов для обуздания националистических настроений. Империя – историческое формирование, которое не сложилось в одночасье, и распасться, как правило, оно будет также постепенно¹.

Н.К. Рерих описывает этнические характеристики русской нации и её предшественников, особенно часто делает это, находясь в Азии и сравнивая восточные и западные народы. Сравнению может быть подвержено всё что угодно – путешественник узнаёт в восточном славянском: «Славный монастырь Санга Челлинг. ...Вот они, мои милые новгородские и ярославские дверки. Вот она, прекрасная фресковая живопись. Вот они, цветные орнаменты, обвившие все наличники оконцев и дверей. Вот те же согбённые спины богомольцев, преданных вере»². Русский народ у него приобретает очертания «срединного», по-видимому, это можно сказать и о русском национализме: он срединный именно в смысле его мессианского характера.

Ещё одним фактором, влияющим на формирование национальной идентичности, является ассимиляция автономных культур. Поглощение «негосударственных», самобытных культур вредно по причине утраты представления о собственной идентичности. Эти процессы могут приобретать как мягкие, так и крайние формы – например, отказа от наследия предков, иконоборчества, неприятия других культур: «Лун-по хочет остаться с нами, он хочет идти по разным странам, хочет учиться русскому, но просит об одном: “Не режьте мою косу!” А коса у него отличная, чёрная, до колен. Мы успокоили его. Никто на его национальную гордость не покушается. Очевидно, он уже знает, что в Китае указано резать косы...»³ В этом заключаются «злонамеренные последствия национализма»⁴. В Азии недоминантные этнические группы чаще находятся, по Н.К. Рериху, на грани исчезновения, они могут ассимилироваться/поглощаться титульной нацией в рамках империи. Система символов и стереотипов, принятая большинством представителей недоминантной этнической группы, пожалуй, единственное, что может помочь малым азиатским народностям не исчезнуть с исторической арены. Это верно и для малых народов России: «Издали толпа – вся белая; и мужики и бабы в белых кафтанах; рукава и полы оторочены незатейливым рисунком чёрной тесьмы. Так близко от нас, презирающих всякую самобытность, ещё уцелела подлинная характерность, и несколько сот полутёмных людей дорожат своими особенностями от прочих»⁵. Представители недоминантной, малой этнической группы могут восставать против имперского владычества, но такие попытки, как правило, жёстко пресекаются. Рассматривая становление малых этнических групп, М. Хрох подчёркивает, что «современный “этнонационализм” – это явление, характерное главным образом для малых этнических групп или наций, которые не обладают значительным весом на международной арене»⁶. Возможно, именно в целях оставить после себя некое подобие памяти, представители малых народов пытаются зафиксировать свою отличность от других народов тем или иным способом – об этом свидетельствует устное народное творчество, вещественные артефакты и пр. косвенные доказательства.

Вероятно, немаловажная причина угасания и исчезновения народов – их экономический уровень развития: и на Руси, и в современной Н.К. Рериху Азии народы находились на доиндустриальном уровне развития. Процесс становления национальных государств шёл параллельно с индустриализацией. Тем не менее, на наш взгляд, промышленный рост – не единственное и далеко не главное условие формирования национальной идентичности.

Н.К. Рерих использует термин «национализм» в смысле сохранения особого историко-культурного кода; национализм как политика представлен у него в негативном ключе – оно имеет для него такие коннотации как «шовинизм», «отрицание достояний человечества» и др. Парадоксальным образом национализм превращается с подачи Н.К. Рериха не в научную категорию (в отношении, к примеру, археологии мыслитель говорит обратное⁷), а в практически ругательное выражение. В этом, на наш взгляд, заключается не только и не столько субъективизм и историческая поверхностность идей Рериха. Едва ли Н.К. Рерих-интеллектуал не был знаком с возникавшими при его жизни теориями национализма (в т.ч. зарубежными), однако он, воспитанный в духе русских национальных традиций и увлекавшийся в юности русской историей и смежными дисциплинами, придерживается именно русских националистических течений в духе традиции православия, самодержавия и народности. Несмотря на то что Н.К. Рерих принял коммунистический режим на родине, в СССР, монархические идеи в своеобразном преломлении не оставляют его на протяжении всей жизни. Он ностальгирует по тому времени в будущем, когда разрозненный русский народ сплотится под единой властью всеобщего лидера. Характеристики лидера автор задаёт достаточно чётко: это должен быть воин-освободитель.⁸ Что касается национальных особенностей лидера, они Н.К. Рерихом не обозначаются – причины такой неопределённости кроются, по-видимому, в попытках избежать возможных обвинений в выделении какой-то одной

¹ Мы говорим здесь про восточные империи.

² Там же, с. 201.

³ Там же, с. 264.

⁴ Выражение Э. Геллнера.

⁵ Там же, с. 17.

⁶ Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе. Указ. соч., с. 142.

⁷ См. например: «...покуда археология будет сухо научно, до тех пор без пророчества можно предсказать отчуждённость её от общества, от народа». (Рерих Н.К. Алтай-Гималаи: дневники, статьи. – М., 2010. – С. 19.)

⁸ Светлое будущее, по мнению мыслителя, наступит тогда, когда сами люди будут к нему готовы, и лидером потенциально может стать каждый.

нации в ущерб другим. На классический мессианский характер национализма Н.К. Рериха указывают его идеи об исключительности русского народа¹. Границы (социокультурные, территориальные, национальные) будущего государства автором не обозначаются. Рерих-мыслитель не отказывается от попыток выявить новые национализмы, но сама традиция возвращает его в русло соборности. Не в последнюю очередь подобные взгляды определялись особенностями его характера: достаточно жёстко заданными эмоционально и идеологически окрашенными идеями поисков и преодоления препятствий, вредящих построению лучшего будущего. Преемственность между старыми и новыми формами национализма занимает Н.К. Рериха в меньшей степени. Логика его рассуждений отдаляет читателя от познания новых форм национализма.

Картина национализма и национальной идентичности Н.К. Рериха – общая для всех народов планеты (сохранение культурных достижений). Исследователь не выявляет никаких этапов национализма ни применительно к Востоку, ни к другим территориям. Очевидно, что для русских как нации определена центральная задача осознания собственного величия («богоизбранности»); задача восточных народов – освободиться от колониального гнёта (Рерих не говорит об этом напрямую, скорее это читается в его притчах и наставлениях); общей для всех является задача сохранения культурных ценностей как источника национальной идентификации. То есть аналогично панславизму, по Н.К. Рериху, имеет право на существование панasiatство в смысле объединения всех восточных народов в одно историческое целое. С одной стороны, учёный пытается избавиться от европоцентризма, с другой, – смешивает (не разграничивает) западное с восточным, славянское с восточным. И находясь на Востоке, Н.К. Рерих продолжает рефлексировать о западном, не видит (не хочет видеть?) разницы между понятиями «Восток/Запад»: «Пузатые белые колонки; мелкая роспись орнаментов; крутые каменные лесенки; золочёная крыша храма; скрипучие расписные ставни окон; заржавленные замки; низкие дверки “с поклоном”, резные балюстрады, покосившиеся плиты каменных полов, запах старого лака, мелкие стёкла оконцев. Где же мы? В Ростовском Кремле? В суздальских монастырях? В ярославских храмах? И стаи бесчисленных галок. И голые ветки за окнами. Это главный дворец махараджи Кашмира»².

Западная национальная самоидентификация происходила ранее восточной, поэтому европейский опыт может пригодиться для стран третьего мира. Н.К. Рерих и в этом случае предпочитает не вдаваться в подробности, выделяя то, что объединяет всех людей – культуругенез.

Должны ли быть временные, географические, какие-то иные рамки для формирования национальной идентичности (с точки зрения мыслителя и простого обывателя)? Только ли находясь в одном месте, можно думать об этом конкретном месте? Как меняется восприятие с изменением географического локуса мысли? Что представляет собой полностью сформировавшаяся нация? По мнению исследователя европейских национализмов М. Хроха, «...“нация”, безусловно, является не вечной категорией, а продуктом долгого и сложного процесса исторического развития в Европе»³. Н.К. Рерих придерживается сходных воззрений; путешествуя по Азии, он не меняет своё представление о славянах, их общности с азиатскими народностями. Безусловно, формирование национального самосознания и формирование нации – два разных исторических процесса, и их протекание различается как регионально, так и хронологически. Малограмотные азиатские этносы, обитающие в ущельях гор, могут не знать о существовании своих ближайших соседей – равнинным славянам и частично европейцам узнать о своих соседях было значительно проще. Рефлексия о западном на Востоке (и наоборот) меняет лишь восприятие реальности, но не саму реальность: не имеет значения, какой представляется тебе та или иная нация, народ, группа людей – реальность остаётся неизменной, и сами люди могут иметь совершенно иное мнение о собственном предназначении и месте в жизни.

¹ Об этом см. например: Рерих Н.К. Держава света. – М., 2007. – С. 729.

² Рерих Н.К. Алтай-Гималаи. – С. 212.

³ Хрох М. Указ. соч., с. 122.

Джерелиевская И.К.

д. филос. н., профессор, научный руководитель Центра этики и эстетики русского мира

ИНСТИТУТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Ключевые слова: модернизация России, социокультурная ситуация, социокультурное воспроизводство.

Современная социокультурная ситуация в России характеризуется игнорированием в государственной политике духовного и нравственного начала как в жизни отдельного человека, так и общества в целом. Это обстоятельство обуславливает действие факторов деконструкции основных этических установок и эстетических идей, свойственных отечественной культуре и содержащих в себе поиск духовно-нравственного идеала.

Вследствие этого в основе общественной жизни утверждаются чуждые русской культурной традиции тотальные релятивизм и плюрализм, низкопробная массовая культура, квазиэстетические практики и пространства, манипулятивные стратегии и симулякры.

Результатом этого являются деструкции:

- в социальных процессах (кризис смыслоутраты, молодеющая наркотизация и алкоголизация населения, высокий показатель подростковых и юношеских суицидов, межэтническая напряженность, распространение крайнего индивидуализма и примитивного утилитаризма, коррумпированность и низкая социальная ответственность государственных и муниципальных чиновников);
- в поведении людей (агрессия, хамство, грубость, жестокость, обман, безответственность, дефицит сострадающего отношения к слабым, больным и пожилым людям и т.д.);
- в здоровье людей (ноогенные неврозы, душевные депрессии, психосоматические заболевания);
- в самих основах воспроизводства человеческого потенциала: социум становится менее способен к воспроизводству личностей, масштаб деятельности которых соответствовал бы сложности стоящих задач и был бы основан на приоритете нравственных ценностей – ответственности и долга.

Угроза со стороны указанных факторов усугубляется неадекватными действиями государственной власти, взявшей курс на коммерциализацию культуры, относящейся к ней как к сегменту рыночной экономики, производящей услуги населению, а также, под видом оптимизации, сокращающей сеть учреждений культуры и искусства, а, следовательно, и доступ населения к культурным благам. Эти действия носят волонтаристский характер, они не снабжены системой критериев оценки, коррелирующей с качественными изменениями культурного состояния граждан, и недоступны контролю со стороны общества. В таком случае финансовые ресурсы, направляемые государством в сферу культуры, не могут привести к позитивным изменениям в социокультурной ситуации и способствовать развитию человеческого потенциала, что, в свою очередь, делает проблематичным социальное и экономическое развитие общества. Ситуация становится особенно тревожной в настоящий момент, характеризующийся геополитической напряженностью и усложнением социально-экономических условий в стране.

Нам представляется важным в этой связи повысить социальный статус культуры. По отношению к личности культура выполняет роль человекотворческую, социализирующую и смыслообразующую. Вне культуры не может быть человеческой личности. Но и культура не может развиваться вне человека: не формируя его мировоззрение и не регулируя его поведение, она умирает. Поэтому и общество, и государство могут сохранять устойчивость только в том случае, если осознают национальную культуру в качестве основы всех социальных отношений. Культура прорастает во всех сферах общественного производства и общественной жизни. Культурное измерение имеет как государственная политика в целом, так и отдельные ее направления: бюджетная, финансовая, промышленная, аграрная, инновационная, технологическая и т.д. Интегральным показателем уровня культуры социальной деятельности и социальных отношений выступает их ценностно-смысловое содержание, выражающее ориентацию на развитие личности, которому сопутствует овладение высшими бытийными, а не потребительскими смыслами. Российское общество крайне не удовлетворено современными реформаторскими действиями правительства, ценностно-смысловое содержание которых, с точки зрения развития человеческого потенциала, внушает большую тревогу.

Действенным фактором преодоления угрожающей ситуации может стать **новый тип институциональной социальной деятельности, соответствующей современным общественным потребностям, – социокультурное воспроизводство**. Социокультурное воспроизводство как тип социальной деятельности представляет собой воспроизводство общества в виде духовной и социокультурной целостности, характеризующейся ценностно-смысловым и символическим универсумом, принципами организации общественной жизни, типом человеческой личности, спецификой социокультурных процессов, культурных форм и коммуникаций, согласуемых с отечественной классической культурой.

Институционализация социокультурного воспроизводства будет способствовать проявлению невидимых в настоящее время проблем и тем самым предопределяет необходимость их решения. Имеется ввиду:

1. Определение феномена культуры посредством акцентирования ее значения в ценностно-смысловой структуре личности, общества и государства;

2. Усиление внимания к аксиологическому аспекту общественной жизни и государственной политики и возложение ответственности на государственные органы власти по защите системы основополагающих культурных ценностей и символов (ядра отечественной культуры) как основы идентичности личности и нации, целостности и единства общества;

3. Формирование системы критериев оценки деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, обусловленных содержанием конкретных задач социокультурного воспроизводства, и создание условий для общественного контроля и принуждения государственной власти к действиям, повышающим жизнеспособность страны;

4. Противостояние ситуации постмодерна в общественном устройстве на основе актуализации «корневой», ценностно-смысловой системы классической русской и мировой культуры и ее интеграции в проект современности посредством использования каналов передачи социокультурного опыта – образования, СМИ, а также при помощи обращения к молодежи на основе эстетического образования как способа формирования неутилитарного и творческого отношения к миру, основанного на чувственной форме восприятия абсолютных ценностей Истины, Добра и Красоты;

5. Наряду с понятием «культурное разнообразие», широко представленным в законодательном пространстве в предыдущие годы, предлагается применение понятия «культурное единство», а также осмысление феноменов, разрушающих его или препятствующих его возникновению – «социокультурная агрессия» и «культурные разрывы»;

6. Формулирование социального смысла существования отрасли культуры – отраслевых органов государственной власти и подведомственных ей учреждений культуры и искусства как социального института, обеспечивающего социокультурное воспроизводство, т.е. ответственного за распространение культурных ценностей, способствующих развитию духовно-нравственного потенциала, единства и целостности общества;

7. Конструирование целевых ориентиров движения государственных финансовых и материальных ресурсов: в современной социально-экономической ситуации, бюджетные средства целиком и полностью должны работать на социокультурное воспроизводство, т.е. направляться на развитие человеческого потенциала и обеспечение национальной идентичности, единства, целостности и устойчивости общества. Процесс распространения актуального искусства, характеризующегося формированием квазиэстетического пространства с отходом от традиционных форм искусства и отказом от духовно значимых универсалий не должен спонсироваться государством;

8. Формирование качественных показателей эффективности отрасли культуры как социального института, выражающих гуманистическую, человекотворческую сущность культуры в процессах социализации и инкультурации и фиксирующих изменения в способах поведения людей, их отношении к себе, другим людям, социальному и природному миру.

9. Введение в систему оценки деятельности руководителей регионов показателей, определяющих динамику культурного уровня граждан, а также обеспечение их доступа к культурным благам.

На наш взгляд, институт социокультурного воспроизводства будет способствовать формированию нового подхода к государственной политике и государственному управлению, при котором основной гордостью, достижением и ценностным ориентиром становятся не макроэкономические показатели (имеющие исключительно инструментальное значение), а духовно-нравственный, культурный, интеллектуальный, образовательный и научный потенциал общества. А общество в этом случае получает шанс превратиться из потребителя услуг в творца своей истории.

Карнишина Н.Г.

д.и.н., профессор, зав. кафедрой Пензенского государственного университета

НЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ: ОПЫТ ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ключевые слова: *тип модернизации, социокультурный, пространственный и конфессиональный факторы, модель Русского государства, неэкономические факторы модернизации, переходные периоды истории.*

Keywords: *type of modernization, socially-cultural, spatial and confessional factors, model of Russian state, uneconomic factors of modernization, transitional periods of history.*

Анализ типа модернизации России позволяет выявить неэкономические факторы модернизационного процесса в России, классифицировать критерии их эффективности применительно к модели Российского государства. Исследование взаимовлияния модели страны и типа и темпов модернизации позволяет прийти к выводу об особой значимости таких факторов, как социокультурный, пространственный, конфессиональный. Кроме того, форма государства определяет методы модернизации, ресурсы, темпы и цели, а, в конечном счете – ее результаты, что подтверждает исторический опыт России.

Теория модернизации эффективна, на наш взгляд, при анализе российской модели в переходные периоды истории, такие как пореформенный период второй половины XIX в., начало XX в., социалистическая индустриализация, начало посткоммунистического периода. Одной из основных причин для подобного вывода является тот факт, что для стран, имеющих имперское прошлое, характерна сложность и нелинейность развития как государства, так и общества. При доминирующей роли государства в имперский период русской истории ассимиляция присоединенных территорий проходила в форме целенаправленного воздействия на этносоциальные общности. Государственная этнополитика выступает системообразующим фактором по отношению к социокультурным характеристикам российского общества, включая конфессиональную составляющую. Применительно к русскому государству целесообразно, на наш взгляд, выделять этноконфессиональный фактор, так как этническая и конфессиональная компоненты здесь тесно переплетены и укрупнены преимущественно в этносы христианско-православной и исламской конфессиональной принадлежности. При этом следует согласиться с мнением С.И. Каспэ, что московские правители «стремились к консервации этно- и социокультурной гетерогенности государственной территории»¹.

Построение государства, его внутренняя территориальная и национальная организация складываются исторически под влиянием различных факторов. Комплексное применение экономического, национального и политического принципов с учетом сложившихся традиций и иных факторов позволяет осуществить рациональное осмысление формы государственного устройства и взаимосвязь модели государства с типом модернизации и степенью ее успешности.

Категория «территориальная организация государства» включает в себя национально-государственное и административно-территориальное устройство, экономическое и специальное районирование. Административно-территориальное устройство не сводится к простому географическому делению территории и построено на экономическом, национальном, политическом, конфессиональном, демографическом и этническом принципах. Этнический принцип подразумевает учет таких компонент, как этническая стратификация, этнические стереотипы, иерархия кланов и др. В этой связи большую роль играет воздействие традиционных структур и институтов на межэтнические отношения и этнополитическую ситуацию. Этнополитика государства обусловлена ее историческим прошлым.

Именно этими обстоятельствами, на наш взгляд, объясняется тот факт, что размышления об особенностях русского государства, так или иначе, приводили русских государствоведов к исследованию проблемы национального вопроса в России, к необходимости учета имперского прошлого, специфики многонационального и многоконфессионального характера государства при разработке проектов реформ.

При разработке конституционных проектов одним из центральных вопросов оставалась проблема определения статуса той или иной присоединенной территории. Применительно к различным территориям можно говорить об административном статусе колонии, либо имперской провинции, либо территории, имеющей признаки автономии. Подобная градация сложилась вследствие отсутствия детально проработанной окраинной политики, что зачастую приводило к применению таких крайних мер, как депортация местного населения за пределы недавно присоединенных земель, предоставление русскому населению привилегий в вопросах, связанных с владением и использованием сельскохозяйственных земель, попытки превратить русский язык в единственный язык государственного управления.

Высокий удельный вес территорий с иноязычным населением, зачастую имевшим значительные культурные особенности и политико-государственные традиции, требовал постоянной модификации приемов управления и созда-

¹ Каспэ С.И. Империя и модернизация: общая модель и российская специфика. – М., 2001. – С. 102.

ния их новых форм. С другой стороны, национальные окраины являлись частью общеимперского механизма и не могли не подвергаться воздействию всех влиявших на государство как внутривластных, так и внешнеполитических факторов.

В этой связи З.Ф.Авалов в 1905 г. в статье «Областные сеймы. Федерализм» писал: «Государство далеко не для всего населения является стихией родной, своей, близкой. Очень часто целые группы этого населения, целые области связаны с данной государственностью не кровно, а лишь капризом истории. И вот по отношению к таким группам оказываются ложью все те положения, которые считаются аксиомами, когда речь идет о связи народа и государства. Помимо всякой оценки, народ смотрит на государство, на власть, как на свое нечто; он видит здесь отблески своей идеи, служение своим нуждам, он говорит: наш государь, наш министр, наши финансы, наша армия, наши владения в Азии.... Такая связь есть факт лишь для национального большинства (точнее, для преобладающей нации); ее не существует для инородного меньшинства. А так как «меньшинством» могут быть целые народы, то они, в виде (упоминаемого часто в скобках) исключения, оказываются в государстве на положении чужих, а не своих»¹. В данном случае автор имел в виду прежде всего недавно присоединенные к России территории.

К середине XIX века отдельные национальные районы, находившиеся в схожих с Центральной Россией социально-экономических и культурных условиях, получили подобные и довольно близкие к ней органы управления, в то же время такие территории как Кавказский край, Сибирь, Туркестанский край, Прибалтийские губернии и стоявшие особняком государства, находившиеся под протекторатом России – Бухарский эмират и Хивинское ханство демонстрировали особый пример, когда местные условия становились причиной выделения таких районов в той или иной мере в административном отношении из общегосударственной системы управления. Конфессиональные и этнические различия вышли на первый план в период реформ 1860–1870-х гг., т.к. были направлены на усиление социальной и территориальной интеграции государства. Польское восстание 1863 г. заставило осознать опасность для империи националистических сепаратистских движений. Политика русификации периода правления Александра III отчасти явилась следствием таких проявлений местного национализма.

Итак, Российская империя представляла собой унитарное государство, главным звеном административно-государственного устройства которого являлись губернии. На окраинах империи на правах губерний с рядом особенностей создавались войсковые области, где формировались специальные войсковые казачьи части, выполнявшие главным образом оборонительные, но вместе с тем и хозяйственные функции. Ряд регионов (Польша, Финляндия, отдельные районы Средней Азии) пользовались достаточно широкой самостоятельностью. Все это вместе взятое с формирующейся культурно-национальной автономией обеспечивало необходимую устойчивость территориальной организации Российской империи.

Интересен, на наш взгляд, в этой связи анализ национальной политики в России, проведенный такими русскими дореволюционными исследователями, как Н.И. Лазаревский, М.М. Ковалевский, В.Д. Спасович, А.Л. Погодин, Н.И. Кареев, А.А. Корнилов, А.Д. Градовский, Б.Н. Чичерин, Н.М. Коркунов.

Выступая, с одной стороны, против политики русификации национальных территорий, с другой стороны, авторы поддерживали унификационный курс центральной власти по отношению к окраинам. По их мнению, национальная теория государства признает солидарность, неразрывную связь между всеми элементами политической народности как правительственными, так и общественными. Она не предполагает в качестве элементов враждебных и исключających друг друга – личности и государства, общества и государства. Каждая народность, т.е. совокупность лиц, связанных единством происхождения, языка, цивилизации и исторического прошлого, имеет право образовать особую политическую единицу, т.е. особое государство.

Сущность такого подхода выразил А.Д. Градовский: «Народности, утратившие свою политическую самостоятельность, делаются служебным материалом для других рас». В 1870-х гг. А.Д. Градовский в своих статьях подчеркивал, что «разнообразие национальных особенностей есть коренное условие правильного хода общечеловеческой цивилизации». По мнению ученого, нужно не подавлять и сглаживать национальные различия и особенности, а, наоборот, создавать условия для нормального и самобытного существования и развития народов. Важнейшим из таких условий он считал политическую самостоятельность народа, наличие у него национальной государственности.

В статье «Государство и народность» ученый привел следующие размышления: «Группа лиц, поставленная в условия национального развития, сделавшаяся народностью, неизбежно вырабатывает два понятия, имеющие неотразимое влияние на ее внешнюю и внутреннюю жизнь, – понятие о своем единстве и о своей независимости. Понятие о единстве есть не что иное, как сознание своей собирательной личности, своего «я» между другими народами. Понятие независимости есть требование свободы, оригинальности, самостоятельности во внешнем и внутреннем развитии. Другими словами, понятие о единстве построено на сознании полной общности интересов и оригинальности общей всем творческой силы; требование независимости вытекает из сознания своего права на проявление этой творческой силы в самостоятельной культуре, в оригинальном историческом развитии. И то, и другое понятие растет вместе с историей каждого народа, действуя первоначально как темный инстинкт, потом как сознательная идея».

А.Д. Градовский исходил из того тезиса, что изучению частных особенностей каждого государственного устройства должно предшествовать определение его родовых и видовых признаков, только с определением общего принципа известной государственной формы возможна научная конструкция и критика соответствующего ей конституционного права. Ученый выделил два признака союзного государства: разделение прав верховенства и непосредственное отношение центрального правительства к массе народонаселения. Он писал: «В союзном государстве мы замечаем два порядка государств: 1. государства всеобщие, обнимающие в известных отношениях всю нацию, 2. совокупность отдельных

¹ Конституционное государство / Сост. З. Авалов, В.В. Водовозов, В.М. Гессен. – М., 1905. – С. 349–350.

государств, объемлющих лишь части этой нации и независимость в своей сфере. Следовательно, раздельное осуществление государственных целей, а потому разделение прав верховенства, есть первый существенный признак этой политической формы».

М.М. Ковалевский в работе «Очерки по истории политических учреждений России» на примере польско-русских и финско-русских отношений попытался определить тенденции и перспективы развития русской государственности в имперской модели. Он писал: «Некоторые части империи пользуются своими особыми преимуществами или, наоборот, стеснениями, имеющими своими источниками либо признание за ними старинных прав, либо же возмездие за политические обиды, которым подверглась Россия свыше сорока лет тому назад и которые она до сих пор считает заслуживающими особого наказания. Некоторые из этих изъятий, которые могут быть квалифицированы латинским прилагательным *odiosa*, произошли от того, что благодаря случайности войны и политическим комбинациям, в состав империи вошло довольно большое число независимых государств. М.М. Ковалевский писал: «Мы не видим никакой существенной разницы между политическим, по крайней мере, положением Царства Польского в том виде, как оно было создано, или, вернее, восстановлено в более узких границах Александром I, и положением великого Княжества Финляндского, которое было призвано к национальному существованию территориальными и конституционными уступками, сделанными в его пользу тем же монархом. Если бы Польша была объединена с Россией одной общей династией, но имела бы свое собственное местное и центральное самоуправление, то могущество империи не только не уменьшилось бы от этого, но даже в значительной степени усилилось бы, не говоря уже о том, что все славянские народы стали бы прибегать к покровительству России и к ее политическому руководству»¹.

Бессарабия и Прибалтика не располагали автономией, однако имели отличные от Российской Империи особенности управления и правового статуса. В Бессарабии было учреждено наместничество, был учрежден Верховный совет, получивший определенные права, независимые от центральной власти. Он возглавлялся наместником-президентом. В Крае действовал Устав об управлении Бессарабской областью 1828 г., который сохранил в силе местные законы и обычаи впредь до приведения их «в известность и составления из них особого права». В число этих законов входили византийский свод законов. Краткое собрание законов, подготовленное А. Доничем, грамоты государей.

С.А. Котляревский в работе «Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора»² ссылается на Г. Еллинека³, который для объяснения переходных политических форм создал теорию так называемых «государственных фрагментов». При этом автор призывает исходить из различия между самоуправляющейся частью унитарного государства и государством, входящим в федерацию. Осмысление модели Российского государства в контексте модернизационной теории малопродуктивно без осмысления этносоциальной составляющей.

При анализе итогов модернизационных процессов в любой период русской истории можно найти подтверждение тезису Ш. Эйзенштадта о том, что «высокий уровень нарушения преемственности в символах легитимности и в переустройстве институциональных сфер совпадает с высокой степенью сохранения преемственности в важнейших культурных кодах»⁴.

Итак, сложный, многосоставный характер территориального устройства России связан с тем обстоятельством, что на всех этапах ее истории (киевском, московском, имперском, советском и постсоветском) наблюдалось переплетение всех трех принципов территориального устройства. Прошлое федерации, базирующейся изначально на конфедеративном, унитарном, федеративном началах определяет ее сегодняшнее состояние, в особенности, если это касается полиэтнических государств.

Национально-территориальная федерация предполагает, что во внимание принимаются, прежде всего, этнические факторы, и границы субъектов должны максимально соответствовать ареалу расселения этносов. При этом возникает противоречие с экономико-географическими и демографическими факторами районирования.

Этнический фактор всегда является усложняющим фактором в процессе национально-территориального размежевания, препятствуя оптимизации территориального управления. Противоречие между административно-территориальным и национально-территориальным принципами приводит к формированию концепций смешанной, или ассиметричной федерации. Реализация национально-территориальной федерации влечет за собой появление концепции титульного этноса, что ведет к неравноправию граждан в зависимости от национальности.

Не менее существенно и то, что народ, имевший свое политическое прошлое, обладающий известными историческими традициями, всегда будет стремиться иметь свое управление, и в том управлении, которое всецело определяется из центра, и всецело проникнуто его духом, всегда будет видеть нечто чужое, всегда будет видеть в нем угнетение своей национальности. С точки зрения национальности, не образующей отдельного государства, но чувствующей свою культурную обособленность, имеющий свои исторические воспоминания, имеющий свой язык и при том в территориальном отношении представляющей известное целое, — стремление к автономии вполне понятно.

Итак, анализ эволюции национальной политики полиэтнического русского государства позволил сделать вывод о том, что сложный, многосоставный характер территориального устройства России связан с тем обстоятельством, что на всех этапах ее истории (киевском, московском, имперском, советском и постсоветском) наблюдалось переплетение конфедеративного, унитарного и федеративного принципов территориального устройства. Национальная политика советской власти носила также патерналистский, максимально огосударствленный характер, однако, при этом, сохра-

¹ Ковалевский М.М. Очерки по истории политических учреждений России. — СПб., 1908. — 421 с.

² Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. — СПб., 1907. — 368 с.

³ Еллинек Г. Общее учение о государстве. — СПб., 1908.

⁴ Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Пер. с англ. — М., 1999. —

няла свою значимость проблема национально-культурной автономии. При этом, безусловно, можно говорить о преемственности советской государственной этнополитики с имперскими ценностями предшествующего периода российской государственности.

Ни расширение информационного поля, ни единый рынок, ни рост образовательного уровня населения не ослабляют тенденции к национальной индивидуализации, стремления народов к этнической субъектности и самоидентификации, как общецивилизационной, типологической характеристики и конкретной человеческой личности и этнокультурных, этноконфессиональных сообществ. Таким образом, цивилизационные тенденции к этнизации общественного развития требуют от их исследователей и политических деятелей выработки четкого, однозначно трактуемого категориально-понятийного аппарата. Постсоветские государства можно рассматривать как результат достижения национальными движениями сепаратистских целей. Из развивающихся в этих республиках этнических процессов мы должны сделать вывод о том, что национальная моногенизация общества отнюдь не избавляет его от этнической конфликтности. Напротив, многонациональность выступает стабилизирующим фактором общественных отношений. В такой модели государства модернизация будет малоэффективной, а ее методы – насильственными.

Кириллова Н.Б.

доктор культурологи, профессор, заслуженный деятель искусств РФ, директор Центра медиакультуры и медиаобразования УФУ
ufro@bk.ru

МЕДИАЛОГИЯ КАК ИНТЕГРИРОВАННАЯ НАУКА ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ И ЕЕ РОЛЬ В МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Ключевые слова: *медиалогия, медиасреда, медиакультура, медиафилософия, медиаполитика, медиапедагогика, информационное общество.*

Три десятилетия демократических реформ в России продемонстрировали поразительные результаты: страна сделала рывок от тоталитарной системы к цивилизованному обществу; очевидна при этом роль массмедиа как катализатора многих социальных процессов, их влияние на формирование новой российской медиасреды, более открытой и демократичной, что позволило нашему обществу войти в информационное и социокультурное пространство мира.

Медиасреда (глобальная и локальная) представляет собой достаточно сложный организм, охватывающий социальные институты, общественное сознание, духовную и материальную культуру, экономику – все то, что окружает человека, способствуя его социализации.

Роль медиакультуры, составляющими которой являются телевидение (эфирное, кабельное, спутниковое), цифровое кино и фото, мультимедиа, электронная почта, компьютерные каналы и Интернет как «пространство свободной коммуникации», резко возросла на рубеже XX–XXI веков.

Все это доказывает, что мы живем уже в новой цивилизации, основу которой составляет информация. Даже знаменитый футуролог Э. Тоффлер, доказавший реальную власть медиа¹, не мог предсказать роли «галактики Интернет»², объединившей мир в глобальную информационную систему.

В этой связи границы изучения медиа стремительно расширяются. Современная медианаука прошла большой путь – от истории отдельных средств коммуникации, к примеру, наскальных рисунков, летописей, рукописной книги, устных культур и т.д. до исследования сферы массовой коммуникации и ее роли в обществе.

В первой половине XX века выделились два направления в изучении этой сферы. Первый научный метод был предложен американскими социологами и психологами (П.Лазарфельд, Г. Саймон, Б.Ф. Грин и др.) и состоял в том, чтобы определить степень воздействия СМК на личность. Второе направление, развитое в Европе, обычно связывают с Франкфуртской школой социологических исследований в Германии (Т. Адорно, М. Хоркхаймер и др.) и деятельностью художественных критиков (Ф. Ливис, Д. Томпсон) в Великобритании³.

Сегодня очевидно, что на рубеже XX–XXI веков *рождается новая наука – медиалогия, начинающая обособываться в теоретическом пространстве*. Речь идет о синтетической гуманитарной науке, которая опирается на основы культурологии и семиотики, философии и педагогики, политологии и менеджмента. Термин «*mediologie*» впервые был введен французским политологом и социологом Режи Дебре еще в 1990 году для обозначения нового учения о средствах, предназначенных для передачи знаний и традиций, то есть культурных благ. Этому посвящена и его работа «*Introduction a la Mediologie*»⁴, переведенная на русский язык.

Интенсивное изучение медиа «обусловлено социальными аспектами информационного общества и перспективами культурного прогресса в целом», – считает К.Э. Разлогов, доказывая при этом, что проблемы информатизации лежат в социокультурной, а не естественнонаучной сфере⁵.

Проблемное поле новой науки достаточно широкое: здесь и вопросы развития медиакультуры, ее антропология и генезис, знаковая система и социальное функционирование, влияние на модернизационные процессы в обществе и мире; в объекте медиалогии также принципы духовной регуляции различных сфер бытия, эволюция социокультурных и политических систем, а также новые мифологии, информационные войны, проблемы социализации личности и многое другое. Одна из главных задач медиалогии – изучение многообразия и взаимодействия разных культур в глобальном медиапространстве на этническом и художественном уровнях.

Как любая научная дисциплина, медиалогия располагает своей системой научных категорий и понятий, собственной терминологией, которые формировались параллельно с развитием информационного общества.

¹ См.: Тоффлер Э. *Метаморфозы власти*. – М.: АСТ, 2003.

² Кастельс М. *Галактика Интернет*. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004.

³ См.: Медиа. Введение / Под ред. А. Бриггза, П. Кобли; Пер. с англ. Ю.В. Никуличева. – 2 изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 5–7.

⁴ Дебре Р. *Введение в медиологию* / Пер. с фр. Б.М. Скуратова. – М.: Праксис, 2010.

⁵ См.: *Электронная культура и экранное творчество* / Под ред. К.Э. Разлогова. – М.: РИК, 2006. – С. 3–6.

Медиакультура как основа новой науки

Медиакультура – это особый тип культуры информационного общества, введенный для обозначения «массовой культуры», основанной на синтезе техники и творчества.

Немалую роль в исследовании специфики и особенностей развития медиакультуры на Западе в XX веке сыграли такие теоретики культуры и социологи, как Т. Адорно, Р. Арнхейм, А. Базен, Р. Барт, В. Беньямин, Ж. Бодрийяр, Н. Больц, Ж. Деррида, Ж. Делёз, С. Жижек, М. Кастельс, Г. Маркузе, Н. Луман, Х. Ортега-и-Гассет, М. Фуко и другие.

Важными в этом ключе являются и исследования канадского социолога Г.М. Маклюэна, который считается одним из первых медиатеоретиков, заново пересмотревших всю типологию культуры. Он посвятил свои работы анализу коммуникативных каналов в сфере культуры и исследовал повседневную жизнь человека в информационном обществе – мире, созданном с помощью новейших средств массовой информации. Именно Маклюэн ввел в теорию термин «media» (мн. число от лат. *medium* – средство, посредник), который вскоре стал использоваться для обозначения различных средств коммуникации.

Маклюэновская культуртипология перевернула всю официальную теорию культуры. Многие научные исследования 1950–1970-х гг., посвященные проблемам массовых коммуникаций, звучали как поминальная молитва по «традиционной» культуре, однако Маклюэн отказался от этой меланхолии и скорбного тона. Он научил по-своему смотреть на медийную (массовую) культуру – без презрения, но с вниманием к данному феномену. «Медиа есть сообщение»¹ – эта формула Г.М. Маклюэна 1967 года стала аксиомой. Однако медиа с самого начала, по мнению Маклюэна, стремились завладеть сознанием потребителя, погружая его в иллюзорный виртуальный мир.

Французский исследователь Р. Барт в своих «Мифологиях» дал понять, что новые медиа, характерные для того или иного общества, завладевают сознанием потребителей, вводя их в свою «семиологическую систему», внутри которой можно обнаружить различные культурные схемы, ценности, составляющие основу любого общества. По сути Барт говорит о мифологической стороне всех типов медиа².

Чтобы избежать недоразумений, уточним, что медиа – это не просто средства для передачи информации, это целая среда, в которой производятся, эстетизируются и транслируются разные культурные коды.

Сегодняшняя медиакультура – это интенсивность информационного потока, прежде всего аудиовизуального, это средства комплексного освоения человеком окружающего мира в его социальных, нравственных, психологических, художественных, интеллектуальных аспектах.

Все сказанное доказывает, что «медиакультура – это совокупность информационно-коммуникационных средств, выработанных человечеством в ходе культурно-исторического развития, способствующих формированию общественного сознания и социализации личности. Она включает в себя культуру производства, передачи информации и культуру ее восприятия; она может выступать и системой уровней развития личности, способной воспринимать, анализировать, оценивать тот или иной медиатекст, заниматься медиаторством, усваивать новые знания посредством медиа»³.

Медиакультура – это явление динамичное, развивающееся вместе с обществом в контексте его социально-культурной модернизации. Более того, медиакультура полифункциональна. Это значит, что у нее уникальная роль в социальной системе. Хотелось бы выделить те важные функции, которые характеризуют именно медиакультуру, делающая ее важным феноменом информационной эпохи.

Речь идет об *информационной* и *коммуникативной* функциях, *нормативной (идеологической)* и *релаксационной, креативной и интеграционной* функциях. Важную роль в условиях формирования гражданского общества играет посредническая функция, которая проявляется в том, что медиакультура выступает как посредник, устанавливающий связи между структурами общества. Посредническая функция массмедиа усиливается в период становления гражданского общества, основанного на принципах демократии и плюрализма, политической свободы и гласности.

Медиасемиотика

Особым разделом медиалогии как синтетической науки является медиосемиотика (от греческого *semeiotike* – знак, признак). Семиотика – наука о знаках и знаковых системах, ставшая одним из главных открытий XX века. Предметом медиасемиотики является язык медиа как знаковой системы.

У истоков семиотики – труды философов начала XX века Ч. Пирса и Ф. де Соссюра⁴, первыми исследовавшими природу языка, в результате чего начинает складываться новая научная дисциплина, изучающая все знаковые системы. Большой вклад в развитие науки о знаковых системах культуры внесли многие зарубежные и отечественные исследователи: Р. Арнхейм, А. Базен, Р. Барт, А. Греймас, М. Бахтин, В. Библиер, Ж. Бодрийяр, Л. Выготский, К. Леви-Стросс, Ю. Лотман, Ю. Кристева, К. Разлогов, Ю. Тынянов, У. Эко, Р. Якобсон, М. Ямпольский и др. Методы, предложенные ими, применимы для общего анализа медиа.

С семиотической точки зрения медиакультура предстает в трех основных аспектах: как система артефактов (от латинского *arte* – искусственный и *factus* – сделанный), система символов и знаков. А «всякая система, служащая це-

¹ Маклюэн М. Понимание медиа. – Москва: Жуковский: Канон-Пресс-Ц, 2003. – С. 9.

² Барт Р. Мифологии. – М.: Академический проект, 2008. – С. 271–272.

³ Кириллова Н. Медиакультура: Теория, история, практика. – М.: Академический проект, 2008. – С. 17–18.

⁴ *Philosophical Writings of Peirce*. – N.Y.: Dover Publications, 1955; Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977.

лям коммуникации, как утверждал Ю.М. Лотман, – может быть определена как язык»¹. Применяя методы лингвистики в исследовании языка культуры, Лотман, как известно, доказал, «что любые культурные явления следует рассматривать как тексты, содержащие информацию и смысл»².

Поскольку «текст» — понятие многозначное, то с точки зрения современной медиакультуры имеется в виду не только письменное сообщение (книга, газетная или журнальная статья), но и любой носитель информации. К примеру, кино-, теле- или видеофильм, радио- или телепрограмма, сайт Интернета и т.д.

Медiateкст прошел свой путь эволюции, как и вся система массовых коммуникаций. М. Маклюэн в истории человеческой цивилизации, а значит, и в истории медиакультуры выделяет четыре эпохи: 1) Эпоха дописьменного варварства; 2) Тысячелетие фонетического письма; 3) «Галактика Гутенберга»³ – пять сотен лет печатной техники; 4) «Галактика Маркони»⁴ – современная электронная цивилизация. Пятым пунктом в этот перечень можно добавить определение М. Кастельса «Галактика Интернет»⁵.

Можно предположить, что новые медиа возникали каждый раз как способ реализации двух важнейших потребностей человека: они обещали большую свободу выбора и свободу взаимодействия в окружающем человека мире.

Итак, специфика медиакультуры – это знаки и совокупности знаков («тексты»), в которых «зашифрована» социальная информация, то есть вложенные в них содержание, значение, смысл.

Согласно теории М. Бахтина, текст может быть идеологичным, правда, в том случае, когда у него есть опора: «единство сознания» и единство говорящего «я», которые гарантируют истинность той или иной идеологии⁶. Тем самым, как констатирует Ю. Кристева, «Бахтин намечает важнейшую границу между идеологией и текстом»⁷. По ее мнению, «текст (полифонический) не имеет собственной идеологии, ибо у него нет субъекта (идеологического). Это особое устройство – площадка, на которую выходят разные идеологии, чтобы обескровить друг друга в противоборстве»⁸.

Существует определенное различие между письменными, аудиальными, визуальными и аудиовизуальными знаковыми системами.

Письменный язык имеет тенденцию к развитию собственных структурных свойств. Это и дало возможность Ю. Кристевой заглянуть «по ту сторону языка», выявить «довербальный» уровень существования субъекта, где безраздельно господствует бессознательное, и перейти к разрушению монолитных институтов знака, сместив собственные интересы от лингвистики и семиотики к «семанализу».

Существует различие между аудиальными (слуховыми) и визуальными (зрительными) медиа. В первых системах, к каковым относятся радио, граммофон, магнитофон, CD-Rom'ы и т.д., в качестве структурного фактора на первый план выходят звук, речь, музыка, вокал; здесь важным фактором является время, выступающее в двух измерениях – последовательности и одновременности. Структурирование вторых систем (визуальных) связано с пространством. При этом в традиционных визуальных искусствах (живопись, графика, плакат) доминируют иконические знаковые системы.

Техническая медиакультура, репродуцирующая реальность, связана с «фотогенией» (Л. Деллюк)⁹ – эстетикой кадра. Это свойство не только фотографии, но и самых действенных аудиовизуальных средств коммуникации (кино, ТВ, видео, компьютерных технологий, анимации и т.д.).

Кинематографическая культура кадра использует кадр как «ячейку монтажа» (С. Эйзенштейн), что позволяет не только передать непосредственное впечатление от события, но и выявить его смысл.

Телевизионная культура кадра связана с таким использованием кадра, при котором зритель как бы непосредственно включается в «поток событий» и видит его «изнутри».

Так на основе новых экранных технологий возникла новая эстетика аудиовизуального творчества и получила развитие новая форма языка культуры – «культура кадра».

Актуальные проблемы медиафилософии

Соединение теории коммуникации, культурологии, семиотики с философией не случайно. Как отмечает один из создателей этого направления в России петербургский философ В.В. Савчук, «медиафилософия, вбирая проблематику, которой прежде занимались философия науки, философия культуры, социология, политология, истории коммуникаций, ставит актуальные проблемы воздействия результатов высоких технологий, науки и техники, то есть медиапространства на человека. Иными словами, она продумывает ситуацию того, как воздействуют на человека, на его картину мира, мировоззрение, способ идентификации, на его тело и чувства, средства массовых коммуникаций...»¹⁰

¹ Лотман Ю. М. Об искусстве. – СПб.: Искусство, 1994. – С. 19.

² Там же.

³ Гутенберг И. (1399–1468) – немецкий изобретатель, создатель европейского способа книгопечатания подвижными литерами.

⁴ Маркони Гудьельмо – итальянский радиотехник. Используя электромагнитные волны, изобрел беспроводной телеграф и радио как средства связи.

⁵ См.: Кастельс М. Галактика Интернет. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004.

⁶ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1963.

⁷ Кристева Ю. Разрушение поэтики. Избранные труды: – М., 2004. – С. 21.

⁸ Там же.

⁹ См.: Деллюк Л. Фотогения кино. – М.: Новые веки, 1924.

¹⁰ См.: Савчук В.В. Медиафилософия: формирование дисциплины // Медиафилософия. Основные проблемы и понятия / Под ред. В.В. Савчука. – СПб.: СПб Филос. об-во, 2008. – С. 37.

Одной из задач медиафилософии является исследование медиареальности как новой социально-культурной среды обитания человека – параллельного, виртуального мира, воспринимаемого зачастую как объективная реальность.

Д.В. Пивоваров рассматривает «виртуальную реальность» как «нематериальную разновидность бытия объективных сущностей или субъективных образов, противоположной материальному бытию дискретных вещей и явлений в пространстве и времени...»¹

У М. Кастельса все проще и конкретнее. Он утверждает, что мы живем в условиях особой культуры, которая «является виртуальной, поскольку строится, главным образом, на виртуальных процессах коммуникаций, управляемых электроникой... Эта виртуальность и есть наша реальность. Вот что отличает культуру информационной эпохи: именно через виртуальность мы в основном и производим наше творение смысла»².

Кастельс, в сущности, определил не только специфику Интернета, но и целостное пространство медиакультуры в начале XXI века. И можно согласиться с теми исследователями, кто считает, что процесс виртуализации стоит рассматривать не как результат компьютеризации, а как итог исторического пути человечества.

Еще одной особенностью медиареальности является то, что она мифологична как и медиaprостранство.

Современный человек, несомненно, считает себя рациональным существом, однако его представления об окружающем мире, независимо от него самого, на уровне «бессознательного» носят явно мифологический характер, как отмечал немецкий философ Э. Кассирер.

Именно эту функцию выделил Р. Барт в своей книге «Мифологии»: «Поскольку миф – это слово, то мифом может стать все, что покрывается дискурсом. Определяющим для мифа является не предмет его сообщения, а способ, которым оно высказывается; у мифа имеются формальные границы, но нет субстанциональных. Наш мир бесконечно суггестивен»³.

Таким образом, средства массовой коммуникации, то есть медиа, создают не только новую медиареальность, но и мифы, которые позволяют человеку воспринимать окружающую действительность, формируя при этом самого человека.

Медиаполитика как система управления медиасферой

Эффективность медиаполитики как системы управления медиасферой во многом зависит от социально-экономического развития общества, его законодательной базы, политической культуры, взаимодействий государства и бизнеса, специфики медиарынка и т.д.

В проекте ЮНЕСКО «Декларация о правах человека и верховенстве права в информационном обществе», в котором информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) признаются «движущей силой построения информационного общества», способствующей «конвергенции различных средств коммуникации», заявлено, что «осуществление прав и свобод, закрепленных в Конвенции (ECHR), должно быть обеспечено для всех без исключения, независимо от используемых технических средств»⁴.

В России законодательство о средствах массовой информации стало активно развиваться в 1990-х годах, когда был принят целый ряд принципиальных актов, которые сформировали основу информационной деятельности в стране.

Его ядром является Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», принятый в декабре 1991 года, выдержавший испытания политическими потрясениями эпохи. Основной идеей Закона «О средствах массовой информации» стала свобода печати и недопустимость цензуры. Для России это были не столько новые, сколько ранее не осуществленные идеи. Опыт свободы страна переживала только в начале XX века дважды – в 1905–1906 годах и в феврале – октябре 1917 года. И оба раза провозглашенные «свобода печати и отмена цензуры» были использованы освобождающейся от абсолютизма страной не столько во благо, сколько во зло.

Однако этот опыт прорыва в «царство свободы» для России очень ценен хотя бы тем, что уже на новом этапе, в эпоху «гласности и перестройки» и в начале 1990-х годов, общество воспринимало идею независимости прессы с учетом ее прошлых ошибок и заблуждений.

Для утверждения общепринятых норм в правовой практике государства многое сделал упомянутый Закон РФ. Философия свободы прессы, выведенной из-под контроля власти и поставленной на службу гражданскому обществу, способствовала формированию других демократических институтов. Основные тезисы Закона вошли в статью 29 Конституции Российской Федерации (1993), которая гласит:

1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова.

2. Не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

¹ См.: Социальная философия. Словарь / Сост. и ред. Кемеров В.Е., Керимов Т.Х. – М.: Академический проект, 2003. – С. 46.

² Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000. – С. 236.

³ Барт Р. Мифологии. – М.: Академический проект, 2008. – С. 233–234.

⁴ См.: Декларация о правах человека и верховенстве права в информационном обществе. – М.: Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», 2005. – С. 3.

4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.

Для охраны интеллектуальной собственности в сентябре 1992 года был принят Закон РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», чуть позже Закон «Об авторском праве и смежных правах» (июль 1993; в него были внесены коррективы в 1995 году).

В развитие этих идей в сентябре 1993 года принят Закон Российской Федерации «О государственной тайне», четко обозначивший круг сведений, не подлежащих разглашению в прессе. В феврале 1995 года был принят еще один акт – «Об информации, информатизации и защите информации», в котором создавались правовые гарантии развития информационного пространства России.

В 1996 году появился Федеральный Закон «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации», впервые в истории нашей страны обосновавший специфику и функции продюсерской деятельности и давший возможность отечественному кинематографу расширить свои технические, экономические и творческие возможности.

В 1997 году Президент России подписал Указ «О переходе России к информационному обществу», который положил начало таким специализированным документам, как: «Концепция национальной безопасности Российской Федерации», «Концепция государственной информационной политики», «Концепция внешней политики РФ», «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» (принята в 2000 году). Суть этих документов сводится к тому, что развитие и повсеместное внедрение современных информационных технологий повысили уязвимость общества и государства. В связи с процессом информатизации, охватившим практически весь мир и основанным на массовом внедрении информационных и компьютерных технологий, расширились как позитивные, так и негативные информационные воздействия не только на отдельного человека, но и общество в целом. В этих условиях первоочередными задачами медиаполитики стали:

- компьютеризация массовых библиотек, музеев, архивов;
- создание общедоступных баз и банков данных в области гуманитарных и социальных наук;
- создание широкой сети культурно-информационных и информационно-развлекательных центров в регионах;
- создание и развитие русскоязычного сектора в Интернете, технологическая поддержка сайтов органов государственной власти и управления, политических партий и общественных движений;
- обеспечение информационной безопасности личности, общества и государства¹.

В связи с вступлением России в Совет Европы и ВТО возникли также проблемы совместимости российского и международного законодательства в медиасфере.

К международным документам по вопросам медиакультуры относятся соответствующие позиции Устава ООН и Устава ЮНЕСКО, Всеобщей декларации прав человека (ст. 22, 23, 24, 25, 27, 28), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (ст. 5, 6), конвенции и декларации ЮНЕСКО, акты совета Европы и Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и другие документы.

В них культура, включая и медийную, понимается как определяющее условие реализации созидательного потенциала личности и общества, форма утверждения самобытности народа и основа духовного здоровья нации, гуманистический ориентир и критерий развития человека и цивилизации. Культура каждого народа, большого и малого, имеет право на сохранение своей уникальности и самобытности.

Медиапедагогика как комплексный процесс

Одним из самых актуальных и в педагогической среде, и в социально-культурной сфере является вопрос о том, что такое *медиаобразование*, в чем сущность и характерные особенности медиапедагогики.

«Под медиаобразованием (media education), – констатируется в материалах ЮНЕСКО, – следует понимать обучение теории и практическим умениям с целью овладения современными средствами массовой коммуникации, рассматриваемыми как часть специфической, автономной области знаний в педагогической теории и практике; его следует отличать от использования медиа как вспомогательных средств в преподавании других областей знаний, таких как, например, математика, физика или география»².

Опыт медиаобразования накоплен в нашей стране и за рубежом; в мире функционирует множество медиашкол, педагогика изучает и осваивает их основные концепции и модели. Создана Ассоциация кинообразования и медиапедагогика России (президент – доктор педагогических наук, профессор А.В. Федоров), появились разнообразные научные исследования данного вопроса, есть специализированный журнал, который издается с января 2005 года. Эту идею активно поддерживает ЮНЕСКО через программу «Информация для всех» в России.

Медиаобразование сегодня можно разделить на следующие основные направления: 1) медиаобразование будущих профессионалов (журналистов, сценаристов, режиссеров, операторов, редакторов, медиакритиков, менеджеров, продюсеров и т.д.); 2) медиаобразование будущих педагогов в университетах и педвузах, в системе ИППК; 3) массовое медиаобразование как составная часть общего образования школьников и студентов, обучающихся в обычных школах, средних специальных учебных заведениях, вузах; 4) медиаобразование в культурно-досуговых центрах;

¹ См. более подробно: Кириллова Н.Б. Медиасреда российской модернизации. – М.: Академический Проект, 2005. – С. 192–195.

² Media Education. – Paris: UNESCO, 1984. – P. 8.

5) дистанционное медиаобразование с помощью ТВ, РВ, системы Интернет; 6) самостоятельное (непрерывное) медиаобразование, которое может осуществляться в течение всей жизни. Все эти вопросы в центре внимания медиапедагогики¹.

Главной целью медиапедагогики является формирование медиакультуры личности, ее социализация, воспитание критического мышления, способность к диалогу и управлению социально-культурной сферой.

Такая комплексная подготовка позволит выпускникам школ и вузов войти в инфосферу полноценными специалистами XXI века: теоретиками и практиками, педагогами, культурологами и социологами, методистами культурно-досуговых центров, экспертами-аналитиками по проблемам массмедиа и менеджерами социально-культурной сферы.

Медиаменеджмент как интегрирующая система

Процесс реформирования российского общества на рубеже XX–XXI веков, переход от плановой экономики к рыночной, реализация определенной самостоятельности организаций культуры в условиях децентрализации и приватизации, ориентация на развитие потребительского рынка, включая и медиарынок (массовая печать, книгоиздательство, кино- и видеопроизводство, телевизионные и радиопрограммы, продукция мультимедиа, Интернет-издания, сетевое искусство и др.), способствуют повышению интереса к опыту управления в системе рыночной экономики.

«Менеджмент» (от англ. to manage – управлять) – система управления. В общем виде менеджмент – это определенная наука, основанная на умении добиваться поставленных целей, используя труд, мотивы поведения, талант и интеллект разных людей.

Предметом медиаменеджмента является система управления информационной и коммуникационной сферой, комплексный процесс формирования медиакультуры общества.

Следует отметить, что «медиаменеджмент» – многозначный термин, обозначающий: 1) социальный и экономический институт, влияющий на образ жизни, сферу культуры и политики, предпринимательскую деятельность; 2) совокупность лиц, занятых управленческим трудом в сфере не материального, а духовного производства и распространения медиапродукции (газет, журналов, книг, фильмов, теле- и радиопрограмм, сетевого искусства, мультимедиа и др.); 3) научную дисциплину, изучающую технико-организационные и социально-экономические аспекты управления медиасферой, процессами производства и потребления информации, воздействия ИКТ на общество и т.д.

Одна из главных проблем медиаменеджмента – является ли медиaprостранство управляемым или спонтанным, и до каких пределов. Решение этого вопроса зависит от многих причин: 1) от зрелости гражданского общества; 2) от государственной медиаполитики; 3) от уровня медиакультуры общества, «медиаобразованности» его граждан; 4) от экономики; 5) от системы функционирования разных социальных институтов, которые поддерживают равновесие в обществе и т.д.

Медиаменеджмент – это особая дисциплина, опирающаяся на разные методы научного познания: синергетики, кибернетики, информатики, различных общественных наук – прикладной культурологии, экономики, социологии.

Механизмы медиаменеджмента определяются целями и задачами государственного регулирования: политическими, юридическими, экономическими, социальными. Сюда относится планирование, проектирование, создание медиаорганизаций (издательств, информационных агентств, телерадиокомпаний, редакций, студий, культурно-досуговых центров и т.д.), их постоянное развитие, технологическое совершенствование, расширение медиaprостранства и медиарынка, реализация творческого потенциала, профессиональная подготовка специалистов, медиаобразование потребителей и т.д.

Все это доказывает, что медиаменеджмент – это интегрирующая система. Под интеграцией, с точки зрения медиаменеджмента, понимается весь процесс взаимодействий разных медиаструктур и организаций с государством и обществом, внешней средой, рынками сбыта, системой маркетинга и PR-технологиями, наукой и образованием и т.д.²

Изучение медиаменеджмента, как и других структур и направлений медиалогии продиктовано потребностями современного общества, а также перспективами создания единого социально-культурного пространства страны и мира в целом, способствующего духовному развитию личности XXI века.

Выводы. Проанализировав основные теоретические направления медиалогии, можно выделить те задачи, которые предстоит решить новой науке в ближайшие годы:

1. Дальнейшее развитие и изучение категориального аппарата и структуры медиалогии в контексте процессов модернизации общества.

2. Изучение социокультурных факторов, влияющих на формирование новой медиареальности в современной России.

3. Усиление роли медиакультуры как посредника между социумом и личностью, между властью и обществом, разными общностями и социальными группами, странами и континентами, особенно в условиях информационных войн.

4. Совершенствование законодательной базы медиаполитики государства с целью повышения ее эффективности.

5. Развитие практических основ медиаменеджмента как интегрирующей системы.

6. Исследование причин и характера перемен, происходящих в медиасреде – глобальной, общенациональной, региональной.

7. Расширение возможностей медиаобразования в контексте модернизации общества, способствующего социализации личности, формированию плюралистических взглядов, толерантности и взаимопониманию между людьми и государствами.

¹ См.: Кириллова Н.Б. Медиакультура: теория, история, практика. – М.: Академический проект, 2008. – С. 416–417.

² Кириллова Н.Б. Медиаменеджмент как интегрирующая система. – М.: Академический проект, 2008. – С. 19–21.

Люскин М.Б.

доцент НИУ МЭИ

Яковлева М.Н.

Н.С. Института социологии РАН

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Ключевые слова: миф, стереотип, постсоветское пространство, социальная идентичность, культура, мифологическая реальность.

*«В наше время люди узнают о том,
что они думают, по телевизору»*

В. Пелевин

Мифологическая реальность кажется противоречивым понятием, своеобразным оксюмороном, однако она существует.

Наша эпоха, противопоставляя себя любым мифологическим представлениям, всё-таки не свободна от мифологической основы. Стремление уничтожить диктат разума приводит к открытию мифологического контекста формирования культуры. Мифологические картины мира меняются от одной культурно-исторической эпохи к другой, а распад прежней структуры всегда означает появление нового мифа.

Реальность многогранна. Мы часто говорим о так называемой объективной или физической. Наряду с ними, появилась социальная реальность, художественная реальность, даже мистическая реальность... Биолог и зоопсихолог Иоганн Икскуль писал: «Считать, что существует некая абсолютная вещная реальность, одинаковая для всех живых существ, значит впадать в наивный догматизм...»¹, а Макс Шелер называет реальностью совокупность всего того, что сопротивляется нашим стремлениям.

Рациональность, достоверность происходящего в объективной реальности не может быть независимой от мифа, так как любая интерпретация событий не истинна, а только «правдоподобна». Мифологическая же реальность возникает тогда, когда: «...в имажинативном, или воображаемом, объекте мифа заключен действительный реальный объект» (Я.Э. Голосовкер)².

Мифы и социальная идентичность

Смысл и значение мифа сегодня часто понимается двояко: а) миф считают маргинальным явлением, не имеющим сегодня конструктивного значения (традиция демифологизации Н.С. Автономова, Р. Барта, А.В. Гулыги, М. Хоркхаймера, Т. Адорно), б) эвристическим способом познания и конструктивного преобразования мира (традиция ремифологизации – Э.Я. Голосовкер, Э. Кассирер, А.Ф. Лосев, К. Хюбнер, М. Элиадэ)

Современный миф является истоком культурного смыслопорождения. Наша культура сегодня «неомифологична», и это выражается, прежде всего, в особой близости современной философии, искусства и науки архаическому мироощущению. Интерес к мифу становится определяющим фактором культурной динамики. По словам Юнга, «все важное, что обесценено в сознании и поэтому гибнет, компенсируется в бессознательном»³.

Можно согласиться и с Леви-Брюлем, что «не существует двух форм мышления у человечества, одной пра-логической, другой – логической, отделенных одна от другой глухой стеной, а есть различные мыслительные структуры, которые существуют в одном и том же обществе и часто, быть может всегда, в одном и том же сознании»⁴.

Задача всех мифов – сделать мир статичным; миф должен внушать и изображать такой мировой порядок, где раз и навсегда установлена иерархия владений.

Современные мифы

Образ прошлого, как таковой, в истории не может быть «объективен» в принципе. Он является либо его «реконструкцией», либо «конструкцией», имеющей мало отношения к «подлинному» прошлому. При этом признается, что в обоих случаях этот образ, во-первых, напрямую зависит от властных отношений в обществе и, во-вторых, является предметом манипуляций сил, имеющих своей целью достижение тех или иных политических результатов в на-

¹ Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. – М., 1998. – С. 469.

² Голосовкер Я. Э. Логика мифа. – М., 1987. – С. 13.

³ Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. – М., 1996. – С. 15.

⁴ Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М., 1994. – С. 8.

стоящем. Так, одна из основных тем XIX конгресса исторических наук в Осло (2000), например, была сформулирована следующим образом: «Использование истории, злоупотребление ею и ответственность историков». Это ли не предпосылки для складывания мифологии!

Период глобализации способствует распространению примитивных форм социального мифотворчества, а также относительно стойких социальных мифов, которые хотя и могут подменять друг друга, но чаще всего существуют параллельно, т.к. составляют необходимый минимум мифологического мировосприятия в целом. В борьбе за общемировое господство ведущие страны мира создают сложный комплекс мифологем, призванный предотвратить возникновение новых сильных «полюсов», которые могут составить им конкуренцию.

На постсоветском пространстве мифотворчество в среде бывших «братских» республик и стран возникает за счет социальной конфронтации и усиливается зачастую в тщетных поисках своей идентичности. Так, на данный момент мы видим, что многие народы практически утратили представление об этике – как религиозной, так и светской. Они переходят к первобытному мифологизированному сознанию, когда организующим принципом культуры являлся принцип разделения мира на сферы добра и зла, света и тьмы, пользы и вреда. Такой дуальный принцип имеет некоторое внеисторическое универсальное значение для культуры человечества. Этот крайний дуализм постсоветского человека не сглаживается даже представлениями о золотой середине, мере, диалоге, синтезе противоположных смыслов, ибо он предельно архаичен и видит все в черно-белых тонах. В этом нет ничего удивительного, ибо мифологической культуре свойствен прием персонификации смысловых полюсов оппозиций, противопоставления добрых людей и злых людей как воплощений доброй воли и злой воли.

Мифология является основным ключом к пониманию мировоззрения и его развития, национальная мифология в этом смысле является ключом к национальному сознанию. Причем миф о нации создается не только «изнутри», но и «снаружи». Так в мифологему о России внесли свою лепту многие западные путешественники, писатели, историки, мыслители.

Сегодня как никогда ясно, что мы вряд ли сможем понять исторический период, если оставим без внимания присущие ему ненаучные представления и предрассудки. В наше время происходит сложение новых мифов, вторая половина XX в. и начало XXI в. ознаменовались серьезными политическими потрясениями и изменениями.

Многое в истории постсоветских стран пересматривается во имя «истины» и «объективности», а фактически идеологии или групповых, этнических, национальных интересов. Даже «научные» произведения многих наших современников имеют черты социальной конструкции и по ряду параметров весьма близки к мифологии¹.

Миф играет инструментальную роль – он обслуживает совершенно конкретную современную задачу, будь то территориальные претензии, требования политической автономии или стремление противодействовать культурной нивелировке и сохранить свое культурное наследие. Однако любой процесс познания – это всегда мифотворчество и в то же время демифологизация.

Ведь только непротиворечивый миф, устанавливающий жесткие рамки «объективной истины», способен мобилизовать массы. Сто лет назад Ж. Сорель сформулировал понятие политического мифа. По его мнению, предназначение мифа заключается в отображении «инстинктов», «ожиданий» и «страхов» национального движения или политической партии, в придании им некоей завершенности². С тех пор многие лидеры националистических движений неоднократно и безуспешно прибегали к такого рода мифам, чтобы вдохновить массы на те или иные политические действия.

Социальная идентичность

Необходимость обретения стабильности и уверенности в настоящем и будущем основана на внедрении в сознание людей представления о некой конечной цели, которой становится достижение идентичности. Идентичность (так и хочется сказать – «аутентичность») необходима для легитимизации своих действий как индивидом, так и народом, нацией.

Согласно Э. Морену, неопределенность, многовариантность и стохастичность – неотъемлемые качества человека, поскольку являются характеристическим параметром сверхсложной организации его мозга. Однако все мы стремимся к однозначности, предсказуемости и личностной, и социальной идентичности. Как писал Б.Ф. Поршнев, первичным понятием является «они» и только впоследствии «мы»³. Таким образом, идентичность – это всегда противостояние, конфликт (своеобразный когнитивный диссонанс как внутри личности, так и общества).

«Идентичность» и сходные понятия в других языках имеют длительную предысторию использования в качестве вспомогательных терминов в философии, начиная с античности и заканчивая современной аналитической философией. Их использовали для разрешения вечной философской проблемы объяснения постоянства и единства среди проявлений изменчивости и многообразия. Однако общеупотребительное и социально-аналитическое значение «идентичности» и родственных понятий вошло в обиход сравнительно недавно, и его происхождение можно легко локализовать.

Эпоха модерна радикально изменила культурную и социальную обстановку, связанную с идентичностью. Резкое ускорение истории сопровождается рассинхронизацией, адаптация к которой протекает у всех по-разному. Сознание субъекта подвергается массированным атакам: новая мобильность, смешение повседневных практик, глобализа-

¹ Хьюбнер К. Истина мифа. – М., 1996. – С. 340.

² Там же.

³ Социальная психология и история. – М., 1979.

ция... Идентичность человека постоянно испытывается на прочность, которой все чаще не хватает. Разрывы в идентификациях переживаются как утрата идентичности вообще. Кризис идентичности уже считается глобальным (С. Хантингтон).

Абсолютно гармоничной идентичности нет даже в самых целостных личностях, общностях и культурах. Это и проблема, и условие движения: монолитная идентичность означает остановку, ею обладают лишь святые и покойники. Прорывы – это всегда утрата, слом идентичности и обретение новой. Кроме того, даже в самых сложных сборках постсовременности на поверку часто куда больше связности, чем кажется.

Ностальгическое противопоставление гармоничных культур прошлого современным эклектическим сборкам индивида как целостной личности – децентрированным, фрагментированным и внутренне разорванным современным «индивидам» одновременно и обоснованно, и слишком прямолинейно. Эта новая ситуация хоть и некомфортна, может быть по-своему продуктивной.

Чтобы справиться с этой переоценкой, полезно увидеть аналогичные тренды и в других сферах культуры, знания, быта. Отношение к этим трендам становится более терпимым: утрата идентичности начинает восприниматься как освобождение от чрезмерно жестких, сковывающих привязок, а то и вовсе как предикат скорости. Проблема не исчезает, но приобретает новые измерения.

Мифологическая реальность и общественное мнение

Обращение к мифологическому типу мышления особо актуализируется во время нестабильной исторической ситуации, когда совершаются коренные перевороты в обществе. В этот момент, когда прежние ценности интенсивно разрушаются, а новые только начинают формироваться, человек стремится уйти от реальной действительности и воссоздать тот мифологический синкретизм, с помощью которого архаический человек ощущал себя в неразрывной связи с миром.

Сегодня подзабытый коммунизм, набирающий силу на посткоммунистическом пространстве в ходе экономического кризиса, уже не способен оживить свой умерший миф. Парадоксальность ситуации заключается в том, что так называемые левые и ультралевые силы по социально-психологическим параметрам, возрастным признакам и т. п. – вовсе не левые, а типично консервативные элементы.

Общество отнюдь не ожидает чудесного коммунистического прорыва в будущее. Пытаясь восстановить утраченные традиционные идеалы, псевдолевые консерваторы восстанавливают и поддерживают идеологию и мифологию, связанную с утопиями Обновления, Великой Мечты и Светлой Цели. Но источником мифологии является в этих условиях не ожидание чуда, а ненависть к инакомыслящим, разрушившим относительное благополучие.

Правые политические силы опираются на мифологемы иного рода – консервативные представления о возрождении неких утраченных ценностей. Опять же парадоксальность ситуации в том, что консервативное возрождение оказывается у правых динамическим мифом о построении Нового Общества, создании нации из аморфной массы, что привлекает часть молодых и энергичных социальных сил.

В культуре человечества не так уж много перманентно актуальных явлений. Одним из таких феноменов является, на наш взгляд, – мифологическое отношение человека к миру, зачастую спрятанное под маской религиозной или светской культуры. Будучи спонтанной по происхождению культурной формой, миф расцветает пышным цветом при любой попытке индивида или социальной группы реконструировать мироздание.

Постсоветское пространство политических игр здесь не исключение, а, скорее, образец, подтверждающий правило. Деструкция устоявшейся идеологической системы не предвещала возникновения функционально аналогичного набора нормативов и установок, провоцируя тем самым активизацию коллективного бессознательного. В данной культурной ситуации именно мифологический принцип описания и конструирования реальности становится ведущим и определяет параметры функционирования многих сфер общественной жизни.

Несмотря на возникновение в условиях модернизированного общества, новая мифология воспроизводит большинство черт, которые традиционно соотносятся с содержанием архаических систем мировоззрения. Поскольку миф как способ отношения человека к миру имеет свои специфические черты, очень любопытным представляется наложение теоретического каркаса, с помощью которого исследуются мифологии древности, на современные исследования идеологические построения. Основная цель такого подхода – стремление выделить внутри указанных образований компоненты мифологического и религиозного мироотношения, определить их соотношение и долю модернистского компонента в идеологемах.

Постсоветский период стал эпохой значительных ценностных трансформаций на большей части постсоветского пространства. Существенные и часто стремительные и неконтролируемые, преобразования во всех сферах жизни общества привели к значительной плюрализации и гибридизации ценностного сознания населения.

Мифы и стереотипы общественного сознания о неизбежности объединения России и Белоруссии

Социальные мифы постсоветского пространства одна из излюбленных тем философов, политологов и социологов. Согласно теории Ж. Сореля: миф способен управлять социальной реальностью и конструировать её¹. Или – «если люди воспринимают ситуацию как реальную, тогда те или иные субъективные характеристики имеют вполне реальные последствия» («Теорема Томаса»).

¹ Климов И.А. Теория социальных мифов Жоржа Сореля. – М., 2008.

В связи с этим, мы рассмотрим один из наиболее часто воспроизводимых мифов общественного сознания о необходимости воссоздания «советской империи» за счет объединения «братских» народов. В свете последних событий на Украине, мы рассмотрим лишь возможность (или необходимость) создания союзного государства за счет объединения России и Белоруссии.

В России в общественном сознании прослеживается представление о белорусах как о братском народе, а возможность и необходимость объединения с Россией считается лишь делом времени. Создание Союзного государства необходимо для:

1. Строительства сильного и процветающего государства на постсоветском пространстве.
2. Противостояния внешним угрозам.
3. Сохранения славянской цивилизации.

Чтобы выявить мифы общественного сознания, сравним результаты массового и экспертного опросов, касающихся перспектив развития Союзного государства России и Беларуси¹.

Таблица 1

Ответы на вопрос: Поддерживаете ли Вы дальнейшее развитие Союзного государства России и Беларуси (в % к числу ответивших)

Поддерживаете ли Вы дальнейшее развитие Союзного государства России и Беларуси	население России	эксперты	население Беларуси
Да	69,4	65,2	76,5
В принципе поддерживаю, но не в его нынешнем виде	26,4	34,8	21,5
Нет	4,2	0	2,1

Данные табл. 1 говорят о том, что идея Союза России и Беларуси пользуется безусловной поддержкой как в российском, так и в белорусском обществе. Вопрос только в формах этого союза. Дальнейшее развитие Союзного государства поддерживают 2/3 населения и экспертов. Тем самым наибольшая поддержка со стороны населения обеспечена консервации нынешних форм сотрудничества России и Беларуси. Значительно меньше тех, кто идею Союзного государства поддерживает, но не в его нынешних формах. Эта точка зрения у экспертов выражена более ярко, чем у населения. Обусловлено это лучшей информированностью экспертов о реальном характере сотрудничества России и Беларуси. Противников Союзного государства совсем немного и только среди населения – 4,2% (в России). Таким образом, очевиден запрос российского общества на союз с Беларусью в том или ином виде. В Беларуси среди населения запрос на дальнейшее развитие Союзного государства выражен еще отчетливее.

Но если относительно принципиальной судьбы Союзного государства можно говорить о существовании определенного консенсуса в российском и белорусском обществах, то относительно целей Союзного государства этого сказать нельзя (см. табл. 2).

Таблица 2

Цели Союзного государства (в % к числу ответивших)

Цели Союзного государства	население России	эксперты	население Беларуси
Противостояние внешним угрозам	31,7	73,9	27,1
Первый этап государственного объединения стран на постсоветском пространстве	19,9	56,5	15,2
Объединение ресурсов наших стран	46,2	43,5	45,9
Использование позитивного опыта друг друга для решения проблем коррупции, миграции и т.п.	31,6	26,1	39,3
Сохранение и развитие славянской цивилизации	35,2	52,2	7,9
Создание сильного процветающего государства, которым можно будет гордиться	35,6	вопрос не задавался	35,0
другое	0,3	4,3	1,2

Здесь, прежде всего, прослеживается значительное отличие мнения экспертов от представлений населения о целях Союзного государства.

В порядке убывания рангов цели Союзного государства, по мнению экспертов:

- 1 – Противостояние внешним угрозам (геополитика).
- 2 – Первый этап государственного объединения стран на постсоветском пространстве.
- 3 – Сохранение и развитие славянской цивилизации.
- 4 – Объединение ресурсов наших стран.
- 5 – Использование позитивного опыта друг друга.

В представлениях населения России цели Союзного государства:

- 1 – Объединение ресурсов наших стран.
- 2 – а) Создание сильного процветающего государства; б) Сохранение и развитие славянской цивилизации.
- 3 – а) Противостояние внешним угрозам; б) Использование позитивного опыта друг друга.

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект № 13-23-01009. Было опрошено 900 человек взрослого населения г. Орла и Орловской области в октябре 2013 г. и 900 человек в Витебской области (Беларусь) в январе 2014 г. В сентябре 2014 г. в России было опрошено 23 эксперта.

4 – Первый этап государственного объединения стран на постсоветском пространстве.

Как видно из рейтинговых оценок, эксперты на первые позиции ставят геополитические цели Союзного государства:

– безопасность на мировой арене,

– Союзное государство – не самоцель, а лишь первый этап объединения стран на постсоветском пространстве.

За эти цели эксперты высказываются намного чаще, чем население.

Цели, касающиеся практического взаимодействия наших стран, у экспертов стоят на последнем месте.

В массовом сознании картина прямо противоположная: на первом месте – объединение ресурсов наших стран с целью построения сильного государства. Цели геополитические – на последнем месте.

Мнения экспертов и населения сходятся только относительно объединения ресурсов наших стран. Но сравнивая рейтинги ответов, можно сказать, что в массовом сознании и мнении экспертов это объединение видится для разных целей. У экспертов – как средство решения геополитических задач, важнейшая из которых безопасность. Очевидно, что положение страны в мире определяет возможности ее экономического благополучия. Особенно это актуально в условиях глобализации.

В массовом сознании объединение ресурсов наших стран – это главный инструмент построения сильного процветающего государства. Тем самым массовое сознание оценивает перспективы интеграции с точки зрения, насколько сами люди станут жить лучше. Оценить внешние условия достижения этой цели массовому сознанию затруднительно.

Отдельно нужно сказать о культурно-историческом аспекте – сохранении славянской цивилизации. В обоих опросах эта цивилизационная цель занимает среднее положение, хотя эксперты отмечают ее чаще, чем население.

Однако, как видно из опыта взаимодействия России с бывшими советскими республиками и странами соцлагеря в последние два десятилетия, вопрос об общности народов, основанной на их антропологическом, культурном, историческом сходстве в прошлом не гарантирует серьезных расхождений в настоящем. Он может не облегчать взаимодействие стран и народов, как это обычно ожидается, а наоборот, служить источником взаимных упреков, споров и конфликтов. Как это происходит в семьях, где копившиеся многие годы претензии и обиды приводят к разводу. Порой чаще бывает проще договариваться с народами и странами, которые по культурно-историческим параметрам различаются. Поэтому вопрос о значимости сохранения славянской цивилизации, как цели объединения России и Беларуси, по-видимому, нужно оставить для более глубокого исследования историкам. Здесь же отметим, что стереотип о восточнославянской цивилизации достаточно распространен в России, что отражают результаты опроса.

Представления белорусов о целях Союзного государства практически полностью совпадают с российскими за исключением цивилизационной славянской идеи, что только подтверждает, что в России эта идея, скорее всего, носит характер стереотипа общественного сознания, который актуализируется при поиске современной российской идентичности.

В целом же как в России, так и в Беларуси актуализируется одинаковый социальный миф: «пока мы едины – мы непобедимы». Иначе говоря, объединив наши ресурсы, мы построим сильное процветающее государство на постсоветском пространстве. Вопросы геополитики, т.е. те причины, по которым чаще всего и происходит то или иной объединение стран, практически выпадают из поля зрения массового сознания.

Подводя итоги, можно сказать, что мифологическая реальность постсоветского пространства находится в воображаемом ценностном контексте советских ментальных артефактов. В пространстве мифа об «уникальном и неповторимом» прошлом содержится действительный реальный объект противоречивых разорванных реалий настоящего. В существующих мифологемах «золотой век» всегда в прошлом. Прошлое всегда стабильно, истинно, целостно, но невосвратно.

В современную эпоху постмодерна ностальгическое противопоставление гармоничных культур прошлого современным эклектическим сборкам приводит к мировоззренческому кризису. «Неомифология» современного сознания – это попытка спрятаться под маску религиозной или светской культуры и особенно идеологии, сделать эмоциональное рациональным. Цель правых и левых, христиан и мусульман, атеистов и агностиков – в стабильности и постоянстве.

Митрофанова А.В.

д.полит.наук, зав. кафедрой политологии Российского православного университета, профессор кафедры «Общая политология» Финансового университета

РЕЛИГИОЗНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЭТНИЧЕСКОМ НАЦИОНАЛИЗМЕ

Ключевые слова: русский этнический национализм, православие, неоязычество, светский национализм.

Keywords: Russian ethnic nationalism, Orthodoxy, Neo-Paganism, secular nationalism.

Под русскими этническими националистами я имею в виду партии, движения и отдельных авторов, для которых политическое самоопределение русских как этнической группы является центральным элементом идеологии и политической программы. Националисты считают русских «безгосударственной нацией» и требуют создания Русской республики. Российская Федерация для них – государство, где доминирующее меньшинство угнетает этническое большинство (наподобие Южной Африки периода апартеида). Этнические националисты часто называют Россию «россиянией» или «эрэфией», подчеркивая, что не являются патриотами. Они отрицают возможность и необходимость формирования в России гражданской нации, объединяющей разные этнические и расовые группы.

1. Обособление русского этнического национализма в политическом пространстве

Националистическое движение представляет собой не столько набор организаций, сколько «среду», состоящую из отдельных людей и групп, связанных в единую сеть в виртуальном и реальном пространствах. Эту среду можно увидеть, например, на больших националистических мероприятиях, куда приходят люди разных идейных ориентаций. Отдельные элементы «среды» могут существовать независимо или свободно перемещаться между стабильными организациями. Создание националистических организаций затруднено сложностями с набором сторонников и нежеланием государственных органов такие организации регистрировать. Националисты, которые были чересчур заметны в реальной жизни, как правило, получали столь же реальные сроки заключения. По этим причинам националистическое движение предпочитает опираться на базы данных, рассылки и форумы, позволяющие быстро обмениваться информацией в среде сторонников без необходимости собирать людей вместе физически. Многие националистические сайты размещены вне пределов России (например, личный сайт Константина Крылова размещен на домене Кокосовых островов – krylov.cc). Все больше используются социальные сети Фейсбук и ВКонтакте.

В последние годы существования СССР и сразу после его распада сформировались политические конгломераты, объединявшие людей разных идеологических ориентаций. К таким конгломератам относились общество «Память», возникшее еще в конце 1980-х годов, и Русское национальное единство (РНЕ). Почти все давние участники современных националистических организаций начинали свою деятельность либо в «Памяти», либо в РНЕ. Например, основатель РНЕ Александр Баркашов и основатели Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ) братья Поткины начинали в обществе «Память». Из РНЕ, в свою очередь, вышли как один из лидеров этнического национализма Дмитрий Демушкин, так и руководитель православной организации «Народный собор» Олег Кассин.

Конгломераты переживали многочисленные расколы, в результате которых сформировались новые организации с разной идейной ориентацией, а сами конгломераты прекратили существование. С начала 2000 годов конгломераты больше не появлялись и, вероятно, появляться не будут. Внутри массива политических движений и отдельных активистов, пользующихся националистической риторикой, произошло размежевание между истинными этническими националистами и теми, кого следует называть «государственниками» или «патриотами». Истинные этнонационалисты стремятся к этнически однородному государству русского народа и не желают сохранять Российскую Федерацию, а тем более – восстанавливать Советский Союз или Российскую империю. «Патриоты», напротив, готовы пожертвовать особыми правами русского этнического большинства во имя сохранения и увеличения территории государства.

Людей с несовместимыми идеологическими установками ранее объединяла враждебность к российской власти и желание смены режима. Отсюда, собственно, и пошло распространенное выражение «национал-патриоты». И националисты, и патриоты одинаково считали вражеским режим Бориса Ельцина и ранний режим Путина – хотя, как выяснилось впоследствии, по разным причинам. Трансформация риторики, а частично и природы самого режима в 2000-е годы привела к тому, что патриоты заняли естественную для них позицию поддержки правительства, которое в их глазах теперь выглядело достаточно (хотя и не совсем) русским и национальным. Отношение государственников к Путину стало меняться на противоположное и стало максимально положительным в момент присоединения Крыма (март 2014 г.).

Истинные этнонационалисты, напротив, усилили враждебность режиму, который раньше считали слабым и недостойным серьезного противостояния. Разрыв националистов с патриотами-государственниками отразился в интервью Константина Крылова, где он отказывается патриотизму в праве называться национализмом: «Россия для русских, а не русские для России. Русским не нужна даже самая процветающая Россия, если они в ней будут угнетены, лишены прав, подчинены другим народам»¹. Ничего нового для этнического национализма в этих высказываниях нет. Националисты всегда воспринимали российскую государственность как чуждую русскому народу и радовались ее ослаблению.

Укрепление государственности, которое обрадовали патриотов, вызвало у истинных националистов крайнюю враждебность к режиму Путина. Отрицательно отношение националистов к российскому государству особенно ярко проявилось зимой 2013 – весной 2014 года. Многие известные этнические националисты выступили в поддержку украинского «майдана» и затем отрицательно оценили присоединение Крыма. Например, Владимир Истархов на своей странице в Фейсбуке постоянно публикует рисунки, высмеивающие Игоря Стрелкова и Владимира Путина, а присоединение Крыма называет оккупацией. Поддержка «майдана» объясняется тем, что националисты считают его идейно близким, особенно близки для них украинские правые, но речь не только и не столько о правых. Присоединение Крыма должно было бы обрадовать этнических националистов, так как гражданами России за один раз стали около двух миллионов славян. Однако националисты восприняли данное событие прежде всего как усиление ненавистного для них режима.

Другие националисты пытаются сочетать неприязнь к режиму Путина с поддержкой присоединения Крыма и самопровозглашенных республик Донбасса. Национально-демократическая партия (НДП) собирает гуманитарную помощь для Донбасса и провела 2 августа 2014 г. митинг в его поддержку. В то же время, материалы на сайте партии свидетельствуют, что сложившаяся ситуация для нее двусмысленна и поддержка ополченцев не является безоговорочной. Например, Константин Крылов стремится представить конфликт на Юго-Востоке Украины как совместную операцию российских и украинских властей, а беженцев подозревает в том, что они могут в будущем подрывать Россию изнутри². Некоторые националисты были растеряны происходящими событиями, и не сразу выработали четкое отношение к ситуации на Донбассе. Егор Просвирнин (сайт «Спутник и погром») даже опубликовал нечто вроде покайнного письма за свою первоначальную поддержку происходящего на «евромайдане»³.

2. Религиозное размежевание в русском этническом национализме

Политическое размежевание между этнонационалистами и патриотами сопровождалось религиозным. Патриоты-государственники сохранили традиционную ориентацию на православие. Этнические националисты разделились на три основные группы:

- (1) Секуляристы, то есть те, кто считает религиозные вопросы маловажными и не афиширует свою религиозную принадлежность (если она имеется).
- (2) Современные славянские язычники (неоязычники).
- (3) Православные националисты, которые могут принадлежать к Русской Православной Церкви или к неканоническим религиозным организациям.

2.1. Секуляристы (светские националисты)

До середины 2000-х годов в России практически не было светских националистов. Национализм предполагал религиозность – либо православие (по традиции), либо язычество, т.е. анти-православие. Религиозные споры в националистических организациях часто приводили к расколам. Заметив это, лидеры националистов перестали привлекать внимание к вопросам религии и публично говорить о собственной религиозной принадлежности. Обозначение данного сегмента националистического движения как секуляристов не означает, что его приверженцы не имеют личной религиозной веры и/или не практикуют никакую религию. Религия не является для секулярных националистов вопросом, достойным упоминания в идеологических и политических документах, при этом лично каждый из них может быть практикующим или непрактикующим приверженцем религии (как правило – православного христианства или родноверия).

Националистические лидеры также обратили внимание, что чрезмерное внимание к православию больше отпугивает, чем привлекает новых участников. Александр Жучковский, например, пишет, что «русское большинство в своей массе не является религиозным и тем более церковным», ссылаясь на 2% церковных людей по «оценке социологов», но не уточняя, каких именно⁴. Ту же мысль проводят профессор МГИМО Валерий Соловей и его жена Татьяна в книге «Несостоявшаяся революция» (2009): «Идеологема православной монархии, упования на воцерковление

¹ Константин Крылов: Лучшие демократы получают из бывших фашистов... // Natzdem.info. 10 мая 2010 года находилось в Интернет по адресу: <http://natzdem.info/texts/110>

² Крылов К. АТО: кое-что о возможных целях / Национально-демократическая партия. 6 августа 2014 года находилось в Интернет по адресу: <http://rosndp.org/ato-koe-chto-o-vozmozhnyh-celyah.htm>

³ Самобичевание и погром: Егор Просвирнин о скандальном интервью «Громадске ТВ» // Спутник и погром. 10 июня 2014 года находилось в Интернет по адресу: <http://sputnikipogrom.com/politics/13946/repentance-and-pogrom/#.VMpICUuzTDN>

⁴ Жучковский А. «Первая пятилетка» Патриарха Кирилла. Проблемы и вызовы русской Православной Церкви // Вопросы национализма. 2014. – № 1. – С. 41.

русского общества и реанимацию традиционных ценностей суть vox clamantis in deserto. По крайней мере, для нужд массовой политической мобилизации эти идеи совершенно непригодны»¹.

Секуляристы часто проходили через период личных религиозных исканий, но не находили удовлетворительных для себя традиций и вырабатывали индивидуальные религиозные практики. Например, один из старейших националистических лидеров Александр Севастьянов пишет о себе следующее: «я бываю в церкви, выполняю ряд обрядов, которые считаю истинными, действенными. Поклоняюсь многим святым, в особенности – моему покровителю Александру Невскому, великому русскому воину, защитнику нашего народа. Возжигаю свечи в память умерших представителей своей семьи, всех, кого знаю и помню»². Период религиозных исканий описывает в своем блоге поэтесса-националистка Марина Струкова: «христианство мне всегда было чуждо, даже не знаю, почему. С 2001-го по 2007-й год я считала себя родновером. Потом взялась за иудаизм»³.

Еще один источник религиозной индифферентности секуляристов – их антимигрантские настроения. Националисты выступают против любой инокультурной миграции в русские регионы России – как из бывших советских республик (Азербайджана, Киргизии и Таджикистана), так и с российского Северного Кавказа. Они являются противниками не только мигрантов-мусульман, но и христиан (грузин, армян, осетин, абхазов). Однако тот факт, что большая часть мигрантов действительно является мусульманами (хотя бы по культуре), предопределяет антиисламскую ориентацию секулярного русского национализма.

Михаил Пожарский⁴ в статье, посвященный террористическому нападению на Бостонский марафон 15 апреля 2013 г., подвергает критике не только ислам, но и религию вообще⁵. По его мнению, бездна пролегает между сознанием «цивилизованного человека» и сознанием «условного Царнаева – порождения традиционного, религиозного общества». Ислам для Пожарского – квинтэссенция всего отрицательного, что есть в каждой религии. «Из всех мировых религий ислам – самая воинственная и агрессивная», полагает автор, но другие не лучше. Религиозность в понимании этого представителя секулярного национализма – признак «интеллектуальной деградации», «дремучей архаики» и «психоза». Безрелигиозность – часть подчеркнутой приверженности секуляристов европейским ценностям.

Секулярный сегмент этнического национализма, еще недавно (в середине 2000-х годов) маргинальный, в настоящее время является самой динамичной частью движения. Только в этом сегменте возникают новые (по отношению к 1990-м годам) идеи, новые организации и лидеры. Секуляристы ведут широкую международную деятельность, осваивают новые способы пропаганды – например, через социальные сети (православные националисты чаще ведут блоги, чем работают в Фейсбук и Вконтакте). К этому направлению относится, вероятно, самый молодой – и по возрасту (1986 г.р.), и по времени прихода в движение, политический публицист Егор Просвирнин, создавший сайт «Спутник и Погром» (<http://sputnikipogrom.com>) в 2012 г., но уже ставший заметной фигурой русского национализма. Просвирнин также активно работает в социальных сетях. Следует отметить высокое качество работы художника сайта «Спутник и погром», не имеющее аналогов не только в националистических, но и в обычных Интернет-изданиях России.

2.2. Язычники

Длительное время язычество открыто исповедовали только отдельные маргинальные фигуры, такие как Алексей Широпаев. Сейчас существует обширная языческая «среда», включающая как отдельных людей, так и целые политические движения – например, издательская группа «Русская правда», Союз славянских общин под руководством Вадима Казакова. Многие язычники предпочитают обозначать свою религию как родную веру, а себя – как родноверов. Некоторые неоязычники утверждают, что «язычество – это всего лишь национальная разновидность общей для всех арийцев религии – Вездизма»⁶. Это позволяет отрицать собственно языческий (политеистический) характер русского родноверия. «Русская вера» предстает в виде никогда не прерывавшейся традиции, а переход русских в христианство лишается исторического смысла.

Языческая община определяется родноверами (например, ССО В. Казакова) как группа не менее чем из семи членов, носящих славянские имена, имеющая жреца, место для праздников и проводящая около четырех праздников в год. Главным каналом установления связей между языческими организациями является Интернет. Невиртуальные организации неоязычников иногда носят военизированный характер, давая молодежи возможность бесплатно научиться боевым искусствам, владению оружием, получить спортивную подготовку. Многие из них созданы на основе клубов славяно-горицкой борьбы. Националистические организации соединяют изучение единоборств, огневой подготовки и выживания с внушением принципов своей религиозной идеологии (в официальных документах это может быть сформулировано как «изучение славянской философии и обычаев»).

Неоязычество представляет собой не только политическое движение, но и относительно замкнутую субкультуру, обладающую собственным языком, дресс-кодом, правилами поведения. Например, родноверы стремятся пользо-

¹ Соловей В., Соловей Т. Несостоявшаяся революция. Исторические смыслы русского национализма. 2009 // Plam.ru, Онлайн библиотека. 20 сентября 2014 года находилось в Интернет по адресу: http://www.plam.ru/hist/nesostojavshajasja_revolyucija/p1.php

² НДПР – партия русского народа. – М.: Национальная газета, 2005. – С. 10.

³ Струкова М. «Чертополох». Родины нет, кроме песни о Родине. Запись от 7 мая 2013 г. – <http://strukova-mv.livejournal.com/244461.html>

⁴ Сопредседатель Национально-демократического альянса (возможно, это псевдоним).

⁵ Пожарский М. В ответе (о вреде религии) // Natzdem.info. 23 апреля 2013 года находилось в Интернет по адресу: <http://natzdem.info/texts/369>

⁶ Истархов В.А. Удар русских богов. – Калуга: Облиздат, 1999. – С. 10.

ваться «славянскими» обозначениями месяцев вместо латинских заимствований (стужень, лютень вместо январь, февраль) или заменять иностранные слова «славянскими» эквивалентами (светописи вместо фотографии, изведы вместо интервью). Использование некоторых слов (вполне безобидных) выполняет роль маркера и лакмусовой бумажки неоязыческой идентичности. Например, вместо «русский» (в смысле, этнически русский) язычник скорее всего использует архаическое «росс» или «русич».

Как правило, родноверы проходят своеобразный обряд посвящения и принимают «языческие имена» (например, А. Аратов – Огневед). Радикалы настаивают, что родновер обязан всегда носить особую одежду: славянскую рубаху и головную повязку. Однако большинство неоязычников носит особую одежду только на религиозных праздниках. Чем более политизированы неоязычники, тем менее они склонны одеваться в родноверческую одежду. Лидеры политических движений, озабоченные проблемой «респектабельности», носят рубашки и галстуки. Следует также иметь в виду, что не у всех людей достаточно денег, чтобы одеваться в соответствии с требованиями субкультуры.

Основная проблема русских родноверов заключается в том, что они не могут опереться ни на какую живую языческую традицию. Лидеры родноверов признают, что русская национальная религия за тысячу лет христианства серьезно пострадала, поэтому большей частью ее приходится «реконструировать» или создавать заново. Теоретики ссылаются на проснувшуюся память предков-волхвов как на источник знаний об исконно русской религии. Например, старейшина русского язычества Доброслав (Алексей Добровольский) назвал в качестве источников «откровения самой Матери-Природы и наследственную память»¹. Многие в практике язычников взято из православия, но с обратным знаком. Например, православные издания обычно выходят по благословению архиереев, а газета «Русская правда» – «по благословению волхва Святорусского Ратёбора». Теория единой ведической религии также напоминает о православии, где автокефальные церкви составляют Церковь Вселенскую.

Языческий сегмент в русском национализме в настоящее время не столько маргинализировался, сколько замкнулся в себе. Скорее всего, количество потенциальных новообращенных уже почти исчерпано, и существенного роста неоязыческих организаций не произойдет. Родноверческая субкультура (костюмы, языческие имена, жертвоприношения и т.д.) может, скорее, отпугнуть новых участников националистических движений, поэтому лидеры националистов, ориентирующиеся на массовость, предпочитают не афишировать принадлежность к родноверию. Многие язычники также стремятся подчеркнуть, что они не против светского государства и что именно язычество – пишет журнал «Вопросы национализма» – «может прекрасно существовать и развиваться в светском обществе»². Можно сделать вывод, что между язычниками и секуляристами, речь о которых пойдет ниже, нет непреходимой стены.

2.3. Православные националисты

Сочетание православия с национализмом представляет собой сложную задачу, и большинство националистов давно перестали ставить ее перед собой, определившись в качестве секуляристов или неоязычников. Наибольшую сложность представляет не православная доктрина, которую националисты умеют гибко менять в зависимости от своих целей, а необходимость принадлежать к Церкви, участвовать в ее литургической жизни. Эта необходимость содержится в Символе Веры и Священном Писании, поэтому православные националисты не могут избежать «церковного вопроса». Средний человек может называть себя православным, не участвуя в таинствах Церкви, но православный националист изучает свою идеологию, он читает и размышляет, осознавая в итоге, что самоидентификация в качестве православного христианина предполагает практическую церковную жизнь. Самой важной проблемой русских националистов является их критическое и даже враждебное отношение к поместной Церкви, окормляющей территорию их проживания.

Причиной негативного восприятия Русской православной церкви националистами являются ее ровные отношения и сотрудничество с правящим режимом. Светские власти России православные националисты – как и все националисты – считают направленными против русского народа и против православия («безбожными», «властью не от Бога»). Следует учитывать, что на православных националистов огромное влияние оказала в начале 1990-х годов и продолжает оказывать до сих пор катакомбная среда с ее абсолютным неприятием любой светской власти (катакомбники не брали советские паспорта, не участвовали в переписях, даже не называли своих имен на допросах в органах внутренних дел) и общим упадком литургической жизни (катакомбники считали, что «настоящих» священников уже нет, а «советских попов» слушать не надо). Ничего необычного нет в том, что православные националисты часто изначально не хотят быть членами Русской православной церкви или порывают с ней на каком-то этапе своей жизни.

Элементы национализма присутствовали в 1990-е годы и до начала 2000-х в идеологии многих православных политических организаций и авторов-активистов. Однако после двух знаменательных событий – лишения сана епископа Диомида (2008 г.) и осуждения по статье 282, ч. 2 Константина Душенова (2010 г.) – национализм в православной среде сократился до маргинального идейного течения. Большинство православных верующих осознали, что национализм – путь, одновременно ведущий к противопоставлению себя Церкви и конфронтации с властями. До настоящего времени дожило мало православных националистических организаций, а большинство видных православных националистов либо перешли в лагерь «патриотов» (например, Егор Холмогоров, Константин Душенов), либо перестали быть православными (Алексей Широпаев). Православные националисты – устаревший, архаичный элемент национа-

¹ Доброслав. Материалы интервью // «Русь языческая»: этническая религиозность в России и Украине XX–XXI вв. Indigenous Religions. Вып. 1. Сост. и общ. ред. Р.В. Шиженский. – Н.Новгород: НГПУ, 2010. – С. 78.

² Валькович М. Язычество и национал-демократия // Вопросы национализма. 2014. – № 1. – С. 106.

листического движения, оставшийся от начала 1990-х годов, когда идейное размежевание националистов и патриотов еще не произошло.

Тем не менее, существует пласт националистов, для которых принадлежность к православию важна по личным причинам. Эти люди вырабатывают различные стратегии, позволяющие соединять два, казалось бы, несовместимых взгляда на мир. Самой простой стратегией можно назвать присоединение к различным неканоническим православным юрисдикциям (или даже создание таких юрисдикций), где проще исповедовать нестандартную идеологию. Сложные стратегии предполагают выживание отдельных националистов и даже целых групп в качестве членов Русской Православной Церкви.

2.3.1. Православные националисты альтернативных юрисдикций

До воссоединения Русской Православной Церкви с РПЦЗ в 2007 г. православные националисты чаще всего присоединялись к общинам «зарубежников». После воссоединения церквей популярными среди националистов стали отколовшиеся от РПЦЗ неканонические структуры, которые не пожелали примириться с «сергианской» церковью. Например, в 2001 г. в результате раскола сформировалась так называемая РПЦЗ в юрисдикции митрополита Виталия (РПЦЗ-В). Эта неканоническая юрисдикция пережила серию расколов, и в 2006 г. архиепископ Антоний (Орлов) основал «Российскую православную церковь» (РосПЦ).

К этой юрисдикции примкнул около 1998 года политик-националист из Сыктывкара Юрий Екишев, который ранее был прихожанином РПЦ и даже построил храм в родной деревне Вотча Сысольского района. При храме образовался Свято-Афанасьевский монастырь, который возглавил иеромонах Стефан (Руслан Латифович Бабаев), православный националист по убеждениям, как и Екишев. В 1998 году монастырь перешел сначала в юрисдикцию РПЦЗ, затем РПЦЗ-В, а потом и Российской православной церкви. Иеромонах Стефан (Бабаев) стал именоваться архиепископом Усть-Сысольским и Северо-Российским, заместителем первоиерарха РосПЦ Антония (Орлова). Причиной ухода Ю.Екишева и иеромонаха Стефана из РПЦ стало ее сотрудничество с «безбожными» властями и нежелание призвать к вооруженному восстанию против них. В средствах массовой информации также появлялись сведения (проверить которые в настоящее время возможности нет)¹, что к РосПЦ принадлежит полковник Владимир Квачков. «Я перешел в юрисдикцию РосПЦ и у них причащался», заявил Квачков в тюрьме по информации издания *The New Times*².

В результате расколов РПЦЗ образовалась также юрисдикция под руководством епископа Агафангела (Пашковского) – РПЦЗ-А, с центром в Одессе. Членом этой юрисдикции одно время был православный националист Михаил Назаров. Помимо осколков РПЦЗ, националисты могут присоединяться к русским старообрядцам и старостильным юрисдикциям других поместных церквей, тоже отказывающимся от сотрудничества с властями. В крайнем случае остается возможность самостоятельного создания неканонических структур. В 2008 г. Русской Православной Церковью был лишен сана епископ Анадырский и Чукотский Диомид (Дзюбан), автор нескольких открытых писем, в которых он обвинял иерархов Церкви и самого Патриарха в ереси и сотрудничестве с антинародным режимом. После отлучения Диомид создал виртуальную структуру – «Святейший правительствующий Синод», к которой присоединилась часть православных националистов.

2.3.2. Православные националисты в Русской Православной Церкви

Православные националисты, остающиеся в Церкви, обречены на сложное сочетание принадлежности к ней и постоянной критики ее действий, граничащей с расколом. Например, автор журнала «Вопросы национализма» Александр Жучковский подчеркивает: «я исповедую православие, являюсь членом РПЦ»³. В то же время, позиция Церкви по «русскому вопросу» его не устраивает: «Члены РПЦ должны быть в первых рядах русского марша, а церковное руководство в переговорах с властями – жесткими лоббистами введения визового режима со странами – донорами инокультурных и инорелигиозных мигрантов. Вместо этого, к сожалению, мы наблюдаем обратное»⁴. Позиция Константина Душенова до ареста была особенно двусмысленной: оставаясь членом Церкви, он распространял откровенно антицерковные материалы.

Быть приверженцем национализма и одновременно членом РПЦ возможно благодаря специфике административного устройства Церкви, позволяющей большую самостоятельность отдельных приходов. Националистически настроенный православный верующий вполне может найти приход, где его взгляды будут считаться догматически верными, а группа православных националистов способна такой приход сформировать. В частности, те, кого противники называют «царебожниками» (то есть, молящимися царю вместо Бога), составили приход вокруг священника Романа Зеленского, который до увольнения за штат в 2008 году служил священником в Ленинградской области и окормлял несколько организаций, таких как «Общество ревнителей прославления Святых Царственных Мучеников». Прихожанами отца Романа были (и, возможно, остаются) заметные фигуры православного национализма – певица Жанна Би-

¹ Челноков А. 150 дней до захвата Кремля // Совершенно секретно. – М., 2011. – № 3\262. – <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/2725>

² Почему полковник Квачков сидит в тюрьме? Автор публикации: v_samarin // Newsland.com. 30 марта 2011 находилось в Интернет по адресу: <http://newsland.com/news/detail/id/666212>

³ Жучковский А. «Первая пятилетка» Патриарха Кирилла... С. 33.

⁴ Там же. С. 42.

чевская и ее муж, поэт и композитор Геннадий Пономарев. До увольнения за штат священник Роман Зелинский служил Литургию по дореволюционному Служебнику, включая молитву за Императора, и вынимал за царя частицу на проскомидии – в современной Русской Православной Церкви эти практики, разумеется, не применяются.

Нетерриториальные приходы могут носить и более абстрактный характер, когда люди «духовно окормляются» у какого-то клирика на расстоянии, читая его публикации в Интернете или посещая массовые встречи (не богослужения). Существует определенный процент политически активных «блуждающих клириков», не приписанных к какому-либо храму или монастырю, а иногда и не имеющих четкой юрисдикции. Они пишут книги и статьи, устраивают встречи со своей виртуальной паствой. Это тоже дает возможность православным националистам оставаться в Русской православной церкви, не доверяя ее иерархии и придерживаясь собственных, нецерковных, догматических представлений.

Заключение

Секуляризм является самым перспективным религиозно-идеологическим сегментом русского национализма. Преимущество секуляристов перед язычниками заключается в практически неограниченных возможностях привлечь в националистическое движение новых участников и сочувствующих. Преимущество перед православными националистами – в отсутствии внутренних противоречий и специфических сложностей, связанных с церковной жизнью. Не удивительно, что секулярный национализм является единственным процветающим идейно-религиозным сегментом в современном русском национализме. Именно здесь возникают новые идейные концепции, новые кластеры и новые лидеры.

Руководящий состав языческого и православного сегментов национализма, фактически, не обновлялся с начала 1990-х годов. Православный национализм является реликтовым, количество его приверженцев не только не растёт, но и сокращается, так как многие православные националисты начала 1990-х годов уже перешли в разряд «патриотов-государственников» (даже Константин Душенов, который до ареста был непримиримым противником властей и призывал к вооружённому восстанию). Языческое крыло национализма, скорее всего, полностью исчерпало свою возможную социальную базу и больше расти не будет. Следует также отметить, что идеологические основы как неоязычества, так и православного национализма полностью сложились и вероятность появления в этих сегментах каких-либо новых идей очень мала.

Михайлов О.В.

д.х.н., профессор Казанского НИТУ

70 ЛЕТ ПАРАДА ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: В ОГНЯХ РАМПЫ И ТЬМЕ КУЛИС

Ключевые слова: *российская история, Парад Победы.*

9 Мая 2015 года наш народ торжественно отметил круглую дату – 70-летие со дня великой победы в самой великой за всю историю человечества войне, называемой у нас в России Великой Отечественной. Однако собственно *праздник Победы* отмечался нами отнюдь не в семидесятый, а лишь в... пятьдесят первый раз, о чем, однако, сейчас уже помнят немногие. Парадоксально, но первые двадцать (!) годовщин Победы если хоть каким-то застольем в среде фронтовиков-ветеранов и отмечались, то делалось это, что называется, в свободное от работы время. И лишь в 1965 г. по постановлению Советского правительства эту дату *официально* было решено считать праздничной и объявить выходным днем со всеми вытекающими отсюда последствиями (в частности, демонстрациями трудящихся, а по круглым датам – и военными парадом). **ПОЧЕМУ ТАК ПОЗДНО?** Ладно, в мае 1945-го, да, наверное, и в 1946 г. по вполне понятным причинам до этого руки не дошли. Но почему же этого не случилось хотя бы в 1950 г., когда страна уже почти 5 лет как жила мирной жизнью?

Правда, тогдашний руководитель страны И.В. Сталин все же посчитал, что оставлять совсем уж без торжеств подобное эпохальное для страны событие все же нельзя и решил: 24 июня 1945 г. провести на Красной Площади специальный военный парад – Парад Победы¹. На память – как самим себе, так и супостатам.

И вот на календаре – 24 июня 1945 г. Ровно полтора месяца минуло с того момента, как отгремели последние залпы Великой Отечественной. Апофеоз победы и торжества над поверженным врагом – военный парад на Красной Площади. Каждый из действующих на заключительном этапе войны фронтов (а их в составе Красной Армии было 10) должен был «делегировать» на этот парад по одному сводному полку – 1000 лучших солдат, сержантов, офицеров и генералов (реально, кстати, их оказалось несколько больше). Во главе каждого такого полка – лично командующий фронтом, все командующие армиями данного фронта, за ними – знаменосцы со знаменами наиболее отличившихся в боях полков, бригад, дивизий, корпусов. Это уже как минимум десять тысяч человек. А ведь еще в параде должны были принять участие сводный полк от Войска Польского, полки от Военно-Морского Флота, от Наркомата обороны, два-три батальона от каждой из тогдашних военных академий, от войск НКВД, суворовцы, нахимовцы... Одним словом, в итоге набралось не меньше пятнадцати тысяч, и это был, вероятно, величайший парад во всей истории человечества. Не будет преувеличением сказать и другое: этот парад был звездным часом. Звездным часом для каждого его участника. Звездным часом для всей нашей армии, ее военачальников. Звездным часом всего нашего народа, всей страны. Звездным часом для ее вождя – товарища Сталина. Это был Парад, который дается *один раз* в жизни и далеко не каждому. Это был такой момент радости, про который, как у нас говорят, можно «увидеть и умереть без сожаления». Однако...

Однако на этом фоне всеобщего народного ликования имелись два момента, которые были что песчинки, попавшие в великолепное блюдо и портившие его вкус. Или, если хотите, ложечки дегтя в бочке меда.

Первый момент бросался в глаза, но на размышления не особо наводил.

По иронии судьбы, в тот день над Москвой лил сильнейший дождь. Впрочем, дождь – это слишком мягко сказано: для названия того ненастья, что обрушилось на нашу столицу 24 июня 1945 года, и слова «ливень» недостаточно. Такого «извержения» воды с небес, что было во время ЭТОГО парада, не припоминали даже старожилы. И поскольку его участники зонтами снабжены не были, то все они – от рядового до маршала вымокли до нитки. Впрочем, для нашего солдата, прошедшего лихолетье войны, по сравнению с ужасами былых сражений, когда в иные дни на него падало по несколько тысяч снарядов, бомб, мин, пуль и пр., это было сущей мелочью, хотя и малоприятной. Не сахарные, не раскиснем... Намокшие солдатские гимнастерки – это вообще не потеря: их можно было просушить, отутюжить и снова надеть. Они, как говорят ныне, многоразового пользования. А вот то, что намокли и пришли в полную негодность мундиры офицеров, генералов и даже маршалов, которые шили *специально к этому событию*, затратив для этого немало сил, средств и времени, было куда хуже, потому что на память ни себе, ни потомкам из *этой парадной одежды* фактически ничего сохранить не удалось. По крайней мере, в том виде, в котором можно было их хоть где-то да показать (например, в музеях).

Второй момент не особо бросался в глаза, но на размышления наводил.

Когда войска заняли соответствующие для парада позиции, на Красной Площади появился на вороном коне Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский. Это вызвало некоторое удивление и даже замешательство: все ждали, что командовать парадом будет Маршал Советского Союза Г.К. Жуков – заместитель Верховного Главнокомандую-

¹ Штеменко С.М. Генеральный Штаб в годы войны. – М.: Воениздат, 1968. – С. 395.

шего. Многие в этот момент наверняка подумали: уж не случилось ли чего? Эта мысль, однако, быстро пропала, когда Георгий Константинович появился собственной персоной на могучем белом коне, но удивление стало еще большим, поскольку выяснилось: именно он и будет принимать Парад Победы. И, тут, наверное, каждый участник парада в душе невольно задался вопросом: а почему Парад Победы принимает заместитель Верховного Главнокомандующего, а не сам Верховный, товарищ Сталин? Взоры всех присутствующих на Красной Площади немедленно обратились на трибуну Мавзолея, где во время всех торжественных мероприятий находились руководители партии и правительства, и опять-таки с немалым удивлением обнаружили, что «вождь народов» – именно там, в окружении членов Политбюро. Но почему? Ведь не из-за дождя же! В конце концов, такой парад выпадает один раз в жизни – даже для него самого. К тому же это такая ситуация, когда никак нельзя перекладывать заботы на плечи своего «зама», тут надо самому принять бразды правления... И вообще, такое поведение Верховного, по большому счету, есть нарушение и армейской этики, и Устава внутренней службы Красной Армии. Ведь даже малознакомый с армией человек знает: не может командир отделения или взвода докладывать о чем бы то ни было *заместителю* командира *своего* батальона, если рядом с ним стоит *его* комбат. НЕ МОЖЕТ. А ведь здесь именно так и было – Верховный стоял неподалеку, а Рокоссовский без тени смущения докладывал его заместителю...

Кстати, о Рокоссовском. Без сомнения, это один из талантливейших наших военачальников. Но ведь он по статусу – всего лишь *один из командующих фронтами*, и непонятно, почему именно он, а не, скажем, Конев, Мерецков или Василевский командовал парадом. Вернее сказать, почему парадом командовал именно Рокоссовский, вполне понятно – так решил Сталин¹. Но почему он выбрал именно его? Впрочем, в любом случае, думается, и трем вышеуказанным Маршалам Советского Союза, да и другим командующим фронтами в душе должно было быть обидно – а мы-то чем хуже? Командуй парадом Жуков, этих потаенных мыслей не было бы: Жуков в данном случае исполнял бы функции своей более высокой должности, нежели командующего фронтом – Заместителя Верховного Главнокомандующего, а полковую колонну его фронта с полным правом мог вести кто-либо из командующих армиями этого фронта (в данном случае Первого Белорусского). На стройность общей картины организации парада это исключение никак бы не повлияло и вряд ли вообще привлекло к себе сколько-нибудь заметное внимание.

Щекотливые эти вопросы никто ни на параде, ни после него И.В. Сталину и другим военачальникам не задавал. По вполне понятной причине – излишнее любопытство в СССР, мягко говоря, никогда не приветствовалось. А там, где четкого и однозначного ответа нет, обязательно возникают разного рода версии. Есть они и здесь, их не одна и не две, и, пожалуй, будет уместно хотя бы кратко их прокомментировать...

Первую версию мы находим в первом издании мемуаров Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления»². Согласно ей, Сталин якобы еще не то 18, не то 19 июня 1945 г. вызвал к себе Жукова и прямо сказал, что тому надлежит принять Парад Победы. В ответ на резонное замечание Жукова, что Парад Победы должен по всем правилам принимать сам Сталин как Верховный Главнокомандующий, «вождь народов» якобы устало заметил: «*Я уже стар принимать парады. Принимайте вы, вы помоложе...*»

Странная отговорка. Во-первых, потому, что «кремлевский горец» по кавказским меркам был еще отнюдь не стар в тот момент времени – ни по возрасту, ни по состоянию здоровья. Если Сталин был искренен в этих своих словах, то, конечно, можно понять его – наверное, просто хотелось немного отдохнуть от всех дел, но ведь на параде-то он обязан был в любом случае появиться. А коль так, то даже с чисто формальной точки зрения велика ли разница – на трибуне Мавзолея стоять или стоя на автомобиле или ином виде транспорта объезжать стоящие по стойке «смирно» войска. Ведь все равно – стоя. А во-вторых, и это в данном случае главное, *такого* разговора у Сталина с Жуковым однозначно НЕ БЫЛО и БЫТЬ НЕ МОГЛО, ибо еще **24 мая** Сталин самолично, ни с кем не советуясь, **определил его дату – 24 июня** и две ключевые фигуры: командовать Парадом – Рокоссовскому, принимать – Жукову³. После этого он отдал все на откуп непосредственным устроителям парада, и когда ему пытались доложить его ритуал, сказал просто: «Это дело военных. Решайте сами»⁴. Вникать в его детали Верховный не стал. Сей факт, возможно, покажется кому-то мелочным, но из него однозначно вытекает следующий важный вывод: он не планировал участвовать в этом параде и место в нем для себя не «бронировал». Гарцевать перед войсками (а парады у нас в то время традиционно принимали на конях) он не собирался.

В тесной связи с версией первой имеет хождение версия *вторая*: Сталин якобы не стал принимать парад именно потому, что вообще не мог ездить на коне. Действительно, на коне его никто и никогда не видел, и никто из его биографов об этом не упоминает. Но ведь никто и не требовал с него подобного навыка, даже несмотря на то, что в довоенное время существовал обычай принимать парады на лошадях: в конце концов, можно было сломать эту традицию и ввести новую. Аппелировать было к кому: лидеры стран-союзниц СССР по антигитлеровской коалиции – Черчилль и Рузвельт к тому моменту уже давно принимали парады на машинах. И ничего, никто их за это не попрекал. Не думал о «парадных» конях, видимо, и лидер Французского Движения Сопротивления Шарль де Голль. А Адольф Гитлер во время торжественных мероприятий разъезжал перед войсками или колоннами штурмовиков на специально собранном для него автомобиле «Mercedes-Benz». Более того, «фюрер» считал, что появиться ему перед своим воинством на коне – значит самому себя поставить в дурацкое положение. И вообще, в какой еще сколько-нибудь значимой в военном отношении стране, кроме нашей, военные парады в 40-е годы принимали на лошадях? Тут в самый раз ответить словами известной песни: «я другой такой страны не знаю».

¹ Штеменко С.М. Генеральный Штаб в годы войны. – М.: Воениздат, 1968. – С. 395.

² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М.: АПН, 1969. – С. 690.

³ Штеменко С.М. Генеральный Штаб в годы войны. – М.: Воениздат, 1968. – С. 395.

⁴ Там же, с. 402.

Итак, у Сталина были все основания ввести традицию приема парада войск Красной Армии на машинах. А на каких – дело десятое: можно на трофейном «Mercedes-Benz», который изъяли в ходе штурма Берлина из логова «фюрера» наши бойцы, можно – на каком-либо отечественном лимузине. А можно было прокатиться по Красной Площади на танке, благо в годы войны неувядаемой славой и мощью себя покрыло целое их созвездие: КВ, КВ-2, Т-34, ИС-2. Ну а если уж, что называется, лошадь дорога как память, существовал компромиссный вариант: конный экипаж, а в нем – САМ. Но ничего из этого на Параде Победы не было.

Третья версия: Сталин якобы очень хотел принимать этот парад, да как назло, незадолго до этого с ним приключилась неприятность. Сев якобы для тренировки на коня (на котором, как уже говорилось, и надо было бы согласно традиции принимать этот парад), он быстро слетел с него – естественно, весьма больно при этом ушибившись. Об этом свидетельствует, однако, лишь Г.К. Жуков в книге «Воспоминания и размышления», но уже *не в первом*, а в *тринадцатом* ее издании¹, причем *со слов* сына Сталина, Василия Иосифовича, который якобы был свидетелем этого казуса: «Говорю вам под большим секретом. Отец сам готовился принимать Парад Победы. Но... третьего дня во время езды от неумелого употребления шпор конь понес отца по манежу. Отец ...пытался удержаться в седле, но не сумел и упал. При падении ушиб плечо и голову. А когда встал, плюнул и сказал: пусть принимает парад Жуков, он старый кавалерист». Жуков пожелал узнать, на каком коне тренировался Сталин, на что получил ответ: «На белом арабском коне, на котором он рекомендовал вам принимать парад». Что тут было – то ли Сталин вначале упал с коня, а уж потом (делая, образно говоря, хорошую мину при плохой игре) заявил Жукову, что «я уже стар принимать парад...», то ли наоборот. Однако, во-первых, по свидетельству очевидцев, в момент подъема Сталина на трибуну Мавзолея он как будто бы не хромал. Во-вторых, никаких достоверных документальных свидетельств этого самого падения Сталина с коня **никто и никогда не находил**.

В-третьих и это – главное, кинохроник с того самого парада сохранилось немало, и уже беглый просмотр их не оставляет сомнений: Жуков принимал парад *не на арабском коне*, а на коне куда как более крупных габаритов, который в стандарты арабской породы просто *не вписывается* (см. фото).

И это был конь нашей *буденновской* породы, создание которой шло под чутким руководством главного советского кавалериста, Маршала Советского Союза С.М. Буденного. Но даже если допустить невозможное, что «парадный конь» Жукова был таким мутантом арабской породы, то совершенно непонятно, с чего бы это товарищ Сталин рекомендовал Жукову принимать парад именно на *арабском* коне, а не на коне какой-либо другой породы лошадей из числа выведенных в СССР? Откуда у него вдруг взялось это низкопоклонство перед Арабским халифатом (а именно там и родилась в свое время арабская порода)? И почему Жуков игнорировал рекомендацию Верховного Главнокомандующего и принимал Парад Победы на *буденновском* коне? И как на ТАКУЮ инициативу Жукова реагировал сам Верховный? Короче говоря, в этой версии даже при поверхностном ее анализе обнаруживается очень много явных нестыковок, и уже поэтому она кажется мне совсем уж сомнительной, если не сказать – надуманной.

Четвертая версия: И.В. Сталин по натуре своей не любил помпезности, торжества, парады и прочие праздничные мероприятия, и потому и предпочел отдать бразды правления Парадом Победы своему заместителю по военным делам, т.е. Жукову.

Да, Сталину в известном смысле была присуща скромность, но скромность-то эта носила во многом показной характер. Образно говоря, он был скромным в мелочах, но в вещах значительных этого качества за ним уже почему-то не проявлялось. Сталин ходил в простой шинели и в обычных сапогах (правда, кожаных, а не кирзовых, как солдаты), но любил покрасоваться в белом кителе генералиссимуса (с маршальскими погонами). Сталин безоговорочно отказал своим землякам, когда они захотели назвать грузинский город Гори его именем, но не возражал, чтобы Царицын был переименован в Сталинград, да и Москва при нем чуть было не стала Сталинодаром. *Прижизненных* портретов и бюстов «вождя народов» было так много, что их обилию могли бы позавидовать Иисус Христос и пресвятая богородица. В те времена это не афишировалось, но Сталин едва ли старался пресекать подобные устремления своего окружения.

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М.: Олма-Пресс, 2003. Изд. 13-е, Т. 2. – С. 354.

Впрочем, справедливости ради надо отдать ему должное: его часто называли гением, но он не делал этого сам и не позволял делать этого другим: образно говоря, гений – это для широких народных масс, но никак не в своем кремлевском кабинете. Как бы то ни было, версия о скромности вождя тоже не шибко стыкуется с фактическим положением дел.

Пятая версия: советский народ столь горячо любил Жукова, что Сталин скрепя сердце уступил ему право принимать парад, а сам вынужден был остаться всего лишь сторонним наблюдателем...

Да, официально Георгия Константиновича Жукова в народе любили. Но ведь и Лаврентия Павловича Берия официально любили не меньше. И Никиту Сергеевича. И Леонида Ильича. А Михаила Тухачевского официально любили даже дважды. В первый раз – в конце 20-х – начале 30-х годов. Потом его посчитали его врагом народа, арестовали, судили и расстреляли. И, как следствие, приказали народу его разлюбить. И народ его разлюбил. Без проблем. А потом, в середине 50-х, его занесли в разряд мучеников сталинского режима, реабилитировали и вновь любить приказали. И снова его любили в народе. Характерно, что сколь быстро любили, столь же быстро и разлюбивали. Исчез, к примеру, с политической арены шеф НКВД Ягода (которого тоже, если верить официальной советской пропаганде, шибко любили) – и никто его, «любимца народного», почему-то даже не хватился, не говоря уж о чем-то большем. (Сейчас все это в прошлом: российские власти подобным навязыванием любви к ушедшим в мир иной политическим деятелям не занимаются). Так что была ли тогда искренняя всенародная любовь к Жукову или нет – большой вопрос. Более того: фронтовики и ветераны войны, с которыми мне в разное время доводилось общаться, о Жукове имеют, мягко говоря, неоднозначное мнение. В любом случае ВСЕ сходятся на том, что Жуков был человеком крайне жестоким (если не сказать – свирепым) и на войне ни солдат, ни офицеров, ни даже генералов своих не жалел. Жуковское наказание обычно выражалось одним страшным словом – расстрел. Причем не через 24 часа, как было принято у нас в НКВД, и даже не через 24 минуты, как однажды было у Николая II, а, что называется, через 24 секунды – на месте и без промедления. И вовсе не случайно то обстоятельство, что в советском генералитете его, мягко говоря, недолголюбил как минимум каждый второй. Не считая, впрочем, каждого первого....

Кроме того, не надо быть особым знатоком личности Сталина, чтобы не заметить одну очень важную черту: в течение всего периода своего пребывания у власти он был весьма ревнив к чужой славе и популярности. Причем даже тогда, когда сам такой человек искренне был предан «вождю народов». Как Киров или Орджоникидзе, например. Такие люди, как правило, плохо кончали и обычно умирали не своей смертью. К слову сказать, всего через год после Парада Победы Сталин отправил Жукова в Одессу, а потом – в Свердловск, где он командовал войсками второстепенных округов. Более того, Сталин активно собирал компромат на бывшего своего «зама».

Шестая версия (совсем уж поразительная): Сталин и не должен был по статусу... принимать Парад Победы (!), его место в этой ситуации – именно там, где он во время его проведения и находился, т.е. на центральной трибуне Мавзолея, в самом ее центре. При этом апеллируют к обычной для наших военных парадов традиции, когда *фактический* лидер нашего государства (а в советское время им всегда был Генеральный Секретарь правящей партии) находился именно там вместе с сотоварищами по Политбюро, а юридический главком Вооруженных Сил СССР – Министр обороны раскатывал на «Чайке» по Красной Площади. Но ведь в отличие от *всех других* генсеков Сталин в момент проведения Парада Победы был главой Советских Вооруженных Сил *и фактически, и юридически*, поскольку на тот момент был не только Верховным Главнокомандующим, но еще и Наркомом обороны СССР, и потому параллели, о которых указывалось чуть выше, не могут считаться оправданными. Так что миссия товарища Сталина на Параде Победы, на мой взгляд, однозначна – принимать Парад и никак иначе. Тем более что для участников Парада он не просто Верховный (как, скажем, Кутузов в Отечественную войну или великий князь Николай Николаевич в первую мировую) и Нарком обороны, а еще и «вождь народов». И советский народ среди них – первый.

Странности в поведении Сталина относительно Парада Победы на этом, однако, отнюдь не кончаются, а лишь начинаются. Едва закончился парад, он призвал к себе весь состав Политбюро и высшее руководство Красной Армии. И ошорошил всех присутствующих заявлением о своем намерении... уйти от руководства армией, партией, правительством и страной. Естественно, что в этой ситуации все собравшиеся едва ли не хором принялись его отговаривать от такого шага. Искренне они это делали или нет, навсегда останется тайной, но как бы там ни было, уже на следующий после Парада Победы день Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение об учреждении в СССР высшего воинского звания – Генералиссимуса Советского Союза. Через день был подписан соответствующий указ, а еще через день, 27 июня 1945 года, это звание было, естественно, присвоено И.В. Сталину. В дополнение к этому ему присвоили еще и звание Героя Советского Союза и наградили вторым Орденом «Победа». «Вождь народов» принял это звание, но погоны Генералиссимуса, а также Золотую Звезду Героя и орден демонстративно отказался получать. Принять все это он согласился лишь после своего 70-летия...

Удивительно, но в период его пребывания у руля партии и государства ни 9 мая, ни 24 июня, ни в какой-либо иной день НИ РАЗУ после 1945 года не проводился военный парад в честь Праздника Победы. Вообще-то военные парады у нас по традиции проводили 1 Мая, но дело это, как известно, хлопотное и накладное, и проводить два таких мероприятия в течение одной декады – трудно. Но что же мешало проводить 1 Мая лишь демонстрацию трудящихся, а 9 Мая – устраивать военный парад? И было бы логично: 1 Мая – День международной солидарности трудящихся всех стран, это смотр сил лучшей части нашего народа как лидера мирового пролетариата и самый подходящий день для проведения демонстрации трудящихся (но вряд ли подходящий день для демонстрации мощи наших Вооруженных Сил); напротив, 9 Мая – День Победы, победы не только нашего народа, и нашего оружия в Великой Отечественной войне, и потому самый что ни на есть подходящий день показать нашу военную мощь (но вряд ли подходящий день для проведения демонстрации трудящихся). Но почему-то подобного «распределения ролей» за весь период существования СССР так и не произошло. Более того, день 9 Мая при жизни Сталина, да и еще более десяти лет спустя после его кончины по сути дела официально **ВООБЩЕ** не отмечался (т.е. не стал нерабочим днем, как это было с дру-

гими пролетарскими праздниками 1 Мая и 7 ноября)! Если приходился этот день на воскресенье – праздновали, а если нет – работали на своих рабочих местах. Странно, не правда ли? Не ввел празднование Дня Победы и преемник Сталина на посту лидера партии – Н.С. Хрущев, и даже никогда не заикался об этом. А ведь, казалось бы, уж по крайней мере в 1955 году можно было бы его отметить: как-никак, а все ж первая круглая дата, по своей значимости для нашей страны она вполне сравнима с десятилетием Октября. Но нет, день этот прошел тихо-мирно – это был понедельник (т.е. не выходной день), и для страны оказался в общем-то почти незаметным. Не вспомнил Хрущев о нем и в 1960 году, когда со дня окончания Великой Отечественной минуло 15 лет. И лишь спустя еще пять лет, когда его как последнего из кремлевских мамонтов сталинской эпохи отправили в отставку, а у руля партии и государства стал Л.И. Брежнев, этот день и был официально объявлен праздничным и стал отмечаться в качестве такового уже ежегодно. Ну что ж, как говорится, лучше поздно, чем никогда, но... Спросим вторично: **ПОЧЕМУ ТАК ПОЗДНО?** Двадцать лет, как известно, срок большой. Просматривается странное совпадение: почему-то в период, пока были в силе легендарные полководцы Великой Отечественной – Жуков, Василевский, Рокоссовский, Конев, Мерецков, Малиновский и др., эта славная для нашего народа дата *не стала* праздничным днем. А вот когда все они отошли от дел или вообще ушли в мир иной, День Победы *стал* отмечаться как наш национальный праздник. Опять-таки странно – ведь со временем «острота» и значимость любого события имеет тенденцию к монотонному убыванию. К примеру, год, два, пять, десять лет с момента полета Ю.А. Гагарина в космос (12 апреля 1961 г.) в народе об этом событии помнили достаточно хорошо, ныне же, когда с того славного дня минуло уже более 50 лет, в этот апрельский день о нем уже мало кто вспоминает....

Еще вопрос: почему Л.И. Брежнев в бытность свою генсеком настоял на праздновании Дня Победы (а это была именно его инициатива)? Потому ли, что действительно считал несправедливым, что его 19 лет фактически никак не отмечали? Полагаю, что причина этого лежит в совсем иной плоскости. Во-первых, Брежнев в отличие от Сталина был весьма падок на всякого рода торжества, праздники и награды – не случайно число общенародных праздников (и выходных дней) за время его пребывания у власти заметно прибавилось (помимо 9 мая к ним добавились 8 Марта и День Конституции). А во-вторых – и это, на мой взгляд, главное – Брежневу позарез, видимо, хотелось занести свое имя в реестр полководцев Великой Отечественной войны. Потому-то для выпячивания своей роли в ней он фактически сам себя наградил Орденом «Победа», приказал «своим» писателям написать его «автобиографическое» произведение «Малая Земля», в которой Леониду Ильичу приписывается едва ли не само существование этой самой «Малой Земли». А чтобы *именно об этом помнили*, самое простое и надежное средство – сделать праздник Победы официальным, т.е. *нерабочим* днем. Правда, когда Леонида Ильича не стало, о его «полководческих заслугах» в Великой Отечественной все тут же забыли, но 9 Мая в качестве праздничного нерабочего дня не отменили. Тем более что народ уже успел к этому привыкнуть: на момент кончины Брежнева его отпраздновали почти двадцать раз.

...Факты, как известно, упрямая вещь. И как ни крути, получается, что Сталин, по существу, остался весьма равнодушным к празднованию нашей Великой Победы – отказался и Парад Победы принимать, и отмечать День Победы 9 Мая в качестве нашего официального праздника, и даже от наград, присвоенных ему за заслуги в руководстве армией и страной в годы войны. Почему? Ни одна из версий, о которых говорилось выше, не в состоянии объяснить этих странностей его поведения.

Теперь позвольте в заключение высказать свои соображения на этот счет.

В настоящее время существуют разные мнения относительно того, был ли втянут СССР во Вторую Мировую войну или же, напротив, сам Сталин сделал все для того, чтобы она стала состоявшимся фактом, и в нее был втянут если не весь мир, то по крайней мере его значительная часть. Не будем обсуждать указанный вопрос – это уже выходит за рамки нашего повествования, да и «источниковая база» здесь такова, что однозначный ответ на него дать пока что едва ли возможно. Однако ныне считается уже общепризнанным, что главная цель, во имя которой Сталин, а вместе с ним и Советский Союз вступил 17 сентября 1939 г. во Вторую Мировую войну, было вовлечение всей Европы в орбиту социализма. (Особо отметим в этой связи: именно 17 сентября 1939 г., когда Красная Армия перешла советско-польскую границу, а не 22 июня 1941 г., как это еще весьма часто утверждают и по сей день). Эта главная цель маскировалась другой, но тоже весьма важной целью – освобождение европейского континента от ужасов гитлеровской оккупации. Судьбе было, однако, угодно нарушить сталинские планы: планируемое уже в 1941 г. освобождение Европы от гитлеризма сорвал, как известно, сам Гитлер, начав 22 июня 1941 г. войну с Советским Союзом, и Сталин волей-неволей вынужден был решать вопрос о том, как отбиться от неожиданно напавшего на него противника. В конечном итоге вторую из этих задач Сталин решил: возглавляемая им Красная Армия разгромила вооруженные силы фашистской Германии и ее союзников в Европе и победоносно завершила войну в Берлине. Но вот первую задачу Сталин сумел решить лишь частично – после завершения войны коммунистические режимы, напоминающие советский, установились лишь в относительно небольшом числе стран Восточной Европы. Вот почему у «вождя народов» и сформировалось неоднозначное отношение к итогам Второй Мировой войны: с одной стороны, вроде бы есть отчего ликовать (разбить такого мощного противника, как гитлеровская Германия – дело непростое), а с другой – особых причин радоваться нет. Для нашего народа первостепенным был сам факт Великой Победы над злейшим его врагом – гитлеровскими захватчиками, а не европейская социалистическая революция, тогда как для Сталина все было как раз наоборот. Отсюда и его мнение об основных итогах Второй Мировой войны: это пиррова победа, т.е. та, которая обошлась победителю слишком дорого и в конечном счете не принесла ему какой-либо пользы. Отсюда и его нежелание принимать Парад Победы, и связанные с войной награды и титулы, да и вообще праздновать 9 Мая как национальный праздник.

Мурзин А.Э.

к. филос. н., доцент Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург
regionalbox@gmail.com

ПРОБЛЕМА РУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ И СТРАТЕГИИ ГОССТРОИТЕЛЬСТВА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Ключевые слова: *постсоветская Россия, национальная политика, национальная идентичность, государственное строительство.*

Национальная политика в таком многонациональном, поликонфессиональном и поликультурном государстве как Российская Федерация неизбежно оказывается тесно связанной с общими целями государственного строительства. Она должна включать в себя вопросы регулирования отношений не только между различными этническими группами населения, но и национально-территориальными образованиями, имеющими разный правовой статус (в их числе национальные республики, в которых проживает 16,9% населения страны). В противном случае все стратегии и программы национального развития становятся бессодержательными и малоэффективными.

Само изменение государственного устройства и переход к федеративному устройству Российского государства после 1918 г. стало одной из форм решения национального вопроса в бывшей Российской Империи. Федерализация страны во многом способствовала превращению России на протяжении XX века в многонациональное государство в его современном понимании в качестве союза равноправных народов, изменив их правовой и фактический статус.

После распада СССР в 90-е гг. XX века национальный вопрос вновь вышел на первый план в качестве одного из решающих факторов формирования стратегии строительства новой России, поиска путей развития российского федерализма. Резкий подъем этнического самосознания вылился в широкий процесс «суверенизации» бывших национальных автономных образований. Следствием этого стало повышение их статуса, превращение 21 республики Российской Федерации в конституционно-правовом отношении в национальные государства в ее составе. Это изменение правового статуса национальных образований и их титульных этносов по сравнению с другими субъектами Федерации (краями, областями) усилило существующий «ассиметричный» характер «этнотерриториальной» Федерации, которой по своему административно-территориальному устройству является современная Россия.

В то же время, по сравнению с другими российскими народами, рост этнического самосознания русских оказался по разным причинам заторможен. При этом, оставаясь крупнейшим этносом в Европе, русский народ (этногенез которого исторически во многом определил пути становления самого Российского государства) впервые за последние несколько столетий превратился в осужденное большинство в России. Этнические русские составляют сегодня в Российской Федерации 90% и более в составе населения 30 из 57 областей, включая два города федерального значения.

Распад прежнего государства вызвал острый кризис идентичности русских, принявших основную ответственность за его судьбу. Ситуация заставила говорить об утрате национальных начал жизни русских, недостаточной сформированности их национальной идентичности, слабой коллективной солидарности. В Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» это положение оценивается как «сложное социокультурное самочувствие русского народа, неудовлетворенность его этнокультурных потребностей»¹. К этому следует добавить негативную демографическую тенденцию – по данным Всероссийской переписи 2010 года численность русских сократилась в сравнении с 2002 г. на 4,9 млн. человек. И это на фоне подъема национального самосознания, этнической мобилизации, взрыва пассионарности, пережитого и переживаемого другими народами России!

Под влиянием различных факторов этническое самосознание русских постепенно усиливалось на протяжении предыдущего десятилетия, хотя эта тенденция не имела опоры в государственном устройстве современной России. Положение русского народа в сложившейся системе федеративных отношений отличается тем, что русские не обладают своей государственностью, отличной от общероссийской. Это обстоятельство начинает все больше обращать на себя внимание, потому что проблема положения русских в России неизбежно оборачивается вопросом о том, как интегрировать полиэтническое, мультикультурное население страны в политически и культурно единое целое (нацию), не ущемляя при этом суверенное право всех российских народов.

Государство до последнего времени пыталось обойти вопрос об этнокультурном и правовом положении русских, стремясь как бы перескочить сразу на следующую ступень в общественном развитии, где национальный вопрос уже не имел бы нынешнего значения. В основу модернизации российской постсоветской государственности был положен гражданско-либеральный проект. Главной задачей было объявлено создание в стране единой гражданской, по-

¹ Федеральная целевая программа «Укрепления единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». – С. 3. – <http://www.minregion.ru/regprog/1138.html>

литической нации. Место «советского народа» должны были занять «россияне», образующие фундамент нового «государства-нации», в котором гражданско-государственная идентичность должна будет превалировать над этнической. Народ рассматривается при этом как совокупность граждан-индивидов, организуемых системой формально-правовых отношений.

На деле в сегодняшней российской ситуации реализация данного курса как части государственного строительства основывается, с одной стороны, на сдерживании роста национального самосознания русских, а с другой – на использовании особенностей русской идентичности, дрейфующей между национальным и этнокультурным ее пониманием.

Тем не менее, именно у русских поиск государством путей формирования общенациональной идентичности продолжает вызывать наибольшее понимание и поддержку. У самих русских «восстановление государственно-гражданской идентичности в сравнении с другими народами России шло быстрее, а, главное, она становилась более выраженной («неразмытой», как говорят психологи)»¹. По данным социологов уже в 2006 году в территориях с доминирующим русским населением – с «россиянами» идентифицировали себя 76–80% опрошенных². Тогда как в целом по стране даже в 2013 году россиянами себя считают лишь 44%.

Установка на скорейшее преодоление этнокультурной и этноконфессиональной гетерогенности России ведет сегодня, как показывает практика, не к гармонизации межэтнических взаимоотношений, а к росту конфликтности в обществе. Достаточно напомнить, какой острый отклик вызывает обсуждение проектов перехода России от нынешней «этнической» модели к «территориальной» федерации в форме ее «губернизации», предполагающей выравнивание статуса всех регионов и ликвидацию национальных республик.

Тем самым проводимый курс слабо влияет на общее изменение сложившейся в стране ситуации в сфере межнациональных отношений, прежде всего на процессы, продолжающиеся в национальных республиках. Зато применительно к русскому вопросу в современной России доктрина «государства-нации» «носит нигилистический характер, т.к. фактически направлена на преодоление социокультурного единства русских (русскости), их нивелирование в атомарных индивидов-россиян в духе либеральных политико-правовых воззрений»³.

Процессы возрождения этнического самосознания русских до последнего времени наталкивались на стремление государственной власти использовать прежнюю советскую модель в стратегии национально-государственного строительства, включая унаследованную от Советского Союза традицию институционализации национальности. Было продекларировано, что Российская Федерация является единственным государством на постсоветском пространстве, которое не пошло путем строительства национального государства, но избрало путь развития в качестве многонационального и федеративного.

Сложно по-настоящему оценить значимость данной позиции, потому что она была продиктована не выбором, а скорее отказом от него, связанным с движением по инерции в постсоветский период. Российская Федерация, можно сказать, остается «заложником своего советского наследия»⁴. Этническая неконсолидированность русских, слабость русской идентичности, как и в советском прошлом, была использована для того, чтобы создавать видимость сохранения единства внутрироссийского пространства, образующую общую основу взаимного сосуществования всех народов.

В логике данной концепции национальные республики будут осознавать, что они находятся в некоем общем политическом, общегражданском, социальном поле, если окружающее их пространство будет оставаться размытым, обезличенным в этническом плане. Такая «нейтральная» в этническом плане общая среда призвана обеспечивать сохранение сложившейся системы отношений, включая диалог национальных республик друг с другом и центральной властью. Отражением логики подобного подхода уже стало формирующееся на повседневном уровне восприятие представителями национальных республик пространства России как делящегося на «свое» (внутри республики) и «общее» (за ее пределами).

Противоречивость данной политической конструкции заключается в том, что она исходит из убеждения, что укрепление идентичности малых народов усиливает единство России, а подъем этнического самосознания русского народа угрожает целостности государства. Компромиссный, промежуточный характер сложившегося положения проявляется в том, что он, по существу, никого не удовлетворяет, не открывает перспектив развития для подлинно федеративных отношений.

С одной стороны, в положении национальных республик перемены, произошедшие в 2000-е гг. после окончания периода «суверенизации», коснулись прежде всего их официальных отношений с федеральным Центром, не затронув продолжающиеся реализовываться их национальные проекты, основанные на концепции этноцентризма, доминирования этнического подхода над общегражданским. Примордиалистское, в традициях советской этнографии, понимание этничности политическими элитами национальных республик ведет, вопреки официальным декларациям, в сфере культурно-бытовых отношений, воспитания, образования, пропаганды к формированию лишь новых раздельных линий. Подобное положение не только создает почву для межнациональных конфликтов в общероссийском пространстве (Кондопога, Пугачевск, Сагра, Бирюлево и др.). Оно продолжает питать уже укоренившиеся схемы, та-

¹ Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования. – М., 2010. – № 12. – С. 51.

² Там же.

³ Соколов В.А. Политическое измерение русского вопроса в современной России: автореферат дисс... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ростов н/Д, 2005. – С. 15.

⁴ Бараш Р. Э. Нормативные и социальные предпосылки реализации политики мультикультурализма в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. – Вып. № 6 (112). – С. 9.

кие, например, как «Кавказ (Северный Кавказ) и Россия» или такие проекты, как «Великая Черкесия», «Идель-Урал» и пр. Следует признать, что между федеральным Центром уже сложились, по существу, конфедеративные отношения с некоторыми республиками (Чечня, Татарстан).

С другой стороны, русские перестали ощущать, что сегодняшнее российское государство защищает их этнокультурные и социальные интересы. «У нас стало формироваться, – по словам публициста, – поведение меньшинства, фактически диаспоры в своей собственной стране ... началось растождествление в массовом русском сознании нации и государства. Русских долгое время убеждали в том, что Россия им не принадлежит. Наконец почти убедили»¹.

Региональные власти, которым вменено в обязанность предотвращение конфликтов на межнациональной почве, в областях с преобладающим русским населением видят свою задачу по «гармонизации межнациональных отношений» главным образом в необходимости поддерживать проживающие на их территории малочисленные этносы и национальные диаспоры, создавать условия для удовлетворения социальных и этнокультурных потребностей мигрантов. На деле это зачастую оборачивается отрицанием права местных жителей на способ жизни, формы межличностного общения, публичного поведения, принятые в местной социокультурной среде.

Нет ничего удивительного в том, что результаты опросов всех ведущих социологических служб в сфере межнациональных отношений сходятся в том, что в стране происходит «радикализация большинства», усиление ксенофобских настроений. При этом долгое время в подобных исследованиях обращалось мало внимания на социальное самочувствие русского большинства. Поэтому, в известном смысле, откровением стал тот факт, что 37% участников опроса, выполненного для Общественной палаты Российской Федерации в мае-июле 2013 г.², заявили, что русские находятся в униженном положении в своей собственной стране (а в столичных регионах, как оказалось, так считает еще больше – почти половина русских – 46%)!

В таком контексте по-иному начинает восприниматься тот факт, что *в том же году по данным «Левада-центра»* лозунг «Россия для русских» поддержало в ходе опросов 66% россиян (в июле 2014 г. – 54%). А доля тех, кто считает, что на территории страны надо ограничить проживание выходцев с Кавказа составила 54% (в 2014 г. эта доля снизилась до 38%, но данное снижение произошло, по мнению социологов, скорее лишь из-за того что фокус общественного мнения сместился под воздействием внешнеполитических факторов)³.

Проведение национальной политики будет средством реализации общегосударственных задач в том случае, если она будет учитывать характер и специфику национально-территориального устройства Российской Федерации. Идеология этноцентризма, поддерживающая высокий уровень этнической мобилизованности в республиках, при сдерживании процессов этнического пробуждения у русских как самого многочисленного народа Российской Федерации делает неустойчивой не только межнациональную ситуацию в стране, но и расшатывает всю существующую государственную конструкцию. Многоязычная и мультикультурная Россия оказывается не застрахованной от распада.

Роль русского большинства в государстве и его национальных образованиях во многом определялась и определяется исторически выработавшимися у русских, ставшими отличительным свойством их идентичности и ментальности осознанием своей связи с государством, заботой о сохранении его целостности и единства. Развитие принципов федерализма, перспективы территориально-пространственной и административной организации российского государства сегодня во многом зависят от самоопределения русского народа, от преодоления им кризиса идентичности.

Поиск перспектив дальнейшего национально-государственного строительства Российской Федерации упирается, по существу, в вопрос русской идентичности. Следует согласиться с мнением о том, что «не бывает «политических наций» без этнических ядер, «гражданского» национализма – без этнической подоплеки, государственного строительства, включая демократическое, – без националистической мобилизации»⁴.

Сегодня можно услышать заявления о том, что русский народ неоднороден, что его единство является фикцией, проявляющей себя лишь в идеологической и политической реальности. Тогда как в повседневной жизни люди, причисляющие себя к русским, «не представляют собой такого единого народа, каковым по своей повседневной функциональности являются, например, якуты или татары в современной России»⁵.

Получили распространение утверждения, что в современной российской культуре нет материала для «национального семиозиса» русских, отсутствуют необходимые для этого «внутренние консолидирующие культурно-ценностные константы»⁶, что русские остаются под воздействием мировоззренческих представлений имперской эпохи, без которых они не могут существовать, а собственно этноним «русские» не имеет четких границ, выражая размытый характер идентичности.

Здесь необходимо принять во внимание, что если различные народы и этносы в СССР (не забывая о том, что были среди них те, кто пострадал, был подвергнут репрессиям, депортации), внешне следуя требованиям советского официоза, имели возможность сохранять свою культурную самобытность и даже, до известной степени, получали в

¹ Холмогоров Е. С. Сняться с рифа // Известия. – М., 2014. – 13 ноября. – <http://izvestia.ru/news/579389>

² См. подробнее: Национальный вопрос в российской общественно-политической жизни / Под ред. М.В. Романова и В.В. Степанова. – М.: Общественная палата РФ, 2013 (на правах рукописи). – opr.ru/files/2013dok/nacvopros19092013.pdf.

³ Пресс-выпуск. Национализм, ксенофобия и миграция // Левада-центр. 2014. -26 августа. – <http://www.levada.ru/26-08-2014/natsionalizm-ksenofobiya-i-migratsiya>

⁴ Соловей В. Д. Исторические смыслы русского национализма. – <http://www.apn.ru/publications/article11044.htm>

⁵ Кузнецов И.М. Выступление на семинаре Фонда «Либеральная миссия». «Русский вопрос» в России. – <http://www.liberal.ru/articles/939>

⁶ Савченко В.В. Этнокультурная идентичность русских в современной России: автореферат дисс... канд. филос. наук. – Ставрополь, 2009. – С. 10.

этом поддержку власти, то русские, по существу, пережили в XX веке в наиболее радикальной форме денационализацию. Советское государство всеми силами пыталось не допустить политизации, ограничить или даже элиминировать проявления русского национального сознания, введя их в русло наднационального государственного патриотизма и советской идентичности (при этом не отказываясь от его использования в особенно критические для государства моменты).

Русский народ и русская культура с момента создания советского государства были превращены в строительный материал и поле для эксперимента по созданию «новой исторической общности людей». Положение русского народа в системе межнациональных отношений изначально была определено ленинскими тезисами о вине «великодержавной» нации, требовании соблюдения не только формального равенства наций, но такого неравенства, которое «возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большей, то неравенство, которое складывается фактически»¹.

Раскрестьянивание, массовая коллективизация, «ускоренная индустриализация», сопровождались борьбой с православной верой, уничтожением традиционной русской народной культуры, ее ценностно-смыслового ядра, утратой культурно-бытовых традиций русских, превращаемых в «цементирующую основу» нового общества. Произошло, по существу, разрушение (саморазрушение) русского этноса.

Когда говорят, что в поисках опоры для формирования идентичности русских значительную роль сегодня стали играть мифологизированные традиции и символы национальной истории, упускают из виду то массовое мифотворчество, в которое с 1990-х гг. погрузились национальные республики. Если оглянуться, можно увидеть, что многие российские народы и этносы (в том числе представляющие титульные нации республик) заняты не просто возрождением этнической культуры, традиций, но и активным конструированием своей этнической идентичности. В этой способности почему-то отказывается только русским.

В действительности же, в российской истории и культуре есть огромная составляющая, позволяющая говорить о «русской истории», «русской культуре». Расширение поля православной культуры в последние два десятилетия дает пример того, как на самом деле может происходить восстановление традиций, обычаев, моделей повседневного поведения, праздничной культуры русских.

Русская Православная Церковь, вообще, является сегодня единственной институцией, выступающей в качестве опоры этнического самосознания русских. В республиках существует тенденция выдавливания православия как «религии русских», замены ее различными верованиями, например, шаманизмом в Якутии, язычеством – в Поволжских республиках (Мордовия, Чувашия, Удмуртия). В Марий Эл система народных языческих верований, в немалой степени благодаря усилиям национальной интеллигенции, превращена в никогда не существовавшую ранее «Традиционную религию марийского народа».

Еще одним из возможных путей в поиске основы для русской идентичности является существующая в различных вариантах региональная идентичность («поморы», «уральцы», «сибиряки» и пр.). Кто-то видит в этом региональном разнообразии угрозу становлению процессу самосознания русскими себя как единого народа. На самом деле, представляется естественным сочетание этих двух начал, особенно на современном этапе, когда стоит задача созидания русскими самих себя из людей, превращенных в советский период в «русских вообще».

На XVIII Всемирном соборе русского народа в ноябре 2014 г. было заявлено, что принадлежность к русской нации определяется сложным комплексом связей: генетическими и брачными, языковыми и культурными, религиозными и историческими. «Но для формирования русского национального самосознания обязательно, чтобы совокупность этих связей с русским народом (независимо от их природы) была сильнее, чем совокупность связей с любой иной этнической общностью планеты... Рождение от русских родителей в большинстве случаев является отправной точкой для формирования русского самосознания, что, однако, никогда не исключало возможности присоединения к русскому народу выходцев из другой национальной среды, принявших русскую идентичность, язык, культуру и религиозные традиции»².

На том же Соборе была принята «Декларация русской идентичности», определяющая, что «русский – это человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий и думающий на русском языке; признающий православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа»³. Подобный широкий подход, предполагающий, что основой идентичности выступает не только этническое происхождение, но и разделяемые ценности русской истории и культуры, осознание духовного родства с русским народом открывает возможности для формирования на этой основе прочной общегражданской идентичности.

Россия еще не до конца осознала, что с распадом СССР она впервые за столетия своей истории, неожиданно столкнувшись с необходимостью разбираться с собственной сущностью, смыслом своего существования, вынуждена искать теперь уже внутри себя новую точку опоры. Переосмысления всей парадигмы предшествующего развития России, необходимость поиска своего места в изменившемся мире требуют кардинального пересмотра ценностно-смысловых начал ее жизни и государственного бытия, основ внутреннего единства ее народов. Только из этого может возникнуть новое национальное задание и задачи. Без этого невозможно конструирование идентичности современных русских, прерывание того сомнамбулического состояния, в котором они все еще пребывают. Возрождение их этнического самосознания и культуры на данном этапе становится необходимым условием на этом пути.

¹ Ленин В.И. Последние письма и статьи. 23 декабря 1922 г. – 2 марта 1923 г. // Полн. собр. соч. Т. 45. – С. 359.

² Декларация русской идентичности. – <http://www.vtns.ru/news/3398/#.VLuO16MqT90>

³ Там же.

В публицистике и научной литературе рассматривается несколько основных возможных вариантов легитимации «русского вопроса» – таких как: превращение России в русское национальное государство (включая проект имперского национализма); создание Русской Республики (республик) в составе Российской Федерации; преобразование России в русское национальное государство, с сохранением национальных республик и увеличением автономных прав для русских регионов. Очевидная бесперспективность и даже губительность для России первых двух сценариев стала еще ясней в ходе их постоянного критического осмысления, что превратило их уже скорее в некий жупел.

Третьим проектом, имеющим различные модификации, является возможность превращения России в русское национальное государство, но сохраняющее при этом разные формы автономии (включая республиканский статус) для российских этносов при условии уравнивания их в правовом отношении с субъектами Федерации с преимущественно русским населением. Данный проект по своему социальному содержанию не противоречит российскому федерализму, который по своей сути «олицетворяет государственное единство, объединение десятков народов как этно-территориальных общностей вокруг русского народа, являющегося ядром и главной цементирующей силой многонационального федеративного государства»¹. В этом видится проявляющее себя на различных исторических этапах своеобразие национальной государственности и самого русского народа, превращающее Российскую Федерацию в федерацию особого рода.

Некорректным представляется сведение принципов национальной государственности к этносоциальным или этническим началам. Создание демократического национального государства не предполагает, что каждая нация (этнос) обязательно должна иметь отдельное, обособленное от других народов государство (по принципу «одна нация – одно государство»). Современное понимание демократической национальной государственности заключается в признании того, что эта государственность всех народов и этносов, проживающих на данной территории. Характерно, что именно многонациональный народ России выступает носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации.

Одновременно имеется в виду, что в демократически устроенных федеративных «национальных государствах», помимо «нации сограждан», связанной общими системами культурных и политических ценностей, могут сосуществовать и развиваться сообщества неполитического типа («этнонации»), суверенитет которых определяется их лингвистической и культурной автономией². Здесь можно вспомнить, что русская философия начала XX века видела сверхнациональное призвание России в признании национального сознания народов, ее населяющих, в принятии их духовных потребностей, отмечая невозможность для нее как механического сплава потерявших духовный облик народов, так и обособленного их существования.

Сложность состоит в неопределенности очертаний, которые может приобрести в конечном итоге государственное устройство современной России, что вынуждает начать двигаться по пути, постигаемому скорее интуитивно, пользуясь в большей степени историческими аналогиями. Так или иначе, но, очевидно, что по своей внутренней структуре, содержанию и форме обновляющаяся российская нация «не может просто повториться как российская нация периода Российской империи, как «советская нация» или как современное государство-нация Запада. Она не должна поддаться западноевропейским соблазнам как «плавильного котла» этнической ассимиляции, так и «мультикультурализма», ведущего к формированию параллельных этнических сообществ»³. Процесс консолидации российской нации представляется сегодня скорее не как движение к государству-нации, а как движение, «опирающееся на культурно-цивилизационное многообразие России, – к формированию новой сущности России как государства-цивилизации»⁴.

Несмотря на то, что в сегодняшней Российской Федерации сформированы основы ее политической системы, определились ключевые государственные институты и механизмы, она все еще, по существу, представляет собой переходное образование, возникшее вследствие глобального геополитического процесса, частью которого явился распад Советского Союза. Продолжающаяся трансформация России, как и других государств на постсоветском пространстве, может быть описана как попытка составной части прежнего мегаобразования реконструировать себя как целостное независимое национальное государство.

Отличительной особенностью России является ее многонациональный характер, на протяжении большей части ее истории определявший формы и природу ее государственности. Задачи формирования системы межнациональных отношений в стране на современном этапе обернулись для нее новым (по сравнению с Российской Империей и Советским Союзом) историческим вызовом, вновь требующим поиска и выработки основ, общих принципов и механизмов, способных обеспечить единство ее народов, в соответствии с возникшими реалиями.

Процесс преобразований в стране в данном отношении затрудняет, во-первых, последствия дрейфа Российской Федерации в 1990-е гг. в сторону ее дальнейшего превращения в «этнофедерацию» (продолжающие оказывать противоречивое влияние, как на сложившуюся систему межнациональных отношений, так и на поиск стратегий общественно-государственного развития). А во-вторых, кризис национального самосознания русских, составляющих основную массу населения России, неопределенность их правового статуса, отсутствие четкой стратегии государства в отношении возможности их этнокультурного возрождения.

¹ Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право. – М.: Юрист, 2000. – С. 201.

² Гранин Ю. Д. Станет ли Россия «национальным государством»? // Вопросы философии. – М., 2011. – № 1. – С. 24.

³ Михайлов В.М. К вопросу об эволюции государственно-гражданской идентичности россиян // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2011. – С. 123.

⁴ Там же.

Консервация нынешнего положения в межнациональных отношениях, характеризующаяся усилением негативных тенденций, загоняя проблему вовнутрь, не дает ситуации развиваться. Осуществляемая государством политика в сфере межнациональных отношений во многом исчерпала свои ресурсы, о чем свидетельствуют сохранение национально-этнических и культурных разделительных линий внутри страны. Сохраняется прежняя траектория движения государства и общества, не просматривается выход из сложившейся ситуации. Сегодня национальная политика государства нуждается в действительном осмыслении происходящего, в принципиальной концептуализации.

В настоящее время общим условием решения стоящих проблем является поиск путей возрождения русского народа, соблюдения его этнокультурных и политических прав, без чего невозможно достичь принципиального улучшения межнациональных отношений и баланса интересов в обществе. «Русский вопрос» в этом контексте становится вопросом о системообразующих началах российской культуры, общества и государственности, сохранения связей, обеспечивающих единство и целостности Российской Федерации.

В выступлении Патриарха Кирилла на XVIII Всемирном соборе русского народа говорится: «Судьба же русского народа, его благополучия, его целостность, зрелость его самосознания должны быть признаны ключевыми факторами в сохранении духовного и политического единства России. Пренебрегать этим сегодня – значит разрушать государство, закладывать под него мину замедленного действия»¹.

Формирование этнокультурной идентичности русских не противоречит процессу становления общегражданской идентичности в России как политической задаче. Русская этнокультурная идентичность по-настоящему обретает себя только в связи с представлением об исторически сложившемся единстве многонационального российского народа. Анализ процессов эволюции государственно-гражданской идентичности народов, включая русских, в постсоветской России показывает, что не размывание этнической идентичности, а ее укрепление в российских условиях способно обеспечить прочность фундамента формирующейся общероссийской идентичности (российской гражданской нации), выступающей как синтез этнических идентичностей всех народов (этносов) России.

Сегодня востребованы не проекты укрупнения субъектов Федерации, объединения автономий и «ропуска» республик, а поиск долговременных стратегий сближения народов России. Качественное изменение состояния системы межнациональных отношений возможно только на пути ее постепенной эволюции, борьбы за общественное мнение, изменений общественного сознания, становления общегражданской идентичности, которые на определенном этапе подведут российский социум и государство к постановке вопросов о конкретных формах его государственного и территориально-административного устройства.

¹ Слово Главы ВРНС, Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла на XVIII Всемирном Русском Народном Соборе. – <http://www.vrns.ru/news/3393/#.VLuO26MqT90>

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ФРАКТАЛЬНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ «ВОСТОК – ЗАПАД» КАК ИНСТРУМЕНТ ДИАГНОСТИКИ И ПОТЕНЦИАЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НА ДОНБАССЕ

Ключевые слова: *фрактальность, парадигма, дихотомия, европейские ценности, евразийство, Орда, Украина, Россия, Китай, вооруженный конфликт на Донбассе.*

The key words: *fractal, paradigm, dichotomy, European values, Eurasianism, the Horde, Ukraine, Russia, China, the armed conflict in Donbass.*

Дихотомия ценностей, цивилизационно-культурных и геополитических устремлений присуща евразийскому пространству как по определению (поскольку в самом его названии заложена оппозиция двух разновеликих крыльев континента: Европа – Азия), так и в историческом измерении, по крайней мере, со времен монгольского нашествия. Характерно, что вплоть до начала XX века в западном христианстве ветхозаветные библейские народы «Гог и Магог» отождествлялись с русскими и татаро-монголами.

Причем такая дихотомия классической Европы (т.е. Европы исторического пространства империи Каролингов) и классической Азии, как ценностной экстраполяции великого Китая, является универсальным свойством Восточно-Европейского пространства на макрорегиональном, национальном, региональном, субрегиональном и местном уровнях.

Драматические события, связанные с вооруженным противостоянием на Донбассе, с новой силой актуализируют проблему диагностики и профилактики локальных и региональных конфликтов в странах постсоветской Евразии на основе культурно-исторического опыта и инструментария различных отраслей знания.

Целью данной статьи является междисциплинарный научный анализ исторической и цивилизационно-культурной природы вооруженного конфликта на Донбассе в свете последних достижений синергетики и социогуманитарных наук, в частности мир-системной теории, универсальной истории и клиодинамики.

Концепция статьи основывается на трудах теоретиков мир-системной теории (Ф. Бродель, И. Валлерстайн, А. Гундер Франк, А.В. Коротаев), моделирования циклической динамики социальных процессов (Н.Д. Кондратьев, Дж. Арриги, В.И. Пантин, Л.Г. Бадалян, В.Ф. Криворотов), синергетики (С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий), универсальной истории (Д. Кристиан), клиодинамики (П.В. Турчин), социоэволюционной истории (Э.С. Кульпин), современных исследователей аксиологической дихотомии «Запад – Восток» и восточной природы московско-русской государственности (А.С. Ахиезер, Л.Н. Гумилёв, С.Н. Гавров, С.И. Каспэ, Э.С. Кульпин, А.И. Кудряченко, Н.И. Михальченко, А.Л. Янов и др.), новаторских работах последнего времени по нелинейной динамике и фрактальным закономерностям исторического процесса (И.В. Ефимчук, В.В. Афанасьева, К.В. Кочелаевская, А.Г. Лазерсон).

Идеи нелинейности и множественного самоподобия исторического процесса восходят к индоевропейской мифологии «круга-времени», встречаются у пифагорейцев, Гераклита, античных стоиков, в учении греческого раннехристианского теолога и философа Оригена (любимого писателя Григория Сковороды), в эпоху Ренессанса (когда закономерно повысился интерес к циклической концепции времени), в идее о «Вечном Возвращении» («Центр везде. Кривая – путь вечности»² – основополагающей мысли всей философии Ницше, в релятивистских законах мироздания А. Пуанкаре, Г. Минковского и А. Эйнштейна, ноосферном мировоззрении В.И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена, в авангардных идеях Велимира Хлебникова о «гиперпространстве», динамизированном волновым (циклическим) временем³, наконец, в новейшей концепции универсальной истории Дэвида Кристиана (Австралия), синтезирующей историю на трех уровнях – в масштабе человечества, планеты и Вселенной – на основе когерентности законов эволюции. Для Д. Кристиана история – это «фуга, двумя главными темами которой являются энтропия [...] и, как своего рода контрапункт, – созидательные факторы, формирующие и поддерживающие, несмотря на напор энтропии, сложные, но временные равновесия»⁴. Примечательно, что концепция Д. Кристиана получила активную поддержку на мировом уровне, в частности через глобальный сетевой проект «Большая история» Билла Гейтса⁵.

¹ Пиляев Игорь Славович – д.полит.н., профессор кафедры международных отношений и международной информации Межрегиональной академии управления персоналом (г. Киев). E-mail: igor.piliaev@mail.ru

² Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Пер. Ю.М. Антоновского под ред. К.А. Свасьяна. – Москва: Рипол Классик, 2002. – С. 98.

³ Бёмиг М. Время в пространстве: Хлебников и «философия гиперпространства» // Вестник Общества Велимира Хлебникова. – Вып. 1. – М.: Гиля, 1996. – С. 179–194.

⁴ Кристиан Д. К обоснованию «Большой (Универсальной) истории» // Общественные науки и современность. – М., 2001. – № 2. – С. 145.

⁵ Sorkin A.R. So Bill Gates Has This Idea for a History Class... // The New York Times. 2014. – September 5. – <http://www.nytimes.com/2014/09/07/magazine/so-bill-gates-has-this-idea-for-a-history-class.html>

Фукуяма видит закономерность универсальной истории в возрастании равенства человеческой свободы согласно определению Гегеля: «Восточные народы знали, что один свободен; греки и римляне – что только некоторые свободны; в то время как мы знаем, что все люди абсолютно (человек как таковой) свободны»¹. Таким образом, указанную универсальную закономерность, в частности в приложении к постсоветскому пространству, можно выразить через глобальную когнитивную парадигму «Восток – Запад».

В последней трети XX века синергетикой были открыты топологически нетривиальные объекты (т. н. странные аттракторы), радикально меняющие привычные представления о пространстве. Каждый из этих объектов является нерегулярной, самоподобной структурой, малые части которой в произвольном увеличении подобны ей самой. Такие объекты были названы фракталами (лат. fractus – измельченный, дробный), а их нетривиальное топологическое свойство – фрактальностью.

Фрактальную структуру имеют макрокосм (звездные кластеры, галактики, вселенная) и микрокосм (все макромолекулы, геном человека, структура ДНК², воды, света, звука, электромагнитных волн и т.п.). Изучением фрактальности занимается ныне не только математика, фрактальная геометрия, но и экономика с ее теориями больших и малых циклов, теория информации, космология, синергетика и другие науки. На рубеже XX–XXI вв. в результате междисциплинарного исследовательского бума стало ясно, что фракталы являются типичными и для природы, и для социума.

Универсальным свойством фрактальности обладают многие значимые социальные объекты: коммуникационные сети, финансовые структуры, социальные сообщества (мегаполисы, бизнес-кластеры, политические партии, профсоюзы, религиозные организации, культурно-просветительские общества), культурные артефакты (национальные и цивилизационные ценности, традиции, нормы морали, права и т.д.). «Особое интегративное единство социетальных психофракталов, как этального, объединительного образа своего общества»³ представляют собой этносы, что остается вполне справедливым и в условиях глобализма. Как отмечают В.В. Афанасьева, К.В. Кочелаевская и А.Г. Лазерсон: «Пространственная фрактальность влечет за собой временную, обуславливает существование фрактальной сети событий во времени – существуют биологические и социальные временные фракталы: эпидемии, миграции, динамика популяций, рост социальных сетей, распространение информации, движение финансовых потоков»⁴. Феномен фрактального роста определяет такие значимые социальные процессы, как формирование общественной мысли, политических и геополитических ориентаций и предпочтений, модели социально значимого поведения.

Если воспользоваться введенным для естественных наук А.А. Ухтомским и развитым для социогуманитаристики М.М. Бахтиным термином «хронотоп» в понимании закономерной связи пространственно-временных координат живых, неизгладимых из бытия событий⁵, то в историческом хронотопе действует на всем временном протяжении некая фрактальная парадигма, доминанта переноса энергии, импульса в неравновесных средах (пространствах) человеческой истории, задающая движение во времени так, как задается движение в пространстве. Как указывает в фундаментальной академической статье «Фрактальность истории» И.В. Ефимчук: «пространственно-временная фрактальность исторического процесса в целом – правило, а не исключение и отслеживается на всем его протяжении именно в силу единства, общности закономерностей развития, лежащих в основе циклической динамики социума»⁶. В Европе такая фрактальность впечатляюще явлена в сходстве истории и даже географических очертаний Древней Греции и Западной Европы, а в Западном мире – в поразительной аналогии между Восточной Римской империей и Европой, между Западной Римской империей и США.

В связи с этим знание особенностей структуры социальных, в том числе историко- и политико-аксиологических фракталов, оказывается не только теоретически важным, но и практически необходимым.

Современной эпохе присуща нарастающая фрактальность виртуальных культурных феноменов, которыми преисполнено общественное сознание (мифы, архетипы, религиозные, нравственные, политические, научные идеи, ценности, социальные проекты и т.п.) с его новыми, ускоренными формами приватно-ценностной мимолетности⁷. Отсюда вытекает возможность активного переформатирования социального пространства через актуализацию или отключение тех или иных аксиологических, идейно и политико-культурных образов, архетипов, кодов, мифологем и т.п. Понимание этого позволяет выстраивать и реализовывать успешную стратегию и практику урегулирования конфликтов, подобных постмодернистской гибридной войне, начавшейся в 2014 г. на территории Украины.

Нами выдвинута и обоснована гипотеза о фрактальной природе трансформационных процессов на постсоветском пространстве, которая исходит из самоподобия процессов, в частности конфликтов, разворачивающихся на континентальном, международно-региональном, национальном, внутринационально-региональном и локальном уровнях,

¹ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек; пер. с англ. М.Б. Левина. – Москва: АСТ: АСТ Москва: Полиграфиздат, 2010. – С. 109.

² Фрактальная укладка ДНК в хромосомах была доказана лишь в 2005 г. (см.: Nechaev S., Vasilyev O. On Topological Correlations in Trivial Knots // Journal of Knot Theory and Its Ramifications. 2005. – Vol. 14, N 2. – P. 243–263).

³ Хонин В. Н. Глобализация: этноцентризм и динамика международных этногенных взаимодействий // Актуальні проблеми всесвітньої історії: конфлікти як складова міжнародних відносин. Зб. наук. праць / За ред. А.І. Кудряченка; Державна установа «Інститут всесвітньої історії НАН України». – К.: Фенікс, 2014. – С. 58.

⁴ Афанасьева В.В. Пространство: новейшая онтология / В.В. Афанасьева, К.В. Кочелаевская, А.Г. Лазерсон. – Саратов: Издательский Центр «Наука», 2013. – 223 с. – <http://www.proza.ru/2014/01/12/1556>

⁵ Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Художественная литература, 1975. — С. 234–407.

⁶ Ефимчук И.В. Фрактальность истории // Общественные науки и современность. – М.: Наука, 2010. – № 5. – С. 149.

⁷ Афанасьева В.В., Кочелаевская К.В., Лазерсон А.Г. Указ. соч.

их обусловленности определенной иерархически организованной исторической парадигмой, задающей развитие указанного геополитического пространства, существенным образом влияя на его конфигурацию и динамику¹.

В этом смысле вооруженный конфликт на Донбассе представляется локализацией фрактальной исторической парадигмы противостояния Запада и Востока, в аксиологическом и цивилизационно-культурном измерении по крайней мере последних двух с половиной тысячелетий выраженного в дихотомии «Европа – Китай», а в Новой и Новейшей истории – «Евроатлантическое сообщество – Евразийское сообщество» (последнее ныне институционализировано в рамках ШОС), порождает гибридные, а следовательно, весьма конфликтогенные по природе феномены «исторической России» и «Русского мира». Отсюда вытекает вывод о наличии не только цивилизационно-культурной и геополитической биполярности, но и фрактальности исторического и этнокультурного развития пространства бывшего Древнерусского государства.

Рассмотрим историко-иерархический срез вышеуказанной фрактальной парадигмы в контексте генезиса и развития украинской государственности.

Как известно, монгольское нашествие на Русь в середине XIII в., опиравшееся не только на передовые вооружения (осадные катапульты, пороховые бомбы и т.д.), но и технологии управления большими внешними пространствами и народами, заимствованные из покоренного монголами Китая (доктрина универсальной монархии и система ярлыков, как отголоски китаецентризма, разделение подданных на различные слои, фиксированное налогообложение, использование для нужд управления местной элиты и др.²), привело к разделу Руси между Ордой и Европой. Титул короля Русского королевства, пожалованный в 1253 г. папой римским Даниилом Галицкому, носили его потомки вплоть до конца XIV в. Далее титулы «Король Руси», «Властелин и наследник Руси» перешли к королям Польши. Короли созданной в 1569 г. Речи Посполитой носили титул «Великий князь Рус(с)кий». Таким образом, название «Великое княжество Рус(с)кое» и титул «Великий князь Рус(с)кий» в XVII-м и даже XVIII в. касались земель современной Украины и не имели отношения к Московскому государству, официально именовавшемуся Великим княжеством Московским, а с 1547 г. – Рос(с)ийским царством.

Выдающиеся русские философы, историки, писатели, геополитики (Г.П. Федотов, Н.А. Бердяев, Н.С. Трубецкой, А.Н. Толстой, М.Н. Покровский, Л.Н. Гумилев и др.), признавая стержневую роль борьбы Востока и Запада в российской истории, заложили фундамент альтернативной – по отношению к киеворусской – концепции происхождения евразийской цивилизации, выводя её не из княжеского Киева, а из монгольских Сарая и Каракорума (Л.Н. Гумилев считал Россию исторической преемницей не только Монгольского улуса, а и Тюркского каганата, военной силой впервые объединившего Евразию ещё в V ст.³). Таким образом, Московское государство со времен Ивана III рассматривалось прямым наследником империи Чингизидов, унаследовавшей и реализовавшей в новых исторических условиях принесенные монголами из завоеванного ими Китая принципы эффективного управления огромной империей⁴.

Ментально-ценностная генетика Московской великодержавности от Орды не изменилась и с выходом на авансцену европейской политики Российской империи, заимствовавшей у Европы множество символов культурных артефактов. Как отмечает известный российский философ и историк Э.С. Кульпин: «Хотя в области технической, а затем и всей культуры Петр I «двинул» Россию в Европу, но в ментальности поставил заслоны на этом пути»⁵. Примечательно, однако, что на протяжении так называемого Петербургского периода русской истории, то есть с начала XVIII в. до 1917 г. и, соответственно, за всю эпоху существования Российской империи Россия никогда, за исключением короткого периода неудачной для нее Крымской войны 1853–1855 гг., не находилась в конфронтации практически со всей Европой, как это случилось после присоединения Крыма в 2014 г. Такая конфронтация была характерна для большевистской России в период 1918–1924 гг., т. е. до волны дипломатического признания советского правительства западными государствами. Поскольку, например, в эпоху холодной войны конфронтация имела место между Западной и Восточной Европой, а не между интегрированной Европой и Россией.

Таким образом, территории Киевской Руси после ее распада на протяжении веков аккумулировались вокруг остро конфликтующих центров: условно европейского (Галицко-Волынская Русь, Великое княжество Литовское, Польша, Речь Посполитая, Австрия, Австро-Венгрия, снова Польша) и евразийского (Владимири-Суздальская Русь, Великое княжество Московское, Рос(с)ийское царство, Российская империя). Лишь непродолжительный исторический период – в 1939–1941 и 1944–1991 гг. – эти центры находились в формате единого государства – СССР, фрактальная дихотомия в котором прослеживалась с макроуровня (цивилизационный контраст между европейскими республиками Прибалтики, Белоруссией, Украиной, Молдавией и республиками Средней Азии, а внутри РСФСР – между подчеркнуто европейским Северо-Западом и евразийскими регионами Поволжья, Северного Кавказа, Урала, Сибири, Даурии) до субрегионального и даже локального уровня (этнокультурный и аксиологический контраст между слобожанскими районами Донбасса и его мобилизационно индустриализированными районами, ставшими базой непри-

¹ Піляєв І. С. Фрактальна парадигма трансформаційних процесів на пострадянському просторі: історичний діагноз збройного конфлікту на Донбасі // Виклики європейській архітектурі безпеки: український контекст: зб. тез доповідей / за заг. ред. М.А. Кулініча, Н.О. Татаренко, В.Г. Циватого. – К.: ДАУ при МЗС України, 2014. – С. 83–85.

² История Китая / [Васильев Л.С., Лапина З.Г., Меликсетов А.В., Писарев А.А.]; под ред. А.В. Меликсетова. – М.: Высшая школа, 2002. – С. 238–239.

³ Гумилев Л.Н. От Руси к России. – М.: АСТ; АСТ Москва, 2007. – С. 382.

⁴ Кудряченко А.И. Является ли Украина расколотой нацией? Лекция во Фрайбургском университете имени Альберта и Людвиг. – Фрайбург. – Декабрь 2013. – <http://ivinas.gov.ua/uk/novini-l/item/62>

⁵ Кульпин Э.С. Становление системы основных ценностей Российской цивилизации // История и современность. – М., 2008. – № 1. – С. 74–75.

знанных ДНР и ЛНР). Таким образом, в течение более семи веков после монгольского нашествия наблюдаем не только цивилизационно-культурную и геополитическую дихотомию, но и четкую фрактальность исторического и этнокультурного развития пространства бывшего Древнерусского государства: Русь Западная – Русь Восточная, украинский этногенез на западнорус(с)ких землях стран Центральной Европы – украинский этногенез на территории Российской империи, советский Запад – советский Восток, Украина – Россия, Правобережная Украина – Левобережная Украина, Слобожанский Донбасс – мобилизационно индустриализированный Донбасс).

Следует отметить, что линия соприкосновения враждующих сторон на Донбассе, упоминаемая Минским меморандумом от 19 сентября 2014 г. в контексте взаимного отвода тяжелых вооружений, имеет исторические параллели с линией разграничения территорий Слободской Украины (Слобожанщины), Кальмиусской паланки Войска Запорожского периода Новой Сечи, с одной стороны, и Войска Донского, с другой, сложившейся на середину XVIII в., после указа российского правительства от 30 апреля 1746 г. При этом исторически начало «укрощению» донцов, преобразованию их неограниченных вольностей на жалованные Кремлем «свободы и привилегии» (по сравнению с другими «царевыми слугами») положила грамота царя Ивана IV Грозного от 3 января 1570 г., связавшая Дон с Московским государством в противовес отношениям казаков с польским королем. Таким образом, наблюдаем, как фрактальная дихотомия ценностей и геополитических ориентаций на широком степном пространстве проживания казачества между Днестром и Доном с течением исторического времени обретает институциональный формат в виде украинской и донской казачьих автономий, которые во взаимных отношениях олицетворяют на этом уровне, тесно переплетаясь в языке, обычаях и культуре, соответственно крайнюю восточную границу аксиологически-поведенческой Европы и крайнюю западную границу аксиологически-поведенческой Евразии (или, по Л. Гумилёву, соответствующих суперэтнотипов). Здесь очевидны исторические параллели с вышеупомянутым фрактально-дихотомическим разделением Руси между Ордой и Европой, воплотившимся в появлении и последующем обострении титулярно-светской (король (великий князь) Руси – великий князь (царь) Руси) и конфессиональной дихотомии (последняя, например, в 1461-1589 гг. персонифицировалась в оппозиции «Митрополит Киевский и всея Руси – Митрополит Московский и всея Руси»). Однако ценностно-поведенческая дихотомия «Европа – Евразия» самоподобно и многократно обнаруживается дальше на низших уровнях, например, в предпочтениях и ориентациях казачества Войска Запорожского соответствии Левого и Правого берегов Днепра или в пределах территории Войска Донского – между ареалами обитания (и системами ценностей) донских казаков и других коренных жителей – калмыков.

Вооруженный конфликт на Донбассе ярко высветил, что, как еще во времена Перестройки подчеркивал Лев Гумилёв, общность или сходство культурной традиции, преемственности определенных мемориально-музейных форм отнюдь не определяют единства поведения живых людей, которая поддерживается их пассионарностью¹. «Москва, – подчеркивает Л. Гумилёв, – не продолжала традиций Киева, как это делал Новгород. Напротив, она уничтожила традиции вечевой вольности и княжеских междоусобиц, заменив их другими нормами поведения, во многом заимствованными у монголов, – системой строгой дисциплины, этнической терпимости и глубокой религиозности»². Так же как стереотипы поведения жителей Киевской Руси (и в её этническом обломке – Новгородской республике) и Московского государства существенно различались (хотя культурная традиция, основанная на православии и церковнославянском языке, в основном была заимствована Москвой у Древней Руси), так и стереотипы поведения населения преимущественно русскоязычного Киева кардинально отличаются от стереотипов поведения населения индустриальных районов Донбасса или той же Москвы.

Когда российская власть делала весьма рискованный выбор в пользу возвращения Крыма, она, вероятно, исходила из того, что отныне стратегический вектор движения российской модернизации, как она видится Кремлем, – бассейн Тихого океана, куда смещается в XXI в. мировой центр финансово-экономического и идейно-политического могущества. Китай постепенно возвращает позиции мирового полюса силы, которые он занимал практически на всем протяжении письменной истории человечества вплоть до середины XVIII в., и в этом контексте актуализируется китаецентричный формат большого евразийского пространства, где Китай все больше будет обретать характеристики ядра и центра принятия ключевых решений для формируемой под свои экономическое могущество и «мягкую силу» «Поднебесной». Итак, «*Pax Americana*» или «*Pax Sinica*»? Евroatлантизм или китаецентризм?

Вывод Л. Н. Гумилёва о том, что общее культурное достояние могут иметь совершенно разные этносы (суперэтносы) с различными, даже диаметрально противоположными системами ценностей и моделями поведения, важен не только для осознания принципиально различных моделей поведения во время Майдана преимущественно русскоязычных (и, соответственно, русскокультурных) Киева и Днепропетровска, с одной стороны, и Севастополя, Симферополя, Донецка или Луганска, с другой. То же касается и существенной разницы между моделями поведения Российской империи, сталинского СССР и путинской Российской Федерации, в образовательный и культурный фундамент которых была положена древнерусская и классическая русская литература (с соответствующими архетипами). Однако если Российская империя в лице ее политической элиты со времен Петра Великого считала себя членом европейского концерта, играя ведущую роль и в созданном Венском «Священном союзе» европейских монархов, и в Антанте, то сталинский СССР и путинская Россия, по сути, рассматривают Европу как враждебного «Другого»³. Причем такое отношение совпадает и с мнением подавляющего большинства западных лидеров в отношении современной России.

¹ Гумилёв Л.Н. Указ. соч. – С. 380–381.

² Гумилёв Л.Н. Указ. Соч. – С. 377.

³ Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. – М.: Новое издательство, 2004. – 240 с.

Впрочем, как показала постсоветская история, Л.Н. Гумилёв ошибался, когда считал, что киево-русский этнос окончательно исчезает с разгромом и покорением Новгорода – «последнего этнического обломка Киевской Руси» – Москвой около 1480 г.¹, т.е. в момент окончательной ликвидации монголо-татарского ига и начала формирования российского суперэтноса. Ведь киево-русский этнос продолжил свое существование в Литовской Руси, а далее, пусть и в превращенной форме, – в восточно-христианской традиции Речи Посполитой, Австрии и Австро-Венгрии, послужив субстратом для этногенеза украинского народа и украинской нации, как преемников преимущественно европейских ценностей Киевской Руси. Как указывал в этой связи видный украинский историк и социолог Вячеслав Липинский: «основным отличием Украины от Москвы есть не язык, не племя, не вера и не аппетит крестьянина на земельку барскую – одним словом не все признаки культурно-национальные и не лозунги социальные – а иное, сложившееся столетиями устройство политическое, иной (...) метод организации правящего слоя, иное взаимоотношение верхов и низов, государства и общества – тех, кто правят, и тех, кем правят»².

В этом историческом контексте фактически весь регион Центральной и Восточной Европы, Северной и Центральной Евразии можно рассматривать как макрорегиональную экстраполяцию (проекцию) цивилизационно-культурной дихотомии современной Украины. Превращение указанной дихотомии из источника разрушительных конфликтов в стратегическое преимущество Украины, как потенциальной «Швейцарии Большой Европы», должно стать, на наш взгляд, стратегической задачей национальной внешней политики в конкурентном взаимодействии XXI века.

Фазовые пространства нелинейных систем содержат множество образов всех возможных движений, только один из которых реализуется в данный момент времени и при заданных внутренних и внешних параметрах. Все другие возможные состояния являются виртуальными до тех пор, пока изменение условий не приводит к их реализации. Однако именно эти скрытые в реальности, виртуальные до поры до времени состояния чаще обуславливают направление и особенности развития системы³.

Например, Киев, подобно Донецку, в начале 1980-х гг. был довольно типичным советским городом, где подавляющее большинство населения жило в советской идеологической, ментальной, культурной и бытовой «матрице». На первых этапах горбачевской Перестройки Киев (примерно до середины 1988 г.) выглядел этаким «заповедником» советско-коммунистической номенклатуры на фоне динамичных изменений идеологической и культурной среды тогдашних Москвы и Ленинграда. Однако национально-демократическое пробуждение, которое охватило сначала круги национально мыслящей интеллигенции и студенчества, а дальше – широкие массы населения украинской столицы, катализировало социокультурные и аксиологические маркеры сознания, связанные с глубинными ценностями и традициями Руси-Украины (в частности, исторической памятью Литовских статуты и Магдебургского права), в течение ряда десятилетий пребывавшие в подавленном латентном состоянии, но в процессе Перестройки превратившиеся в мощный фактор общественно-политических процессов, который, в свою очередь, коренным образом повлиял на перестроение ментальности широких масс киевлян. В то же время в Донецке указанный фактор был весьма слабым и не повлиял существенным образом на перестроение ментальности местного населения, а информационная политика на Донбассе в течение всего периода независимости вплоть до событий весны 2014 г. никак не способствовала аксиологической реструктуризации региональной ментальности, наоборот, только усиливала пророссийские ориентации и ностальгию по советской эпохе.

Таким образом, в культурно-историческом контексте глубинной сутью войны на Донбассе является дихотомия исторического развития Руси после ее раздела между Ордой и Европой и обусловленная этим историческая борьба за «Киеворусское наследие»: будет ли оно монополизировано Московской, Евразийской Русью, или Русь-Украина, тяготеющая к традициям и ценностям Центральной Европы, устоит перед системными вызовами современности и выступит в исторической перспективе цивилизационно-культурной и аксиологической альтернативой имперско-евразийской Москве.

В свете вышеизложенного представляется закономерным, что инструментом урегулирования вооруженного конфликта на Донбассе был признан, после апробирования Женевского и Нормандского, именно Минский формат. 21 декабря 2014 г. на встрече с белорусским лидером Александром Лукашенко президент Украины Петр Порошенко назвал Минские переговоры, признанные ООН, Европейским Союзом и странами «Большой двадцатки», «основой мирного процесса в Украине», на данный момент «безальтернативной моделью деэскалации ситуации на части территории Донецкой и Луганской областей»⁴. Ведь именно Белоруссия, с точки зрения действия парадигмы «Восток – Запад», в силу своей цивилизационно-культурной генетики и современного геополитического положения, является для вооруженного конфликта на Донбассе той условно «золотой серединой», которая уравнивает «тезу» и «антитезу» указанной парадигмы до уровня «синтезы» потенциального урегулирования.

Учет вышеуказанной исторической парадигмы при разработке стратегии и практических действий сторон, заинтересованных в урегулировании вооруженного конфликта на Донбассе, может содействовать как восстановлению мирной жизни в этом многострадальном регионе, так и профилактике конфликтогенных угроз в других регионах постсоветского пространства.

¹ Гумилёв Л.Н. Указ. соч. – С. 378–379.

² Липинський В. Листи до братів-хліборобів // Історія філософії України. Хрестоматія / Упорядники М.Ф. Тарасенко, М.Ю. Русин, А.К. Бичко та ін. – К.: Либідь, 1993. – С. 456–465.

³ Афанасьева В.В., Кочелаяевская К.В., Лазерсон А. Г. – Указ. соч.

⁴ Лукашенко обещал выполнить любую просьбу Порошенко за сутки // Вести. – 21 декабря 2014. – <http://vesti-ukr.com/mir/82511-lukashenko-pobowal-pomoch-poroshenko-s-peregovorami>

Савельев В.В.

д. филос. н., профессор РАНХиГС

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ВЕКТОРА ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: этно-национальное разнообразие, национально-культурный вектор развития, национальная политика.

В соответствии с 13-й статьей Основного закона развитие России должно осуществляться в условиях идеологического и политического многообразия. Реализация этого конституционного принципа усложняет достижение *единства российского общества*. Поэтому поддержание его целостности возможно и необходимо на иной основе – стратегически ориентированной внутренней политики. Её основополагающими целями сегодня, по моему мнению, должны быть, во-первых, *общественный идеал*, как образ совершенного будущего, объединяющий российский этносоциум¹ и, во-вторых, *социальное государство*, обеспечивающее достойную жизнь граждан. Приближение к этим рубежам позволит народам России гордиться своей страной, а также адекватно отвечать на вызовы извне (сегодня – это импортозамещение как ответ на антироссийские санкции со стороны США, Западной Европы и некоторых других стран).

Конституция Российской Федерации (пункт «е» 71-й статьи) обязывает федеральный центр устанавливать основы внутренней политики в областях *государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального* развития. Помимо этих шести областей, Правительство России (пункт «в» 114-й статьи Основного закона) должно обеспечивать проведение «единой государственной политики в области *культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии*».

Если уйти от имеющегося дублирования «областей», то (согласно конституционному документу) основополагающими являются девять сфер внутренней политики². В действительности таких областей значительно больше, ибо в составе нынешнего высшего органа исполнительной власти функционируют двадцать два министерства (в это количество не входит Министерство иностранных дел), каждое из которых осуществляет управленческую деятельность в «своих» ведомственно-сферных границах³.

По моему мнению, существующий *совокупностно-отраслевой* принцип внутренней политики государства (достаточно эффективный при решении ситуативных проблем и тактических задач) целесообразно дополнить *системно-векторным*. Это может быть своего рода надстройка, позволяющая (без слома существующей совокупности) не только упорядочить сложившуюся калейдоскопичность областей, но и придать внутренней политике должную стратегическую направленность. Рассматриваемую миссию способна выполнять Администрация Президента РФ, в коей имеется Управление Президента по внутренней политике. Будучи высоко статусным органом государственного управления, оно может и должно фокусировать внимание на двух из трех основополагающих подсистемах общества – экономической и культурной⁴. Соответственно во внутренней политике государства необходимы и достаточны два вектора – экономико-социальный и национально-культурный⁵.

Благодаря первому из них, экономическое развитие нацеливается не только на решение внутриэкономических задач, но и на социальную справедливость и защищенность всех граждан. Сущность второго – сбережение народов через сохранение и развитие уникально-равноправных языков и культур, что способствует установлению языково-культурного разнообразия. Будучи предметной формой этнонационального разнообразия, оно, *во-первых*, является оптимальным условием предотвращения глобальной экологической катастрофы (сегодня мы находимся на этапе «экологической драмы»). «Выступая» гарантом сохранения разнообразия биосферы, языково-культурное разнообразие имеет *общечеловеческую мегазначимость*.

¹ Исходя из особенностей менталитета народонаселения России, современный идеал, адресуемый обществу, с одной стороны, не может игнорировать «заоблачный» советско-коммунистический. С другой стороны, он должен быть значительно выше уровня доминирующего ныне потребительского «идеала», противоречащего целеориентированности Русской идеи.

² Здравоохранение и социальное обеспечение являются, с моей точки зрения, компонентами области социального развития.

³ Объектом внимания автора статьи является *национальная политика*, о которой пойдет речь несколько позднее.

⁴ По моему мнению, рассмотрение в качестве основополагающей социальной подсистемы общества не логично. Социальная подсистема (социосфера) в качестве одного из трёх элементов, с одной стороны, рядоположна с биосферой и космосферой, образуя *мегасистему*, а с другой, – будучи *макросистемой*, состоит, из трёх (политической, экономической и культурной) подсистем.

⁵ Двухвекторность государственной внутренней политики обоснована мною на нашей ежегодной конференции в декабре 2009 года (статья «Концептуальные основы внутренней политики в России»), а также в публикации «Футурология внутренней политики в Российской Федерации» (в сб.: Политическая и партийная система современной России. Материалы Всероссийской научной конференции. – М.: Научный эксперт, 2009. – С. 478–483).

Во-вторых, национально-культурный вектор призван оппонировать экономической и политической глобализации, унифицирующей жизнедеятельность людей. Внося корректив в глобализацию, дополняя её локализацией (глокализация) рассматриваемый вектор обладает *макроразнозначностью для суверенных государств* и *мезоразнозначностью для самоопределившихся* (в условиях своего государства) *народов*.

В-третьих, помимо общечеловеческого, межгосударственного и международного аспектов, национально-культурный вектор имеет *личностную микроразнозначность*. Этот вектор может и должен изменить информационно-новостную атмосферу, оказывающую существенное воздействие на мировидение и сознание российских граждан. На фоне недавнего психоза, связанного с падением курса рубля по отношению к американской и европейской валюте, весьма желательно, как я полагаю, «перемещение» позитивной национально-культурной тематики с остаточного-последнего на более достойное место. Изменение её статуса будет способствовать формированию постсоветского менталитета россиян, в котором потребительские устремления затмевают гражданскую ответственность, а коррупционные метастазы омертвляют систему государственного служения административных органов. Они дискредитируют публичную власть в «глазах» народонаселения, стимулируя, в том числе, протестные выступления террористического характера на Северном Кавказе.

Недавно состоявшееся «перемещение» Департамента, курирующего национальную политику, из Министерства регионального развития в Министерство культуры не может рассматриваться как движение к утверждению национально-культурного вектора во внутренней политике. Оно по существу является возвратом к аналогичному решению, имевшему место в начале Административной реформы 2004 года. Тогда кураторство национальной политики было передано без ведома тогдашнего Министра без министерства (узнавшего об этом решении из средств массовой информации), курировавшего её осуществление, на уровень Отдела одного из Департаментов Министерства культуры РФ.

Сегодня уровень стал иным. В Министерстве культуры создан специальный Департамент. Это означает, что к осуществляемому Минкульту правовому регулированию, а также разработке и внесению проектов нормативных актов по десяти вопросам (культуры, искусства, кинематографии, авторского права, смежных прав, историко-культурного наследия, архивного дела, туристской деятельности, международного культурного и информационного сотрудничества) прибавлен ещё один – вопрос национальный. Подобное соединение весьма далеко от рядоположности национальной и культурной политик, которые существовали в советский период. Тогда (в государстве-партии) в определяющем (политико-идеологическом) аспекте решение *национального* вопроса и осуществление *культурной* революции было рядоположно *индустриализации* страны и *коллективизации* сельского хозяйства.

Перспектива единения (отраслевых) национальной и культурной политик в единый вектор в определенной мере предопределена российской ментальностью. Речь идет о той бинарности понимания «национального», которое присуще россиянам. Эта бинарность неведома международно-правовой и западноевропейской трактовке национального лишь как государственного. В российском сознании помимо этатического (национальная безопасность, национальные интересы, национальные границы и т.д.), присутствует этнический смысл (национальный вопрос, национальные отношения, национальная политика и т.д.).

Подобного рода бинарность «засоряет» научный и политический язык. Она преодолевается учеными, использующими термины «этнонация» и «этнонациональное». В важнейшем политическом документе по национальной политике («Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года») понятие «многонациональное» государство уточняется термином «полиэтническое», а «межнациональные» отношения – «межэтнические».

Однако, рассматриваемое соединение этничности с этатичностью, имеет позитивное значение. Его не замечают политические «эксперты», ратующие за исключение этнического фактора из государственного устройства Российской Федерации. Их аргументация опирается на недавний распад Советского Союза (1991 год), Чехословацкой Социалистической Республики (1993 год) и Социалистической Федеративной Республики Югославии (1991–2008 годы). По моему мнению, подобного рода аналогии ошибочны.

Существующее соединение этничности с этатичностью в национальном отражает специфичность исторического пути становления нашего государства. Движение по нему сопровождалось не только эволюционными (досоветский период), но и революционными (советский этап) преобразованиями, в ходе которых этничность вплеталась в государственность. Примечательно, что с распадом СССР Российская Федерация не только номинально, но и реально сохранила этнический принцип самоопределения (для нерусских народов), дополнив его территориальным (для русского народа). Субъектами Федерации на равных являются нерусские национально-территориальные и русские административно-территориальные образования.

С одной стороны, российский федерализм, предоставляя возможности территориального и экстерриториального (культурно-национального и национально-культурного) самоопределения, позволяет нерусским народам России и их этническим элитам реализовывать свои интересы и потребности, осуществлять желаемую жизнедеятельность. Не унитарная и не конфедеративная, а именно российская федеративная модель является оптимальной для российского этносоциума.

С другой стороны, в сохранении многонациональности народа заинтересовано российское государство, так как внутреннее полиэтническое разнообразие социума «выступает» (согласно концепции коэволюционного устойчивого развития, обретающей статус глобальной идеологии) основополагающим условием устойчивого развития государственного организма. Настоящее и будущее Российской Федерации не в её губернизации, а в оптимизации соединенности этничности и этатичности в политике, в теории и на практике.

Триада «практика – политика – теория» образует систему, в которой практика – основополагающий элемент, теория – вершинный, а политика – сердцевинный, связующий теорию с практикой. Сегодня вершинный компонент недостаточно отвечает на потребности сердцевинного. Существующая учебная дисциплина «Основы национальных и

федеративных отношений» ещё недостаточно отвечает на возникающие вызовы в форме этнических конфликтов и запределной внутренней миграции, межэтнической нетерпимости и этнотерроризма, этнического и религиозного экстремизма.

Для превращения учебной дисциплины (первый и пока единственный учебник «Основы национальных и федеративных отношений», опубликованный в 2001 году) в теорию НиФО необходимо устранить то размежевание наук, которое имеет место. В учебном пособии, редактором и автором ключевых концептов которого является Р.Г. Абдулатипов, первая часть освещала национальную проблематику, а вторая – проблемы федерализма. В 2004 году года Рамазаном Гаджимурадовичем были опубликованы два автономных учебных пособия «Этнополитология» и «Федералогия»¹. В последующие годы тенденция к их автономной разработке не изменилась².

Этнополитологи изучают политическую обусловленность этнических явлений и процессов. В учебнике по этнополитологии (М.: МГУ, 2011) его авторы – В.А. Тишков и Ю.П. Шабаев – определяют эту дисциплину как науку о политических функциях этничности и о политическом взаимодействии государства и этнических сообществ. Рассматривая национальные отношения как взаимодействие субъектов национально-этнического развития – нациями, народностями, национальными группами и их государственными образованиями, к главным вопросам в этих отношениях этнополитологи относят равноправие или подчинение; *неравенство уровней экономического и культурного развития*; национальную рознь, распри, вражду, а также различные стороны национального бытия.

Федералогия, как отмечает автор в аннотации к учебному пособию, – это наука о теории и практике федерализма, о федеративной форме государственного устройства и управления, федеративных отношениях, федеративном мировоззрении и федеративной культуре в целом³. Её главный предмет – институциональное, сущностное и функциональное определение федеративной идеи, федеративной системы и федеративных отношений. Одновременно федералогия – это обобщение демократического опыта обустройства регионально сложных, многонациональных, крупных государств. Она призвана вырабатывать способ моделирования демократического развития социально-политических, экономических и культурных отношений в государстве, наиболее соответствующий конкретным историческим условиям и интересам отдельных сообществ и государства в целом

Теория НиФО достойна самостоятельного статуса по двум основаниям – объекту исследования, т.е. тому сегменту социальной действительности, который по своей природе, сущности и законам развития отличается от других реальных объектов. Другое основание – предмет исследования, т.е. направленность научного поиска ученых, их угол воззрения на объект.

Объектное поле теории НиФО обозначено в её названии. Это этнонациональные и федеративные отношения в их взаимосвязи. Именно «раскрытие» сущности этой взаимосвязи в российских условиях и определение перспектив синхронизации этнонациональных и федеративных отношений, а не их параллельное существование и развитие, позволяет теории НиФО претендовать на статус самостоятельной научной и учебной дисциплины. Имея прикладной аспект, она претендует на вхождение в базовый компонент подготовки квалифицированных специалистов государственной и муниципальной службы.

При всей оторванности теории от практики, предметное поле теории НиФО не является виртуально сконструированным. Оно обусловлено особенностями территориально-государственного устройства России, которая проходит сложный этап превращения государства-партии⁴, в составе которого в советские годы находилась Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, в государство-цивилизацию.

Не претендуя на оптимальное определение проблемного поля теории НиФО, автор статьи считает первоочередными следующие проблемы:

Во-первых, этнополитологи и федерологи опираются на политологию, этнологию и юриспруденцию. Этот спектр наук для теории НиФО недостаточен. Он может и должен быть дополнен понятийным аппаратом *культурологии как метанауки*. Подобного рода дополнение существенно изменит существующее в этнологии и включаемое в этнополитологию понимание культуры и культурного процесса. Для этнологов национальная культура – это совокупность материальных и духовных ценностей, накопленных в процессе жизни этноса. По их мнению, в последнее время в состав национальной культуры в качестве разрушительной, чужеродной силы вторгается массовая культура (рассчи-

¹ Соединительная буква «А» в термине «федералогия» не соответствует нормам словообразования в русском языке, где в этом случае должна использоваться буква «О» («федерология»).

² Этнополитологии родственна «Нациология», исследующая различные стороны национального бытия. Она рассматривается как своего рода «продолжение» этнологии, направленной в прошлое жизнедеятельности народов и изучающей процесс зарождения, становления и развития этносов. Нациология обращена к настоящему и будущему: закономерностям развития нации в её взаимоотношениях с другими народами.

³ По мнению Р.Г. Абдулатипова, главный предмет федералогии – это институциональное, сущностное и функциональное определение федеративной идеи, федеративной системы и федеративных отношений. Одновременно федералогия – это обобщение демократического опыта обустройства регионально сложных, многонациональных, крупных государств. Следовательно, федералогия вырабатывает способ моделирования демократического развития социально-политических, экономических и культурных отношений в государстве, наиболее соответствующий конкретным историческим условиям и интересам отдельных сообществ и государства в целом.

⁴ СССР – это государственная система, политическим ядром, руководящей и направляющей силой которой была Коммунистическая партия Советского Союза. Именно партийный принцип демократического централизма, как отмечалось в третьей статье Конституции СССР, всецело определял организацию и деятельность Советского государства. Реализация этого принципа предполагала подчинение меньшинства большинству. В этой связи всякая локальная (индивидуальная или местная) инициатива была потенциально опасной, а потому на уровне обыденного сознания, «в народе» (т.е. достаточно широко распространённо) она считалась «наказуемой».

танная на примитивные, подчас биологические в своей основе чувства – секс, насилие и т.п.), что ведет национальную культуру к деградации. Этнологи нередко полагают, что средства массовой информации разрушают национальную культуру. При таком подходе возникает алармическая ситуация, ибо СМИ – это реальность, всё более доминирующая в информационно-культурном пространстве страны.

С точки зрения метанаучной культурологии, массовая культура – это базовая основа нового – цивилизационного типа культуры, который не отрицает, а избирательно соединяет ранее возникшие и сохраняющиеся культуры этнического, этнонационального и национального типов культуры. Плоды массового духовного производства могут опускаться до примитивизма, потребительства, коммерциализации, служить целям развлечения. Одновременно, благодаря массовой культуре большие массы населения получают возможность оперативно знакомиться с важнейшими общественными событиями, произведениями высокого искусства и классической литературы, достижениями передовой науки. Значительное количество людей получают возможность виртуально участвовать в диалогах знаковых личностей, известных экспертов, быть «причастными» к жизнедеятельности замечательных людей.

По мере развития массовой культуры ее уровень и качество постепенно изменяются. Наряду с негативно оцениваемой *китч-культурой* (связанной с повседневностью, усредненностью), существуют *мид-культура* (соединяющая массовую доступность с высокой художественностью) и *арт-культура* (культура элитарная, ориентированная на потребности и вкусы наиболее эстетически, научно или политически развитой части общества). В европейских странах, раньше других движущихся по пути развития массовой культуры, доминирование китча в её содержании преодолевается.

Поскольку «продукты» массовой культуры производятся в избытке и доставляются потребителю по многим каналам одновременно, процесс их распространения не может жестко регулироваться государственными или иными, внешними по отношению к человеку органами управления и контроля. Большая доля регулятивных функций, отбор или выбор «продукции» могут и должны осуществляться самим потребителем. Этот немаловажный фактор свидетельствует о неизбежной демассификации и возрастающей индивидуализации духовного потребления, когда человек обретает прежде невиданные возможности и наибольшую свободу в отборе и освоении благ и ценностей не только китча, но и арт-культуры.

Для метанаучной культурологии существенное значение имеет проблема федерализации отечественного культурного пространства. На нынешнем этапе идет процесс отпочковывания от полуамальгамного культурного процесса советского периода этнических (присущих доаграрным народам), этнонациональных (доиндустриальным народам) и национальных (техногенным народам) культур и «возрождения» (переход от миноритарности к мажоритарности) родных языков. Постепенно мы приближаемся ко второму этапу, связанному с тем, что субъектами развития российской культуры наряду с федеральным центром становятся субъекты Федерации. Благодаря этому возникает новый – цивилизационный тип культуры, с присущим ему внутренним этнонациональным разнообразием и региональным многообразием¹.

Во-вторых, теория НиФО уточняет грядущую политологическую идентичность российского этносоциума. Сегодня она определяется как «многонациональный народ». А в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» характеризуется ещё и как гражданская «российская нация». По моему мнению, подобного рода отождествление идентификационных характеристик опережает реалии, ибо степень разобщенности, существующая в нашей экономической и политической жизнедеятельности, далека от того гражданско-го единства и целостности народонаселения, которое можно и следует именовать российской нацией.

Об экономической разобщенности граждан свидетельствуют доминирование частных интересов, высокий уровень имущественного и социального неравенства. Малообеспеченные страты в десятки раз беднее сверхбогатых. В политической жизни господствует подданническая культура, а культура участия ещё не достигла должного уровня (способности желаемым образом воздействовать на властные структуры). Политические партии практически не занимаются партийной работой. Они ограничиваются проведением эпизодических митинговых акций и саморекламой в СМИ. Межпартийное соперничество связано не со стремлением отражать и защищать интересы больших групп населения, а с борьбой за получение привилегий через вхождение в Государственную Думу и иные властные структуры. Картину внутрисоциумной поляризации дополняет хаотизация информационного пространства с навязчивой коммерческой рекламой.

Для политологии и федерологии «гражданская нация» стала своего рода моделью идентификации, являющейся атрибутом государства-нации, коей должна стать Российская Федерация. Не отрицая возможности перехода от советского государства-партии к государству-нации, теория НиФО утверждает, что более целесообразен иной, органичный для России, сценарий развития страны – движение по пути становления *полиэтнической цивилизации, скрепленной русским культурным ядром*². Если нация – это социально-экономическая, политическая и духовная общность с еди-

¹ Подробнее об этом см. в статье «Культура России: к этнонациональному разнообразию и региональному многообразию», принятая к публикации в журнале «Этносоциум» 2015. – № 1.

² Этот сценарий был поддержан в статье «Россия: национальный вопрос», опубликованной в «Независимой газете» 23 января 2012 года В.В. Путиным (в качестве кандидата на должность Президента). 26 января в газете «Московский комсомолец» ему оппонировал авторитетный этнолог (и этнополитик) В.А. Тишков, выступивший со статьёй «Россия: национальный ответ». В декабре 2012 года (в утвержденной «Стратегии национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» «победил» сценарий развития России как государства-нации.

Движение в сторону государства-цивилизации отличается от строительства государства-нации тем, что акцент развития смещается из области политики в область (точнее подсистему) культуры (в идеале представляющую собой экологичную, этноментальную и гуманистичную (самодетельного характера) жизнедеятельность народонаселения). В отличие от этнонивелирующего общенационального, цивилизационный тип культуры не «поглощает и заменяет» ранее сложившиеся и существующие в нашей

ным языком и культурой, то цивилизация – иной, не только более масштабный тип исторической целостности, но и внутренне полифоничный. Ему присуще многоязычность, многокультурность, экономическая многоукладность, территориальное и экстерриториальное самоопределение народов. Принятие в качестве стратегического в национальной политике цивилизационного ориентира означает существенную перестройку внутренней политики государства, о которой шла речь в начале статьи (дополнение сферно-областного принципа векторным).

В-третьих, в отличие от юриспруденции, выделяющей в российском этносоциуме два типа этносов (коренные малочисленные народы и национальные меньшинства), нуждающихся в законодательной поддержке, теория НиФО выдвигает на авансцену иную – цивилизационную типологию, принятие которой создает методологические основы для национально-культурного вектора внутренней политики государства.

Российский этносоциум является сложносоставным не только по количественной (многонациональный народ), но и по качественной – цивилизационно-типологической характеристике. В границах единого федеративного государства протекает жизнедеятельность *доаграрных, доиндустриальных и техногенных народов*¹. Принятая в метанаучной культурологии и вводимая в теорию НиФО типология основана на четырёх аспектах их своеобразия: (а) связи с природными условиями, (б) используемого хозяйственно-экономического уклада, (в) присущей им политической культуры и (г) культуры духовной.²

К *доаграрным относятся народы*, ведущие традиционный и наиболее природосообразный образ жизни (а), занимающиеся охотой и оленеводством, рыболовством и собирательством дикорастущих растений (б). Им присущи *патриархальная политическая культура* (в), а также *этнический тип культуры*, основанный на устной традиции, отличающийся локальной замкнутостью и соответственно низкой диалогичностью (г). Вхождение индивида в этот тип культуры, лишенный фиксации индивидуального авторства, осуществляется не через систему образования, а в ходе повседневной жизнедеятельности.

Хотя этническая культура лишена именного авторства, безымянна и анонимна, но она достаточно ярко представляет определенный народ, а потому нередко именуется *народной культурой*. Ее элементы (мифы и фольклор, обряды и обычаи, праздники и народная медицина) поддерживаются и сохраняются посредством естественных способностей каждого человека – его памяти, устной речи, музыкального слуха, органической пластики, которые не требуют никакой специальной подготовки и особых технических средств. Такая культура не нуждалась для своей трансляции и в письменности, являясь дописьменной. Доаграрными являются алюторцы и вепсы, долганы и ительмены, камчадалы и керекы, чукчи и чулымцы, шорцы и эскимосы, юкагиры и другие коренные малочисленные народы.

«Российская Федерация, – отмечается в 69 статье Основного Закона, – гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации». Сегодня доаграрные народы нуждаются не столько в компенсациях и поступлениях за антиэкологическую деятельность, связанную с добычей и использованием минерально-сырьевых ресурсов на территориях их местонахождения, сколько в патернализме иного характера – сохранении возможности вести традиционный образ жизни и осуществлять привычное природопользование в условиях биологического разнообразия, сохранять родовые общины, являющиеся первой ступенью в организации и самоорганизации аборигенов, возрождения, сохранения и развития их родных языков. В перспективе желателен переход от патернализма по отношению к доаграрным народам к их партнёрским отношениям с недропользователями (на стадиях поиска и разведки сырья; создания проектов освоения недр; процесса добычи минеральных ресурсов; их транспортировки).

Доиндустриальные народы предрасположены к низкодоходному сельскохозяйственному производству (б), менее прибыльному в сравнении с большинством других секторов экономики, что порождает отток молодежи и соответственно – деинтеллектуализацию и (шире) раскультирование «покидаемых» муниципальных образований. Если по результатам Всероссийской переписи в 2002 году к аграрной жизнедеятельности были причастны 26,69% граждан России, то в 2010 году их стало на 0,41% меньше. «Истание» доиндустриальных народов было более заметным. Количество сельского населения среди алтайцев уменьшилось с 79,33% до 77,22% (–2,11%), среди даргинцев – с 66,20 до 61,60% (–4,60%), среди аварцев – с 63,37 до 61,47% (–1,9%), среди бурят – с 56,30 до 52,94% (–3,36%). Иная тенденция имела место среди ингушей – с 54,85 до 59,72% (+4,87%), среди удмуртов – с 53,37 до 55,41% (+2,04%), среди башкир – с 52,52 до 53,77% (+1,25%).

Жизнедеятельность доиндустриальных народов во многом зависит от уровня поддержки со стороны государства. Он существенно снизился в постсоветский период, что привело к замещению значительной доли отечественной сельскохозяйственной техники и производимой продукции импортной. Лишь в 2014 году, оказавшись перед необходимостью импортозамещения, федеральный центр начал вносить необходимые коррективы в сельскохозяйственную

стране этнический, этнонациональный и национальный типы культур, а, опираясь на их востребованность и диалоговое взаимодействие, создаёт тот защитный каркас, благодаря которому культуры, объединенные в цивилизационное целое, сохраняют собственную идентичность. Поэтому в теории НиФО предельно широким и оптимальным для России социальным образованием является не гражданская нация, а полиэтническая цивилизация.

¹ Советская стратегия их унификации (при которой доаграрные народы «переводились» в разряд доиндустриальных, а доиндустриальные – в разряд техногенных) оказалась не только ошибочной, но и пагубной. В своих прогрессистских устремлениях эта стратегия в значительной степени сократила возможности многих народов жить «собственной жизнью».

² Принятые в политологии термин «политическая культура», а в философии, археологии, антропологии и этнологии «духовная культура» являются (с точки зрения теории НиФО) техническими или сугубо профессиональными. Привычное для российской ментальности соединение в качестве бинарной оппозиции понятий «материальной культура» и «духовной культура» алогично, ибо материальное оппонирует идеальному, а духовное – телесному.

политику, оптимизация которой позволяет надеяться на улучшение самочувствия чеченцев и казахов, карачаевцев, якутов и марийцев.

У доиндустриальных народов «союз» с природой носит в определенной мере преобразовательный характер (а). Преобразование при этом не должно кардинально нарушать законы биосферной естественно-природной жизни. Этим народам присуща *подданныйская политическая культура* (в), при которой отношение к центральной власти определяется позицией своей элиты, а также *этнонациональный тип культуры* (г).

Этот тип культуры остается вне поля зрения в этнологии и в гуманитарной культурологии¹. Исключение составляет публикация И.Н. Лисаковского, в которой предпринята попытка обозначения культуры *народности* как *народной культуры*, входящей в триаду «этническая – народная – национальная» культуры. По его мнению, сложившаяся на основе союза племен, народная культура (преимущественно письменная) имеет более широкое пространство в сопоставлении с этнической культурой. Её субъекты ощущают родство не только с ближними, но и дальними одноязычными соседями – родство по жизненным и религиозным представлениям, по привычкам и образу жизни, по общим песням, преданиям, легендам, былинам, сказкам, литературным произведениям².

Поскольку определение «народная» в значительно большей мере характеризует этническую культуру и достаточно устойчивым является её оппозиционно бинарное соотнесение с культурой элитарной, в теории НиФО целесообразно обозначать культуру доиндустриальных народов как *этнонациональную*, рядоположную, с одной стороны, этнической культуре, и с другой, культуре национальной. Если этническая культура локальна, самодостаточна и опирается на устную традицию, то культура этнонационального типа имеет значительно большую территорию бытования, она вступает во взаимодействие с культурами других народов, является медиантно диалоговой, опирается не только на устную речь, но и на письменность. Существенно и то, что в этнической культуре доминирует *сакральный пласт*, а в этнонациональной – *сакральный*³. Религиозные верования весьма значимы для жизнедеятельности доиндустриальных народов. Конфессиональная принадлежность «присутствует» при их самоидентификации, определении принадлежности индивида к этнической общности. Она входит в стереотипы поведения.

В наибольшей степени, в сравнении с доиндустриальными, а тем более с доаграрными народами, удалены от природы *техногенные народы* (а). Их индустриально-урбанизированная жизнедеятельность рождает экологический драматизм, а в перспективе – экологическую катастрофу. Жизнь в поселковых и городских условиях и вовлеченность в индустриальное производство, с его машинно-производственным единообразием, ведут к тому, что бывшие крестьяне, став горожанами, утрачивают свои природно-почвеннические корни и фамильные родственные связи. Они во всё меньшей степени востребуют традиции и обычаи, которые основаны на единстве людей с природой.

Россия, будучи в составе СССР, достигла четвертого технико-экономического уклада, ключевым фактором которого является двигатель внутреннего сгорания. Вхождение нашей страны в пятый технологический уклад носит догоняющий имитационный характер. Оно происходит на импортной технологической базе (б). В это время передовые в технологическом отношении страны входят в шестой уклад, ключевым фактором коего являются нанотехнологии, гелио- и ядерная энергетика. Его утверждение будет означать, по мнению С.Ю. Глазьева, «переход от общества массового потребления к обществу развития, в котором важнейшее значение приобретут научно-технический и интеллектуальный потенциал, а также требования к качеству жизни и комфортности среды обитания. Резко снизятся энергоёмкость и материалоемкость ВВП. В структуре потребления доминирующее значение займут информационные, образовательные, медицинские услуги. Это предопределяет ведущее значение для модернизации экономики науки, образования и здравоохранения, которые являются базовыми отраслями нового технологического уклада. И наоборот, нынешние локомотивы роста российской экономики утратят свое значение – в среднесрочной перспективе ожидается насыщение рынков углеводородов и металлов»⁴.

Политическая культура техногенных народов – *культура участия* (в). Её базовой ценностью, как отмечают политологи, является человек с его потребностями и интересами. Для развития культуры участия необходимы демократия и правовое государство. Хотя в первой статье Основного закона Россия позиционируется как «демократическое федеративное правовое государство», но реально из этих трёх характеристик можно считать достаточно утвердившейся лишь одну из них – федеративное государство. Политическая культура участия в определенной мере достигнута в мегаполисах. Если вести речь о техногенных народах в целом, то переход от доминирования нынешней подданныйской культуры к культуре участия возможен, как мне представляется, в среднесрочной перспективе.

Техногенные народы – это нации, жизнедеятельность которых протекает в пространстве *культуры национального типа* (г). Она объединяет людей не только живущих совместно, но и на весьма большом отдалении и лишенных прямых и даже косвенных родственных связей. Границы национальной культуры задаются силой, мощью самой этой культуры в результате ее способности распространяться за пределы общинных, непосредственно личных связей и образований.

¹ По моему мнению, в постсоветский период развиваются три модели культурологии – художественно-просветительная (шедевроведческая), гуманитарная (междисциплинарно комплексная) и метанаучная (аналитическая).

² См.: Лисаковский И.Н. Этнокультурное мышление: грани, ограничения, ограниченность // Культурология: новые подходы. Альманах – ежегодник. – М., 1997. – № 2. – С. 43.

³ Автор использует в статье категориальный аппарат метанаучной культурологии, изложенный в учебном пособии «Культурология». (М.: МГТУ им. М.А. Шолохова, 2009). Его «перенесение» в теорию национальных и федеративных отношений осуществлено в учебном пособии «Модель самоопределения народов в России» (М.: РАГС, 2010).

⁴ Глазьев С.Ю. Научный доклад «О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции.» – www.glazev.ru – С. 21.

Существенными свойствами национальной культуры являются ее открытость, стремление к диалогу с другими национальными культурами и способность продуктивно взаимодействовать. А это означает, что этноидентификация в условиях доминирования национальных культур осуществляется не по принципу этнического противопоставления, а на основе равного достоинства: «свои» или «мы» и «другие», «отличающиеся от нас». Поэтому этнорадикализм, присущий носителям этнической и в меньшей степени этнонациональной культуры, трансформируется в этносоревновательность, которая присутствует при взаимодействии национальных культур. В этом мирном соревновании их высшие достижения становятся общим достоянием для многих наций. Из них формируется так называемая «мировая» или «всечеловеческая» культура как совокупность достижений национальных культур, получивших международное (прежде всего европейское) признание.

Анализируя русскую историю, философ культуры О.А. Жукова пишет, что «переход от сакральной культуры к светской и утверждение последней – историческое содержание XVII и XVIII столетия»¹. Теории НиФО присуща иная оценка. В отмеченный период происходит зарождение светского пласта русской культуры, который в XIX веке становится доминантным. Ранее доминировавшие сакраментальный (в этническом типе культуры) и сакральный (в этнонациональном типе) пласты в национальной культуре, присущей техногенным народам, утрачивают лидирующие позиции, превращаясь в субдоминантные.

Советская полуамальгамная культура, если рассматривать ее со смысловой точки зрения, была в сущности русско-советской, ибо языки и культуры всех нерусских народов, несмотря на стремительное прогрессивное развитие, находились в миноритарном состоянии. Будучи национальными по форме, эти культуры вносили весьма заметный и существенный вклад в идеологизированное русско-советское культурное пространство, но не имели необходимых правовых условий для своего автономного саморазвития. В постсоветский период такие условия постепенно возникают. На федеральном уровне государственным является русский язык, а на субъектном – ещё 35 языков². На «очереди» стоит вопрос о придании ряду родных языков статуса официальных. Пока соответствующие правовые решения приняты в республиках Карелия, Саха (Якутия), Алтай, Пермском и Забайкальском краях, Ханты-Мансийском и Ненецком автономных округах. В результате этого официальный статус получили 14 языков: вепсский, долганский, казахский, карельский, коми-пермяцкий, мансийский, ненецкий, селькупский, финский, хантыйский, чукотский, эвенкийский, эвенский, юкагирский. Языковое разнообразие имеет решающее значение как для сохранения биологического разнообразия биосферы, так и культурного – для социосферы.

Позитивы языково-культурного разнообразия связаны с тем, что, во-первых, благодаря ему сохраняется множество альтернатив адаптации социума к изменяющейся экологии; во-вторых, разнообразие рождает здоровую конкуренцию и стимулирует взаимное развитие народов; в-третьих, создавая многообразие красок жизни, увеличивает её полноводность и повышает интерес к ней. Граждане России не из праздного любопытства проявляют интерес к событиям в Украине и Прибалтике, Белоруссии и Киргизии. Эти события задевают нас за живое, обращая в широту жизни Русского мира.

Подытоживая сказанное, полагаю, что отечественная теория национальных и федеративных отношений способна стать ядром россиеведения, развитие которого требует объединения усилий ученых и политиков России. Площадкой для этого может и должен стать ежегодный форум по качественному составу участников и статусу экспертов аналогичный уровню Гайдаровского форума. Обсуждение национально-культурного аспекта внутренней политики так же значимо для нашей страны как международное обсуждение экономических и политических проблем на гайдаровском форуме в стенах Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

¹ Жукова О.А. Русская культура как основа национально-исторического бытия России // Русский мир как цивилизационное пространство. – М.: ИФРАН, 2011. – С. 78.

² Государственными языками являются русский, абазинский, аварский, агульский, адыгейский, азербайджанский, алтайский, башкирский, бурятский, даргинский, ингушский, кабардино-черкесский, калмыцкий, карачаево-балкарский, коми, крымско-татарский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, марийский, мокшанский, осетинский, рутульский, табасаранский, татарский, татский, тувинский, удмуртский, украинский, хакасский, цахурский, чеченский, чувашский, эрзянский, якутский.

Савка А.В.

д. филос. н., профессор РАНХиГС

ЦЕННОСТО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА

Ключевые слова: философия хозяйства, ценностные ориентации, культурно-исторические традиции, православие, российская цивилизация.

Глобальные трансформации современной цивилизации побуждают вновь обратиться к проблеме цивилизационной принадлежности России, к основным социокультурным факторам, сформировавшим характерные особенности российского общества, его философию хозяйства и хозяйственно-экономическую культуру, а они, в свою очередь, во многом детерминируют выбор модели социально-экономического развития. Исторический опыт показывает, что выбор модели диктуется целым комплексом религиозных, этических, этнических, геополитических факторов, следовательно, поиск нужно вести не в русле абстрактных дискуссий, а на пути выявления специфических особенностей российского общества, его экономики и духовной культуры, нравственных ценностей и культурно-исторических традиций, нет чисто экономических проблем, экономика всегда «погружена» в культуру.

Россия – самобытный тип цивилизации, рассмотрение которой целесообразно начать с ценностно-религиозных установок общества, особую роль при таком подходе справедливо отводят православию, что имеет под собой целый ряд исторических оправданий: из 708 дошедших до нас рукописей XI–XIV вв. только 20 были светского содержания. По мнению П.А. Сорокина, основные черты русского сознания и все компоненты русской культуры и социальной организации представляли собой идеологическое, поведенческое и материальное воплощение установок православия с конца IX до XVIII вв. Православие в течение многих веков истории российского общества играло роль гораздо более значительную, чем любая иная конфессия.

Принятие православия и распространение на Руси соответствующих идей создавали прочную опору для наращивания культурного потенциала в противостоянии варварству и невежеству. Значение православия в становлении культуры России невозможно переоценить: «Если мы, русские, не окончательно варвары и скифы, то потому лишь, что через православную церковь, через Византию получили связь с преданиями античной, греческой культуры»¹. Итак, духовной основой России было православное христианство. Рациональность в православии имеет вторично-вспомогательный характер, выступает как вынужденное средство толкования христианских истин и свободного, особого богословского мнения. Не случайно принятие веры в православии – таинство, иррациональное поведенчество, а не умствование. Его истина не в отвлеченных понятиях, а в живой духовной жизни верующего человека в церкви Христовой со всеми обновляющими его таинствами и дарами Божией Благодати. В этом духовная высота православного христианства, утерянная приземленной Западной Европой. С. Франк следующим образом охарактеризовал суть православия: «... в России великая духовная энергия, почерпаемая из безмерной сокровищницы православной веры, шла едва ли не целиком в глубь религиозного развития духа, почти не определяя эмпирическую периферию жизни; во всяком случае, она не определила собой общественно-правового уклада русской жизни, не воспитала веры в какие либо, освещенные ею принципы гражданских и государственных отношений». Духовная жизнь России развивалась таким образом, что она избежала рациональности, она не знала ни Реформации, ни Просвещения. Последнее было воспринято лишь незначительной частью дворянской элиты и осуществлялось «не столько как рационализация и крен разума, сколько как вера в разум и культ рационального»².

Характерная для православной России ценность – соборность. Находясь между двумя культурными полюсами – Западным и Восточным – и впитывая их, Россия объединила восточное подчинение индивида родовому клану, общине и западный индивидуализм, уважительное отношение к личности. С. Трубецкой, развивая идеи А.С. Хомякова и И.В. Киреевского, выдвинул положение о «соборной природе сознания», а его известная формула гласит: мы, люди, во всех актах (теоретического и морального характера) «держим внутри себя сбор со всеми». Соборность неотделима от православия, которое как известно, отличается большой терпимостью к другим верам. В свою очередь, веротерпимость православия зиждется на идее соборности. Определяющим признаком соборности служит принцип «единство во множественности». В православии понятие «соборный» раскрывает возможность соединения людей на основе духовной общности. Она есть следствие, итог свободного человеческого начала «свободы воли человека» и божественного начала «благодати». В «соборности» присутствовали также активная сторона совместного взаимодействия – основа земской жизни, соседской взаимопомощи, а порой и местного самоуправления. До революции 1917 г. обе стороны «внизу» переплетались в русской общине и они своеобразно согласовывались с самодержавием «наверху»:

¹ Франк С.А. Религиозно-исторический смысл русской революции // Русская идея. – М., 1992. – С. 335.

² Наше наследие. 1991. – № 6. – С. 62.

вера в царя батюшку сопровождалась неприязнью к опосредующему звену между ним и крестьянским «миром» (к царским слугам). Большевики заменили общину колхозом и трудовым коллективом, сделав предприятия бесправными, но создававшими у работника ощущение коллективной защищенности.

В начале XX века С.Н. Булгаков в сборнике «От марксизма к идеализму» ставит вопрос актуальный особенно сегодня: «В чем современное сознание нуждается больше всего, какова духовная жажда современного человечества?» – и отвечает на него вполне определенно: Оно жаждет более всего того, что составляет основное начало всей философии Соловьева, ее альфу и омегу, – положительного всеединства¹, которая неотделима от софийности мира и «энергии солидарности», или любви, обеспечивающей «единство многих». Отсюда Булгаков делает важнейший вывод, что «соборность есть пребывающая основа нашего бытия»².

Соборный, коллективистский идеал не означает стремления к уравнительному распределению. Н.А. Бердяев в «Философии неравенства» отмечал, что «уравнение в бедности, в нищете сделало бы невозможным развитие производительных сил. Неравенство есть условие всякого творческого процесса, всякой созидательной инициативы...». Сторонники самобытного пути выступают не против неравного распределения социальных благ как такового, а против несправедливых форм распределения, против несправедливого богатства, порождающего социальные конфликты и страдания народа, разрушающего единство общества.

Развиваясь на стыке двух цивилизаций, Россия испытала также огромное экономическое и политическое влияние Востока: с XV до XVIII века преобладал близкий к азиатскому тип социально-экономических и политических структур, с присущей ему спецификой классовообразования, который оказывал определенное воздействие на формирование национального характера, социальную психологию представителей всех национальностей, населявших Россию. «Азиатский способ производства» характеризовался тем, что хозяйство было основано не на частной собственности, ее место занимала власть – собственность государства, существовавшая за счет ренты – налога, взимаемого с социальных корпораций (общин). На Западе государственная организация общества постепенно формировалась снизу, на основе взаимных привилегий и обязанностей, которые послужили основой государственно-демократических форм правления. В России государственная организация общества происходила сверху. До середины XVIII века сословия различались не правами, а повинностями. Сильная государственная власть сосуществовала с развитым институтом местного самоуправления, высокую оценку которому давал известный русский правовед И. Ильин, называя его «корпоративным самоуправлением». «Азиатский способ производства» определил индифферентное отношение к свободе и самой жизни личности, которое трансформировалось в крепостное право и самодержавие. Таким образом, в России, в отличие от Европы, личностное начало не стало самостоятельным фактором, определяющим историческое развитие, вместе с тем, в обществе, ограниченном традиционной самодержавной властью, постоянно накапливалась избыточная энергия, которая при достижении «критической массы» нарушала равновесие. Достичь же стабильности можно было лишь на новом уровне, пройдя через внутреннюю культурную трансформацию. Такие трансформации стимулировались вмешательством государства. Таким образом, особая миссия государства заключалась, прежде всего, в том, что именно оно было главным фактором, обеспечивающим культурный прогресс нации. При этом на протяжении всего исторического пути российское государство попеременно являлось то созидательной силой, то тормозом, что приводило к стагнации и нарушению государственной формы. Это воспринималось сознанием российского народа очень болезненно. И такая реакция объяснима: утрата государственности для России означала потерю исторической перспективы, так как власть была ресурсом, который питал эволюцию культуры, не давая ей застыть наподобие многих культур Востока.

Государственное устройство России – это история идеи организации общества, это «симфония». Восточно-христианская идея о взаимоотношениях и взаимосвязях государства и общества трактует их центральный вопрос как поиск смысла жизни и внутреннее преобразование личности. Она берет начало в Византии (теория богоустановленности абсолютной власти) и на Востоке (практические образцы абсолютного властвования). Идея симфонии – «взаимного согласия при независимости каждой из областей во взаимоотношениях Церкви и государства, которые давали возможность влиять не извне, но изнутри», как считал С.Н. Булгаков, обусловила силу светского государства, где подчинение осуществлялось в рамках обязанностей, отсутствовала строгая и устойчивая сословная организация, сословия отличались не правами и привилегиями, а характером обязанностей, возложенных на них государством. Отражение этих идей в системе отношений «человек – общество» определило качественно различную роль государства. Роль государства всегда была инициативной, активной и регулирующей. В России она проявилась в том, что реформы всегда осуществлялись сверху (деятельность московских князей, реформы Петра I, освобождение дворян от обязательной государственной службы, отмена крепостного права и т.д.). Поэтому через всю историю России проходит особое отношение к власти.

Обратимся к психологии. Следует сказать, что представители различных психологических школ дают различные названия доминирующему среди русских психологическому типу. Последователи психоаналитической школы З. Фрейда связывают этот тип с «женским» началом и в связи с этим обретение «жениха» рассматривают как ведущую функцию русского этноса. Необходимо вспомнить, что Н. Лосский возражал тем, кто приписывал русскому народу женственную природу. «Это не верно: русский народ, особенно великорусская ветвь его, народ, создавший в суровых исторических условиях великое государство, в высшей степени мужественен; но в нем особенно примечательно сочетание мужественной природы с женственной мягкостью. Кто жил в деревне и вступал в общение с крестьянами, у того, наверное, всплывут в уме живые воспоминания об этом прекрасном сочетании мужества и мягкости». Представи-

¹ Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму: Сб. статей. 1896–1903. – СПб., 1903. – С. 195.

² Булгаков С.Н. Сочинения: В 2 т. – М., 1993. – Т. 1. – С. 411.

тели школы аналитической психологии К.Г. Юнга относят русский психологический тип к интуитивно-чувственному или «интуитивно-этическому интроверту», сильной чертой которого является способность к предчувствию, прежде всего, когда это касается сферы человеческого, слабой – отношения с объективной, материальной стороной мира. Особенность этого психотипа заключается в том, что функции конкретной деятельности и волевой мобилизации являются «слабыми», находятся, выражаясь, языком Э. Берна, на уровне «ребенок». Давление на такие точки вызывает к жизни «детское начало» и в первую очередь, обращение к «старшему» – государству. Однако в России упование на государство сочетается с отчуждением от него. Государство, власть – это «они», а не «мы» (как отечество, страна). Такая установка предполагает восприятие государства в качестве внешней силы, не зависящей от индивидуума. «... Государственная власть всегда была внешним, а не внутренним принципом для безгосударственного русского народа; она не из него созидалась, а приходила как бы извне, как жених к невесте», – писал Н.А. Бердяев в «Философии неравенства».

Подобная двойственность отношения человека к господствующему над ним государству глубоко въелась в ядро российского самосознания. В России еще со времен Московии господствовала «государственническая концепция» централизованного, административно-бюрократического управления обществом авторитарного типа с идеологическим обоснованием, базирующимся на слепой вере. В русском же менталитете, идеалом народным было «государство-правды», по этому поводу Вл. Соловьев писал: «Всякая власть, не представляющая собой безусловного начала правды, всякая такая власть есть насилие, и подчинение ей может быть только вынужденное... Свободное же подчинение каждого всем, очевидно, возможно только тогда, когда эти все сами подчинены безусловному нравственному началу, по отношению к которому они равны между собой, как все конечные величины равны по отношению к бесконечности»¹. В истории русской общественной мысли ярким «государственником», был И.А. Ильин, посвятивший значительную часть своего творчества проблеме российской государственности и национальной культуре. Категорически возражая противникам государства, он доказывал, что: «... меры подавления и расправы, к которым государственная власть бывает вынуждена прибегать, совсем не определяют сущность государства. Это есть дурной предрассудок, вредное недоразумение, распространенное близорукими и поверхностными людьми... На самом деле государство творится внутренне, душевно и духовно... Высшая цель государства отнюдь не в том, чтобы держать своих граждан в трепетной покорности, подавлять частную инициативу и завоевать земли других народов; но в том, чтобы организовать и защищать родину на основе права и справедливости, исходя из благородной глубины здорового правосознания»².

Современные трансформации основываются на традиции определенной правовой культуры. Как известно, в Европе был выработан всеобщий регулятивный принцип, подкрепленный со времен Просвещения идеей соответствия закона естественным потребностям человека: «идея естественного права стоит выше закона и политической власти». В русском менталитете идею «естественного права» заменяли идеалы добродетели, справедливости и правды – нравственное, но не правовое отношение к закону и праву», и это объяснимо. Вместе с православием Русь приняла и греко-византийскую идею правового порядка. В правовой культуре России большая роль принадлежит обычному праву. Законодательная практика на Руси была связана с установлением предела, который бы не нарушил существующие традиции. Русский человек менее законник, для него содержание важнее формы, для него нет места холодной справедливости. «Буква закона для него бездушная, отрицательная, карательная сила». Добро и справедливость – моральные ценности, высоко стоящие в русской ценностной шкале, в традиционном понимании не связываются с законностью и правом, а порой и противопоставляются им. «Как вас судить, по закону или по справедливости? – грозно вопрошал барин. «По справедливости, батюшка» – отвечивали крепостные крестьяне. «Суди по совести, а не по закону» – этим выражается отношение россиян к праву. Отсюда вытекает исторический и жизненный опыт: «закон, что дышло, куда повернешь, туда и вышло».

Какое государство, какая власть, какие законы соответствуют российской традиции? Проблемы государства, отношений государства и народа, природу власти и ее механизмы – вот перечень основных вопросов, освещенных в работах К.П. Победоносцева, крупнейшего государственного деятеля России, обер-прокурора Священного Синода и блестящего правоведа, хотя он был обречен на зачисление в разряд махровых реакционеров. Этому способствовали его формулировки: «Жизнь не наука, и не философия, она живет сама по себе... живым организмом»³. Победоносцев, один из первых русских мыслителей, кто избежал влияния теоретических формулировок, для него теоретические суждения об обществе оставались вероятностными, а не безусловными построениями. Следует доверять, считал он, прежде всего «инстинктам жизни» и быть предельно осторожным в попытках ее изменить, так как жизнь, как и любой естественный процесс, иррациональна по самой своей природе. А бессознательное «чувство» закономерностей бытия никогда не удастся адекватно рационализировать в системе научных понятий. Самое главное – народные обычаи, верования, предания, мировоззренческие установки и национальные идеалы, их разрушение означает распад самих основ жизни народа и его духа.

Будучи опытным государственным деятелем, он хорошо знал механизмы власти, ее возможности и границы, а также типичные пороки ее носителей. Сколько ни живет человечество, оно постоянно страдает, то от чрезмерности власти, то от ее безвластия, и трудно сказать, что хуже. Но в любом случае, природа власти такова, что постоянно порождает злоупотребления ею, а это, в свою очередь, приводит к саморазложению всякой власти, лишенной прочной духовной основы. «Как бы ни была громадна власть государственная, она утверждается ни на чем ином, как на един-

¹ Соловьев В. Чтения о богочеловечестве. Чтение первое. – М., 1994. – С. 39–40.

² Ильин И.А. Путь к очевидности. – М., 1993. – С. 258, 260

³ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. – М., 1993. – С. 78.

стве духовного самосознания между народом и правительством...»¹. Таким образом, с нравственных позиций необходимо определять природу власти как «мерила правды». Предназначение и призвание власти – служить высшим ценностям: Власть не для себя существует, но ради Бога, и есть служение, на которое обречен человек.

К.П. Победоносцев хорошо понимал, что русское народное правосознание носит, по сути, анархистский характер. Чувство уважения к закону и доверие к государственной власти, изначально достаточно слабые, удерживались в России только благодаря освещению их православной традицией. Если ее влияние ослабеет, то это грозит распадом самих основ правосознания, и, следовательно, неминуемой гибелью русской государственности. Поэтому он всей своей практической деятельностью пытался пресечь разрушительные для национально-государственной традиции тенденции, рвавшиеся в одежды «цивилизованности», «прогресса», «демократии», надеясь, что русское общественное сознание найдет себе спасительную опору в таких вечных ценностях как Бог, вера, отечество, народ, семья.

Особенности цивилизационно-экономической модели России в большей степени были определены сложившимся институтом собственности. Запад унаследовал от Римской империи понятие частной собственности, опирающееся на хорошо организованную базу юридических норм. Собственность имела самостоятельное значение и не обязательно идентифицировалась с властью. Многовековая культура частной собственности развила такое качество личности, как хозяйственный индивидуализм до экономического рационализма, важного не только для отдельной личности, но и для экономики в целом. Феномен собственности в России имеет особую культурно-историческую традицию. Так, учение преподобного Кассиана Римлянина, знаменитого подвижника конца IV – начала V вв., ученика Иоанна Златоуста, о собственности обрело жизнь в свободной русской общине, сложившейся до царствования Алексея Михайловича, т.е. до окончательного закрепощения частновладельческих крестьян и прикрепления государственных (дворцовых и черных) к земле в Древней России. Для Кассиана Римлянина «собственность – ни благо, ни зло, но нечто среднее, могущее стать благом или злом». Православное христианство также не дает основания для какой-либо определенной экономической системы, но дает критерий, как в различных случаях судить о собственности. А этот критерий – духовное благо человека.

В. Шубарт, прибалтийский немец, знавший русский язык и русскую культуру, противопоставляет друг другу два типа человека: прометеевский, «героический человек видит в мире хаос, который он должен оформить своей организующей силой; он полон жажды власти; он удаляется все дальше и дальше от Бога и все глубже уходит в мир вещей». Таковы «романские и германские народы современности». Иоановский (представителями иоановского типа он считает славян, особенно русских), «мессианский человек чувствует себя призванным создать на земле высший божественный порядок, чей образ он в себе роковым образом носит. Он хочет восстановить вокруг себя ту гармонию, которую он чувствует в себе. Так ощущали первые христиане и большинство славян». Целью своей книги «Европа и душа Востока» Шубарт считает воздействие на «европейское самопознание путем контраста». «Запад, говорит он, – подарил человечеству наиболее совершенные формы техники, государственности и связи, но он лишил его души. Задачей России является вернуть ее людям». «Только Россия способна одухотворить человеческий род, погрязший в вещности и испорченный жаждой власти», и это несмотря на то, что в настоящий момент «сама она мучается в судорогах большевизма»². Шубарт тонко подметил суть философии системы «собственность – богатство – свобода»: «Русскому... – пишет он -свойственно стремление к свободе... от оков всего преходящего и бренного»; «среди европейцев бедный никогда не смотрит на богатство без зависти, среди русских богатый часто смотрит на бедного со стыдом. В русском живо чувство, что собственность владеет нами, а не мы ею, что владение означает принадлежность чему-то, что в богатстве задыхается духовная свобода»³.

Современная глобализация и транснационализация вновь поставили вопрос о приоритетах и ценностях в процессе общественно-исторического развития. Нормальное состояние общества, по убеждению В.С. Соловьева, может и должно решительно противодействовать существованию и развитию бездуховного климата, который неизбежно ведет к тому, что показателями общественного сознания становятся корыстолюбие, обман, стремление к обогащению любой ценой, что, в свою очередь, приводит к формированию «ущербного» человека, ориентированного не на духовное развитие, а на приобретение все более и более значительного капитала, все большего количества материальных ценностей. Соловьев уверен в том, что нормально функционирующее в экономическом отношении общество является показателем того, что в нем существует гармоническое соотношение между нравственностью и экономикой, духовной и материальной сферами, факт экономических бедствий, наоборот, свидетельствует о том, что экономические отношения не связаны как должно с началом добра, не организованы нравственно. Последнее характерно, как считает сам философ, для современного ему общества, оно чрезвычайно актуально и сегодня.

Если современное состояние образованного мира ненормально в нравственном смысле, то виною этому не то или другое учреждение само по себе, а общее понимание и направление жизни в современном обществе, в силу которых главным делом все более и более становится вещественное богатство и сам общественный строй решительно превращается в плутократию. Общественная безнравственность заключается не в индивидуальной и наследственной собственности, не в разделении труда и капитала, не в неравенстве имуществ, а именно в плутократии, которая есть извращение должного общественного порядка, возведение экономической области на степень высшей и господствующей и низведение всего остального до значения средств и орудия материальных выгод⁴.

¹ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 141.

² Лосский И.О. Условия абсолютного добра. – М., 1991. – С. 244–245.

³ Там же, с. 279.

⁴ Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. – М., 1988. – Т. 1. – С. 414.

Проблема места и роли экономики в жизни общества занимает важное место в философии Н.А. Бердяева. В статье «Человек и машина» он отмечает, что экономика есть важное и необходимое условие жизни, без экономического базиса невозможна умственная и духовная жизнь человека, невозможна никакая идеология, но цель и смысл человеческой жизни лежит совсем не в этом необходимом базисе жизни. То, что является наиболее сильным по своей безотлагательности и необходимости, совсем не является от этого наиболее ценным. Бердяев пытается «дематериализовать материалистическое понимание истории», он утверждает, что между экономикой и духовным состоянием общества есть зависимость, но «идеологический ряд» не является простым порождением «экономического ряда». «И от качества духа зависит характер хозяйства». Он дает свое определение хозяйства, которое «не есть явление мертвой материальной природы, оно насквозь пропитано духовными энергиями человека и предполагает общение между человеком и природой, их взаимопроникновение»¹.

Рассуждая о собственности, русские философы рассматривают ее не столько с политэкономической, сколько с философской точки зрения, как вещественное проявление самовыражения человека, его творческих способностей: «Добывание из природы хозяйственных благ есть духовное действие, в котором недра природы раскрываются для приходящего владеть ею мужа», отмечает Бердяев. Нужда, отсутствие собственности есть «выражение некосмического состояния мира. Окончательное преодоление материального состояния мира, которое означает некосмическое, раздранное и скованное его состояние», то есть разрушение космического единства материи и духа, лишает человека его творческого, созидательного начала. Не случайно П.Б. Струве видел задачу возрождения «русского духа», его «возвращения домой» в создании собственности «как прочного настроения и устремления народных масс»². Сегодня, в период глубоких социальных трансформаций в России вопрос о собственности стал краеугольным. Мы в целом разделяем позитивное отношение к собственности, если только ее накопление не противоречит базовым нравственным и духовным ценностям отечественной традиции. Следует отметить, что сам термин «собственность» появился в России только во второй половине XVIII века. Толковый словарь В.И. Даля определяет собственность как «собь» или «соби-на», которая наряду со своим имуществом и пожитками включает нравственные, духовные и все личные качества человека.

В отечественной традиции собственность и труд – две взаимосвязанные и взаимообусловленные стороны культуры, прежде всего справедливая собственность мыслится исключительно как функция труда. В соответствии с этим труду приписывается, с одной стороны, дисциплинирующая и воспитующая роль, а с другой, – он рассматривается как проявление творческих сил человека: труд никогда не сводился к совокупности действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, причем трудолюбие было характерным выражением духовности. Уже в Киевской Руси в традициях монашества были заложены истоки отношения к труду как к ценности нравственного порядка. Преподобный Феодосий Печерский, основатель Киево-Печерского монастыря, даже в игуменском сане выполнял тяжелые хозяйственные работы, часто брал на себя послушание, назначенное другим. Г.П. Федотов, отмечает, что именно Феодосий Печерский заложил основы отношения к труду как к деятельности богоугодной, поставив труд в один ряд с молитвой. «Сравнительно умеренные аскетические упражнения восполняются непрерывностью его трудов. Крепкий и сильный... Феодосий работает за себя и за других. При игумене Варлааме он по ночам мелет жито для всей братии. Став сам игуменом, он всегда готов взяться за топор, чтобы нарубить дров, или таскать воду из колодца, вместо того чтобы послать кого-нибудь из свободных монахов: «Я свободен», – отвечает он келарю. Трудовая, деятельная жизнь Феодосия больше всего бросается в глаза, она заполняет преимущественно страницы его пространного жития»³.

Необходимо вспомнить, что православный идеал трудолюбия, как и понимание собственности, воплотился в споре «стяжателей» и «нестяжателей». У Нила Сорского и «нестяжателей» он состоял в «умном делании», т.е. во внутреннем духовном труде, мистическом созерцании, борьбе с греховными помыслами. «Внешняя» трудовая аскеза, если она не сопровождалась «внутренним» трудом, не имела для преподобного Нила ценности, и его сподвижники занимались не столько хозяйственной работой, сколько молитвенным созерцанием и интеллектуальным трудом, отрываясь от мира не только с его трудами и суетой, но и всеми проблемами и противоречиями. Иным было представление о месте труда в православном монашеском идеале у Иосифа Волоцкого и «стяжателей». Здесь на первом месте было социальное служение церкви, помощь бедным и обездоленным, смягчение мирской несправедливости, и одной из основ социального служения была трудническая аскеза монахов. Усилия по организации хозяйственного «внешнего» космоса ставилась выше, чем духовный подвиг (отсюда и порицание «стяжательства» за подрыв высокого духовного идеала православной культуры). Однако и в «стяжательстве» труд и приобретаемые им блага имели не корыстный характер, а были призваны служить общему благу.

В XV–XVI вв. эти проблемы нашли отражения и в «Домострое». Его редактор – составитель и соавтор – священник Сильвестр, выходец из торгово-промышленной среды Новгорода, различает «стяжение праведное» и «стяжение неправедное», с понятием «стяжение праведное» тесно связано понятие «праведные труды». Наличие богатства не освобождает человека от его обязанностей и каждодневного труда. Домострой различает два термина, обозначающих обязанности человека, а именно – «работа тяжкая» и «праведный труд», труд как наказание за первородный грех и труд как путь спасения и служения Богу, а трудолюбие и бережливость расцениваются как формы проявления христианского подвига мирского человека.

С.Н. Булгаков отмечает, что именно христианство восстанавливает религиозно-этическую ценность труда и хозяйства, самым решительным образом осуждает антиэкономический аристократизм платонизма. «Кто не работает, да

¹ Бердяев Н.А. Философия неравенства. – М., 1990. – С. 235.

² Струве П.Б. Отечество и собственность / Русская философия собственности. – СПб., 1993. – С. 268.

³ Федотов Г. Святые Древней Руси. – М., 1990. – С. 61.

не ест» эти слова апостола Павла, подтвержденные примером трудовой жизни всех апостолов, выражают внутреннюю оценку труда в христианстве. Труд, по мнению философа, получает значение не только естественного выражения связи, посредством между человеком и миром, фактора космоургического, но и могучего средства духовного самовоспитания, аскезы.

Труд, собственность, богатство – сущностные категории философии хозяйства России. На Западе и собственность, и труд, и богатство имеют самостоятельное экономическое значение, в России собственность, труд и богатство необходимо рассматривать в органическом единстве, это особая философия хозяйства, отражающая социальную и культурную самобытность России. У русского народа смысложизненные ценности оставались из века в век во многом исторически традиционными, то есть укорененными: дом, семейное хозяйство, теплые соседские отношения, коллективистские отношения артельного хозяйства (позже колхозно-совхозное), приверженность российских предпринимателей идеалам общественного служения, особое отношение к земле как к «матушке-кормилице». Сохранение этих и других корневых ценностей дает основание говорить о соборности хозяйства, труда и богатства, в русской философии они синтезированы в идее теократического хозяйства. Не случайно Бердяев критикует понимание труда при социализме марксистском и классовом, который «...обоготворяет экономический производительный труд, только его экономическому производству, к которому относится, как к фетишу»¹. Далее Бердяев определяет высший смысл труда, его теократическое предназначение: «Трудиться должно не для самого себя и не для других людей, а для мирового смысла, в котором находит свое место каждое индивидуальное усилие... Труд не должен быть заботой о завтрашнем дне и богатство не должно быть рабством у материальных вещей, мешающих войти в Царство Небесное. Трудиться нужно во имя Бога, и трудовая общественность должна стать теократической. Богатство в теократическом обществе не будет рабством, а будет роскошью полевых линий и птиц небесных»².

По мнению С. Булгакова, христианство формирует определенное отношение к экономике и экономическое поведение – «христианский сверхэкономизм». Человеку, духовно пребывающему в мире, но им всецело неохваченному, христианство дает руководящие нормы экономического поведения, вытекающего из общего религиозного идеала: оно является в отношении к хозяйству аскетическим экономизмом или, экономической аскезой, оно отрицает лишь самодовлеимость, духовную бесконтрольность хозяйства, предоставленного своим инстинктом, и стремится сделать экономическую деятельность религиозным служением, а богатство – средство богоугождения. Тем самым, оно признает хозяйство областью действия благой воли³. Как можно было бы накормить голодного, напоить алчущаго, одеть нагого и приютить бесприютного, вопрошает Булгаков. Он также раскрывает суть христианского понимания богатства, которое есть своеобразное орудие: если человек может правильно его употреблять, оно послужит ему к оправданию, а если неправильно, то человек может оказаться служителем несправедливости. Булгаков оправдывает имущество и даже считает его полезным, если человек распоряжается им с мудростью, умеренностью и благочестием⁴.

Всеобщая форма собственности и личного богатства – это трудовой достаток. В отечественной социокультурной традиции сформировалось понимание богатства, совершенно отличное от того, что сложилось в Европе. Трудовое понимание богатства как достатка и благополучия основано на особых социально-духовных феноменах российской самобытности, сформировавшейся под влиянием природно-климатических условий, православных ценностей, идей соборности, особых форм организации трудовых коллективов на принципах взаимопомощи, сопричастности, трудовой солидарности, дружбе, которые вырабатывались веками, а они в свою очередь, составляют духовное богатство народа. В культуре России духовное богатство первичнее материального, у русского народа есть черта, которая ставит в тупик многих экономистов и социологов – «дух нестяжательства», выражаемый в отсутствии у значительной его части стремления к материальному богатству, накопительству, энергичному стяжению материальных ценностей. «Дух нестяжательства» отражает иной приоритет жизненных ценностей, сложившихся в народной культуре, при которой материальные блага не занимают главного места в жизни.

Два противоположных начала легли в основу формирования русской души: природная, языческая дионисическая стихия и аскетически монашеское православие, пишет Бердяев в «Русской идее», душа России – не буржуазная душа, – душа, не склоняющаяся перед золотым тельцом, и уже за одно это можно любить ее бесконечно – «русский народ, наименее мещанский из народов, наименее детерминированный, наименее прикованный к органическим формам быта, наименее дорожающий установленным формам жизни...»⁵. Это во-многом связано с тем, считает философ, что русские как бы «подавлены» необъятными полями и необъятными снегами, «растворены» в этой необъятности, в отличие от немца, который «чувствует себя со всех сторон сдавленным как в мышеловке» и ищет спасения в организованности и напряженной активности.

Презрение к мещанству – в высшей степени характерная черта русского общества, читаем у Н. Лосского, именно презрение к буржуазной сосредоточенности на собственности, на земных благах, на том, чтобы «жить как все», иметь хорошую обстановку, платье, квартиру. А. Герцен, Ф. Достоевский, Л. Толстой, повидав жизнь Западной Европы, с отвращением описывают мещанский характер ее. Иванов-Разумник написал трехтомный, весьма обстоятельный труд «История русской общественной мысли. Индивидуализм и мещанство в русской литературе и жизни XIX века». Термин «мещанство», говорит Иванов-Разумник, идет от Герцена, который разумеет под ним коллективную посредственность, умеренность и аккуратность, ненависть к яркой индивидуальности... Борьба против мещанства, т.е. про-

¹ Бердяев Н.А. Правда социализма // Новое религиозное сознание и общественность. – М., 1999. – С. 166–167.

² Бердяев Н.А. Указ. соч. С. 171.

³ См.: Булгаков С. Основные мотивы философии хозяйства в платонизме и раннем христианстве. – М., 1916. – С. 39.

⁴ См.: Булгаков С., там же.

⁵ Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре. – М., 1990. – С. 217.

тив буржуазного устроения и строя жизни, ведется русской интеллигенцией во имя достоинства индивидуальной личности, во имя свободы ее, против подавления ее государством или обществом, против всякого низведения ее на степень лишь средства¹.

Важнейший критерий цивилизационного развития – это взаимосвязь общества и природы, которая осуществляется через хозяйственный процесс, через социально-практический способ бытия. Предвидя ситуацию, которая складывалась в России и мире под воздействием «научного социализма», Вл. Соловьев писал, что нелепо и наивно надеяться создать правильное человеческое общество и универсальную науку, достигнуть единства и целостности, исходя из материального начала розни и случайностей. «... Попытка действительно положить в основу жизни и знания одно материальное начало, попытка на деле и до конца осуществить ту ложь, что о хлебе едином жив будет человек, такая попытка неизбежно бы привела к распадению человечества...к всеобщему хаосу. Соловьев утверждает, что Земля отказалась кормить человечество и поэтому нужна новая философия хозяйства, «хозяйство как софийный процесс», для того, чтобы избежать возникшую опасность. «Вот общая опасность, которая должна соединить и верующих и неверующих. И тем и другим пора признать и осуществить свою солидарность с матерью-землей, спасти ее от омертвления, чтобы и себя спасти от смерти. Но какое же может быть у нас солидарность с землей, какое нравственное отношение к ней, когда у нас нет этой солидарности, этого нравственного отношения даже между собою»².

Благодаря взаимосвязи православия с раннеземледельческой религией, в нем по сравнению с католицизмом и протестантизмом с особой силой проявляется идея благословения Богом любой твари, всего живого. Принцип «святости твари» является одним из основных для верующего человека и важнейшим элементом его нравственности. П.А. Флоренский еще в 1914 г. посвятил этому вопросу целую главу под названием «Тварь» в своем фундаментальном богословском труде «Столп и утверждение истины». Опираясь на Библию, он писал: «...замечательно совершенное тождество Божьего завета, с человеческой и прочей тварью. Это не два различных завета, это один завет со всем миром, рассматриваемым как единое существо, возглавляемое человеком...». «Только в христианстве тварь получила свое религиозное значение, только с христианством явилось место для «чувства природы», для любви к человеку и вытекающей отсюда науки о твари». Другую сторону проблемы «Логос побеждает Хаос» Флоренский развивает в работе «Макрокосм и микрокосм», написанной в 1917–1922 гг. Отмечая «идеальное сродство мира и человека, их взаимообусловленность, их пронизанность друг другом, их существенную связанность между собою», П. Флоренский ставит актуальную проблему о «благом управлении миром со стороны человека». Уже в эти годы он понимал, что в отношении человека к природе возникли противоречия: «Трижды преступна хищническая цивилизация, не ведающая ни жалости, ни любви к твари... движимая не желанием помочь природе, проявить сокрытую в ней культуру, но навязывающая насильственно и условно внешние формы и внешние цели. Но, тем не менее, и сквозь кору наложенной на природу цивилизации все же просвечивает, что природа – не безразличная среда технического произвола, хотя до времени она и терпит произвол, а живое подобие человека»³. В 1929 году в письме В.И. Вернадскому, развивая его учение о биосфере, П.А. Флоренский пришел к мысли «о существовании в биосфере... особой части вещества, вовлеченной в круговорот культуры или в круговорот духа – пневматосферы», таким образом, высшая стадия космической эволюции связана у него с духовным развитием человечества. Не случайно Н.А. Бердяев охарактеризовал жизнь св. Франциска как «величайшая факт христианской истории после жизни Самого Иисуса Христа», который вошел в историю в качестве основателя католического ордена нищенствующих монахов-францисканцев. Он стремился заменить несомненно содержащуюся в Библии идею господства человека над природой идеей «равенства всех тварей».

Современное западное общество все чаще называют обществом потребления. Согласно этой идее современные общества отличаются тем, что они во все большей степени оказываются организованными вокруг потребления. Если в XIX–XX веке основными источниками социальной дифференциации были социальный класс, раса или гендер, то в конце XX века на смену им пришли образцы потребления и человек – потребитель, отдавшего свою «рациональность» на откуп «вещи».

Следует также сказать, что С. Булгаков критикует основные воззрения политической экономии, которые проникнуты своеобразным эвдемонизмом, согласно которым рост потребностей и, следовательно, удовольствий от их удовлетворения, является основным принципом экономического развития. Этот эвдемонизм опасен, т.к. чреват разрывом между нравственным и чувственным потребностями, такое потребление «не возбуждающе, а подавляющее деятельность духа, является... нравственной болезнью, нравственным убожеством, проистекающим уже от богатства, а не от бедности». И в «Философии хозяйства» Булгаков определяет труд и хозяйственную деятельность как фрагмент божьего космогонического замысла, как один из путей очищения, спасения и воскресения. Человек обязан действовать как субъект свободной хозяйственной деятельности в согласии с природой, в бережном, рачительном к ней отношении, он не должен разрушать природу своей экономической деятельностью. Не максимальное извлечение из природы всего, что только возможно для ублажения человека, а нравственное отношение к ней, которое требует личной ответственности каждого.

Утверждая примат духовного над материальным, культуры над политикой и экономикой, Н.А. Бердяев отмечает, что это истинное соотношение оказалось нарушенным во многом потому, что «человеку удалось вызвать к жизни, реализовать новую действительность. Это есть показатель страшной мощи человека. Это указывает на его творческое и царственное признание в мире. Но также и показатель его слабости, его склонности к рабству. Машина имеет огромное не только социологическое, но и космологическое значение, и она ставит с необычайной остротой проблему

¹ Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. – М., 1991. – С. 279.

² Соловьев В. Сочинения: В 2 т. – М., 1990. – Т. 1. – С. 535.

³ Флоренский П.А. Макрокосм и микрокосм // Богословские труды. – М., 1983. Сб. 24. – С. 233.

судьбы человека в обществе и космосе. Это есть проблема отношения человека к природе, личности к обществу, «духа к материи, иррационального к рациональному»¹.

Особое видение проблемы «общество-космос» развили русские космисты (Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, Л.Н. Гумилев), они соединили самобытные ценности отечественной истории культуры с научными концепциями о мире. Космизм обусловлен самой природой человека как планетарного космического существа. «Вселенскостью» В.И. Вернадский назвал ощущение неразделенности с бесконечной природой, присущее людям, она включает в себя рациональные, эмоциональные, волевые и другие черты проявления личности, поэтому можно сказать, что русский космизм – это и наука, и психология, и искусство, и поэзия, и религия.

Вернемся к вопросу о современной модели социально-экономического развития. В «Философии хозяйства» С.Н. Булгаков отмечал, что «политическая экономия со своим экономизмом особенно нуждается в философском переосмотре и углублении своих основ, в освежении их философским сомнением и это справедливо. Одних экономических программ, проектов и законов, объясняющих изменения в обществе недостаточно.

Прав был С.Н.Булгаков, выступая в 1908 г. перед студентами христианского кружка, и это сегодня кажется актуальнее, острее и справедливее, чем тогда. Мы опытно познали, что нельзя безнаказанно нарушать заповеди: «ищите прежде всего Царство Божия и правды Его, и вся прочая приложится вам. Мы заботились исключительно об этом прочем, оставляя в небрежении духовный мир человека, эту подлинно творческую силу истории... И в этом лежит подлинная причина нашего исторического бессилия, слабости творчества при такой энергии разрушения. Только обновлённому человеку посильна задача устройства расстроившейся жизни, но обновление это создаётся не пересмотром программ или тактики, или новой политической комбинацией... не в парламентах или народных собраниях происходит теперь решительное столкновение добра и зла, но в душах людей, и исторические судьбы России взвешиваются ныне в той незримой внутренней борьбе, которая происходит в русской душе»².

Опыт конца XX – начала XXI века показывает, что российские реформы не вписываются в какие-либо стандарты, что модель развития России предполагает опору на специфические национальные особенности, его духовной культуры, нравственных ценностей, что нуждается в исследовании сам механизм социальной наследственности, своеобразный генетический код, связанный со стереотипами массового сознания, менталитетом и здесь, пока много необъяснимого с позиций рационализма, отвергающего с порога все, что не поддается строгой детерминации и логическому объяснению.

Особенность развития России, ее истории и культуры во многом определяется «тайной соотношения мужественного и женственного», в несоединенности этих двух начал, в том, «что безграничная свобода оборачивается безграничным рабством, вечное странничество-вечным застоём». Причину этого Бердяев видит в том, что мужественная свобода не овладевает женственной национальной стихией в России изнутри, из глубины». Отсюда, – считает философ, – вечная зависимость от инородного, ...все мужественное, освобождающее и оформляющее было в России ... не русским, заграничным западноевропейским, французским немецким, греческим в старину. «Россия, столь своеобразная, столь необычайного духа страна, постоянно находилось в сервилистическом отношении к Западной Европе»³. Из этого безвыходного круга, – как считает Н.А.Бердяев, – есть только один выход: раскрытие внутри самой России, в ее духовной глубине мужественного, личного оформляющего начала, овладение собственной национальной стихией, имманентное пробуждение мужественного, светоносного сознания. Но раскрытие мужественного духа в России не может быть прививкой к ней срединной западной культуры ... Россия пророчески должна перейти от ожидания к созиданию, но ее тип созидания другой, нежели в странах Запада, в ней нет «дара создания средней культуры» и в этом, – как считает Бердяев, – тайна русского духа, который всегда устремлен к последнему и окончательному, к абсолютно-му во всем.

¹ Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. Соч.: В 2 т. – М., 1994. – Т. 1. – С. 508.

² Русская мысль. 1908. – № 37. – С.103.

³ Бердяев Н.А. Анархизм – явление русского духа // Русский индивидуализм. – М., 2007. – С. 163.

Солодовниченко Л.Я.

к. филос. н., президент Фонда научных и культурных инициатив межконфессионального сотрудничества

Шимельфениг О.В.

к. ф.-м. н., доцент Саратовского государственного университета

shim.ov@mail.ru

КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: Саратовская область, духовное и нравственное просвещение, межконфессиональные отношения, наука и религия, научная картина мира, сюжетно-игровая картина мира.

Вопрос о сеятелях

Саратов 25–26 октября 2014 года посетил с визитом Патриарх Русской Православной Церкви Кирилл. В своей речи, после чина освящения храма при Саратовской Духовной Семинарии, он обратился с приветствием к владыкам, братьям, сестрам и учащимся семинарии. Патриарх остановился на ключевой проблеме современной России – её духовном просвещении, поставив вопрос о «сеятелях» (из притчи Иисуса Христа в Евангелии от Луки (гл.8:4-8): *вышел сеятель сеять семя свое, и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его; а иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги; а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его, а иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторицей*).

Как истолковал свою притчу сам Иисус под семенем надо понимать слово Божие, а сеятель – это тот, кто несёт его людям. Могут спросить: зачем же бросать семя куда попало? – Но в притче нет указаний, куда бросать. Сеятель должен широко разбрасывать семена – апостол Павел посетил Филиппы, Салоники, Коринф, ..., где была языческая культура. Разве апостол бросал семена на плодородную почву? – Он старался удобрить почву своим проникновенным словом, и создавал местные христианские общины, чтобы не погибли брошенные им семена. Не случайно понятие «культивация земли» имеет корнем «культ», причём нужны не только орудия обработки земли, но почву нужно удобрять и заботиться о ней. Так и людей нужно духовно обогащать, чтобы они стали способны принять слово Божие. Это дело Церкви, в первую очередь тех, кого Господь посылает быть сеятелями. В этих стенах они и готовятся. Сеять же надо везде, где можно, и быть готовым к тому, что многие семена упадут на камни, ... Поэтому надо менять жизнь людей к лучшему, почва нашей национальной жизни должна быть удобрена – верой и нравственным началом, чтобы почва не превращалась в камень, чтобы не стала обочиной чужой дороги, чужого скоростного пути.

Все жители Саратова – ваш народ, ваша почва, переносите ваши усилия на весь город. Это огромная работа по культивации народа, вместе с учёными, деятелями искусства. Культура – это то, что возвышает человеческую жизнь, а не «засаживает» терниями и камнями. Сегодня быть священнослужителем – значит преодолевать все эти большие трудности, а не только проводить обряды. Ваше дело – это будущее человечества. Давайте вместе возделывать нашу национальную почву, чтобы даже камни становились плодородными. Обращайтесь ко всем: учёным, деятелям культуры, студентам, бизнесменам... (Речь патриарха Кирилла дана в нашем сокращённом изложении – ЛС, ОШ)

Тематика XV Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения» возникла из насущных социальных, политических, экономических и культурологических проблем. Однако уровень взаимодействия ученых, представителей бизнеса и практиков-управленцев во многом еще не соответствует их остроте. Мы хотим поделиться своим опытом исследования и разработки проблем взаимосвязи науки и духовных традиций, роли межконфессиональных и внутриконфессиональных диалогов, значения высокой политики и подхода к решению этноконфессиональных вопросов, с помощью интерактивных технологий: проблемных семинаров, анализа конкретных ситуаций, проблемно-деловых игр и других.

С начала 90-х годов XX века в Саратове работает Саратовский региональный общественный фонд «Фонд научных и культурных инициатив межконфессионального сотрудничества». Диапазон работы Фонда очень широк: сотрудничество и помощь в возрождении традиционных конфессий и национальных объединений не только на территории Саратовской области, но и за ее пределами; взаимодействие между конфессиями, государственными структурами и общественными организациями; развитие международных связей и контактов; поддержка социально-культурных взаимодействий различных историко-политических систем; лекционная и шире – просветительская работа в этих направлениях, аналитическо-консультативная и координационная работа; разработка и реализация проектов «Международного паломнического центра» и другие направления работы. Президентом «Фонда научных и культурных инициатив межконфессионального сотрудничества» является кандидат философских наук Л.Я. Солодовниченко, руководителем аналитической группы Фонда – вице-президент регионального отделения Академии проблем качества РФ, доцент СГУ О.В.Шимельфениг.

В течение полутора десятков лет Фондом проводилась значительная работа по всем обозначенным направлениям. Была проведена серия «круглых столов» по актуальным проблемам с участием религиозных и национальных лидеров общин Саратовского региона, ведущих ученых и общественных деятелей, молодежи, представителей Правительства Саратовской области и администрации города.

Сотрудники и консультанты Фонда являются инициаторами и соавторами современных интерактивных технологий, которые, в частности, могут быть использованы в решении проблем, указанных в тематике данной конференции; формировании гражданской личности в контексте развития духовно-нравственной культуры и толерантных отношений в межнациональном и межконфессиональном взаимодействии.

Приведем две типовые сценарные схемы по актуальным, на наш взгляд, направлениям деятельности. На основании апробированных методов поиска совместных решений сложных комплексных проблем «Фонд научных и культурных инициатив межконфессионального сотрудничества» может подготовить и провести, например, следующие проблемные семинары.

Проблемный семинар № 1. «Национально-религиозное согласие как гарант социально-экономической стабильности региона»

1. Анализ конфронтационных сил, карты их расстановки, тенденции их возможной дальнейшей разрушительной деятельности.

2. Выявление конструктивных потенций, их источники и перспективы.

3. Поиск путей трансформации негативных сил и тенденций с помощью нахождения «болевых точек» в национально-религиозной и социально-экономической сферах.

4. Разработка стратегии и тактики (сценариев) воздействия на ключевые причины кризисной ситуации с целью стабилизации положения в регионе.

5. Использование экономического потенциала национальных структур (от государственных до общественных) в восстановлении социально-экономического пространства региона.

Ожидаемые результаты:

Аналитический отчет о соотношении конструктивных и деструктивных факторов в сфере национально-религиозных отношений и форма их отражения в социально-экономической ситуации региона.

Концепция трансформации негативных сил и тенденций как инструмент управления ситуацией.

Рекомендации по выработке сценария воздействия на ситуацию в регионе с целью социально-экономической стабилизации.

Проблемный семинар № 2. «Северный Кавказ»

Тематика.

1. Принцип территориального деления или принцип территории (в разрезе времени):

а) историческая динамика границ;

б) бывшая граница территорий;

в) настоящие границы территории;

г) претензии на изменение границ.

2. Национальный подход. Пересечение границ проживания национальностей с границами государственно-административными.

3. Наложение карт государственно-административных на карты проживания национальностей.

4. Карта распределения религиозных общин на территории Северного Кавказа и примыкающих к нему территорий.

5. Определение территорий и групп населения (религиозных, национальных, административных образований), которые являются и могут быть «щитом России».

6. Определение опасных для России территорий и групп населения (религиозных, национальных, административных образований), которые являются реальными или потенциальными источниками нестабильности (политической, экономической, социальной, криминальной и территориальной).

7. Анализ положения народностей, проживающих на различных административных территориях (русские, курды, армяне и т.д.).

8. Анализ состояния воинских частей (экономический, комплектационный, религиозный, национальный, криминальный), включая федеральные войска и казацкие образования.

9. Возможность объединения различных формирований и комплексная оценка различных боевых единиц. Например, возможных объединений ингуши-чеченцы на основе родоплеменной общности и идеологии – Ислама; курдов из регионов бывшего СССР, из стран Ближнего Востока (Турция, Ирак, Иран, Сирия) и диаспор Европы (например, Германия) как пример комплексного использования различных ресурсов; армян как пример эффективного использовании финансовых ресурсов диаспор.

10. Составление карты криминогенных зон региона и примыкающих территорий: характер правонарушений (похищений людей, экономические преступления и т.д.), возможные связи властных структур с криминальными, их межрегиональные связи. Роль и места активности традиционных мафиозных структур (русской, чеченской, азербайджанской, армянской, польской и других мафий), источники и каналы их политики и поддержки.

11. Карта военных конфликтов с характеристикой их вида и состояния (острый военный конфликт, «затишье» типа перемирия, паузы, «стабильной нестабильности» и др.). Выявление основных участников и мотивов.

12. Анализ миграционной ситуации в регионе и примыкающих территорий, выявление центробежных и центростремительных тенденций миграционных процессов.

13. Проблемы вынужденных переселенцев и беженцев с изучаемых территорий (вынужденные переселенцы со статусом и без него, беженцы разных национальностей; проблема их прописки, жилья и работы; влияние этих процессов на социально-экономическую ситуацию в России. Плюсы и минусы).

14. Проблема структуры власти в Чечне.

15. Проблема утечки квалифицированных кадров из региона (например, из Чечни).

16. Получение образования населением региона как инструмент воздействия на политические, социально-экономические и другие процессы (в России, Турции и других странах). Специфика организации образования в разных районах региона (например, Ингушетия: экспериментальный Лицей, Горный кадетский корпус, Медресе. Ставка на образовательные программы).

17. Выявление методов корректировки национальных традиций с целью стабилизации положения в регионе (работа Примирительной Комиссии в Ингушетии).

18. Ислам как образ жизни, образ мыслей и идеология определенной части региона (Кабардино-Балкария, Ингушетия, Чечня, Дагестан). Анализ опыта взаимодействия Ислама с другими конфессиями, с государственной властью и общественными организациями, его роль в экономической жизни региона. Глобальность мира Ислама, поиск путей взаимодействия с ним (использование опыта внутрироссийского диалога и сотрудничества с Исламом на примере татар). Опора на Ислам в борьбе с крайними проявлениями религиозного фанатизма – вахабизмом.

19. Составление карты экономической жизни региона (размещение различных производств в регионе – добывающих, перерабатывающих, производящих; структура торговых связей внутри региона и с его окружением).

20. Определение контингента участников семинара, организаторов, экспертов, представителей госаппарата, местной администрации, армии.

21. Поиск психологической мотивации участников на адекватный анализ перечисленных тем.

После серьезной предварительной работы организаторов с ключевыми фигурами региона, потенциальными участниками и документами – сам семинар потребует не менее двух дней в режиме последовательной проработки следующих заданий командам, сформированных из участников проблемного семинара:

1. Анализ конфронтационных сил, карты их расстановки, тенденции их возможной дальнейшей разрушительной деятельности.

2. Доработка анализа ситуации.

3. Выявление конструктивных потенций в регионе, определение их возможных источников и направлений развития.

4. Нахождение «болевых точек» в национально-религиозных, социально-экономических и других областях (миграционной, военной и т.д.), с помощью которых можно трансформировать негативные силы и тенденции в позитивные.

5. Разработка сценариев воздействия на ключевые причины и «болевые точки» кризисной ситуации с целью стабилизации положения в регионе.

6. Моделирование реализации сценария в конкретных ситуациях (которые могут быть «свои» у каждой группы) с рекомендациями по преодолению возможных препятствий, включая игровые методы.

Описанные сценарные схемы являются не плодом фантазии теоретиков, а результатом долгой и кропотливой работы с представителями религиозных и национальных общин, с поездками в «горячие» точки Северного Кавказа: Ингушетию, Чечню, Дагестан, Северную Осетию.

Неоценимую помощь в работе оказали духовные лидеры – муфтии Северного Кавказа. Особенную глубину в понимании ситуации в целом дала личная многочасовая встреча с Ахмадом-хаджи Кадыровым – впоследствии трагически погибшим президентом новой Чечни.

Сценарии такого типа по различным актуальным направлениям этноконфессионального взаимодействия для любого региона и конкретной территории «Фонд научных и культурных инициатив межконфессионального сотрудничества» готов разрабатывать и реализовывать по мере возникновения социальных потребностей и конкретных заказов.

Сейчас мы работаем над большим проектом «Религии мира»: шаманизм; индуизм; буддизм; даосизм; чань-буддизм; конфуцианство; иудаизм (обзор, пять философско-религиозных новелл и тексты для домашнего чтения); христианство (католичество, старообрядчество, православие, обзорный материал по лютеранству); ислам; суфизм; дискуссионные материалы по некоторым нетрадиционным религиозным объединениям. Первым томом, наверное, не случайно был издан «Суфизм – глобальная картина мира. Философские и практические аспекты» (Руководители проекта, составители и редакторы: Солодовниченко Л.Я., Шимельфениг О.В. – Саратов: ООО Издательство «Научная книга», 2013. – 586 с.). Подготовлены к печати следующие два тома по христианству и исламу.

В работе О.В. Шимельфениг, Л.Я. Солодовниченко «Наука и религиозная философия» в сборнике материалов Международной конференции «Деполітизація наукового пошуку як основного принципу наукової взаємодії»: міжнародна конференція, м. Київ, 28 червня 2014 р. Центр наукових публікацій. (с. 31–35) мы наметили подходы к фундаментальной общезначимой проблеме взаимоотношения религии и науки и их связи с жизнью на основе трудов выдающегося религиозного философа С.Л. Франка (1877–1950) и современного турецкого мыслителя Харуна Яхья (Аднана Окта) – известного исламского общественного деятеля, автора множества книг и статей.

С.Л. Франк в работе «Религия и наука» (см. Интернет) пишет: «Мы утверждаем, в противоположность господствующему мнению, что религия и наука не противоречат и не могут противоречить одна другой по той простой при-

чине, что они говорят о совершенно разных вещах, противоречие же возможно только там, где два противоположных утверждения высказываются об одном и том же предмете».

Автор считает, что наука изучает мир, а религия познает Бога. Поэтому истины одной так же мало могут противоречить истинам другой, как мало, например, астрономические истины о строении солнечной системы могут противоречить, скажем, экономическому учению о законах денежного обращения.

«С последствиями недостатка гибкости мышления мы встречаемся повсюду, в каждой стране, в любой культуре, и подобное отсутствие гибкости более всего угрожает существованию человечества».

С.Л. Франк, продолжая развивать эту мысль, говорит, что вся бесконечная Вселенная для таких людей просто отсутствует. И в этом смысле религиозное сознание – вопреки ходячему суждению – есть подлинно здоровое сознание, совпадает с настоящим здравым смыслом; как бы часто религиозное сознание ни отвлекало человека от интереса к частностям, к эмпирическим мелочам жизни, в принципе оно обладает той широтой умственного кругозора, которая одна только гарантирует способность к правильной оценке явлений. И наоборот, неверующий, как бы часто он ни оказывался в ограниченном кругу умелым практиком и ловким дельцом, в принципе страдает ограниченностью умственного кругозора и лишен подлинного «здорового» смысла, ибо за пределами некоторого узкого круга он уже ничего не видит; расценить жизнь в целом он не в состоянии, поэтому он легко теряется в исключительных условиях, выведенный из привычной будничной обстановки. Он обладает большим самомнением и наглостью, преувеличивая свое значение и свои силы, и это часто его «вывозит», но ведь и сумасшедший тоже всегда думает только о себе, о своем значении и о своих планах и часто так же обнаруживает изумительную хитрость и ловкость – и все-таки, в конце концов, в силу узости своего кругозора пасует перед нормальным человеком, которому удастся поймать его и посадить в сумасшедший дом. Неверующий, подобно глупому и сумасшедшему, вопреки тому, что он сам о себе думает, есть всегда не хозяин, а раб жизни – может быть, хитрый раб, иногда надувающий своего господина, но все же раб; он не властвует над жизнью, а жизнь властвует над ним.

Автор предлагает посмотреть на «высшие образцы подлинных “практиков” – на великих государственных людей; все они обладали широтой жизненного кругозора, даруемой религиозным пониманием жизни, и вся тайна их успеха заключалась в здоровой оценке и своих собственных сил, и сил внешних, в умении сочетать великое дерзновение с великим смирением, с покорностью перед высшими, непобедимыми силами – умении, которое тоже непосредственно вытекает из религиозного сознания и соответствующей ему широты и глубины понимания человеческой жизни. Напротив, сознание неверующее есть сознание, обнаглелое и потому потерявшее правильные перспективы и обреченное на гибель».

Таким образом, религия не только не противоречит науке, не только совместима с последней, но и родственна ей и проистекает из одного общего духа с ней; и этот дух в свою очередь не только не противоречит так называемому “здоровому смыслу”, то есть, здоровому и практически плодотворному отношению к жизни, но при внимательном отношении к делу обнаруживается как единственное условие подлинно здорового отношения к жизни, спасающее человека от всяческой ограниченности и слабости, от обывательского скудоумия и рабского бессилия».

Теперь имеет смысл обратиться к работе Харуна Яхья «Для людей размышляющих» (имеются несколько изданий книги на русском языке и в Интернете).

В Коране в 52-м аяте суры «Ибрахим» говорится: «Это – сообщение для людей, и пусть увещевают им и пусть знают, что Он – Бог, единый, и пусть опомнятся, обладающие разумом!» Во многих подобных аятах подчеркивается, что главное предназначение Корана состоит в призыве людей к размышлению.

Автор пишет: «В Коране Аллах призывает людей отойти от слепого следования за всяческими домислами и ценностями, порожденными обществом, и размышлять. Размышлять свободно, избавившись от предубеждений, табу и давлений, оказываемых на рассудки людей».

Человек должен задумываться о том, как он возник, что является целью его жизни, почему он умрет и что его ждет после смерти. Он должен вопрошать себя о том, как появились и существуют, будь то он сам или же вся вселенная, в пределах которой он живет. При этом он должен избавиться от всех условностей и предрассудков.

Таким образом, изолировав свой разум ото всех социальных, идеологических и психологических давлений, здравомыслящий человек с легкостью осознает, что и вселенная, и он сам, созданы единой высшей силой. Даже при изучении собственного организма или какого-либо составного элемента природы, он станет очевидцем полнейшей гармонии, грандиозного плана и бесподобного проекта – красноречивых свидетельств существования Высшего Разума».

Автор полагает, что в основе материалистической философии лежат две гипотезы: абсолютность и вечность материи и времени, из которых следуют теория эволюции и постоянство «трёхмерного пространства». Но, как он продемонстрировал, это лишь предубеждения, исходящие только от восприятий, в то время как вся жизнь протекает в «беспространственности».

Фундаментальная причина трудности передачи глубоких духовных знаний обусловлена тем, что люди находятся на очень разных ступенях духовного развития и потому по-разному воспринимают даже, казалось бы, вразумительно написанные религиозные и научные тексты, как и жизнь в целом.

С суфийской позиции, близкой, на наш взгляд, к сюжетно-игровой картине мира (см. Шимельфениг О.В. Живая Вселенная; сайт shimsol.ru), Харун Яхья блестяще реализует проповедническо-просветительскую миссию, востребованную достаточно широким кругом лиц. В результате чего человек, ставший на путь духовного развития, может прийти к осознанию своего «Я», что является наивысшим постижением, которому учат великие учителя человечества.

А какое «своё я» – наивысшее? – Конечно же, как говорится в Библии и в Коране: «От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутив ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы

Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17: 26); «Вы храм Божий» (1 Кор. 3:16); «Тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа» (1 Кор. 6:19); «...Мы сотворили человека и знаем, что нашептывает ему душа. Мы ближе к нему, чем яремная вена» (Сура 50, «Каф»; 16).

В своих работах¹ мы проблематизируем традиционную философскую дихотомию «субъект-объект»; показываем, что её тотальное, нерелексируемое употребление влечёт «омашинивание» природы и человека, чревато глобальными катастрофическими последствиями; порождает массовое употребление производных понятий – «объективной» и «субъективной» реальностей, которые, по существу, являются абстрактными химерами для большинства пользователей, так как для них пропадает первая половина «субъект-объектной» дихотомии. Так, «объективная реальность» обычно воспринимается как «мир сам по себе» без какого-либо субъекта, что для истинного философа – бессмысленно, а на практике приводит к безответственным решениям во всех сферах жизни: экологии, образовании, управлении и др.

Предлагается другая базовая дихотомия для описания Универсума как межиндивидуальной реальности: «субъект-субъектная». Очевидно, что объект, в общем случае, можно рассматривать как частный, более простой, вариант понятия субъекта. Поэтому все достижения «субъект-объектной культуры» никуда не пропадают. Однако, такая, вроде бы лишь терминологическая, замена может сделать решающий переворот в обществе, определив новую (или хорошо забытую старую) **стратегию индивидуальной и групповой ответственности за всё происходящее.**

Очевидно, что с возрастанием технической мощи человечества, его судьба и вообще жизнь на планете все больше определяется не механическими «объективными факторами» и «законами», действующими якобы независимо от нас, а нашими представлениями о мире в целом, воплощающимися в проектах взаимодействия людей друг с другом и с природой. Поэтому в наших работах решается актуальнейшая проблема построения эскиза панорамы разнообразных картин мира в истории человечества, как бы «картины картин». Эта «метакартина» строится на основе трёх фундаментальных дихотомий, позволяющих приблизительно поместить каждое, даже не релексируемое, но как-то проявляемое, представление о мире в условном «координатном пространстве», определяемом «осями» между тремя парами дихотомических «полюсов»: «материалистическое – духовное», «раздробленное – целостное» и «неосознанно-шаблонное – осознанно-творчески-игровое».

Язык сюжетно-игровых категорий даёт возможность построить «метакартину», и на основе этого понять в каком направлении сто́ит осознанно действовать в настоящем и каким образом ответственно проектировать будущее – как для отдельной личности, так и для общества в целом. Сюжетно-игровой подход, как и всякое фундаментальное представление об Универсуме, имеет практические реализации (помимо очевидных «внутренних» – индивидуально-психологических, но которые, конечно, существенно отражаются на жизни человека, да и его окружения). Группа саратовских специалистов много лет успешно применяет сюжетно-игровую методологию в работе с крупными объединениями авиационной и атомной промышленности, органами управления субъектов Российской Федерации. Например, по вопросам местного самоуправления (Краснодар), по разработке программ развития региона (Нижевартовск).

Возвращаясь же к теме полноценного описания Универсума, заметим, что «научная картина мира» – это попытка механиков и рабочих сцены осмыслить поведение и переживания Гамлета на языке «шестеренок» и «построить» Вселенскую Драмму и человеческие отношения лишь по законам машины, а не Божественной Игры в целом.

Плоды этого замысла и его реализации мы и пожинаем ныне в образе жизни европейской цивилизации. Тем не менее, для поддержания Космической Сцены и облика «действующих лиц» – неизбежна машинно-ритуальная компонента деятельности каждого существа – подобно дыханию, кровообращению, питанию, очищению, движению, «тренировке» и т.п., т.е. – воспроизводство набора квазициклических сюжетов, поддерживающих все формы Универсума. Но все же вершиной искусства Космического Спектакля, безусловно, является импровизация, гармонично вписывающаяся в общий сюжетный поток, опирающийся на рутинно-ритуальные сюжеты. Образцы такого органичного сочетания соблюдения правил и свободы творчества на протяжении многих столетий дают духовные Учителя, а также Мастера в науке, технике и искусстве. Сюжетно-игровая картина мира наиболее соответствует, на наш взгляд, такому «мастерскому», уравновешенному отношению к жизни в целом, являясь одновременно образом и способом Бытия.

Невѣдение, непонимание целостности, тотальной взаимосвязанности в «Паутине Вселенской Жизни» приводит к стратегии создания для себя и своей «команды» «земного рая» и выдавливания остальных в «гетто» и «резервации» с «адскими» условиями жизни, превращения их в «рабочий скот», что неизбежно приводит к нарушению гармонии целостности Бытия, уничтожению Природы, к конфликтам и «терроризму».

Поэтому следует ставить задачу организации – прежде всего на планете – высококачественной жизни для всех ее обитателей – от растений, животных до человека, направляя на это все знания и силы общества, способствуя воспроизводству и творчеству гармоничного Вселенского Действа. Надо, чтобы каждый человек почувствовал себя ответственным за все – стал настоящим хозяином своего Дома – планеты в целом.

¹ Шимельфениг О.В. Живая Вселенная. Сюжетно-игровая картина мира. XXI век: «САМОЗАВЕТ» или «САМОАПОКАЛИПСИС». – Саратов: Научная книга, 2005. – 688 с.; Шимельфениг О.В., Солодовниченко Л.Я. Беседы о реальности в восьми актах: интеллигенция Саратова в «Intellect game session» // Интеллигенция и мир: Российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук. 2009. – № 3. – С. 50–74; Что есть реальность? Беседы о реальности: Саратовская интеллигенция в «INTELLECT GAME SESSION»: Руководители проекта, составители и редакторы Шимельфениг О.В., Солодовниченко Л.Я. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2009. – 680 с.; Шимельфениг О.В., Солодовниченко Л.Я. Роль мировоззренческих парадигм интеллигенции в ситуации глобального кризиса // Интеллигенция и мир: Российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук. 2012. – № 2. – С. 62–78; Суфизм – глобальная картина мира. Философские и практические аспекты: Руководители проекта, составители и редакторы: Солодовниченко Л.Я., Шимельфениг О.В. – Саратов: Научная книга, 2013. – 357 с.; Шимельфениг О.В. Игра и реальность. Мировоззренческие и прикладные аспекты сюжетно-игровой парадигмы (монография). – LAP LAMBERT Academic Publishing. Saarbrücken. 2013. – 359 с.

То есть, – в противовес общепринятому представлению о том, что мир творится якобы «объективно», без нашего существенного участия, – целью воспитания и образования должно стать понимание зависимости всего происходящего (прежде всего с самим собой) от каждого из нас, знание о хрупкости, мимолетности, эфемерности Бытия, откуда следует необходимость развития внимательного, чуткого, бережного и сострадательного отношения к его проявлениям; формирование высокого стандарта «качества жизни» на Земле на основе картины мира, типа сюжетно-игровой, согласно которой мы все совместно, планируя наше общее будущее, интерпретируем прошлое и «разыгрываем» настоящее. Такова, на наш взгляд, оптимальная стратегия выхода из глобального системного кризиса современной цивилизации.

Спирина М.Ю.

к.и.н., заслуженный учитель России, член Творческого союза художников России, проректор по научной работе Межрегионального института экономики и права при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, Санкт-Петербург
mus931@inbox.ru

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ЧЕЛОВЕК

Ключевые слова: традиционная культура, модернизация, человек, творчество, личность.

Keywords: traditional culture, modernization, people, creativity, personality.

В условиях глобализирующегося мира в теоретических исследованиях и практических обсуждениях преимущественное место заняли проблемы экономики, политики, права. Особенности современного мира являются: а) глобализационные процессы (экономические, политические, коммуникационно-информационные); б) проблемы Природы (экологические); в) проблемы человеческие (здоровье, благосостояние, качество личности); д) проблемы сохранения разнообразия и уникальности народов-этносов. Человечество подошло к той черте, когда современная техногенно-потребительская цивилизация обнаружила свою тупиковость. Вследствие этого необходимо самым серьезным образом пересмотреть основания такой цивилизации и сознательно избрать иную, духовно-экологическую стратегию развития; в противном случае Человек в результате глобальных кризисов может быть сметен с лица Земли.

Культура, вкупе с экономикой и политикой, образует фундамент общества. Ещё М. Вебер подчеркивал особое значение базисных ценностей культуры, оказывающих определяющее влияние на воспроизведение и укоренение того или иного способа экономической жизни. Упомянем и слова Д. Норта о том, что в любом обществе наличествует эффект «зависимости от предыдущей траектории развития», создаваемый именно культурой¹. Культура выступает предметом исследования в таких науках, как философия, социология, искусствоведение, история, литературоведение и др. Сегодня существует около тысячи определений термина. М.С. Каган считал, что культура, наряду с природой, обществом и человеком, есть четвертая форма бытия, порожденная деятельностью человека. Он характеризовал культуру как мир человеческой деятельности, как мир артефактов, и это в полной мере относится к традиционной культуре, формирование которой имеет истоки в глубокой древности, в самом начале деятельности человека по преобразованию природы в соответствии с законами общества. Культура любого народа является и процессом, и результатом вживания людей в окружающую среду, причем отличает культуры различных этносов деятельностная, активная поведенческая реакция на мир. Д.С. Лихачев называл культуру сакральным полем.

В третьем тысячелетии обостряется интерес к исследованию самых фундаментальных вопросов, связанных с жизнью человеческого сообщества, самого человека, стремление осмыслить любые сферы его жизнедеятельности: науки, искусства, религии, философии и, разумеется, культуры в целом. Мы разделяем мнение М.С. Кагана о том, что ни одна из конкретных наук о культуре не рассматривает ее как целостный феномен, не пытается осмыслить и прогнозировать ее развитие. «Надо ли разяснять, сколь важно для нас ныне обретение такого понимания культуры? Оно важно для всего человечества, переживающего одну из самых драматичных “культурных революций”, но особенно важно оно для нашей страны»². Вспомним также положение В.И. Вернадского о том, что человек представляет собой крупнейшую геологическую силу, изменяющую лик Земли, откуда вытекает и ноосферный подход к развитию культуры. Высшая часть ноосферы совпадает с тем, что можно назвать подлинной культурой, основанной на высших духовных ценностях – Добре, Истине, Красоте, их объективный характер начинает сейчас все более подтверждаться современной наукой³. Обратим внимание, что Н.В. Коломиец включает в основные антропологические константы культуры как биологические (сознание, самосознание, разум, интеллект, творческие потенции, агрессия), так и социокультурные (стремление к познанию, вера, человеческое, личность)⁴. В связи с этим особенно остро возникает необходимость глубокого изучения традиционной культуры как базиса всей «второй природы», без которого невозможно дальнейшее существование человечества.

Культура немыслима без человека, ее кризис связан с антропологическим кризисом как проявлением глобализационных изменений в истории человечества. Многие ученые видят возможность выхода из кризисов современного мира в органической взаимосвязи традиций и новаций. В этом особую значимость приобретает опыт России.

¹ Норт Д. Функционирование экономики во времени. Нобелевская лекция // Отечественные записки. – М., 2004. – № 6. – С. 88–103.

² Каган М.С. Философия культуры. Становление и развитие. – СПб.: Лань, 1998. – С. 17.

³ Шишин М.Ю. Ноосферная концепция культуры: Дис. ... д-ра филос. наук: Барнаул, 2003. – 283 с. – <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/127815.html>

⁴ Коломиец Н.В. Антропологическая constanta в культурной локалистике. – <http://www.countries.ru/library/antropology/kolomiets.htm>

Россия сегодня переживает давно существующие и вновь появившиеся проблемы, в решении которых важная роль принадлежит человеку. Его в разное время называли то рабочей силой, то человеческим фактором, то человеческим капиталом, то человеческим потенциалом, наконец, «думающей рабочей силой». Представляется необходимым вспомнить те времена, когда человек звучал гордо (с большой буквы). Высокое значение такого Человека как личности творческой, инициативной, самостоятельной, ответственной, подтверждается всей историей его существования на планете, что нашло свое отражение в традиционной культуре, сохранение которой до последнего времени являлось неоценимой заслугой России. Именно в России еще в XX веке продолжали существовать и развиваться народные ремесла, устное народное творчество, народная музыка, народный танец. Периодически именно отечественные исследователи обращались к опыту народного правосознания, народной экономической культуры, народной философии, народной физической культуры, народной педагогики, народной экологической культуры. Е.Ю. Боброва выделяет также «народную психологию», объектами коей она считает мифологию, религию, культуру, науку, народное творчество, народные обычаи¹. Однако все эти феномены не исследовались внимательно, напротив, временами вызывали непонимание и даже откровенное неприятие.

Такая позиция объяснялась главным образом тем, что в распоряжении исследователей не имелось эффективных результатов изучения традиционной культуры. Исследователи обратили внимание на этот феномен только в 1920–1930-е гг. Пока еще не исследована история ее развития, не определено точно место традиционной культуры в культурном тексте, не изучены детально ее компоненты. В ходе своей эволюции традиционная культура претерпела многие метаморфозы. «Каждая культура, – пишет Р. Ингледард, – представляет стратегию адаптации ее народа. В долгосрочной перспективе такие стратегии, как правило, являются реакцией на преобразования экономического, технического и политического характера и, как таковые, не могут долго оставаться неизменными»². Вследствие этого традиционная культура третьего тысячелетия приобрела новые формы, функционирует в новых условиях, зависит от культурной политики того или иного государства, сохраняя при этом судьбоносное значение для человечества в целом.

Прежде, чем переходить к рассмотрению, что может дать сегодня человечеству традиционная культура, необходимо дать определение этому понятию, поскольку слишком часто отдельные заинтересованные лица трактуют это понятия субъективно. Научное исследование традиционной культуры давно уже требует актуализации и модернизации. Последний аспект заслуживает особого внимания в целях эффективного и всеобъемлющего применения традиционной культуры в современном социокультурном процессе. Модернизация не является самоподдерживаемым, самопрогрессирующим процессом, в ее осуществлении человек играет стимулирующую роль. Наиболее часто модернизацию рассматривают как движение от индустриализма к постиндустриализму в экономической, как движение от авторитарных к демократическим режимам – в политической, как переход от обычного к юридическому праву – в правовой сфере. Временами модернизация проявляется в не всегда позитивных формах. Так, превалирующая сегодня массовая культура постиндустриального общества очень часто включается в понятие традиционной культуры, что является еще одним свидетельством малой изученности традиционной культуры, определения ее структуры и содержания.

В наиболее популярных трактовках теории модернизации подчёркивается, что развитие современной промышленной индустрии, транспорта и коммуникаций, мирового рынка, урбанизации должно приводить к повсеместному вытеснению традиционной культуры на периферию общественной жизни. Ряд отечественных философов придерживается точки зрения, что специфические черты национальных культур в ходе формирования единой глобальной мировой культуры неизбежно утрачиваются и «можно сожалеть об утрате национальной специфики, но вряд ли целесообразно только ради сохранения ее отказываться от благ цивилизации»³. Но во всех глобализационных процессах наличествует связь с прошлым. В XX – начале XXI вв. специалисты разных отраслей науки все чаще стали отмечать наличие тех или иных составляющих древней, традиционной культуры в явлениях и процессах глобализирующегося мира. Ж. Бодриар, М. Мафессоли выдвинули тезис о «ренессансе» традиционной, архаической культуры.

Традиционная культура являет собой совокупность материальных и духовных ценностей всего человечества, а также практикуемых человеком основных способов взаимодействия с природой и социальным окружением. Она проявляется в деятельности общества, государства, его институтов, а также в национальных традициях, духовных ценностях, стиле мышления и установках, моральных нормах, стереотипах и образцах межличностного и межгруппового поведения и самовыражения, особенностях языка и образа жизни. Такая культура представляет собой совокупность как специфических производимых и потребляемых данным этносом культурных явлений, так и элементов общечеловеческой культуры. Традиционная культура выполняет роль интегратора человеческого общества, обеспечивая одновременно и «нравственную оседлость» человека⁴. Культуру можно также рассматривать как развитие духовно-практических способностей и потенций человека и их воплощение в индивидуальном развитии людей. У человека (работника), воспитанного средствами традиционной культуры, формируются способности к адекватной оценке не только своего места в обществе, но и своих интересов и целей, способности к планированию своего жизненного пути, к реалистической оценке различных жизненных ситуаций, готовности к реализации рационального выбора линии по-

¹ Боброва Е.Ю. Основы исторической психологии. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. – С. 17.

² Новая постиндустриальная волна на Западе. – М.: Academia, 1999. – С. 249–250.

³ Кармин А.С. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы // Вопросы философии. – М., 2006. – № 2. – С. 56.

⁴ Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном / Сост. и общая ред. Г.А. Дубровской. – Изд. 2-е, доп. – М.: Детская литература, 1988. – С. 120.

ведения и ответственности за этот выбор, наконец, способности к нравственной оценке своего поведения и своих действий¹.

Сегодняшнее бытие традиционной культуры значительно осложнилось целым рядом социально-экономических и социокультурных трансформаций. К примеру, сегодня юноши и девушки получают информацию о народных традициях и обычаях, главным образом, через каналы массовых коммуникаций, а не от своих бабушек и дедушек, которые уже сами никаких традиций не знают, ничего не могут объяснить и тем более показать. Но тяга к «пережиткам прошлого» у молодых людей все равно наблюдается. Так, например, культурологи отмечают так называемый «инициационный голод» современной культуры. У молодежи он возник как следствие отказа от некоторых ритуально-обрядовых принципов культуры, обеспечивающих более органичный и гармоничный процесс социализации подрастающего поколения. Современная действительность даёт примеры сохранения и возрождения многих форм традиционной культуры и искусства. М. Мафессоли пишет, например, о росте числа небольших групп экзистенциальной сети, своего рода трайбализме, который основывается одновременно на религиозном духе и на локализме (близости к центру, природе)². Подобные специфические субкультуры, называемые «квазиэтносами», формируют устойчивый запрос на образцы традиционного искусства, этнической символики, мифосознания, чтобы как-то обозначить свое существование и отличие от других «племен».

Т.А. Апинян назвала проявления традиционной культуры в современном мире «мифологическим ренессансом»³. В них мы имеем дело с целостной культурой, для которой характерны особое видение мира, свои способы знаково-символического воплощения разных формах фольклора и близких к фольклору направлений культурной практики⁴. Традиционная (народная) культура в ее лучших образцах и традициях обладает иерархией ценностей, с четким преобладанием духовных над материальными; синкретизмом различных сфер человеческой деятельности; целостностью и структурностью. В этом и проявляется подлинная традиционная культура. А.В. Головинев подчеркивает, что «сегодня в восприятии “культурного наследия” важно не столько его ценностное определение, сколько механизм актуализации в живой реальности»⁵. В этом плане традиционная культура, главными особенностями которой являются слиянность духовной и материальной составляющей, человечность, традиционность, преемственность, жизнелюбие, экологичность, здоровьесбережение, предстает одним из важнейших средств противостояния глобализационным кризисам.

Рубеж веков и тысячелетий всегда имел особое значение для человека и культуры. Начало третьего тысячелетия особо показало, что современного человека времени различных революций (научно-технической, гендерной, сексуальной и др.) нельзя считать прежним классическим субъектом истории. Современный человек не ощущает себя творцом культуры, зачастую выступая как современный номад с кейсом. Обнаружилась предельная или беспредельная пластичность и подвижность, изменчивость не каких-то атрибутов и акциденций, а самой природы, натуры человека⁶. В связи с этим и представляется необходимым возвращение к историческому опыту эволюции человека, который теснейшим образом связан с формированием традиционной культуры.

В традиционной культуре человек рассматривается как целостный биосоциальный организм, в формировании которого необходимо обеспечивать его физическое и психическое (психологическое) здоровье, соответствие национальному этическому и эстетическому идеалу. Эти позиции особое значение приобретают в процессе воплощения в жизнь Концепции духовно-нравственного воспитания граждан России, когда особенно следует учитывать, что культура выступает как некий глобальный социорегулятивный механизм адаптации человека и общества к условиям природного и социального окружения. Понятия «механизм» и «адаптация», естественно, мыслятся весьма широко и включают не только традиционно охраняемые, но и инновационно-преобразующие модели поведения, также обусловленные необходимостью адаптации⁷.

В современной России наблюдается, с одной стороны, разрушение деревни, сельской среды, истребление природы и исторической среды, сопровождающееся падением нравственности, истреблением понятия «духовные ценности» культуры, искусства, с другой, — вполне определенное формирование общественного национально-этнического самосознания народа в экологическом и нравственном содержании. Глобализация затронула не только континенты, государства, целые народы, но и отдельно взятую личность. Именно в противостоянии антропологическому кризису человек должен проявлять себя «как целостное единство природы и общества». Традиционная культура содержит народный идеал совершенного человека. Он включает такие черты личности, как трудолюбие, ответственность, инициативность, человечность, самостоятельность, ум, здоровье, любовь к Родине, уверенность в себе, уважительность и др.

¹ Введение в курс философии (под ред. акад. Ф.С. Файзуллина). — Уфа: УГАТУ, 1996. — <http://yourlib.net/content/view/2056/36>

² Мафессоли М. Околдованность мира или божественное социальное // Социо-логос. Общество и сферы смысла. — М.: Прогресс, 1991. — С. 278–279.

³ Апинян Т.А. Мифология: теория и событие. Учебник. — СПб.: СПбГУ, 2005.

⁴ Народная культура в современных условиях: учебное пособие. М-во культуры РФ. Рос. ин-т культурологии / Отв. ред. Н.Г. Михайлова. — М.: РИК, 2000. — 219 с. — www.Rikuru

⁵ Головинев А.В. Культурное наследие и гуманитарные технологии // IX Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. / Редкол.: В.А. Тишков и др. — Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. — С. 5.

⁶ Коломиец Н.В. Антропологическая constanta в культурной локалистике. — <http://www.countries.ru/library/anthropology/kolomiets.htm>

⁷ Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. — М., 1983; Богатырев П.Г. Фольклор как особая форма творчества // Вопросы теории народного искусства. — М., 1971.

Современные исследователи считают личность сущностной, центральной характеристикой антропологической константы в культуре. Формирование личности происходит в процессах социализации индивидов и направленного воспитания: освоения социальных норм и функций. Личность есть объединенная единством самосознания совокупность наиболее устойчивых воспоминаний, стремлений и чувствований (личность психическая), приуроченных к известному телу (личность телесная) и имеющих определенное отношение к другим личностям (личность социальная). Воспитание такой личности в традиционной культуре начинается с самого раннего детства, можно даже сказать – с внутриутробного периода. Достаточно обратиться к материалам, собранным членами Императорского Русского географического общества¹. В традиционной культуре обращалось особое внимание на заботы о новых всходах жизни, когда от беременной женщины требовалось, чтобы она жила повышенной, против обычного уровня, нравственной жизнью, чтобы она каждый шаг делала осторожно: избегала неприятных встреч, бережно бы относилась к домашним животным и т.д. и т.д., ибо ее поведение определяло формирование плода и будущего человека.

Традиционная культура помогает человеку сохранять в себе человечность, развивать те черты и компоненты личности, отсутствие которых всерьез беспокоит специалистов различных сфер научного знания. К таким компонентам относятся: творческое мышление, интуиция, уверенность в своих силах, самостоятельность в решениях и деятельности, умение работать в команде, пр. Без интуиции, например, невозможно формирование личности человека, его самосовершенствование и самовоспитание, его творческая деятельность.

Проблема утраты интуиции связана с таким фактором, как восприятие. Использование видео- и компьютерной техники привело к нарушению равновесия звукового и визуального восприятия. Специалисты всё чаще говорят о новой болезни – видеотизме. Человечество постепенно утрачивает выработанную веками специфическую культурную способность образного мышления. Именно образное мышление формировалось произведениями устного народного творчества, народной музыки, изделиями народного художественного ремесла. И как тут не вспомнить, что с прилавков магазинов практически исчезли произведения традиционного прикладного искусства, вместо которых мы наблюдаем китчевые и контрафактные изделия. Вместе с тем, нынешнюю экспансию визуальной культуры следует рассматривать в качестве возвращения древней традиции. Изображение вернулось в качестве исконного, но технологически обновленного языка, который предстает эффективным ресурсом в актуализации культурного наследия. Аудиовизуальность представляется важнейшей сферой гуманитарных технологий, позволяющей не только адекватно транслировать и наглядно представлять факты и их интерпретации, но и включать полученные знания в научный оборот и информационный поток.

Еще одной актуальной проблемой выступает здоровье человека. В преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения здоровье определяется как «состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов»². Ю.П. Лисицын утверждает, что здоровье – это «гармоническое единство биологических качеств, которые обусловлены врожденными и приобретенными биологическими и социальными явлениями»³. Т.М. Клименко и В.Б. Малинин⁴ считают, что здоровье необходимо определить как биосоциальную категорию, представляющую собой нормальное положительное физическое и духовное (психическое) состояние и функционирование организма людей, соответствующее позитивным биологическим началам и свойствам (качествам), приобретенным в условиях и в результате воздействия окружающей природной и социальной среды.

Традиционная культура содержит принципы здорового образа жизни и этногигиены. Она самым непосредственным образом связывает психофизическое здоровье человека с состоянием его души. Радость, оптимизм в традиционной культуре есть мировоззрение и образ жизни, они не только предписываются культурами разных народов, но и воплощаются в предметах, исполненных народными мастерами. Оптимистичная предметно-пространственная среда обитания человека образуется в результате того, что человек создает предметы быта и жилище в соответствии с национальным этическим и эстетическим идеалом (законами Добра и Красоты). Каждое изделие, будь то дом, в котором обитает человек, или половик, постеленный на полу этого дома, сотворяется в соответствии с этими законами, учитывая, что красота включает в себя и полезность для человека. Как неоднократно отмечала М.А. Некрасова, в традиционной культуре жилище человека представляет собой «живое пространство живых вещей». Традиционное прикладное искусство способно противостоять отчуждению человека от своей историко-культурной цельности, от родной земли; опасности перерождения психологии создателя в психологию расхитителя и разрушителя⁵.

В этой связи важным представляется экологическое воспитание средствами традиционной культуры. Взаимодействие природы и человека чрезвычайно актуально для будущего всей Земли. Забота о природе — это не только забота человека о себе как части природы. В современном мире забота о природе выступает как забота человека о человечестве. Экологи и социологи отмечают, что в русских семьях оптимальные, с точки зрения экологии, взаимоотношения с природой, основывающиеся на народном опыте, существовали издавна. Обитатели сельской местности строго соблюдали принципы рационального природопользования и охраны окружающей среды. Природа в народном сознании являлась идеалом гармонии, красоты, разумности, вот почему в решении многих текущих экологических

¹ Бунятов Гр. Домашнее воспитание женщины у армян Эриванской губернии. // Этнографическое обозрение. 1896. – № 4. – С. 124-133; Виноградов Г. – Самоврачевание etc. // Живая старина. 1915. – IV. – С. 356 и др.

² Популярная медицинская энциклопедия. – М., 1987. – С. 220.

³ Лисицын Ю.П. Социальная гигиена и организация здравоохранения. – М., 1987. – С. 61.

⁴ Клименко Т.М., Малинин В.Б. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств. – СПб.: МИЭП при МПА ЕВРАЭС, 2014. – С. 29.

⁵ Некрасова М.А. Место народного искусства как духовного феномена в современной культуре России. – http://ruskline.ru/analitika/2009/03/30/mesto_narodnogo_iskusstva_kak_duhovnogo_fenomena_v_sovremennoj_kul_ture_rossii

проблем значительную помощь может оказать традиционная культура. Отметим также, что этика Природы (животных и растений) явилась образцом подражания для человека. П.А. Кропоткин в своей работе «Этика» выводил нравственность человека непосредственно из опыта природы¹.

Современным экономике, образованию, науке, технике, искусству требуется всесторонне образованный, гармонически развитый специалист, не просто умеющий грамотно выполнять определенные профессиональные функции, но мыслящий, видящий перспективу, творчески относящийся к своей трудовой деятельности, обладающий высоким императивом. Такая личность предстает как носитель сознания, преобразующий мир на основе его познания, переживания и отношения к нему с обязательной ответственностью за все свои действия. Вот почему традиционная культура как средство воспитания «совершенного человека» занимает важное место в сфере образования. Многие специалисты отмечают различные возможности использования методов и средств народной педагогики в формировании творческой личности современного специалиста.

Народная педагогика – это исторически сложившаяся совокупность педагогических сведений и воспитательного опыта, сохранившихся в устном народном творчестве, героическом эпосе, своде правил традиционного поведения и воспитания, обычаях, обрядах, традициях, детских играх и игрушках. Народная педагогика содержит как идеал воспитания, так и пути и средства его достижения. Ценности народной педагогики помогают направить современный образовательный процесс на формирование этнического самосознания у подрастающих поколений, развитие у них понимания роли своего народа, этнической группы в социальном окружении, мировой культуре.

Необходимость обращения к народной педагогике отмечали В.И. Белов, В.И. Вернадский, Г.С. Виноградов, Д.С. Лихачев, А.С. Макаренко, Д.И. Менделеев, В.Н. Сорока-Росинский, В.А. Сухомлинский, др. К.Д. Ушинский разработал теоретические положения, которые положили начало русской этнопедагогике как области научного знания. Важнейшую роль в возвращении народной педагогики в современную образовательную деятельность сыграл Г.Н. Волков. В 2002 году был издан двухтомник его педагогических сочинений, получивший название «Педагогика любви»². Высоко оценивая значимость народного педагогического опыта, имеющегося в традиционной культуре, он определил народную педагогику как педагогику национального спасения³. В связи с этим вспомним и мнение князя Ф.С. Голицына, высказанное им на рубеже XIX–XX вв. по результатам анализа народных промыслов России. Он особо подчёркивал в этом компоненте традиционной культуры нравственные начала и способность благотворно воздействовать на умственное и нравственное развитие народа, его самостоятельность⁴.

Отдельно необходимо обратить внимание на трудовое воспитание подрастающего поколения, которое в народной педагогике являлось одной из важнейших частей семейного воспитания. Труд в традиционной культуре считался высшим предназначением человека. В связи с этим приведем точку зрения А.С. Макаренко о том, что трудовое воспитание является средством не только «физического развития в труде», но и психологического и духовного развития человека⁵.

Традиционная народная культура прошлого универсальна. Она определяет и нормирует все аспекты жизнедеятельности общины: уклад жизни, формы хозяйственной деятельности, обычаи, обряды, регулирование социальных взаимоотношений членов сообщества, тип семьи, воспитание детей, характер жилища, одежды, питания, освоение окружающего пространства, отношения с природой, миром, верования, поверья, знания, язык, фольклор как знаково-символическое выражение традиции.

Приобщение ребенка с раннего возраста к культуре своего народа способствует возрождению генетической и культурной памяти детей и развитию их духовного потенциала. Традиционная культура изначально воспитательна, она дает детям уроки стройности, порядка, образованности, нравственности. Традиционная культура сохраняет свое значение фундамента современной мировой культуры, корневой системы любой национальной культуры. Ее непреходящее значение для формирования Человека образно выразил Г.Н. Волков словами: «Без памяти – нет традиций, без традиций – нет культуры, без культуры – нет воспитания, без воспитания – нет духовности, без духовности – нет личности, без личности – нет народа».

Исторический опыт традиционной культуры невозможно переоценить, когда речь идет о сохранении Человека. Живучесть традиций и особенностей в той или иной культуре воспитания говорит не о косности культуры, а о непреходящей нравственной ценности, необходимости сконцентрированного в этих традициях и особенностях народного опыта, который перспективен к использованию в современных социокультурных и экономических условиях и необходим для формирования и устойчивого развития Человека.

¹ Кропоткин П.А. Этика: Избранные труды. – М.: Политиздат, 1991. – С. 45–66. – http://iph.ras.ru/elib/Kropotkin_Eth.html Институт философии РАН, эл. библиока.

² Волков Г.Н. Педагогика любви. Избранные этнопедагогические сочинения: в 2 т. [сост. М.Н. Егоров; отв. за вып. Е.И. Михайлова]; Министерство образования Республики Саха (Якутия). – М.: МАГИСТР-ПРЕСС, 2002. – Т. 1. 460 с.: портр.; Т. 2. 459 с.: портр.

³ Волков Г.Н. Педагогика национального спасения: избранные этнопедагогические сочинения / Г.Н. Волков; сост.: А.А. Сокольский. – Элиста: Джангар, 2003. – 437 с.: ил.

⁴ Исходный для России строй труда. Записка кн. Ф.С. Голицына. – Санкт-Петербург, 1909. Типогр. А.С. Суворина. Отдельная, заключительная к т. I, глава из сочинения кн. Ф.С. Голицына «Кустарное дело в России». – С. 60.

⁵ Макаренко А.С. О моём опыте / А.С. Макаренко. Педагогические сочинения. В 8-и т. 1984–1989. Т. 4. – М.: Педагогика, 1984. – С. 127.

Цеханская К.В.

д.и.н., в.н.с. Института этнологии и антропологии РАН

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА И ВЫМЫСЛЫ: К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССАХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКИХ

Ключевые слова: *цивилизационная идентичность, фальсификации российской истории, стереотипы исторического мышления, идеологическая борьба.*

17 сентября 2014 года на телеканале «Культура» произошло знаковое событие. Впервые за последние двадцать лет собравшиеся в студии историки открыли дискуссию о проблемах фальсификации отечественной истории XX века. В частности, речь шла о фальсификации исторических документов. Таких, например, как псевдодневники фрейлины Вырубовой, «доказательства» германского субсидирования Ленина, декрет о национализации женщин, переписка Сталина с Гитлером и других. Подобные фальшивки, равно как прямая или скрытая ложь о русской истории, к сожалению, успели сформировать мощное виртуальное пространство популизированной истории нашего Отечества. Именно в этом иллюзорном пространстве полулжи-полуправды сегодня и конструируются новые стереотипы исторического мышления общества.

Почему именно национальная история, в частности, советский период, – и как наука, и как осуществленная судьба страны, – в наше время превратилась в плацдарм идеологической борьбы за то или иное умонастроение людей? Полагаем, потому, что историческое самосознание российского социума в целом всегда было главной духовно-стратегической опорой российской государственности. Более того, от цивилизационно-исторического самоопределения народов России и, прежде всего, – государствообразующего русского этноса, – напрямую зависело не только физическое, но самобытное, свободное, самовластное существование страны. Подчеркнем, – в исторической ретроспективе процессы этнокультурной и цивилизационной идентификации¹ русских носил ярко выраженный консервативно-охранительный характер, когда на вызовы мировой истории русские отвечали мобилизацией потенциалов своей социо-религиозной ментальности. Феномен традиционно-устойчивого исторического умонастроения народа, универсально сочетающего идеи жертвенного служения земному и небесному отечеству, всегда выступал и до сих пор выступает в качестве фундаментальной – осознанной или неосознанной ценности, недоступной никакой модернизации или тем более тотальной реконструкции. Представляется, что данный феномен, как духовно-энергетические эманации, постоянно «воспламеняется» и воспроизводится от архетипического ядра русской культуры. Само это ядро неизменно. К нему добавляются или модифицируются лишь соответствующие символы, которые участвуют в обновлении или «освежении» процессов исторической самоидентификации этноса. Очевидно, для русских цивилизационно-исторический процесс воспринимался не просто как поступательное линейное развитие материально-технического уровня, производительных сил, комфорта, безопасности, благополучия и пр., но и в образе сакрального времени, в котором все сущее движется к последней Истине, к Богу. Эта специфически-русская идея поиска путей ВСЕОБЩЕГО спасения, справедливости, братства из сферы этнического самосознания была перенесена в широкое, сложное, поместительное для всех духовное пространство российской цивилизации.

На сегодняшний момент традиционные пути цивилизационно-исторического самоопределения русских «обрушены» новой глобальной реальностью. На наших глазах происходит ревизионистская атака на отечественную историю, и, прежде всего, – на ее новейший период, советское время. Атака идет грубо, «в лобовую», когда объективно проявленные смыслы событий и фактов исторической реальности вдруг подвергаются некой алогичной, обезоруживающей своей абсурдностью корреляции. Например, часть либеральных историков, журналистов, писателей в один голос утверждают, что большевики уничтожили Российскую империю, в то время, как совершенно точно известно, что она трагически прекратила свое существование в результате Февральской буржуазной революции...

На этом зыбком поле «псевдоисторизма» дело не ограничивается одной лишь политизацией методологических подходов или столкновением взаимоисключающих мировоззренческих установок авторов. Научное сообщество не может не наблюдать вопиющие факты настоящего искажения исторической правды, априорной лжи, подлогов и фальсификаций, о чем будет сказано далее. Для чего это делается? Для того чтобы сломать нормативно-ценностные структуры исторического самосознания русских и сконструировать новую модель их ментальности. Модель, с воплощением которой был бы легко расчищен экспансионистский путь западной цивилизации на географическое пространство России. Представляется, – «кондовый» традиционализм русского национального характера, такой чуждый и враждеб-

¹ Термин идентификация был введен в научный оборот Э. Фрейдом в 1921 г. в эссе «Психология масс и анализ Я». Происходит слово от латинского *identifico*, что означает – отождествляю. В психологии и социологии под идентификацией подразумевается эмоциональное или иное отождествление личности с другим человеком, группой, образцом и т.п. В этнографии этнорелигиозная идентификация означает процесс духовно-ценностной «сверки», поиска соответствия целей бытия того или иного народа с эталонными требованиями и смыслами их духовно-этической традиции и культуры.

ный для западных интеллектуалов, до сих пор является главным «удерживающим» страну от этносоциального распада. Далеко не случайно М. Тэтчер полагала, что для России довольно 15 млн. населения. А ее коллега по политическому поприщу – М. Олбрайт сетовала на несправедливость того, что русские владеют такими пространствами...¹

В настоящее время Россия все глубже погружается в качественно новое историческое состояние. Его новизна обусловлена крушением советской империи и немедленно последующими тектоническими переменами мировой геополитики. Весь постсоветский период российская власть искала возможности преодоления глобальных кризисов истории. С одной стороны, государство, вступая в общемировую рыночную систему, стремилось уменьшить зависимость от конъюнктурных, экономических и культурных проектов Запада. Но с другой – искало точки цивилизационного сближения с ним. На этих двойственных путях движения и к европейскому рынку и к европейским ценностям не обошлось без «актов отречения». Самый болезненный из них – отказ от принципов патернализма, от традиционной формы общинно-солидарного жизнеустройства со всем вытекающим из него богатством культуры, веры. Но этого оказалось мало. И сегодня Запад, а вместе с ним самая активная часть российской либеральной элиты, ждет последнего шага, последней жертвы – смены цивилизационно-исторических форм самосознания русского и других традиционных этносов России.

На этой «ниве» уже не одно десятилетие трудится прозападно настроенный интеллектуальный отряд либеральной российской элиты. Сразу отметим, главный инструмент их деятельности – комплекс высокоточных манипуляций в системе внутриобщественных связей и отношений. Данный комплекс охватывает, можно сказать, все виды отечественного культурного и научно-образовательного пространства, которое ретранслируется посредством масс-медийных проводников: Интернетом, телевидением, радио, периодической печатью и пр. Что же входит в рабочий арсенал манипуляций?

1. Ложная информация, дезинформация, намеренное умолчание о реальных фактах и контекстах исторического процесса. 2. Агрессивное информационное давление на общественное сознание посредством постоянно повторяемых, алогичных, порой абсурдных и ничем не доказуемых постулатов. Как правило, их озвучивает та или иная медийная персона, как бы имеющая непререкаемый авторитет в качестве профессионального эксперта. Пример подобного абсурда – миф о голодоморе, якобы устроенном советской властью на Украине. 3. Педалирование культурно-антропологического подхода к постижению смыслов истории, когда тот или иной временной период – особенно советский – рассматривается исключительно сквозь призму трагедий и судеб людей. При таком подходе, который сегодня особенно четко выражен в кинематографе и литературе, существует реальная возможность подрыва внутригражданского консенсуса, который может закончиться необратимым расщеплением общественного сознания на антагонистические фрагменты. С тревогой отметим, – в эту воистину «алхимическую» операцию по созданию искусственно-иллюзорного исторического самосознания российского социума вовлечена почти вся научная, интеллектуальная и художественная элита страны. Уже невозможно, за редким исключением, четко разграничить информационно-культурное поле России на либеральное и консервативное, так как оно все, во всей сложной совокупности уже «осолено» либо крупными, либо огромными пластами исторической лжи.

Рассмотрим конкретный фактологический материал, подтверждающий представленную выше авторскую позицию. Для начала обратимся к содержанию учебников и учебных пособий по истории – этому первому источнику информации для российских школьников и студентов. В результате случайной выборки было проанализировано два учебных пособия по истории для среднеобразовательных и средних школ: Первое – История России. Советское общество. 1917–1991 гг. Экспериментальное учебное пособие для средних школ. – М.: Терра. 1997 / Под общей редакцией В.В. Журавлева; Второе – Россия в истории мировой цивилизации. IX–XX вв. Учебное пособие для среднеспециальных и общеобразовательных учебных заведений. – М., 2000. С.Т. Жуковский, И.Г. Жуковская. Как видим, данные учебники введены в образовательную сферу много лет назад. Безусловно, они успели сформировать определенное историческое умонстроение не одного поколения российского юношества.

Тексты указанных пособий сразу же поражают не только узко-идеологической заданностью, но и откровенной фактологической и этической некорректностью в изложении таких событий советского времени, как коллективизация, репрессии, ход Великой Отечественной войны. Так, во втором пособии НИ СЛОВА не говорится о военных руководителях крупнейших армейских операций: кто освобождал Москву, кем и как разрабатывалась стратегия Сталинградской битвы, как прошла операция на Курской дуге, как освобождался Ленинград. Зато авторы не забыли подчеркнуть, что блокадники проявили «жестокость звериного инстинкта самосохранения»². Как этот пассаж перекликается с отвратительными откровениями журналиста АиФ, утверждавшего, что есть некие документы о том, как во время блокады старики из некоего дома престарелых в Ленинградской области написали коллективное письмо командующему немецкой армией с просьбой разрешить употребление в пищу тел умерших соседей...³

В этом же пособии, как бы компенсируя умолчание по поводу военных достижений советских военачальников, авторы подробно расписали военные операции союзников в Северной Африке, Атлантике, на Тихом океане. Много раз упоминаются имена Гитлера, Муссолини – в отличие от имени Сталина, а также имена генералов Роммеля, де Голля, Эйзенхауэра и, наконец, с пиететом полностью проговариваются имена Гарри Трумэна и Франклина Рузвельта. Более того, на страницах данного учебника приводится текст обращения «премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля» к английскому народу, прозвучавший на радио 22 июня 1941 г. Но об обращении к советскому

¹ REN-TV. Спецпроект. 24.10.12.

² Россия с истории мировой цивилизации. IX–XX вв. – М., 2000. – С. 344.

³ Осипов С. Обреченные на подвиг // Аргументы и факты. – М., 2012. – № 22. – С. 16.

народу того же 22 июня 1941 г. В.М. Молотова не сказано ничего...¹ И, наконец, в качестве апофеоза антиисторизма, злонамеренного умолчания о правде приведем цитату из указанного пособия, где говорится об окончании Великой Отечественной войны: «В ночь с 8 на 9 мая командующий разгромленной армии генерал-фельдмаршал Кейтель подписал Акт окончательной и безоговорочной капитуляции Германии. Великая Отечественная война народов СССР закончилась победой»². Вот так... И ни слова о том, что от имени Верховного Главнокомандующего капитуляцию вооруженных сил Германии принял выдающийся полководец XX в. – Георгий Жуков. Неудивительно, если учащаяся молодежь, прочитав указанное пособие, будет уверена в том, что благодаря Кейтелю и закончилась II Мировая война.

Сделаем отступление и поясним, – почему в данной статье такое пристальное внимание уделяется стандартному школьному образовательному материалу по новейшей истории страны. Это делается потому, что именно современные формы интерпретации фактов и событий советской истории являются тем духовно-операционным полем, на котором ломается и затем «переформатируется» традиционное историко-цивилизационное самосознание русского этноса. Действительно, в огромном числе постперестроечных учебников и пособий – как капля в линзе – выпукло концентрируется круг так называемых «трудных вопросов» советской эпохи, решаемых, как правило, в откровенном контексте антиисторизма, русофобий и лжи. Рассматриваемые нами пособия полновесно воплощают опыт конструирования алогично-иллюзорного, то есть ложного, фантомного самосознания молодежи, – опыт, который из стен школ, техникумов, университетов переносится далее на все социокультурное содержание общественной жизни.

Несомненно, сегодня первичным элементом воспроизводства традиционного исторического мышления общества является средняя общеобразовательная школа. Преподавание истории, равно как и русской литературы, в наши дни со всей очевидностью превращается в настоящую духовную битву за души и умы российского юношества. Все дело в том, что не только взрослый социум, но дети и подростки в одинаковой мере окружены очень плотным, агрессивным, порой откровенно ложно-глумливым информационным экраном. И зачастую получается так: в школе ученики получают одно знание, а через Интернет и массовую периодику – совершенно противоположное. Допустим, преподаватель истории рассказывает о подвиге Зои Космодемьянской или Александра Матросова, о жизни и смысле и жертвенного героизма. А учащийся, придя домой после школы, узнает от родителей, читавших в 90-е гг. газету Аргументы и факты, что 18-летняя Зоя, замученная фашистами 29 ноября 1941 г. в деревне Петрищево, на «самом-то деле» страдала шизофренией, а 19-летний Александр Матросов, погибший 27 февраля 1943 г. за деревню Чернушки Псковской области, – это просто пьяный солдат, брошенный комбатом на амбразуру³.

В данной статье все время повторяется слово «ложь». Безусловно, стилистические требования к терминологии научного текста вместо понятия «лжи» предполагают применение более корректных синонимов, например, – неправда. Но в каких терминах квалифицировать следующее утверждение, приведенное в первом учебном пособии: «Заметим, что с 1935 года в отношении детей с 12 лет, существовала уголовная ответственность, вплоть до смертной казни»⁴. Откроем первоисточники и убедимся, что это никакая ни «неправда», а именно ложь, причем ложь, злонамеренно рассеянная во множественных публикациях, выступлениях и высказываниях как бы авторитетных масс-медийных персон. Поклонники данной лжи опираются на известное Постановление от 7 апреля 1935 г., о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних. Но в этом документе ничто не указывает на введение смертной казни для детей с 12 лет, так как это противоречит 22 статье Уголовного Кодекса РСФСР, где ясно сказано – не могут быть приговорены к расстрелу лица, не достигшие 18 лет в момент совершения преступления. В изменениях УК РСФСР от 1 июня 1935 г. 22 статья остается в прежней редакции, так же как и на 15 октября 1935 г. О неизменности 22 статьи можно удостовериться в «Библиотечке районного прокурора» от 1939 г., выпуск 3, изданной под редакцией Вышинского⁵.

В анализируемых выше учебных пособиях, как и в огромном количестве других пособий постсоветского времени, да и в обычных журнальных, газетных, научных публикациях растворен еще один «живучий» вирус лжи о репрессиях. Из одного текста в другой кочует уже давно проясненная тема «чисток» комсостава предвоенного времени, во время которых было якобы физически уничтожено от 45 до 100 тысяч военнослужащих⁶. В действительности, согласно достоверной статистике «антиармейского террора», документально выявленной в процессе изучения архивных справок об увольнении и укомплектовании комначсостава РККА, открывается совсем иная – объективно-беспристрастная

¹ Справедливости ради скажем, что не одни только российские школьники и студенты подвергаются информационной обработке посредством учебных методик. Так, например, подобные же факты искажения исторического прошлого, правда, не своего – национального – а мирового, насаждаются в умонастроение японских школьников. В 2010 г. среди них было проведено анкетирование с одним вопросом: кто сбросил бомбы на Хиросиму и Нагасаки? Ответы были поразительны – почти половина опрошенных указала на СССР. Но обвинять в этой лжи одних лишь японских детей нельзя. Дело в том, что по японским учебникам очень трудно понять – кто и зачем нанес ядерный удар по мирным городам страны в 1945 г. (Александр Лир. За Хиросиму и Нагасаки должна ответить Россия? – vragi-naroda.net/?p=205

² Указ. пос. С. 362.

³ Мельников А., Юрьева С., Касмельсон Н. Зоя Космодемьянская: героиня или символ? // Аргументы и Факты. – М., 1991. – № 43; Жовтис А. Уточнение к канонической версии // Аргументы и Факты. – М., 1991. – № 39; Володин А. // Новая газета. – М., 1991. – № 38.

⁴ История России. Советское общество. 1917-1991 / Под общ. ред. В.В. Журавлева. 1997. – С. 242.

⁵ Репрессии. Была ли в СССР смертная казнь детей. – www.cpecnaz.ru/article/?1044

⁶ Исследователь И.В. Пыхалов отмечает, что либеральные историки, писатели, политологи словно соревновались, – кто больше насчитает жертв антиармейского террора. Ученый приводит целый список соревнующихся: Вот он: Д.В. Волкогонов и Д.М. Проздор пишут о 40 000 репрессированных, А.М. Самсонов – о 43 000, Н.М. Раманичев – о 44 000, Ю.А. Горьков – 48 773, Г.А. Куманев – о 50 000, А.Н. Яковлев – о 70 000, В.Н. Раппопорт и Ю.А. Геллер – 100 000, и наконец, В.С. Коваль – о полном уничтожении всего офицерского корпуса. См.: Пыхалов И.В. Время Сталина: факты против мифов. – СПб., 2001. – С. 46, 56.

правда. Она свидетельствует – итоговое число офицеров, репрессированных в 1937–1938 гг. (без ВВС и флота) составляет 8075 арестованных, из числа которых далеко не все были расстреляны, и 9701 человек уволенных из армии¹. И к 15 июня 1941 г. общая численность командного и начальствующего состава – без политсовета, ВВС, ВМФ и НКВД! – составляла по списку 439 143 человека. Или 85,2% к штату².

Вслед за ложной картиной «антиармейских чисток» следуют более масштабные, просто эпические полотна о 15 миллионах раскулаченных и десятках миллионов невинно репрессивных граждан страны...³ Нет сомнения, подобные информационные диверсии носят не случайный, но четко продуманный стратегический характер.

Методично репродуцируемые в российском масс-медийном пространстве идеи воистину демонической бесчеловечности и богоборчества советской истории, подобно навязчивой рекламе, «вбиваются» в общественное самосознание и психологию граждан страны. Очевидно, – образ запредельной жестокости советского времени должен сломать и формирующиеся стереотипы традиционного мышления молодежи, и консервативные исторические установки старшего поколения. Для чего? Для того чтобы внушить всем нам МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЕ и даже религиозное отвращение ко всей советской эпохе как таковой, а не только к ее изучению и познанию.

Антисоветизм сегодня выступает как конечная, наивысшая стадия русофобии. Вызревшая в кабинетах советской элиты, программа антисоветизма была перехвачена западным миром и перепрограммирована им в качестве главного информационного средства в борьбе с постсоветской Россией. Поэтому сегодня, когда мы задаем наивный вопрос – почему в Донбассе идет братоубийственная война, то ответ нужно искать даже не в действиях и намерениях Запада, этого извечного, сильного и хищного противника России. Ответ необходимо изыскивать, прежде всего, в умонастроении целого отряда либеральной советской интеллигенции, которая в конце XX в. сверстала для Запада идеологическую программу демонтажа советской государственности. В данный передовой отряд входили: физик А. Сахаров, историк Ю. Афанасьев, политик Г. Попов, журналисты А. Бовин, О. Лацис, шахматист Г. Каспаров и тысячи иже с ними. Нет никакой возможности представить все оттенки антигосударственных настроений советской пятой колонны, в свое время широко растиражированных по всему миру. Приведем лишь один пример. Так, академик-физик А. Сахаров, призывающий пересобрать СССР в конфедерацию сотен маленьких государств – компактных национальных областей – осенью 1989 г. публично выступил за ликвидацию системы международных отношений, сложившихся на базе Ялтинских соглашений. Выступая в Токио по проблеме Курильских островов, академик заявил: «Я считаю, что вообще правильным принципом было бы сохранение тех границ, которые существовали до Второй мировой войны»⁴. Его политическое заявление было поддержано Ю. Афанасьевым, Г. Поповым и др., в число др. можно с полным правом также внести и верховную власть, ответившую на этот антигосударственный выпад вполне благосклонно⁵.

Разрушительный потенциал антиисторического, антигосударственного мышления, заложенный в XX в., сегодня направлен на конструирование мифологически-иллюзорного, то есть ЛОЖНОГО, самосознания российского социума. Ареной всех этих «действий» является духовно-историческое наследие советской цивилизации, со всеми ее социо-этическими смыслами, мессианским назначением, с ее глубоко, как Град-Китеж, скрытой традиционной религиозностью. Отметим, как только говорится о православном архетипе советской морали, культуры, ментальности, против этого тезиса в один ряд, крепко взявшись за руки, выступают и либералы-западники, и подавляющая часть патриотов-консерваторов. Смеем утверждать, что религиозность русских и других традиционных этносов России советского времени – объективно проявленная реальность прошлого. Реальность, воплощенная в самом духе советской этики, морали и культуры. На неизменность православного генотипа русских-советских людей в свое время указывал Патриарх Кирилл, будучи митрополитом Смоленским и Калининградским. Так, рассуждая о христианском содержа-

¹ Черушев Н.С. Статистика антиармейского террора // Военно-исторический архив. 1998. – № . – С. 47–49.

² Шабасев А.А. Потери офицерского состава Красной Армии в Великой Отечественной войне // Военно-исторический архив. 1998. – № 3. – С. 173.

³ А.И. Солженицын в своем художественном произведении «Архипелаг ГУЛАГ» уверял читателей, что поток раскулачивания протолкнул в тайгу и тундру пятнадцать, а то и более миллионов мужиков (Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. – М., 1989. – Т. 1. – С. 34). Ему вторил академик А.Н. Яковлев, утверждавший, что из мест проживания было депортировано 3,5 миллиона кулаков, вместе с семьями – около 17 миллионов (Кара-Мурза С.Г. Потерянный разум. – М., 2007. – С. 302). В действительности, согласно архивным данным Отдела по спецпереселенцам ГУЛАГа ОГПУ о выселенном кулачестве в 1930–1931 гг., на спецпоселение было отправлено 381 026 семей общей численностью 1 803 392 человек (Земсков В.Н. Судьба «кулацкой ссылки» // Отечественная история. 1994. – № 1. – С. 118–120; Пыхалов И.В. Сколько было сослано кулаков? // Время Сталина: факты против мифов. – СПб., 2001. – С. 31). При этом в местах расселения количество высланных на конец 1931 г. составило уже 1 421 380 человек (Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание. – М., 1996. – С. 242). А к 1 января 1933 г. эта цифра еще уменьшилась составив 1 142 084 (Пыхалов И.В. Указ. соч. С. 37). Но эта разница появилась не только за счет физической убыли людей, то есть их смерти. Так, между 1932 и 1933 гг. умерло 89 754 поселенца, а бежало из ссылки 207 010 человек (там же). За 1932/1940 гг. на поселение прибыло еще 489 822 кулака, что вместе с прежде высланными составило 2 293 214 человек (Пыхалов И.В. Указ. соч. С. 36). Безусловно, это большая цифра, за которой стоят трагические судьбы советского крестьянства. Но согласимся, 2 миллиона 300 человек – все же составляют иную картину взаимоотношений власти и крестьянства, чем если бы в действительности и было бы 15–17 миллионов. Ну и, наконец, об общей статистике репрессированных граждан СССР. Согласно докладной записке на имя Хрущева Н.С. от 1 февраля 1954 г., подписанной Генеральным прокурором юстиции К. Горшениным, всего с 1921 г. по начало 1954 г. по политическим обвинениям было приговорено к смертной казни 642 980 человек, к лишению свободы 2 369 220, к ссылке – 765 180. Итого – 3 777 380 человек (Пыхалов И.В. Указ. соч. С. 9–10). Особо подчеркнем, – не все приговоры о смертной казни приводились в исполнение, зачастую они заменялись сроками от 10 до 15 лет.

⁴ Латышев И.А. Япония, японцы и японоведы. – М., 2001. – С. 686.

⁵ Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. – М., 2007. – С. 469.

нии классической русской литературы, владыка подчеркнул следующее: «И если говорить о героях социализма серьезно, о положительном герое советского времени, в нем, конечно, присутствует идеологическое обрамление, но по сути своей это был тот же самый религиозно-нравственный идеал. И те, кто манипулировали этим идеалом, те, кто хотели использовать его в плане идеологического воздействия на народ, не смогли сломить сердцевину этого идеала, того стержня, которым он был соединен с традициями нашей литературы XIX, XVIII, XVII и предыдущих веков. И что самое главное – с живым и подлинным источником этого идеала, духовно-нравственным идеалом Православия»¹.

Несмотря на революции, войны и Социополитические потрясения, русский народ на протяжении всего «железного» XX века продолжал оставаться православным по сути, а порой и по форме. Большевики пытались отнять у народа Церковь, но Бога отнять не смогли. Православной и по форме и по содержанию оставалась даже Красная Армия после победы в Гражданской войне, воинов которой современные либералы-историки не устают обвинять в жестокости и кошунственном обращении со священством. Но известно, что расправы над священнослужителями носили ярко выраженный оттенок садизма, демонстративного ритуального глумления, не свойственного русским даже отпавшим от Церкви. Ужасающие расправы над православными священниками в годы гражданской войны были совершены, в основном, не русскими, а латышами, китайцам и другими инородцами, словом, людьми, глубоко враждебными Православию². Донесения воинских частей в Главное Политическое управление Армии о состоянии религиозности среди красноармейцев, свидетельствовали: большинство бойцов носили нательные крестики и молились Богу, а часть командиров – согласно данным на 1924 г. – носила в душе традиционные взгляды на религию и участвовала в проведении церковных праздников³. Напомним также, в 1937 г. после проведения всероссийской переписи населения, где был введен вопрос о вероисповедании, две трети страны назвали себя верующими, из них три четверти – православными⁴. И это несмотря на церковные гонения, безбожную пятилетку и государственный атеизм.

В годы Великой Отечественной войны о высокой нравственности и религиозности русско-советских людей свидетельствовали даже нацисты, которых поражал интеллектуально-духовный потенциал угнанных в рабство граждан СССР. Так, в служебном циркуляре СД «Сообщения из рейха» об образе русских у населения Германии от 15.04.43 г. немцы с помощью опросов различных слоев германского общества выделили следующие черты советских «остербайтеров»: 1. Высокий интеллект и техническую сообразительность. 2. Грамотность, образованность. 3. Яркое чувство семьи, нравственность. 4. Знание немецкого языка. 5. Незнакомство с телесными наказаниями. 6. Религиозность, выраженная в почитании Богородицы (Мадонны), нательного крестика, икон. И, наконец, – свободное выражение религиозных чувств.

Все вышеперечисленные и тщательно зафиксированные характеристики русских и особенно, последний пункт дали повод некоторым «здравомыслящим немцам» полагать, что военнопленные и остарбайтеры, пригнанные с варварского Востока, не являются типичными представителями советского общества⁵. Религиозность советского социума – особая тема новейшей истории России в полузакрытой нише гуманитарного знания, так как она носит очевидный «запретный» характер, противоречащий информационной установке на тотальную дезинформацию всего «безбожного» советского проекта. Антисоветизм, развившийся на почве исторических подлогов и лжи, явился мощным «движком» для запуска распада СССР и победоносного продвижения либерально-рыночной идеологии. Миллионам советских людей посредством информационных манипуляций было внушено гуманистическое отвращение к собственному прошлому, которое вдруг предстало в виде безобразного, пугающего фантома. Что самое поразительное, – вера в подлинность этого фантома для части воцерковленных верующих тесно слилась с верой в Бога. Очевидно, на любой – малой или большой – форме лжи невозможно строить ни частную, ни государственную жизнь, и тем более невозможно выстраивать духовно-нравственные связи с Творцом сущего. Далеко не случайно Русская Православная церковь предупреждает: «...информирование зрителя, читателя и слушателя должно основываться не только на твердой приверженности правде, но и на заботе о нравственном состоянии личности и общества»⁶.

Представляется, правда соединена не только с нравственностью людей. Она также связана с природой когнитивных связей человеческого сознания. И когда эта связь разрушается ложью, выдаваемой за правду, логическое мышление личности, не выдерживая напряжение противоречий, попросту ломается. Поломка логико-когнитивных способностей человека зачастую ускоряется потому, что агрессивный носитель лжи, воздействующий на общественное уmonoстроение, выступает в качестве непререкаемого авторитета. Приведем пример. 15.04.12 г. на телеканале «Союз» прошла передача о смыслах и итогах Великой Отечественной войны. Один из участников, известный петербургский священник Георгий М. вдруг заявил, что в этой войне немцев погибло всего 3 165 000, а наших – 22 мил-

¹ Митрополит Калининградский и Смоленский Кирилл. Помочь друг другу // Завтра. – М., 1998. – № 9.

² К сожалению, мифы присутствуют и в современной церковной истории и искусстве. Доказательство тому – история убийства священномученика Владимира Киевского, якобы убитого красноармейцами близ Киево-Печерской лавры 25 января 1918 г. Эпизод расправы с митрополитом Киевским даже запечатлен в одном из клейм иконы российских новомучеников, где изображены красноармейцы, выводившие владыку за ворота лавры. Но, как известно, красные ворвались в Киев 26 января после девятидневного обстрела Киева. К этому времени митрополит был уже мертв... Архиепископ РЗЦ Аверкий (Таушев) знал другую правду: «...расследование показало, что большевики как таковые, в этом злодеянии не принимали никакого участия. Убили митрополита бандиты, приглашенные для этой цели некоторыми монахами Киево-Печерской лавры, клеветавшими на своего архипастыря, буд-то он обирает лавру, которая получает большие деньги от богомольцев». См.: Архиепископ Аверкий. Сатанинская природа бунта // Современность в свете слова Божия. Слова и речи. Т.4. – Джорданвилль, 1976. – С. 165.

³ Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922-1925 гг. – М., 1997. – С. 221.

⁴ Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. – М., 1997. – С. 104-115.

⁵ Хрестоматия по отечественной истории (1914–1945 гг.) / Под ред. А.Ф.Киселева, Э.М.Шагина. – М., 1996. – С. 508-509.

⁶ Основы социальной концепции РПЦ // Московский епархиальный вестник. – М., 2004. – №1-2. – С. 155.

лиона... Какие эмоции могла вызвать данная статистика у студентов, семинарской молодежи, у простых людей, далеких от всяких научных сфер? Если такое число озвучивает священник, да еще авторитетный, умный, образованный, значит, это правда. Но для профессиональных историков достоверной является другая правда: безвозвратные потери Вооруженных Сил СССР за годы войны, в том числе, за кампанию на Дальнем Востоке составили 8 668 400 человек, потери Вермахта – 11 840 000¹. Эта правда напрямую подтверждена самими нацистами. Известно, что за два месяца до своей смерти Гитлер в одном из выступлений объявил, то Германия потеряла убитыми и ранеными 12,5 миллионов. Об этом же количестве безвозвратных потерь – 12,4 миллиона человек, заявлял также генерал Йодль после окончания войны². Данные цифры соотносятся с количеством мобилизованных в годы войны немцев – 16 093 000 и количеством капитулировавших после 9 мая 1945 г. – 4 100 000 человек³. Казалось бы, эта информация не столь существенна, ну подумаешь, на одного погибшего фашиста приходилось 7 убитых русских. В действительности, данная информация носит характер самой настоящей духовно-интеллектуальной диверсии, когда в общественное сознание «вбрасывается» образ неумелой, непрофессиональной, антигуманной советской военной машины, которая побеждала не идеями патриотизма, а запредельной массовой гибелью людей...

В сегодняшних процессах глобального духовного столкновения цивилизаций, когда и объектом нападения становится невидимый мир идей, русским – как государствообразующему этносу – необходимо как можно быстрее произвести мобилизацию всех духовных сил, источников и стратегий своей идентификации, перезарядив энергетические модусы социо-исторической пассионарности. Необходимо вновь «пересобрать» и укрепить историческую память, оскверненную ложью либеральных деятелей, – ложью, которая по своему размаху и калибру может быть сегодня сопоставима лишь с помешательством в головах украинских националистов. Как бы ни была трагична русская история XX века, необходимо отделить плеве́ла лжи от зерен правды. Только так можно консолидировать внутриобщественные отношения и создать условия для общенационального признания преемственности всех этапов русской истории. О необходимости воссоздания единой ткани исторического процесса, когда народы страны ни идеологически, ни духовно не разделяются в понимании единого исторического потока, говорил не так давно Святейший Патриарх Кирилл. Владыка дал простые советы: Все, что было хорошего в истории, пусть нас объединит, в революции было много крови, а что было хорошего? – вопрошает Патриарх. И отвечает, – в революции была жажда справедливости, в советское время была идея солидарности. В каждом периоде русской истории было драгоценное содержание, своя великая идея. В Древней Руси – вера. В императорской России – державность. В советской России – солидарность. В современной России – стремление к свободе. (Россия 24 от 07.01.15 г.)

Сама история в качестве нерасторжимого процесса прошлого, настоящего и будущего является для русских и других этносов России непреходящей ценностью. Такой же ценностью как вера, государство, земля. Но эти ценности могут отобрать. Например, посредством вышеописанных технологий воздействия и информационных диверсий. И тогда у русских останется последняя ценность – ПРАВОСЛАВИЕ. Но сможет ли оно существовать вне границ великого исторического пространства? Это страшный вопрос. Но, представляется, именно в нем сосредоточены все грядущие угрозы для целостности и цивилизационной самобытности нашей страны.

¹ Россия и СССР в войнах XX в. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. – М., 2001. – С. 236, 508.

² Указ. соч. С. 505.

³ Указ. соч. С. 508.

Черноморова Т.В.

к.э.н., с.н.с. ИНИОН РАН

ОБРАЗ РОССИИ, ФОРМИРУЕМЫЙ БРИТАНСКОЙ ПРЕССОЙ

Ключевые слова: *имидж России, британская пресса, украинский кризис, образ В.В.Путина.*

Россия и русские в представлении англичан

Когда англичане говорят об основных чертах русского национального характера, наиболее часто ими упоминаются: гостеприимство, религиозность, искренность и открытость, доброта, а также подозрительность, чувство братства, солидарность, нехватка индивидуализма, терпение, лживость, природная лень, безразличие к политическим свободам, консерватизм мышления, фатализм, легкое безрассудство, беззаботность, способность пожертвовать всем за идею или страсть, даже если они не могут принести ничего, кроме вреда. Российские исследователи отмечают, что чрезвычайная стабильность западных стереотипов, равно как и способы их распространения, помогают манипулировать общественным мнением и корректировать образ нации, что, в свою очередь, влияет на отношения между нациями (14).

«Россия глазами англичан», – так назывался вечер, завершавший неделю гуманитарных наук в сентябре 2008 г. в лондонском Бербек-колледже. Четверо преподавателей, изучающих русскую культуру, и один «человек со стороны» обращались к аудитории человек около 35, пытаясь сформулировать, что для британцев вообще и для них самих в частности означает Россия.

Эдвин Бейкон, глава факультета политики и социологии, выступавший первым, предложил четкую и удобную формулу: Spies, Sports, Spirituality. «Шпионы, спорт, духовность»... – вот три кита, на которых, по мнению Бейкона, зиждется отношение британцев к России. Шпионов они боятся, спортом увлекаются, а духовностью восхищаются.

В подтверждение неоднозначного отношения британцев к России Бейкон привел и еще одну формулу – надпись, которую сделал на книге лорд Керзон еще в XIX в.: «Посвящается огромной армии русофобов, обманывающих других, и русофилов, обманутых другими, с равным презрением к постыдным опасениям одних и к упрямому самодовольству других». Себя Бейкон, с некоторыми оговорками, отнес к русофилам. Он посетовал на ухудшение отношений между Россией и Великобританией, порадовался недавним спортивным контактам и поразмышлял о том, что такое духовность (4).

Интересный эксперимент провела британская газета «Телеграф». Сотрудник этой газеты попросил известных британских писателей рассказать о России, какой она представляется людям, никогда не бывавшим в ней, знающим о России и русских исключительно из произведений российских писателей. Одним из участников эксперимента был известный писатель Оливер Баллоу, автор нашумевшей книги «Последний человек из России». Его видение современной России довольно своеобразно. Например, о современной российской железной дороге автор судит по книге В. Ерофеева «Москва-Петушки», а Москву он представляет по роману Булгакова «Мастер и Маргарита».

Эксперимент, проведенный газетой «Телеграф», со всей очевидностью показал, какой представляют Россию люди, пишущие о ней и интересующиеся ею. Что творится в головах простых обывателей, сложно представить. И это во времена, когда к услугам практически всех поголовно граждан есть Интернет, когда в Россию можно достаточно свободно приехать или отслеживать публикации, как исторические, так и касающиеся современности (16; 19).

Совсем по-другому относятся к России и русским те, кто побывал в России или пожил в ней определенное время. Особенно это касается молодежи. Например, в 2012 г. студенты Даремского университета в количестве 34 человек несколько месяцев стажировались в разных городах России – Москве, Петербурге, Томске. По возвращении в Великобританию их преподаватель (русский) провел этнокультурный микро-опрос, задав всем один и тот же вопрос: «Что вам больше всего и меньше всего понравилось в России?». В результате, как отмечает автор статьи, нарисовался портрет: то ли России глазами молодых англичан, то ли молодых англичан на фоне России. Собственно, одно неотделимо от другого (17).

Начнем с позитива. Здесь чаще всего повторяются два слова, весьма неожиданных для стереотипов иностранного восприятия «русского характера»: честность и дружелюбие. В каком смысле честность? Не в том, что воровство, обман и коррупция вдруг волшебным образом исчезли из российской жизни или выпали из поля зрения простодушных англичан. Под честностью они понимают прямоту и откровенность высказываний, не стесненных условностями речевого этикета. То, о чем в Англии принято умалчивать из такта, соображений хорошего тона, в России выговаривается без обиняков и околичностей. Молодые англичане отмечают эту прямоту как одну из отличительных черт российского характера. Как молодым, она им преимущественно нравится, но, как англичане, они предпочитают оставаться в рамках своих стеснительных условностей, и никто из них ни разу не назвал эту прямоту грубостью или хамством (лишь один употребил слово «бестактность»).

Вторая по упоминаемости черта – дружелюбие. Правда, проявляется оно не сразу. Поначалу россияне держатся замкнуто и сурово и гораздо менее склонны к любезности и улыбке, чем принято в Европе. Но когда с ними знакомишься, и они начинают воспринимать тебя как своего, выделяют из внешнего социума, отношения быстро переходят в тот теплейший дружеский регистр, который редко достигается англичанами даже в общении с хорошими знакомыми у себя на родине. В России сильно выражена граница между публичным и приватным пространством, и первое намного жестче и холоднее, а второе – теплее и сердечнее, чем в Англии, где нет такой резкой противоположности между «своими» и «чужими». В Англии даже совсем чужие – отчасти свои, потому что такова общественная мораль открытости; и даже свои – немножко чужие, потому что такова личная мораль сдержанности. В России же для своих – всё, душа нараспашку; для чужих – ничего, мы тебя не знаем, проходи мимо. Более всего англичан поражает именно этот контраст, «двоечувствие», хотя сами они чувствительнее к теплой его стороне. Вообще в России они ощущали гораздо больший человеческий интерес к себе, чем в других изучаемых странах, во Франции, Германии или Испании, где они проходили такие же языковые стажировки (17).

Третья положительная черта – культурная жизнь, обилие событий даже в таких относительно малых городах, как Томск или Петрозаводск. Всюду что-то происходит, есть куда пойти, что посмотреть, с кем пообщаться. Многие были приятно удивлены обилием музеев (один рекордсмен успел обойти 75 музеев в одном только Петербурге). Не скучно было даже в крошечном поселке Китеж Калужской области, построенном специально для детей-сирот (одна из студенток работала там волонтеркой).

Однако позитив порою перемешан с негативом. Например, многие отмечают, что у российских студентов более серьезное отношение к обучению, чем у английских. Они больше времени уделяют занятиям, их университетский курс включает больше дисциплин и предметов, да и в аудитории они приходят гораздо более тщательно одетыми, чем англичане, заботы которых не идут дальше майки и джинсов. Вместе с тем российская система образования не поощряет свободы в выборе учебных предметов и в выражении личных мнений. Господствует стандарт. В английских университетах практически нет обязательного набора дисциплин. В рамках той или иной программы студенты сами решают, что хотят изучать: язык, историю, литературу... Преподаватели стремятся не столько вложить в головы студентов набор сведений и оценок, сколько подтолкнуть их к самостоятельному мышлению, к обоснованию собственных подходов и взглядов. В российских университетах такая самостоятельность и склонность к инакомыслию скорее приводит к конфликтам. Студенты предпочитают придерживаться более или менее традиционных взглядов и не оригинальничать, не выпячивать свои особые мнения.

В негативных оценках российской действительности единодушия меньше, да и вообще видно, что англичанам даются с трудом отрицательные суждения о чужой культуре: лица делаются грустными и задумчивыми, снижается темп речи, удлиняются паузы. Многие отмечают низкий материальный уровень жизни, обилие бездомных на улицах, социальное неравенство – пропасть между бедными и богатыми. Многих удивляет вывернутый наизнанку «этикет» в общественных местах: продавцы и официанты не так уж стараются услужить клиентам и не скрывают своего равнодушия к ним, а подчас и недоброжелательства. Некоторых политически сознательных студентов возмущает нечестность российских выборов, и они были бы готовы примкнуть к движению протеста, участвовать в митингах.

Вообще о том, что понравилось «меньше всего», англичане говорят без малейшего самодовольства, скорее с застенчивостью, подобающей цивилизованным людям даже тогда, когда речь идет о варварстве. Их голос ни разу не приобрел той звонкой ударной силы, которую приходится слышать у молодых, в доску «наших» россиян, клеймящих растленный Запад, который «нас не любит». Живя в непривычных и малокомфортных условиях, у строгих и назидательных домохозяек («бабушек с кошками»), английские студенты тем не менее искренни в своей любви к России и хотят вернуться туда на более долгий срок, найти там работу, друзей и путь к реализации своих первых взрослых жизненных планов (17).

Автору статьи кажется, что такое неоднозначное мнение англичан о России и русских, служит основой для понимания событий, происходящих в настоящее время и влияющих на отношения между Россией и Соединенным Королевством.

Визит Кэмерона в Москву в 2011 г.: надежда на «перезагрузку»

Отношения Москвы и Лондона пережили невиданный подъем в начале нулевых годов, а затем к 2011 г. опустились до «точки замерзания» из-за Ирака, Грузии, частичного вытеснения компании «Shell» из проекта «Сахалин-2» и, особенно, из-за «дела Литвиненко», перетекшего в «дело Лугового», а затем и Магницкого.

В сентябре 2011 г. состоялся визит британского премьер-министра Дэвида Кэмерона в Россию, что, похоже, говорило о том, что во взаимоотношениях двух стран наметились попытки если не начать все заново, то хотя бы возобновить взаимовыгодное сотрудничество. Перед этим премьер-министр Великобритании, тогда им был Тони Блэр, приезжал в Москву в октябре 2005 г. (1).

В свое время Блэр стал первым западным политиком, попытавшимся ответить на сакраментальный вопрос «Who is Mr Putin?». Он прилетел в Петербург в марте 2000 г., когда Владимир Путин был еще и.о. президента. Тогда оба лидера вместе посетили представление оперы «Война и мир» в Мариинском театре. Впоследствии журналисты усмотрели в названии спектакля дурное предназначение. После нашумевшего похода в московский ресторан «Пивнушка» в ноябре 2000 г. наблюдатели вспомнили «особые отношения» СССР и голлистской Франции и «привилегированное партнерство» между Борисом Ельциным и Гельмутом Колем. Высказывались предположения о том, что Блэр станет неким спецпредставителем Запада в отношениях с Москвой. Писали, что такова, видимо, роль британских премьеров – открывать миру новых руководителей России. Имелась в виду встреча Маргарет Тэтчер с членом Полит-

бюро Михаилом Горбачевым в 1984 г., после которой «железная леди» объявила: «С этим человеком можно иметь дело» (2).

Однако встречу Блэра и Путина в 2005 г. пресса окрестила «переговорами на бывшем уровне», а затем отношения еще более ухудшились. «Для обоих политиков такие отношения и реакция на них СМИ были выгодны, – говорит Алексей Громыко.¹ – И Путин, и Блэр пытались утвердить себя в качестве видных фигур на мировой арене. Вся эта история лишний раз доказывает, что, «когда есть фундаментальные предпосылки для хороших отношений, “личная химия” может сделать их еще лучше, а когда их нет, она не работает» (2).

Последняя встреча Путина с британским премьером имела место в июне 2007 г., когда на саммите G8 в Хайлигендамме между ним и Блэром состоялся «очень откровенный» часовой разговор, что, как указывала в своем комментарии газета «Файнэншл таймс», на дипломатическом языке означало ссору. С Медведевым бывший премьер Гордон Браун беседовал в июле 2008 г. «на полях» саммита G8 в Японии, а Кэмерон – в июне и ноябре 2010-го и в мае 2011 г. на саммитах «Большой восьмерки» и «Большой двадцатки» в Канаде, Южной Корее и во Франции.

Украинский кризис и новая стратегия в отношении к России

В сентябре 2013 г., еще до того, как на Украине развернулись известные события, в британской прессе был поднят шум по поводу слов Пескова (или даже Путина) о том, что «Британия всего лишь маленький остров», хотя официальный Кремль отрицал сам факт такого высказывания. (Свидетельствами были только утверждения британских журналистов.) Сначала возмущился Кэмерон и произнес на саммите «большой двадцатки» в Петербурге достаточно пафосную, но сдержанную, в чисто британском духе речь. Он заметил журналистам: «Британия, может быть, и небольшой остров, но я предлагаю вам найти страну с более славной историей, более душевную и более устойчивую». Премьер упомянул о заслугах своей страны во Второй мировой войне, в борьбе с рабством, а также отметил вклад Британии в культуру, науку, технику и спорт. Песков, со своей стороны, отверг приписанное ему высказывание, заявив, что оно не отражает действительных взглядов России на Британию и «позитивное» развитие отношений с ней (6).

Тим Стэнли, британский специалист по истории США и постоянный автор статей в лондонской газете «Телеграф» опубликовал эмоциональную статью под названием «Размер не имеет значения: основные десять параметров, по которым маленькая Британия во многом превосходит большую и толстую Россию» («Size doesn't matter: The top ten ways in which little Britain is vastly superior to big fat Russia»). Эта статья частично отражает отношение британцев к России, хотя она и написана в стиле, который существовал в годы холодной войны, и была рассчитана на массовые слои общества, не знакомые с историей (26).

«Владимир Путин говорит, что Британия – это всего лишь маленький остров. Что же, кто-то должен ему напомнить, что размер не имеет значения: значение имеет то, как вы им распоряжаетесь. Россия, несомненно, больше нас, но пока ее население пьет водку и исполняет глупые танцы в огромных меховых шапках, Британия остроумно шутит на коктейлях, ездит по правильной стороне дороги и вообще ведет себя, как начальник» – пишет Стэнли (26). Ниже приведены те десять параметров, по которым, по мнению Стэнли, Британия намного опережает Россию.

«1. Британцы уже в течение пяти столетий не испытывали потребности в истреблении королевской семьи. Мы не считали необходимым вершить народную революцию – спасибо нашим разумным законам, мягкому климату и тому, что у нас всегда были более полезные занятия. В России за один только 1917 г. произошло несколько революций, после чего русские поняли, что единственный способ положить конец конфликту – это расстрелять всех членов царской семьи.

2. Британцам никогда не приходило в голову, что спортивные костюмы – это последний писк моды. Почему же российские олигархи, у которых столько денег, что им по карману купить Луну, разгуливают в ярких спортивных костюмах, создающих впечатление, что они живут в одном из бедных микрорайонов Эссекса начала 1990-х годов? Кстати, заметьте, сразу после того как они заработают свои нефтяные состояния, они первым делом переезжают в Челси и отправляют своих детей учиться в Итон.

3. Британцы считают фашизм глупостью. А некоторым русским фашизм нравится. Человеком, занявшим в 1991 г. третье место на президентских выборах, был Владимир Жириновский, чья политическая платформа включала в себя ультранационализм, антисемитизм и обещание выдать каждому по бутылке водки в случае, если он одержит победу.

4. У британцев алфавит основан на логике. Кириллица – это набор бессмысленных закорючек. Кроме того, русские говорят так, будто они лают на вас, отдавая вам команды.

5. Британские фильмы длятся 90 минут, а не 4 часа. Все говорят, что Андрей Тарковский – гений, но в его лучшем фильме «Солярис» в одном эпизоде мы в течение 10 минут смотрели на ухо актера крупным планом.

6. Когда британский премьер-министр снимает рубашку на публике, никто не притворяется, что он сексуален. На самом деле, мы притворяемся, что вообще этого не видели.

7. Британцы никогда не отправили бы собаку в космос, а русские в 1957 г. запустили в космос Лайку, где она, в конце концов погибла от нехватки кислорода.

8. У британцев никогда не было и не могло быть Чернобыля, потому что мы серьезно относимся к земле и к технике безопасности. Наши атомные станции не взрываются, потому что там действует очень строгая система контроля.

9. В Британии не существует невест по переписке.

¹ Алексей Громыко – руководитель Центра британских исследований, директор Института Европы РАН.

10. Британцы не стесняются своей сексуальной ориентации. Русским, напротив, требуется постоянно доказывать свою «мужественность», издавая регрессивные законы, запрещающие переодеваться в женщин на публике и запрещающие пропаганду гомосексуализма» (15; 26).

Очень трудно себе представить, что человек, написавший подобную статью и исповедующий такие примитивные взгляды, является историком. Однако, как отмечает российский исследователь А.В. Пузаков, с Россией у представителей Запада, как правило, ассоциируются все атрибуты зимы: мех, шубы, водка, чрезмерное потребление которой также оправдывается холодом. Широко распространены и такие примитивные стереотипы, как: икра, тройки, самовары, золотые купола. Одним из свойств восприятия культуры является неизменность. Ее можно определить, как способность воспринимать ту или иную культуру как относительно постоянную по ряду параметров, независимо от изменяющихся условий восприятия. Неизменность образа возникает в результате многократного восприятия одних и тех же объектов при разных условиях. Ярчайшим примером такого восприятия культуры являются стереотипы восприятия России.

Что касается западных и, в частности британских, взглядов на российскую политику, то они поразительно стабильны. Их можно выразить одним словом – деспотизм. Деспотичной России обычно противопоставляется демократичный Запад. Это позволяет последнему лучше прочувствовать преимущества собственного государственного устройства. Основное препятствие в развитии экономики, по мнению западных обозревателей, заключается в национальном характере россиян, то есть в отсутствии индивидуализма, в коллективистском сознании (14).

Такая обстановка предшествовала началу публикаций в британской прессе относительно разразившегося кризиса на Украине.

Кэмерон одним из первых заявил о намерении вместе коллегами по Евросоюзу оказывать давление на Москву с целью заставить вывести вооруженные силы из Крыма и не допустить ввода российских войск на территорию Юго-Восточной Украины (7).

Экономика Великобритании относительно недавно вступила на путь восстановления после кризиса 2008–2009 гг., и отчасти этому способствовали инвестиции из России. Лондон является своеобразным «финансовым раем» для российских олигархов, которые активно инвестируют в экономику Великобритании. Санкции могли бы полностью перекрыть этот поток средств. Стоит отметить, что, согласно британскому законодательству, гражданство страны можно получить с помощью «визы для инвестора». Минимальный порог инвестиций составляет 1 млн. ф.ст., при инвестициях в 10 млн. ф.ст. и более вид на жительство выдается через два года, при инвестициях от 5 млн. ф.ст. до 10 млн. ф.ст. – через три года. За 2008–2013 гг. такой возможностью воспользовались 433 миллионера из России. Более того, с марта 2012 г. по март 2013 г. инвесторы из России скупили в Лондоне недвижимость на 4,17 млн. долл., или 8,5% от всего объема предложения. Санкции же могли спровоцировать схлопывание «пузыря» на рынке недвижимости Лондона (10).

В своей статье в газете «Гардиан», опубликованной 17 марта 2014 г., накануне референдума в Крыму, журналист Ник Коэн рассуждал о том, почему Лондон закрывает глаза на действия Кремля. «Рассмотрим масштабы российской финансовой власти в Британии. Рожденные в постсоветскую эпоху миллиардеры, пишет он, занимают три из пяти верхних строчек списка самых богатых людей по версии издания «Санди таймс». Один из них владеет газетой, которая по иронии носит название «Индепендент», а также лондонским изданием «Ивнинг Стандарт». Другой владеет футбольным клубом «Челси». Россияне имеют больше специальных инвесторских виз «первого порядка», чем граждане любой другой страны. Визы первого класса позволяют британскому государству, которое постоянно заявляет о своих жестких позициях в вопросе иммиграции, продавать права на постоянное проживание за 1 млн. ф. ст. (5).

Тем не менее, на следующий день после проведения крымского референдума Кэмерон все же выступил с заявлением, в котором он вновь озвучил точку зрения, что референдум в Крыму был нелегитимен. Политический оппонент премьера, лидер лейбористов Эд Милибанд, в свою очередь, выразил полную поддержку правящему кабинету в проведении максимально жестких мер в отношении России.

Газета «Файнэншл таймс» также рассуждает о том, какую стратегию необходимо выработать Западу в связи с событиями на востоке Украины. Британские газеты активно обсуждали речь бывшего премьер-министра страны Тони Блэра, который заявил, что страны Запада должны забыть о разногласиях с Россией по поводу Украины и заняться решением угрожающей всему миру проблемы исламского экстремизма.

«Нам необходимо признать существование проблемы и независимо от других наших трудностей быть готовыми сблизиться и сотрудничать с Востоком, в частности с Россией и Китаем», – сказал Блэр, который считает, что угроза радикального ислама способна дестабилизировать общество и разрушить достижения эпохи глобализации (8).

Обозреватель «Гардиан» Мартин Кеттл считает, что Западу необходимо рассмотреть украинский кризис более широко и придумать новую глобальную стратегию «сдерживания» в отношении России. «Нравится вам это или нет, но Россия – вражеская сила, – пишет журналист. – Невзирая на речь Тони Блэра по поводу радикального ислама, многие западноевропейские нации разделяют интересы России, а в свете нынешних событий – почти никто не разделяет ее ценности» – заключает обозреватель (8).

В последние дни события на востоке Украины перестали занимать первые страницы ведущих британских газет и передвинулись в отделы «мнения и комментарии». Так, газета «Таймс» публикует статью известного политика, бывшего лидера Либерально-демократической партии Пэдди Эшдауна под заголовком «Мы должны примириться с Путиным, чтобы победить “Исламское государство”». Он отмечает, что Россия не приглашалась к участию в коалиции, созданной США для борьбы с джихадистами в Сирии и Ираке, несмотря на то, что она противостоит им у себя дома, в Дагестане и Чечне. По его мнению, более широкая коалиция, которая включала бы активное или пассивное

участие России, проложила бы путь к принятию резолюции в Совете Безопасности ООН и стала бы лучшим средством для преодоления нынешнего кризиса на Ближнем Востоке (11).

Образ В.В. Путина в британской прессе

В разгар украинского и крымского кризисов Владимир Путин превратился в главного героя обложек мировых изданий. За 10 месяцев 2014 г. на обложке журнала «Экономист» Путин появился пять раз. К сравнению, Барак Обама на обложке издания в этом году побывал только однажды – в номере от 27 сентября.

На обложке номера от 2 февраля – фигурист Владимир Путин, совершающий пируэт, а за ним – практически провалившаяся под лед партнерша с надписью «Россия». Главный материал номера назывался «Триумф Владимира Путина» и был посвящен предолимпийской России. Авторы журнала отмечали, что, несмотря на авторитет, влияние и успехи лично Путина, страна чувствует себя не очень хорошо, а ее возрождение, о котором так много говорили в преддверии Олимпиады, выглядит не совсем впечатляюще. В России по-прежнему отмечаются коррупция, отток капитала и интеллекта, низкая производительность и неконкурентоспособность экономики. Причина – в созданной президентом политической системе, уверены авторы. В итоге Россия может разделить судьбу СССР, если не решит экономические проблемы. Праздник Олимпиады завершает удачный политический год для Путина, пишет журнал (27).

«Заложники Кремля». В начале марта 2014 г. появился еще один выпуск «Экономист» с президентом России на обложке. «Пока вы читаете эту статью, 46 млн. человек находятся в Украине в заложниках», – так начинается заглавная статья номера, посвященная вопросу о вводе российских войск в Крым. По мнению журналистов издания, своими действиями Путин растоптал нормы, укреплявшие международный порядок. А сам российский президент представляет серьезную угрозу для соседей. Жители Украины сделали свой выбор, считая, что под эгидой России страна будет «слабой и зависимой», а Европа дает надежду на преобразования, преодоление коррупции и укрепление экономики. Да и оккупация Крыма, считает «Экономист», не должна остаться для Путина безнаказанной (20).

В марте 2014 г., после присоединения Крыма к России, еще один номер издания поместил на обложке Путина с голым торсом верхом на танке. Слева стоит табличка с двумя знаками: «STOP. Контроль» и «Или Запад посадит вас на «ступеньку непослушания». На его страницах говорилось: «Франции следует воздержаться от продажи оружия России, а в случае повторения событий в восточной части Украины и Германия должна быть готова к введению эмбарго на российские нефть и газ. Планировать действия необходимо именно сейчас, чтобы уменьшить зависимость Европы от российской энергетики и усилить НАТО... Даже если Запад готов принимать серьезные меры против Путина, развивающиеся державы могут осудить их. Но вместо того, чтобы неохотно соглашаться с незаконной аннексией Крыма, этим странам стоит влиять на мировой порядок, в котором они хотят жить. Предпочтут ли они государство, уважающее международные соглашения и границы? Или то, где слова ничего не стоят, границы игнорируются, а соглашения разрываются, когда захочется?» (24).

«Эпическая ложь Владимира Путина может иметь серьезные последствия для его народа и всего остального мира», – пишет редакция в материале «Паутина лжи». «Уничтожение рейса МН17 авиакомпании «Malaysia Airlines», гибель 298-ми ни в чем не повинных людей – в первую очередь трагедия для тех, чья жизнь прервалась, и для оплакивающих их близких. Но это одновременно и мерило ущерба, причиненного господином Путиным. При нем Россия вновь стала местом, где правда и ложь неразличимы, а факты ставятся на службу правительству. Господин Путин позиционирует себя патриотом, но при этом он несет угрозу международным нормам, своим соседям и самим россиянам, которые уже отравлены его истеричной антизападной пропагандой» (18).

На обложке номера от 6 сентября российский президент изображен на шахматной доске позади фигуры белого короля. На переднем плане лежат разбитые черные ферзь и пешка. «Изначально Путин хотел завладеть Украиной без вторжения на ее территорию, однако затем показал свою готовность применить силу, посеяв, тем самым, страх. Именно страх превратился в своеобразную валюту в политике Путина. По его мнению, обессилить и окружить Россию – главная цель Запада. По мнению Путина, история России после распада СССР стала мишенью для американских насмешек, и он видит свою миссию в изменении ситуации. Путин больше заботится о том, чтобы его соседи были слабыми, чем о том, чтобы Россия процветала. Союзникам он предпочитает вассалов. Мировоззрение, которое представляет собой ядовитый концентрат цинизма КГБ и все более мессианского русского национализма, привело Путина в Украину. Идея о том, что его авантюризм остановится на Донбассе, так же наивна, как и теория о том, что он был удовлетворен, когда российские военные отрезали Абхазию и Южную Осетию от Грузии в 2008 г.», говорится в материале, заголовок которого помещен на обложку – «Долгая игра» (23).

В мае Принц Чарльз, находящийся с визитом в Канаде, сравнил президента России Владимира Путина с Адольфом Гитлером. Комментируя в частном разговоре политику России в отношении Украины и аннексию Крыма, принц Уэльский заметил: «И теперь Путин делает почти то же самое, что делал Гитлер». Эту фразу цитирует британский таблоид «Дейли Мейл». В пресс-службе принца Чарльза журналистам «Дейли Мейл» ответили, что они не будут комментировать частный разговор принца. «Это была всего лишь небольшая ремарка».

Тем не менее, эта фраза вызвала серьезные последствия, просто потому, что она была брошена человеком, который однажды станет главой государства. Британская монархия находится сейчас в переходном состоянии. Принц Чарльз постепенно начинает выполнять все больше королевских функций, дабы снять груз с плеч своей 88-летней матери, королевы Елизаветы II, и к нему приковано повышенное внимание. Все пытаются понять, каким королем он станет. Сам Чарльз, снискавший репутацию человека, который не сдержан на язык, возможно, и не придал бы особого значения тому, что он сказал про президента Путина. Однако в Букингемском дворце и в Форин-офисе эта ремарка была воспринята не так беззаботно. Что до его критиков, а их много, то они усмотрели в его словах еще один пример

того, как наследник престола, оказавшийся в этой роли по праву рождения, а не потому, что его избрали, вмешивается там, где не следовало бы. Другому изданию, газете «Дейли Телеграф» в Кларенс-хаусе, резиденции членов королевской семьи Великобритании, тем не менее, уточнили: «Это был частный, проникновенный разговор с дамой, потевшей в Холокосте членов своей семьи». Заместитель премьер-министра Великобритании, лидер британских либеральных демократов Ник Клегг в интервью Би-би-си выступил в защиту принца Чарльза, также подчеркнув, что это был «частный разговор» (13).

«Слабак ли Владимир Путин? У российского президента образ “мачо”, и он шокировал Запад аннексией Крыма. Но в Москве есть сторонники более жесткой политики, которые, похоже, недовольны тем, что Путин не пошел дальше», – пишет Гидеон Рачман в своей колонке под названием «Россия в ядерном Зазеркалье» в газете «Файнэншл Таймс». Один из них – Вячеслав Никонов, глава комитета по образованию в российском парламенте и внук Вячеслава Молотова, который в течение многих лет был министром иностранных дел Иосифа Сталина. Никонов называет политику Путина на Украине «очень осторожной» (25).

На фоне этой критики удивительно выглядят результаты опроса, проведенного в апреле 2014 г. британским изданием «Индепендент». 92% читателей газеты отдали В.В. Путину пальму первенства при ответе на вопрос «Кто ваш любимый мировой лидер?». Опрос был проведен изданием вслед за вызвавшим сенсацию заявлением стремительно набирающего популярность в Британии лидера Партии независимости Соединенного Королевства (UKIP) Найджела Фараджа. Политик вызвал в Британии сенсацию заявлением, что «как деятель (но не как человек) меня восхищает Путин – то, как блестяще он справился с сирийским кризисом». Как выяснилось, точку зрения политика разделяет и подавляющее большинство читателей этой газеты – из 46 тыс. участников опроса за Путина проголосовали 92%. Для сравнения собственный премьер Д. Кэмерон с трудом набрал 1% (9).

* * *

В заключение необходимо остановиться также и на представлении о «русском Лондоне». Оно искажено как в Британии, так и в России. Искаженное восприятие «русского Лондона» проявляется тогда, когда о нем судят только по лицам первого, узнаваемого ряда – несколькими сотням сверхбогатых людей, а их стиль жизни и потребления переносят на всю русскую диаспору. На самом деле у разных русских и роман с Лондоном складывается по-разному. Траты Абрамовича и его «последователей» сформировали первое представление о «русском Лондоне» у британцев, да и у самих россиян. Произошло это благодаря британским таблоидам и таким, уже ставшим «каноническими», книгам, как «Лондонград. Из России с наличными» Стюарта Лэнсли и Марка Холлингсворта. Именно они первыми рассказали своим читателям хрестоматийные ныне истории о том, как, находясь в Баку, Абрамович заказал себе на обед суши из лондонского ресторана, потратив на заказ и его доставку 40 тыс. ф.ст.; как Березовский купил усадьбу за 20,5 млн. ф.ст., один раз мельком взглянув на нее с вертолета.

Из подобных книг британцы узнали также, что уже в 2006 г. одну пятую часть всех домов стоимостью более 8 млн. ф.ст. купили русские, а все магазины Вест-Энда бросились нанимать продавцов со знанием русского языка, чтобы не упустить клиентов в виде жен и любовниц русских олигархов. Именно тогда русские стали любимыми покупателями топовых ювелирных и автомобильных брендов (3).

Никто, впрочем, при этом не обращал внимания, что рынок элитной недвижимости в Лондоне — не более 5% всего рынка недвижимости, а продажи автомобилей престижных марок не идут ни в какое сравнение с продажами бюджетных авто для среднего класса. В общем, мало кто задумывался, что глупо переносить этот стиль жизни на всех русских, действительно заполнивших в эти годы Лондон. Хотя, что значит «заполнивших»? Одних поляков в Великобритании сегодня больше 2 млн., а «русских», к которым местные жители традиционно относят едва ли не всех выходцев из бывшего СССР, – не больше 300 тыс. Собственно русских из них вряд ли больше половины. Это отнюдь не миллионеры, хотя и не бедные представители стран Восточной Европы (3).

При всех нынешних сложностях в отношениях между нашими странами отношение к русским в Великобритании вполне благожелательное, особенно к тем, кто не эпатирует публику покупками, а честно ведет свой бизнес (3).

Список литературы

1. Визит Кэмерона в Москву: Будет ли перезагрузка? – <http://inosmi.ru/europe/20110907/174354739.html>
2. Визит Кэмерона в Москву: Взгляд из России и Британии. – <http://www.ria.ru/analytics/20110913/436623548.html#ixzz2z96vgWEEd>
3. Дятликович В. «Лондон ищет новых транжир»: Русские разъезжаются из британской столицы. – <http://www.style.rbc.ru/news/luxury/2014/07/18/18904>
4. Карп М. Россия глазами англичан // BBC Russian.com. – 09.06.2008. – http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/international/newsid_7437000/7437655.stm
5. Коэн Н. Лондон закрывает глава на авантюризм Кремля. – <http://www.inosmi.ru/world/20140317/218619059.html>
6. Кэмерон обиделся на заявление, приписанное Пескову. – <http://newsland.com/news/detail/id/1242015>
7. Кэмерон: Россия может быть исключена из «большой восьмерки». – <http://www.newsland.com/news/detail/id/1341599>
8. Новая стратегия в отношении России. – http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2014/04/140424_brit_press
9. Опрос в Британии: Владимир Путин – «любимый мировой лидер» у 92% участников. – <http://www.regnum.ru/news/1789227.html>
10. Почему британцы боятся санкций против России? – <http://www.vestifinance.ru/articles/40312/print>
11. Журавлев А. Пресса Британии: Не все ругают Путина // BBC. Русская служба. – 10.10.2014. – http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2014/09/140930_brit_press
12. Пресса Британии: Противостояние с Россией будет долгим // BBC. Русская служба. 10.10.2014. – http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2014/10/141010_brit_press

13. Принц Чарльз: Путин делает то же, что делал Гитлер // BBC. Русская служба. 21.05.2014. – http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/05/140521_prince_charles_compared_putin_to_hitler
14. Пузаков А.В. Стереотипы восприятия российской культуры англичанами в XX в. и попытки их развенчать. – <http://study-english.info/article005.php#ixzz2yCGFWJMs>
15. Садуллаев Г. Маленький остров. Большая истерика. Почему они обиделись. – <http://www.odnako.org/blogs/malenkiy-ostrov-bolshaya-isterika>
16. У «сумасшедших» и «вульгарных» русских есть чему поучиться, признают британцы. – http://www.newsru.com/world/23sep2013/brussians_print.html
17. Эпштейн М. Россия глазами молодых англичан. – <http://www.mikhail-epstein.livejournal.co/115412html>
18. A Web of lies. – <http://www.economist.com/news/leaders/21608645-vladimir-putin-epic->
19. British perception and reception of Russian culture, 18th-20th centuries. – http://www.lib.cam.ac.uk/deptserv/slavonic/spot_arch_british_perception.html
20. Kidnapped by Kremlin // The Economist. – L., 2014. – March 8. – Vol. 410, N 8882. – P. 11, 23–28.
21. Putin's inferno // The Economist. – L., 2014. – Febr. 22. – Vol. 410, N 8875. – P. 7. – <http://www.economist.com/node/21596941/print>
22. Responding to Mr. Putin // The Economist. – L., 2014. – March 22. – Vol. 410, N 8879. – P. 23-28. – <http://www.economist.com/node/21599413/print>
23. The long game // The Economist. – L., 2014. – Sept. 6. – <http://www.economist.com/news/leaders/21615582-sad-reality-vladimir-putin->
24. The new world order // The Economist. – L., 2014. – March 28. – Vol. 410, N 8879. – P. 11, 23–30.
25. Rachman G. Russia through the nuclear looking glass. – <http://www.ft.com/cms/s/0/8df2a910-4b2b-11e4-8a0e-00144feab7de.html>
26. Stanley T. Size doesn't matter: The top ten ways in which little Britain is vastly superior to big fat Russia. – <http://www.inosmi.ru/world/20130907/212703390-print.html>
27. The triumph of Vladimir Putin // The Economist. – L., 2014. – Febr. 1. – Vol. 410, N 8872. – P. 9, 18–20.
28. What do British people think about Russians? – <http://www.visitorline.com/journal/19236>
29. Wood A. Britain and Russia. – http://www.chathamhouse.org/sites/default/files/0711pp_wood_0.pdf

Чикаева Т.А.¹

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА САМОИДЕНТИФИКАЦИЮ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Ключевые слова: идентичность, самоидентификация, факторы самоидентификации, национальный культурный архетип, формирование образа объекта идентификации, референтные объекты.

Keywords: identity, identification, factors of identity, national cultural archetype, the formation of the image of object identification, reference objects.

В современных условиях становится очевидным, что успех общественных преобразований, обеспечение поступательного развития и совершенствования социального объекта требует изучения не только объекта и методологии, но и субъекта преобразования. Осмысление идентичности субъекта является основополагающей для определения путей его развития, так как означает понимание целей и ценностей его существования. Сегодня исследователи предлагают различные подходы к определению идентичности России, выделяя цивилизационную, культурную, политическую и прочие идентичности. Применительно к личности спектр различных идентичностей еще более широк: рассматривается этническая, профессиональная, гендерная, культурная, политическая, гражданственная, историческая, экономическая, правовая и другие. Анализ той или иной идентичности приводит исследователей к разным, нередко противоречивым оценкам России, русской российской личности, а, следовательно, к неоднородным оценкам настоящих и будущих перспектив её развития.

Преодоление недостатков исследования множественных идентичностей требует обращение к самой категории «идентичности» и её отграничения от категории «идентификации» и «самоидентификации».

Представляется необходимым обратиться к философскому пониманию категории «идентичность». Вслед за Аристотелем в философии идентичность следует понимать как «характеристику бытия более фундаментальную, чем различие»². Идентичность в философии понимается как всеобщность бытия, как тождество реальности и идеальности, объективного и субъективного. Следовательно, идентичность – это онтологическая категория, характеризующая единство объекта как сущности и явления. Идентичность, следовательно, объективная категория, она выражает всю полноту объекта в совокупности его внешних и внутренних качеств. Определение идентичности предполагает системное знание о предмете. В идентичности реализуется классический закон тождества, это тождество объекта как феномена и ноумена³. Осмысление идентичности требует, в первую очередь, не сравнения объектов, а анализ исследуемой сущности, определения её ключевых черт, ценностей, цели развития.

Идентификация – это процесс определения идентичности, то есть актуализация в сознании понимания сущности носителя идентичности, принятие решений с учётом результатов этого осмысления. Самоидентификация, следовательно – процесс осмысления субъектом собственной идентичности. Данный процесс осуществляется как определение себя, собственной самости через категории «Я», «Мы», «Они», то есть предусматривает сравнение себя с другими объектами. Индивид не только стремится присоединиться к какой-либо группе, вследствие чего он приобретает сознательно или несознательно черты, объединяющие его с ней, но и сохранить свою индивидуальность, а поэтому он будет стремиться преодолеть тенденцию объединения себя с группой. Множественность объектов для сравнения, различные критерии сравнения, приводит к различным самоидентификациям.

Самоидентификация, в отличие от идентичности, носит объективно-субъективный характер, так как личность не может не руководствоваться не только рациональными, но и иррациональными аспектами. Особенности мышления личности, эмоциональные характеристики личности, предопределяют особенности самоидентификации. Самоидентификация происходит в сопоставлении себя с другими объектами, в определении совпадающих и различных частей. В результате объект понимается в разрезе какой-либо одной или нескольких характеристик, например, политической, правовой, экономической и других (отсюда идентификация себя как студента, коммуниста, водителя, мужа и т.п.).

Самоидентификации следует понимать как самоопределения, самораскрытия сущности себя как субъекта общественных отношений. В самоидентификации личность определяет цели и ценности своего существования, которые, возможно, включают ее в состав более крупного субъекта. Процесс самоидентификации – процесс внутреннего самосознания, актуализации определённых характеристик. Самоидентификацию следует отличать от социализации. Со-

¹ Чикаева Татьяна Александровна – к.ф.н., доцент Московского художественно-промышленного института. Область темы научных исследований: русская культурная идентичность, национальное самосознание, руссиеведение. E-mail: ¹ umoi@rambler.ru

² Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. – М., 1998. – № 2. – С. 44.

³ Чикаева Т.А. Осмысление русской культурной идентичности как путь сохранения и развития русской нации. – М.: ИЭАУ, 2009. – С. 21.

циализация заключается в приобщении личности к матрицам общественного поведения, то есть носит дедуктивный характер. Ценности и цели общества уже определены, личность только присоединяется к ним.

Самоидентификация – индуктивный процесс, в котором личность самостоятельно осмысливает ценностные характеристики, осознаёт смысл целей своего существования и на этом основании причисляет себя к тому или иному социальному объекту. Если цель социализации состоит в формировании личности как носителя определённого субъекта с заданными чертами, то самоидентификация направлена на раскрытие сущности личности, её самосознания, определение цели, которая бы способствовала бы актуализации позитивных черт личности.

Таким образом, цель социализации, её желаемый результат определён, в отличие от результата самоидентификации. Социализация личности в конкретном обществе, организованном в государство, предполагает формирование её в качестве гражданина этого государства, имеющего определённый статус, права и обязанности, поступающего так или иначе в различной обстановке. Процесс социализации, как правило, является открытым и регламентированным и осуществляется посредством специальных социальных институтов. Постановка социальными институтами целей и ценностей, которые противоречат ключевым чертам национального менталитета, в качестве результата социализации, могут привести к негативным последствиям.

Сложность процесса самоидентификации заключается в следующем. Во-первых, субъект самоидентификации одновременно является и её объектом, а значит, должен осмысливать не только результаты проведённого анализа, но и собственное отношение к ним. Во-вторых, субъекту самоидентификации свойственно постоянное непрерывное изменение, что особенно ярко проявляется в процессе модернизации, при этом сложно отличить изменения, причиной которых являются внутренние или внешние факторы. В-третьих, процесс самоидентификации не может быть ограждён от внешних воздействий, равно как и от оценок его результатов со стороны иных субъектов.

История неоднократно доказывала, что самоидентификация личности является ключевым фактором существования общества и государства. Отечественная война 1812 года в России, Великая Отечественная война — наиболее яркие примеры той самоидентификации, которая помогла нации и государству не просто выстоять перед лицом смертельной опасности, но выйти на новый уровень бытия. Вместе с тем, можно привести достаточно примеров, когда самоидентификация противопоставляет личность и общество, провоцирует личность искать и находить только недостатки в нации, государстве, которому принадлежит.

Субъективность самоидентификации заключается: в выборе вектора идентификации, то есть выборе того спектра вопросов, по которым будет проходить идентификация; в выборе референтных объектов для сравнения; в эмоционально-волевой характеристике субъекта самоидентификации.

На процесс самоидентификации личности оказывают влияние факторы, которые можно разделить на факторы прямого и косвенного воздействия.

К факторам прямого воздействия можно отнести объективные бессознательные и осознаваемые факторы, определяющие методологию самоидентификации, исключающие, либо напротив, предопределяющие то или иное отношение субъекта самоидентификации к данному процессу и его результату.

В первую очередь следует выделить факторы бессознательные, объективные, оказывающие свое воздействие в любых обстоятельствах. На эти факторы сложно повлиять, их трудно смоделировать, вместе с тем, они определяют основу идентичности объекта. К таким факторам самоидентификации в первую очередь следует отнести природные условия, климат, которые не могут не сказаться на определении личностью своей самости.

Другим бессознательным фактором самоидентификации является архетип, то есть базовая характеристика личности, на основе которого формируется национального самосознание. Для личности самоидентифицирующейся в условиях российской модернизации это будет русский культурный архетип. Национальные культурные архетипы знаменуют символическое переживание запредельного и интуитивного, то есть это фигуры, повторяющиеся в истории¹. Русский национальный архетип в силу исторических особенностей своего существования имеет сложную и противоречивую структуру, одной из его ключевых характеристик является антиномичность, возможность актуализации как позитивных, так и негативных черт.

Национальный культурный архетип – это формы и идеи психики, общие для всех представителей нации, предопределяющие единство ее психики и составляющие основу ее самобытности², он носит бессознательный объективный характер, раскрывается в мифологии, в неосознанных предпочтениях и действиях национальной личности.

На основе национального культурного архетипа формируется и развивается более высокий рефлексивный уровень национального самосознания, который включает национальный характер, рассудок и разум. Таким образом, национальный культурный архетип личности оказывает воздействие на логику мышления, на её оценки и предпочтения в осмыслении себя и своего места в обществе.

Необходимо помнить, что на основе национального культурного архетипа формируется и развивается сознание личности, что оказывает влияние на то, как она осмысливает и оценивает различные объекты, в том числе и себя, то какие объекты она определяет в качестве значимых.

Следует выделить также факторы, которые осуществляют своё воздействие осознанно и объективно. В условиях модернизации особое значение приобретают цели и ценности, провозглашаемые государством и обществом. Ценности как основа осуществления прошлого, настоящего и будущего является сложной мировоззренческой категорией.

Ценность является объективной категорией, но актуализирующейся только при наличии субъекта, это основа человеческой мотивации, следовательно, краеугольный камень психологии и поведения. Исследование ценностей, их

¹ Крымский С.Б. Культурные архетипы или знание до познания // Природа. 1991. – № 11. – С. 73.

² Чикаева Т.А. Поиск путей развития России, обусловленных русским национальным менталитетом. – М.: ИЭАУ. – С. 27.

формулирования и воплощения позволит понять, как и почему общество, отдельные социальные группы воспринимали те или иные исторические обстоятельства, события, как и почему формировалась и воплощалась реакция на определённые события и перемены в жизни, почему был, или не был возможен успех в достижении определённых целей.

Ценность понимается как значимость (Г. Лотце, Г. Риккерт, Г. Коген, В. Виндельбанд), то есть ценностью является то, что имеет значение для существования общества, нации. П.В. Алексеев понимает ценность как положительную значимость, ведущую к достижению цели, идеала. С такой позицией органично связана позиция Им. Канта. Он связывает ценности и цели, для него ценность – это то, что является целью, а не средством, то есть обладает значимостью независимо от обстоятельств. Как идеал ценности рассматривали также И.С. Нарский, В.А. Василенко. На основе национальных ценностей, формируются и цели государства, цели национальной личности.

Осознание наличия у России собственных целей и самобытных ценностей приводит к пониманию того, какие позитивные черты русской национальной личности должны быть актуализированы, то есть, как должна проходить самоидентификация русской личности. Выбор собственного пути преобразований, модернизации, на основе объективных, осознанных целей и ценностей, таких как справедливость, соборность, мессианство, формирует представление о русском человеке, российском обществе, России.

К косвенным факторам воздействия на самоидентификацию личности можно отнести создаваемый образ объекта идентификации и референтных объектов. Создаваемый образ может носить привлекательный или отталкивающий характер, призывающий к его поддержанию или нейтрализации. Образ идентифицируемого объекта создаётся внутренними и внешними средствами. К внутренним средствам следует отнести средства массовой информации, художественные произведения, образовательные программы, высказывания политических и общественных лидеров. Образ государства, его героев, излагаемый со страниц учебников, научных трудов, художественных произведений, определяет его привлекательность, желание для личности самоидентифицировать себя с ним. Существенное значение приобретает историческое осмысление образа страны и нации.

Не менее важным будет формирование теми же средствами референтных объектов идентификации, то есть значимых, сравнительных, альтернативных объектов. Все хорошо помнят, насколько привлекательным был образ Запада, создаваемый отечественными СМИ и искусством в конце прошлого столетия. Европа и США представлялись в качестве идеала. Крайнее проявление восторженного, некритического отношения к Западу приводило к тому, что, по мнению А.В. Сергеевой, для гражданина СССР каждый иностранец представлялся небожителем¹.

Не следует забывать и о том, что на процесс самоидентификации личности косвенно влияет и образ, который формируется во внешней среде. Так образ России, создаваемый в политических и иных кругах Запада и Востока, в массовом сознании данных стран не может не оказывать влияние на самооценку россиянина. Степень влияния может быть различной и носить разнонаправленный характер, но она обязательно присутствует. Создаваемый средствами массовой информации, в том числе электронными, образ России и русского человека, по крайней мере, заставляет задуматься о ценностях и целях своего существования, определить ключевые черты собственной идентичности.

В заключении можно сделать вывод о том, что процесс самоидентификации носит сложный, многовекторный характер, зависящий от объективных и субъективных факторов. Поскольку русский культурный архетип носит противоречивый характер, то есть включает в себя и положительные, и отрицательные черты, для самоидентификации русской личности в условиях нестабильности и изменения пути развития очень важно определение его ценностно-целевого результата, формирование положительного образа общества и государства.

¹ Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. – М.: Флинта; Наука, 2008. – С. 182.

РОССИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ежегодник

Выпуск 10

Часть I

Компьютерная верстка
и техническое редактирование –
В.Б. Сумерова

Гигиеническое заключение
№77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999г.

Подписано к печати 20/VII – 2015 г.

Формат 60х90/8 Бум.офсетная № 1

Печать офсетная Цена свободная

Усл.печ.л. 88,25 Уч.-изд.л. 80,5